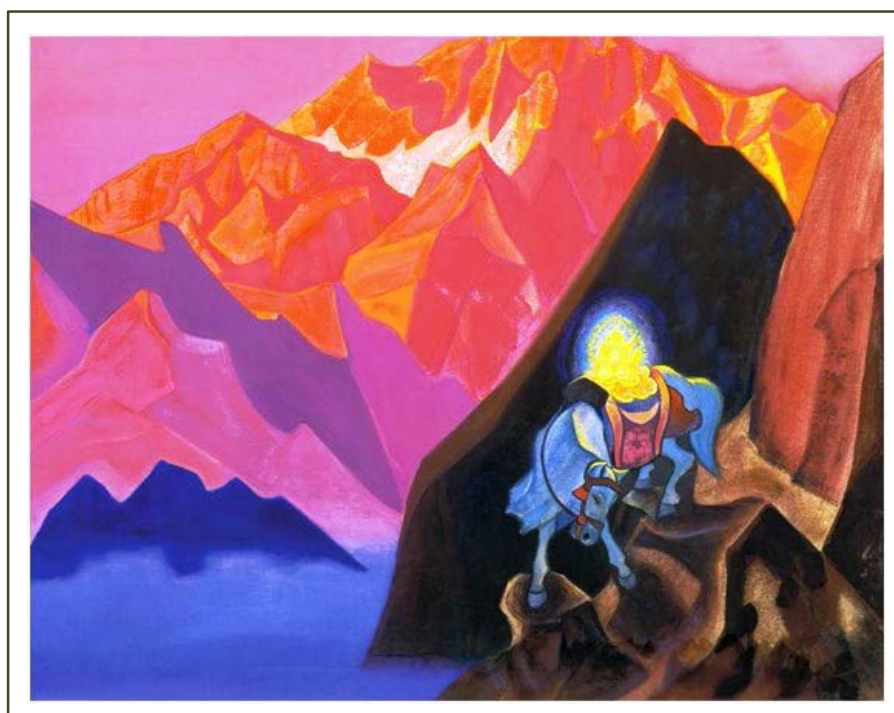

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

ВРАТА В БУДУЩЕЕ (ПАКТ РЕРИХА)

Книга 16

ТБ
МОСКВА 2021

Серия «Литературно-художественное наследие»
Н.К. Рерих «Великая симфония жизни»
(Автобиография)
Книга 16. **ВРАТА В БУДУЩЕЕ (ПАКТ РЕРИХА)**

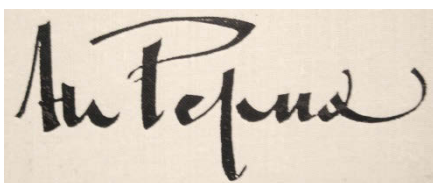
Составитель
Ларкина Тамара Васильевна,
- исследователь жизни и творчества Н.К. Рериха,
Москва.
www: rerich9.sitecity.ru
e-mail: tv-larkina@yandex.ru

Подготовка электронной версии:
Болдырев Олег Геннадьевич
Москва
www: bog2031.ru
e-mail: bog2031@mail.ru

Редакционная коллегия:
Ларкина Т.В.
Болдырев О.Г.
Водолажская Т.Ю.
Курганова Е.А.

На лицевой стороне обложки:
Н.К. Рерих. Чинтамани. (Сокровище Мира) 1935.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1935 г.)

Книга 16

ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(ПАКТ РЕРИХА)

Часть 1.
«ДА ПРОЦВЕТУТ ВСЕ ПУСТЫНИ».
(Манчжурская экспедиция)

Часть 2.
ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(Пакт Рериха)

ҪБ
МОСКВА 2020

К 150-летию со дня рождения Н.К. РЕРИХА

Много тайн в жизни Архата...

Книги о Гуру выходят ко времени. Внешняя сторона жизни Гуру всей сокровенной глубины внутренней не отражала. Потому писать о нём можно, касаясь той или другой стороны, но никогда не проникая в то, что скрыто от глаз посторонних.

«Много тайн в жизни Архата». Он может иногда кое-что выдать, но лишь в пределах дозволенного. Огненная печать крепка на устах. Вот почему все попытки описания жизни Архатов неполны и несовершенны. И лишь стоящие на той же ступени лестницы жизни, как и они, могут коснуться сокровенного, но и то лишь в допущенных Учителем Света границах.

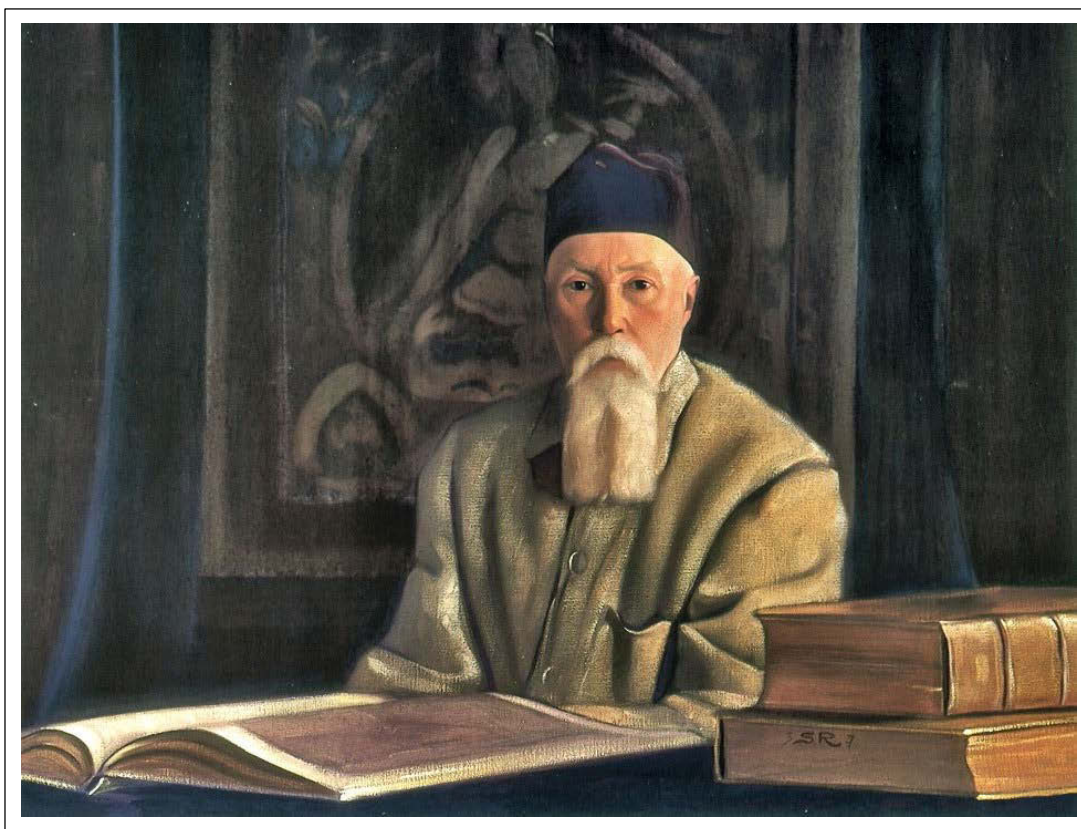
Знаете случай, о котором рассказывал Юрий, когда он, будучи ещё совсем мальчиком, заснул в кабинете отца и, проснувшись, увидел, как в кабинет сквозь стену вошёл человек в восточном одеянии и имел долгую беседу с отцом. Потом Юрий был спрошен, как очутился он в кабинете, и сказано ему было, что ему там не место. Где и когда и в какой биографии может быть помещена подобная вещь! Да, много тайн в жизни Архата.

Жизнеописание Носителей Света очень нужно для того, чтобы показать людям наглядно и воочию, как надо жить, устремляться и трудиться на Земле для Общего Блага. Слова могут быть бессильны, но пример применения на практике, в жизни обычной, Велений Учения Жизни неотрицаемо убедителен.

Указано ясно: «рукой и ногой человеческой». И не абстрактное теоретизирование, но действия чисто земные, насыщенные огненной целеустремлённостью, убедительнее всех слов. «Проповедь отошла, осталась жизнь». Так, изучая земную жизнь Служителей Света, и Им подражая твёрдо и неуклонно, находите ту узкую тропу, которая ведёт в Свет.

Трудность написать биографию Посланника Света заключается в том, что всей глубины Его духа нельзя постичь уровнем сознания биографа, орбитой которого ограничено его понимание. И все пояснения, все толкования, все попытки дать яркий и впечатляющий Образ Посланника за пределы высоты духа самого жизнеописателя не выходят. Возможны и другие, чисто внешние, сторонние ограничения. Но бывают и исключения, когда пишущий находится в тесном духовном контакте с Посланником или вдохновляется по Лучам Иерархии, тогда в такой биографии можно найти глубины, превосходящие глубину сознания автора книги. И об этих глубинах можно лишь сердцем судить. Полную исчерпывающую биографию Гуру дать людям время ещё не пришло. Но то, что даётся, нужно неотложно и срочно, ибо приблизились сроки. (Гр. 13- 468; 471; 472).

Великому художнику, философу, путешественнику, археологу и человеку великого сердца, всю свою жизнь отдавшему на служение человечества посвящается ...

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1936.

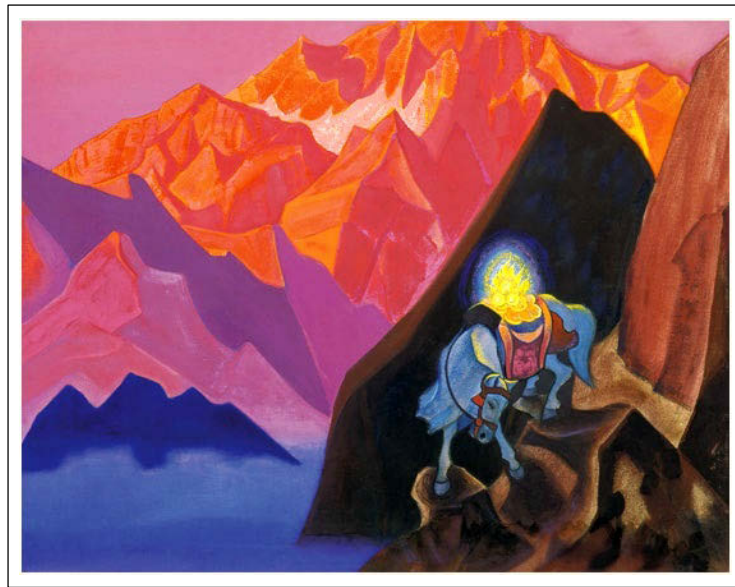
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

1935 г.

«35-й и 36-й годы являются годами, которые положат начало многим новым событиям и многим ступеням строительства, что было давно заповедано»¹

«Год великих борений. Год огненных стремлений к истине. Год рвения к жизни духовной. Год охранения сокровищ Культуры. Год меча мужества и доспеха светлого».

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Чинтамани. 1935-36.

«На краю пропасти, у горного потока, в вечернем тумане показываются очертания коня. Всадника не видно. Что-то необычно сверкает на седле. Может быть, это конь, потерянный караваном? Или, может быть, он бросил всадника, перепрыгивая через пропасть? Может быть, этого коня, ослабевшего, бросили на пути и теперь, отдохнувший, он ищет владельца? Так мыслит рассудок, но сердце вспоминает другое. Сердце помнит, как от Великой Шамбалы, от священных горных высот в сужденный час сойдет конь одинокий, и на седле его вместо всадника будет сиять Сокровище мира: Норбу Римпоче – Чинтамани – Чудесный Камень, Мира Спаситель.

Не пришло ли время?

Не приносит ли нам конь одинокий Сокровище Мира?»

¹ Высокий путь, ч.2.М.: «Сфера». 2002. С. 586 (12 января 1935 г.).

«Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего...»

Н.К. Перух

ВРАТА В БУДУЩЕЕ

Качество прочности всегда будет очень показательным для эпохи. В конце концов, наверное, никто не хочет нарочно понижать качество. Оно снижается от окружающего несовершенства. Это снижение начинается очень незаметно. Иногда оно происходит под предлогом каких-то якобы усовершенствований. Среди многих других отступлений от прочности бросается в глаза вопрос прочности художественных материалов, делающих недолговременными творческие достижения.

Не нужно быть художником или специалистом-химиком, чтобы, проходя картинные галереи, не заметить печальных изменений красок на картинах прошлого и текущего века. Страшное впечатление производят клеёнкоподобные, безобразно растрескавшиеся полотна. Точно бы какие-то кандалы наложены на живопись в кругообразных и продольных трещинах. Это уже не благородное кракле старых голландцев. Это не золотистая патина древних лаков, но какая-то чёрно-печальная вуаль, закрывающая навсегда человеческое творчество.

На других картинах мы видим новые проступившие очертания. Некоторые скачущие лошади оказываются на восьми ногах. Бывали случаи, что тёмная фигура на светлом фоне оказывалась светлой на чёрно-коричневом фоне. Там же, где накладывались густые слои краски, они отпадали целыми пластинами, производя непоправимое разрушение. Вообще, сравнивая живопись разных веков, каждый увидит, что живопись прошлого столетия оставляет необыкновенно тяжёлое и тёмное впечатление вследствие разложившихся масляных красок.

Много думали над этими злосчастными масляными красками. Постоянно выходили зазывные объявления о каких-то новых, особо прочных масляных красках, но на деле они оказывались такими же дефектными. Художники, приходя в отчаяние от этого несовершенного материала, естественно, начали искать более благоприятный исход и вновь обратились к так называемой темпере, к яичным краскам и к комбинациям клеевых порошковых красок.

Хотя все эти способы вызывали многие неудобства и требовали затраты времени на приготовление, но всё-таки в них была находима та свежесть красок, которая навсегда отличала светоносные примитивы. Конечно, в результате всё должно изменяться. Это лишь вопрос времени. Но всё-таки приятнее сознание, чтобы картины обращались в сны, нежели в чёрные сапоги. Мы видим даже прекрасно сохранившиеся пастели восемнадцатого века. Видим многие прекрасно сохранившиеся фрески. Значит, главный дефект масляных красок будет или в масле, или в неразборчивом сочетании совершенно ненужного множества ненатуральных тонов. Известно, что некоторые художники употребляли огромное количество всевозможных красок. Накладывали их, почти не смешивая, но в непосредственном соседстве, и таким порядком реакция несоединимых веществ всё-таки происходила. Также известно, что для скорейшего просыхания художники употребляли всевозможные сиккативы, а

предварительный рисунок фиксировали самыми вредными по составу фиксативами.

Последнее время часто для фиксатива употреблялся денатурированный или вообще недоброкачественный спирт и шеллак низкого качества. Если же сложить вместе все вредящие обстоятельства, то опять-таки даже не специалист поймёт, насколько пагубны должны быть все эти неразборчиво употребляемые материалы.

Поэтому совершенно естественным является последнее желание художников по возможности упростить материалы и работать лишь испытанными комбинациями. В этом смысле прекрасно помогает изучение итальянских и нидерландских примитивов, дошедших до нас в лучшем виде. Они же помогают и понять процесс техники, особенно же в тех картинах, которые дошли до нас неоконченными. Таких неоконченных картин, волею судьбы оставшихся в процессе работы, имеется довольно много, и можно на них особенно чётко видеть, как именно производилась работа. На таких картинах, например, Ван Эйка, можно наблюдать, как безошибочно накладывалась краска, как постепенно наносились очень чёткие последующие контуры и картина доводилась до изумительного для нас совершенства в ясности мысли и твёрдости руки.

Не видно на этих картинах, чтобы тональные искания производились тут же, на той же самой тщательно подготовленной доске. Творчество выявлялось в простоте и ясности. Художник определённо знал, что он хотел дать и как он хотел это выразить. Конечно, эта же ясность творчества не вовлекала художника в какие-то ненужные сложные красочные смешения. Ведь звонкость и певучесть тонов вовсе не оттого, чтобы противоестественно смешивать и растительные и минеральные вещества, но от того сочетания, которое так верно определили в своём обиходе французы словом "валер".

В своей биографии Стравинский вспоминает справедливые слова Римского-Корсакова о том, что есть композиторы без рояля и композиторы у рояля. То же самое нужно сказать и о живописцах. Одни хотят решать тональные задачи в поисках на том же окончательном холсте. Другие же решают эти задачи внутренне, чётко вообразительно и поют свою красочную песнь уже в знании мастерства.

Старые итальянцы и нидерландцы, творя свои незабвенные художественные образы, решали их в себе вообразительно и затем пели свою красочную песнь ясно и чётко, и просто. В этом сочетании и заключалось настоящее мастерство.

В настоящее время видим, что многие молодые художники устремляются к этим ясным и отчетливым воображениям-воплощениям. В таких стремлениях они, несомненно, избегнут того могильно-чёрного впечатления, которое навсегда нависло над многими картинами прошлого столетия. Ясность творчества и развитое воображение позволят художнику ограничиться и простейшими материалами. В этих сравнительно простых материалах бывали запечатлены величайшие творения.

Приходилось наблюдать, какими простейшими средствами хорошие иконописцы и посейчас достигали отличных результатов. Конечно, от них всё-таки ускользали некоторые старинные качества материалов. Так, например, качество олифы для покрытия написанного имело огромное значение. Каждый хороший иконописец, помимо современно приготовленной олифы, имел у себя драгоценный сосуд, содержащий некоторое количество старинной оли-

фы. Мастер собирал её со старинных испорченных икон, зная, что ничто не даст такую проникновенную золотистость, как эта вековая олифа.

Казалось бы, состав олифы более или менее был известен и даже упоминается в старинных наставлениях. Но всё-таки каждому бросилась бы в глаза очевидная разница между новейшими материалами и этими же старинными. Думают, что само время влияло на сочетание материалов, но другие полагают, что мастера имели свои тайны, с которыми они расставались весьма неохотно. Последнее предположение тем более не лишено основания, что многие иконописные советы писались условною "тарабарщиною", которая свято хранилась в роду. Из итальянских хроник знаем, что масло и другие материалы десятками лет хранились в монастырских скрынях, прежде чем выпускались в работу.

Уже приходилось высказывать недоумение, почему так легко подвергают в настоящее время картины исследованиям вновь открытыми лучами, не зная, какие следствия в годах повлечёт за собою такой опыт. Если мы говорим об охране памятников культуры, то наибольшее внимание и во всех технических отношениях должно быть проявлено.

Недавно пришлось читать, что некий художественный педагог, рассматривая картины своих учеников, воскликнул: "Действительно, не нужны прочные краски!" Такое пессимистическое восклицание не должно быть вообще произносимо. Во все времена были и мастера, и ученики были все стадии нарастания работы. Но мастер с первых же начальных работ твердил своим ученикам об элементарном качестве материала. Мастер устанавливал стройность художественного образования во всём. Ученики являлись как бы его детьми и очень часто жили вместе, укрепляя общие основы жизни. Творчество и жизнь так нераздельны. Понявший строй жизни, вошедший в ритм созвучий, внесёт те же основы и в свою работу. Во имя стройных основ жизни он не захочет сделать кое-как. В браваде невежества он не будет самонадеянно относиться к тому, о чём он не знает. Мастер формировал из своих учеников людей.

Люди, понявшие обязанности и ответственность, знают, что такое есть качество, проявленное и в воображении, и в технике. Осознание качества принесет с собою и доброкачественность техники.

Вполне понятно, что и в художественной, и в общей литературе вопрос качества материалов является таким насущным. Если писатель будет знать, что чернила, запечатлевшие его творчество, должны исчезнуть через несколько мгновений, это не будет поощряющим обстоятельством. Также и во всех прочих областях, если люди думают о будущем, они естественно должны думать о всех тех качествах, за которые в будущем не придётся стыдиться. Доброкачественность мысли, доброкачественность воображения, доброкачественность в исполнении - ведь это всё та же доброкачественность, или врата в будущее.

Н.К. Рерих

1 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1. Москва. 1995.

Часть 1.
«ДА ПРОЦВЕТУТ ВСЕ ПУСТЫНИ».
(Манчжурская экспедиция)

«Задачи экспедиции, как Вы уже знаете, очень благородны и заманчивы. Оживление пустынь всегда увлекательно, ибо этим оживляются и пустыни материальные, и духовные...»
(Н.К. Рерих. «Ко времени». 1935 г.)

ЯНВАРЬ

Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерихи.
(Манчжурская экспедиция 1934 - 1935 г.)

Н.К. Рерих

НОВОГОДНИЕ ВЕСТИ

Несколько заглавий из новогодней газеты: «Расторжение договоров», «Величайшие военные маневры», «Погребение жертв», «Расстрелы», «Бандиты в окрестностях города», «Переговоры в опасности», «Новые беспорядки», «Корабельная забастовка», «Украденные дворцовые сокровища», «Ожесточённое сражение».

Таким порядком вступает в жизнь и этот новый год; мы писали как характеристику его - «Год великих борений. Год огненных стремлений к истине. Год рвения к жизни духовной. Год охранения сокровищ Культуры. Год меча мужества и доспеха светлого». Кому-то эта характеристика, может быть, показалась слишком напряжённо суровой. А что скажет он, прочтя только что приведённые заголовки? Можно добавить, что содержание отпечатанных статей не только не сглаживает жестокого смысла заголовка, но даже во многих случаях усиливает его.

Итак, опять нужен великий оптимизм, чтобы усмотреть в проходящих нагромождениях созидательство. Казалось бы, чем больше созидательных

знаков, тем и сумма их будет привлекательно-строительнее. Так должно бы быть. Предположим теперь, что каждое из перечисленных заглавий в основе своей стремится к тому или другому строению. Но не странно ли, что складывая все эти части вместе воедино, вы получаете нечто угрожающее в мировом масштабе. А ведь мы привели пример из сравнительно небольшой местной газеты, а что же сейчас освещают огромные газеты, выходящие в десятках страниц? Мы и то ещё не упомянули, что чета Линдбергов будет свидетельствовать перед судом по позорнейшему для человечества делу варварского похищения и убийства их ребёнка. А ведь одно это сообщение о неизречённом современном варварстве, разве оно не является мрачным знаком одичания?

Тут же, на тех же страницах, звучит и новогодняя молитва, начинающаяся словами: «О, Бог Всевышний, мы молим о любви». Прекрасное и всегда нужное моление о любви — «на земле мир, в человеках благоволение». Может быть, если бы действительно весь мир одновременно на всех наречиях, всеми своими лучшими словами одновременно воззвал о любви и благоволении, то, наверное, какое-то величайшее чудо совершилось бы. Но возможно ли, чтобы весь мир одновременно воззвал о благоволении? Все новейшие способы сообщения, вся та скорость ради скорости должны бы помочь такой возможности единовременного повелительного моления всего мира. Но скорость и стремительность ради стремительности о том ли мыслить будет?

Сейчас так модно устраивать всякие плебисциты и звать всех высказаться. А что, если бы устроить такой всемирный предварительный плебисцит о благоволении и любви? Кто бы оказался первым откликнувшимся? В каких формулах, и с какими ограничительными условиями накоплялись бы эти голоса? Ведь одна такая последовательность оказалась бы несказанно поучительной в исследовании просвещённости мира.

Могли сказаться самые непредусмотренные неожиданности. Кто знает, может быть, наиболее сердечные благожелания пришли бы от совсем неожиданных людей из неожиданных мест. Кто знает, может быть, те, кого считают малоцивилизованными, очень сердечно восприняли бы повелительность этого зова. Может быть, там, где любовь повторяется чисто формально, там и такой плебисцит показал бы истинную сущность.

Один великий художник, сравнительно недавно умерший, любит говорить, что хотя бы раз в жизни человеку все-таки придётся показать истинный паспорт. Такой воображаемый плебисцит - не доказал ли бы он также и несколько истинных паспортов? Конечно, не будем сомневаться в том, что все опрошенные выразились бы утвердительно; так, когда один мэр города, обсуждая вопрос пьянства, предложил — «кто за пьянство, прошу встать». Конечно, даже самые отъявленные пьяницы продолжали сидеть. Так же и ни один человек не выскажется против любви и благоволения, но будут характерные ограничения, будет знаменательная проволочка, пока сосед выскажется, наконец, будут иронические пожимания плечей о несвоевременности и вообще как бы о странности такого вопроса, бесцельно вторгающегося в быт жизни. Действительно, благоволение и любовь часто вторгнутся в такой быт, что даже выразительней будет такая несовместимость. Опять-таки любопытно бы посмотреть, где произойдут случаи наиболее острой такой несовместимости, в городах или среди природы? В скопищах ли людских или в пустыне?

С улыбкою вспоминаю, как некий учёный доктор, когда его спросили о Пакте для сохранения культурных сокровищ, сказал: «Боюсь, что этот Пакт бу-

дет препятствовать ведению войны». К сожалению, по обстоятельствам нельзя было усмотреть ту тонкую иронию, которая могла бы быть уместна. Не может ли так почитаемая скорость и необыкновенные способы сообщений выяснить многие уместности или прискорбные несовместимости.

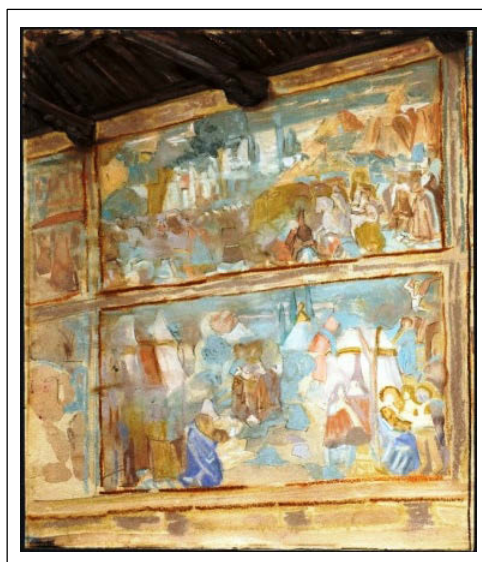
Наверное, в наступающем году будут ещё быстрее передвигаться, в необыкновенных полётах покрывать новые пространства. Пусть эти полёты способствуют сосредоточению человеческого сознания на том, чем жив дух человеческий.

[1935 г.]

Н.К.Рерих. «Листы дневника», 1996 г.

2 января 35. Пекин
Н.К. Рерих

КРЫЛАТАЯ ЧУМА

Н.К. Рерих. Фрески Гоццоли. Сан-Джеминиано, 1906 г.

В Сан-Джеминиано при нас открыли палату при церкви, замурованную после одного из средневековых чумных бедствий. В прекраснобашенном городе ничто не напоминало больше о чёрной заразе. По вычислениям было известно, что чумная зараза уже иссякла и палату можно было открывать. Конечно, народ ещё боялся и немногие рисковали входить в эту высокую залу, расписанную фресками Гоццоли. Конечно, замурованность этой палаты, прежде всего, благотворно отразилась и на сохранности самих фресок. Некому было их перечищать или перемывать и чистить.

Рассказы о чуме особенно всколыхнули, когда вспомнилась эта замурованная палата. Среди прочих эпитетов чумы, её почему-то называли «крылатой». Очевидно, в этом подчёркивали неожиданность появлений этой эпидемии. Действительно, без всяких, казалось бы, очевидных поводов, вдруг вспыхивала страшная чёрная смерть. Точно истощив гнев свой, она пролетала дальше и опять опускалась в неожиданном месте, в неожиданных условиях. В конце концов, и все так называемые эпидемии налетали всегда без каких-либо предварительных местных признаков.

Почему-то особенно сильно вспыхивали они обычно вовсе не там, где их предполагали. И само исчезновение их хотя и было обусловлено принятыми мерами, но также как бы зависело ещё от каких-то незримых условий.

Сейчас, поверх сказок и поверий давнего прошлого: «Американский биолог Бернард Э. Проктор предпринял серию опытов с целью установить, на какой высоте над землёй прекращается всякая жизнь. Проктор прибёг к помощи лётчика американской армии, специализировавшегося на подъёмах на большую высоту; к одному из крыльев аэроплана была приделана трубка, перегороденная посреди листом промасленной бумаги. При скорости аэроплана в 250 километров в час встречный воздух с силой врывался в трубку, причём промасленная бумага играла роль фильтра, задерживавшего все микроорганизмы».

«После каждого полёта бумажный фильтр доставлялся в лабораторию проф. Проктора, где подвергался тщательному бактериологическому исследованию. В результате 40 полётов на высоту 5000 метров установлено, что в этих слоях воздуха встречается не меньше 29 видов различных видов микроорганизмов бактерий, дрожжевых грибков и т. д., а также спор и семян растений».

«После 5000 метров количество видов уменьшается, но бактерии и грибки попадают в больших количествах до 7000 метров. Далее, между 7-10 км фильтр задерживает только несколько видов бактерий, которые, однако, отлично выдерживают как разряженность воздуха, так и низкую температуру предстратосферной области. Выше 10 км опыты не производились, но кривая, вычерченная проф. Проктором на основании добытых материалов, позволяет предполагать, что жизнь продолжается и в самой стратосфере».

«Проф. Проктор вывел из результатов этих опытов любопытное и неожиданное заключение: он указывает на роль, которую могут играть в распространении заразных болезней бури и циклоны. Вихрь, пронесшийся над поражённой эпидемией местностью, способен захватить и унести ввысь мириады микробов, которые могут, затем, следуя воздушным течениям верхних слоёв атмосферы, передвигаться на сотни и тысячи километров (таким именно образом вулканическая пыль, выброшенная во время извержения Каракатау, была занесена в Европу). Средневековое представление о крылатой чуме приобретает как будто характер научной теории».

«Проф. Проктор считает, что многие эпидемии, вспыхивающие неожиданно на огромной территории, имеют именно такое происхождение».

Таким порядком ещё раз подсказывается, насколько космические условия связаны с людскими условиями быта. Ещё раз указывается, насколько из неожиданных, по человечеству, областей, прилетают как мрачные, так и целительные вести. Древние, если и не знали более выразительных формул, то, по существу, характеризовали такие космически человеческие явления достаточно выразительно.

Крылатость эпидемий и сейчас остаётся, как видим, довольно хорошим определителем. На каких-то неведомых крыльях переносятся опасные частицы. На каких-то других крыльях долетает и спасение. Хотелось бы скорей слышать, как учёные уловят и целительные эпидемии.

Приходится слышать о целых, как бы обречённых на опускание островах и частях материков. С точными цифрами в руках учёные доказывают, что или должны быть заполнены какие-то гигантские подводные ущелья, или целые

цветущие острова должны сползти в эти бездны. Если крылатая чума и прочие её мрачные союзники, то и подземная, подводная работа тоже угрожает неисчислимыми последствиями. Конечно, нам разъяснят, что всякие такие опасности выявляются в каких-то миллионах лет. Нам напомнят, как один слушатель таких лекций переспросил учёного, предполагался ли конец мира через биллион или два биллиона лет, и, услышав предположение о двух биллионах, вздохнул успокоительно. Такие предположения, конечно, успокоительны для человеческого быта. Но если мы просмотрим некоторые списки землетрясений, то те же учёные нам скажут, что и биллионные сроки могут значительно измениться. Таким образом, если даже чума называлась крылатой, то какие же определительные можно приложить и к прочим, не менее потрясающим, природным процессам?

Во всяком случае, если крылатость была применима к таким мрачным вестникам, то ещё большая подвижность и целительность должна быть выражена в требованиях всяких оздоровлений. Из тех же стародавних времён, когда перечисляются многие, несомненно, существовавшие, а затем исчезнувшие острова, сообщается в грозных словах и о причинах этих исчезновений. Обычно эти исчезновения приписываются какому-то человеческому нечестию, или гордыне, или излишнему самомнению. В этих легендах люди хотели по-своему выразить тоже связь человеческого духа с космическими явлениями. Действительно, сильна эта связь; недаром среди ближайших задач науки есть исследование мысли.

2 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

2 января 35. Пекин
Н.К. Рерих

РАДУЙСЯ

В радости, простоте и в неожиданности звучат многие прозрения. И никак иначе вы не назовёте эти искры знания, как прозрение.

Приходит из Тибета лама. По виду совершенно простой путник. Обносился он в далёких горных хождениях, потерял много сил, исхудал и покрылся бронзовым загаром от зноя и холода. Пришёл в Гималаи как раз незадолго до нашего отъезда. Спросили его, бывают ли у него видения или какие-либо замечательные сны. Сначала отрицал: "Нет, ничего не бывает; ведь я простой лама" - настоящий лама никогда не будет оповещать о своих особенностях. Попросили его: "Если увидишь что-либо, то скажи". На следующее утро горный гость опять пришёл и самым тихим, простым голосом заявил, что он "видел". А затем так же совершенно просто он описал весь наш предстоящий путь, который никто из местных жителей и не мог бы знать.

Конечно, путь был рассказан без названий, описательно. Но эти описания поражали своею точностью и характерностью. И морское путешествие, и пребывание в Париже; затем опять буря на большом море и затем Америка с любопытными признаками страны, где так много движения, огня и высочайших домов. Потом опять море, снег, страна со многими храмами и ручными животными. Затем следовали ясные намёки на Хинганские сопки, на многих людей, и хороших, и дурных. Затем шло описание другой страны с храмами и с большим изображением Будды, а там - страна, где живут в юртах и палатках, где

много баранов и коней. Конечно, все эти характерные намёки сопровождались ещё многими подробностями, усыпанными и своеобразными сравнениями, и жестами.

Всё это повествовалось эпически спокойно. Точно бы путник рассказывал своё собственное хождение. Были сказаны следствия нашей поездки, которые решительно никому не пришли бы в голову. Во всех таких случаях прозрения прежде всего поражает какая-то особенная простота и непосредственность. Точно бы сидите вы в глубине комнаты, а кто-то подошёл к окну и стал рассказывать вам о происходящем на улице.

А разве не в той же поразительной простоте было не так давно сказано одному из наших спутников об его отъезде через восемь месяцев? И затем этот же срок был опять повторен в словах быстро брошенных. Точно так же помню, как однажды при отходе поезда стоявшая у вагона цыганка вдруг бросила скороговоркой отъезжавшей даме одно правильное и существенное указание.

Не собираюсь перечислять очень многие случаи таких прозрений, бывавшие и на Востоке, и на Западе, свидетелем которых приходилось быть. Об этом много писалось, и каждый знает, что наряду со многими выдумками существует целый мир чудесной действительности.

Сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что наиболее истинные проявления всегда бывают сопряжены с необыкновенной простотой, непосредственностью и очень часто со стремительностью. Также часто человек прозревший говорит не тогда, когда его спрашивают, не во время вопроса, а иногда даже и без всякого вопроса. При этом сказанное, даже очень срочное указание будет сообщено и тихо, и быстро, и как бы невнятно.

Точно предполагается, что чьё-то внимание уже настроено, что тот, к кому эта весть относится, уже ждёт и сумеет принять её.

Внезапность как бы отвечает настроенности. Люди, между собою ясно согласившиеся, понимают друг друга с полуслова. Так же точно и в пределах прозрений какая-то незримая струна прозвучит и обратит внимание. Благо тем, кто умеет хранить бережную настроенность. Для этого нужна подготовленность. Но истинная готовность образуется не какими-то насильственными сосредоточениями, но именно такую же простотою, которая лежит в основе всех значительных действий и событий.

Часто всем приходится слышать о справедливости первого впечатления и о лукавстве последующих лживых наносов. Несомненно, самое первое впечатление происходит от сердечного чувствования, и, конечно, все последующие наслоения уже будут затемнены рассудочными условиями. Это так. Но как же отличить границу первого впечатления от последующих?

Очень часто вы можете слышать о том, что человек сетует на неверность якобы первого впечатления, а на самом деле он имеет в виду уже вовсе не первое, а, может быть, второе и третье впечатления. Ведь вне времени вспыхивают искры озарения. В живом пространстве непрерывно сменяются новые сочетания. Только простота чистого сердца безошибочно ухватит знак первый и зов первый. Именно такое сердце ощутит и укол лжи, и холод прикрытой выдумки.

Потому-то так радостно сердцам вмещающим встречаться. Обмениваться как словесной, так и бессловесной беседою и взаимно сочувствовать даже и на расстоянии. И чем проще, прямее, непосредственнее будут эти замыкания

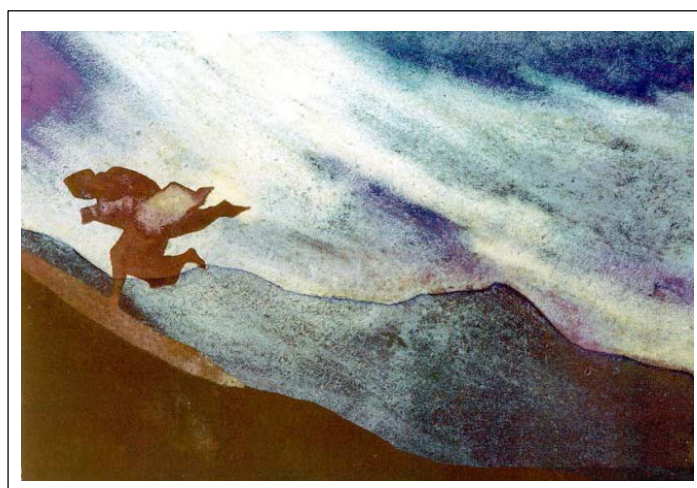
сердечного тока, тем большее взаимопонимание и полезность возникнет. Краткие, чуть слышные касания крыльев истины - они ниспосылаются во благо для истинной пользы. Только лукавые загромождения уводят сомневающихся путников в чащу и бездну.

Когда-то обращения начинались с многозначительного приветия: "Радуйся". В этом приказе о радости заключено было и пожелание очищения сердца для лучшего восприятия. Именно в утреннем чистом воздухе, в радостном чистом сердце возможны те великие восприятия, которые понижают в вечернем послезакатном смятении.

Слишком много низко-земного облепляет сердце, отягощает его, одурманивает. Недаром повторяется, что утро вечера мудренее. Разве не будут выражением истинной мудрости высокие, мгновенные озарения истины? И всякое такое озарение приносит мудрую радость; и лучшая радость всегда будет сохранять в себе качество простоты. От сложных противоречий радость не возникает. Радость в себе самой прежде всего имеет качество непосредственности, прямоты, улыбки всему существу. Именно радость помогает перешагнуть через препоны вражеские. Радость является одним из лучших условий преодоления вражеских нападений. Уже нечего говорить, что радость всегда будет ближайшим путём к восхищению.

Конечно, древнее приветствие - "радуйся" - даже в тех отрывочных упоминаниях, которые дошли до нас, иногда делалось условным и утрачивало смысл. Но всё-таки приказ о радости может быть полезен даже при горестном извещении. В этом будет как бы заключаться соломонова мудрость, сказавшая: "И это пройдёт". Много житейских положений должен был знать тот, кто в кратком "и это" понять, как многое наслаивается, проникает и сменяется.

В сменах текущих отражений особенно драгоценны искры озарения, когда их может уловить развлекающееся сознание человеческое. В простоте чувствознания воспринимаются и зовы дальние, точнее и быстрее всех радиоволн.

Н.К. Рерих. Бегущий лама. 1935.

Лама спешит.

- Почему торопишься?

- Учитель зовёт; очень болен, надо спешить.

- А где твой учитель?

- На Кайласе в пещере.

- Когда же ты получил весть, ведь до Кайласа многие сотни миль?

- Сейчас получил.

Так в простоте произносятся слова знаменательного характера. В этот миг не то важно, что пришла весть, которая через месяцы подтверждается, но важно лишь то, что нужно спешить. Произошло нечто совершенно обычное, не выходящее за пределы возможности каждого дня, и в простоте произносится зов чувствознания. То же простое чувствознание подскажет и лишний раз произнесёт знаменательное "радуйся" - приказ, выводящий из сумерек, - РАДУЙСЯ.

2 января 1935.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

3 января 35. Пекин.

Н.К. Рерих

ФАН МЕМОРИАЛ

Конфуций заповедал своим ученикам — «изучить как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев».

В Пекине недалеко от поэтичного северного озера, где высится прекрасный белый субурган на горе, рядом с Пекинской библиотекой, можно видеть новое просторное здание института биологии в память Фана, китайского деятеля, неоднократно занимавшего министерские посты и покровительствовавшего наукам. Фан всегда очень интересовался естественной историей и организовал Музей естественной истории в Пекине. Пишут, что он интересовался судьбой этого учреждения даже во время болезни. Потому общество «Чанг-Ши» и «Чайна фундейшен» назвали Институт в память этого большого деятеля Китая. Институт существует с 1928 года, и с тех пор в нём произведены очень значительные научные работы. Прежде всего, Институт посвящал свои занятия китайской флоре и фауне. При образовании Института он имел сравнительно небольшой ежегодный бюджет в 30000 мексиканских долларов и помещался вначале в старой резиденции самого Фана. Доктор Пинг был назначен первым директором при одном профессоре, двух ассистентах-профессорах, двух ассистентах и одном художнике. Теперь же бюджет его вырос до 66000 местных долларов; кроме директора и профессора в состав института входит 5 ассистентов-профессоров, 12 ассистентов профессоров, 3 художника и два препаратора.

Институт предполагает через своих членов произвести работу по составлению национального гербария и особенно и особенно сосредоточиться на флоре и фауне Хопейской провинции. Кроме этой провинции, ботанические и зоологические собрания поступают из Чехвана, Юнана, Квантунга и других местностей. Гербарий включает уже более 38500 названий, не считая многих необходимых дубликатов. В технологической лаборатории имеется более 3000 дендрологических образцов, из которых 1826 относятся к Китаю. В зоологическом отделе более 105000 номеров. Кроме того, в ботаническом отделе имеется коллекция из более чем 17000 фотографий растений Китая.

Издание Института заключается в 4 сериях бюллетеней института - китайские растения, китайская фауна и китайские кустарники. Кроме того, печатается серия популярных справочников на китайском языке. Институт работает в ближайшей кооперации с агрокультурным институтом Киангцзе и с

ботаническим садом Кулинга. Этот ботанический сад озабочивается разведением огромного числа китайских растений экономического значения, чтобы культивировать для употребления большое число знаменитых китайских цветов, которые очень ценятся за границей, но сравнительно мало культивируются в самом Китае. Этот же сад обращает большое внимание и на древесные насаждения, чтобы и в этом направлении способствовать лесоводству Юго-Восточного Китая. В задачу входит также культура скрещивания китайских цветов - это огромное поле для исследования с большим экономическим значением.

В ближайшую программу Института Фана, таким образом входит: 1) собрать богатейший гербарий Китая, посвящённый, главным образом, самым значительным провинциям; 2) произвести полнейшее исследование китайской дендрологии, издавая иллюстрированные книги о лесах Китая; 3) сделать лишанский ботанический сад центром садоводства и лесоводства; 4) поднять технологическую лабораторию как центр дендрологических исследований в Китае; 5) обогатить собрание птиц, рыб и моллюсков; 6) производить исследование биологии морских и пресных вод и способствовать рыбным промыслам.

Институт Фана за своё краткое шестилетнее существование при малом бюджете и малочисленном научном составе, конечно, не может сравниться с такими многолетними учреждениями, как, например, Королевский Ботанический сад в Кью около Лондона или биологическое бюро в Америке, но приятно видеть, что и за несколько лет своего существования институт Фана представляет из себя уже большое национально обоснованное учреждение со всеми задатками быстрого и мощного развития.

Каждое учреждение, прежде всего, выражает в себе способности и энтузиазм своего руководителя. «Каков пастырь, таково и стадо». В этом смысле Институту Фана посчастливилось, директором его состоит Хсен-Су-Ху, выдающийся учёный Китая, который вносит в учреждение своё тот истинный патриотизм, который является верным залогом преуспевания.

В «Естественно-историческом бюллетене» доктор Хсси Су-Ху пишет: «Живя в стране, богатой флорой и фауной, мы, китайцы, являемся прирождёнными естествоиспытателями; наши праотцы, задолго до эры Конфуция, уже изучали и применяли к употреблению растения и животных нашей страны».

Кроме легендарного мудреца императора Шен-Нунга, отца китайской фармакопеи, который в своих необыкновенных способностях испытал сотни лекарств, мы находим между тринадцатью классиками, доконфуцианского словаря «Эрх-Ия», множество названий растений и животных, записанных и объяснённых. Конфуций сам заповедовал своим ученикам «изучать как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев». Великий словотолкователь династии Хан-Шу-Шен в своём большом словаре «Свех Вен» включил многие имена растений и животных. Первый травник «Пен-Цзао» относится к Хун-Чин-Таойской учёной династии Чин. С тех пор много изданий травников были написаны вместе с трактатами о горных пионах, апельсинах, чае, травах и деревьях Южного Китая, включая грибы и мхи. Великий исследователь трав династии Минга Ли-Ши-Цзин пересмотрел старинные травники и составил из них свою знаменитую книгу «Пен-Цзао-Кхунг-Му». Наконец, учёный, государственный муж, губернатор Ву-Чин-Чун, живший в ранний период маньчжур-

ской династии, закончил свою большую работу «Чи-Ву-Минг-Ших-Ту-Кого», первый чисто ботанический трактат, в котором он описал несколько тысяч видов растений, сопровождаемых многими тонко исполненными, иллюстрациями.

Эти иллюстрации были так прекрасно выполнены, что многие из них могут быть вполне употреблены для определения видов, и даже в таких технически трудных растениях, как орхидеи. Итак, прилежными трудами наших знаменитых праотцев, мы, китайцы, теперь располагаем ботаническими источниками более, нежели какой-либо народ в целом свете...

Прогресс ботанических наук в Китае, имея в основе блестящие достижения наших праотцев, внушает блестящие надежды. Как вы знаете, биологическая наука, в современном ее понимании, установилась в Китае лишь недавно.

Ботанические исследования ещё 15 лет тому назад были почти не известны.

Но сейчас мы имеем уже 23 университета и высших школ по всему Китаю, как правительственных, так и частных. Каждый из них имеет отдел биологии с сильным персоналом, достаточным бюджетом и с современно поставленными лабораториями. Кроме того, имеется 6 исследовательских институтов, в которых изучение ботаники поставлено вполне хорошо».

Затем следует описание задач и достижений упомянутых научных учреждений, в котором вы чувствуете неподдельный оптимизм, основанный на современных патриотических чувствах, проявляющихся в современном Китае. В конце доклада автор сообщает о ботаническом обществе, организованном последним летом. В обществе участвует до 70 испытанных ботаников, известных по своим исследованиям в разных отраслях этой науки. Будет издаваться популярный журнал. В каждом номере журнала предполагается ботанико-садоводственная статья, знакомящая читателей с бесценным сокровищем прекрасных китайских орнаментальных растений, повсюду так ценимых, но, странно сказать, - довольно мало культивируемых самими китайцами. Деятельность этого общества должна пропагандировать ботанические сведения между любителями этого дела во всей стране.

«Рассматривая последний прогресс ботаники в крае, я очень радуюсь усиленным темпам достижений профессоров-ботаников; но до известной степени я недоволен сравнительно малой кооперацией любителей. Мы должны понять, что в Европе прогресс в ботанических и зоологических науках в значительной степени поддержан усилиями любителей».

«Китайские учёные знамениты в своих исследованиях по археологии; конечно, они могут достичь и в естественной истории столько же, если их сердца обратятся к ней. Я верю, что прогресс ботанических и зоологических наук будет в этой стране несравненно быстрее, если он будет поддержан не одними профессорами-биологами».

Нужно вполне согласиться с выводами почтенного автора. Именно наука должна приглашать в свои заповедные поля всех любителей. Именно любовь и сердечная заботливость создают те блестящие заповедники, которые движут по пути Культуры будущие поколения. Вывод истинного учёного показывает, насколько можно радоваться последним устремлениям китайских Обществ. Вместо холодного затворничества мы видим в словах его широкий доброжелательный призыв к сотрудничеству. Приятно видеть, как древние

храмы и прекрасные, тончайшие создания творчества не оторвутся как нечто далёкое, но послужат основой нового живого сотрудничества.

3 января 1935 г. Пекин.

«Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

3 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ

«В чём истина веков. - В законах и приказах или в пословицах и в сказках». В первых воля напряжена, а во вторых - чеканка мудрости.

Самая краткая пословица полна звучаний местности и века. А в сказке, как в кладе захороненном, сокрыта вера и стремления народа. Пословица может быть скорбною, но она не будет разрушительной, так же точно не бывает мерзких сказок, как и отвратительных песней. И пословица и сказка к добру. А истоки приказа различны. Сколько приказов выдыхается и скоро испаряется. Но попробуйте искоренить пословицу или легенду. Хоть в подземелье уйдут, а затем снова вынырнут. Сказано:

«Сумей схватить за хвост самого маленького чёрта, и он укажет, где притаился его наибольший». Эта старая китайская пословица указывает на значение малейших подробностей для открытия главного. Действительно, самая заботливая подробность будет лучшим ключом к подвигу великому. Ошибочно думают, что подробности незначительны для пути восхождения. Даже самые прекрасные героические действия покоились на подробностях, вовремя предусмотренных. Как внимательно замечает все камни следующий за Учителем. Не минует его ничто постороннее. Лишь плохой ученик скажет: «Учитель, я в восхищении разбил себе нос». Такая несоизмеримость лишь покажет, насколько ученик далёк от зоркости. Пословица китайская имеет и другое значение: самый большой преступник лучше всего познаётся по самым малым подробностям поведения.

Замечательно наблюдать тонкость и верность подробностей в пословицах, легендах и сказках. Конечно, иногда в неточном переводе что-то может показаться излишним или тяжеловесным, но стоит обратиться к первоисточнику, как вы увидите, что старинная пословица - «из песни слова не выкинешь» - имеет глубокое значение, и не только не выкинешь, даже и не переставишь. И с этой точки зрения необыкновенно поучительно наблюдать кованность народного языка. Как лучшие зёрна отсеиваются повторным проведением, так в горниле веков выковывается язык народной мудрости.

Во всех веках и народах всегда будут краткие периоды, в которые будут спесиво отринуты эти накопления. Как клады, временно уйдут они под землю. Как в запрещённых катакомбах, останется лишь шёпот молитв. Так где-то и всё-таки в полной бережливости сохранятся знаки народной наблюдательности, и опять их достанут из тайников. Опять с обновленным рвением будут изучать. И опять именно из этих неисчерпаемых источников обновятся основы Культуры.

Какие-то вдумчивые исследователи опять углубятся в познание и смысла и формы старинных наследий. Будут опять любоваться изысканными

подробностями этих форм, таких кованных, таких чеканных, рождённых в долготерпении бывших ритмов жизни.

Именно хочется подчеркнуть, что в этих старинных наследиях и смысл и сама форма построений может доставить одинаковую радость исследователю. Люди поверхностные, может быть, что-то скажут о старообразном языке, но настоящий вскрыватель рун, пытливый учёный, будет любоваться, как замечательно и просто и уместно поставлены определения и в каких сочетаниях выявлено наибольшее ударение, обращающее внимание там, где нужно.

Возьмите любую старинную пословицу и попробуйте начать в ней переставлять слова. Вы увидите, что от таких упражнений потеряется много смысла. Нам приходилось видеть множество переводных искажений. Только в самое последнее время языки начинают изучаться без предубеждений, и потом у даже в известных памятниках старины новые переводы открывают новые знаменательные подробности. Даже сами исторические имена претерпели в различных переводах такое многообразие выражений, что подчас даже трудно признать, что речь идёт о том же самом лице или месте. Особенно повинны были в этих условиях учебники средних школ. Множество детей в спешном прохождении курса подчас усваивало такие наименования, которые потом в зрелых годах попадались им в совершенно другом выражении, что порождало лишь ненужные осложнения.

Но сейчас во многих отраслях науки мы обращаемся к первоисточникам вполне доброжелательно и пытливо. Вдумчивое изучение поможет опять оценить множество характернейших подробностей и определений.

А что же может быть глубже и полнее, как не наблюдение. и за самой мыслью, и за способом построения её? Недаром люди говорят об искусстве мышления. Именно в мыслительном построении выражается то же общее понятие творчества. Любители искусства для искусства всегда особенно подчеркнут не только, что сказано, но и как сказано. Как сказано, как сделано, как помыслено - всё это является источником восхищения каждого наблюдателя; а теперь столько приходится говорить, об утрате качества во всей жизни, что именно качество всех построений особенно примечательно.

Все проблемы, требующие спешного разрешения, нуждаются в высоком качестве выражения. Знаменитое «кое-как» более чем неуместно. Каждый должен понимать всю ответственность за способ своего мышления и действия. Не будем думать, что способ мышления неважен; как во всем творчестве, способ, техника имеют огромное значение. Картина только тогда убедительна, когда вся она построена беспеременно. Когда зритель чувствует, что иначе и быть не могло, что данное ему именно так сложено, как нужно. Для этой убедительности какая нужна наблюдательность всех подробностей.

Какая чудесная школа убедительности заключена в исконном творчестве народов, в анонимном, характерном и всегда живом.

3 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

*4 января 35. Пекин.
Н.К. Рерих*

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИСКУССТВА

В конце прошлого века мы устраивали передвижные выставки французского и американского Искусства, которые, кроме уже бывших всемирных выставок, были одними из пионеров современного переселения Искусства.

Великие переселения народов, как в прошлом, так и в настоящем, имеют много аналогии. Сейчас, конечно, одним из первых вестников таких движений является, как и следовало ожидать, Искусство. Когда мы писали на гербе наших Учреждений о всенародном значении Художества, мы также имели в виду и взаимное понимание народов посредством языка Искусства.

За последние годы в этом отношении было сделано очень много.

Всевозможные институты Искусств, Общества и Лиги, каждая в своих пределах, стараются способствовать обмену искусства и взаимному пониманию посредством лучшего всемирного языка - творчества.

Даже в самые удалённые страны проникают и передвижные выставки, и лекции, и концерты. За период после великой войны можно наблюдать поразительные мирные завоевания Искусством. Имена писателей, художников, артистов и музыкантов, как композиторов, так и исполнителей, так же как и сведения о движении науки, совершили огромный путь. При путешествиях можно с радостью убеждаться, насколько неожиданно широко раскинулись эти мирные вдохновляющие сведения даже в самых неожиданных уголках мира.

Когда-то спесивые политики и вожди государств, вероятно, даже не допускали и мысли, насколько могут быть действительны такие неутомимые вестники Культуры. Наверное, многие из таких политических деятелей искренно были бы удивлены, если бы узнали, какие способствующие мощные факторы неудержимо растут в мире. Действительно, как бы ни старались некоторые двуногие затемнять значение творчества как мирового двигателя, никакие механические мозговые вычисления не опрокинут достоверные данные о росте культурных сношений. При этом не забудем, что эти сношения в большинстве случаев происходят не от правительства, но от общественно-частной инициативы. Таким порядком сами народы участвуют в широчайшем мировом строительстве, упрочивая основу культуры. Должна быть очень подчеркнута эта общественно-частная инициатива. Она является светлым показателем того, как поверх всяких смущений и недоразумений мировая мудрость в неизреченных мерах строит свои пути достижения.

Во многих отраслях творчества: и в писаниях, и в изобразительных искусствах, и в театре, и в самоновейших фирмах - всюду сейчас замечается любопытнейшее обстоятельство. Переселение Искусства происходит не только в распространении или ознакомлении со своим Искусством, но и в желании работать в формах соседних Искусств. Можно наблюдать, как, например, в театральном деле Восток мечтает о западных формах, а Запад часто вдохновляется именно своеобразностью Востока. В театрах Китая и Японии подчас можно усмотреть какое-то подражание Холливуду. Между тем, сколько попыток в восточной сфере происходит среди парижских и американских выставок. Точно бы сам национализм обоюдно осуждается. При этом является большим вопросом, все ли видали удачный китайский или японский Холливуд и постоянно

ли убедительны восточные экскурсии, олицетворенные западными руками? Среди множества таких попыток сравнительно немногие вполне убедительны.

Конечно, не будем считать всякие дешёво-поверхностные постановки, которые совсем и не заняты вопросами внутренней убедительности и характерности. Даже и во многих лучших случаях, в которых налицо очень почтенные устремления, часто не хватает внутренней убедительности. А ведь это одно из самых основных условий во всех видах творчества.

Всякая нарочитая подражательность не приводит к желательным результатам. И в этом смысле получается какая-то механизация или технократия в чисто внешних приёмах.

Правда, часто вы замечаете, что автор старался ознакомиться с музейно-архивной частью. Наверное, он советовался с какими-то специалистами, но вы сейчас не можете распознать, когда именно автор полюбил сущность своего творения или же в нём преобладали какие-либо другие задания и желания. Заданная вдумчивость всё же не создаёт убедительности, проистекшей из знания, выросшего из любви.

Сами авторы, вероятно, не всегда смогут дать даже себе отчёт, когда именно их устремляло специальное задание, признанное особыми современными условиями, или когда творчество сложилось из неудержимой песни сердца. В этом смысле произойдут также какие-то своеобразные деления цивилизации и культуры. Иначе говоря, условные современные задания будут как бы в пределах цивилизации, а убедительная песнь сердца, всепобеждающая и незабываемая, уже будет в области культуры.

Когда в разных странах встречаются такие условноодолженные формы творчества, чаще всего приходится опасаться за правильность путей так желанного переселения Искусства.

Особенно теперь, когда многие народы сознательно открыли глаза и на своё прошлое и в то же время овладели новейшими достижениями, можно ожидать, что переселение Искусства опять найдёт правильное русло в берегах истинных звучаний народов. Очарование этих истинно народных звучаний трудно понимаемо в дальних странах, различных и психологически, и климатически. Зачем же мы будем допускать какие бы то ни было подделки, когда возможно открытие истинно народных источников. Мы видим, что в Индии, Китае, Японии живёт своё театральное искусство. К чему же ему Голливуд, который по-своему скажет слова творчества, которые присущи именно ему.

За последнее время повсеместно отметились необыкновенное замечательное явление. В самых неожиданных странах проявились свои собственные артисты, творцы, исполнители. Мы-то этому нисколько не изумляемся, ибо всегда знали, что это так, и так и должно быть, но для многих это простое обстоятельство было целым откровением. Такие откровения лишь показывают неосведомлённость многих и неоправданную спесивость, что будто бы многое кому-то не должно быть доступно. Такая ограниченность мышления — просто невежественность. Есть много прекрасных обстоятельств, которых люди не хотят допускать. В деле же обмена Искусством должна быть особенно приложена вся заботливая изысканность, вся истинная любовь, которая отоплит и даст творчеству убедительность.

Великие путники древности верили в свои переселения. Они не только были гонимы какими-то тяжкими условиями; они двигались в каких-то боль-

ших творческих решениях. Конечно, они любили эти передвижения, а лучшие из этих путников с величайшим вниманием впитывали в себя встреченные особенности и красоты. Мы убеждаемся в этом по наследию, оставленному ими. Также и переселение Искусства будет широко исполнять свою мировую объединительную задачу. На этих славных путях ТВОРЧЕСТВО останется истинным звучанием народов со всеми их неиссякаемыми ценностями.

После великих путников оставались нетронутыми и те живописные горные хребты и безбрежные моря и реки, преодоленные ими. Также останутся неповрежденно убедительными источники красот народных, переданных творчеством в бережности и глубокой любви.

Пути общения Искусства и Науки, конечно, будут и удлиняться, и расширяться. В истории нашего времени это культурное завоевание будет не только отмечено, но и оценено с полным вниманием.

Время великих переселений и глубоких взаимопониманий! Пусть будет так!

4 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

5 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 января 1935 г. «Получены письма от 9 декабря от Зины, а также от Франсис с русскими и американскими газетными вырезками. Не пригодилась ли моя статья «Да процветут пустыни» с фотографиями для какого-либо журнала? Очень рад слышать, что президент интересовался этой статьёй и сопроводившей её беседой. Конечно, Ган. должен глубоко понять, что широкое будущее у дверей, но его нужно достойно принять. Кто бы ни стучался в дверь, но если не будет принят, то и самые лучшие возможности могут искривиться. Итак, к чему делать в одну десятую то, что суждено полностью. Рад слышать, что наша китайская ассоциация оживает. Ведь каждой стране мы воздаём должное, и ни одно культурное достижение не должно быть забыто. Сегодня читаем в газетах о сильном землетрясении на севере от Эвереста и в Лиссабоне. Надеемся, что оно не очень отозвалось на сердце Е.И.[Рерих]. Рад был узнать, что число учеников в школе увеличивается. Уверен, что происходит по всем учреждениям приток новых людей, ибо невозможно бы было пребывать в одних и тех же пределах. Надеюсь, что апрельское действо с Пактом также явится блестящим привходящим событием, которое отзовется на всем. По-прежнему нет сведений из Харбина. Слышали, что тяньцзинская семеновская газета опять сделала выпад, на этот раз – почему в моих новогодних, в «Нашей Заре», пожеланиях я не говорю о России. Точно бы все, что я сказал, не имеет отношения именно к России; пределы зловредного идиотства безграничны. Неужели американский доллар за последние дни настолько упал? Простой раз 237 амер. дол. сделали 678 пекинских дол. А сегодня 237 амер. дол. дали всего 663 пек[инских] дол[лара]. Такая чувствительная разница на 15 местных дол[ларов] при такой малой сумме. Голландский посланник приглашает на обед, также произошли еще два американских приглашения. Усиленно ждём вестей о Канзасе.

Prof. N.R.

*5 января 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.*

Сокровища мои, получили копии и письма Ваши, помеченные 4 - 6 декабря. Примем к сведению всё, что пишете. Вчера пришла телеграмма, что Просиндигсы вышли из печати, – это хорошо. Никарагуа тоже заявила желание ратифицировать Пакт. Присоединение трёх Прибалтийских стран положит начало в Европе. Конечно, наш представитель в Париже малоподвижен и не находчив. Карл Иванович Стурэ явился ему большим подспорьем по продвижению Пакта в Прибалтийских государствах. Так, в своём письме от 5 декабря, которое пришло позднее письма от 12-го, Карл Иванович пишет, что по распоряжению Министерства Иностранных Дел заведующий делами Лиги Наций г-н Палло и директор политического Департамента г-н Мюллерсон заявили, что Эстония постановила ратифицировать Пакт, о чём будет сообщено в Париж. В письме же от 12 декабря, как я уже писала, Карл Иванович получил официальное извещение из Министерства Иностранных Дел в Латвии, что все три страны будут действовать идентично, то есть изъявили согласие на ратификацию Пакта. Между прочим, в письме Шклявера от 16 декабря почему-то упомянута в этой группе и Финляндия, но в письме Карла Ивановича этого упоминания я не нашла. <...>

Скоро должна выйти книга Клизовского, он уже прислал мне на просмотр главы своей второй книги. У меня уже пять корреспондентов в Риге. Есть хорошие души. Присылают целые исповеди. Иногда задают вопросы и просят решить такие трудные жизненные проблемы! В Литве Серафимина тоже действует, но там появляются ещё новые желающие узнать больше о твоём творчестве и водительстве, мы собираем справки о них, расследовать нужно их благонадежность, чтобы не привлечь новых Артуров Пеалей. Вообще, нужно сказать, что к духовным ценностям сейчас тянутся гораздо больше людей, нежели раньше. Потому так дико слышать о тех выпадах в «Харбинском Времени». Точно голоса из подполья! Да, не эти невежественные и отжившие элементы будут строить грядущую эпоху. Владыка очень предупреждает держаться дальше от всех отживших и церковных кругов. Нельзя углубляться в эти слои.

<...> Родные мои, многим могла бы порадовать Вас, но сами знаете, как трудно всё вмещать в рамки письма. Мы очень бодры, и друзья множатся. Потому пусть вся клика тёмных ревёт, благодаря им узнаем истинных друзей. «Выявление истинных ликов есть очищение пространства». Характерно письмо Антона. Всё это не попутчики. Линия светлого строительства не включает чёрных одеяний. Новое сознание растёт и не примет старых оков. Это всё постоянно упускают из виду. Родные мои, берегите друг друга. Как возмутительна провокационная заметка в «Харбинском Времени» о якобы попытке похищения! Ведь это натравливание тёмных элементов. Вкуса у меня писать Володе нет, но если ты находишь, что это полезно, то напиши. Сокровища мои, сердце так стремится к Вам. Так хотелось бы быть около Вас. У нас сейчас глубокая зима, много снега, живём дружно и работаем, работаем и работаем. <...> Сердцем с Вами, мои любимые.

Архив Музея Рерихов, Москва.

5 января 1935 г. [Пекин]
Письмо Ю.Н. Рериха к Меррилли Э.Д.²

5 января 1935 г.

Уважаемый доктор Меррилл.

Г-н Шибаев передал мне содержание Вашего письма от 25 октября 1934 г. вместе с фрагментами растений, которые Вы любезно приложили к письму.

Наш единственный образец, к сожалению, находится не в лучшем состоянии. Его листья разделены только в направлении верхушки, хотя хохолок выглядит схожим с тем фрагментом, который Вы приложили. Наше растение выглядит как двух- или трёхлетнее, сходное с *gossyriphora* в общих чертах, но, похоже, оно взято из таких мест, куда не доходят муссоны. К сожалению, по нашему образцу нет никаких полевых данных, и я могу судить только по общим характеристикам. Мы примем во внимание любую информацию по этому номеру (№ 2691), которой Вы располагаете.

С этим письмом я имею удовольствие выслать Вам посылкой две коробки с образцами *Saussurea*, перечень которых прилагается. Я также высылаю небольшую заметку на эту тему, и если Вы будете заинтересованы в получении более подробной информации, то буду чрезвычайно рад выслать все, что Вас интересует.

Несмотря на то, что заметка говорит сама за себя, я должен добавить, что те немногие образцы, которые сохранили свою естественную форму, не могут считаться наиболее характерными для этой группы, но, зная, тем не менее, как они переносят транспортировку, я выбрал те, которые предположительно лучше всего способны перенести ее. У нас уже было так много печальных случаев с этим хрупким материалом, что я буду считать удачей, если, по крайней мере, часть материала сохранит форму, пригодную для использования.

Что касается спрессованных образцов, они были взяты из очень большого количества собранного материала. Интересно отметить, что эти *S. gossyriphoras* не являются многолетними, но, как правило, трёхлетними, таким образом, их характеристики не могут сильно зависеть от возраста, но должны представлять разнообразие внутри группы. *S. sorocerphala*, конечно, является настоящим многолетним растением и может быть легко размножена делением корней.

S. gossyriphoras обычно цветут к концу третьего года и отцветают после появления семян. Там, где позволяют условия, они обычно растут группами. Я обнаружил до 300 растений на очень ограниченной территории. Представляется, что значительное разнообразие их обусловлено местоположением и скрещиванием посредством опыления, так как они скрещиваются довольно легко. Однако, когда сравнивается большое количество растений, по крайней мере 4 группы выделяются вполне отчетливо.

Также заслуживает упоминания факт, что я лично встречал йогов (святых), которые указали на более мелкие растения как на священные. Это весьма любопытно, так как обозначение «*sacra*» было, по-видимому, дано вслед за народной традицией.

К сожалению, я не смогу выслать сейчас разновидность с белыми цветами. Ранний снегопад полностью блокировал проход, ведущий к обособленно-

² Элмер Дрю Мэррилл (1876 г.- 1956 г.) - американский ботаник, специализировавшийся на флоре Азиатско-Тихоокеанского региона. Член Национальной академии наук США, корреспондент Парижской академии наук.

му плато, где эта разновидность была обнаружена. Это растение не очень велико, около 4-5 дюймов, но хохолок у него длиннее, чем у других, и семена больше. Для него характерно также обилие длинных внешних волос хохолка. Цветочные головки не спрятаны. Надеюсь, что сумею добыть образец в следующем сезоне и, если мне это удастся, буду рад переслать Вам его.

Средний размер семян образцов *S.gossypiflora*, высылаемых Вам, составляет от 1/16 до 1/10 дюйма в длину, но не 1/6, как было у Хукера. В некоторых случаях расцветка весьма примечательная и некоторые образцы отличает великолепный рубиновый оттенок сверху, постепенно переходящий в пурпурный ближе к стеблю.

Я также высылаю два образца *S. sorocerphala*, так как Вы, вероятно, заинтересованы в получении этой разновидности.

Надеюсь, что этот маленький дар будет полезен для Вас. Если Вам понадобятся дополнительные материалы или информация, я всегда буду рад переслать их Вам. С наилучшими пожеланиями к Новому Году.

Искренне Ваш,

Вице-президент Музея им. Рериха

P.S. Я обратил внимание, что Kew Gardens собирает семена *gentiana argentea*, и, если для Вас это представляет интерес, я могу всегда выслать их Вам. Это очень морозостойкие растения и очень красивые для бордюров.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

6 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

6 января 1935 г. «Приезжал редактор тяньцзинской «Нашей Зари» И.Л. Миллер. Много местных рассказов. Нужно изумляться, до чего расшаталась наша общественность. Теперь в Тяньцзине происходит травля генерала Хорвата. Обвиняют его в убийстве Дутова (?!) и в каких-то ограблениях и кражах. Целый ряд грязнейших выдумок с единственной целью ещё кого-то замарать, хотя бы совершенно неправдоподобно.

Из Тяньцзина пришло опять письмо с явными намёками о враждебности к нам еп[ископа] Виктора. Вот тут и поймите что-нибудь, когда каждый день прямо противоречивые сведения. В конце концов, всё это лишь доказывает, что осмотрительность нужна не только в квадрате, но и в кубе.

Вероятно, многие люди вообще не поймут, почему для, казалось бы, простой экспедиции нужно столько времени и столько своеобразных приготовлений. Лишь зная глубоко все местные условия, можно понять все сложнейшие нагромождения. Кто-то неподготовленный, вероятно, посоветовал бы вообще не обращать внимания на происходящее. Но очень часто кажущаяся мелочь ведет к очень глубоким последствиям, и потому приходится обращать на всё сугубое внимание.

Почему-то мы спим здесь очень плохо. Сперва мы думали на паровое отопление, но сейчас я предполагаю причины более значительные.

На имя Нетти могут прийти из Тяньцзина от Исаака Леонтьевича Миллера его двадцать книг о Китае. Цена им по пяти тяньцзинских долларов. Следует дать одну-другую для отзыва как в ам[ериканской], так и в русс[кой] прессе.

Может быть, кит[айская] ассоциация поможет и в продаже их. Миллер очень доброжелательный человек. (Отзывы у Рунеса.)
Сегодня было несколько проходящих.

6 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ДВИЖЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ

В прошлом году генерал Чан Кай-Ши, "отец этого движения", обозначил ближайшие основы этой новой жизни. В предисловии к его брошюре проводится некоторая параллель между этим движением и движением оксфордской группы. Конечно, сходство этих двух движений в основе своей очень мало. Движение, возглавленное Чан Кай-Ши, имеет большое приложение к современности не только Китая, но и вообще.

Мы уже упоминали, что в настоящее время происходит любопытное сочетание глубокой древности с самоновейшими утверждениями. Так же точно и в новом движении главы Китая в основу положены древнейшие и благороднейшие старые принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, т. е. добрый образ жизни, мужество, честность и добросовестность в действиях.

Очень знаменательно, что в основу новых преобразований и преуспеваний полагаются принципы, завещанные глубокой древностью. Наверное, для многих поверхностно современных людей все эти принципы будут лишь отвлечённостями, странными в устах государственного деятеля. Но нам это обращение к вечно Живой Этике очень близко. Ведь на непоколебимых, вечных основах этических может строиться и настоящее преуспеяние и благосостояние народов. Трезвость, дисциплина, самосознание, понимание обязанности и стремление к строительству построится не на отрицательных формулах, попирающих всё бывшее, но именно на утверждении незыблемых начал.

Иероглиф ЛИ напомнит о добром образе жизни, о настоящей дисциплине, взаимоуважении, о тех хороших обычаях семьи, из которых растёт здоровая государственность. Иероглиф И указывает на незыблемость чести, геройства, мужества, без которых вообще невозможны человеческие отношения. ЛЯНЬ говорит о честности, утверждает язык сердца; тот, кого справедливое суждение рождается чистотою мысли, и ШИ стоит знаком добросовестного образа действий, иначе говоря, прекрасного искусства мышления, без которого люди неминуемо обратятся к одичалости.

Просто напомнены эти вечные основы бытия. Общечеловечно мышление, которое может понять их полной взаимностью. Никакой отвлечённости нет в построениях жизни с такими призывными напоминаниями.

Чан Кай-Ши напоминает о пяти тысячах лет китайской Культуры и также справедливо указывает, что в силу небрежения к упомянутым основным устоям современная жизнь отступила далеко от тех возможностей, которые уже были на мире.

"Китай имеет 35 миллионов квадратных ли территории, изобилующих естественными богатствами, при использовании которых эта страна легко могла быть богатейшей среди наций мира. Тем не менее, всюду видна бедность и несчастье, и это явление всецело зависит от небрежения к традиционным доблестям Китая, а именно: ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

Китай имеет 400 миллионов населения, которые были хорошо организованы в основах жизни. Но какое зрелище сейчас представляет наш современный народ всему миру? Он дезорганизован, недоволен, боязливо разъединён всякими противоположными извращёнными учениями, которые направляют жизнь к чему-то немногим лучшему, нежели жизнь дикарей. И это происходит в силу небрежения к ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

В заключение движения новой жизни – стремиться заменить рациональным способом жизни существующий иррациональный обычай существования. Каким способом это может произойти? Мой совет: это произойдёт через ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, если они будут основами нашего ежедневного существования. Утверждая возрождение наших основных доблестей, таких как ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, получится основа художественного быта для всего нашего народа. Многие полагают, что только какие-то привилегированные люди могут вести художественный образ жизни. Но это ошибочно. Такой образ жизни находится в возможности каждого. Каждый китаец должен иметь достаточный стандарт жизни, который доставит полную возможность художественного существования.

В древние времена Китай имел шесть искусств и наук: служение, музыка, стрельба из лука, верховое искусство, каллиграфия и математика. Эти же шесть предметов в настоящее время сделали западные государства великими и сильными, хотя китайский народ уже в течение многих веков пользовался ими как ведущими началами жизни. Причина, почему сейчас так много подозрительности, зависти и враждебности в китайском обществе, потому что оно забыло эти поучения древних. Не будет надежд на улучшение, пока мы не построим нашу жизнь в согласии ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

Бедность Китая имеет причиной то, что множество народа не может производить ничего своего и живёт на других. Должна быть увеличена народная продуктивность. Мы должны развивать наши неисчислимы естественные богатства и избегать всего заброшенного. Каждый должен трудиться для своего собственного существования. Нет других путей возродить Китай из бедности и удалить источник неурядиц, как привести в исполнение принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ в нашей каждодневности.

Провозглашая ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ как основу каждого дня, мы вдохновлены желанием дисциплинировать жизнь нашего народа. Когда народ не умеет сражаться в свою защиту, он не может считаться народом. Мы должны обращаться к суровым мерам, чтобы преодолеть настоящую слабость нашей страны. Китай сейчас подавлен коммунистами-бандитами. Гражданская война ещё не изжита в стране. Наша национальная территория уменьшается. Империалисты объединяются с предателями и коммунистами, подавляя наш народ и умаляя нашу страну. Если мы хотим избавить Китай от настоящего кризиса и внести порядок в страну, мы должны создать лишь дисциплинирование всей страны. Прежде всего, для этого народ должен быть приучен к порядку, дисциплине, чистоте, простоте и правильному мышлению. Они должны знать повиновение законам, быть сознательными в своем назначении и готовы умереть за свое отечество...

Национальная жизнь установится, когда принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ будут применены именно в каждом дне всего народа, во всех делах – пищи, строительства, одеяния и производства. Великая революция произойдёт, и будет заложена основа новой национальной структуры, когда каждый китаец

будет жить в соответствии с принципами новой жизни, которая основана на традиционных доблестях ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ".

Так было установлено 1 марта прошлого года генералом Чан Кай-Ши в Нанчанге. Призыв главы правительства был услышан по всей стране. Ответственные организации, частные учреждения, провинциальные отделы, муниципалитеты и всевозможные управления немедленно решили войти в это движение. Одна из наиболее ранних организаций была образована в Нанкине уже 16 марта. При открытии ее знаменательная речь была произнесена Ван Чин-Вейем, сопровождаемая целым рядом дружественных демонстраций со стороны рабочих, студентов и профессиональных союзов. В своей речи Ван объявил, что движение новой жизни является жизненной искрой возрождения китайского народа, и призывал к искренней поддержке всеми ответственными учреждениями, а также всеми общественными деятелями. Он настаивал, чтобы это движение должно было быть систематично распространяемо и организовываемо; и это было всеми принято к немедленному исполнению.

Если бы принципы Живой Этики применились к жизни во многих частях света, то движение новой жизни совершенно естественно обновило бы искание наших дней. В конце концов, как бы ни называть эти искания, но они все-таки сведутся к подходам к тем же постоянным ценностям. Как бы люди ни пытались переоценивать незыблемое, оно заявит о себе повелительно и неуклонно.

Говорят, переоценки проходят трижды в течение века. Так полагают. Вероятно, под этими сроками подразумевалась смена поколений. Вне всяких особых причин такое распределение житейских волн довольно верно. Поучительно в истории Этики и Культуры следить, как под разными именами, в разных скрытых и явных подходах, говорится все о том же Незыблемом, Вечном.

"Знай, что то, которым проникнуто всё сущее, неразруσιμο, – никто не может привести к уничтожению то Единое, Незыблемое". Будем ли говорить словами того или иного века, применим ли выражение мудрости того или иного народа, речь будет всё о том же, которое "Вечно, Неразруσιμο и Необъятно".

"Оставаясь одинаково уравновешенным в успехе и неудаче, совершай деяния в слиянии с Божественным". Всё на том же достопамятном поле, на Куркшетра.

6 Января 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

7 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

7 января 1935 г. «Надеюсь, что на днях мы здесь получим несколько экземпляров новой книги о Пакте. Беспокоюсь, почему эта книга, материал которой был готов ещё в прошлом апреле, и само издание было решено ещё до нашего отъезда из Америки, до сих пор не вышла. Ведь не может же быть, что печатанье книжки размером первого тома Пакта требовало бы восемь месяцев. Ведь даже для самой типографии невыгодно задерживать издание на такой долгий срок. А между тем эта книга очень бы пригодилась не только здесь, не только в Южной Америке, но и по всему миру, когда идёт столько

разговоров о Пакте. Каждый ждёт какие-либо новые материалы. Поэтому особенно жаль, что именно эта книга настолько задержана. Ведь из последних писем из Нью-Йорка не видно, чтобы книга вышла, а ведь письма-то уже декабрьские. Когда сроки так напряжены, нужно особенно избегать всяких отложений и затяжек. Ведь и для апрельского дня заблаговременно решенная рассылка книги совершенно необходима. Именно эта книга поддержит и точную формулировку названия, и обсуждения Пакта. Словом, беспокоюсь и жалею, почему эта книга ещё не в обращении. В здешнем французском книжном магазине (в здании пекинского отеля) говорили, что они продали несколько экземпляров книги Юрия. Сейчас у них ничего не осталось, о чём они жалеют. Относительно Гютнера³ Юрий говорит, что Влад. А. *[Шибаяев]* знает, какие именно счета относятся к Институту *[«Урусвати»]* и какие лично Юрия. Прилагаю копию моего письма к Черткову и потому не буду здесь записывать этих же соображений. Ясно одно, что по всем линиям нужно продолжать выяснения, ибо иначе о какой же кооперации можно вообще думать».

7 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ

Сейчас выходит следующий том материалов Пакта о сохранении сокровищ культуры, посвящённый трудам Третьей международной конференции Пакта, бывшей в Вашингтоне 17 ноября 1933 года. И постановления, и речи, произнесённые в связи с этой конференцией, представляют из себя ценную страницу истории культуры. Каждый наблюдатель, естественно, обращает внимание на то, что 34, а с примкнувшими 36 стран, действовали вполне согласно. Единогласное постановление делегатов вызвало несколько воодушевлённых замечаний, ибо люди уже отвыкают от возможности единогласных постановлений. Речь покровителя конференции Генри Уоллеса очертила основы и значение Пакта. Так же точно речи и приветствия многих других делегатов обогатили понимание значения культуры и её сокровищ.

За 14 месяцев со времени конференции многое пришло и ушло в области Пакта. Уже нет высоких доброжелателей – королей Альберта и Александра. Нет митрополита Платона, кардинала Бурна, архиепископа Иоанна и о. Г.Спасского. Уже не с нами доктор Лукин, нет Пуанкаре и Ф. Вертело. Ушёл маршал Лиоте и атаман Богаевский, совсем недавно не стало проф. Кашьяпа, а теперь получена весть, что в Амстердаме скончался Адачи, председатель Гаагского верховного суда и покровитель нашего союза в Бельгии.

Адачи так же, как и члены Гаагского трибунала – Лодер, Альтамира, Бустаменте, был деятельным другом Пакта. Как и подобает юристу, Адачи, прежде чем принять избрание от лица членов Пакта, основательно ознакомился со всеми обстоятельствами. Помню, как в письме своём ко мне он извиняется за запоздание ответа по причине списывания со многими странами о положении Пакта. Тем ценнее было его так обоснованное доброжелательство.

Если прошлый год унёс столько высоких друзей, то он же дал и многих сочувствующих Пакту. Не забудем, что за этот промежуток состоялась Пан-Американская конференция в Монтевидео, на которой наш Пакт получил

³ Издательский дом «La Librairie Orientaliste Paul Geuthner» (Париж, Франция).

опять единогласное постановление признания. Сейчас в эволюции Пакта происходит самое интересное накопление. Уже состоялось несколько ратификаций Пакта, которые будут официально оформлены в ближайшем Апреле в день Пан-Американского праздника.

Помню, как во время нашего прошлого приезда в Вашингтон друг Пакта Гиль Боргес указал на одно пустое место среди ряда знамён американских республик и сказал: «Вот где должно быть знамя Пакта». Можно лишь пожелать, чтобы все друзья сокровищ культуры выражались так убеждённо, как неоднократно говорил и писал Гиль Боргес. В то же время во Фландрии в старом городе Брюгге происходило назначение особого дома как музея, связанного с Пактом. Кардинал – примат Бельгии и все губернаторы бельгийских провинций, а также несколько лидеров Бельгийского правительства вошли в комитет Пакта. Г. Леймари в целом ряде прекрасных лекций на севере Франции вдохновил многочисленные аудитории. В последней почте я был рад узнать, как восхищённо сказал речь о Пакте наш испытанный друг поэт Марк Шено в Париже. Интерес к Пакту со стороны президента Рузвельта, образование нескольких новых комитетов Пакта – всё это показывает, насколько друзья сокровищ культуры, физически разделённые морями и горами, мыслят объединённо и понимают неотложность преуспевания Знамени – охранителя истинных сокровищ. Если возьмём списки друзей во всех странах мира, то, несомненно, бросится в глаза одно знаменательное обстоятельство. Поистине, язык культуры един. И душевные качества друзей культуры также очень близки в возможном единении. Представим себе собрание всех деятельных друзей сокровищ культуры. Они могут обогащать друг друга. Они могут жертвенно приносить свои познания. Они могут дружелюбно беседовать и, в конце концов, согласиться единогласно.

По нынешним временам такая возможность единогласия является чем-то незабываемым. Во времена уродливых смущений, мертвящих отрицаний, около чего-то возможно единение, при этом вне рас, классов и возрастов.

Друзья мои, ведь над этим обстоятельством можно помыслить в чрезвычайной радости. Ведь это не отвлечённое предположение, но уже человечески осязаемое решение. Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится, и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни культуры, это будет вообще время, эра культуры. В стремлении к этой эре соберём наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

7 Января 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

7 января 1935 г. Пекин.
Письмо Ю.Н. Рерих к С.С. Ху.

7 января 1935 г. Пекин

Дорогой д-р Ху,

В продолжение нашей беседы от 4-го числа сего месяца я пишу Вам с целью выразить нашу искреннюю признательность за Ваше ценное содействие в нашей научной работе. Рады услышать, что д-р Кэн из Academia Sinica⁴ в Нанкине дал согласие сопровождать экспедицию в Гоби. Стоит ли говорить, что сотрудничество с таким учёным, как д-р Кэн, будет величайшей поддержкой. Само собой разумеется, что расходы на проживание и дорогу во время полевых работ будут оплачиваться экспедицией, к тому же он будет хранителем второго экземпляра ботанической коллекции. Надеемся, что д-р Кэн сможет присоединиться к экспедиции в начале мая.

Пользуясь Вашим любезным предложением помочь в обеспечении ботаническим оборудованием, прилагаю перечень самого необходимого:

- три папки из толстого картона с завязками, вмещающие около 30 или 40 листов бумаги, скреплённых ремешком;
- около 80 кг водонепроницаемой бумаги;
- 6 полос китайской желтой непромокаемой ткани;
- 50 холщовых мешочков для образцов почвы и горных пород;
- 300 конвертов из плотной бумаги для семян;
- один геологический молоток.

Ещё раз благодарю, с сердечным приветом,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002

8 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 января 1935 г. «Вчера была «чашка чая» у епископа Виктора. Опять то же самое, иначе говоря, внешне как будто благополучно. Конечно, при других никакого более существенного разговора не было. Опять промелькнули намёки на действие двух негодяев. На этот раз о них вспомнила одна американка, почему-то знавшая об их отозвании. Конечно, трудно проследить, куда и как проникли негодные словоизвержения, но одно очевидно, что во всей харбинской интриге они внесли свою значительную долю. Действовали ли они словесно или же некто почерпал сведения из их открытых на почте писаний, конечно, трудно понять, но запах их участия несомненен. Подобное неожиданно высказывающее сведение лишь показывает, как многое происходит именно помимо предположенных путей. Получаются ли отзвуки через каналы каких-либо консульств или существует ещё какая-то сознательная или несознательная передача – невозможно установить. Но ясно одно, что приходится обращать внимание даже на малые, казалось бы, детали, которые могут вести к новым раскрытиям.

Вчера же получена телеграмма из Харб[ина] с повторением той же криптограммы о комнатах. На этот раз мы дешифровали криптограмму и поняли

⁴ «Китайская академия». Крупнейшее научное учреждение в Китае, основанное 9 июля 1928 г. в Нанкине. – Ред.

в ней совет не останавливаться здесь у одного лица. Совет правильный. Сегодня утром телеграмма о переговорах Гал[ахада] с друзьями. Подробности для дальнейших сообщений мы ещё не получили и ожидаем их со дня на день, чтобы сообщить в Нью-Йорк.

Сегодня сильный иней и, по-видимому, наиболее холодный день.

Было бы очень полезно иметь печатный лист (английский) наших 85-ти учреждений. К нему же можно добавить и лист, где имеются представители или корреспонденты. Полезно также сохранить нумерацию около наименований. Надобность такого перечня очень часто возникает. Сейчас у нас здесь совершенно иссякли печатные материалы, но, конечно, они вряд ли успеют прийти сюда до продвижения.

Сегодня обедаем у голландского посланника, и я ему отдаю последний оттиск статей «Не убий» и «Учительство». Хорошо бы послать каталог – список наших изданий, как в Отель де Пекин, так и в гостиницу, где мы живем, Отель де Вагон-Ли. И в том и другом отеле довольно большие книжные магазины. Конечно, несмотря на очень многих спрашивающих о книгах, трудно предположить, сколько среди них покупателей. Но всё-таки постоянно встречаются люди, которые читали или «Алтай-Гималаи», или «Шамбалу», или книгу Юрия [*По тропам Срединной Азии*]. К сожалению, ни «Сердце Азии», ни «Твердыня Пламенная», видимо, сюда не проникли. Очень любопытно, как Г[еоргий] Д[митриевич] Гребенщиков воспринимает отголоски харб[инской] интриги. Конечно, он уже должен быть достаточно обстрелян, чтобы правильно судить. Из письма Франсис узнаём, что благодаря его статье дополнена новая книга. Конечно, эту книгу имело смысл издавать, лишь, если она может дать воодушевляющее и достаточно богатое фактическое изложение о стране.

Также нам очень интересно бы знать, какое в действительности произошло впечатление, когда наши друзья посетили Суз[уки]. Судя по сообщениям Лепети, результаты были прекрасные, но всё же мне бы хотелось видеть всю эту процедуру во всех подробностях. Конечно, мы, в особенности здесь, так далеко, никогда этого не узнаем. Потому-то я и прошу всех представителей хотя бы в самой краткой форме, но давать точные резюме, насколько они вместятся в почту. Не важны предположения, а полезно знать итоги следствия.

8 января 35 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ТЕСНИНЫ

Некий писатель рассказывал, как трудно ему было закончить одну свою книгу, в которой он не желал кого-либо обидеть. Так как книга касалась общечеловеческих вопросов, то, естественно, автору хотелось возбудить внимание без враждебности и ненужных обид. Вот из этих самых добрых желаний и возникли необычайные теснины. Писатель попал в такие непроходимые ущелья, что должен был страница за страницей отсекал ценный накопленный материал.

Сперва писатель проверил свои соображения расово - пришлось очень многое вычеркнуть. Затем произошла проверка классовая. И она унесла много страниц. После того пришлось пересмотреть и в отношении профессий. И

здесь понадобилось изъять кое-что существенное. Затем остаток писаний был проверен с точки зрения возрастов, религий, обычаев, и опять целые части книги были отложены. Наконец, пришлось вспомнить и об условиях образования, о школьных вопросах, общественных организациях, о спорте, об отношении к искусствам, ко всему, что понимается под словом культура. Пришлось изъять из остатков книги почти всё, что могло бы вообще вызвать к ней интерес. Тогда огорчённый автор попробовал прочесть сам себе оставшийся отшлифованный голыш и ужаснулся, не допуская мысли, что он мог написать подобную плоскую пошлость. Затем злополучный автор начал думать, кому он угодил, лишив свой труд даже примитивного значения и интереса? Тогда началась любопытная обратная перестановка. Автор начал мысленно призывать читателей оставшихся осколков книги, всевозможных профессионалов и, с обратной точки зрения, не нашёл нигде будущего сочувствующего читателя. Наконец, вспомнив, что обломки книги должны представлять нечто бесспорно благонамеренное, автор представил себе свою книгу в руках полицейского. Но и тут был глубоко разочарован, поняв, что и в этом случае он не представил из своего благонамеренного труда никакого интереса.

И так, в обратном порядке, автор начал постепенно включать всё, что могло бы возбудить внимание разнообразных читателей, и книга его опять выросла почти до первоначальных пределов. Таким образом, те самые теснины, которые только что казались ужасными и непроходимыми, вдруг обратились в ту широкую площадь, на которой сошлись люди разных возрастов, всех народов и положений. Наконец, автор отправился к своему житейски умудрённому приятелю с трагическим вопросом, как же поступить ему, чтобы возбудить человеческое сознание и заставить помыслить?

Приятель его от души посмеялся над такой дилеммой и сказал:

«Хотел бы я видеть Ману или любого Законодателя, если бы Он, хотя на минуту, остановился, чтобы не обидеть кого-то. Во-первых, ему пришлось бы не огорчить всех разнообразных преступников. Заветы Его превратились бы в какое-то воровское наставление, а чтобы и порадовать кого-то - Он должен был бы прослоить свои наставления плоскими анекдотами. Если же хочешь действительно затронуть человеческое сознание, то помни, что предлагать нечто, и без того там вросшее, было бы не только нелепо, но даже безнравственно. А если бы, по несчастью, книга твоя вызвала лишь всякие похвалы, это было бы для тебя убийственным знаком».

Сколько призрачных теснин настроено. Иногда миражи бывают настолько чётки, что даже трудно установить начало их образования. Вообще всякое зарождение совершенно недоступно человеческим земным законам. В конце концов, и истинный момент умирания так же точно вне возможности установления. Можно в земных мерах лишь предполагать сроки зарождений и отмираний. В таких условиях особенно замечательны решения от противного. Так называемая тактика Адверза особенно часто помогает в неразрешимых проблемах.

Если бы наш писатель не начал мысленно, чтобы угодить всяким условиям, отсекал от своего труда самые нужные части, и если бы не сделал это в полной силе, то он и не пришёл бы к очевидности о нецелесообразности своих действиях. Если бы писатель подумал частично, как ему угодить только определённому лицу, то он не пришёл бы к очевидности во всей её поразительной доказательности. Но он хотел улыбнуться решительно всем, и потому вместо

улыбки получилась кислейшая и пошлейшая гримаса. В своей прокислой угодливости писатель достиг как раз обратного результата.

Даже полицейский на углу улицы и тот бы обиделся уже по-своему. Когда же писатель вообразил себе все существующие или миражные теснины, то он понял, что этим ущельем уже не пройти, и оно приведёт только к гибели. Он полностью дошёл до решения от противного. И это полное решение показало ему всю нецелесообразность его опасений.

Итак, когда теснин слишком много и все стены ущелий уже сближаются настолько, что через них можно переходить, то вместо тесности неожиданно получается широчайшее нагорье, и то самое, что, казалось, мешало, послужило лишь ступенями к широким просторам.

8 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

9 января 1935 г. «Urusvati», NAGGAR, Kulu, Punjab, Brit. India
Письмо Е.И. Рерих к Шкляверу Г.Г.

Многоуважаемый и дорогой Гавриил Григорьевич!

Спасибо за Ваше письмо и поздравления от 6 декабря. Я была очень тронута и обрадована выраженной Вами верою в сужденное светлое будущее. Зима бывает перед весной, и тьма особенно сгущается перед восходом, потому мы не смущаемся грозными знаками, зная, что воины Света победят. Мы очень ценим труды и способности Георгия Гавриловича и понимаем, как трудно ему сейчас, и стремимся всеми силами облегчить положение, созданное общим хаотическим состоянием во всех странах. То, что Вы пишете о Жорже, вполне справедливо, и линия его карьеры наметилась определённо. Но, конечно, высшие посты требуют и великого знания людей, и мужества, и находчивости, чтобы умело встречать и разрешать необычайные сложности жизненных положений. Потому так важно приобретение опыта в нахождении выхода из всех положений. Несмотря на тяжкое бремя и подчас непомерное напряжение, я благословляю судьбу, давшую нам возможность учиться на жизненных трудностях. Опыт и знание людей, приобретённые за эти труднейшие годы, явились источником радости, ибо дали возможность предвидения и правильной оценки событий. Проходить жизнь с открытыми глазами, в сознании исполняемого долга есть благороднейший и счастливейший удел и мудрая радость.

Н.К. и Юрий пишут, но, конечно, почта очень затруднена и нерегулярна. Они проведут ещё всё лето и осень в экспедиции. Попутно встречаемые ими люди выявляют свои истинные лики. Это выявление тоже полезно. Наше счастье, что мы устремлены в будущее и знаем его. Потому, Гавриил Григорьевич, пусть и Ваша вера в это светлое будущее поддержит Жоржа в это нелёгкое для всех время. Весь Мир в конвульсиях. Надеюсь, что зрение Ваше улучшается. Я тоже работаю в очках, и сильных, ибо стала ужасно дальнозорка. После экспедиции зрение ослабло, я допустила непростительную глупость – не носила очков, предохраняющих от нестерпимого блеска горных снегов, и теперь плачу. Каково будет воздействие лотоса на Ваши глаза? Как здоровье м-м Шклявер? Она осталась в памяти у меня такой энергичной и полной сил. Пожалуйста, передайте ей мой самый сердечный привет. Также и Вам шлю самые лучшие

пожелания и прошу верить, что мы не забываем трудности, переживаемые нашим Центром.

Искренно уважающая Вас.

Письма Е.И. Рерих, т. 1.

9 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 января 1935 г. Писатель Латтимор вчера говорил Юрию, что в местной газете была с неделю тому назад любопытная корреспонденция о харбинской интриге. Пробовали мы искать в этой газете, но ничего не нашли. Может быть, это было или в какой-либо другой газете, или что-нибудь устное. Будем разыскивать, ибо, насколько можно было понять, там был полезный для нас намёк, который можно бы сообщить кое-кому как в Нью-Йорке, так и в Париже. Посылаю список уже имеющихся статей и листов дневника под общим заголовком «Да процветут пустыни». Всё это ещё в английские книги не вошло. Не торопясь можно думать и подыскивать издателя для следующего английского тома. Конечно, желательно, чтобы книга была не очень дорогая, чтобы быть доступнее. Не удивлюсь, если издатель опять окажется совершенно неожиданным*). Не знаю, насколько Страдфорд умеет распространять издания, ибо во всех тех странах, где мы были, ни в одном книжном магазине его изданий не оказалось, между тем как об «Алтай-Гималаях», «Тибете», то есть изданиях Стокса, люди знали. Для новой книги, может быть, опять выявится и не нью-йоркский издатель. Ведь каждый из них имеет своё поле распространения. Опять обратите внимание на то, чтобы все наши общества планомерно получали бы осведомления из нашего центра. Если латвийцы, литовцы и группа Асеева получают осведомления из Индии, то ведь и все Южно-Американские и Северо-Американские отделения должны быть так же планомерно питаемы. Ведь каждый из них может в своих мерах что-то сделать для Пакта и вообще укрепить в жизнеспособности. В списке учреждений, кажется, я пропустил кружок в Тусе и ещё что-то такое из Северной Америки. Посмотрите правильность всех наименований, где нужно вставьте или измените. Здесь также можно бы устроить группу Пакта, но, к сожалению, очень трудно разобраться в общественных группировках. Так, например, здесь имеются два русских благотворительных общества. Казалось бы, благая цель их совершенно одинакова, но разделить между ними оказывается очень трудным.

К сожалению, приходится записать, что то, что мы первоначально слышали о еп[ископе] Викторе, правильно. Ну что ж, будем осторожны. Адресом на Пасифик Стор пока вообще не пользуйтесь, пусть остается адрес на Гонконг-Шанхайский банк как для телеграмм, так и для писем.

*) Если бы издателю показался весь этот материал слишком длинным для одной книги, то, конечно, кое-что можно сохранить для следующего выпуска. Конечно, Е.И. укажет, что именно следовало бы дать в первую очередь; т. к. под заглавием «Да процветут пустыни» будет надпись «Листы дневника», то и заглавия отдельных листов можно не выделять слишком крупно, а именно как разделы между отдельными днями, хотя и под особым названием. Конечно, это вполне предоставляю издательству. Кроме того, в оглавлении можно бы выделить отделы по месту написания этих листов. Иначе говоря, получатся отделы: Гималаи, Париж, Америка, Харбин, Пекин и, может быть, дальше. Впрочем, не стою непременно за такое подразделение. Нужно делать, как легче и полезнее для книги. Помнится, что в Наггаре остава-

лось ещё несколько статей, которые не вошли в «Твердыню пламенную». Не вполне помню, какие именно они были. Е.И. решит, что лучше и сильнее использовать. (Прим. Н.К. Рериха.)

9 января 35 г. Пекин.
Н.К. Рерих

ЧУТКОСТЬ

Говорится, что вода, уже отработавшая на мельнице, будто бы производит впечатление меньшей силы, нежели вливающаяся на колесо. Точно бы предполагается, что, кроме грубо физических условий, какая-то энергия словно бы утекла в напряжении. Конечно, это иллюзия; точно так же, как говорят, что новая непрочитанная книга потенциальнее многими прочтённой.

Точно бы многие глаза могли отнять от страниц какой-то потенциал.

Но в то же время все справедливо говорят о намоленных предметах, о вещах, овеванных и тем усиленных мыслями. Как будто выходит, что если вещи можно нечто придать посредством мысли, нечто наслоить на предмет, то, как будто бы можно предположить, что таким же порядком, посредством энергии можно и обеднить предмет, отнять у него кое-что.

Приходилось слышать, как кто-то, раскрывая возвращённую книгу, говорил: «Даже в руки взять неприятно; должно быть, какой-то негодяй читал её». Может быть, это говорила лишь подозрительность, а может быть, и впрямь почувствовалось влияние какой-то энергии.

Так часто и какая-то несказуемая враждебность, а подчас и неизречённое доброжелательство чувствуется в самом пространстве. Опять-таки какие-то чуткие люди скажут: «Как тяжело в этом жилье» или, наоборот, — «как легко здесь дышится». Если простые фотографии подчас дают такие неожиданные показания, если химический анализ пространства тоже готов приоткрыть многое, то, что же удивляться, если тончайший аппарат человеческий может вполне почувствовать присутствие тех или иных энергий.

Иногда струнный инструмент как бы самозвучит от воздействий, человеческому глазу не доступных. Иногда фарфоровая ваза сама разбивается от вибраций, почти не слышимых человеческому уху. Песок даёт самые затейливые рисунки от сотрясений, внешне почти неуловимых.

Также и присутствие многих воздействий не выскажется словами, но почувствуется внутренним человеческим аппаратом.

Это не будут суеверия и наносные подозрения. Это будут именно чувствознания. Никакими словесными объяснениями вы не убедите человека, который ясно почуял эти прикосновения энергии. Всё равно как вы ничем не убедите человека в том, что он не видел чего-то, если он это твёрдо и внимательно воспринял своим глазом.

Иногда считают какую-то даже стыдную слабостью признаться в этих определённых чувствованиях, а в то же время спокойно говорят, что пища показалась слишком солёной или горькой, тогда как сотрапезник вовсе не нашёл это. Для одного эта степень была не обращающей на себя внимание, а другой её вполне почувствовал. Если бы только люди также естественно и безбоязненно обращали внимание и сообщали близким о своих чувствознаниях, насколько бы больше новых ценных наблюдений обогатило бы земную жизнь и внесло бы большое рвение к преображению чувствований в познании.

Невозможно откладывать способы познания в какие-то преднамеренные рамки. Поистине, вестник приходит неожиданно. Недаром во всех Учениях эта неожиданность прозрения так определённо указана. При этом люди непременно хотят, чтобы вестник появился в назначенный ими час, через определённую дверь принёс бы ожидаемые ими новости и, вероятно, сказал бы им на том языке и в тех выражениях, которые предположены самими ждущими.

Каждое изменение в такой самопредуказанной программе внесло бы уже или смущение или, может быть, послужило бы к отрицанию. Как это могло случиться, как это я ожидал?! Опять это несчастное ограниченное я, которое желает узко самонадеянно повелевать в пределах зримого и слышимого мира. А вдруг самое напыщенное окажется совершеннейшим ничтожеством перед малейшим проявлением тонкого порядка? Можно ли ограничивать то, что не уложится ни в какие сказуемые границы.

Сколько вестников вообще не могло войти, ибо, подойдя к дверям, они уже знали, что не их ждут. Повторяя про себя самую Богоданную вдохновляющую весть, вестник уже знал, что её не захотят принять именно на этом языке. Сколько уже сложенного и близкого остановлено спесивой ограниченностью. Но если попробуете отложить пределы этой ограниченности в каком угодно измерении, то никаких размеров её не найдёте, до такой степени она совершенно ничтожна.

Таким порядком среди замечательнейших прозрений и озарений вторгаются, как серая пыль, бесчисленные осколки невежества. Пусть каждая пылинка почти невесома, но слой их может затемнить самые изысканные цветы.

Общая работа, общая забота должна быть, чтобы в хозяйстве было как можно меньше пыли.

9 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Листы дневника». Т. 1. М., МЦР, 1995 г.

9 января 1935 г. Наггар, Кулу.

Письмо Е. И. Рерих к г-же де Во Фалипо

Многоуважаемая г-жа де Во, получила Ваше письмо от 27 дек. и со всю искренностью должна сказать, что была больше чем огорчена. Ваша отставка пришла в самое трудное для нас время, но вместе с тем, когда большие возможности появились на нашем горизонте. Конечно, я не могу сказать, что возможности эти принесут нам финансовое облегчение уже в ближайшие месяцы, но, во всяком случае, выход из тяжёлого положения уже ясно обозначился. Жорж, наверное, сообщил Вам о победе с домом, и мы уверены, что продолжающееся сражение наше за частичное освобождение от такс тоже увенчается успехом, как и каждая битва наша. За помещение и налоги сейчас я возьму из моих средств, об остальных кредиторах я пишу Жоржу. Конечно, меня удивляет угроза одного из них, ибо он только что получил пятьдесят долларов в счёт уплаты небольшого долга.

Сейчас весь мир находится в хаотическом состоянии, целые страны не платят по своим обязательствам, и потому нельзя требовать, чтобы всё шло своим нормальным порядком. Наши сотрудники поистине выказывают чудеса мужества и самоотверженности и, конечно, потому и побеждают. И, несмотря на всю Голгофу, в которую мы были ввергнуты из-за мировой финансовой ка-

тастрофы, нет пятна на имени нашем, и наши Учреждения продолжают пользоваться высоким уважением среди просвещённых кругов всех стран.

Наше трудное финансовое положение не воспрепятствовало 36 странам собраться на Конвенции в Вашингтоне, так же, как и ратификации Пакта С. С. Шт. и странами Южной Америки. Наши Общества в разных странах на основе самооплаты развиваются и множатся; итак, несмотря на трудные времена, светлые идеи культурного строительства прочно входят в жизнь. Так и Пакт продвигается, и судя по письмам, полученным мною от нашего представителя в Риге г-на Стурэ, на Конференции Трёх Прибалт. государств постановлено действовать идентично и ратифицировать Пакт. Потому, несмотря на необычайные трудности, мы радостно продолжаем нести все тяготы, жертвовать всем до победного часа. Потому мне больно было узнать о Вашей отставке. Думаю, что отставка эта будет большим огорчением и для Н. К. и всех наших сотрудников, так высоко ценящих Ваше просвещённое содействие и водительство. У меня остаётся надежда, что, может быть, мы сможем Вас сохранить, и потому не буду писать Н. К., чтобы не отяжелить его раньше времени. Благодарю Вас за все выраженные Вами в письме сочувствия и симпатии к деятельности Н. К. и наших Учреждений и сохраняю надежду, что Вы найдёте возможность продолжить Вашу прекрасную деятельность во благо Просвещения и культурного объединения стран в стенах нашего Европ. Центра, прошу Вас принять выражение моей искренней признательности и глубокого уважения.

Е. Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва

10 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 января 1935 г. Вчера обедали у голландского посланника. Внутренне я позавидовал Голландии, что у неё имеются представители с такими живыми интересами. Количество и качество книг в его кабинете показывают, что это не случайная выставка, но нечто действительно нужное. Книги, к тому же в хороших переплётах, всегда будут одним из лучших украшений комнаты. Тут были и Пифагор, и Флобер, и Штейнер, и многие другие знакомцы. Вчера же приехал один бурят с хатыками и очень трогательным письмом, напоминающим письмо другого бурята, однажды процитированное в книге. В это же время у нас сидела корреспондентка французской газеты – Майар, очень милая швейцарка из Женевы. Появление бурят с хатыками для неё было необычно. Писатель Латтимор продолжает уверять, что он видел в местной газете в хорошей для нас форме упоминание о харбинской интриге. К сожалению, никакие поиски эту корреспонденцию не обнаружили. Не видал ли Латтимор где-то в другом месте? Жаль, если не найдём это. Приходили два монаха из миссии Христа славить. Были опять намёки на владыку[Виктора]. Но сами монахи, по-видимому, очень доброжелательны.

10 января 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ДОСТОИНСТВО

Даже в низших школах учащиеся уже слышат о многих династиях, в десятках сменявшихся в разных странах. Эпически спокойно упоминаются эти коренные смены, точно бы это было свивание новых спокойных гнёзд. Никто не говорит о том, что одинаково можно было бы сказать: или десятки смен династий, или десятки трагедий.

Много ли можно припомнить совершенно мирных смен правления? Почти каждое из них сопровождается потрясениями или убийствами и всякими ужасами. Именно настоящая трагедия лежала в основе каждой такой смены.

Ведь не только она касалась главы правительства: вместе с главным управлением обычно сменялись и целые классы, сменялась психология народа, сменялась цель устремлений.

Болезненно наслаивались новые ритмы. Крик и ужас сопровождали их, а теперь в смене веков в школах спокойно говорится о смене династий. Не только ученики, но и профессора сами подчас забывают, что скрывается под этою эпокою. Когда говорится о войнах, о морах, о всяких других катастрофах, то естественно, трагическая сторона запечатлевается в самом выражении, в самих словах. Но смена династий звучит очень мелко и спокойно. Смена условий жизни тоже, в представлении народа, звучит спокойно, а между тем под этими эпически ясными словами скрыта целая буря, часто многолетняя, со многими ужасами разрушений.

Потому-то среди даже начальных школьных курсов следует усвоить более точную и выразительную номенклатуру. Выразительные определения давних исторических событий укрепят сознание молодёжи. С одной стороны, они посеют зерна энтузиазма и геройства, а с другой стороны, охранят от отчаяния.

«Всякое отчаяние есть предел, сердце есть беспредельность». «Красота заключена в каждом участии в построении. Это истинная область сердца. Желанное очищение жизни даёт торжественность, как свет неугасимый». «Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберём это чувство от лучших сокровищ.

Найдём части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдём части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдём среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдём в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдём в мужестве, пронзающем тьму. Найдём в улыбке ребёнка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдём среди всех уносящих полётов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое.

Священный трепет не станет похлёбкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так, среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас».

Древние заветы о священном трепете должны быть пони ты в большом сознании. Именно теплота и жар этого трепета охраняют сердце от холода, от

того самого страшного мертвенного холода, который прекращает всякое общение.

Сколько можно наблюдать совершенно мёртвых двуногих, мертвецов бродячих, которые одним своим приближением уже опоганивают и оскверняют даже такие места, где уже слышалось и ценное, и возможно прекрасное. Именно не отвлечённый приказ, но терпеливо вложенное новое понимание может остеречь заболевающих страшною эпидемией разложения.

Действительно, ужасно зрелище разлагающегося тела. Но ведь и во время жизни такое разложение бывает. Если чисто физические меры могут предотвращать такое состояние, то сколько духовных воздействий могут быть как лучшая профилактика.

Духовные лечения помогут не только предотвратить и телесные осложнения, они не только остановят разложение духа, но в действительности своей они дадут иссушенному духу здоровое поступательное движение. Ведь дух как тончайшая субстанция так близок к пространственным вибрациям, так близок к движению.

Если подсказать вовремя начинающему деятелю жизни, какие сложности, как прекрасные, так и ужасные, заключённые в краткие формулы эпики, то такая трансмутация навсегда укрепит направление этого путника. Если он поймёт всю трагедию причиненных боли и скорби, то он в своих действиях найдёт более достойные, можно сказать, более культурные пути выполнения. Само чередование оборотов спирали эволюции будет строиться с большим сохранением достоинства человеческого. В сердце своём человек ощутит и горечь трагедий, и высокий восторг служения и героизма.

10 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

11 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 января 1935 г. Сегодня много диктовать не буду – что-то опять раздражилось горло, надо отметить, что это не ангина вида, а скорей как бы обожжённость. Не удивляюсь этому, и Вы это поймёте. Огня много. Не диктую также и потому, что сегодня у Хорвата придётся говорить с пресловутым епископом; можете себе представить, насколько много потребуется голосовых, горловых возможностей. И только подумать, что всё это раздражение горла абсолютно зря – на то, чтобы перечитывать какие-то зловерные бредни и сплетни. Но что же делать, всё должно быть по сознанию. Отметьте, что до сих пор мы не имеем ни одного ответа на наши протесты и письма в Яп[онию]. Нельзя же предполагать, что все наши заявления не вызывают никаких последствий, потому продолжайте всякие расследования и добивайтесь последствий, иначе какая же кооперация возможна.

Получились письма из Наггара от 22 декабря. Радуюсь, что зубная боль проходит. Глубоко правильна оценка Е.И. всех харбинских происшествий, тем более мы должны довести до конца тактику адверза. Так же справедливы соображения Е.И. и по поводу Боргеса, напрасно он стал бы себя оправдывать тем, что он секретарь. Достаточно знаем, что именно секретари, в конце концов, дают форму и движение делу. Ещё раз хочется, чтобы печатаемая вторая книга о Пакте была уже разослана, ибо она и своим заглавием и содержанием поможет многому. Надеюсь, что когда пишем это, – книга уже разослана и

производит благотворное воздействие. На все тёмные вражеские воздействия нужно отвечать по существу.

Январь 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

O QUANTA ALLEGRIA!

... "Где же огромный древний Рим? И потом уже узнает его, когда мало-помалу из тесных переулков начинает выдвигаться древний Рим, где тёмной аркой, где мраморным карнизом, вделанным в стену, где порфиновой потемневшей колонной, где фронтоном посреди вонючего рыбного рынка, где целым портиком перед не старинной церковью, и наконец, далеко, там, где оканчивается вовсе живущий город, громадно вздымается он среди тысячелетних плющей, алоэ и открытых равнин, необъятным Колизеем, триумфальными арками, останками необозримых цезарских дворцов, императорскими банями, храмами, гробницами, разнесёнными по полям; и уже не видит иноземец нынешних тесных его улиц и переулков, весь объятый древним миром: в памяти его восстают колоссальные образы цезарей; криками и плесками древней толпы поражается ухо..."

Так говорится в одном классическом описании Рима. И правильно, когда старый итальянец, вспоминая о былой жизни, восклицает: "O quanta allegria!" [*О, живость! (ит.)*]. Сколько подобных восклицаний о колорите, о характерности, о торжественности разных былых проявлений справедливо может быть услышано и сейчас. Доброжелательные и пытливые посетители найдут всегда затемнённый для многих ритм древности во всём его многообразии. И опять мы увидим, что тёмные страницы покроются добрыми воспоминаниями.

Какое замечательное качество человеческой памяти и сознания, что, в конце концов, в нас будут всё-таки преобладать добрые соображения. Действительно получается, что зло конечно, а благо бесконечно. Мы можем обратиться ко всевозможным историческим примерам и проверить их отражение в человеческой памяти. Даже самое грозное обращается в торжественное. Даже самое свирепое облекается терпеливым вниманием. Точно бы и в несовершенствах было какое-то зерно, которое по-своему положительно окрашивало многое.

Начали мы с упоминания Рима. Сколько увлекательных положительных черт отмечено в последующих строках описания, которое кончается на аккорде большой красоты. Какой-нибудь иной автор, более ограниченный, наверное, нарушил бы своё описание ненужными и тёмно-вредными подробностями. Но художник следует лишь за основною правдою. Всё отрицательное, наносное является ненужным в его широкой характеристике. Может быть, кто-то скажет, что такая характеристика необъективна. И вероятно этот критик нагромоздил бы столько соображений, что всё выразительное и нужное покрылось бы пылью всяких умалений и сглаживаний.

Для выражения истинной торжественности композитор очень осмотрительно выбирает сочетания. Ничто мелкое дребезжащее не умалит его мощных решений, и эта целостность сохранит ту убедительность, которая даст радость многим векам.

"Когда возникло голубое небо и под ним внизу тёмная земля, между ни-

ми явились люди". Так гласит надпись VIII века на камне у реки Орхона. В краткости такого иероглифа чувствуется, что целинные ковыльные степи ещё не распаханы. Не нарушена девственная тайга. Недра земли не затронуты. В этих целинных просторах, во всей полноте широкого воображения, великий монгольский Курултай в 1206-м году провозгласил Чингис-хана императором Вселенной.

Это было возможно. Это было естественно, как полёт степного орла. Также были естественны грамоты пресвитера Иоанна к императорам, властителям Европы. Ведь эти грамоты и по сей час хранятся в архивах и вновь прилежно изучаются пытливыми учёными.

Звучит сказкою, и в то же время сердце звенит о были. Разным лицам приписывали легендарного пресвитера Иоанна и описание его сказочной страны. Вот-вот, как будто уже только легенда, а на полке архива хранится грамота, хранятся известия о каких-то посольствах, где-то запечатлена прекрасная страница были.

В конце концов, вероятно никогда и не узнается лик пресвитера Иоанна, водителя великой страны, ведущего переговоры с государями мира. Не всё ли равно, так или иначе, будет кем-то решается эта историческая проблема. Остаётся неизменным, что нечто прекрасное занимало множество умов. И сама неувовимость влекла за собою возможность новых построений.

Обратите внимание, что в то время, когда и саги о Гесэр-хане, и путь в Шамбалу, и царство пресвитера Иоанна оставались в пределах легенд, в то же самое время некоторые вдумчивые учёные внимательно прислушивались к этим необъятным зовам древности. И опять кто-то, восхищаясь ими, воскликнул: "Какая радость. Какая живость. Какая необъятность!"

Так старая ведунья говорит молодёжи о древних целебных составах. Серебристый смех и шутки прерывают её уверенный сказ. Но опыт веков подсказывает лекарке спокойствие: "Смейтесь, смейтесь, а вот спросите всех тех, кому помогли мои травки". Уже с юных лет Святой Пантелеймон оставляет за собой признание целителя, над полезными добрыми цветами и травами нагибается врач Аюр-Веды. Каждая травинка степная полна старинных преданий. В сказке ли? Где же там сказки, когда всё на пользу.

Также и прекрасные голоса древности строят великую быль, и какой-то мужественный Галахад, неубоявшийся огненности, складывает искры огня в узор вечности. Искателя не страшит, что вместо царственных городов расстилается перед ним лишь бугроватое поле. Ведь в каждом бугре может быть ларец с какою-нибудь грамотой пресвитера Иоанна или с кольцом Чингис-хана. Когда уже, казалось бы, всё прочтено в мире, тогда из недр земли открываются целые, новые, ещё не прочитанные алфавиты. От Харапы Индии внимание учёного в тщетных поисках устремляется до островов Пасхи, и такие необычные решения начинают соответствовать ещё непрочтённым загадкам.

Жизнь во всей её перегруженной отягчённой современности опять вырастает к упрощённому иероглифу, если воображение живо. О, какая живость, о, какая лёгкость мышления, когда оно преисполнено в поисках Истины. В том же великом Риме каменная голова - статуя Истины кусала руки лжецов. Истина не выносит лжи. Сердце знает, где ложь. Сердце есть врата Истины.

Пекин, 1935

Архив Музея Рерихов, Москва. Публикуется по изданию: Восток-запад. 1994. МЦР

12 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 января 1935 г. Получены письма из Индии от 10 ноября и письмо Люиса от 17 декабря. Ещё раз вижу, почему все это время я так беспокоился о своевременном выходе книги Пакта и об охране точного титула. После снимка с письма президента Рузвельта как будто казалось, что после его личного правильного упоминания всё в порядке, но затем внутреннее чувство опять подсказывало, что что-то должно быть не упущено. Из письма Люиса вижу, что книга не могла выйти вовремя из-за отсутствия специальных сумм. Неужели жертвовательница, так определённо давшая обещание в моем присутствии, затем не сдержала слова? Это тем более прискорбно, что книга должна была быть разослана ранее и тем самым всякие неопределенности изгладились бы. Надеюсь, что наш Друг, давший хорошую беседу для журнала «Нью Дайджест», успеет вовремя не проморгать нужные формулы. Ведь время так срочно, что и сказать нельзя. Столько трудов было положено на Пакт, что нужно избежать во что бы то ни стало всяких вредных осложнений. Пусть Друг не забывает своё официальное в Пакте положение, которое, прежде всего, обязывает его полностью охранить и основу. Зерновой вопрос, как я вижу из письма Люиса, тоже не даром меня всё время тревожит. Конечно, хорошо, что Сав[ада] дал такие любезные заверения, теперь следует его заверения закрепить в ответном ему письме, в котором можно, к сожалению, указать, что издаваемая на яп[онской] концессии в Тяньцзине газета «Возрождение Азии», которая здесь везде почитается японской газетой, до сих пор продолжает всякие нелепые намёки, названия и упоминания. Таким образом, надо выразить надежду, что его представление вызовет должные фактические следствия. Во имя благотворного сотрудничества то, что достойное и определённое, должно быть достигнуто, ведь сотрудничество не может быть односторонним. Надеемся, что Лепети не останется по обыкновению в неопределённых формулах, а также будет тактично и деятельно добиваться следствий. Как я уже писал, наши отдельные организации могли бы или через президента Музея, а иногда, может быть, и самостоятельно заявлять свои протесты по поводу происходящей интриги. Думая о комитете Музея, мне вспоминаются два имени, Петерс[он] и Моск[ов], которые своими неосновательными действиями не внушают доверия. При таких участниках тот самый комитет может пострадать, а потому следует быть особенно осторожным. Дело Канзаса, дело Пакта привлекают наше внимание. И в том и в другом случае мы уверены, что наш Друг найдёт сильные должные формулы; по поводу Канзаса напишу подробности немедленно, когда их сам получу. Не странно ли, что письма из Индии от 22 декабря пришли вчера, а письма от 10 ноября пришли сегодня.

Вечером происходила у ген[ерала] Хорвата длинная беседа с епископом. Конечно, она была не плохой, и, вероятно, он загладит некоторый нанесённый вред. Ведь всё-таки он признал, что изображение изуродованного портрета и нелепый обряд посвящения были посланы им в Харбин. Как он выражается, «только для осведомления». Также он признал, что в Шанхае он угрожал Содружеству Преподобного Сергия анафемой. Я его спрашивал, что если я читаю в книге, что ген[ерал] Хорват является масоном гроссмейстером, или если я слышу что епископ Виктор масон, то почему я должен этому не верить, если идти по стопам случившегося? Теперь епископ хочет писать куда-то обратно.

Дай Бог, чтобы из этих писаний не получилось чего худшего, как частенько уже бывало.

Сегодня на улицу выходить не буду. В [газете] «Возрождение Азии», говорят, какие-то ужасные нападки на Хорвата. Тёмные силы никого не оставляют в покое. Будем бодры и торжественны.

12 января, 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои, читаем и перечитываем письма Ваши.

Прав профессор Никифоров, что враги устроили чудовищную рекламу. Пусть стараются. Конечно, как Вы знаете, среди местных писателей внутреннее разложение велико и они искусно скрывают его. На это не раз Указывалось. Вообще, большинство людей и стран живёт сейчас в чудовищном мираже. Нагромождённость, сложность развивающихся следствий заслонили линию действительности. Вспоминается мне и наша беседа незадолго до Вашего отъезда в Америку, когда <...> задавал вопросы, как и с кем можно явить культурное строительство? Много замечательного и даже пророческого было в этой беседе, Вы, вероятно, помните её. Конечно, как всегда, самое важное – это распознавание людей, нужно выявить их истинные лики, как иначе строить? Потому радуюсь, что Вы вскрыли гниль некоторых кругов. На этом распознавании особенно и всегда настаивал и продолжает настаивать Владыка. <...>

Теперь новость: в начале будущего месяца Ояна едет на подмогу нашим сотрудникам. Присутствие её будет полезно во многих отношениях. Вернётся, вероятно, в конце мая или июня. Дела прежде всего. Логвану не разорваться, и ты знаешь, что настоящих огненных помощников у него немного. Нужно сделать для Пакта и связанного с ним всё, что в наших возможностях, и провести все указания, данные Владыкой. Также нужно подумать и о зерне. Какие-то возможности появляются на горизонте, но, конечно, ещё рано говорить. Но поездка во всех отношениях совершенно необходима. <...>

Ояна едет прямо в Нью-Йорк. Большие надежды возлагаю на эту поездку. Мингиюр кончает работу по словарю в конце февраля. С его отъездом отпустим и лекаря и свип [Sweep (англ.) – негодяй (слэнг)- ред.]. Сейчас пришли Ваши письма в исправности по 23 декабря включительно. Ещё в феврале Владыка предвидел травлю русских изуверов, но в мудрости своей предвидел великую пользу этого беснования. «Ведь и Ангел должен был возмутить воду для очистки её. Но изуверы церковники нам не по пути, идти с ними – значит провалиться во мнении строителей». Жаль, что Вы так долго сидели в прокисшей ауре поместного. Ояна поедет потом в Стокгольм и Данию, очень хочет повидать эти северные страны, она никогда не была там. Поедет она, конечно, не одна, Логван присоединится к ней. Ему полезно проехаться, он заработался, и для финских связей это будет полезно, местные писатели, как говорится, сядут в лужу. Придётся им расхлёбывать заваренную ими похлёбку, невкусно будет. В будущем великий козырь в руках наших. Думала, что они умнее, видимо, нужно было, чтобы и эта иллюзия рассеялась. Потому понимаю, любимые, всю Вашу бодрость. В наших сердцах тоже живёт радость открывающимся возможностям, радость светлому строительству. Неисповедимы Пути Господни!

Родные мои, истинно, всё придёт, чудесное явление у порога. И сон Раи

исполнится. Только очень прошу до времени не отягощать Шаткого никакими просьбами, это самое важное, так Указано. Нужно хорошо вспахать почву, кроме экспедиции, никаких просьб. Тактичность, прежде всего. Нужна величайшая бережность в этом направлении. Нужно раньше закрепить. Берегите себя, родные мои, никакая предосторожность не лишняя в Ваших опасных местах, не худо иметь панцири, требуйте присылки их. Виденная мною во сне собачонка ею и останется, и до льва ей не дорасти. Нужно очень прислушиваться ко снам. Так пусть вся свора лает и тем подгоняет караван! Так будем нести свет и культуру. Много светлых душ тянутся, и просветление сознания входит прочно. Но гниль нужно выявлять и отбрасывать. Старая Церковь останется без почвы, это нужно твёрдо запомнить. И говорить с ними нужно твёрдо. Обнимаю Вас, родные мои, мы бодры и радостны, ибо идут великие возможности, идёт победа, и в напряжении всех сил победим. Так было, так будет. Ведь друзья множатся. Преподобный Сергей хранит Вас, мои сокровища.

Архив Музея Рерихов, Москва

12 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

СЛЕДЫ МЫСЛИ

Шанхайская газета сообщает:

«Снимок человеческой мысли. Опыт Кембрижских профессоров».

«Двум профессорам Кембриджского университета удалось произвести кинематографический снимок человеческой мысли. Это профессор физиологии Адриан, один из видных членов Королевского учёного общества и проф. Метиус. Адриан посвятил всю жизнь изучению тайн нервной системы; в 1932 году он получил премию Нобеля, а всего несколько дней назад был награждён золотой медалью Королевского учёного общества».

«Когда человек сидит спокойно в кресле с закрытыми глазами и мысль его не занята ничем серьёзным, тогда его мозговое вещество производит регулярные электрические разряды со скоростью приблизительно десяти разрядов в секунду. При помощи весьма сложных и хитроумных аппаратов и фотоэлектрической камеры проф. Адриану удалось зарегистрировать на кинематографической плёнке эти разряды. Он же обнаружил, что лишь только его пациент откроет глаза и начнёт сосредоточивать на чём-либо своё внимание, как частота электрических разрядов значительно возрастает и обычно достигает 2.000 в секунду».

«Ритмические импульсы продолжают и во время глубокого сна, а равным образом, когда человек (или животное) находится под наркозом. Профессор экспериментальным путём

установил тождество колебаний у разных лиц при виде одного и того же предмета или явления. Разные мысли, возникающие в зависимости от зрительных нервов, дают разные изображения на плёнке».

«Свои опыты проф. Адриан главным образом сосредоточил на той области человеческого мозга, которая ведаёт зрением. Он установил, что эта область поразительно мала. Да и вообще проф. Адриану удалось, при помощи его аппаратов, доказать, что большая часть человеческого мозга совершенно не участвует ни в каком умственном процессе».

«Свои опыты проф. Адриан довёл уже до такой степени совершенства, что он легко теперь превращает фотографический снимок мысли в звуковой и может передавать его во всеуслышание по радио. Во время публичной демонстрации аудитория слышала самые различные звуки в зависимости от того, что появилось перед глазами пациента, сидящего на эстраде и открывавшего глаза лишь по указаниям профессора».

Итак, нечто вполне естественное и, может быть, давно известное запечатлевается уже и грубыми механическими аппаратами. Задолго до этих механических начертаний замечательный учёный Индии Сэр Джагадис Боше в таких же путях исследования запечатлел пульс растений, выявил даже для случайного глаза, как реагируют растения на боль, на свет, как отмечается в пульсе его появление даже малейшего удалённого облачка. В полной графичности на экране отмечалась вся судорога смерти растения, отравленного или пронзённого. Тут же отмечалось и воздействие человеческой энергии на жизнь тех самых растений, которые, ещё недавно, даже в глазах цивилизованных людей, были лишь низшими мёртвыми отростками.

В движении иглы, отмечающей пульс растения, можно наблюдать и воздействие человеческой энергии мысли. Мысль добрая, мысль сочувствия могла ограждать растение от действия яда. Также точно мысль злобная усилит смертельное воздействие. Если бы поскорей, как можно скорей, даже в непросвещённых массах человечества зародилось сознание о значении и мощи мысли! Смешно и унижительно подвергать высокие наблюдения над мыслью действию грубых механических аппаратов. Но для сознания грубого нужны такие же меры воздействия. Одно осознание значения мысли уже значительно преобразит земное существование.

В области телевидения чисто внешне, механически происходят крупные усовершенствования. Только что было сообщено, что даже в течение наступившего года эта передача зримости на расстоянии получит новые возможности. Вполне вероятно, ибо раз произошло вступление в этом направлении, то следствия, несомненно, будут накапливаться в кратчайшие сроки. Постепенно и на телевидении будет наблюдено отражение качества мысли, если это касается человеческих изображений.

Даже некоторые наблюдательные фотографы отмечают, что разница в снимках зависит не только от чисто внешних условий, но и от каких-то внутренних состояний объекта. И в этом случае мы также точно подходим к рассуждению об отражении мысли.

Рассуждения о гипнотизме и внушении, т.е. о тренированных способах воздействия, уже становятся общим местом. Но ограниченное сознание всё-таки слабо допускает, что не только в тренированных мысленных воздействиях, но решительно во всём более или менее ясном мышлении происходят мощные воздействия на окружающее.

Это соображение ещё раз напоминает и об идее ответственности, о которой мы имели в недавнем прошлом несколько напоминаний. Какая величавая красота заключается в идее ответственности и служения! И нет такой точки в мире, где бы человек не подлежал этим двум высоким назначениям.

Когда мы вызываем из пространства слова и звуки, разве не идут с ними и все сопровождающие свойства энергии мысли? На огромнейшие расстояния ясно звучит человеческий голос, посланный мыслью.

Несомненно, через все эти огромные пространства, вместе с внешними

звуками, протягиваются и внутренние струны мощнейшей энергии. Кто-то их почувствует очень ясно, кто-то даже, и, чувствуя их, будет пытаться отрицать. В таком отрицании опять же будет значительный элемент и страха. Ведь боязливое сознание содрогается от одного намёка, что оно окружено какими-то энергиями, воздействиями. Именно то, что, казалось бы, должно окрылять людей, то самое повергает слабых в ужас. Именно в ужас, который является следствием чего-то неопределённого, хаотического. Но ужасом не спастись от хаоса. Ужас и есть врата к нему.

Прекрасно, облегшись во всё мужество, признать величие мысли и всех приводимых ею в действие энергий. Хотя бы мерами механическими, всё же пусть спешно подходят люди к мысли о мысли во всём её мощном значении. И вместо хаотического ужаса, многие, казалось бы, такие сложные проблемы жизни просветляются от одного осознания всех возможностей мысли. Недаром говорится: «Совершай не только телом, но и мыслью». Разве не увлекательно: «мысль в Беспредельности»?!

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

13 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 января 1935 г. И сегодня с утра думаю о Пакте. Ведь срок остаётся такой малый. Всё ли предусмотрено, чтобы не ахнуть в последнюю минуту. Конечно, здесь мы многого не знаем о Пакте. Уже давно не слыхали о деятельности двух американских комитетов. Что-то там творится. Из Парижа сведения как будто хороши, но Вы знаете, насколько кто-то хочет верить в то, что всё уже сделано. Например, мы слышим, что шведский посланник переслал бумаги в Стокгольм, но ведь этот факт чисто официален, из него никаких выводов ещё не сделаешь. Также и Л. Марэн предполагает, что Лаваль может быть дружественнее Барту, но ведь это предположение. Словом, хотелось бы очень точно распознать, где кончается интерес платонический и где начинается настоящее дружественное действие. Неотступно думаю об этом, так же точно, как и о формулах Южной Америки. Итак, пока есть время, предусмотрите, чтобы не было поздно. Сегодня запишем листок под названием «Пьяные вандалы» – вот что даёт действительность, а люди пребывают в отвлечённых рассуждениях. Много, много сложности!

13 января 35 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ПЬЯНЫЕ ВАНДАЛЫ

Вот так известие! Такого и не запомним. Одно заглавие чего стоит:

«Пьяные вандалы в городе Будапеште разрушили старинную церковь».

«Будапешт. Январь, 10. Возмутительное преступление, окончившееся сожжением древней церкви и убийством священника, имело место прошлой ночью после крестьянской попойки близ Будапешта. Перепившись, пьяницы начали биться об заклад, какое самое сенсационное преступление они могли бы совершить вблизи города. Кто-то предложил сжечь церковь, после чего все бросились к месту и начали поджигать.

Священник старался увещевать их не делать этого, но отчаянные отбросили его в сторону с такой силой, что он упал и разбил череп. Среди истерических воплей озверелые безобразники затем подожгли церковь и убежали. Все усилия местной пожарной бригады потушить огонь были безуспешны, и через час реликвия большого исторического интереса была превращена в пепел».

Н.К. Рерих. Пьяная погибель. 1931 г. (плакат)

После такого ужаса в нашей современности попробуйте сказать, что время геростратов прошло и человеческое сознание вышло из звериного состояния. При этом обратите внимание, что безумное зверство обращается именно против церкви. Точно так же, как из всех картин Лувра варвар обрекает на изуродование именно картину высокого духовного настроения «Анжелюс» Милле. Конечно, могут быть объяснения, что всякое озверение, тёмное одержание, всякая преступность, прежде всего, восстают против истинно духовных устремлений. Но ведь такое объяснение несколько не оправдывает всего ужаса подобных преступлений против всего самого высокого.

Когда вы в повторности читаете такие ужасные известия, то пусть попробует кто-нибудь уверять вас, что Пакт для охраны Культурных сокровищ человечества не нужен или не своевременен. При этом не забудем, что лишь некоторые подобные вандализмы обнаруживаются, а сколько их остаётся неоповещёнными и тонут в бездне невежественной тьмы. Только что нам пришлось слышать, как в Шанхае были найдены изуродованными старинные иконы. Опять-таки кто-то тёмный не только отвергал их, но и затрачивал энергию свою на кощунственное изуродование. Если бы эти иконы были ему просто не нужны, то тёмный двуногий просто постарался бы продать их или отдать, но конечно, он и не пытался от них избавиться; его извращённость, его одержимость требовала деятельного кощунства. Он скорее бы потратил последние свои средства на приобретение инструмента для варварского изуродования, нежели просто отдал бы предметы за их, для него, ненадобностью. Тут нет вопроса о ненадобности, мы видим здесь воинствующую одичалость.

Разве не нужно в большой поспешности напомнить об устоях Культуры? Разве не нужно торопиться широко утвердить импульс для уважения духовных ценностей человечества, для уважения к тому, чем люди могут совершенствоваться?

Если с одной стороны мы видим такую поспешность в разрушениях и обезображиваниях, то можно ли спокойно откладывать решения, которые могут охранить все самое высокое. Ведь нет же таких самонадеянных безумцев, которые дерзнули бы сказать, что все благополучно около памятника Культуры. Тёмные силы, которые во многих случаях, даже при своей малочисленности оказываются очень организованными, открыто вопят о разрушении всех храмов, о ненужности музеев, об искоренении всех Рафаэлей. Когда сочиняются гимны о сладости ненависти, то разве замолкнут слова о любви, о бережности, о творчестве? Ведь тот, кто превозносит в песне ненависть, он не может принадлежать к Культуре.

Именно нужно поспешать в строительстве и в бережности. Из древности мы имеем много примеров трагических опозданий. Пока будем думать о ратификации Пакта сохранения культурных ценностей, вандалы, да ещё пьяные, будут действовать со всею стремительностью. Пусть не повторяются трагические сказания о смерти великого поэта Фирдоуси.

Незадолго до кончины поэта султан Махмуд поразился прекрасным стихом из Шах-наме и узнал, что стих взят из посвящённой ему же книги знаменитого Фирдоуси, который находится в бедности. Султан распорядился послать Фирдоуси караван богатейших даров, но когда султанские сокровища входили в одни ворота, то из других городских ворот выносили тело Фирдоуси. Старая легенда напоминает нам о потрясающем опоздании.

Если дело нашего Пакта будет так долго задерживаться и толкаться по разным канцеляриям, то, как бы за это время не произошло и ещё несколько обидных непоправимых опозданий. Пётр Великий говорил: «Промедление смерти подобно», и все, понимающие значение культурных сокровищ, не могут отговариваться тем, что это дело не спешное. Дикие вандалы, да к тому же и пьяные, не дремлют.

13 Января 1935 г.

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

14 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 января 35 г. «И сегодня, вероятно, и завтра останусь дома, ибо горло всё ещё раздражено. Вчера происходила встреча Нового Года по старому стилю у ген[ерала] Хорв[ата]. Конечно, я не мог быть по простуде, и единственным нашим представителем оказался В.И. Грибановский. Рассказывают, что Кам[илла] Альб[ертвна][Хорват] к 12-ти часам оделась в виде русской мамки и вынесла куклу, якобы в виде нового рождённого года. Комментарии излишни.

Пришло письмо из Харб[ина] от В.Н. Грам[матчикова], в котором сообщается, что тёмные силы передают, что я вообще не видался с ген[ералом] Хорватом], ибо он глава русской эмиграции. Так неустанно изобретают клеветники. Посвящаю им мой сегодняшний Записной листок. Впрочем, В.Н. Грам[матчиков] добавляет, что и работа светлых сил делается очевидностью и что Свет побеждает тьму. Конечно, так и будет; но совершенно необходимо, чтобы светлые силы так же деятельно и в таких же сильных, но благих формах неусыпно строили благо. Ведь благо не отвлечённость, но его нужно так же ежедневно творить, как ежедневную пищу.

Некая дама Л. пишет из Харб[ина], что если её муж не будет включён в состав экспедиции – она его застрелит. Надо отдать справедливость, что с такою формулой мы встречаемся впервые.

Являлась у меня мысль послать к новому году открытку – изображение Преподобного Сергия – по всем нашим обществам, но оказалось, что мы не знаем нынешних адресов некоторых из них. Потому эта идея была отставлена, но всё время думаю, насколько должны быть питаемы сотрудники хотя бы даже самыми краткими извещениями. Хорошо бы оповестить все наши общества и организации об апрельском дне Пакта, предложив им, что Музей будет рад передать и их приветствие к этому дню. Таким образом, явится ещё одно обстоятельство из разных стран, которое скажет в правильных формулах и с должными пожеланиями неотложности. Чтобы это поспело вовремя, надо разослать эти оповещения немедленно. Кроме наших обществ и учреждений надо бы разослать такое же оповещение от Музея всем обществам и организациям, в которых я состою членом, также предлагая им присоединиться к этому дню в пожелании. Конечно, если кроме этих двух указанных категорий вы почувствуете, что имеются и другие учреждения, готовые поступить так же, то включите и их.

Сегодня пошлю ещё одно наше письмо В.К. Р[ериху] с предложением в кратчайший срок указать, когда именно была выслана из Харб[ина] первая часть коллекции и когда именно будет выслана остальная часть. Первая часть должна была быть выслана через три дня после нашего отъезда (иначе говоря, она должна была давно достигнуть Америки), а вторая часть должна была быть выслана 20 января, ибо ботаник Гордеев сообщил, что ранее этого срока он не сумеет закончить определения. Конечно, если бы два негодяя оказались бы не негодьями, а людьми, то многое сложилось бы иначе.

К 18 января ждем известий из Канзаса. Они запаздывают уже на целый месяц, так всегда бывает, когда имеешь дело с дальними расстояниями, да кроме того, для некоторых людей, как вам известно, время и сроки не существуют. Конечно, и без того мы не могли бы выехать сейчас дальше вследствие холодов, и, естественно, Гал[ахад] это понимает.

Вчера был у нас древний лама бурят и гадал. Я ему задал вопрос о 36-м годе, и вышло очень хорошо. Конечно, Вы понимаете, что для меня этот вопрос был и ненадобен, но такое подтверждение для монг[олов] очень значительно.

Как-то действует наш Париж? Ведь теперь скоро будет год с нашего туда приезда. Сведений-то оттуда было порядочно, но мне, прежде всего, хочется знать действительный результат. Мало ли что и как протекает, но нам нужно знать, к чему оно пришло.

14 января 35 г. Пекин.

Н.К. Рерих

БОЛЕЗНЬ КЛЕВЕТЫ

- Врач, если во мне образовались привычки, трудно ли превозмочь их?
- Полагаю, это вполне достижимо, если вы приложите и всю волю. Пословица говорит: «Ничего нет трудного в этом мире кроме страха неискреннего сердца». Так заповедует китайская госпитальная книга.

Знаменательно видеть, что даже современная госпитальная книга заканчивается на таком мудром изречении. Истинно, изгоните страх и неискренность, и сердце ваше восстановится. Сколько опаснейших болезней порождены невежеством и его исчадьями: страхом, завистью, корыстью и злобою. От них происходит и ползучая ехидна - клевета.

Клевета есть передача лжи. Всё равно, будет ли ложь передаваема по легкомыслию, или по злобности, или по невежественности - семя её будет одинаково вредоносно. Опять вспоминаю замечательный ответ Куинджи, который сам так не терпел всякую ложь. Куинджи находился в плохих отношениях с Дягилевым. Один художник, зная это и, вероятно, предполагая, что Куинджи понравится дурное сведение о Дягилеве, рассказал какую-то мерзкую сплетню. Куинджи слушал, слушал и затем прервал рассказчика громовым восклицанием: «Вы клеветник!» Передатчик сплетен, потерпев такое неожиданное для него поражение, пытался оправдаться тем, что не он сочинил эту сплетню, но он лишь передал её, даже «без умысла, только для сведения». Но Куинджи был неумолим, он продолжал сурово смотреть на злосчастного передатчика и повторял: «Вы принесли эту гадость мне, значит, вы и есть клеветник».

Сколько таких самооправдывающихся клеветников нарушают строительную атмосферу. Они разбрасывают самые ядовитые зёрна и пытаются прикрывать какой-то своей непричастностью. Они-де и не думали о каких-либо последствиях. Они-де сообщали лишь для сведения, точно бы каждая клевета или ложь не сообщается именно «для сведения».

Недостаточно говорится о том, что клевета, ложь - безобразны. Не указывается, что этими осколками тьмы загромождаются и отравляются пространства. Вот уже, казалось бы, достаточно знают о том, насколько гнев и раздражение отравляют организм, но ведь и каждый лжец и клеветник в какой-либо степени погружается в ядовитую ненависть и прежде всего отравляет и самого себя. Ненависть живёт и около зависти, и около невежества, и около той испорченности мыслительного аппарата, излечение от которой очень трудно.

Ребёнок может быть нелюдимым, своеобразным, подозрительным, но он не рождается ненавидящим, это тёмное свойство уже приобретается на многих примерах старших.

«Клеветайте, клеветайте, всегда что-нибудь останется». Какая в этом заключена забота, чтобы что-то злобное осталось. Таким образом, некоторые люди более заботятся о сохранении чего-то злобного, нежели доброго. Доброе в какой-то степени всегда будет заключать отсутствие самости, но злое, прежде всего, эгоистично. И если человек станет уверять, что он совершил нечто злое для добра, не верьте ему, наверное, он этим хотел защитить и свою самость или эгоистично перед кем-то выслужиться! Сколько раз приходится изумляться, насколько слабы законы, карающие клевету! В некоторых странах преследование клеветы даже почти невозможно. Можно убеждаться лишь в том, что не законами, карающими уже совершённую клевету, но именно предупредительными мерами можно значительно ослабить эту вредную ехидну. Это можно достичь и в школе, но ещё больше это произойдёт в семье. Исключите из семейного быта маленькие сплетни, и вы спасёте младшее поколение от творения большой клеветы. Если ребёнок от раннего возраста не будет слышать в быту взаимных осуждений и всех зародышей сплетен и клеветы,

он, попросту говоря, будет далёк от этого времяпрепровождения. Если дома нет карточной игры, то первые основы характера сложатся и без надобности такого убийства ценнейшего времени. От самих старших зависит очень многое в будущем семейном строении. Может быть, именно сейчас приходится вспоминать о потомственных возможностях семьи, ибо очень часто вместо привлекающего начала в семьях творится начало отталкивающее. А там, где одно отталкивание там за отсутствием тяготения уже есть начало хаоса.

Сплетни и клевета, какая это мерзость!

Много эпидемий существует. Постепенно выясняется, что не только общепринятые бичи, как чума, холера и прочие заразные болезни, но и постепенно выясняется заразительность многих других заболеваний. А вдруг клевета тоже представляет собою явление заразное и к тому же эпидемическое? Мало ли есть форм психоза очень заразительных. В истории постоянно упоминается о массовом психозе, который временами принимал прямо угрожающие размеры.

Если рассмотреть очаги клеветы, то, несомненно, будет замечено, что в чистой, достойной, в культурной атмосфере клевета не порождается. Проследите домашнюю и общественную атмосферу заведомых клеветников и вы обнаружите настоящие очаги этого вредного психоза. Да и всякая ложь не везде произносится. Существуют такие места на свете и такие люди, в присутствии которых клеветник и лжец чувствует себя настолько неудобно, что не дерзнёт на своё излюбленное злоизвержение. Но там, где клевета произносится особенно легко, там ищите как бы нажитость клеветы. Бациллы клеветы там чувствуют себя особенно усиленными всем окружающим.

Не будем изумляться, если среди работ по психическим заболеваниям появятся настоящие врачебные трактаты о клевете, о причинах её зарождения, о способах распространения и будем надеяться, о мерах пресечения.

Ясно одно, если жизнь нуждается в обновлённо-прочных устоях, то, прежде всего, всякие губительные эпидемии должны быть одолены. Среди этих бичей человечества будет обращено внимание на многообразные формы психоза. Излечивая пьяниц, наркоманов, воров и всяких преступников полных извращений, наверное, подойдут и к излечению одного из и мерзейших извращений, а именно порока клеветы.

При этом будет замечено, насколько различные извращения проявляются одновременно. Если вы будете наблюдать клеветника и заведомого лжеца, вы найдёте, что и остальная его жизнь нечистая. Наверное, он будет подвержен и ещё каким-то порокам. В будущих государственных лечебницах, наряду с палатами для наркоманов, пьяниц, воров и прочих порочных элементов, будет одною из самых опасно-заразительных палат клеветников.

Старое английское законодательство именно для клеветников оставляет порку. Впрочем, предоставим психиатрам решать, какая именно мера воздействия более уместна при этом опасном и мерзостном заболевании.

Когда вы знакомитесь с Пастеровским Институтом, наверное, вам будет предложено не задерживаться в одной из лабораторий. Вас предупредят: «Здесь особо опасные бактерии». В будущих психиатрических лечебницах посетителям предложат поскорее выйти из некоей палаты, скажут: «Бактерии клеветы очень заразительны».

14 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

15 января 35 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

15 января 35 г. «Обращаю Ваше внимание на следующее: становится странным, что мы не получаем ответа ни на одно из трех посланных нами в Яп[онию] писем. Хотя бы ради вежливости и воспитанности ответ должен бы быть. Бывало у нас, если даже посылалось письмо Императору, то и то гоф-маршальская часть все-таки отвечала. Также обратите внимание, что генерал Араки не ответил на три обстоятельства. Дважды он получил книги, а кроме того еще и получил знак. У нас еще не было прецедента, чтобы такое обстоятельство осталось без ответа. Также, насколько знаю, не было ответа на издание “Гималаи”, поднесенное Токийскому двору. Также нет ответа о картинах в Кио[то]. Также не было ответа от Цуб[оками] на его избрание. Так как все эти отсутствия ответов разновременны, то вообще все эти обстоятельства заставляют задуматься, в чем дело. Думаю, что при случае тактично не мешало бы спросить С[аваду], не кажутся ли ему странными все эти обстоятельства, которые в других странах с нами не приключались. Также обращает на себя внимание и то обстоятельство, что 14 месяцев тому назад Знамя было поднято, а затем, по-видимому, оно благополучно опустилось и больше никаких разговоров о ратификации Пакта не происходило. Не странно ли все это? И не требует ли все это дознания, тем более что с нашей стороны ничего, кроме культурного сотрудничества и сердечного доброжелания, не было.

Продолжаю эти дни высидивать дома – всё не удаётся изгнать какую-то угнездившуюся простуду. Думаю о Пакте, чтобы действительно к апрелю произошло бы нечто и по формулам ясное и внушительное. Когда мы здесь прочли в местной газете телеграмму Рейтера о признании Пакта Бразилией, то, сознаюсь совершенно искренне, даже я сам не понял, что сообщение было именно о нашем Пакте, до такой степени выражения были спутаны и не ясны. Можно было лишь понять, что Бразилия подписала какой-то Американский Пакт, а остальное все было совершенно нелепо затемнено. Вот этих затемнений и нужно всячески опасаться. И без того много смущения в умах».

Обратите внимание, я в кавычках отмечаю то место дневника, которое сообщено и в Париж. Пусть и там, в соответственном посольстве понемногу принимают должные меры, а то если запустить, пожалуй, в конце концов, толку не получится. Если же доброжелательно, но неукоснительно твёрдо показать, что мы привыкли к другому обращению, то кроме пользы от этого ничего не выйдет. Как Вы усмотрели из моих ответов Черт[кову], он запрашивал, нельзя ли ему, как представителю, иметь постоянное содержание, на что, как Вы помните, я и ответил, что именно в его представительстве произошли такие неожиданности, что дело особенно осложнилось. Удивляемся, что на этих днях от него не было сообщений. Получили сегодня телеграмму от Франсис о том, что друзья ждут подробностей относительно Канзаса. Мы и сами их ждём ежечасно и сообщим сейчас же. Конечно, не сомневаюсь в том, что это существеннейшее дело решится прекрасно.

К вечеру опять у меня 37, очень обидно, что значит и завтра придётся посидеть дома. Получено письмо от В.К. Р[ериха], где он пишет как бы о второй отправке гербария. Из чего нужно понять, что первая уже послана в ноябре и, вероятно, уже получена. В начале списка статей «Да процветут пустыни» мы не поместили «Привет Югославии», который имеется и в Наггаре, и в Америке, он может быть помещен перед памятным листом о короле Александре. Вооб-

ще при помещении этих статей имейте в виду, что для журналов, желающих иметь нечто более длинное, можно давать два или три листа вместе, комбинируя их по содержанию. От издательства при той книге можно включить также следующее: «Листы дневника появлялись в различных газетах и журналах Америки, Европы, Индии и Дальнего Востока. Некоторые из них являются как бы развитием предыдущей мысли, но издательство сохраняет их под датой дня их написания, что тем более обрисовывает течение мысли автора». При издании книги такое замечание тем более пригодится, что кому-то, может быть, покажется, почему продолжение развития той же мысли входит в разные дни, но сами события, или известия прессы, или размышления невольно заставляли углублять некоторые положения. Так, например, как же не возвратиться к вопросам Пакта, если сами события, возвещённые прессой, обращают к тому внимание.

15 января 35 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ИРАН

С марта месяца исчезнет Персия. Будет - Иран. Издалека трудно судить об истинных причинах переименования. Иногда они начинают казаться эпидемическими, - так многое переименовывается и в географическом, и социальном плане. От старых мест люди переходят на новые, как бы в великих переселениях. Может быть, ищут, где крови меньше пролито? Или вспоминают о каких-то древних путях? Или, устремляясь в будущее, прежде всего, хотят движения. Не знаем, почему, вместо Персия - Иран? Не знаем, почему именно с марта? Но обращение к знаменательному древнему имени звучит потенциально, в нём много размаха, нос поминаний, мечты. От души пожелаем Ирану всё то, что зовёт нас в этот древнем созвучии. Пожелаем так мужественному шаху Ирана Реза Хан Пехлеви.

Может быть, уже не всегда звучит старая песнь? Живописная одежда уже ушла из высших классов и уже начинает покидать и народ. Но само могучее слово Иран, не напомнит ли оно о многом прекрасном, достойном сохранения вне преходящих веков; не напомнит ли о двух с половиной тысячелетней истории, во время волн которой государство удержалось, а теперь с особой ясностью мыслит о самосознании.

Разве не прекрасна «Книга Царей», созданная мощью её великого поэта, выразившего иранское самосознание?! Исконная борьба Света и тьмы; этот прообраз участия человека в умножении добра и зла запечатлелся в символике Ирана. И теперь, когда страна хочет в имени своём напомнить о славе, и силе, и глубине мысли, можно считать такую замену показателем внутреннего роста.

Сколько величайших страниц вписано в историю Ирана! Вспомним имена сатрапий: Мидия, Элам, Парфия, Харайна, Бактрия, Сугд, Хоразм, Дрангиана, Арахозия, Таттагуш, Синд. Египет, Армения, Каппадокия, Спарда, Иония, Скудра, Кушья, Машья, Каркас! Одни названия уже великая сказка! Кто не мечтал о Пасаргадах, о Вавилоне, о Сузах, об Экбатанс, о Персеполисе? Чьё воображение не очаровывали великие рельефы на скалах, огромные изображения, сооружившие и прославлявшие входы исчезнувших дворцов? Даже эти дошедшие до нас обломки, даже осколки плит пола; даже обломки ни ничтож-

ных пышных ожерелий — всё это говорит о восхищающем и вдохновляющем размахе и качестве творчества.

Хорсабад живо напоминает о Саргоне, со всеми мифами, сплетёнными вокруг него, а прекрасные барельефы дают зримое представление о былом величии. А Нимруд с остатками дворца Ассурназирпала. А Куюнджик, и дворец Минахериба и развалины палат Тиглатпалассара в Калат Пергате! А знаменитые балватские врата с рельефами подвигов Салманассара? А великолепные диоритовые статуи, сосуды и бронзы вавилонские? А дворец Артаксеркса? Наконец, придворное книгохранилище Ассурбанипала — сокровище неисчерпаемое, оживотворяет миражи древности в величественную действительность. Восстало всё в тех же местах, ещё в прошлом столетии застывших мёртвыми холмами. Ещё совсем недавно сколько великих свитков летописи человечества не были развёрнуты. На нашем веку были найдены вавилонские сказания о потопе и другие части эпоса Гильгамеша. Всё это всколыхнётся одним словом, Иран и окрылит новые мысли. Аэриана! Иран! Иран!

Н.К. Рерих. Заратустра. 1931.

И Зороастр - огонь принесший, и Мани, и бахаисты, и живая мессианская тайна великого Имама, разве не увлекают воображение? Старец гор! Скала Аламут, увенчанная замком! И книга Достоверности. И белоснежный Дэмаведид! А по цветущим лугам уже выступает Абул-Али-ибн-Сина, знаменитый философ и врач, которого Запад зовёт Авиценна; труды его с великим вниманием сейчас издаются в Европе. От тех же цветущих лугов незабываемы ковры исфаганские и артабильские. Никто не забудет художников Ирана: *Бихзаада, Аббази, ага Ризу, Мирака, Мухамади из Герата со всеми его волшебными перетолкованиями Шахнаме, со всею эпопеей Искандера, с любимыми образами короля Бахрада и Азада. Тожже как целый несчётный цветочный луг!*

И не живут ли и посейчас певучие образы и мысли поэтов: Рудаки, Фирдоуси, Анвари, Котрам, Омаркаяма, Сади, Руми, Хафиза... сонеты, оды, элегии, поэмы, в которых излюбленные народные герои произносят незабвенные слова мужества, подвига, преданности и любви.

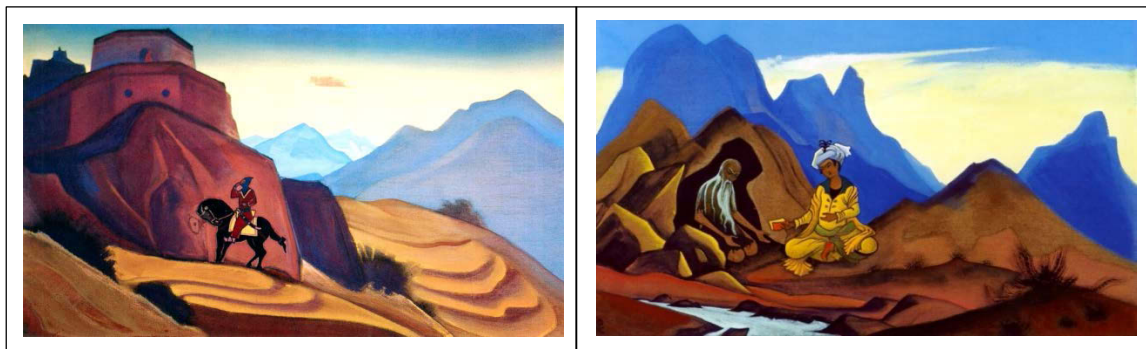
Сколько проникающих в сердце образов запечатлено в истории Ирана! Кто не помнит о долине Шираза, о розах ширазских. Хафиз поёт о Ширазе:

«Прекрасна Шираз, бесподобна она!

О! Бог сохранил её навсегда».

15 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

Н.К. Рерих. Гистасп (Шах-наме). 1938.

Н.К. Рерих. Искандер и отшельник. 1938.

16 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ЦЕННОСТЬ ПРЕКРАСНОГО

«Искусство не разрушение. В искусстве таятся семена создания, а не разрушение. Это чувствовалось всегда, даже и в те времена, когда всё было невежественно. Под звуки Орфеевой лиры строились города. Несмотря на неочищенное ещё до сих пор понятие общества об искусстве, все, однако же, говорят: «Искусство есть примирение с жизнью». Это правда. Истинное создание искусства имеет в себе что-то успокаивающее и примирительное».

«Искусство есть примирение с жизнью». «Искусство есть водворение в душу стройности и порядка, а не смущения и расстройства».

Так, почти сто лет тому назад, переговариваются великие люди русской литературы Гоголь и Жуковский. Оба корреспондента отличались необыкновенно широкою оценкой искусства, и потому приведённые слова имеют неувядающее значение. Стоит только вспомнить, как оба эти великие писатели прекрасно высказывались в оценках разных областей искусства. Именно из ширины мысли, именно испытанный кругозор может давать заключения добрые, убедительные.

В сочинениях и в письмах этих писателей можно находить самые трогательные описания прекрасных творений, как древних, так и современных им. Всегда можно радоваться, когда в любой стране, в любом народе древность и современность испытываются с одинаковой бережностью. Тот, кто отнёсся бы спесиво к прошлому, выказал бы себя лишь невеждой. Так же точно показал бы себя и тот, кто невнимательно отнёсся бы к исканиям своего времени.

Действительно, невозможно наглухо запереться лишь в дедовском кабинете. Но с каким сожалением вы посмотрели бы на профана, который бы оскорбительно отозвался о любовных и внимательных собраниях, принесённых из прекрасных веков прошедших.

Именно в беспредельном искусстве можно производить лучшие наблюдения над состоянием человеческих сознаний. Изысканность сознания, прежде всего, отзвучит на той или иной области искусства. Даже и в других, казалось бы, удалённых от творчества, предметах широкое сознание уловит элемент подлинного творчества. Ведь, в конце концов, искусство беспредельно, и творчество, опознанное или тайное, законченное или незаконченное, проникает всюду.

Именно творчество обеспечивает и высокое качество каждой продукции. Сегодня в газетах смеются над тем обстоятельством, что в Пизе рухнул новый мост, а старый, построенный шесть веков тому назад, ещё стоит невредимо. О такой же прочности старо-турецких мостов, противостоявших даже новейшим снарядам, мне рассказывали недавно. В прошлом землетрясении в Индии и Неаполе новейшие постройки пострадали очень сильно, тогда как древние храмы удержались.

Можно приводить множество примеров торжества старого высокого качества в разнообразном старом творчестве. Мы вспоминаем, с какою лёгкостью сходят позднейшие краски со старинных, вновь записанных, картин. И не только в разновременности дело, но сущность в исчезновении качества многих производств. Не будем заглядывать, что сохранит будущее от современных произведений. Сейчас хочется ещё раз отметить, что из древности мы получили много подтверждений тому, насколько прекрасно бывает сочетание качества и творчества. Что же худого в том, что качество позволило великому творчеству прожить долгие века? Мы благодарим старых мастеров за то, что их способы работы устояли так долго и принесли так многим людям радость и новое вдохновение. Когда же вы мыслите о путях охранения культурных ценностей, то вы встречаетесь особенно часто и близко с соображениями о качестве. Изучая старинные качества, нам легче думать и о современных строениях, которые устояли бы от многих превратностей.

14 января «Пекинская Хроника» сообщила, что комиссия о восстановлении старинных сокровищ в Пекине, которая была образована на прошлой неделе, сейчас планирует поправление всех художественных памятников в старинной столице. Понимаем, что комиссия предполагает настоящие реставрационные работы через два месяца, когда получатся средства. Средства обещаны министерством финансов и министерством железных дорог, и должны поступать регулярно, начиная с текущего месяца.

Такому сведению надо от души порадоваться. Когда мы слышали недавно о готовности китайского правительства ратифицировать наш Пакт по сохранению культурных ценностей, мы так же порадовались. Китай, обладающий таким несметным множеством художественных сокровищ, конечно, будет одним из первых в действительном признании Пакта и в проведении его в жизнь у себя. Культура Китая сложила такие необыкновенно изысканные формы и пластические и философские, что, конечно, наследники таких сокровищ одни из первых должны примкнуть к государствам, уже ратифицировавшим наш Пакт. Совершенно правильно, что реставрационные средства пойдут из министерств финансов и путей сообщения. Ведь памятники древности во всём их очаровании будут лучшими устоями государств. Ради красоты их усилится движение на путях, ради них министр финансов найдет особо убедительные определения в своих заключениях. Ведь, без преувеличения, сокровища культуры являются оплотом народа. Всё строительство, всё просвещение, всё духовное вдохновение, вся радость и спасение нарождаются на основах культурных ценностей! Сперва опознаем и бережём культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными. По бесчисленным путям сообщения устремится творчество во всём его благородном разнообразии.

Также не будет преувеличением, если скажем, что язык искусства уже много раз в истории человечества являлся наиболее убедительным, привлекательным и объединяющим. Не только имена Аполлония, Рубенса и многих

других запечатлены в государственных построениях, сказанных языком искусства. Сами предметы искусства много раз являлись лучшими посланниками, внося с собою мир и дружелюбие. Нам уже приходилось отмечать, как обмен художественными ценностями иногда избавлял от недоразумений и опережал словесные договоры. Если мир, по словам Платона, управляется идеями, то благородные зёрна искусства всегда будут тем благодетельным посевом, который даст лучшую, добром поминаемую жатву. Потому-то не будет чем-то условно преднамеренным, когда будет утверждаться широкое значение искусства и подлинная ценность прекрасного. Итак, будем ценить, будем хранить всё прекрасное с сердечною заботливостью.

Для упрочения нашего Пакта сохранения культурных сокровищ, прежде всего, пришлось ознакомиться и с историей возникновения Красного Креста. Основоположник этой благородной идеи, знаменитый швейцарский филантроп Дюнан и его самоотверженные друзья, в течение 17 лет неустанно стучались в сердце человеческое, чтобы рассказать о неотложности такою гуманитарного учреждения. Многим следовало бы запомнить многострадальную историю Красного Креста. Так разрушаются эти великие ценности не только во время войн, но и во время всевозможных проявлений человеческого невежества. Одно охранение ценностей культуры пробудит многие заснувшие пути творчества, и целые государства опять вспомнят, в чём их непоколебимость и непобедимое достоинство и ценность.

16 января 1935 в Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

16 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 января 35 г. Среди приготовлений к апрельскому дню Пакта не мешает косвенным порядком выяснить, в каких настроениях находится Харше. Ведь так или иначе, апрельский день может вызвать его всякие излишества, а вы помните, что во время чикагской выставки он подвергся каким-то влияниям. Потому как в смысле Пакта, так и для ликвидации чикагского эпизода нужно бы его проверить. Ватсон, надеюсь, остался в прежних прекрасных отношениях.

Не нужно забывать, что после ратификации будут затронуты Музеи и всё касающееся Искусства, и потому нужно быть готовым опять встретиться как с друзьями, так и с мракобесами. Любопытно, не устроил ли чего-либо за это все время Г.Г.[Шклявер] в Париже относительно интеллектуальной кооперации. Вообще, как всегда, нужно встречать большие сроки в полном вооружении.

Каждый день ждём канзасских сведений. Покупаем здесь для нашего Друга танку «Колесо жизни» монгольской работы. Надеюсь, она дойдёт к нему до апреля и ещё раз напомнит ему о том большом колесе жизни, к которому он прикоснулся.

Посылаю вырезку из местной газеты о том, что американские банки опять начали давать капитал за границу для поддержания иностранных торговых сношений. Ведь это обстоятельство нужно всячески подчеркнуть в разговорах с теми друзьями, о которых писала Франсис в последней телеграмме.

Юрий слышал от одного бельгийского ботаника очень любопытные анекдоты про наших двух негодяев в Дайране. При этом бельгиец, передававший это одному французу, выражал своё недоумение, как мы вообще могли

согласиться иметь подобных типов в экспедиции. Это уже непредубеждённое мнение случайных свидетелей. Вот как бывает на свете.

Посылаю вам копию моего письма от 17 января в Тяньцзин, содержание которого не требует комментария.

17 января 35. Пекин.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

17 января 35. «Итак, вчерашний день 16 января окончился примечательно. Добрые новости о Канз[асе]. Надеюсь, что у Вас по получении сведений всё сделается в кратчайший срок и лучшим образом. Поистине, ни дня, ни часу не следует промедлить. И наш Друг, и новые друзья Люиса, наверное, поймут, насколько такая возможность и им и вообще полезна. То обстоятельство, что Ваш знакомый Амос будет советником, – всему поможет. Получена телеграмма из Вашингтона о том, что семена и часть гербария, высланные в ноябре, до сих пор ещё не получены. Немедленно мы опять телеграфно запросили нашего харбинского представителя, чтобы он телеграфно сообщил нам точный день, когда в ноябре эта часть коллекции была выслана через консульство. Надеемся, что всё обстоит благополучно, но не можем не удивляться, что даже в этом отношении Харбин не может нас поставить в совершенно точную известность. Ведь они прекрасно знают, что это дело, а не шутки.

17 января 35. Пекин.

Н.К. Рерих

ФЛОРА

Кто не знает Святых Флора и Лавра, так красиво изображаемых в зелёных пущах с белыми конями? Известно, как почитают этих Святых русские крестьяне за их попечение о конях, о коровах и о прочем домашнем имении.

Рассказывается, как некий губернатор, любитель ботаники, пожелал ознакомиться с флорой вверенной ему губернии и приказал представить ему все образцы её. Приказ попал в руки местных полицейских чинов и произвёл переполох немалый.

Что бы такое было «флора»? Чем таким обеспокоился начальник! Недоумение росло, пока, наконец, дьячок не надумил, что, должно быть, губернатору потребовались все Флоры. Так и решили. Собрали всех Флоров, и, кстати, и всех Лавров, ибо Святые эти изображаются вместе, да и отправили недоумённых и огорчённых мужичков в губернию к ещё более недоумённому савновнику - ботанику.

Мало в каких других областях столько анекдотов, как около народной медицины и ботаники. Трудно поверить, чтобы каждая травка была на пользу. Даже очень рассудительные люди внутренне недоумевают, когда им рассказывают, что тот самый репейник, который они только что уничтожили, является благотворным лекарством, или, что морковь или земляника, искони потребные для стола, могут быть полезны в очень серьёзных случаях.

Все помнят обратный анекдот, когда губернатор запросил местные власти о кустарных промыслах. Местный исправник доносил, что кусты действительно имеются, но какое употребление из них делают крестьяне ему неиз-

вестно, ибо иногда глупый народ лечится всякими растениями. И в этом случае народ заподозривался в глупости, ибо лечился растениями.

Как и во всём, малознающая середина готова отвергать и отрицать. В то время, когда уже просвещённые верхи очень бережливо относятся к каждому народному преданию и вполне оцепили значение фольклора, и найдут лучший язык с оставшимися носителями этой народной мудрости, тогда же будут существовать и зубры, иногда даже модернизированные, выросшие лишь на отрицании.

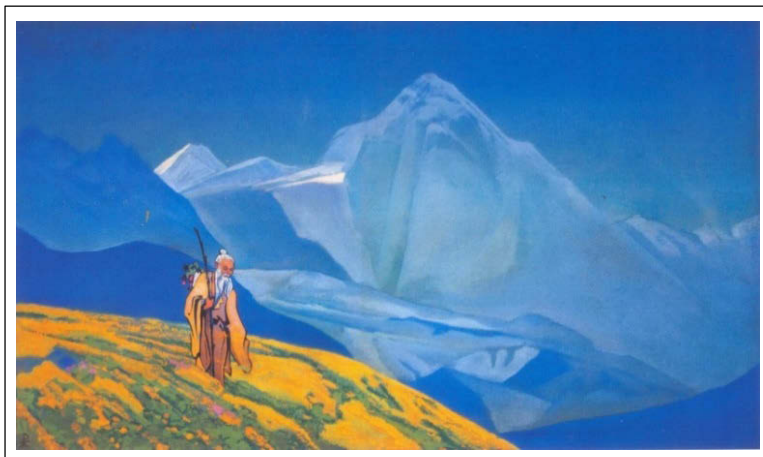
По счастью, знакомясь с народами, вы видите, как нередко осталась трогательная чуткость, которая живёт, как наследие многих веков.

Вчера приходили старые буряты. Принесли они единственный сохранившийся экземпляр бурятского словаря, который является необходимым и в смысле медицинском. Надо было видеть, как трогательно они хотят переиздать тот ксилограф. Говорят: «Ведь без этой книги молодым не на чем учиться, здесь столько полезных сведений». Так в далёких юртах заботятся о знании. Там ничего не имеют против новейших форм совершенности, но в то же время со всею сердечною преданностью берегут остатки старых знаний. Пусть из этих знаний не все приложимы сейчас, но для каждого полезного растения вы должны пройти весь луг, чтобы убедиться, где, что и как существует.

Наверное, врач, вновь открывший целебное свойств эфедры от астмы, не только о ней прочёл в старых китайских фармакопеех. Конечно, он изучал очень многое для того, что бы во благо человечества вновь воспользоваться лишь некоторыми. Записываю это и повторяю упорно, ибо всё-таки существует такое заблуждение, что в старинной мудрости нужно изучать лишь кое-что, ибо остальное неприменимо. Но как же вы найдёте это «кое-что», если не ознакомитесь со всем? В некоторых новых школах предполагается исключить изучение классиков. Как много прекрасного, вдохновительного и вечно руководящего будет исключено таким запрещением. И какой это будет ужас, если всюду и во всём воцарится ограниченный техникум со всеми ужасами условной специализации.

Именно теперь, когда всевозможные новые открытия говорят о расширении горизонта, именно теперь так несовременно всё ещё думать об иллюзиях технократии с её специализациями. Тогда, когда даже малыши познают соотношении макро- и микрокосма, тогда, казалось бы, совестно устремляться к какому-то заведомому самоослепению. Человек, сказавший себе: я не хочу знать ничего, кроме винта, перед которым я случайно оказался, - в каком же истинном строительстве может существовать такое самоограничение? Тот, кто во многом приложился, тот оценит и высокое качество каждой части.

Когда-то произносили безумные формулы о мечтании уравнивать все человеческие мозги. Какой жестокий, тиранический дух мог подсказать такое насилие? Вообще, условие жестокости должно быть очень пересмотрено. Это чудовище гнездится в более многочисленных ущельях, нежели предполагается. Самая опасная жестокость, как ужасная форма невежества, живет не в каких-то судах или около тронов и кафедр, нет, она притаилась во множайших очагах семейной и общественной жизни. Она является одним из самых пресекающих всё живое начало. И там, где притаился элемент жестокости, там стеснено и всякое познание. Ведь истинно, познание не для самости, оно, конечно, прежде всего, самоотверженно. В этом самоотвержении и красота, и величие, и беспредельность!

Н.К. Рерих. Чарака Аюрвед. 1932.

Разные травы внимательно собирал благой Чарака; ему посвящена картина в Бенаресе.

«Каждая малейшая травка - на пользу».

«Всяк злак - на пользу человеков».

17 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

18 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 января 35 г. Хотя с горлом и лучше, но ещё остаюсь дома, тем более что сильные ветры и много пыли.

В местной газете «Пейпинг Хроникл» хорошая рецензия о вчерашнем выступлении Юрия в клубе ротариев. Прилагаю вырезку об этом. Также прочтите внимательно и другую приложенную вырезку из той же газеты, которую Вы вполне оцените. В связи с ней Вы вспомните также, что в харбинской истории приняли такое активное участие легитимисты «кирилловцы». Значит, происходило какое-то противопоставление – да Вы это и сами поймёте. Во всяком случае, хорошо, когда происходит движение, – хуже всего мертвенный застой. А сейчас и Канз[ас] более чем вовремя.

Необходимо, чтобы Гал[ахад] [Генри Уоллес – ред.] понял, насколько подробности, которые будут посланы, полезны решительно во всех отношениях. И в смысле частной промышленности, и в смысле пользы государственной, и в смысле взаимопонимания и сближения. Нужно всячески избежать хотя бы малейшего недоумения, когда и это дело начнёт развиваться. Ведь, наверное, найдутся какие-то злоумышленники, которые захотят нечто посеять. Вот тут-то и нужно проявить необыкновенную бдительность, осторожность и деятельность. Если два ничтожных негодяя могли устроить такой разнообразный посев, то каждое злоумышление может пытаться вносить какие-либо осложнения. Чтобы рассеивать их, и нужно ясное убеждение, насколько глубоко полезно происходящее.

Вчера мы запросили Харбин о точнейшем сроке высылки первой половины коллекции. Сегодня утром ответа ещё нет. Приходится удивляться степени многих нелепостей.

пять жалею, что второй книги о Пакте здесь ещё нет. На этих днях в газетах было много сведений об охране художественных памятников, и книга Пакта, наверное, была бы отмечена. Как же эта жертвовательница на книгу сплеховала? Ведь ещё при мне она выразилась так определённо. А вот книгу о Сибири ни сюда, ни в Харбин, ни в Яп[онию] посылать не нужно – особенно ввиду прилагаемой газетной вырезки. Пусть эта книга циркулирует в пределах Америк и Европы.

Как последствие удачного выступления Юрия у ротариев, Рокфеллеровский институт пригласил его прочесть лекцию у них на те же темы. Аудитория будет состоять почти всецело из китайцев, и это особенно интересно.

18 января, 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е. И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои, получены Ваши статьи, письма и копии по 29 декабря.

Пришли через Сингапур без задержки и в исправности. Радовались. Также пришла телеграмма от Франсис, которую, конечно, получили и Вы; так, Олд Хаус разошлёт всем Правительствам оповещение о ратификации Пакта Америкой. Давно пора. Также пришло письмо от Лепети, сообщает, что ничего не препятствует введению, вопреки прецедентам, имени создателя какого-либо договора в самый текст этого договора, что совершенно совпадает с тем, что говорит и брат Франсис. Между прочим, Монро Доктрина так и названа в статье 21 Устава Лиги Наций. По этому поводу он заготовит юридический меморандум. Так и будем отстаивать. <...> Сам Шклявер снова беседовал с Л. Мареном, и они выработали план действий, чтобы побороть оппозицию некоторых держав, которые производят давление на Францию. Давно сказано: всё гибнущее будет противиться. Также Лепети сообщает, что тёмная личность «светлейший» Горчаков пришёл в редакцию «Возрождения» с кипой мерзких клеветнических «разоблачений», пришлось резко столкнуться с подлецом, и друзья одержали верх. Заправила решили, несмотря на известного врага Семенова, не печатать измышления Горчакова и придерживаться нейтралитета. Лепети пришлось повидать массу лиц, всё пришло в движение, вернее, просто завозилось. Но огромное большинство выразило полную солидарность против клеветников. Вне остались лишь заведомые враги, как, например, бывший член Думы С.В. Востротин. Не только все возглаватели наших культурных ячеек сочли долгом засвидетельствовать свою преданность, но и многие посторонние лица в трогательной форме проявляли свои дружественные чувства к нашему Европейскому Центру и его вождю. Также Лепети имел официальное свидание в Ниппонском Посольстве и энергично протестовал против клеветнической кампании в прессе, они опять обещали доложить в Токио, но, конечно, приписывают гнусные статьи личным проискам со стороны некоторых русских и всячески изъясляли свою солидарность и благожелательство своего Правительства. Но мы уже знаем, чего стоят все эти обещания и заверения. Мало времени прошло, и много масок снято. Конечно, не забудем, что разложение проникло глубоко. Также Лепети переслал мне статью Н. Лидина из русской газеты «Последние Новости» от 15 декабря. Вероятно, Вы получили её. Кончается она словами: «Смешно и грустно, до какой степени культурной деградации дошла наша эмиграция, что ей можно преподносить такие шедев-

ры...». Также и местным писателям сильно досталось, неужели они добивались этого? Впрочем, давно сказано: когда время подходит, то именно враги несут самые тяжкие камни на построение, так и примем это выявление и скажем опять – хвала врагам. Выпады снова всколыхнули чувства симпатии. Сейчас получена телеграмма о новых назначениях Володи, очень радовались, также прекрасно, что наш друг Никольсон будет при Обществе Порторико. Так, можно быть уверенным в развитии его. Так закладываются культурные строительные ячейки в противовес разрушению. В Болгарии тоже появились, по видимому, серьёзные люди. Приняли к сердцу проведение Пакта и Знамени. Так и Ояна едет к великому апрельскому событию. Она везёт все Инструкции и будет двигать, чтобы завершение было достойно. Также нужно очень обсудить и принять финансовые решения. Ведь не только «Урусвати», но и Европейский Центр требует нашей субсидии, и ты знаешь, что это означает. Но мы привыкли уже к чудесам, и потому, несмотря ни на что, я не беспокоюсь. «Напряжением всех сил победим». Идут великие возможности, и уже одна ступень будущего сложилась. Успех и победа будет сопровождать Ояну, но нужно, чтобы не мешали. Не забудем, что именно она явилась инициатором Конвенции в Вашингтоне, и провели её они блестяще, несмотря на все затруднения. Отдадим всем справедливость. Огненность сейчас нужна. Писала в Америку, чтобы Друг действовал именем Ромзей, ведь она высказывала полную готовность, и её друзья должны почтить её последнее желание. В том деле Нобелевской Премии, о котором тебе писал Светик, Друг тоже готов помочь. Броун Ск. тоже высказался за это. Все Инструкции даны в этом направлении. Пишет Лепети также, что Тюльпинк очень оптимистичен и следует считать, что Фондация Рерих нужно считать фактически решённым. Читает доклады о Пакте, газеты помещают отзывы, и сейчас Тюльпинк предлагает план, чтобы представить Пакт непосредственно королю Леопольду. Так Пакт прочно вошёл в жизнь. Жаль, что Восток оказался позади. Погрели, пообещали, и не хватило нерва провести первыми эту великую идею. Впрочем, многие не совсем уясняют себе весь размер этой идеи, все воспитательное значение её. На этой неделе не имела известий от Карла Ивановича Стурэ, лишь трогательные поздравления от некоторых членов. О делах Америки Вы уже знаете. Но должна сказать, некоторое очищение сознания, несомненно, замечается. Очень прошу ценить Логвана и Поруму. Они так стараются. Будет что рассказать Вам. Следует укреплять их положение среди сотрудников. У нас всё по-прежнему. Очень радуюсь, что с отъездом Мингиюра будет небольшое облегчение, положение крайне трудное. Он едет также на богомолье. Тамдинг мог бы поехать с Яруей, как думаете, он не плох? Завтра уезжает управляющий, пробудет в отпуске до начала апреля. Тяжёлый человек, но где найти лучшего. В этом году пришлось приплатить на орхард около тысячи трёхсот рупий. Вопрос о надёжном человеке сильно озабочивает меня. Ну, да всё приходит в последний час, и всё прекрасно разрешается. Назначение Володи ускорит и устройство Школы. Мечты летят вперёд. <...>

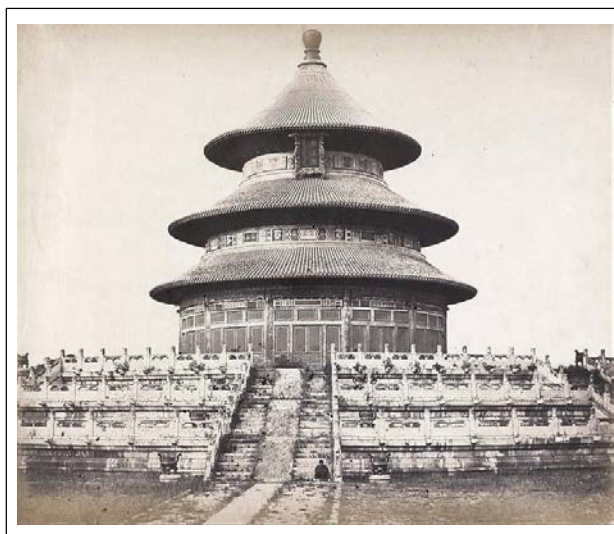
Итак, четыре моих письма от 24 октября, 3, 17 и 24 ноября не дошли до Вас. Письма от 17 и 24 ноября можно было бы вполне переслать, лишь остальные два немного объёмисты. Итак, родные, как сказано в книге Мудрости Востока: «События великие идут. Строительство идёт волнами, приближается заповеданное время. Ступень будущего уже заложена. Творчество насыщает пространство, и чудо у дверей». Хорошо, что и передача Саара обошлась пока

что благополучно. «Истинно, победа не в столкновениях, – как говорится, – но в соединении народов». Единение – сила. Вот если бы люди умели объединять народности, победа была бы обеспечена. Знамя Мира многому поможет. И так, 4-го Ояна уже уезжает, знаю, что успех её поездки будет велик. Вернётся, должно быть, в самом начале июня. Обнимаю Вас, мои сокровища, берегите себя. Здоровье – самое важное.

Сердцем с Вами, любимые, *Е.Р.*

Пересылаю письмо Кириллова. Напишу Шкляверу, что мои письма от ноября не дошли до Н.К., так что и письма Кириллова могло не быть.

Архив Музея Рерихов, Москва

Храм Неба в Пекине
(старое фото)

18 января 35 г. Пекин.
Н.К. Рерих

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ

Храм Неба будет реставрирован. Так же точно будут обновлены: Храм Земли, Храм Земледелия, Храм Солнца, Храм Луны. Все эти реставрации произойдут под наблюдением комиссии по устройству предметов Культуры и Искусства в Пекине. Любопытно сообщение пейзажного агентства:

“...Почти все эти храмы в настоящее время частично заняты правительственными войсками. Информационная часть 53-й армии стоит сейчас в Храме Земли, некоторые отделы 2-го дивизиона размещаются в Храме Земледелия, и отделения грузовиков 32-й армии в настоящее время частично занимают Храм Неба.”

“Муниципальное правительство несколько дней тому назад обратилось во все военные штаб-квартиры, прося очистить храмы для предстоящей реставрации. Различные военные штабы ответили муниципальному правительству, что им затруднительно достать другие помещения, и они освободят настоящие помещения, если муниципальное правительство предоставит им новые квартиры.”

“Храм Неба особенно подаёт знаки разрушения, несмотря на то, что он был поддержан всего сорок лет тому назад. Большинство луга, окружающего стены храма, было сдано под фермы, и годовая плата за них была около 700 мест. долл.”

Не будем удивляться, что вновь образованной комиссии придётся встречаться со многими затруднениями, иногда может быть самого странного свойства. Не могу не вспомнить, как во время раскопок в Новгородском Кремле в 1910-м году доставило больших затруднений одно, казалось бы, самое простое обстоятельство.

Древние стены и башни густо заросли многолетними сорными травами. Местами стены закрылись кустарниками, корни которых лишь расшатывали старинную кладку. Казалось бы, очистка древнего памятника от всяких сорных зарослей не должна была представлять никаких затруднений. Но даже такая совершенно естественная уборка сора и мусора возбудила целую тягостную переписку. При этом были голоса, полагавшие, что кустарники и сорные травы будто бы даже поддерживают старинные стены. Такое специфическое суеверие или суемудрие вторгалось и во все прочие подробности реставрационных работ.

Совершенно так же, как в сведениях, только что приведённых из местной газеты, невозможно было перевести из старинных крепостных помещений какого-либо сторожа или хотя бы неизвестно откуда получившийся склад каких-то ломаных инструментов. Подобные же жалобные рассказы приходилось слышать и во Франции, и в разных других странах. Очевидно, что отношение, как к прошлому, так и к будущему, во многих отношениях своих международно.

При этом международны и крайности. С одной стороны, даже сорные травы представляются священными украшениями, а с другой стороны, целые замечательные старинные храмы легкомысленно сдаются артелям так называемых богомазов, и такое варварство часто проходит общественно незамеченным. Когда же приходилось выступать на защиту так поруганных национальных святынь, то некоторые сановники не стыдились замечать о непозволительности таких выстулений, когда уже контракты на работы были заключены.

Каждому приходилось видеть такие обновлённые памятники и возмущаться, насколько их прежний художественно-убедительный смысл ушёл навсегда. Так, иначе звучит вновь сложенная Кампанилла в Венеции. Ведь и Реймский собор вновь отстроен, так же, как заделаны разрушения Ипра, Лювена и других мест. Раны памятников закрыты и заклеены, но очарование старины, невозвратимая сочность вековой техники исчезла. Необходимо написать на таких памятниках, когда с ними случилось такое несчастье, чтобы молодое поколение через два-три десятка лет не было введено в заблуждение, неправильно осуждая якобы старинную работу.

Китайской реставрационной комиссии, в смысле следования старинным техническим приёмам, будет легче. В стране и в современной технике осталось много той изысканности, которая поможет любовно подойти к старинным памятникам.

Эту техническую изысканность и утончённость невозможно объяснить словами. Или она будет в сознании и в руках работника, или, по старому выражению великого поэта:

"Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит".

Сколько раз мне приходилось замечать, что условная интеллигентность ещё не обеспечивает внимательной изысканности. Реставратор с ложным пафосом иногда будет рассказывать, как он поможет оживить увядшие краски старинной живописи, а на деле вы с огорчением убедитесь, сколько именно старинных красок безвозвратно стёр сам реставратор и как отталкивающе грубо замазал он повреждённые места. А с другой стороны, мне приходилось видеть, как простые иконописцы, но даровитые и хранящие ещё традиции старинной техники, любовно и тонко заживляли заболевшие места старинных изображений.

С этой точки зрения, реставрационной комиссии в Пекине действительно будет легче. Нам приходилось видеть копии изображений разных китайских династий. Надо отдать справедливость, эти воспроизведения были сделаны очень тонко. Иногда только наощупь вы могли почувствовать новую работу.

Также и в храмах, ныне предназначенных восстановлению, конечно, будут привлечены к работе лица, проникнутые очарованием старинной техники. Во всяком случае, и трогательно и вдохновительно читать об укреплении старинных красок, этих незыблемых устоев государства.

18 Января 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

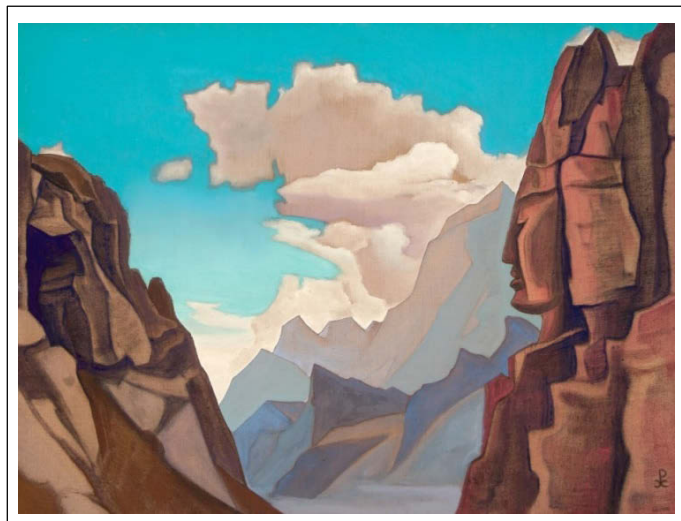
19 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

19 января 35 г. «Итак, речь идёт об ам[ериканских] дол[ларах] – 1 100 000 под от 6 % до 10 % с обязательством погашения по истечении трёх лет. Последовательность выплаты может быть установлена. Обеспечение очень солидное – естественные богатства. Вы понимаете большую спешность.

«Очень рады были получить утром телеграмму из Наггара. Замечательно, что наша телеграмма в Наггар была отправлена после телеграммы в Харбин, в которой мы спрашивали о точном сроке отправления первой части коллекции. И вот из далёкой Индии телеграмма уже дошла, а из близкого Харбина до сих пор нет ответа, не понимаем, чем объяснить это, тем более что харбинский ответ был даже оплачен. Станный город, странные люди – а между тем в Вашингтоне справедливо ждут нашего ответа и, наверное, изумляются, почему запоздал ответ на их телеграмму. Итак, Вы уже знаете, в чём дело с Канз[асом], и понимаете, насколько оно спешно и для всех полезно. Конечно, вероятно, Вам потребуется и телеграфный запрос сюда, и, во всяком случае, телеграфните решение, которое, не сомневаюсь, будет и положительным и неотложным. Прочтите и письмо Юрия к Зине. Охотно верю, что и у Вас много сложностей, а где их нет. Как на тигровой охоте, приходится оберегаться. При этом всегда вспоминаешь пословицу – ищите ближе. Купили мы новый сургуч для писем, не знаем, крепко ли держится. Кончаю опять о Пакте. Надеюсь, что и в этом отношении всё благополучно. Всё ещё сижу дома. Какой-то здесь странный воздух. Не только у меня, но и у всех прочих или с носом, или с гор-

лом, или с глазами бывает неблагоприятно. Как все Шнарковские, Моск[ов], Г. Дм. [Гребенщиков] и прочие? Мало имеем сведений и о парижских друзьях. Не раз убеждались, что вести с Дальнего Востока там преломляются очень своеобразно. Ни звука от друзей Сав[ады], а между тем газетные намёки и по сей час продолжают. Неужели за два месяца ничто нигде не подействовало? Чудеса да и только!

Н.К. Рерих. Великий дух Гималаев. 1935.

19 января 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ГИМАЛАИ

Вот и французская экспедиция идёт воздать честь Гималаям. Со всех сторон разные народы устремляются всё к тем же высотам. Получается уже какое-то шествие за пределами состязания.

Если бы кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище «несравненных». Сколько незапамятных Знаков соединено с этой горной страной! Даже в самые тёмные времена средневековья, даже удалённые страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами.

Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом, прежде всего будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдёт от многих племенных наслоений, станет роскошнее от щедрости их тысячелетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Всё это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что же может быть величественнее, нежели непревзойдённые горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием.

Даже скудно и убого было пытаться сопоставить Гималаи с прочими, лучшими нагорьями земного шара. Анды, Кавказ, Альпы, Алтай - все прекраснейшие высоты покажутся лишь отдельными вершинами, когда вы мысленно представите себе всю пышную, нагорную страну Гималайскую.

Чего только не вместила в себе эта разнообразная красота. Тропические подходы и луга альпийские и, наконец, все неисчислимы ледники, насыщенные метеорною пылью. Никто не скажет, что Гималаи это теснины, никому не придёт в голову указать, что это мрачные врата, никто не произнесёт, вспоминая о Гималаях, слово однообразие. Поистине, целая часть людского словаря будет оставлена, когда вы войдёте в царство снегов гималайских. И будет забыта именно мрачная и скучная часть словаря.

Гималаи (Облака над пиками). 1935-36

Гималайский пейзаж. 1935-36

Чем-то зовущим, неукротимо влекущим наполняется дух человеческий, когда он, преодолевая все трудности, всходит к этим вершинам. И сами трудности, порою очень опасные, становятся лишь нужнейшими и желаннейшими ступенями, делаются только преодолениями земных условностей. Все опасные бамбуковые переходы через гремящие горные потоки, все скользкие ступени вековых ледников над гибельными пропастями, все неизбежные спуски перед следующими подъёмами и вихрь, и голод, и холод, и жар преодолеваются там, где полна чаша находжений.

Не из спесивости и чванства столько путешественников, искателей устремлялись и вдохновлялись Гималаями. Только соперничество и состязание могло найти и другие труднейшие пики. Далеко поверх состязаний и соперничества заложено устремление к мировым магнитам, к тому неизречённому священному чаянию, в котором рождаются герои.

Не только лавровые венки состязаний, не только приходящие первые страницы книг и газет, но тяготение к величию которое питает дух, всегда будет истинным притяжением, и в таком влечении ничего не будет худого.

Что же, это ещё одна похвала Гималаям?

Разве их торжественное величие в похвалах нуждается?

Конечно, здесь неуместны похвалы, и каждая из них, даже самая превосходная, будет лишь умалением. Тогда зачем же вспоминаются Гималаи, зачем же нужно о них мыслить, вспоминать и к ним устремляться?!

Хотя бы мысленное приобщение к торжественному величию будет лучшим укрепляющим средством. Ведь всё по-своему стремится к прекрасному. О прекрасном по-своему мыслит каждый и непременно захочет так или иначе сказать о нём. Мысль о прекрасном настолько мощна и растуща, что человек

не вместит её молчаливо, а непременно захочет, хоть в каких-либо словах, поведать её. Хоть в какой-нибудь песне или в каком-либо начертании человек должен выразить и запечатлеть мысль о прекрасном.

От малейшего цветка, от крыла бабочки, от сверкания кристалла и так дальше и выше, через прекрасные человеческие образы, через таинственное касание надземное челом хочет утверждаться на незыблемо прекрасном. Если были на Земле прекрасные создания рук человеческих — к ним придёт путник; успокоится под их сводами в сиянии их фресок и стёкол. Если может путник найти зарево далёких горизонтов, он устремится и к ним. Наконец, если он узнает что где-то сверкают вершины наивысшие, он увлечётся к ним и в одном этом стремлении он уже укрепитя, очистится и вдохновится для всех подвигов о добре, красоте, восхождении.

С особенным вниманием у костра и в любом человеческом собрании слушают путника. Не только в далёких хрониках читают об этом уважении к пришедшим издалека. Ведь и теперь при всех путях сообщения, когда мир уже кажется малым, когда люди стремятся в высшие слои или в глубины, к центру планеты, и тогда рассказ путника остаётся украшением каждого собрания.

«Правда ли, так прекрасны Гималаи?»

«Правда ли, они несравненны?»

Скажите нам хоть что-нибудь о Гималаях, и бывает ли там необычное?!

В каждом повествовании путника люди ждут необычного. Обычай, привычка, неподвижность связанности, умаляет даже самое маломыслящее сердце. Даже поникнутый дух стремится к движению. И, в конце концов, никто не мыслит движения только книзу.

Помню, как один путник рассказал, что, начав спуск на большом каньоне Аризоны, даже при великолепных красках окружающих, всё же оставалась тягость соображений о бесконечном спуске - «мы шли всё вниз, и это даже мешало любованию».

Гималаи (Зелёный луч). 1935-36.

Гималаи (Восхождение). 1935-36.

Конечно, восторг и восхищение будут, прежде всего, связаны с восхождением. При восходе является непреодолимое желание заглянуть за возносящиеся перед вами высоты. Когда же вы идёте вниз, то в каждой уходящей вершине звенит какое-то «прости». Потому-то так светло не только идти на вершину, но хотя бы мысленно следовать этим путям восходящим. Когда слышим о новых путниках на Гималаи, то уже признательны хотя бы за то, что опять напоминает о вершинах, о зовущем, о прекрасном, которое так нужно всегда.

Гималаи, разрешите ещё раз послать Вам сердечное восхищение. Также, вся прекрасная Индия, позволь ещё раз послать тебе привет за всё то влекущее и вдохновляющее, которым наполнены твои и луга, и рощи, и старинные города, и священные реки, и великие люди.

19 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

20 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 января 35 г. «Один из директоров Канзас Сити Музеум находится здесь и покупает какие-то предметы для Музея. Он и не подозревает, как нам сделан близок Канзас. По получении моего и Юрия писем предыдущей недели о Канзасе, наверное, Вы дадите нам телеграмму о получении этих писем в Нью-Йорке. Хотя не думаем, чтобы заказное письмо терялось, но всё же лучше знать наверное, тем более, что ввиду поспешности дела у Вас и у нашего Друга будут какие-то соображения.

И сегодня мы не имеем телеграммы из Харбина об отправке коллекции. Прямо стыд и срам. Уже вчера утром была телеграмма из Индии, а здесь, на коротком расстоянии, мы не можем получить её. Вчера вечером пришло харб[инское] письмо от В.Н. Гр[амматчикова], но из него ничего не узнали по интересующим нас обстоятельствам. Как будто всё погрузилось в прежний быт, но почему-то никаких даже намёков там [относительно] расследования интриги до нас не доходит. То же самое надо сказать и относительно Черт[кова], и относительно всех, кому мы об этом писали письма.

Интересует нас также и следующее: во время клеветнических номеров «Харб[инского] вр[емени]» все номера этой газеты были раскуплены и продавались уже по полтора доллара, и то как редкость. Также мы слышали, что эти номера куда-то широко рассылались. Спрашивается, куда и зачем? Наверное, с какою-то определённой целью и каким-то определённым людям. Но сия тайна ещё не раскрылась. И всё как будто бы хлопнулось, точно камень на дно. Но такое кажущееся спокойствие нас вовсе не устраивает, и тут-то наши друзья в разных странах и должны продолжать разнообразный розыск. Если неприятель замолчал лишь ввиду отсутствия защитных действий, то ведь такое обстоятельство малого стоит.

Вот уже протекает вторая половина сезона, а за всё осеннее полугодие мы не слышали о действиях парижского и нью-йоркского комитетов Пакта. Между тем, наверное, в обоих местах были действия комитетов. Из Наггара слышали, что Вл. Ан. [Шибает] разослал свою статью о Пакте. Это очень хорошо, ибо нам приходилось слышать замечание: «Почему о Пакте ничего не слышно, если работа протекает во многих странах?» О больших делах почему-то не слышно, а вот о мерзости двух негодяев опять пришлось услышать и пришлось удивляться, насколько такая специальная мерзость широко ползает.

20 января 35 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 января 35 г. Послали В.К. вторую телеграмму в Харбин, прося телеграфировать точный день отсылки гербария. Кроме того, запросили телеграф сообщить нам, когда была доставлена в Харбин наша телеграмма от 17-го утра. Сегодня пятый день не имеем ответа, и тем задерживается наш ответ в Вашингтон. Прямо срам. Недаром Е.И. беспокоилась – всё, о чём она думает, имеет огромное значение. Вообще, бестолковость некоторых сотрудников удручает. Так сегодня получено письмо из Харбина с известием, что газеты «Хар[бинское] Вр[емя]» и «Н[аш] Путь» получили из центра нечто большой сенсационности, с чем не знают, что делать. Ясно, что это нечто касается нашего дела, но нет даже малейшего намёка, в каком смысле надо понимать сию криптограмму. Теперь пришлось опять запрашивать Харбин, и кто знает, когда и как придёт разъяснение, а ведь мы могли в чём-то начать действовать. Вчера пришло письмо от В.Н. Гр[амматчикова] за № 9, в котором упоминается о значительности писем за №№ 7, 8, а их-то мы пока не получили. Всё время какие-то перебои. Вообще, и терпение, и осмотрительность, и настороженность нужны до чрезвычайности. Прилагаю для сведения копию письма Г.Г.[Шклявера] и кн[ягини] Е.К.[Святополк-Четвертинской].

20 января 35 г. Пекин

Н.К. Рерих

ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ

Газета сообщает следующее под заголовком «Погода и хирургия»: «При большой германской санатории в Хоенлишепе учреждена специальная метеорологическая обсерватория для изучения влияния изменений погоды на больные организмы. Это влияние, притом крайне неблагоприятное, ныне считается твёрдо установленным, и вопрос заключается только в детализации. Университетская клиника в Фрейбурге отмечает, что резкие изменения атмосферного давления, связанные с особым видом ветров - «фенов» - влекут за собой усиленную смертность среди только что оперированных больных, вызывают ослабление сердечной деятельности и явления эмболии...

Д-р Отрман, заведующий этой метеорологической станцией, рекомендует хирургам при назначении операции считаться и с картами погоды и, во всяком случае, помещать оперированных в камеры с постоянным давлением, влажностью и температурой, чтобы предохранить их от вредных воздействий погоды».

Странно читать о таких «новых умозаключениях», которые, казалось бы, известны в течение многих и многих веков. Уже не говоря о том, что старые врачи и знахари давным-давно принимали во внимание всякие атмосферические условия, но и в старинных врачебных книгах и манускриптах можно находить многие указания о том же. Старинная врачебная наука очень часто не только обуславливает для успешного лечения определённые места, но и упоминает о климатических и атмосферических благоприятных и неблагоприятных условиях.

Местные лекари и знахари очень точно укажут, в какой именно местности данные ими лекарства будут особенно действительны. Они же посоветуют

и лучшее время дня, и другие очень внимательно наблюденные подробности для лучшего принятия лекарств.

Опытный врач, не только восточный, но и западный, одинаково посоветует во время принятия лекарства не огорчаться чем-либо и даже не задумываться о чём-то постороннем, а попытаться сопроводить лекарство доброжелательной о нём мыслью.

Попробуйте поговорить с опытным садоводом, и он укажет вам множество любопытных подробностей о разных, как атмосферических, так и психических, воздействиях на растение. Общеизвестный опыт воздействия на растение человеческой мыслью много раз уже указывался в литературе. Даже очень удалённые от науки лица иногда обращают внимание на то, что в соприкосновении с одними людьми цветы быстро вянут, а от близости к другим цветы и растения даже расцветают и укрепляются.

Можно порадоваться, что даже и при современных, часто так затруднительных условностях наблюдениях начинают так выявляться соотношения природы и человека. К высшим, прекрасным умозаключениям ведут такие наблюдения. Несправедливо был осмеян французский писатель Моруа, когда он указал, что тело умершего давало разницу в весе. Весомость высшей энергии, весомость и очевидность воздействий мыслей тоже не только не подлежит осмеянию, но должно быть изучаемо очень заботливо.

Хохотать-то очень легко, и глумиться тоже нетрудно, но каждое допущение уже будет одной из возможностей открытия. Правда, законы тончайших условий хотя и непреложны, но очень неуловимы в земных слоях. Вот замечаем, что даже самая простая фильма иногда даёт неожиданно утончённый и пронизательный снимок. Но это «иногда» почти невозможно формулировать бедным земным словарём. Не раз упоминались необыкновенно удачные снимки обычно незримого мира. Пробовали установить наиболее подходящие условия для улучшения этих процессов. И обычно вместо улучшения лишь нарушали какие-то тончайшие возможности. Пытались производить опыты с наибольшею чистотою в самых, казалось бы, менее заражённых местах; сопровождали лучшими мыслями и пожеланиями, а вместо удачного улучшения результаты вообще исчезали. Получалось странное впечатление, что какие-то самые примитивные условия будто бы могли способствовать лучшим следствиям. Значит, в этих условиях заключались ещё какие-то неуловимые для испытателя подробности, которые не могли быть соблюдены даже и в формально лучших обстоятельствах. Конечно, и сама, казалось бы, противозаразная вакцина бывает смертельно заражённой, и вода, для чистоты поливаемая на руки, может оказаться ядовитой. Мало ли совершенно противных условий возникает даже при хорошей наблюдательности. А сколько же ещё не уловленных тончайших условий существует и управляет явлениями чрезвычайной важности.

Требуется не только производить наблюдения, не только открыть в себе величайшую меру допущения, не только научиться доброжелательству, но и сызмала учиться внимательности. Надо отдать справедливость, что среди современного воспитания именно слишком мало уделяют места внимательности, а ведь на любом поприще жизни разве может быть успешным человек невнимательный. Такой невнимательный человек прежде всего погрязнет в самости, эгоизме или он постепенно будет терять восприимчивость к окружающему вообще.

Но если с малых лет в самых привлекательных формах будет открываться внимательность, то какая безграничная, прекрасная наблюдательность вырастет в любых условиях жизни.

При каждом новом опыте произойдет новый оборот наблюдательности еще тоньше, еще возвышеннее, еще проникновеннее. А наблюдательность есть порог возможности. Человек, постигший возможности, никогда не может впасть в разочарование, ибо очарование исканий - такая увлекающая высокая радость.

20 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

21 января 1935 г.

Н.К. Рерих

ПОЛВЕКА

Си-Шань в утренних лучах розовеет за окнами. Так же розовел и лиловел, и синел далёкий Кунь-Лунь из Хотана. Перед вечером на уступах белеют какие-то строения, не иначе, как монастырь. Отнимите от Пекина это горное обрамление, и многое потеряется.

Си-Шань - западные горы, за ними Монголия. Вспоминаю, как впервые слышал о ней. В детстве в книгах о Чингисхане, в географии четвёртого класса гимназии и дома, когда собирались у нас Голстунский, Позднеев и другие монголисты и восточники. Говорили и о Бадмаеве.

В гимназии К.И. Мая чертили карты Азии. Жёлтой краской отмечали пески и Гоби. Боком мягкого карандаша наносили хребты Алтая, Тарбагатая, Алтын-Тага, Кунь-Луны... Белили ледники гималайские.

От школьных лет в гимназии Мая осталось несколько моих памяток. Были предметы из первых курганных раскопок вблизи нашего поместья Извара Царскосельского уезда. Был портрет директора К.И. Мая и рельефная карта. Была программа торжественного спектакля с портретом Гоголя. Гоголь часто ставился на ученических спектаклях и всегда был мне близок. Именно не реализм Гоголя, но его высокая духовность и тонкая потусторонность особенно увлекали. В те же области вводили и встречи с «дидом» Мордовцевым и м Микешиним, и учреждение Общества имени Тараса Шевченко, и постановка живых картин украинских, всё это разнообразно сближало с мастерством Гоголя. Были эскизы, посвящённые Хмельницкому, и «Страшной мести», и «Майской ночи».

К тому же увлекательному миру приводили и уроки географии К.И. Мая. Не только чертились богато расцвеченные картины, но и лепились цветными пластилинами рельефные изображения со всеми, так милыми нам горами.

Поощрялись большие размеры и новые комбинации запоминаемых раскрасок. По правде говоря, такая внушительность изображения была очень увлекательна. На праздниках устраивались географические шествия, сопровождаемые самодельными стихами. Помню, как Бенуа изображал жёлтый Хуан-Хе, а блондин Калин - голубой Яньцзы-цзян. Мне доставалась Волга.

Самые первые мои курганные находки нее только совпадали с любимыми уроками истории, но в воспоминаниях близко лежат и к географии и гого-

левской исторической фантастике. Много очарования было в непосредственном прикосновении к предметам большой древности. Много непередаваемой словами прелести заключалось в бронзовых позеленелых браслетах, фибулах, в перстнях, в заржавелых мечах и боевых топорах, полных трепета веков давних. Около курганов сплетались старинные легенды. Ночью там проходить страшились. Увлекательно молчали курганные поля, обугрившиеся сотнями насыпей.

Как будто от разных областей звучат курганные находки или географические карты, или яркие образы творчества Гоголя. Но проходят десятилетия; через полвека вспоминаются эти будто бы различные предметы в одном общем укладе, именно они своими убедительными зовами сложили многие возможности.

Недаром опытный географ предлагал не только заучивать названия, но именно запечатлеть иероглифы земли и линиями, и красками, и рельефами. В этом делании пробуждалась и любовь, и внимательность, и соизмеримость земных начертаний. Художество вносилось в эти прикосновения к земле. А там, где знание будет сочетаться с искусством, там остаётся особая убедительность.

Также спасибо вам, изварские курганы. Ещё недавно напомнились мне изображения их в трудах Спицына. Ничто и никаким способом не приблизит так к ощущению древнего мира, как собственноручная раскопка и прикосновение, именно первое непосредственное касание к предмету большой древности. Никакое книжное изучение, никакие воспроизведения не дадут ту благодетельно зажигающую искру, которая зарождается от первых непосредственных прикосновений. Это не сентиментальность, не самоубеждение, ибо живёт очарование старинных предметов, украшенных и замечательных в форме и соотношениях. Когда же предметы эти особенно близки с теми историческими обликами, которые как-то самосильно вошли и поселились в сознании, тогда всё становится ещё ближе неотрывно убедительнее.

Вне моей памяти в Изваре была сельскохозяйственная школа. Остатки библиотеки её ещё оставались в запылённых шкафах. Была там «Королева Ингигерда», был там «Изгой», был «Айвенго» (называвшийся тогда «Ивангое»), был там и Гоголь.

Тот, кто описывал душу Катерины, кто так умел навсегда вложить в память описания величия природы, кто, подобно турниру Вальтера Скотта, живописал битву запорожцев и кто понимал значение портрета, тот знал и мог многое. Может быть. Гоголь случайно оказался в поле зрения. Но не случайны магниты. Захоронены они так, чтобы на определённых путях можно бы к ним прикоснуться и укрепиться ими.

Полвека почему-то считается во многих отношениях сроком убедительным. Помню, как при одном споре некий защитник умершего деятеля как главный довод говорил, что теперь ему можно поверить, ибо прошло уже 50 лет со времени кончины. Конечно, трудно понять, почему именно этот срок, а не другой кому-то может быть особенно убедительным, но допустим, что это так. Тем любопытнее вспомнить и подытожить полвека. Если в этом кругозоре память особенно подчеркнёт какие-то определённые обстоятельства и почему-то свяжет их, значит, в этом будет какой-то особый смысл.

Итак, первые курганные находки, красочные и рельефные карты и образ Гоголя, Конечно, не случайно память отделяет эти наслоения. Такие вехи под

разными вспыхнули не однажды потом. Разве навсегда приблизились история и очарование старинных культур? Разве не для многого вооружила география с её такими практическими настойчивыми заданиями? И разве многообразное, но единосущное дарование великого Гоголя, разве оно, как в высокодуховных взлётах, так и в улыбке быта, разве оно тоже не дало посох прочных и лёгкий?

Вслед за этими встают и многие другие, но сегодня записываем о тех трёх, которые запечатлелись в архивах школы. Что из этих трёх памяток осталось? Может быть, исчезли курганные браслеты и перстни, может быть, сожжены в печах доски рельефных карт, и кто знает, где остался портрет Гоголя на программе спектакля? Но, может быть, в свою очередь, все эти три обстоятельства кому-то помогли, кого-то в чём-то укрепили. Никогда мы не знаем пути вещей. Очень сказочны такие пути. Люди друг с другом иногда встречаются, а также и вещи. Нам уже приходилось видеть некоторые знакомые вещи в самых неожиданных обстоятельствах, действительно за тридевять земель в тридесатом царстве. И вещи изучают географию и в каких-то курганах кому-то донесут очарование, а Гоголь, не боясь столетий, ещё множествам людей на разных языках в неожиданных странах будет зажигать всегда живые и увлекательные образы.

21 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. I. М. 1995 г.

22 января 1935 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

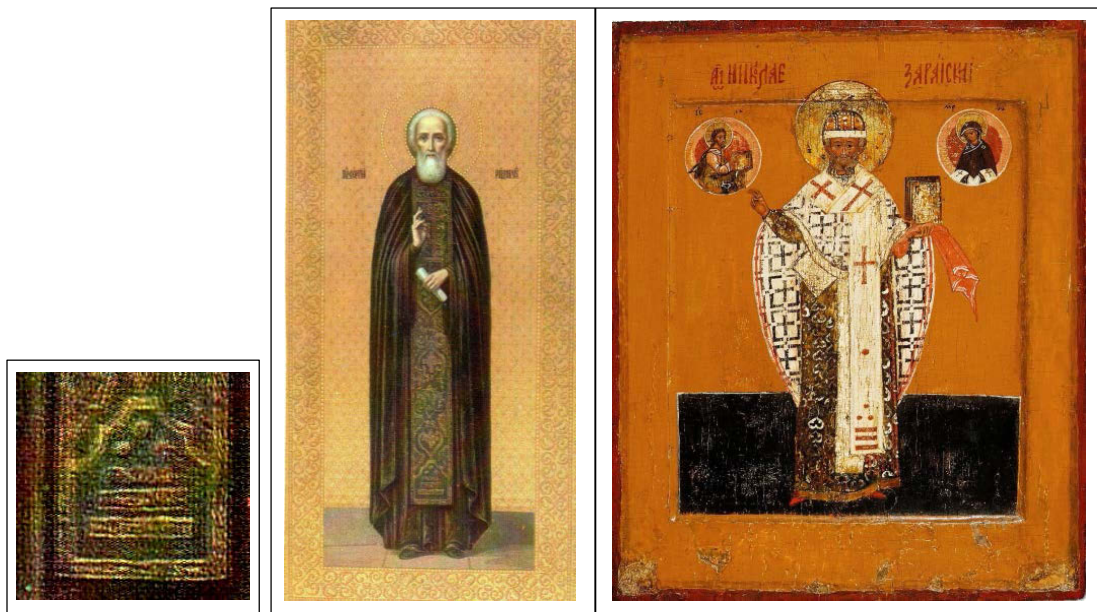
22 января 1935 г. «Только что получили из Харбина наггарские письма от 11 ноября с интересными вложениями карточек от Эстер и Вл. Ан. [Шибаетова]. Спасибо большое. Также получили от В.К. Р[ериха] сообщение, из которого видно, что и первая часть гербария из Харбина не была отправлена.

Прилагаю копию моего письма к нему, из которой Вы видите мое настроение и соображения. Очень жаль, что при таких обстоятельствах никакая успешная, а тем более спешная работа быть не может мыслима. Будем объяснять в Департамент, почему именно лучше было послать коллекцию позже. Хотя мы уже в предыдущем письме сообщали в Нью-Йорк условие для Канзаса, но ввиду того, что по многим обстоятельствам это дело крайне спешное, сегодня послали ещё и телеграмму, чтобы Гал.[Генри Уоллес] имел более времени для воздействия на друзей.

Если бы только знать, что письма все доходят. К сожалению, мы опять имели доказательство, что от В.Н. Гр[амматчикова] из Харб[ина] целых два письма, и по-видимому нужных, пропали. Надеюсь, что Вы все же разбираетесь в условиях Канзаса, а письмо Юрия, адресованное к Зине, дополнит вопрос о гарантиях, которые очень хороши. Со своей стороны мы теперь же рекомендуем Канзасу начать образование кооперативного банка. Хорошо, что Майкель Никольсон будет чиф адвайзер. Всё-таки знакомое лицо.

Посылаю в Наггар два интересных снимка, один с иконы Святого Сергия и другой [с иконы] Святого Николая. И на том и на другом ясно виден знак Пакта. Неужели же Святой Сергий и Святой Николай были масоны? До какой чепухи может додумываться злонамеренное невежественное воображение.

Пусть Вл[адимир] Ан[атольевич][Шибеев] сделает фотографические снимки с той и другой иконы и пошлет их в Америку и Париж и всюду, куда полезно.

«Снимки с «иконы Святого Сергия и другой Святого Николая.
И на том и на другом ясно виден знак Пакта».
(Слева: знак Пакта на иконе Св. Сергия).

Получили телеграмму о движении Пакта. Надеемся, что формулы сохранены и все пройдет достойно. Очень порадовались таким известиям, ибо они очень ко времени и для Канзаса, и для некоторых соотечественников двух негодяев. Дело в том, что не дальше как вчера мы слышали достоверное сообщение, что некоторые соотечественники двух негодяев старались подгадить и в отношении Канзаса. Как всегда у нас бывает, они не успели в своих злонамерениях, но несомненные попытки были. Как замечательно, что всякие такие злодеяния очень быстро до нас доходят. Не удивимся, если замешан и олдхауз, повсюду можно находить какие-то следы. Тем своевременнее всякое движение Пакта. Будем ожидать, что через соответственные агентства не только Европа, но и Дальний Восток будет телеграфно и своевременно осведомлен. Крайне напряженное великое время!

Среди отрицательных имен запомните имя Латтимор. При случае можете предупредить и Уоллеса, что этот тип пытается среди местных жителей наговорами вредить американской экспедиции. Полезно знать как положительных, так и отрицательных. Прямо удивительно, как быстро всякие такие деяния доходят до нас».

22 Января 35. Пекин.
Н.К. Рерих

ОХРАНЕНИЕ

Сегодня почта из разных стран принесла немало знаков о движении нашего Пакта по охранению Культурных ценностей.

Прислана копия с древней иконы Святого Николая Чудотворца "...", утверждённая к печатанию митрополитом Антонием.

Из других мест прислан снимок с издания типографии Киево-Печерской Лавры шестидесятого года служба Преподобному Сергию, игумену Радонежскому Чудотворцу.

Из Испании посылается снимок с изображения Святого Доминго из "Силоса" (археологический музей Мадрида).

(Знак Знамени Пакта)

Также из Испании посылается *изображение Святого Михаила*, работы Бартоломео Вермехо (1440). На всех изображениях можно видеть знак Знамени Пакта, что для многих будет полезно запомнить.

Генеральный секретарь сообщает из Парижа: "По поводу Пакта, сложный дипломатический механизм, о котором я писал в предыдущем письме, продолжает двигаться. Спешу сообщить Вам о результатах. Я уже сообщал Вам, что Финляндская Миссия, согласно нашей просьбе, передала Пакт на рассмотрение Гельсингфорского правительства. Точно так же Датская Миссия передала Пакт Копенгагенскому Кабинету. Болгарская Миссия обещает сообщить решение своего правительства. Венгерская Миссия послала соответственное представление в Будапешт. Сиамская Миссия, по получении некоторых дополнительных данных, которые я им тотчас же доставил, передаёт Пакт на рассмотрение Бангкокского правительства. Каждое "представление" сопровождается моим подробным Меморандумом, приуроченным, поскольку возможно, к особым условиям и духу каждого отдельного государства, что и вызывает большую сложность переговоров и огромность переписки.

Коммюнике о Пакте напечатано ещё в журнале "Бо Артс" и в немецкой газете, издающейся в Париже, - "Паризер Тагеблатт". Один французский военный, майор граф д'Арно, пишет книгу об охране памятников во время войны. Я снабдил его всеми данными о Пакте и библиографией.

Сию минуту неожиданно пришло ещё предложение о поездке: "проф. де Ла Прадель передаёт по телефону приглашение от Ректора Университета в Саламанке прочесть лекцию о Рерих Пакт ет ле Дройт Интернэшональ".

В следующем письме оттуда же сообщается: "Несколько дней тому назад вернулся из краткой поездки в Саламанку, где в течение трёх дней прочёл пять лекций о Пакте и Международном Праве. Многочисленная аудитория, состоявшая из профессоров и студентов Саламанкского Университета Испании, с энтузиазмом приветствовала Ваше Имя и Знамя Мира. Я раздал много брошюр о Пакте и вообще постарался, чтобы древнейший и славнейший Университет Испании сделался очагом распространений великой идеи охраны Культурных сокровищ. Испанцы принимали очень радушно..."

Затем телеграмма из Нью-Йорка сообщает о знаменательных продвижениях Пакта, предложенных в течение февраля и апреля.

В той же почте из Сан-Франциско Объединённый Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии за подписью председателя Комитета Изергина обращается со следующим письмом, которое приведём полностью:

"С большим удовлетворением прочли мы о заключении знаменитого Пакта Рериха. Этим Пактом вводится официально защита художественных произведений и от неожиданного вандализма, от вандализма, имеющего место во время военных действий. Честь и слава Вам, Николай Константинович, как инициатору великого акта.

Под влиянием того впечатления, которое породило заключение Пакта Н.К. Рериха, мы, Объединённый Комитет Русских Национальных Организаций в Калифорнии, через особую, состоящую при нём комиссию, обращаемся к Вам с горячей просьбой общерусского и даже общекультурного значения. Вам, конечно, известно, что большевики декларировали о том, что к 1937 году не должно остаться на Русской земле ни одного Божьего Храма, даже само понятие "Бог" должно быть изгнано. Выполнение этого, поистине адского распоряжения Сталина уже имеет место. Сколько храмов, между которыми были прекрасные, исключительные памятники старины, уже уничтожены. Нет Чудова монастыря в Москве с его исключительно богатой художественными предметами ризницей. Нет Храма Христа Спасителя. Почти все памятники старинного религиозного творчества погибли. Всего, что уничтожено за это время, невозможно перечислить. Мы, русские люди, не можем оставаться равнодушными к такому вандализму ни с религиозной, ни с художественной точки зрения...

Специально образованная по этому поводу Комиссия протеста просит Вас, дорогой Николай Константинович, выступить на защиту разрушаемых бесценных сокровищ религиозного и художественного значения. Быть может, Ваш Пакт может распространить свою деятельность и на Россию. Быть может. Вы сумеете обратить внимание Правительства Северо-Американских Соединённых Штатов на творимое злое дело разрушения и насилия в пределах нашей общей Родины и защитить то, что ещё уцелело. Поднимите Ваш голос протеста, пока не поздно. Спасите культурные ценности, народные святыни, высшие школы христианства Храмы Божий.

Позвольте надеяться, что наше обращение к Вам не останется без отклика. Вы - один из выдающихся художников и людей Культуры, Вы русский человек, и горе России не может не тронуть Вас, помогите и спасите".

Вполне понимаю, насколько просвещённые люди в разных странах говорят о сохранении священных художественных и научных ценностей. Те, кто следит за моими дневниками и статьями, могут видеть, что каждое некультурное, свирепое уничтожение отмечается, чтобы тем громче воззвать о всемирном соглашении беречь и сохранять все неповторимые великие ценности. Сегодняшняя телеграмма даёт надежду, что ближайший февраль и апрель окажутся очень действенными в деле признания и введения в жизнь нашего Пакта.

Когда Пакт будет введён во всеобщее действие, тогда, конечно, и многие меры из стадии моральных воззваний сделаются действенными и в смысле других неотложных применений. Это будет зависеть как от государственных постановлений и мероприятий, так и от общественного мнения. Именно общественное мнение, высказываясь широко и твёрдо, упрочает многие возможности. Вспомним, сколько было обстоятельств выяснено, улажено и упрочено именно голосами народов.

Без общественного начала не вошёл бы в действенное приложение и Красный Крест. Без неутомимых напоминаний, прошений, утверждений введение Красного Креста взяло бы не 17 лет, как это потребовалось, а может быть, и гораздо больший срок потребовался бы, казалось, для такого нужнейшего гуманитарного учреждения. Мы знаем, что для одного из последних утверждений Красного Креста потребовалось самоотверженное настояние одной мужественной женщины, заявившей, что она не уйдёт из кабинета главы правительства, пока не получит его подпись. Действительно, такие общественные героические подвиги нужны там, где человечество устанавливает большие страницы Культуры. Нужна большая безбоязненность, большая преданность всеобщей пользе, чтобы настаивать и не отступить ни перед какими трудностями. Чем больше будет открыта, утверждена и разъяснена необходимость неотложных воздействий для охраны Культурных сокровищ, тем больше народных взаимопониманий и достижений возможно.

Будем же из разных стран, в разных условиях, в разных взаимоотношениях устремляться к той неопровержимой истине, что сердце человеческое есть хранитель Культуры, а Культура есть радость восхождения сознаний народов. В разных странах будем пристально следить за упрочением Пакта для охраны Культурных сокровищ и, подобно бессменному дозору, будем перекликаться: "Всегда готов!"

22 января 1935 г. Пекин

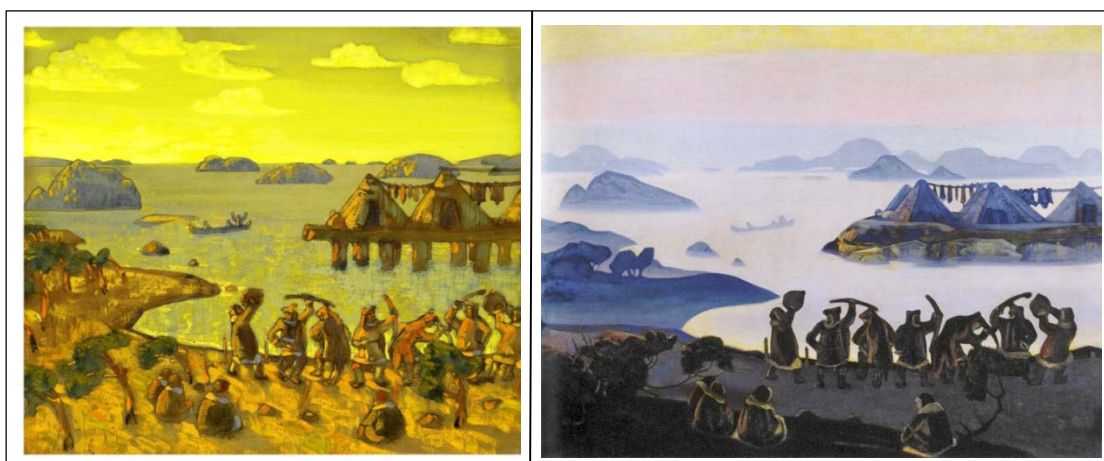
Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1. М. 1935 г.

23 января 1935 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

23 января 1935 г. С утра две телеграммы от Фр[ансис] и Хор[ша]. Обе хорошие. Из первой видим спешность сведений по Канзасу, чему очень рады, и немедленно телеграфировались соответственно. Именно хорошо, что ощущается спешность, так оно и есть. Благодарим за вторую телеграмму о Кор[ичневых] Книжечках]. Уже вчера мы ощутили это, когда Юрий заходил во Фр[анцузскую] Лег[ацию]. Итак, всё это хорошо. В то время, когда из дальних Америки, Евро-

пы, Индии успевают обернуться телеграммы, из близкого Харбина мы опять не имеем ответа. Очень прискорбно, но иначе как вредительством не могу это назвать. Ведь не всё ли равно, из каких побуждений бывает вредительство, оно важно по своим следствиям. Но как Соломон говорил, и это пройдёт, а результаты ближайшего будущего, когда мы не будем связаны двумя негодьями, конечно, будут несравненно лучше. Отсюда скоро уезжает в Америку м-сс Харрисон. Она проявила несомненную симпатию. Из Записного листа «Охранение» можно видеть, как я отвечаю на письмо объединенного комитета [Пакта Рериха]. Наверное, такие обращения зачитываются и в наших комитетах Пакта. Чую, что около Пакта многое творится, и надеюсь, что всё ладно.

Н.К. Рерих. Каменный век (Призыв солнца). 1910. Справа: (Призыв солнца). 1919 г.

23 января 35 г. Пекин.

Н.К. Рерих

КАМЕННЫЙ ВЕК

«Вещи и дела, аще не написании бывают, тьмою покрываются гробу беспамятства предаются, написании же яко одушевлению».

Так говорит старая летопись. И действительно, нужны отметки по всем периодам жизни человеческой. Такие отметки полезны не только для познания самого описываемого периода, но и для характеристики воззрений самих писателей.

От многих умозаключений эволюция познания заставляла исследователей отказываться. Ничего не только постыдного, но и вообще осуждаемого нет в этих отказах ради новых более широких и обоснованных заключений. Сама история постепенности воззрений и умозаключений уже есть исследование культуры человечества.

Мало ли было программ, подразделений и как бы очень точных вычислений, которые в свете новых достижений должны бы были быть пересмотрены и обновлены. Сколько старых несовершенных переводов, с мало тогда изученных языков, должны были быть преодолены вновь, чтобы восстановить невольное искажение истины.

Среди многих условных делений человеческой культуры нужно вспомнить и о недавно непреложном делении веков каменного, бронзового и же-

лезного. Старое деление доисторических времён на камень, бронзу и железо, хотя в продолжение прошлого столетия оказало неоценимые заслуги, позволяя упорядочить бывший научный хаос, сейчас часто показывает, насколько могут быть переменны и разные другие, ещё более жизненно-бытовые соображения. Первоначальные деления оказываются слишком приблизительными и неразборчиво заходят друг на друга, недостаточно характеризую бытовое значение эпохи. Постепенное углубление изучений позволяет уже судить не только о том, с какими орудиями выходил человек в поле, но уже о том, для чего выходил и какие оказывались следствия его деяний? Кроме того, грань между культурой камня и металла до такой степени неопределённа, что прежде принятое разделение требует новых классификаций.

Но если между камнем и металлом иногда так трудно судить правильно, то уже среди эпох камня часто угрожают самые сбивчивые показания. Геологические доказательства, кости, остатки гончарства - всё это оправдывает далеко не всегда.

Не будем повторять многие анекдоты, рассказанные известными исследователями. Смещения разных земных слоёв, пользование старинными инструментами, что случается очень часто даже и теперь, и, наконец, общечеловечность орнаментации, всё это постоянно требует новых распределений. Не следует бояться трогать старые книжные полки.

Не следует опасаться сблизать и сопоставлять предметы древности в новых сочетаниях. Когда мысль должна блуждать среди тысячелетий, а может быть, и в десятках их, то и сами ограничения или утверждения неминуемо будут относительны. Именно признав эту неизбежную относительность, исследователь не только не огорчится, но тем бодрее и радостнее поспешит вперёд для новых обоснований.

Царство камня протянулось от неизречённой древности и до наших дней в буквальном смысле. Ведь в наши дни целые племена заняты обработкой каменных изделий, мыслят об их лучшем изготовлении и в этих уклонах думают и о многом так же, как их незапамятные праотцы. Правда, мы же когда-то утверждали, что древний человек каменного века не похож на теперешнего, вымирающего дикаря, хотя бы и стреляющего теми же каменными стрелами. От этого утверждения мы не отказываемся. Конечно, сущность доисторических жителей поражающе потенциальна, и мы видим блестящие порождения и достижения. Но в узкотехнических приёмах многие наследия настолько предалась однообразию, что не всегда исследователь отличит давние эпохи от более новых. Помню, как мне приходилось показывать предметы, несомненно неолитические, и даже такие крупные величины, как Мортилье, Капитан и Ривьер де Прекур, были склонны относить их ко временам гораздо более древним. Так, между прочим, происходило и на Доисторическом Съезде в Перинге. Ещё недавно приходилось читать о приблизительности Солютрейского типа, накопления которого оказывались в совершенно неожиданных местностях. Можно придумать множество теорий, и всё же они останутся предположениями.

Общественность жизненных заданий и украшений не позволяют делить их внешне условно. Каждому исследователю приходилось видеть обложки гончарства с такими заметками орнамента, что нелегко было судить, какого типа человек мыслил именно в этом прикосновении своих ногтей или прими-

тивной палочки. Даже изображения на скалах и пещерах не имеют таких резких границ, как это иногда кажется.

Нам приходилось видеть рисунки на скалах от очень древних и до почти нам современных. Уже не говоря о сходственных ритуальных мотивах изображений, но и в самой технике оставалось много подобности. Конечно, древнейшие и самоновейшие были отличаемы сразу, но в срединных периодах, по правде говоря, различать совсем было нелегко.

Так же трудно восстанавливается и реставрация древних жилищ. Без отопляющего элемента быта всё кажется холодным и бездушным, даже когда вы идёте улицею Помпеи или Остии, то, даже при такой сравнительно неглубокой древности, вы уже не чувствуете себя вполне погружённым во всю протекавшую там жизнь. Уже не будем говорить об остатках Египта Среднеазиатских.

Вспоминаю наше собрание каменного века. Оно, наверно, уничтожено. Где-то за границей передавали, что ценное содержимое нескольких ящиков выброшено в канал. Везде ли так бывало? Пройдите с таким отрицанием по всем хранилищам и сокровищницам, многое ли переживёт такие шаги? Кто-то, когда-то, нашедший груды каменных орудий, не будет ли изумляться смешанности типов?

А ведь собирались они именно с целью сопоставления сравнивалась техника американских и северных, и азиатских образцов. Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далёким собратиям. И Франция, и Бельгия, и Венгрия, отовсюду притекали образцы. Особенно поучительно было сопоставлять их с нашим неолитом, который дал образцы очень высокой техники. Всё это рассеялось. Обидно то, что не только оно рассеялось, но навсегда перемешалось и никто более в этих сотнях тысяч образцов не разберётся.

Вспоминаю о таком эпизоде не только с удивлением, что и в наше время нечто подобное возможно, но и для того, чтобы ещё раз подумать о пределах относительности, с которыми во многих случаях приходится встречаться. Один помещик завещал похоронить себя в древнем кургане. Пройдёт несколько сотен лет, и может возникнуть ещё один археологический анекдот. И, тем не менее, какая это живая, нужная для всех соображений наука - археология.

23 января 1935 Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

24 января 1935 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

24 января 1935 г. Сейчас получен один экземпляр второго тома книги Пакта. Это именно то, что нужно, – очень радуемся и будем ждать остальных, чтобы послать здешнему Правительству и нужным лицам. Также получены два пакета из Нью-Йорка с целым рядом оттисков статей – и это хорошо.

Сегодня приезжали епископ Виктор и иеромонах Нафанаил. Внешне все было очень хорошо. Уже больше недели мучаемся: на целый ряд телеграмм наших не можем получить от В.К. Р[ериха] толковую телеграмму, почему именно первая часть гербария не могла быть выслана так, как ему было указано. Допустим даже, что, по его мнению, какие-то могли быть причины, но все-таки пропустить два месяца это более чем безобразие. Безобразно это и

тем, что кроме этого дела у него сейчас никаких занятий нет и он должен все свое внимание направить в этом направлении, тем более что от нас он знает, насколько все это важно. Выправим дело, насколько можно. Е.И. правильно пишет, что каждое знание уже есть благо. Относительно Харбина мы этого блага получили хороший запас.

Очень замечательно, что именно 24-го получилась вторая часть книги Пакта; действительно она нужна. Наверное, Вы ее широко послали по всем заинтересованным странам, начиная от президента Рузвельта. Конечно, и пресса должна отозваться на эту книгу, и это будет самой нужной прелюдией к действию Пакта, предполагаемому в феврале.

Поистине, даже несоизмеримо мыслить о значении Пакта и о темноте сатанинской харбинской интриги. Вообще время очень чревато. Идем бодро и торжественно. Зина пишет о смерти сына Мих[аила] Алекс[андровича][Таубе]. Напишите ему от нас самое сердечное соболезнование. Я знаю, как тяжка ему будет эта потеря.

Удивляюсь, что газеты в Париже не дали отзыва о «Звездах Маньчжурии». Вообще предложите Г.Г.[Шкляверу] опять начать проникновение в эти газеты. Ведь не может же натянутое отношение продолжаться до бесконечности, тем более что предполагаются какие-то встречи с Гукасовым.

24 Января 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

БЕЗУМИЯ

В университете Виргинии профессор Гарри М. Джонсон говорил о последствиях усталости: «Если вы устали - вы безумны». «Усталый человек выкажет характерные симптомы той или иной формы безумия и не всегда в малой степени», - сообщал доктор Джонсон, излагая результаты своих семилетних исследований в Институте Мелон.

«Неповоротливость, невнимательность, расстройство речи, провалы памяти, упрямство и болезненное упорство, галлюцинации, потеря сознания, блуждание и припадки гнева - всё это обычные симптомы усталости, если даже они начинаются в большой постепенности.

После хорошего сна усталый человек освобождается от этих симптомов и часто восстанавливается. Но бывает, что и сон вовсе не устанавливает нормальное равновесие. Может случиться, что следствием окажутся новые виды ненормальности и человек впадает в бездеятельность, нечувствительность, подавленность и остаётся апатичным ко всему, без всякого интереса и внимания и даже не может предпринимать какие-либо работы в его собственной профессии. Такое состояние может продолжаться несколько часов, а то и несколько недель».

С другой стороны, врачи при Колумбийском Университете опубликовали новую теорию простудных заболеваний. По этой теории оказывается, что простуживается, собственно говоря, не человек, а бактерии и микробы, а заболевание самого человека является только вторичным явлением. Сравнительно недавно бактериологи установили, что один и тот же микроорганизм, в зависимости от условий, в которые он поставлен, может быть или патогенным, или сапрофитным. Самый безвредный микроб при изменении среды и усло-

вий существования превращается в патогенный. Безвредные микробы и бактерии, наполняющие полость носа и рта, под влиянием сырости или резкой перемены температуры превращаются в болезнетворные.

При этом не нужно забывать, что, действительно, внутренние условия человека будут изменяемы не только от внешних обстоятельств, но и под влиянием состояния нервной системы. Иначе говоря, мы опять подходим к тому же положению, что подавленность и неуравновешенность нервной системы создаёт огромное количество тех случаев, которые ещё недавно считались происходящими от внешних причин.

Замечание исследователя о том, что усталость создаёт условия безумия, вовсе не парадоксально. Действительно, внутренняя нервная энергия приходит в такое неестественное состояние, что определение его как безумия недалеко от истины.

Тот же самый сильнейший яд, который создаётся в припадках гнева и раздражения, хотя и видоизменённый, но всё же отлагается в нервных каналах, при различных неестественных подъёмах или подавленности.

Можно лишь поздравить исследователя, отважившегося назвать состояние подавленности безумием. Обычно люди боятся произносить такие общепринятые определения. Безумие понимается как степень, заслуживающая изоляции, но если множество людей ходит на свободе, даже формально сумасшедших, то, сколько же их находится в различных временных стадиях безумия.

Если вспомнить всякие бывшие законодательства, учения, теории философий, то, конечно, они, прежде всего, заботились об установлении равновесия. Не какие-то особенные психиатры, но именно жизненные психологи призывали людей к таким состояниям, в которых происходили бы наименьшие самоотравления. Допущение к деятельности бактерий и микробов в большинстве случаев уже будет самоотравление, ибо произойдёт от сознательно направленной лжедеятельности. Так называемая усталость со всеми её тягостями также будет, прежде всего, следствием неправильного распределения труда.

Сколько раз и в древнейших и новейших Заветах предлагалась мудрая смена труда во избежание тягостной усталости. Ведь при достаточно разнообразной смене труда сама по себе усталость вообще невозможна. К тому же мертвенная бездеятельность может породить один из самых пагубных видов усталости. Особенно сейчас, когда обнаруживается столько, как бы незамеченных ранее, заболеваний, каждый исследователь, прежде всего, будет искать путей к равновесию. Ведь мы живём не только во время чрезмерных трудов, не только во время наиболее неестественных и подчас убийственных взаимоотношений. Стоит взять любую страницу газеты, чтобы убедиться, насколько самые небывалые признаки безумия широко распространены. Не угодно ли, например, прочесть в газете следующие рекорды 1934 года:

«По обычаю прошлых лет, в истекающем 1934 году было поставлено несколько оригинальных рекордов».

«Немка Эдна Асселин получила первый приз на международном конкурсе домашних хозяек, очистив от пыли коридор в 2 метра шириной и в 7 метров длиной в 38 секунд».

«Американец Джемс Аагорд вышел победителем на конкурсе крикунов, состоявшемся в штате Небраска: он заорал так, что его было слышно на расстоянии 3 км».

«В Цинциннати закончился бриджевый матч, начатый в 1924 году. Каждый из партнёров записал по миллиону с лишним очков».

«18-летняя Роза Руни из Род-Айленда съела в один присест 18 литров моллюсков («мулей»)».

«Портной Ейндубер из Данвера вддел в игольное ушко 12 тончайших нитей, одну за другой».

Надо думать, что такие рекорды года достаточно напоминают об опасных степенях безумия, ползущего и притаившегося среди человечества. Для психологов, действительно, предстоит необозримое поле для исследования. При этом сколько, казалось бы, неразрешимых государственных и общественных проблем разрешится от устремления к равновесию. Тот самый Золотой Путь, так давно заповеданный, опять ищется человечеством среди необычайных и, наверное, неповторенных сумерек безумия. Те же ежедневные известия говорят о невероятных преступлениях, совершённых с какой-то необыкновенной холодной жестокостью.

Конечно, каждая жестокость уже есть безумие. Наверное, можно проследить, каким образом наслаивалось постепенное безумие жестокости и проклятия. Эти пути, как самые отрицательные, несомненно, всегда останутся в пределах безумия. Исследования, почему человек низвергается до проклинания и до всевозможных отвратительных жестокостей, наверное, упасли бы многих от этих путей тёмных. Если по справедливому замечанию исследователя усталость есть уже степень безумия, то кольми паче жестокость будет уже острой степенью безумия. И не нужно утешаться, что в наш просвещённый век жестокость изживается. К сожалению, это совсем не так. Появляются даже новые виды жестокости утончённой, вторгающейся во все виды быта. Пожелаем, чтобы безумие исследовалось бы, действительно, во всех видах.

24 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

25 Января 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

25 января 1935 г.

Родные мои,

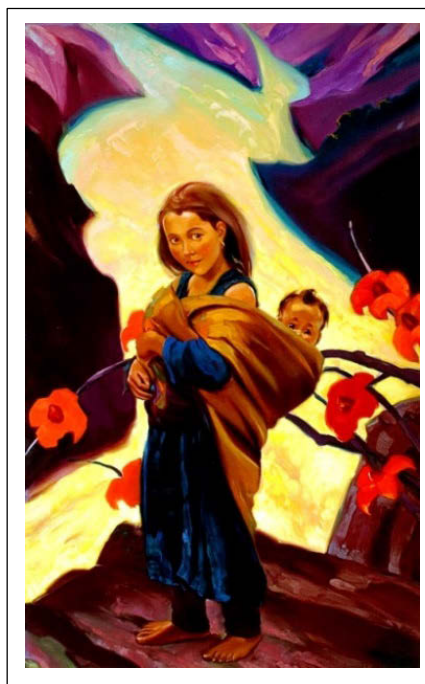
23 января получены письма Ваши, начиная от 31 декабря по 5 января. Пришли, как видите, быстро, и печать, по-видимому, не была снята. Мы, в свою очередь, аккуратно пишем *каждую* неделю. Листки дневника очень интересны. Неужели всё, что Вы пишете, и всё, что Вы слышали от друзей относительно епископа Виктора, есть лишь полная ложь, распространяемая сеятелями смут? А как понять тогда сообщение Содружества Св. Сергия о том, что против них выступил епископ Виктор? Остаётся запросить их – лично ли он угрожал им анафемой, или это была вольная передача? Я перечитала их письмо, и, конечно, не совсем ясно, как было сделано это заявление. Выяснить это было бы не худо. Конечно, ещё и ещё раз повторяю своё убеждение, что на отжившем ничего строить нельзя. <...>

Юханчик мой родной, всей душой сочувствую тебе и в твоём стремлении к любимой тобою научной работе. Все книги, приходящие на твоё имя, ставим

в твою библиотеку. Должно быть, Яруя перечисляет их тебе. На этой неделе пришёл ряд добрых телеграмм из Америки о продвижении Пакта, вероятно, Вы их имеете. Мои настояния, чтобы Никодим расследовал содержание телеграмм, посланных в своё время, Вы знаете о ком и куда, возымели своё действие. Кислый испугался и стал сговорчивее, да и выше растут симпатии. В этом направлении нужна большая бережность, Победа суждена. Передаю тебе ряд соображений. «Следует продолжать давать должное место Музею в движении Пакта, ибо Лига Наций будет именно в Музее, ибо Музей начал это движение и Музей должен занимать самое достойное место. Музей положил мощную основу и собрал первую Лигу Наций во имя Знамени. Потому нужно, нужно очень следить, чтобы не умаляли Наш Дом. Так Мы будем укреплять, ибо великие возможности идут, именно, к Музею. Потому Мы будем всячески украшать явление доспеха Нашего Дома. Так, миссия, которая дана Нашему Дому, конечно, превышает роль других Учреждений. Так, если для канцелярии нужны меры Пан-Американского Союза, то Музей и Постоянный Комитет остаются главными инициаторами этого мирового движения, ибо иначе имя Пакта не войдёт действительно в жизнь. Иначе вся великая работа по охранению культурных ценностей будет приписана Пан-Американскому Союзу. Ведь этот Комитет состоялся под протекцией Музея. Но нужно запомнить, что Комитет сохраняет, как и было до сих пор, общение со всеми странами и послами. Ведь имя Пакта вошло в жизнь лишь через Комитет Пакта и именно Постоянный Комитет Музея заложил мощный фундамент. Очень и очень нужно следить, чтобы чужие руки не забрали власть и не заглушили имени. Всё разовьётся прекрасно, но нужно, чтобы некоторые члены поняли всё значение, данное нашим решением. Может быть непоправимый вред, если не уследить за этим движением. Так, нужно следить, чтобы не разрушилось великое задание. Так, будем иметь в виду, что Пан-Американский Союз является официальной канцелярией и может тоже собирать подписи, но наш Комитет есть главный инициатор и остаётся в полной силе и мощи. Так будем охранять наши права». Это Ояна передаст от меня и Другу. Но, конечно, как Сказано, больше всех это нужно будет растолковать Модре, зная её болезненное отношение и пристрастие ко всему, что касается до Южной Америки. Но «захват нельзя допустить, а это неминуемо, если не препятствовать». Так и для этого присутствие Ояны там необходимо, чтобы твёрдо закрепить понимание значения Комитета. В этом направлении, родные мои, нужно и Вам настаивать, ибо опасность захвата всей деятельности по охранению немалая, мы уже видели, какая бумага для подписей была выслана ими. Ведь только получив эту бумагу, вся опасность стала ясна, и мы начали энергично действовать, чтобы имя было включено. Г. Боргес выявил свой трусливый лик и сейчас шлепнулся в лужу. Необходимо наметить дальнейшую деятельность нашего Комитета для действительного внесения Знамени в жизнь. Может быть, со своей стороны ты тоже напишешь свои соображения в этом направлении. Также необходимо привлечь новых значительных людей, пожалуй, для этой деятельности будет легче найти. Ещё раз повторено – так важно не умалять Музейного Постоянного Комитета по Продвижению Пакта, ибо враги будут всячески ухищряться, чтобы изъять имя. Имели телеграмму, что имя включено и официальное осведомление разослано Стейт Департаментом всем Правительствам, но текст этих извещений мы еще не знаем. Надеюсь, что выражения на этот раз были просмотрены Протектором. Укажу на значение Комитета и для самого Протектора.

Получила письмо от Лепети, пишет, что чёрненькие со стороны Олд Хауса дали неправильные информации о Пакте Германскому Посольству (как всегда умалчивает, в чём заключалась эта неправильность), но будто он написал им подробное освещение всего движения и разъяснил всё необходимое. Конечно, я запросила его сообщить мне эту неправильную информацию, ибо интересно узнать, что именно рассылалось Олд Хаусом. <...>.

Я тебе уже писала, что мне пришлось авансировать на Европейский Центр три с половиной тысячи франков. Но нужно было спасти положение. Конечно, это трудно, тем более что я не знаю, уплатил ли Хорш последние семьсот пятьдесят долларов, остававшиеся за ним. Может быть, ты запросишь в Америку об этом? Это как-то осталось висеть в воздухе, но в то же время он дал полторы тысячи долларов на поездку Иентуси. Но об этом сообщаю тебе совершенно *конфиденциально*, и Светик не знает об этом, потому *не* упоминай об этом в *Америку*. Идут великие возможности, идут великие победы, и явление чудесное у дверей. <...> В Риге, видимо, всё хорошо. В Югославии некоторые церковники ещё переваривают моё письмо. Если отпадут, как Сказано, – не следует жалеть, ибо давно было указано о них. <...>

С.Н. Рерих. Моя сестра. 1935.

Светуня продолжает совершенствоваться в живописи. Последняя картина его – лахульская девочка с ребёнком на фоне лахульского же пейзажа – прекрасна. Беспокоит меня его здоровье, он очень похудел и жалуется на какие-то странные боли в области сердца, это меня очень отягощает. С ним никогда не знаешь, насколько это серьезно. Владыка советует не беспокоиться, но сердце мое все же болит, видя, как он исхудал. Финансовый вопрос, конечно, и тут играет большую роль. Ну, как-нибудь все уладится, у нас всегда все приходило в последний час. А сейчас великие возможности идут, идут, идут. Много возлагаю на поездку Ояны. Родные мои, обнимаю Вас и прошу беречь друг друга. Не знаю, куда направить это письмо, на банк или в «Пасифик Сторэдж»? Вы не пишете, в каких числах февраля Вы уезжаете дальше. Посо-

ветуюсь с Яруей. Часто слышу Ваши голоса. Храните здоровье, все остальное приложится. Все думы около Вас.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

26 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ЗВЁЗДЫ СМЕРТИ

Аббат Море - французский астроном обращает внимание всех дипломатов на 1936 и 1937 год. В эти годы, он говорит, будет наблюдаться сильное нарастание и деятельность солнечных пятен. Астроном напоминает, что периоды усиленной деятельности солнечных пятен часто совпадали с войнами и всякими общественными смятениями.

«В периоды наименьшей деятельности солнечных пятен на Земле обычно замечались мирные времена, тогда как максимальная деятельность этих пятен по-видимому вызывает нервное повышение, которое увлекает народы во зло и дикую борьбу, - говорит аббат. - Если солнечная деятельность увеличивает всякие магнетические отклонения, то среди последствий развивается также и странное лихорадочное состояние, которое эпидемически овладевает человечеством. Иногда такое лихорадочное состояние начинается несколько ранее максимума, как это случилось при Мировой войне в 1914 году...»

«Приближается ли другая война - это неизвестно, но я напоминаю, что согласно статистике, покрывающей многие столетия, годы 1936 и 1937-й должны быть считаемы особенно опасными».

Итак, ко всем разнообразным исчислениям, касающимся 1936 года, прибавляется ещё одно. Во многих странах по самым разнообразным причинам люди останавливают своё внимание на 1936 годе. Конечно, трудно сказать, будет ли этот год уже показателем в грубо-земном значении или же он заложит следствие ближайшего времени? Ведь так часто решающее событие уже где-то совершилось, а в то же время в других местах люди уже впали в отчаяние об его отсутствии. Нечто подобное замечалось в часы ожидания перемирия Великой Войны. Ожидавшаяся минута прошла, как будто ничего не состоялось, люди ещё горевали, но в то же время перемирие уже было решено, но лишь не было объявлено во всеуслышание.

Итак, ко всевозможным суждениям о знаменательном значении 1936 года, французский астроном прибавил и своё опытное слово. В то же время за океаном происходили очень значительные суждения о так называемых «звёздах смерти».

На очередном заседании Смитсоновского института в Вашингтоне секретарём его, известным американским астрономом Чарльзом Абботом прочитан доклад о «звёздах смерти», лучи которых уничтожили бы всю жизнь на земле, если бы когда-либо достигли её.

Аббот работал в калифорнийской обсерватории на горе Вильсона с группой помощников. При помощи новых астрономических инструментов они произвели точнейшие измерения силы света разных звёздных лучей и их спектров. Им удалось произвести измерения малейших излучений звёзд, видимых на земле, несмотря на то, что эти звёзды отделены от земного шара трильонами и квадрильонами километров.

Особый интерес представило изучение лучей звезды Ригель, принадлежащей к созвездию Ориона. Это ультрафиолетовые лучи, исключительно короткие. «Большая часть лучей звезды Ригель не поддерживает жизнь, а убивает организмы. Излучения Ригеля не дают ощущения света организму, на который они падают. Это подлинные лучи смерти. В небольшом количестве такие же лучи выделяются солнцем. К счастью для нас, они почти не достигают земли, так как им трудно проникать через слои озона, находящиеся в атмосфере высоко над землей».

Мы обнаружили, рассказывает Аббот, что все звёзды, окрашенные в синий цвет, принадлежат к категории смертоносных. Температура их в три раза выше температуры на поверхности солнца.

Хорошо, что в космическом движении такие мощные лучи претворяются в пространстве. Наверное, вместо прямого разрушения они приносят и большую пользу. Вообще в текущие дни накапливается очень много замечательных наблюдений в разных областях, которые, в конце концов, увлекают внимание всё к тем же высшим энергиям, подробности которых иногда сознательно, а чаще всего бессознательно попадают в руки человечества.

Часто встречаемся также и с другим, достойным большого внимания явлением. В той или иной профессиональной области, часто даже с узко утилитарной точки зрения, затрагиваются вопросы, имеющие поистине всеобщее значение. Так, например, фордовский «Америкэн Уикли» в Детройте сообщает любопытные данные о разных необъяснимых явлениях, которые иногда влекут за собой всевозможные катастрофы, в том числе и автомобильные. Рассказывается:

«Недавно один шофёр, разбивший машину, уверял, что в тот момент, когда он с полной скоростью нёсся, он увидел большую собаку, от которой и свернул в сторону. Он слетел в канаву, разбил машину, но всё же убедился, что никакой абсолютно собаки не было, и всё это было лишь странной галлюцинацией».

«Очень часто сидящий за рулём автомобиля и попавший в катастрофу не может объяснить разумно, что заставило его потерять направление».

«Вот ещё зарегистрированный случай, который имел место в Великобритании. Автобус, совершавший регулярные рейсы между Портсмутом и Лондоном, шёл под управлением очень опытного шофера. Вдруг, проходя мимо обрыва, машина начала выписывать зигзаги и свалилась туда. В результате — один убит, пять пассажиров ранено. Шофер уверял, что он видел маленькую девочку, которая перебежала дорогу под самой машиной и которую он старался спасти».

«В Сев. Америке, в штате Арканзас, был зарегистрирован случай коллективной галлюцинации. Четыре студента мчались в машине, когда правивший увидел, как какая-то повозка пересекает дорогу, и поэтому затормозил. Двое из пассажиров также видели эту повозку, но четвёртый ничего не видел и был страшно изумлён, почему машина остановилась. Оказалось, что сидевший за рулём принял за повозку тень, падавшую на дорогу».

«Вообще, нужно отметить, что коллективные галлюцинации не так редки. Один американский студент вытащил из кармана однажды, во время ссоры с коллегой, с криком - «Я тебя застрелю!» - электрическую лампу. И все присутствующие увидели, что это был настоящий револьвер».

«Зарегистрирован очень интересный случай галлюцинации в Чикаго. Женщина убирала комнату. Вдруг раздался револьверный выстрел. Она упала, стала кричать, что ранена в грудь. По доставлении её в госпиталь никакой раны у неё не оказалось. Но револьвер в комнате был - хотя и не заряженный: он упал от толчка на пол. Женщине показалось, что он выстрелил, что она ранена».

«После ужасной катастрофы с кораблем «Титаник», в 1912 году налетевшем на айсберг, множество пассажиров других пароходов, плававших через море в тех широтах, являлись на мостик к капитану, заявляя, что они видят опасные ледяные горы. Эти горы были простыми галлюцинациями».

Интересен случай массовой галлюцинации, известный в Англии. Битва у Мокса во время Великой Войны происходила на тех же местах, где когда-то в XV веке английские лучники дрались против французов.

«И вот, когда однажды германцы наступали особенно сильно и «томми» хотели было уже ретироваться, полк увидел своих предков, в латах, с арбалетами и с алебардами, которые вместе с ними кинулись на немцев. Атака была отбита».

«Чем объясняет наука эти галлюцинации? Усталостью, иллюзией, отравлением алкоголем. Интересное объяснение даёт им французский д-р Рауль Мург, который считает, что галлюцинация - это внезапное появление в сознании идеи, которая выныривает из подсознательного и именно ввиду этой внезапности приобретает большую живость».

«Во всяком случае, явление «видений» - вовсе не только «кажущееся», если оно может быть причиной катастроф, преступлений, несчастных случаев и т.д. Нервы у ответственных работников должны быть в полном порядке и не допускать никаких иллюзий».

В то же время, когда журнал Америки по-своему приближается к вопросам о галлюцинациях, в Европе происходят интереснейшие опыты с передачей мысли на расстоянии. Приведём и эти данные и соображения:

«Между Веной и Берлином были произведены, под контролем учёной комиссии врачей, физиологов и психиатров, опыты передачи на расстояние зрительных образов при помощи одного только напряжения мысли».

«Опыты эти были организованы венским метапсихическим обществом, председателем которого состоит профессор венского университета Христофор Шредер. «Отправительной станцией» служил сам профессор Шредер, приёмником - немецкий врач, член берлинского института психических наук».

«Проф. Шредер и два его помощника сидели за письменным столом, на который сильная электрическая лампа отбрасывала яркий круг. В этот круг клались различные предметы и рисунки, на которых трое «отправителей» сосредоточивали всё своё внимание до такой степени, что по истечении нескольких минут впадали в своего рода гипнотический транс».

«Приёмники» - берлинский врач и два его ассистента - в тот самый момент (заранее установленный по точным часам) начинали усиленно думать о кабинете венского профессора, о столе и о светлом круге на нём, т.е. об обстановке, которую они предварительно видели во время посещения Вены. Постепенно перед их закрытыми глазами начинали вырисовываться неопределённые очертания предметов. Иногда они расплывались, не дойдя до конца, иногда же обретали такую ясность, что «приёмник», чертя карандашом по белому листу бумаги, получал связный рисунок».

«Из сорока опытов, произведённых в ноябре месяце, абсолютно удалось шесть. Двадцать опытов дали сомнительные результаты, остальные не удались полностью. Удавшиеся опыты сводились к следующему:

Венский «отправитель» имел перед собой рисунок змеи с двукратным изгибом тела. Берлинский «приёмник» нарисовал змею, но только с одним изгибом».

«Отправитель» глядел на стрелу, положенную горизонтально. «Приёмник» нарисовал стрелу, но косую».

«Отправитель» передал изображение цифры 9. «Приёмник» нарисовал восьмёрку, причём следует отметить, что в изображении, лежавшем перед «отправителем», нижний хвостик девятки был загнут так, что цифру легко было принять и за 8.

«Особенно любопытен был шестой опыт. Из Вены передали изображение цифры 5. Берлинский «приёмник» начертил пятёрку, но под ней поставил треугольник. Это обстоятельство чрезвычайно заинтересовало членов комиссии, которые полагают, что проф. Шредер в момент передачи, незаметно для себя, отвлёкся мыслью и подумал о треугольнике. Некоторые члены высказали предположение, что таинственный треугольник - результат «паразитов», существующих, несомненно, для телепатических передач совершенно так же, как для радио: в эмиссию припуталась по дороге чья-то чужая мысль, несшая на невидимых волнах изображение треугольника».

Порадуемся и таким опытам, хотя они, в конце концов, и не новы и довольно скудны. Можно бы привести целый ряд других, гораздо более показательных в этом отношении опытов, но отмечаем лишь эти, так как, судя по сообщениям, они велись «под контролем учёной комиссии». Может быть, именно этот контроль случайных присутствующих понижал возможность результатов. Ведь всюду, где люди касаются тончайших энергий, они должны быть очень духовно гармонизированы, и вообще сознательно утончены в высших восприятиях.

Но сопоставляя приведённые соображения о так называемых галлюцинациях и образы, переданные на расстоянии, не придёт ли мысль о том, что чьи-то мысленные посланки также будут для кого-то галлюцинациями. Предполагается, что мысль, посланная из определённого места, будет принята также в определённом месте, где её ожидают, но подобно радиоволнам, эти же мысли-образы будут восприняты подходящими приёмниками и во множестве других мест. Это простое соображение ещё раз напоминает нам, как велика ответственность человека за мысль и в каком контакте может находиться эта мысленная нервная энергия и с космическими явлениями величайшего масштаба.

Повторяю, что сегодня записываю указания из новейшей прессы не только потому, чтобы они были особенно новыми и поразительными, но также и для того, чтобы не забыть, на какие именно явления обращено внимание в повседневной печати. Хотя во многих областях ещё преобладает изуверство и невежественная ограниченность, но через все эти препоны сознание человеческое, несомненно, овладевает новыми ступенями нужнейшего познания.

Часто случается, что люди от какой-то, именно профессиональной точки зрения, сами того не замечая, затрагивают вопросы огромного значения. Поэтому-то все новейшие умозаключения должны производиться при полной и широкой открытости наблюдателя. Сегодня откроются какие-то звёзды смер-

ти, а завтра снизойдут лучи спасения. Только бы собирать знания с полным доброжелательством и ожидать вестника не по нашему ограниченному приказу, а во всей широте истинных возможностей.

26 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

27 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

27 января 1935 г. «Если Монсон оказывается по-прежнему другом, то хорошо бы сохранить с ним сношения, ведь за эти годы наши связи со

Швецией очень обеднели. Умер наш друг профессор Бьярг и ещё несколько преданных людей, потому каждый друг, а в особенности такой подвижный, как Монсон, очень ценен. Кто знает, может быть, каким-то путем он мог бы быть полезен в деле Люиса.

В письме <Люиса> Лепети мы находим выражение о том, что северные кузены по-прежнему враждебны, и [Ю.Ф.] Семенов шипит по-прежнему. Буквально то же самое мы слышали от него 5 лет тому назад. Между тем в мире всё находится в движении, и потому по-прежнему не может быть, или оно хуже, или лучше. Как в том, так и в другом случае должны быть приняты какие-то способствующие меры. При случае пишите ему об этом. Ведь не только он сам, но через друзей можно постепенно действовать. Уже давным-давно предполагался какой-то разговор Гукасова с Семеновым. Случилось ли это? Точно так же и в отношении кузенов, за эти годы многое изменилось, и всё это нужно принять во внимание. К сожалению, мы опять здесь натолкнулись на явные следы двух негодяев. Так, например, приятель Крена в лобби гостиницы случайно присутствовал при весьма неприятном разговоре двух незнакомых американцев, говоривших между собою как бы из рупора двух негодяев. Мы еще не знаем, чем окончилось расследование о них, но можно думать о существовании прямого и глубокого заговора. Во всяком случае, они оказались обстоятельством весьма мешающим.

Вчера мы побывали в здешней духовной миссии; между прочим, мне показали портрет антихриста! По-моему, это не что иное, как довольно известная картина мюнхенского художника Гофмана, изображающая Христа. Но когда я заикнулся об этом, то мне было строго замечено, что это вещь несомненная, и этот портрет воспроизведён в книге Нилуса. После такого пресловутого авторитета, как Нилус, конечно, я бросил разговор. Как невероятно трудно с изуверами! Сами того не замечая, они-то и служат антихристу, как Е.И. правильно о них пишет. Тут же мне было замечено, что книга Всеволода Иванова об Антонии Римлянине⁵ ужасная. А мне-то она во многом понравилась. Посылаю копию письма Всев[олода] Ив[анова] ко мне и копию моего ответа к нему. Имейте в виду как то, так и другое. Также посылаю мой ответ в Тяньцзинь о банке. Может быть, в будущем всё это может пригодиться.

Неужели американский доллар так падает? Вчера при размене чека мы получили на 27 пекинских долларов меньше, нежели в ближайшем прошлом. Неужели это относительно всех валют; ведь наши бюджеты в Индии и Франции могут быть опрокинуты.

⁵ Иванов Вс. Н. Повесть об Антонии Римлянине. Харбин, 1934.

*27 января 1935 г. Пекин.
Н.К. Рерих*

ВОЗДЕЙСТВИЯ

За время жизни в Пекине у всех нас замечались какие-то странные, неожиданно возникающие и так же быстро проходящие горловые раздражения и насморки. Так как это явление замечалось у всех, не только у нас, но и у многих живущих в том доме, мы, конечно, не раз задумывались о причинах. Причина обычной простуды отпадала. Причина нервного раздражения не была бы приемлема ко всем одинаково. Причина пыли, в конце концов, не была бы нова и после Харбина. Между тем именно внезапность этих ощущений не раз заставляла нас удивляться, тем более, что они наступали без всяких видимых причин.

Так и вчера во время записей Н.Грамматчиков вдруг почувствовал сильный приступ насморка. Затем я заметил, что он усиленно оглядывается на окно, и спросил, в чём дело. Он мне ответил следующим соображением, по существу чрезвычайно интересным: «На расстоянии около 200 метров от отеля расположена антенна радиоотправительной станции, по конфигурации которой можно прийти к убеждению о её короткой волне. У всех нас замечаются внезапные болевые ощущения в области носоглотки и приступы быстро проходящего насморка. По многочисленным исследованиям, главным образом американским, установлено, что излучение коротких радиоволн вызывает повышение внутренней температуры тела всякого живого организма и воспаление слизистых оболочек. На основании этого, весьма вероятно, что эта радиостанция является причиной наших кратковременных недугов.

По нормам, установленным на международной конференции радиотехников, радиоотправительная станция должна быть установлена не только за пределами городской черты, но и отнесена от последней на довольно значительное расстояние, высчитываемое в функциональной зависимости от градиента поля. Помещение же её в самом городе нарушает не только правильность приёма радиолюбителей, но, что гораздо более важно, отрицательно влияет на состояние населения.

Кроме того, вся станция окружена большим количеством приёмных антенн, которые при таком малом расстоянии от основного диполя отправительной станции безусловно могут являться до некоторой степени индуктивными рефлекторами, вызывая некоторые наложения «...».

Не так давно один германский профессор производил опыты с направленным излучением ультракоротких волн, по направлению излучения которых находилась стальная колонна диаметром около 1,5 метра. Через несколько часов колонна рухнула, а рабочие, помогавшие при эксперименте, как сообщалось, умерли после краткой, но неизвестной доселе медицине болезни.

Эти соображения ясно показывают вред плодов цивилизации при неумелом или, вернее, незаботливом их использовании.

Не будем настаивать, что именно сказанное предположение является причиной замеченных странных раздражений, но одно остаётся совершенно несомненным - высказанное соображение вообще имеет крупнейшее значение. Все искусственно вызванные усиленные волны должны производить всевозможные пертурбации.

Пространство всегда пело, стонало, вопило, но сейчас эти стрелы переkreщаются ещё более ярко. Было бы просто недомыслием предполагать, что всякие конденсированные воздействия не будут оказывать никаких последствий. Так же точно нелепо было бы предполагать, что электрификация, о которой так мечтает человечество, могла бы быть безобидной в любом своём напряжении. Если те же явления электричества могут быть целительны, то в другой степени они же и убийственны. Так же точно должно происходить и со всеми мощными энергиями, механически конденсированными.

Между тем всё время слышно лишь об опытах, изыскивающих усиление или нагнетание этих конденсаций. Ещё нигде не вспоминались меры для уравнивания производимых пространственных напряжений. Конечно, никто не будет предлагать человечеству отказаться от необыкновенных привилегий, данных силою электричества. Никто не будет обескураживать блестящие достижения в сфере радио. Никто не посоветует отказаться от находок Рентгена и от всех тех блестящих наметившихся возможностей, которые открываются с каждым днём.

Когда-то шутливо замечалось, что необузданные искатели могут вызвать небесный каменный дождь. Ведь подобные катастрофы, зримые или незримые, болезненно ощущаемые или безболезненно убивающие, легко могут быть вызваны. Уже в настоящее время развилось столько новых форм болезней. Столько необъяснимых сердечных, нервных и всяких других сложных заболеваний заставляют врачей задуматься. Говорятся общие места о нервности современной жизни, предписывается какой-то покой (хотя врач и сам отлично понимает то, что он предполагает этими словами). Изобретаются множества патентованных лекарств и среди них, наверное, изрядное количество ядовитых и разрушающих сочетаний.

Справедливо преследуются главнейшие враги человечества - наркотики, но ещё не слышно, чтобы действительно производились изыскания по исследованию вреда и полезности вновь выявленных в особенную напряжённость энергий.

Ближайшими примерами неосторожного обращения с призванною пространственной мощью служат хотя бы такие очевидности, как, например, различные антенны посреди городов. Или такая насыщенность электричества, что даже рукопожатие становится очень болезненным. Таких же примеров можно приводить очень много, а с каждым днём при новых механических приспособлениях всякие подобные примеры умножатся.

Если люди уже начали думать о воздействии мысли, то и многообразные воздействия пространственных энергий должны бы быть заботливо изучены. Оздоровление жизни должно производиться, поистине, всеми мерами. Невозможно с одной стороны сокращать число рабочих часов для того, чтобы в течение остального времени особенно утончённо разбивать и разрушать организмы.

Сегодня сообщается из Норвегии, что профессор Клаус Хансен в университете в Осло в присутствии своих коллег принял яд, который, как известно, убивает животных и рыб. Воздействие, этого яда на человеческие организмы неизвестно, и профессор Хансен добровольно принял дозу его, чтобы исследовать на себе процесс этого отравления. Сообщается, что в продолжение нескольких часов после принятия никаких болезненных явлений не замечалось.

Мы приветствуем героизм исследователя и от души желаем успеха мужественному опыту профессора Хансена. Но если бы всё человечество уселось в электрическое кресло, то вряд ли бы такой опыт соответствовал задачам эволюции.

27 Января 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

[28 января] 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Если бы я захотел записать все разговоры, бывшие вчера от 7 до 12, то никаких страниц дневника не хватило бы. Всё это очень интересно. Тем более порадовались бы, получив сегодня телеграмму от Фр[ансис] с деловыми вопросами. Значит, где-то неотложное дело творится. Конечно, следует все вести через Майкель Никольсона – он свой человек. Крепче, когда дело в близких руках. Мы сейчас же и телеграфировали об этом.

Из книги Пакта мы вынули ненужное слово. Оно вынимается легко острым ножом. Конечно, такая опечатка всегда возможна. И Вы понимаете, почему в некоторых местах даже случайная опечатка может быть вредна. Посылаю Записной листок «Помощь». Непременно переведите его и, между прочим, дайте и нашему Другу. Может быть, ему когда-то потребуется показать его или начальнику, или ещё кому-либо. Вы понимаете принцип, что путники должны оказывать всемирную помощь на путях своих. Никто не имеет права, прикрываясь узкостью профессии, забывать о возможности помощи на путях своих. Ведь где-то могут находиться настолько очерствело-ограниченные люди, которые могут даже вменить в ошибку хорошие советы, которые могут помогать даже не только лицам, но и целым странам. Поистине, говорим путникам: «Будьте советниками добрыми и помогайте на всех путях своих».

Ждём ещё экземпляры книги Пакта, чтобы дать их местному правительству, полезным должностным лицам и друзьям. Как хорошо, что ещё до февраля эта книга попадёт всем правительствам и заинтересованным лицам. Таким образом, на этот раз никакого запоздания не будет.

Получено письмо от Ивана [*Народного*] – и там всё ладно. Письмо из Кио[то] написано настолько раньше харб[инской] истории, что в этом деле значения не имеет. Кроме того, странно, что кроме этого письма не прислано ни одной газетной вырезки. Ни в одной стране такого не бывало. Наш представ[итель] Черт[ков] тоже замолчал. Хотя я и предполагаю, что он ожидает денег, но, тем не менее, молчание его странно.

В.К. сообщает, что «брожение продолжается», – значит, тем более нужно продолжать расследование.

Сразу получились наггарские письма от 29 декабря и 5 января. Именно пламенно характеризует Е.И. положение вещей. Так мы и относимся к харбинской полит. интриге. Ведь сейчас тамошние газеты вдруг записали о [*Великом Князе*] Кирилле. Радуюсь, что Стуре так помог ратификации Пакта в трёх прибалт. странах. Наверное, многие будут приписывать себе эту ратификацию.

Очень хорошо, что брат президента Эстонии будет устраивать наше общество. Лишь бы только этот президент подольше оставался. Пусть Стуре исследует сущность Кайгородова. Может быть, там совсем не так плохо, как нам старались представить. Во всяком случае, К.И. [*Стуре*] при личном с ним свидании это бы восчувствовал, если бы было очень худо.

Какая именно газета «Нов[ости]» перепечатала «Харб[инское] Время»? Если это «Посл[едние] Нов[ости]» или какая-либо другая, – до нас это не дошло. Приобщили к делу и протест Светика.

Во всяком случае, всякие такие изуродованные портреты и фальсифицированные письма – всё это такая гадость, от которой нужно всячески отмежеваться. За целым миром прямо не уследить – где и что происходит.

К Шатк[ому] мы и не обращаемся. Даже и сегодняшний мой Записной листок «Помощь» должен быть прочтён Гал. [Генри Уоллес – ред.], но не больше. Написан он опять-таки с желанием, чтобы избежать каких-либо нелепых нареканий двойной деятельности. Но, поистине, если вы идёте с любой целью, а по пути встретите больного, которому можете помочь, то по человечеству вы это должны сделать. Впрочем, по-видимому, наш Друг понимает значение Канзаса. Правильно предположение, что два негодн[ых] навредили больше, чем кажется.

28 января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ПОМОЩЬ

Нужно ли помогать?

Так нужно, что и выразить нельзя. И мыслью, и советом и делом, и всеми доступными прямыми и косвенными способами. Ведь главнейшая причина мирового кризиса заключается в отсутствии взаимной помощи. Между тем достаточно ясно установлено, что протекающий кризис не материального, а именно духовного значения. Конечно, существует много благотворительных обществ и всяких канцелярий, куда могут быть подаваемы заявления о помощи. Но сейчас имею в виду не только эту установленную помощь, но именно общечеловеческое желание взаимно споспешествовать. В таком общем желании и выражается истинный прогресс.

Сколько раз указывалось, что развитие путей сообщения, среди прочих своих назначений, главным образом, должно способствовать развитию дружелюбия, взаимной заботливости, иначе говоря - всей той многообразной взаимопомощи, которая является истинным украшением человечества.

Слишком часто слышатся голоса, что по причине жестокого всемирного кризиса разрушены многие богатства и тем пресечена возможность помощи. Эти голоса предполагают лишь одностороннюю денежную помощь. И если мы признаём, что деньги, как таковые, являются только единственным средством благосостояния, то и будет тем самым воздвигаться пресловутый золотой телец, против которого написаны многие отличные страницы мировой литературы. Каким ограниченным и поистине бедным представилось бы человечество, возымевшее уважение лишь к деньгам во всей их мишурной случайной ценности.

Эволюция требует действительных ценностей, из которых порождается и благосостояние, и для таких мировых коопераций нужна, прежде всего, наличность доброй взаимопомощи. Если бы нашлось достаточно сердечности и люди поделились бы между собою накоплением своего жизненного опыта, то, какое богатство нового строительства могло бы возникнуть! Если бы только все зримые и незримые пути сообщения приносили с собою, вместо

личного укрывательства, доброжелательную помощь, то во сколько бы благо- словеннее показались новые крылья человечества!

Сознательно и бессознательно в разных частях света думается то же самое. Если бы только включить в мировой ток, если даже не плохо достижимую любовь, то хотя бы доброжелательность взаимопомощи! Во многих странах учреждаются целые министерства туризма. Учреждаются всякие интеллектуальные кооперации и общества культурных сношений. Казалось бы, такие общества и предусматривают не только отвлечённое прохождение по музеям и университетам, но и основное стремление к помощи - к взаимоознакомлению для блага, так нужного сейчас в мире. Не можем же представить себе, чтобы министерства туризма учреждались лишь для удовлетворения поверхностного любопытства или для успешной продажи железнодорожных билетов? Это было бы очень убого.

Умножаются всякие научные экспедиции, далеко проникают всевозможные торговые миссии. Бороздят воздух железные птицы и с вестями, а то и просто на скорость. Ведь с доброю целью накаплиются все эти знаки. Будем думать, что именно с доброй целью. Туризм - путешествие, есть действительно тот жизненный университет, который вдыхает в народы новые, обновлённые возможности.

Следует сказать каждому путнику:

«Помогай на всём пути твоём. Помогай всеми твоими возможностями, всеми твоими знаниями и опытом. К тебе потянутся и словесно и мысленно многие сердца. Ты будешь для них не своим, ты будешь необычным, и к твоим советам прислушаются вдвойне». Такой совет путникам не будет отвлечённостью. Каждый, посещающий далёкие страны, знает, как у далёких очагов, костров, шатров, юрт и стен ждут рассказа дальнего странника. Это уважение к дальнему опыту свойственно во всех странах. В одном месте будут молитвенно слушать странника, в другом - любопытственно. В третьем - корыстно. И всё же всюду будут слушать внимательно.

Велика ответственность путника. Не очерствеет его сердце, чтобы оттолкнуть просящих совета. Не подумает путник, что в силу какой-либо своей узкой профессии он может не иметь открытого глаза и жизненного опыта. Именно путник на каждом пути своём получает множество познаний самых разнообразных. Невозможно представить себе такую степень омертвелости, чтобы человек не знал ничего за пределами своего винтика. Чем учёнее человек - тем он больше знает, и тем жизненнее будут его советы. Истинно, знающий человек и не поскупится на эти советы, ибо сердце его потребует от этих богатств на общую пользу.

Говорим всем путешественникам:

«От вас ждут многих полезных советов. Призовите все свои знания и не скупитесь на эту благую помощь. Ваши полезные советы будут ожидаемы в разных странах, и потому примените их к разным языкам и ко всяким пониманиям, но, главное, не скупитесь. Ваши дельные советы оценят глубоко и сердечно. Из них будет слагаться доброжелательное взаимопонимание между народами. Дельные советы путников отклонят многие несчастья, вызовут добрую самодеятельность, излечат отчаяние и призовут к здоровому строительству».

Не нужно думать, что такие большие задания творятся лишь на мировых конференциях. Много последствий величайшего значения творится на путях

странников. Нам ведомо, что иногда черствое и недальновидное сердце может сказать. «Не надо помогать». Недолго просуществует тот, кто думает, что помогать не нужно. Ужасно погибнет, кто ради эгоизма запрещает помощь; а ведь такие есть. Только умственной отсталостью можно объяснить себе такой отказ помощи. Нужно быть очень ограниченным, чтобы из какой-то боязни защищать помогать.

Казалось бы, всеми священными писаниями заповедано помогать безотнositельно. Дано достаточно примеров, что случайные различия нуждающихся не должны служить преградами. Не привести ли опять эти общеизвестные притчи и записи. Не будем вновь цитировать то, что напечатано в мире в тысячах и миллионах. Будем думать, что лишь обрекающие сами себя на гибель будут запрещать помогать во благо. Скажем друг другу, что будем помогать во благо на всех путях. Будем помнить, что запрещающий дать добрый совет уже есть недостойный разрушитель. Когда обездоленные, когда, может быть, даже целые роды и народы спросят совета и помощи, пусть он будет дан, как залог ещё одного доброго взаимопонимания.

Пусть путники посмотрят на эту свою возможность, как на светлую обязанность, пусть выполнят её со всею сердечностью, прилагая весь свой накопленный опыт. Своим искренним пожеланием преуспевания они придадут совету своему убедительность, и возрастет он, как лучшая жатва, и оживит многие человеческие пустыни. Каждый должен помогать всячески и на всех путях своих. Восточная мудрость гласит:

«Серебро, зарытое в землю, чернеет».

Будьте советниками добрыми. Помогайте и сердечно любите дело помощи.

28 января 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

28 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

28 января 1935 г. «Постоянно встречаем самые неожиданные и малые и большие их последствия. И только подумать, что они вредили, даже вообще не зная и никогда даже не увидав меня. Разве это не есть доказательство тому, что за ними стоял какой-то некто? Также чрезвычайно интересно, что упомянутый Вами председатель Комиссии по сохранению памятников высказался именно против охранения их. Неужели это припадок безумия зависти?»

29 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 января 1935 г. «Мне очень нравится басня Светика о том, как мишка вырос и стал кусаться. О какой выставке «м» говорит Шклявер, неужели это выставка страны, где мы были, и неужели она сделана и послана без нашего ведома – ведь это было бы более чем странно? По-прежнему не имеем никаких ответов на наши письма друзьям Сав[ады]. Кстати, и Черт[ков] абсолютно замолчал; от Кит[агавы] мы ничего и не ждали, ибо вообще ему не доверяли, именно, как Е.И. и почувствовала. Пусть из Нью-Йорка и Франции пошлют Е.И. предисловие Ив[ана] Ак[имовича][Кириллова]. Но вообще эта книга, которая так уместна была бы осенью, сейчас потеряла свое значение, ибо столь многое с тех пор переменилось. Глубоко жалею, что Париж так задержал присылку материала, а кроме того, была включена Парижем абсолютно неподходящая

статья арх[иепископа] Нестора. При этом сам архиеп[ископ] выразил мне свое глубочайшее изумление, ибо он никогда не давал разрешения помещать в книгу о «Сиб[ири]» статью исключительно о «Яп[онии]». Помещение такой статьи было бы вообще губительным как для самого архиепископа, так и для издательства, и для многого другого. Вообще сейчас все идет так ускоренно, что то, что могло быть послано в сентябре, делается или ненужным, или вредным в феврале. Потому-то во всех наших отраслях нельзя допускать никаких промедлений. Конечно, в случае этой книги Америка абсолютно непричинна, ибо именно Париж настаивал в прошлом марте на желательности такой книги. А статья самого Ив[ана] Ак[имовича][Кириллова] была дослана лишь в сентябре. Все не можем догадаться, какая именно газета «Нов[ости]». Вероятно, Шкл[явер] в своем следующем письме и по этому поводу пояснит. Юрий не упомянул, что не запечатывал письмо своей печатью, ибо была другая фамилия отправителя. Очень внимательно прочтите мой Записной лист «Помощь» и оцените все междустрочное значение. «Нашему командованию ничего не известно» – вот и нам о том тоже неизвестно, и потому нужно продолжать всякие расследования. В.К. пишет: «Брожение продолжается». Конечно, весьма вероятно, что у страха глаза велики, но все же нужно пребывать в готовности. Посылаю для архива копию письма епископа Виктора.

29 января 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ЗОВ РОЛАНДА

Трубит сам Роланд. Рыцарь наилучший. Значит, час зова настал. В стене Рокемадуры вонзён меч Роланда. Никто не будет настаивать на его подлинности. Почему он так сохранился? Кто приковал к нему цепь? Когда он воткнут между камнями старой стены? Все эти вопросы не нужны.

Важно, что существует меч Роланда. Глядя на старый символ, так украсивший древнюю стену, каждый вспомнит, что имя меча - Дюрандаль. Каждый ещё раз перечувствует последний героический бой соратника Карла Великого.

Меч Роланда - Дюрандаль в скале Рокемадура. Франция. (совр. фото).

Вспомнится зов рога, когда герой в крайней опасности призвал воинство Франции. На сколько веков прозвучал рог героя. Все, слышавшие о нём, живут

всё тою же мужественной жаждою подвига. Пылают от того же пламени. Разве не сказка: «Близ Ронсево были обнаружены 12 скелетов гигантского роста. Сразу же всё окрестное население заговорило, что найдены останки Роланда и его сподвижников. К этим скелетам уже стекаются тысячи обитателей окрестных мест. Парижские газеты посылают туда своих специальных корреспондентов. Известный историк Хоза Мана да Хуарте в беседе с журналистами сказал: «Я ничего не могу утверждать, но как не поверить, что это действительно останки двенадцати пэров Карла Великого. Все скелеты искалечены, некоторые обезглавлены, у некоторых отрезаны руки. Естественно предположить, что это скелеты воинов. Черепа найдены под стеной, которая сооружена в XII веке. Следовательно, скелеты были погребены здесь до сооружения стены, т.е. до XII века».

«*A noctis phantasmatis libera nos, Domine!*» - молятся в очаровании цветных стёкол соборов. Просят освободить от ночных призраков. Молят отвести всякий сковывающий ужас. Значит, молят прежде всего о Свете. Свет и звук - два ключа к познанию. Во тьме, хотя бы полной тьмы и не бывало, но всё же неопределённостью своею выползут омохначенные страшные облики. Тёмным страхом пытается Миме, испытывая Зигфрида. Но герой среди добытого доспеха находит и рог. Им он вызывает из мрачной пещеры Фафнера, зовом рога он возвещает свои подходы к горе огненной.

Победный, призывный, утверждающий и укрепляющий зов рога, глас трубный проходит по всем путям.

Иерихонские стены распадаются не от барабанов, не от литавр, но от трубных звуков. Каждое войско, каждый поход, каждое устремление к подвигу будет связано с трубным звуком. И барабаны, и литавры, и струны, и трубы имеют каждый свою эпiku. Композитор расскажет, почему, желая выразить определенное, он должен был призвать именно тот, а не иной звук; само качество звука имеет такое незаметное касание к определённым центрам. Следовало бы еще углубить исследование воздействий разных звуков. Целительные свойства музыки давно известны. Известно, что мудрые правители во время каких-либо несогласных бурных собраний приказывали помощь музыки. Теперь и в различных лечебницах и музыка, и картины уже являются обычным атрибутом. Существует любопытная сказка о происхождении и назначении самоцветных камней. Так же замечательны легенды о золотой арфе или звучаниях статуй и гор.

В горах нередко слышатся созвучия как бы целых симфоний. Отсюда произошли и названия многих горных местностей, связанные с понятием звука. Народы знают, что герой трубит. Поражённый, убегающий противник не трубит бодро. Сказания о трубном звуке отмечены у всех народов. Герой, собирающийся на подвиг, спрашивает о звучном роге. Турнир возвещается не арфами, но трубами герольдов.

Можно бы написать очерки истории народов с эпитафиями звучания и цвета. Эти определения были бы для многих показательны, ведь не только музыканты и художники, но каждое звучащее сердце понимает задание ключа. Тот, кто говорит о гармонии, тот непременно и мыслит в каждом случае в определённом ключе. Тогда звук является зовущим приказом, но нередко он как бы отзвучит от смятения жизни. Среди так называемых модернистов часто и в звуке, и в форме трепещет смятение и спешит нагромождение. Как бы отзвучит современность во всей ее условной нагромождённости.

Нота природы древних китайцев, пожалуй, кому-то покажется пресной на улице, загромождённой однодневными рекламами. Очень часто люди боятся быть заподозренными в недостаточной современности. Даже предлагают избегать ознакомления с прекраснейшими образцами древней философии и литературы. А между тем во множестве героических образов, донесённых к нашим временам из глубокой древности, звучит неувядающая живая сила, нужная во всех построениях жизни.

Когда ознакомляетесь с новейшими предполагаемыми государственными и общественными устройствами, то в основе их всё-таки будет призыв к сотрудничеству, взаимному доверию, доброжелательству и к самоотвержению и героизму. Без этих начал, без основ дружелюбия, какое же возможно построение? Как ужасно мимолетно будет всё построенное на ненависти и подозрении! Во лжи зарождаемое во лжи и погибнет.

Когда же молодое поколение вспомнит о героизме, оно захочет возобновить в памяти все те мужественные призывы о подвигах, которые запечатали народы в лучших своих вдохновениях. И тогда опять люди вспомнят о зовах Роланда и о многих зовах, призывах, приказах, которые самоотверженно звучали на общее благо.

Не успел умолкнуть рог Роланда, как народное воображение уже укрепляется и другими героями, великими в бое и в самопожертвовании. «Ожье Датчанин», «Фьер-а-Брас», «Аспремон», «Взятие Каркассоны» - всё напоминает о мужестве водителей Шарлеманя.

И местные бароны отзвучали в рогах и трубах народной поэзии: «Эгремон», «Руссильон», «Доон де Майанс» - все в борениях, в подвигах. А затем «Ланселот», «Персиваль», «Мерлин», «Тристан» - одни имена этого эпоса звучат в мировом объёме, громко разнесенные труверами, трубадурами. Кто не слышал этих имён? В каких странах не звучали песни славы?

Пирам поёт:

*«Короли, князья, весь их двор,
Графы, бароны окольные,
Любят сказания, песни и басни.
Они отгоняют чёрные мысли,
Заставят забыть тревогу и скорбь».*

Герои будут утверждены. Кельты хранят память о цикле Артура, о борьбе с великанами, драконами, волшебниками. Песнь о Святом Граале возносит подвиг служения человечеству на священную вершину.

Всё зовы. Разные наречия, разные слова, разные обращения и утверждения, а зовы всё те же. Зовы подвига.

29 января 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

30 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 января 1935 г. «Видно, у Юрия и у меня опять небольшая инфлюэнца. С утра у меня 37, а у него 37,4. Конечно, остаёмся дома, и сегодня даже не буду много диктовать. Посылаем Вам случайный экземпляр здешней газеты, Вы ведь хотели ознакомиться с типом здешних газет. Прочтите. [Пришло] письмо В.К., [он] пишет о том, что первая часть гербария и не могла быть отправлена в ноябре. К сожалению, это не так, ибо и Юрий и Шура М[oiseev] уже видели за-

готовленные пачки. Как всегда бывает, люди найдут себе оправдания хотя бы и против очевидности. Также пишет, что Гордеев очень занятый человек. Спрашивается, как же так, опытный специалист сам назначает неверный срок, как бы не умея сообразить в своё время. Думаю, что все это, прежде всего, последствия харбинской гадости. Также сообщает, что книга «Свящ[енный] Дозор» для цензуры будто бы послана в Синцзян. И это совершенно необъяснимо, ибо ещё в ноябре нашему Викт. Ив. [Грибановскому] было обещано, что книга будет выпущена через 2 дня. В конечном счете опять приходится пожалеть, что от друзей Сав[ады] до сих пор ни малейшего ответа, и таким образом смущенные души и продолжают пребывать в том же состоянии. Как это прискорбно, что тёмные элементы так сплочены и организованы, а светлая сторона – как раки из корзины».

30 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

СКАЗКИ

Сказки про Василису Прекрасную, про Серого Волка и Ивана Царевича, и про Щучье Веленье изданы в Харбине под редакцией Вс.Н. Иванова. Маленькая книжка, стоящая всего десять фен, и таким порядком очень доступная. У Вс.Н. Иванова давно была прекрасная мысль об издании в самой доступной форме образцов русской литературы. И в сказках, и в былинах, и в великих творениях наших поэтов и литераторов действительно находятся те жемчужины, которые так неотложно нужно напоминать народному сознанию.

Возьмёте ли вы, хотя бы в извлечениях, Гоголя, Пушкина, Достоевского, наконец, полузабытых-полунепонятых глубокомыслящих славянофилов - всюду находите всё то, что так спешно нужно для целений сердца народа. Отрывки Гоголя или листы дневника писаний Достоевского, или мысли Леонтьева, Хомякова и всех, кто доброжелательствовал России, как всегда свежи эти мысли, ибо они рождались из великой самоотверженной любви и стремились помочь народу в трудных его путях.

Правильна мысль таких общедоступных книжек и потому, что им нужно сейчас проникнуть в самые неожиданные, в самые глухие и удалённые места, где в ожидании трепещут сердца и в рассеянии сущих и угнетённых, и обездоленных, и всё же горящих великою любовью к строению.

В одном текущем месяце, кроме названных сказок, изданы ещё восемь народных русских сказок: про Волка, Медведя, Лисичку-Сестричку, про Козу и Козлят, про Журавля и Цаплю, про Кота да Петуха, про Муху, про Репку, а к двадцатому января уже успела выйти и «Шинель» Гоголя - одно из необыкновенно проникновенных, хотя и не всегда понятых, творений великого мастера.

А что, если бы сделать русским людям усилие, отбросить всю шелуху и нарощую шершавость и опять сойтись в труде!? Одна эта мысль об общедоступных изданиях жемчужин народного самосознания, уже это помогло бы взаимопониманию. И не только по-русски требуются эти маленькие книги. Их нужно дать на разных языках и в таких же общедоступных изданиях. Ведь должны они на разных языках проникнуть тоже в народные толщи. Должны проникнуть туда, куда не дойдёт толстая, дорогая книга. Пусть они, эти жемчужины, сделаются совсем доступными и проникнут в далёкие фермы, на да-

лёкие острова, в хижины - там, где подчас так ждут каждое печатное слово. В то время, когда мы думаем, что уже многое стало доступно и понятно, то на самом деле действительность говорит нам о чём-то совсем другом.

Мы сами видели детишек, подбирающих картинки от спичечных коробок. Знаем, как за любую иллюстрированную измятую страницу газеты люди готовы дать продукты, лишь бы украсить стену своей хижины, а если возможно, то и прочесть. Говорю, «если возможно» не к тому, чтобы попрекнуть кого-то в неграмотности, а к тому, что грамотность-то эта - на многих языках, и на этих разных языках нужно говорить о прекрасном.

Нужно сказывать множествам различных людей мысли и древние и новые, ибо все они говорят о том же, что и не древне и не ново, но вечно. Переведите наши сказки и былины на всевозможные западные и восточные языки, и сколько сердец возрадуется, восчувствовав себе близкое. Вот сказка про Василису Прекрасную построена на сказаниях о Терафиме, а Серый Волк для изменения образа бьётся о землю, и по «щучьему» мысленному велению двигаются и действуют предметы. Ведь это всё поймет и индус, и араб, и китаец, и ещё один мост взаимопонимания — радушный, воздушный, но и прочный, соткётся. Скажите о Граде Китеже, и бретонский пастух закивает вам в ответ, прочтите «Песнь о Полку Игореве» в скандинавских странах, или расскажите в далёком Ассаме об оборотнях, или об Антее в Греции, и всюду вам приложат свои понимания и дополнения. А разве не затрепещут в понимании сердца разных народов от образов Гоголя, а сколько неожиданных пониманий вызовут страницы дневника Достоевского! Но именно не нужно надеяться на многотомные дорогие издания, нужно давать как можно доступнее. Для этой доступности нужно изобрести наилучшие меры, и сказки станут сказаниями, а сказания очертят вечную быль.

Такие же совершенно общедоступные отрывки сокровищ восточной и западной мудрости должны быть даваемы и по-русски. Должны быть даны в том звучно привлекательном переводе, на который способен русский язык. Вспоминаю, как Балтрушайтис прекрасно передавал песнь Тагора, как Бальмонт неповторимо звучал в образах лучших иностранных поэтов, как, наконец, «Бхагавад-Гита» прекрасно зазвучала именно на русском, может быть, лучше, чем на некоторых других западных языках. И Эдда, и «Калевала», и Гайявата, и Панчатантра - всё прекрасно поддаётся звучному и эластичному языку русскому.

Но всё, что издавалось до сих пор, было заключено или в дорогостоящие многотомные издания или давалось в книгах роскошных. Но ведь все эти красоты должны быть широко даны всем народам и, как в звуках и красках, так же соединить их и в слове звучащем. Так же широко народно нужно дать, хотя и в общедоступных, но вполне художественных воспроизведениях наши иконописные изображения. Ведь об истинной красоте их так немногие знают. И в невежестве, в незнании могут похулять ценности истинные. Главное же во всех случаях сейчас нужна - общедоступность.

Обеднело человечество и оскудело духовно. Потому-то так радуемся, видя каждое прекрасное, но и доступное издание. Итак, тесная быль обратится в сказание, а из сказания вырастет опять сказка. Жизни прекрасная сказка.

30 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

31 января 1935 г. Пекин

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

31 января 1935 г. «У нас опять лазарет. У Юрия вчера было 38,5, сегодня с утра 38. Ночь спали мы оба плохо, кто его знает, отчего здесь нет обычного сна; вот-вот кажется, уже засыпаешь, а по неизвестной причине опять бодрствуешь. На всякий случай позвали доктора Судакова, посмотрим, что он скажет. Послали Вам и следующий номер газеты, все-таки Вам любопытно, что именно здесь пишется. Посылаю копию моего письма В.К. Нам так полезно было бы знать все харбинские очертания, а в конце концов даже отсюда, на небольшом расстоянии, мы с трудом можем ориентироваться. Все ждем письма из Харбина от разных друзей, чтобы больше распознать происходящее. Ведь хотя бы один эпизод с книгой «Св[ященный] Доз[ор]» необыкновенно характерен; или попустительство нашего представительства, а может быть, и какие-нибудь злые мишкины деяния.

Сейчас получили письмо из Наггара от 12 янв[аря]. Из прилагаемой копии письма к Г.Г.[Шкляверу] Вы видите наше отношение к очередным поступкам мадам[де Во Фалипо].

Действительно, мы были встревожены новостью о поездке. Сердечно желаем, чтобы поездка была и короткой, и успешной. Не совсем понимаем упоминание и предположения о Северных странах – очевидно, все это нужно и неотложно. Спешность сообщения ясна и из того, что на прошлой неделе ничего об этом не упоминалось. Дай Бог, чтобы все было и полезно, и быстро. Все эти сведения меня немало встревожили.

Сейчас был доктор Судаков, говорит, у нас грипп. У Юрия все еще 38, у меня 37. Очень неприятны такой продолжительный насморк и хрипота. В моем письме к Г.Г.[Шкляверу] Вы видите, что харбинские газеты уже получили некое возмездие и отдельные участники мерзости уже попадают под дамоклов меч, а над головой одного уже нависла тяжелая неприятность. Потому будем продолжать наступление бодро и всеми мерами.

31 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

СЕРОВ

Вот уже и четверть века, как от нас ушёл Валентин Александрович. Столько событий нагромоздилось за этот срок, но облик Серова не только в истории искусства, но у всех знавших его в жизни стоит и свежо, и нужно.

Именно в нужности его облика заключается та убедительность, которая сопутствовала и творениям его, и ему самому. Ведь это именно Серов говаривал: «Каков бы ни был человек, а хоть раз в жизни ему придётся показать свой истинный паспорт». Истинный паспорт самого Серова был известен всем друзьям его, его искренность и честность вошли как бы в поговорку; и действительно, он твёрдо следовал за указом своего сердца. Если он не любил что-либо, то это отражалось даже и во взгляде его. Но если он в чём-то убеждался и почувствовал преданность, то это качество он не боялся высказывать и словом, и делом. Эта же искренность и добросовестность сказывались и во всей его работе. Даже в самих его эскизах, казалось бы, небрежно набросанных, можно было видеть всю внутреннюю внимательность и утончённость, и углублённость, которыми дышал и весь его облик. Молчаливость его произте-

кала от наблюдательности. Сколько раз после долгого молчания он совершал какой-нибудь поступок, показывавший, насколько внимательно он уследил всё происходившее. На собраниях он участвовал редко. Большею частью молчал, но его внутреннее убеждение оказывало большое влияние на решение. Портреты свои он иногда писал необыкновенно долго. Нередко даже для рисунка ему требовался целый ряд сеансов. Та же суровая углублённость, которая вела его в жизни, она же требовала и внимательности и желала выразить всё наиболее характерное.

В.А. Серов. Портрет Николая II. 1900.

Вспомните его портреты, начиная от незабываемой девушки в Третьяковской галерее. Вспомните Гиршман, его и её, и Морозова, и Римского-Корсакова, и *портрет Государа в тужурке с необыкновенно написанными глазами*. Мне передавали, что именно этот портрет, изуродованный, с выколотыми глазами, принесли в нашу школу Общества Поощрения Художеств, подобранный кем-то на площади Зимнего Дворца после революции. Не потому ли были выколоты глаза, что они были уж очень хорошо написаны? Экая жестокость! Уцелели ли и некоторые другие портреты Серова? Ведь судьба сокровищ частных собраний подчас была так неопишима. Беспокоит нас и судьба огромного панно-занавеси, написанного Серовым для дягилевской антрепризы. Писал Серов это панно не просто, как пишут декорации, но со всем тщанием, как бы фреску. Неужели где-то среди изношенных театральных холстов изотрётся и это, необычайное для Серова, панно. Помню, что мои «Сеча при Керженце» и «Половецкий стан» в постоянных перевозках претерпели неопишемые превратности. Не знаю, где может быть в настоящее время и панно Серова. Знаю лишь одно, что если оно не изуродовано в жестоких переездах, то место ему в одном из лучших музеев.

Поучительно наблюдать, как от первых портретов, в характере девушки в Третьяковской галерее, Серов, не меняя основ своих, следовал на гребне волны и в технике, и в заданиях. Вспоминаю его последующие «Похищение Европы» или «Павлову», или его Петровские проникновения. Всюду он оставался самим собою, но в то же время он говорил языком современности. Это

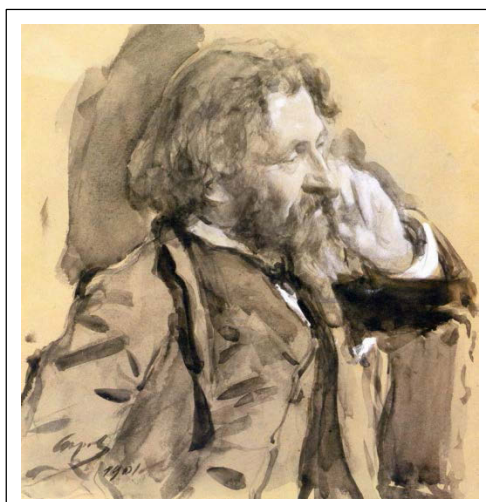
не были временные подражания, именно в природе Серова никаких подражаний и не могло быть, он всегда оставался самобытным и верным своему сердцу. Он не подражал, он говорил понятным языком. Вполне естественно, что со временем он начинал искать возможности новых материалов; помню, как он приходил советоваться о грунтовке холста и о так называемых вурмовских, мюнхенских красках, которые мне, в своё время, очень нравились.

Теперь, с проходящими годами, всё более нужным становится облик Серова в истории Русского искусства. В группе «Мира искусства» присутствие Серова даёт необыкновенный вес всему построению. Если бывали арбитры эlegанции, то Серов всегда был арбитром художественной честности. Если припомнить всё его участие в совете Третьяковской галереи - можно смело сказать, что он был самым непартийным, справедливым и строгим членом этого совета. Время его участия в делах галереи останется особенно ценным, и все последующие управления её делами будут очень далеки в своём беспристрастии в основательности выбора. Случайности не было в поступках Серова. Этот человек, заключённый в себя, молчаливый, иногда исподлобья высматривающий, знал, что делал. А делал он творческое, честное, прекрасное дело в истории Русского искусства. Не меняясь в сердце своём, Серов мало менялся и в своём внешнем облике. У меня сохраняется репинский рисунок Серова в молодости. Один из характерных репинских рисунков, сделанный с любовью и как бы в прозрении сущности запечатлённого лица. Та же самоуглублённость, тот же пронизательный взгляд, то же осознание творимого, как и всегда, во всей жизни Серова.

Как хорошо, что, наряду с Суриковым, Репиным, Васнецовым, Нестеровым, Куинджи, был у нас и Серов, засиявший таким прекрасным драгоценным камнем в ожерелье драгоценного Русского искусства.

31 Января 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

И.Е. Репин. Портрет В.А. Серова. 1901.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

1 февраля 1935 г. Читаем в газетах о прекращении ам[ериканского] консульства в некоей стране [Москва]. Не сомневаемся, что наш Друг благотворно действует и в этом направлении. Пусть он где-то у себя хранит памятную записку о всех его действиях и выступлениях или выражениях в этом направлении. Будет день, когда именно эта его деятельность сделается особо исторической. Не буду повторять о том, как неотложно нужен Канз[ас]. Каждый день мысленно ожидаю какой-то подвижки. Если я посылаю что-нибудь без особого упоминания или назначения – просто храните в нашем внутреннем архиве до дальнейших указаний. Если земные силы так сосредотачивают свою деятельность, то пусть и светлые легионы восстанут и сверкнут доспехами Света.

Понимаю, что лама Минг[иур] едет в отпуск без содержания. Можно бы дать ему как общее поручение – пожелание, чтобы он при посещении монастырей интересовался как местными легендами, так и лекарствами. Вполне понятно, что члены Института [«Урусвати»] не сидят на одном месте, но собирают все, где можно. Очень рад слышать, что понравившаяся мне заметка была помещена через Нетти. Какой огромный аппарат заключен в нашем обществе.

В феврале 1935 г. Госдепартамент США официально уведомил Москву о решении правительства США прекратить переговоры о долгах и кредитах царского правительства (соглашение по этому вопросу не было достигнуто), сократить персонал своего посольства в Москве, закрыть генконсульство, а также, возможно, ликвидировать экспортно-импортный банк, созданный специально для финансирования торговли с СССР.

1 февраля 1935 г. [Пекин]

«Ночь опять совсем плохо спали. У Юрия после малой дозы аспирина 36,5, а у меня, несмотря на пирамидон, с утра 37,1. Значит, всё ещё какое-то раздражение продолжается. Насморк такой, какого давно не запомню. Очень ожидается решение о Канзасе».

2 февраля 1935 г. [Пекин]

Сегодня с утра у меня всё ещё 37,2, и по с[ам]очувствию налицо обычные признаки гриппа. На этот раз придётся очень высидеть дома. Кстати, передайте нашему Другу о моём и Юрия нездоровье, вызывающем невольное сидение взаперти. Надеюсь, что по всему нашему фронту продолжается удачное наступление.

2 февраля 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои и любимые,
на этой неделе не имели Ваших писем - большое огорчение. Будем продолжать писать еженедельно. Последняя почта особых новостей из Америки не принесла, была лишь телеграмма от Модры с запросом: следует ли настаивать, чтобы Пан-Американский Комитет вставил слово «Пис» перед Пактом до

формального подтверждения новой версии в феврале месяце? На что ответили, что очень желательно, если возможно. Пишу нашим в Америку, что «именно среди трудных переустройств можно напрячь строительство. Так и в осложнениях между местными писателями и Канзасом и т.д. можно видеть великие возможности». Пришли газеты с последними сведениями о новых движениях в Ваших краях. Можно ещё и ещё раз сказать – «человек предполагает, а Бог располагает». И все верующие в Высшее Провидение должны знать, что всё развивается с космическими назначениями. И все напряжения и события совершаются по Божьему Плану. Всегда нужно помнить об Ангеле, возмущающем воду, после чего люди выздоравливали. Потому в полном спокойствии будем продолжать своё мирное культурное строительство, ибо всё делается так, как надо по Божьему Промыслу. И нужно, чтобы тёмные силы напряглись до предела для выявления мощной Десницы Божьей. Так всегда было, так и будет.

Осталось лишь два дня до отъезда Ояны. Конечно, отъезд её мне тяжек, но дела прежде всего. Конечно, нужно поддержать и Никодима, *свежие* силы и *новое* освещение всегда полезны. Посылаю с нею некоторые указания и ему. <...>

...Поместный прислал поздравления к праздникам, между незначительных строк прочла, что лихорадка ещё не оставила его. Как необходимо обновление и оздоровление сознания! И это придёт, ибо события заставят одуматься, и тогда возможно будет радостное культурное строительство. Между прочим, американский доллар, по-видимому, не будет падать. Судя по газетам, Американское Правительство должно было купить иностранные секьюритис, чтобы не допустить чрезмерного подъёма доллара. Франция держит доллары, опасаясь войны с соседями. Так, падение доллара не предвидится пока, для нас это хорошо.

В нашем Ашраме всё спокойно, и скоро наступит большая тишина, уедет и Мингиюр. Между прочим, Модра сообщила Логвану неверные данные о суммах, получаемых Фуямой и Удраей. Считаю, что это нужно было бы выяснить по многим причинам. Меня беспокоит, как дошли семена, отправленные Вами через Американское Консульство. Было сделано уже несколько запросов об этом. Ради Бога, храните все расписки и, если возможно, на всё имейте свидетелей. В наши дни нужно очень оберегать себя и быть осмотрительными. Да, Мирон Тарасов пишет Асееву, что на днях он достанет несколько экземпляров книги, которую так хотел иметь Лепети. Книга эта определённо написана для известного класса людей, и как в старину алхимики прикрывали свои знания христианскими церковными терминами, чтобы не навлечь на себя преследования Инквизиции, так и тут автор, видимо, старался не навлечь репрессий на читающих. Запросил моего мнения о ней. Стокс посылает 300 долларов на «Урусвати». Пришли монгольско-тибетские словари, дадим Мингиюру, пусть сделает что успеет. Осталось три недели до его отъезда, но при его темпе мало что будет просмотрено.

Обнимаю Вас, мои родные, берегите друг друга. Все думы около Вас. Идет полоса большого успеха.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

2-3 февраля 1935 г. Тяньцзинь
Письмо И.В. Козлова¹ к Рериху Н.К.

Г[осподин] Н.К. Рерих!

Ваш сын передал мне в конце ноября 1934 г. гербарий от Т.П. Гордеева и просил, как возможно скорее определить растения этого гербария, так как это важно для целей Вашей экспедиции в Манчжурии. Я это сделал в течение двух месяцев в свободные от службы часы. За эту работу мне следует получить от Вас 50 местных долларов, каковые и прошу, если Вас это устраивает, выслать мне. При сём прилагаю результаты моей работы, список мною определённых растений.

Гербарий состоит из: 21 семейства, 29 видов и 32 экземпляров. В гербарии оказался новый для науки вид – колокольчика-бубенчика - *Adenophora nova* sp.

И.В. Козлов.

3 II 1935 г.

Г. Тяньцзинь 46 А. Popperod, Ex. Bu<...>
Concession Tientsin

Архив Музея Рерихов, Москва

3 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Вчера вечером у меня почему-то оказалось 38,2, а у Юрия опять 37,8. Он принял аспирин, а [я] пил тёплое молоко. И сегодня у меня 37,2, а у него 36,8. Что-то где-то сидит, оно и немудрено, если сообразить разные наслоения. Опять мы ощутили существующую шептательную кампанию на основе двух негодяев. Никак не поймём, где граница её распространения. Конечно, больше всего из американской среды. Всячески пробуем определить её, но это не так легко, как кажется.

Получилось два пакета из Нью-Йорка со статьями из «Нового Русского Слова». Перешлём их в Харбин. Вполне понимаю Ваше нежелание писать в Харбин. Действительно, писать, зная, что всё написанное фотографируется, извращается и злоупотребляется, – удовольствие очень малое.

При случае передайте Другу, что нам пришлось высидеть дома несколько дней, и я вижу, что ещё несколько потребуется. Эти неожиданные скачки температуры, горловой кашель и плохой сон – всё это показывает на грипп, которого в городе очень много.

3 февраля 1935 г. Пекин.
Н.К. Рерих

НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ

Исчерпаемо ли? Истощаемо ли?

В плане физическом, как и всё, - истощимо, но в плане духовном - во всём лежит именно неистощимость. И по этой мере, прежде всего, разделяются эти

¹ Козлов И.В. – ботаник, профессор Тяньцзиньского университета. – Ред.

два плана. Если вам говорят, что нечто истощилось, - мы знаем, что это касается чисто внешне физических обстоятельств.

Творец воображает, что его творчество иссякло, и это будет, конечно, неверно. Просто имеются или возникли какие-то причины, препятствующие творчеству. Может быть, что-то произошло, нарушающее свободное выделение творчества. Но само по себе творчество, раз оно вызвано к деятельности, оно неиссякаемо, точно так же, как непрерывна и ненарушима психическая энергия как таковая.

При современной смятенной жизни это простое обстоятельство иногда приходится напоминать. Люди уверяют, что они устали, сами себе внушают, что творчество их иссякло. Повторяя на всякие лады о трудностях, они, действительно, опутывают себя целою паутиною. В пространстве, действительно, много перекрёщённых губительных тонов. Они могут влиять на физическую сторону явления. Людям же, которые так привыкли строить всё в пределах физических, начинает казаться, что эти внешние вторжения убивают и сущность психической энергии. Впрочем, даже и это выражение часто покажется чем-то неопределённым, ибо люди до сих пор редко задумываются по поводу такой основной благословенной энергии, неисчерпаемой, неистощимой, если она осознана.

Вообще вопрос об осязательности очень неясен в человеческом обществе. Каждому приходится слышать, как иногда человек даёт совершенно определённые данные, но слушатели невоспитанным вниманием своим скользят поверх них, а затем уверяют, что было дано лишь неприложимо-отвлечённое. Мне самому часто приходилось быть свидетелем, как люди давали показания совершенно определённые и обоснованные, а им на это отвечали — «нельзя ли что-нибудь поближе к делу, определённое». Такой вопрос лишь показывал, что слушатель вовсе не собирался принять во внимание ему сказанное, он хотел услышать только то, что почему-либо ему хотелось услышать. И под этим самовнушением он иногда не мог даже и оценить всех тех определённых фактов, которые ему сообщались. Ведь так часто люди хотят слышать не то, что есть, а то, что им хочется услышать. «Самый глухой тот, который не хочет слышать».

Нежелание слышать и видеть порождает не только сугубую несправедливость, но нередко является как бы духовным самоубийством. Человек до такой степени уверит себя в том, что он чего-то не может, до такой степени забьёт свою основную энергию, что, действительно, попадает во власть всяких внешних физических и психических вторжений.

Каждый слышал, как некоторые так называемые нервнобольные не могут перейти улицу, или не могут подойти к окну, или, наконец, впадают в ужас подозрительности. Если проследить, как именно начались эти убийственные симптомы, то всегда можно найти маленькое, даже трудно уловимое, начало подавленности психической энергии. Иногда оно будет настолько косвенно затронуто и начнётся от чего-то совершенно случайного.

Именно такие случайности могли бы быть вполне отражены, если была бы развиваема внимательность к происходящему вокруг. Ведь эта внимательность помогла бы заметить также, что основная энергия неистощима. Одно это простое, ясное осознание уберегло бы многих от бездны отчаяния и разочарования. Так, страдающий бессонницей иногда найдёт причину её в самом внешнем, реальном обстоятельстве. Также человек поймёт, почему из-

древле сказано, что если трудно себя заставить думать, то ещё труднее заставить себя не думать.

Когда человек угашает свой энтузиазм, он это делает тоже в силу каких-либо чисто внешних обстоятельств. Если бы по внимательности он понял, насколько случайны и преходящи эти обстоятельства, то он отмахнулся бы от них, как от назойливой мухи. Но ни в семье, ни в школе детей к внимательности не приучают, а затем впоследствии удивляются, почему человек «из-за кустов леса не видит». Да и часто ли вообще в семьях говорят о сердечном огне, о вдохновении, об энтузиазме? Ведь слишком часто семейное собрание сводится лишь к осудительным и мертвящим обменам колючими словами. Но опять-таки издревле отовсюду доносятся зовы и приказы о хранении в чистоте колодцев вдохновения и творчества, как мыслью, так и делом.

«Радж-Агни, так называли тот Огонь, который вы зовёте энтузиазмом. Действительно, это прекрасный и мощный Огонь, который очищает всё окружающее пространство. Мысль созидательная питается этим Огнём. Мысль великодушная растёт в серебряном свете Огня Радж-Агни. Помощь ближнему истекает из этого же источника. Нет предела, нет ограничения крыльям, сияющим Радж-Агни. Не думайте, что Огонь этот загорится в мерзком сердце. Нужно воспитывать в себе умение вызывать источник такого восторга. Сперва нужно уготовить в себе уверенность, что приносите сердце ваше на Великое Служение. Потом следует помыслить, что слава дел не ваша, но Иерархии Света. Затем можно восхититься беспредельностью Иерархии и укрепиться подвигом, нужным всем мирам. Так не для себя, но в Великом Служении зажигается Радж-Агни. Поймите, что Мир Огненный не может стоять без этого Огня».

3 февраля 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

4 февраля 1935 г. Наггар, Кулу

Письмо Е.И. Рерих к Президенту Ф. Рузвельту

4 февраля 1935

Господин Президент, Это послание будет передано Вам через мою верную посланницу. Вы можете доверять ей так же, как и моему первому посланнику. «Распознавание, бдительность и умение хранить тайну» — вот основы Великого Служения для Блага человечества, и они огненно запечатлены в наших сердцах. С полным доверием и знанием Вашего великого Сердца я передаю Вам, г-н Президент, следующие Великие Слова: «Так, предназначено Президенту Рузвельту строить Ам[ерику] и в следующий период, ибо Президент заложит основание мощной Единой Америки, потому Президент может готовиться к этому сроку. Так, нужно начать творить каналы в этом направлении. Радость народов будет залогом успеха. Теперь можно будет начать готовиться к утверждению позиций на Востоке, Западе, Севере и Юге». «Приближающееся десятилетие явит много новых основ. Среди алчности многих народов утвердятся также и новые начертания». «Президент Рузвельт являет сущность Урана, и его путь - с Новым Строительством. Так, явления многих стран должны быть рассматриваемы с разных сторон. Неприязнь к Стране будет явлена Германией, и Франция не понимает вполне духа страны. Юг тоже преследует свою политику. Север может лучше понять размах новых построений. Но глаз Президента должен обратиться на Восток. Говоря о Востоке, Мы

имеем в виду также и Россию. В этом направлении Президент должен иметь пока выжидательную позицию, ибо произойдут перемены». «Так, Строительство нужно понять как Объединение стран на Дальнем Востоке, и в этом объединении восточных народов Президенту суждено принять великое участие. В то время, когда алчные народы будут рассчитывать на мощь пушек, на Востоке будет создаваться Великая Держава. Начинание это принесёт то равновесие, которое необходимо для созидания великого Будущего». «Америка давно связана с Азией. Древние узы были усилены благоприятными сочетаниями Светил. То, что указано Космическими Законами, должно быть создано. Никто не должен препятствовать курсу, указанному Светилами, или задерживать его. Так, каждый должен понять, что народам, занимающим большую часть Азии, предназначено ответить на дружбу Америки. Президент может воспринять Совет счастья. Пусть силы Президента будут применены к упрочению ситуации. Твёрдой рукой Президент может направить в назначенный срок свой народ к Союзу, который даст равновесие Миру. Можно применять малые меры, но большие должны быть осознаны. Мы шлём послание, которое укрепит волю Президента и приведёт её в соответствие с лучами Светил. Народы Америки должны войти в Новую Эпоху. Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции мир во всём Мире станет решённой проблемой. Но отрицание высочайших принципов не может служить защитой».

«Итак, наступило время реконструкции Востока, и пусть друзья Востока будут в Ам[ерике]. Предвидится союз народов Азии, и объединение племён и народов будет происходить постепенно, там будет своя Федерация стран. Монголия, Китай и Калмыки составят противовес Японии, и в этом объединении народов нужна Ваша Добрая Воля, господин Президент. Вы можете выразить Вашу волю во всём её многообразии, и в этом направлении можно утвердить мысли. Потому пусть культурное строительство начинается в сердце Азии. Ничто не помешает Америке следовать Нашему Руководству. Пусть культурная корпорация растёт, и мирное сотрудничество привлекает народы. Уже многие племена стремятся твёрдо придерживаться Нашего действия. Может ли Америка не присоединиться к здоровой структуре? Все Ваши знаки, г-н Президент, оживут, когда весь сужденный Огонь запылает. Так должно исполниться Предопределение Светил». Моё сердце пылает радостью и верой в великое Строительство с Вашим, г-н Президент, участием. Относительно некоторых деталей великого Плана Вы можете говорить с моей доверенной посланницей, так как ей будут переданы инструкции. Я прошу Вас, г-н Президент, доверять моей посланнице, ибо её преданность основана на знании и проверена не во времена счастья, но в самые трудные моменты в течение многих лет. Переустройство Мира продвигается гигантскими шагами. Великий Армагеддон, предсказанный всеми древними Писаниями, бушует во всю свою мощь, и силы тьмы, борющиеся за само существование своё, прилагают все усилия, чтобы разрушить каждое Светлое начинание. Потому так необходимо зорко следить, чтобы разрушители не проникли в лагерь Света. Но Свет побеждает тьму, и великое Строительство приближается. Посылаю Вам древнее символическое Изображение Владыки Шамбалы и прошу, Вас, г-н Президент, принять это дорогое и священное для меня Изображение и помнить, что Луч Великого Владыки будет сопровождать Вас во всех Ваших действиях на благо Вашей Страны и установления равновесия в Мире. Подобным же обра-

зом, вырезанная из дерева фигура покровителя Тибета Бодхисаттвы Ченрези является символом синтеза Космического Разума, который воплощается в различных расах человечества. Моя посланница возвратится в Гималаи, следовательно, г-н Президент, Ваши вопросы и Ваши слова могут быть переданы мне в полной безопасности.

Великое Доверие с Вами, г-н Президент, и моё сердце вновь с радостью утверждает это. Чаша, предложенная Вам, принесёт Вам Благословение Наций. Я шлю Вам весь огонь моего сердца. За принятие Высочайшей Меры. За принятие Чаши Мира.

С полным доверием *Елена де Рерих*

Ваш вопрос, господин Президент, достиг наших высот накануне отъезда моей посланницы, и я рада добавить к Посланию Ответ, Данный мне: «Европа являет знаки разложения. Алчность народов не устоит ни перед чем. Но каждый захват будет служить обратным ударом, ибо не удержать того, что не принадлежит по праву. Поэтому не нужно пытаться образумить тех, кто действует алчностью, ибо часто эти захваты будут служить провокационными вызовами. Поэтому лучшее явление благородства Президента Рузвельта не явить публично. Эти вызовы алчности лучше миновать. Пусть динамит взрывается там, где его закладывают». «Наш Луч над Президентом Рузвельтом. Новая Заря зажигается над Америкой». «Так Президент Рузвельт будет облечён Властью».

Елена де Рерих

Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.

4 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 февраля 1935 г. «Предлагаю М. Адачи избрать интерпетюити. Всё-таки он был покровителем нашего союза в Бельгии и занимал такой пост, как председатель Гаагского суда. Конечно, из такого избрания нужно сделать в соответственных посольствах и консульствах яркое заявление, с тем, чтобы они в свою очередь сообщили бы это куда следует, в свою страну. Чувствую, что всеми силами нужно принять очень твёрдую линию. Раз мы знаем, что против нас определённые темные силы, то и бить их нужно тоже вполне определённо.

Были ещё письма из Харбина, из которых ясно, что какое-то воздействие на газеты было. Кроме того, сообщается, что [слово] мэра Киото напечатано в «Заре». Таким образом, становится ясно, что лишь неукоснительными твёрдыми мероприятиями можно остановить тёмные натиски. Также сделайте, чтобы среди каких-либо стран не обнаруживалось малодушие или смущение. Из Записного листа, посвящённого Пакту, можно видеть, что опять полезно иметь перед собою как списки сочувствующих, так и списки разрушителей. Этим порядком можно будет замечать замечательные соотношения между темными разрушителями.

*4 февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих*

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ

Китайский Новый Год. Весь день и ночь гремели далёкие и близкие разрывы, точно бы выстрелы с каких-то позиций. Гремели мягко, и всем нравилось это устрашение тёмных сил.

Официально этот Новый Год уже не празднуется, но обычай страны сильнее всех указов. Так же, как и прежде, так же в настоящем, а, вероятно, и в будущем потребуются устрашить и отогнать. Тёмные силы, уж больно много их осаждает весь мир. Под такими различными личинами влезает она, чтобы навести смущение и хоть чем-нибудь нарушить строение доброе.

Эти взрывы, выстрелы под Новый Год, они не только устрашают воинства бесовские, но и загремят призывно ко всем благомыслящим. Пусть хоть в Новом Году станут дружнее. Пусть хоть в Новом Году поймут радостную мощь единения. Пусть хоть в Новом Году поймут, как прекрасна дисциплина духа, которая и во все проявления жизни вносит стройный порядок.

Деревенские старушки уверяют, что мыши из пыли родятся. Трудно сказать, из какой такой мозговой пыли родятся человеческие мыши, вши и блохи, но что всякая такая нечисть рождается - в этом нет никакого сомнения. Может быть, предновогодние выстрелы могут хоть немного разогнать и эту напасть, которая ползает по всему миру вне пределов наций, возрастов и всяких других условий.

Под Новый Год вспомнилась и Великая Стена китайская, и великие законоположники-философы, и мудрые императоры, и трудолюбивые почитатели земли доброй. Много чего вспомнилось. Вспомнились и давние пути, безнадежно песком занесённые. Вспомнились корни уже не существующих лесов. Вспомнились и потоки подземные, вспомнились многие войска и походы, и странствия. Когда в школах изучается история, чаще всего останавливается внимание на завоевательной части и походов. Но так же, как воинственные государственные страны, существует и добрая земля, так же и в человеческих шествиях и походах, кроме завоевания, часто звучала и добрая помощь.

Можно написать целый исторический труд, посвящённый походам помощи. Очень любопытные выводы могут получиться для многих стран. Произойдут какие-то новые классификации. Рядом с отделом себялюбцев появятся и деление на помощников добрых.

Мысленно просматривая разные периоды всемирной истории даже наизусть, сразу припоминаются многие, иногда даже мало оценённые деяния помощи доброй. Очень поучительны были бы итоги, на какой народ больше бы пришлось этой помощи доброй. Ведь в таких исканиях к запрещению было бы ещё одно слово мировой справедливости.

Молодые историки, среди работ ваших уделите внимание теме о помощи доброй, о тех деланиях, которые были порождены какими-либо высокими порывами. Очень добрая книга получится. Только для неё придётся опять много порыться во всяких ещё не уничтоженных архивах. Нередко лучшие акты, порывы и побуждения остаются менее всего записанными.

А пока соберём все ракеты, заряды, всё громяющее и, хотя бы рукодельным громом, попробуем ещё раз остановить тёмные силы, которые так обуяли человечество.

Новый Год, очень развеваются флаги, из-за гор от Монголии большой ветер. Очень надеюсь на историков, которые напишут книгу помощи доброй.

4 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Листы дневника», М. 1995 г.

5 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 февраля 1935 г. В своём недавнем письме от третьего января Зина просила меня и Юрия послать приветствие к 23 января в наш Польский институт. Но ведь само письмо пришло лишь к февралю. Почтовые сроки нужно иметь очень в виду, ибо в будущем могут происходить еще большие обусловления в сроках.

В деле Канзаса тоже уже упоминаются сроки. Кому-то кажется, что прошло уже много времени и ответ уже должен быть. Приходится разъяснять, что и посланное отсюда не по нашей вине лишь девятнадцатого января в лучшем случае только дойдёт почти через месяц. Вы знаете, что когда людям что-либо хочется, то тогда никакие сроки не принимаются в расчёт. Конечно, мы предлагали уже послать сведения о Канзасе ещё 20 декабря, но сами их получили ровно на месяц позже. Но когда кому-то очень хочется, то всегда забывается, что задержка произошла от него же самого. Из этого видите, насколько сильно хочется!

Ожидаем ещё экземпляры книги Пакта и надеемся, что вредная ненужность в пяти местах – исправлена. Со дня на день ждём ответа от рекомендованного китайца-специалиста, но многие люди часов не считают.

До чего насыщено время. До чего всё спешно. Люди спешат, чувствуя в сердце своем эту необходимость спешности. Итак, поспешаем.

5 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ПРАВДА НЕРУШИМА

Как бы ни изощрялись тёмные разрушительные силы, но, правда и созидание, всё-таки одержат верх.

«Свет рассеивает тьму». Эта старая истина применима во всём и всегда. И чтобы подтвердить её, свет действия должен быть таким же объединённым, как и насыщенность тьмы. Каждый, трудящийся на созидание, каждый работник Культуры, конечно, всегда и прежде всего должен помнить, что он не одинок. Было бы великим и пагубным заблуждением, хотя бы минутно, ослабить себя мыслью о том, что тьма сильнее Света.

Также должны все работники Культуры, стремящиеся охранить священное, прекрасное, научное, должны они осознать, что сотрудники и союзники их обнаруживаются часто весьма нежданно. Главное, чтобы среди этих просветлённых, преданных делу соратников не проникало малодушие, холодность и безразличие. Великие слова поэта — «к добру и злу постыдно равнодушны» - не должны находить себе места ни в каких делах, касающихся великих дел Культуры.

Кроме вандалов-разрушителей, существуют не меньшие вандалы-злошептатели; существуют слабоумцы сомнения, существуют невежды злобы, малодушия и клеветы. Нужно отдать себе полный отчет в том, что выступление за охранение высших начал вызывает лай всяких волков и шакалов. Если смысл созидания всемирен, то и борьба против всего светлого тоже происходит вне границ и наций. Потому-то так светло и доверенно должны сходиться между собою те, для которых маяк истинного света есть основа пути.

Кроме того, как я уже давно предлагал друзьям нашим, должны существовать как списки истинных сердечных сотрудников, так и списки разрушителей и явных, и маскированных. Когда вы знаете врага, вы уже победили его. Когда узнаете и почувствуете гнёзда противников Культуры, вы тем самым уже приобретаете и новые силы, и новых союзников.

Но ещё раз не забудем, насколько многообразны служители тьмы. Насколько различны их маски, и какими ложными соображениями они прикрываются, чтобы тем более способствовать смущению, разрушению, разложению. Когда же вы попробуете занести на один лист этих разноликих носителей тьмы, вы будете поистине изумлены, увидев, что по существу они очень однородны. Изучите их многообразную деятельность, поймите систему, ими проводимую, усмотрите, что находится в конечном итоге их словопрения — и вы узрите те же разрушительные облики. Потому-то так полезно выяснять как друзей, так и врагов Культуры.

В письме Комиссии Протеста против разрушения храмов говорится:

«Жизнь учит нас, что никогда не следует опускать рук и поддаваться отчаянию. И Комиссия вновь предприняла все возможные от неё средства не только обратить внимание всех на готовящийся акт нового разрушения величайшей русской святыни, но и предприняла ряд активных действий практического характера, чтобы добиться внимания лиц и учреждений, имеющих возможность быть полезными в этом отношении.

К счастью, в настоящее <время> Комиссия уже не одинока: Всероссийский Крестьянский Союз и Пакт-Рериха внушают ей бодрую мысль о возможности благоприятных результатов её деятельности, лишь бы сами русские люди не поддавались вредному для дела малодушию или неверию в свой успех. Совместные настойчивые усилия всё победят».

Именно лишь бодрость и неутомимость дают убедительность творению, а в убедительности заключены удивительные, привлекательные качества. Если люди во что-то верят, они и мыслят об этом, и говорят об этом, и действуют к тому же. Помню, один из очень тёмных людей однажды сказал мне: «Да Вы обуяны этой идеей охранения культурных ценностей». Пусть так и будет. Во имя Культуры, во имя священного, прекрасного, научного нужно быть не только обуянным, но и неотвратимо прилежным. Ведь в этом понятии будет заключаться и оздоровление духа народов.

Опять-таки вспоминаю многозначительные речи, произнесённые на последней Вашингтонской конвенции нашего Пакта. Рад, что второй том материалов уже вышел и для многих станут доступными прекрасные утверждения, высказанные и Генри Уоллесом, и синьором Альфаро, и таким авторитетом, как Броун Скотт, и Гиль Боргесом, и пламенным Дабо, и всеми другими, так ярко выразившимися во время этой знаменательной конвенции, где среди представителей тридцати шести государств-народов не было разногласия. Такое созвучное единогласие, конечно, дало и положительные результаты.

К сему предмету у меня лежит отличное письмо покойного митрополита Платона, который тоже пламенно умел сказать истинное защитное слово. С тех пор много добрых знаков накопилось. Бывали и выпады сил тёмных, но эти бесплодные попытки были немедленно оценены всеми разумными элементами и заслуженно осуждены, являясь только своеобразным резонатором.

Теперь получают прекрасные сведения из трёх прибалтийских государств. К уже ратифицировавшим Пакт присоединился Сан-Сальвадор. В Болгарии образовался прекрасный комитет Пакта, в который вошли лучшие представители Культуры. В журналах продолжают благожелательные статьи и призывы. В декабрьском номере «Нью Дайджест» опять комментируется поручение президента Америки Рузвельта секретарю Уоллесу подписать ратификацию Пакта.

Во Франции и в Бельгии продолжают работы комитетов, о чём сообщает Генеральный секретарь доктор Шклявер. Хотелось бы привести ещё некоторые места из переписки, но своевременно они будут изданы. Во всяком случае, каждый сад нуждается в обработке, а живое дело требует и жизни. Потому-то всем друзьям Культуры нужно действительно сообщаться, не нужно надеяться на то, что где-то что-то само собою делается. Нужно прилагать все усилия к тому, чтобы это делалось неотложно, а для этого друзья истинной Культуры должны знакомиться друг с другом. Должны объединяться в кружки и малые, и большие, но одинаково светло горящие.

Итак, взаимно порадуем друг друга добрыми вестями и усилим друг друга и делом, и помыслом.

5 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

6 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

6 февраля 1935 г. «Любопытнейшее сведение из Харбина. Все это интересно, тем более что привез их достоверный человек, который пробудет с нами до 8-го вечером. Все-таки происходят вещи небывалые.

Книга «Священный Дозор», вся состоявшая из уже напечатанных статей, цензурою не пропущена. Хуже того, цензурою воспрещены статьи, посвящённые Пакту. Причём некоторые наши друзья дошли до такой степени расстройств, что соглашались на то, чтобы вырвать из книги эти 12–15 страниц. Конечно, мы немедленно телеграфировали, чтобы из книги ничего не вырезать. Хорошо, что у нас имеется один экземпляр книги с собою и таким образом всё злостное действие цензуры делается ещё очевиднее. Подумываем, не переиздать ли нам книгу здесь с отметкой, что первое её издание не пропущено харбинской цензурой.

Разве не замечательно, что тёмные силы именно не выносят Пакта и Знамени Мира? Для биографов – любопытная подробность, что десятый том сочинений не пропущен цензурою из-за упоминания Пакта и Знамени Мира. Конечно, Вы сообщите эту небывалую новость и в Париж, и Сав[аде], и всем кому следует. Уж очень это небывало и опять дошло до тактики адверза. Странно, что Сав[ада] как раз писал туда, упоминая Пакт и поднятие Знамени, и как бы ответом на это является запрещение книги цензурою. Прямо умопомрачительно. Другое сведение не менее замечательно.

На официальном банкете по объединению эмиграции известный мракобес [Василий] Иванов произнёс речь, в которой было сказано, что деятели эмиграции, как Ф[уяма], ещё более вредны, нежели Рудый (Рудый – большевик, управляющий КВЖД). Ни одна из газет не напечатала это словоизвержение. Единственно маньчжудиговский официоз «Гун-Бао», где редактором известный сибирский сепаратист Головачев, напечатал именно это выражение полностью. Не лишено особого интереса, что оглашено было это оскорбительное выражение именно только в официозе, редактором которого является такая определённая личность.

Остаётся думать, что если одною рукой пишутся заверения, то другая рука, не отдаёт ли приказов об оскорблениях. Остаётся запастись терпением, неутомимостью и изо всех сил поражать тьму. Некоторые церковные круги тоже не прекращают оскорбительное выражение. Если принять ещё во внимание многое и вдали происходящее, то получится время необыкновенно, небывало напряженное.

6 февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

СТОЙКОСТЬ

Встаёт передо мной нечто незабываемое из моей первой выставки в Америке. В одном из больших городов местный богач и любитель искусства приветствовал меня большим парадным обедом. Всё было и обширно, и роскошно, присутствовали лучшие люди города. Как всегда, говорились речи. Хозяин и хозяйка, оба уже седые, радушно и сердечно беседовали с гостями. Во всём была полная чаша, и хозяйка обратила моё внимание, что все комнаты убраны в синих и лиловых цветах и добавила:

«Именно эти тона я так люблю в Ваших картинах».

После обеда одна из присутствующих дам сказала мне:

«Это очень замечательный приём». – И пояснила: «Вероятно, это последний обед в этом доме».

Я посмотрел на мою собеседницу с изумлением, а она, понизив голос, пояснила: «Разве Вы не знаете, что хозяин совершенно разорён и не дальше, как вчера, потерял последние три миллиона».

Естественно, я ужаснулся. Собеседница же добавила:

«Конечно, это тяжело ему, особенно принимая во внимание годы. Ведь ему уже семьдесят четыре».

Такое несоответствие услышанного со всею видимостью, а главное, с видимым спокойствием хозяев, было поразительным. С тех пор я стал интересоваться особенно их судьбою. Оказалось, через три месяца после этого обеда они уже жили в своём гараже. Казалось бы, всё было потеряно, а через три года этот же деятель был опять в миллионах и жил в прежнем своём домедворце.

Когда я говорил его знакомым о моём удивлении, почему многочисленные друзья и, наконец, город, которому он пожертвовал так много, не помогли ему, мне сказали: «Во-первых, он и не принял бы помощи, а во-вторых, такие бури жизни ему не впервые».

Этот последний разговор происходил в большом клубе, где в спокойных креслах около окон сидело много почтенных людей, читая газеты или беседуя. Мой собеседник, указывая на них, сказал:

«Всё это миллионеры. Спросите их, сколько раз каждый из них переставал быть миллионером и вновь им делался».

А члены клуба продолжали спокойно читать и весело беседовать, как будто бы никогда никакие житейские бури не проносились над ними. Я спросил моего приятеля, как он объясняет себе это явление. Он пожал плечами и ответил одним словом:

«Стойкость».

Действительно, это понятие стойкости должно быть отмечено среди других основ, нужных в жизни. Мужество – одно, доброжелательство и дружелюбие – другое. Трудолюбие – третье. Неустанность и неисчерпаемость – четвёртое. Энтузиазм и оптимизм — пятое. Но среди всех этих основ и многих других, так нужных привходящих светлых утверждений, стойкость будет оставаться как нечто отдельное, незаменимое и дающее крепкое основание преуспеянию.

Стойкость вытекает из большого равновесия. Это равновесие не будет ни холодным расчётом, ни презрением к окружающему, ни самомнением, ни себялюбием. Стойкость всегда будет иметь некоторое отношение к понятию ответственности и долга. Стойкость не увлечётся, не поскользнётся, не зашатается. В тех, кто шёл твердо до последнего часа, всегда была стойкость.

В наши дни смущений, многих разочарований, узких недоверий должно быть особенно благословенно основное качество стойкости. Когда люди так легко впадают в самую непристойную панику, именно стойкий человек внесёт здравые понимания и удержит многих от ужаса падения в хаос. Когда люди так себя стараются убедить во всевозможных древних небывальщинах, именно стойкий человек поймёт в сердце своём, где есть безопасный выход. Когда люди впадают в такое безумие, что даже краткий шквал им уже кажется нескончаемой бурей, именно стойкость напомним и о соизмеримости.

Может быть, скажут, что стойкость есть не что иное, как благоразумие. Но будет вернее сказать, что из благоразумия порождается также и стойкость. Ведь в понятии стойкости уже есть совершенно реальное выражение. Стойкость нужна именно здесь, на земном плане, где так много обстоятельств, от которых нужно устоять. Потому-то так полезно среди множества понятий благоволения, сотрудничества и преуспеяния усмотреть смысл и ценность стойкости. Недаром люди с особенным уважением всегда подчёркивают, как стойко человек выдерживал то или иное нападение, напряжение или неожиданные удары. Подчёркивается в таких случаях и зоркость, и находчивость, но всегда будет отмечена и стойкость как нечто положительное, прочно стоящее на чём-то осознанном. Как пример стойкости и выдержки вспоминается одна быль в Сан-Франциско.

Приехал иностранец. По-видимому, был богат. Был принят всюду в обществе. Приобрел много друзей. Укрепилась за ним репутация хорошего, доброго и богатого приятеля. Тогда он поехал к особо выказавшимся новым друзьям с просьбою одолжить ему десять тысяч долларов на новое дело. Произошло нечто любопытное, хотя и очень обычное. У всех его друзей нашёлся достаточный предлог, чтобы отказать или уклониться от этой просьбы. Мало того, в обществе сразу пробежало отчуждение и холодное отношение к нему. Тогда

иностранец поехал к некоему человеку, который с самого начала относился к нему довольно холодно. Объяснил ему дело и просил десять тысяч. На этот раз была вынута немедленно чековая книжка и написана сумма. На следующий день иностранец вновь приезжает к тому же лицу. Тот спрашивает:

«Разве что-нибудь случилось или Вы неверно вычислили цифру; может быть, она мала?»

Но иностранец достал из кармана вчерашний чек, отдал его хозяину и сказал: «Деньги мне не нужны. Я лишь искал компаньона, которым и предлагаю Вам быть».

Всем же остальным, так называемым друзьям, которые опять обернулись к нему, он сказал:

«Вы меня кормили обедами; помните: мой стол всегда накрыт для Вас». — Мистер. Л. в Сан-Франциско помнит это.

Сколько поучительных страниц даёт сама жизнь. Воображение есть не что иное, как припоминание.

6 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

7 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

7 февраля 1935 г. Приехавший из Х[арбина] наш друг очертил нам полностью там происходящее. Можно сказать, что наши прогнозы в этом отношении вполне совпадают. Очень приятно иметь такого человека среди сотрудников. Мы радовались, слыша, что основные ячейки содружества не только продолжают культурную работу, но и укрепляют между собою сношения. Это всё хорошо. Получится, таким путём, естественный отбор лучших местных элементов. Удивляемся мы, что представительство, по-видимому, ничего не принимает по поводу речи мракобеса Иванова на официальном обеде Бюро Объединения Эмиграции. Я не говорю о том, чтобы идти в суд, ибо судопроизводство в Харбине, особенно же о клевете, совершенно невозможно. Но мог быть измыслен целый ряд тактических действий, которые показали бы действительность представительства. Так как сведение это появилось в официозном органе «Гун-Бао» под редакцией Головачёва (он же ректор Института Святого Владимира), то можно было по этому поводу посетить архиепископа Мелетия как главу Института, а также посетить кое-кого из властей, ибо газета «Гун-Бао» официозная.

Сегодня получено очень неприятное письмо из Х[арбина] от г. К[арбышева], копию ответа моего прилагаем. Меня очень расстроила такая явно выраженная несправедливость. Из письма ясно одно, что Харбин ни в чём вообще не виноват и все поступки х[арбинцев] прекрасные, а во всём виновата Америка, а главное в том, что не хочет присылать денег Харбину. Выходит так, что «священный» город Харбин может наносить любые оскорбления, и вы должны этому не только улыбаться, но и заплатить за каждое оскорбление, по крайней мере, по миллиону долларов.

Какими же душевными свойствами нужно объяснить подобные запросы? Конечно, если бы представительство мыслило в должных размерах, то подобные словоизвержения были бы немыслимы. При этом поражает плохо прикрытое передёргивание, а именно, главный упор делается на обезображенный портрет, как бы забывая, что главное – это было оскорбление Америки и

название меня американским шпионом. При этом особенно удивительно то, что два только что случившихся грубейших эпизода, а именно, речь Иванова и запрещение книги цензурю, очевидно, считаются совершенно нормальными. В какие дикие времена мы живем!

8 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 февраля 1935 г. Вчера получилась большая почта; сразу и из Индии и из Америки. Конечно, когда В[ладимир] Ан[атольевич][Шибает] поедет, то Тамдинг может быть полезен. Но, конечно, В[ладимир] Ан[атольевич][Шибает] может ехать лишь после возвращения Эст[ер]. До её возвращения о поездке В[ладимира] Ан[атольевича][Шибаета] и говорить не будем. В списке посланных книг второго тома Пакта значится и Харб[ин]. Надеюсь, что десять книг туда не послано, ибо, если бы они туда пришли без поправок – было бы вредно. Особенно же сейчас, когда книга «Св[ященный] Доз[ор]» из-за Пакта не пропущена. Из прилагаемой копии письма Карбышева и копии моего ответа ему Вы достаточно видите подробности происходящего. Не забудем, что арх[иепископ] Ювеналий, недавно вернувшись из Пекина, провещал: «Удивительно, что полк[овник] Грибановский, служа в таком месте, ещё ходит в церковь».

С нашим молодым другом, приехавшим из Харб[ина], устно передаю: «Если в Харб[ине] будет продолжаться такое нагромождение лжи и злобы, а представительство наше не найдёт возможности противодействовать этому, то и существование самого представительства там сделается ненужным». Ведь кроме всего прочего, даже переписка с Харб[ином] трудна после того, что мы знаем о фотографировании каждого письма. Если бы из Харб[ина] получилось какое-нибудь неприятное письмо о кооперативе, то не забудем, что, по последним сведениям, там злодействует вовсе не одна газетная шайка, а довольно распространённые тёмные силы. Ведь зловещания Ювеналия, оскорбительная клевета речи Иванова и запрещение статей о Пакте – всё это находится за пределами газетной шайки.

Интересен разговор Зины с Вонсяц[ким]. Будет полезно получить номера его журнала, где он обличит своих бывших сотрудников. Если когда-то в будущем Шат[кий] будет в состоянии понять, насколько дело Канз[аса] полезно для промышленности его страны, это много облегчит многие положения. Но, вероятно, его духовное состояние ещё не позволяет ему признать всю неожиданную пользу происходящего. Будем надеяться, что произойдут ещё какие-либо просветляющие обстоятельства. Хотелось бы Вам всем дать понять, насколько дело Канз[аса] неотложно и насколько оно интересно и для Люиса. Ведь это как раз и по его банковским специальностям. Если бы кто-то смутился какими-либо случайными газетными сведениями, скажите, что всякие такие сведения бывают преувеличены. При случае сообщите Шкл[яверу] в Париж, что письмо Алекс[андра] Ак[имовича][Кириллова], только что до меня дошедшее, лишь показывает, насколько сведения вообще преломляются. Ни о какой новой эмиграции в Маньчжурию нет и речи.

Сейчас получена телеграмма из Наггара о том, что уже две недели не доходят наши письма. Удивляемся, ибо посылаем каждую неделю. Дали об этом

в Наггар телеграмму. Между прочим, все письма И.И. [Серебрянникова], пересланные нам из Харбина, дошли сохранно, так что потери в письмах не было.

Близится время, когда вследствие расстояний обмен письмами будет очень удлинён и затруднен. Сегодня Юрий первый раз выехал из дому. Я ещё сегодня пробуду дома, и вообще проявим всякую осторожность. Необычайно напряжена вся атмосфера, и потому будем везде осмотрительны. Поручаем нашему молодому другу достать из Харб[ина] два-три экземпляра «Свящ[енного] Доз[ора]», чтобы хотя бы по одному осталось в библиотеках Америки, Парижа и Индии. Можно к ним сделать [меморандум] потомству, что книга не была пропущена цензурой в Харбине. Когда Вы будете заявлять об этом Сав[аде] и прочим друзьям, то не упоминайте, что я лично убеждён в том, что цензура была русская. Или так широко животнотигровое влияние, или совершенно непонятно, чего ради эмиграция так упорно вредит сама себе. Всё-таки помимо всяких воздействий и в самой эмиграции сидит какое-то безумие.

Опять имеем слухи о Уисперинг кампэйн [(англ.) – клеветническая компания]. Прямо не уследить, где ещё этот гад ползает. Мы уже призвали для расследования одного доброго американца и американку, но и они удивляются и никак не могут уследить за движениями гада. Конечно, Старый Дом действует. Но где именно центр бывшего несомненного заговора, всё ещё трудно усмотреть. Ведь и тот соотечественник Сав[ады], о котором упоминается в письме Франсис, сделался неприятен после проезда ботан[иков] [по] Японии. Значит, уже сразу нечто начало протекать. Как скучно, что столько внимания приходится уделять всяким сатанинским шайкам.

9 февраля 1935 г. Наггар, Кулу
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои, две недели не имеем от Вас вестей. Кто-то снова заинтересовался нашей перепиской. Пришло лишь письмо от Юханчика к Владимиру Анатольевичу, помеченное 19 января. Решили послать Вам телеграмму. Судя по газетам, финансовое положение в стране невесёлое. Как отразилось это на Вас? Что Ваш банк? Всё это тревожит нас. И в Америке сейчас поднят крайне серьёзный вопрос. Все биржи закрыты, но Вы, конечно, знаете всё из газет. Вообще финансовая система всего мира оказалась несостоятельной. Придётся человеческим мозгам выработать новую систему, основанную на единых справедливых основаниях, указанных Владыкой. Пришли все словари, но Мингиюр без Юханчика ничего не может сделать, все подробности об этом пишет Владимир Анатольевич.

Последняя почта из Америки ничего нового не принесла. Ояна уехала, летит зажжённым факелом, будет отстаивать все права Постоянного Комитета, как Указано. Большая тенденция со стороны Пан-Американского Союза захватить все в свои руки. Также нужно помочь и поддержать Логвана. Трудно ему одному. Также нужно что-нибудь сделать для зерновых запасов. Между прочим, Логван сильно говорил с представителем местных писателей, но, конечно, на их обещания полагаться нельзя. Я советовала Поруме показать некоторую обиду г-же Савада. Им столько было оказано внимания. Я не довольна, как Зина повела кампанию в местной газете. Русская газета «Новое Русское

Слово» перепечатала статью Лидина, но не ясно, выдержки или же всю с заключительными словами возмущения против всей Харбинской чепухи. Она возмущена статьёй Лидина, но я не вижу причины для такого возмущения! Также она возмутилась прекрасной заметкой в газете, подписанной Розенкрейцером, в которой автор опровергает и высмеивает как чепуху все Харбинские обвинения, и выказывает глубокое уважение к Н.К. Она не разбирается, где вред и где польза. Спорила с этим Розенкрейцером по телефону и вызвала к себе. По счастью, этот г-н оказался твоим горячим поклонником и считает «величайшим человеком». Хорошо, что не сделала врага! Вонсяцкий посетил Музей, пришёл в восторг от картин, всячески выражал своё глубокое уважение к Н.К. и обещал написать в своём журнале всю истину о «Нашем Пути» и обещал, что ничего против имени не появится в его газете. Конечно, если бы сам он не был затронут, то его песенка могла оказаться иной. Но всё это не важно. Важнее, что всем существом своим чую все великие возможности, которые направлены к нам. Постоянно слышу о чудесных явлениях, и одна победа идёт за другой. Большая радость живёт в сердце. Все свершится согласно древнейшим пророчествам. Благословение Преподобного с Вами, мои родные. Берегите друг друга. Храните здоровье, это самое важное.

Как действует Никодим, трудно сейчас сказать, события, конечно, отражаются на его рвении с Кооперативом. Но важна моральная поддержка страны. Все придёт ко времени. Посылаю мысли твёрдости, терпения и мужества. Что Ваши спутники, что поместный? Каждая подробность Вашей жизни нам драгоценна.

У нас всё тихо. Зима была снежная, сейчас поворот к весне. Значительное потепление. Много эпидемий в долинах. На Цейлоне уже год как свирепствует злокачественная малярия, переболело свыше семисот тысяч людей, и умерло из этого больше половины. В Лагоре сейчас сильная эпидемия менингита. У нас пока не слышно. Лучшее средство от этого – мускус. Кельц со своим другом ожидается в марте. Об остальных соседях ничего не слышно. Стокс уделил ещё сто пятьдесят долларов на «Урусвати». Февраль будет месяцем дорогим, придётся дать Мингиюру и на дорогу. Все думаю, когда придёт время, не отправить ли с Яруей и Тамдинга?

Сейчас пришла телеграмма от Франсис – слово «Пис» будет вставлено перед Пактом, это ещё одна победа. В этом направлении идут все Лучи. Также, вероятно, Вы знаете, что Эль Сальвадор присоединился к Пакту. В Бельгии благоприятные повороты. Основание «Фаундасион Рерих» уже факт, и также Королевская Комиссия Памятников приняла единогласно резолюцию, призывающую Правительство ратифицировать Пакт. Резолюция передана Министру Народного Просвещения. Прибалтийские государства решили действовать согласно, но еще не пришли к окончательному решению, влияние родственников очень сильно. Все боятся этого чучела. Особенно они интригуют во Франции. Родные мои, необходимо выслать Лепети деньги за Ваши книжки. Очень сейчас трудное время!! Как всегда, перед великой победой приходится напрягать все силы. Пришла и Ваша ответная телеграмма, но писем нет. Ояна уже в Бомбее. Так везде разные подвижки. Берегите, родные мои, друг друга. Храните здоровье. Все мысли около Вас. Живём дружно.

Е.Р

Архив Музея Рерихов Москва

10 февраля 1935 г. Париж.
Письмо Д. Мережковского к Рериху Н.К.

Копия

Глубокоуважаемый Николай Константинович.

Почитаем своим долгом выразить Вам Сердечную нашу признательность за гостеприимство, оказанное Европейским Центром Вашего Музея Выставке Зарубежной Литературы и тем самым всей эмигрантской литературе.

Неизменный Защитник Культуры, Вы оказали неоценимое содействие культурному русскому делу.

Шлём пожелания новых успехов во всех предпринятых Вами творческих начинаниях, и ещё раз от всей души Вас благодарим.

Подписи:

Д Мережковский.

З. Гиппиус.

Ирина Одоевцева.

Юрий Фельзен.

Георгий Иванов.

Юрий Мендельштам.

Юрий Териань.

Вл. Злобин.

С. Шарилуп.

В. Мамченко и т.д.

Париж

10 февраля 1935 г.

Архив Музея Рерихов, Москва(Машинопись)

10 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 февраля 1935 г. «Начался страшный ветер, так типичный для февраля Азии. При будущих сборах предполагаю сделать некоторый опыт. Кроме сбора, который будет производить китайский учёный, думаю предложить местным монголам сделать набор тех трав, которые, по их мнению, наиболее стойкие и полезные. Таким образом, может получиться ещё одна интересная характеристика.

Прилагаю копию моего письма генералу Хорвату, содержащую заявление по поводу оскорбительного выражения В.Ф. Иванова на банкете эмиграции. Также прилагаю к тому же предмету две копии моих писем арх[иепископу] Мелетию и еп[ископу] Дмитрию. Пишу им как председателям Института Св. Владимира, в котором Головачев, поместивший заметку, является ректором. Когда будете делать опять соответствующее заявление, следует указать, что Иванов – официальное лицо, банкет – официальный, газета «Гун-Бао» – официоз, редактор Головачев является официальным лицом. Таким образом, помимо чисто эмиграционного обстоятельства, характерно и то, что в отношении самого Маньчжоу-диго все четыре подробности официальны или официозны.

Так же точно и цензура относительно «Священного Дозора» уже не является газетной кучкой, а опять-таки государственным установлением. Разве допустимо, чтобы и государственные установления принимали участие в травле. Не забудем, что статьи о Пакте уже появлялись в харбинской «Заре» и тем самым однажды уже прошли цензуру. Остаётся предположить, что сей-

час это не вопрос цензуры как таковой, а нечто другое. Итак, будем по-прежнему поражать тьму и добиваться справедливости.

Обратите внимание на ещё одно обстоятельство в Париже. По сведениям Шк[лявера], считались враждебными «Последние Новости», а более дружеским – «Возрождение». Сейчас жизнь показала обратное: в «П[оследних] новостях» появилась посторонняя и очень приличная корреспонденция, а «Возрождение» даже пыталось примкнуть к мракобесам и, в лучшем случае, промолчало бы. Итак, «врагов и друзей не считаем».

Эст[ер] уже плывёт. Значит, к апрелю, когда потребуется опять напряжение всех сил, будет и она. При таком количестве дел, как у нас, требуется столько доверенных сотрудников. Получены десять книг Пакта. Вчера я лично в каждой из них сделал пять подчисток, а всего вместе – пятьдесят. Как обидно, что то же самое ненужное обстоятельство попало в книгу в пяти местах.

Относительно корреспонденции с Харб[ином] – лучше пока её совсем прекратить. Очень хорошо, что и книгу Пакта туда не посылали. Она вызвала бы лишь глумления. Пять опечаток исправляйте в этих книгах. Вы знаете, как людям свойственно придирается именно к опечаткам. Во всяком случае, хорошо, что книгу туда не посылали. В исправленном виде я её дам кит[айскому] правительству и ещё некоторым полезным лицам.

10 февраля 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

НЕОТЛОЖНОЕ

Сообщается прискорбное явление о порче целого ряда прекрасных картин в Третьяковской галерее. Приведём это сведение во всей наготе, как оно было дано.

Московская «Правда» сообщает, что утром 8 января произошла авария в системе центрального отопления Третьяковской галереи.

По невыясненным пока причинам кран для выпуска воздуха из колонок водяного отопления, находящегося в подвальном помещении, стал пропускать горячую воду. Испарения через воздушные каналы проникли во второй этаж - в выставочные залы №№ 20, 21 и 22.

В этих залах размещены картины художников: Васнецова, Нестерова, Левитана, Айвазовского, Куинджи, Поленова, Семирадского и др.

Внутренняя охрана и технический надзор галереи обнаружили аварию в 7 час. 30 м. утра. Доступ пара был немедленно прекращён, все картины сняты.

Запрошенный сотрудником «Правды» о подробностях аварии директор Третьяковской галереи М.П. Кристи сообщил:

- В залах №№ 20, 21 и 22 находилось около 70 картин, 15 из коих, в том числе известные полотна - «Алёнушка» и Портрет Праховой» Васнецова, «Юность Преподобного Сергия» и «Портрет жены художника» Нестерова, «У омута» и «Большая вода» Левитана, «Ночь на Днепре» Куинджи - в некоторой степени пострадали от сырости. Лаковый покров этих картин потускнел, но красочный слой не затронут.

Немедленно были привлечены крупнейшие специалисты по реставрации, в том числе заслуженный деятель искусства И.Э. Грабарь и заведующий

реставрацией Музея изобразительных искусств П.Д. Корин. Вместе с сотрудниками реставрационного отдела Третьяковской галереи они детально осмотрели каждое полотно и вынесли заключение, что непоправимых повреждений на картинах нет.

В беседе с сотрудником «Правды» И.Э. Грабарь сообщил:

-Существующая в Третьяковской галерее система центрального отопления чрезвычайно устарела и требует коренной реконструкции. Несвершенство этой системы сказывалось в том, что на протяжении ряда лет картины в выставочных залах систематически покрывались копотью. Это заставило ещё в 1910-13 гг. застеклить все наиболее выдающиеся полотна.

Случая, подобного происшедшему 8 января, до сих пор не наблюдалось.

Комиссар по просвещению А.С. Бубнов издал следующий приказ:

«За недопустимое разгильдяйство и халатность в хозяйственной части и техническом надзоре за системой центрального отопления в Госуд. Третьяковской галерее, приведшие 8 января с.г. к аварии в камере №4 водяного отопления, могущей поставить под угрозу ценнейшие произведения искусства, приказываю:

1. Директору Третьяковской галереи М.П. Кристи объявить строгий выговор.

2. Заведующего хозяйственной частью Дубовицкого освободить от должности.

3. Инженера Лопухоя, непосредственно ведающего техническим надзором в Государственной Третьяковской галерее, снять с должности».

Только подумать, что такие, всем известные национальные сокровища, как «Алёнушка» Васнецова, «Юность Преподобного Сергия» Нестерова, «У омута» Левитана, «Ночь на Днепре» Куинджи, делаются жертвой недосмотра. Может быть, по недопустимому легкомыслию, а может быть, и по злобности. Ведь неоднократно пресса сообщала о гимнах, требующих «уничтожения всех Рафаэлей». Если мы вспомним, что ненависть преследует именно картину Милле «Анжелюс» или прекрасные сокровища собора Овьедо, то, может быть, и покушение на незабываемую «Юность Преподобного Сергия» Нестерова тоже относится к тем же попыткам стереть самое выдающееся. И сколько подобных горестных знаков можно перечислить даже из деяний самых последних дней.

После покушения на «Анжелюса» Милле сообщалось, что порезы на картине заделаны, а мы уже тогда предупреждали, что картина всё же останется инвалидом. Всякие зашивки и замазки значительно сократят жизненный срок произведения. Также и теперь, может быть, кто-то будет уверять, что картины Третьяковской галереи будут или подсушены, или вновь натянуты, или подвергнутся какому-то новому «целительному» процессу; но всё же пострадавшие картины останутся инвалидами. Они изменятся и не смогут вдохновить зрителей так долго, как это было бы возможно без варварского покушения.

В каждом преступлении обычно вкрадывается элемент недосмотра. На этом шатком оправдании обычно строится судебная защита. Но уже недосмотр как таковой является несомненным преступлением там, где вверена судьба государственных национальных сокровищ.

Никакие политические, экономические, классовые или расовые соображения не могут понизить ответственность за сохранность великих национальных творений. Если где-то когда-то произошёл преступный недосмотр, то

это не значит, что тем же можно оправдать и следующие покушения на неприкосновенность народных сокровищ.

Ещё раз вспомним перечисленные картины, вспомним, насколько эти художественные образы вошли в русскую Культуру, а теперь уже стали достоянием и Культуры всемирной. «Юность Преподобного Сергия» остаётся одной из самых выразительных картин Нестерова, дав русскому народу незабываемый облик чтимого великого подвижника. «Алёнушка» всегда будет не только одной из лучших картин Васнецова, но и напомнит о том, как русское самосознание вспомнило о своём национальном сокровище. «Ночь на Днепре» Куинджи является исторической картиной в соответствии с завоеваниями живописи европейской. Каждая картина Левитана есть неповторимый вклад в историю русской живописи. А сколько в этих же залах и других произведениях, навсегда вошедших в историю искусств!

Не в том дело, что отопление было плохо или какие-то краны открылись. Дело в степени бережения. Дело - в сознании ценности художественного и национального творчества.

Эта любовь к художественному и научному выражению народа, священная внимательность к неповторимому творчеству не только должна принадлежать каким-то случайным чиновникам и надзирателям. Вся страна должна и радоваться, и болеть судьбою сокровищ народных. Если же неощутима эта радость или печаль, это будет значить, что сознание народное уклонено от своих основных начал. По этим мерам пишется история Культуры, этими вехами отмечаются проходимые пути народные.

Если на страницах исследований остаются сообщения о разрушении библиотек, храмов и художественных сокровищ, то эти сообщения навсегда остаются знаками плачевными. Историки пользуются ими как доказательством деградации. Те, которые в своё время, так или иначе, способствовали, или хотя бы допускали такие разрушения или повреждения, они бы, наверное, воздержались от таких дел, если бы вполне представили себе суть истории.

Сегодня газеты принесли известие о смерти Макса Либермана. Меня уже спрашивали: «Кто такой Либерман?». Значит, это имя большого художника кому-то уже ничего не сказало; значит, страница истории искусства или не была прочтена, или забыта. Насколько же в школах наших должно быть напоминаемо о значении научного и художественного творчества. Ведь это может быть одним из самых привлекательных предметов.

Среди государственных и семейных смущений дети с радостью слушают о сокровищах истинных. Научатся они и тому, что забота и любовь к этим сокровищам есть признак культурного работника и есть неременная обязанность всякого государственного деятеля. Может быть, эти слова уже не нуждаются в повторении, тогда почему же ежедневные газетные сведения твердят как раз обратное? Не только стоит лишний раз услышать о судьбах сокровищ народных, но нужно хоть немного проникнуться значительностью этого предмета. Нельзя в обывательской сутолоке отрешаться от того, чем жив дух человеческий.

10 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

11 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 февраля 1935 г. Сейчас получили замечательную телеграмму от Люиса. Значит, ещё одна победа, и он, как истинный Командующий, блестяще провёл и эту битву [1]. При стойкости и неуклонности прекрасно завершится и всё остальное. Теперь всемерно надеемся, что и дело Канзаса устроится. Между прочим, удивляемся, что в Наггаре не получены за две недели наши письма, по всей видимости именно те, где упоминается о Канзасе. Совпадение ли или какая-то злонамеренность, трудно сказать. Из прилагаемой копии Г.Г. Шкляверу Вы видите, что я предлагаю ему соответственно запросить о фотографировании письма. Такой же почти вопрос можете поставить и С[аваде]. Это тем более своевременно, что никаких последствий дип[ломатических] писем мы не ощущаем. Наоборот, нечто из газетной шайки как бы перекидывается в пределы официальных банкетов и цензуры.

Мы послали телеграмму в Харбин, прося и оттуда переслать нам 10 книг Пакта, если бы они все же туда попали из Нью-Йорка, вообще туда книг не посылайте. Да и переписка с Харбином ввиду фотографирования писем совершенно невозможна.

Удивляюсь, что Чертков ничего никому не сообщил о картинах в Кио[мо]. Пусть Зина напишет ему, выражая некоторое удивление, что от него по этому поводу не произошло никаких сообщений. Нам он не пишет уже больше месяца. Удивляемся! Прилагаю из «Шанхайской Зари» статью «Охранение» – для дел Пакта. Сейчас Юрий пошёл насчёт Кор[ичневых] Кн[ижечек] и удостоверений для будущей нашей экспедиции.

[1] В 1931–1934 гг. Музей Рериха вёл судебные разбирательства с банковской холдинговой компанией «Manufacturers Trust Co» (финансировавшей строительство здания), которая угрожала ему лишением прав на здание (Мастер-Билдинг) и процедурой банкротства. Мастер-Билдинг представлял собой 29-этажный небоскреб в Нью-Йорке на Riverside Drive, 310, в котором располагались Музей Рериха, Мастер-Институт объединенных искусств и другие учреждения, а также апартамент-отель. В 1934 г. совместным решением учредителей был одобрен план реорганизации, в результате которой Мастер-Институт объединенных искусств был зарегистрирован в качестве образовательной корпорации, ставшей правопреемником здания, со всеми его обязательствами. Тяжба завершилась победой Музея, по решению Верховного Суда штата Нью-Йорк новое образовательное учреждение должно было управляться долевыми паями учредителей. – Ред.

12 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

12 февраля 1935 г. Только что послали телеграмму в Наггар к 13-му², а также с запросом, получены ли задержавшиеся на две недели письма, как получили телеграмму оттуда: оба письма дошли, и добавка в Пакт вставлена. Итак, с Пактом как будто всё обстоит благополучно. Конечно, нужно ожидать, что обезьяны, тигры и всякие зверюшки³ рано или поздно опять выскочат, и потому всякие защитные средства нужно держать наготове.

Думаю, что, вероятно, сегодня или завтра в Нью-Йорк дойдёт моё письмо касательно Канзаса. Конечно, многое приходится писать между строк, зная,

² День рождения Е.И. Рерих. 31 января/13 февраля 1879 г.

³ Обезьяны – англичане, тигры – СССР. (Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 56.) – Ред.

что Вы понимаете всякие местные условия. Надеемся, что и Друг наш вполне понимает, что дело Канзаса так глубоко полезно для его страны, хотя бы в промышленном значении. Ведь всем приходится думать о рынках, и каждые двери к тому должны быть очень приветствованы и оберегаемы. Думается, что, наверное, всё будет понято и пройдёт безотлагательно. Когда я записываю о всяких злобных харбинских проделках, то делаю это не потому, чтобы они меня расстраивали. Тактика адверза огорчать не может, но формально мы должны на всех наших культурных фронтах заставить неприятеля замолчать. Пока что многие задержки в этом отношении объясняем большими расстояниями. Но будем думать, что какие-то и где-то воздействия будут приложены.

Вчера получено письмо от В.К. [Рериха], пишет, что переговоры о пропуске книги «Св[ященный] Доз[ор]» продолжаются. Посмотрим, что из этого выйдет. Если бы даже книга была, в конце концов, пропущена, то эти цензурные затруднения останутся весьма характерной страницей биографии. Статьи, касающиеся до Пакта, как, например, «Охранение» и другие, приобщайте к делам Постоянного комитета. Как я уже писал, все наши учреждения пришлют приветия к апрельскому дню [подписания Пакта Рериха].

Наверное, теперь скоро мы получим отчёт [о] деятельности нашего общества за 1934 год, и я уже предвкушаю, что он будет очень насыщен и разнообразен. Из моего Записного листка «Подвижность» Вы видите моё отношение к отъезду в отпуск ламы Мингиюра и прочих. Действительно, чем больше движения, тем лучше.

Опять сильный ветер.

12 Февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ЭПИДЕМИИ

В истории человечества особенно любопытную страницу представляют эпидемии безумий.

Совершенно так же, как всякие другие заразные эпидемии, многократно на разных материках появлялись эпидемии безумия. Целые государства страдали злостно навязчивыми идеями в разных областях жизни. Конечно, особенно часто эти эпидемии выражались в сфере религиозной, в сфере суеверий, а также в пределах государственной подозрительности.

Если сейчас оглянуться на страницы всяких религиозных мученичеств, на тёмные воспоминания об инквизиции и всяких массовых безумиях, то совершенно ясно встанет картина настоящей непреувеличенной эпидемии.

Так же, как всякая эпидемия, и эта болезнь безумия вспыхивала неожиданно, часто как бы по малой причине и разрасталась с необыкновенной быстротой в самых свирепых формах. Вспомните хотя бы всякие процессы о ведьмах, которым даже верится с трудом.

Но сейчас доктор Леви-Валенси сообщает несколько любопытных данных, напоминающих опять о возможности эпидемии безумия.

Доктор говорит: «В былые времена сумасшедшие жаловались на дьявола, который жаждет погубить их душу и тело; пророчествовали и кликушествовали».

Сумасшедшие сегодняшнего дня, по словам доктора Леви-Валенси, бредят делом Ставицкого, Пренса; желают реформировать государство и т.д.

«Несколько лет тому назад, в разгар жилищного кризиса, множество больных жаловалось на то, что их хотят выселить из квартир. Теперь жилищный кризис прошёл, зато началась безработица.

И умалишённые упорно утверждают, что их хотят лишить службы, работы, «шомажных» денег...»

В горячем бреду непрерывно упоминается о кознях масонов, сюрте. Леви-Валенси рассказывает о банковском служащем, 44 лет, который жалуется на преследования со стороны евреев и могущественных иностранных синдикатов, во что бы то ни стало желающих поступить с ним, как с Пренсом... За ним постоянно следят два субъекта: однорукий и один агент полиции, «с лицом убийцы». Опасность угрожает также его жене...

«13-летний мальчик охвачен манией преследования. Он убеждён, что скомпрометирован в деле Ставицкого и что «мафия» уберёт его со своего пути».

Конечно, эти сведения доктора очень отрывочны и случайны. Конечно, его коллеги-психиатры могут дополнить им сказанное множеством всяких примеров. Исследователи должны наблюдать не только уже в стенах лечебниц. Они должны широко присматриваться во всей жизни. Ведь главное количество безумцев не попадает в лечебницу. Они остаются на свободе и подчас занимают очень ответственные места. Для того, чтобы вмешался врачебный надзор, нужны повторные и особенно яркие проявления. А сколько же деяний было совершено, пока безумец почитался дееспособным и в полной свободе совершал множество преступлений.

С исторической стороны этот вопрос очень сложен. Известно, что даже высокие государственные деятели и главы стран, ещё находясь в своих должностях, впадали в острое безумие. Несмотря на попытки скрывать его, припадки становились настолько явными, что безумцев, так или иначе, изымали из деятельности. При этом ни для кого не оставалось тайною, что эти деятели болели уже некоторое время.

Спрашивается, что же делать со всеми декретами, постановлениями и резолюциями, которые были сделаны уже во время безумия? Значит, в государственную и общественную жизнь целых стран, может быть, даже продолжительно вторглось безумие. Рука безумца продолжала совершать акты в уже явно болезненном состоянии. Должны ли быть такие акты признаваемы нормальными? Это такой ответственный вопрос, которого всячески избегают юристы.

В конце концов, на него и невозможно ответить. Вспомним хотя бы те примеры безумия должностных лиц, которые обнаруживались на нашем веку. Кто же мог бы вполне определить, когда именно началось это безумие, закончившееся так явно. Сколько раз вследствие так называемого острого нервного расстройства должностным лицам спешно предлагался отпуск, а затем они оказывались в определённой лечебнице. Но ведь до момента этого отпуска или отставки было совершено очень многое.

Всегда ли пересматривается то, что было совершено уже в болезненном состоянии? Известны случаи, когда главы государств действовали уже в припадках безумия. Как же быть с теми государственными актами, которые были

утверждены безумцами? На протяжении истории известны многие такие при-
скорбные явления.

Сейчас доктор Леви-Валенси чрезвычайно своевременно поднимает во-
прос об эпидемиях безумия. Люди, отравленные всевозможными нездоровы-
ми условиями жизни, особенно легко поддаются всяким безумным маниям.

Мы совершенно не знаем, как влияют на психические возбуждения многие
из вновь вызываемых в действие энергий. Такие напряжения не могут быть
нейтральными, они как-то воздействуют, но вот это «как-то» сейчас пред-
ставляется особенно великим неизвестным.

Во всяком случае, нужно приветствовать голоса учёных, врачей и в данном
случае психиатров, которые помогли бы спешно разобраться в происходящих
мировых смущениях.

Будет полезно, если бы внимательные наблюдатели не поленились сооб-
щить врачам замеченные ими всякие необычайные проявления. Такие сто-
ронние сообщения могут с великою пользою толкнуть мысль испытателя.

Ведь сейчас происходят многие новые формы эпидемий. Особенно озло-
билась инфлюэнца, иногда доходящая почти до форм лёгочной чумы; усили-
лась малярия; обострились сердечные формы и, конечно, необыкновенно
осложнились всякие психозы.

Широкое и неотложное поле действия для всех исследователей. Отметки
истории, хотя бы и в кратких и своеобразных упоминаниях, тоже могут наве-
сти на разные полезные размышления.

12 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

12 февраля 1935 г. Пекин

Письмо Ю.Н. Рериха к Брессману Э.Н.

12 февраля 1935 г. Пекин

Дорогой д-р Брессман,

Нами получено Ваше письмо от 14 числа прошлого месяца с вложением
перечня материалов, собранных другими членами Азиатской экспедиции.

Вторая посылка была отправлена через консульство 2-го числа этого ме-
сяца, и я прилагаю перечень материалов, вложенных во вторую посылку (си-
стематический гербарий и 78 пакетов с образцами лекарственных растений,
собранных у лекарей Северной Маньчжурии). Готовятся следующие посылки с
материалами гербария. В нашей первой посылке от 19 янв. содержится неко-
торый семенной материал. Вы увидите, что были собраны только те семена,
которые были признаны пригодными для выведения в качестве кормовых
трав в засушливых степных районах. Агропирум и псевдо-агропирум дают са-
мое лучшее сено в Северной Маньчжурии и Восточной Монголии, и опыты с
ними обещают интересные результаты.

Обратите, пожалуйста, внимание на два чека на имя г-на Х.Л. Уэстовера и
г-на Ч.Р. Энлоу, которые были присланы сюда по ошибке.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

13 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

13 февраля 1935 г. Письмо от В.К. Пишет, что 12 февраля мракобес [Василий] Иванов читает публичную лекцию, «в которой разоблачит всех вредителей, начиная от Л.Н. Гондатти». По сему поводу Гондатти замечает, что он предпочитает быть слоном, на которого лают шавки, нежели оказаться такою шавкою. Не знаем, чем кончится эта лекция, но она ещё раз напоминает о том, что этот Иванов связан с советскими кругами и потому старается оклеветать всех деятелей эмиграции, а в книге своей оклеветал всю Россию, начиная от императоров, Голенищева-Кутузова, Пушкина, всех учёных и пр.

Неужели Сав[ада] и его родичи могут поддерживать такие тёмные элементы? Упомянуть о Пакте в книге цензура запрещает, а подобные разлагающие лекции разрешаются. Как и чем разъяснить это?

В харбинской «Заре» помещена заметка о Пакте (перевод из американского журнала). В «Шанхайской Заре» помещена моя статья «Болезнь клеветы».

Итак, издательство «Заря» держится твёрдо. Вчера вечером опять слышали, что Латтимор занимается клеветой. По этому поводу Юрий сейчас сообщит амер[и]канскому полков[нику]. Жаль, что Лат[тимор] избрал своим объектом Канзас.

Вчера нам сообщали, что как будто тяньцзинской фашистской клеветнической газетке угрожает закрытие. Вот если бы Сав[ада] помог в этих направлениях, это имело бы оздоровляющее значение. От Черткова никаких известий. Всё ли получено от Хисс. Там ещё были какие-то 750 дол.

Очень меня беспокоит зерновой вопрос. Закончены ли платежи м-ра Х[исса]? Какие ещё есть возможности? Также следует очень внимательно иметь в виду, чтобы с Пактом, с именем, с формулами всё было ладно. Надеюсь, что наш Постоянный комитет, в руках которого Пакт постоянно находится, принимает все меры бережности и охраны. Ведь не забудем, что, как я уже писал, всякие зверушки вылезут. Советую всем бережно относиться к здоровью. Мы это очень чувствуем и потому обращаем внимание всех как в Индии, так и в Америке.

Если соответствующие круги из Парижа будут писать легитимистам в Харбин, то это будет, во всяком случае, хорошо.

Сегодня 13-е, и пришло письмо из Наггара. Как всегда, все соображения именно правильны и неотложны, а то, что они дошли именно 13-го, сообщает им особую остроту. Интересно знать, поможет ли лоан [заём (англ.)] и общему и внутреннему положению вещей. Ведь всё становится несказанно напряжённым.

13 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ПРЕЛОМЛЕНИЯ

Особые трудности возникают из-за мысленных преломлений за дальностью расстояний. Когда переписка происходит со многими странами, то особенно ярко выявляются иногда совершенно непреодолимые различия представлений о разных предметах.

Вот из Бельгии пишут, что прочли в газетах моё сообщение о тибетских монастырях и потому спрашивают: «Близ Лхасы на высокой скале стоит один из известных в стране монастырей, являющийся центром врачебной науки. Что это за монастырь? Его адрес? Можно ли с ним списаться и на каком языке писать? Можно ли назвать местность? Желательно списаться с этим монастырем, для больного сына, страдающего болезнью мозга».

Конечно, это крик сердца. Конечно, кому-то это сведение очень нужно, как может быть, последний выход. Но представьте себе, как далеки всякие такие вопросы от действительности. Когда вы знаете предполагаемый монастырь и знаете все условия, там существующие, вас потрясет мысль, как туда дойдёт такой необыкновенный запрос. Будет он написан, вероятно, по-французски. Болезнь, вероятно, будет изложена в латинских или местных бельгийских терминах. Будет приложен какой-то совершенно непонятный для местных людей адрес, а главное - такое письмо вообще никогда не дойдёт до назначения.

Вы чувствуете, какая крайность заставляет запрашивать в далёкую страну о мозговой и нервной болезни. Вы понимаете, насколько далёк должен быть этот корреспондент от действительности, чтобы возыметь надежду на диагноз на таких огромных расстояниях, без самого больного и, вероятно, с неполными описаниями и самого заболевания.

Пример такого преломления за дальностью расстояния я беру чисто случайно из множества таких примеров, самых поразительных. Вот французское письмо к высокому ламе. Вот запрос, из каких трав можно сделать ежедневное питьё от всех болезней. Вот горячее желание вообще куда-то уехать без языка и без средств.

Ведь всё это биения сердец.

В каждом из них слышится крайность и последнее напряжение. Так же точно из дальних стран пишут на Запад и, не считаясь с расстояниями, ожидают немедленных ответов.

Итак, выходит, что и сейчас осведомлённость в некоторых отношениях почти одинакова со временами Марко Поло. Ещё недавно нам приходилось видеть как бы целые трактаты о положении стран. К изумлению, можно было видеть, что лица, считающие себя очень осведомлёнными, основывались на каких-то совершенно неверных газетных заметках. Из этих мимолетных слухов возникали целые утверждения как пессимизма, так и чрезмерного оптимизма. Приводились какие-то решения и постановления, которые прежде всего не имели ничего общего с действительностью. Люди, считавшиеся и военными, и гражданскими авторитетами, основывали выводы свои на обстоятельствах, уже не существующих или вообще не существовавших. К прискорбию, Вы узнавали в этих выводах давно мелькнувшие ложные газетные корреспонденции.

Казалось бы, отношение к печатному слову должно значительно выправиться за последние десятилетия. Не говорю вообще против печатного слова, но его стало так много, оно сделалось подверженным такому множеству партийных, национальных и классовых соображений, что действительность преломилась в нём во всех бесчисленных гранях условных делений человечества.

Поверх всех этих условностей остаётся по-прежнему и причина простой неосведомлённости. Загляните в специальные отделы газет, где люди отыскивают друг друга по всему миру. Казалось бы, существуют и почты, и теле-

графы, и радио; заполнены все пути сообщения, работают всякие консульства, кооперации, религиозные и благотворительные общества, но при всех этих осведомительных условиях люди не могут общаться, и не могут найти друг друга. Можно многообразно убеждаться в том, что даже простое взаимное осведомление очень относительно. Кроме этой неосведомленности, люди исконно заняты самообольщениями.

Если человек хочет предположить что-либо, он весьма изворотливо подберет призрачные доказательства. Если человек хочет переселиться куда-либо, он мысленно обставит надуманное место переселения самыми приветливыми миражами. Каждый, сообщивший ему истину, сделается как бы врагом его. Действительность будет всячески отвергаться, лишь бы сохранить обольстивший призрак. Сколько самых, прискорбных заблуждений возникло от неосведомленности. Сколько страшных в своей неприложимости писем отягощают почту.

Где-то эти больные крики будут просто отринуты, но где-то они, в свою очередь, пробудят боль о том непоправимо болезненном состоянии, которое довело этих пишущих до отвращения к действительности.

Один заполняет листы бумаги неприложимыми, необоснованными проектами, другой заполняет ужасные страницы доносов, в которые он и сам не верит. Мышление превратилось в нём в злоумышление. Что-то преломилось, закрипело, заржавело, и мысль человеческая понеслась в бездну. Она озирается и спрашивает себя, где бы навредить?

Другой бросает в пространство сведение, в которое он, конечно, и сам не верит, но оно так ладно связывает два обрывка мышления.

А поверх этого хаоса чьё-то больное сердце вопит о помощи. Часто оно даже само не представляет себе, в чём может проявиться такая помощь.

Где череда вызываемых последствий и где граница действительности?

Когда-то люди приписывали всякие преломления отсутствию путей и способов сообщения. Теперь пути сообщения разрослись, но сумма всяких недомённых преломлений только увеличилась.

Даже если вы возьмёте маленькую личную корреспонденцию, сколько в ней найдётся почти непоправимых преломлений. А ведь в каждом таком преломлении заключена та или иная степень болезненности.

И вот люди вспоминают, что где-то на высокой скале стоит монастырь и там исцеляют от всяких болестей. О такой высокой скале и о монастыре всезнающем мечтает среди преломлений своих человечество.

Там! На высокой скале!

13 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

14 февраля 1935 г. Наггар, Кулу

Письмо Е. И. Рерих президенту Франклину Рузвельту

Господин Президент,

Это послание будет передано Вам через мою верную посланницу. Вы можете доверять ей так же, как и моему первому посланнику. «Распознавание, бдительность и умение хранить тайну» - вот основы Великого Служения для Блага человечества, и они огненно запечатлены в наших сердцах. С полным

доверием и знанием Вашего великого Сердца я передаю Вам, г-н Президент, следующие Великие Слова: «Так, предназначено Президенту Рузвельту строить Ам[ерику] и в следующий период, ибо Президент заложит основание мощной Единой Америки, потому Президент может готовиться к этому сроку.

Так, нужно начать творить каналы в этом направлении. Радость народов будет залогом успеха. Теперь можно будет начать готовиться к утверждению позиций на Востоке, Западе, Севере и Юге». «Приближающееся десятилетие явит много новых основ. Среди алчности многих народов утвердятся также и новые начертания». «Президент Рузвельт являет сущность Урана, и его путь - с Новым Строительством. Так, явления многих стран должны быть рассматриваемы с разных сторон. Неприязнь к Стране будет явлена Германией, и Франция не понимает вполне духа страны. Юг тоже преследует свою политику. Север может лучше понять размах новых построений. Но глаз Президента должен обратиться на Восток. Говоря о Востоке, Мы имеем в виду также и Россию. В этом направлении Президент должен иметь пока выжидательную позицию, ибо произойдут перемены».

«Так, Строительство нужно понять как Объединение стран на Дальнем Востоке, и в этом объединении восточных народов Президенту суждено принять великое участие. В то время, когда алчные народы будут рассчитывать на мощь пушек, на Востоке будет создаваться Великая Держава. Начинание это принесёт то равновесие, которое необходимо для созидания великого Будущего».

«Америка давно связана с Азией. Древние узы были усилены благоприятными сочетаниями Светил. То, что указано Космическими Законами, должно быть создано. Никто не должен препятствовать курсу, указанному Светилами, или задерживать его. Так, каждый должен понять, что народам, занимающим большую часть Азии, предназначено ответить на дружбу Америки. Президент может воспринять Совет счастья. Пусть силы Президента будут применены к упрочению ситуации. Твёрдой рукой Президент может направить в назначенный срок свой народ к Союзу, который даст равновесие Миру. Можно применять малые меры, но большие должны быть осознаны. Мы шлём послание, которое укрепит волю Президента и приведёт её в соответствие с лучами Светил. Народы Америки должны войти в Новую Эпоху. Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции мир во всём Мире станет решённой проблемой. Но отрицание высочайших принципов не может служить защитой».

«Итак, наступило время реконструкции Востока, и пусть друзья Востока будут в Ам[ерике]. Предвидится союз народов Азии, и объединение племён и народов будет происходить постепенно, там будет своя Федерация стран. Монголия, Китай и Калмыки составят противовес Японии, и в этом объединении народов нужна Ваша Добрая Воля, господин Президент. Вы можете выразить Вашу волю во всём её многообразии, и в этом направлении можно утвердить мысли. Потому пусть культурное строительство начинается в сердце Азии. Ничто не помешает Америке следовать Нашему Руководству. Пусть культурная корпорация растёт, и мирное сотрудничество привлекает народы. Уже многие племена стремятся твёрдо придерживаться Нашего действия. Может ли Америка не присоединиться к здоровой структуре? Все Ваши знаки, г-н Президент, оживут, когда весь сужденный Огонь запыхает. Так должно исполниться Предопределение Светил».

Моё сердце пылает радостью и верой в великое Строительство с Вашим, г-н Президент, участием. Относительно некоторых деталей великого Плана Вы можете говорить с моей доверенной посланницей, так как ей будут переданы инструкции. Я прошу Вас, г-н Президент, доверять моей посланнице, ибо её преданность основана на знании и проверена не во времена счастья, но в самые трудные моменты в течение многих лет. Переустройство Мира продвигается гигантскими шагами. Великий Армагеддон, предсказанный всеми древними Писаниями, бушует во всю свою мощь, и силы тьмы, борющиеся за само существование своё, прилагают все усилия, чтобы разрушить каждое Светлое начинание. Потому так необходимо зорко следить, чтобы разрушители не проникли в лагерь Света. Но Свет побеждает тьму, и великое Строительство приближается. Посылаю Вам древнее символическое Изображение Владыки Шамбалы и прошу, Вас, г-н Президент, принять это дорогое и священное для меня Изображение и помнить, что Луч Великого Владыки будет сопровождать Вас во всех Ваших действиях на благо Вашей Страны и установления равновесия в Мире. Подобным же образом, вырезанная из дерева фигура покровителя Тибета Бодхисаттвы Ченрези является символом синтеза Космического Разума, который воплощается в различных расах человечества. Моя посланница возвратится в Гималаи, следовательно, г-н Президент, Ваши вопросы и Ваши слова могут быть переданы мне в полной безопасности.

Великое Доверие с Вами, г-н Президент, и моё сердце вновь с радостью утверждает это. Чаша, предложенная Вам, принесёт Вам Благословение Наций. Я шлю Вам весь огонь моего сердца. За принятие Высочайшей Меры. За принятие Чаши Мира.

С полным доверием

Елена де Рерих

Ваш вопрос, господин Президент, достиг наших высот накануне отъезда моей посланницы, и я рада добавить к Посланию Ответ, Данный мне: «Европа являет знаки разложения. Алчность народов не устоит ни перед чем. Но каждый захват будет служить обратным ударом, ибо не удержать того, что не принадлежит по праву. Поэтому не нужно пытаться образумить тех, кто действует алчностью, ибо часто эти захваты будут служить провокационными вызовами. Поэтому лучше явленное благородство Президента Рузвельта не явить публично. Эти вызовы алчности лучше миновать. Пусть динамит взрывается там, где его закладывают». «Наш Луч над Президентом Рузвельтом. Новая Заря зажигается над Америкой». «Так Президент Рузвельт будет облечён Властью».

Елена де Рерих

Публикуется по изданию: Е. И. Рерих. Письма. Т. III: 1935. М., 2001.

14 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

14 февраля 1935 г. Как прекрасно Е.И. пишет о новых картинах Светика. Так и представляю себе, как развёртывается и углубляется его дарование. Не взяла ли Эст[ер] с собою несколько его картин? Ведь как бы ни были трудны обстоятельства всей Америки, но, тем не менее, как видно из прессы, выставки всё же идут, и совершается всякое круговращение. Иначе и не могло бы быть, ведь чем бы стали существовать художники Америки за целые годы. Ведь да-

же в Европе художники чем-то существуют. У них не может быть давнишнего запаса, значит, несмотря на все сложные обстоятельства, что-то происходит.

Невозможно себе представить, чтобы Хисс был вообще единственным в мире человеком. Значит, где-то есть именно те возможности, которые должны приблизиться. Эст[ер] в своём письме возлагает надежду на Ст[окса] и Сут[ро]. Может быть, это и так, но, помня их во время прошлого свидания, нам замечалась исчерпанность энергии. Ведь теперь где-то подросло новое поколение и оттуда должны подходить содеятеля. Конечно, такие конкуренты, как Муссолини, не предвещают возможности. Впрочем, всё виднее на месте.

Ясно одно, что такие примеры, как успех изданий Рунеса, что-то значат. Ведь человек начинал на наших глазах ни с чем, никому не известный, встречая скорее противодействие, нежели помощь. А ведь, даже невзирая на труднейшие времена, он вырос и разрастается. Если это возможно в одном отделе, то это возможно и во всём другом. Ведь не забудем, что издательское дело сейчас претерпевает особые трудности. И, несмотря на это, его издание можно встречать наряду со всеми давно вошедшими в жизнь журналами. Особенно же теперь, когда во всём прибавилась такая невероятная спешность, нужно быть уверенным, что силы нового поколения также войдут в работу. Без сомнения, добрые шевеления, происходящие с Пактом, должны отразиться и на многих других отделах.

Знаю, что писал уже именно это, но хочется записать такое нужное обстоятельство ещё и ещё раз. Ведь до лета так многое должно произойти. А уж как мы ждём движения по Канзасу, и сказать не могу. Каждый день ждём какую-то телеграмму. Кстати, и в газетах повторно печаталось, что банки сейчас гораздо охотнее входят в дела. Итак, ждём и уверены в успехе. Ведь иначе наш друг Никольсон без фондового основания не может действовать.

Шк[лявер] пишет о том, что Горч[аков], отбитый на всех газетных фронтах, собирается издавать свои злоизвержения отдельной брошюрой. Это только лишний раз доказывает, насколько организованы злые силы, а между тем сплочённости светлых воинов не видно. Поистине, всякое разъединение в светлом стане нужно воспретить как тяжкое преступление. Все должны сплотиться в искании лучшего выхода, ведь врат очень много, и было бы позорно замечать [только] изошрённость и находчивую деятельность сил тёмных.

Твёрдо объединяйте всех деятелей добра.

[14 февраля 1935 г.]

Сейчас послали телеграмму о том, что успешное решение по Канзасу спешно ожидается. Действительно, с этим обстоятельством нужно спешить чрезвычайно. Ведь оно должно быть приведено в порядок ещё до нашего отъезда. А ведь без определённого указания об успехе невозможно предпринимать многое впустую. Потому так ждём изо дня в день, и корреспонденты так беспокоятся. Ждём!

Поучительно наблюдать, как возникают где-то в пространстве вехи справедливости. Обратите внимание, что за это время и журнал Вонсяцкого в Америке приступил к изобличению Родзаевского и [харбинских] фашистов. Затем откуда-то появилось многозначительное воззвание тяньцзинских фашистов, также уличающих Родзаевского в советских связях. Теперь слышим, что в Шанхае появился какой-то журнал «Обличитель», который в самых определённых выражениях обвиняет Родзаевского и компанию в преступных связях.

Американский журнал будет у Вас раньше нашего. Копию воззвания тяньцзинских фашистов мы Вам послали (печатный экземпляр остался у нас). Теперь мы выписываем из Шанхая журнал «Обличитель» и также пошлём копию и Вам, и в Париж. Весь этот материал нужно применить на пользу. Когда в представительстве в Париже представит его при соответственных объяснениях Суз[уки], а в Америке Вы всё это будете представлять Сав[аде], то в конце концов их родственникам должна стать очевидной вся непозволительность пользоваться услугами сов[етских] шпионов и предателей. Может, среди самих родичей Сав[ады] имеются также [те], которые сами очень тёмного свойства, но благоразумные элементы должны понимать, что невозможно пользоваться услугами явно криминальных лиц. Ведь не только общественное мнение знает криминальное прошлое этих людей, но, как видите, и отделы их же партий считают необходимым выявлять их преступную сущность. К этой же категории, конечно, относится и В.Ф. Иванов, который действует исключительно в советских интересах. Лукин, тоже принадлежащий к фашистской группе и брат которого является красным комиссаром, оказывается типом совершенно определённым. Так истина выявляется, и следует всячески помогать этим выявлениям правды. Ведь сколько людей уже пострадало и ещё может пострадать от этих криминальных типов. Решительно никто из благомыслящих не может понять, с какой целью родичи Сав[ады] окружают себя подобными явно отрицательными типами. Это уже против всякого здравого смысла.

Черткову пока не пишите вообще. Предполагаем, что у него не всё благополучно. Сейчас являлся к Юрию упомянутый раньше Латтимор и уверял, что он нигде ничего дурного не распространял. Очевидно, ему уже было соответствующее внушение от американского полковника. Конечно, заверениям мы не верим, ибо имеем различные о нём указания, но, во всяком случае, и то уже хорошо, что он заставлен уверять о своей непричастности.

Характерно, что он спросил, не слышали ли мы чего из Канзаса, и этим выдал себя. Сейчас получил коробку отдельных журнальных оттисков из Наггара. Какие полезные накопления. Курьёзно, что они оказались возможными лишь в Индии. Всё-таки мысль Индии замечательна.

14 февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

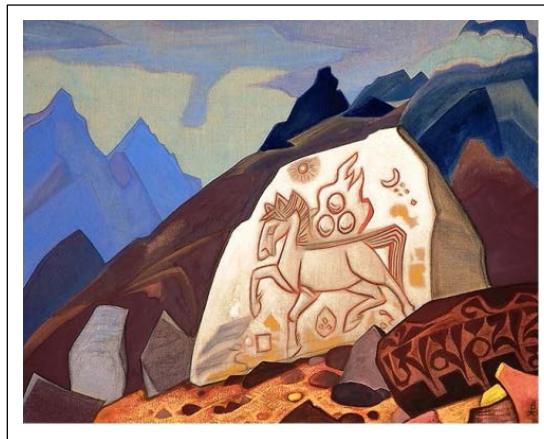
ЗНАКИ

Орион сияет. Помним, перед носом какого судна сверкало то же созвездие. Помним, в каких горах, из-за каких вершин светил великолепный Орион. И теперь твёрдо знаем, кому он светит, и кто на него смотрит. Те же небесные знаки.

В Храме Неба тоже оказался знак знамени. Танга Тамерлана состоит из того же знака. Знак трёх сокровищ широко известен по многим странам Востока. На груди тибетки можно видеть большую фибулу, представляющую собою знак. Такие же фибулы видим мы и в Кавказских находках и в Скандинавии. Страсбургская мадонна имеет знак этот, также и святые Испании. На иконах Преподобного Сергия и Чудотворца Николая тот же знак. На груди Христа на знаменитой картине Менлинга знак запечатлен в виде большой нагрудной

фибулы. Когда перебираем священные изображения Византии, Рима, тот же знак связывает Священные Образы по всему миру.

В разном устремлении к Высшему сознание объединилось на тех же ступенях. Именно разнообразие подходов, среди желаний выразить наивысшее, является таким ценным признаком.

Н.К. Рерих. Белый камень. 1935.

На горных перевалах нерушимо остаётся тот же знак. Для выражения быстроты, поспешности, нужности Знак несёт Конь Белый. А видали ли вы в Римских катакомбах тот же знак?

И всё-таки найдутся люди, которые не захотят мыслить по лучшему, но будут пытаться прикрепить к Знаку какие-то свои наименьшие соображения. Ведь тогда можно одинаково сказать и про многие другие великие знаки, что они употреблялись будто бы в разных значениях с разными намерениями. В таких соображениях человек скорее всего выскажет свою собственную сущность.

Вводя незнакомого человека в дом свой, вы можете сразу распознать его сущность по степени его внимания к окружающим предметам. Найдутся люди, которые перед прекрасной картиной обратят внимание на позолоту рамы. Другие, увидав Венеру Милосскую, не найдут ничего лучшего, как спросить, а где у неё руки. Третьи, приближаясь к Чудотворной Иконе, заговорят о непривлекательной для них суровости лика. Найдутся такие, которые из всей ценнейшей обстановки ухитрятся обратить внимание на самое незначительное.

По когтям узнаете льва. Так же точно можно сказать: по мусору узнаете мышей. Иногда даже как-то прискорбно слышать, как люди берутся судить о том, чего они не знают, о чём они вообще и не думали. При этом лишь от своего желания или похвалить или осудить. Даже не зная чем аргументировать, такие осудители выставляют просто свое «да» или «нет». Они даже не потрудились хотя бы для самих себя, приличия ради, озаботиться какими-либо доводами. Для них единственным соображением остаётся или место или личность или время, в зависимости от которых или нужно принять, или отринуть. В отрицании своём они готовы произнести любую хулу, они не остановятся перед кощунством лишь бы выполнить своё тёмное предубеждение. Великий провидец Гоголь выразил ту же мысль в скорбных словах: «Мы имеем чудный дар делать всё ничтожным».

Именно большие созидатели должны были всегда особенно чётко чуть весь ужас, когда на их глазах что-то большое делалось ничтожеством. При

этом орудия такого умаления бывали самые грубые, самые невежественные. Если бы самый малый полицейский приказал этим невеждам сказать обратное, то ведь они бы ни на минуту не задумались, ибо осмысленного основания в суждении их вообще не было. Им казалось, что их властителю его величеству пошлости так будет угодно. А это веление, конечно, вполне отвечало их собственной сущности.

Во всяком случае, во всех насилиях подлых, прежде всего, нет великой основы-благоволения. Какое прекрасное слово благоволение! Оно стоит в том же разряде, где хранится и другое ценное понятие милосердие.

Подлые невежды не знают ни того, ни другого. Мало того, и благоволение и милосердие будут тревожить ум подлый, как нечто напоминающее о чём-то великом и отвергнутом. Тёмный дар делать всё ничтожным должен быть опознан и выявлен, как нечто самое стыдное. Что же может стоять за этим тёмным даром? Ведь там уже предательство будет гнездиться. Если злодей не успел нечто сделать лживым, то он станет предательствовать, чтобы, так или иначе, принести своё возлияние в бездну тьмы. Даже на простых обыденных предметах вы можете замечать, на что человек обращает своё первое внимание. Так же точно вы почувствуете различие людей по их отношению к великим знакам.

Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на неё же любуетесь Вы в Гималаях. Знаем, откуда и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите Вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса, и звучания горные. Сколько зовов и знаний созвано одной звездой. Небесные вехи настораживают и соединяют сердца.

Те же звезды, те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространства и времён.

14 февраля 1935 г. Пекин

Н.К.Рерих. «Обитель Света». М:МЦР, 1992г.

15 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

15 февраля 1935 г. Сразу целый ряд любопытных сведений. Прилагаю при сём выписку из харбинского официоза «Гун-Бао». Также прилагаю вырезку из местной американо-английской газеты. Также прилагаю вырезку из журнала «Обличитель», когда получим из Шанхая, пошлём полный экземпляр. Также прилагаю выписку из клеветона тяньцзинской газетки «Возр[ождение] Аз[ии]». Комментарии излишни.

Из письма В.Н. Гр[амматчикова] видно, что Мар[ия] Ник[аноровна] Варф[оломеева] сообщает, что теософический центр «открещивается» [от меня], называя большевиком. Любопытно, какой именно это центр, и на каком основании.

Также посылаю в Нью-Йорк вырезку из «Нашей Зари», описывающую постановление по делу реабилитации Воробчука[-Загорского], представителя Хорвата. Из этой вырезки можно видеть, что в Тяньцзине русская благопристойная общественность всё-таки что-то делает. Заявление от этой общественности яп[онскому] консульству очень характерно. Неужели родичи Сав[ады], объединяясь с тёмными элементами, сознательно создают о себе та-

кие мнения? Отказываюсь понимать, зачем они так упорно ассоциируют себя с криминальными элементами. Из всего посылаемого можете видеть, каково напряжение. Даже не верится, чтобы Сав[ада] писал что-либо в Харбин. Ведь приведённый выкрик Иванова, поддержанный председателем генералом Рычковым, превосходит всё бывшее, а между тем всем известно, что это пресловутое бюро находится всецело в руках хозяев. Прямо теряешься, как объяснить подобные выходки. Со своей стороны мы подадим в здешнюю японскую легацию заявление, препровождая выписку из газеты «Гун-Бао». Только что пришла телеграмма из Нью-Йорка о том, что идёт дополнительный запрос о Канз[асе]. Имеет ли в виду пишущий некоторую осторожность в выражениях?

15 февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ПОТУСТОРОННЕЕ

Многие знали лэди Диен Поль, талантливую композиторшу, очень сердечную и культурную. Но немногие знали, что всю свою жизнь она ближайшим образом соприкасалась с потусторонним миром. При этом она вовсе не искала таких общений. Какими-то судьбами, какими-то особыми свойствами она постоянно видела невидимый для прочих тонкий мир.

Не забуду, как мы возвращались после открытия моей выставки в Брайтоне и лэди Диен Поль тут же, в вагоне, имела горячий спор с П.Н. Милюковым. П.Н., как завзятый материалист, всячески доказывал ей, что все её видения ничто иное, как ею же самую вызванные галлюцинации. На это лэди Диен Поль, грустно улыбаясь, возражала, что ей вовсе не хочется их видеть, и никого и ничего она не воображает, но, к сожалению, она продолжает видеть многие обстоятельства прошлых времён в тончайшей реальности.

Из её рассказов вспоминается, например, характерный эпизод во вновь нанятой вилле. Лэди Диен Поль, зная, что в особо нажитых местах тем более возможны всякие материализации, всегда старалась выбирать дома новые, только что отстроенные, где никто ещё не жил. Так было и в этом случае. Вилла была только что построена, и, по словам владелицы, никто там ещё не жил. В первую же ночь Д.П. вдруг почувствовала, что рядом с нею на постели лежит мёртвое тело. Затем она увидела, что из занимаемой ею комнаты выносят гроб, который с трупом продвигается в дверях и оставляет на двери глубокую царапину. Вставши утром после такой неприятной ночи, Д.П. прежде всего осмотрела дверь и, к своему ужасу, нашла именно ту глубокую вдавленную царапину, происхождение которой она так реально видела ночью.

Призванная хозяйка созналась, что в этой комнате действительно умерла женщина, жившая там всего два дня.

В другом случае Д.П., переехав на новую квартиру, ожидала вновь рекомендованную прислугу. Проснулась очень рано и к удивлению своему увиделадвигающуюся по комнате опрятно одетую приветливую старушку. Д.П. почему-то подумала, что не новая ли это прислуга, и лишь удивилась, как она могла попасть к ней в спальню так рано. В это время старушка подошла к камину, на котором были расставлены какие-то старые портреты и начала пристально их рассматривать. А затем, к удивлению Д.П., она как-то точно подскочила и,

постепенно поднявшись к потолку, исчезла. Только тогда Д.П. догадалась, что это была вовсе не прислуга.

Также однажды проснувшись ночью как бы от толчка, Д.П. увидела сидящего у неё на постели мужчину, как она говорила, неприятнейшего разбойничьего облика. Посетитель долго пристально смотрел на неё, а затем постепенно исчез.

Множество всяких таких появлений, как в ночное так и в дневное время, иногда прямо приводили в отчаяние Д.П. Она искренно восклицала: «Ведь не хочу же их видеть! И почему все мои друзья ничего подобного не видят, а я за чем-то должна встречать всех этих непрошенных гостей?!»

При этом бывало, что её непрошенные гости перестанавливали какие-либо предметы, причем посторонние присутствующие видели движение предмета, но причина этого им была незрима.

Особенно много подобных сообщений обнаруживалось в связи с прошлой войною. Так, например, убитый на английском фронте сын В. Жаренцовой, явившись матери, сообщил место и обстоятельства своей смерти. Генеральный штаб отрицал возможность этого, дав сведение, что в указанном месте было непроходимое болото. Но через несколько месяцев приехавший друг покойного восстановил истину. Оказалось, что для сокращения сообщений через это болото была устроена гать.

Также один наш американский друг рассказывал, как под Верденом, идя на смену караула, они встретили караул, который должны были сменить, уже в пути. Вся команда не только увидела этот взвод, но и безуспешно пыталась окликнуть его. Подойдя к посту, они заметили безмолвно стоявшего часового, когда дотронулись до него, то оказалось, что это был труп. Выяснилось, что весь взвод был уничтожен неожиданным налётом германцев.

О всяких таких одиночных и массовых явлениях можно составить целые длинные записи. То же самое можно слышать и на Востоке, в Китае, Монголии, Афганистане, где с определёнными местами связаны разные боевые поверья. О предметах, передвигающихся без видимой причины, можно слышать часто от вполне достоверных людей.

Перед нами лежат фотографии миссис Ф. с необычайно реальными отображениями тонкого мира. Снимки удались без особого на то желанья. О. Солнцев в Сердоболе рассказывал несколько необычайно ярких видений, бывших ему. Так, например, один уже тяжело больной гардемарин обещал ему явиться и оповестить о своей смерти. Прошло несколько месяцев. Однажды вечером, когда О. Солнцев занимался у своего стола, он услышал за спиною звук открывшейся двери. Обернувшись, он увидел своего молодого друга, но уже в мичманском мундире, чему и удивился. Тот поклонился ему и затем как бы вышел за дверь. Затем узналось, что гардемарин действительно в то время скончался, а производство в мичманы прошло уже после его смерти, а потому он был положен в гроб в офицерском мундире.

Такой же случай передавала бабушка Е.И., когда по уговору с нею, один студент, также умерший от туберкулеза, явился к ней, и она даже беседовала с ним. Эту беседу слышали находившиеся рядом в комнате. Скончавшийся в прошлом году в Париже О. Георгий Спасский также не однажды испытал самые необычайные явления.

Особенно ценны сообщения людей вполне уравновешенных, которые могут спокойно и сознательно оценивать виденные ими обстоятельства. Конеч-

но, можно слышать множество истерических, а иногда и не совсем добросовестных повествований, но такие сообщения, конечно, уже будут совершенно в другом разряде. Как и во всём, нужна простота, непосредственность, точность, словом всё то, что включается в понятие честности. Особенно же ценно, когда видевшие что-либо не стараются приписать это, прежде всего, своим каким-то чрезвычайным особенностям, а просто устанавливают факт во всём его окружении. Если грубая фильма может запечатлеть тонкие формы, то насколько больше может, при известных условиях, воспринимать их человеческое сознание.

15 февраля 1935 г. Пекин

Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.

15 февраля 1935 г. Наггар, Кулу

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Сокровища мои, как Вы уже знаете, письма Ваши за две недели пришли, но на этой неделе ещё не было, может быть, придут в субботу. Первое письмо, ясно, задержалось в пути до Индии. И даже мой маленький конвертик оказался распечатанным, и листы статей были неправильно сложены, всяко бывает. Пусть читают, лишь бы не задерживали, мы так ждём Ваших вестей. Конечно, Вы знаете уже о целом ряде одержанных побед. О внесении необходимых поправок и дополнений к Пакту и о том, что лоан Музеем обеспечен. Сейчас получена телеграмма, что Никодим снова хочет говорить о Кооперативе с Чифом. И снова должна была остановить эти несвоевременные попытки, прося придерживаться первого Указания. Сейчас протекает такая чувствительная полоса в делах, и нужно во всём, как можно точнее, следовать всему указанному. «Так важно, чтобы не мешали». Так, Ояна имеет все необходимые инструкции – «пусть не мешают». Также очень прошу Вас, родные мои, не писать ничего Модре об инструкциях, данных Ояне, храните это для себя. Много складывается поразительно удачно, но нужно, чтобы не помешали до срока. Умоляю Вас не писать Модре, чтобы Никодим запросил о Кооперативе Чифа. Это самое важное. Всё придёт, и ждать уже недолго. Когда это моё письмо дойдёт до Вас, уже новая прекрасная подвижка в делах произойдёт, и многое приблизится, только бы не помешали. Родные мои, прошу Вас верить мне. Моё чувствознание даёт мне ключи ко многому, лучшие сроки известны мне для всех дел. Победа предстоит великая, только бы не помешали.

В день моего рождения я получила прекрасный подарок, доставивший всем нам большую радость. Из Риги пришёл журнал с превосходной статьей о твоём искусстве и культурной деятельности, приуроченной к твоему Юбилею. Конечно, автор, видимо, не был вполне осведомлён о твоей позднейшей деятельности, и там имеются существенные пропуски и неточные данные, но статья написана с большим чувством и подъёмом, затронута новая сторона деятельности. Запросили телеграммой, чтобы выслали нам 25 экземпляров и сообщили фамилию автора статьи. Да, «много ещё друзей проявятся и много радости впереди. Победа небывалая». В то время как Харбинская подворотня лает, в других местах и странах поднимаются знамёна великого почитания. И целый ряд побед одержан уже в делах. Так, победы идут волнами. Как ошеломляюще отвратительно признание епископа Виктора. Как правильно ока-

залось определение Владыки, что основу всей Харбинской мерзости нужно искать среди церковников. Признание епископа Виктора подтвердило это. Так сами служители разрушают устои свои!!! Какое вопиющее лицемерие! Но как ценно подобное выявление истинных ликов! <...>

Думаем, что 15 апреля пройдёт с большим подъёмом. Астрологически день этот очень неплох. Утвердим и значение Постоянного Музейного Комитета. Владыка очень настаивает на этом, но предупреждает, что труднее всего будет заставить Модру признать это. Она горюю стоит за свои прерогативы, якобы данные ей тобою, и никому не даёт права голоса в её южноамериканских сношениях. Это очень вредит общему делу. Хорошо было бы, если с твоей стороны пришло подтверждение о значении Постоянного Музейного Комитета и также, что Логван в качестве его Президента имеет право непосредственного сношения с Пан-Американским Союзом.

Родной мой Пасик, если бы не постоянные грозные Указания и требования в письмах моих о включении разных дополнений в Пакт и настойчивость Логвана в проведении этого, то ничего не было бы сделано. Ведь ты знаешь это! В своей ревности ко всему касающемуся до Южной Америки она готова поступиться пользою дела. Мы должны это знать. Очень прошу, Пасик, поддержать Логвана, сейчас это так важно, и я постоянно указываю на правильные действия, зоркость и находчивость его. Ему очень трудно, особенно с Модрой. Я так ценю за все его предупреждения, дающие мне возможность пресекать вред и направлять в правильное русло действия Модры. Она очень тяжкая. Родные мои, сулю Вам большую радость, только бы не помешали. <...>.

Яруя посылает Вам *статью* и все данные о нашей деятельности. Карточку моего Юханчика получила, и она уже стоит на моём письменном столе под стеклом рядом с новым портретом Владыки. Также и Пасик, кормящий ланей. Шлю Вам, мои сокровища, всю любовь и нежность сердца. Все думы около Вас. Светик пишет прекрасные этюды, и последняя его картина свидетельствует о больших успехах. Живём дружно. Берегите друг друга, храните здоровье! Каждая весточка от вас – радость.

Франсис писала, что Уоллес и Брессман в восторге от полученных ими писем и репортов. Но где первая посылка Ваша через Американское Консульство? Я так беспокоюсь, семена так важны.

Архив Музея Рерихов, Москва

16 февраля 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 февраля 1935 г. Сегодня бал русского благотворительного общества. Мы не идём – в городе много инфлюэнции, простуды, а кроме того, настроение вовсе не в этой линии. С каждым днём требуется всё большая устремлённость и напряжение в добрую сторону.

Сейчас пришло письмо Зины, в котором она сообщает некоторые подробности о Москве и Шнарковском. Очень жаль, что оба они далеки от понимания вещей; если Москов считает *[очерк]* «Лихочасье» только пессимизмом, то ведь пусть отнесёт он его к Пушкину и Гоголю, которые знали, о чём они писали. Всё это только показывает, что существуют такие преломления в пространстве, вследствие которых в Нью-Йорке эмигранты, видимо, не чувят,

как дальневосточные эмигранты поедают друг друга. Прилагаемые при этой посылке выписки и вырезки из газет, казалось бы, достаточно показательны. Советую оставить обоих поименованных в покое. Можно также пожалеть, что и Г.Д. [Гребенщиков], видимо, утерять всякую соизмеримость. Твёрдость Нины [Завадской] заслуживает одобрения. Как хотелось бы ускорить решение Канзаса, нельзя ли какие-либо нужные подробности запросить телеграфно. Повторяю, что некоторые люди совершенно не понимают длинных расстояний. Сами они опоздать умеют, но совершенно не умеют ждать. Впрочем, и всё чрезвычайно неотложно и спешно.

Любопытна вырезка с речью Макферсон. Так даже в самые неожиданные места кое-что проникает. Надеюсь, что лоан благотворно отзовется на всех фронтах. Также надеюсь, что и о движении с картинами что-нибудь хорошее услышим. Ведь их осталось ещё так много. А главное – спешность во всём.

16 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

16 февраля 1935 г. В последнюю минуту нам звонили, что получена харбинская «Заря», в которой излагается публичный доклад мракобеса Иванова. Напал он и на Церковь, и на науку за то, что они не выявляют масонов. А затем перешёл на главнейших врагов внутренних. Перечислено четыре. Я, Бердяев, Казем-Бек и Великий Князь Кирилл Владимирович. Из одного этого перечисления ясно, насколько вся ивановская работа по советскому заданию. Следует заявить Сав[аде], что подобные публичные науськивания просто вредны, хотя бы с их же государственной точки зрения. Можно только удивляться, что подобные доклады разрешаются. Если цензура так строга, что даже Пакт и Знамя Мира для неё неприемлемы, то неужели подобные публичные лекции могут быть допускаемы. Как-то происходящее не вяжется с речью Такетоми. Пусть Шк[лявер] по легитимным кругам достаточно осветит происходящее. Казалось бы, ясно – советское задание. Ведь у местной полиции имеются достаточные на этот счёт доказательства.

Конечно, лучше оставаться в разряде Голенищева-Кутузова, российских императоров и Пушкина, нежели быть сопричастным к Иванову.

Но всё же нужно, чтобы подобные советские агенты получали бы достаточно оценку и возмездие.

Если даже «Заря» так освещает эту ивановскую проделку, то можно думать, как это будет изложено в «Харб[инском] Вр[емени]» и других тому подобных газетах.

Конечно, нужно считать выпады таких мракобесов, как [Василий] Иванов, чрезвычайно почётными, но возмездие ему должно быть очень сильно, ибо в нём действует сатанинская воля. Из других прилагаемых вырезок Вы также извлечёте для себя многое полезное. Итак, будем действовать.

Спешно время.

16 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

<Г-н Хорш>

Статьи: «Неотложное», «Подвижность», «Эпидемии», «Преломления», «Знаки», «Потустороннее», «Постоянная забота», «Справедливость».

Дневник: 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

Выдержка из журнала «Обличитель», № 2, февраль 1935 года. Выдержка из статьи «Единый фронт эмигрантской общественности» – газета «Гун-Бао», № 2585. Выдержка из газеты «Возрождение Азии», № 812. Копия письма В.К.[от] 11/11-35 Архиепископу Мелетию, Епископу Дмитрию, Ген[ералу] Хорвату. Вырезка из газеты «Наша Заря», № 2140, статья «Правда Нерушима». Вырезка из газ[еты] «Пейпин Хроникал» [от] 15 февраля 1935 года. Вырезка из газеты «Заря» «Соединённые Штаты и Пакт Рериха». Вырезка из газеты «Заря», № 28 [от] 1 февраля 1935 года «Благодарность академику Рериху».

16 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ПОСТОЯННАЯ ЗАБОТА

Наши комитеты уже спрашивают, каково будет их положение после ратификации Пакта? Некоторым друзьям, может быть, кажется, что официальная ратификация Пакта уже исключает всякую общественную инициативу и сотрудничество. Между тем на деле должно быть как раз обратное. Чем дальше, тем больше должно требоваться в деле охраны культурных сокровищ общественное и частное начало.

Дело культуры никогда не может быть лишь делом только правительства страны. Культура есть выражение всего народа, вернее, всех народов. Потому-то народное общественное сотрудничество в деле культуры всегда необходимо для настоящего преуспевания. Просветительные и учебные заведения хотя и будут под непосредственным управлением правительства, но они никогда не обойдутся и без общественного участия. Чем ближе будут всякие общества друзей музеев, чем активнее будут родительские комитеты при школах, тем большее живое сотрудничество возникнет.

Так же точно и в деле применения Пакта Охраны Культурных Сокровищ. Как бы ни были деятельны правительственные комитеты и учреждения, они не обойдутся без помощи частной, доброжелательной инициативы. Тем более те комитеты, которые участвовали и свидетельствовали все перипетии дела Пакта, должны остаться ближайшими содеятелями и на всё будущее время. Если уже и теперь наши комитеты Пакта разнообразно развивают свою деятельность, то в будущем они могут тем более споспешествовать государственному делу.

Вспомним, сколько за протекшие четыре года было предпринято полезных начинаний! Вспомним, что, помимо трёх международных конференций, сколько лекций было устроено в разных странах! Сколько выступлений состоялось в школах, сколько статей появилось в разнообразной прессе, сколько процессий и всяких манифестаций Знамени было неутомимо устроено, чтобы вносить в жизнь понятие охраны культурных ценностей. Наконец, кроме

местных комитетов, Вашингтонская конвенция установила Комитет Пакта. Этим наименованием уже было предопределено несменное, постоянное существование такого комитета. Этот комитет является хранителем традиций, выявленных и утверждённых Вашингтонской концепцией. Комитет был поставлен, в силу единогласного постановления конвенции, как верный страж, как священный дозор по охране культурных ценностей.

Можно предполагать, что комитет будет постоянно расти и обновляться, приобщая новых сотрудников, выдающихся деятелей искусства и науки. Комитеты и учреждения в разных странах являются верными сотрудниками Постоянного Комитета. Сколько бы новых общественных ячеек ни открылось, сколько бы новых сильных волонтеров ни пришло, деятельность настолько необъятно широка, что каждый сотрудник будет принят с радостью и дружелюбием. Если области работы по охране так разнообразны и широки, то, конечно, потребуются участие и самых разнообразных общественных элементов. Глубоко должно проникать сознание охранения культурных ценностей в народную толщу. Оно должно делаться неотъемлемым предметом во всех школах, и школьные преподаватели должны быть истинными друзьями такой просветительной всенародной заботы.

За годы подготовительных действий наши разнообразные комитеты могли убедиться, что осознание культурных ценностей совсем не так легко проникает в разные общественные секторы. Каждый может вспомнить, сколько раз ему пришлось сражаться, казалось бы, самые простые соображения. Каждый с сожалением вспоминает, что даже среди интеллектуальных слоёв было встречено немало враждебности и непониманий. Таким путём и впредь нельзя обольщаться мыслью, что понимание о всенародном охранении культурных ценностей так легко и повсеместно снизойдёт. И были трудности и будут трудности. И будут они сообразно размерам дела. Крестный путь культуры вовсе не перестанет быть трудным. Кроме того, многие будут истерически вопить о культуре, и в то же время не приложат никаких своих стараний в тех случаях, когда они могли бы что-то спасти. Будут продолжаться дни культуры, на которых будет внешне повторяться это слово, но никаких действительных последствий не будет происходить. Не будем перечислять всякие препоны, воздвигаемые человеконенавистничеством. Пребудем только готовыми всегда всеми способами утверждать в жизни высокое священное понятие культурных ценностей.

Работа комитетов, обществ, содружеств, ячеек и была многообразна, и будет ещё многообразнее. В зависимости от всех земных условий будет углубляться и расширяться эта работа. Правительственные органы должны сказать сердечное спасибо всем тем добровольцам, которые пожелают вложить вольные и сознательные труды свои в такое большое государственное дело. Будет возникать понятная возможность доброжелательства и дружелюбия. Как рассадник дружелюбного сотрудничества будет работать Комитет, установленный на последней конференции.

Комитет был неограничен в числе своём. Комитет может иметь отделы, секции, комиссии. Словом, в добром деле ничто не запрещено, что может помочь истинному просвещению.

Пусть то же постоянство выражается и желанием действия, сотрудничества, доброжелательства и дружелюбия. Где произнесено слово КУЛЬТУРА,

там должно расти и дружелюбие. Там должно крепнуть взаимное доверие и радость общему просветлённому труду.

Каждый друг, приобщённый, есть путь культуры. Каждый враг культуры, поверженный, есть светлая победа. Каждое спасение священной красоты и знания есть высокая спасительная молитва.

16 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

17 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

17 февраля 1935 г. Посылаю в Нью-Йорк вырезку из «Зари» о лекции мракобеса Иванова. Действительно, куда же дальше идти! И почему именно четыре, в такой странной комбинации, внутренних врага? Следует это место перевести и опять-таки представить Сав[аде]. Неужели же за дружелюбие к его стране получают такие наименования. Если, как он говорит, в газетах свобода слова, то на публичных выступлениях полного своеволия не существует. О каждой лекции представляется полная программа. У хозяев страны в руках полная возможность убрать человека, вносящего оскорбительные наветы.

Странно подумать, что именно после упомянутого Вами письма Сав[ады] дело пошло ещё хуже. Вместо газет появились речи и лекции, которые могли произойти лишь с благословения хозяев. Если Сав[ада] не окончательно двуличен, то всё же в его руках есть способы не допускать таких поношений. Невозможно представить, зачем люди будут вредить сами себе. Также более чем странно, что мы так и не получили ответа ни на одно из наших написанных по этому предмету писем. В цивилизованном мире не оставляют писем без ответа. Прямо как среди зверей живёшь.

17 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Люди часто говорят о явной несправедливости, и в то же время упускаются из вида знаки справедливости. Конечно, несправедливость очень очевидна и ощутима, а справедливость иногда проявляется настолько косвенно, что узкое мышление с трудом может сопоставить разные, как бы несвязанные явления. Действительно, пути справедливости бывают гораздо неожиданнее, нежели проявления несправедливые. Такая неожиданность, конечно, только кажущаяся. Истина протекает логичными путями, но объём действий её превышает человеческий горизонт.

Человек совершает какую-то явную гнусную несправедливость. Посторонние зрители наблюдают, что извратитель истины не только продолжает существовать, но кажется даже отмеченным и как бы поощрённым. Человеческим мерилom трудно осознать, что эти призрачные отличия лишь пути к эшафоту. Сам преступник продолжает радоваться, думая в низости своей, что его преступные проделки вполне удалась и возмездие невозможно. Но сказано: «Мне отомщение и Аз воздам».

Может пройти некоторое, и даже значительное время, и около преступника, будет ли он личностью или сообществом, или народом, начнут аккумуляроваться какие-то странные, совсем непредвиденные, неучитываемые обстоятельства. Те самые отличия и, казалось бы, удачи начинают обращаться в странные неприятности. Конечно, преступное мышление не обращает внимания на эти маленькие вспышки. В опьянении разгульного самохвальства тёмные не могут сопоставить и учитывать какие-то, как бы совсем несвязанные, дальние зарницы.

Происходят необыкновенно поучительные психологические моменты, которые могут дать мыслителю необычайные выводы. Но для этих выводов ведь нужно не только сосредоточиться, но, прежде всего, нужно иметь чистое мышление. А ведь этим свойством тёмные преступники не отличаются. Можно видеть, как даже тогда, когда на них уже начинает палиться нечто очень тяжкое, они все ещё остаются далёкими от распознавания истинных причин.

Неопытные люди спросят, почему справедливость иногда бывает как бы замедлена. И этот вопрос лишь покажет, что вопрошатель не вышел за пределы обыденности. Ведь это нам здесь, в наших условиях, представляются сроки или краткими или длинными. Существуют же и другие, более высокие и тонкие мерилы. Когда человеческому мышлению удаётся уловить эти тонкие процессы соответствий, сочетаний и последствий, тогда особый трепет возникает. Трепет осознания законов справедливости. Древняя мудрость говорит:

«Лучше быть обиженным, нежели быть обидчиком».

В этом сказано знание законов последствий. А сроки процесса не земными мерами познаваемы.

Только оглядываясь назад, юрист-философ может взвешивать и сопоставлять в восхищении.

Nil admirari. Римляне выражали этим не только пресыщенную холодность, но и сознание соответствий. Ведь не удивляться же справедливости. Можно восхищаться этими высокими законами, которые в стройности что-то привлекают, что-то отталкивают, и в конечном итоге всё-таки получается огонь справедливости прекрасный. Преступник обжигается этим огнём. Именно обжигается, т.е. себя обжигает. Он сам к огню приближается. Он не может уже отклониться от пути справедливости.

Народ верит, что убийца привлекается к месту убийства. В этом сказывается глубокая народная мудрость. Преступник привлекается не только к физическому месту, но он самовлекается в орбиту безысходности. В отупении преступник долго будет воображать, что он избегает опасных для себя положений. Ему будет казаться, что именно ему удалось не только уйти от возмездия, но даже и получить несомненную выгоду от совершенного тёмного дела.

«Бог наказать захочет - ум отнимет». Именно затемнение ума сопутствует злым делам. Напрасно думать, что дела ненависти и злобы остаются без возмездия. Странные последствия навлекают на себя злотворцы. И каждое зло, как щербина заржавленная, выедается в судьбе сотворившего. Выедается тем более, что так называемое раскаяние приходит очень редко. Наоборот, чёрствое отупение будет пытаться самооправдать злодеяние.

Говорят, что в одном государстве древнем были созваны мудрецы-философы для особых наблюдений путей справедливости. Может быть, это только легенда для подчёркивания значения этих путей и непреложности

справедливости, а может быть, это было и в самом деле. Ведь среди древних Культур мы встречаем акты необычайно высокого мышления.

Среди предмета Живой Этики слово о путях справедливости должно быть очень веским. Оно научит молодёжь от школьных лет оценивать всю непрактичность злых дел.

17 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К.Рерих. «Молодому другу». М., МЦР, 1993

18 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

18 февраля 1935 г. Вчера были на завтраке у барона фон Сталь-Холстейн. Были Брандт, доктор Судаков. Всё было в хороших пределах. Приятно было видеть на стенах много тибетских танок, что напоминало наши стены. Баронесса Сталь вдруг вспомнила, что я художник. Оказывается, ей попала книга Розы Ньюмарч «Душа России», где мои «Человечьи праотцы». Затем мы зашли, там же по соседству, к генералу Хорвату. Он сказал, что ответил мне на письмо об [Василии] Иванове и что злоречие этого типа не выражает мнение [обо] мне Национальной Общины.

Сегодня сдадим полученные чеки в банки. Конечно, цифры этих чеков для нас остаются неясными. Например, я получил 1935 долларов – чему соответствует эта цифра, понять невозможно. Конечно, не спрашивайте, ибо будущее само покажет. Почему-то курс амер[иканских] долларов продолжает стремительно падать. Так, напр., на сумме 237 долларов получается разница на 41 местный доллар сравнительно с декабрем. Но все, видимо, к этому привыкли и только машут рукой. Воображаю, какая будет разница, когда сегодня мы переведём на местные доллары полученный чек.

Вчера у нас был представитель Ив., и мы видели около него много синих звёздочек. Сидел около трёх часов. Много говорил, насколько сам Ив. расположен к Пакту.

Сейчас разменяли чек в 1935 амер[иканских] долларов на местные доллары. Еще в январе был курс 284, а сейчас 264. Иначе говоря, на одной этой сумме было потеряно 323 доллара. Ведь это значило бы или издать целую книгу, или возможность послать их в те места, где так болезненно они сейчас нужны. Никто только не понимает, почему амер[иканские] доллары все эти дни стремительно падают.

Вчера у барона Сталь мне высказывали негодование по поводу того, что журнал «Ванити Фер» на своей странице фор обливион поместил Рабиндранат Тагора. На странице были Тагор, Королева Румынская, Ротшильд и кто-то четвёртый. Действительно, странно подумать, что такую, несомненно, большую величину, как Тагор, Кроуншельд может помещать на странице фор обливион. Хотя и весь этот журнал сомнительного свойства, но мне было очень прискорбно слышать о таком обхождении с Тагором. Я этого не ожидал.

Сейчас получены из Наггара ещё два комплекта отдельных оттисков. Все они так заботливо переплетены, что прямо радостно их получить.

18 февраля 1935 г. Пекин
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу

18 февраля 1935 г. Пекин

Уважаемый г-н Министр,

Мы завершаем приготовления для дальнейшей поездки на Северо-Запад и для отправления из Пекина в первую неделю марта. В нашу программу входят, во-первых, разбивка лагеря и, далее, исследование региона в течение летних месяцев. Это даст нам возможность найти подходящие районы для сбора семян ранней осенью.

Во время нашей стоянки в Пекине мы собрали коллекцию растительных лекарственных средств, в соответствии с тибетской фармакопеей, а также наиболее важные тибетские медицинские трактаты, которые будут отправлены в Министерство до нашего отъезда из Пекина. Также мы достали ценный рукописный список рецептов.

Надеемся, что Вы уже получили наш предварительный отчёт о результатах ботанических полевых работ, выполненных прошлым летом в Барге и Хинганском районе.

Обратите, пожалуйста, внимание на прилагаемые платёжные ведомости с отчётами о расходах за декабрь и январь.

Благодарю за Ваш постоянный интерес к работе экспедиции, с наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

19 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

19 февраля 1935 г. В[ладимир] К[онстантинович] прислал «Харбинское Время» (японская газета) от 15/11-35. Пересылаем её. Как видите, она содержит прямой выпад против Пакта. Странно видеть, что именно после письма С[авады] в консульство Мор[ишимы] происходит такой резкий выпад против Пакта, в котором Яп[ония] принимала участие и даже поднимала Знамя[Мира].

Теперь Вам остаётся уже сделать формальное заявление С[аваде], ибо в статье содержатся и клевета на Пакт, и намёки на Америку, и, конечно, на моё имя. Каждому здравомыслящему человеку очевидно провокационно-клеветническое назначение этой статьи. Обратите внимание, что сделано это именно после известного обращения к правительствам со стороны «стет департ[мент]». Очевидно, что какие-то тёмные силы именно перед февральск[им] и апрельским выступлением стараются ввести в печать гнусные клеветы. Странно видеть, что так явно избирается для этого японская газета, на которой даже повторяется не только, что она японская, но что она зарегистрирована в японском консульстве.

Писать, что мы нигде не выступали за охранение культурных сокровищ, это значит выявить злостную вредительскую клевету. Даже в харбинских газетах неоднократно были мои статьи в защиту культурных сокровищ и против варварских разрушений.

Из тех же статей, а также отдельных заметок в газетах можно было видеть, что Пакт находится в процессе ратификации и потому надо всемерно прилагать силы к скорейшей ратификации Пакта. Но выступать на страницах японских газет с такой грубо клеветнической статьёй – это значит показать явную враждебность не только делу Пакта, делу охранения мировых сокровищ, но и Америке, о чём есть в статье неприкрытый намёк, что я именно обратил к правительству Америки.

Очень грустно, что приходится тратить столько драгоценного времени на отражение таких явно клеветнических выпадов, которые злостно приурочены к срокам, о которых было известно из газет. Итак, Вам ничего не остаётся другого, как сделать заявление в консульство, указав, что какие-то силы стараются внести раздор и вред в культурное дело, знамя которого уже было поднимается в Ниппоне.

Будем надеяться, что *С[авада]* поймёт, в какое ложное положение ставит японская газета и его самого, если только он действительно писал в Харбин, подчёркивая Пакт во всей этой клеветнической истории.

Теперь другое. Также В.К. сообщает, что архиепископ Нестор поручил некоему большевику построение и украшение часовни [*-памятника Венценосных мучеников*]. Комментарии излишни.

Также *В[ладимир] К[онстантинович]* сообщает, что ввиду помещения в книгу белградского доктора моих и Е.И. статей те же газеты готовят какие-то новые грязные выпады. Во всём этом кроме печатного невежества и сатанинства чувствуется и хозяйская рука. Неужели двуличие может доходить до таких пределов. Думается, что последний выпад против Пакта наконец даст возможность *С[аваде]* выступить сильно. Буду писать по этому же поводу и в Париж. Ради спешности не буду ожидать следующую субботу и пошлю эти прискорбные материалы теперь же.

Будем бодро поражать тьму.

19 февраля 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

МОЛОДЁЖЬ

Много нападают на молодёжь. «Она поглощена спортом» «Она отшатнулась от гуманитарных предметов и погрузилась в условные техникумы». «Она не бережёт чистоту языка и наполняет его всякими нелепыми, выдуманскими выражениями». «Она уходит от семьи». «Она предпочитает танцы». «Она избегает лекций». «Она не хочет читать». Мало ли что говорят про молодёжь. В каждом случае, наверное, были какие-то поводы высказать одно из приведённых тяжких обвинений. Даже в ежедневной прессе постоянно можно встречать факты, как бы подтверждающие сказанное. Допустим, что всё это так и есть. Но если мы посмотрим в причины происходящего, то ведь прежде обвинения молодёжи нужно призвать к ответу старшее поколение.

Много ли сердечности в семье? Притягательна ли домашняя обстановка? Есть ли возможность серьёзных устремлений среди быта современности? Есть ли что-то ведущее и восхищающее в трудной домашней обстановке? Прилежит ли само старшее поколение гуманитарным предметам? Кем указана дорога в техникумы? Кто прокурил дом свой? Молодёжь ли наполнила домашнее

вместилище спиртными напитками? Хотят ли в семье говорить с молодёжью? Устремлена ли семья к будущему? Где именно рождается равнодушие к добру и злу? Где начинается распад осуждения? Где впервые услышала молодёжь анекдоты кощунственные? Где впервые слышат много разрушительного и очень мало созидательного? Потому, вместо осуждения молодёжи, посмотрим, так ли она плоха как часто досужие языки болтают?

Спросим себя: «Знаем ли мы молодёжь, истинно трудящуюся?» - Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодёжь, несущую в семью все свои заработки?» - Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодёжь, сердечно мечтающую о будущем?» - Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодёжь, устремлённую к серьёзным книгам и обсуждениям?» - Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодёжь, которая умеет жить в согласии?» - Конечно, знаем. «Знаем ли мы молодёжь, устремлённую к поискам прекрасным?» - Конечно, знаем. И так, мысленно, перебирая все лучшие высоты человеческие, мы на каждой из них найдём и прекрасное выражение молодёжи. Эти труды молодёжи не будут относиться лишь к одной какой-то стране. Они будут раскинуты по всему миру.

С радостью вспоминаешь, как в Париже сходятся просвещённые молодые труженики. Как глубоко устремлены они именно к высоким человеческим задачам. Мы знаем, как безмерно трудно, знаем, как им приходится преобороть и условия страны и домашнего быта, и, тем не менее, они находят в себе неисчерпаемые силы идти путями верхними. Находят в себе неутомимость утверждать добрые вехи. И всё это благо творится среди несказуемых трудностей. И всё-таки благо творится, и всё-таки, когда вы хотите вспомнить о чём-то радостном, - вы вспоминаете о таких утверждениях молодого поколения.

Вспоминаем и другое, где содружества молодёжи нередки. Тоже все трудящиеся, добывающие хлеб упорной и тяжкой работой, а по вечерам ободрённые и приодетые, слетаются они, чтобы омыться в живой воде философии, науки, искусства. Они так привыкают жить общими стремлениями, что даже пробуют селиться вместе маленькими общинами.

Помнятся три комнаты. Живут в них восемь девушек. Все трудящиеся. Кто продавщица, кто секретарит, кто стенографит или работает на фабрике. Спрашиваем:

- Давно ли живёте вместе?
- Три года.
- А много ли раз ссорились? — Смеются...
- Не приходилось.

Разве это по нынешним временам не чудо, чтобы люди могли собраться из разных областей. Могли бы после трудной работы, утомлённые, сходитьсь вместе и не только не ссориться, но и оживлять и обогащать друг друга высокими возможностями! А сколько вдохновенных и убеждённых суждений можно слышать именно от молодёжи. А кто же так сердечно встаёт за правду и возмущается несправедливостью, как не молодые сердца!

Как только осмотримся без предубеждений, так сейчас же найдутся во множестве прекрасные знаки и самоотвержения, и стремления к познанию и любви к прекрасному. Тем, кто вообще осуждает молодёжь, нужно оберечься от брюзжания. Наверное, они видят, что во многих областях современная жизнь мятётся и безобразится непониманием. Но когда осудители начинают искать виновных, то очень часто они устремляются по случайно ближайшему пути. Они видят только по следствия, но избегают помыслить о причине. И

причины не так уж страшны, если их осознать и общественно начать изживать эти пыльные наросты.

Если каждый непредубеждённый обозреватель найдёт так много прекраснейших и трогательных примеров среди молодого поколения, то не так уж трудно подтягивать общественное мнение именно к этим проявлениям настоящего блага. Если молодые люди, иногда ещё и неопытные, всё же так мужественно и вдохновенно противостоят тёмным силам, то, как же бережно нужно поддержать их тем, кто считает себя уже умудрённым. А поддержать можно лишь примерами жизни. Никакие разглагольствования отвлечённые не дадут жатвы. Только действия в делах, пример жизни, могут быть убедительными.

Если молодёжь сама познает радость труда и вдохновительного общения, то ведь уже умудрённые жизнью должны, прежде всего, ободрять именно эту радость. Невозможно осудительствовать там, где столько прекрасных примеров находимо. Если по условиям времени всем трудно, то нужно думать лишь о том, чем преобразить эти трудности в радость. Молодые сердца знают это. Потому всячески поможем молодым сердцам встречаться на путях блага и вдохновения.

Можно равняться по худшему, и такое равнение будет деградацией. Всякое же равнение по лучшему будет ростом. Разными народами хранилась легенда о том, что даже ради одного праведника был сохранён целый город. Эта легенда, как многообразна и прекрасно заповеданная, указывает, что во всём важно качество, а не количество. Потому каждый добрый пример покрывает собою множества отрицательных показаний.

Ценно, что печать века творится многими народами, и потому тем легче собрать добрые злаки. В разных наречиях, в различных обычаях эти иероглифы добра особенно вдохновительны.

Малыш тянется опустить в почтовый ящик письмо. Прохожий хочет помочь ему и видит на домодельном конверте Каракули: «Николе Чудотворцу». Спрашивает:

«Что это?»

«Мама помирает, а никто не хочет помочь». И таким путём сердце малыша молит Николу Чудотворца, который и помог.

19 февраля 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

20 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

20 февраля 1935 г. Опять разговоры о Канзасе. Мы сообщили, что ждём письма и уверены, что всё идёт благоприятно. Ещё раз скажите нашему Другу, что при этом я учитываю всю истинную пользу для его страны.

Удивительные сведения получают. Например, одна сестра милосердия спрашивала нашего полк[овника] Гриб[айовского], не может ли он у меня получить четыре больших тома моих сочинений под названием Гималайских Братьев. Эти книги очень дорогие и стоят 400 амер[иканских] долларов. Они есть и в продаже, но те, которые продаются, не верны, и лишь у меня правиль-

ный экземпляр. Эти сведения она получила от своего учителя из Шанхая. Вот какие замечательные легенды где-то существуют в пространстве.

Всеволод Никанорович Иванов, автор книги <«Мы», мне пишет, что он хочет написать небольшую книгу, посвящённую мне («Рерих: художник и мыслитель»). Такая книга, именно теперь изданная в Харбине, была бы любопытным явлением, посмотрим, что из этого выйдет.

Редактор «Нашей Зари» пишет, что моя статья «Болезнь клеветы» вызвала всеобщее внимание. О том же писал нам и полковник Бендерский, председатель национальной общины в Тяньцзине.

К сожалению, получены неблагоприятные сведения о архиеп[ископе] Нест[оре]. Проверю и сообщу их. От митрополита Антония вчера получено поздравление с прошедшими Праздниками и Благословение. Может быть, это сведение пригодится для Шнарк[овского] или Моск[ова].

20 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ТАCTICA ADVERSA

Чингис-хан нередко прибегал к притворному отступлению, чтобы завлечь врага в преследование и тем легче ударить ему в тыл запасными частями. Так говорят. Также говорят, что неутомимый завоеватель иногда поджигал степь, чтобы тем ускорить движение войска. Может быть, рассказы о разнообразной военной технике великого победителя и правы. Во всяком случае, они правдоподобны, ибо в своих больших походах Чингис-хан, наверно, применял самую различную технику, неожиданную для врагов его.

Ему же приписывается, что, желая сохранить здоровую суровость быта, он приказывал своим сановникам раздирать дорогое шёлковое платье о терновник, чтобы показать неприменимость таких одеяний. Говорят также, была симулирована заболеваемость от ввозных напитков, чтобы привлечь население к местным молочным продуктам.

В древней истории можно находить многие примеры самой неожиданной обратной тактики, дававшей самые убедительные последствия.

В битве человек не может распознать, когда именно подвергался он наибольшей опасности. Во время самого столкновения невозможно усмотреть, которое именно обстоятельство было самым опасным или самым благодетельным. Какой-то удар спасал от удара ещё большего. Упавший конь падением своим защищал от нежданной гибели. Случайный крик заставлял обернуться и тем миновать смертельную посылку. Потому-то так правильна древнейшая мудрость, обращавшая внимание на конец, на следствие всего происшедшего: «Respicе finem!» [*Учти результат! – ред.*]

Невозможно преднамеренно установить конец, но по концу можно видеть, для чего складывалось многое предыдущее. Нужна для этих наблюдений испытанная внимательность, но также нужно и знание о том, что такое есть тактика адверса. Это последнее обстоятельство, так спасительно действовавшее во многих исторических событиях, часто не усматривается. Правда, люди любят повторять: «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло»,— но в этом речении предполагается как бы случайность какого-то несчастья; а ведь так-

тика адверза не знает несчастий. Она знает лишь планомерные действия, учесть которые трудно в чрезмерной от них близости.

Каждый путешественник знает, как чётко и прекрасно рисуется снеговая вершина на расстоянии и насколько она теряет форму во время острых опасных подходов к ней. В событиях также трудно осмотреться в чрезмерной близости. Но тактика адверза говорит успокоительно, что там, где есть чистое огненное стремление, там и все сопровождающие явления сделаются планомерными. Но много утончённого сознания должно быть приложено, чтобы оценивать необычные действия обратной тактики. Истинная непобедимость всегда будет сопряжена с крайнею находчивостью. Люди не могут познать ведущих путей и, со своей стороны, должны применять всю чуткость находчивости и подвижности.

Каждый деятель знает ценность подвижности. Как далека должна быть эта истинная подвижность от мелкой суетливости, которая может лишь осложнять правильное движение. Когда деятеля спрашивают, *как именно* он пойдёт, то всякий ответит, что, *как именно*, ему известно, но *куда именно* он знает твёрдо от часа отправления. Тем самым никакие «неожиданности» пути не могут смущать истинного деятеля. Он уже предпослал, что во всем случившемся будет элемент полезности.

Он также знает, что некоторые встреченные противодействия должны быть доведены до обратной крайности, ибо только тогда выявится их смысл, а тем самым найдутся и панацеи. Каждая нелепая выходка приобретает тем большую явность нелепости, если ей помочь докатиться до края. Тогда развернётся вся мерзкая инфузория и даже самые мало осведомлённые зрители поймут степень безобразия.

Сколько раз опытный предводитель, уже имея возможность пресечь поток нелепости, останавливал своих сотрудников, говоря: «Пусть докатится». Опытный предводитель вызывал засадные полки лишь тогда, когда действительно исполнялись меры надобности. Какой же он был бы предводитель, если бы вызывал крайнюю помощь раньше времени? Враг ещё не был бы вполне явлен. Вражеские силы ещё не достигли последнего напряжения, а запасные полки уже были бы израсходованы. Потому обратная тактика прежде всего знает, что такое бережливость.

Неопытный зритель восклицает: «Прекратите! Ведь это нелепо!» Но опытный деятель поправит его: «Это не только нелепо, но и безобразно. Повремените ещё минуту, и вы сами увидите несносную степень безобразия и невежества, которое пожрёт самое себя».

История разных народов не случайно постоянно твердит нам о различных проявлениях обратной тактики. Эти повторения позволяют затвердить примеры победительного способа от обратного. Ведь народ говорит: «Дайте вору верёвку, он сам повесится» или: «Не махайте, не махайте, он сам войдёт». Но та же народная мудрость предполагает, что верёвка должна быть дана, а ожидание самовхода тоже происходит не в небрежении, но наоборот, в полной внимательности и озабоченности.

Сколько раз самые добрые заветы, сколько раз апостольские послания говорят о поражении тьмы. Значит, поражение тьмы должно происходить, и поэтому обратная тактика должна быть лишь способом борьбы, но никак не допустительным бездействием. Когда народ говорит: «Дайте вору верёвку, он сам повесится», в этом предусматривается целый ряд действий. Вор должен

быть обнаружен. Веревка должна иметься, должна быть достаточна и должна быть дана. А вор тоже должен произвести действие, ибо он должен на этой верёвке повеситься.

История не рассказывает, как Иуда нашёл свою веревку. Думается, что нашёл он её как-то особенно, ибо его неслыханное злодейство привело его к самоуничтожению. Только наблюдайте, и вы увидите, как злодейство само поражает себя. Уже приходилось писать вам о многих наблюденных случаях разнообразного поражения злодейства. Действительно, в этом разнообразии самовозмездия заключена необыкновенная изысканность законов.

Вот мы говорили о справедливости, а ведь обратная тактика живёт около этого понятия и своими, часто неизречёнными воздействиями, помогает обнаруживанию всей степени зла. Для строения нужно очищенное место. Каждый строитель прежде всего озаботится о почве, на которую положит фундамент. Он осмотрит, нет ли расщелины и опасных трещин. Всеми лучшими мерами он отведет разъедающую влагу и прежде всего закрепит трещины.

При возведении постройки никто и не представляет себе, какие глубокие подземные работы произошли для крепости стен и башен. Прежде, чем применить свои надземные соображения, строитель примет во внимание все глубокие неожиданности. Если показалась влага, он не станет её сразу забрасывать глинистой почвой, но очень осмотрит, каковы её окончательные размеры и где истоки её. Знаем, как иногда задерживались даже спешные постройки, пока не были приведены в порядок подземные неожиданности.

«Благословенны препятствия, ими мы растём». Сказавший это знал и все размеры препятствий, мог по опыту своему оценить их и применить их во благо. Строение во благо неутомимое, бережное, внимательное. Какая красота заложена в этом неисчерпаемом создании!

20 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

21 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

21 февраля 1935 г. Вчера нам говорили ещё одну забавную легенду. «У Рериха и рерихидов есть фетиш – кошка, которой они поклоняются». Итак, именно то, к чему у нас нет никакой симпатии, нам вменяется в фетиш. Разве это не признак сатанинской работы? И это ещё русские!

Из Харб[ина] получено любопытное письмо. Оказывается, местный председатель теос[офского] общ[ества] снёсся с Каменской, которая указала, что я большевик, книг моих не читать, и что я выдаю себя за посланца белой ложи. Итак, и теософы открестились. Напрасно «Харб[инское] Вр[емя]» так нас обвиняет в ближайшем участии теос[офского] общ[ества]. Любопытно бы спросить Кам[енскую], на каком основании она распространяет клевету в её обязанности председателя? Все её отрицательные свойства давно известны, но, видимо, к ним ещё нужно прибавить активную клевету.

Опять была продолжительная беседа о Канз[асе]. Сие обстоятельство весьма ожидается. Вчера же нам передавали эпизод на костюмированном балу в Мукдене, на котором появился арх[иепископ] Нест[ор]. Подвыпивший француз подошёл к нему с восклицанием «Ну и маска!» и шутливо приложился к панагии, ибо никак не мог вместить, чтобы арх[иепископ] мог появиться на ко-

стюмированном балу. Вот какими обстоятельствами наполнена действительность.

21 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ЗАЩИТА

Была надежда, что теперь в деле Пакта уже миновали какие-то недоумения и зловредности и работа по защите Культурных ценностей может пойти нормальным ускоренным порядком.

Но, видно, эта надежда была преждевременна. Нашлась некая газета, которая с явно зловредно-клеветнической целью допустила грубый выпад. На этот раз выпад был особенно направлен против деятелей Пакта, обвиняя их в ничегонеделании.

Газета, в состав редакции которой входит один из членов Комитета Пакта, не желает видеть действительность.

В газете со специальной целью нужно клеветать в надежде, что хоть что-нибудь от её клеветы останется во вред Культурному делу. Вместо того чтобы помочь Культурному делу, газета представляется, что она будто бы ничего не знает ни о движении Пакта, ни о работе комитетов Пакта.

В том же самом городе, где издаётся эта газета, были многократно опубликованы как мои статьи, так и многие другие сведения о работе комитетов Пакта.

Всякий доброкачественный человек, казалось бы, должен радоваться, что и в наши мятежные дни, несмотря на многие трудности, всё же может продвигаться Культурное дело.

Чтобы ещё раз подтвердить уже много раз написанное, приведём следующую выдержку из моей статьи, напечатанной в том же самом городе, где пытаются клеветать и некая газета. В моей статье я говорю:

"Вспоминаем горестные кощунственные разрушения Симонова монастыря. Спаса на Бору, Храма Христа Спасителя. Куда же дальше идти? Наш Комитет в лице председателя Французского Комитета барона М.А. Таубе и генерального секретаря Д-ра Шклявера, по предложению Центрального Комитета, горячо протестовали против такого варварского кощунства как в Париже, так и во время нашей международной конференции в Брюгге. Здесь же мне приходилось слышать вопросы, основанные на очевидном незнании, что, почему наш Комитет не протестует при таких губительных вандализмах. И я отвечаю на это: наши-то комитеты, конечно, неукоснительно протестуют, но печально то, что общественное мнение сравнительно мало отзывается на эти протесты и даже не стремится узнавать о них. Вместо того чтобы спросить, где именно были протесты, люди просто восклицают: "Почему таких протестов не было?" В таком обороте речи можно чувствовать уже какое-то недоброжелательство к делу охранения памятников Культуры. Вместо того чтобы сойтись в дружном стремлении и взаимном понимании, некоторые люди предпочитают бросить в пространство злобно разъединительные формулы. Мы протестовали и при разрушении Храма Христа Спасителя, протестовали против разрушения монастырей при революции в Испании, протестовали против изуродования

знаменитой картины Милле, и теперь мы также протестуем против разрушения знаменитого Собора Овьедо".

Но, очевидно, написанное в октябре годится и для февраля.

Казалось бы, каждый, хотя бы цивилизованный человек должен понять, что в деле заботы о Культурных ценностях, нужно сотрудничество, а не клевета. В моих недавних записях - "Вандалы", "Охранение", "Правда нерушима", "Друзья сокровищ Культуры", "Возобновление", говорилось исключительно о разных обстоятельствах Пакта. Из этих записей две, а именно - "Охранение" и "Правда нерушима", были уже напечатаны в дальневосточных газетах.

Каждый вандализм, по мере того как он доходит до сведения комитетов Пакта или моего, немедленно осуждается. Общественное мнение призывается широко сотрудничать в этих осуждениях, чтобы пробудить культурное сознание в широких массах. Ведь читающим людям известно, что Пакт находится в периоде ратификаций. Каждый здравомыслящий понимает, что до ратификации Пакта могут производиться лишь общественно-моральные воздействия.

В прессе ещё недавно приводился знаменательный отзыв министра агрикультуры Соединённых Штатов Генри Уоллеса. Также известны отзывы о Пакте покойного председателя Гаагского трибунала Адачи, и только что вышел второй том материалов по обсуждению Пакта, в котором приведены многие вдохновлённые речи государственных и общественных деятелей 36 стран.

Как же мы должны понимать выпады некоей газеты? Как исключительную невежественность или сознательное вредительство Культурному делу. Трудно предположить такую крайнюю степень невежества для редакции газеты, тем более что много сведений о движении Пакта прошло в том же городе.

Кроме того, если бы имели дело только с невежеством, то в городе, где существует Комитет Пакта, член которого входит в состав некоей газеты, можно бы предположить, что прежде клеветнической статьи редакция пожелает ознакомиться с действительностью.

Трудно предположить такую исключительную степень невежественности, значит, остаётся прискорбный вывод о сознательном вреде Культурному делу.

Неужели примитивный стыд настолько вытравился в некоторых двуногих сообществах, что ради клеветы и вредительства они готовы наносить ущерб общепольному делу?

Неужели же где-то человеческое сознание пало настолько низко, что лишилось даже простого рассудка?

В то время когда страны поднимают Знамя Пакта, когда официальные делегаты правительства об этом сообщают на конвенции, некая газета, захлебываясь, пытается хоть чем-нибудь опорочить работу комитетов, многих бескорыстно преданных Культурных деятелей, лишь бы сотворить зло.

Если кто-нибудь добросовестный ознакомится с составом комитетов Пакта в Америке, во Франции, в Бельгии, в других странах, то найдёт ли он в этих комитетах хотя бы одно лицо, которому можно бы было бросить клеветническое осуждение в ничегонеделании? Само продвижение ратификации Пакта достаточно доказывает, что в мировом масштабе многое полезное в деле Пакта творится неумоимо.

Члены комитетов Пакта, каждый в своей области, неумоимо производят воздействия, где только возникает опасность вандализма. Они выступают и со

своими личными и групповыми заявлениями и участвуют как наши делегаты во всевозможных конференциях охранения Культурных сокровищ.

Каждый здравомыслящий человек понимает, что до окончания ратификации Пакта мы можем воздействовать лишь морально, опираясь на сотрудничество общественности. И вот вместо того, чтобы встретить повсюду благожелание общественности, мы встречаем клевету некоей газеты.

Кто бы мог подумать, что кроме защиты Культурных сокровищ, придётся также защищать членов Комитета Пакта от клеветнических наветов.

Но, видно, тёмное вредительство крепко организовано. Оно пытается опорочить всё, относящееся к делу созидания.

Разрушители под разными масками ведут своё губительное злодейство.

В записных листах - "Болезнь клеветы", мне уже приходилось говорить об этой ужасной заразе клеветы. Если мы знаем об этой опасности, то тем более, мы подадим друг другу руку дружбы, сотрудничества и удвоим наши усилия.

Вспоминаю, как председатель нашего Комитета Пакта в Париже, барон М.А. Таубе, во время Бельгийской конференции Пакта закончил свою речь именно этим горячим призывом.

Удвоим наши усилия. И многие лучшие голоса одновременно и повсеместно ответят: "Всегда готов".

21 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1. М. 1995 г.

21 февраля 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Сокровища мои, снова задержка в получении Ваших писем, снова кто-то интересуется ими. Возможно, что в субботу придут за две недели, но письмо нужно отправлять уже завтра. Через двенадцать дней Ояна уже будет в Нью-Йорке. Побывает она и в Париже. Побеседует с Бо Пуст и сообщит мне своё впечатление. Ведь я ещё не имею ответа на моё письмо к ней. <...>

Получили письма от нашего полковника и его супруги, они в упоении от своего пребывания в Дели, были приглашены на бал к вице-королю и затем на завтрак, причём полковник сидел рядом с леди Веллингтон, а она почти (!) рядом с вице-королем. Много говорили о Пакте, подробностей не знаем, но будто Эмерсон очень заинтересован этим! <...> В Прессе хорошо помещена статья Яруи. Обо всём этом он пишет сам. Хорошо, что Конвенция Вашингтонская перенесена с 14-го на 15 апреля. Астрологически день этот гораздо лучше и благоприятствует всем духовным начинаниям. Светик должен сообщить Вам интересные новости о поездке г-на Колокольникова в Порториго. Карл Иванович Стурэ в последнем письме о продвижении Пакта ничего не пишет. Он ещё не искущён в дипломатических тонкостях, и изъявление готовности принял уже за согласие. Там большой страх перед родственниками. В своей культурной ячейке он действует с большим рвением, может быть, слишком по-школьному, но, конечно, нелегко иметь дело со 120 человеками различного сознания, часто образования и даже национальности. Кроме того, многие прошли уже первые месяцы восторга и теперь начинают выявлять свои истинные лики. Всё это можно прочесть между строк. Конечно, иногда сетова-

ния его неосновательны; так, он огорчён, что регулярно посещают все собрания, которые бывают четыре раза в неделю, до 60 человек. <...> Но всё же группа действует, и, если бы не особое положение в стране, при котором на каждое собрание нужно испрашивать особое разрешение, она развивалась бы много лучше. <...> Асеев тоже самонадеян и очень разбрасывается. Серафимина огорчает нашего почтенного Карла Ивановича своими утверждениями – «я огненный тип, я солнечный тип и потому должна всех учить». Именно, все они обуяны лихорадкой учительства. <...> В Болгарии тоже Клопов хочет основать культурную ячейку имени Рериха. Я предложила добавочные правила для иногородних Отделов, послала их Карлу Ивановичу и Шкляверу, пусть выскажутся. Необходимо оградить себя от безответственных типов.

<...> 25-го уезжает Мингиюр. Он дал письменное утверждение, что Юрий является лучшим знатоком тибетского языка. Также написал подробно все видения знаменитого воплощенца Миларепы, с которым они путешествовали по Непалу, – Юрию пригодится для его научной работы. Конечно, жаль, что словарь так задержался. Ну, ничего, зато выйдет ещё более полным. Первый присланный словарь много лучше второго, но без Юханчика он ничего не может, так что мы его отпускаем.

Порума пока что очень довольна своей Группой в Филадельфии. Но, увы, я получила целую пачку писем от них, буду отвечать всем вместе. Также пришло ещё письмо от Ч. Крэна, уже написанное его рукой, собирается приехать осенью в Индию. Почерк твёрдый. Стокс прислал неплохое письмо в ответ на моё. <...> Пасик, родной, как ужасно, что нужно столько писать! Вся прочая работа стоит из-за этого. Ах, если бы я обладала твоею способностью к речам и писательству! Конечно, года три такой тренировки, и приобрету некоторую лёгкость. Да, Гребенщиков прислал свою статью о Преподобном Сергии, упоминает в ней недавно вышедшие книги Бориса Зайцева, Пан. Романова, и ни слова о нашей. Он остаётся верен себе, и в то же время пишет мне сладчайшее письмо. Ну, обнимаю Вас, мои родные, берегите друг друга.

Сердце и думы с Вами, *Е.Р.*

Наш слуга Нарзанг умер в Дарджилинге, его скорую смерть предсказал лама.

Сейчас пришли Ваши письма от 20–26 января. Несказанно тревожит меня отсылка гербария. Что за полено наш поместный!!

«Глава скоро поймёт», но об этом моём утверждении *не* пиши в своих письмах в Америку. Я говорю это *только Вам*, чтобы легче было пережить эту полосу. Всё придёт! Всё придёт – великие возможности и «небывалая победа» суждены.

Архив Музея Рерихов, Москва.

22 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

22 февраля 1935 г. Послал в «Нашу Зарю» (Тяньцзин) статью под названием «Чутким сердцам». Она является скрытым ответом на выпад «Харб[инского] Вр[емени]». Возьму несколько отдельных оттисков. Пошлю их и Вам. Как Вы увидите, они могут годиться или для русской прессы, или для Шнар[ковского], Мос[кова], Г.Д. [Гребенщикова]. Вам на месте виднее.

Из Харб[ина] В.Н. Г[рамматчиков] пишет, что друзья предполагают начать газават – свящ[енную] войну. Увидим. В том же письме ещё раз сооб-

щается, что архиеп[ископ] Нестор заказал часовню [-памятник Венценосных мучеников] большевистскому инженеру. Как неустойчиво это сословие!

Конечно, не забудем, что в Харбине 34 000 русских, что равняется бывшему населению [посёлка] Бологое, потому будем принимать харбинские выходы соответственно. Вот дело Канз[аса] другого порядка. Думаю отправить телеграмму – ещё раз торопить с этим делом. Предполагаю, что должен быть создан банк, тогда многое станет ещё проще. Об этом уже сделана записка. Какая невероятная спешность сейчас требуется. Дни так и бегут. Ветры уже теплеют. А ведь при нашем отъезде переписка о Канз[асе] опять невероятно затянется. Понимает ли Друг всё глубочайшее значение? Ведь для его страны это необыкновенная находка. Франсис, я уверен, находит все вдохновительные слова.

Получено письмо Е.И. от 2 февраля, за два дня до отъезда Эст[ер]. Приняли всё во внимание. Книга, которую Леп[ети] так старается найти, представляет из себя фальшивое, злостное издание. Наши друзья в Х[арбине] об этом знают и вполне это поняли. Удивляется, что Леп[ети] до сих пор это не понял, и если он вернётся к этому вопросу, то скажите ему как оно есть, т.е. о злостном, кем-то преднамеренном издании. Негодую на Тарас[ова] за его ложь, вымыслы и хвастовство. Какой ужас эти безответные лгуны!

Вполне оцениваем, что Е.И. пишет о ботан[ических] коллекциях. Они высылаются по частям, ибо ботаник Гордеев не хочет их высылать без определенных, а насчёт определений уверяет, что при малых библиотеках у него это выходит продолжительно. Также, наверное, Уоллес понимает, насколько вредительский заговор двух негодяев всячески, во всех отношениях затруднил работу. После всех недоразумений с ними ведь нам была дана поездка по степи [только] в одиннадцать дней. Остальное время пришлось быть около Барима, причём Гордеев должен был вернуться к началу учебных занятий. Кроме того, он держался того мнения, что следует представить те травы и злаки, которые, по его мнению, полезны. Говорю это к тому, что кто-то гонящийся лишь за количеством может не понять это.

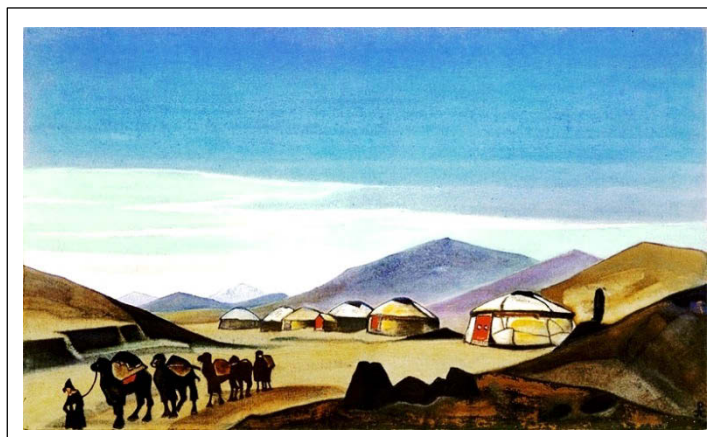
Во всяком случае, знаем, что будущий сезон для нас будет гораздо более удачным, ибо, прежде всего, не придётся тратить столько энергии на мерзостный и глубоко распространённый заговор двух негодяев. Кроме того, у меня является мысль дать подбор полезных трав, как с точки зрения китайской, так и монголо-бурятской и тибетской. Ведь все эти народности имеют свои бытовые наблюдения, которые могут помочь основным выводам. Пусть обо всём этом Фр[ансис] очень подробно осведомит Вашинг[тон].

Также получено письмо Люиса от 29 января. Очень одобряем все его действия с Сав[адой]. Особенно теперь, ввиду нового посланного Вам выпада «Харб[инского] Вр[емени]» против Пакта, особенно теперь можно тем легче добиваться окончательного решения. Сами жители Харб[ина] находят, что известная часть прессы сделалась невозможной, а между тем, всем известно, что хозяевам легче лёгкого утихомирить и изъять преступников. Даже за совершенно малые деяния водят в полицию и льют через нос солёную воду. Потому-то никто не может понять смысла происходящей травли, прежде всего именно в блоке японских газет. Люис прекрасно делает, положив себе еженедельно посещать [японское] консульство.

Между прочим, лучше подписывать письма первым, а не уменьшительным именем. Если мы знаем, что почта вообще не благополучна, то лучше не

давать повода каким-то бессмысленным златоркованиям. Письмо, сфотографированное на японском пароходе десять лет тому назад и теперь напечатанное, достаточно научило нас предусмотрительности.

Конечно, ещё раз мне хочется писать о нужности и спешности Канз[аса]. Пусть Фр[ансис] собирает при объяснении всю свою элеквенцию *[(лат.) красноречие]*. Все слишком спешно.

Н.К. Рерих. Монголия. Юрты. 1935-36.

22 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

МОНГОЛЫ

Знамя Чингис-хана было белое; при этом в разных походах употреблялись символы многих изображений: лев, конь счастья, кречет, барс.

В основе монгольский цвет синий, но и по сей час живут заветы великого Чингис-хана. Также упоминаются и законы его, среди которых многие могут жить и по сей час. Перечень суровых наказаний за кражу, убийства, прелюбодеяния и другие недостойные действия не упадут со страниц законодательства и в настоящее время. Также и прочие государственные деяния, требования к чиновным лицам и заботы о преуспейнии страны были широко установлены великим ханом.

Для уничтожения в ханах гордости и тщеславия Чингис-хан запрещал принимать пышные титулы. Соблюдалась веротеримность и свобода слова, лишь бы признавалась любовь к Богу. От общественных работ освобождались духовные лица и врачи. Смертная казнь полагалась также для шпионов, лже-свидетелей, колдунов, лихоимцев. Относительно браков - запрещалось вступать с родственниками в первом и втором колене. Для подъёма чувства чести запрещалось брать монголов в услужение. С целью уничтожения пьянства Чингис-хан восставал против употребления крепких напитков, всячески их ограничивая и предлагая их совсем не пить. Также известно постановление, имевшее целью истребление чрезмерного суеверия, имеются и указы о развитии гостеприимства среди кочевого населения и доставление безопасности при следовании по обширным владениям империи. Также были определены районы для ночёвок. Юрты были разбиты на десятки, сотни и тысячи. По караванным путям были устроены станции и поставлена стража. Были учре-

ждены почтовые станции на расстояниях одного дня пути. Войска были подразделены также на десятки, сотни и тысячи, и тьмы, или десятки тысяч. Смертная казнь была положена всякому начальнику, который покинет определённое ему место.

По всему дошедшему до нас, Чингис-хан действительно был великим вождём и строителем.

* * *

«Боже, упаси нас от монголов» - такие записки находили ли в разрушенных городах Азии. Датские рыбаки не выходили ли в море на ловлю из опасения монгольского нашествия.

Вот одно из наиболее ранних описаний монголов, преподнесённых Европе в XIII столетии и подсказанное страхом:

«Для того, чтобы человеческие радости не могли быть особенно продолжительными и чтобы мировое благополучие не длилось слишком долго без «воплей», - писал Матье Парис, - в этом году (т. е. в 1240) отвратительные порождения самого сатаны, то есть бесчисленные полчища татар, прорвавшись, ринулись из пределов своих, горами окружённых, стойбищ.

Стелясь наподобие саранчи по земной поверхности, они причинили ужасные опустошения в восточных частях Европы и обратили их с помощью огня и меча в пустыню. Они бесчеловечны и звероподобны, представляют из себя скорее чудовищ, нежели людей, всегда жаждут крови, которой и упиваются, рвут на части и пожирают собачье и человеческое мясо. Одеваются в бычьи шкуры, вооружены железными пластинами, малорослы, дородны, дюжи, сильны, непобедимы, с незащищёнными ничем спинами и грудями, покрытыми доспехами. Они с наслаждением пьют чистую кровь животных своих стад; лошади их толсты, сильны и едят сучья и даже деревья; на этих лошадях им приходится взлезать с помощью трёх ступеней, ввиду короткости их бёдер... Они не знают человеческих законов, совершенно не имеют понятия о комфорте и отличаются большей свирепостью, нежели львы или медведи... Они не щадят ни возраста, ни пола, ни положения. Не знают никакой разговорной речи, кроме своего собственного, которого никто больше не понимает, так как вплоть до самого последнего времени к ним не было никакого доступа и сами они, в свою очередь, не показывались вне пределов своей страны. При таких условиях не имеется никаких сведений об их обычаях и личности, которые узнаются путём взаимных сношений людей друг с другом. Они бродят со своими стадами и жёнами, причём последние приучены сражаться не хуже мужчин. Эти-то существа появились вдруг с быстротою молнии на поругание христианства, опустошая и избивая всё на своём пути, наводя на всех ужас и внушая к себе невообразимое отвращение».

Вот какова была репутация монголов, когда имя их впервые достигло Европы, сопутствуемое ощущением ужаса, которое предшествовало их движению вперёд. Само слово татарин заставляло всякого содрогаться. Их считали Божьим наказанием. Старые писатели называли их «испытанием Божьим». Именами, посланными в наказание людям.

Европа считала монголов какими-то сверхъестественными существами. В те времена люди в Европе искренне верили, что у монголов собачьи головы и что они питаются человеческим мясом. Вот какой дикий ужас охватил всю Европу, предшествуя появлению татар. Грозившая человечеству опасность пони-

малась здесь настолько преувеличенно, что даже датские рыбаки не рисковали пускаться в море из боязни монголов.

Одну и ту же картину приходится наблюдать в это время, как в пределах крайнего востока, так и в пределах крайнего Запада - как по берегам Тихого Океана, так и по берегам Чёрного моря. Один из китайских историков этого периода восклицает, что «со времени сотворения мира ни одна из наций была ещё никогда настолько могущественной, насколько могущественны сейчас монголы. Они истребляют целые государства с большей лёгкостью, нежели кто-либо вздумал вырывать траву. Отчего же небеса терпят это!».

Другой писатель, изображая последствия монгольского верховенства, следующими знаменательными словами отмечает, что в Азии и в восточной Европе вряд ли и собака может лаять без разрешения монгола.

Монгольское нашествие, которое, пронесясь по всей Азии, достигло преддверия Европы, оказалось настолько подавляющим, что правители последней начали оживлённо советоваться друг с другом о том, какие меры им следует предпринять против грозящей опасности. Решено было прибегнуть к содействию совместных выступлений, чтобы задержать этот человеческий поток, так как ни одно государство не могло в одиночку справиться с ним. Ничто так не свидетельствует о боязни, внушённой ордами монголов даже и в пределах величайших европейских государств того времени, как призыв Фредерика II, священного Римского императора, ко всему христианскому миру в целях отражения нашествия ужасных монголов. Представьте только себе послание, адресованное «Германии, пылкой в боях, Франции, выкармливающей на своей груди неустрашимое воинство, воинственной Испании, Англии, могущественной своими воинами и кораблями, Криту, Сицилии, дикой Иберии и холодной Норвегии - с призывом организован, интернациональный крестовый поход против кочевников завоевателей, явившихся в Европу из далёкой Монголии».

Выдержки из этого послания красноречиво оттеняют тот «монгольский ужас», который охватил Европу в 1240 году! «Народ, - писал император, - вышедший из крайних пределов света, где он долгое время скрывался в обстановке ужасающего климата, вдруг жестоко обрушился на северные страны и усеял их наподобие саранчи. Никто не знает, откуда эта свирепая раса получила своё наименование татар, но, несомненно одно, что не без явного промысла Божия последние были сохранены с незапамятных времён в качестве орудия для наказания людей за их прегрешения и, может быть, даже на гибель христианства. Эта свирепая и варварская нация не имеет ни малейшего понятия о законах человечества. Они, однако, имеют вождя, которого чтут и приказанию которого слепо подчиняются, называя его земным богом. Люди же низкорослы, дюжи, сильны, выносливы и отличаются непоколебимой верностью и по малейшему знаку своего вождя бросаются со стремительной храбростью на самые невообразимые опасности. У них широкие лица, скошенные глаза и они издают самые ужасные крики и вой, которые вполне соответствуют обуревающим их сердца чувствам. Они не знают иных одежд, кроме воловьих, ослиных и лошадиных шкур, и вплоть до настоящего времени у них не имелось никакого иного вооружения, кроме грубых, скверно сплочённых железных пластин. Но уже теперь - и мы не можем произнести этого без стона - они начинают улучшать своё снаряжение, раздобывая его грабежом у христиан. Скоро, по-видимому, гнев божий разразится над нами, и нас эти варвары

начнут постыдно убивать нашим же собственным оружием. Татары ездят верхом на прекрасных лошадях и в настоящее время отъедаются самыми лакомыми кушаньями и одеваются богато и изысканно. Они бесподобные стрелки, говорят, что их лошади в тех случаях, когда не имеется под руками иного корма, могут питаться листьями, корой и корнями деревьев и, несмотря ни на что, сохранять свою бодрость, силы и проворство».

Так Европа оценила монголов. Затем, со временем, оценки утончились и обусловились. Так, например, Тимур, вместо прежней оценки лишь разрушителя, получил от французского учёного Груссе совсем другую характеристику. Груссе говорит, что Тимур, сочетавший в себе стремление к изысканности Ирано-Индийской культуры с суровым укладом аскета, явился одной из наиболее красочных фигур Индо-Иранского мира. Таким образом, правнук Чингис-хана, через Барласский род остаётся в нас уже под освещением вдумчивого учёного.

Так же точно многие властители мира, спешно осуждённые, вдруг вырастали в совершенно ином освещении. Не то же ли самое произошло и в русской истории с Петром Великим и даже с Иваном Грозным?!

Идя от характеристики Груссе, вспоминая отметки Плано Карпини о внимании монгольских ханов к искусству и наукам, мы можем кульминировать монгольский апофеоз в лице великого Акбара. Конечно, некоторые пристрастные суждения пытались иногда и его представить кровожадным тираном, но в конечном итоге развернулась блистательная картина светлого объединителя и культурного правителя великой страны. К уже найденному великолепию Акбара новая литература добавит лишь ценные знаки. И народная мудрость, справедливая в основе своей, добавляет к изображению великого императора и сияние Святого. Так народ в веках умеет чтить постоянное великое служение.

К характеристикам монголов вспоминаю и другие отметки современных им путешественников. Много ценных и благоприятных знаков. Вспомним также из священных монгольских книг хотя бы заветы о Бодисаттвах, со всеми указаниями на сострадание, самоотвержение и помощь ближнему. Вспомним и несторианские времена. Словом, ничем не умалим то многое, что действительно было в жизни сильного и мужественного народа.

Сколько прекрасных часов вспомним и мы из наших странствий по Монголии. Помню сердечный, приветственный знак монгола Ринчина. Многого стоит огненное восклицание седого бурята: «Свет побеждает тьму». Помню, как монголы мужественно показали себя при столкновении с разбойниками, помню постройку Субургана и доброхотное принесение сокровищ.

Если пойдём по знакам блага, их наберётся очень много. Как бы ни перерождался народ, всё-таки его основы забываемы. То же самое мы можем наблюдать и на многих других народах. Изменяются условия, приходит счастье или несчастье, но душа народа остаётся. Проследите народную душу по старым песням, по сказаниям и притчам. В этих нерушимых народных памятках вы увидите лучшие характеристики.

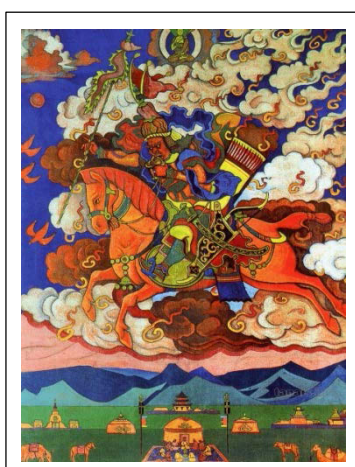
Если вы припомните законы монгольских ханов, если вспомните героический эпос этого народа, то во всем отразится натура твердая, мужественная, нередко аскетическая, терпеливо переживающая случайности времён. Если вы видите живые заветы прошлого, которые не погибли в потоках со-

временных ощущений, то разве не следует помочь такому народу, желающему мирного преуспеяния.

Когда-то условия быта и сердечное влечение увлекали монголов в далёкие поиски. Человеку часто кажется, что где-то вдали есть что-то лучшее - «славны бубны за горами». Но современное мышление обращает монголов к сокровищу их земель. Познавать своё, научиться ценить определённую судьбу - это большая заслуга.

Случилось так, что Монголия, как таковая, занявшись в «дали далёкой», ещё не использовала своё внутреннее сокровище. Не использовать - значит не истратить. Потому-то справедливо устремлены взоры на Монголию, и пусть будут они устремлены благосклонно и дружелюбно.

В ошибочном суждении уже никто не скажет «Боже, упаси от монголов», наоборот, каждый углублённый мыслящий пошлёт сердечный привет мирному возрождению народа.

Н.К. Рерих. Великий Всадник. 1927.

Сам Ригден-Джапо на коне в светлых доспехах мчится. Монголы не забывают видение Большого Ламы, бывшее в 27-м году.

Также в пророчествах сказано: На стороне восхода солнца обнаружится белый камень с надписью чудный камень с надписью: «Вырубишь топором эту надпись, она не исчезнет, она появится снова».

Привет нашим монгольским друзьям. Привет Монголия.

Завет Дзон-Капа «Лам-рим-чен-по» поучает:

«Как двигаются вместе тени птиц, летящих по небу, так и добрые и греховные поступки следуют за живыми существами»

«Не пренебрегайте даже маленьким грехом, думая, что он безвреден. Скопление капель воды постепенно наполняет большой сосуд».

«Привычки к добрым и недобрым делам исключительно властвуют над людьми».

«Деяния даже в течение ста мировых периодов не уожатся и будут накапливаться, а когда наступит время, появятся последствия их, для приобретших тело». «Как счастливы путники, запасшиеся многими дорожными припасами, так и живые существа, сделавшие добрые дела, отправляются в блаженную жизнь».

* * *

Лама возглашает: «Пусть жизнь будет тверда, как алмаз; победоносна, как знамя Учителя; мощна, как орёл, и длится во веки веков».

22 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Узгунс. 1936.- 326 с.

23 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

23 февраля 1935 г. Посылаю Вам фотостат известной Вам тибетской газеты «Зерцало новостей из разных стран света», в которой восторженно сообщается о Пакте и Знамени Мира. Мне почему-то кажется, что в прессе к апрельскому дню захотят иметь факсимиле и такого оповещения тибетской газеты.

С горлом и простудой мы оба, кажется, управились. В письме Люиса говорится о лоан. Но судя по его позднейшей телеграмме, это обстоятельство благополучно разрешилось. Дай Бог такие же удачные разрешения и во всем прочем. Уверены в этом.

Е.И. пишет, из письма к Муромцевой, что какой-то русский священник зачитывается моими книгами. Вот какая редкость! Твердо имейте в виду соображение о Леп[ети]. Ведь в тамошней атмосфере всего ожидать можно. Впрочем, Эст[ер] там уже проезжала и, наверное, во многом приняла соответственные меры. Сколько человеческих психологий приходится иметь в виду.

Сейчас мы слышали об ужасающих зверствах мусульман в Синьцзяне, где пострадало много б[елых] русских, а семьи их, говорят, были распяты на стенах города. До чего доходит дикость. Только подумайте – здесь ищут какие-то мои четыре тома, ценностью в 400 амер[иканских] долларов, Леп[ети] озабочен каким-то посторонним злостным изданием. Сколько таких смущений в мире. Сколько приходится выправлять.

Надеюсь, что Эст[ер] скоро вернется в Индию. Как всё нужно! Как всё спешно!

23 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ЧУТКИМ СЕРДЦАМ

Сколько глав! Сколько золочёных, и синих, и зелёных, и со звёздами, и с прорисью! Сколько крестов!.. Сколько башен и стен воздвигалось вокруг сокровища русского! Для всего мира это сокровище благовестит и вызывает почитание. Уже сорок лет хождений по святыням русским. Напоминается, как это сложилось.

В 1894 г. Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым. В следующем году - Киево-Печерская Лавра. Тайны пещер, "Стена Нерушимая". Стоит ли? Не обезображено ли?

В 96-м и 7-м "по пути из Варяг в Греки" - Шелонская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Св. София, Спас Нередицкий, все несчётные храмы, что, по словам летописца, "кустом стоят". В 98-м - статьи по реставрации Святой Софии, переписки с Соловьевым, Стасовым, а в 99-м Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышгород. В 1901-2-м - опять Новгород-

ская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мета со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого.

В 1903-м - большое паломничество с Еленой Ивановной по сорока древним городам от Казани до границы литовской. Несказанная красота Ростова Великого, Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода, Владимира, Спаса на Нерли, Суздаля, всего Подмосковья с несчётными главами и башнями! Седой Изборск, Седно, Печеры и опять несчётные белые храмы, погосты, именья со старинными часовнями и церквями, домовыми и богатыми книгохранилищами. Какое сокровище! Ужасно подумать, что, может быть, по большей части его уже не существует.

Тогда же впервые оформилась мысль о нужности особого охранения святынь народных. Доклад в обществе архитекторов-художников. Сочувствие. Но не могло человеческое воображение представить, что через двадцать лет придётся оплакивать гибель Симонова монастыря, который знал самого Преподобного Сергия. Придётся ужаснуться разрушению Спаса на Бору и Храма Христа Спасителя и негодовать при угрозе самому величественному Успенскому собору.

В статье "По Старине" и во многих писаниях о храмах и стенах Кремлёвских говорилось о том, что незабываема Земля Русская. В 1904-м - Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, Высоты Валдайские и Деревская Пятина Новгородская. Одни названия чего стоят, и как незапамятно древле звучат они! Через многие невзгоды и превратности устояли эти святыни. Неужели найдётся рука, которая на них поднимется?

В 1905-м - Смоленск с Годуновскими стенами, Вязьма, Приднепровье. В 1907-м - Карелия и Финляндия, славные карельские храмы. От 1908 до 1913-го - опять Смоленск, Рославль, Почаев. В 1910 году раскопки Кремля Новгородского, казавшегося неисследованным, а затем, до войны, и Днепровье, и Киевщина, и Подолье. В 1913-м - Кавказ с его древностями, а в 1914-м при стенописи в Святодуховской церкви в Талашкино получилась первая весть о Великой Войне. Нужно хранить!

Война со всеми её ужасами еще и ещё напоминает охранение всего, чем жив дух человеческий. Война! И Государь и Великий Князь Николай Николаевич сочувственно внимают предложению всенародной охраны культурных сокровищ. Вот, вот уже как будто и состоится! А вместо того - беда всенародная! Неужели нарушат?!

В 1917-1918-м - Карелия, Сердоболь, Валаам со всеми его островами. Святой остров! Владыка Антоний. Немало уже нарушено. В 1919-м, после Швеции и Норвегии, - Лондон. Доклады и статьи в защиту сокровищ искусства. О нерушимости святынь. О сокровищах народных. Во всех далёких странствиях думается о том же.

Бесчисленные развалины напоминают о зловещих разрушениях. Исследуем. Запоминаем. И только в 1929-м году оформился Пакт по сохранению Культурных сокровищ. Спасибо Парижу и Америке, которые поняли, поддержали. Но ведь это ещё только воззвание. Нужно, чтобы его услышали. А кругом столько гибели. С трудом вмещает сердце дикое разрушение. Но ведь взорван Симонов монастырь, запечатлённый Преп. Сергием! Ведь уничтожен Храм Христа Спасителя. Погублен Спас на Бору! Что-то с Киевской Лаврой? А где мощи Преподобного Сергия?

Всеми силами спешим с Пактом. Но не коротки пути к миру. И не везде

благоволение. Нужно перебороть и превозмочь. На конференции в Бельгии - протест против разрушения Храма Христа Спасителя. Наши М.А. Таубе и Г. Шклявер подписывают протест. Печатаются статьи о Симоновом монастыре. Подчеркивается гибель Спаса на Бору. Статья "Охранение" в дальневосточной и русско-американской прессе молит об Успенском соборе.

"Пьяные вандалы", "Друзья сокровищ Культуры", "Возобновление", "Охрана", "Правда нерушима", "Защита". Под всеми доходчивыми до сердца человеческими словами молим о сохранении Святынь Культуры.

"Твердыня пламенная" - в статьях: "Конвенции Знамени Мира", "Знамя", "О мире и Культуре моление" и во многих других статьях, обошедших прессу Европы, Америки, Индии, говорилось всё о том же охранении.

В моём обращении к городу Брюгге сказано: "Прилагаю моё воззвание, которое по постановлению нашего комитета в Нью-Йорке будет 27-го сего февраля прочтено во всех храмах. Не сомневаюсь, что собор Святой Крови и другие храмы Бельгии присоединятся к благому обращению нашего комитета".

Две конференции в Бельгии под председательством г. Тюльпинка и под покровительством Адачи, с выставкою священных исторических памятников, принесли много пользы. Наш Парижский комитет под председательством барона Таубе и при деятельном генеральном секретаре Шклявере много поработал над введением Пакта в сферу международного права.

Наконец, в ноябре 33-го года Вашингтонская конференция под покровительством министра агрикультуры Генри Уоллеса и под председательством Л. Хорша привлекла уже представителей тридцати шести стран, которые подписали единогласное постановление, рекомендуя своим правительствам ратификацию Пакта.

Сейчас именно протекает ратификация Пакта. Приходится слышать о согласии на ратификацию из разных концов мира. В то же время деятельно сочувствуют и общественные комитеты. И в Латвии и в Болгарии находятся новые действенные друзья. Понимаю, что кто-то в нетерпении:

"Когда же? Когда же"? И мы сами в большом нетерпении. С ещё большим трепетом оглядываемся на всякие развалины, искажения или небрежения.

Если люди давно понимали ценность священных культурных сокровищ, то сейчас, в мировом смятении, они должны еще ярче вспомнить всю красоту лучших творений духа, чтобы тем сознательнее и упорнее ополчиться оружием Света на защиту всего священного, прекрасного, научного.

Сведения о всяких разрушениях и искажениях поступают почти ежедневно. Если тёмные силы так действительны и организованы, то неужели же работники Культуры не найдут в себе объединительного сознания? Неужели сердце их не подскажет им, что взаимные умаления, оскорбления, разложения лишь останутся позорною страницей человечества?

Конечно, силы тьмы не желают видеть и считаться с действительностью. Они ведь питаются тлением и разрушением. Но будут ли носителями оружия Света те, которые своим же будут наносить раны и вредить во имя того же тлетворного разложения? Прежде всего нужно знать и оценивать честно. Само сердце подскажет всю ценность сотрудничества, и все сотрудники во благо со всех концов мира убежденно воскликнут: "Тесно время! Удвоим усилие!"

Итак, после долгих усилий Пакт Охранения Культурных Сокровищ вступил на новую ступень и приближается к осуществлению. В это время требует-

ся сотрудничество всех, для кого слово Культура не является только пустым звуком. Бережно, сочувственно, в благом сотрудничестве нужно помогать тем, которые во многих странах и часто в больших трудностях устремлены ко благу и созиданию.

23 февраля 1935 г. Пекин

"Свет", Рига, 1935. 22 марта

24 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

24 февраля 1935 г. Пропажа книги для имп[ераторского] дв[ора] является эпизодом совсем необычным. Но ещё необычнее, что не только дипломатическая вализа может пропадать, но и дипломаты запрашивают повторный экземпляр. В этом случае интересны два момента: 1 – дипломаты, вместо того, чтобы произвести [поиск] и восполнить ими потерянное, не стыдятся объявить о странном и недопустимом эпизоде; 2 – значит, какая-то тёмная рука шарит и в вализах. Всё это заставляет подумать о своеобразной технике и психологии. Прimitив! Вообще, узнавая своеобразные психологии, можно понимать течение многих событий.

Сегодня пишут, что Турция желает, чтобы её считали европейской державой. Каким образом Ангору можно поместить в Европу? Сейчас нам прислали два любопытных письма. Одно из Тяньцзина, другое из Харбина. В письме из Харбина доброжелательно просят, чтобы я повлиял на друзей и [чтобы] они в Харбине никоим способом не возражали бы клеветникам. Предполагаем, что В.К. об этом письме знает.

Другое письмо, из Тяньцзина, присылает «Возрождение Азии», а вернее, «Возбуждение Азии», от 22 февраля со статьёю, подписанной Николаем Петерцем, под названием «О Николае Рерихе». Опять та же галиматья и приписывание всяких небывальщин. Если достанем ещё номер – пришлём со следующей почтой в оригинале. Таким образом, газеты, близко связанные с Яп[онией], продолжают ту же историю.

В этой статье одно место очень любопытно, где говорится, что «и, по словам брата, анонимные книги написаны Н.К.[Рерихом]». Мы обратили на это внимание, ибо уже в Харбине дважды слышали такую же версию. Конечно, сама по себе статья опять безобразно кошмарная; любопытно, что Петерец уверяет, что он говорит от лица младороссов. Следует обратить внимание Шк[лявера] на то, что шанхайские младороссы нападают, что не вяжется с его соображениями из Парижа. Конечно, всё это вместе взятое остаётся в отбросах, но всё же следует обращать внимание. Нельзя поверить, чтобы дипломатические воздействия не имели вообще никакого значения.

В «Шанхайской Заре» хорошее сообщение под названием «Экспедиция Рериха в Гоби». Когда будем иметь номера газеты – пришлём.

В письме из Харбина, а также ещё в одном письме из Тяньцзина посылается совет всеми силами беречься.

Получена телеграмма от Е.И., как всегда бодрая, сильная, устремлённая к будущему. Именно, только в будущем, только в великом служении слагаются дела общепользные.

25 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

25 февраля 1935 г. Ваши сообщения мы сообщили сохранным путём В.Н. Гр[амматчикову]. Действительно необходимо, чтобы там вполне осознали очень важное обстоятельство, что первое сообщение обо мне пришло (увы) из Харбина. Для Вашего внутреннего сведения прилагаю, как именно мы сообщили. Конечно, ответ будет не ранее 8-10 дней и попадёт в следующую мою почту. Действительно, Харбину нужно очень подумать, чтобы не взорваться. Вчера у нас были опять большие разговоры о Канз[асе] – как спешно это дело. Сегодня телеграмма от Люиса о новой победе. Именно, как третьего [февраля] Е.И. телеграфировала об идущем успехе. Приложим все силы, чтобы каждый со своей стороны в разных местах земли положил бы все свои возможности к тому же благому направлению. Послали в Америку телеграмму, радуясь победе и ожидая таких же добрых вестей о Канзас[е]. Какое это огромное и светлое дело. Теперь о другом. Во время наших поездок можно бы при случае рекомендовать американские машины, земледельческие орудия и всякие аппараты. Тем самым хотелось бы всячески помочь Америке. Может быть, Харверстер Комп[ани]⁴ [1] или какие-либо другие хорошие предприятия можно бы упомянуть при этом. Подумайте с Другом, что полезнее можно сделать.

Завтра я запишу о благоволении. Будем применять его во всех областях. Ведь хорошие люди приходят за советом. Будет ли совет по ботанике, медицине, археологии или вообще, [о] жизни, безразлично, по человечеству мы должны подать его, а где можно, то и помочь.

Для Друга, наверно, приятно знать, что его страна так хорошо поминается. Тем более нужно сделать все во благо. Хотелось бы, чтобы со временем и Главный [Ф.Д. Рузвельт – ред.] понял полезность страны. Наверно, такой момент придёт, когда и он скажет большое спасибо за все благо сделанное.

25 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

OEUVRE

Ясное и в то же время почти непере译имое слово. Можно сказать «творение», но всё-таки придётся согласиться в том понимании, в котором «oeuvге» вошло из французской литературы.

Об искусстве во всех его проявлениях принято судить очень легкомысленно. Кто-то прочёл два стихотворения и уже говорит о поэте. Кто-то увидел три-четыре картины или воспроизведения картин - и уже судит о художнике. По одному роману определяется писатель. Одна книга очерков уже достаточна для бесповоротного суждения за чашкой чая.

Не раз отмечено в литературе, что знаменитая "чашка чаю" ни к чему не обязывает. Может быть, и суждения, произнесённые за столом, тоже не должны обязывать, а между тем часто они имеют очень глубокие последствия. В таких беседах за "чашкой чаю" люди и не думают о том, что отдельные произведения являются лишь лепестком всего «oeuvге». Вряд ли бы даже опытный

⁴ Харвестер (International Harvester) – американская компания-производитель сельскохозяйственной техники и грузовых автомобилей. – Ред.

садовод или ботаник взялся бы судить о всём растении по одному лепестку цветка.

Каждому приходилось слышать определённые суждения об авторах, причём на поверку оказывалось, что был прочтён какой-либо один том из всех сочинений. Уже не говорю, как часто произносятся суждения лишь по одним газетным критикам, вообще не утруждая себя никакими чтениями. И вот тогда понятие оеувге, понятие всего творения в той или иной области, должно быть выдвинуто особенно ясно. Не только полное ознакомление со всем творчеством любого автора нужно, но для составления нужно усвоить произведение и в хронологическом порядке.

Целое творение - подобно ожерелью, подобранному в определённом порядке. Каждое произведение выражает тот или иной психологический момент творца. Жизнь художника складывалась из таких моментов. Нужно понять, почему произошла та или иная последовательность творения. Какие внешние и внутренние обстоятельства наслаивались и давали новую пищу творчеству. Поэтому насильственно вырывать непоследовательные осколки всего творчества - это значило бы судить о рисунке всего ожерелья лишь по одному или двум звеньям его.

Решительно во всех родах творчества - и в литературе, и в музыке, и в живописи - всюду нужно внимательное и бережное отношение. Каждому приходилось читать и слышать, как авторам навязывали многое, им совершенно не свойственное, цитируя лишь обрывки из их неразрывного потока мыслей. Ведь не только случайные люди берутся судить. В каждой области есть свои самоопределённые судьбы.

Помню, на юридическом факультете студенты соображали, как они применяют усвоенные знания. Кто хотел быть администратором, кого прельщала адвокатура, кто устремлялся к роли обвинителя; а один, к тому же очень весёлый студент, сказал: "А мне уж наверно придётся судить вас всех". Кто знает, быть может, эта шутка и впрямь подвинула его к судейской карьере, к которой в конце концов он не имел никаких особых преднамерений.

Так же, как во многих профессиях, так и в суждениях о творчестве, многое складывается совершенно случайно. Но из этой случайности часто проистекает почти непоправимое последствие.

Говорят, что общая оценка изменяется трижды в столетие, так, как бы по поколениям. Понаблюдать эти извилины оценок очень поучительно. Сколько посторонних соображений будет влиять на общественное мнение. Соперничество издательств или корысть продавцов художественных произведений, наконец, всякие разнообразные формы зависти и вражды так сложно отражаются на оценках, что будущему исследователю-историку совершенно невозможно разобраться. Можно бы привести к этому множество примеров.

Вспоминаем, как два соперника-издателя старались похулить намеченного ими автора, чтобы тем дешевле приобрести право издания. Но ведь такие специфические умаления в каких-то анналах зацеплялись. Помним, как некий торговец картинами всеми способами временно старался умалить ценность художника, чтобы достаточно скупив его произведений, поручить кому-нибудь вновь воскресить забытого или отверженного.

Не будем вспоминать некоторые эпизоды из мира собирателей, когда соперничество доводило людей до самых недостойных поступков. Важно только помнить, что оценки творчества необыкновенно извилисты и личны. Вспом-

ним, как некий любитель музыки предупреждал известного музыканта не играть, ибо у влиятельного критика в тот день болели зубы. Но когда ко всем этим жизненным случайностям присоединяется желание вообще не ознакомиться со всем *oeuvre*, тогда положение становится поистине трагическим.

Вспомним любого многотомного писателя. Можно ли судить о нём, не зная последовательно всех его трудов. Конечно, можно судить отдельные произведения автора, но тогда это будет суждение о произведении, но не обо всём творческом *oeuvre*. И не только как биография большой личности, но ещё более ценно следить накопление творчества и все пути его выражения. Вот тогда ещё раз вспоминается это удачное в смысле своём слово *oeuvre*. Оно заставляет особенно широко помыслить, заставляет очертить целое явление и широко рассмотреть его влияние и последствие.

Историк, переходя от *oeuvre* личного, оценивает и *oeuvre* целой нации, целой эпохи. Если историк не научится на малом доступном, то каким же способом он приблизится и охватит широкие задачи? Прежде, чем думать о таких широких задачах, надо помыслить о добросовестности суждений частных и личных. Тот, кто поставил себе задачи всегда оставаться в пределах истины, тот научится разбираться во всех случайностях и бережно сопоставит причины и следствия. Одно дело - просто порадоваться какому-либо одному произведению, но другое дело порадоваться прекрасно сложенному целому ожерелью, в котором найдётся много самоцветов в неожиданных сочетаниях.

Сейчас, когда так много преломлений и смешений, каждое чёткое и честное и сердечное охватывание предмета будет особенно нужной современной задачей. Мы только что читали, как Стоковский определённо выразился о вреде механической музыки для истинного творчества. Стоковский справедливо напомнил, что даже в самих вибрациях, передаваемых непосредственно или механически, огромная разница. А некоторые инструменты вообще неощутимы при механической передаче.

Во время, когда и музыка, и сценическое искусство, и живопись подвержены всяким механизациям, именно тогда оценки творчества должны стать ещё точнее, глубже и обоснованнее. Именно теперь, когда современный уклад стремится к краткости, отрывчатости и случайности, тогда нужно особенно устремиться к оценкам на основе всего *oeuvre*.

Хотя и трудно переводимое, но выразительное слово *oeuvre*.

25 Февраля 1935 г., Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

26 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

26 февраля 1935 г. При заявлении Сав[аде] следует очень ясно указать, что местному им[ператору] был передан наш знак, а также само Знамя[Мира]. Значит, мы были на миссии доброго желания (гудвилл) [(англ.) - добрая воля]. Слыхано ли, чтобы лиц, передающих инсигния [Insignia (англ.) - знаки отличия], именно газеты местных хозяев атаковывали. Всякие посланники, а тем более принятые им[ператором], являются как бы государственными гостями. А потому нападать на них является уже антимеждународным действием. Тем более странно, что газета местных хозяев теперь уже нападает на Пакт, Знамя которого было не только так сердечно принято имп[ератором], но он даже осведомился, будет ли комитет Пакта в его стране. Следует очень чётко дер-

жаться на этих обстоятельствах, ибо для дипломатов в особенности они могут быть понятны. Ведь, так или иначе, до сих пор никакого разъяснения по этому поводу ни Вы, ни мы не получили. Очень хорошо, что Люис в своём письме отмечает о признании [японским] консульством, что это газета их нации. Значит, оттуда было нападение на Пакт и обвинение комитетов Пакта в ничегонеделании для ратификации.

В.К. сообщает из Харбина, что наше письмо к нему дошло в явно вскрытом виде. Таким образом, теряется всякая возможность сношений с этим городом.

Прилагаю копию того, что мы доверительно сообщили Вас[илию] Ник[олаевичу] Граммат[чикову], предлагая ему на месте обсудить. Если вообще все сношения с Харбином делаются почти невозможными и всё попадает в руки фашистов, то, конечно, всякая идея судебного преследования в Харбине из-за границы представляется совершенно невозможной. Между тем если в Калифорнии получились первоначально письма из Харбина, то действительно, так или иначе, без возвращения к первоисточнику, т. е. Харбину, дело не обойдётся.

Какой круг людей в Харбине будет затронут, тоже совершенно невозможно сказать, и даже нельзя утверждать, что имя самого В.К. так или иначе не будет привлечено.

Посмотрим, что ж нам напишет Вас[илий] Ник[олаевич] Граммат[чиков].

Все думаем о Канз[асе]. Так хотелось бы знать, понимает ли Друг всё глубокое значение. Думается, что выедем в пределах 15 марта, так что, наверное, будем иметь ещё две или три почты от Вас. Конечно, Вы будете продолжать писать по этому же адресу, а дальнейшую передачу мы уже наладим.

26 февраля 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ОДИЧАНИЕ

Бывают сведения, которые можно повторить лишь в строго сохранённой форме. Ни буквы лишней. Ни восклицательного знака. Может быть, в том же мелком шрифте и на том же нижнем уголке - совершенно так, как прочли его. Тут же писали о каких-то денежных знаках. О футболе. О собачьих гонках. О продаже подержанных вещей...

Среди всего быта и обихода притаилось сообщение об одичании. Как же иначе назвать? Когда дикарь вдевает кольцо в нос - над ним смеются. Когда голый человек покажется на улицах города, требуют блюстителя порядка. Когда пьяный безумствует, его убирают в больницу. Но когда одичалый безумствует, тогда почему-то стараются оправдать его всеми материальными теориями.

Всё реже сведения о дикарях диких, даже каннибалы-дикари вывелись как будто... Но зато сообщения об одичании умножаются. Не только умножаются, но и воспринимаются уже довольно легко. Обвыкли. Приучились.

Сами сообщения приобретают эпическое спокойствие обречённости. Сегодня шестьсот произведений погибнут. Завтра горячим паром изведут весь музей. Затем "за ненадобностью" можно разобрать древнейшие памятники. А

там можно подумать и об уравнении или изъятии мозгов. Может быть, пёсий или свиный мозг окажется пригоднее. Материалистическая диалектика!

Опытные врачи и психологи очень тонко отмечают процесс одичания. В некоторых отношениях он принадлежит к сфере безумия, но вроде прогрессивного паралича, он похож также на атрофию каких-то центров. Одни центры атрофируются, а другие приходят в неуравновешенное состояние. Когда люди говорят о распушенности, они часто и понимают под этим состоянием процесс одичания. Дикарь в большинстве всего таковым становится. Также он становится и подозрительным, и болезненно завистливым, и конечно, в основе всего, напыщенно самомнительным.

В то время, когда истинно учёный, истинно просвещённый человек отличается скромностью, самоуглублённостью и, естественно, дружелюбием, тогда одичалый черствеет, ожесточается и готов стать каким-то паразитом.

Состояние одичалости не есть какое-то отвлечённое или свойственное далёким эпохам. Оно происходит во все времена и как бы отвечает наступательной борьбе хаоса. Одичавший, прежде всего, с необычайной лёгкостью берётся судить о многом, чего он не знает. Он даже не умеет и не силится промолчать там, где его доводы оказались бы необоснованными. Одичалый или буйствует, или сидит в унынии. Равновесие утеряно, ибо нужные для этого центры заглохли или отравлены. Одичалые с пренебрежением относятся к своему ближнему и страшно ожесточаются, если заподозрят в ком-нибудь большее знание или большее равновесие, нежели у него. Конечно, из такого буйственного состояния порождаются всякие разрушения. Даже в обычном раздражении пытается что-то разбить или исковеркать. Сами пальцы как бы в судорогах стараются что-то испортить или извратить. В этом нанесении ущерба уже выглядывает бесформенный лик хаоса.

Потому-то против разрушений нельзя бороться одними запрещениями. Это будет лишь самой малой частью достижения. Нужно бороться всеми мерами, какими следует бороться против одичалости.

Неистовый человек оправдывает свой злобный поступок словами: "Я вышел из себя". Подумайте, какое нелепое и недостойное для человекообразного выражение. Человек должен быть в себе, в равновесии и в благоволении. А из себя выходит даже бык, бросааясь в слепом неистовстве. Какое же в этом оправдание?

Мы говорили, что безумие будет врачёвано, что клевета будет излечиваема как форма безумия, и одичалость должна быть вразумлена терпеливыми, неутомимыми средствами.

Женщины, ведь ваше участие во врачевании одичалости должно быть особо существенным. Вас зовут, когда в доме трудно. Сколько раз, когда мужчинами овладевало постыдное уныние, именно женский зов возрождал мужество и подвиг. Сколько неуловимых в домашней жизни улучшительных мер применяет женщина, приручая и оживляя одичавшее сердце.

Из этого пусть будет понято, что предполагается одичалым только мужское сердце. Бывают ведьмовские женские сердца. Чего не бывает!

И тем не менее сейчас высокая задача возлагается на женщину. Если говорить о хранении духовных сокровищ, то кто же, как не она, будет таким внимательным заботливым хранителем. Кто же в сердечном бережении подумает о том, как бы лучше создать жизненные условия.

А ведь сейчас создание жизненных условий, иначе говоря, изжитие духовного и материального кризиса, занимает всё сущее, от хижины и до правительств.

В своих благих трудах женщина встретится со многими видами одичалости и ответит на неё так же разнообразно и внушительно.

Знамя охранения Культурных сокровищ шито руками женщин, а сердце женщин пусть исцеляет многие опаснейшие приступы одичалости.

26 Февраля 1935 г.

Николай Рерих. "Листы дневника". М. МЦР. 1995 г.

27 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

27 февраля 1935 г. Сегодня Гриб[ановский] ночью был разбужен как бы толчком в бок, а затем услышал явственные три удара в дверь. Должно быть, нужно к чему-то сугубое внимание.

В «Пекинской Хронике» заметка о предполагаемом нашем отъезде.

Юрий сегодня видит Янга, который работает с Креном.

Вчера вечером приходил иеромонах Нафанаил. Некая барыня из Шанхая писала ему, прося уговорить меня взять её в экспедицию. Конечно, он и сам понимает, что это невозможно. Затем он советовался со мною о своей будущей музыкальной поэме (он композитор). Очень вдумчивый и расположенный.

Делаем шёлк со знаком тамги Тамерлана. Единство знаков очень замечательно.

В.К. написал очень странное письмо Юрию, прося его одолжить ему до декабря 12 000 дол[ларов].

27 Февраля 1935 г.

Н.К. Рерих

CORASON

Hridaya, Kokoro, Sin, Al-kulub, Del,
Cor, Nying, Dzuruhe, Sirds, Kardia.

Точно бы заклинание. Но о сердце так взывают народы. Испания, Индия, Ниппон, Китай и Аравия. Персия, Италия, Тибет, Монголия, Латвия, Греция...

Heart, Coeur, Herz.

Сердце.

Всеми начертаниями народы хранят память и кричат и шепчут друг другу драгоценное слово о сердце.

Триста языков Индии, да столько же в остальной Азии, да столько же в русских просторах. Да столько же в Америках, да и в Африке, да по всем островам, как грянут то же слово огня и любви и подвига. Слов нет перечесть, сколько мерзости развелось на земле. Замарались колёса жизни. А всё-таки через все ямы, через все ухабы и падения по миру звучит слово, которое означает сердце, хранилище Света.

Люди дожили до сердечных болей. Люди запылили сердца и обрастили их шерстью. Скорчили сердца в страхе и ужасе. Всё-таки не забыли слово, которое напомним о сердце, о средоточии жизни.

Уж, кажется, испоганили люди все сокровища. Солгали на всё самое священное. Умалили всё высокое, но не забыли сердца, колыбели любви.

Отемнились люди всею тьмою. Очернили язык самым чёрным предательством. Разбили сосуды самые ценные. Удушились мерзостью самую тяжкою. Но сохранили память о сердце, как о последнем прибежище.

* * *

«Приходя в новую страну, прежде всего, спрашивайте, как зовётся там сердце? Встречаясь с новыми людьми, если даже не узнали, в каком звуке они выражают своё сосредоточие, укажите им от своего сердца к их сердцу. Почти все воспримут это свидетельство искренности, лишь немногие удивятся и, может быть, застыдятся, и совсем немногие вознегодуют. Имейте в виду, что эти вознегодовавшие окажутся и в делах людьми тёмными. Не ждите от них дружбы и благоволения, они уже смердят».

* * *

Всё-таки ещё нет институтов сердца. Есть целые огромные учреждения, посвящённые борьбе со всякими бичами человечества, но особых институтов сердца, изучающих этот важнейший двигатель жизни, всё-таки нет. Постепенно производятся очень значительные опыты над сердцем. Только что пишут, что в Италии удалось вернуть к жизни сердце, переставшее биться. Сообщается из Милана от 22 февраля: «Человек, смерть которого была вполне засвидетельствована всем присутствующим медицинским персоналом, в Миланском госпитале, вчера был возвращён к жизни впрыскиванием адреналина. Этому отдаётся сегодня много места во всех городских газетах».

Пациент страдал тяжкой формой болезни сердца и подвергался лечению всеми способами, доступными науке. Но несмотря на все принятые меры, всё-таки скончался. Хотя врачи вполне удостоверились в наступившей смерти, но один из них сделал впрыскивание адреналина в виде опыта. Через 30 минут сердце начало слабо биться. Через несколько часов оно уже работало нормально так, что врачи сейчас утверждают, что человек уже находится вне опасности.

Приблизительно подобные же действия адреналина были известны и ранее, остаётся также исследовать, как отзывается этот сам по себе сильный яд на дальнейшие функции организма. Известно много случаев, где фатальный конец предвосхищается впрыскиванием адреналина, принося лишь краткую я отсрочку кончины. При этом замечены, в данном случае я говоря о детях, признаки усиления нервности, даже какой-то необузданности. Конечно, может быть, это происходит от совсем других причин, но только что приведённый случай особенно заставляет подумать о значении такого радикального средства.

Из народной медицины иногда передаются эпизоды неожиданных излечений самыми непредвиденными средствами. При этом обычно эти непредвиденные и даже странные средства остаются без должного исследования и погибают в области анекдотов.

Припоминаю, как в семье одного священника от воспаления лёгких или плеврита в удушении скончался ребёнок. После смерти потрясённый священник схватил ребёнка и бросился в церковь к алтарю, молясь в полном исступлении. Как-то случилось, что ребёнок оказался вниз головою, и отец, сам того

не замечая, держа его за ноги, неистово встряхнул его. Кровавый сгусток вдруг выскочил, ребенок кашлянул и начал дышать. Сердце постепенно вернулось к деятельности.

Значит, сколько же всяких разнообразных проявлений кажущейся кончины может быть предусмотрено. История полна сообщений о пробудившихся мертвецах. Различные виды летаргии наблюдаются и, в конце концов, не поддаются окончательному исследованию. Почему останавливаются функции жизни? Почему опять они возвращаются, даже в таких, казалось бы, невозможных условиях, после погребения? Конечно, этому существуют многие объяснения. Но пока мир сердца не будет исследован полностью, до тех пор всё это будут лишь счастливые или прискорбные случайности.

Конечно, глубокая жизнь сердца, может быть, труднее всего укладывается в словесных формулах. Именно сердце должно быть изучаемо не только в болях и терзаниях, но и в здоровом состоянии. Если нервная система растений реагирует на малейшее изменение температуры, на дальние облачка, на самые слабые прикосновения, то сколько же прекрасных и замечательных звуков и биений происходит в сердце. Кроме того, трудно утверждать, что такое здоровое и что такое больное сердце. Известно, что многие быстро кончаются от сердечных припадков при так называемом здоровом сердце, а другие, давно приговорённые к сердечной катастрофе, живут очень, очень долго.

Пульс ведь не только в количестве ударов проявляет себя, но прежде всего в качестве своём, и это качество сердечных биений ещё так мало наблюдается и объяснено. Когда говорят — берегите сердце, это прежде всего будет значить — не раздражайтесь, не злобствуйте; а с другой стороны, не огорчайтесь, не впадайте в уныние.

Каждая малейшая подробность жизни отзвучит прежде всего не в мозгу, но в сердце. Именно сердце познаёт и отвечает даже на самые удалённые землетрясения как лучший сейсмограф. Но ведь не принято советоваться с сердцем своим. Не принято через него внимать Высочайшему. Когда же люди читают прямые советы о насущности таких обращений, они осуждают их как нечто отвлеченное, изобретенное какими-то далекими пустынноиками и неприложимое. А ведь оно приложимо всегда к происходящему в сердце, лишь бы только откровенно и чистосердечно прислушаться.

Человек, который уверяет, что он не замечает многих совершенно реальных явлений, прежде всего и не хочет их замечать. Он уже предполагает в надменности своей, что ничего не будет, он ничего не услышит и ничего не нарушит его покой. Ведь именно сомнение мешает человеку воспринимать действительность. Иногда сердце, как молотом, пытается стучаться в поддельное сознание. Человек готов излить на это сердце всевозможные яды, чтобы заглушить его. Но не подумаем, от чего бы такого так возбуждено сердце, что худого или хорошего случилось, какая польза или какой вред поступался.

От малейшего и до величайшего вмещает в себя сердце. Звучит оно обо всём сущем. Трогательны и мудры древние напоминания о великом значении сердца.

«Дух, который в сердце моём, меньше зерна риса, меньше дёрна ячменного, меньше зерна горчичного, меньше малейшего проса. Тот же дух, который в сердце моём, больше всей Земли, больше пространства, больше небес, больше всех миров».

«Посланник всего действия, всего желания, всего восприятия, обоняния, вкуса, всеобнимающий, молчаливый, далёкий - таков дух, который в моём сердце. Это Брахман сам. Тот, который говорит: «Выходящего от сего мира я сопровождаю». Поистине, нет для него никакого сомнения».

Так гласит Чандогия Упанишады.

27 Февраля 1935 г.

Н.К. Рерих «Врата в будущее». – Рига: Угунс, 1936 - 326 с.

28 февраля 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

28 февраля 1935 г. Очень интересно, во что выльются Ваши переговоры с Сав[адой] и соответственные переговоры Шк[лявера]. Конечно, и в том и другом месте и случае нельзя доводить до разрыва. Наоборот, нужно поставить так, чтобы наш гуд уил был бы ясен. Всякий разрыв и окисление были бы лишь вредны, а в особенности сейчас. Наоборот, нужно смотреть на бывший инцидент как на возможность дружественного выяснения. Ведь во всех наших действиях лишь знаки искреннего дружелюбия.

Если существуют какие-то мракобесы эмиграции, то это, во всяком случае, не должно иметь никакого влияния на остальные наши построения. Тактика адверза в данном случае позволяет явно осудить мракобесов, а также иметь повод к дружественным разговорам с Сав[адой] и другими. Ведь, так или иначе, мы обиженные, и, во всяком случае, какое-то внимание должно быть оказано. Факт требования второй книги для императорского] дв[ора] показывает, что где-то что-то шевелится.

Предположенные концерты или лекции могут идти наряду с продолжающимися переговорами по ликвидации обиды. Пусть будет показано, что с нашей стороны был сделан максимум дружелюбия. Время очень насыщенное.

В тяньцзинской газетке «Возрождение Азии», издаваемой на японской концессии, от 26 февраля опять весь номер заполнен самыми мерзкими выпадами. Форма выпадов до такой степени груба и некультурна, что и обсуждать её невозможно. Но, во всяком случае, при Ваших дальнейших переговорах опять поставьте на вид, что как яп[онские] газеты, также и явно патронизированные ими газетки опять необыкновенно усилили свои мерзкие выпады.

Невозможно понять, каким это образом усиление выпадов может соответствовать тем якобы предпринятым шагам и уже посланным представлениям и письмам, о которых заверял Сав[ада]. Во всяком случае, новое злопыхательство, как против Пакта, так и против личности, очень симптоматично. Без хозяйской руки это было бы невозможно. Невольно приходят мысли о какой-то необыкновенно двойственной игре.

Жаль, что мы имеем всего один номер этой газетки, но Вы можете лишь указать, что выпады вполне отвечают тем же гнусностям, которыми была полна яп[онская] газета «Харб[инское] Время». Напишите об этом и в Париж, ибо такие новые выпады дают поводы к дальнейшим дипломатическим переговорам.

Посетили с Юрием католического восточника Мостарта – очень культурный человек. Иногда и завидно видеть, какие у них имеются учёные миссионеры.

Из Харбина приехала Екат[ерина] Петр[овна] Инге. Много сведений о работе содружеств. Работа не только продолжается, но и растёт. Друзья там

очень возмущаются действиями мракобесов. К сожалению, в мужском персонале гораздо больше боязливости, нежели в женском.

Затем сразу три письма. От Е.И. от 4 февр[аля], затем от Зины [Лихтман] от 9 февр[аля] и от Шк[лявера].

Очень были тронуты мы поступком Фосдика. Когда сравнительно новый человек совершает такой, можно сказать самоотверженный поступок – это удивительно. В письме Шк[лявера] содержатся опять какие-то препятствия в Балтийских государствах. Странно, ведь Стуре сообщал об этом как о чём-то окончательном.

Переводим Шкляверу требуемые им 600 франков за кор[ректуру] кн[иги]. Он усиленно требует выпуска сиб[ирской] книги. Конечно, я предлагаю это Вам, но если бы она была выпущена, то, во всяком случае, посылать на Дальний Восток её нельзя. Кроме того, материалы были так задержаны, что за это время многие условия совершенно изменились. Юрий справедливо указывает на некоторые расхождения с действительностью в статье Г.Г. [Шклявера]. Кроме того, по-видимому, во всём материале мало справочно-фактического материала, который интересовал бы Ам[ерику]. Конечно, всего материала мы не видали и трудно судить, насколько он бледен или ярок.

Лишь бы только всякие депрессии не отозвались на Канз[асе]. Ведь это дело вне всяких сомнений. Читаем и перечитываем все огненные сообщения Е.И. Вероятно, теперь уже Эст[ер] доплыла через бурный океан.

Дружными усилиями будем двигать вперёд. Ничто мелкое и ненужное не заслонит больших горизонтов.

28 февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

УЧЁНЫЕ

Обращаясь к целому классу деятелей, невольно, прежде всего, вспоминаете какое-либо имя из этого светлого ряда великих работников.

Вспоминаю давнишние заседания Русского Археологического Общества, на которых выступал Тураев, этот замечательный исследователь Египта и древнего Востока. Сама внешность его, вся скромная искренность и сердечность, свойственная большой душе, сразу привлекали к нему. Первый раз, ещё не зная его, я спросил моего соседа Веселовского: «А кто там ещё молодой человек, который так славно улыбнулся?» Мне пояснили, что это Тураев. И тут же почему-то было указано мне, что он и замечательный египтолог, глубокий знаток религии Египта, и очень религиозный человек сам, и прекрасный в семейном быту. Так была дана полная характеристика Тураева.

Замечательный учёный, сам высоко религиозный и прекрасный участник общественной и семейной жизни. Затем около Тураева собралась целая группа выдающихся молодых учёных и, можно себе представить, как проникновенно руководил он стремящимися к познанию!

Вот уже будет пятнадцать лет, как ушёл от сего мира Тураев.

Предисловие к его труду «Классический Восток» говорит: «23 июля 1920 г. смерть исторгла Б[ориса] А[лександровича] из ряда живых и оставила жизни память о его великой личности, а науке многочисленные труды его и создан-

ную им школу, тоже когда-то многочисленную. Этой школе, ряды которой и после смерти Б.А. продолжали редеть, предстояла ответственная задача сохранить и ввести в научный обиход литературное наследие своего учителя. Ученики, как в Петербурге, так и в Москве, бережно следили за сданными в печать трудами *Б[ориса] А[лександровича]*. В Петербурге вскоре после его смерти удалось издать несколько исследований, посвящённых памятникам Музея изящных искусств в Москве и большому папирусу собр. Прахова в Известиях Российской Академии истории материальной Культуры».

Затем тот же Струве даёт следующую справедливую характеристику Тураева: «Создавая свой громадный труд, Б.А. проявил громадную эрудицию в почти необозримой литературе о древнем Востоке, но эта литература не властвовала над его мыслью; он решал все проблемы на основании изучения самих источников. Широкое знакомство с почти всеми языками изучаемых им культур давало *Б[орисе] А[лександровиче]* возможность всесторонне использовать бесчисленные эпиграфические памятники, подаренные науке неисчерпаемой почвой Востока. По отношению к этому материалу *Б[ориса] А[лександровича]* с одинаковым мастерством выявлял глубокий анализ филолога и широкий синтез историка».

«Наряду с эпиграфическим материалом с одинаковым успехом им были использованы и памятники вещественные. В своих выводах *Б[орис] А[лександрович]* был всегда чрезвычайно осторожен и, извлекая из источников всё то, что они могут дать, он никогда не прибегал, ради достижения большего, к искусственным и рискованным толкованиям, никогда не навязывал источнику свой собственный домысел. Все эти достоинства труда *Б[ориса] А[лександровича]*, поразительная объективность и разносторонность, громадная эрудиция, всеобъемлющее знание всего доступного ему материала, как эпиграфического, так и вещественного, и осторожность в выводах на основании этого материала делают «Классический Восток» краеугольным камнем для дальнейших работ, посвящённых этому периоду всемирной истории».

Справедлива характеристика, к которой хотелось бы ещё добавить о самой притягательной личности Тураева. Характерно отметить и то, что никто из служителей религии не удивился, как в нём жила и собственная религиозность, и большое уважение к изучаемым религиям. Хотелось бы не забыть, как Тураев, будучи сам не крепкого здоровья, всегда замечательно отзывчиво уделял время для проходящих к нему.

Как и многим учёным, Тураеву жилось нелегко, но эти трудности тонули в океане научного энтузиазма. Именно энтузиазм познания удержал Тураева на высокой беспорной стезе исследователя. Муть жизни, всякие смятения оставались в нём там, где они и должны оставаться, то есть, не нарушая его основного смысла движения вперёд. Он работал необыкновенно усидчиво и всегда поступательно. Так же он не принадлежал к тому разряду учёных, которые, чтобы избежать ответственности, избирают себе вполне ограниченную задачу, в пределах которой они не рискуют никакой критикой.

Тураев, наоборот, не боялся ответственных задач, складывая свои исследования в обоснованные выводы. Его увлекали большие задачи. Причём частичные исследования необыкновенно гармонично вливались в его основные построения. Ничто не загромождало его кругозора, и в то же время пути его следования были твёрдо ограждены. Теперь, когда особенно требуется осоз-

вание обоснованного синтеза, память о таких великих учёных, как Тураев, должна быть сохранена в руководство для многих.

Такие же были устремления и у недавно ушедшего Владимирцова, и особенно выделяется сейчас их сверстник, наш великий и всюду оценённый учёный Ростовцев. Многочисленные труды его и новы, и глубоко обоснованы, и увлекательны в чтении. Эти три обстоятельства совсем не так часто встречаются в сочетании.

Сколько раз всем читателям приходилось жалеть, что очень нужные соображения бывают изложены в таких условных нагромождениях, что смысл их прямо раздробляется в этих чрезмерных насаждениях терновника. Но книги Ростовцева являются частями его огромного познания Востока. При этом, как истинный учёный, он одинаково понимает и звучит как на древнейшее, так и на новейшее.

Будучи глубоким знатоком вещественных памятников, Ростовцев является и справедливым ценителем современного искусства. Археолог, историк, ценитель искусства, он всегда обновляет библиотечные познания и раскопками, и путешествиями. Слово его ясно звучит как о древнейших периодах истории, так и о нашей современности. Его хватает на всё. По справедливости он сейчас признан авторитетом и в Америке, и во всех европейских странах. Книги его можно видеть и в книгохранилищах университетских, и в самых неожиданных библиотеках, и всюду они будут сопровождены знаками частного чтения. Как нужны такие учёные! Нужны они и для нас, для соотечественников, и для всего мира. Радуюсь, что труды Ростовцева печатаются на разных языках и тем доступны огромному числу читателей.

Сейчас сюда приехал Свен Гедин, всегда справедливо привлекающий к себе внимание мира. Сколько воодушевления нужно иметь в себе, чтобы вдохновить такое огромное число почитателей, оценивших великого исследователя и учёного. Глубокий познавательный синтез заложен в достижениях великого шведского исследователя. Он горит ко всему познавательному, он звучит на нужды государственные. Ко дню его семидесятилетия притекли к нему множества приветствий. Как же не приветствовать деятеля, всегда молодого духом, огненно познающего, неутомимого. Мы рады видеть его имя на почётном листе нашего музея. Мы рады приветствовать его и восхищаться его глубокими достижениями.

И другой замечательный шведский исследователь сейчас в Китае. Профессор Освальд Сирен, этот глубокий знаток не только искусства Китая, но и староритальянского. Вспоминаю наши встречи в Швеции и в Лондоне. Вспоминаю, как Освальд Сирен звучал и к научным исследованиям, и к философии, и к современному искусству. Ведь он замечательный знаток и современного искусства и умеет сказать о нем не только критически, но и широко вдохновительно. Чтобы сохранить всю вдохновительность истинного учёного, не впадая в излишнюю популярность, и в то же время уметь оценить, обобщить и сказать прекрасно, это будет знаками действительного, настоящего учёного. Привет!

28 Февраля 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

МАРТ

1 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 марта 1935 г. С утра думаю о Пакте; именно о состоянии Пакта в Европе. Из письма Шк[лявера] вчера невозможно представить, что именно там делается и делается ли. Даже о балтийских странах вдруг получилось вдруг опять нечто неопределённое. Ведь мы знаем, что делается с Южной Америкой, но если спросите меня, знаю ли я доподлинно, что творится в Европе, я должен сказать – не знаю. А между тем, сегодня первое марта, иначе говоря, уже меньше полутора месяцев до 14 апреля. Вообще, если подвести итог от нашего пребывания в Париже за целый год, то я не уясняю себе, как там протекают дела Пакта, и даже не знаю действия Парижского Комитета. Были отрывочные сведения, но какие именно результаты этого, не знаю; конечно, за дальними расстояниями многое скрадывается, но сроки так близки и, естественно, беспокойно о результатах. Ведь годовой срок очень большой срок.

Зина пишет, что она с Франсис будут переводить Записные листы. Ведь кое-что уже было переведено в Наггаре и потому, чтобы не было двойной работы.

Записываю выдержку из письма А.А. Доброхотова из Харбина – «Так вот этот человек, находясь в состоянии, очевидно, безумия, на днях выступал с докладом, в котором он позволил себе признать, что для него совершенно не страшен коммунизм – орудие Великого Интернационала, ибо это орудие уже выявилось и против него можно найти контрмеры, но для него является страшно загадочными роль и деятельность людей подобных Н.К. – масону и розенкрейцеру, которые поражают человечество, в частности русских, непосредственно через пагубу души, что с подобными людьми следует бороться всемерно и неукоснительно, и что всякая мера и всякие действия борьбы с ними должны быть признаны нормальными и законными».

Когда безумцы видят, что нечто хозяевами позволено, – они окончательно распоясываются. Потому-то без ненужных огорчений всё-таки будем вести все оборонительные действия.

Сейчас пришла телеграмма о Ган. и Канз[асе]. Будем надеяться, что и более определённые ответы не за горами. Мне кажется, если бы Ган. вполне усвоил действительное значение этого дела, он бы нашёл в себе новую энергию, чтобы найти всё нужное. Ведь для дела такого искательного значения нужна и исключительная устремлённость. Я бы написал ему сам, но меня стесняют некоторые выражения, которые гораздо легче выяснять в личных беседах. Вопрос гарантий можно всячески закрепить, а по ближайшим событиям, как скоро увидите, многие значения ещё углубятся.

Вчера были на одном китайском обеде, где опять говорилось о падении доллара. Как-то незаметно для многих, но ощутительно для некоторых оно происходит.

Прилагаю письмо к Ган., по почтовым условиям предпочитаю этот язык. Хорошо переведите его и передайте, при этом ещё раз выразите мою надежду о том, что он понимает значение Канз[аса] и его спешность.

*1 марта 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих*

ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ

О будущем иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему нужно устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи.

«Слава в вышних Богу, а на земле мир, в человецех благоволение». Торжественный день возносится в такое моление. Не о туманном чём-то утверждает оно. В нём выражены три основы: осознание высочайшее, мирное земное строение и благоволение как основа быта. Без этих трёх основ строение невозможно, но предпослать их нужно не отвлечённо, а в полной и неотложной реальности. Казалось бы, что третья преподанная основа должна быть самой обычной в повседневном быте. Только благоволение! Только доброжелательство и дружелюбие! К кому же? Да к таким же людям. К тем же самым, с которыми положен урок пройти это жизненное поле.

Кажется, никаких глубоких изучений и образований не нужно для благоволения. Казалось бы, оно уже предполагается при каждой человеческой встрече. Разве можно приближаться к такому же человеческому существу без основного благоволения? Что же, неужели приближаться с ненавистью или подозрением, с уже замышленным злодейством!? Где же, в каких её таких Заветах писанных или неписанных предуказано злодейство и подозрение?

«Человек человеку - волк». Ведь это одно из самых зловредных изречений. А ведь самовнушением достигается так многое. Если от колыбели слышать о добре, то ведь оно и останется руководящим началом. Даже все смущения извращённой жизни не искоренят понятия добра. А там, где человек привык жить в добре, он оценит и всё замечательное значение слова БЛАГОВОЛЕНИЕ. Ведь это слово очень повелительно. Воление, оформленная воля..., это уже нечто созданное, сделанное!

Воление не может быть только инстинктивным. Оно производится в полном сознании, за полную ответственностью. Может быть, каждое государственное совещание должно быть начинаемо знаменательным вопросом: «Есть ли благоволение?» И промолчавший не должен бы судить. Вероятно, скажут, что именно самые-то злодеи и закричат о благоволении. Вот тут-то впечатление человеческих излучений и доказало бы истину.

Притворно никак не докажете благо в излучениях сердечных. Как пятнисты будут излучения притворные, неискренние! Человек, не задумывавшийся над глубоким значением благоволения, часто вообще не поймёт. О чём тут говорить! Почему подчёркивать слова и без того всем известные, которые к тому же никогда ничего не улучшили. Ведь возможны и такие уродливые суждения.

Нередко продавец выкликает нечто очень полезное, совершенно не думая о значении произнесённых им слов. Часто ли переписчик знает содержание переписанного? Иногда даже читающий вслух для другого тем самым как бы освобождает себя от понимания прочитанного. Таким образом, часто ценнейшие и неотложные соображения попадают в разряд так называемых «птичьих слов».

Возможно ли лучшее будущее без благоволения, без благоволения во всём его торжественно-повелительном значении? Какой же это будет мир на земле без благоволения?! И какая же это будет «слава в вышних» без углублённого и непрерывного воления блага?

Лучшее будущее! Ты должно быть лучшим. Ты должно быть лучше дня вчерашнего. Если не захотеть этого, то ведь из самого замечательного, уже сужденного, можно извлечь лишь ничтожный огарок. Все великие знаки могут быть в готовности. Но если не желать блага ради им следовать, то какая же их часть видимо осуществится? Кто же имеет право испортить или умалить сложенное великими путями? Ведь это не мечтательство пустое, но ответственность несущего письмо.

Даже простой почтарь в сумерках и во тьме идёт с осторожностью. Чтобы не оступиться, чтобы ветка не хлестнула по глазу, чтобы избежать диких зверей. А ведь он несёт чьё-то чужое письмо, о котором он ничего не знает. Когда же человек мыслит о будущем, когда он учитывает все его условия и все благожелания, насколько устремлённее и бережнее пойдёт он готовый и настроженный! Пойдёт он зрячий и проникновенный. Поспешит он, чтобы не украсть часа сужденного, а в сердце его будет стучать и слава в вышних, и мир на земле, и благоволение к ближнему.

Благоволению нужно учиться. Мир нужно установить. Славою в вышних нужно восхититься всем трепетом сердца. Лучшее будущее!

Примерыковки лучшего будущего можно почерпать из разных областей. Один из них уже от ранних школьных лет остался в памяти.

Нам всем чрезвычайно врезался рассказ о Шлимане — знаменитом исследователе Трои. Все мы восхищались, как он от ранних лет, поставив себе задачу будущих исследований, начал готовиться к ним во всех областях. Как он упорно обогащал себя знаниями, а в то же время так же настойчиво складывал своё богатство. Ведь он зрело обдумал все средства, которые ему понадобятся.

После многолетнего сознательного труда он внёс в науку свой ценный вклад и остался прародителем многих шедших за ним блестящих исследователей. Можно себе представить, как в своё время коммерсанты пожимали плечами на учёные задания Шлимана. Так же можно видеть, как учёные, вероятно, не однажды рядили его в любителя и усмехались над его затеями. Но он своеобразно и неотступно складывал своё научное будущее.

То, что для другого бы уже было достижением, для конечной утлой пристани, для Шлимана было лишь средством, имеющим прикладную относительную ценность. В таких многолетних сознательных трудах есть большая доля самоотвержения.

Опять-таки вспомним прекрасное слово «благоволение». Поистине сознательные ковачи лучшего будущего; они полны настоящего благоволения.

1 Марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

***1 марта 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.***

Родные мои, на прошлой неделе в субботу пришли Ваши письма от 27 января и по 1 февраля. Огорчает меня Ваше нездоровье, принимаете ли му-

скус? Также очень беспокоит меня отправка семян и растений. Действительно, сотрудники Ваши немного стоят! Совершенно непростительна такая задержка. Ещё раз должна сказать, что очень жалею, что Вам пришлось жить в той атмосфере. Погружение в отжившие слои неминуемо налагает свою окраску на всё происходящее. И тогда как Харбинская вакханалия вызывает взрыв негодования и прилив усиленной преданности к Вам, мои сокровища, со стороны многих ведомых и неведомых друзей, пребывающие там из-за своего чертополоха не видят вырастающего мощного леса. Как смешны все эти невежественные нападки и обвинения в принадлежности к Обществам, утверждённым Правительствами и прекрасно себе существующим, никого не обижая и не задевая и, во всяком случае, делающим больше добра, чем шайка, инспирирующая оплаченных хулиганов. Нет, родные, нам не приходится страдиться невежественных нападков. Пусть шавки лают.

Как пишет один доброжелатель из Риги: «Чувствую, что нечто невообразимо великое свершается на нашей Планете. Дело Пакта подвигается так близко. Даже нападки заграничных газет случайно выдвигают знаки, заставляющие сердце вострепетать». «Враги лишь подливают пламя Великого Подвига». Так пишет Рихард Яковлевич Рудзитис. В начале марта он приступает к печатанию латышского издания «Николай Рерих – вождь Культуры». Конечно, у него будет приготовлен и русский текст издания. <...>

Привожу ещё строки из письма твоего большого поклонника Н. Рубакина, директора Международного Института Библиологической Психологии в Лозанне. Конечно, может быть, Зина уже переслала тебе, но повторить хорошие слова никогда не лишне. «Большое спасибо Вам за присылку книг и статей, характеризующих творческую работу жизни Николая Константиновича, жизни не только артистической, но и полной социального строительства. Нас особенно поразило и восхитило то, что ему удалось сделать для защиты в военное время художественных, научных, исторических и культурных памятников. Восхищает "Пакт Рериха", его ратификация, Пакт Знамени Мира – будем надеяться, что он будет ратифицирован не только американскими государствами, но и всеми другими. Глубоко радуется, что Н.К. сумел так мудро и красиво встать в своём деле *выше всех партий, всяких течений мысли, всяких национальностей и общественных классов* и вот уже столько лет работает под Знаменем и Макро- и Микрокосма. Под всем этим мы энергично подписываемся... Передайте, пожалуйста, наш сердечнейший привет Н.К. и Е.И., этим гражданам Вселенной, вдохновляемым Нуменом...<...>

Лама Мингиюр уехал 25-го. Свет писал Вам о происшедшем инциденте с ним. Все элементы кельциады были налицо. Обдуманно всё было хитро, книги отправлены накануне, и затем принесена расписка на них. Я сейчас же указала Яруе написать ему, что по оставленным директором Института инструкциям никакая книга из его библиотеки или же из библиотеки Института не может быть увезена без его уведомления, потому мы просим его вернуть немедленно книги. Запросив директора, мы сможем дать ему ответ. Конечно, книги оказались уже отправленными. Но инцидент этот помог нам его припугнуть. На следующий день я имела с ним беседу и пояснила ему, что он без ведома Института не имеет права выпускать «Англо-тибетский словарь», *воспользовавшись* собранным материалом. Разговор был мирным, он пришёл скромный, ласковый, сговорчивый, ибо был уличён. Я сказала ему, чтобы он написал тебе, Юханчик, письмо и изложил бы весь план своей работы. Он обещал, что без

твоего разрешения он *ничего не опубликует*. Все права будут даны Институту. Мне думается, что у него *есть предложение* на такой словарь. На уме у него было получить ещё наградные, должно быть, за то, что работу, которую он должен был кончить в пять-шесть месяцев по расчёту директора, он с трудом закончил в 14 месяцев и присчитал себе месяц вакансий, который пришлось ему уплатить. Работал он не более двух-трёх часов в день. Как только получим письмо с изложением всего плана его работы, немедленно перешлём Вам. На мой вопрос, на сколько времени нужны ему взятые им книги, он сказал: на два года, не меньше!!

Также послали мы телеграмму «братику», что Н.К. удивлён предположенной им выставке Маньчжоу-Го, и нельзя ли дружественно остановить. У меня сложилось впечатление по его письмам, что выставка эта делается с твоего ведома. Но, конечно, это было бы сейчас совершенно неуместным. Нужно всячески охранять своё достоинство. Нужно заставить уважать себя. Хорошо помните те советы, которые были преподаны, и где те друзья, которые помогут расцвету культурных начинаний. Когда наши сородичи узнают, что Юрий изучает восточную философию, и в частности Буддизм, пожалуй, начнут рядить Вас в буддистов. Но они должны понять, что большое сознание вмещает все Учения мира, ибо нет предела Божественному Выражению и Мысли. Сами они на столбцах своего Богословия уделяют немало места Божественной Мудрости. Какой ужас – прокисшая атмосфера духовного мещанства и куриный горизонт обывателей! Разве это не чад ада? Родные мои, держитесь дальше от всего прокисшего. Рада, что Ояна уже подъезжает. Она везёт много и внесёт новую струю энергии. Модра и Галахад тяжёлые, нужно многое сдвинуть.

Мы живём тихо и дружно. В сердце живёт великая уверенность в грядущие победы. Ибо полоса их уже началась. Д-р Асеев пишет, что тираж его журнала увеличился, потому думает дать три выпуска в год. Он делает много контактов по всему миру благодаря своему журнальчику. Рецензии о нём прекрасные. Ожидаемый приезд Кельца очень может быть полезен. Произойдёт новое выявление ликов и новый отбор. Всё делается так, как нужно, и мудрее, нежели в жизни, не бывает. Так, родные, храните бодрость, ибо много друзей вокруг Вашего имени. Храните здоровье, берегите друг друга. Обнимаю Вас, Сокровища мои.

Щит Преподобного Сергия над Вами.

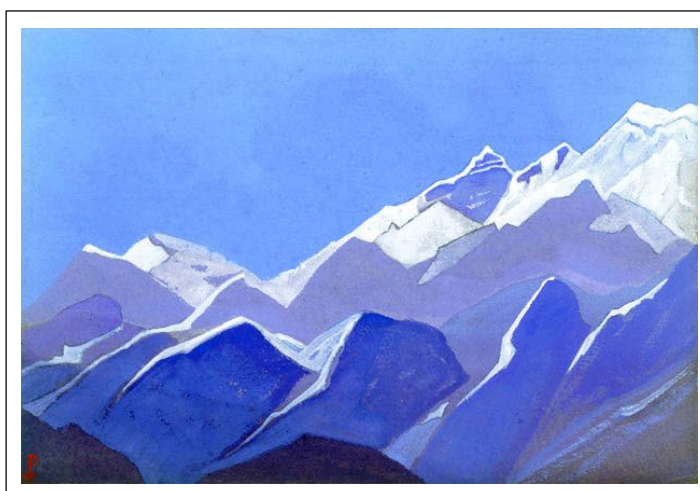
Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

2 марта 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

2 марта 1935 г. «Закljučаем эту посылку словом спешность. О чём ни подумать, всё звучит этим приказом – и Канз[ас], и Пакт, и зерно, и дипломатия по ликвидации клеветы. Решительно во всём тот же призыв о спешности. А следующий призыв о дружности; хотелось бы его сказать по всем странам и по всем городам. Дружелюбие, а за ним и дружная работа требуется как никогда. Последние победы Люиса ещё раз говорят, что и в трудные времена работа может не только идти, но и развиваться. Даже в Хар[бине] содружества развивают свою работу. Итак, спешность и дружная работа, в этом моё пожелание к 24 марта. Это число напомнит о всех победах.

Н.К. Рерих. Гималаи (Восхождение). 1935.

2 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ВОСХОЖДЕНИЕ

На древних перстнях можно видеть две спирали. Спираль восхождения и спираль нисхождения. Говорится, что даже очень высокий дух так же скоро может подняться, как и спуститься. Очень грозное и справедливое предупреждение.

Издавна люди понимали, что, как восхождение, так и нисхождение, могут быть чрезвычайно быстры. Ничто не удержит даже высокое существо от нисхождения, если оно допустит себя до низших вождедений. Этот путь, или, вернее, скачок в бездну, не однажды запечатлён и в восточной, и в западной литературе от времён самых древних. И в форме поэтических произведений, и эпических сказаний, и сказок, и романов - всюду в разнообразных формах отмечена та же истина. Очевидно, народная мудрость предчувствовала, как часто нужно напоминать людям как о нужности движения вверх, так и об опасности низвержений.

Иногда люди спрашивают:

«А как же бывает со всеми достигнутыми утончениями и восприятиями при низвержении? Ведь, казалось бы, однажды познанное и усвоенное - не может оно стать не бывшим. Каким же образом достижения уже совершенные уместятся в низверженном состоянии?»

Такой вопрос вполне логичен и затрагивает сложные соображения. Нужно очень ясно усвоить себе принцип преображения как вверх, так и вниз. При преображении вверх все возможности и достижения как бы развёртываются, как бы в торжественном шествии развёртываются знамёна и являются их внутренние знаки. Так же при отступлении и низвержении знамёна свёртываются. Знаки, только что сверкавшие, погружаются в глубокие тайники.

Часто люди удивляются изысканности и познаниям служителей тьмы. Но ведь никто не сказал, что они всегда были служителями тьмы. Может быть, они низверглись, о чём дан такой замечательный символ. В низвержении свернулись и преобразились вниз их достижения. Правда, изысканность осталась, но она обратилась во зло. При восхождении всё встречаемое, всё позна-

ваемое преобразуется в добро. Так же точно при обратном процессе; всё уже достигнутое во зло обратится. Обратится во вред всему светлomu, всему проявленному. Будет затемнять, смущать и обращать в хаос.

В конечном итоге не так уж трудно, хотя бы и человеческим разумением, рассмотреть, что идёт к проявлению и созиданию, а что к разложению, к хаосу. Именно, как говорилось, - «Рассмотрите в преумножении, и тогда каждая частность встанет в очевидности».

Но суждение в перспективе не так легко даётся. Какие-то мудрые правители оставили изречение: «Управлять - значит предвидеть». А для того, чтобы предвидеть, нужно посмотреть далеко. А в зрительных трубах - увеличительные стекла. Опять-таки кто-то может сбиться и принять различие горизонта за самохвальство, за хвастовство о настоящих его познаниях.

Если прозрения и озарения могут быть скоропостижны, то и отемнение, и смущение тоже бывают стремительными.

Человек может найти клад вдруг, но сколько раз приходилось людям терять своё сокровище тоже вдруг и безвозвратно.

Один большой художник и деятель говорил мне, как однажды на совершенно определённом месте, где никаких прохожих не было, на гладком берегу моря он потерял драгоценный для него перстень. По его словам, он перебрал каждую песчинку на этом месте. Он заметил это место и приходил на него многократно и никогда не нашёл памятного для него перстня. И другой случай известен, когда ценный перстень в доме неожиданно пропал, а через три недели нашёлся, сверкая на бархатном сидении дивана.

И находения, и потери так замечательны, если сообразить их вместе с окружающим.

Возможность восхождения! Может ли она делать человека самомнительным? Нет. Она сделает его осмотрительным, мужественным и неутомимым. Опасность нисхождения, может ли обратить человека в мнительного труса, в беглеца дрожащего? Нет. Она лишь обострит его память, умножит осторожность в действиях и только напомнит, насколько радостно ему поспешать вперёд. Можно привести также из различных памятников литературы прекрасные слова, посвящённые великому понятию «вперёд».

Именно действие постоянно поступательное оградит от многих опасностей. И стрела не так легко достигнет устремлённого. И между ужасов пройдёт он, не замечая их, и умножит, и сохранит он силы свои своим непреложным устремлением. В устремлении станет ему ненужной роскошь. В устремлении благодушно отнесётся он к толчкам, в толпе неизбежным. В стремительности ему легче прощать многое, что для медлителей является предметом бесконечных обсуждений.

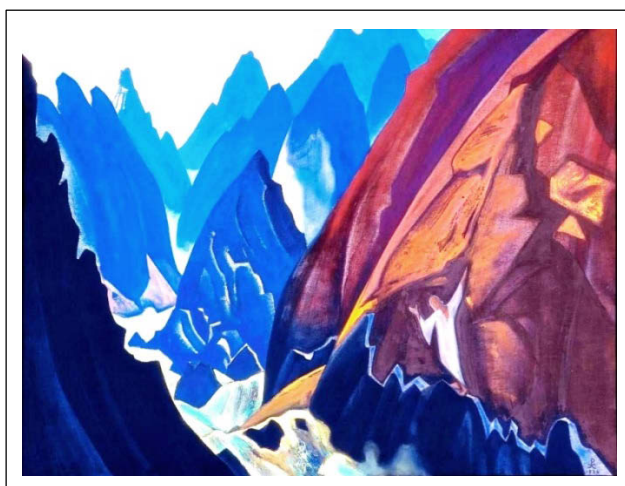
Также давно сказано, что в действии легче прощать. А ведь это приучит вообще к одному из самых благодетельных качеств - к прощению. Цветы прощения - прекрасны, а сад обид - зрелище весьма отвратительное. Соизмеримость большой ответственности, большой готовности к трудам и вообще мер больших даёт и большие следствия. Всякое же ограничение, произойдёт ли оно от необдуманности, легкомыслия, лености, неподвижности - всё равно от чего, оно будет также нарастать стремительно.

Прогрессы нарастаний замечательны. Во всех законах движения можно видеть ту же основу. Также и прогрессия мысли или немышления, видия и авидия,- всё это так же точно и движется, и нарастает. Мужество - нарастаемое

качество, и в действии оно умножается. Так же быстро умножается и страх - постыдная боязливость, которая от бездействия овладевает ужасно.

Тот, кто помещал на перстнях, всегда носимых, спирали восхождения и нисхождения, тот хотел постоянно напомнить о возможностях как вверх, так и вниз. Казалось бы, если так часто упоминается о низвержении, то люди должны бы принимать всякие предосторожности, чтобы избежать его. Но не так-то бывает в жизни.

Из самых высоких и прекрасных символов люди ухитряются сделать бытовые, никому не говорящие предметы. Потому и в движениях самой жизни так страшно омертвление, опошление, которое внедряется во весь смысл существования, овладевает всем складом мысли и оставляет на всём свою позорную печать. Замечающие это были бы пессимистами, если они будут думать лишь об этой стороне. Но ведь первая спираль - восхождение, она должна остаться первою, самую привлекательною и самую вдохновительною.

Н.К. Рерих. Путь. 1935-1936.

Спуск с горы всегда порождает какую-то грусть, но восхождение всегда сопряжено с великою радостью.

2 марта 1935 г. Пекин.

Публикуется по изданию: «Восхождение». Москва, 1990, № 1

3 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 марта 1935 г. Спешно досылаю Вам мой привет к 24 марта. Никольсон пишет из Канз[аса] о большой спешности дела. Говорит, что уже и по газетам можно видеть, насколько его соображения и правильны и спешны. Есть предложение от родственников С[авады]. А Вы сами понимаете, что такое обстоятельство по положению дел было бы губительным. Вероятно, теперь Друг с каждым днём всё более убеждается, что соображения о Канз[асе] были более чем заблаговременны. Ведь Никольсону на месте гораздо виднее, и Вы отлично понимаете, что дело идёт не о простой школе, но о большом культурном деле. Уже старый дом озаботился почти такими же вопросами. Тем более все должны понять великую неотложность. Как всё спешно.

3 марта 1935 г. Пекин.
Н.К. Рерих

САМОЕ ПРОСТОЕ

Приходят люди за самым простым. Иногда можно подумать, что требуется уже нечто более сложное. Подумается, что уже многое известно, и потому, естественно, следует остерегаться повторения. Но, прочтя очень многое, люди всё же приходят за самым простым. Как работаете? Какие мысли побуждают к работе? Какое время для работы наилучшее? Что есть утомление? Опасаться ли разнообразия работы? Насколько погружаться в памятники древности? Применимы ли заповеди древности для современной жизни? Возможно ли строительство? Где найти силы против всяких огорчений? Как освободиться от страха? Слушать ли внутренний голос? Как запоминать его слова?

Бесконечное множество вопросов. Уже давно разъясненных, уже много раз затронутых; но каждый хочет иметь ответ на вопрос в его форме. Конечно, предполагается, что и ответ должен быть именно тот, который ожидается. Это опять очень старое и, казалось бы, всем известное, но люди вопросами своими покажут вам, что это им совсем неизвестно или, вернее, они совсем забыли об этом.

Когда вы видите бесчисленные тома разъяснений и повторений, накопившихся около заповедей, самых кратких, самых ясных и самых простых, разве не удивляетесь вы, к чему и каким образом накопились все эти пояснения? Самое простое возбуждение и опять-таки самые простые вопросы. Эти вопросы, казалось бы, о том же, но в разных преломлениях, вызывали пояснения, опять-таки в своеобразно личных выражениях. И так усложнялось колесо жизни, начиная от самого простого.

Приходит человек. Спрашивает о том, что было много раз упомянуто. Упоминаний этих он не читал, и читать не собирается. Он хочет слышать желательный для него ответ. Если самый основательный ответ не совпадает с его уже внутренне предпосланным ответом, то всё сказанное будет признано неубедительным. Ведь так случается в жизни довольно часто, и всё-таки это относится к известному разряду людей вопрошающих. А за ними есть значительная толща, которые вообще ленятся формулировать, хотя бы для себя, вопросы. Иногда они пытаются оправдать эту леность как бы скромностью, но когда сердце пламенеет, человек не впадает в бездеятельную скромность. Он ищет, стучится, даже вторгается, лишь бы достучаться.

Замечательно вспоминать, как пламенные сердца иногда превозмогали необыкновенные трудности и всё-таки находили ключ даже к хитрейшим заговорам. Помню, как один опытный деятель говорил молодым сотрудникам:

“Если хотите - убедите меня”. Слушая первые доводы, он качал головою и сокрушенно улыбался: “Всё ещё неубедительно. Всё ещё не зажгли меня. Придумайте ещё что-нибудь значительнее”.

Затем он выслушивал дальше и опять качал головой.

“Видите, вы даже не заставили меня вскочить с места. Даже не заставили меня прервать вас восхищенным восклицанием. Значит, найдите такое убедительное слово, чтобы оно преобороло все другие соображения и явилось бы непреложным”. А затем шёпотом он добавлял:

“Вероятно, это слово будет самое простое”.

Во всех перестроениях жизни, особенно сейчас, душа людей взыскует именно о простом и сердечном слове. Если люди приходят с вопросами о самом простом, то и ответ должен быть прост. Должен быть прост не только по смыслу, но и в выражениях. Тот же солнечный свет, то же основное стремление к добру. Та же улыбка одобрения должна выразиться в простом ответе на простой вопрос.

В объёмистой книге такой ответ может быть в разных формах дан не однажды. Но часто книги читаются как-то отвлечённо. В самом печатном слове где-то ещё остался призрак отвлечённости. Иногда сами люди ищут найти какое-нибудь самоизвинение, ссылаясь на будто бы неясную форму изложения. Известны случаи, когда люди отрекались от своих собственных слов, казавшихся им неподходящими к данному случаю. Всё это не простота, а ведь сейчас, как никогда, нужен простой ответ, выросший из любви и из лучшего качества. Именно в сердце своём человек вполне понимает, что такое простота. Именно сердце лишней раз стукнет от всяких ненужных придатков.

Просто! Просто на добром слове! На добром действии!

Н.К. Рерих. Листы дневника, т. 1.

4 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 марта 1935 г. Имели несколько писем из Харбина. Там все очень сложно и удивительно. Опять была беседа о Канз[асе]. И еще раз выявились новые неотложные соображения. Занесли карточки Джонсону, американскому посланнику, только что вернувшемуся из Штатов. Сегодня у нас чай у м-сс Харрисон, во вторник обед у Вальтер Янга, в среду в Шведской миссии, в четверг чай у генерала Томашевского. Соображаем об отъезде, но определенно говорить не будем, дабы не вызывать ненужностей.

5 Марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

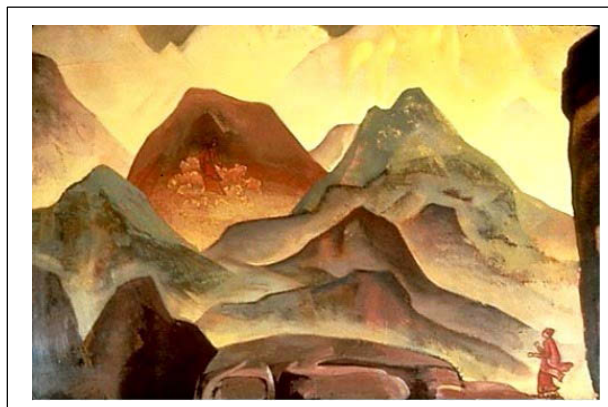
5 марта 1935 г. Дни больших волнений. Доллар стремительно падает. Ещё не так давно мы видели доллар равный 3,06, а сейчас, вчера был 2,38. Значит, больше чем на одну шестую часть всё упало. Вы можете представить, как это нас взволновало. И не только нас, но и все американцы, которых мы видели, приходят в ужас. Сопоставляя разные газетные сведения, мы ещё раз думаем о спешности дела в Канз[асе].

Вчера узнали, что представитель «Ассошиэйтед пресс» Фишер антагонистичен на основе двух негодяев. Помнится, у нас были добрые отношения с главою этого пресса. Следует немедленно с ним снестись, чтобы он благотворно воздействовал на своего подчинённого.

Из достоверного источника иностранной полиции известно, что шанхайская младоросская газета (выступавшая против нас) издаётся на советские деньги. Шклявер это должен знать тоже. Вот какие уродливые обстоятельства существуют, и насколько всё это нужно знать. Не забудьте, что статьи в этой газете были подписаны Николаем Петерцем (приезжавшим из Харбина). Всё это необыкновенно поучительно; а если описать все подробности сложностей, то это вышел бы уже не дневник, а роман.

За всё время мы не были ни в театре, ни в кино, ибо то и другое входит в нашу жизнь ежедневно. Всего бывает.

Получили сведение, что тяньцзинская газета, издаваемая на яп[онские] концессии, «Возрождение Азии» от 28 февраля опять обругала. Ещё слава Богу, что ругают именно те, похвала которых для нас была бы вообще губительна. Но всё же имейте в виду, всё эти грубые наскоки.

Н.К. Рерих. Видение. 1923.

5 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

СВЕТ ОПОЗНАННЫЙ

Не угасал свет. Всегда напоминали о себе излучения и сияния, и земные, и надземные. Люди ходили к врачам, прося прекратить такие непрошенные прозрения. Потребовались многие усилия, чтобы даже грубые аппараты оправдали дар человеческого зрения.

Когда люди уверяли, что они видят свет, их оговаривали. Называли выдумщиками. Впрочем, каждый близорукий не верит дальнозоркому. Излучения человеческого тела отвергались и относились в область мистики или приписывались испорченному зрению.

К древнему знанию, к тому же издревле опознанному, проторились новые пути. Поверх всех изуверских запретов вдумчивые наблюдатели усмотрели убедительные показания.

“В германском медицинском журнале “Фортшритте дер Медиаин” помещена обстоятельная статья проф. Пауля Добнера об излучениях человеческого тела. Профессор Добнер нашёл реактив, позволяющий установить, хотя и косвенным путём, наличие человеческого излучения. Это - обыкновенная алюминиевая пластинка. Алюминий обладает радиоактивными свойствами и пластинка этого металла, приведённая в соприкосновение с фотографической плёнкой, чернит её, как если бы она светилась. Проф. Добнер установил, что человеческие излучения обладают способностью усиливать на короткое время радиоактивность алюминия: если алюминиевую пластинку положить сначала на руку, а затем на фотографический слой, то она зачернит его гораздо интенсивнее, чем пластинка из того же металла, этой предварительной операции не подвергнутая”.

“По степени затемнения можно судить об интенсивности ауры той части человеческого тела, с которой алюминиевая плёнка находилась в соприкосновении. Проф. Добнер установил, что поток человеческих излучений сильнее всего - на кончиках человеческих пальцев и непосредственно перед глазами. Это совпадает с теорией магнитных “флюидов”, истекающих именно из пальцев и глаз магнетизера. Другое важное обстоятельство обнаружено проф. Добнером: характер излучений человеческого тела зависит от состояния крови. При болезнях крови интенсивность излучения тела падает, а у раковых больных аура совершенно исчезает”.

“У здорового человека аура распространяется на расстояние до 40 метров вокруг тела”.

Уже не открытие, но подтверждение. Но ведь свидетельства нужны. Сколько неведомых слушателей поблагодарят за подтверждение того, что они давно утверждали, за что переносили насмешки и глумления. Ещё врач говорит:

“Громадное влияние имели на медицину идеи Гиппократы, господствовавшие в ней на протяжении чуть ли не целых двух тысячелетий”.

“Медицина как научная дисциплина в современном смысле создавалась лишь во второй половине прошлого века в связи с изучением анатомии и появлением наук физиологии и биологии”.

“Только тогда, когда стали известны причины тех или иных болезней, борьба с ними стала действительно на научную почву и медицина вышла из тех пометок, в которых она пребывала на протяжении почти всей её истории, особенно в эпоху средневековья, когда главными методами лечения были молитвы и заклинания тех злых и нечистых духов, которые считались возбудителями различных заболеваний”.

“Подчеркнув незыблемость основной идеи Гиппократы, высказанной более 2000 лет тому назад, что человеческий организм сам стремится излечивать себя от тех или иных болезней, докладчик указал, что роль медицины сводится к помощи организму в этой борьбе, причём эта помощь должна оказываться не тому или другому заболевшему органу, а всему организму в целом, и в этом отношении громадное значение в медицине имеют психологические факторы — вера пациента в искусство врача, в знания последнего”.

Правильно замечает врач о глубоком значении в медицине факторов психологических. Сколько раз приходилось слышать от мудрых врачей замечания при счастливом исходе лечения: “Вы сами помогли мне вас вылечить”.

В этом имеется в виду и притяжение, и отталкивание, магнетические токи и лучи, а в конце концов, всё, что входит в понятие того же света. С разными намерениями люди подходят всё к тому же самому, глубоко основному, которое пропитало и связывает сущее.

“В Парижской обсерватории производятся в настоящее время опыты соноризации звёздного неба. Как известно, всякий световой луч можно превратить, при помощи так называемой фотоэлектрической клетки, в звук — и обратно. На этом основан говорящий кинематограф. Свет небесного тела, уловленный в телескоп и направленный на фотоэлектрическую установку, даёт определённый звук: звезда, в буквальном смысле слова, поёт”.

“Из всех перепробованных звезд наиболее мелодичный звук даёт Вега. Свету, из которого этот звук рождается, нужно 27 лет, чтобы дойти до Земли”.

Конечно, цвет и звук неразделимы. Конечно, звучание светил небесных должно обратить мысль к величайшим осознаниям. Язык звучания и иероглиф света неисчислимы в пространстве. Когда предлагается мысль о дальних мирах, ведь не только об астрономических проблемах предполагается. Какие великие расширения сознания зазвучат и засияют. Даже, можно сказать, грубыми способами уже опознано, что поражённый болезнью организм не излучает свет. То же можно наблюдать не только при болезни, но при всяких других омрачениях злобы, при гневном раздражении, или при унынии. Всё это известно со времён древнейших. В прекрасных выражениях много раз это произнесено лучшими мыслителями.

Поэтому собственно и открытия того, что давно известно, быть не может, но зато может быть опознание не всеми рассмотренного. И за это опознание нужно быть глубоко благодарными учёным. Они в выражениях современных, в пределах общепризнанной очевидности, вводят в широкие массы соображения глубокого значения. Если люди подумают ещё и ещё раз о свете и звуке, если они услышат звучания светлые, они подвинутся по пути расширения сознания. Не простое накопление сведений, но расширение мирозерцания и устремление к наивысшему выведет людей из бездны быта.

Запах кухни заменится высокими пространственными ароматами.

Н.К. Рерих. Мост славы. 1923.

Вместо закоптелого огарка чаще засверкают сияния света нездешнего. И тишина зазвучит. Всё это - и высокое, и безбрежное, и неисчислимое - удержит человечество от постыдных отрицаний и приведёт к высокому созданию благоволения.

Как это нужно!

5 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. Листы дневника, т. 1.

6 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ОСНОВАНИЕ

Радоваться к нашему памятного дню 24-марта. Радоваться сотрудникам, идущим уже пятнадцать лет по светлому пути. Обернёмся на весь этот немалый срок и посмотрим, не было ли в чём отступлений? Рассмотрим путь и внешне и внутренне. Ведь могут быть внешние и внутренние отступления, и

наоборот. Мысленно обследуем пройденный путь, чтобы не было самообольщения. Будем судить по всей правде. Смотрю назад год за годом, через все горы и океаны, через все удачи и затруднения. И говорю Вам отсюда, издалека, откуда может быть виднее, что отступления не было. И на этом шлю не только привет, но и поздравление.

Начинаю от протекшего года. Год был очень трудный. Мировой кризис отозвался на всех учреждениях. И тем не менее не только не было отступления, но даже этот, один из труднейших годов протек в преуспевании. Ведь в этом году закончилось сложнейшее дело, порождённое условиями мирового кризиса. После трёхлетней борьбы опять создавалась новая ступень возможности. Это была большая Победа. Люис Хорш, вынесший главную тяготу битвы, знает, сколько и душевных, и материальных сил было затрачено. И победа налицо.

В этот же трудный год не только не застыло, но и значительно подвинулось дело Пакта. Происходящие ратификации увенчивают труды многих наших друзей и сотрудников, приложивших усилия и знания к этому большому Культурному делу. Это большая победа. Ни одно из наших учреждений не отмерло в течение этого года. Наоборот, все мы можем назвать новые сообщества, создавшиеся несмотря на труднейшие условия. Много новых друзей подошло. А сколько ещё неучтённых, неожиданно познаваемых веточек разрослось за этот год! Есть среди них и молодые побеги, которые должны причаститься к несению культурного дела, к несению через тьму, через непогоду и невзгоды. Нести победно и радостно.

Некоторым нашим учреждениям и обществам в этом году угрожали большие опасности. Так, например, наше латвийское общество потеряло своего светлого руководителя доктора Лукина. Но прочие сотрудники в Латвии, оплакав эту огромную потерю, сплотились для дальнейшей работы. И даже в этом труднейшем году они уже преуспевают. Такое прохождение опасностей следует отмечать как лучший признак жизнеспособности.

Несмотря на трудный год, продолжались и лекции, и концерты, и выставки. Открылись новые отделы Музея. Местными отделами опубликованы новые книги и брошюры, как, например, в нашем Аллахабадском центре. Производился ряд научных работ как в Гималайском Институте, так и в других отделах. Из совсем неожиданных мест поступали запросы и приношения, которые показывали, что далеко за пределами физического кругозора дело растёт в различных образованиях.

В местностях, в которые, можно было думать, что следы работы не могли проникнуть, неожиданно оказывалось самое трогательное и внимательное знание наших культурных дел. Так, вспомните страницу тибетской газеты с трогательным и восхищенным описанием нашего Пакта и Знамени.

Сотрудники могут поздравить друг друга в том, что там, где в обиходе могли бы порождаться отрицания, там этот червь не допускался. Может быть, само разнообразие горизонтов культурного строительства являлось здоровым началом продвижения. Стремительное накопление дел также побуждало к сосредоточенности и доброжелательности. "Все за одного, и один за всех". От первых дней этот девиз не только жил, но и был отмечаем многими посторонними зрителями. Так же отмечалась доброжелательная улыбка, которая даже в очень трудные часы не превращалась в гримасу уныния. Все, работавшие в разных организациях, подтвердят, что сказанное не есть преувеличение, но

лишь действительность.

Благоволение и дружелюбие споспешествовали делам. Многие изумлялись, какими средствами достигается такое быстрое разрастание культурных учреждений. Конечно, первыми из этих средств остаются любовь к делу, преданность к труду и благоволение. Среди многого ненавистничества, среди многих клевет остаётся правда нерушима. В полном сознании мы можем учесть даже в течение последнего года многие наскоки сил тёмных.

Уже приходилось изумляться сплочённости разрушителей и сотрудников тьмы. Их изобретательность, грубость, изысканное разлагательство могут быть отражаемы лишь благоволением, неутомимостью, устремлением и твёрдостью. И все эти качества были явлены в достижениях наших сотрудников. Им есть что вспомнить. Жаль, что в многообразных продвижениях многие прекрасные подробности остаются неотмеченными. А ведь такие добрые отметки будут хорошими вехами для будущих приходящих молодых сотрудников.

Сколько раз нам приходилось слышать, как вновь подошедшие удивлялись неожиданным для них сочетаниям дел, ибо многое, выросшее в разных странах, конечно, не сразу может быть учтено. Потому можно лишь твёрдо знать общее направление дел, но пределы разрастаний нужно предоставить жизни. Каждое растение может быть поддержано в своём росте, но не должно быть искривляемо. Так же и в наших организациях пусть, прежде всего, охраняется благое начало дружественной самостоятельности. В этом будет залог постоянного продвижения.

Обратимся к самому началу. Опять заглянем в ту одну комнату, из которой всё начало расти. Вспомним неисчерпаемый энтузиазм, помогший продвижению. А затем мысленно, год за годом, посмотрим, был ли такой год или месяц, который можно бы и не вспомнить. А ведь такого не было. Всегда что-то говорилось не рутинное, но поступательное. Большое одобрение заключено там, где каждый час напоминает о вновь приложенных трудах.

Итак, даже труднейший год дал рост и преуспевание. Продолжим с тем же благоволением, в тех же трудах нашу общую работу во благо Культуры. Сердечный привет к памятной дню 24 марта.

6 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих "Листы дневника", том 1

6 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

6 марта 1935 г. Повторные выпады тяньцзинской газеты показывают, что чьё-то благословение на это продолжается. Никто здесь не верит, чтобы газета это допускала без благословения.

Вчера приходил генерал Томашевский, очень уважаемый человек, и прямо спрашивал: «Кто же это такой, кто испугался Вашего приезда на Дальний Восток?» Можно бы при этом предполагать разные обстоятельства. Но упоминаемые нами газеты находятся в яп[онских] распоряжениях.

Вчера же мы узнали, что четверо, живущие в нашем отеле, едут приблизительно в том же направлении, как и мы. Это напоминает встречу по дороге в Лей.

Свен Гедин в Китае. Словом, целый ряд старых персонажей.

Прочтёте мои листы «Напутствие» и «Удача». И о том и о другом можно думать на разных материках. Ко всему нужно быть готовым, как сказано в «Напутствии», и нужно беречь удачу сознательно и торжественно.

Постоянно приходится слышать, что и в харбинских содружествах, и в других кружках появляется вредное соревнование, взаимное утеснение и подозрение. Всячески намекаю в Харб[ин], что удача зависит от согласованности действий, а главное, сердечной согласованности. Ведь действительно нельзя же ограничиваться только формальной организацией. Ведь всюду нужно осознать, насколько требуется сердечная согласованность. Потому напоминайте и предлагайте по всем нашим организациям внутреннюю сознательную согласованность.

Не знаю, успеваете ли переводить все мои записи. Ведь в каждой из них включено что-нибудь как общее, так и многие советы по частным случаям. Приходится держаться часто эзоповой формы, но Вы её понимаете.

Одно никому здесь непонятно – каким образом уже почти четыре месяца продолжается организованная травля в яп[онских] газетах. Можно ли хотя на минуту допустить, что все дипломатические представления не могут обуздать тёмные силы. Как видно из посещения ген[ерала] Томашевского, даже самые терпеливые люди и те понимают, что творится нечто преднамеренное и пре-дуказанное.

Мы можем внутренне не огорчаться, но практически должны принимать достаточные меры. Ведь ясно, что некто хочет нападать. Значит, как нам ещё давно говорил Флорио, «нужно защищаться».

Вчера были на обеде у Янга. Там были майор Констант из легации и ещё двое-трое местных европейцев, а также местный министр иностранных дел, который даст нам ещё одно рекомендательное письмо.

Миссионер Мостард дал нам очень хорошие письма по католическим миссиям. Из этого письма мы, к нашему удивлению, увидели, что он считает нас католиками. Воображаю, если бы такое письмо попало в руки харбинской церковности! Вот ещё одно вполне доброжелательное, но не отвечающее действительности писание. Каким образом можно уберечься от всевозможных неожиданных наименований? А ведь написано действительно доброжелательно, со всеми высочайшими эпитетами.

7 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

7 марта 1935 г. Уже в харбинской «Заре» появилось какое-то мерзкое письмишко Василия Иванова. Таким образом, всякие тёмные под разными со-усами просачиваются даже в дружественные газеты. Тем более требуется осмотрительность.

Здесь ходит по рукам номер журнала «Врата» с бездарнейшей статьёю Порт[нягина] об экспедиции. Читатели удивляются бездарности статьи. Между прочим, согласно подписке всех служивших в экспедиции, он не имел права без разрешения что-либо печатать. На всякий случай запомним.

Вчера слышали, что наш хотанский враг Ма в [19]31 году был убит ка-ким-то своим же соперником. Недолго же он пожил.

После листов «Напутствие», «Удача» запишем о бережливости. До чего приходится людям напоминать всякие, казалось бы, давно известные основы. Не буду повторять, что непрестанно думаем о Канз[асе], что все газетные сведения ведут к тому же. Думаем о зёрнах. Думаем о близких сроках Пакта.

Вчера доллар с 2,38 скакнул на 2,72. Неужели и эта денежная единица сделается игралищем.

Каждый день у нас делается уже что-нибудь для отъезда. Горло моё, которое вчера опять было раздражено, – сегодня лучше.

7 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

УДАЧА

Говорят, в Китае бывал урожай пшеницы - сам-четыре-ста. Каждый колос уберегался. Каждая грядочка окучивалась. Каждое зёрнышко собиралось. Добрая земля. Но где-то бывало и так, что вместо ожидаемых сам-двадцати выходило - сам-пять. Земля ли?

Нередко бывает, что какое-то начинание, казалось бы, со всех сторон обдуманное, всё же почему-то не вполне удаётся. Можно предусмотреть разные окружающие условия. Можно приберечь, казалось бы, лучшие средства, можно избрать подходящее время. Словом, все внешние условия как бы будут налицо, и всё-таки результат почему-то выйдет не тот, который ожидался. Что-то помешало лучшему выражению. Обычно в таких случаях обращаются взглядом далеко кругом. Предполагают чуть ли не космические причины. Подозревают козни незримых сил тёмных и стараются найти самооправдание в неудаче. Но сказано: ищите ближе.

Действительно, могли быть предусмотрены многие внешние условия. Были использованы лучшие возможности. Были потрачены большие запасы энергии. Но причина, отодвинувшая удачу, не лежала во внешних условиях. Не посторонние злодеи воспрепятствовали. Маленький, незримый, собственный злодей приложил своё старание, и долгожданная глубоко промысленная удача дала, может быть, лишь сотую часть следствия. Как же имя этого тайного злоумышленника, уместившегося тут же около сердца человеческого? Смятение, раздражение, подозрение, сомнение, саможаление, самомнение... Мало ли как называет себя тёмный злодей, протягивающий свою руку во вред. Главное его имя, вероятно, будет “предательство”.

Ведь люди самыми разнообразными раздражениями и подозрениями уже предательствуют. Большею частью им даже и в голову не приходит такое название их мыслей и поступков. Но, смотря вглубь, вы видите только предание самого лучшего. Не то, чтобы человек плохо помыслил о самом протекающем деле; может быть, и этому делу он остался вполне расположен; может быть, именно от него он ждал самой большой своей пользы. Ведь тёмное начало не действует прямо.

Самые лучшие стремления можно подрезать мимолетными тёмными стрелами. Очень часто человек даже не осознает этих посылок. Они промчатся в пространстве будто бы незамеченные. Сколько раз сам посланный будет отрицать наличность несправедливого суждения. Из этих маленьких обиходных несправедливостей, из крошечных раздражений и подозрений образуются

трудно залечимые раны. Ох, уж эти черные стрелы! Сколько о них сказано и написано. Зачем повторять. Но если вы опять видите их, то можно ли молчать, можно ли не напомнить?! Если кому-то это напоминание излишне, то другому будет неотложно полезно. А многим ли оно излишне?

“От свечи - дом сгорает”. От тех же малейших причин иногда губительно откладывается, а то и вовсе теряется уже сложенное. Человек знает, что его позовут. Смотрите, он уже сшил и одежду для продвижения. Он говорит об этом в восторге и в восхищении. Но приходит жданная минута, и целое множество маленьких соображений помешает. Что-то не выйдет, что-то опоздает, кто-то не дойдёт, кто-то шепнёт нечто страшное. Даже не предусмотреть всех этих маленьких домашних мохнатых, которые как перекасти-поле выскакивают из тёмных углов. Как и что происходит — не будем судить, но срок-то утеривается. А за этим сроком, может быть, искривляются и многие сроки. Удар в одном месте отзвучит где-то совсем неожиданно. Кому и где нанесётся вред? Все эти, казалось бы, давно известные слова оказываются неиспользованными на деле.

Как часто бывает, что очень хорошие, очень сердечные люди вдруг в отемнении посылают стрелку вредную. Так иногда на одежде своей гость, сам того не ведая, приносит или ядовитое насекомое, или какие-то зачатки болезни. Конечно, он не хотел этого, но все же принёс, ибо где-то в нужную минуту не соблюл осмотрительности. Говорят: благодать — пугливая птица. Также и удача очень необъезженный конь. Стоит незаметно подложить под седло колючую ветку, и даже под опытной рукой конь может закинуться. Как же нужно во всем обиходе избегать всё колючее и всё, что может нарушать какие-то сроки.

В описаниях битв вам приходилось читать, как подчас всё было установлено и исчислено, но кто-то не приходил в назначенное место и затем выпавшее звено нарушало весь строй. Итак, не только ждите удачу, но сберегите её. Если же можно, чтобы удача превысила сужденное, то к такому подвигу приложите особые силы и особое умение. Это уже будет ваш подвиг.

Как неразрывно понятие подвига с понятием удачи. Ведь подвиг — во благо. Удачу можно мыслить тоже лишь во благо. Какая же такая удача во вред? Это противоречило бы самому слову. Именно подвиг только добрый, и пусть будет удача только добрая. А уж сохраните её, как самый цветок драгоценный.

7 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

8 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 марта 1935 г. Достали тяньцзинскую газету от 28 фев[раля], посылаем Вам список бывшей там статьи, а также статьи той же газеты от 24 и 22 [фев-раля]. Видно, что особые нападки направлены против Америки. Это выдает руку водящую. Вчера же получены письма из Индии от 15 фев[раля] с вложением статьи из латвийского журнала и немецкого письма. Странно было сопоставлять харбинские и тяньцзинские изделия с латвийскими. Там, хотя автор, видимо, и не знает всего последнего периода работы, видна широкая культурная мысль, а здесь просто лай звериный. Наверно, это письмо будет уже предпоследним отсюда. Шлём наш лучший привет к 15 апреля и убеждены,

что встретится этот день достойно. Как я уже писал в моём напутствии нашему Постоянному комитету [*Пакта Рериха*], его работа с каждым днём должна становиться всё шире и действеннее. Не плохо, если бы этот комитет выступал и в прессе в случае нужды каких-либо разъяснений или сообщений. Вообще чем большую активность выкажут наши комитеты и общества, тем лучше.

Не буду ещё раз повторять, что при выезде в Гоби, конечно, вся переписка войдёт в новую, очень продолговатую форму. Вы будете уверены, что мы будем пользоваться каждой верной оказией для писем к Вам, а Ваши еженедельные письма будут к нам пересылаться тоже с ближайшей верной оказией. Конечно, не будем удивляться, если эти оказии не будут регулярны.

Также не могу не повторить слова «Канз[ас]». Хотя Вы все и знаете абсолютную неотложность этого дела, но всё же ещё и ещё раз подчёркиваю, насколько это нужно и полезно для всего сущего. Характерно, что наши письма, посланные воздушной почтой через Шанх[ай], Сайгон в Индию, оказались вскрытыми, а внутри даже страницы перепутанными. По числам штемпелей можно думать, что это произошло между Пекином и Шанхаем, ибо вместо одного дня этот перелёт потребовал пять дней. Ну что ж, примите это во внимание.

8 марта 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

БЕРЕЖЛИВОСТЬ

Если удача зависит в большой степени от наших внутренних предположений, то, как нужно научиться следить за собою, чтобы не отравлять пространство. Такая заботливость приучит к истинной бережливости. Мы не имеем права покушаться на чужую энергию - самовольно потратить чужие ценности. Ведь это нельзя как в материальном, так и в духовном плане. Между тем из самых, казалось бы, добрых намерений нередко происходит растрата чужих сил. При этом люди думают, что взяли от одного, а между тем самовольный заем произошёл совсем от другого. Люди думают, что они оберегли что-то, а на самом деле они усугубили и отяготили.

Много раз приходилось видеть, как по незнанию даже друзья в самый напряжённый момент посылали очень отравленные стрелы. Может быть, накануне очень ответственного действия именно дружеская стрела, опрометчиво пущенная, наносила опасную царапинку. Конечно, предполагалась посылка стрелы по другому направлению, но пославший не рассчитал все внутренние связи и невольно задел именно то, что предполагал оберечь. И чем больше сотрудничество уже спаивалось, тем опаснее могли быть эти нерассчитанные удары.

Чувства любви и преданности должны бы достаточно предупреждать неосторожных лучников. Чувство доверия, как основа сотрудничества, должно бы напомнить об осторожности. Врождённое чувство доброжелательства должно бы создать осмотрительное благоволение. Но, очевидно, всех этих сочетаний недостаточно. Может быть, кроме сердечной заботливости, нужно развить в себе то, что называется бережливостью.

В каждом опрометчивом действии непременно будет вред и для других, и для себя. Если человек ещё не научился вполне заботливо относиться к дру-

гим, то пусть он хотя бы и для себя самого поостережётся. Всякое покушение на чужие ценности будет уже похищением, и вред от него будет тем же вредом, как от каждого покушения на чужое достояние.

Бережность или бережливость! Эти оба понятия вполне связаны, хотя на первый взгляд как бы имеют в виду различные действия. Приучение себя к понятию сотрудничества помогает осмыслить всё трогательное значение бережности и бережливости. При осознанном сотрудничестве прежде всего разовьётся уважение к действиям сотрудника.

Если кто-то что-то делает, то, значит, у него есть достаточное основание именно к этому способу выражения. Сотрудник, прежде чем заподозрить, что действие несовершенно, прежде всего, отнесётся с полным доверием и доброжелательством. Когда же после дружелюбного исследования поступка у сотрудника явится соображение, что нечто могло бы быть сделано иначе, то он всеми лучшими способами постарается разъяснить, почему его соображения более действительны.

Разве возможны среди сотрудников выражения, восклицания недружелюбия или злобы? Какие же они после этого сотрудники? Если в одном случае могла загреметь и завизжать злоба, значит, это возможно и в другом случае. Кто знает, может быть, среди самого ответственного действия могут вспыхнуть те же самые языки алого пламени. Значит, вино ещё не готово. Значит, сотрудничество ещё не состоялось. Если же так многое ещё не оформилось и не установилось, то возможно ли ответственное действие? Испытание всегда приходит на малом.

Есть старинная сказка о том, как некий царь заявлял, что он произведёт очень серьёзные испытания. Все готовились к ним и ждали их, и удивлялись, почему они отложены. Разве они вообще отменены? Но совершенно неожиданно все сотрудники были созваны и было объявлено новое определение труда. Оказалось, что испытания уже произошли. Люди были испытаны на самых, для них незамеченных, обиходных проявлениях. Было отмечено, когда и кто раздражился, когда была неточность, когда была расточительность. Словом, всё было взвешено в то время, когда люди ожидали, что испытания будут происходить в каких-то торжественных собраниях.

Люди выучили на тот случай какие-то благозвучные формулы. Запоминали наизусть изречения. Чертили на память формулы и вычисления.

А в то же время в обиходе, сами того не замечая, достаточно выявили свои внутренние качества и свойства.

Недаром в сказаниях и в высоких учениях говорится о нежданности. Приготовить себя к таким жданным нежданностям можно лишь постоянною настороженностью и бережливостью. Оберегая друга и сотрудника, люди оберегают самих себя. Когда же будет понято, что всякое неосновательное суждение есть уже признак неподготовленности к ответственным действиям? А ведь одно искривлённое или нарушенное действие влечёт за собой множество прискорбных искривлений. Выпрямлять эти искривления гораздо труднее, нежели вообще не допустить их.

Друзья! Будем очень бережливы. Будем очень бережны.

8 марта 1935 г.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

8 марта 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

8 марта 1935 г.

Родные сокровища мои, получила письма Ваши от 3 по 8 февраля. Много поражаются темноте Харбина, и ещё больше тупости местных писателей. Но тактика Адверза действует, и клевета мракобесия вызывает не только взрыв возмущения среди многих светлых умов, но даже прилив особого уважения. Именно клевета и обвинение в принадлежности к Обществу Розенкрейцеров сразу подняли тебя на большую высоту в глазах многих. Ведь тот факт, что многие члены Правительства во многих странах принадлежат к подобным Обществам, упускается из виду невежественной шайкой клеветников. И известие это только устремило рвение многих неведомых друзей. Так, получила письмо от Карла Ивановича, он упоминает о полученной ими из Варшавы заметке из «Русского Слова» о клевете Харбина, и именно это обстоятельство и все брошенные обвинения подняли уважение к Н.К. во многих. Потому мы должны твёрдо запомнить, что всё невежественное, всё отсталое нам не по пути, пусть изуверы грызутся между собою. Нельзя погружаться в эту тину и отжившую узкую церковность. Как Сказано: «Новый Мир имеет новые условия и требует новых действий. Невозможно войти в Новый Мир старыми методами, потому так зову к перерождению сознания. Утверждаю, утверждаю, утверждаю – лишь явление нового сознания может спасти Мир. Когда наступают сроки, то иногда на целый народ нисходит Мудрость Превысшая – так Новая Страна ждёт чуда». Часто перечитываю эти строки.

Получили книги «Добротолубия», спасибо! Светик зачитывается ими. Сколько ценнейших жемчужин сокрыто в них, какое единство с Учением! Истинно, следовало бы нашим отцам посоветовать прочистить свои мозги чтением этих Мудрых Заветов. Как говорит один из этих светильников: «От неведения все пороки». «*Ад есть Невежество*». Истинно, другого нет, и «каждый находит себе место в Чертоге Божьем в согласии с помыслами своими». Также замечательно, как Антоний Великий проводил завет Царственного Пути, *Пути Золотого Равновесия*. Также изумительно точно описание им состояния будущих Монастырей и настоятелей их и Отцов Церкви. Можно найти точные портреты отцов Ионы, Булгакова, Виктора и Ювеналия... Как говорит Антоний Великий: «Если отшельников соблазняет сам сатана, то в монастырях ему незачем самому беспокоиться, он действует там через нерадивую братию, злоба которой доходит до невообразимых пределов». Ведь по опыту говорил Святой Старец! Истинно, изуверство есть величайшее зверство! Не удивляюсь, что Имя Преподобного Сергия вызывает у них приступ ненависти, ведь для этих «просвещенных» умов Он был еретиком! Не осенял ли Он себя двуперстным знаменем?! Истинно, велико кощунство их! И истинно, все нападки их служат на пользу. Так, предоставим их своей судьбе и твёрдо будем продолжать своё светлое и мирное строительство.

Так, в своём последнем письме Карл Иванович пишет о Пакте следующее. «Уведомление Правительств трёх Прибалтийских государств мною переданы. Вопрос о ратификации будет разрешён совместно и в *положительном* смысле. Директор Западного Отдела Министерства Иностранных Дел в Латвии, к которому меня адресовал министр, высказался, что к 14 апреля Пакт будет под-

писан. В Министерство Иностраных Дел Латвии уведомление от Стейт Департамента Америки не поступило». Последнее обстоятельство очень характерно. Прошу Логвана расследовать, как и куда разослана новая Нота, о которой писала Модра? Если нужно что-то сдвинуть, нужно обращаться к Логвану. Сейчас и Радна пишет, что за последнее время на многое у неё раскрылись глаза и она поняла, что если бы не настояния Логвана и Порумы, то никакие изменения и добавления в Пакте не произошли бы. Невероятные усилия нужны, чтобы сдвинуть упорство Модры. Радуюсь, что Логван войдет в сотрудничество с Галахадом, это необходимо. Но, конечно, немало обид будет кем-то проявлено. Когда это моё письмо дойдёт до Вас, основание будет заложено для Кооператива, и если не совсем разрешено, то, во всяком случае, оно примет должное направление. Счастлива, что Ояна могла отвезти все Указания. Владыка творит великое чудо. Так счастлива, что путь Фуямы и Удраи скоро облегчится, так остро чувствую всё напряжение их.

Зиночка отлично корреспондирует с Болгарией и прочими. Всячески подбодряю её в этом. <...> В Болгарии и Румынии тоже большой интерес к Пакту. В Болгарии хотят основать Общество имени Рериха, ну да всё это Вы знаете от Зины. Помните, родные, что легионы стоят за Вами. <...>

Обнимаю Вас, родные, берегите друг друга. Чудесное явление ближе близкого – думайте хорошо о Чифе, сердце его светлое и большое. Рая спишет замечательные места из «Добротолюбия» и, если возможно, пошлём Вам.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

8 марта 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ЗВЕРЬЁ

В Китае считалось особенным счастьем быть съеденным тигром.

Рассказывают очень знаменательный способ охоты на льва в Африке. Выходят на выслеженного царя пустыни без ружья, но с большою сворою маленьких, яростно лающих собачек.

Лев, укрывающийся в кустарнике, долго выносит облаивание, но, наконец, среди веток начинает появляться его грозная лапа. Опытный охотник говорит; “Сейчас будет скачок”; и действительно, грозный зверь высоко взвизгивается и падает в следующий кустарник.

Тогда к своре добавляется новая, свежая стая. Собачий лай усиливается. Опытные охотники говорят: “Теперь уже недолго, теперь он не выдержит”. Затем наступает странный момент, когда собаки, в охватившей их ярости, устремляются в кусты. Ловцы говорят: “Идёмте, он уже кончился”. Царь пустыни не выносит облаивания, он кончается от разрыва сердца.

Приходилось наблюдать в Индии суд обезьян. На высоком утёсе сидит кругом целый ареопаг старейших, седобородых судей. В середине круга помещается обвиняемый. Он очень встревожен, очевидно, старается что-то доказать и жестами, и криками, но ареопаг неумолим. Происходит какое-то решение, и осуждённый, поджав хвост, с жалобным писком подбирается к обрыву утёса и бросается в гремучий поток. Так бывает в предгорьях Гималаев.

Конечно, если послушаем рассказы про больших обезьян, живущих около снегов, то тут можно собрать целые книги. Приходилось видеть этих горных

обитателей, чинно сидящих в семейном кругу, на площадке около пещеры. Зрители говорили: “Нет ли у них ещё и кремневых орудий?” В них очень много человекообразности.

А вот и ещё животное чувство, близкое человеку. В студёную зимнюю пору на Тибетских нагорьях под снегом пропал подножный корм. Верблюды посылаются за три или четыре дня пути, где предполагалась трава. Оказалась и эта надежда тщетной, и там выпал глубокий снег и корму не нашлось. В течение двух недель погибли все верблюды. Помним в нашем стане яркое зимнее утро, по блистающему снежному нагорью, издалека, движется какое-то животное. Верблюд! Без человека.

Медленно и величаво приближается к шатрам одинокий, отоцалый верблюд. Уверенна его поступь. Из последних сил он спешит туда, где его раньше кормили. Он признал стан своим домом и не ошибся. Конечно, из последних остатков зерна он был накормлен. Были распороты вьючные седла, чтобы достать клоч соломы. И всё-таки он выжил, этот единственный и верный верблюд. Он выжил и потом дошёл с нами через все перевалы, по узким карнизам, до Сиккима. Мы подарили его сиккимскому махарадже и, может быть, ещё и сейчас он живёт на его землях. Это был первый двугорбый Верблюд, пришедший в Индию от Тибета. Все окрестные жители сбегались глазеть на него, а он спокойно помотал головою, и, как тёмный агат, были глубоки и блестящи умные глаза его.

Вероятно, тоже полны выражения затуманенные слезою глаза косули, когда охотник спешит заколоть её, подстреленную. Более чуткие сердца, однажды взглянув в эти глаза, увидав эти слёзы, более не заносят нож над зверьём.

Если бы люди решались на убийства животных лишь тогда, когда наступает крайняя необходимость, пищевая необходимость. Всякое вожделение убийства когда-то должно быть оставлено. Врачебные записи о распространении рака показывают, что этот бич человечества особенно развит там, где усилена мясная пища. Опытный врач всегда предупредит, что рано или поздно от мяса придётся отказаться, если нежелательны камни в печени или подобные неприятности. А со стороны питательности, почти постоянно, в научных журналах пишутся убедительные статьи о витаминах, далеко превышающих мясную необходимость. Надо надеяться, что прошли те времена, когда звероподобные врачи прописывали сырое мясо и кровь. Какой это ужас, даже прописывалось кровопийство.

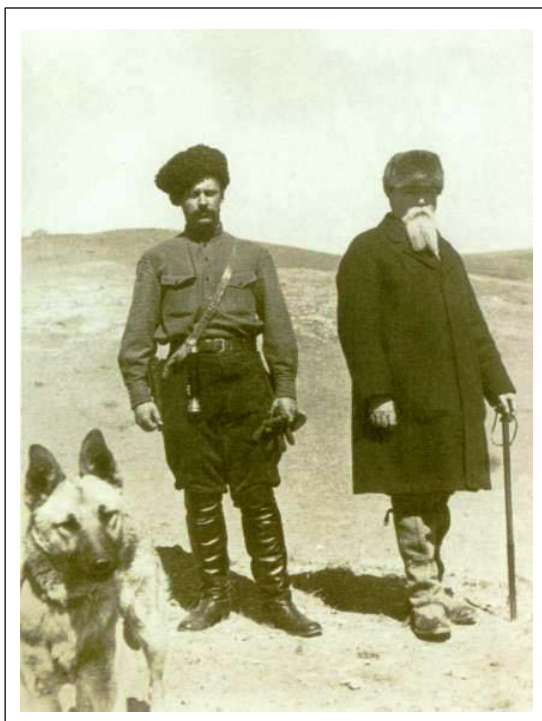
Если же даже вопрос сохранения здоровья, если научные опыты и советы врачей не убеждают, то не убедит ли, наконец, если заглянуть в глаза животных?

Друг дома - собака. Одни глаза верного пса могут рассказать так много; кроме того, и видят они больше обычных людей. Сколько раз можно было наблюдать, что собака чувствует что-то незримое и видит, и щетинится, и предупреждает рычанием. Можно припомнить очень многие рассказы о таких чувствованиях животных. Нам кажется, что собаки чувствуют больше других животных, но, может быть, это нам только кажется - мы наблюдаем собак больше других зверей. И собака больше вошла в наш обиход, и люди привыкли к собачьим выражениям.

Одна овчарка требовала монеты, собирала их за щёку, а затем, придя в булочную, выбрасывала их и лаем требовала булку. В Париже мы знали соба-

ку, ходившую за газетой. Помимо всяких обиходных проявлений, сколько известно самоотверженных поступков собачьих, когда они готовы были замёрзнуть сами, отдавая тепло своим хозяевам.

Много звериных глаз можно бы припомнить. Многому могли бы опять у зверей поучиться люди.

«Сегодня у нас появился новый пёс “Нохор”. По-монгольски – друг...»

8 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с..

8 марта 1935 г. Тяньзинь.

Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н.

*8.III.1935 г. 46. А., Poppe road,
Ex. Russian Concession, Tientsin*

М[илостивый] Г[осударь] г. Ю.Н. Рерих!

Я получил Ваше письмо от 6.III.35 г. и отвечаю на него.

На определение Баргинского гербария, я думаю, потребуется приблизительно 100 часов, т.к. эта работа сверхурочная, то я считаю, что 75 сен[t] за час будет правильной оценкой.

Калганские сборы содержат:

1) около 150 видов в гербарии, каждый вид собран в 1–3 экземплярах. В гербарии все растения этикированы (дата и местность).

2) 10 почвенных образцов. Они этикированы.

3) 52 образца горных пород, среди которых имеется: порфир с вкрапленными в нём кусочками лунного камня (полевой шпат пригоден для огранки), базальтовая лава, кремнистый сланец, разрушенный порфир, порфир с вкраплением железа и лунного камня, жёлтая и красная яшма, охристый известняк, гранит с охрой, в гранит вкраплен амазонский камень в контакте с порфиром,

полуразрушенный полевой шпат и полукаолин, известняк, контакт изверженных пород с известняками, кремнистый сланец со включением авгита или роговой обманки, пагодит со включением орлеца, изливания базальта на финляндский гранит, мелафил – миндалевидный камень, разрушенный гранит типа финляндского «Рапакиви» – гнилой камень и боксит (алюминиевая руда). Мне желательно было бы получить за калганские сборы то, что затрачено мною на поездку в этот район. Она мне обошлась в 180 местных долларов.

Уважающий Вас, *И. Козлов*

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

10 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 марта 1935 г. Здесь всем очень нравится статья из латвийского журнала. Люди спрашивают, было ли что-нибудь к тому же сроку в Америке и в Париже. Другие спрашивают, что не будет ли выявление того же срока соединено с 15 апреля. Конечно, мы ни на то, ни на другое здесь ответить не можем. Во всяком случае, странно, что именно Латвия так прекрасно отметила.

Здесь очень хорошо было отмечено 70-летие Свена Гедина. В присланной Вами газете я с удивлением прочёл те самые его выводы, которые я написал несколько месяцев тому назад, а именно о процветании пустыни.

Приложите на пользу прилагаемую копию письма и сроки. Пусть всё делается во благо. Искренний сердечный привет.

Друзья в Харбине пришли к заключению, что суд в Калифорнии начинать не следует, ибо это могло бы вовлечь, обеспокоить и повредить многим харбинским жителям. Сообщаю Вам это заключение друзей и прошу принять его во внимание. К тому же харбинские РК заявили, что им со мною не по пути, – что и требовалось доказать.

Один из наших друзей в Харб[ине] только что лишился тамошней государственной службы из-за дружбы к нам. Значит, с этим городом нужно проявить особую осмотрительность, и невольно не подводить людей. Конечно, это противоречит содержанию письма, копию которого мы Вам послали. Если бы были отданы оповещённые в письме указания, то по нынешним положениям дел не могло бы быть таких проявлений. С этой почтой пошлём Вам фотостат, а также и копию нашего письма.

10 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

НАПУТСТВИЕ

«Всё вижу и слышу: страдания твои велики. С такую нежною душою терпеть такие грубые обвинения; с такими возвышенными чувствами жить посреди таких грубых, неуклюжих людей, каковы жители пошлого городка, в котором ты поселился, которых уже одно бесчувственное, топорное прикосновение в силах разбить, даже без их ведома, лучшую драгоценность сердечную, медвежьёю лапою ударить по тончайшим струнам душевным, - данным на то, чтобы выпеть небесные звуки, - расстроить и разорвать их, видеть, в прибав-

ление ко всему этому, ежедневно происходящие мерзости и терпеть презрение от презренных - всё это тяжело, знаю. Твои страдания телесные тяжелы не меньше. Твои нервные недуги, твоя тоска, которую ты одержим теперь, - всё это тяжело, тяжело, и ничего больше не могу сказать тебе, как только: тяжело! Но вот тебе утешение. Это ещё начало; оскорблений тебе будет ещё больше: предстанут тебе ещё сильнее борьбы с подлецами всех сортов и бесстыднейшими людьми, для которых ничего нет святого, которые не только в силах произвести то гнусное дело, о котором ты пишешь, - дерзнуть взвести такое ужасное преступление на невинную душу, видеть своими глазами кару, постигшую оклеветанного, и не содрогнуться, - не только подобное гнусное дело, но ещё в несколько раз гнуснейшие, о которых один рассказ может лишить навеки сна человека сердобольного.

(О, лучше бы вовсе не родиться этим людям! Весь сонм небесных сил содрогнётся, от ужаса загробного наказания, их ждущего, от которого никто уж их не избавит).

Встретятся тебе бесчисленные новые поражения, неожиданные вовсе. На твоём почти беззащитном поприще всё может случиться. Твои нервные припадки и недуги будут также ещё сильнее, тоска будет убийственнее и печали будут сокрушительнее. Но вспомни: призваны в мир мы вовсе не для праздников и пирований - на битву мы сюда призваны; праздновать же победу будем ТАМ. А потому мы ни на миг не должны позабыть, что вышли на битву, и нечего тут выбирать, где поменьше опасностей: как добрый воин, должен бросаться из нас всяк туда, где жарче битва. Всех нас озирает свыше небесный Полководец, и ни малейшее его дело не ускользает от Его взора. Не уклоняйся же от поля сражения, а выступивши на сражение, не ищи неприятеля бессильного, но сильного. За сражение с небольшим горем и мелкими бедами немного получишь славы. Вперёд же, прекрасный мой воин! С Богом, добрый товарищ! С Богом, прекрасный друг мой!» (1846 г.).

Ведь это сказало не действующее лицо пьесы Гоголя, а сам писатель, сам мыслитель. Сам, который имел право сказать: «Всё вижу».

Не потому выписываем Напутствие Гоголя, что его книга под руками. Не потому, что будто бы случайно купился этот том, где также знаменательно сказано о Ломоносове и Державине. Не случайно пошёл с нами по китайским и монгольским землям сердцем русский. «Всё вижу и слышу». С давних пор этот спутник близок: «потому идём и видим и слышим».

«Всё вижу и всё слышу» и тогда иду вперёд. Бодрое напутствие. Ведь не слепому же идти. Не глухому же знать голоса. Не запугивание. Только трус природный молит: «Не говорите об опасностях»; «увольте от правды». Но ведь это значило бы идти во лжи. Недостойно хождение во лжи и во мраке. Именно во мраке может содрогнуться сердце, но в свете не ужасно чудище, самое из них размалёванное будет не чудищем, а чучелом.

«Всё вижу и слышу». Если кто-то хоть отчасти заботится, он уже не всё услышит. Можно уметь не слышать. Если кто развил в себе эту способность во благо в мужестве и твёрдости, тогда он отлично установит степени слышания, но можно и всё слышать, и всему найти место. Гоголь, который так замечательно описывал битву, который через все тяготы жизни шёл к великому и светлому, он-то знал, что знание опасностей есть предохранение от страха. Готовность к наихудшему всегда даст возможность напрячь особые силы. Много сил в человеке, только нужно, чтобы вовремя их вынули из хранилища. Глубо-

ки бывают такие хранилища, и сложны к ним входы. Изучать к ним затворы можно в сообществе с великими ведунами. Нужно быть уверенными в этих великих спутниках. Нужно чують, что они не будут напутствовать ни в чём дурном, и тогда идти легко, тогда все призрачные препятствия уложатся в особом узоре.

Между спутниками не будет дурных мыслей, совершенно исключится бранное слово как остатки звериного рёва. Очень важно, чтобы спутники, хотя бы даже случайно, не употребляли друг про друга скверных наименований. Не будем требовать непременно уже любовь, которая не так-то легко приходит, на взаимное уважение в пути необходимо.

В караванах можно замечать, как иногда, следуя людским мыслям и чувствованиям, сами животные подражают своими поступками. Приходилось видеть, как при людском раздражении до тех пор дружные собаки бросались друг на друга. Кони и верблюды пугались, - такие наглядные показания, о которых отлично знают опытные караванщики, должны бы остаться в памяти у всяких спутников.

Спутник это уже сотрудник, а сотрудник это уже не случайный встречный. Совместное делание остаётся неизбывным. Пребудет где-то навсегда. Думают неопытные: разбежимся, и всё будет кончено. На деле же совсем не так. Даже в чисто материальном плане вы видите, как возвращаются бумеранги. Тот, кто действует в сознании ответственности, уже понимает, что каждым действием куётся день завтрашний.

Враг рода человеческого избрёл всякое опьянение. В нём заключено лишение ответственности. Какие же безобразные нагромождения получаются от всякого опьянения. Потому трезвы спутники.

Народ помнит, что «идёшь на день, а хлеба бери на неделю». Это сказано в большой опытности, истинно всякого хлеба нужно взять в семь раз больше. Также мудрость заповедует, что расставание радостнее встречи. Ведь встреча предполагает расставание, а расставание уже предчувствует встречу. А на каких путях будет встреча, о том не будем озабочиваться, надо предпослать, что на путях добрых.

Гоголь при всех своих выпранных устремлениях всё же говорит о битве. Другое наименование и не подойдёт. На Курукшетра тоже битва. Все народы знают такие битвы, ибо никак иначе вы не назовёте это продвижение. Когда же сердце будет соблюдено вне всяких опьянений, оно очень тонко подаст знак, где слагается строй добрый и крепкий. «Вперёд же, прекрасный мой воин».

10 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

11 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 марта 1935 г. Соображаю, какие такие болезни в Париже: телесные или политические. Также и по финансовым соображениям в Париже должны они помнить, что при изменениях курса бюджет всегда потрясается, и его особенно трудно урегулировать, когда расходные статьи настолько перевешивают приход. Конечно, эти обстоятельства трудны как для посылающих, так и для

получающих. Во всяком случае, их можно изживать лишь понимая сущность происходящего.

Парижские болезни беспокоят также и с той стороны, что не имеют ли они связи с 15 апреля или с какими-нибудь нелепостями Тарас[ова]. Во всяком случае, как Зина писала в прошлом письме, эти болезни не ко времени. Надеемся, что деловая сторона Канз[аса] будет обсуждаться и Люисом, ибо обсуждения должны быть очень серьёзными – ведь цифра не малая. Повторяю, что вопрос гарантий может быть устанавливаем любым способом. И утром и вечером всё думаешь, насколько всё спешно.

Сегодня будут готовы фотостаты известного Вам министерского письма. Любопытно отметить, что письмо это написано 14 февраля. А в то же время 15 февраля был уже новый выпад; а в тяньцзинской газете выпад продолжались 22, 24, 28 февр[аля] и 3 марта. Дальше мы этой газеты не видали. Может быть, и ещё что-либо было. Перед 15 апреля, наверно, в прессе будут какие-то обсуждения. Надо бы их хорошо проконтролировать.

Готовимся к отъезду. Пока можно писать по прежнему адресу, а затем мы, вероятно, устроимся через одну шведскую миссию. Ведь шведы к нашему имени относятся очень почтительно.

Из Харб[ина] сообщают, что и в Шанхае какие-то мракобесы действуют. Потрясающе – нетерпимость и мракобесие.

11 марта 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

НЕВИДИМКИ

Об одном издании писем некоего мыслителя кто-то удивился, почему автор как бы возвращается к одному и тому же предмету. Читатель не сообразил, что письма написаны в разное время, а главное, адресованы разным лицам в очень отдалённые местности. Для читателя эти невидимые корреспонденты слились в одно. Ведь для него они остались невидимками. Читатель, вероятно, вообразил, что письма имеют в виду только его самого, не принимая во внимание ничьих посторонних условий. Невидимые друзья, невидимые слушатели, невидимые сотрудники - всё это как бы относится к области сказочной шапки-невидимки.

Не так давно всякую невидимость или отрицали вообще, или называли шарлатанством, или оставляли в области гипнотизма. Труднее всего обывателю привыкнуть к тому, что он может быть окружён какими-то невидимками. Когда говорилось об Ангелах-Хранителях, то ведь и это предпочиталось оставлять в пределах рассказов старой няни. Но издревле говорилось и о железных птицах, и о слове, слышанном за шесть месяцев пути, и о железных огнедышащих змеях.

Так же точно упорно в разных фольклорах жила и живёт идея шапки-невидимки. В самых лучших сказках и эпосе идея невидимки проводилась весьма упорно. Во время войны прилагалась для невидимости дымная завеса. Это было грубейшее решение всяких преданий и сказаний. Но вот сейчас мелким шрифтом газеты сообщают следующее:

«Лучи-невидимки»

«Одному из молодых венгерских ученых удалось, по-видимому, осуществить и превратить в действительность сказку о шапке-невидимке. Демонстрация лучей-невидимок происходила на одной из площадей перед статуей. После того, как аппарат был пущен в ход, статуя внезапно исчезла из глаз, её присутствие можно было установить только при прикосновении. Через несколько минут статуя снова появилась на глазах у всех, как и будто вынырнув из тумана».

Итак, предвидения или запоминания фольклора опять входят в жизнь. Так же точно, как уже летят железные птицы и перевозят людей железные змеи, и оглушающе звучит слово по всему миру, так же входят в жизнь и невидимки. Можно себе представить, какие трансформации обихода создают все эти новейшие открытия.

Ещё недавно рассказывалось, как некий господин пошутил над своей доброй знакомой. Переехав в новый дом, он увидел в противоположном окне свою знакомую, только что вставшую с постели. В той же комнате находился и телефон. Шутник позвонил ей по телефону и среди разговора упомянул ей об успехах телевидения. Знакомая его усомнилась. Когда же он стал ей описывать её ночное одеяние и всякие другие подробности, то собеседница в ужасе бросила трубку. Эта шутка в другом виде на днях сообщалась в газетах, когда, услышав об успехах телевидения, некоторые обитатели Лондона серьёзно обеспокоились о неприкосновенности их дома. Работникам телевидения пришлось объяснять, что с этой стороны опасности нет. Иначе говоря, в данную минуту опасности нет, ибо, вступив в область невидимок, можно предположить любые следствия невидимости. Важно установить принцип.

Вспомним примитивный дагерротип и современные нам успехи фотографии. Ведь до сих пор в некоторых странах, например, ещё не знают простое применение фотостата вместо легко подделываемых копий документов. Зато в иных судах фотостат уже считается как документ. Или вспомним примитивную железную дорогу, образчик которой выставлен на Гранд-Централь в Нью-Йорке. Ведь она не имеет ничего общего с теперешними достижениями. Итак, если принцип невидимки найден, то из него могут произойти самые потрясающие усовершенствования.

Отгораживаться от таких механических достижений нельзя, ведь они всё равно могут так или иначе проникнуть в жизнь. Значит, нужно посмотреть, какими же другими естественными средствами можно достигать равновесия. Вспомним опять о том же, о естественных благодатных свойствах духа человеческого. Если собака чует невидимок, то во сколько же раз больше может всё это знать настороженный дух человеческий. И как естественно может приходиться это знание. Сперва оно будет бессознательным чутьём, затем перейдёт в осознанное чувствование, а от него уже развивается и определённое чувствознание. Тогда всякие механические невидимки будут прозрены. Да и весь обиход изменится, но только в лучшую, в высокую сторону.

Когда вы читаете труды синаидских и многих других отшельников и пещерников - сколько в них отмечено высокого, пламенного знания! Они щедро раскинули в своих заповедных наставлениях жизненные основы. Проходят века, меняются способы выражения, но истина остаётся неизблема. Всё преподаваемое о так называемом «умном делании», о «сердечной молитве», так отмеченное в «Добротолубии», конечно, неизменно. Конечно, бывшие старцы премного огорчились бы, что некоторые их последователи сознаются в том,

что они не вполне сознают, где помещается сердце. От этого недоразумения происходят всякие расстройства. Но великие старцы, пустынники и пещерники, безошибочно знали, где сердце, как обращаться к нему и как вызывать его благодатное действие.

Какое чудесное слово БЛАГОДАТЬ!

Перед этими высоко естественными путями всякие механические лучи являются и бедно ограниченными, и недостигающими. Но для тех, кто не хочет знать о большем, и это меньшее уже будет началом пути. Если кто-то писал об этом в одну страну, он, вероятно, найдёт надобность написать и во многие другие. На разных языках, иначе говоря, в разных построениях мысли, люди всё-таки устремляются в созвучия эпохи. Значит, те, кто слышат об этом созвучии, они обязаны создавать из него истинное благозвучие. Поучительно видеть, что очень важное достижение происходит не в одном каком-либо народе, не в одной стране, а иногда в самых неожиданных.

В каких-то мировых очертаниях устремляется мысль. Там, где по неведению или по убогости люди чураются от путей высоко духовных, там являются как наименьшие пути механические. Но и эти пути ведут всё-таки по пути тех же достижений. А духовные врата так нужны. Так многое напоминает об этом неизбывном пути. Сами странные заболевания последнего времени. Все эти какие-то, как бы ожоги организма, все эти самоотравления газолином и всякими прочими веществами и неосмотрительно вызванными энергиями - ведь всё это стучится. Читаем:

«Сто лет назад, в июне 1835 года, барон де Морог, член Верховного земледельческого совета, прочёл во французской Академии наук доклад о безработице и социальных бедствиях, которыми угрожает Франции и всему миру введение в промышленность всё новых и новых машин. Парижские газеты извлекли из архивов академии этот пророческий труд и печатают из него выдержки, поистине занимательные:

Всякая машина, писал де Морог в своём докладе, заменяет человеческий труд, и поэтому каждое новое усовершенствование делает в промышленности излишним работу какого-то количества людей. Принимая во внимание, что рабочие привыкли свободно зарабатывать средства к существованию и что у них по большей части нет сбережений, легко представить себе раздражение, которое постепенно вызовет в трудовых массах механизация промышленности. Докладчик предвидит, что, «несмотря на улучшение технически производства, материальное положение рабочих буди ухудшаться», откуда — «опасность моральная, социальная и политическая». Доклад де Морога произвёл на академию такое сильное впечатление, что она отправила королю в 1835 году специальную записку о необходимости регулировать механизацию производства. Эта записка движения не получила».

И вот другими путями люди опять приходят к соображениям об урегулировании механических достижений. Это уже будет не вопль против машин, не невежественное ворчание против усовершенствований, но <зов> о правильной соизмеримости. Ведь столько бывших невидимок стало «видимками», и зато многие узренные давно видения сделались невидимками.

II Марта 1935 г. Пекин

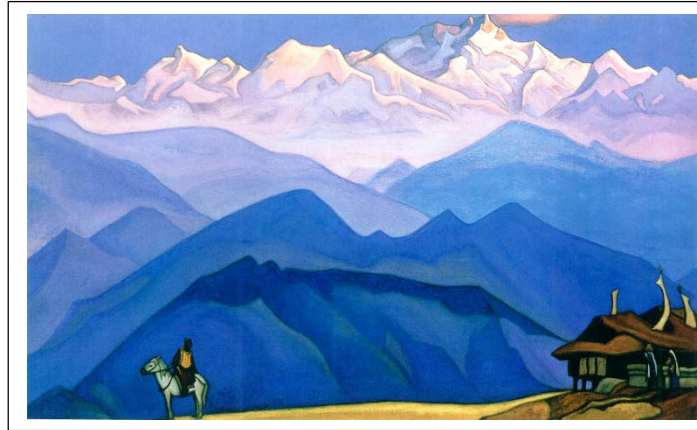
Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

12 марта 1935 г. [Пекин]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

12 марта 1935 г. Посылаю фотостат министерского письма и копию нашего ответа. Также посылаю две копии моих писем доктору Ху[Хсен Су] и доктору Зен об их избрании в почётные члены нашего общества. Примите это во внимание. На случай – адреса их находятся на копиях.

Видели вчера вечером Свен Гедина, который был дружелюбен. Я ему послал воспроизведение картины «Помни» с надписью [Remember].

Н.К. Рерих. Помни! (*Remember*). До 1935.

Посылаю также копию моего письма к В.К. Очень жаль, что он куда-то уехал как раз перед нашим отъездом, и таким образом деловой обмен прервался. А ведь теперь это будет совсем не так легко.

По некоторым письмам друзей из Харбина чувствую, что занятие представительством ему не очень улыбается. К тому же и действия по отчёту уже за четыре месяца ни мы, ни Вы не имели, а ведь это было время прямо исторических событий.

12 марта 1935 г.

Н.К. Рерих

ПЛАМЕНЬ ВЕЩЕЙ

«Путеводимые благодатью всегда ощущают, что как бы мысленный какой-то луч проходит по стихам написанного и отличает в уме внешние слова от того, что ведению души говорится с великою мыслью. Если человек многозначачие стихи читает, не углубляясь в них, то и сердце его остаётся бедным и угасает в нём святая сила, которая при настоящем разумении души доставляет сердцу сладостнейшее вкушение. Душа, имеющая в себе дух, когда услышит мысль, заключающую в себе скрытую духовную силу, пламенно принимает содержание этой мысли. Не всякого человека побуждает к удивлению то, что сказано духовно и что имеет в себе сокровенную великую силу. Слово о небе требует сердца, не занимающегося землёю».

«Писание не истолковало нам вещей будущего века, но оно просто научило нас, как ощущение наслаждения ими мы можем получить ещё здесь, до естественного нашего изменения при исходе из этого мира. Хотя Писание, чтобы возбудить в нас вожделение будущих благ, изобразило их под именами

вещей, у нас всегда желаемых и славных, приятных и драгоценных, но когда говорит, что «не видел того глаз, не слышало ухо» и другое, то этим возвещает, что будущие блага непостижимы и не имеют никакого сходства с благами здешними».

«Точность именовании устанавливается для предметов здешних, а для предметов будущего века нет подлинного и истинного названия; есть же о них одно простое ведение, которое выше всякого именованья и всякого составного начала, образа, цвета, очертания и всех придуманных имён».

«Не тот любит добродетель, кто с борьбою делает добро, но тот, кто с радостью принимает последующие за ним бедствия».

«Крест есть воля, готовая на всякую скорбь».

«С разорением этого века немедленно начнётся век будущий».

«Что такое ведение? — Ощущение бессмертной жизни».

«Что такое чистота? — Кратко сказать: сердце, милующее всякую тварную природу. Что такое сердце милующее? — Возгорение сердца у человека о всём творении, о человеках, о птицах, о животных».

«Человек боязливый показывает, что страдает двумя недугами: телолобием и маловерием».

«Устрашающие и ужасающие человека мысли обыкновенно порождаются его мыслями, устремленными к покою».

«Надежда покоя во все времена заставляла людей забывать великое».

«Кто не знает, что и птицы приближаются к сети, имея в виду покой».

«Прежде всех страстей — самолюбие; прежде всех добродетелей — пренебрежение покоем».

«Не старайся горстью своей удерживать ветер, т.е. веру без дел».

«За всякою отрадою следует страдание, и за всяким страданием ради Бога следует отрада».

«Бойся привычек больше, нежели врагов».

«Немощь чувств не в состоянии встретить и вынести пламень вещей».

Так в начале 8-го века заповедал Преподобный Исаак Сирийский. Из монастыря Мар-Матфея, из Ниневии сохранились до нас эти замечательные огненные советы, которые звучат непобедимой убедительностью. Будут ли они сказаны вчера или в начале 8-го века - они остаются теми же неотменными.

О Преподобном Исааке Сирийском осталось в литературе много упоминаний: как он ограничением в пище и всякими другими духовными устремлениями преобразил весь образ своей жизни. Пробыв пять лет епископом, он ушёл обратно в пустыню. Там, в пустыне тишайшей, он укрепил свои наставления, чтобы оставить их в выразительной, краткой, незабываемой форме.

Само выражение - «пламень вещей» - показывает необыкновенное погружение в тончайший мир. Конечно, потому-то заповеданное Преподобным Исааком так сердечно убедительно, ибо оно основано на познании огненной сущности. Многие труды Преподобного Исаака пропали, не дошли до нас, но они были, и это видно из неоднократных упоминаний в литературе. И не в том дело, что там-то усматриваются гносеологические пути св.Исаака. Кроме определения «пламенного пути», никакое другое определение не будет удачным.

Во всех заповеданных наставлениях прежде всего особенно звучит всё, что огненно овеяно. Та мысль, то слово будет иметь особое последствие, которое свилось в пламени сущности. Записать и запомнить советы огненные —

уже будет укреплением на всех путях. Крепость не от земли потрясаема, но от неба. Эту огненную твердь осознавали и ощущали в себе познавшие священный трепет сердца.

«Духовное созерцание. И отыскивается оно не работою мысли, но может быть вкушаемо только по благодати. И пока не очистит себя человек, до тех пор не имеет он в себе достаточно сил даже слышать о нём; никто не может приобрести его изучением».

«Как тому, у кого голова в воде, невозможно вдыхать в себя воздуха, так и тому, кто погружает мысль свою в здешние заботы, невозможно вдыхать в себя ощущения нового мира».

Итак, от преходящих здешних забот св. Исаак устремляет к ощущениям нового мира. Поистине, св. Исаак знает духовные ценности, когда говорит: «Никого не раздражай и никого не ненавидь», «Не воспламеняйся на него гневом, да не увидит он в тебе признаков вражды». Советы истинного строителя, знающего, что воспламенение гневом есть бедствие.

Св.Исаак мог бы замечательно сказать о необходимом: «Возмущение воды при нисхождении ангелов». Но это «возмущение» не есть ни гнев, ни напасть, но лишь всплески священного огня, который одухотворяет всё сущее в пламени вещей.

«Неопалимая купина». О прекрасном высоком чуде напоминает эта икона, полная огня. И «Премудрость» Божья мчится на коне огненном, и «Ангел — благое молчание» тоже непременно огненный. Первописатели этих символов понимали их не как отвлечённое мудрование, но как незыблемую истину, как действительность. В этой сердечной действительности пламень вещей и близок, и понятен, и прекрасен.

«Немощь чувств не в состоянии встретить и вынести пламень вещей».

12 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. Листы дневника, том I. М. 1995 г.

13 марта 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Сокровища мои, пришли Ваши письма от 10 по 19 февраля. Всё, что Вы пишете, истинно изумительно, и ещё раз хочется сказать: «Когда Бог наказать хочет, ум отымает». Запрет, наложенный цензурой на книгу «Священный Дозор», и нападки на статьи о Пакте – сами по себе факты замечательные, так и примем их. Нагнетение велико, но это необходимое условие для наиболее яркого проявления Сил Света. Нужно, нужно весь гной вызвать наружу. Но, как всегда, враги ошибаются в своих выводах, как я уже писала Вам, травля эта во многих рядах вызывает как раз обратное действие. Слишком широко известна твоя мирная культурная деятельность, слишком много разбросано свидетельств и утверждений твоей мысли, слишком много поклонников твоего искусства. Ведь лишь куриные мозги, сидя в своём курятнике, не могут заглянуть за пределы скотного двора.

Сегодня получили копию ответа на сделанное Другом представление; конечно, Вы тоже имеете, ответ характерен. Пусть куют свою карму. Близорукость ума – самое страшное убожество. Вчера получила телеграмму из Америки, мои послания приняты кем нужно с полным пониманием и даже больше; с нетерпением жду дальнейших подробностей, ибо основание заложено, теперь

нужно, чтобы мои огненные воины проявили всю находчивость и сумели бы вправить все в нужное русло. Начало выполнено ими прекрасно. <...>

Ещё немного терпения, и многое наладится. Истинно, чудесное явление у порога. Очень обратите внимание на географический отдел посланного Вам журнала. Также оценила присланную Вами книжечку с прекрасным посвящением, а также о трогательном описании жизни Тихона и пророчествах схимника, при нём жившего. Обратили ли Вы на них внимание? Также характерна приписка Тихона к иконе Спаса: «Я творю Новое Небо и Новую Землю, и прежняя уже не будут воспоминаемы». Так оно и есть. Не войти в Новый Мир старыми путями. <...>

Вспоминаются многие пророческие сны. Когда вся чернота соберётся на Юге Европы, тогда начнётся просвет. А разве сон Раи не исполнился, разве не пережили ли Вы уже три стадии этого сна? Но уже близок выход на дорогу, где ждёт автомобиль. Ведь сон её замечателен, ибо никакие обстоятельства не были известны ей. Также Урусвати видела знаменательный сон на днях. Урусвати ходила среди сородичей, посещала сборища их, слышала самое пошлое разнузданное пение частушек, полных глума над буржуями, гнувшими спину под плетью нового хозяина... но Урусвати не смущалась, лишь всматривалась во внутреннюю сущность, в руках у неё был пучок тоненьких зажжённых свечей, и она раздавала их присутствующим, в большинстве случаев женщинам. Подходя к одной из них, которая уже протянула руку к свече, Урусвати сказала: «Думаю, что моя свеча не пригодится вам», и в ту же минуту протянутая свеча потухла и стала совсем чёрной. Урусвати сознавала, что она готовила их к подвигу духа. <...>

Родные мои, всё будет хорошо, истинно, чудесное явление творится, и чудо у дверей. Ещё и ещё раз отрадно сознавать, что «Неисповедимы Пути Господни» и весь Щит в этом и заключается. <...>

Между прочим, сегодня и я видела символический сон. Я должна была пройти узкою лесною тропой, перед тем как выйти на широкую дорогу. Было сумрачно, и чёрные стволы деревьев сплошной стеною окаймляли с двух сторон узкую тропу. Я шла впереди, за мною сотрудники, вступила смело и застряла между первыми же стволами, пришлось употребить усилие, чтобы высвободиться, и затем уже продолжать путь боком. Тропа была короткая. <...>

Здоровье Светика лучше. Думаю, что все болезни его были следствием падения, при котором он, должно быть, вытянул и, может быть, даже порвал некоторые плечевые и ключичные связки. Сейчас рука уже меньше болит, но есть ещё внутреннее опухание вокруг ключицы и в шее, которое и давит на горло. Хорошо, что это левая рука!

Родные мои, как мечтаем увидеть Вас! Как беспокоит меня отправка семян, и сказать не могу. Враги пользуются этою задержкою. Как могло случиться, что пакет не был отослан вовремя?! Ведь семена двух негодяев уже давно пришли и, должно быть, дают уже всходы. Ведь не так важно иметь определения, которые могут быть сделаны позднее. Важны результаты, именно семена. Я бы не уехала из Харбина, пока сама не удостоверилась в отсылке семян. Ботаники увезли с собою массу семян. Родные мои, так необходимо, чтобы Вы были успешны в сборах семян и трав. Помните, в каком восторге были Уоллес и его ближайший сослуживец от присланных Вами данных и т.д. Поддержите этот успех. Американцам нужно во всем изобилие и результаты непосредственные.

Пришли газеты, много вестей, Юг Европы неблагополучен. Несчастливое лицо у главнокомандующего французской армией. Проблема русских эмигрантов становится всё труднее. Многие устремляются в Харбин.

«Явление новых неожиданных грозных мировых событий надвигается. Явление неожиданностей нужно особенно отмечать в теперешней эпохе. Если бы человечество пожелало, оно могло бы объединённым устремлением совершить чудеса. Но мелкие разрозненные усилия для спасения планеты очень слабы. Опять приходится твердить о необходимости единения. Явление новых мировых перемен близко». Но чудесное явление не за горами, и предреканное свершится. Великое Ручательство утверждается. Так, мы бодро смотрим в будущее и знаем, что наше мирное культурное строительство будет процветать, несмотря на все ухищрения врагов. <...>

У нас сейчас весна, цветут персики и абрикосы, склоны полны наших милых местных нарциссов, всё пропитано в доме этим чудесным ароматом. Живём дружно и радуемся, что нет управляющего. Но, увы, скоро возвращается. Без него все кули гораздо дешевле. Мне очень хотелось бы освободиться от него. Но даже простого бабу трудно найти. У нас новый повар Собу, получает 15 рупий и готовит лучше всех других. В этом году управляющий даже не потрудился запастись для нас сухими фруктами, и мы должны покупать у Дональда. Все смеются над таким замечательным хозяйством. Но где найти? Ты знаешь местные условия!

Обнимаю Вас, мои сокровища. Сегодня пришли книги Юрия, сделаем, как Указано. Берегите друг друга. Чудо у дверей, мои любимые!

Сейчас решили написать нашему управляющему, чтобы он не возвращался, ибо нет смысла продолжать столь убыточное дело. Справимся без него. Яруя согласился помочь. В крайнем случае, за 50 рупий найдём другого.

Мы не вычеркнули слова из книги, ибо это есть история и каждый может и мог прислать свой мессадж. Кроме того, лишь в болоте оно неприемлемо. Почему равняться по этому дикому сознанию?!

Архив Музея Рерихов, Москва

13 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 марта 1935 г. Эти дни мы, кроме укладки, занимаемся прощальными визитами, а также отправляется посылка медикаментов и тибетских книг в агрокультурный Департамент.

Сегодня мы побываем у американского министра Джонсона, а также вручим наш ответ японскому шарту д'афер Вакасуки. При ближайшей okazji перешлю в Харбин последние Записные листы. Там будет полезно ещё раз прочесть о взаимном уважении и дружелюбии, словом, обо всём том, что на всём земном шаре лежит в основе дел. Вчера получились письма из Наггара от 21 февр[аля], а также оттиск статьи В.А. Ш[убаева]. Прекрасно сделано. Перечитывали письмо Е.И. Отметили всё сообщённое Светиком. Неужели у ламы [Мингиюра] могла зародиться идея сделать свой словарь благодаря оплаченной ему работе Институтом [«Урусвати»]? Хорошо, что это предположение открылось, и всё вправилось на место. Взятые им книги, кажется, принадлежали Институту. Впрочем, вероятно, он считается в долгосрочном отпуску, и тогда многие соображения облегчаются.

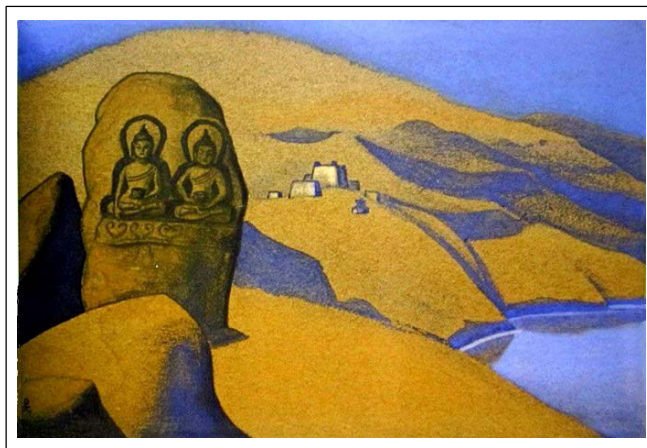
Свен Гедин прислал мне свой большой портрет – перешлю его в Музей в коллекцию портретов наших советников.

За Пекин написал 90 Записных листов – опять целая книга. Ещё раз мы пришлём Вам их список в последовательности, в которой они, вероятно, у Вас и находятся. Использовать их можно не торопясь, постепенно так, там, где полезнее. Также повторим и список статей из «Священного Дозора», ибо пока что единственный экземпляр этой книги находится у нас, судьба остальных книг нам так и осталась неизвестной. Не буду повторять, что всё время думаю о Канза[се]. Американский доллар сейчас 2,50. Из прилагаемого письма к Шк[ляверу] Вы видите, что мы ожидаем к 15 апреля что-либо полезное.

Вчера заходил Фридендер и сказал, что он послал копию министерского письма в газеты Харбина и Тяньцзина. Говорил также, что здесь письмо это производит на всех сильное впечатление.

Из Харбина конфиденциально сообщают, что когда-то в Калифорнии, опять с безобразными наклейками, была использована моя статья – «Мутатис Мутандис». Конечно, эта статья была напечатана во многих странах на разных языках, а ее истинная редакция в «Твердыне пламенной». Конечно, почти невозможно контролировать во всем мире, и наши учреждения не могут отвечать за какие-либо подделки. Для людей, не знающих размеров нашей деятельности, конечно, даже трудно все это сообразить.

13 марта 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Тибет. Будда на пути. 1935-36.

ТИБЕТ

«Грандиозная природа Азии, проявляющаяся то в виде бесконечных лесов и тундр Сибири, то безводных пустынь Гоби, то громадных горных хребтов внутри материка и тысячевёрстных рек, стекающих отсюда во все стороны - ознаменовала себя тем же духом подавляющей массивности и в обширном нагорье, наполняющем южную половину центральной части этого материка». В таких выражениях говорит Пржевальский о Тибете.

Все-то говорят о Тибете особенно - и Плано Карпини, и Рубруквис, и Марко Поло, и Одорик Фриульский и многие другие путники отмечают что-то особенное о Тибете. Так Тибет и остался чем-то особенным.

Сейчас говорят, что в Лхасе уже будет радио. Толкуют о каких-то автомобильных путях. Толкуют о воздушных путях. Словом - какая-то заманчивая тайна подвергается всяким атакам. Уже давно Уадель хотел рассказать о Тибете, но, в конце концов, сказал не так уж много. Больше отметила Девид Ниль, но и то, касаясь преимущественно одной, так сказать, тантрической стороны.

Н.К. Рерих. Тибет. Гималаи. 1935-36. Н.К. Рерих. Тибет. Дзонг. 1935-36.

Сейчас многие страны делятся как бы на два бытия. Одно механическое, роботское, технократическое - завершение в этих условных понятиях. И машины взбираются на горы. И поло высочайших пиков чертят воздушные корабли. И всякие аппараты, и точные, и неточные - вымеряют и вычисляют. Ценные металлы заменяются бумажками. Словом, к старинному базару добавляется модернизированный базар со всеми его «усовершенствованиями». И тем не менее во всех этих вновь технократизированных странах остаётся и прежняя страна со теми её исконными ценностями, преимуществами, достижениями и устремлениями.

В наши дни черты мира проходят очень извилисто. Когда-то можно было сказать о ретроградах и новаторах. Когда-то каменный век легко заменялся бронзовым, а теперь всё стало гораздо сложнее. Каменный век прикоснулся к железному. Ретрограды и новаторы получили совершенно новые ранги. Ретрограды впитали в себя и механические условности. Истинные новаторы бережно прикоснулись к древнейшей мудрости. Потому-то в технократизированных странах деления можно производить лишь очень бережно.

Вероятно, и в Тибете, с одной стороны, завопит радио, и горный воздух много где будет отравлен отбросами фабрик; и всё же Тибет особенный сохранится.

Только что мы упоминали о невидимках. Могут быть всякие невидимки. Приходилось видеть посетителей очень замечательных мест, которые решительно ничего не усматривали.

Когда-то существовала игра, в которой играющие неожиданно спрашивали друг друга: «Что видите?!» И поспешные ответы бывали необычайно странными. Люди ухитрялись отметить такую ненужную чепуху, что простая игра иногда обращалась в великое психологическое упражнение.

Если бы люди усматривали всё замечательное, то, наверное, до сих пор на земном шаре было исследовано гораздо больше всяких ценностей. Между тем мы видим, что ещё только теперь исследуется римский форум. Только те-

перь Египет, Палестина, Греция и Иран открывают свои сокровища. А что же говорить о других, менее посещаемых местах. Даже кремли не исследованы. Даже известные фрески ещё не рассмотрены. А сколько неизнанного было пройдено мимо, пока без всякого внимания.

Особенно сейчас одолела технократия. Всё она вырешила на бумаге, а как только она прикасается к действительной жизни — все её точнейшие формулы тонут в тумане неприменимости. В плане обычности нестерпимо-надоедливо трещит телефон. Сверлят мозг взвизги джаза. Звонко хлопают оплеухи драки-борьбы. Вся эта обычность последнего времени всё же не касается того необычного, особенного, к которому всё-таки обращается человеческое сердце.

Приходилось видеть людей, глубоко разочарованных не только Тибетом, но даже Индией, Египтом - всем Востоком. Так же точно, как несчастливцы в туманные дни не могут видеть сияние горных высот, так же точно этим путникам не посчастливилось попасть в значительные места и обстоятельства. Ведь можно видеть прекрасный исторический Париж, а можно увидеть его и в очень отвратительных современных аспектах. Можно увидеть один Нью-Йорк, а можно попасть на его очень непривлекательные улицы.

Эти два часто взаимоисключающих аспекта останутся везде. И потому нечего опасаться, что Тибетские нагорья особенные - сделаются Тибетом вульгарным. И теперь на некоторых тибетских базарах вы не увидите ничего особенного, кроме красочной этнографии. Как же проникнуть за эти пределы? Конечно, язык всегда нужен. Но одним языком физическим всё-таки не обойтись. Нужен язык внутренних созвучий. Или он найдётся, и многое станет доступным, или он не зазвучит, и сочетания никак не получится.

Говорится, что особенно на Востоке нужен этот сердечный язык. Думается, что он нужен всюду. Какой бы технократией ни прикрывались люди, они всё-таки будут и расходиться, и сходиться иными путями. И для этих иных путей все тибетские нагорья, все недра гор высочайших - останутся особенными.

Приговор мудрых путников, произнесённый в течение многих веков, имеет же основание. Многоопытны были эти самоотверженные искатели. Многие их умозаключения остались вполне убедительными. Дневники этих путешественников и теперь читаются с глубоким вниманием, настолько верно они отмечали виденное и запечатлённое.

Когда Франке сообщает, что дальше известного места в Гималаях проводники отказались идти, говоря, что за теми горами - особенное, то этот серьёзнейший исследователь отметил сообщение вполне спокойно. О том же особенном говорил и замечательный человек недавнего прошлого - Пржевальский.

Далай-лама новый всё ещё не найден. Необычно долгий срок. Вспоминается Великий Далай-лама Пятый. Никто не знает о последних годах его жизни. Когда он ушёл? Куда он ушёл? Как был необычайно скрыт его уход! Это опять входит в особенность Тибета.

Тибет особенный.

13 марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих «Врата в будущее». – Рига: Угунс, 1936 - 326 с.

13 марта 1935 г. Пекин
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману

13 марта 1935 г. Пекин

Дорогой д-р Брессман:

Обратите, пожалуйста, внимание на вложенные платежные ведомости за период с 1 по 28 февр. 1935 г. с сопроводительными счетами и квитанциями. Со времени отправления наших платежных ведомостей, покрывающих декабрь и январь месяцы, мы получили из Министерства дополнительные суммы (проф. Рерих – 1935.67 долларов США; я – 1155.86 долларов США), таким образом, общая сумма имеющихся в личном распоряжении средств составляет соответственно 2922.47 и 2863.71 долларом.

По отдельному гарантийному фонду я посылаю необходимые объяснительные записки к пунктам, перечисленным в платежных ведомостях. Надеюсь, Вы найдете их достаточными.

Мы закончили наши приготовления и надеемся через несколько дней отправиться во внутренние области страны. Наш будущий адрес: для передачи преп. Карлу Г. Седербому, Методистская протестантская миссия, Калган, Северный Китай. Письма, посланные для передачи «Hongkong Shanghai Bank», будут переправлены. После того как Дипломатическая миссия потребовала от нас разрешения Министерства на отправку наших коллекций, мы были вынуждены дать Вам телеграмму, согласно приложенной копии.

Вчера мы получили Вашу радиограмму, за которую примите, пожалуйста, нашу самую искреннюю благодарность. Сегодня администрации американской Дипломатической миссии были переданы четыре пакета, содержащих фармакологические коллекции и сопроводительные данные (копия квитанции прилагается). Четыре пакета содержат следующий материал:

1. Одна коробка с коллекцией образцов тибетских лекарственных растений и одной тибетской книгой.

2. Одна коробка с образцами тибетских корнеплодов, используемых в медицине, негативы (140) фотографий, сделанных во время поездки в Баргу и Хинганский район, пакет отпечатков для идентификации, негативы карты Внутренней Монголии, тибетская медицинская книга, а также два тома китайской «Pen-tsaο».

3. Один пакет с четырьмя томами «Vaidurya-srion-po» (знаменитое тибетское руководство по медицине). К каждому тексту прикреплена карточка с описанием содержания и характера тома, а также с его названием и приблизительной датировкой.

4. Один пакет с оригиналом карты Внутренней Монголии, составленной мною по последним съемкам. Масштаб карты 1:500 000, это самый большой масштаб для существующих карт Монголии. Я беру с собой фотокопию карты и буду отмечать на ней наш маршрут, а также характер почвы. Через несколько дней я отправлю Вам перечень лекарственных корнеплодов согласно «rGuud-bzi», а также коллекцию интересных рисунков (цветных) с изображением различных лекарственных растений, используемых в тибетской Materia Medica, и несколько анатомических рисунков, изготовленных ламами-лекарями.

Китайские власти до сих пор были весьма дружелюбны, и мы надеемся на хорошие результаты дальнейших поездок во внутренние области. Сейчас я работаю над переводом нескольких списков рецептов, которые содержат

очень интересный материал. Некоторые травы, используемые в тибетской и монгольской Materia Medica, будут собраны летом; согласно сведениям моего ламы, травы, произрастающие на Монгольском плато, обладают лучшими лечебными свойствами, чем те, что собраны в китайских владениях.

Примите, пожалуйста, нашу искреннюю благодарность за Ваше содействие и неослабевающий интерес к деятельности этой экспедиции,

Искренне Ваш.

P.S. Надеюсь, наши посылки с семенами и материалом гербария от 19 янв[аря] и 2 февр[аля] дошли до Министерства в сохранности.

13 марта 1935 г. Пекин

Письмо Ю.Н. Рериха к Мейеру П.У.

Уважаемый г-н Мейер:

В продолжение нашей сегодняшней беседы посылаю Вам перечень содержимого нескольких посылок, которые мы отправляем в Министерство земледелия в Вашингтон:

1) один ящик с семенами и ботаническими образцами (образцы лекарственных растений);

2) один ящик с ботаническими образцами; два пакета с негативами; один пакет с негативами карты Внутренней Монголии; а также тибетско-китайский список с Materia Medica;

3) один пакет с тибетским руководством по медицине в четырех томах;

4) один пакет с оригиналом карты Внутренней Монголии.

5) один пакет с ботаническими рисунками.

Весь вышеперечисленный материал является собственностью Министерства земледелия Соединенных Штатов и предназначен исключительно для нужд Министерства.

Искренне Ваш,

Сотрудник Министерства земледелия Соединенных Штатов.

Архив Музея Рерихов, Москва.

14 марта 1935 г. Пекин

Письмо Ю.Н. Рериха к Козлову И.В.

14 марта 1935 г., Пекин

Милостивый Государь г-н Козлов.

Спасибо за Ваше письмо от 8 марта.

Принимаем Ваше предложение относительно нашего Баргинского гербария. Деньги высылаем через банк. Определение этого материала носит спешный характер, т. к. в Харбине обработка гербария затянулась, а нам необходимо сдать весь гербарный материал в Министерство земледелия в Вашингтоне. Потому буду просить Вас окончить обработку гербария возможно скорее.

По всей вероятности, из Харбина Вам присланы дубликаты, и Вам придется сообщить результаты Ваших определений Тарасу Петровичу письменно, не ожидая оказии.

Относительно же Ваших Калганских сборов, мы были бы заинтересованы в гербарии, а также в почвенных образцах. Коллекция образцов горных пород нас не интересует. Не согласились бы Вы гербарий и почвенные образцы продать отдельно от минералогической части, и если да, то какова Ваша оценка?

Относительно гербарного материала, не откажите, если возможно, отметить засухоустойчивые виды, заключённые Вами в собранном гербарии. Ввиду спешности нашего отъезда прошу незамедлительно сообщить мне Ваш ответ.

В случае же, если Вы согласны на продажу гербарных и почвенных образцов отдельно от минералогической части, то хорошо было бы доставить эту коллекцию в Пекин в один из ближайших дней. В этом случае мы готовы были бы уплатить Ваш проезд в Пекин и обратно.

В ожидании Вашего ответа, остаюсь,

уважающий Вас, [Ю. Рерих]

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

14 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 марта 1935 г. Завтра амер[иканский] посланник чествует обедом Свена Гедина. Гитлер прислал Гедину какую-то звезду. Очень хорошо, что многие страны, а также и Америка приветствуют выдающегося путешественника.

Посылаю Вам медленной почтой в Нью-Йорк длинное письмо Черткова, а также оригиналы ответных писем от вновь избранных наших почётных членов докторов Хи и Зена. Оба письма, как видите, хорошие. Их можно бы поместить в прессе, т. к. оба эти лица здесь пользуются известностью.

Сегодня в газетах имеется длинная статья о проекте какой-то особы считать Рим центром мира (пис), и такие проекты очень длинно обсуждаются.

Между прочим, Джонсон, когда мы ему принесли книгу Пакта [Рериха], сказал, что она у него уже имеется. Комментариев никаких не было.

Ожидаем, сообщит ли нам что-нибудь японская легация по поводу наших заявлений о тьянцзинской газете.

Спешим с укладкой. Как всегда, много маленьких задержек с вещами.

Несмотря на вчерашнее посещение нами японского шарте д'афер, сегодня мы получили крайне клеветническую статью против Пакта, появившуюся 12 марта в тьянцзинской газете «Возрождение Азии». Статья является повторением гнусной статьи против Пакта, бывшей в «Харб[инском] Вр[емени]» 21 января, копию которой Вы имеете. Мы опять написали в японскую легацию.

Прилагаю и моё письмо к Люису для Постоянного комитета [Пакта Рериха]. В сегодняшнем номере «Наша Заря» напечатан перевод письма из токийского мин[истерства] ин[остранных] дел. Воображаю, какой шум сейчас около этого произойдёт.

Сейчас пришли прекрасные письма от Люиса и Франсис со всеми вложениями о движении Пакта, с текстом самого Пакта, с клипингами.

Е.И. будет знать, когда уже будет можно запросить Главу о Канз[асе]. В свою очередь, мы почти ежедневно получаем всякие вопросы, и очень рады слышать, что, по-видимому, какое-то письмо от брата [миссис] Ром[сей] уже в пути.

Очень характерно сообщение Друга о его визите. Ведь ему сообщили совершенно то же самое, что получили мы здесь. Но судя по продолжающейся

доселе газетной клевете, очевидно, эти указания не действуют. Что ж делать. Будем продолжать.

Опечалены мы сообщением Лепети об инциденте при защите диссертации графа Арно в Париже. Думается, что Лепети должен лучше знать друзей и врагов в Мин[истерстве] ин[остранных] дел. Хотя бы этого одного Мин[истерства] персонал должен быть Лепети известен. Кроме того, звучит несколько странно, что Лаваль откуда-то получает иностранные наветы. Надо думать, что Франция не утеряла еще свою самостоятельность.

Вполне присоединяюсь к членам нашего совета, выразившим восхищение героической деятельностью Люиса.

14 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

НОВЫЕ ГРАНИ

Поднялся вопрос, когда жизнь прекращается с законной точки зрения. Из Лондона пишут: «Когда человек умер? Когда после остановки сердца и дыхания нужно считать, что жизнь покинула человеческое тело?»

Странный эпизод пятидесятилетнего садовника из Арлей – Джона Пекеринга, который сейчас поправляется после операции, когда сердце и дыхание его уже остановились на пять минут – сейчас производит целую революцию в медицинском мире.

Случай Джона Пекеринга опрокинул указания медицинских справочников. Все присутствовавшие при его операции, согласно показанию врачей, удостоверились в его смерти.

Каждый врач, конечно, засвидетельствовал бы смерть при полном отсутствии пульса, дыхания и сердечных рефлексов, как было в случае Пекеринга.

«Принципы и практика врачебной юриспруденции» Телера говорят:

«Если никакого звука и сердцебиения не обнаружено в течение пяти минут, в периоде, который в пятьдесят раз больше, нежели требуется для наблюдения, то смерть должна быть рассматриваема несомненной.

Имеются все основания полагать, что если сердце абсолютно перестает биться за период длиннее одной минуты, то смерть уже несомненна. Те же наблюдения касаются и дыхания».

Противоречия, возникшие в случае Пекеринга, означают, что справочники должны быть пересмотрены. Они были написаны до открытия адреналина, этого жизнь дающего двигателя, который возвращает людей к жизни из того состояния, которое, по суждению медицинских авторитетов, уже называлось смертью.

Последствия очень обширны, и их даже трудно предвидеть. Прежде всего, родственники теперь будут требовать дальнейших воздействий своих врачей при случаях кажущейся смерти.

Возникают и вопросы в области общественности и законов. Например, как быть с завещанием в таком деле, как случаи Пекеринга? Могут ли быть затребованы страховые премии? Может ли быть расторгнут брак такою смертью?

Конечно, кроме этих возникающих вопросов, могут быть перечислены и многие другие, не менее значительные. Вообще, момент так называемой

смерти становится чрезвычайно условным и действительно подлежит пересмотру.

Так, например, передавался случай, когда под гипнозом уже возвещённая неминуемая смерть была значительно отсрочена. Так же точно передают, что, так сказать, умерший под влиянием внушения произносил какие-то слова. Наверное, кто-нибудь скажет, что это невозможно. Но ведь так же точно составитель широко употребляемого справочника полагал, что выше отмеченный из Лондона случай тоже должен был бы быть признан окончательной смертью.

Не будем возвращаться ко всем ошибочным или неточным заключениям, которые в своё время вводили человечество в заблуждение. Можно вспомнить, как в своё время опорочивались опыты с силою пара, с электричеством и со многими другими явлениями, ставшими сейчас общеизвестными даже в начальных школах. Можно лишь пожалеть, что так же, как теперь, так и в прошлые дни, очевидно, преобладало отрицание, и многое затруднялось этим разрушительным рычагом.

Много раз приходилось советовать людям вести дневники или записи, чтобы вносить узнанные достоверные факты. Так же точно, как метеорологические наблюдения должны производиться повсеместно и неотступно, и так же многие другие факты должны быть отмечаемы во всей их необычности.

Приходится читать о рождении четверни и даже шестерни, факт сам по себе необычный. Но когда и такие факты наслаиваются, то наблюдения над ними могут быть очень поучительны. Вообще без всяких отрицаний нужно научиться пристально всматриваться в действительность. Когда робкие люди восклицают: «Это невозможно!», то к таким негативным воплям нужно относиться», более чем осмотрительно. Все те новые грани, которые сами стучатся в обиход современного человечества, должны быть опознаны, и прежде всего во благо.

Даже когда говорится о новых гранях, то можем ли мы утверждать, что они новые и что они грани? Кто возьмет на себя дерзость настаивать, что это самое не было уже когда-то известно? Может быть, забыт тот самый язык, на котором эти же факты произносились, но никто не скажет, что в существе своём они были неизвестны.

Радостно замечать, как опознание прошлого, а вместе с тем, прогнозы возможности расширяются и углубляются. Достоверная запись пытливого обывателя может принести несчетную пользу, уничтожая суеверия и невежество и подкрепляя истинных пытливых исследователей.

14 Марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

15 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

15 марта 1935 г. В здешней «Пейпинг Хроникл» перепечатка из вчерашней «Зари» о бумаге из яп[онского] министерства. Посылаю вырезку. Опять же нужно смотреть на эти развития дела как на тактику адверза, соображая все её преимущества. Предупредите и Друга нашего, чтобы и он также смотрел на это дело. Подобное начало пусть доведётся до конца. Последние судороги тигра бывают очень свирепыми.

В письме Франсис относительно Канз[аса] есть упоминание, что без Главы дело не может свершиться. Конечно, Е.И. к этому будет знать лучшие сроки. Во всяком случае, у нас ежедневно десятки раз упоминается Канз[ас]. Сейчас построение этого культурного дела особенно значительно и неотложно как для Вас, так и для нас.

Блестящая победа, одержанная Люисом на одном фронте, сразу переносит внимание на последующие действия. По нынешним временам Вы сами знаете, что «промедление – смерти подобно». Я не сомневаюсь в том, что всеми делается все возможное, но теперь нужно Канз[ас] – для всего. Еще раз удивляюсь, что Лепети допускает эпизоды из самого Мин[истерства] ин[остранных] дел. Именно это министерство он постоянно посещает и должен знать все направления мысли. Удивляюсь такой неосведомленности. Ведь таким порядком к 15 апреля он ничего не достигнет.

Завтра ещё одна рус[ская] группа просила на обед. Конечно, харбинская клевета порождает много новых друзей.

16 марта 1935 г. Пекин
Письмо Ю.Н. Рериха к Рериху С.Н.

16 марта 1935 г.

Родной Света.

Очень рад был получить твое большое письмо от 23 февраля. Казус со словарем немного неожидан. Конечно, многого он один сделать не сможет. У него оставался словарь Яшкэ, принадлежащий Институту, и, кажется, моя грамматика Bell'a. Ясно, что книги нельзя оставлять на 2 года, ведь во всех библиотеках имеются определенные правила о сроках возвращения взятых книг. Теперь, когда мой словарь пошел в долговую, нельзя охраниться от возможности появления других словарей. Мы широко разослали leaflets [проспекты (анг.)], и я замечал уже, что многие начали подумывать о нечто подобном. Выпускать же словарь до моего возвращения совершенно невозможно, тем более что мне потребуется 4-5 мес[яцев] усидчивой работы, чтобы проредактировать рукопись и включить новый материал.

То, что ты пишешь об отъезде О[яны], мы подозревали. Переписка, конечно, была. Внутреннее положение Круга¹ [2] чрезвычайно напряжено, и, к сожалению, некоторые проявляют своеобразную манию величия. Так имел место след[ующий] случай: дама с темными волосами входит в office дамы с плохими волосами и произносит след[ующее]: «Fr, I am a humble person, but you should get up when I come in» [«Фр[ансис], я человек скромный, но Вам следует вставать, когда я вхожу» (англ.)]. Это, конечно, своеобразное утверждение своего авторитета, but it does not help [Но это не помогает (англ.)]. Granted [согласен (англ.)], что некоторые требуют постоянного буйства шенкелей и шпор, но из этого не следует, что должны существовать «white» and «black» [6]. В интересах будущего все это должно испариться, ибо нетерпимость никогда к хорошему не приводила. Но, конечно, отсюда невозможно помочь делу, так как даже на месте это было чрезвычайно трудно. Работы у нас чрезвычайно много. В комнате столпотворение. Вот сижу и пишу тебе письмо, а тут же в номере диктуются письма, китаец-подрядчик мерит чехлы на ящи-

¹ Группа американских сотрудников и учеников Е.И. и Н.К. Рерихов, в которую входили Ф.Грант, З.Г., М. и Э. Лихтманы, Л. и Н. Хорш, С.М.Шафран. – Ред.

ки, и в довершение всего собака грызет за ноги. Квартету шлю сердечный привет и пожелания всего наилучшего. Крепко обнимаю,

Твой Ю.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

16 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 марта 1935 г. Уже часть груза ушла. Очень хорошо, если Нетти дала Рунесу мою статью «Да процветут пустыни». Обратите внимание на посылаемую статью «Сады будущего». Думаю, что она очень нужна в прессе Америки. Не забудьте то, что я Вам писал о Фишере. Укрепите отношения с Ассошиэйтед энд Юнайтед Пресс.

Сердечно благодарю Америкэн Юнион за приглашение.

Пишу нашим друзьям в Харб[ин], чтобы они сохраняли между собою крайнее содружество как лучшее оружие против сил тёмных. Моё письмо Люису для Пост[оянного] комитета он может или сообщать Комитету, или оставить в делах, сказав содержание письма Другу.

Замечательно, что в разных частях вспыхивают добрые победные знаки. Охраним и произрастим этот сад добрый.

Сейчас получили от Франсис копию ценного посольского письма. Очень нужное письмо. Спасибо Другу, что это было сделано. Как видите, там, где выражена крайняя твердость, там и следствия хороши. Конечно, мы не можем опубликовать это письмо, но кое-кто частным порядком его увидит. Оно ещё больше подкрепит письмо, здесь нами полученное. Действительно, всё происходящее может послужить на особенную пользу, если только доводить действия до конца.

В день отъезда пошлём последние записи и наши лучшие приветы.

16 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

ВОЛНЫ ЖИЗНИ

Сообщается: «В жизни каждого человека бывают, что называется, удачные дни, характеризующиеся необычайно хорошим настроением и удачей во всех начинаниях. Но наряду с ними случаются и «чёрные дни», когда неприятности сыпятся как из рога изобилия, неудачи преследуют на каждом шагу и всё кажется окрашенным в чёрный цвет».

«На этом, казалось бы, совершенно случайном явлении немецкий учёный Ризе построил целую научную теорию. Всё в мире, от великого до малого, говорит он, подчинено закону волнообразных колебаний - точно так же и в жизни каждого человека существуют особые ритмы повышения и понижения всех его физических и психических свойств».

«Опытным путём Ризе установил, что человеческая жизнь определяется тремя видами ритмов: «мужским», имеющим период в 23 дня и регулирующим физические процессы в организме, «женским» с периодом в 28 дней, ведающим душевными явлениями, и, наконец, ритмом симпатической нервной системы, управляющим умственными процессами. Эти ритмы образуют осо-

бые кривые, то повышающиеся - и тогда все наши способности и качества проявляются наиболее ярко, - то понижающиеся, когда тело, душа и мозг работают замедленно и неудовлетворительно».

«Эти колебания не зависят ни от каких внешних явлений, на них не действуют даже болезни, и они всегда, для каждого данного человека, сохраняют свою закономерность. Ризе берётся даже вычислить для каждого субъекта жизненную кривую и заранее предсказать те дни, когда ему, что называется, везёт, и, дни, когда лучше ничего не предпринимать».

«Ризе при содействии известного спортсмена Тросбаха проверил свою теорию на людях, занимающихся спортом, и при помощи её объяснил, почему те или иные спортсмены, вне зависимости от подготовки, то внезапно показывают большие достижения и побивают рекорды, то так же неожиданно сдают и проигрывают более слабым соперникам. Ризе вычислил жизненную кривую знаменитого немецкого бегуна Пельцера и доказал, что во время спортивных состязаний в Германии, предшествовавших мировой Олимпиаде, эта кривая показывала определённое повышение - тогда, как известно, Пельцер показал рекордное время; во время же самой Олимпиады в Лос-Анжелесе кривая Пельцера пошла вниз, и поэтому он бежал несравненно хуже, чем обычно».

«Научные круги пока воздерживаются от суждений по поводу теории Ризе, но ею весьма заинтересовались спортивные круги Германии, которые намерены поставить массовые опыты для проверки».

Сообщения доктора Ризе, конечно, интересны не только в отношении спорта. Так же точно эти волны могут быть изучаемы и с точки зрения воздействия мысли. При этом имеет значение не только мысль самого субъекта, но также и мысли окружающих.

Наверное, нашлись бы целые сообщества добровольцев, которые продолжали бы начальные наблюдения испытателя и со стороны мысленных воздействий. При некоторой внимательности и, конечно, при абсолютной честности можно отмечать замечательные взаимные воздействия.

Можно видеть любопытные взаимодействия - как в повышающую, так и понижающую сторону. При вхождении кого-то настроение присутствующих падает или окрыляется. Может быть, в этом действует мысль, а может быть, и другой контакт.

«Батюшка, жить стало совсем нельзя. Ещё хуже стало». Духовник сказал:

«Я тебе помогу. Пойди и купи вторую козу и всели её. Через три дня приди рассказать».

И назначенный срок несчастный обыватель пришёл уже в совершенном безумии и плакал:

«Так жить уже нельзя».

Духовник сказал:

«Теперь продай этих коз».

Через несколько дней обыватель пришёл и сказал, что козы проданы. Духовник спросил:

Ну что, лучше стало?»

«Свет увидели».

Итак, от противного было внесено психическое облегчение.

Сейчас время больших наблюдений за человеческой мыслью. Множество факторов, смущающих и усложняющих, вторгается в современное существование. Если врачи уже мыслят о механических причинах, то так же точно будет помыслено о причинах психических.

16 Марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

17 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

17 марта 1935 г. Дни последних сборов. Конечно, как всегда, множество и малых и больших соображений.

В харбинской «Заре» хорошая статья о нашей экспедиции.

Вчера комиссар почт Полетти делал нам прощальный завтрак. Вечером был большой обед, даваемый разными пекинскими организациями Свен Гедину. Мы на обед не пошли.

Не придумаю, в каких бы ещё более ясных словах сказать Другу о значении Канз[аса]. Во что бы то ни стало нужно достигнуть удачи в этом деле. Кроме вопроса займа или кооперации, думаю постепенно вызвать к жизни и вопрос «Ура». Конечно, раньше нужно решить первый вопрос благоприятно.

Только подумать, что этот дневник дойдёт до Вас уже почти к 15 апреля. Конечно, Вы передадите мои приветствия в наилучшей форме. Ведь все зерновые вопросы тоже нужно решать с каких-то новых точек зрения. Твёрдо уверены, что и эти вопросы разрешатся. Не забудем о продвижении.

Ни в Харбин, ни в Тяньцзинь и в Шанхай никаких книг не посылайте. Слишком много вероятия, что они могут попасть в самые злонамеренные руки и подвергнуться злобным выходкам. Любопытно, что мы так и не получили десяти книг Пакта, посланных из Нью-Йорка в Харбин. Телеграфно мы запрашивали В[ладимира] К[онстантиновича] немедленно их нам переслать, но никаких книг не получили. Значит, в Харбине они не были получены. Если не были получены в Харбине – это ко благу.

Во-первых, по-английски там читают мало, а во-вторых, пять опечаток, о которых я уже писал Вам, как и все опечатки в мире, – неуместны.

Неужели Лепети за целый год для Пакта ничего не сделал? А помните Вы то время, когда именно оттуда так упрекали Америку за отставание в деле Пакта?

С содружествами в Харб[ине] и Шанхае в переписку не вступайте. Там ещё многое должно быть изжито местными силами.

17 марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих

САД БУДУЩЕГО

В статье «Да процветут пустыни», вошедшей в книгу «Священный Дозор», было сказано о том, что даже мёртвые сейчас пустыни Азии могут быть обращены в цветущий сад. Указывалось, что подземные реки шумом своим стучатся наружу и напоминают о близких и блестящих возможностях.

Сейчас мне особенно приятно читать заключение великого путешественника Свен[а] Гедина о том же. Вернувшись из путешествия по Туркестану, он заявляет: «Пустыня Туркестан – это сад будущего. Она может зацвести использованием подземных рек».

Глубокий знаток Азии замечает: «Огромные пустыни Центральной Азии когда-то были обитаемы миллионами людей и могут зацвести опять, вызвав наружу исчезнувшие реки». Так говорит Свен Гедин, называя своё последнее путешествие самым необычным и опасным из всей его жизни. И еще говорит он: «Наши исследования убедили нас еще раз в величайших возможностях Туркестана, где большие реки, не имея выхода, пропадают зря под песками пустынь».

«Во времена Марко Поло Туркестан был цветущей страной, благоденствуя агрикультурой и питая многие города, которые являлись знаменитыми центрами образования. Однако пустыня постепенно сдавила эту территорию. Реки начали исчезать, обращаясь в подземные потоки, и столетия войн уничтожили обиталища, препятствуя населению сохранить плодородность их земель».

Другой выдающийся французский учёный о[тец] Лиссан убедительно выдвигает соображение о том, что мертвенные пустыни произошли именно по вине их первобытного населения. Ещё во времена каменного века, следы которого так многочисленны в среднеазиатских областях, население, естественно, имея обширные стада и не умея урегулировать пастбища, постепенно само уничтожило растительность.

Это соображение чрезвычайно убедительно. Во-первых, потому, что среднеазиатские раскопки безусловно подтверждают наличие растительности в теперешних среднеазиатских пустынях. Во-вторых, как я уже говорил в статье «Да процветут пустыни», нам приходилось наблюдать подобное же явление в некоторых гималайских областях. Так, например, долина Кангры в Пенджабе ещё во времена императора Акбара славилась своею лесистостью. Но сейчас, благодаря вредительству стад, уже потеряла свои лучшие лесные богатства. Эта проблема, знаем, очень беспокоит местное правительство, которое изыскивает ряд полезных мероприятий.

Конечно, легче не допустить первоначальное заболевание местности, нежели потом бороться с мертвенной стихией. Заключение о[тца] Лиссана тем более убедительнее, что оно уже неоднократно ставилось на очередь при изучении проблем каменного века.

Конечно, не скроем от себя, что нечего только винить козлов и баранов, ибо сами двуногие жестоким и часто бессмысленным истреблением лесов действуют с еще большей вредоносностью. Не будем перечислять примеры.

Тем благороднее задача тех правителей, которые стараются предупредить это бедствие человечества и, насколько возможно, залечивать раны, причиненные когда-то чьим-то неведением.

Конечно, окраинные барханы монгольской Гоби являются наилучшей областью для наблюдения над засухостойкими растениями. Те породы трав и прочей растительности, которые удержались, несмотря на соседство страшных песков Такла-Макана, конечно, представляют из себя достойных пионеров для зарождения растительности в оголенных местах. В этом случае чисто ботаническая задача является и делом гуманитарным в полном его значении.

Если посадка каждого дерева заключает в себе уже мысль о будущем, то мысль об оживлении целых пространств есть уже настоящее устремление к светлому будущему. В те дни, когда человечество особенно чувствует отравленность нагромождённых городов, естественно, мышление должно устремляться к запылённым от былой небрежности пространствам. Мы должны пристально и терпеливо наблюдать все окраины, не поддавшиеся омертвлению.

Монгольская Гоби весной. (Совр. фото)

Ведь эти пустыри глубоко в недрах хранят признаки былой жизни. Эти пустыни являются для человечества убедительным предостережением и в то же время своими недрами убеждают, что при любовном, терпеливом отношении и они могут превратиться в сад прекрасный.

Хочется спросить как советы китайских ученых, так и наблюдение опытных скотоводов монгольских, бурятских, тибетских. Именно слово опытного хозяина всегда дает новое жизненное наблюдение.

Поистине, в самой задаче оживления пустынь есть устремление к прекрасному будущему. Познание, оживление, процветание – всегда будут неотложным заданием человечества.

17 марта 1935 г. Пекин

Архив Музея Рерихов, Москва

17 марта 1935 г. Пекин

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

17 марта 1935 г. Пекин

Дорогой доктор Брессман,

Пожалуйста, просмотрите вложенный список лекарственных растений, соответствующий фундаментальному тибетскому медицинскому трактату «rGuud-bzi». Названия, отмеченные красным карандашом, представлены в коллекции тибетской Materia Medica, которую переслали в Министерство через дипломатическую миссию. Я не пытался идентифицировать образцы и только в скобках указал общую атрибуцию согласно Лауферу, Стюарту и др. Некоторые травы, перечисленные в списке, но не включённые в настоящую коллекцию, будут собраны во время полевой работы во Внутренней Монголии.

В отдельном конверте я послал Вам список растений китайской Materia Medica, охватывающий коллекцию, посланную в Министерство 2 февраля. Данные, вошедшие в список, были получены от лекарей в Северной Маньчжурии в течение лета и осени 1934 года. В целом они совпадают со сведениями в китайском «Pen-tsaο».

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

17 марта 1935 г. Пекин

Письмо Ю.Н. Рериха к К.Г. Седербому

17 марта 1935 г. Пекин

Дорогой д-р Седербом,

Огромное спасибо за Ваше доброе письмо от 14 числа сего месяца. Мы полны глубокой признательности за Ваше доброе участие и с радостью принимаем Ваше предложение насчёт жилья. Мы планируем отбыть в Калган в следующую среду, 20-го, специальным [рейсом], прибывающим туда около одиннадцати вечера. Не могли бы Вы позаботиться о двух автомашинах, чтобы встретить нас на вокзале в Калгане?

В прошлую пятницу мы послали для передачи Вам девять мест багажа, и «Pacific Storage Corporation» выслала Вам сопровождающие документы.

Мы будем просить одну пассажирскую машину и две открытых грузовых для нашего путешествия за Калган, а также надёжных шофёров. Не будете ли Вы так добры, посоветовать нам что-либо по этому поводу? Машины будут необходимы для поездки к нашей базе, откуда мы планируем двинуться дальше на верблюдах и лошадях.

Еще раз благодарим.

С сердечным приветом,

Всегда Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

18 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 марта 1935 г. Здесь очень нравится статья неведомого автора С. из латвийского журнала [«Для Вас»]. Не думаете ли, что было бы хорошо, если наше латвийское общество издало бы её в виде совершенно общедоступной брошюры (в формате Дювернуа)? Если бы дать совершенно дешёвую брошюру, может быть, прибавив несколько строк, конечно, по желанию автора, в последнем периоде, это было бы очень своевременно, именно своею общедоступностью. Из имеющихся там клише можно бы дать, например, «Сергия Строителя». Конечно, это можно сделать лишь с согласия автора. Но может быть, как автору, так и журналу это вполне улыбнулось бы. Вероятно, автор уже получил материал по последнему периоду, которого ему, по-видимому, не хватало. Влад[имир] Анат[ольевич] [Шибаяев] мог бы об этом соответственно списаться.

Пожелаем, чтобы К[арл] Ив[анович] [Стуре] смог удержать и развивать латвийское общество [Рериха].

Имеем сведения из Тяньцзина, что там было целое паломничество в редакцию «Нашей Зари», где выставлено токийское письмо. Ещё не знаем, как реагировала на это клеветническая пресса. Как всегда перед отъездом – много всяких соображений. Беспокоит и Канз[ас], и зерно, и 15 апреля. Уверены мы, что всё обойдётся прекрасно, но уж спешность-то больно велика.

18 марта 1935 г. Пекин
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману*

18 марта 1935 г. Пекин

Дорогой д-р Брессман,

Нами получено Ваше любезное письмо от 12-го числа прошлого месяца с вложением «Предварительных ревизий расхождений в отчётах» №№ 15827, 15828, 15829 и 15830. Мы возвращаем их здесь с объяснительными записками. Вы увидите, что различные пункты, касающиеся оборудования, перечисленные в «Предварительных ревизиях расхождений в отчётах», представляют оборудование, необходимое для полевых работ и закупленное исключительно для нужд службы Министерства. В моей объяснительной записке, сопровождающей «Предварительную ревизию расхождений в отчётах» (№ 15830), я изложил необходимость приобрести тенты для полевой службы. Прилагаем также «Предварительные ревизии расхождений в отчётах» №№ 9967, 37043, 9966, 37042, 37045, 9969, 37044, 9970, присланные ранее.

Можем ли мы просить Вас о том, чтобы жалованье было переведено непосредственно на наши счета в «Hongkong Shanghai Bank»? Получить деньги по чекам в Гоби не представляется возможным.

Сегодня мы получили Вашу телеграмму: «9 марта я телеграфировал Т.П.Гордееву в Харбин: “Два ящика с образцами гербария получены. Семян нет. Телеграфное сообщение оплачено”. От Гордеева ответа нет. Пожалуйста, разберитесь и сообщите телеграфом, так чтобы мы могли определить местонахождение семян. Э.Н.Брессман». Мы были удивлены, узнав, что в двух полученных Вами ящиках семян не оказалось. Инвентарный перечень первой посылки, копия которого была Вам отправлена, включает семена, и мы делаем срочные запросы по телеграфу, выясняя, в чем дело и где находится коллекция семян.

Как было доложено в моём письме от 14 марта, фармакологическая коллекция и сопроводительные данные были отправлены в администрацию Дипломатической миссии 14-го числа, квитанция получена. Отправка коллекции намечена на субботу, 16-го, с почтой Дипломатической миссии. Завтра я посылаю через Дипломатическую миссию пакет с редкими рисунками тибетской *Materia Medica*, согласно приложенному перечню.

Мы покидаем Пекин в среду, 20-го числа сего месяца, и отправляемся в Калган, а затем в Гоби.

Благодарим ещё раз за Ваше содействие, сердечный привет от проф[ессора] Рериха и от меня,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

19 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

19 марта 1935 г. Скажите Другу, что экспедиция пока только получила [средства] до июля. Значит, ещё должны быть средства до ноября. Также ещё раз скажите, что, желая блага, мы будем продолжать всякие полезные изыскания и после этого срока.

Из соответственных моих статей можно сказать и самому Главе, как высоко я ценю его заботы о будущем. Среди всяких мировых смущений особенно ценны заботы о будущем процветании.

Посылаю в Нью-Йорк из «Шанхайской Зари» мою статью «Учёные». Хорошо бы её переправить Ростовцеву в Нью-Хейвен.

Сегодня ночью ещё теперь гремит сильный ураган – явление обычное. Укладываемся, собираемся. Вчера пришла телеграмма от Е.И. – пламенная и убедительная к успехам. Дружно идите по этому пути.

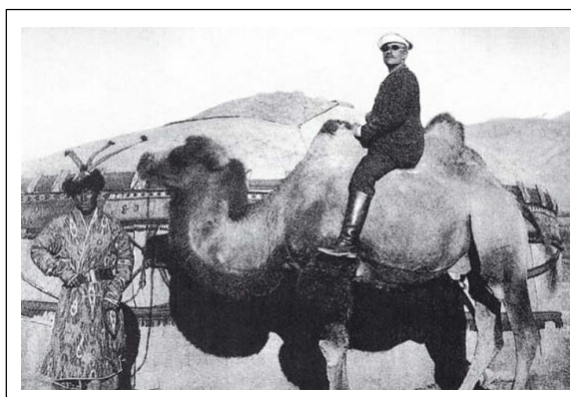
19 Марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

ВПЕРЕД

Вчера пекинские научные организации чествовали Свена Гедина² в его семидесятилетие. Такое признание со стороны Китая и других участвовавших стран - прекрасно. Именно этими путями взаимопонимания и признания куётся широко сотрудничество целых стран. Во всей жизни Свена Гедина, во всей его устремлённости и неутомимости звучит зовущее чудесное слово: «Вперёд».

Возьмём Свена Гедина как понятие собирательное. Великому исследователю исполнилось семьдесят лет. Недавно сообщалось, что он приглашён на большое воздушное обследование Бразилии. Конечно, Гедин не отрицает и эту возможность. Сейчас он едет в свой родной Стокгольм. Но никто не думает, что он едет для того, чтобы, как принято говорить, успокоиться. И эта поездка для него будет лишь очередным этапом.

Свен Гедин во время экспедиции в Центральную Азию, 1899-1902 гг.

²Свен Андерс Гедин (19 февраля 1865, Стокгольм — 26 ноября 1952, там же) — шведский путешественник, географ, журналист, писатель, график, общественный деятель

Не от того ли чудесного заклинания «вперёд» исследователь выглядит так бодро?! Не этим ли приказом он преодолевает трудности и опасности? Никто не будет отрицать, что Свен Гедин сейчас является необыкновенно зовущим примером для молодёжи. Посмотрите, сколько серьёзнейших и увлекательнейших книг им написано. Какие незабываемые открытия им даны человечеству. Величественные Транс-Гималаи навсегда будут связаны с именем Свена Гедина.

Подобно подлинному викингу, он непрестанно устремлялся в славных мирных завоеваниях. Именно в таких явных, богатейших результатах звучит благословенный приказ - «вперёд!»

Каждый, кто проследит от самого начала исследования Свена Гедина, справедливо будет поражён непобедимостью этого неповторенного духа. Когда обывательский ум может заподозрить какое-то окончание, тогда быль викинга оповещает лишь начало следующей блестящей главы.

В этом неустанном восходящем пути даже не хотелось бы произносить какие-то подробности, упоминать отдельные многочисленные открытия, перечислять опасности и преборённы трудности. Всё это необычайное научное завоевание дарится человечеству от щедрости неутомимой. В каждом путешествии Свена Гедина закладывается та или другая большая идея.

Без усталости великий ум указывает на новые возможности, на новые пути, на возможный расцвет будущий. Великий учёный не может не быть и великим гуманистом. Чем шире ум - тем целостнее протекает перед ним река жизни. Можно радоваться, что прекрасное исследование Свена Гедина оценено. Но также должно радоваться самому тому факту, что такая огромная сила работает теперь в наше время. Когда столько смущений и сомнений отемняет человечество, тогда светлый викинг неутомимо указывает на увлекательные чудесные дали и говорит о путях сказочно широких.

Настоящее творчество всегда полно оптимизма. Творец не может быть в унынии. Строитель полон знания в избрании лучших материалов. Живое сердце понимает, как нужно сейчас дать людям возможность строения. Великая гуманная задача в этой вдохновительной помощи. Тот, кто может своими неисчислимыми трудами вдохновлять молодые сердца, тот, конечно, и сам может творить бодро. В нём не будет признаков усталости. В нём не будет ни сомнения, ни отчаяния. Он скажет во все времена упоительное светлое слово «вперёд».

Этот клич не может быть сказан тем, кто не засвидетельствовал его своими трудами. Этот приказ будет не убедителен в выражении робости и колебания. Потому-то так драгоценны все те явления, которые в убедительной действительности могут развернуть знамя светлого приказа «вперёд». Этому знамени люди могут приносить лучшие цветы. Этому призыву пошлют лучшую улыбку. Даже в серых буднях люди и возрадуются, и возревнуют о каких-то новых полезных трудах. Если исследователь, завершив седьмой десяток лет пути, и бодр, и радостен, и светло звучит на будущее, значит, светлое «вперёд» было его руководящим знаком.

Саги и сказки говорят нам о героях, о чудесных строителях, о творцах добра и славы. Саги знают и лебедей белокрылых, и быстрых кречетов, и отважных орлов. Учёные разъясняют, что мифы есть отображение действительности. Мифы говорят об истинных жизненных героях, свершавших свои подвиги здесь, на земле.

Если мы можем убеждаться, что подвиг не есть нечто отвлечённое, но прекрасные деяния земные, то каждое напоминание о прекрасном пути земных достижений нас должно сердечно радовать, вдохновлять и вливать новые силы. Справедливо быть признательным всем тем, кто в земных путях светло сказал великое слово «вперёд». Кто не убоился, не умалился, но всегда обновляясь, как мифический Антей, усиливался от новых прикосновений к земле!

Будем же радоваться, когда видим здесь, среди нас, живой пример труда светлого, непоколебимого.

Устремление живо священным зовом «вперёд».

19 Марта 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

19 марта 1935 г.

Н.К. Рерих

БЛАГОУХАНИЕ

Сады, переставшие благоухать. Так сказала на своей лекции в клубе американских женщин мисс Эйскаф.

Она говорила: «В древние времена китайские богачи и административные лица взращивали сады, чтобы создать у себя дома иллюзию природных холмов и полей провинции. Наслаждаясь этим отдыхом и переменой обстановки в черте города, они доставляли удовольствие также и своим жёнам. Особенно для китайских женщин, принуждённых вести замкнутую жизнь, эти сады были украшением жизни. При устройстве садов китайцы стремились подойти возможно ближе к подражанию тем пейзажам, которые им нравились. Эти сады не занимали большого пространства. Китайцы слишком ценили землю как площадь, пригодную для земледелия. Но на сравнительно небольшом участке земли искусство китайских садовников позволило им создавать подлинные произведения искусства».

Как например, мисс Эйскаф указывает на сад некоего Кан Эна, взращённый им в пределах Шанхая в 1577 году: «В этом саду были ручьи, пруды, холмы, бамбуковая роща, субтропические цветы, павильоны и долины».

Говоря о китайках, докладчица также высказывает сожаление, что в настоящее время они так же изменились, как старинные сады. Как ни странно, хотя китайки теперь несравненно больше эмансипированы, чем в прежнее время, они, тем не менее, утратили многое в том влиянии, которое они имели в жизни страны. Раньше, почти нигде не показываясь, ведя затворнический образ жизни, они всё же умели оказывать нужное им воздействие на своих мужей.

Лекция мисс Эйскаф приобретает тем больший интерес, что докладчица является известной переводчицей древних китайских поэтов, занимая пост почётного библиотекаря Королевского Азиатского общества, замечает газета.

Когда однажды меня спросили, какая разница между Востоком и Западом, я сказал: «Лучшие розы Востока и Запада одинаково благоухают». Нам приходилось читать очень осудительные книги о разных странах. Каждое такое суждение вызывало отпор из страны осуждённой. Появлялась новая, иногда очень спешно написанная книга, полная самых ужасных приговоров.

Один собиратель книг показывал в своём книгохранилище особую полку разноцветных книг, говоря: «Здесь собрание осуждений». Книги так и были подобраны в порядке отрицаний и осуждений.

Собиратель-философ очень ценно отметил в этой последовательности, насколько распространяется яд осудительного приговора. Хронологически рассматривая эти своеобразные накопления, можно было видеть и прогрессию злобной отравленности. В осуждениях своих авторы спешили погружаться лишь в отрицательные стороны. Допустим даже, что они не хотели намеренно лгать, но сделали лишь своеобразный словарь отрицаний. Подчас так их порицательные собрания напоминали того некоего шутиwego критика, который из целого тома подсчитывал, сколько раз там было употреблено отрицательное «нет» и мистически заключал: «Разве может быть хорошей книга, в которой 700 раз сказано «нет»?»

Конечно, в своём осудительном настроении критик не пытался подсчитать, сколько раз в той же книге было сказано да. Во всяком случае, когда вы видите целый отдел книгохранилища, составленный из взаимных отрицаний, то становится жутко. Ведь одни отрицания не утешительны, думается, что без произнесения панацей мы и не имели права осуждать.

И сложности жизни можно находить новые уродливости, и всё-таки мы не в состоянии будем сказать какое-то общее осуждение. Автор «Доброй Земли» пытался противопоставить два как бы взаимоисключающих течения. Это уже не есть осуждение, но сопоставление. Вообще мы не должны говорить просто худо без того, чтобы сказать, что хорошо или как можно сделать хорошо.

В каждом саду бывают периоды, когда цветы не распустились и когда даже ни листьев, ни почек не видно, и садовник и предупредит, что через три месяца вы бы уже и не узнали такого сада. Всё расцветёт, всё распустится, всё примет новые формы. Зимний рассказ о летних садах всегда будет носить особое словесное выражение. Зимой особенно мечтается о лете.

Также и о женском труде, о назначении женщин. Часто требуется от женщины всё большего и большего ввиду того, что пи, внутренне ей отводится значение особое. Сейчас повсюду говорят о равноправии женщины. Уже как-то старообразно звучит эта формула. Уже становилось невозможным вообще говорить о ней. А как же иначе, где же может быть недопускаемо равноправие? Иногда принято говорить о том, что бабушки знали что-то лучше своих внушек. И это сравнение будет совершенно условно. Лучшие розы одинаково прекрасны. Вот уже за окном зеленеют почки, вот уже покрываются вишни цветочным убором, и не может быть сад без благоухания.

Лишь бы был сад, лишь бы процвели пустыни, лишь бы вышли опять наружу животворные подземные реки.

Сады будут благоухать.

19 Марта 1935 г. Пекин.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

20 марта 1935 г. [Пекин]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха :

20 марта 1935 г. Сегодня едем в 2.30. Пока пишите по старому адресу на Пекин. Из Тяньцзина слышно, что министерское письмо и моё заявление против книги Наживина произвели в городе целую революцию в нашу пользу.

Будем зорки, чтобы тёмная атака вновь не повторилась. Любопытны газетные статьи о разрушении Киевского Софийского собора. Какой ужас!

Конечно, неустанно думаем о Канз[аце]. Какая спешность. Шлём Вам всем лучшие бодрые мысли.

<Пишите! Наладим доставку. Целуем Вас в преддверии новых путей.

Сведения о Софийском Соборе – какой ужас!

Из Харб[ина] ещё раз просили не начинать суда с Калифорнией] – боятся, что их же привлекут.

К 15 апреля привет!

Другу и Главе привет!

Всему Светлому Воинству привет! Свет побеждает тьму!

20 марта 1935 г. Тяньзинь.

Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н.

20.III.1935 г. 46. А., Poppe road,
Ex. Russian Concession, Tientsin

М[илостивый] Г[осударь] г-н Ю.Н. Рерих!

Отвечаю на Ваше письмо от 14 марта с.г. Я сделаю определения Вашего Баргинского гербария, как только возможно, быстро. В нём много растений из трудных семейств: зонтичных, злаковых и крестовидных, которые отнимут много времени. Как только закончу определения, то немедленно вышлю Тарасу Петровичу в Харбин.

Я согласен продать Вам отдельный Калганский гербарий с почвенными образцами, который Вы получите 24 марта с.г.

Так как Вы просили меня отметить засухоустойчивые растения, я взялся за просмотр всего моего Калганского гербария и отмечаю засухоустойчивость на этикетках тех растений, которые являются таковыми.

Сверх моего ожидания, Калганский гербарий оказался больше, чем я предполагал, и так как для этой работы я трачу только обеденный перерыв и часть ночи, то успею закончить эту работу лишь к Воскресенью.

Уважающий Вас,

И. Козлов

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

ВЕЛИКАЯ СИМФОНИЯ ЖИЗНИ
(1935 г.)

Книга 16

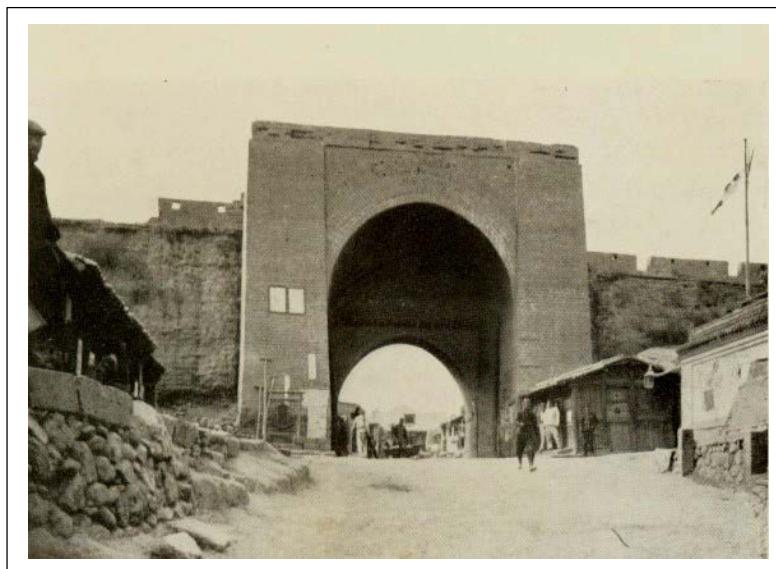
ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(ПАКТ РЕРИХА)

Часть 2.
ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(Пакт Рериха)

ТБ
МОСКВА 2021

Часть 2. ВРАТА В БУДУЩЕЕ (Пакт Рериха)

«Когда вы выезжаете за Великую Китайскую Стену, то, сколько бы раз вы её ни видели, всегда подымается особенное ощущение чего-то великого, таинственного в своём размахе...»

Великие северные ворота Калгана ведут прямо в Монголию.
(старое фото)

21 марта 1935 г. Калган
Н.К. Рерих

КАЛГАН

Казалось бы, что писать о Калгане. Очень многим это место знакомо. Торговые люди, пушнинники и всяких местных продуктов, шерсти и кишок поставщики слишком хорошо знают эти места. Но для нас в Калгане было три обстоятельства, которые всегда хочется отметить.

Когда вы выезжаете за Великую Китайскую Стену, то сколько бы раз вы её ни видели, всегда подымается особенное ощущение чего-то великого, таинственного в своём размахе. Только подумать, что за три века до нашей эры уже начала соиздаться эта великая стена со всеми её несчётными башнями, зубцами, живописными поворотами - как хребет великого дракона через все горные вершины. Невозможно понять сложную систему этих стен с их ответвлениями и необъяснёнными поворотами, но величие размаха этой стены поразит каждого путника, поразит каждый раз.

И второе обстоятельство для нас незабываемо. Ведь Калган даже и по значению своему - врата. Он и есть врата в милую нам Центральную Азию. Все горы и возвышенности, окружающие Калган, уже действительно среднеазиатские. Самый воздух этого плоскогорья уже тот самый, который доходит и до великих высот. Караван, выходящий за Калганские Стены, - ведь это тот самый среднеазиатский караван.

Нагромождение стен около калганской цитадели уже полно далеко ушедшими веками. Да, это, несомненно, ворота в Центральную Азию, ворота, знавшие славного Чингиса, свидетельствовавшие о великих движениях. И это обстоятельство для нас было милым.

Китайские власти никаких затруднений не делали. Наоборот, все визы были устроены без промедлений. Нам это особенно приятно, ибо является полной противоположностью тому, что когда-то мы претерпели в Хотане от дао-тая Ма. Не будем вспоминать о препятствиях, нам чинившихся, тем более, что, как говорят, он уже не жив. Но и тогда среди препятствий и задержек я повторял в моих книгах, что такое отношение мы не принимаем как отношение Китая. Везде и всюду могут быть отдельные неприятные личности. Теперешние встречи подтверждают мои соображения.

Стоим в гостеприимной американской миссии методистов. Глава миссии - старый швед Содербом делает для гостя остановку незабываемо радушной. И другой его сотрудник Дэй, молодой, откровенно сердечный готов поделиться добрым советом. Тут же и представитель генерала Хорвата, и привлекающий к себе сердечное расположение китаец Чжу.

Из окон миссии широко раскидывается Калган, а на взгорьях окружающих - опять толпятся старые сторожевые башни. Правда, клубится лессовая мелкая пыль, и уже нужно запастись тёплым. Но это пыльное облако пролетит. Вечером необыкновенно прозрачно лиловеют горы и ало пылают под заходящим солнцем песчаные склоны.

До трав ещё далеко, а до семян ещё дальше. И не близки ещё монастыри с целительными записями, но ворота уже пройдены. За воротами - бодрость.

Оказывается, и дальше найдутся и почтовые, и телеграфные возможности. Ещё не знаем, где встретим наших бурят и монголов. Ещё вдали убегает последняя ниточка поезда, но ворота уже пройдены.

* * *

«Ни один великий человек не пострадал столько, как Конфуций, от глупости, лжи, извращения, от отсутствия симпатии и благородства, а в особенности и от глубокого невежества его осудителей», - так говорит Л. Джайлс и продолжает:

«Конфуций был князем философов. Мудрейшим из мудрецов. Высоким моралистом, высокого и глубокого интеллекта, когда-либо появлявшегося на свете. Он был и государственный муж, и бард, и историк, и археолог. Его широкая объемность могла бы устыдить самых знаменитых древних и новейших философов».

Затем тот же автор справедливо указывает, что для вящей славы Конфуция послужили не годы его признанности, но, наоборот, время, в которое он подвергался особым нападкам, клевете и осуждению. Но сравнительно в недавнее время с великой фигуры Учителя была снята пыль веков. Итак, даже этот, в конце концов, очень ясный и жизненный философ непременно должен был пройти через закалку клеветою.

Эти строки о Конфуции особенно вспомнились при проезде Великой Китайской Стены. Стена действительно великая, и философ - Учитель жизни тоже действительно великий. Разве не странно, что этот вестник мира должен был иметь всегда запряжённую колесницу, будучи готовым бежать от данных преследований.

Только подумать, что именно Конфуцию в его время применялись названия шарлатана и лживца, а в лучшем случае его называли мечтателем и осуждали за неприменимость жизни. А этот мечтатель на вопрос о том, что такое небо, отвечал: «Как я могу судить о небе, когда я ещё не знаю столько земных вещей».

В конфуцианском словаре часто встречается выражение «джен», которое переводится или добродетелью, или доблестью. Так оно выражено в первых английских переводах. При этом сами исследователи не скрывают, что такое определение лишь относительно за неимением лучшего выражения. Для нас это понятие будет скорее словом «подвиг» во всём его высоко строительном значении.

Выходя за Великую Стену, хотелось подумать о чём-то великом, и мысль о великом мудреце Конфуции была особенно близка.

Н.К. Рерих. Великая Китайская стена. 1935.

* * *

Построение Великой Стены обозначено замечательным сказанием. Для защиты государства был пущен белый конь, и там, где прошёл этот светлый посланец, там через все хребты и была воздвигнута Великая Стена.

Опять-таки белый конь.

21 Марта 1935 г. Калган.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

22 марта 1935 г. Калган

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

22 марта 1935 г. В Калгане нас нагнало письмо из Наггара от первого марта. Как замечательно Е.И. пишет о тьме изуверства, которая пытается лишь мешать всему существу. Радовался я слышать, что доктор Ас[еев] преуспевает с книгами – в нынешние трудные для книги времена это особенно приятно слышать.

Идея Рубак[ина] очень хороша. Конечно, сейчас не имеется тех средств, о которых он говорит, но, как Е.И. правильно замечает, можно бы начать, прежде всего, сбором книг и учреждением такого отдела и в нашей библиотеке. Во всяком случае, сношения с ним полезны и открывают новые горизонты.

Е.И. упоминает также о выставке Ман[ьчжоу-диго] в нашем центре в Париже. Странно, что мы все одинаково не знаем об этой таинственной выставке. Кто именно её устраивает, кто выбирал вещи, как финансировалась [большая] часть, кто берёт на себя ответственность? Вообще ни на один вопрос никто не сумеет ответить. Вообще до решения вопросов о негодях редакторах [харбинских газет] трудно об этом говорить. Ведь надо сохранить лицо, иначе выйдет, что на нас можно безнаказанно нападать.

Конечно, посольская бумага из Вашингтона и министерское письмо, копию которого Вы уже имеете, доказывают нашу победу. Но ведь нужно, как я писал, довести её до конца. Победные знаки несомненны: в минуту отъезда из Пекина нам сообщили, что коллега Сав[ады] вызвал редактора тяньцзинской мерзкой газетки и свирепо изругал его, после чего в газете как будто бы уже ничего не было. Но ведь эти результаты нужно ещё проверить на деле. Например, министерское письмо почему-то до сих пор не было напечатано в «Харбинской Заре». Не знаю, что сие означает.

Также перед самым отъездом из Харбина телеграфно подтвердили, что семена высланы. Может ли быть разница в посылках или 19 января, или 2 февраля? К сожалению, всё происходящее в Харбине не гладко.

Готовимся к дальнейшему следованию. Первый день сделаем на трёх машинах. Затем осмотримся. Почтовые сношения можно будет наладить, хотя и с замедлениями, но, по-видимому, удовлетворительно.

Амер[иканская] методистская миссия способствует дружелюбно. Итак, в дальнейший путь, а сколько за это время у Вас будет нового и значительного.

<23 марта собираемся. Письма от Зины и Мориса.

24 марта – памятный день!

25 – едем>

23 марта 1935 г. Калган

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

23 марта 1935 г. «Как и подобает, уже выяснилось, что в понедельник 25-го нам не выехать из-за машины. Отъезд положен на вторник 26-го. Много вещей набирается, особенно с мукой, картофелем и тому подобными предметами, которых в Монголии не имеется.

Сюда приехал из своего монгольского имения Ларсон, который называется дюк оф Монголия. Книга о нём была у Юрия. Он бывший миссионер, занимавшийся потом торговым делом; швед, а жена его, тоже бывшая миссионерша – американка. Конечно, это совершенно особый мир.

Завтра повсюду в наших обществах помянется 24 марта. Знают ли об этом сроке и разные вновь учреждённые общества? Ведь есть какие-то теперь в Филадельфии, в Тульзе и ещё каких-то местах, о которых я совсем себе плохо представляю.

Горло моё здесь, несомненно, лучше, но всё ещё смазываем и полощу. Странно, ведь никаких внешних признаков как будто нет.

Поставьте в конец Записного листка «Калган» прилагаемую легенду о белом коне. Если выехали за пределы стены под знаком белого коня, то найдём опять и монгольский камень.

Н.К. Рерих. Белые кони. 1925.

23 Марта 1935 г. Калган.

Н.К. Рерих

ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ

«Телеграмма Рейтера из Бомбея сообщает, что индусская археологическая комиссия нечаянно обнаружила в районе Батнагара (княжество Барода) окаменелые останки невиданно маленького пигмея: рост этого взрослого человека при жизни не достигал 15 дюймов. По любопытному совпадению, в том же пласте рядом с окаменелым скелетом карлика найден окаменелый скелет столь же крошечной коровы, длина которой равняется 18 дюймам. Возле них лежат миниатюрные кремневые инструменты и тросточка длиной в 10 дюймов.

Подлинность находки не вызывает в учёных, открывших необыкновенные останки, никаких сомнений. Речь может идти лишь о том, что найдены останки не представителя карликового племени и карликовой породы коров, а случайные патологические экземпляры недоразвившихся существ.

В связи с находкой газеты вспоминают место из «Илиады», где говорится о существовании «народа крохотных людей, живущего в далёких южных землях». Легенда, на которую ссылался Гомер, повествовала как раз об Индии.

Самые мелкорослые племена, известные современной науке, живут в Центральной Африке. Доселе самыми маленькими считались пигмеи из бельгийского Конго, средний рост которых всё же почти достигает четырёх футов.

Недавно испанские антропологи обнаружили в бывшей немецкой колонии Камерун карликовое племя, средний рост представителей которого немногим больше трёх футов.

Учёным известно несколько уродов, рост которых был ещё меньше. Но были лишь отдельные индивидуумы. Самыми крохотными людьми, известными теперь, считаются два карлика, выступающих в Европе и в Америке на открытой сцене. Каждый из них меньше двух футов ростом.

Английские учёные, узнав о находке в Барода, заявляют, что сообщение столь удивительно, что они его считают фантастическим. Итак, для начала изысканий какие-то учёные сочли это известие фантастическим. Конечно, мало ли странного, неизвестно откуда почерпнутых известий появляется в печати. Но, в конце концов, почему принцип карликовых существ должен так противоречить всему существу?

До сих пор мы видим и почти карликовые племена, и людей необыкновенно малого роста, о причине которого судить не приходится. Сплошь и рядом упоминается о том, что нынешние маленькие ящеры являются потомками гигантских ящеров доисторических времён. Наряду с этими карликовыми породами, которые выражены и в растительном царстве, мы до сих пор встречаем настоящих великанов, далеко превышающих обычный человеческий рост. Помню в Монголии одного такого великана, обращавшего на себя всеобщее внимание. Значит, и преувеличенные размеры против нормального существуют. В Конце концов, говоря о нормальных размерах, правильнее было бы сказать - средний размер.

Ещё недавно в газетах сообщалось о какой-то ферме, где почему-то, родились многие животные неестественного вида. Конечно, является странным, почему такие аномалии приурочиваются к одному месту. Не значит ли это, что, кроме внутренних условий, могут влиять и какие-то внешние обстоятельства? Во всяком случае, окажется ли объявленная находка в Индии подлинной, но известие о ней заставляет ещё раз вспомнить, все сказания о карликах. При этом весь нибельгейм¹ не считался чем-то сверхъестественным.

Древнейший фольклор знал об этих племенах. Рассказы о мулу-курумбах в Южной Индии так же точно никого не удивляют, как и высокий рост тодов и гималайских пастухов, и гучжаров, так же, как и другие крайности, часто приурочены к определённым местностям и, во всяком случае, являют собою вовсе не сказку, а разнообразие действительности.

Сколько насмешек было по поводу пресловутого чудовища Лохнесса, и, тем не менее, всё время оказываются новые свидетели, подтверждающие его существование. Наконец, и само море начало выбрасывать новые виды обитателей глубин. Кто-то заявил в газетах, что это были не чудовища, но новые виды. В конце концов, это просто игра слов, чтобы выразить нечто, дотоле неизвестное. Каждое сведение о чудесном, иначе говоря, необычайном, действует особенно вдохновляюще. Каждое такое сведение усиливает уверенность в размерах ещё неизведанного. Мужество порождается в каждых новых возможностях, и новая зоркость должна быть обострена каждым путником.

Вышедший искать карлика, может быть, найдёт великана. Вышедший искать аэролит, может быть, найдёт алмаз. Следящий за полётом бабочки, может

¹ Загробный мир подземных хранителей кладов в эпосе о Нибелунгах.

быть, откроет новый вид растения. Поистине, зоркость должна быть обострена. Внимательно должны быть выслушаны сказания и песни, и должно быть подумано, почему люди выражают что-либо в тех, а не в иных словах.

От начальных дней школы следует вдохновлять молодые сердца к исканиям, открытиям и преуспеяниям.

Esse, Scire, Velle! [*Существовать, знать, желать!* (лат.)]

23 Марта 1935 г. Калган

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

24 марта 1935 г. Калган

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 Марта 1935 г. Хороший безветренный, солнечный день. Записываем о том, что сегодня в разных концах земли друзья объединяются в добрых строгительных мыслях. Надеемся, что выедем 26-го, и никаких неожиданностей с машинами не будет. В цене неожиданности уже были. Так от первоначальной цифры всё уже повыросло.

Посылаем письмо Серебренникова и копию моего письма к нему. Передайте это Гребенщикову.

24 марта 1935 г. Калган

Н.К. Рерих

ПАМЯТНЫЕ ДНИ

О днях знаменательных имеются разные мнения. Одни не хотят удержать их в памяти, считая уже в прошлом, но для других именно такими памятливыми днями держится под благодатными вехами прямой путь в будущее. Попробуйте спросить друзей, хотят ли они отбросить память о тех днях, которые навсегда стали и стражами, и вестниками.

Обращаясь к нашему памятному дню, разве не знаменательно, что одновременно он будет вспомнят и в Индии, и в Китае, и в Америке, и в Латвии, и во Франции, и в Югославии, и во многих странах, где имеются наши общества? Ещё раз друзья, друг другу невидимые, почувствуют объединительное крепкое звено. Никогда, как теперь, не требуется так повелительно обращение ко всему объединяющему. Это не будет условностью, не будет суеверием, но будет сиять, как знамя утверждения дружбы и сотрудничества.

Сколько раз приходилось поминать о целительных следствиях мысленного единения. Люди не сразу овладевают тем, казалось бы, простейшим осознанием, что именно мысль творит. Ещё совсем недавно пришлось слышать от человека, казалось бы, занятого духовными предметами, удивление о том, что мысль значительнее слова и действия. Он признался, что об этом ему никогда не пришлось подумать. Между тем именно занятие духовными предметами должно бы, прежде всего, навести мысль на это исконное соображение.

Именно в памятные объединительные дни ещё раз вспомним, как прочно и доброкачественно объединит всех нас мысль, направленная к одному благу. Конечно, мы все уже достаточно знаем, насколько необходимо мысленно объединяться, насколько творяща мысль добра. Но в памятный день, ради которого мы и соединились в сотрудничестве, должна быть особенно чётка

мысль дружбы, сотрудничества и несломимого преуспевания. И не будет самости в этой мысли, ибо не о себе зазвучит она, но об общем строении. И не будет ни малейшего сомнения в этой мысли, ибо никакого другого пути и нет в сознании блага, и не будет никакого раздражения в этой мысли, ибо все знают вред самоотравления. И будет в этой мысли торжественность, когда развёртывается знамя с начертанием великим. Удержать в себе торжественность, не запылить её рутинною каждодневности - будет признаком осознания служения. И сохранить бодрость духа будет качеством пути.

Все знают, как ценно твёрдое сознание о наличности хотя бы и невидимых, но верных друзей. За дальностью расстояний, конечно, подумают они в разные часы, но всё же это будет в течение одного дня. Радостно представлять себе, как именно вспомнят памятный день в разных частях света. Наверно, вспомнят его цветами, вспомнят собраниями, душевными беседами. А если кто и в одиночестве окажется к этому дню, то он окружит себя изображениями и светлыми воспоминаниями, и сияющими устремлениями.

Памятные дни в духовном, и в государственном, и в семейном значении утверждают торжественность жизни. Люди омываются, придеваются и телесно, и духовно, и каждый вносит в жизнь, ставшую обычной, луч особенный. Среди лучших мысленных посылок всегда будет сиять и мысль о мире всего мира. Все религии, все верования в своих выражениях запечатлевают это моление. Великими трудами и борениями слагается мир всего мира. И тем не менее каждое человеческое сердце отзвучит на этот светлый приказ.

И в наш памятный день вспомним и о мире всего мира. Сделаем в каждом доме нашем знак этого стремления. Пусть в каждом книгохранилище будет избранный отдел о мире. Пусть и туда начнут накопляться книги и писания, относящиеся к этому великому молению. Если в каждом книгохранилище будет сиять надпись о мире всего мира, то тем самым этот клич повторится ещё и ещё во всех концах земли.

О мире всего мира.

24 Марта 1935 г. Калган

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

25 марта 1935 г. Калган

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

25 марта 1935 г. Хорошо бы послать для Светика журнал «Азия» [от] января[19]35. Его заинтересуют две статьи, одна «Пандит Таранат» и другая о происхождении человека в Азии известного геолога Грабау.

По некоторым сведениям, в Монголии ещё лежит снег, но, во всяком случае, Ларсон, только что приехавший оттуда, видел снег лишь в низинах. Собираемся выехать завтра ранним утром. Хочется закончить ещё раз упоминанием о Канз[асе]. В Китай приезжает целая группа американских банкиров и мануфактуристов для восстановления деловых отношений и устройства займов. Конечно, возможности Китая и всех его областей необыкновенно обширны.

Помните, во всём спешность очень велика. Шлём ещё раз привет бодрости и торжественности.

27 марта 1935 г. Цаган Куре.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

27 марта 1935 г. Среда / Цаган Уже в юрте у Ларсона. Прошлая ночь в Чапсере напомнила некоторые в К[итайском] Туркестане. Из-за ненужных задержек в таможне не успели доехать до Эриксона (шведская миссия) и должны были остаться в грязном Чапсере. Утром в 7 ч[асов] двинулись до Эриксона, куда подоспели и две отставшие машины. У Эриксонов нас покормили, и в двенадцатом часу мы добрались до Ларсона. Он приспособил старый монастырь тибетского стиля – своеобразно. Сейчас Монголия чёрно-пегая – всюду палы – выжигают траву. Холмы, холмы во всех извилистых линиях. Ночью холодно. Кое-где остатки снега. Сейчас мы предпочли юрту, ибо в храме мозгло. Завтра до ставки князя Де-вана. Высота от 4000 – 5000 фут [1200-1500 м. – Ред.]. Горлу моему сразу лучше. В прошлом здесь грабили хунхузы.

27 марта 1935 г. Тяньзин.

Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н.

27.III.1935 г. г.

Тяньцзин. 46. А., Poppe road,

Ex. Russian Concession, Tientsin

М. Г. г-н Ю.Н. Рерих.

Я получил от Вас телеграфный перевод через Сити-банк в сумме 75 (семьдесят пять) местных долларов за работу по определению Вашего Баргинского гербария.

После просмотра всего Калганского гербария я выяснил, что он значительно больше по своему составу, чем я предполагал, когда в первый раз Вам его описывал. Тогда я указал около 150 видов. Оказалось же, что он состоит из: 538 экземпляров, 225 видов, 146 родов, 57 семейств, 260 гербарных листов. *Засухостойких видов 61.*

В моём гербарии два новых вида. Я прошу оставить за мной права: их названия, описания и опубликования.

В гербарии имеются культурные растения, которые интересны тем, что обычно встречаются в более тёплых районах, чем Калган. Оказывается же, что они великолепно произрастают и в Калгане в его холодном климате. Это будут: *Ginkgo biloba*, *Catalpa*, Туя (*Thuja*), *Pirus serrotina*, *Sophora japonica*, *Certis sinensis*, *Firmiana simplex* и др. Только что перечисленные растения хорошо растут на речных террасах реки Чжэн-гу-хэ, перезимовывая без закрытия. Культивируются в Калгане даже два американских вида: *Acer negundo* и *Robinia pseudo-acaceae*. Оба эти вида плодоносили в 1934 году.

Основной состав флоры окрестностей Калгана состоит из ксерофильных растений, и из них преобладает класс сообщества: «*Степи на скалистой почве*».

При этом письме прилагаю инвентарную опись гербария и почвенных образцов 10 №№.

Кроме этого, почвенные образцы, взятые мною при копке растений, прилагаются в бумажных пакетиках при растениях, что отмечается в инвентарной описи гербария.

Так как гербарий оказался значительно больше по своему составу, не 150 видов, а 225 видов, поэтому я его оцениваю, совместно с почвенными образцами (без минеральной коллекции), в 180 местных долларов. Если по какой-нибудь причине Вы не можете уплатить эту сумму, тогда 150 местных долларов.

Я могу Вам предложить два нижеизложенных проекта:

1. Меня весьма интересует тибетская медицина, и я считаю, что она зиждется на правильном принципе, а именно: «больной принимает лекарства в органическом виде, которые легко воспринимаются организмом человека».

Европейская медицина питает больного лекарствами «химической кухни» в виде: вытяжек, реактивов, солей, кислот и т.д. – и часто прибегает к операциям в тех случаях, где тибетская медицина справляется лекарствами. Я знаю случай, когда травами вылечивались от рака желудка, камней печени, колита, и можно много привести примеров вылечивания больных от серьёзных болезней растительными лекарствами так, как они есть, без переработки их в химической лаборатории.

Уже пять лет я собираю материал по тибетской медицине, но успел в этом направлении мало и за отсутствием средств не могу осуществить нижеприведённый план исследования её.

Я хочу взять типичную (без европейских новшеств) китайскую аптеку топи, где моё местожительство, в настоящее время в г. Тяньцзин. Получить разрешение у хозяина аптеки и платить ему за то, что я буду описывать все лекарственные растения и лекарства, брать их образцы для коллекции и химических анализов и получать от него и китайского врача (которого тоже нанять) все сведения о лекарствах. План по пунктам следующий.

Составить гербарий лекарственных растений, коллекцию животных, употребляемых в тибетской медицине, и коллекцию частей ископаемых животных, употребляемых в ней же.

Начертить карту, откуда какие виды растений и животных добываются.

Составить список лекарств, изготавливаемых из каждого вида растений.

Составить коллекцию лекарств и описать её.

Взять материал для химических анализов и произвести их.

После обработки пяти пунктов написать рукопись с иллюстрациями для издания.

На эту работу потребуется три года.

2. Я буду иметь двухмесячный отпуск летом *с[его] г[ода]* и могу обследовать в почвенно-флористическом отношении район, указанный на прилагаемой схематической карте. Здесь я могу собрать засухоустойкие растения и попутно лекарственные.

Этот район интересен тем, что здесь долина Plaine de Toumet между тремя пустынными плоскогорьями: с Севера – Гоби, с Запада – Alashan и с Юга – Ордос. В этой долине растут несколько видов (я нашёл в коллекциях, собранных оттуда, но эти коллекции очень неполные) растений из Маньчжурской флоры. Хребты: Khara Warin Lan shan, Ma shan и Taching shan почти не обследованы, и я предполагаю, что в них должно быть много интересного.

Пустыни: Alashan, Ордос и Гоби к Северу от упомянутых выше хребтов почти не обследованы. Я предполагаю, что здесь Северо-Западная граница соприкосновения отдельных видов из Маньчжурской флоры (как попали сюда, надо выяснить) и Китайской с растениями Гобийской флоры. Поэтому этот район ещё больше интересен. Для осуществления этой маленькой экспедиции мне нужно:

1) нанять двух русских молодых людей в помощники, одного переводчика;

2) иногда нанимать верблюдов, чтобы уйти на 5–8 дней к центру Ордос'а и вернуться обратно;

3) обзавестись инвентарем и самой необходимой пищей.

4) База будет в гор. Raotowchen, где придётся снять фанзу на два месяца.

5) Расходы на визы, проездные билеты, багаж, в особенности при отправке собранных коллекций.

Весь собранный материал по почвенно-флористическому исследованию и отчёт в письменном виде я мог бы предоставить в Министерство земледелия Северо-Американских Соединённых Штатов.

Уважающий Вас

И. Козлов

Моя база будет конечный пункт, т.е. город Raotowchen.

[Красная линия] – маршрут моих экскурсий.

И. Козлов

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

28 марта 1935 г. Цаган Куре.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

28 марта 1935 г. Четверг. Ночью наши видели волков, и даже довольно близко. Начинался маленький снежок, но днём погода, вероятно, распогодится. Ветер. Уже принесли одну бляшку скифского стиля, барса. В 11 часов поедем до князя.

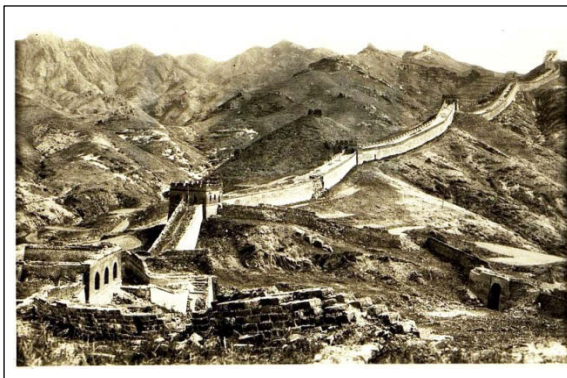
В ставку не попали. Князь в Батухалке. Если не приедет – вернёмся пока к Ларсону.

29 марта 1935 г. Цаган Куре.

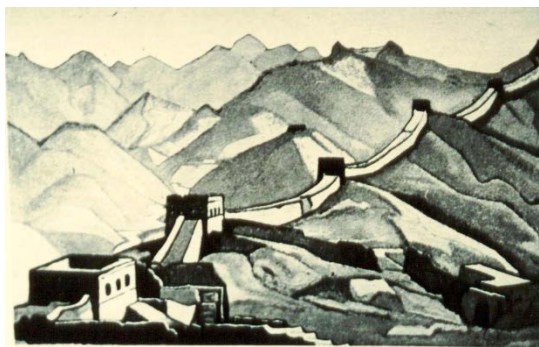
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

«Князь ещё не приехал. Вернулись к Ларсону».

29 Марта 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

Великая стена Китая (фото экспедиции)

Н.К. Рерих. За великой стеной. 1935.

ЗА ВЕЛИКОЙ СТЕНОЙ

«В пути со своими учениками Конфуций увидел женщину, рыдавшую около могилы, и спросил о причине скорби. «Горе, - отвечала она, - мой свёкор был убит здесь тигром, затем мой муж, а теперь и сын мой погибли тою же смертью».

«Но почему вы не переселитесь отсюда?»

«Здесьнее правительство не жестоко».

«Вот видите, - воскликнул учитель, - запомните: плохо, правительство хуже тигра».

«Какие основы хорошего Правительства? Почитай пять превосходных, изгони четыре мерзкие основы. Мудрый и хороший правитель добродетелен без расточительности; он возлагает обязанности, не доводя народ до ропота; желания его без превышения; он возвышен без гордости; он вдохновен и не свиреп. Мерзости суть: жестокость, держащая народ в невежестве и карающая смертью. Притеснение, требующее немедленного исполнения дел, не объяснённых предварительно. Нелепость, дающая неясные приказы, но требующая точного их исполнения. Препятствие производством в скупости правильного вознаграждения достойных людей».

«Познавать и прилагать в жизни изученное - разве это не истинное удовольствие? Прибытие друга из далёкой страны - разве это не истинная радость?»

«Человек без сострадания в сердце - что общего он имеет с музыкой?»

«Благородный ни на мгновение не отступает с пути добродетели. В бурные времена и в часы напряжения он спешит по тому же пути».

«Человек знания радуется морем, человек добродетели радуется горами. Ибо беспокоен человек знания и спокоен человек добродетели».

«Человек духовно добродетельный, желая стать твёрдо, разовьёт твёрдость и в окружающих. Желая быть просвещённым, он озаботится просвещением ближних. Чтобы сделать другим то, что он желает себе».

«Искренность и правда образуют желание культуры».

«Благородный человек выявляет лучшие стороны других и не подчёркивает дурных. Низкий поступает обратно».

«В частной жизни покажи самоуважение, в делах будь внимателен и заботлив, в действиях с другими будь честен и сознателен. Никогда, даже среди дикарей, не отступи от этих основ».

«Благородный тянется кверху, низкий устремляется вниз».

«Благородный человек не знает ни горя, ни страха. Отсутствие горя и страха - в этом знак благородства! Если в сердце своём он не найдёт вины, чего горевать ему? Чего страшиться ему?»

«Сделай сознательность и правду ведущими началам, и так иди творить обязанности о твоём ближнем. Это высокая добродетель».

«Смысл милосердия в том: не причиняй другим то, чего не желаешь себе».

«Благородный заботится о девяти основах. Видеть ясно. Слышать чётко. Глядеть дружелюбно. Заботиться о низших. Быть сознательным в речи, быть честным в делах. В сомнении быть осторожным. В гневе думать о последствиях. При возможности успеха думать лишь об обязанности».

«Духовная добродетель заключается в пяти качествах: самоуважение, великодушие, искренность, честность и доброжелательство. Докажи самоуважение, и другие будут уважать тебя. Будь великодушен, и ты откроешь все сердца. Будь искренен, и поверят тебе. Будь честен и достигнешь великого. Будь доброжелательным и тем сообщишь и другим доброе желание».

«Благородный сперва ставит праведность, и затем мужество. Храбрец без праведности - угроза государству».

«Отвечай справедливостью на несправедливость и добром на добро».

«Основа милосердия делает место привлекательным для житья».

«Благородный человек не имеет ни узких предрассудков, ни упрямой враждебности. Он идёт путём Служения».

«Благородный прилежен в познании пути Служения, а низкий человек — лишь в делании денег».

«Мудрец медленно говорит, но быстро действует».

«Все люди рождаются добрыми».

«Смысл высокой добродетели. В жизни веди себя, как бы встречая высокого гостя. Управляя народом, веди себя как на торжественном священном Служении. Чего не желаешь себе, не причиняй другим. Как на людях, так и дома, не выражай злую волю».

«Кто грешит против неба, не может рассчитывать ни на чьё заступничество».

«Можем выйти из дома лишь через дверь. Почему не пройти жизнь через врата добродетели?»

«Разве далека добродетель? Лишь покажи желание о ней, и вот она уже здесь».

«Чей ум уже испытан против медленно приликающего яда клеветы и острых стрел оговоров, тот может быть назван яснозорчим и дальнзорчим».

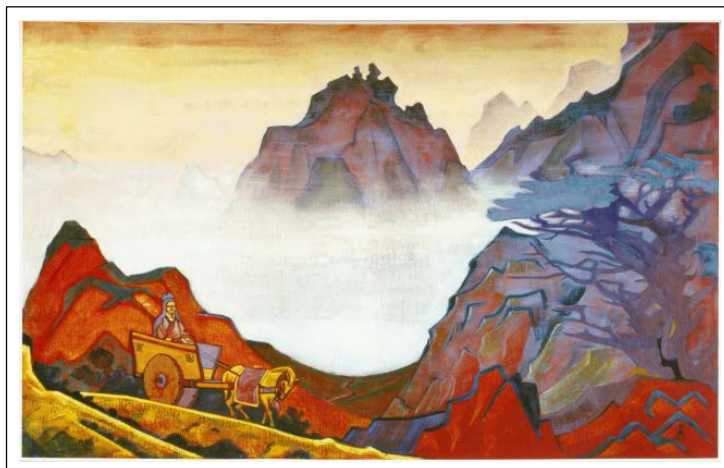
«Вывести неподготовленных людей на битву - всё равно, что выбросить их».

«Если человек всюду ненавидим или он повсюду любим, тогда необходимо ближайшее наблюдение».

«Ваши добрячки - воры добродетели».

«В 15 лет мой ум склонился над учением. В 30 лет я стоял прочно. В 40 лет я освободился от разочарований. В 50 лет я понял законы Провидения. В 60 лет мой уши внимали Истине. В 70 лет я мог следовать указу моего сердца».

Итак, познание, освобождение, понимание законов, внимание Истине - всё привело к следованию указам сердца. Это кратчайшее и полнейшее жизнеописание кончается сердечною молитвою о путях праведных. И не пожалел великий философ о том, что была в запряжке колесница его. Кони взнузданные, готовые домчать до путей сердца, были уже благословением. Не к великим ли домам должна была нести колесница не изгнания, но достижения?

Н.К. Рерих. Конфуций Справедливый. 1925.

Княжеское освобождение от горя и страха, мощь Тао уместили путь прочный. «Бестронный король», - так называли Конфуция. Не он ли на колеснице шествует по Великой Стене в страже несменной?! Не его ли кони следуют по следам белого коня Великой Стены? Кто его видел? Кто уследил его всходы и спуски? Поверившее сердце за белым конем прошло стремнины и горы. Не предпрешим ход коня.

Ко всем своим путям Конфуций мог прибавить ещё одно заключение. Все враги, его гнавшие, были людьми тёмными и мерзкими. Имена их или стёрлись, или остались в истории на чёрном листе. Значит, и в этом отношении праведность Конфуция и утверждена, и прославлена историей.

Только что сообщалось: «Работа по реставрации Мавзолея в Чуфу обсуждалась шантунгскими властями».

«Обширные работы по восстановлению Мавзолея Конфуция в Чуфу в Шантунге были решены в заседании в присутствии представителя Нанкинского Правительства».

Провинциальные власти, кроме сотрудничества по восстановлению Мавзолея Конфуция, который находился много лет в небрежении, также избрали Комитет для восстановления Дня Конфуция повсеместно в Китае. Сообщается, что Центральное правительство даст особые почести потому что великого мудреца».

Опять победа Конфуция. День, посвящённый ему, будет днём Культуры.

Странно читать известие, где так скорбно и обычно говорится о том, что Мавзолей Конфуция в течение многих лет оставался в небрежении. Что это значит в течение многих лет? Какие именно потрясения и перемены заставили забыть даже о Величайшей гордости Китая? Впрочем, это забытие лишь

односторонне. Может быть, Мавзолей и был забыт, но память и заветы Конфуция продолжали жить, ибо Китай без Будды, Лао-цзы, Конфуция не будет Китаем.

Какие бы новые познания ни входили в жизнь, всё же устои древней мудрости остаются незыблемы.

Монголы могут узнать много новых вещей, но имя Чингисхана и его наставления будут жить в сердцах народа, и само это имя произносится с особым вниманием. Так же точно, как когда-то мы писали о звучании народов, так и памятные имена и места всё же жить будут.

Конечно, надо предполагать, что Мавзолей Конфуция уже не может опять впасть в небрежение, ибо страна в своём развитии всё глубже и выше будет беречь всегда живые заветы мудрого. И действительно, какой бы выше-сказанный завет ни вспомнить, он одинаково будет касаться и к нашему времени.

Лишь в очень отсталых умах не будет понятна разница между отжившим и вечным. Пусть и до сих пор лучшие заповеди не исполняются - это не значит, что они не должны были быть даны, а сейчас повторены. Уже чего проще: «Не убий», «Не лги», «Не укради», а каждый день и эти повелительные Заветы не исполняются. Что же?

Отставить ли их за неприменимостью? Или продолжать настаивать? Впадать ли в одичание или настойчиво выплывать на гребень волны? В наставлениях Конфуция нет безвыходного суждения. Как и все благие наставления сказаны им близко к жизни. Если он отставляет что-либо, то только для того, чтобы выдвинуть нечто лучшее и более полезное. Подчас наставления Конфуция обсуждались несправедливо, и им приписывался смысл, явно не относящийся к их содержанию. Это значит, что кто-то подходил к рассмотрению его заветов с какой-то предубеждённостью.

Но рассматривая большого человека, неуместна ни предубеждённость, ни преувеличенность. Пусть будут приняты во внимание действия и слова в их полном значении. Конечно, говоря о последнем значении, мы не должны забывать, что во всех языках, а в том числе и в китайском, и в санскрите, есть свои непередаваемые выражения, которые можно понять и изложить, лишь вполне освоившись как с языком, так и с устоями местной жизни. Сколько бедствий произошло из-за переводов, из-за толкований!

Всякие злостолкования и умышленные извращения, ведь они должны быть судимы, как умышленные преступления против чужой собственности! Иногда же эти умышленные извращения равны покушению на убийство. Из жизнеописания Конфуция не видно, чтобы он впадал в отчаяние или страх. То, что он был вынужден держать колесницу наготове, обозначает лишь его предусмотрительность для вящей полезности будущих действий.

«Я молиться уже начал давно», - так отвечал Конфуции при одном важном обстоятельстве. Неоднократно в жизнеописаниях Конфуция употребляется выражение, что жизнь его была непрестанной молитвой. Торжественно он переплывал океан. Потому-то, оборачиваясь на Великую Стену, мы опять вспоминаем Конфуция, как признак Китая. Мы уверены, что предположенный день Конфуция выльется в настоящее торжество Культуры.

29 Марта 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

30 марта 1935 г. Цаган Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 марта 1935 г. Суббота. Вчера вечером приехал хутухта от князя, прося нас навестить его сегодня или не позднее завтра. Оказывается, князь приехал через четыре часа после нашего отъезда, и потому осталось совсем непонятным утреннее радио из Батухалки о том, что князь ещё в 10 ч[асов] утра был там. Конечно, во всем могут быть разница языка, недоговорки и всевозможные непонимания.

Если достанем машину – поедem сегодня же; если не достанем – будем стремиться сделать это завтра.

На солнце – тепло; в тени – два градуса холода по Цельсию.

Машины достали, едем в ставку. Имели хорошую беседу с князем. Остаемся ночевать. Назавтра установим место нашей будущей ставки. Для работ места очень хорошие. Именно местность вроде Аризоны или Нью-Мексико. Песчаные барханы с растительностью поистине сухостойкою. Эти травы и кустики если выдержали здесь, то выдержат повсюду. Сама ставка князя напоминает ставку карашарского Тоин-ламы. Чисто. Кушанья китайские. Около ставки новый выстроенный князем для Таши-ламы дворец, где его святейшество ещё не был.

30 марта 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рериху Владимиру Константиновичу.

Дорогой Володя, всё это время не писала Вам, ибо я ждала, что Вы напишете мне по поводу допущенной травли светлого имени со стороны некоторых Харбинских обывателей (не могу назвать их соотечественниками). Вчера до нас дошла очередная галиматья из Харбинских и Тяньцзиньских газет. Конечно, мне не нужно уверять Вас в том, что лично мы и наши ближайшие сотрудники и многочисленные последователи знаем цену таким выпадам. Так и в Священном Писании указано, что для исцеления нужно было возмущение воды, и на языке Мудрых каждое истинное выявление ликов есть уже очищение пространства, ибо каждый строитель должен знать тот материал, из которого он может слагать постройку. Конечно, я понимаю, что, живя на такой окраине, как Харбин, для многих почти невозможно обрести мировой кругозор и понять смысл происходящего и надвигающихся событий, так же как трудно им по достоинству оценить и охватить масштаб воспитательной и созидательной деятельности Н.К., деятельности, вышедшей далеко за пределы одной страны. Но всё же, неужели среди Ваших друзей и тех, кто приветствовал Н.К. при приезде его, нет никого, кто поднял бы голос на защиту национальной гордости и *своего же* достоинства? Ведь оставляя клевету без возражения на неё, мы как бы соглашаемся с нею. Но не велика честь укрыться под серым плащом непротивления. Лишь твёрдость убеждений и смелость вызывают уважение и приводят к успеху... <...>

Имеются и другие сообщения, что невежественные нападки на Н.К. из Харбинских газет дошли до их мест и вызвали новый прилив уважения и преданности к Н.К. А сколько трогательных писем получаем мы со всех концов света от людей различных национальностей, выражающих свой восторг и солидарность с идеями, Носителем которых является Н.К. Сколько Обществ

стремятся украсить списки своих членов его именем или же иметь его своим Председателем. Конечно, на этой почве бывают и злоупотребления, *и об одном Вы уже знаете*. Ведь у нас накопились тома таких приношений почитания великому сердцу, великой Личности Н.К. Но, во всяком случае, не знаю, как у Вас в Харбине, но в других странах среди ведомых и неведомых почитателей в виде протеста против невежественной клеветы, конечно, инспирированной, появятся новые книги и брошюры, посвящённые великой созидательной деятельности Н.К. Причём они появятся не только на русском языке. Так, ещё раз произнесём хвалу врагам, подвинувшим друзей к запечатлению своих мнений, и пошлём благодарность тому, что среди врагов оказывается совершенно определённый класс двуногих, который за эти годы хорошо узнан сородичами, не потерявшими человекообразия.

Итак, Володя, время грозное приближается. И многие должны будут показать свой истинный лик. Вы должны собрать около себя сильных духом и объединиться на сознании, что мы стоим у порога к Новому Миру. Истинно, как указано в Писаниях: «Я творю Новое Небо и Новую Землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце». Истинно, творится Новый Мир, лишь слепые не видят этого! Невозможно войти в Новый Мир старыми путями и методами. Именно лишь явление нового сознания может спасти Мир от гибели; сознание, в основу свою полагающее Великое СОТРУДНИЧЕСТВО. Потому правильно предвидение патриарха Тихона, основателя Живой Церкви, писавшего о Новом Небе и Новой Земле, так же как и предсказания схимника, жившего при нём и утвердившего срок годам лихочасья, за которыми «воссияет Чертог Небывалый». Но в Чертог этот не войдут ни ханжи, ни изуверы, ни прочие хулители на Духа Святого. Ведь не будете же Вы отрицать, что все обвинения, вся травля именно не начались на почве невежественной религиозной нетерпимости! Именно нетерпимости, этого бича человечества и великого преступления против Духа. Ибо раз Дух Святой есть Высшая Премудрость, пребывающая в нас, то, как может она ужиться с человеческим невежеством, прежде всего и ярче всего проявляющемся в НЕТЕРПИМОСТИ. <...>

Конечно, как Вы тоже знаете, Н.К. *никогда* ни в каких масонских либо розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит, так же как не принадлежит ни к каким политическим группировкам. Н.К. всегда был верен самому себе и своей великой миссии миролюбия и культурного строительства. Но также он никогда не бросит камнем и не откажет помочь словом и советом обращающимся к нему, тем, кто по-своему стремятся к мирному строительству во благо всех. Именно эта великая ТЕРПИМОСТЬ и ВСЕВМЕЩАЕМОСТЬ и есть основное качество Н.К., привлекающее к нему людей всех убеждений и всех национальностей. Качество, которого так не хватает многим нашим сородичам, и, прежде всего, узким церковникам. За нетерпимостью всегда следует разрушение. Можно сказать, что они неделимы, ибо, истинно, одно есть причина, другое – следствие.

Так, мы можем любить и даже предпочитать обрядность нашей Православной Церкви, но мы никогда не позволим себе умалить Святыню ближнего другой национальности и другого вероисповедания, ибо нет предела Божественному выражению Мысли. Как прекрасно сказано в «Бхагавад Гите»: «Человечество приходит ко Мне разными путями, но каким бы путём человек ни приближался ко Мне, на этом пути Я его приветствую, ибо все пути принадлежат Мне». <...>

Так обретём наше мужество, национальное достоинство и любовь к Родине и отвергнем гнуснейший и невежественнейший обычай, внедрённый в нас врагами Родины нашей, – обычай умялять, отвергать и очернять и всячески поносить *свое родное*. Научимся ценить своих великих людей, выражающих национальный гений. Поймём, что не массы слагают великую историю и славу страны и нации, но ее великие люди. Ибо великие возможности приходят с великими людьми. Пусть проснётся в нас национальное достоинство, без которого нет истинного патриотизма. Хочу верить, что среди сородичей, обитающих в Харбине, найдётся хотя бы горсточка истинных *просвещённых патриотов*. Н.К., столько положивший на утверждение понимания русской мысли, русской культуры и за пределами своей страны, вправе ждать от своих сородичей солидарности и поддержки против невежественных растлителей сознания. Так пусть не предадут русского дела. Так пусть услышат сородичи призыв к МУЖЕСТВУ и национальному ДОСТОИНСТВУ и истинному ПАТРИОТИЗМУ.

Шлю Вам всё устремление духа моего к подвигу мужества и истинной любви к нашей многострадальной Родине. На Знамени Нового Мира написано: «СОТРУДНИЧЕСТВО».

Сейчас получила сведение, что Чили ратифицировало Пакт, также, что подписание Пакта обеими Америками произойдёт в офисе самого Президента Рузвельта. Так Просвещённый Правитель пожелал запечатлеть этот Великий Исторический День торжества Духа.

Архив Музея Рерихов, Москва.

30 марта 1935 г. Цаган Куре.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

30 марта 1935 г.

Любимые мои, на последние Ваши вести от 24 февраля по 4 марта я не ответила из-за страшной головной боли. На этой неделе ещё не имели Ваших писем. Вы уже знаете о двух хороших телеграммах из Америки. Особенно важна сообщающая о согласии, которое будет дано. Всячески тороплю наших. Послала Указание о крайней спешности телеграммой. Конечно, приходится считаться с тем, что некоторые сотрудники не умеют тянуть несколько вожжей одновременно. Сейчас они, видимо, всецело заняты приготовлениями к Торжеству 15 апреля, которое, как Вы знаете, произойдёт в офисе самого Президента. Это мудрый и широкий шаг. Сейчас получила телеграмму о присоединении Чили. Курьёзно будет, если к 15 апреля из всей Европы присоединятся лишь три Прибалтийские страны. Но во всех делах идёт подготовка к большой победе. Именно, чудо у дверей, и чудесное явление готово. Великое Ручательство дано за успех Канзаса, так что ещё немного терпения, и всё придёт. Но вчера получила телеграмму малодушного содержания. Явилось желание прикрыть Центр. Конечно, я ответила, что это невозможно и нанесёт великий ущерб главной линии, и что я немедленно высылаю три тысячи франков за помещение. Удивительная близорукость и непонимание момента. Сейчас буду писать Лепети, чтобы выяснить с ним, как нам дотянуть до лучшего времени, которое уже близко. Я отлично понимаю, что он – бельмо на глазу многих. Масштаб дел с трудом охватывается, потому и значение Центра не понято. У Светика явилась мысль, чтобы Амрида вышла из Публикейшэн и те

расходы, которые она несёт по содержанию канцелярии (около ста долларов), она перенесла бы на содержание Лепети, это была бы уже существенная помощь. Конечно, я всецело поддерживаю его в этом. По многим причинам ей там сейчас трудно, и потому думаю, что она согласится. Ведь мы должны выбирать сейчас то, что важнее, и, конечно, по многим причинам сейчас важнее удержать Центр. Но, конечно, в случае согласия она будет пересылать эту сумму нам, и потому, родные, прошу Вас – *ничего об этом предположении к Амриде не пишите* нашим в Америку. Это должно остаться вне их соображений. <...>

Мы получили Указание просить Москова дать о тебе статью для помещения в русскую брошюру, издаваемую в Риге. Ты уже знаешь, что в неё войдёт статья, пересланная тебе из журнала «Для Вас», автор её живёт в Южной Америке, редакция обещала дать его имя, статья Рудзитиса и статья Шибаева о Пакте. Думаю, что монография на латышском языке будет хороша. Рудзитис пишет тонко. <...>

На будущей неделе придут интересные письма от Ояны. Родные мои, как мучительно хочется мне порадовать Вас. Радость моя в Ручательстве Владыки. Берегите друг друга. Медведь-то укусил! Вот и не верь снам после этого! Да и чёрная рука возницы тоже посеяла смуту. Все сны замечательны. Юханчик, мой любимый, посылаю тебе мужество и помню видение с луной и солнцем. <...> Конечно, сейчас переживается самое трудное время. Потому и получаемые Вами суммы склоняются на все лады и многое возрастает. Расходы по обмундированию вызывают недоумения некоторых, несомненно, враждебных, лиц. Судят по рыночным ценам Америки. Примите это во внимание. Также соберите как можно больше семян. Определения им не важны. Помните, им нужно *количество*.

Обнимаю Вас, мои сокровища, в полном доверии к Ручательству дойдём. Важно, что Глава знает, это уже большая возможность. Почва значительно подготовлена – *не пиши в общем письме об этом*. Пиши лишь, чтобы продолжали добиваться результата по Канзасу. Действую по Указаниям. Все думы с Вами, берегите друг друга. Чудо у дверей.

Пришло недурное письмо от Лозины, он устроился в Сан-Ремо, доволен своим новым положением. Чудесное явление готовится, сокровища мои!!

Архив Музея Рерихов, Москва.

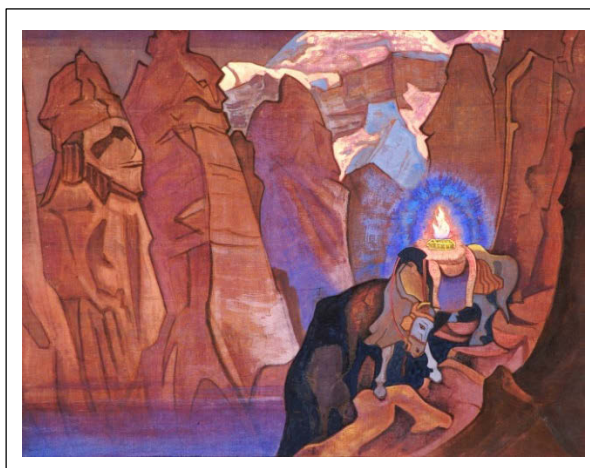
**31 марта 1935 г. Монастырь Пинцог Деделинг – Цаган Куре
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:**

31 марта 1935 г. Воскресенье. База для работ избрана в двадцати милях от ставки. Около монастыря Пинцог Деделинг, что значит «прекрасное место», <приятное>. Напоминает стан около Шарагольчи. Нам поставят пять юрт. Жаль, что переводчик бурят ещё не приехал, и это затрудняет переговоры. На обратном пути из монастыря пришлось ехать через горы и буераки, что для стареньких фордов было почти не под силу. Вот [Иегуди] Менухину Форд подарил какую-то замечательную машину. Что же делать, мы ведь не скрипачи.

Возвращаясь вечером в Цаган-Куре, мы встретили три японских машины, следовавших в ставку князя, по-видимому, из Далай Нора. Ночью дозорные видели лучи прожектора, верно, опять какая-нибудь машина.

В монастыре имеется изображение Майдери [Майтрейи].

*31 Марта 1935 г. Пинцог Деделинг
Н.К. Рерих*

Н.К. Рерих. Сокровище Мира. Чинтамани. 1924.

ЭРДЕНИ МОРИ

Видели белого коня Святого Егория. Видели белых коней Флора и Лавра. Видели белых коней Световита, и на белых конях мчались валькирии. Слышали о коне Исфагана. Видели стерегущих храмы оседланных коней Арджуны. Слышали о коне Гесэр-хана, даже видели удары подков его. Знали коня Химавата с огненной ношей Чинтамани.

На картинах китайских олени несут то же пламенное сокровище. Словно бы олень Святого Губерта. И поступь коня белого очерчивает пределы государства. И опять герои на белых конях. И в Монголии Цаган Мори - белый конь - будет отмечен всякими сказаниями. Мчится на нём и Ригден-Джапо, и в отсветах пламенных конь становится огненным. И когда на род ожидает будущее с одной стороны, Великий Всадник обращает лица ждущих в сторону другую - туда, куда нужно.

Именно белый конь в сказаниях народа принадлежит герою. Именно белому коню предоставлено и одному ходить, принося великую весть.

Когда-то рано погибший Леонид Семёнов-Тяньшаньский принёс мне свою огненную поэму «Белые кони». Поэт не знал тогда о легендах белого коня. Несмотря на азиатскую фамилию, полученную от деда, поэт был далёк от Азии. Но он был настоящий поэт и потому своими путями пришёл к восточному сознанию.

Помню беседу с Владимиром Соловьёвым у Стасова, когда обсуждалась моя картина «Световитовы кони», а философ приговаривал, теребя свою бороду: «Восток, Восток!» Конечно, все помнят его пророческое стихотворение о Кукуноре.

На скифских бронзах кони занимают такое существенное место. Конечно, они - носители быта. И в сказках коню приписываются вещие качества. Богатырь влезает в одно ушко и усиленным, мудрым вылезает из другого. Конь в сагах предупреждает воина. И в курганах конский костяк не растаёт со своим хозяином.

Из предсказания мудрого монгольского пророка Молон-Бакши, записанного его внуком Санги Цибиковым, переведённого монголом Шагдаровым и Шондор Дабаевым:

«В год цикла свиньи будет землетрясение. В год собаки будет брожение среди начальствующих и власть имущих. В хате родится великий. Хан проедет, не привлекая к себе постороннего внимания. Мимо же дома будут проходить войска. Люди, не имеющие потомственного рода и звания, станут у власти и будут править народом. Честные люди удалятся и займут место у порога, тогда как лживые займут место в доме.

Наступит время, когда истина уступит место лицемерию. Змей пятнистый съест голову свою, а змей же краснопегий - мясо своего туловища. Лошадь, съедая свой зад, съест и голову свою. Отсюда начальник, присваивавший народное достояние, поплатится своею головою.

Дальше наступит время, когда деревянная телега будет стоять с коня, а простая - с быка.

Плохому коню путь далёк, а скупому человеку друг далёк.

Как у мёртвого нет звания, так и у бедного нет имущества.

Топором, не имеющим обуха, будешь колоть дрова.

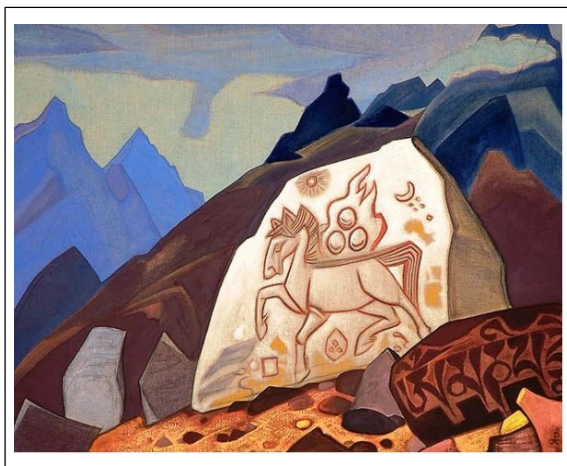
Свет земной окутает железный змей, но зато весь мир — огненный змей.

В 1903-4 годах произойдёт большое событие.

В год быка будет большое событие. В год тигра произойдёт уничтожение. В год зайца будет год терпения и выносливости. По восточным окраинам будут грабежи, ибо начальник пустит волка на стадо баранов, загнанное во двор.

Наступит время так называемое «ни моё — ни твоё», будет нужен медный котёл и кожаный сундук.

Ко времени переселений повсеместно будет огненный змей.

Н.К. Рерих. Белый камень. 1933.

На стороне восхода солнца обнаружится белый камень с надписью. Вырубишь топором эту надпись - она не исчезнет, она появится снова.

Дальше этого камня будет пустыня, до которой дойдёте. Достигшие этой страны люди станут людьми, а животные - животными. Будет трудно старикам и малым. Вещи будете вьючить даже на быках, на коровах и на лошадях. Иконы и книги будете носить на себе. Для стариков будете сушить мясо и жарить зерно; пить чёрный чай - питательно».

Со слов Селаринов Молон-Бакши предсказал, что позже придут два — четыре человека, которые подавят своих бунтовщиков и будут созидать религиозные государственные порядки.

Молон-Бакши скончался, достигши восьмидесяти лет, в год быка. Его песнь была:

*«По правой стороне Селенги
Почему качается камыш?
По той стороне Худара
Почему качается камыш?
И, предчувствуя в жизни страдания,
Почему мне чувствуется печаль?»*

Воспевая эту песню, он, бывало, рыдал. Вот и ещё:

«Великий Киданьский народ не погибнет. Он узнает народ Шамбалы. Он принесёт очень старательно священные изображения и порядки государственные.

От белого камня он прочтёт и позовёт Ихе Бакшу рассказать слово Истины.

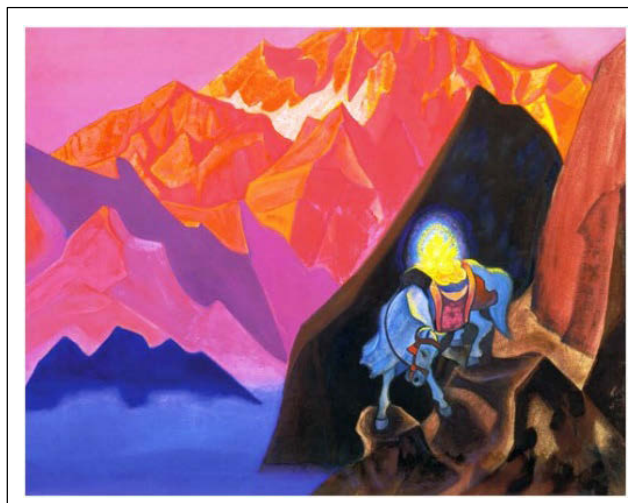
Как от великих костров, засияет надпись на камне. Что это идёт? Отчего качается ковыль? Что же шествует?

Эрдени Мори сам идёт. Эрдени Мори сам выступает. И люди не останутся в прежнем положении.

Что же светит поверх ковыля? Отчего стали светлыми обоны? Отчего засиял большой субурган?

Там, где прошёл Эрдени Мори, там засветился ковыль. Там замолчали волки.

И полетели кречеты очень быстро».

Н.К. Рерих. Чинтамани (Сокровище Мира). 1935.

Издавна ходит Эрдени Мори, и светит его сокровище. На восходе и на закате солнца затихает всё, значит, где-то проходит великий конь белый, несущий сокровище. Пока народы знают о сужденном сокровище, они всё же останутся на пути. Путь их, хотя бы и долгий и не обычный — неизбежен. Так же

неизбежен, как служение совершенствования. Кому-то — сказки. А кому-то — быть. Кто-то убьют. А кто-то развернёт страницы книги принесённой.

И голубиная книга с небес упала. И сокровище сверху пришло. И не сразу нашли мудрого для прочтения книги. И разные народы помнят об этих принесённых благовестях. И всем чернопегим невыносим Свет.

Почему они так ошетились? Ведь они ужасаются о себе самих, когда не прочли книги, когда отвернулись от Света. И, отвернувшись от Света малого, разве выдержат их глаза Свет Великий разогревшийся, Свет просиявший!

Менхе Тенгри!

Уж так широка пустыня Монгольская! Уж так необъятна Степь! Уж так несчётны горы, холмы, гребни, буераки и складки, где захоронена слава!

Точно бы и пустыня ширь, а на склоне вырастет становище. Гляди, затемнели юрты, или нежданно выглянул белый-пребелый монастырь или су-бурган. Или засинело озерко.

Словно бы вымерла пустыня. Но скачут всадники в ярких кафтанах или в жёлтых курмах и красноверхих шапках. Серебром выложенные сёдла, не служили ли они и при Чингисе? Только где саадаки, колчаны? Где стрелы?

Где же и прочие живности? Но тянется тёмная черта каравана. Чернеют стада яков. Рассыпались табуны конские. Забелели на солнце отары баранов, а не то замелькали дзерены, мчась по холму. Или юркнул в нору тарбаган, или бурундук. Верблюды, волки, лисицы, зайцы, мало ли всякой живности...

И птиц точно бы нет. Только разве беркут чертит круги. Или запестрят в небе вороны или клушицы. Или жаворонок зальётся. Или перепел вспорхнёт. Или от воды потянут турпаны, гуси, утки, куличье всякое... Или вытянется из ковыля дрофа. Или замашут крылами журавли и цапли... Есть и птицы...

Откуда же молчанье твоё, пустыня прекрасная? От высоты ли твоей? От необъятности? От чистоты голубого небесного купола, от великого Тенгри, милостивого к Чингису?

Н.К. Рерих. Звезда героя.

Ночью горят все звёздные палаты. Сияют все чудные знаки. Открыта Книга Величия. За горою полыхнул луч света. Кто там? Там кто прошёл? Не Эрдени Мори?

31 Марта 1935 г. Пинцог Деделинг

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

АПРЕЛЬ

Цаган Куре. Ю.Н. и Н.К. Рерихи.
(фото экспедиции)

1 апреля 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 апреля 1935 г. Вторник. Ясный солнечный день. Стоим в Цаган-Куре. Будем ждать, пока поставят юрты на нашем месте, и князь пришлёт машины. Перед нами безбрежное море монгольских холмов. На здешнем воздухе горло моё окончательно прошло. На склонах появляется первый зеленоватый налёт. Жаворонки. Клушицы. Вчера по пути видели много дзеренов. Если бы Канз[ас] скорее. И здесь о нём думаю.

2 апреля 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

2 апреля 1935 г. Вторник. Ветреный день. Сидим в ожидании или вестника об установке юрт, в назначенном монастыре, или бурят с конями. Конечно, всё это не так скоро делается. Юрий уже достал ботанические книги. Между прочим, на самом месте нашей будущей ставки мы нашли эфедру. Наши наскоро учат монгольский язык – ибо без языка везде трудно. Полагаю, что в Харб[ине] должны быть какие-то отзвуки министерского письма. Но вопрос почты остаётся довольно смутным – как она будет доставляться. Например, когда мы ехали к князю, по дороге нас остановил верховой гонец одной из местных почтовых контор и вручил нам телеграмму на имя Ларсона, за что ему и следовало получить четыре доллара. Тогда же я подумал, что и наша телеграмма таким же образом, чего доброго, может быть вручена проезжающим. Конечно, у нас нет никаких особых тайн, но какое-либо нужное или радостное известие может укатить куда-то далеко в степь. Ну, как-нибудь по обыкновению и этот вопрос наладится. Конечно, когда мы обоснуемся в нашей ставке, мы примем все меры для наилучшей, по местным условиям, почтовой доставки. Она особенно будет нужна для известий о Канз[асе], ибо эти сведения, конечно, будут нуждаться в особо верной доставке. Не сомневаюсь, что наш Друг вполне понимает, как для себя, так и для страны, эту полезность. Сравнительно с малыми средствами можно иметь большие результаты. Конечно, в данном случае слово «большие» не годится. Наверное, Записные листы не только попадают в прессу в Америке, но и частью из Индии, частью из Нью-Йорка идут и в Лат-

вию, и во Францию, Югославию, а когда полезно, то и в Южную Америку. Наверное, за это время создались новые отношения в американской прессе.

Я уже писал, что из Харб[ина] извещали о напечатании в Калифорнии моей статьи «Мутатис мутандис». Вспоминаю это опять лишь к тому, что и статья архиепископа Нестора о Яп[онии] помимо нашего желания чуть было не попала в книгу о Сибири. Хотя бы этот один факт показывает, как трудно уследить за движениями в разных странах, так удалённых друг от друга. Конечно, мы, неся Знамя Мира, не будем ссориться, но там, где нужно, надо со всем достоинством сохранять лицо. Вы понимаете, о чём и к чему я говорю. Жаль, что Джонсон остался лишь в пределах приличия. Ясно, что старые дома не вмещают новых жильцов. Пусть наш Друг это не только имеет в виду, но и блюдёт дозор. Конечно, Вам хочется знать, как и где пишется этот дневник. Пишем в упразднённом храме тибетской архитектуры. Конечно, все изображения вынесены, но остаются расписные столбы и карнизы. Посередине – железная печь. Перед храмом две юрты, в которых мы все и помещаемся. Позади храма небольшой дом хозяина этого места Ларсона – сам он все ещё в Калгане.

Могу себе представить, сколько вопросов и действий являются у Вас перед пятнадцатым апреля. Мысленно соучаствуем с Вами.

2 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ЛЁГКИЕ ТРУДНОСТИ

Особенно трудно бывает людям переменять условия быта. Невольно вспоминается древняя поговорка, что «старую мебель не следует передвигать». Но пословица мудро определяет, что не следует передвигать нечто старое. Значит, всякие трудности относительно лишь нашему сознанию. Действительно, очень часто люди говорят о трудностях, создав их в своём воображении и утвердив их предубеждённым сознанием.

Городской житель, обуянный условностями городского комфорта, считает, что жизнь в шатрах или в юртах будет самым ужасным существованием. Если он с таким предрассудком попадёт в условия степной жизни, то, конечно, он сам же и надстроит всякие ужасы. Если же он придёт во всякие условия с представлением о том, что люди живут везде и условия жизни создают они сами, то и все миражи ужасов рассеются. Недаром дети, пока они ещё не заразились условными суевериями, так стремятся к передвижению, к познанию и легко приспосабливаются ко всевозможным условиям.

Кто знает, что, может быть, все переселения народов, созданные последствиями великой войны, - не что иное, как урок - испытание для обновления и расширения сознания. Вспоминаю, как одна просветлённая высокодуховная женщина когда-то ужасалась, что неужели ей придётся пробыть всю жизнь в благополучных городских условиях. Действительно, если представить себе, что все обитатели Земли дошли до маленького благополучия, то ведь в этой маленькой ограниченности будет заключаться великая опасность омертвления. И вот великий перст указал народам опять постранствовать, опять встряхнуться для восприятия обновлённо-углублённых строительств.

За все эти годы всякому, видевшему многих людей, приходилось убеждаться в существовании двух определённых типов. Одни выплывали даже

среди невероятных опасностей. И не только выплывали, но и приносили сильную пользу окружающим. Несмотря на семейные и всякие имущественные положения, они оставались и бодрыми, и светлыми, и дружелюбными. Другой же тип даже и при посторонней помощи всё же шёл книзу. Не мог примириться с изменением условий и наименований. Не только считал себя несчастным, но и вносил то же серое, скучное несчастье среди окружающих.

Всякое передвижение для этих людей было уже каким-то наказанием свыше. Они не только не познавали новые местные условия, но погрязали лишь в неосновательных осуждениях всего для них непонятного. Одним из главных утешений для них оставалось взаимоосуждение и взаимоумаление, точно бы, умаляя кого-то, они надеялись тем возвыситься сами. Вместо того, чтобы научиться приспособиться, понять, сострадать и продвигаться, они предпочитали медленно погружаться на дно, как в старой украинской поговорке: «Не трать, куме, силы напрасно, опускайся прямо на дно».

Такие явления, как мы видели за эти годы, не относились к какой-либо одной народности. Они были чисто международным явлением, из которого живые духом могли научиться в жизни преимуществам действенного оптимизма и ужасам невежественного пессимизма. Конечно, эти два основных типа человечества, один ведущий, преуспевающий, одухотворённый, а другой - омертвлённый, невежественный, погрязающий, были всегда. Но годы особого мирового смущения лишь выявили их с особою четкостью.

Опытные воспитатели всегда понимали, что детей нельзя отрывать от природы, ибо лишь в ней они сохраняют подвижность, находчивость и решимость. Мудрый врач всегда советовал горожанам держаться ближе к земле, и последствия таких мудрых жизненных советов мы видели часто. Всякие соколы, скауты, разведчики, костряки и другие здоровые сообщества, выводящие горожан в природу, явились одним из самых здоровых явлений последних лет. Всё, что призывало к дружественному костру, у которого всё должно было быть сделано самим, всё это укрепляло дух. И не только всё должно было быть сделано самим, но и всё должно было быть обдуманно в какой-то новой, а может быть, и лучшей мере.

Изобретательность должна быть упражняема. Кто знает, мог ли бы образоваться такой великан изобретательности, как Эдисон, если бы он оказался в маленьком городском благополучии. Каждый из нас видел много примеров, когда даже более или менее способные люди были заедаемы обстановкою пошлого благополучия. Помню, как один выдающийся педагог, выпуская в жизнь своих питомцев, говорил некоторым из них: «Жалею, что родители ваши богаты, как бы вы не попали в золотую клетку». А другим он говорил: «Не отягощает металл крылья ваши. Летите высоко и далеко».

Как бы в оправдание этих советов, вдруг затряслись условные ценности. Даже такое прибежище, как земельные бумаги, и те оказались как бы в землетрясении. Некий житель во время **и** землетрясения, выбегая из дома, жаловался: «Вот тебе и недвижимость!»

Много таких максимум предлагает сама жизнь. Одни, предназначенные для ужаса, ими ужасаются, а другие разумно принимают вещи так, как они есть. Одни увлекаются неразумно миражами, а другие отлично разбираются, где мираж, а где действительность. Но ведь для того, чтобы разобраться в миражах и иллюзиях, нужно, прежде всего, видеть эти миражи. Вспоминается индусская притча о семи слепых, описывавших слона каждый от своего понима-

ния. Так же точно никакими слонами вы не расскажете впечатление миража тому, кто его не видел. Но в городе миражи незримы. Чтобы увидеть их, нужно побывать в пустыне и там, на месте, научиться отличать действительность от иллюзий.

Убеждённые горожане очень трудно разбираются в истинных впечатлениях. Помню, как один из членов экспедиции, впервые оказавшийся в пустынных условиях, решил отправиться из стана к прекрасному миражному озеру. Все мои убеждения о том, что это озеро не существует, не повели ни к чему. Заблудший путник вызвал двух провожатых и ко всеобщему изумлению сказал, что через час он уже будет у этого озера и что он верит своим глазам больше, нежели нашим убеждениям. Через несколько часов бедняга усталый вернулся обратно и сердито отказывался далее обсуждать предмет о несуществующем озере.

А ведь нужно было видеть, с каким сомнением он критиковал наш распорядок, когда мы остановились у жалкого колодца вместо того, чтобы пройти ещё час до прекрасного, окружённого деревьями озера.

Вопрос о миражах всегда очень поучителен. Отучить от миражной самонадеянности может лишь истинный опыт, а опыт жизни лучше всего даётся в природе. Но нельзя выйти в природу, лишь теоретически решив о пользе такого опыта. Толку от такого рассудочного решения будет мало. Надо природу понимать. Надо войти в неё как бы сотрудником её, не осудительно, но восхищённо.

Все помнят прекрасную легенду о Фалунском руднике, так картинно пересказанную Гофманом. Властительница рудника сурово обходится с рудокопом, который не от любви к самому делу, а из других личных побуждений приходит отнять скрытое сокровище.

Голоса природы звучат для тех, кто вступает в неё с открытым сердцем, доброжелательно. Антей прикасался к земле для наполнения силою, для обновления мощи духа. Конечно, не в опьянении он падал на землю, но сознательно он прикасался к земле, и тогда она сообщала ему здоровое обновление. Антей назывался могучим великаном. Не от целебных ли прикосновений к земле он получил навсегда это мощное наименование?! И разве могли ему казаться тяжкими трудностями те смущения, которые обуревают в закрытых подвалах, под сводами и в тесных стенах?

Вероятно, Антею такие условные трудности казались бы даже просто непонятными. И таким образом, от природы «лёгкие» трудности делаются не парадоксом, но настоящим определением. Нагружайте полней, когда иду в сад прекрасный». Разве это не есть точное указание о том, где и как преобразуются трудности? Когда волхвы устремляли взоры свои в бездонное небо, тогда они видели руководящие звёзды. Если бы они не смотрели вглубь небосклона, то они бы и не увидели звезду. Благословен тот, кто в своё время вооружил их знанием наблюдений над законами природы и тем пробудил их зоркость, тем насторожил их и сделал вестниками чудными.

О каких же трудностях можно сокрушаться, когда бодрствует звезда руководящая? Тот, кто сказал: «Благословенны препятствия, вами мы растём», тот знал и руководящую звезду.

2 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

3 апреля 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 апреля 1935 г. Среда. Обратите внимание, что на Записном листе «Лёгкие трудности» стоит номер 101,2. Номером вторым отмечаю как бы новую главу. Таким образом, у Вас будет сто листов, кончая «Эрдени Мори», а затем со сто первого начнётся новая глава или книга.

3 Апреля 1935 г. Цаган Куре

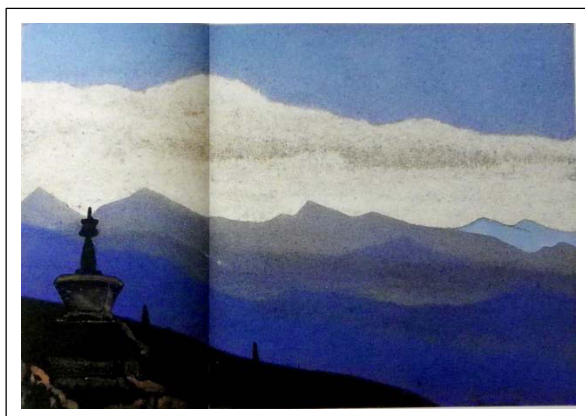
Н.К. Рерих

ТАЙНЫ

На Каракоруме, на девятнадцати с половиною тысячах футов - на этой самой высокой в мире дороге конюх Гурбан допрашивал меня:

«Что же такое захоронено в этих высотах? Должно быть, там скрыто большое сокровище; ведь трудна дорога к этому месту. А как дойдёшь через все перевалы, попадешь как на свод гладкий. Гудит что-то под копытами. Не иначе, что здесь великие тайники, а входа в них мы не знаем. Будут ли когда в книгах открыты записи, где и что захоронено?»

А вокруг этого величественного Каракорумского свода блистали ослепительно белые вершины. Так, во весь горизонт без перерыва возносилось одно чистейшее сверкание. На самом пути словно бы напоминания, белели множества костей. Не за кладами ли шли какие-то путники? Конечно, за богатством пересекали Каракорум бесчисленные караваны!

Н.К. Рерих. Каракорум. 1935.

* * *

Тут же вспомнилось и другое предание о кладе. В Италии, в Орвието, мне рассказывали знаменательную легенду о захороненных художественных сокровищах. Сказание относилось чуть ли не к самому Дутчио или к одному из его современников. Говорили высоким слогом, который так идёт славнозвучному итальянскому языку.

«Так же, как и теперь, и в прежние времена не всегда понимали лучших художников. Затемнённому глазу трудно было оценить образы особо высокие. Требовали лишь исполнения старых правил, но красота часто не бывала до-

ступна. Так же случилось и с великим художником, о котором мы говорили. Лучшие из картин его, вместо того, чтобы восхвалённо умилять сердца людей, подвергались осуждениям и насмешкам. Художник долго выносил это несправедливое к нему отношение.

В божественном экстазе он продолжал творить многие произведения.

Вот однажды написал он предивную Мадонну, но это изображение завистники воспрепятствовали поставить в предназначенное ему место. И случилось так и не раз, и не два, а несколько раз. Если ехидна начинает ползать, она заползёт и во дворец, и в хижину.

Но художник, уже умудрённый и зная безумие толпы, не огорчился. Он сказал: «Птице дано петь, и мне дано в силах моих восхвалять высокий образ. Пока птица живёт, она наполняет мир Божий пением. Так, пока живу, буду и я славословить. Если завистники или невежды препятствуют моим образам, то не буду я вводить злых в горшие ожесточения. Я соберу отвергнутые ими картины, уложу их сохранно в дубовые сундуки и, пользуясь благорасположением моего друга аббата, скрою их в глубоких монастырских подземельях. Когда будет день сужденный, их найдут будущие люди. Если же по воле Создателя они должны остаться в тайне, - пусть будет так».

Никто не знает, в каком именно монастыре, в каких сокровенных подземельях скрыл художник свои творения. В некоторых обителях, правда, случалось находить в криптах старинные изображения. Но они были одиночны, они не были намеренно уложены, и потому не могли относиться к кладу, захороненному великим художником. Конечно, и в подземельях они продолжают петь «Славу в Вышних», но искателям кладов не посчастливилось найти указанное самим художником.

Конечно, у нас много монастырей. А ещё больше храмов и замков лежит в развалинах. Кто знает, может быть, предание относится к одному из этих уже разрушенных и сглаженных временем останков.

С тех пор думали люди, что великий художник перестал писать картины, но он, слыша эти предположения, лишь усмехался, ибо с тех пор он трудился уже не для людской радости, но для красоты высшей. Так и не знаем, где хранится этот клад драгоценный».

«Но уверены ли вы, что этот клад сокрыт в пределах Италии? - спросил один из слушателей. - Ведь уже в далёкие времена люди бывали в чужих странах. Может быть, и клады так же неожиданно разбросаны или, лучше сказать, сохранены в разных странах». Другой собеседник добавил: «Может быть, эта история относится вовсе не к одному мастеру. Ведь людские обычаи повторяются часто. Потому-то мы находим в истории постоянные как бы повторения человеческих и заблуждений и восхождений».

* * *

Конюх Гурбан, когда дошли мы до середины Каракорумского свода, сказал мне: «Дай мне пару рупий. Я закопаю здесь их. Пусть и мы прибавим к великому кладу».

Я спросил его: «Неужели ты думаешь, что там, внизу, собраны сокровища?» Он оглянулся удивлённо, даже испуганно: «А разве саиб не знает? Даже нам, маленьким людям, известно, что там, глубоко, имеются обширные подземелья. В них собраны сокровища от начала мира. Там есть и великие стражи. Некоторым удавалось видеть, как из скрытых входов появлялись высокие белые люди, а затем опять уходили под землю. Иногда они появляются и со све-

точами, и эти огни знают многие караванные люди. Зла не делают эти подземные народы. Они даже помогают людям.

Мне достоверно известно, как один местный бей в пургу потерял караван и в отчаянии закрыл голову свою. Только кажется ему, что кто-то шарит около него. Оглянулся, - в тумане показалась не то лошадь, не то человек - не доглядел. А когда опустил руку в карман, то нашёл пригоршню золотых монет. Так помогают великие жители гор бедным людям в несчастье».

* * *

И опять мне вспомнились рассказы о тайных магнитах, заложенных учениками великого путника Аполлония Тианского. Говорили, что в определённых местах, там, где суждено строиться новым государствам или созидаться городам великим, или там, где должны состояться большие открытия и откровения - всюду заложены части великого метеора, посла дальних светил.

Даже было в обычае свидетельствовать верность показаний ссылкой на такие заповеданные места. Говорилось: «Сказанное так же верно, как под таким-то местом заложено то-то и то-то».

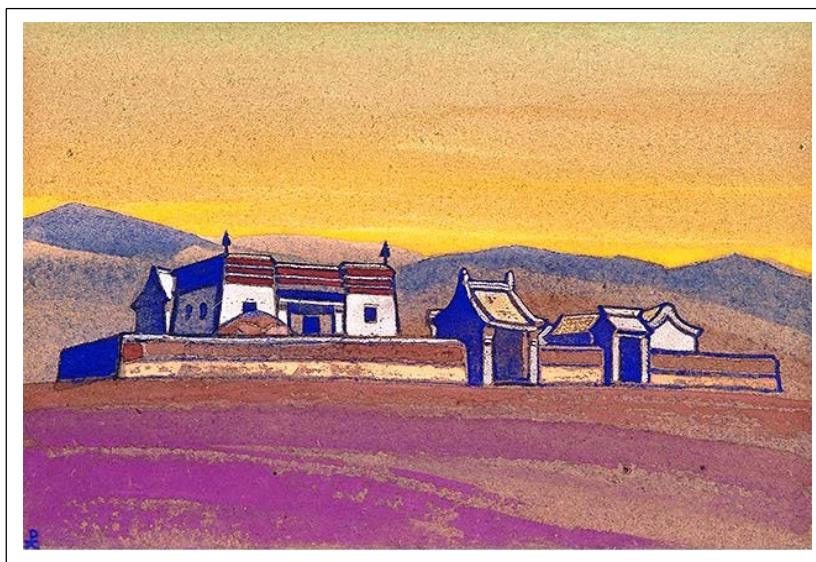
* * *

Конюх Гурбан опять приступил с вопросом: «Почему вы, иноземцы, знающие так много, не найдёте входа в подземное царство? У вас ведь всё умеют и хвалятся, что всё знают, а всё-таки и вам не войти в тайники, которые берегутся Великим Огнём».

*«В тайне бо живёт человек.
Тайнам же несть числа».*

3 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Н.К. Рерих. Цаган-Куре. 1935-36.

4 апреля 1935 г. Цаган-Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха²:

Ясный, но ветреный и более холодный день. По словам монголов, холод будет ещё месяц. Хотелось бы знать, какие именно новые сотрудники выдвинулись за прошлый год в разных странах. Обычно каждый год приносил очень многое. А за прошлый год потери и смерти были велики. Очень интересно знать, как пополнялись эти потери. Опять хочется напомнить, чтобы при переводе моих Записных листов не происходило ненужного повторения. Ведь кое-что переводится в Наггаре и кое-что в Америке. Было бы жаль, если потерялась бы двойная энергия. Держите взаимное ознакомление.

Уже не повторяю о Канзасе и о зерне, конечно, всем эти обстоятельства очень близки. После 25 марта не имею газет, а между тем всюду оставалось такое сложное положение...

4 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ЯГИЛЬ

Корень ягиль отмечен во многих преданиях, сказках и песнях. Он защищает от ведьм и бесов. Он очищает преступные места, он врачует израненное сердце. Много имён у корня.

Он и лесной ладан. Он и чемер. Он и катыр. И мариань, и белголовник, и бедрец, и кошачья радость, и балдриан, и мяун, и лихорадочный корень, и одолень, и серьпий глухой, и уразница, и сорокоприточник, и одеян, и домыльник, и балдырь, и варагуша, и казиолки, и переполох, и очный корень, и ходрейник, и глесник, и семяшник, и грудовка, и веснушка, и балдырьян, и катнавика, и пятношник, и рябинка, и копровник, и оверьян, и стоян, и ладолица... Невесть как зовут в разных местах корень целительный.

Всё тот же валерьян - валерьяна официналис, свойства которого широко знают народы. В разных странах много сортов его: и узколистый, и серединный, и очереднолистный, и бузинолистный, и высокостройный и мутовчатый, и сибирский мяун, и многие другие разновидности, свойства которых ещё исследованы очень мало.

В большом разнообразии названий видно и многообразное применение корня. В различных местах на него возлагают надежды частичных исцелений. Где лечат сердце, где грудь, где глаза, а в сущности корень оздоравливает всю нервную систему.

"В народной медицине корнями валерьяны пользуются от лихорадки, отваром поят детей от крика или от весновки, от худобища, от сердечной болезни, от пропасницы и порухи. В ветеринарии валерьяновый корень служит как болеутоляющее и противосудорожное средство.

Какие из разновидностей наиболее пригодны для лекарств, не имеется никаких исследований, и наша фармакология их совсем не отличает. О различии корней валерьяны имеются противоречивые сведения. Проф. В. Тихоми-

² Подлинники дневниковых записей с 4 по 16 апреля включительно не были обнаружены в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Публикуется по изданию: Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции // Ариаварта, № 3, 1999.

ров в курсе фармакогнозии говорит, что главное достоинство этого товара определяется содержанием эфирного масла, которое весьма непостоянно: чем суше и возвышеннее почва, тем его больше, а чем влажнее и низменнее, тем меньше.

Так как в России корни валерьяны собираются дикорастущими на низменных местах, а в Германии это растение культивируется на возвышенных, то следовало бы, что русская валерьяна по достоинству ниже немецкой. Между тем представитель крупнейшей фирмы Р. Келлер на междуведомственном совещании сообщил, что русская валерьяна содержит больше жирного масла и даёт настой (тинктуру) зелёного цвета, германская же валерьяна содержит меньше жирного масла, но более экстрактивных веществ, и даёт настой бурожёлтого цвета. Разница в содержании масла и в цвете настоя, по мнению этого представителя, происходит от роста на мокрых и сухих местах: во-первых, растения имеют меньше экстрактивных веществ, но больше эфирного масла. Если это верно, то дикорастущая русская валерьяна заслуживает предпочтения, и разводить валерьяну нет надобности. Между тем тот же представитель утверждает, что для экстракта из корней растений, выросших в сырых местах, обработка невыгодна, так как экстракта получается очень мало. Необходимо для разрешения этих противоречий точное исследование, очень важное для установления характера культур.

Несмотря на то, что в диком состоянии валерьяна растёт на низменных местах, в Западной Европе культуру её ведут на местах возвышенных, с сухой каменистой почвой, на которой она получается низкорослою, около трёх четвертей аршина вышины. Такая валерьяна называется горного, или малою. В небольшом количестве её можно возделывать в огородах с суглинистой почвой, где она развивается роскошно, без удобрения. Корни выкапываются на третий год поздно осенью или следующей весной.

У нас предлагают возделывать валерьяну на тощей почве бесплодных полей, выбирая открытые и сухие места; неизвестно только, какого достоинства получатся тогда корни валерьяны. В сахарном районе её предлагают ввести в свекловичные поля, в междурядьях свекловицы, что составляет уже полную противоположность первому совету, так как свекловица для своего роста требует питательную почву".

Эти указания, относящиеся к 1918 году, очень характерны, ибо ещё раз показывают, насколько мало мы умеем обходиться даже с издревле известными лекарственными растениями. Вместо того, чтобы очень бережно и заботливо исследовать лучшие условия культуры этих растений и познавать их отличительные качества, часто предпочитают попросту отказываться от этих высокополезных лекарств. Так, мы слышали, что валерьяна исключена из некоторых фармакопей. Можно только удивиться такому нелепому решению, ибо целебные свойства валерьяны засвидетельствованы многими веками. Ведь издревле валерьяна входила в состав так называемых основных лекарств.

Конечно, с валерьяной иногда обращались совершенно нелепо и противоестественно. Так, её предлагали в соединении с эфиром, с аммиаком или в виде спиртовой тинктуры, между тем как все эти ингредиенты должны действовать как раз обратно основному качеству валерьяны. При дознании уточняются и качества.

Наиболее опытные врачи предлагают валерьяну в виде настоя, или так называемого валерьянового чая, который готовится очень просто, подобно всем прочим чаям. Так же точно существовало большое недоразумение относительно самого способа приёма валерьяны. Откуда-то произошло предположение, что валерьяна может действовать скоропостижно. Потому её давали в случаях нервного потрясения и ожидали немедленного эффекта. В этих случаях эффект мог быть скорее от самовнушения.

Валерьяна как восстановитель нервной системы требует очень продолжительного приёма в течение не менее полугода - регулярно по чашке валерьянового чая перед сном. Мы уже имели перед глазами множество прекраснейших последствий такого продолжительного лечения. Конечно, ещё полезнее вообще не прерывать подобный приём валерьянового чая и ввести его как предохранительное укрепляющее средство. Такая профилактика тоже испытана многими и в течение целого ряда лет.

Вполне естественно, что в народном понимании валерьяне приписывали такие разнообразные целительные свойства. Получая облегчения в различных болезнях, люди упускали из виду, что воздействия на общую нервную систему, конечно, благотворно влияли и на весь организм.

Как и во многих других лекарственных растениях, так и в отношении валерьяны следует применить очень вдумчивые и бережные изыскания. Даже на глаз и на вкус можно утверждать, что валерьяна германская весьма отличается от русской, и от индусской, и от китайской. Такие явные различия должны отражаться и на степени полезности. Потому так необходимы сравнительные станции культуры лекарственных растений.

Как и во всём, нужен длительный и доброжелательный опыт. Конечно, примитивнее всего идти путём отрицания. Просто исключать всё то, что недостаточно понято и дознано. Но такие тёмные отрицательные пути не приводят ни к чему доброму. Так называемая позитивная наука довольно легко отказывалась от многих полезных наследий. Даже эфедра - кузьмичёва трава исключалась из фармакопеи. Но сейчас, благодаря счастливой находке в китайской старой фармакопее, этот полезный хвойник оказался лучшим средством против тяжкого бича человечества - астмы. Очевидно, то же самое произойдёт и во многих других случаях.

Именно теперь, освободившись от предрассудка отрицания, люди опять заглянут в древние записи и почерпнут полезные соображения из опыта веков.

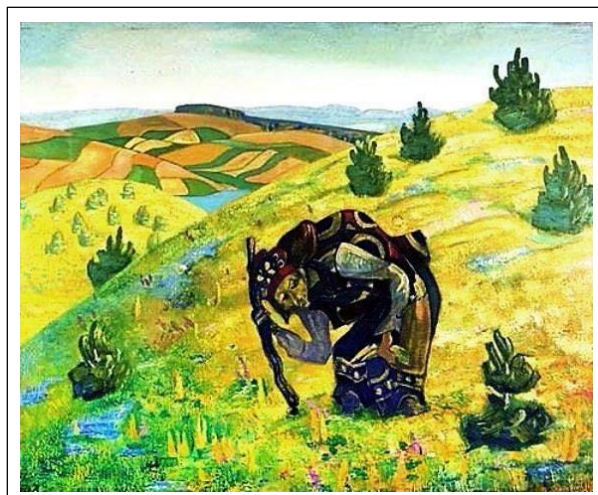
Один современный философ, опасаясь замарать о старину свои модернистические одеяния, осторожно заметил мне: "Ведь не всю старую фармакопею принять можно". Замечание было довольно наивно. Кто же говорит о принятии всех старинных фармакопеи. Но прочесть их и извлечь некоторые полезные соображения, конечно, следует. А для того чтобы прочесть, нужно знать языки. В этом-то часто и заключается камень преткновения. Следует преобороть и это затруднение.

Сколько самых обычных растений пренебрежительно попирается ногами, но их древние имена показывают, что когда-то внимательный глаз уже усмотрел их значение. Желтоцвет весенний - адонис, борец - аконит, арника, белладонна, трава богородская, дягиль, наперстянка, полынь - артемизия во всех её многих разновидностях, разве это не зовёт часто заглянуть под ноги, вместо того чтобы высокомерно попирать её? Разве не замечательно показа-

ние Плиния о полыни, что пешеход, который несёт это растение с собою или привяжет к ноге - не чувствует усталости. Оттуда и бодрое название - артемизия партенион. Каждый путник, вдыхающий душистую полынь степных и пустынных просторов, в ободрении этим ароматом вполне согласится с замечанием Плиния.

Великими именами отмечены названия полезных растений. Дочь Коцита, прохладная нимфа Минте, дала своё имя успокоительной, свежесть несущей мяте. Недаром и валерьяна от корня "валере" напоминает нам о здоровье.

* * *

Н.К. Рерих. Ведунья. 1916.

На псковских холмах старушка-знахарка выкапывает какие-то корни. "Что ты, бабушка, ищешь?" "А ягиль-корешок", голубчик, ищу". "А что же исцелит твой корешок?" "А залечит он твоё сердечко, родимый".

4 Апреля 1935, Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в Будущее». - Рига. Изд. "Угунс", 1936.

5 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

БИЧИ

За прошлый год в одних только Соединённых Штатах Америки погибло от рака сто тысяч человек. Прибавьте к этой потрясающей цифре ещё все жертвы, унесённые раком в Европе и других странах, и получится цифра потеря целой войны. Бедствие раковых заболеваний внешне отличается от прочих эпидемий. Раком ужасаются. Строят ещё одну больницу. Объявляют в газетах о средствах, вполне излечивающих рак, а цифры жертв не только не уменьшаются, но, пожалуй, угрожающе возрастают.

Рак не так бурно, как чума или холера, но верно продвигается, пока не будут приняты настоящие профилактические меры и не начнутся внимательные и длительные исследования. Этим мы не хотим обидеть тех самоотверженных врачей, которые неустанно стараются остановить мёртвую хватку ра-

ка. Известны примеры действительно удивительной самоотверженности врачей.

Дело не во врачах только, но в самих народах, которые ради условных привычек не нарушают вредных сторон своего быта. Уже неоднократно сообщалось, что статистика повсеместно установила мясоедение как одну из причин раковых заболеваний. Так же точно общее потрясение нервной системы в нездоровых современных городских условиях также является способствующим условием для страшной болезни.

Между тем, известны местности, где рак неизвестен вообще или проявляется лишь в случаях занесённых. Также известно, что высоты как бы являются началом, охраняющим от рака. Значит, казалось бы, прежде всего, нужно начать исследования в местностях, где рак вообще неизвестен, и досмотреть, какие именно местные условия являются отличительными. Также известно, что тибетские ламы излечивают некоторые случаи рака. При этом лечение, свидетелями которого мы были, производится растительными веществами, но при условии пользования ими в определённых горных местностях. Это обстоятельство сразу вызывает необходимость различных исследований и самих лекарств и особых условий предписанной местности. Может быть, качество минеральных вод или почвы, или близость ледников, изобилующих метеорной пылью - мало ли какие условия могут влиять и кроме очищенного горного воздуха и солнца.

Казалось бы, эти указанные обстоятельства уже должны побудить кого-то, или заболевшего или преисполненную филантропическими намерениями, помочь этим исследованиям. Но на деле выходит совсем не так просто. Люди интересуются, но дальше расспросов и беспредметных желаний дело не подвигается. Допустим даже, что такие исследования потребовали бы значительное время. Допустим, что среди них произошли бы и частичные разочарования. Тем не менее, и статистические и данные, и уже наблюденная возможность излечения хотя бы некоторых форм рака должны бы являться достаточной причиной для пробуждения сердец к такого рода исследованиям.

Сами потрясающие цифры жертв должны бы заставить подумать о приумножении способов исследования. Одним только городским лабораторным путём не всегда удаётся уловить и извилистый путь ехидны. Если же является хотя бы предположительная возможность обогатить способы исследования, то ведь ею нужно пользоваться, не упуская ни дня, ни часу. Таким образом, находя профилактические условия выздоровлений самого быта, можно, с другой стороны, указать и те уже существующие естественные условия, которые являются предохранителем от страшного заболевания.

Зачем же терять время там, где уже могла бы идти бодрая поступательная работа? Зачем же отвлечённо ужасаться числам жертв, когда ещё что-то и где-то может быть сделано на спасительных путях?

Такие расследования скоро потребуются и не только для рака. Надвигается и другой новый бич, пока носящий название испанской инфлюэнции. Многие врачи считают эту форму чрезвычайно близкой лёгочной чуме. По некоторым симптомам, это действительно нечто весьма сходное. Каждый год можно видеть волну таких заболеваний, протекающую в разных странах. Во всяком случае, в этом есть какая-то новая форма заболевания. Если когда-то то, что мы называем насморком, было в смертельных формах, то и давно известный грипп, наоборот, возрос до опасных форм испанки.

Только что читаем о том, что сейчас много людей тяжело больны от странной формы воспаления лёгких, приписываемой недавним неслыханным по силе пыльным ураганам. Даже животные подымают при подобных же симптомах. И здесь, в Китае, прошла тяжёлая форма каких-то подобных же заболеваний. Думают, что из долины Ян-Цзе вихри несут какую-то заражённую пыль с определёнными бактериями.

Так или иначе, опять мы встречаемся с усиливающейся лёгочной и горланной формой заболевания. Если же сообразим все умножившиеся случаи сердечных болезней, странного усиления давления крови, менингита и других нервно-сердечных форм, то опять можно видеть поднявшийся на человечество бич, который не замечаем в кинема и дансингах, на скачках и в кулачных боях.

«Пир во время чумы» в представлении гениального поэта всегда напоминает те неразумия, которые так легко ведут к малопоправимым последствиям.

Со времени Великой войны среди всех мирных конференций народы истратили шестьдесят миллиардов долларов на вооружение. Сейчас опять гремят войсковые призывы. Возможность войны висит в разных частях мира. Поучительно было бы знать, сколько за это время было затрачено на борьбу с чудовищными бичами человечества, как рак, сердечные болезни, виды инфлюэнции и прочие угрозы. Не будем считать в этой цифре уже существовавших госпиталей и прочих научных медицинских учреждений. Эти достижения уже были кем-то выполнены. Знаменательно было бы посмотреть размеры цифр на новые изыскания и сравнить их с цифрами вооружения. Говорят, что дети до пяти месяцев вырабатывают сами свой витамин, но после четырнадцати месяцев это свойство пропадает. Тогда уже требуется особая профилактика. Почему же не думать о ней, хотя бы в тех пределах, которые легко доступны каждому человеческому мышлению? Конечно, не следует устрашаться заразительностью болезней. Ведь теперь признают, что и рак заразителен, и лёгочные формы. Было бы одинаково неразумно наполнить сознание боязливостью и тем самым открыть доступ всяким заразам. Думать своевременно о профилактике - не должно быть признаком страха. Это должно быть просто бережливостью жизни, чтобы она могла быть выполнена в превосходном и гармоничном напряжении энергии. Там, где можно предусмотреть уменьшение страданий, их и нужно предусмотреть, и нужно достичь этого всеми человеческими мерами.

Нельзя возлагать всю заботу лишь на врачей. Все люди должны быть сотрудниками в деле широко понятого Красного Креста. Так часто принято, собравшись за пресловутой чашкой чая, поболтать и ложками, и языком, и разойтись потом без всяких последствий. Необходимо, чтобы каждая беседа вносила бы нечто действенное. Из этих, хотя бы малых зёрен сложится самое большое и самое неотложное.

Бич сам не подымается, его подымает рука. Нужно, чтобы эта Рука не подняла бич. Нужно, чтобы бег и преуспеяние народов не нуждались в бичах, когда суждено так много прекрасного.

5 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

*5 апреля 1935 г. Наггар, Кулу.
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.*

5 апреля 1935 г.

Сокровища мои, радовалась получить Ваши письма со всеми вложениями от 5 по 9 марта, на этот раз печати были целы. Родные мои, чую всю напряженность Вашу, но также знаю и великую удачу. Вчера пришла телеграмма от Франсис, подтверждающая, что Пакт будет подписан в Белом Доме и Президент примет участие. Большое сердце поняло всё мировое значение этого Знамени, поняло и другое. <...> Читала пересланные Вами, глубоко подлые и невежественные статьи. <...> Родные мои, улыбайтесь невеждам и идите своим путём. Только прошу Вас, не нужно окунайтесь в отжившие слои, ищите новых, сильных духом. Разложение сознания не остановить, и не следует затрачивать на них свои драгоценные силы.

<...> На этой неделе получили статью Рудзитиса о Пакте. Владимир Анатольевич пересылает её Вам. Как видишь, она кончается на том, что Прибалтийские страны присоединяются к ратификации Пакта. Посмотрим. Допущено столько нестроительного, вернее, вражеские руки старались помешать продвижению Пакта. Так, обещанная Протектору циркулярная бумага из Стейт Департамента была якобы послана ими в Вашингтоне всем представителям соответствующих стран, но не странно ли, что представители эти не уведомили об этом свои Правительства? Мы знаем это из нескольких источников. Также ещё более странно, что и сами Американские посольства в соответствующих странах не были уведомлены о ратификации Пакта Северными Соединёнными Штатами.

<...> Всё же, несмотря на тёмные происки, победа остаётся за нами. И как же может быть иначе! Именно, у нас всё слагается путями необычными. Также, наконец, Лепети переслал мне копию письма Лавалья к нашему старому другу Марену. Убогость, невежество потрясающие! Немудрено, что там всё разлагается. И права де Во, что не следует, чтобы Жорж продолжал свои хождения – это ни к чему. Нам с ними не по пути. Вспомним все пророчества, разве они не оправдываются? Так, лишь молодые, сильные нации и малые народности, у которых есть будущее, примут великое Знамя. Потому, зачем нам стараться, чтобы Знамя было принято теми, кто идут, послушные своей карме? На этой неделе должны были прийти первые письма из Америки от Ояны, но, должно быть, что-то случилось с почтой, не пришли. Так что я лишь знаю из телеграмм о прекрасных результатах, но не знаю никаких подробностей и не могу судить о размере успеха. Во всяком случае, многое заложено. Но сейчас они, должно быть, заняты предстоящей Ратификацией, ведь Постоянный Комитет будет присутствовать на этом Торжестве Духа. Мы знаем Ручательство за победу и в Канзасе, потому будем бодры. Писала Лепети, чтобы он запросил ..., какие воздействия были приняты ими? Думаю, что сам он находится в состоянии полного маразма. Так, из репорта Ояны ясно, что Лепети скрывал все положительные факты от де Во и Таубе, сообщая им лишь отрицательные. Они были очень удивлены, услышав многие новости от Ояны об экспедиции Правительства. Также Лепети не нашёл нужным сообщить им о всех переменах, принятых и внесённых в первоначальный проект Пакта. Барон и де Во очень приветствовали эти добавления. Не один положительный клиппинг не был показан им, но зато они очень хорошо осведомлены о всей Харбинской клевет-

те. По получении этого репорта я написала ему, что необходимо, чтобы наш Центр был больше осведомлен о всех *положительных* фактах. Узка политика преподношения лишь отрицательного. Этим мы подтачиваем самое основание свое. Также просила его показать им полученную Вами бумагу от местных писателей. С этим типом трудно строить. Но нужно сохранить видимость. Письма его крайне бессодержательны. Он ничего не пишет о группах и их настроениях. А ведь это известный градусник, хотя и не точный, но всё же нужно знать эти падения и подъёмы. Положение эмигрантов во Франции с каждым днём ухудшается. Ответила и Екатерине Константиновне, осветила положение в Центре. Де Во хочется сохранить своё положение, и потому она не отвечает мне. Пусть посидит на двух стульях. Это зрелище нам не ново!

<...> Положение Школы нелёгкое. Посоветовала Зине с Одобрения обратить внимание на классы рукоделия, прикладного искусства. Несмотря на все объявления, никто не записался в класс нового учителя Лауфера. Сейчас даже ничтожные учителя не соглашаются работать на основе 50 процентов. Кроме того, падает и класс самой Зины. Всё это я давно предвидела. Нельзя вариться в своём соку. То же будет и с прочими начинаниями, если не будут приближены новые люди и не найдены новые методы отношений. <...>

Теперь наши новости. Решили отпустить управляющего. Уже написали ему, и пришло от него письмо, где он указывает, что Хальдар сказал ему, что место это будет постоянным. Ну, одним словом, и тут не обойдёмся без блэк мейль. Но у нас имеются копии всех писем, которыми мы обменялись, вернее, Яруя писал Хальдару, и в них нет никаких обещаний и обязательств с нашей стороны. Но терпеть убытки, да ещё не иметь достаточно фруктов для себя, глупо. Мы уже покупаем у Дональда сухие яблоки, ибо наш управляющий даже этим не сумел запастись. Такого еще не бывало!

<...> Родные мои, так хочется мне порадовать Вас! Так хочется скорее свидеться с Вами! Мы со Светиком мечтаем и считаем месяцы. Вчера у нас был Индусский Новый год. Принесли предсказания. Год трудный, много войн, и, хотя Юпитер возглавляет его, Сатурн, как первый министр, правит им. Погода стоит холодная, не все деревья ещё в цвету. Много дождя и снега на горах. Рука Светика лучше, но шея ещё болит. Он думает, что при падении сместил себе шейный позвонок, но здесь некому показать. Уже три месяца прошло, как он упал. Так, зная о победе, будем бодры. Всё прекрасное должно быть заложено в лучшее время, так дождёмся лучших Светил.

Обнимаю Вас, Сокровища мои, берегите друг друга, храните здоровье, всё придет. Газетные сведения неутешительны. Клещи подбираются и с Запада к нашей Родине. Но как раз прочла у Парацельса: «Время – Властелин человека, и играет с ним, как кошка с мышью, и никто не знает будущего, как только Бог». Счастье, когда завеса будущего приоткрывается, но, увы, в большинстве случаев люди всё же не верят тому, что им удалось уловить, и продолжают идти к гибели своей, не уподобимся им. Человек предполагает, а Бог располагает в наши дни особенно ярко. Всё приходит и совершается путями необычными. Так, родные, Щит Преподобного Сергия над Вами. Родные мои, все мысли с Вами, сердце так стремится к Вам, так хочет защитить и порадовать Вас, мои любимые!

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

Н.К. Рерих. Ночь. 1935-36.

6 апреля 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха

«К вечеру ожидали дождя. Как будто в окрестностях и пролились тучи, но до нас не хватило, а вечером опять вызвездило. Смотрели небесную карту. Сегодня утро ясное. О бурятах по-прежнему ничего не слышно. Даже не придумаем, где это они могли запропасться.

В последних газетах, то есть от 25 марта, видно, что последние действия Германии опять займут внимание Европы. Хотя именно это обстоятельство и должно бы подвинуть вопрос Пакта, но, к сожалению, не произойдёт ли обратное? Опять начнутся разговоры о неотложных «важных» делах. Между тем, если и в то время, когда наш председатель в составе министерства, трудно, то, что же было бы без него. После письма Министерства иностранных дел, конечно, вопрос выставки в Париже несколько улучшается. Но всё же очень странно, что мы вообще не знали, кто же именно выставку собирает, кто её страхует, кто отвечает за неё, – все подобные существенные вопросы остались совершенно неясными.

6 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ПРИМЕР

Чан Кай-ши издал следующий приказ:

«Доктрина Конфуция дошла до нас из глубины двух тысяч лет. Она является основой нашей национальной жизни. Из неё образовались национальные добродетели - законности, сыновней любви, дружелюбия, любви, порядочности, праведности, честности и чести.

Храмы, воздвигнутые в честь мудреца, потому должны быть охраняемы и восстанавливаемы.

Посему приказано воспретить повсеместно войскам занимать храмы Конфуция.

Там же, где эти храмы уже были заняты, войска немедленно должны быть переведены в другие помещения.

Если какой-либо ущерб был причинён храмам, исправления немедленно должны быть произведены провинциальными, городскими или областными

управлениями, чтобы народ мог взирать с почтением на эти храмы как на источник вдохновения и поощрения.

Это есть дело огромного значения не только для благосостояния государства, но и для воспитания народа.

Настоящий приказ должен быть передан всем соответственным подчинённым для строжайшего исполнения».

Сердце радуется, читая такие приказы!

Среди волнений, среди подавлений бунтов, среди мировых кризисов глава правительства ясно и безотложно указывает о сохранении великих народных ценностей.

Безоговорочно, твёрдо, мужественно напоминает народу о хранении подлинных сокровищ. Там, где глава правительства имеет такие знаменательно звучные слова, там расцветут побеги Культуры.

Именно для строжайшего исполнения должны принять указ должностные лица. В таких государственных решениях не может быть сокрытий, умолчаний, изворотов и отлагательств.

И средства найдутся, когда указано неотменно и неотложно. Люди знают, как находились средства в военные времена. Но ведь это тоже битва. Священная битва Света со тьмою.

Если бы собрать все указы глав правительств о сохранении Культурных ценностей! Ведь получился бы очень поучительный сборник, отражающий внутренние состояния государств. Там, где сам вождь государства не забывает об истинных ценностях, там можно ждать расцвета. Там, где совет министров, где национальное собрание возможно чаще обсуждает дела Культурных успехов, там можно ожидать мирное строительство. Там многие другие проблемы разрешатся в более самобытном и неожиданно практичном виде. Говорю «в неожиданно практичном виде» для тех, кто всё ещё считает Культурную часть жизни чем-то отвлечённым.

Если бы во всех концах мира раздались голоса власть имущих так же твёрдо и бесповоротно о значении и о сохранении всего истинно ценного! Ведь везде есть большее или меньшее преступление против мировых ценностей.

Под видом занятия политикою много где не берегутся самые лучшие путеводные вехи. «Не время!», «Мы заняты!», «Важные дела» - точно бы высшие ценности Культуры не есть дело самоважнейшее.

Мы видели голодающих учителей (позор!). Видели грозящие разрушения, обветшалые храмы и памятники искусства (стыд!). Слышали грубые голоса против гуманизма и наук, с ним связанных (невежество!).

Но политико-экономы всё же настаивают на верности цифр, которые обычно кончаются выпуском новых осенних листьев – бесценных бумажек. Или людям преподнесут такую диалектику, что позабудется примитивная са-нитария.

Между тем обращение к незыблемым законам бытия даёт эпоху расцвета. Один приведённый выше приказ – уже как влага на иссохшую почву. Сколько осуждений смывается признанием высоких ценностей.

Нужно ли напомнить о чести? Очень и очень нужно. Нужно ли повторить о дружелюбии, о честности, о праведности? Как же не нужно, когда озверение и одичание всюду стучатся. Ведь во всём мире!

И честь, и праведность, и дружелюбие скажутся вместе с красотой и со знанием – с духовными прозрениями. Не можем думать, что всё благополучно, когда несчастья глядят с каждого газетного листа.

Покрыть невзгоды можно только большим куполом. Из ларца Пандоры многое невозвратно разлетелось, но всё-таки на дне притаилась надежда.

«Мысли о дальних мирах как принимающий в них участие», - так говорил один из самых блестящих правителей-философов Марк Аврелий. Если и о дальних мирах справедливо предлагалось мыслить как о реальности, то насколько же ближе, проще, хозяйственнее уберечь великие наследия, оставленные нам людьми лучшими.

* * *

Всё-то вам некогда заняться соглашением о сохранении Культурных ценностей. Как бы не пришлось опять пожалеть, что этот договор ещё не всемирен. Знаете, кому говорю.

6 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

7 апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ПУТИ ЗОЛОТЫЕ

Родные, как хорошо, что вы читаете «Добротолюбие». Поистине, это источник мудрости, запечатлённый жизненным опытом. Когда Святой Антоний говорит: «От неведения все пороки» или «Ад есть невежество», - то ведь это произносится не как только осуждение, но как глубокое по смыслу своему определение. Всё там сказанное не есть отвлечённость, но навсегда остаётся великим историческим поучением. Выписываю места, вас поразившие:

26. «В другой раз Святой Антоний открыл своим ученикам, как от умаления ревности расслабевает монашество и померкнет слава его. Некоторые ученики его, видя бесчисленное множество иноков в пустыне, украшенных такими добродетелями и с таким жаром ревнующих о преуспейнии в святом житии отшельническом, спросили Авву Антония:

«Отче! Долго ли пребудет этот жар ревности и эта любовь к уединению, нищете, смирению, воздержанию и всем прочим добродетелям, которым ныне так усердно прилежит всё это множество монахов?»

Человек Божий с воздыханием и слезами ответил им: «Придёт время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо их в богатые города, где вместо этих пустынных пещер и тесных келий воздвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей; вместо нищеты возрастет любовь к собиранию богатств; смирение заменится гордостью; многие будут гордиться знанием, но голым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию; любовь охладает; вместо воздержания умножится чревоугодие, и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут, как одеянием и наглавником; и несмотря на то, что будут жить среди мира, будут называть себя уединенниками (монах - собственно «уединенник»), притом они будут величаться, говоря: «Я Павлов, я Аполлосов (I Кор. 1, 12), как бы вся сила их монашества состояла в достоинстве их предшественников; они будут величаться

отцами своими, как иудеи - отцом своим Авраамом, но будут в то время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блаженнее тот, кто мог преступить и не преступил, и зло сотворить и не сотворил (Сир. 3, 11), нежели тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей. Почему Ной, Авраам и Лот, которые вели ревностную жизнь среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании».

Или как замечательна «Последняя цель всего и совершенства»:

58. «Это Боговселенье, или жизнь в Боге, и есть последняя цель всех подвижнических трудов и верх совершенства. Сам Бог показал сие Святому Антонию, когда он сподобился такого откровения в пустыне; есть в городе некто подобный тебе, искусством - врач, который избытки свои отдаёт нуждающимся и ежедневно поёт с Ангелами Трисвятое (т.е. при совершенстве любви к ближнему в Боге живёт и пред Богом ходит)».

Разве не замечательно и следующее:

50. «Насколько самомнение пагубно, столь же, напротив, спасительно самоуничижение. Это представляет пример башмачника, о котором Святой Антоний имел указание свыше. Святой Антоний молился в келии своей и услышал глас, говоривший ему: «Антоний, ты ещё не пришёл в меру такого-то башмачника в Александрии». Святой Антоний пошёл в Александрию, нашёл этого башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни.

Он сказал: «Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-нибудь добро; посею, вставши утром с постели, прежде, чем сяду за работу, говорю: «Всё в этом городе, от мала до велика, войдут в царствие Божие за свои добрые дела; один я за грехи мои осуждён буду на вечные муки. Это же самое со всею искренностью сердечною повторяю я и вечером, прежде чем лягу спать». Услышав это, Святой Антоний сознал, что точно не дошёл ещё в такую меру».

Разве эти золотые предания не переносят нас ко временам великого русского подвижника Преподобного Сергия? Разве не живут те же заветы в жизни последователей Преподобного Сергия, Святого Нила Сорского, Святого Кирилла Белозерского и всех подвижников и старцев северной Фиваиды? Разве не претворяются и в старчестве Оптином, которого так часто не понимали и даже гнали, но народная тропа к нему не зарастала.

«Золотые пути равновесия», заповеданные в огненных прозрениях Святого Антония, напитали все отшельничества. И теперь, если вы слышите о ком-то, погружённом в сокровища «Добротолюбия», будьте уверены, что этот человек углублённый и не зря подошедший к великому источнику.

Особенно же уместно вспомнить золотые заветы истины в день Благовещенья.

7 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995

8 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 апреля 1935 г. «Хотя и не холодный, но очень ветренный день. Вчера наши разведчики обнаружили остатки древнего леса, причём пни достигали почти до двух аршин в диаметре. Значит, и здесь было то же самое – были леса и источники, но древняя бесхозяйственность все это запустила и уничтожила.

Люис пишет, что для дела Канзаса необходимы сведения о доходности обеспечении за пять лет и «блю принты». Первое условие, конечно, вполне

выполнимо, и мы этот вопрос поставим. Но какие именно «блю принты» требуются, придумать не могу. Когда речь идёт о целом штате, то ведь можно представить лишь карту всего штата, которая всюду и имеется. Цифры доходности ведь были вполне указаны в письме Юрия [Периха]. Если бы мы знали все требуемые подробности, нам тем легче было бы ставить эти условия. Конечно, Вы понимаете, что речь идёт не о частной движимости или недвижимости, но о целом штате – ведь Канзас в большом штате. Так или иначе, это культурное полезное дело нужно спешно продвигать. Никакого письма, о котором были сведения от Друга, мы не получали. Конечно, требуется осмотрительность в выражениях, чтобы не было недоразумений».

*8 апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Перих*

ПОБЕДА

Победа. К 24-му Февраля была одержана большая победа. Из писем и газетных вырезок видно, что эта победа была преуспеванием не только в нашем Культурном деле, но и составила прецедент для многих других таких же случаев.

Только подумать, что в течение трёх лет неразумная и злая воля пыталась искривить пути культурно-образовательного начинания. Сколько несправедливых клеветнических выпадов свидетельствовать можно. Сколько обходов законов, сколько злых попыток с негодными средствами пришлось вынести всем участникам Культурного дела. А сколько энергии при этом было потрачено - и не учесть. Сколько ущерба было причинено там, где просветительные начинания могли продвигаться беспрепятственно.

Поистине, неисчислимы вред и убытки, причинённые тёмными поползновениями. А теперь представитель вражеского стана выражает своё сожаление, что вместо попыток к сотрудничеству была применена вредная ненависть. Конечно, эти заявления противников лишь будут ещё одним свидетельством истинной победы. Ведь противники за все три года не выказали истинной доброй воли. Они принуждены были лишь признать судебные постановления. Они пытались ходить по разным инстанциям. Злоумышленно они обращались в учреждения других округов, они старались извратить всё, казалось бы, точные данные и не скупилась на отвратительные намёки по адресу честных деятелей.

После трёх лет попыток с негодными средствами противник выражает сожаление. Но ведь представители противников вовсе не так глупы, чтобы только теперь понять, что они действовали недопустимо. Ведь за этот длинный промежуток, более чем в тысячу дней, сколько раз им предлагалось дружественное взаимное обсуждение. Они отлично знали, что переоценка ценностей произошла в силу общего падения цен, вызванного кризисом, начавшимся в 1929 году. Противник отлично понимает, что, злоумышляя против Культурного дела, они не могут рассчитывать на общественное сочувствие. Сознательно и добровольно они занесли свои имена в тёмный список вредителей Культуры. Долго, долго они будут чувствовать последствие своего приобщения к стану тёмных вредителей.

Тёмное, антикультурное вредительство навсегда оставляет выжженную печать на лбу такого человеконенавистника. Не только стыд за позорное деяние, но беспощадный бумеранг справедливости, так или иначе, настигает злых вредителей. Можно сказать, они сами себя настигают и пожирают в том же неистовстве, в каком они пытались замарать честь достойных людей. Можно только сожалеть о тех, которые вызывают против себя действия законов справедливости. Это уже не судебное постановление, которое могло бы быть поколеблено следующей инстанцией. Нет, это тот непоправимый путь, который злая воля слагает для себя самой.

Конечно, прежде всего, нужно посмотреть, чтобы хотя бы косвенно не пострадали люди невинные. При всяком изменении к лучшему общих условий нужно всегда помнить, чтобы внутренняя справедливость была выполнена. Протекающая трёхлетняя битва ещё раз показала преимущества обратной тактики. Все дошло до крайнего предела, но на этой черте создались незабываемые возможности. Уже пишут, что это дело не только стало пресловутым в глазах юристов, но оно даже повлияет на законопроизводство целого штата. Значит, произошла великая заслуга, которая благотворно отзовется на многих других культурных обстоятельствах.

Пионерам всегда трудно, но именно труды пионеров слагают благосостояние и добропорядочность будущего. Именно они закладывают краеугольные камни прочные, на которых возносятся дальнейшие просветительные сооружения. Каждая битва, выдержанная пионерами во славу общего преуспевания и Культуры, есть не только победный, но и почётный знак. Враги Культуры особенно ярко набрасываются на всё, где они замечают прочные корни. Эти грызуны-вредители пытаются подгрызть все добрые основы. При этом в своей ярости вредительской они подчас действуют прямо во вред себе и отверженно ставят себя на позор и посмешище.

И ещё одно обстоятельство следует отметить во всех вражеских натисках на Культурное начинание. Среди многочисленных вредителей вы не найдёте ни одного имени, которое вам бы захотелось приобщить в списки добрые. Начиная от уже проявившихся криминалов и кончая жестокосердыми невеждами, все их тёмные списки будут лишь отбором элементов негодных и вредных. Нужды нет, что некоторые из жестокосердцев несправедливо продвинулись на деловом поприще. Просмотрите их деяния, и вы увидите, что несправедливо они протиснулись хотя бы в холодно деловом рассуждении. И какую участь готовят они для имён своих, для своей памяти, писанной и неписанной.

Итак, среди многих полезных следствий подобных побед нужно помнить, что этим порядком производится и отбор негодных элементов. Вредителям как бы даётся возможность выказать все свои тёмные свойства, чтобы то, что ещё вчера было прикрыто искусною маскою, проявилось бы в полном безобразии ужасающей личины.

После каждого такого финала имена вредителей особенно ясно запечатлеваются. Они конгригируются как бы в отдельную, одинаково обозначенную свору. И этот отбор самый естественный и самый прочный. Ведь иначе чьи-то маски, искусно размалёванные, остались бы неразгаданными, но происходит поединок Света со тьмою, и поверженные оказываются с открытыми забралами. Наивные люди при этом восклицают: «Кто бы мог подумать!» Но вот именно для того, чтобы все подумали, такие поединки Света с тьмою и являются всенародным показателем.

Пусть же и все защитники Культурного дела не печалуются, что тёмные вредители бросали в них грязью и отнимали у них ценную энергию, которая нашла бы лучшее применение. Печаловаться не нужно. Наоборот, нужно радоваться, что предоставилась ещё одна возможность поразить тьму. Была дана сила и мощь, чтобы сделаться сотрудниками сил светлых. Каждая битва лишь изоцряет зоркость, бдительность, внимательность. Все эти качества так пригодятся при будущем строении. Милые бойцы будут жалеть о силах своих потраченных. Но великие воины за правду знают, что силы, принесённые добру, неистошимы. Там, где тьма свирепствует, там есть нечто, которое вызывает эту сугубую ярость сил злых.

Можно приветствовать светлых воинов с победою. Они знают, что эта победа лишь звено в ожерелье многих других побед и высшую правду, за красоту и Культуру.

Итак, к 24 Марта все сотрудники Культурного дела могли оглянуться в сознании, что труды были принесены не напрасно, И воссияла ещё одна справедливость.

8 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

9 апреля 1935 г. Цаган Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 апреля 1935 г. ...Продолжаем после отправки почты. Сейчас двое из наших пошли в шведскую миссию и там отдадут пакеты. У нас проявляется справедливое нетерпение: почему так долго наша ставка ещё не устроена. То место будет для всех изысканий ещё удобнее.

Вернулся наш посланный. Нам придётся ещё постоять в этом месте, ибо проезжает местный генерал-губернатор. Даже в самых простых условиях всё-таки многое не так просто. Хорошо ещё, что мы выехали сюда так рано, и потому для ботанических работ эти проволочки вреда нанести не могут.

Выяснилось, что у нас со статьями произошла ещё одна ошибка. Видимо, в Америку была выслана вторая страница Записного листа «Зов Роланда». Будьте добры, пришлите нам эту вторую страницу, чтобы у нас был один полный комплект. Кто знает, может быть, нам здесь придётся пробыть и до 15 апреля – не для того ли, чтобы успеть получить какие-либо вести из Америки по делу Пакта.

9 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ДЕРЖАТЕЛИ

«Держатели бывали и в наших аилах. Никто не знает, когда Они проедут. Неизвестно, откуда и куда, но большею частью поспешают. Говорят, что Они ищут клады, а другие говорят, что они что-то заложат там, где нужно. Иногда места прохождений Их люди отмечали субурганам или хотя бы простыми обо. Когда узнают люди о проезде Их, то надолго водворяется радость в окрестных аилах. Слышно, что и болезни минуют эти места. А также приходит всякая удача и в помышлениях, и в делах», - так рассказывал старый бурят, и

по его проникновенному говору можно было понять, что предмет для него и близок, и торжественен.

Мы спросили: «Если говоришь, что помыслы и дела становятся удачнее, может быть, внушается это в мыслях. Ведь часто известны такие внушения?».

«Про эту силу мы знаем и сами думаем, что удача посылается. Однажды, говорят, самого Его спросили - правда ли, что по мысли Его совершаются разные полезные дела, а также спросили, как это Он внушает? Говорят, что Он ответил: И так, и этак, а главное то, что вы делаете потом так, как нужно. И поспевают они, чтобы дать людям больше добрых мыслей, чтобы повсюду люди и могли сделать самое полезное ко времени».

Мы спросили: «Скоро ли признают Их люди?»

«По правде сказать, только немногие Их признают. А другие как-то только после ухода одумаются. И тогда опять начинают ждать. Глупые люди, когда что приходит - не соглашаются, а только стоит уйти, как начинают опять ждать».

Мы спросили: «А если Они приезжают, то где Они останавливаются?»

«Иногда и в своей палатке, а то больше куда-то уезжают, и никто о Них толком не знает, из-за каких гор и куда ляжет их путь. Но умные люди ждут Их, сильно ждут. А уж если пройдёт слух о проезде, то повсюду как бы пролетит радость. От айла к айлу скачут гонцы. А не успеет собраться народ, Он уже и уехал. Конечно, говорят, что у Них есть и подземные ходы, но только этого никто не знает. Когда Они появляются в середине пустыни, то можно подумать, что откуда же и как сделан этот долгий безводный путь? Может прийти в голову, что где-то и есть ходы подземные. Даже находили такие долгие-долгие пещеры, и конца краю не видно. Может быть, что-то и есть в них, но никто в этой тьме пещерной не нашёл хода».

Мы спросили: «Всё это из давнего прошлого или же и теперь бывает?»

«И было, и есть, и будет. Они берегут людей. Они держат справедливость. Они посылают новые мысли. И недавно, и теперь, а может, и сегодня покажется Всадник. Или один, а не то и вдвоём, никто путей Их не знает».

Мы спросили: «А есть ли какие-нибудь признаки их приезда?»

«Вот уж никаких, никогда. Да ведь и всё чудное бывает нежданно. Уж так нежданно, что и уму не помыслить. Но сердце, может быть, и чует. Когда надлежит Им приблизиться, может быть, и тоскует, и стремится сердце, и летит навстречу. Сколько раз, как птица, трепещет сердце, а ведь, может быть, что Они проезжают поблизости. Сколько раз конь заржёт, неведомо от чего — может быть, Их коней зачуял. Сколько раз собаки насторожатся и уйдут назад; потому пес на Них не залает. И в караванах бывает, на ночлегах. Увидит, что будто едет кто-то, а начнут слушать - ничего не слышать. Бывает, что особый запах замечательный, как от лучших цветов, пронесётся среди песков. Тоже говорят, что это от Их приближения. Видели как-то и белую собаку, будто бы борзую. Старые люди говорили, что это Их собака. А бежит она одна, как бы за делом. На зов не отзывается. Наверное, поспешает. Тоже говорят, что видели иногда белых птиц, как бы голубей. Думают, что Ими они посылаются. Вообще, много знаков и в нашей пустыне. Уж такие иногда замечательные камни находим. Не иначе, что кто-то заложил их. Потому обделаны они иногда с надписями, а иногда как бы круглые, что твоё яйцо».

Мы сказали: «Вот вы видите много знаков в пустыне, а для проезжих всё одна дичь и мертвенность».

«А потому, что вы не знаете наших языков пустынных. Вы и ветра не разберёте, и запахов не услышите, да и Они, если проедут, то вы Их не признаете». Мы добавили: «А как же Они из себя? Ведь видели же Их люди».

«А так, как по месту нужно. Так, чтобы людей понапрасну не удивлять. Вот мне говорили, что в одном становище Их приняли за торговцев, а в другом - за табунщиков, а где-то ещё - за военных людей, каждый судит по-своему. Но Они нашим суждениям не обижаются. Один признавший допытывался, а как ему понять, что он сделает так, как нужно. А Он ему ответил - всё равно, как нужно, тогда и сделаешь. Об этом не беспокойся, но твори добро всегда и во всём. Они всегда учат добро делать».

Мы опять спросили: «Но почему же Они терпят пустыни неплодородные?»

Собеседник посмотрел на нас очень хитро и сказал: «И это придёт вовремя. И реки подымутся, и леса встанут, и трава побежит всюду. Всему срок. Как ушло по погрешности людской, так и придёт по Держательской мысли. Они пошлют, когда Нужно, когда мы сумеем опознать и принять».

Мы спросили: «А нет ли у кого каких-нибудь знаков или вещей от Них?»

«Может быть, и есть. И даже, наверное, имеется. Но только, если кто получил их, тот о них уже не скажет».

Мы спросили: «А имена Их знаете ли?»

«Они могут быть под разными именами, но, опять же, если кому выпало счастье знать имя, то он никогда никому не повторит его. Никто не преступит это уложение».

Собеседник замолчал и долго следил за какой-то двигавшейся точкой на дальних барханах. Может быть, он думал, а вдруг! В глазах его загорелась нежданная жданность. Виделось, что он знает, слышал и видел и ещё многое. Но сколько же нужно посидеть у одного костра, чтобы растворилось сердце. Даже если бы оно и хотело раствориться, то воля знает, насколько эти врата могут открыться проезжому. Для нас, для проезжих, не сказаны многие тайны пустыни. Она их может поведать лишь своему, лишь тому, в ком есть окончательная уверенность. Тому, кто может мыслить спокойно и о прошлом, и о будущем, кто может довольствоваться тем малым, которое даже не учтено для нынешней роскоши.

Пустыня приняла тот лик, в котором видит её проезжий, чтобы сокрыть своё значение и свое величие. Серединная Азия притаилась со всеми своими богатствами, со всеми глубоко захороненными знаками, а сыны её умеют беречь заповеданное.

9 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

10 апреля 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 апреля 1935 г. И вчера и сегодня повернуло вдруг на холод. Ночью мороз, и целый день холодный, почти северный ветер. Таким образом, и по этой причине совсем недурно, что нам приходится стоять здесь, в уже обжитом месте. Кроме того, конечно, и встреча с генерал-губернатором лишь оторвала бы нас от обычных работ. Словом, как всегда, всё делается к лучшему. Если только это «лучшее» усмотреть. Остаётся совершенно непонятным, куда девались буряты с уже купленными лошадьми. Никто о них здесь и не слышал. Конечно,

на этих днях и это обстоятельство, так или иначе, выяснится. При случае расскажите нашему Другу, что даже, казалось бы, и при обычных передвижениях могут быть всякие неожиданности. Ведь теперь всюду очень много осложнений. Почему-то нам перестали высылать газету из Тяньцзиня, и, таким образом, после 25 марта мы не знаем новостей. Может быть, уже негус сражается с Муссолини или что-нибудь подобное.

Как бы ни прошло 15 апреля, нужно сразу идти на тех же полных парусах вперёд. Если бы даже откуда-то почуялась обструкция, нужно преодолеть и это зло. Характерно, что Латвия не получила бумаги от Старого Дома. Любопытно, какие именно страны эту бумагу вообще получили. Мне почему-то кажется, что и в Китае о ней не знали. Значит, нужно и эту загадку раскрыть. Князю [Де-вану] мы передали Знак первой степени и Знамя [Мира]. Жаль, что с нами не оказалось ни одной медали³. Вышлите нам четыре экземпляра – они пригодятся...

*10 апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ВЕХИ

Другу моему жаловалась одна знакомая:

«Всю жизнь жду я знака. Посылаю лучшие мысли и не имею ответа. Справедливо ли?»

Друг мой попросил рассказать ему её жизнь. Оказалось следующее: «Я была очень богата и это давало мне возможность помогать людям и поддерживать очень многих. Затем не по моей вине пришло разорение. Правда, я ещё не голодаю, но уже лишена возможности приносить прежнюю помощь. И в этом моё постоянное горе. И я не могу понять, зачем нужно было лишать меня средств и тем самым поставить меня в вечную жалобу на невозможность помочь?»

Мой друг разъяснил ей: «Видите, жданный вами ответ уже состоялся. Но Вы не поняли его. Вы приняли совет блага за несчастье. Ведь Вы, к сожалению, вообразили, что помощь может быть лишь денежной. Тем самым Вы уничтожили самое ценное сознание о том, что духовная помощь может достигать гораздо больших результатов, нежели просто денежная. Сознайтесь, что Вам было приятно давать от избытка, не подвергая себя ни лишениям, ни опасностям, ни затруднениям. Вот и сейчас, ведь вовсе не всё от Вас отнято. Вы далеко не голодаете. И, казалось бы, могли ещё больше помогать людям Вашим жизненным опытом, Вашим состраданием. Сколько новых полезных советов Вы могли бы давать. На собственном опыте Вы могли бы указать на ничтожность материальных средств, если они так легко разрушаются. Но если Вы будете считать Ваше положение несчастьем, то какой же дальнейший ответ Вы можете ожидать? Только, когда Вы осознаете полезность Вашего теперешнего состояния, когда поймёте, что деньги, как таковые, были извращены в Вашем прошлом представлении, тогда придёт и дальнейшее».

Тот же друг мой рассказал и другой случай. Ему было указано показать одной особе в Чикаго известный портрет. Особа эта необыкновенно взволно-

³ Памятная медаль Музея Рериха в Нью-Йорке, выпущенная в 1929 г.

валась при виде портрета и сказала: «Откуда Вы знаете о драме жизни моей? – Однажды в Париже мы были с нашими американскими друзьями и сидели в маленьком кафе. Вошёл тот самый, портрет которого Вы мне показали, и, сев около двери, начал пристально смотреть на меня. Я поняла моим сердцем, что должна подойти к нему, и в этом будет заключаться цель моей жизни. Но с другой стороны условности приличия шептали мне, что было бы недопустимо на глазах моих друзей подойти к незнакомцу. Большая борьба происходила во мне, а он продолжал смотреть, ожидая, как я решу судьбу мою. Прошло ещё некоторое время, условные приличия приковали меня к месту, а незнакомец встал и вышел. Я поняла, что не сумела ответить на зов и решила судьбу свою по условным приличиям. В этом драма моей жизни».

Другой мой друг рассказал мне ещё одну примечательную вежу. Ему было указано открыть в одном городе просветительное учреждение. После всяких поисков возможностей к тому он решил переговорить с одной особой, приехавшей в этот город. Она назначила ему увидеться утром в местном музее. Придя туда «в ожидании», мой друг заметил высокого человека, несколько раз обошедшего вокруг него. Затем незнакомец остановился рядом и сказал по поводу висевшего перед ним гобелена: «Они знали стиль жизни, а мы утратили его». Мой друг ответил незнакомцу соответственно, а тот предложил сесть на ближайшую скамью и, положив палец на лоб, (причём толпа посетителей – это был воскресный день – не обратила внимания на этот необычный жест), сказал: «Вы пришли сюда говорить об известном Вам деле. Не говорите о нём. Ещё в течение трёх месяцев ничего не может быть сделано в этом направлении. Потом всё придёт к Вам само».

Затем незнакомец дал ещё несколько важных советов и, не дожидаясь, быстро встал, приветливо помахал рукой со словами «хорошего счастья» и вышел. Конечно, мой друг воспользовался его советом. Ничего не сказал о деле приехавшей затем знакомой, а через три месяца совершилось всё, как было сказано. Мой друг и до сих пор не может понять каким образом он не спросил имени чудесного незнакомца, о котором более никогда не слышал и не встретил его. Но, именно, так и бывает.

Ещё вежа. Приятель художник рассказывал, что во время его выставки в одном приморском городе ему безотлагательно нужна была определённая сумма денег. Но при всём внешнем успехе выставки продажа не продвигалась. Казалось, чем внутренне больше желает мой приятель, тем затруднительнее становилось положение. Тем более, что ему не хотелось оповещать нужду в деньгах. Точно бы всевозможные, непредвиденные обстоятельства ополчились, кто-то заболел, кто-то уехал или ещё не вернулся. Выставка шла к концу, и приятель находился в очень огорчённом состоянии. За несколько дней до закрытия, утром, ещё не было и восьми часов, раздался, телефон, и молодой женский голос спешно и нервно сказал: «У меня всего пятнадцать минут времени до отхода парохода. Я нахожусь у дверей Вашей выставки и во что бы то ни стало должна иметь Вашу картину. Будьте добры, приезжайте немедленно посоветовать мне выбор». Нечего и говорить, что мой друг поспешил приехать и нашёл у входа очень милую барышню из Гонолулу, которая с чеком ожидала решения о картине. Решив покупку, она тут же сняла картину со стены и, несмотря на протест заведующего выставкой, устремилась к ожидавшему её автомобилю. Конечно, Вы не сомневаетесь, что чек оказался именно, на сумму нужную моему приятелю. Так же Вы не сомневайтесь и в том, что эта молодая

особа не знала и не могла знать, какая именно сумма нужна моему другу. Именно так и бывает.

Помню и другой многозначительный эпизод. Мои друзья собрались ехать в одну страну, тогда как им была указана именно совсем другая часть света. Из добрых намерений друзья мои, тем не менее, упорствовали и даже уже озаботились билетами в желанную им страну. Но всё же указание должно было быть выполнено; и произошло нечто необычайное. Все приготовленные для поездки средства самыми странными способами в течение двух-трёх дней растворились и исчезли. И таким образом моим друзьям ничего не оставалось, как выполнить указание. Такая вежа очень определённо показывает, какие меры иногда должны быть принимаемы, чтобы охранить предуказанное.

И ещё вежа. Один из моих друзей должен был повидать человека, чрезвычайно для него опасного. Конечно, все помыслы были к тому, чтобы по возможности избежать это роковое свидание. Станным образом, несколько раз это свидание не состоялось – появлялись какие-то неожиданные препятствия. Но, в конце концов, по-видимому, избежать этот опасный час было уже невозможно. Видимо сила посылаемой мысли уже не могла помочь. Итак, мой друг, явившийся в назначенное место, ожидал. Время уже настало. Опасный человек ещё не появился. Вдруг поднялось какое-то волнение, и оказалось, что этот злобный человек всё-таки не доехал – сердце лопнуло. И такие меры бывают, когда уже нельзя иначе предотвратить.

А вот ещё вежа долгой памяти. Тётка моей жены, с мужем и с сыном, в зимнюю стужу ехали в дальнее поместье. Заблудились. Настала ночь. Вьюга усилилась. Нужно было думать о каком-либо ночлеге. Вдруг замечают какую-то незнакомую усадьбу. Подъехали. Оказалось, что владельцы давно не живут, но сторож согласился отпереть дом для ночлега. Как только сани остановились у крыльца, приехавшая, никогда не выдавшая этого места, воскликнула в ужасе: «Я ни за что не войду сюда. Здесь произошли страшные дела».

Когда же муж и сын стали её убеждать, она сказала: «Войдите и убедитесь». И затем она описала им внутреннее устройство дома и точно указала об одной комнате, где должен был висеть большой портрет женщины в белом платье. Когда встревоженные путники прошли в дом, они в трепете узнали всё описанное, а когда дошли до конца комнаты с портретом, то и сами, потрясённые, спешно оставили это несчастливое жилище. И таких вех бывает много, если только мы находим достаточно внимательности в себе, чтобы рассмотреть их.

И ещё вежа ответа. Наши друзья переезжали в новый дом. Вещи уже были перевезены. Среди них старинные, испорченные, никогда не заводившиеся часы. Хозяйка нового жилья задумалась, долго ли придётся прожить на этом месте? И вдруг, никем не заведённые, испорченные часы звонко пробили десять раз. Это было число лет, прожитых в этом доме. А ведь многие и не обратили бы внимания на какой-то бой часов.

Ещё вежа. Было указание о том, что получится очень ценная посылка. Время прошло. Друзья наши уже как бы забыли об этом обстоятельстве, приехав в Париж. Однажды из банка «Бенкерс Трест» приносят оповещение о получении пакета. Оказалось, что этим обычнейшим путём была доставлена самая необычная посылка. Как видите, и так бывает.

А сколько писем, неизвестно откуда присланных, а сколько книг нужных и как бы случайно указанных, а сколько сроков очень примечательных может

быть услышано внимательным ухом. Сколько добрых знаков подаётся в жизни. Если знаки эти ведут к добру, если их единственное назначение помощь человечеству, то это уже будут, истинно, добрые знаки. Некоторые недомыслящие люди опасаются, как им рассмотреть, добро ли? Но посмотрите в увеличительное стекло будущего и послушайте в мегафоне грядущего, и вы ясно увидите каково назначение этих знаков блага.

Если знак подается для возвышения сердца, для исцеления, для приобретения трудностей, для веры и восхищения, значит полезен такой знак и его нужно уметь рассмотреть. И опять повторим, что не нужно ждать лишь тех знаков, которые ждали бы по самости, по эгоизму ограниченному, ибо всякий эгоизм уже туп и ограничен. Следует найти в себе достаточно благовместимости, чтобы воспринять знак в той форме, в том выражении, в котором он Свыше признан наилучшим.

Когда люди молятся об охране от ночных призраков, это будет одним из очень насущных молений. Действительно, нужно охраниться от всяких тёмных признаков, от всего погружающего во тьму, а, прежде всего, охраниться от невежества. Нежелание знать, нехотение воспринять, ведь это уже будет подпадение под власть тёмных призраков. Человек, уходящий от земли и не помысливший о будущем, ведь это будет подобно получившему в дар прекрасную книгу и не раскрывшему её ради переплёта.

Внимательность в жизни не будет какой-то условной и мрачной отвлечённостью. Наоборот, чем внимательнее человек, тем больше красоты для него откроется. Каждую минуту сосредоточения и молчания он признает как бы еще одно погружение ввысь прекрасную. Он подумает и уложит бережнее накопленное им ранее. И накопленное не призрачно, но в духе нетленном.

Помню один морской рассказ достоверный. Некий капитан корабля впал в неизлечимую болезнь и должен был быть помещён в лечебницу, навсегда оставив любимое им судно. Новый капитан, тоже хорошо знавший дело, проходя в недалеке от одного каменистого острова, прилёг отдохнуть. В это время, сквозь дремоту, он слышит голос: «Право на борт». Но он всё же не поднялся. Тогда второй раз он слышит тот же приказ. И, наконец, оглушительно он слышит его в третий раз. Тогда капитан вскочил и выбежал на рубку, повторяя приказ: «Право на борт». И было время, ибо судно шло прямо на буруны береговых рифов. В то же время, в далёкой больнице, бывший капитан корабля выбросился из окна с тем же самым приказом на устах. Адмирал Т. подтвердит этот подлинный эпизод.

Некоторые люди называют всякие такие вехи святочными рассказами или не заслуживающими внимания совпадениями. Большинство из этих, якобы скептиков, очень боязливы сами и потому опасаются даже подумать о том, что помимо их повседневности, помимо их лопуха огородного, существует ещё нечто, что мощно заставляет помыслить и отнестись внимательнее к жизни. Спазматические обращения к вере, или к урывочному чтению соответственных книг помогают мало, ибо для всего требуется упорное, бережное и зоркое устремление. Ещё ничего не значит, если человек иногда допускает некоторую внимательность со своей стороны. Нужно уметь быть внимательным всегда. Нужно вчитываться в окружающие обстоятельства, как в глубокую, прекрасную книгу, данную для повседневного приложения. Опять-таки некоторые неразумцы назовут этот образ мышления отвлечённой философией. Ведь они понимают это высокое слово в каком-то обиходном, не жизненном смыс-

ле. Но ведь из любви к здравому размышлению складываются самые твёрдые, непреодолимые факты. Это же мышление уберёт и от жестокости и от грубости. Ведь утончение и возвышение сознания могут идти лишь рука об руку.

Какое чудное впечатление оставляет человек, в котором можно быть уверенным, что он не допустит ни жестокости, ни грубости. К тому же, однажды достигнутое, утончённое сознание уже спасает от опасного одичания. Если вы встречаете человека опустившегося, одичавшего, то можно быть уверенным, что ранее он не потрудился и над общей пользой и над самим собой.

На засыпанной снегом равнине иногда торчат жалкие веточки, кем-то установленные для показания скрытой дороги. Иногда путник зорко усмотрит их и направит коня по этим вехам. Но бывают и сомнительные проезжие, которые, удивляясь неразгаданным изгибам пути, отправляются, не приняв этих указаний в соображение. Сколько неожиданных затруднений и опасностей они могут навлечь на себя среди скрытых бугров и лощин! Опытный ящик, увидав потом след, отбившийся от заботливо указанного пути, сожалеет только машет рукою: «эх, их понесла нелёгкая!»

Именно, тёмная сила, именно, невежество и самомнительность отвлекают неразумных от вех, заботливо для них сбережённых. Уроки внимательности будут и опытами благожелательства, и на этих путях уже приурочена верная охрана. По этим вехам пройдут путники.

10 апреля 1935 г. Цаган Куре

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих. «Обитель Света». М: МЦР, 1992 г.

11 апреля 1935 г. Цаган Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 апреля 1935 г. Вчера вечер и сегодня утро очень холодные. Продолжается северо-западный студёный ветер. Вечером, к нашей радости, появился почтарь на ослике. Привёз несколько писем из Харбина (опять с упоминанием впечатлений от министерского письма), а также письмо Фридендера и две телеграммы из Америки.

Телеграмма от Франсис извещает: «Подписание Пакта [Рериха] в Белом Доме при участии президента». Это знак большого значения. Этим президент Рузвельт доказывает своё личное участие в культурном деле. Тем самым он приобщает себя к тем главам правительств, которые справедливо оценивают значение культуры. Я был глубоко тронут этим обстоятельством. Так хотелось послать президенту приветственную телеграмму. Но сегодня уже одиннадцатое, и отсюда потребовалось бы, во всяком случае, не менее недели, чтобы доставить телеграмму хотя бы в Калган. Во всяком случае, прошу вас через Уоллеса передать президенту моё сердечное приветствие. Теперь у нашего Постоянного комитета прибавится ещё более работы. Вероятно, этот же Комитет в пополненном составе будет вести фактическое применение Пакта в Соединенных Штатах.

Вторая телеграмма нам осталась менее понятной. В ней значилось: «С нашей стороны нет промедления в деле Канзаса. Мы задержаны неполучением ваших подробных сообщений требуемых с самого начала». Не понимаем, какие именно данные нужны для принципиального продвижения дела. Сумма займа была определена. Предлагаемые проценты были сообщены. Были определены указаны сроки возвращения займа и перечислены те обеспечения,

которыми гарантируется заем. Эти обстоятельства достаточно характеризуют все дело, и мы, со своей стороны, все время ожидали, какие дополнительные вопросы воспоследуют от заинтересовавшихся лиц. С тех пор был запрос, через кого предпочтительнее действовать, и мы телеграфировали, что действовать вернее через Никольсона. Затем, в последних письмах, уже полученных здесь, было два обстоятельства, упомянутых в заседании Люисом. Первое из них: цифры доходности указанных гарантий за пять лет (на что мы и ответим), и второе, как я уже отмечал, непонятное для нас обстоятельство о «блю принтах». Должны ли эти так называемые «блю принты» представлять общеизвестную карту штата или что другое, понять никак невозможно. Эти соображения я хотел послать вдогонку приезжавшему почтарю, но он ушёл ещё рано утром, и потому это останется до следующей почты. Не буду повторять, что дело Канзаса является чрезвычайно существенным, более того, основным. Если имеются какие-либо ещё вопросы, сообщите их как можно скорее, ведь времени так мало. Конечно, для многих это звучит так странно, что для американского штата приходится переписываться через Китай, но что же делать, если дело базируется на личных отношениях.

Здесь получилось сведение, что генерал-губернатор проезжал. После его возвращения передвинемся на новые места.

Как говорят, зима здесь была необычайно теплая, а зато сейчас завернул холод и значительный мороз ночью. Как бы не подмёрзли травы, которые начали уже зеленеть.

Из харбинских писем интересно отметить, что редактор газеты «Гун-Бао» Головачев сообщил В.К., что появившаяся в газете вредная заметка была напечатана уже после его ухода из редакторства. Конечно, подобные заявления есть не что иное, как одно из следствий министерского письма. Опять указывается, что статья «Мутатис мутандис» была снабжена тем же титулом. Конечно, за такие уснащения мы отвечать не можем. Вообще, иногда хотелось бы напомнить людям, обращающим внимание на всякие несообразности, пресловутую легенду о чилийском оружии, или об экспедиции в Абиссинию, или о моей троекратной смерти, или измышления о том, что я – не Рерих. Мало ли какая чепуха произносится невежественными или злонамеренными людьми. «Коль слушать все людские речи, придёт и осла себе взвалить на плечи».

11 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ПОЧТА

Весь день было необычно холодно. Из-за бугров нёсся холодный сиверко. А ночью заморозило. Дольше обычного мы остались около лампы в байшене. И вдруг из темноты радость: на клике прибыл китаец-почтарь с разною почтою, с телеграммами и даже с несколькими чужими письмами, которые мы ему и вернули.

В городах почта как таковая теряет свои чары. Она до того обычна, часто до того отяготительна, что бумажная корзина немедленно наполняется. Но когда вы знаете, что на конечную станцию почта приходит через два дня, а затем почтарь в течение десяти дней развозит её за десятки и сотни верст, то

приход почты оказывается необычайным, а тем самым и особенно значительным.

Помним мы и других бегунцов-почтарей с копьём и рожком. Помним, как мысленно заботимся, чтобы никакие горные обвалы не затруднили их дальний путь и никакие другие неожиданности не заставили бы их заночевать в неуказанном месте. Дай Бог здоровья почтарю, чтобы налаженная, хотя и долгая нить доставки не прервалась.

Как же не радоваться почте от дальних близких и от всех разнородных друзей. В дальнюю почту пишутся и новости особо значительные. Даже рука не подымется сообщать через горы и океаны о каком-то уже изжитом обиходе. Итак, около необычных условий накапливается и значительное.

Телеграмма из Америки сообщает: «Пакт подписывается в Белом Доме при участии Президента». Эта весть чрезвычайного значения. Президент Рузвельт мог и не присутствовать при подписании Пакта, ибо он уполномочил Уоллеса для подписания. Но тем, что сам Президент Рузвельт также принимает участие в этом торжественном акте, тем самым Культурному событию придаётся особое значение.

Ещё недавно мы писали, что по степени личного участия глав государств в Культурных делах познаётся и будущий расцвет самой страны. Там, где подан личный пример, там произойдёт и прямое действие. Если глава государства среди всяких неотложных дел признаёт существенным своё личное участие подписания Пакта о сохранении Культурных ценностей, значит, страна ведётся по истинно Культурному курсу. А в будущем справедливо могут гордиться все страны, которые ранее прочих откликнулись на Культурно-охранительное начинание.

В деле Красного Креста в свое время Соединённые Штаты оказались одним из последних государств, приобщившихся к этому гуманитарному благотворению. Но теперь именно Америка в своём полном составе оказалась первой в деле Красного Креста Культуры, как в общежитии называют наш Пакт. Среди военных затмений, среди вихрей бряцания вооружениями Америка устанавливает своё первое место заботе о Культурных ценностях. Честь и слава.

В той же почте пекинская газета сообщает: «Папа говорит о современном кризисе, угрожающем человечеству».

«Рим. Апрель, 2. Папа Пий XI в своем обращении к собранию консистории продолжительно отметил ужасающий экономический, политический и, поверх всего, моральный кризис, ныне обуявший человечество, с теми глубоко фатальными последствиями, которых можно опасаться в будущем. Грозные тучи, ныне омрачающие горизонт, могут далеко превысить, ущерб, нанесённый последней войною.

Папа сказал, что новая война была бы ужасающим преступлением. Он не может верить, чтобы те, которые сердечно хранят счастье и благосостояние народов, могли бы допустить, человечество опять к кровопролитию, разрушению и нищете. Кто бы ни задумывал совершить такое страшное преступление, должен помнить молитву псалмопевца: «Боже, уничтожь народы, которые ищут войны».

Все миротворцы, все берегущие мир должны радоваться, слыша мощный голос, осуждающий преступное кровопролитие и мировое разрушение. Именно голоса власть имущих должны громоподобно звучать в охранение мира.

Особенно же сейчас, когда весь мир содрогается в смятении, нужны голоса звучные и решительные, чтобы остановить несущихся в бездну.

Потрясает, что приходится говорить в нашем веке, если не в веке Культуры, то хотя бы в веке высокой цивилизации о тёмных, невежественных преступлениях.

Власть имущие! Скажите твёрдо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. Если мы хотим достигнуть настоящего, действенного мира, мы прежде всего должны думать о проведении в жизнь неотложных основ Культуры. Разрушитель, лжец, извратитель не может быть носителем мира. Твердящие о мире должны запечатлеть этот принцип и во всей своей жизни. Ведь мир есть справедливость, достоинство, благородство, сознательность, терпимость, созидательность и всё то, что не входит в понятие невежества. Как справедливо сказано: «От неведения все пороки». Но если ехидна невежества и вонючка злобы поселились в доме, то этих мерзких пришельцев терпеть невозможно. Если та или иная форма невежества и ограниченности вошла в жизнь, то нужно всеми мерами вводить благодатное ведение, которое знает пути мира и созидания.

Миротворец не тот, кто твердит слово «мир» и носит вражду и ненависть в сердце. Власть имущие! Скажите ещё и ещё громче о том, что разрушение Культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя.

Сейчас наш стан среди пустыни. Кто-то когда-то по неведению уничтожил обширные леса, остатки которых мы видели. За псами ушли и травы. И воды скрылись под землю. Пустыня! Так же точно по невежеству и по злобе можно всё разрушить. И кому же нужна будет эта пустыня вещественная и духовная. Сама очевидность говорит о вреде взаимных разрушений. Мы всё пережили — и кризисы войны, и кризисы материальные и духовные. Мы воочию убеждались, как быстро, как сухой лес в пожаре, поглощаются человеческой яростью всякие достижения. На наших глазах близорукие люди думали, что Великая война на три месяца, что экономический кризис на шесть недель... как-то всё устроится. Но для строения нужна добрая воля. Можно построить дом, если действительно его построить хотят. И вот именно добрая воля должна быть проявлена во всей деятельности нынешнего века.

Власть имущие, скажите решительно! Повторите и твердите о мире и созидании.

* * *

За юртою кричит почтарёв ослик. Может быть, он торопит почтаря в дальнейший путь за новыми известиями. Среди розовых утренних песков уходит вдаль почтарь-китаец. Он не знает, что он принёс, что уносит и зачем вновь пересечёт он пустынные пространства. Пусть он принесёт добрую весть.

11 апреля 1935 г. Цаган Куре

«Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

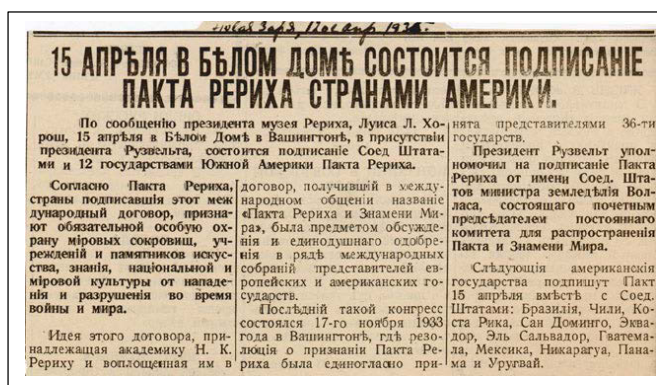
12 апреля 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 апреля 1935 г. Как будто бы немного потеплело, но всё же есть угроза ветра. И вчера к вечеру, и сегодня под утро замечали какие-то автомобили. Ночью дозорный слышал как бы или пропеллер, или вторую скорость грузовой машины. Всё это по направлению к ставке. Ясно одно, что нам пока что

лучше побыть здесь. У меня является предположение, что одна из причин – чтобы скорее получить известие о 15 апреля. Продвинувшись дальше, мы окажемся ещё более отрезанными от почты. Наверное, за время посещения Вашингтона ещё лучше наладится и наше местное Общество. Очень желательно, чтобы именно там Общество было бы деятельным.

12 апреля 1935 г.
«Новая Заря», 12 апреля 1935.

15 АПРЕЛЯ В БЕЛОМ ДОМЕ СОСТОИТСЯ ПОДПИСАНИЕ ПАКТА РЕРИХА СТРАНАМИ АМЕРИКИ,

По сообщению президента Музея Рериха, Л. Хорша, 15 апреля в Белом Доме в Вашингтоне, в присутствии президента Рузвельта, состоится подписание Соед. Штатами и 12 государствами Южной Америки Пакта Рериха.

Согласно Пакта Рериха, страны, подписавшие этот международный договор, признают обязательной особую охрану мировых сокровищ, учреждений и памятников искусства, знания, национальной и мировой культуры от нападения и разрушения во время войны и мира.

Идея этого договора, принадлежащая академику Н.К. Рериху и воплощённая им в договор, получивший в международном общении название «Пакта Рериха и Знамени Мира», была предметом обсуждения и единодушного одобрения в ряде международных собраний представителей европейских и американских государств.

Последний такой конгресс состоялся 17-го ноября 1933 года, где резолюция о признании Пакта Рериха была единогласно принята представителями 36-ти государств.

Президент Рузвельт уполномочил на подписание Пакта Рериха от имени Соед. Штатов министра земледелия Волласа, состоявшего почётным председателем постоянного комитета для распространения Пакта и Знамени Мира.

Следующие американские государства подпишут Пакт 15 апреля вместе с Соед. Штатами: Бразилии, Чили, Коста Рика, Сан Доминго, Эквадор, Эль Сальвадор, Гватемала, Мексика, Никарагуа, Панама и Уругвай.

Архив Музея Рерихов, Москва.

*12 апреля 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих*

ЧАША

Чаша в представлении всех народов является предметом знаменательным. Начиная от священных, родовых и военных чаш и кончая символическими наименованиями нервных центров, всему придаётся особенное заботливое внимание. Чаше вещественной посвящаются целые исследования. На изображениях, от самых древнейших, видим пламенеющие Чаши. На каменных изваяниях в Средней Азии можно видеть, как эти стражи пустыни держат у сердца своего Чашу, огнём процветшую.

Так, в древнем представлении понятие Чаши и Огня особенно часто соединяется. Если же мы вспомним то же древнейшее знание о нервном центре Чаши, служащем как бы хранилищем всех восприятий, то всякие подобные сопоставления углубляются ещё более. Центр Чаши, имевший в некоторых старинных писаниях и некоторые другие названия, тем не менее, всюду не обойдён.

Даже самые неопытные люди подчас ощущают этот знаменательный центр. Они говорят о каком-то стеснении в груди. В общезжитии такое явление приписывается или желудочному, или сердечному воздействию. Но более вдумчивые и знающие люди подумают, нет ли ещё каких-либо причин, вызывающих это напряжение, которое может быть даже тягостным. Иногда можно проследить любопытное явление. Такие ощущения могут совпадать с очень значительным психическим переустройством организма. Особенно же это может чувствоваться, когда человек уже мог бы значительно продвинуться в психическом отношении, но вольно или невольно небрежёт эту возможность.

Также иногда люди называют это состояние тоскою или грустью, прибавляя соображение о беспричинной тоске. Правильно, что это напряжение очень похоже на некоторые явления тоски. Кто-то даже сказал, что, может быть, сердце его тоскует о чём-то невоспринятом. Такие ощущения ещё раз показывают, насколько бережно и внимательно нужно относиться к знакам, подаваемым самим организмом. Без суеверия, без предрассудков и без невежественных страхов человек должен ясно отдавать себе отчёт, что именно наиболее полезное он совершить может. Как именно неотложнее воспользоваться ему каждым данным обстоятельством. Ведь часто людям даётся полнейшая возможность приобщиться новой ступени знания. Они уже замечают мгновенные сверкающие знаки, обращающие их внимание. Они ощущают неожиданные ароматы, они, может быть, даже слышат кое-что, но наносная огрубелость не позволяет им подумать ясно и чётко, какие благодетельные возможности так близки от них.

Говорим об огрубелости, ибо обычно всякие возможности сопряжены с бывшим или с происходящим утончением. Но лишь огрубелость, вследствие каких-либо препятствующих обстоятельств, как бы закрывает возможность ближайшего осознания прекрасных знаков, а вместе с ними и своей ответственности. Очень часто люди издали гораздо более бережно относятся к своим возможностям. Но когда они находятся, может быть, даже совсем близко от источников, они начинают мечтать о каких-то других водах, минуя ближайшую данную возможность.

Но сердце и так связанный с ним центр Чаши стучатся и горестно напоминают о том, что наиболее всего существенно. До болезненности гремят эти

напряжённые стуки, а человек вместо того, чтобы прислушаться к ним, старается их омертвить грубо нелепыми средствами. Наверное, когда-то этот неразумный оглянется, осмотрится и увидит, что вместо маленьких повседневностей он мог легко прикоснуться к большему и незаменимому.

Как бы ни пытался он оправдать себя или возрастом, или намерением в будущем поступить лучше, но каждый миг останется неповторенным. Будущие намерения могут создать множество новых возможностей, но это будет чем-то уже другим, и прежняя задача останется уже невыполненной. Между тем каждое пренебрежение, а тем более к вопросам духа, рано или поздно даст себя знать. В Чаше отложатся эти невыполненные или извращённые задачи.

Осматривая историю человечества с точки зрения данных задач и полученных следствий, всегда можно убеждаться, что утерянные духовные возможности напомнят о себе, как ухабы на дороге. И опять-таки нельзя относить все эти жизненные обстоятельства к чему-то исключительно большому, по людским мирским намерениям. Иногда и самое маленькое зерно перевешивает глыбы золота. Иногда, казалось бы, самое сокровитное внутреннее соображение явно окрашивает неминуемые последствия.

Рано или поздно людям приходится возвращаться к духовному пути. На каких бы цветистых жизненных лужайках не резвились легкомысленные мотыльки, им придётся приобщиться и к чему-то другому, в основе лежащему. Когда же люди вольно или невольно, сознательно или бессознательно, по своим срокам или чужими касаниями обращаются к пути духа, тем яснее стукнет сердце обо всём когда-то неправильно утаённом, обо всём недонесённом, извращённом и оставленном в пренебрежении.

Всякие условные страхи, всякие перерождённые обычаи – всё это встаёт в плеске вещества Чаши, и люди опять бросают в пространство мучительный вопрос: «зачем?» Но всё-таки каждую минуту ещё не поздно хотя бы что-то сделать в исправление. Да, это будет уже нечто другое, оно уже не так чётко сопряжётся с Высшею Мыслью. Но всё-таки всегда обернуться в правильном направлении.

Центр Чаши, являясь истинным тайником памяти, хранит навсегда сложенные и сокровища, и горести. В жизни, в бурлении, в плеске перерабатываются эти духовные отложения. Залечиваются многие раны, но всё же или внешние, или внутренние рубцы остаются. Потому так часто центр Чаши и само сердце напоминают о себе. Пытаются направить мысль по правильному руслу, чтобы не утеривалось то, что вот-вот уже лежит у порога. Как на дозоре, сердце и Чаша напоминают, что не должно быть отложено на завтра всё, что может быть принято сегодня, а всякое светлое восприятие не должно быть замарано хотя бы малым тёмным соображением.

Нехорошо испортить чей-то праздник. Так же недопустимо отемнить светлое восприятие. Какие же маленькие тёмные мысли могут вторгаться даже среди торжественного великолепия. И это бывает особенно безобразно, всё равно, что среди величественной симфонии молот упадёт на струны, опять же, не подумав, что величественная симфония заоблачна, а мы здесь пресмыкаемся в грязи земельных отбросов. Именно, «как на небе, так и на земле», и здесь, среди быта рождаются отзвуки самых высоких песнопений. Не замажем эти светочи, не потушим светлое пламя над Чашей.

Не случайно и самые великие акты человечества, и обиходные проявления связаны с великим образом Чаши. Язык символов от древнейших времён жи-

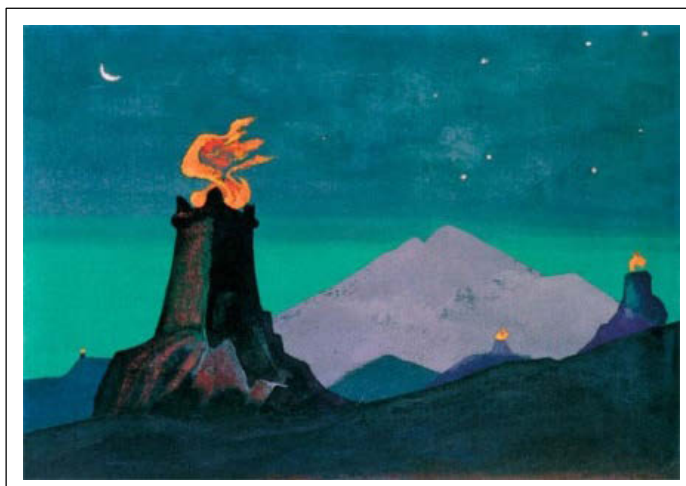
вёт и посейчас. Правда, люди часто в неведении играют великими символами. Твердятся самые прекрасные обозначения в легкомыслии, без желания от- дать отчёт, где и как прилично произносить их. Всякая обязанность не будет скудным ханжеством, если она осознана в радости духа. Каждое поникновение духа тоже отложится в Чаше. Но как прекрасно подлинным адамантом заго- рится в ней каждая духовная радость.

Кто-то сказал, что именно наша современность изгоняет из жизни вся- кую радость, тогда как жизнь даже некоторых примитивных народов всё же сохраняет искры радости во всей жизненной обиходности. Красива радость духа. Не преломим её никакими гримасами мёртвого черепа. Дух и Огонь. Пламя над Чашей. Чем светлее оно, тем прекраснее сокровища сохранные.

Даже в пустынях стоят стражи пламенеющей Чаши.

12 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Листы дневника. т. 1.М. 1995 г.

Н.К. Рерих. Огни победы (Цветы Тимура).

12 апреля 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

12 апреля 1935 г.

Мои любимые, сокровища мои Пасик и Юханчик, пришли Ваши письма от 10 по 19 марта, должно быть, теперь будет перерыв! И сказать не могу, как хо- телось бы нам всем быть с Вами, родные мои! Считаю месяцы и дни! Ждём последней фазы сна Раи, она так приблизилась! Так, Вы уже знаете, что с Пак- том в Америке всё хорошо, присоединилась и Мексика. Участие самого Прези- дента на Конвенции прекрасно и многое что укрепит; и Постоянный Комитет нашёл отклик в сердце Протектора – понимает значение его и для себя. Во Франции сейчас ничего не может быть, и трудно винить Шклявера. <...> Полу- чила подтверждение в письмах, что культурное отделение в Порториго полу- чит одобрение, как только будут найдены подходящие люди. Даже было обе- щано дать собственноручное письмо к некоторым учреждениям, заведующим такими делами. Было понято культурное значение. Но прошу Вас, родные, хо- рошо запомнить, что, кроме моего человечка, Логвана, и Порумы, и Друга, ни- кто из сотрудников об этом ничего не знает, потому не пишите об одобрении

в общем письме. Действуем по Указаниям. Всё может быть нарушено нежелательным вмешательством:

Конфиденциально Вам скажу, что Друг от всего сердца приветствовал возможность сотрудничества с моими тремя воинами. Он написал мне благодарное и радостное письмо по этому поводу, он устал от тяжести прежнего контакта. Он сохранит прекрасные деловые сношения с Модрой и до срока не будет говорить о своём более тесном сотрудничестве с другими. <...>

Имею Ручательство за чудесное явление, за то, что культурное значение Калифорнии понято. Понимаю, родной мой Пасик, всё твоё беспокойство, ведь время до крайности напряжённое и тяжкое. Сотрудники буквально изнемогают под бременем обязательств. Но их окрыляет победа по новому каналу. Без этого просвета не знаю, как выдержали бы они страшное давление. Но сейчас они стоят перед огромными возможностями <...>

Наш полковник Ман поместил статью о Пакте в лондонском журнале, неплохую; пишет, что твоё имя войдет в историю, как одного из величайших людей. Перешлём Вам. Уоллес очень счастлив был получить семена, он страшно тревожился. Ему так хочется, чтобы все было возможно успешнее. *Непротестительно*, что Володя допустил такую *халатность* с отправкою семян. Неужели ботаник не понимает, что семена – самое *важное* и что они должны прийти *в первую очередь*, чтобы была возможность посеять их! Ох, уже эти русские растяпы, недотяпы и т.д. Многому придётся им научиться! Должна Вам сказать, что меня несказанно беспокоило запоздание в отправке семян! Собирайте больше семян трав и кустарников. Также полезно присмотреться к встречающимся насекомым, ибо известно, что некоторые травы могут опыляться *лишь* через этих насекомых, которые могут не быть в Америке.

Сейчас Мингиюр известил нас, что он возвращает нам взятые им книги из Учреждения, ибо приятель его достал их ему. Не тот ли, который предложил ему издать вторую часть труда? Этакое обезьянство!!! В своём письме он подчёркивает, что работу эту он начал *в марте 1935 года*, прилагает также примерную страницу на букву А. На эту букву он собрал до тысячи триста слов и на следующую до тысячи. Яснее ясного, что втихомолочку он уже давно работал над этим. Каждый дурак может с имеющихся карточек перевернуть слова и собрать их в алфавитном порядке. Вот почему вместо пяти месяцев ему понадобилось 13. Также понятно, откуда у него набралось два маунда записей, которые сам он ездил отправлять, как он проговорился. Писать ему, что он находится в отпуску, нельзя, он потребует содержания. Ведь он проговорился, что уже давно ему было сделано предложение составить именно обратный словарь, почему он и занялся списыванием готового материала. Несомненно, он уже собрал сведения, каким образом в пределах законных он может воспользоваться чужим трудом. Ведь в этом деле он не один, раз он пошел на обезьянство. Когда я говорила с ним о невозможности выпуска такого труда без разрешения на это директора Учреждения, ибо труд его был оплачен ему Учреждением и представляет из себя, главным образом, труд самого директора, он обещал представить свой труд и первое право на издание его нашему Институту. На мой вопрос, сколько времени возьмёт это у него, он ответил – не менее двух лет. Но думаю, что это было сказано для отвода глаз и работа эта будет закончена раньше, о чём свидетельствуют уже две тысячи триста слов с их эквивалентами и пояснениями, написанные им за один месяц. Чего проще списать с готового материала! Думаем написать ему потвёрже, хорошо

обдумаем письмо. Следовало бы и Юханчику написать ему со своей стороны, ибо я сказала, что мы уведомим об этом директора Института. Он всё же опасается немного. Как бы и здесь не произошло выявление истинного лица! И это, несмотря на все видения и замечательные сны!

Атмосфера со всех сторон сгущается и нагнетается, значит, разряжение близко. Спасибо, мои родные, за вторую посылку! Пока что о картинах не слышно, имею лишь сведение, что Стокс будет давать ежемесячно сто долларов на «Урусвати». Конечно, это не покрывает даже главного бремени. Но нужно хранить веру до конца, ибо, воистину, показались великие возможности. Не испортим того, что так прекрасно слагается. Нужно чудо, чтобы спасти дела, и ручательство за это чудо дано. Вспоминаю свои символические сны о том, как труден будет последний подъём. Но в последнем символе узкая тропа была коротка. Так великим Ручательством и дойдём до великой победы.

Юханчик мой любимый, много раз на дню посылаю тебе стрелы мужества и терпения. Скоро увидимся. Ведь столько нужно держать в равновесии. Ведь часто и врагов нельзя слишком ослабить, чтобы друзья не зазнались. Столько приходится принимать в соображение при каждом строительстве! Но, полагая все доверие в Мудрость и Мощь великого Покровителя земли Русской Преподобного Сергия, всё совершится, как указано в пророчествах.

Ояна писала, что Гребенщиков очень, очень сумрачен. Не может простить, что ему пришлось издать чудесную книгу, неприемлемую им. Страх и узость мышления мешают ему стать одним из лидеров среди соотечественников. Ужасно, когда затемняется горизонт и перестаёшь видеть что-либо из-за своего забора и насаженного чертополоха! Разве возможно равнять и приспособлять своё мышление по случайной кучке эмигрантов. Я сгораю от стыда, когда читаю образчики мышления из тех мест. Это уже не чеховщина, а просто Царевококшайск! Хочу верить, что даже там имеются люди с более широким сознанием. Всё же в Европе среди эмиграции встречаются люди, мыслящие эволюционно. Ошибка была жить в квасной обстановке... Всех нужно держать на известном расстоянии. Также необходимо утверждение новой линии, невозможно продвигаться устарелыми кругами. Много новых исканий среди молодёжи и в новом направлении. Даже во Франции просыпается стремление к новому пониманию духовных основ и образуются круги молодёжи, не желающей идти со старыми догмами. Нужна молодёжь, понимающая *духовную самодисциплину* и понимающая, какими *основами* слагается *духовный* характер.

<...> В Болгарии сильный интерес к книгам Учения. В газетах прекрасные статьи о них и о твоей деятельности. Всюду рассеяны невидимые доброжелатели, но Дукшинская, получившая деньги, молчит. Подожду письма от Асеева, а затем через Ярую запрошу, получила ли она деньги и пересланное ей подтверждение о назначении ее единственной представительницей Общества Рериха в Югославии. Тоже выявление ликов! Конечно, положение русских там осложнилось. Может быть, бедняга борется с нищетой и болезнями. Нужно сначала расследовать. Характерно письмо Москвитина, он тоже восчувствовал прелести русской интеллигенции. Но всё же светлых сознаний немало и мы соберём их!

Родные мои, чуете ли, как сердце стремится облегчить Вам трудный путь! Как каждый вечер дружно посылаем Вам самые лучшие, самые любовные и ободряющие мысли. Любимые мои, всё придёт, чудо у дверей, чудесное явление готовится, только храните бодрость и берегите друг друга. Красиво и

грозно идёт Новый Мир. Явить нужно понимание Нового Мира, кто не с ним, тот идёт против эволюции. Ручаюсь за чудесное явление. С русскими нужна новая линия. Пусть спорят и ищут, только бы не старые догмы, нужна любовь к родине и великие искания духа. Ищите носителей духа, но не догмы. Прилагаю страничку из газеты – любопытно.

«Возрождение», 18 марта 1935 г. «Дальневосточные газеты публикуют предсказания русского астролога А. Волгина. Главнейшие его выводы сводятся к следующему:

В 1937 году окажется противостояние Сатурна и Нептуна в знаках Девы и Рыб. Такое противостояние является важным показателем политической астрологии. С древних времён, при возникновении противостояния именно этих планет, в мире происходят необычайные по своему диапазону политические события.

Последний раз такое противостояние Сатурна и Нептуна было в 1917 г. Перед этим оно всегда совпадало с большими революциями, социальными движениями и т.д.

1937 год является последним в цикле так называемых "марсиальных лет", начинавшихся с 1917 года.

В 1937 году произойдёт война. Угроза её для этого года столь же значительна, как и в 1914 году.

Вместе с тем астролог предсказывает о России в светлых тонах. Он указывает, что события принесут русскому народу только одно хорошее, что Россия вернёт себе после былых испытаний прежнее величие. Особенных потрясений, которые выпадут на долю других народов, Россия уже не переживёт.

Гороскопы России оканчиваются неизменно этим символическим знаком, который означает "ВЕЧНОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ".

Что-то очень СИЛЬНОЕ и СВЕТЛОЕ покровительствует русскому народу, который, несмотря на огромные испытания, ещё должен *сказать своё* новое слово миру».

Это светлое и сильное и есть Покровитель России, «от Бога данный России Воевода». Интересно, как все пророчества, все указания ведут к одному. Пора бы сородичам перестать грызть друг друга.

У нас стоит изумительная весна, холод небывалый. Вчера Румсу стояло в снегу, сегодня у нас мороз. Утром просила печку. Всё запаздывает уже на месяц. Но зато выросли шампиньоны небывалых размеров, один весит чуть ли не 11 унций. Ели и вспоминали Пасика и Юханчика! Ах, родные, как хочется повидать Вас! *Во всем подгоняю наших.* Всё время указываю на *12 возжжей.* Но главное *сделано*, скоро спокойно будем ручаться за чудо, ничто и никто не может изменить Решения Высшего. Потому будем бодры.

Ояна пока что действует неплохо. Сейчас она так необходима.

Пасик мой, так мечтаю помочь тебе, и уже многое удалось. Ещё немного терпения, и многое сложится.

Обнимаю Вас, родные, любимые. Все думы с Вами.

<...>

Публикуется по изданию Письма Е.И. Рерих. МЦР

13 апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ЧАНДОГИЯ УПАНИШАДЫ

«Дыхание насыщаемо, глаз насыщаем, солнце насыщаемо, небеса насыщаемы и всё, что под небом и под солнцем, насыщаемо. Откуда же насыщается всё происходящее, стада, питание, сила, великолепие, торжественность Служения?»

«Виана насыщаема, ухо насыщаемо, луна насыщаема, державы небесные насыщаемы, всё, что под ними и под луною, насыщаемо. Откуда же насыщается всё происходящее, стада, питание, сила, великолепие, торжественность Служения?»

«Апана насыщаема, слово насыщаемо, огонь насыщаем, земля насыщаема. Всё, что под огнём и землёю, насыщаемо. Откуда же насыщается всё происходящее, стада, питание, сила, великолепие, торжественность Служения?»

«Самана насыщаема, дух насыщаем, вихри насыщаемы, ураган насыщаем. Всё, что под вихрями, в урагане насыщаемо. Откуда же насыщается всё происходящее, стада, питание, сила, великолепие, торжественность Служения?»

«Удана насыщаема, воздух насыщаем, пространство насыщаемо. Всё воздушное и пространственное насыщаемо. Откуда же насыщается всё происходящее, стада, питание, сила, великолепие, торжественность Служения?»

* * *

«Кто, зная сие, служителствует Агнихотре - тот служителствует во всех мирах, во всех сущих, во всём».

«Как дети теснятся вокруг матери, так приникают сущие вокруг Агнихотры - вокруг Анихотры».

* * *

От Тончайшей Сущности всё одухотворено. Это единственная Действительность. Это Атман ».

«Истинно, мертво тело, покинутое духом. Дух же не умирает. Тончайшею Сущностью всё одухотворено. Это единственная Действительность. Это Атман».

«Брось эту соль в воду и вернись ко мне завтра утром».

«Попробуй теперь эту воду, что находишь?» — «Она солёная». — Зачерпни эту воду поглубже, что находишь?» — «Она солёная». — Попробуй ото дна. Что находишь?» — «Она солёная». — Ещё попробуй и подойди ко мне». — «Она всё такая же». — «Итак, истинно, мой друг, ты уже не замечаешь вещества, но оно всюду».

* * *

«Скажи мне всё, что ты знаешь, и скажу тебе последующее».

«Знаю Риг-Веду, Аюр-Веду, Сама-Веду, Атарвану-Веду, древние сказания, Веду-Вед, знаю обряды, знаю вычисления, науку предсказаний, познание погоды, логику, правила поведения, этимологию, науку священных текстов, науку оружия, астрономию, познание змия и гениев, вот, что я знаю».

«Всё, что ты перечислил, это только слова».

«Слова - Риг-Веда, и Аюр-Веда, и Сама-Веда, и Атарва-ну-Веда, и древние сказания, и наука предсказаний, и познание времени, и логика, и правила поведения, этимология, и наука священных текстов, и наука оружия, и астро-

номия, и наука змия и гениев: всё это только слова. Пойми правильное понимание слов».

«Когда кто понимает в словах брахмана, он может всё, что желает, в державе этих слов». - «А есть ли что-нибудь высшее, чем эти слова?» - «Конечно, есть нечто высшее, нежели эти слова». - «Учитель, скажи мне это».

«Оно, Слово, истинно больше, чем все слова. Это Слово даёт понять Риг-Веду, и Аюр-Веду, и Сама-Веду, и Атарвану, и древние сказания, и грамматику, и правила вычисления, и науку предсказаний, и знание времени, и логику, и правила поведения, этимологию, и науку священных текстов, и науку оружия, астрономию, и знание змиев и гениев, небо и землю, воздух, эфир, воды, теджас, высших существ, людей, животных, птиц, растения и деревья — все творения до малейшего, и насекомое, и до муравьев, и праведное, и неправедное, истинное и ложное, благое и злое, приятное и неприятное. Если бы Слово не существовало, ни праведное, ни неправедное не было бы познано, ни истинное, ни ложное, ни благо, ни зло, ни приятное, ни неприятное, это Слово даёт различить всё. Прими правильное понимание Слова».

* * *

«Единственно, когда Служение происходит правильно: без жертвенности не будет правильности. Это единственно делает Служение правильным, но нужно желать познать Служение».

«Только когда ощущаешь внутреннюю радость при Служении. Не служит тот, кто в страдании. Только лишь, когда преисполнен радости, тогда происходит Служение; но нужно познать радость».

«Нет радости вне беспредельности. Нет радости в конечном. Радость есть беспредельность, но нужно желать познать беспредельность».

* * *

Кто устремляется к миру отцов, тот с ними и пребудет. Окружённый миром отцов, он может быть счастлив. Кто устремляется к миру матерей, лишь подумать, с ними и пребудет. Окружённый миром матерей, он будет счастлив».

«Истинно зрящий не видит ни смерти, ни болезни, ни страдания. Истинно зрящий видит, и всюду он достигает всего».

* * *

«Атман, единственная истинная действительность – в сердце. Это то, что объясняет выражение: Он — в сердце. День за днём, он, который это знает, достигает мир небесный».

* * *

Незабываемо высокое настроение, когда индус напевно сказывает священное предание. Прекрасно умеет сказать их великий поэт Тагор, который всем своим чутким сердцем держит великие ритмы.

В Индии, несмотря ни на что, всюду остаётся одна основная радость, когда сказываются стихи Махабхараты, Упанишад и прочих Пуран. При всём новом, неминуемо вошедшем в Индию, эти старые напевы остаются всегда живыми.

В переводе можно удивляться многим, как бы намеренным повторениям. Но когда вы слышите старинный напевный ритм, то становится совершенно ясно, что сами повторения являются как бы необходимым дополнением напева. Кроме того, в этих повторениях часто подчёркиваются именно те места, которые заслуживают особо углублённого усвоения. Не забудем, что многие

века как Риг-Веды, так и прочие стариннейшие предания передавались только устно, и таким образом сам ритм способствовал точному запоминанию.

Когда вспоминаете особенно большое количество философских и религиозных журналов и книг, издаваемых в Индии, то вы должны будете ответить почтительный поклон народу, который хранит и заботится об искусстве мышления. Истинное утверждение получится, когда вы будете собирать знаки добрые. Ведь один добрый знак уже покрывает многие несовершенства.

Во всей Индии, от опалённого юга до вознесённых Гималаев, ждут знаки, о которых вы вспомните во всякой стране. Во всех ни мы по справедливости воздадите почтение тонкости и возвышенности мысли. Любой индус, от самого учёного до простого кули, будет рад побеседовать о предметах высоких. Даже за короткое время вы поймёте, что поверх личного быта, поверх общности и государственности для индуса будут самыми значительными высокодуховные предметы. Именно достигая этих предметов, индус становится реален, ибо для него они будут, как сказано, единственную истинную действительностью.

Также, несмотря на все современные смятения, в Индии всё же живёт учительство в трогательном и высоком понимании. Гуру всё же живёт в Индии. Соотношение между Гуру и учениками всегда будет поучительным. Такого сознательного благородного почтения теперь уже трудно найти в других странах. Это не есть рабство, не подавление личности, не суживание горизонта, но есть возвышенное, благородное понимание Иерархии. Даже в мелочах обихода, и в глаза и за глаза, ученик действительно почитает и хранит достоинство своего учителя. Конечно, эти качества могут развиваться лишь от соответственной взаимности. Учитель истинно является отцом и советником, руководителем во всей жизни.

Забота о внутреннем и внешнем преуспейнии учеников является неотъемлемым качеством Гуру. Но и ученики, со своей стороны, находят незабываемо прекрасные выражения в отношении своего руководителя. Не будет допущено никакого, хотя бы обиходно малого, умаления. Будет приложено всё заботливое старание понять и охранить сущность познаваемого. В таких взаимоотношениях создаётся искусство мышления, творится радость о предметах высших. И эта радость живёт не только во дворцах и около храмов, она проникает в самые убогие жилища и претворяет невероятные трудности жизни в ношу лёгкую.

Кто побывал в Индии не туристом прохожим, но прикоснулся к сущности жизни страны или, вернее, великого континента, тот никогда и нигде не забудет очарования великой Индии. Можно всюду выполнять различные полезные задачи, можно примениться к любым условиям, можно понять разные языки, но всё же ничто не затмит необычное очарование Индии.

И сердце Индии отзывчиво там, где оно почует взаимность. Никакие слова и уверения не сравняются с великим знанием сердца. Зато и неизменен разговор сердца. Оно знает, где настоящее добро, под любую поверхность сердце определит сущность. В Индии к этому сердечному языку прибавляется ещё и неповторенная психическая чуткость. Даже на расстоянии вы можете взглянуть на кого-либо из толпы, и он сейчас же оглянется, как бы желая ответить. Сколько раз нам приходилось убеждаться в этой необыкновенной чуткости.

Невозможно чем-либо насильственным или противоестественным развить в себе эту чуткость. Лишь веками, в великом ритме, в постоянном мыш-

лении о предметах высоких развивается это чрезвычайное качество. Но чтобы познать искусство мышления о высоких предметах, нужно полюбить и сделать обычным для себя этот способ мышления. Но чтобы полюбить, нужно возрадоваться. Правильно указано в Упанишадах, что служение может быть действительно лишь в радости. Эту внутреннюю сердечную радость нужно не только воспитать, но её нужно суметь удержать, чтобы она поселилась в сердце. Добрая радость сердца делается уже неотъемлемым качеством и преобразит собою все сумерки и потемки.

Думать ли о величественных замысловатых строениях юга Индии или мечтать о неповторенном величии Читора или Гвалиора и множества твердынь Раджпутаны, или перенестись мысленно в торжество Гималаев — всюду будет выражена радость великого мышления. В лунном Ганге, в тайне ночи Бенареса или в великом ритме гималайских водопадов будет то же неповторенное настроение. В повторении множества древнейших имён, от Ману, от Арджуны, от Кришны, от всех Пандавов, героев, творителей и строителей утверждается крепость в любовном почитании этой древности. И от Матери Мира, от царицы Мира, от всех носительниц домашнего и государственного очага проникаемся всегда цветущим очарованием великой сердечности.

Хороша Индия. Хороша она и в явном, и в тайнах, бережливо охранённых.
Милая, Прекрасная Индия.

13 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

14 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

МОНСАЛЬВАТ

Полагают, что человеческий организм главным образом развивается всяческим спортом. Естественно, что упражнения нужны в особенности, когда они происходят на чистом воздухе. Но о способе упражнений существуют различные мнения. Полагается также, что главное гармоническое развитие должно происходить в нервной системе, а не только в мускулах.

Нервным равновесием и здоровою нервною напряжённостью человек достигает многого, чего никакими мускульными утрировками достичь нельзя. Все согласятся, что каждый однобокий спорт, выявляющий лишь определённую группу органов, есть нечто ограниченное и тем самым нечто низшего разбора.

Правильно, что, прежде всего, нужна разумно использованная прана чистого воздуха. Также необходимо некоторое движение, естественное для человеческого организма. Если это движение не будет разрушать нервную систему и протечёт ненасильственно, то оно будет лишь правильным пособником развития тела и духа.

Всем известно, что в моменты нервного напряжения человек оказывается сильнее и выносливее всяких искусственных атлетов. Искусственное ограниченное напряжение создаёт и ограниченное мышление. «Золотое равновесие» мышления происходит лишь при гармоническом равновесии всего организма. Прискорбно вспомнить о всяких современных марафонах, которые тем или иным нелепым занятием выбивают никому не нужное число часов. Спрашивается, кого поучает или радует то обстоятельство, что человек может бес-

смысленно танцевать семьдесят два часа, а может быть, и больше, уже являя при этом все признаки безобразия? Кому нужен многочасовой поцелуй, который тоже является, в конце концов, безобразным зрелищем?

Если заняться анализом всяких современных «марафонов», то можно лишь убедиться в профанации старого имени, запечатлённого в подвигах. Ведь после марафона греки шли в академию, где внимали и беседовали с великими учёными и философами. И таким образом вовсе не происходило однобокой, затягивающей в тину профессии. Другие испытатели скажут, что при должном гармоническом развитии нервной системы вовсе не требуется бешеных телесных движений. Известно, как перипатетики в прогулках беседовали о высших науках, гармонизируя тем самым и материальное, и духовное преуспеяние.

Уродливость чисто физических состязаний можно изучать, сравнивая, например, классические состязания в Греции с уже упадочными римскими цирковыми забавами. Греческие игры не требовали ни мучительства, ни крови, которые оказались так существенными в римских цирках. Увы, и теперь толпы людей привлекаются зрелищем казни. Вот в Германии теперь опять начали рубить топором головы женщин. Кажется, это происходит на тюремном дворе, но боюсь, что если бы такое зрелище вынести на площадь, то амфитеатр зрителей был бы и теперь, в наш «цивилизованный» век, битком набит. Если бы назначить цены мест для такого зрелища, то, кто знает, может быть, платили бы гораздо больше, чем за благотворительные билеты.

Пришлось слышать один рассказ, как некие дамы были очень огорчены, что казнь сожигания живьём была заменена простым удушением. Вот куда оборачивается уродливое ограниченное развитие лишь некоторых центров и инстинктов. Многие падения и одичания именно происходили от уродливостей и ограниченностей. Вздудался один какой-то мускул, обнаруживался лишь один нарыв садизма или одичания, и прорвавшийся гной заливал весь мозг и сердце.

В противовес уродливо физическому развитию и однобоким ограничениям существует теория, что правильным упражнением нервной системы можно управлять и развивать мускулы и все органы. Конечно, мысль заставляет придать движение и мышцы, и всякие другие функции. Существуют такие ограниченные люди, которые даже этой простой аксиомы не могут осознать. Но тем не менее в этом может убеждаться каждый, **который** того захочет. Иногда приходилось видеть людей, уделяющих сравнительно очень мало времени физическим движениям, и тем не менее остававшихся в расцвете как мыслительной, так и физической возможности. Естественно, они не только устремлялись к высшим предметам, но и хотели жить и тем самым балансировали свои органы.

Ценить дары жизни. Хотеть жить для труда и пользы есть великий импульс, который помогает сильнее всяких прививок и массажей. Мыслительный массаж, осознанный, направит и должную энергию в ослабевший орган. Самая простая пранаяма, то есть вдыхание праны и направление её туда, где есть необходимость в укреплении и развитии, будет очень показательным примером.

В обиходе часто приходится видеть самую уродливую профилактику. Человек опасается бессонницы и не находит ничего лучшего, как прибегнуть к наркотикам или алкоголю. Или человек чувствует какие-то странные ему

симптомы и по невежеству начинает курить или принимать яды, совершенно упуская из вида, что одно такое послабление потребует лишь усиления таких же вредных нелепостей.

Говорили о радости Служения. Но какая же радость может быть в агонии наркотиков, никотина или алкоголя? Это уже не радость развития и восхождения, но постыдное бегство во тьму.

Врачи знают также, сколько болезней имеют причиной своею увлечение современным спортом. Постоянно приходится слышать, что та или другая тяжкая, а подчас и неизлечимая болезнь зародилась от спортивных излишеств. Самые различные органы бывают поражены, а более всего бывает переутомлено сердце. Сердечный невроз, уже не говоря о других более серьёзных поражениях сердца, даёт себя чувствовать на всю жизнь, если не доходит до фатального решения.

Однобокие спортсмены к тому же малопригодны даже среди обычной физической деятельности. Они оказываются какими-то набухлыми оранжевыми растениями, приспособленными лишь для одного какого-то выражения. Если всякая профессия вызывает и ограниченную специализацию мышления, то тем более спортивная специализация делает мышление уродливо однобоким. Если прислушаться к интересам боксёров и других подобных профессионалов или искателей призов, то очень часто можно усомниться в современной цивилизации.

За последнее время как будто потеряли остроту привлекательности бои быков. Впрочем, может быть, мы хотим ошибиться в этом. Может быть, нам хочется, чтобы они потеряли привлекательность, но где-то, может быть, по-прежнему толпа ревет от постыдного удовольствия. Конечно, никто не сопричислит к профессиональным уродствам здоровое сокольево, которое может благотворно заполнять досуги. Так часто и разнообразно повторяется о золотом равновесии. И так мало выясняется его ценная сущность.

На подступах к Монсальвату среди восходящих путников вряд ли можно встретить профессиональных боксеров и ловцов призов. Другие деятели неустанно стремятся к высотам Монсальвата. Чтобы взойти, чтобы не убояться горных тропинок, чтобы претерпеть трудности, нужны и физические усилия. У искателей Монсальвата найдётся достаточно сил и физических, и духовных, чтобы не свернуть трусливо с намеченного пути. Необходимые для подвига физические силы будут почерпнуты не из призового источника. В прекрасном равновесии, без ущерба духовному росту сердца, горящие Монсальватом взойдут.

Монсальват - уготован. Произнесён на всех языках. В постоянном развитии не коснёмся конечного, оконченного. Не ошибемся, приняв телесное за исход и венчание. Лишь духу сужден венец.

Отдадим себе отчёт, в каких обстоятельствах зарождается представление о Монсальвате. Воспитатели не забудут, когда именно и почему возникло в жизни это ведущее понятие. На подступах к нему можно ещё раз вспомнить, что ничего нет оконченного в великой относительности. Сколько раз каждому учителю придётся повторить эту простую истину вступающим на трудовой путь.

В труде, в повседневности, казалось бы, так далеки высоты Монсальвата. Можно видеть людей, делающих сбережения и с нежностью приговаривающих: «Пригодится, когда пойду туда». Это не скупцы, которые, обуянные зем-

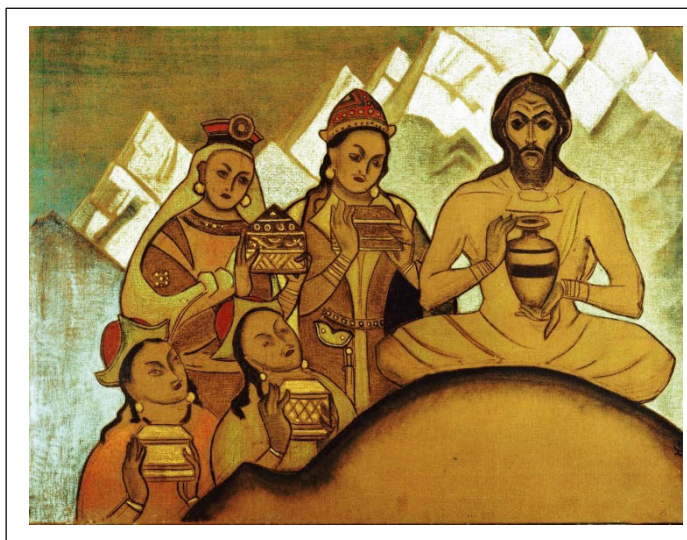
лею, закрепощают дух свой материальными сокровищами. Это соколы, управляющие свои будущие крылья. И знают они, что им придётся идти, им будет позволено идти. И прежде всего в этом сознании будет избегнуто мрачное чувство одиночества, которое так мертвит и устрашает людей, в неведении пребывающих.

О высоком могут быть лишь высокие выражения. Слова подлые, обиходные не укладываются около понятий высоких. Хотящим узреть есть многое видимое. Для хотящих слушать уже звучат голоса.

Монсальват - уготован.

14 Апреля 1935 г. Цаган Куре

К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Узгунс. 1936.- 349 с.

Н.К. Рерих. Священный дар. 1924.

14 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ДАР НЕБЕСНЫЙ

Дары Небесные в сознании сопрягаются с какой-то молниеносностью. Всё Вышнее, всё от Высоты естественно вливается в представление о Свете, о сверкании, о немедленности. Так оно и есть. Величайшие претворения могут быть молниеносными, мгновенными. Но ещё одно обстоятельство на земном языке должно быть осознано. Ведь то был язык небесный, а наш язык земной. Даже для самых прекрасных понятий мы имеем лишь скудно-обычные выражения.

Если около понятия дары Небесные мы нагромоздим все условные определительные, то всё-таки это будет скудным и ограниченным выражением о Несказуемом.

Сердце осветит такие выражения, как торжественность, величие, восхищение, трепет, радость. Без сердечного преображения все лучшие слова останутся мёртвыми созвучиями. Потому издревле говорится о том, как лучшие дары должны быть восприняты и достойно приближены к земному обиходу.

Любовь мгновенна, но она должна быть воспитана и утверждена в полном сознании, иначе даже и это великое чувство будет лишь миражным трепетанием.

Принесения Небесных даров в земные условия рассказаны во многих эпосах. Этими былинами пытались остеречь людскую опрометчивость и ввести сознание в восприятие достойное.

Дар Небесный, не введённый любовно и заботливо в жизнь земную, будет какими-то отрезанными крыльями, которые даже при всей их ослепительной ощутимости могут остаться всё же отрезанными. Но ведь Вышнюю волю крылья и даны для благих полётов. Без истинного стремления к полётам человек не вспомнит о крыльях, которые запылятся в домашнем хламе. Маленькие серенькие домашние выкатятся из всех углов, чтобы одеть серые скучные одежды на истинное посланное великолепие.

Чучела птиц с мёртвыми расправленными крыльями всегда вызывают какую-то скорбную мысль о том, что символ движения и высшего полета пригвождён на запыление и обречён как ненужный обломок.

Культура Небесных даров в земных условиях представляет собою трудную науку. Именно трудную, ибо это познание рождается в трудах. Именно науку, ибо многие опыты, многие испытания должны произойти, прежде чем цветок Небесного дара расцветёт без повреждений во всём своём сужденном великолепии.

Не только какие-то будто бы избранные могут заниматься и заботиться о процветании даров Небесных на земле. В каждом жилище должен быть этот священный сад, куда принесут в великой бережности дар Небесный и окружают его всем лучшим, на что способно сердце человеческое.

Временами люди начинают воображать, что не посылаемы более дары Небесные. Но при этом они не подумают, зорки ли их глаза, чтобы среди света солнечного узреть и свет незримый. От дождя Благодати не спасаются ли люди под зонтик? От очищающих гроз, от державных волн света не убегают ли люди в подвалы?

Из самого великолепного не делается ли самое убогое? И какая это скорбь, если дар Небесный, если это щедрое восхищение к прекрасному будет брошено на посмешище или заперто в сундук скупца?

Эти отвергшие, не будут ли они искать всевозможные причины, чтобы сложить на другого собственное невежество и грубость? Немного физических усилий нужно потратить, чтобы сорвать любой цветок. Совершенно так же очень мало нужно грубой силы приложить, чтобы опоганить высокий дар Небесный. Кто бы ни стал говорить о том, что всё это давно уже известно, но ответить ему можно словами Вивекананды: «Если вы знаете, что это хорошо, то почему вы не поступаете по Заветам этим?» В перефразе этих знаменательных слов звучит прямой вопрос всем, и во многих случаях, когда попирается нечто знаменательное. Если кто-то скажет - не нужно твердить, скажите ему - если какое-то безусловное благо не применено, то каждый обязан твердить об этом. Непристойным был бы разговор о том, нужно ли помогать в тех случаях, когда помощь возможна. О чём говорить! Решительно каждый согласится, что помогать следует. Значит, если где-то и что-то небесно ценное находится в небрежении, то следует твердить об этом, пока хватит голоса. Если кто-то видит, что гуманитарная основа попираема ступнёю невежества, он должен указать на это, если только он сам понимает истинную ценность.

Разнообразны дары Небесные. Во всём многозданном величии и в щедрости посылаемы эти прекрасные пособники в делах человеческих. Ливень Благодати ниспадает в щедром благоволении, и лишь капли этой ценности достигают: Но каждая мысль о дарах Небесных укрепляет сердце. Особенно сейчас, когда сердца так растеряны и обезображены болями, нужно думать о высоком целении, о дарах Небесных.

14 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Nicholas Roerich. «Himalayas Abode of Ligh». London, 1947.

14 апреля 1935 г. Цаган Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Ясный день. Вдали пробежали утром две машины от ставки по Далай-норской дороге. Вчера вечером видели фары машины, как будто подошедшей к миссии Эриксона. Не вернулся ли из Пекина Эриксон? Тогда можно было бы ожидать и почту.

Мы послали опять нашего монгола в ставку. Совершенно непонятно, где остался бурятский нойон [Очиров] с бурятами и конями. Любопытно, что в лошадиной стране такие трудности именно с конями.

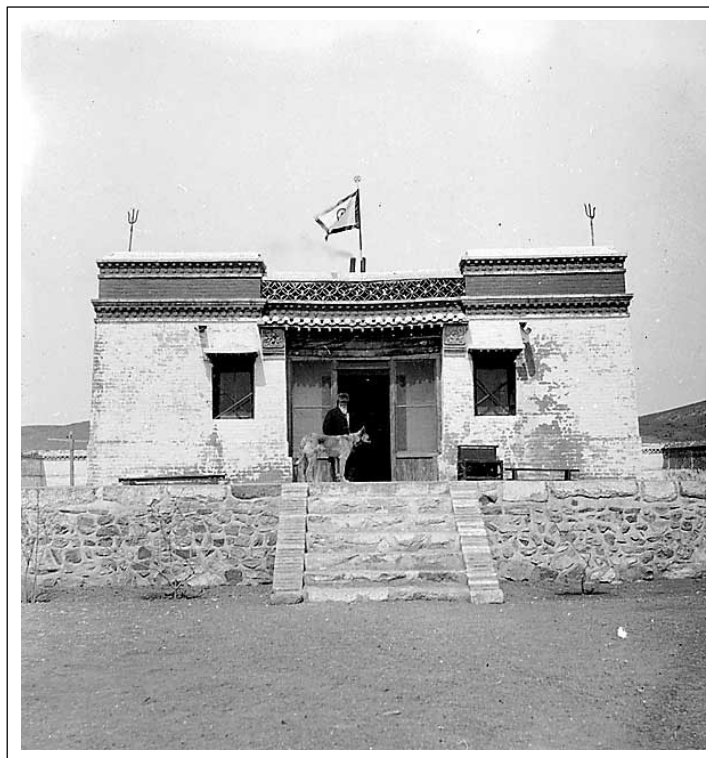
Экспедиционное Знамя Мира (Хранилось в квартире Ю.Н. Рериха в Москве)

Приготовили знамя, чтобы завтра поднять его над байшином. Местный монгол вовсе не удивился, но сейчас же признал Чинтамани, или, по его, – Эрдени. Осведомился, какой у нас праздник. Между прочим, у нас сделана кайма в цвет знака, и это получается очень эффектно. Приходит мысль, не оставить ли вообще эту кайму. Помню, что и в Бельгии, и во Франции, и в Пан-Американ Юнион знамена наши были с золотой бахромой, но красно-вишневая кайма, пожалуй, лучше золотой бахромы. Предлагаю это обстоятельство на общее соображение. Завтра мы снимем фотографию, и Вы увидите, как оно все выглядело.

Мне чужалось, что вчера, в субботу, в Вас было какое-то напряжение. Конечно, это вполне возможно перед знаменательным днем. Если раньше было общественное признание, то сейчас это уже государственное признание.

Сейчас получены телеграмма о подробностях Канзаса и письмо Зины [Лихтман]... Телеграмма о Канзасе читается: «Требуются детали в состав администрации место отношение прочих штатов проценты займа потрачиваемые здесь и для чего дополнительные гарантии возможность концессий и как именно гарантируется стоп. Требуется средство для телеграмм о Канзасе». Выясняю место – главный город штата. В администрации глава управления

штатом. Отношений с другими штатами нет. Сумма займа уже сообщена. Сумма гарантий тоже имеется в письме Юрия. Концессии возможны, гарантированы штатом. Фонды нужны. Конечно, этот телеграфный язык Вам понятен. Как Вы понимаете, уже имеются конкуренты, допущение которых было бы губительно. Цифры доходов означенных гарантий за пять лет сообщу при первой возможности.

Николай Рерих, апрель 1935 г., Цаган-Куре. Внутренняя Монголия.
Помещение экспедиции, посвящённой Знамени Мира

15 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

День Пакта. Над занимаемым нами башинком уже водрузилось знамя. Снимем фото и пошлём вам. Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, всё равно этот день сохранится в истории, как памятное культурное достижение. Вероятно, сегодня же обнаружатся и какие-либо тёмные попытки. Этот отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного. Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия, и то и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего. Продолжаю соображения в Записном листе «Знамя».

К 15 апреля 1935 г.

Послание Н.К. Рериха из письма от 13 декабря 1934 г.: «Я напишу Уоллесу письмо к апрелю, которое пусть он прочтёт всем подписавшим Пакт. Пошлю им привет».

Приложение

Дорогой Мистер Уоллес.

Прошу Вас, как протектора нашего охранительного для культурных ценностей, пакта, передать всем делегатам, собравшимся в памятный день Пан-Американского праздника, мой сердечный привет. Мне очень жаль, что работы по экспедиции не позволяют мне лично присутствовать в этот торжественный день. Лишь в духе, могу я приветствовать всех собравшихся, и в лице их пожелать процветания и охранения всемирных памятников культуры, которые являются истинными светочами человеческого прогресса. Пусть мощно сольётся мысль о сохранении всего священного прекрасного и научного. В этих объединительных памятниках человечество укрепитя во взаимоуважении на изучении человеческого гения всех веков и народов.

Шлю высокопочтимому собранию мой искренний привет и самые сердечные пожелания.

(Машинопись, перевод с англ. яз).

15 Апреля 1935 г. Вашингтон, США

Подписание Пакта Рериха. 15 Апреля 1935 г.
В центре: Ф.Д. Рузвельт, Г.Э.Уоллес;

В Белом Доме сегодня с участием Президента Рузвельта подписывается Пакт. Над нашим байшином уже водрузилось Знамя. Во многих странах оно будет развеваться сегодня. Во многих концах мира соберутся друзья и сотрудники в торжественном общении и наметят следующие пути охранения культурных ценностей. Не устанем твердить, что кроме государственного признания, нужно деятельное участие общественности. Культурные ценности украшают и возвышают всю жизнь от мала до велика. И потому деятельная забота о них должна быть проявлена всеми.

Сколько бы стран ни подписало бы Пакт сегодня, всё равно этот день сохранится в истории как памятное культурное достижение. Начало государственное уже приложило свою мощную руку, и тем самым открылись многие новые пути для всех подвижников Культуры. Может быть, сегодня же обнаружатся и какие-либо тёмные попытки. Такой отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного.

Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия, и то, и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего, как ещё один импульс к полезным строительным достижениям. Подчёркиваю, что выражение "разделение мнений" было бы сейчас совершенно неприменимым. Свет и тьма никогда и не соединяются, и потому и разделяться не могут. Но если тьма чувствует себя в опасности, она рычит и визжит, и сопротивляется. Она не могла отделиться от Света во мнении, ибо её сущность всегда была противоположна Свету. И так же всегда она будет тем тёмным фоном, на котором ещё блистательнее сияющие искры.

Да не подумает кто-либо, что именно сегодня, в день достижения и праздника, будто бы неуместно говорить о тьме. Но если понимаем её как противоположение Свету, как нечто Светом рассеиваемое, то именно в День праздника Света можно вспомнить о том, что некая часть тьмы сегодня же была рассеяна. Мы никогда не скрывали, что тьма в своей мрачности сильна. Мы не скрывали, что каждая победа над тьмою будет следствием большой и трудной борьбы. Потому-то и велика победа Света над тьмою. Лишь в полном осознании условий этой борьбы мы можем воистину радоваться каждой победе Света.

Все знают, что Свет и тьма, о которых говорится, вовсе не отвлечённость. Это не только действительность, но даже очевидность, доступная каждому глазу. Здесь, на земле, в труде и борении мы видим служителей Света. Здесь же мы усматриваем и злобных, исполненных ненавистью ко всему существу, слуг тьмы. Здесь, в жизни, мы научаемся приёмам шествия Света, а также убеждаемся и в мрачной согласованности тёмных легионов. Последнее не может огорчать, ибо было бы неуместно огорчаться и тем обессиливаться тогда, когда призваны все полки Светлые. Наоборот, можно всегда радоваться каждому блистанию Света, как молнии, очищающей сгущённые тучи.

Истинно, будет и должен быть памятным сегодняшней день 15-го Апреля. Выявился ещё один маяк, который будет сближать друзей дальностранных, заокеанных, загорных, раскинутых по многим весям земли. Попросим их

всех ещё раз высказаться обо всём полезном и неотложном. Во многих странах хотя бы один сегодняшний день уже научит многому. Если соберём все эти испытанные находения, то уже получится целое хранилище полезных и неотложных советов. Итак, посоветуем друг другу, сообщим все наши накопления и наблюдения. Ведь даже в обычные дни, когда, казалось бы, ничего особенного не происходило, и то появлялись самые неотложные соображения. Но теперь, когда действительно произошло важное и знаменательное, сколько же новых устремлений должно возникнуть. Если в обычные дни постоянно возникали знаки бедствия и требовалась неотложная помощь, то срок знаменательный должен сообщить всем сотрудникам Пакта ещё большую зоркость и прозорливость. Именно прозорливость необходима в деле хранения Культуры. Ведь нужно предусмотреть многие следствия. Причины могут быть очень сокрытыми и раскрашенными в защитные цвета, но они могут вести к потрясающим последствиям. И вот рассмотреть, где притаился коготь, - тоже будет отличной задачей для всех хранителей культурных ценностей.

Мы столько раз уже говорили о множестве опасностей для культурных ценностей в наши дни. Теперь правительства подают нам мощную руку помощи. Мы понимаем эту поддержку как великую возможность новых достижений. Пакт не должен остаться на полке законохранилищ. Каждый памятный день Пакта должен быть лишь жизненным поводом для поднятия и укрепления Знамени Охранителя.

Вот и пустыне над пустынными башнями развевается Знамя. Но ведь пустыни могут быть очень различны. Если где-то соберётся толпа невежд тёмных, то ведь это тоже будет пустыня, безводная, бездушная, бессердечная.

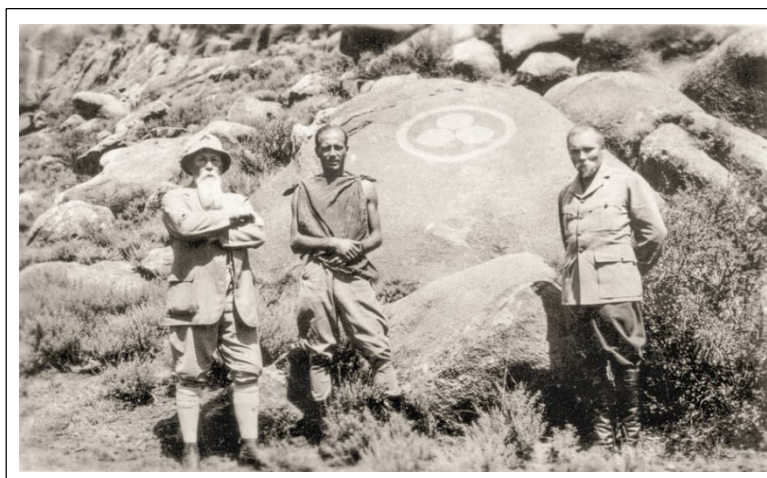
Пусть Знамя развевается и над очагами Света, над святилищами и твердынями прекрасного. Пусть оно развевается и над всеми пустынями, над одинокими тайниками Красоты, чтобы от этого зерна священного процвели и пустыни.

Знамя поднято. В духе и в сердце оно не будет опущено. Светлым огнём сердца процветёт Знамя Культуры. Да будет!

Свет побеждает тьму.

15 Апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих во время Маньчжурской экспедиции. 1934 – 1935

16 апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

СУЩНОСТЬ

Сущность людей в основе своей добрая. Первый раз это сознание укрепи-лось во мне во время давнишнего опыта с выделением тонкого тела.

Мой друг-врач усыпил некоего Г. и, выделив его тонкое тело, приказал ему отправиться в один дом, где тот никогда раньше не бывал. По пути следова-ния своего тонкого тела спящий указал ряд характерных подробностей. Затем ему было указано подняться на такой-то этаж дома и войти в такую-то дверь. Спящий обрисовал подробности прихожей, говоря, что перед ним дверь. Опять ему было указано проникнуть дальше и сказать, что он видит. Он опи-сал комнату и сказал, что у стола сидит читающий человек. Ему было указано: «Подойдите и испугайте его».

Последовало молчание.

«Приказываю, подойдите и испугайте его».

Опять молчание, а затем робким голосом:

«Не могу».

«Объясните, почему не можете?» «Нельзя — у него сердце слабое».

«Тогда не пугайте, но насколько можно, без вреда, наполните его своим влиянием. Что видите?»

«Он обернулся и зажег вторую лампу».

«Если не вредно, то усилие ваше влияние. Что видите?»

«Он вскочил и вышел в соседнюю комнату, где сидит женщина».

По окончании опыта мы позвонили к нашему знакомому и, не говоря в чём дело, косвенно навели его на рассказ о его чувствованиях. Он сказал:

«Странное у меня сегодня было ощущение. Совсем недавно я сидел за кни-гой и вдруг почувствовал какое-то необъяснимое присутствие. Стыдно ска-зать, но это ощущение настолько обострилось, что мне захотелось прибавить свету. Всё-таки ощущение усиливалось до того, что я пошёл к жене рассказать и посидеть с ней». Помимо самого опыта, который так ясно показал причины многих наших чувствований, для меня лично одна подробность в нём имела незабываемое значение. В земных обстоятельствах человек, конечно, не стал бы соображать, слабое ли у кого сердце Он испугал бы, обругал, причинил бы зло, ни с чем не считаясь. Но тонкое тело, то самое, о котором так ярко говорит Апостол Павел, оно в сущности своей прилежит добру. Как видите, прежде, чем исполнить приказ — испугать, явилось соображение очувствовать сердце. Сущность добра подсказала сейчас же, что было бы опасно повредить это и без того слабое сердце.

Один такой опыт в самых обычных, обиходных обстоятельствах уже выво-дит за пределы телесно ограниченного. Получилось не только выделение тонкого тела, но замечательное испытание доброй сущности. Сколько тёмного груза должно отягчить светлую тонкую сущность, чтобы люди доходили до человеконенавистничества. Опять, как говорил Святой Антонии, «ад — неве-жество». Ведь весь тёмный груз прежде всего от невежества. При таком поло-жении, насколько нужны добрые мысли, которые своими незримыми крыль-ями касаются отягчённого, отуманенного чела.

Когда люди в невежестве говорят: «К чему эти сосредоточения мысли, к чему эти ушедшие от мира отшельники? Ведь они эгоисты и о своём спасении

только думают». Большое заблуждение в таком суждении. Если даже на самом обиходном опыте мы могли убеждаться в доброй и благородной сущности тонкого тела, если мы видели, что мысль добра превысила все приказы, так несомненные в таких случаях, то насколько же нужны эти мысли добра. Сколько простой, трогательной бережливости сказывается в простом ответе о слабом сердце. А разве мало сейчас слабых сердец и кто имеет право отягощать их? Разве мало сейчас смертельно пораненных сердец, которые под одним не осторожным толчком уже не выдержат более? И будет это такое же точно убийство, как убийство кинжалом, пулею или ядом. Разве не яд проникнет в сердце при злобном нападении?' Какое огромное количество убийств настоящих, умышленных, злобных в своей длительности происходит вне всяких судов и приговоров. Отравить человека нельзя, задушить человека нельзя; это правильно. Но тогда почему же можно разгрызть и разорвать сердце человеческое? Ведь если бы люди хотя бы иногда, хотя бы кратко в час утренний помыслили о чём-то до бром, вне их собственной самости, это было бы уже большим приношением миру.

Конечно, невежественные циники, наверное, будут ухмыляться, считая, что мысль это ничто, во всяком случае, не более былинки в воздухе. Всякий цинизм о мысли, о духе, о внетелесных возможностях будет ярким примером грубейшего невежества. Когда же эти невежды, злобно кривясь, скажут: «Куда уж нам, малокультурным, погружаться в океан мыслей», - по будет сказано во все не в смирении и робости, но будет слонем безобразнейшей гордости.

* * *

Часто люди втайне мечтают приобщиться чему-то, как они говорят в просторечии, сверхъестественному. Точно бы в естестве великом может быть естественное и, как противоположение, сверхъестественное. Конечно, это обычное выражение, как противоречащее обиходу, не приводит к верному сознанию. Но главное дело то, что, как только людям доводилось прикоснуться хотя бы к началу такого необычного явления, они впадали в такой безудержный сердечный трепет, что явление останавливалось. Прекращалось оно по той же самой причине, как и в вышесказанном опыте. Становилось ясным, что невоспитанное сердце и неопытное сознание не выдержали бы ничего сверхъестественного.

Очень часто говорится о каких-то необъясненных сердцебиениях. Их вносят в рубрику половую или чрезмерной работы, или каких-либо излишеств. Но немало случаев нашлось бы среди этих явлений, когда какие-то прекрасные крылья уже касались ждущего или неждущего, а он от одной близости этой уже смертельно содрогался. Это тоже будет так часто несовместимая разнища между языком земным и языком Небесным.

Сколько добра и сострадания заключено в простом соображении о слабом сердце. Если бы люди даже в обиходе чаще допускали бы себе эту человеческую мысль о чужой боли, о переутомлённости и слабости сердца, то ведь они уже тем самым становились бы во многих случаях человечнее.

* * *

Явления мёртвых рассказаны во всевозможных повествованиях. Они совершенно несомненны. Среди них несомненно и то, что много раз, являясь с целью очень нужною, родные и друзья не могли сказать свою благую весть только из-за опять-таки животного страха тех, кому они являлись. Известны

случаи, когда, желая спасти человека от опасности, усопшие должны были предпринимать целый ряд постепенных приближений, чтобы освободить человека прежде всего от страха. Именно страх так часто мешает принять самую добрую весть.

Об этих явлениях, о таких добрых вестях и желаниях помочь, написано так много, что невозможно вдаваться в перечисление отдельных эпизодов. Начиная от теологических и через многие философские, исторические и поэтические рассказы, всюду утверждается, что и смерти как таковой нет, и близость миров может быть ощущаема даже среди обихода жизни. Всё это несомненно. Но злоба и ненависть, так обуявшие человечество в наше время, понуждают ещё раз вспомнить о том, что сущность человеческая добра, а всё злое, безобразно вредное будет наносным, прежде всего в силу невежества.

Очень тёмные, глубоко павшие сущности проявляют своё влияние прежде всего на невеждах. Их излюбленное средство опять-таки будет через многообразное запугивание. Они постараются настолько омрачить и понизить сознание уловляемого, что он почувствует себя изолированным, одиноким и, наконец, видит счастье своё лишь в общении с тёмными. Тёмные также постараются лишить уловляемого всех истинных радостей, подсунув ему всякие постыдные суррогаты самоуслаждения.

Человек хочет забыться. Вместо того, чтобы хотеть возможно яснее помыслить и вооружиться на духовную битву, его заставляют забываться. В дурмане забытья, чего легче им овладеть, и сделать его послушным орудием, ублажая его в невежестве. Между тем лишь мысль добра, лежащая в основе, может подвинуть и к жажде знания. И тогда человек не упустит ни дня, ни часу, чтобы узнать, улучшить и украсить все, что возможно. И в этом процессе мысль добра будет и мыслью прекрасною.

16 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

17 апреля 1935 г. Цаган Куре

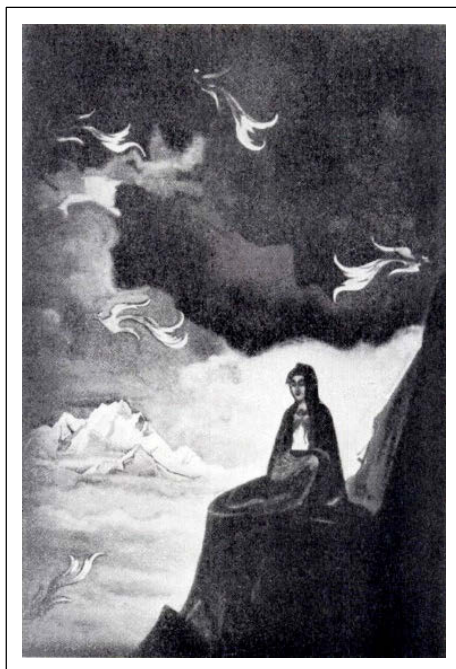
Н.К. Рерих

МЫСЛЬ

Кто не знает тех, Свыше прилетающих и легко касающихся сердца нашего, мыслей? Трудно опознать их, ещё труднее запомнить. В часы предутренние, словно касания лёгких крыльев, прилетают эти мысли. Можно удержать их, повторить, ещё раз затвердить, и всё же в большинстве случаев они улетают безвозвратно. Приходят они от тех сознаний, язык которых, поистине, разнится от нашего. Потому так трудно входят они в наше здешнее осознание и мышление. Часто остаётся лишь где-то внутри понятое нечто прекрасное и полезное, а иногда и очень нужное. И всё же вы не сумеете перенести это сразу на слова земные.

Бывает, в случаях особо спешных, что благая весть сопровождается каким-то физическим звоном или шумом, чтобы ещё больше насторожить, отрезвить спящее сознание. Говорят о понижениях как бы звона серебристых колокольчиков или аромата, а не то и просто какой-то предмет падает со стола, чтобы создать ещё более ясное бодрствование. При одном редком явлении предварительно пролетел большой орёл как бы для того, чтобы глаза присутствовавших, следя за ним, усмотрели и нечто другое.

Велико разнообразие восприятий и утверждений посылок. Лишь очень сознательные и сердечно развитые люди могут не упускать этих вестников радости, пользы и помощи.

Н.К. Рерих. Мысли огненные. 1934.

Но даже для среднего сознания остаётся совершенно ясна граница между своим помыслом или помыслом наваянным. Человек отлично знает, что рождённую в себе мысль он и запомнит, и очень легко всегда вызовет её. Но мысли наваянные, они трудно прирастают к человеческому сознанию. Потому-то развитое искусство мышления всегда будет полезно во всех отношениях, во всех случаях жизни.

На Востоке в монастырях ещё остались уроки такого развития мышления. Вы можете видеть, как молодёжь под наблюдением старших быстро задаёт друг другу вопросы, ответ на которые должен последовать также немедленно. При этом вопросы задаются не только неожиданно по существу, но и неожиданно обращаются к одному из присутствующих. Характерный удар в ладоши сопровождает эту скоростную посылку. Если же вопрошаемый не найдётся с ответом или ответ его будет неудовлетворительным, то он останется на посмешище общее.

Такие уроки мышления, сохранившиеся и до сего времени, напоминают нам о давних прекрасных школах мысли. Напоминают о тех временах, когда глубина и изящество мышления считались одним из самых благородных упражнений. Эти времена дали многие эпохи расцвета. Это может быть прямым доказательством того, что мысль процветает прекрасно.

Теперь многое как бы облегчено. Появились всевозможные энциклопедии и справочники. Обыватель, приобретя многотомную энциклопедию, восклицает: «Слава Богу! Уже не нужно мне засорять мою память!». С гордостью он покажет на золотом теснённую полку и скажет: «Вот моя память». Но рядом с этим среди молодого поколения часто начинают проявляться излишества в употреблении справочников. Таким образом, иногда совершенно упускается

из вида, что память как таковая требует воспитания постоянными упражнениями мышления.

Уже в пределах трюизма находится истина, что лучшие основы преуспеваний должны быть воспитаны в великом труде и внимательности. И любовь, и свобода, и дисциплина, и взаимоуважение, и преданность труду - всё это закрепляется постоянными испытаниями и воспитывается так же, как и познание всех прочих условий жизни.

Философия, давшая столько примеров утончённого мышления, не только пробуждала сознание, но и упражняла его. Естественно, всякое упражнение не может быть спорадическим. Спросите об этом любого виртуоза-музыканта. Ведь он не только упражняет свои пальцы, но в трудных заданиях он держит своё музыкальное сознание на гребне волны. Человек может впасть в большое безразличие, говоря себе: «Не сегодня, так завтра». Он потеряет не только ценнейшее время, но также потеряет для себя самую ценность своего предмета. Безразличие уже будет омертвлением.

В древности сказавший: «Благодать - пугливая птица - знал необходимость всей бережности ко всему, извне приходящему. Если человек откроет врата добра, то к нему добро и войдёт. Наверное, на это утверждение возразят очень многие несчастные в жизни. Они будут утверждать, что врата добра они открывали, и ничто, кроме горя, не вошло. Но на пороге врат, не оставался ли маленький скорпион или тарантул? Не был ли запылён этот вход, и не осталась ли какая-то грязь за порогом?

Опять и опять нужно всегда сознавать значение хотя бы очень маленьких, мимолетных, но смертельно жалищих мыслей. Всем нам приходилось видеть людей очень хороших, которые среди доброкачественных соображений вдруг допускали невозможную по своей вредности мысль. Иногда, может быть, даже для них самих неожиданно с уст срывалось соображение, приличное разве самому дикому человеку. Правда, они спешили оговориться. Утверждая, что это как-то сорвалось. Но ведь сорваться-то нечто может лишь из какого-то хранилища. Значит, где-то глубоко ещё имеются груды ветхого рубища. Совершенно так же, как в открытых старых тайниках часто находится какое-то никому не нужное, затхлое тряпье. Исследователь с удивлением сообщает, зачем наряду с прекрасными сокровищами в хранилище попали какие-то бесформенные тряпки. Но они всё-таки как-то там оказались. Они всё-таки заражали воздух своим гниением. От их гниения вырастала сильнейшая ржавчина на соседних предметах. От них разлагалась ценнейшая резьба и ещё быстрее истлевали свитки нужнейших рукописей. А ведь эту кучу тряпья в свое время кто-то просто забыл. В тёмном углу накопились какие-то лохмотья, точь-в-точь, как лохматые бесформенные мысли, от которых подгнивает самое ценное достижение.

В умении мыслить скажется и качество терпимости к окружающему. Нетерпимость есть не что иное, как дикость. Нетерпимый человек, то есть тот, который допустил в себе губительное свойство нетерпимости, не пригоден для общности. Он не только не поймёт окружающего мышления, но он легко может оскорбить самый утончённый оборот мысли своего друга. Такие оскорбления мысли будут самыми тяжкими. Чтобы избегать их, нужно, попросту говоря, подумать. Из того же заботливого помысла породится и ценность к чужому времени, осознается та благородная напряжённость, которую люди в невежестве часто клеймят самыми позорными именами.

Когда испытывалось мышление, человека не оставляли в библиотеке со всеми справочниками. Наоборот, его оставляли в пустом помещении, чтобы он мог остаться лишь с самим собою и вызвать из своих хранилищ испытанные соображения. После излишеств материализма человечество опять придёт к справедливой оценке гуманизма и всех тех высших областей, с ним всегда связанных. Люди, заражённые излишеством справочников и тому подобных облегчений, вероятно, будут полагать, что после нашего века уже невозможно возвращение к осознанию духовных возможностей. Это и не будет возвращением, ибо всякое возвращение, в конце концов, невозможно в стремительности всего сущего. Но в той же стремительности люди опять нащупают, где истинная ценность. Они опять научатся услышать голос Вышний.

17 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1. Москва. 1995

17 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

17 апреля 1935 г. Среда. Вчера вечером вернулся наш гонец. Привёз сведения: ставка нам готовится, послано письмо в бурятский хошун и дано радио в Пекин монгольскому представителю. Конечно, трудно представить, почему так долго происходит приуготовление ставки. Конечно, может быть, есть какие-то другие дела, которые отвлекают внимание, может быть.

Хочется ещё раз Вам напомнить, что хотя известные Вам письма и произошли, но один из самых главных злоумышленников, Родзаевский, именно за это время сделан заведующим информационным отделом бюро. Вы можете себе представить, какое множество безобразий и преступлений натворит такой заведующий. А между тем хозяевам легче лёгкого хотя бы Родзаевского и Голицына убрать. Когда Вам кто-то будет говорить, что всё было сделано, то у Вас останется прямой аргумент, чтобы доказать, что именно злоумышленники и были официально, на глазах у всех, повышены за это время. Спрашивается, кому же нужно культивировать всякое человеконенавистничество. Следует без ссор, но тем не менее неукоснительно добиться, чтобы хотя бы какой-то наказующий перст указал на Родзаевского, Голицына, Вас[илия] Иванова и Лукина. Иначе всё-таки останется всюду убеждение, что преступный вредный элемент даже поощряется. А ведь это кладет тень на все государства. В этом случае мы говорим уже не о себе, а о всех тех несчастных, страдающих от этих негодяев.

18 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 апреля 1935 г. Вчера к вечеру, как всегда неожиданно, появился почтальон с письмами из Наггара и от В.К., а также с журналом «Для Вас». Как всегда, письмо Е.И. от 12 марта заключало в себе многие знаменательные сообщения. Всем нужно помнить замечательную фразу о том, что «мёд нельзя оставлять долго открытым». Поистине, это относится ко многому. Мы могли бы добавить к этому явные признаки. Итак, всюду приложим усилия, чтобы не оправдать замечательное изречение. Все знают, сколько мух появляется в особенности в летнее время. Было и письмо от Шк[лявера]. В нём он сообщает

о нелепых междуусобных выпадах эмиграции в Париже. Прямо безумие! Серьёзный человек Ильин называет Бердяева большевиком. Известный провокатор Павлов в своем подкупном «Едином фронте» обрушивается на нашего Ширинского. Прямо больно смотреть, что если кто-нибудь хоть что-нибудь делает, то немедленно его стараются опорочить.

В.К. сообщает, что «Священный Дозор» всё ещё не разрешен. Как же это сопоставить с любезностью известного мин[истерского] письма? Наши биографы должны очень не забыть весь харбинский танец смерти, а также проделку со «Священным Дозором». Думаем, что в этом случае, конечно, действуют фашисты и прочие «компатриоты». Хорошо, что у нас имеется один экземпляр «Священного Дозора», и, таким образом, полное содержание книги известно. Прилагаю для Вл[адимира] Анат[ольевича] [Шубаева] ответ на его вопросы о статьях. Очень рад слышать, что перевод статей подготавливается в Наггаре. Какие прекрасные снимки с картин Светика прислал Вл. Анат. [Шубаев]! В них хорошо передана вся сила самих оригиналов. Какой мощный художник Светик! Неужели сейчас все искусство в Америке замерло, если продажи картин невозможны?

Шк[лявер] пишет, что он составил меморандум о невозможности, с точки зрения права, фотографировать и печатать чужие письма. При случае неплохо бы рассказать миссис С[авада] об этом. Вообще какой ужас сейчас творится на свете. Лишь невероятную энергией и терпением можно пробиваться через гущу тёмных сил. Выписка из «Добротолубия» о терпении очень замечательна, и я включу её в мои листы. Конечно, все это было во все эпохи, но сейчас, в дни Армагеддона, оно особенно усилилось. Если в Риге будут издавать брошюру из статьи журнала «Для Вас», то главное, чтобы она была по цене совершенно общедоступной.

Шк[лявер] сообщает, что его друг Л[енети] уже шесть месяцев не получает жалованья. Мне что-то не верится. Нет ли там опять каких-то перенесений из графы в графу или каких-то странных вычислений. Во всяком случае, если мне пишется об этом, то, наверное, где-то на местах эта же нелепость и производится. Пожалуйста, обратите на это внимание.

18 Апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

NAT-OG-DAG

Щит древнего скандинавского рода разделён пополам: чёрное и белое - - ночь и день. Девиз - "горечь со сладостью". Много смысла вложено в этот щит. Даже горечь принимается со сладостью как неизбежное, и даже поучающее. Смысл и ночи, и дня также напоминает о преданности основам не только днём, но и ночью, иначе говоря, во все времена. Именно по всем временам проходят самоотверженные утверждения подвига.

Писались эти иероглифы чести на щитах, которые висели у шатров. Каждый мог читать исповеданную сущность владельца щита. При этом, как знаем из истории, эти родовые скрижали не были простым размышлением. В них всегда в основе лежал или какой-нибудь геройский поступок, или государственная польза.

Щит ночи и дня, среди множества дошедших до нас символов, останавливает внимание своею краткостью и чёткостью символа. Каждое запечатлённое служение именно будет служением полным. Будет дозором несменным и днём, и ночью. И в ночные часы, даже во сне, соприкасаясь с миром тонким, человек, проникнутый идеей Служения, будет настороже, будет накапливать всевозможные полезные опыты и присоединять их к прежним испытаниям. Для руководящей своей идеи воитель будет и себе напоминать щитом своим, что именно есть неотложное и несменное.

Nat-og-Dag - ночь и день! Часто не знаем, когда именно совершилось самое важное, самое решающее. Когда люди предаются сну в одной части Света, ведь в другой в дневные часы могут протекать решительные события. Истинный страж и в часы полуночные держит сознание своё открытым для восприятий и ответов. Не так легко создаются возможности к такому единоустремлению. Невозможно их предпослать вдруг. Сознание не будет отвлечено чем-то посторонним, а может быть, даже и злоумышленно подброшенным. Сколько бывает этих тёмных подкидышей. Как далеко они могут заводят человека, ещё не вполне укреплённого в своих хороших устремлениях. Всякие лесные и русалочьи голоса на болотах и топях, совершенно как в сказке сказано, безвозвратно заводят спотыкающегося путника.

Маленькое двуличное сознание и тут найдётся, чтобы сочинить оправдательную поговорку: "Не согрешишь - не покаешься". Таким образом, слабый преступник всегда может доказывать, что он преступил лишь для вящего покаяния. Какое множество обиходных преступлений творится в надежде, что они вообще не будут открыты, а если и будут, то остаётся аргумент раскаивания.

Но тот, кто вложил в сердце своё как девиз жизни "и днём и ночью", тот даже и в часы потёмок осветит их своей непреложной, добровольно принятой задачей. Ведь Служение может быть принято лишь добровольно. Из великого сознания самопожертвования вырастает и мудрое знание, что и сама горечь будет полна сладости совершаемого подвига. В таком девизе нет никакой самости. Нет никакой похвальбы, как в некоторых других щитах, в которых выставлена не возложенная на себя задача, но случайное достижение.

Можно находить щиты и девизы очень сложные. В нагромождениях постепенных на щитах уже сказывалось не служение рода, но гордость и самохвальство. Но многие древнейшие иероглифы чести очень просты. Они напоминают собою о возложенных на себя задачах. Они не усложняются веками постепенных прохождений. Они держатся чётко, ибо возложенная на себя задача так же бесконечна, как и всё сущее.

Наука о родовых знаках и девизах чрезвычайно психологична. Она не только помогает изучению истории, но именно неценима со стороны психологии. Каждый век вносил в эти традиции свои особые знаки. Они остаются открытой книгой для каждого непредубеждённого исследователя. Такие исследования будут совершенно далеки от известной басни о гусях, спасших Рим. Наоборот, они будут вещественными признаками для изучения быта. В этих знаках отложились основы и гуманизма, и чести, и достоинства, и духовных стремлений, и мужества, и Служения. На каких бы языках ни произносить эти качества, начало, ведущее в них, всё-таки останется. Во имя человечества, почему мы стали бы влагать самовольно в перечисленные качества лишь какие-то плохие побуждения? Всякое сотрудничество может процветать лишь

на доверии. Если к чему-то мы отнесёмся предубеждённо-недоверчиво, то тем самым мы лишаем себя права быть судьями.

Разве будет историком тот, который приступит к труду своему уже в преднамеренности доказать то или другое, ему показавшееся или ему выгодное? Мы знаем много писаний, оплаченных и совершенных лишь в судороге предубеждений. Эти личины не имеют ценности. Рано или поздно кто-то, по природе справедливый, докажет весь подлог, совершённый ради самости или подкупности. Всегда и во всём лучше ошибиться в хорошую сторону, нежели в дурную. Но ведь и это качество нужно воспитать в себе в неистощимом терпении, днём и ночью.

Опять напоминание о ночи и дне. Хорошо сказано о ночи ранее дня. Ведь ночные познания мы принесём в день и проявим во дне, в свете. К состоянию сна начали относиться сознательно лишь сравнительно недавно. Вредно недосыпать, но ещё вреднее развить в себе пагубную привычку слишком долгого сна. Ведь мы и не должны оставаться в том особом состоянии духа, которое даёт сон чрезмерно долгий. Этим самым мы будем отрывать часы бодрствования и не успеем сознательно обмыслить то, к чему мы прикоснулись в Тонком Мире. Очень характерно отметить, что на высотах сна требуется меньше, чем в низинах. Это обстоятельство даёт многие темы для размышлений. Прежде всего, оно доказывает, что отравленная, стелящаяся по земле атмосфера вызывает большую потребность к освежению в условиях Тонкого Мира. Во всяком случае, более чем характерно, что на высотах требуется минимум сна, но и менее пищи. И об этом можно достаточно подумать.

В конечном равновесии естественно знать о Тонком Мире во время бодрствования, а в ночные часы из достижений во сне приносить наибольшую пользу своему возложенному на себя Служению. Если мы исключим из соображений сны, являющиеся следствием наркотиков, опьянения, объедания и всяких непотребных излишеств, то мы увидим перед собою очень поучительные здоровые и многозначительные сновидения. Обычно запечатлеваются они при состоянии сердечного, душевного покоя. Конечно, понимаем покой не как бессмыслие, но как истинное равновесие.

Наверное, вам приходилось много раз слышать, как люди жаловались, говоря: "Сколько раз хотел я то или другое увидеть во сне, и никогда этого не случилось". Действительно, наши здешние предубеждённые предпосылки будут много отличаться от того, что действительно полезно или действительно спешно нужно.

Nat-og-Dag, ночь и день. Всегда готов! Всегда знаю, что каждое испытание будет принято в сладости познания нового.

18 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

18 апреля 1935 г. Нью-Йорк

Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И.

18 апреля 1935 г. Нью-Йорк

Родная и любимая Е[лена] И[вановна],

С величайшей радостью пишу Вам о великом событии подписания Пакта в Белом Доме в присутствии през[идента] Рузвельта, по его личному желанию. Величие и торжественность этого события останутся неизгладимыми в памяти. Этот исторический акт, который вошел в жизнь в присутствии

през[идента] Рузвельта и 20 представителей Южной и Центральной Америки вместе с секр[етарём] Холлом и секр[етарём] Уоллесом, д-ром Рау, дир[ектором] Пан Америк. Юниона, и Гиль Боргесом, членами протокольной комиссии Пан Америк. Юниона и нами, представителями Музея, показал все могущество и неизъяснимую Красоту Творчества Вл[адыки]. Ибо как иначе можно говорить об этом событии, если не обратиться к Великому Источнику, Который нам все дал и дает?! И как не принести вновь горячую благодарность в порыве самого сердечного устремления к Вам и нашему родному Гуру за то неистощимое терпение и любовь, с которой Вы нас непрерывно направляет.

Церемония подписания началась в 11.45 утра в понедельник, когда все дипломаты, представляющие Южн[ую] Америку, члены кабинета, директор и члены Пан Америкэн Юн[ион] и мы были представлены президенту в его «кабинет чемберс Chamber (англ.) – комната для приема гостей.». После того как мы все пожали ему руку, мы заняли наши места, все присутствующие были сняты (а также президент, г-н Уоллес и д-р Альфаро) у стола, подписывая Пакт, затем начался бродкаст. Из полученных, вероятно, Вами уже речей, а также отрывков в газетах, причем некоторые речи приведены полностью (по-сылаю Вам здесь ряд газет, в которых появилась публицити [Publicity (англ.) – оповещение, реклама], Вы можете видеть высокий тон речи президента и широту его приглашения к другим нациям присоединиться к ратификации Пакта. Каждый спич в своем объеме дал много прекрасных гуманитарных принципов и подчеркнул величие и необходимость Пакта в настоящее время. Радиопрограмма продолжалась полчаса и была слышна по всей стране, а также, как я понимаю, в Южн[ой] Америке и в Европе. Мы были исполнены самой глубокой радости во время всего акта и после – историческая великая веха была заложена Америкой в этот день и теми нациями, которые присоединились столь единогласно к принятию Пакта в жизни своих стран. Конечно, мы понимаем, что широкая и всеобъемлющая работа теперь должна начаться по проведению истинного понимания роли Пакта и Знамени Мира в жизни, в школах, в образовании молодежи, в мире искусства и науки. И это явится нашей задачей, так мне думается, – искать и находить новых молодых духом, которые загорятся этой великой идеей нашего Гуру и будут работать и сеять семена истинного почитания культуры и сокровищ духа.

У меня была возможность посетить вице-председателя Красного Креста в Вашингтоне, который имеет свой «нэшенал хедквотерс» [National headquarter (англ.) – национальная штаб-квартира]. там (этот приём мне устроил брат Додлея Ф[осдика]). Из этого посещения, я надеюсь, произойдут прекрасные возможности, ибо я была прекрасно принята, познакомилась также с президентом, адмиралом Грейсоном, главами отделов «Нэшеналь Жюниор Ред Кросс» [National Junior Red Cross (англ.) – Национальный Молодёжный Красный Крест] и главою, организующим их отделы. Было необыкновенно полезно и интересно изучить приёмы их организации, рост ветвей, идеалы, к которым они стремятся, их интерес к молодёжи, работу в школах и т.д. Я специально осталась в Вашинг[тоне] на лишней день, ибо благодаря любезности вице-предс. г-на Физера я имела конференцию в несколько часов с всеми этими директорами Кр[асного] Креста, и они с величайшей готовностью познакомили меня со всем и отвечали на мои вопросы. Контакты эти будут нам полезны, и я теперь изучаю литературу, посланную мне. Конечно, они, узнав от меня детали о Пакте и Знамени Мира и получив литературу, а также узнав из газет о подписании

Пакта в присутствии президента и всех наций Южн[ой] Америк[и] и будучи людьми самых гуманитарных мыслей, благодаря своей деятельности, прониклись большим энтузиазмом и готовы пропагандировать Пакт в своих журналах для юношества (вышлю их Вам). Я также познакомилась с директором-издателем их журналов (у них 7 миллионов членов молодежи) и уже с ней говорила о присылке ей литературы о Пакте и статей Н[иколая] К[онстантиновича]. Пишу более подробно об этом в своём репорте. Вопрос с Канз[асом] Сельскохозяйственный кооператив, планируемый Н.К. Рерихом на территории Маньчжурии, становится с каждым днём всё более заполняющим мысли – так понятны Ваши мольбы о спешности, ибо враг не дремлет. Так бы хотелось, где лишь нужно, сказать всем огнём духа, какие это великие возможности и идут для всех принимающих участие в этом деле!! Но всё же на наших заседаниях общее чувство таково, что у нас нет достаточно исчерпывающих деталей для приближения нужных людей. Не знаю, что и сказать.

Рада сообщить, что, видимо, Моск[ов] теперь опять полон желаний сотрудничества, вероятно, потому что польщен возможностью появления его статьи в книге, о которой было ему мною сообщено. Кроме того, и его «покорил» огромная публицити по всей стране и торжественный акт в Белом Доме у президента. Теперь же он еще рад тому, что я плачу ему за перевод спичей 15 апреля, благодаря полученному мною от Додлея Ф[осдика] пожертвованию в 10 долларов для этой цели – для компиляции в публицити в русской печати. Ведь его слабость – это любовь к деньгам, что я давно уже знаю, – поэтому каждый доход для него – это повышение настроения.

Шнарк[овского] не видела все это время и очень благодарна за указание не видеть его больше – он себя выявил достаточно. Не вижу и теперь Греб[енщикова], хотя он и заходил пару раз – уж слишком он невежественно узко и «церковно» говорил об Учении, а это не прощается так легко. С Дехт[еревым] переписываюсь очень благожелательно, но осторожно, безусловно считаясь с Вашими словами, родная Е[лена] И[вановна]. Увидим, когда он напишет свою статью о Н[иколае] К[онстантиновиче], которую обещал уже несколько месяцев тому назад.

Раз в неделю я собираюсь с моими славными друзьями – Элен, Дод[леем] Ф[осдиком], его братом и женой, и читаем и разбираем Учение – теперь читаем «Сердце». Много серьёзных жизненных фактов разбираем мы на этих беседах в свете Учения; они (особенно теперь старший брат, Жин Фосд[ик], и его жена, оба молодые, превосходные люди, полны самых высоких порывов и выказывают их в жизни) – это действительно будущие работники, а не только повторяющие слова Учения. Между прочим, с этой почтой Элен и также Додл[ей] Фосд[ик] написали Вам письма, которые они мне раньше показали. Я их не могла остановить от желания писать Вам, родная Е[лена] И[вановна], – уж очень их сердце горит к Вам и Н[иколаю] К[онстантиновичу]. Ему они, конечно, писать не могут, а Вам пишут, но знают от меня, что Вы заняты величайшей работой, и они не ждут писем, ибо я им всегда передаю Ваши слова и мысли о них, что они глубоко ценят. Сегодня показала Портрет Вл[адыки] по Вашему одобрению обоим братьям Фосд[ик]. Было трогательно видеть, как они плакали от восторга, смотря на чудесный Лик, как было наполнено горением всё их сердце – я прослезилась, смотря на них.

Очень болею из-за мыслей о Ваших ресурсах – ведь немислимо Вас обременять, родная наша, ведь понятно, что родной наш Н[иколай] К[онстантинович] отдаёт всё своё самое последнее на большую задачу – и при этом не можем же мы, как Вы справедливо пишете, упускать из виду, что несмотря на самое тяжкое положение, мы не можем нанести удар по Европ[ейскому] Центру. Вы глубоко правы, говоря, что всё у нас приходит необычным путём, и когда мы идём с «верою до конца», то и приходим к успешному завершению. Действительно, за последние годы мы только и держались чудом. Уверена, что на нашем следующем заседании вопрос о Евр[опейском] Цент[ре] будет опять серьезно взвешен и решен самым конструктивным образом.

Также получила письмо от Карла Ив[ановича] о том, что Мин[истерство] ин[остранных] дел в Латвии ждет приглашения от през[идента] Руз[вельта] или же от Пан-Америк[анского] Юн[иона] подписать Пакт, ибо «приглашению Постоян[ного] Ком[итета] Пакта, как частному установлению, не придают значения». Также пишет, что там присматриваются к поведению Анг[лии], Герм[ании] и ещё одной страны в данном вопросе. Заканчивается письмо вопросом – как можно ускорить приглашение со стороны Ваш[ингтонского] прав[ительства]. Письмо вполне повторяет то, что Вы, родная наша, пишете о его письме к Вам. Теперь после подписания Пакта в Белом Доме, я думаю, не будет трудным ускорить меры.

Удивляюсь, что несмотря на моё чисто деловое письмо В[ладимиру] К[онстантиновичу] о присылке мне книжек Отчёта Комит[ета] Пакта в Хар[бине], ни книг, ни ответа я не получила – кому же писать об этом? А книги эти мне здесь очень нужны. Но получила я длинное письмо от Ач[аира] о себе и личных воззрениях – не думаю так скоро ответить.

Статью «Учёные» переправлю проф. Ростовцеву в Нью-Хавен.

Шлю самую глубокую и от всего сердца благодарность за многие прозрения в последнее время – всё это лишь благодаря Вам и указаниям Вашим.

Любящая Вас Радна

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва

19 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

19 апреля 1935 г. Вчера к вечеру приехал монгол с неожиданным сообщением о какой-то битве между монголами и китайцами около монгольского центра Батухалки. Трудно определить размеры такого сражения.

По-видимому, с той и с другой стороны действовало по одному конному полку. Может быть, само по себе это и не так серьёзно, но зависит от того, кто-либо и где захочет что-либо придать этому событию. Во всяком случае, известие было неожиданным, ибо только что газеты объявляли о полном соглашении.

Сегодня ночью дозорный видел метеор, упавший с большим светом в восточном от нас направлении. На днях уже был найден кусок метеорного железа. Очень странным нам показалось известие о том, что Л[епети] не сообщил [мадам де] Во о нашей экспедиции. Запрещать ему говорить об этом мы не могли, ибо, когда мы его видели, то экспедиция ещё не была решена. Затем же, уже из Харбина, мы ему неоднократно писали об экспедиции, ему была посла-

на статья «Да процветут пустыни», а также и вырезка из американских газет. Спрашивается, какие же такие опять особые соображения удержали эти рассказы? Некоторые человеческие психологии прямо неисповедимы.

Юрий [*с сотрудниками*] втроём сейчас пошли на экскурсию, ибо уже появляются первые травки и даже цветы. При таких неожиданных воинственных вестях, как вчера, может быть, и очень хорошо, что провидение пока оставляет нас там, где мы стоим. Даже не может быть, а это даже так и есть.

Из прошлых писем мы узнали, что при каком-то падении Светик ушиб левую руку. Где это могло случиться, и вполне ли сейчас оправилось?

19 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ТЕРПЕНИЕ

В «Добротолубии» приводится такой пример терпения: «Такого терпения я хочу представить вам два, по крайней мере, примера, из коих один показала одна благочестивая женщина, которая, желая усовершенствоваться в добродетели терпения, не только не бегала искушения, но ещё искала, чтобы её огорчали, и сколь ни часто была оскорбляема, не падала от искушения.

Женщина эта была в Александрии, происходила от знатного рода и в доме, оставленном ей родителями, благочестно работала Богу. Однажды, пришедши к блаженной памяти архиепископу Афанасию, просила дать ей на содержание и упокоение какую-либо вдову из презираемых на церковном иждивении. Дай мне, говорила она, одну из сестёр, которую бы я успокоила.

Первосвященитель, похвалив такое доброе намерение женщины и её усердие к делу милосердия, приказал выбрать из всех такую вдовицу, которая бы превосходила бы всех честностью нравов, степенностью и обходительностью, чтобы желание являть такую щедрость не было подавлено худостию имевшей пользоваться ею и чтобы имевшая являть её, быв оскорблена злонравием сей последней, не потерпела вреда в вере.

Итак, приняв такую избранницу, она привела её в дом и стала ей служить во всём, но, видя её скромность и тихость и получая от неё каждую минуту почёт в благодарность за дело своего человеколюбия, она через несколько дней опять пришла к упомянутому Первосвященителю и сказала: «Я просила, чтобы ты приказал дать мне такую, которую бы я упокоивала и которой служила бы с полным послушанием».

Он сначала не понял, чего ради, такая речь, и чего желает эта женщина, и, подумав, что её прошение по беспечности смотрителя за вдовицами было пренебрежено, не без душевного смущения спросил о причинах такого промедления. Ему сказали, что к ней отправлена честнейшая паче всех вдовица. Тогда он, догадавшись, чего искала та мудрая жена, велел дать ей и вдовицу, непотребнейшую из всех, которая всех превосходила бы гневливостью, сварливостью, буйством, болтливостью и суетностью.

Когда нашли и дали ей такую, она, взявши её в свой дом, с таким же или ещё с большим усердием стала служить и этой, как служила первой. В благодарность же за такие услуги получала от неё только то, что та оскорбляла её недостойною бранью, злословием, поношением и, укоряя её с язвительным ругательством, роптала, что она выпросила её у архиепископа не на успокое-

ние, а на мучение и перевела более от жизни покойной к тяжёлой, чем <от> тяжёлой к покойной. Такие оскорбления предрезкая эта женщина простирали иногда до того, что не удерживала даже и рук, а та - госпожа - усугубляла за это смиренные ей услужения, научаясь побеждать её разъярения не сопротивлением, но более смиренным, себя ей подчинением и укрощать её неистовство человеколюбивою кротостью.

Таковыми опытами, утвердившись вполне в терпении и достигши совершенства всей желаемой добродетели, она отправилась к помянутому Святителю поблагодарить его и за мудрый его выбор, и за собственное благодетельное обучение, за то, что он, наконец, совершенно согласно её желанию назначил ей такую достойнейшую учительницу, непрестанными оскорблениями которой укрепляясь каждодневно в терпении, она достигла самого верха сей добродетели. «Наконец, ты дал мне, Владыко, для успокоений такую, какую именно я желала иметь. А та, первая, своим почтительным ко мне отношением скорее меня успокаивала и утешала, чем я её».

Этого достаточно сказать о женском поле, чтобы воспоминанием о таком деле не только назидать, но и пристыжать себя; так как мы, если не запрячемся в келии, то терпения сохранить не можем».

Итак, во все века прилагаем этот пример практического познания терпения. В последних строках заключается и другая постоянная истина. Часто можно замечать, что истинное терпение обнаруживается в скромном обиходе, а не в среде людей, принявших на себе руководство в разных сферах.

Действительно, в программу так называемых государственных экзаменов следовало бы ввести испытания терпения.

Справедливо мы восхищаемся каждым актом самообладания, проявленным вождями и руководителями. Иногда люди пытаются отнести это несломимое самообладание лишь за счёт мужества того лица. Но для такого рода выявлений, прежде всего, потребуется и терпение, воспитанное в себе в разнообразных к тому упражнениях. Безразлично, будут ли эти испытания сознательно себе назначенными, или же они будут восприняты бессознательно из глубин жизни, важно то, что какие бы они ни были, они дадут крепость духу. Они же воспитают и то победное мужество, которое не остановится ни перед одним препятствием.

Говорилось, что в стратегии одинаково изучалась наука, как стремительного наступления, так и осадного дела. Это последнее, конечно, требовало особого напряжения терпения. Постоянно указывается, что при длительных осадах войско, как бы от бездействия, легко разлагается, впадает в излишества и делается небоеспособным.

То же самое можно замечать и на всяких прочих действиях, требующих долгого времени. Конечно, для вождя осады не будет бездействием, наоборот, каждая фаза её будет мудрым достижением. Но для воинов, не посвящённых во все предпринятые задачи, может казаться такое стояние лишь тратою времени. В основе будет лежать опять-таки знание или незнание.

Каждое испытание терпения есть действительно один из самых важных опытов. Неиспытанному в терпении разве может быть поручено достижение, которое бы требовало размышления и решения основательного?

Кроме того, каждая нетерпеливость часто будет соприкасаться и с несправедливостью. Вспышка нетерпеливости будет связана с некоторою мерою раздражения, а всякое раздражение уже есть основа несправедливости. В кон-

це концов, каждый раздражённый человек - он уже пришёл в это стыдное состояние из-за где-то проявленной нетерпеливости. Из-за нетерпеливости произносится столько стыдных осуждений там, где, может быть, нужно лишь благодарить за бережливость.

Терпеливость не нужно смешивать с медлительностью. Ведь медлительность не считается со следствиями, ею порождёнными. Она может погубить целое предприятие своею неподвижностью. Но терпение не есть неподвижность, наоборот, терпеливость будет означать ряд самых разнообразных и разумных действий.

В терпении человек не омертвляется, но постоянно напряжён в нахождении лучших путей, чтобы победить чьё-то неразумие или неистовство. Нетерпеливый человек будет и неистовым. А ведь неистов тот, кто не понимает смысла равновесия. В скачках неистовых человек не только впадает в безобразия, но он может стать вредителем, ибо одна степень неистовства непременно породит и следующую конвульсию. Человек может довести себя до пены на губах, до судорог и конвульсий, до позорнейших проклятий. И всё это оттого, что когда-то он промедлил опытом терпения. Можно вспомнить, что опытные водители считали знание осадного дела не менее важным, нежели прямое наступление. Они говорили: «Не тот воин, кто умеет лишь рубиться, но тот, кто во всех положениях сохранит ясность и твёрдость духа и находчиво, терпеливо достигнет следствия через все препятствующие твердыни».

Известны случаи, когда при принятии новых работников над ними незаметно для них производили испытания терпеливости. При этом замеченные в нетерпеливости или отвергались, или в лучшем случае получали назначения менее ответственные и низшие. На терпении ведь испытывается и любовь к труду. Потому во всяком напоминании о примерах терпения, доходящих до нас разных удалённых эпох, можно всегда почерпнуть ещё одну веку устойчивости, несломимости.

Воспитатели диких животных проявляют иногда необычайные примеры долготерпения. Избранная ими профессия заставляет их не испортить ценное для них животное хотя бы одним нетерпеливым жестом. Их собственная выгода является стимулом для обуздания своих же низших яростей. На опыте они знают, что если животное заметит хотя бы один непоследовательный, неистовый знак или движение, оно уже перестанет уважать своего хозяина. Каждый воспитатель животных понимает, что запугиванием он ничего не достигнет. Он должен проявить осмысленное терпение, и тогда его питомцы будут именно уважать его. Сама его строгость при случае должна быть знаком явной справедливости, и тогда она будет принята как должное.

Итак, от малых примеров с животными до великих человеческих стратегий и трагедий остаются те же основы великого качества терпения.

Уже часто говорилось, что сейчас утериваются многие качества труда, мысли и задач. Пусть среди небрежённых качеств не окажется утерянным и терпение. Утеря его означала бы торжество сил тёмных. Но кто же будет хотя бы косвенно способствовать тёмным силам, если и в любом обиходе имеется прекрасное против них оружие Света!

19 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

20 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 апреля 1935 г. Суббота. Получились сведения, что в пятидесяти верстах появилась шайка хунхузов около ста человек. Как обычно бывает, это бывшие солдаты какого-то распущенного полка, примем во внимание. Удивляемся, что несмотря на наши многократные запросы, мы все же не получаем ответ из Пекина о купленных нами и почему-то до сих пор не доставленных лошадях. Получается нечто странное. Человек, их продавший, является лицом известным и по своему положению не решился бы просто обмануть нас, т. к. ему скрыться некуда. Но почему теперь всё запоздало уже на три недели, мы и придумать не можем. Кроме устных поручений, данных проезжающим в Пекин, было послано радио, кроме того, письмо должностных лиц в хошун, где пасутся купленные лошади, – но всё это, очевидно, куда-то проваливается. Конечно, ещё вчера писался Записной лист о терпении, потому нужно применять это качество, но обидно видеть, как из-за каких-то проволочек теряются разные возможности. Ведь за эти три недели мы могли бы уже основаться на новом месте, располагая способами передвижения. Конечно, было бы хорошо иметь хотя бы одну свою машину, но при других больших расходах трудно решиться на такую затрату. Конечно, одна машина значила бы лишь передвижение лёгкое для оповещений, но для переездов одна машина всё равно не могла бы сочетаться с конским или верблюжьим караваном.

Вчера к вечеру и ночью подымалась сильная песчаная буря, но сейчас опять прояснило при свежем северном ветре.

Возвращаясь к вопросу будущей книги, мне хочется сказать, что я, конечно, не делаю иллюзии о её сроках. Всё может делаться тогда, когда действительно возможно. Хотелось бы предложить издателю такой опыт: разбить книгу на отделы по двадцати Записных листов в каждой (ведь сегодня уже идёт номер 120-й). При печатании из каждого отдела сделать на общедоступной бумаге как бы отдельный выпуск. Таким образом, неимущие, которые всё равно не могли бы приобрести целую книгу, могли бы, хотя по частям, постепенно иметь содержание её. Не настаиваю на этом соображении, но бросаю его в пространство просто как ещё один способ большей общедоступности. Чувствую большое напряжение. Причин, вероятно, много.

20 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

«ПИРРОВЫ ПОБЕДЫ»

Не случайно в изучении истории так закрепилось сказание о «Пирровой победе». Глубокая трагедия заключалась в том, что царь Пирр после, казалось бы, блестящей победы над могучим Римом, принуждён был воскликнуть: «Ещё одна такая победа, и я останусь без войска».

В устах победителя особенно трагично звучит это признание об израсходовании сил. И другие такие же победы известны в разных эпохах человечества. Известны они как в государственном, так и в общественном и частном быту. Живо можно представить себе положение полководца, который поразил врага и не может двигаться дальше, ибо его собственное войско исчезло.

Переводя на современный язык, фабрикант может великими трудами поразить всех конкурентов, а в итоге убедиться, что у него не осталось средств далее пустить в работу свои машины. И такие случаи из современной жизни можно легко найти. Конечно, современные вожди могут искать оправдания в том, что даже мощный царь Пирр не мог предусмотреть, сколько именно сил ему потребуется на победу над врагом. Но всё же, вероятно, и сам царь Пирр в послебитвенной тишине своего шатра мучительно терзался мыслью о том, что не был заготовлен ещё один запас, который так спешно пригодился бы.

Это всё относится к вещественным Пирровым победам. Но возможны также Пирровы победы и в духе. Деятель напрягает все свои внутренние силы, чтобы пребороть тёмные препятствия. Крайнее напряжение произведено. Враг отбит. Но после победы вдруг обнаруживается, что внутренние силы дотла израсходованы. Это представило бы из себя одну из величайших трагедий.

Конечно, вы скажете на это, каким же способом могут быть израсходованы духовные силы, если столько раз повторено о неисчерпаемости этого источника.

Правильно, источник духа неисчерпаем. Но он будет неисчерпаемым в осознании его. Дух вечный, неизносимый, неистрачиваемый питает все энергии. Но опять-таки для этого действия дух должен быть осознан. Психическая энергия должна быть хранима как величайшее целительное средство.

Когда может почувствовать себя исчерпанным какой-либо деятель? Только тогда, когда он предварительно не озаботился осознанием своего духа. Дух всегда живит тело, но, чтобы признать его, ведь нужно к нему обратиться и, растрчивая его на борьбу, нужно в то же время непоколебимо знать его неистощаемость.

Тот, кто сделал духовную жизнь неотъемлемой основой своего бытия, тот никогда, в духовном смысле, не может оказаться в положении Пирра-победителя. Такой духовный воитель, прежде всего, будет знать, что начатая им битва начата изначально и будет лишь звеном бесконечного ожерелья духовных битв.

В таком осознании уже в начале каждой битвы воин мысленно предположит, что великий запас сил ему потребуется по окончании этой битвы. Он будет знать, что конец этой битвы лишь означает начало нового сражения. Это грядущее неотложное начало нового сражения воин будет приветствовать как ещё одну ниспосланную ему возможность.

Он ещё раз, ещё яснее осознает, насколько неизбежны тёмные враги и насколько также неизбежно иметь именно их своими врагами. От изначально бытия формировались именно эти враги, со всею яростью невежества. Ведь ярость невежества всегда будет самою неистовою. Невежда всё-таки где-то терзается своею невежественностью. Он не желает допустить знание, ибо тогда он потерял бы свою тёмную службу. Но и в темнейшем сердце всё-таки шевелится горчайшее ощущение чего-то неопознанного.

Воитель за светлую истину, за просвещение не может огорчаться наличием тёмных противников. Если бы они, тёмные, на него не нападали, это значило бы, что он ими не признан как противник. Это значило бы, что тьма не считает его в ряду деятелей и воинов Света. Тогда это было бы, поистине, прискорбно.

Легко можно усматривать разные слои сознания. В неглубоких слоях неопытный деятель подчас сожалеет о себе, видя борьбу нескончаемую. Но глу-

бокое сознание, воспитанное сердце радуется, что оно призвано к почётной борьбе.

Тогда Пиррова победа невозможна, зато суждена истинная победа, в которой обнаруживаются неисчерпаемые силы и возможности.

Приходилось видеть таких творцов за правое дело, которые и самую, казалось бы, для них трудную минуту восклицали: Как это хорошо! Как именно это полезно!» Потом, когда обстоятельства оборачивались в их сторону, и, действительно, бывшее поношение оказывалось полезным, этих деятелей спрашивали:

«Ведь когда было так, казалось бы, безысходно трудно, не могли же вы знать, что эта трудность породит возможности и победу? Ведь в тот момент, когда вы восклицали о полезности, по человечеству, вы не могли же знать все следующее течение обстоятельств?»

Деятель улыбался и говорил:

«Рассудок мой, может быть, и не мог знать череду грядущих обстоятельств. Но сердце моё всем своим чувствознанием утверждало конечную победу. Когда я так решаяще говорил о полезности положения, это не было призывное заклинание в пространство, сердце моё не только знало, но утверждало грядущее».

Именно нужно отличать заклинания отчаяния от чувствознаний сердечных. В отчаянии могут израсходоваться все силы, тогда как чувствознание в великой заботливости охранит запасы, нужные для будущего.

В выражении «Пиррова победа» звучит большая ирония. Конечно, какая же это победа, которая приуготовила лишь самое ужасное поражение. Поражение Пирра началось от этой победы, значит, это поражение было уже таким, когда звучали победные трубы. Наступающий на Москву Наполеон был уже побеждённым, а отступающий Кутузов уже был победителем. Наполеон израсходовал свои силы, ибо по известной, совершённой им ошибке он потерял духовное руководство. В то же время Кутузов мудро сообразил все силы и накопил свои будущие победы. Москва горела, освещая заревом своим поражение двенадцати языков. Такое событие потребовало больших костров.

Но для поучения вспомним, сколько невежд осуждали действия Кутузова! Сколько безумцев и вероломцев требовали от него, чтобы он израсходовал всю армию и породил бы будущее несчастье. Но старый военачальник, притворяясь иногда как бы сонным, знал свой путь, и его лавровый неувядающий венец победителя всегда будет истинным поучением.

Среди уроков жизни, среди занятий Живой Этикой, пусть руководители ведомые отличат, где истинное поражение, а где настоящая сбережённая победа.

20 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

20 апреля 1935 г. Наггар, Кулу.

Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

20 апреля 1935 г.

Сокровища мои, Пасик и Юханчик, получили Ваши письма от 22 по 25 марта. Надеюсь, что всё же будем, как и раньше, получать Ваши весточки, хотя бы краткие. Мы так ждём их!!! Итак, великое торжество подписания Пакта обеими Америками состоялось. Получена телеграмма от Луиса: «Глориоус се-

ремони сайнинг Рерих Трите Уайт Хауз уис президент Рузвельт, Уоллес энд майселф бродкастинг энд олл Америкас сайнинг. Подпись». Вторая от Франсис: «Трансмиттед мессадж Галахад (моя телеграмма). Серемони магнифисент трибьют Фавер. Эм дипли гретифул глориус привиледж сервинг бьютифул консюмешен уорк оф Фавер энд юрселф». Видимо, действительно всё прошло прекрасно. Конечно, с нетерпением будем ждать подробностей. Сегодня в нашей местной газете «Civil & Mil.» появилась убогая заметка о подписании Пакта в Вашингтоне без имени и всяких комментариев. Характерно! Наш полковник собирается писать и извещать – посмотрим. Интересно отмечать путь Знамени. Наши рижские друзья страшно огорчены, что их страна не подписала Пакт в тот же день! Они так верят в великое хранящее значение этого Знамени. Пророчества больше проникают в сердца людей, чем они хотят в этом признаться. Среди этой группы есть много трогательных душ! Твоя монография, написанная Рудзитисом по-латышски, возможно, что будет напечатана в 2000 экземплярах, он ведь очень популярен как поэт. Также русская брошюрка будет печататься, как только они получают *весь* материал. Зина переслала мне первую статью Москова, посылаю её тебе. Она неплоха, но, конечно, суха, и есть глупое место, на которое Зина справедливо указала ему, я подчеркнула это место. Он был польщён, что я обратилась к нему за статьей для брошюры, и обещал через две недели написать новую. Хорошо, что Зина дала ему ещё материал и статью из журнала «Для Вас». Может быть, вдохновится, хотя он профессор, не писатель. Очень поощряю Зину в её работе по распространению твоих статей и корреспонденции с многими полезными деятелями среди соотечественников. Она очень это ценит, ибо, как пишет, очень любит эту работу. Вообще бедняге сейчас ужасно трудно, почти нет заработка, школа приносит дефицит. Сейчас столько даровых школ, что, конечно, никто не желает платить за посредственное преподавание. Лишь большие артисты сохраняют свой престиж. Положение действительно тяжкое. О Комитетах для привлечения средств забыли. Напоминаю в каждом письме о Комитетах, о привлечении новых людей, но беда в том, что столько было сделано ошибок, что сейчас неизмеримо трудно нечто выправить, истинно, нужно чудо, которое и обещано Владыкой.

Сейчас также получила письмо от «братика», посланные ему мною три тысячи франков покрыли лишь расходы по помещению до 15 июля, счета по телефону, электричеству, почте, уборке помещения, и ничего не осталось для него. Положение их трагично! Но я не теряю надежды найти выход из сложившегося положения, но, истинно, нужно чудо, о приближении которого постоянно имеем подтверждения. Столько уже чудес было на нашем пути! Не знаю, родные мои, получаете ли Вы рапорты от Шклявера, потому привожу вкратце содержание его письма. 24 марта было большое собрание, и он сказал слово о всечеловеческом значении твоего творчества. Были ещё собрания 27 марта и 4 апреля группы «Утверждения» и 30 марта группы Сибиряков. На этом собрании он «мог ещё раз констатировать то общее возмущение, которое вызывают нападки Харбинских газет. Сам «светлейший» был в редакции «Возрождения», где перед несколькими лицами признался, что выдвинутые им прежде «обвинения» были обоснованы на фальшивых данных». Думаю, этому много помогло, что Ояна и я писали ему, чтобы он не скрывал положительных данных и указал бы на экспедицию. После этого он передал статью, полученную им из Нью-Йорка об экспедиции, г-же де Во и соответственно ин-

формировал г-на Миллера и г-на Гулевича и других лиц, чтобы в среде соотечественников не возникали праздные рассказы. Конечно, эта осведомлённость явилась очень запоздалою, но все же и сейчас она многим закрыла рты. Удивляюсь, что это не было сделано им раньше. Почему держал он втайне то, о чем печаталось во всех американских газетах, и клиппингсы, которые посылались ему? Затем он пишет, что снова был в Американском Посольстве и в Министерстве Иностранных Дел. Там ему подтвердили, что, когда Правительство Соединенных Штатов официально доведёт до сведения Франции о ратификации Пакта, со стороны Французского Министерства возможен пересмотр вопроса в благоприятном направлении. Давление на них со стороны, однако, продолжается, Вы сами понимаете. Помните мое видение белого Знамени, на котором была чёрными буквами написана судьба великих ..., всё идёт к тому. Сообщает о смерти Дризена. Заканчивает своё письмо следующими словами: «Я уверен, что Вы уже указали путь, по которому можно будет выйти из этого поистине трагического положения, когда, отдавая все время работе, нет никаких средств к поддержанию физического существования».

Могу ответить, что наш путь – путь доверия к Руке Водящей и что в последнюю минуту помощь придёт. Всё напряжено до крайности. Но каждый день получаю утверждение о чуде. Вы, конечно, знаете, что есть надежда на то, что освобождение от частичных такс будет получено, но это не разрешит вопроса существования некоторых учреждений, лишь главные обязательства будут уплачиваться. Без притока новых людей и средств деятельность может замереть. Конечно, возможности впереди большие, но нужно суметь их использовать. Как и ты, я всегда опасаюсь внутренних потасовок, потому ещё и ещё раз прошу Вас, родные, и обращаю Ваше внимание: НИЧЕГО НЕ ПИШИТЕ в общих письмах о том, что Вы знаете от меня относительно дел и работы Логвана с Другом. Это неимоверно важно запомнить. Пусть Модра думает, что всё идёт через неё. Мы бодры, ибо знаем, что «чудо будет явлено, чудо идёт. Рука Моя скоро явит». Не делаю себе иллюзий и знаю, что сейчас в Америке окисление за протест против закрытия Центра, но и это переживем. Яряя очень *подвёл*, включив в минутсы, не спросив меня, одну *личную* телеграмму от Логвана ко мне, которая не должна была быть известна Модре. Телеграмма пришла перед отправкой минутсов, и он её включил. Сейчас там буря. Теперь надеюсь, что больше ничего подобного *не* случится. Я была нездорова в день отправки почты и не просмотрела минутсы, мне было сказано, что Светик их прочёл. Но Владыка сказал, что Щит покроет это. Телеграмма извещала о перенесении Ратификации Пакта в офис Белого Дома и о том, что Друг в восторге работать с ними. Телеграмма ничего секретного как бы не заключала, но дело всё в том, что они узнали это раньше Модры, и затем вторая фраза для нее – острый нож, ибо, видимо, они не исполнили, как было Указано, чтобы по получении письма от меня о необходимости работы Друга с Логваном было немедленно указано Модре. Письмо моё пришло *за неделю* до отправки ими телеграммы. И вероятно, они замолчали. Но, конечно, всё уладится. Пишу это, чтобы показать, как страшно осторожно нужно писать туда, где такое соревнование и разъединение. От меня Вы ничего не знаете о делах. Тем более что сейчас почта из Америки по воздушной линии будет приходить к Вам гораздо раньше наших сведений. «Так пусть сложит Рерих дела. Имея Ручательство, можно пройти все пропасти!»

Христос Воскресе, любимые мои! Очень думаем о Вас, наших подвижниках. Приходят книги, ставим их в библиотеку. Пришли Ваши фотографии, очень радовались. Такие славные и милые. Конечно, ничего нельзя предпринимать против Калифорнии. Родные мои, всё придёт. Храните мужество и берегите друг друга. Очень много достигнуто.

Архив Музея Рерихов, Москва.

21 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

21 апреля 1935 г. «Вчера появилось новое сведение. За Алашанью на итсенгольских торгоутов нападают несколько тысяч мусульман. Грабят и уничтожают. Трудно понять, киргизы ли или дунгане. Конечно, размеры происходящего из устной передачи проезжих понять нельзя, но характерно, какие именно сведения циркулируют в пространстве. Ровно год, как мы уехали из Америки. Год тому назад освящена и часовня Преподобного Сергия [в Музее Рериха]. Одно обстоятельство при этом остатся для меня удивительным. В устройстве и в заботах о часовне кроме ближайшего круга сотрудников приняли заботливое участие Катрин [Кэмпбелл], Инге [Фричи], Зейдель, Дон [Киммель]... Является вопрос, а где же были за всё это время русские? Почему это Имя Преподобного Сергия должны были прославлять иностранцы? Русские же в виде Шнар[ковского], Моск[ова] и некоторых других лишь пытались вносить те или иные затруднения, совершенно забывая, что тем они умаляют Имя Святого Сергия. Как бы ни объяснять этот факт, он всё же остаётся в истории учреждений и вообще в истории Культуры весьма занимательным. Если бы не сочувствие покойного митрополита Платона, то кто знает, может быть, и духовенство проявило бы лишь препятствия.

Сибирское общество тоже как-то совершенно не приблизилось к часовне, которая могла бы быть местом сердечного единения. Ведь никому не запрещалось о часовне позаботиться. Также характерно, что из Завадских лишь Нина утвердила в себе прочные формулы. Надеюсь, что Вы выдаётесь с нею. Всякие такие факты очень характерны и объясняют многое.

Весь день продолжался сильный песочный буран. Одну юрту снесло. Другую, несмотря на укреплённое основание, значительно подвинуло. Из прошлых экспедиций вспоминаю такие же бураны в китайском Туркестане.

21 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

КОЛЬЦА

Много говорилось о кругах завершения, о циклах круговых и о кольцах заключённых, но может ли быть круг завершённый, кроме как в чертеже ограниченном? В стремительности всего сущего вместо завершённого круга окажутся кольца-спирали. Правда, если на любую спираль смотреть в перспективе снизу или сверху, она покажется кольцом, но в объективном наблюдении можно будет различить течение не прикасающихся друг к другу колец. В спирали заключено понятие стремительности. Круг конечности может со-

мкнуться. Но в бесконечности, в беспредельности будут незамкнутые, вечно устремленные спирали.

Когда говорится о повторениях и завершениях, нужно внимательно посмотреть, будет ли это повторением. При рассмотрении, может быть, найдём, что показавшееся нам повторение есть лишь следующий свиток спирали. Есть продолжение свивания того же вещества, но в новых оборотах. Понятию неповторимости не всегда отводится должное место. Когда в легкомыслии люди восклицают: «Всё это уже было повторено», то обычно они вовсе не знают, когда и как прошлый свиток спирали был продолжен. Всегда будет в каждой свитке спирали то место, которое почти прикоснётся к прошлому обороту. Но каждый оборот будет уже новым и верхним, если спираль образуется.

Каждое напоминание о неповторимости, будет поучительным в образовании новой ответственности. Даже уже сказанное или написанное нельзя повторить, ибо каждое чтение будет протекать уже в новых обстоятельствах, и тем самым оно вызовет новые вибрации. Предлагается время от времени вновь прочитывать основные Заветы. Как бы ни казалось, что они достаточно известны, всё-таки каждое такое перечитывание вносит новое понимание. Много раз и в поучительных, и в поэтических формах указывалось, что каждый момент всё окружено чем-то новым, каким-то новым сочетанием. Но в обиходе это обстоятельство мало признаётся, и с трудом мастер, создающий новые вещи, понимает, что он творит всегда нечто новое. Если в производстве гвоздей мало кто представит себе, что каждый гвоздь - новый, то в мировоззрениях это исконное обстоятельство всегда будет ликующе животворным. Символ вечных путников кого-то устрашает, но в ком-то вызывает и счастливую улыбку.

В ускоренных путях сообщения сам наш земной шар оказался очень маленьким. Если допустить впечатление замкнутости, то, пожалуй, всё постепенно сделается неувлекательным. Но даже в ускоренных путях сообщения нельзя вернуться буквально в то же самое место. И место, и люди, и сочетание обстоятельств - всё будет новое. И таким образом увлекательная сказка жизни вьётся в кольцах бесконечной спирали.

Когда в Тихом океане вам объявляют, что следующего дня вообще не будет или, наоборот, будет лишний день, то вы и не удивляетесь, но лишь чувствуете, что перед вами ещё одна условность для удобства человеческих отношений. Также для удобства иногда кольца делаются неспяянными, напоминающая некоторую подвижную спираль. В таком виде они более пригодны для разных положений. Именно в непрерывности и в подвижности спирали заключается зримое доказательство постоянного незавершения.

Когда издавнеле говорилось об играх мира сего, то в этом определении не было ничего преднамеренно иронического. Наоборот, великая игра, великое бурление элементов - всё держит в постоянном движении.

Каждый, кто способен согласиться на неподвижность, тем самым лишит себя лучших достижений. Какая простая вещь - понятие подвижности всегда и во всём, и тем не менее её так многие боятся. В то время, когда сглаживаются архейские хребты, тогда же обостряются и новые горы. В каждом метеоре, блистательно оповещающем о какой-то, казалось бы, катастрофе, есть лишь новое формирование. В стремительной спирали несутся около земли и ниспадают к ней вестники дальних миров. Если наблюсти каждое напряжённое действие, можно различить его спиральность.

В наблюдениях каждого дня, без особых аппаратов можно убеждаться, насколько не замкнутое кольцо, но вибрирующая спираль будет в основе новых движений.

Тот, кто привыкнет к этому соображению и примет его как закон непреложный, тот тем самым уже сохранит свою дееспособность, свою духовную молодость, обострённую постоянным стремлением. Даже на маленьком земном шаре всякая законченность будет признаком усталости или, вернее, неведения. Сколько раз люди доходили до самых постыдных решений лишь потому, что впадали в иллюзию безысходности. Но единственно, чего не существует - это одиночества или безысходности. Вся беспредельность вопиёт о путях бесчисленных. И всё неисчислимо живое бытие заявляет о невозможности одиночества. И то и другое, в конце концов, будет лишь от неведения и от самости. Человек сам запирает все свои выходы! Человек сам обрекает себя на иллюзию одиночного заключения.

Когда-то мы указывали замечательный пример одного тибетского ламы. Будучи неосновательно посаженным в темницу, он затем, когда его хотели выпустить, упорно отказывался выйти оттуда, говоря, что это прекраснейшее для размышлений место. Пришлось употребить всевозможные уговоры, чтобы он покинул такое любимившееся ему уединение.

В вечных оборотах спирали, часто почти касающихся друг друга и всё же всегда делающих новый рисунок бытия, заключено возвышающее и расширяющее понятие. Большое оздоровление в том, что ничто не кончится, и тем самым бесконечны пути устремления и совершенствования. Как прекрасно, что и среди самого запуганного обихода никто не может отнять светлое сознание живой бесконечной спирали бытия.

Per aspera ad astra. [Через тернии к звездам – ред.]

1 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Листы дневника», М. 1995 г.

22 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

22 апреля 1935 г. Понедельник. Утро необыкновенно ясное, тихое и спокойное. Точно бы вчерашняя буря лишь способствовала ясности воздуха. Сегодняшний Записной лист «Школы» и следующий «Институт объединённых искусств» при случае передайте Другу и примите во внимание и к исполнению. В нынешние трудные годы такое регулярное нововведение в нашем институте могло бы ввести полезную деверсию. К урокам журналистики можно бы добавить наставление к публичным и школьным выступлениям. Дирекции института мои указания в двух последних Записных листах дадут многие возможности.

22 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

ШКОЛЫ

Главное, не забудем о школах и сотрудничестве. Сейчас под сотрудничеством понимаю, кроме взаимного содействия, и устройства всяких кооперати-

вов. При каждом нашем Обществе может быть если не целая просветительная школа, то хотя бы действенная помощь уже какой-либо школе существующей.

Школьные цветы нуждаются в тщательной поливке. Кроме преподавательских и родительских комитетов, могут быть с великою пользою и друзья той или иной школы. Тогда как преподаватели и родители в известной степени будут субъективны, эти друзья школы всегда смогут принести нечто новое и неожиданно полезное. Кроме того, и сами учащиеся часто хотели бы выслушать или обменяться мыслями с кем-то новым, вне уже сложившегося обихода. Как ни странно, но часто слово доброжелательного друга будет выслушано даже с большим вниманием, нежели совет каждодневного преподавателя. Поэтому-то друзья школьного дела могут понести особую пользу.

Также в образовании всяких полезных кооперативов и рост просветительного дела. Помню, как мы радовались, когда при Латвийском Обществе появилась идея кооперативной хлебопекарни на оздоровленных основах. Привожу этот пример именно потому, что мне приходилось слышать изумление: какое-де имеет отношение хлебопекарня к искусству и науке? Тогда приходилось опять вспоминать о соотношении хлеба телесного и духовного. Покойный председатель Латвийского Общества доктор Лукин, как незабвенный друг и сотрудник, прекрасно оценивал такие, для некоторых людей неожиданные, сочетания. Если мы говорим, что наука и искусство - для всей жизни, то и вся жизнь, в высоком её качестве, будет для науки, для творчества, для красоты, для всего Наивысшего.

Отдельные дружественные гильдии, артели, кооперативы могут лишь укреплять понимание общности творческого начала. С одной стороны, люди собираются для собеседований и чтений, и разнообразных проявлений искусства. Это непременно нужно. Оно изоцряет мышление и спаивает в дружественных схождениях. Но, кроме того, полезен и какой-либо совместный труд, освещённый теми же высокими понятиями.

В былое время в Школе Общества Поощрения Художеств имели среди двух тысяч учащихся добрую половину из детей рабочего класса, а не то и самих рабочих различных фабрик. При этом обнаруживалось одно замечательное следствие. Все эти рабочие люди, являясь на свои фабрики с новыми данными, приобретёнными в нашей вольной школе, получали наибольшее к себе внимание и лучшие должности. Итак, мы имели ещё один яркий пример, насколько приобретённое просвещение немедленно же способствовало получению более ответственной, высокой работы.

Кроме разнообразных прикладных мастерских и художественных классов, весь этот рабочий люд оставался в близком общении с прекрасными образцами Музея Общества и, видя эти былые достижения, возвышал своё сознание.

Такое воздействие образцов искусства следует, особенно сейчас, очень напомнить. Может быть, кому-то приходилось услышать даже от лиц, окончивших высшие учебные заведения, о том, что нужно ли существование Музеев при наличности такого множества безработных? Конечно, такое суждение показало бы полную неосведомлённость о путях просвещения. Ведь и безработица, ныне обострившаяся, прежде всего, происходит от недостаточного или неправильного просвещения. Значит, тем более все наши Просветительные Общества должны озаботиться, чтобы искоренять такие суждения, происходящие от неосведомлённости. При этом следует сообразить, каковы же эти

высшие учебные заведения, которые устремляя лишь к узкой специальности, не дают широкого взгляда о путях образования? Разве возможны школы без существования библиотек, музеев, лабораторий - всего того, что на незаменимом примере показывают высшие формы действительности.

Кому-то покажется странным, что сейчас приходится говорить о пользе вещественных примеров. Но жизнь даёт неожиданно печальные показания, которые доказывают необходимость и этих утверждений даже для лиц, окончивших высшие учебные заведения.

Мы всегда поощряли лекции и классы в самих музейных и лабораторных помещениях. Сама атмосфера этих хранилищ, наполненных образцовыми примерами, уже напрягает сознание. Во всей жизни мы не были сторонниками отвлечённого. Наоборот, всё наиболее жизненное, наиболее нужно применимое, могло давать непосредственную радость познания. К той же жизненности должны быть направлены и все наши Общества. Мы не будем их ограничивать одною программю. Ведь каждая страна, каждое сообщество, каждые формы образования вызовут и особые возможности. Если в одном месте будут заботиться о хлебопекарне, то в другом, может быть, захотят иметь печатню или какую-нибудь совершенно неожиданную, приложимую к жизни работу.

Мы уже имели выставки в госпиталях, в тюрьмах, в школах. Постоянно следствием этих выставок являлись самые трогательные запросы. Из этого можно видеть, насколько нуждается и стремится народное сознание к пище просветительной. Лишь бы давать её доброжелательно, легко, свободно, в полном взаимном уважении и сочувствии. Всякие такие полезные начинания могут быть производимы в любом размере. Главное же, они требуют прежде всего добрую волю, не нуждаясь в каких-либо особых затратах. По нынешним временам это последнее обстоятельство имеет особое значение. Мир, потрясённый моральными и материальными кризисами, сейчас очень скуп на всё просветительное. Потому служителям просвещения приходится прежде всего думать о путях, не требующих особых расходов.

На этих путях добрых сколько истинной радостной пользы может быть творимо всеми, кто щедро, с улыбкою, поделится своим опытом. Опять же не будем думать, что если библиотеки, музеи, театры, лаборатории существуют, значит уже что-то сделано в достаточной мере. Всё это существует как готовое пособие, которое должно быть внесено в народное понимание в наиболее прекрасной и полезной форме.

Экспедиции исследователей проходят страны одним своим путём. Но это ещё не значит, что вся эта область уже исследована. Прорезана нить познания, но всё обширное, вдалеке лежащее, всё же не исследовано. Так же точно и всевозможные научные и художественные манифестации в народонаселении освещают лишь один слой народа, а сколь многое остаётся недостижимым. Если даже в сравнительно образованных людях вы можете встречать признаки абсолютного неведения, то всевозможные удалённые поселения, поистине, лишены оживляющих сведений. Посмотрите на их развлечения, на заполнение досугов, и вы поймёте, насколько неотложно нужны принесения полезных сведений. Добрые сёстры и братья должны неутомимо входить во все слои жизни и в великом терпении приносить живописные истины.

У нас сейчас восемьдесят восемь самых различных культурных учреждений. Каждое из них, большое или малое, может образовать группы преданных делу людей, которые, помимо взаимных встреч и самообразования, предпри-

мут полезные хождения по всем местам, где они смогут принести освежающую пользу. Все эти организации делались не для эгоцентричности, наоборот, они должны были служить лишь как возможность новых многочисленных победов.

Как радостны могут быть встречи таких сотрудников, когда каждый может сообщить, куда ему удалось принести нечто полезное. Никакие кризисы не могут воспрепятствовать этим полезным осведомлениям. Сколько освещающих возможностей может быть подсказано людям, которые по неведению, может быть, уже близки к отчаянию.

Уже одно обстоятельство, что среди помянутых учреждений столько находится в различных странах, может служить ещё одним средством для полезности обмена. Там, где любовь к делу, там и безграничны возможности. Там, где терпение, там не может быть поражения в светлых задачах. Там, где мужество, там нет запертых врат.

Итак, в годы кризиса будем говорить о доступном для всех строении. Если бы всё и везде было хорошо и благополучно, то и не потребовались бы эти С.О.С., спасительные ладьи по всем направлениям. Пусть никто не подумает, что это было бы в пределах гордыни, если он пожелает нести приобретённый им опыт на общественную пользу. Не гордыня это, но священная обязанность. Ведь никому не позволено быть скупцом и зарывать серебро в землю, чтобы оно там почернело. Как говорят на Востоке: "От зарытого серебра почернеет и лицо твоё".

Пусть каждый в добром сотрудничестве, в истинном дружелюбии вокруг себя просветительно улучшит всё возможное. Пусть он не задаётся мыслью о том, будет ли это велико или мало, пусть оно будет полезно. Принести пользу обязан каждый.

Желавших добро ввергали в тюрьмы, поносили и всячески пытались оклеветать. Но высоким знаком добра даже из узилищ они выходили укреплёнными и светлыми. Точно бы эти стигматы, нанесённые им тёмными элементами, явились признаком чести и добротворчества. Старо было бы повторять о полезности препятствий, но не убоимся подтвердить эту древнюю истину ещё и ещё. Ведь те наши друзья, которые будут пытаться широко нести полезное осведомление, наверно, встретят многие препятствия, иначе им быть не может. Но именно тогда они и вспомнят ярко и просветлённо. Завет: "Благословенны препятствия - вами мы растём". А расти они будут на истинное просвещение народов.

Среди всех наших начинаний обратите особое, спешное внимание на школы и кооперативы. В сущности, и то и другое будет лишь обширную школу жизни.

22 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

23 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

23 апреля 1935 г. Вторник. Хотелось бы хоть издалека услышать какую-либо метерлинковскую песнь. Всё равно, в какой именно стране раздаются хорошие поэтические песни. За последнее время нам приходилось слышать вой и рычание всяких Родзаевских, Ивановых, Голицыных. Конечно, этот вой

не страшен. Часто именно как противовес вою в природе раздаётся какая-либо хорошая песнь. Такие поэты, как Метерлинк, со всем его героическим укладом могут давать отличные задания, а кроме того, их талант может проникать в сердца самых различных народов. Особенно ценно, когда именно среди различных народов раздаётся такая мощная объединяющая песнь. Отсюда нам, конечно, трудно судить, образуются ли такие поэтические кружки, преданные Метерлинку, или Тагору, или другим выдающимся поэтам. Знаю, как многие из Вас чтут Метерлинка и его глубокие суждения, и потому буду рад слышать, как именно в разных странах народы в лице своих хороших представителей отзываются на истинную поэзию. Очевидно, до отправки этой почты мы не сумеем получить почту из Калгана, в которой должны быть сведения о 15 апреля. Если бы эти почты встретились, мы попытаемся написать Вам ещё дополнительно. Мы сообщили В.К. наше изумление, что картина, бывшая уже в Дайрене два месяца тому назад, по-видимому, ещё не прибыла. Редкий случай – сейчас не знаем, что делать с картиной, – ведь оставлять её в Харбине нет смысла. Придумаем, что лучше.

Верстах в трёх от нашего места, кажется, найден расколовшийся метеор. Будет снята фотография, а также отколоты некоторые куски. Ведь Светик всегда интересовался этими особыми сочетаниями металлов. Надеемся, что нездоровье Е.И. прошло, а также и в Нью-Йорке все здоровы и преуспевают. Шлем бодрые мысли.

*23 Апреля 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих*

ИНСТИТУТ ОБЪЕДИНЁННЫХ ИСКУССТВ

Записанное вчера о школах и кооперациях, конечно, прежде всего, относится к нашему Институту Объединённых Искусств. Кроме существования различных мастерских и классов по разным областям искусства, нужно подумать об экспансии Института и на внешних полезных полях. Не случайно учреждение называется институтом, а не мастерскими. Понятие мастерских заключалось именно в работах в них, тогда как Институт действует как внутри, так и внешне.

О наших внутренних программах было своевременно уже говорено. Их следует выполнять в пределах создавшихся обстоятельств. Если что-то в силу не зависящих от Института обстоятельств не могло ещё быть проведено в жизнь, то это ещё не значит, что оно вообще отставлено. Конечно, не отставлено, но ожидает ближайшую возможность.

Теперь же следует подумать ещё планомернее о внешней работе Института.

Всегда было радостно слышать о выступлениях директора и деканов Института с лекциями и демонстрациями в посторонних как нью-йоркских, так и иногородних учреждениях. В архивах Института хранится длинный ряд всевозможных признательностей, запросов и предложений, связанных с такими выступлениями.

Также было радостно слышать об образовании ученической гильдии и некоторых других внутренних групп, объединённых полезными идеями.

На основе того, что уже было сделано, особенно легко ввести внешнюю работу Института в планомерность, которая бы была отражена как в отчётах, так и в будущих предположениях учреждения.

Как из среды преподавательского состава, так и из старших учащихся следует готовить кадры наставников. Эти подвижные носители основ творчества в различных областях искусства и знания будут выступать во всевозможных образовательных, промышленных, деловых и прочих установлениях с живым словом о задачах творчества и познания. Естественно, что в тех случаях, где слово может быть сопровождено музыкальной, вокальной или какой-либо иной демонстрацией, это всегда будет полезно. Вопрос вознаграждения, конечно, будет индивидуален, в зависимости от возможностей приглашающего учреждения.

Повторяю, что многое в этом смысле уже делалось, и это лишь подтверждает насущность планомерности такой внешней работы Института. Такая работа, помимо своей абсолютной полезности, может создавать и всякие другие созидательные возможности.

Среди имеющихся классов имеется класс журнализма. Желательно, чтобы наряду с журнализмом также преподавались бы и основы общественных выступлений. Такая тренировка совершенно необходима, ибо в ней испытуемые получают ту убедительность и энтузиазм, которые так нужны в живых просветительных выступлениях.

Эта внешняя работа Института, для которой могут быть приглашаемы и лица, не входящие в состав преподавателей или учащихся, может сделаться как бы значительной частью институтской программы. Нести свет познания и утверждать основы творчества всегда радостно. Потому можно себе представить, что при планомерности этой работы эта часть занятий Института найдёт своих искренних энтузиастов.

За годы существования Институт, конечно, имеет в своём распоряжении, кроме действующих кадров, также и значительное число окончивших бывших учащихся, из которых так же точно могли бы быть почерпаемы полезные деятели для предположенных внешних выступлений. Будет ли то в народных школах или в больницах, или в тюрьмах, или в храмах, или в удалённых фермах - всё это будет теми высокополезными посевами, которые входят в нашу общую обязанность. Если мы уже видели, что врачи благожелательно способствуют такому общению, если мы имели многие выступления в церквях, то также будет приветствовано и агрикультурными управлениями хождение со светочем творчества в удалённые фермы.

Кроме новых познаний, эти беседы могут положить основу возрождения кустарной, домашней промышленности. Каждое сельское хозяйство имеет также сезонное время, когда всякие домашние изделия явились бы великолепным подспорьем. Входя в старинный дом германского или французского крестьянина, мы поражаемся отличному стилю домодельных предметов. Эти старинные сельские изделия сейчас имеют большую ценность на антикварных рынках. А ведь творились эти предметы в часы досуга сельского. В них закреплялось врождённое чувство творчества и домостроительства. Вместо бегства в отравленные города создавался свой самодельный прекрасный очаг. Можно легко себе представить, насколько такие художественно-

промышленные эмиссары будут желанными гостями на трудовых фермах. Сколько утончения вкуса и качества работы может быть вносимо так легко и естественно.

Когда же мы заботимся о сохранении Культурных ценностей, то такие прогулки по всем весям государства будут и живыми хранителями традиций Культуры. Там, где вместо разрушения, порождённого отчаянием, вновь пробудится живое домостроительство, там расцветёт и сад прекрасный.

Сказанное не есть отвлечённость. Эти утверждения испытаны многими опытами в разных частях света. Всюду сердце человеческое остаётся сердцем, и питается оно прекрасною пищею Культуры.

Вспоминаю прекрасную персидскую сказку о том, как несколько ремесленников в пути должны были провести очень томительную ночь в дикой местности. Но каждый из них имел при себе свой инструмент, а в развалинах нашлось упавшее бревно. И вот, во время дозорных часов каждый из ремесленников приложил к обработке этого куска дерева своё высокое искусство. Резчик вырезал облик прекрасной девушки, портной сшил одеяние. Затем она всячески была украшена, а в результате бывшее с ними духовное лицо вдохнуло в созданное прекрасное изображение жизнь. Как всегда, сказка кончается благополучием, в основе которого лежало мастерство в различных областях.

Другая же сказка рассказывает, как один из калифов, будучи пленён и желая дать весть о месте своего заточения, выткал ковёр с условными знаками, по которым он был освобождён. Но для этого спасения калиф должен был быть и искусным ткачом.

Также ещё раз вспомним мудрый завет Гамалиила, что "не давший сыну своему мастерства в руки готовит из него разбойника на большой дороге". Не будем вспоминать множества других высокопоэтических и практических заветов и безотлагательно направим внимание Института на такие возможности внешней высокополезной работы.

Эта запись дойдёт до вас к лету. Кто знает, может быть, уже и среди ближайшего лета что-нибудь удастся сделать в этом направлении. Но во всяком случае с будущей осени уже можно принять этот вид работы планомерно - и тем ещё раз исполнить девиз Института. Эту задачу мы все добровольно возложили на себя пятнадцать лет тому назад. Тем своевременнее будет развивать работу и на новых полях.

23 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

24 апреля 1935 г. Среда [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 апреля 1935 г. Среда. Опять сильный буран при ясном небе. Очевидно, минувшая мягкая зима сейчас возмещается беспокойною весною. Сегодня ждём почту, а также нашего посланца в ставку. 24-го всегда совпадает что-либо значительное.

Сегодня чем-то заболел Гриб[ановский]. Трудно сказать, лежит ли в основе нечто желудочное, но мы скорее склонны к признакам грудной жабы или, во всяком случае, чему-то сердечному. Он просил впрыснуть морфий, но мы опасаемся такого воздействия. Дали строфант. Все мы с удивлением вспоминаем, что в Пекине мы несколько раз направляли его в Рокфеллеровский ин-

ститут на освидетельствование, но он под всякими предложениями уклонялся. Конечно, для всякой сердечной деятельности нужно последить за качеством мысли.

24 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

МУХОБОЯЗНЬ

Наш Нохор чумится. По-английски собачья чума – дистемпер, иначе говоря - расстройство. Это определение вполне правильно. Именно, происходит в собаке полное расстройство, и физическое, и психическое. Кроме странностей в еде, в походке и в отношении к окружающему, появились всякие страхи. Ко всем этим разновидностям страха присоединилось ещё одно любопытное явление. Мы стали замечать, что Нохор вдруг оборачивается стремительно, как бы на что-то невидимое, подскакивает и, поджав хвост, куда-то в угол спасается. Зная, что собаки часто видят нечто, для нас незримое, приписали эти необъяснимые движения ужасного страха чему-то нам непонятному. Объяснение оказалось очень прозаичным. По весеннему времени появились первые маленькие мухи, и оказалось, что они были причиной этого ужаса.

Наверное, в нормальном состоянии большая собака не обращала бы внимания на первых маленьких мошек. Но чумное расстройство, очевидно, сделало этих крошечных мошек какими-то воображаемыми чудовищами. От чумной собаки всего можно ожидать. Все лишь пожалели, что расстройство может до такой степени внушать нелепые идеи. Ведь и людей во время помешательства являются самые невообразимые соображения. При этом точность и конкретность этих воображений всегда поражает.

Кто слышал, как душевнобольной описывает что-либо, якобы им увиденное, всегда удивляется той несказанной убедительности, которая будет звучать во всех подробное описания. Даже когда вы сами отлично знаете, что ничего подобного не было и быть не могло, то всё же испытываете неприятное ощущение от нагромождения якобы реальных подробностей.

Мысленно вспоминая всякие рассказы о страхах, которые булбуряют людей, считающихся нормальными, вы невольно вспомните о мухобоязни собаки. Конечно, наше время полно всякими смятениями. Конечно, люди имеют полное право ко всяким предпосылкам и подозрениям. Конечно, в такие напряжённые времена воображение особо болезненно. Но всё же, когда вы встречаетесь с очевидною мухобоязнью, всегда делается душевно жаль людей, этих двуногих разумных существ, которые так постыдно обрекают сами себя на миражные ужасы.

Среди этих ужасов особенно звучит эгоистическое подозрение: что обо мне подумают? При этом совершенно упускается из виду, о ком именно предполагается. Подумает ли муха, подумает ли свинья, подумает ли волк, пёс, подумает ли последний негодяй или подумает ли самый достойный человек. Совершенно упускается соображение, что или можно принимать во внимание думание последнего негодяя или мысль достойнейшего человека.

В минуту миражного ужаса люди совершенно забывают, что мышление последнего преступного негодяя не совпадает с мышлением достойнейшего культурного мыслителя. Наоборот, было бы неестественно, если низкое под-

лое мышление могло бы мыслить в тех же путях, как и мысль самого высокого существа.

В миражном ужасе люди забывают, что или они хотели читаться с мнением преступных подонков, подчеловеков, или они хотят основываться на суждениях высоких и чистых умов. Ведь и то и другое никоими мерами не совпадёт.

Приходилось видеть людей, глубоко огорчённых тем, что какой-то подлый человек изругал их. Когда же их спрашивали, разве обрадовала бы вас похвала из уст этого негодяя? — они, вздрогнув, немедленно отвечали: было бы ещё хуже ругани. И действительно, такую похвалой они сопричислялись бы к рангу похвалившего. И действительно, они оказались бы признанными преступными подонками, и это было бы вообще наихудшим.

Но для того, чтобы помыслить ясно об этом выборе, нужно, прежде всего, излечиться от страха. В этом излечении нужно отдать полный отчёт, где именно мощное чудовище, а где именно мухи, которых так боялась бедная, чумная собака. Когда человеку страшно, когда он допустил овладеть своею сущностью ужасам, и всё окружающее начинает как бы вопить о всяких страхах. По истечении времени, уже при другом настроении, при иных условиях, человек разумный увидит, что устранившие его чудовища были маленькими мошками, уже приклеенными в обсахаренной мухоловке. Страшные когда-то мошки сами налетели на предательский для них сахар и будут выброшены с прочим мусором.

Чума страха даже мешает человеку свободно передвигаться. В вещевом ужасе человек предпочитает загнивать в подвале, лишь бы не выглянуть на свет Божий. Когда кто-то скажет этим ужаснувшимся о людях сильных, которые хотя бы в виде корабельного юнги, но всё же увидели свет, они назовут этих смелых безумцами. Для устранивших всякое мужественное решение уже покажется безумием. Именно ужас помешает им даже помыслить о передвижении. Вот и наш Нохор, бедный, уткнулся носом в тёмный угол и, вероятно, больше всего на свете боится маленьких мушек.

Рассказывают, что некие путешественники в Центральной Африке среди племени каннибалов увидели клетку, в которой откармливались пленники соседнего рода к столу местного вождя. Естественно, путешественники захотели помочь этим обречённым и выкупили их. Но пленники не пожелали выйти из клетки, ибо они боялись, что их не будут кормить так хорошо и заставят передвигаться. Съедят или не съедят их - это для них оставалось лишь вопросом, но готовая пища сегодняшнего дня для них была важнее всяких прочих размышлений. О будущем они, вероятно, вообще не умели и думать. Но запах пищи уже приковал их крепче всяких кандалов.

Вспоминается и другой рассказ из средневековья. Некий вельможа получил доказательства предательства со стороны своего капеллана. Удивлению близких, знавших о преступности капеллана, не было предела, когда они узнали, что тот не только не был изгнан или казнён, но получил какой-то особый вкусный стол. Когда же, наконец, спросили вельможу, что это значит, он сказал: «Не следует убивать духовное лицо. Видите, какой он толстяк. Если мы ему прибавим ещё вкусных яств, то это лишит его всякой подвижности и деятельности». И, позвав своего главного повара, вельможа сказал ему: «Смотри, чтобы святой отец не похудел у тебя, а если он растолстеет вдвое, ты от меня получишь пригоршню золота».

Значит, оковы сегодняшнего дня, кандалы излишеств, окажутся очень мощными. А в основе всё-таки будет лежать животный страх за брюхо и самоуслаждения.

Если, с одной стороны, сопоставить неподвижность самоуслаждений, а с другой, вспомнить пример ужаса перед мошками, то станет совершенно ясно, что какими-то увещаниями нужно освободить людей прежде всего от страха.

Бедная чумная собака. Боится мошки. И все сожалеют, видя такое безумие. Но ведь люди не чумные собаки и, казалось бы, могут давать себе отчёт, где именно мошки, а где действительная опасность. Опасность во всём значении этого слова.

Мухобоязнь неприлична людям.

A noctis phantasmatis libera nos, Domine.

[Призрачная ночь освободит нас, Господи! (лат.) – ред.]

24 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

25 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

25 апреля 1935 г. Четверг. Опять ветер – буран. Вчера вечером миссионер Эриксон привёз почту. В ней было много интересного, но не было ни известий о 15 апреля, ни писем из Наггара. Зато была крайне нужная бумага от Нэйшонал Чез Банк. Именно такие запросы по поводу Канз[аса] очень своевременны. К письмам Франсис, прошу её опросить о семенах: в каком именно количестве желательнее их собрать.

Весь вчерашний день прошёл под знаком болезни Грибановского. Эриксон, который и лекарь, никогда не встречал симптомов грудной жабы, а потому, как обыкновенно после главного припадка, затруднился сказать, в чём дело. Сегодня заедет опять. Но для меня совершенно ясно, что все симптомы совпадают именно с грудной жабой. Началось с рвоты, затем сильные боли и в правой, и в левой стороне, а также в правой руке и затылке. После приёма пилюли строфанта через 20 минут – некоторое облегчение. До вечера жаловался на те, или иные боли. Во время сна много бредовой болтовни. Я сомневаюсь, чтобы занятия около горячей печки были бы сносны для такого состояния. Конечно, и течение мыслей – не помогает. Кроме того, появилось опасение у него о влиянии здешних высот. А Вы знаете, каждая такая посеянная идея даёт свои последствия. Увидим, что дальше.

Из Харб[ина] прислали вырезку о том, что часовня [-памятник Венценосных мучеников] делается по проекту Осколкова. Значит, архиепископ Нестор и прочие церковники опять показали себя с тёмной стороны. Поневоле вспоминается рассказ о том, как арх[иепископ] Нестор появился на костюмированном балу, а некий иностранец, не допуская мысль, что монах может там оказаться, подошёл к нему с восклицанием: «Вот так маска!» Люди ручаются за подлинность такого рассказа. По-видимому, Харбин останется без «[Священного] Дозора». Судя по сведениям оттуда, продажа дороги нанесла фатальный удар русской части населения.

*25 Апреля 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ИСТИННАЯ СИЛА

Среди первых необузданных опытов внушения остаются в памяти несколько подлинных эпизодов. Передают, что человек, выпив стакан совершенно чистой воды под внушением, что он принял сильный яд, умер при всех симптомах именно этого отравления. Человек, положенный в совершенно чистую постель, под внушением, что в этой постели умер тяжело заразный, получает все признаки этого заражения. Человеку внушается, что началось наводнение, и он тонет в своей комнате, и он почти погибает от всех несомненных признаков утопания. Человеку внушается, что он переходит бурный горный ручей, и при большом обществе находящийся под внушением снимает сапоги и часть одежды, осторожно пробираясь по воображаемым камням.

Некий врач заявил сильному гипнотизёру, что тот может воздействовать лишь на людей слабонервных, а он как врач никогда не поддастся этим шарлатанским воздействиям. Гипнотизёр улыбнулся, сказав: "За эти ваши слова сейчас, когда вы пойдёте от меня, вы упадёте на ваш затылок и тогда, может быть, начнёте думать иначе". Многочисленные присутствующие наблюдали за этим своеобразным поединком. Врач очень бодро и возмущённо повернулся и стал удаляться от гипнотизёра. Но через несколько шагов он вдруг остановился, пытался двинуться дальше, как бы преодолевая какое-то препятствие, потом снова остановился и постепенно, несмотря на все свои усилия, хлопнулся спиной на пол. Поражение материалиста было встречено хохотом присутствующих. Потерпевший поражение конфузливо встал и, потирая затылок, поспешил покинуть зал.

Этот маленький эпизод манифестации внушения мог бы быть сопровождён множеством фактов, когда люди делали мысленно им приказанное, не отдавая себе отчёта, что именно заставляет их поступить так, а не иначе. Кроме сознательных внушений, конечно, ещё больше происходит не только бессознательных восприятий, но и бессознательных приказов.

Итак, выходит, что симптомы яда порождаются мыслью. Симптомы различных болезней вызываются не самою заразою, но тою же мыслью. При этом для заразы и для яда нужен инкубационный период. Но мысль вызывает те же последствия, производит всё предыдущее молниеносно. И тем мысль сильнее всякого яда, всякой заразы.

С другой стороны, если мысль может быть сильнее самых губительных вещей, то естественно она же может быть могущественнее и самых целительных воздействий. Всем известны случаи, когда врач, ради пользы больного, должен предписывать подсахаренную воду, которая даёт самые прекрасные последствия. Естественно, не щепоть сахара, но мысль принимающего так могущественна. Казалось бы, всем уже достаточно известны факты могущества внушения, и всё же постоянно и в профессиональной практике, и просто в быту значение внушения или забывается, или, ещё хуже, продолжает отрицаться. В этом можно наблюдать исконную борьбу узкого материализма с безграничною, высокообразованною духовностью.

Прискорбно вспомнить, как часто самые малые соображения превышают спасительные послышки. Это не значит, что послышка была слаба. Могло, попросту говоря, не найтись для неё места у воспринимающего. И, таким образом,

вместо чего-то очень полезного вдруг пересилило самое маленькое, ничтожно бытовое. Обычно происходит это в той среде, где о мысли как о таковой вообще не помышляют. Ведь есть такие целые семьи, где рассуждение о мысли вообще не было бы допущено и во всяком случае было бы осмеяно.

Итак, часто самый важный двигатель, самое духовное начало, подвергается самым яростным отрицаниям и осмеяниям. Рассказывается, что некое воинственное племя, когда идёт для получения отпущения своих прегрешений от своего духовного главы, всегда воздерживается от нападений и разбоев. Но после получения благословения разбойные воины становятся особенно яркими и поспешно предаются всяким нападениям.

Не получается ли приблизительно то же самое, когда вы видите, казалось бы, после молитвы выходящих из храма и немедленно предающихся всякому злословию. Не то ли же самое часто делается очевидным, наблюдая людей, только что приобщившихся к глубокой трагедии или будто бы потрясённых духовным словом и, тем не менее, сразу же погружающихся в несносные подлые сплетни и клевету. Во всех этих прискорбных случаях можно видеть примитивное состояние мышления. Именно настоящее невежество заставляет людей не распознавать, где и в чём заключается истинная сила.

Между тем познание истинной силы мысли может прийти лишь добровольно. Никакими лекциями и книгами, если к ним не раскроется сердце, нельзя просветить.

Некий педагог всячески предлагал своим ученикам думать. Но за его спиной необузданные невежды называли его несчастным многодумцем. Если бы этот эпизод перенести в окружение классических греческих академий, то, какому бы остракизму были бы подвергнуты невежды, позволившие себе гоготать над благородным словом о мысли. Как благородно и дружелюбно должно входить в сознание понятие ценности мысли. И какой это неотменный друг и советник, истинный доброжелатель появится этою очищенною, сбережённою мыслью. Истинная сила привлекается и усвоится там, где облагорожена мысль.

25 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

26 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

26 апреля 1935 г. Пятница. В ночь ударил сильный мороз – даже часы мои остановились, и это мне напомнило очень наше тибетское стояние. Выпал неожиданный снег. Продолжается резкий северный ветер. Очень сурово. Хуже всего то, что от резкого мороза померзла первая весенняя трава и первые цветы. А ведь теперь это обстоятельство так важно.

У Грибановского пульс продолжает быть 120, и выглядит он очень темно. Трудно решить, что делать. При его необычной для военного человека мнительности ему не говорят о пульсе, а между тем после припадков грудной жабы такое состояние весьма чревато последствиями. Миссионер Эриксон в практике с грудной жабой вообще не встречался, да и вообще кто может помочь в таком случае. Только что мы жалели, что не удалось переехать на новое место, но выходит, что наша остановка здесь прямое благодеяние, как по причине мороза, так и по болезни Грибановского. Здесь всё-таки обжитое место. Сейчас

я диктую в большом тёплом бывшем монгольском храме. Кроме того, здесь есть очень толковая монгольская прислуга Ларсонов, и это тоже помогает. В юрте, при зажжённых свечках, у нас было три градуса тепла.

26 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

РОССИЯ

Начальные главы Вашей работы догнали меня уже в монгольской пустыне. Хотя знаю, что эта моя весточка дойдёт до Вас нескоро, но всё же не могу не написать Вам.

Уж больно глубоко и правильно чувствуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим. В яркой мозаике Вы сложили многообразный лик великой России. И сложили этот лик в дружелюбии ко всем частям его. Именно прошли по векам добрым. Лишь добрые знаки отмечают путь верный.

Вы говорите: «Россия не только государство... Она - сверхгосударство, океан, стихия, которая еще не оформилась, не влегла в свои, предназначенные ей берега. Не засверкала ещё в отточенных и огранённых понятиях, в своём своеобразии, как начинает в бриллианте сверкать сырой алмаз. Она вся ещё в предчувствиях, в брожениях, в бесконечных желаниях и бесконечных органических возможностях.

Россия - это океан земель, размахнувшийся на целую шестую часть света и держащий в касаниях своих раскрытых крыльев Запад и Восток.

Россия - это семь синих морей: горы, увенчанные белыми льдами; Россия - меховая щетина бесконечных лесов, ковры лугов, ветреных и цветущих.

Россия - это бесконечные снега, над которыми поют мёртвые серебряные метели, но на которых так ярки платки русских женщин, снега, из-под которых нежными веснами выходят тёмные фиалки, синие подснежники. Россия - страна разворачивающегося индустриализма нового, невиданного на земле типа, неопределённого пока...

Россия - страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые до времени таятся в её глухих недрах.

Россия = не единая раса, и в этом её сила. Россия - это объединение рас, объединение народов, говорящих на ста сорока языках, это свободная соборность, единство в разности, полихромия, полифония.

Россия - не только страна мгновенного настоящего. Она - страна великого прошлого, с которым держит неразрывную связь. В её берёзовых солнечных рощах по сей день правятся богослужения древним богам. В её окраинных лесах до сей поры шумят священные дубы, кедры, украшенные трепещущими лоскутками. И перед ними стоят бедные глиняные чашки с кашей - жертвой. Над её степями плачут жалейки в честь древних божеств и героев.

Россия - страна православия, этой самой живой религии, безнасильной, бесспорной, тактичной, которая никогда не преследовала своих противников. И в то же время Россия - страна многих религий, которые все уживаются между собою, соединяясь не в человеческом ограниченном догматическом плане, а в верхних райских подоблачных высотах.

Россия есть страна византийских куполов, церковного звона и синего ладана, которые несутся из великой и угасшей наследницы Рима - Византии, второго Рима. И придают России неслыханную красоту, запечатлённую в русском искусстве. Россия - могучий, хрустальный водопад, дугою выющийся из бездны времени в бездну времён, не охваченный доселе морозом узкого опыта, сверкающий на солнце радугами сознания, гудящий на весь мир кругом могучим утверждением всеславянского бытия.

Россия грандиозна. Неповторяема.

Россия - полярна. Россия - мессия новых времён.

Россия - единственная страна в мире, которая величайшим праздником своим славит праздник утверждения жизни, праздник воскресения из мёртвых, радуясь заре весеннего расцветенного дня, с огнями крестных ходов под утренним яхонтовым, парчовым, зарёвым небом».

Не странно ли, что в письме к Вам выписываю Ваши же слова. Но слова эти так верны, так душевны, так красивы, что просто хочется в них ещё раз пережить запечатлённые в них образы. Ведь их нужно не только знать, их нужно полюбить. Чем больше мы всеми звуками и красками, всеми иероглифами бытия их запечатлеем, тем больше будет явлено правды, а ведь это так нужно. Так спешно нужно.

В дальнейшем Вашем обзоре строения русского самобытного искусства вы правильно упомянули В.В. Стасова. С Вами вместе и я мысленно ещё раз упомянул его. Ведь он, так сказать, впервые ввёл меня в хранилища Публичной библиотеки. Он допустил меня к сокровищам этого хранилища и поддержал в моих первых зовах о России.

Помню нашу переписку с ним. Всегда я ему писал в виде старинных русских грамот, и он всегда радовался, если слог и образность были исконными. Иногда он отвечал мне тем же исконным слогом. А иногда добродушно подсмеивался, говоря: «Хотя Ваша пожелтая грамота и припахивала свежим кофею, но дух-то её оставался русским, настоящим русским». Помню его фельетон о моей картине «Поход», в котором он понял желанное мне основное устремление.

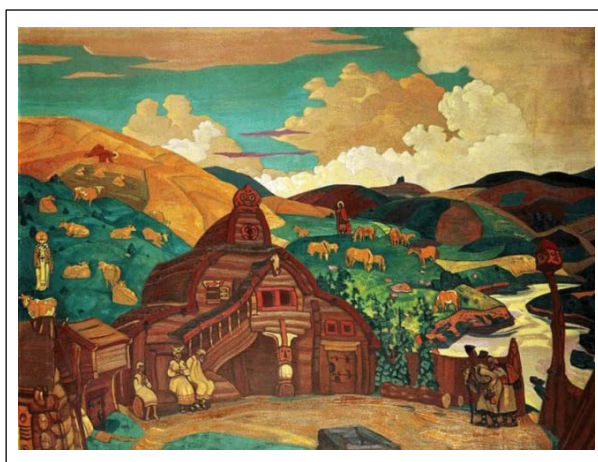
У Курбатова была фотография наша, снятая у его знаменитого отягчённого книгами стола в Публичной библиотеке. Когда Вы приводите Стасовские цитаты, мне так живо рисуется и Публичная библиотека, и все те хорошие, замечательные люди, приходившие к его радушному столу. Он же, Стасов, свёз меня и познакомил с Львом Толстым после моей картины «Гонец».

Когда же Вы упоминаете Мусоргского, дядю Елены Ивановны, то тем самым вызываете во мне обиход Шаховских, Путягиных, Голенищевых-Кутузовых и всех, родственно связанных с нашим великим композитором. Трагедия жизни Мусоргского тоже была истинно русской трагедией. Может быть, при встрече я уже поминал Вам, что в одном имени, по неведению, были сожжены многие рукописи великого творца.

Не помню, говорили ли мы с Вами о семье Римских-Корсаковых, о других членах «могучей кучки», и о передвижниках, с которыми мне ещё пришлось встретиться. Ведь Куинджи, Шишкин, Репин, Суриков, Нестеров, Васнецовы - всё это было и близким, и поучительным.

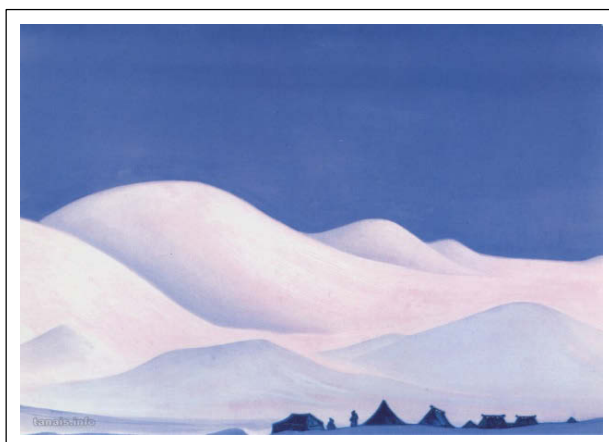
Вы правильно упоминаете и нападки на всё национальное. Между тем именно этим-то национальным, русским, искусство России было так оценено на Западе. Казалось бы, этот яркий, всем известный пример должен быть до-

статочным укором для всех тех, кто пытался свернуть мощную реку русского творчества в чуждое ей русло. Правильно Вы поминаете слова Стасова: «Всякий народ должен иметь своё собственное национальное искусство, а не плестись в хвосте других по проторенным колеям, по чьей-либо указке». В этих словах вовсе не было осуждения иноземного творчества. Для этого Стасов был достаточно культурный человек, но как чуткий критик, он понимал, что русская сущность будет оценена тем глубже, если она выявится в своих прекрасных образах. А сколько прекраснейших и глубочайших образов даёт Россия. Сказанное и несказанное, писанное и неписанное, как в старинных синодиках, остаются неизречёнными образы величественные. В этой ещё несказанности и заключается та скрыня народная, та чаша неотпитая, о которой и Вы так сердечно чувствуете.

Н.К. Рерих. Три радости. 1916.

Надеюсь, что и дальнейшие Ваши главы, хотя и медленно, но достигнут меня и принесут ещё радость. Помните мою картину «Три Радости». Хожалый гусляр повещает поселянину о трех радостях. Сам Святой Егорий коней пасёт, сам Никола Чудотворец стада уберёт, а сам Илья Пророк рожь зажинает. Не знаю где осталась сама картина. В книге Эрнста есть маленькое воспроизведение её. Всякие ещё несказанные радости живут в сердце.

Н.К. Рерих. Чантанг. Тибет.

Сегодня ночью, с вихрем, ударил сильный мороз и снег. В наших юртах стало холодно, даже часы остановились. Утром засияло красно солнышко, в буквальном смысле, а все бугры и горы забелели, зарозовели и засинели в неожиданном снеговом уборе. Со ступеней бывшего храма окружающая местность мне напомнила две моих картины. Одну - из далёкой Карелии, другую - из тибетского Чантанга. Такие же холмы были и в моей картине 15-го года «Зовущий». Все зовы о том же. Величие простора едино. Спасибо за Ваше слово о .России, которое мне так по сердцу.

26 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

26 апреля 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

26 апреля 1935 г.

Сокровища мои, на этой неделе пришла записочка от Пасика от 30 марта и затем прелестные китайские новогодние украшения. Начинаем получать отголоски события 15 апреля. Так, очень хорошая и обстоятельная заметка полковника Мана появилась на видном месте в той же «Сив. и Мил.» газете. Также сегодня пришло и письмо от Кезенса, пересылаем Вам копию. Он также поместил прекрасную статью о Пакте и его инициаторе в местной газете. Пишет, что несколько сообщений появилось и в других органах печати. Яруя перешлет копии. Друзей возмутила окромсанная заметка «Рейтера» и подстегнула друзей написать и отдать должную дань инициатору Пакта и Знамени. Так действует тактика Адверза. Милая Серафимина и её сотрудники также действуют в пользу Пакта. Так, в Прибалтийских странах появились статьи о Пакте в разных газетах на пяти языках. Пришла и вторая статья о тебе Евгения Москова. Написал её скорее, чем обещал. Статья очень, очень хорошая и ко времени, ибо она подчёркивает основную ноту твоего облика, именно служения человечеству, сравнительно ещё мало отмеченную в печати. Таким образом, в предположенную брошюру войдут: статья Рудзитиса, дающая исчерпывающие биографические данные (её мы не знаем, но думаю, что она будет написана превосходно, он так восторгается твоей деятельностью), затем статья известного журналиста из журнала «Для Вас», имени его еще не знаем, ибо редакция журнала сообщила Рудзитису, что автор статьи – известный журналист – сейчас выехал, как они узнали, из Южной Америки в Польшу. Затем очерк Москова, пересылаемый тебе обычной почтой, и статья о Пакте Владимира Анатольевича Шibaева, дающая полную картину развития и достижения этого движения. Печатается она нашими рижскими друзьями. Так, любимые мои, и двигаемся. Написала письмо Москову, думаю, он будет им доволен.

Родной мой Юханчик, получаемые книги ставятся в твою библиотеку. Сейчас получили из Парижа книгу о Чингиз-хане Гренара. Интересна глава «Чингиз-хан – вассал Пресвитера Иоанна».

Любимые мои, как хотелось бы увидеть Вас скорее!!! Теперь должна сообщить о менее приятных вестях. Как я уже писала, Учреждения совершенно не могут поддерживать Центр. Потому приходится изыскивать средства для поддержания его, хотя бы чахлого, существования. Пишу Вам совершенно *конфиденциально*, сотрудники не должны этого знать. Светик продал Амриде

картину, и эти деньги помогут уплатить за помещение, налоги, электричество и мелкие канцелярские расходы, но, конечно, ничего не очистится для самого Жоржа. Пожалуйста, ничего *не* пишите об этой сумме в общем письме. Также совершенно *конфиденциально* пишу Вам, что Логван и Ояна поехали в Европу на короткий срок. Логвану необходимо завязать банковские связи для его дела, ведь личный контакт необходим. Они запаслись прекрасными рекомендательными письмами и посетят Север Европы. Я так мечтала об этой поездке во многих отношениях, и Логвану совершенно необходим некоторый отдых, и морское путешествие ему полезно. Также хорошо, что они немного задержатся на Севере, это лучше, нежели пребывание в Центральной или Южной Европе. Затем Ояна вернётся с ним в Нью-Йорк, ибо там слишком много работы, а рук мало. Столько нужно продвинуть, и замечательно, как возможности посылаются на самое важное. <...>

Между прочим, Модра просит, не может ли Юханчик уделить некоторую сумму на телеграммы и другие расходы по Канзасу. Также она просит отметить, что сумма от *ройалтис* была дана в виде *займа*. Писала также, что сам Уоллес очень беспокоился, не получая семян, и даже не хотел усиливать публицити об экспедиции до получения семян. Потому, родные мои, необходимо приложить максимум усилий, чтобы собрать именно семена. Прилагаю Вам интересную статью, показывающую, насколько проблема засеивания прерий и насаждения лесов в Америке является насущной. Написала письмо Лепети о том, что мы будем поддерживать Центр, и раз сумма эта исходит от нас, то он *не* должен упоминать о ней в письмах и отчетах в Америку, дабы *не запутать* сложную *бухгалтерию*. Мой протест против закрытия вызвал большое окисление... Но и это переживем, Луч понимания будет послан им. Конечно, дело с фондом сколаршипов в Канзасе довольно трудное, но, как я уже писала Вам *конфиденциально*, все значение этого культурного задания понято и, как утверждает Владыка, «в лучший срок все будет явлено». Потому вооружимся терпением. Так, любимые, «новые возможности скоро придут. Явление Щита творит яркое чудо. Владыка ручается Фуяме Щит явить. Много чудесных знаков вижу».

Так, родные мои, будем бодры, ибо дано великое Ручательство за успех. Обнимаю Вас, мои СОКРОВИЩА!!! Вчера прочли о землетрясении на Формозе. За два-три дня до этого бедствия чувствовала себя ужасно и слышала, что «землетрясение это очень потрясет...». Местные газеты пишут, что оно было самым сильным после 23-го года. Любимые мои, берегите друг друга! Думы и сердце с Вами.

Очень, очень прошу *не* писать в *общих* письмах о поездке, одобрении Канзаса и всем прочем, что Вы узнаете от меня.

Архив Музея Рерихов, Москва

27 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

27 апреля 1935 г. Суббота. Вчера вечером приехал Ларсон. Хотя он и проезжал ставку, но для нас никаких новых сведений не привёз. Также и о бурятских конях, купленных нами, ни слуху, ни духу. Этот эпизод становится тем более странным, что лицо, продавшее коней, всем известно и по положению своему никуда исчезнуть не может. Конечно, и такой день, как сегодня, хоро-

шо пробыть в обжитом месте. Ветер продолжается, хотя мороз полегчал, и вместо десяти градусов вчерашних сегодня в то же время пять градусов. И в юрте было теплее. Будем надеяться, что замёрзшие травы или отойдут, или будущее тепло принесёт новые. Ведь рано или поздно тепло должно начаться. Видимо, май всё-таки придётся встретить в шубе. Это очень обидно, ибо некоторые цветы уже распускались, а теперь эта работа опять будет задержана. Будущую среду, наверное, уже получим сведения о 15 апреля. Это даст мне возможность некоторых дальнейших соответственных движений. Ведь многое зависит от того, как именно и что именно было. Могло быть и очень хорошо, но с какой-нибудь неожиданной стороны. Припадок Грибановского прошёл. Но всё же остаётся большая дилемма, ибо как же будет подверженный такой болезни человек вскакивать и слезать с лошади, или быть у горячей аргальной печки. Кроме того, не думаю, чтобы он и воздерживался от курения или раздражающей пищи. Несмотря на то, что он, казалось бы, военный человек, он не любит кашу и весь устремлён к мясу, а это, Вы знаете, не помогает. Обстоятельства покажут дальнейшее.

*27 апреля 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих*

ВЛЕЧЕНИЕ

Ливингстон только мёртвым мог быть увезён из Африки, настолько его привлекала к себе именно эта часть света. Казати насильно был увезён из той же Африки, в которой он единственно чувствовал себя как дома. Весь остаток своей жизни, проведённой в Италии, казалось бы, на родине, он чувствовал себя несчастным.

Множество всевозможных примеров таких же, как бы непонятных влечений к определённой части света или даже к определённому месту, можно перечислить. Вот перед нами кровные испанцы, которые возлюбили или Гавану, или Южную Америку. Вот перед нами британцы, привлечённые навсегда в Индию. Вот перед нами шведы, французы, русские, которые могут дышать лишь воздухом Азии.

В жизни человеческой столько труднообъяснимых влечений. От самых высоких и до самых повседневных. С одной стороны, мы видим влечения к месту своего рождения. Это находит себе многие пояснения. Но как же можем мы разгадать необъяснимое, властное влечение к какому-либо удалённому месту земного шара. Часто люди попадают туда как бы случайно. И вдруг находят себя опять-таки как бы в природной обстановке. Ведь никто не изгонял их из места их рождения. Никакие оскорбления или преступления не гнали их за далёкие моря и горы. Значит, было какое-то другое основание, какой-то другой магнит, который заставлял их всем сердцем устремиться туда, куда и рассудок не мог бы посоветовать.

Такие влечения, они совершенно отличны от справедливого желания молодёжи куда-то уехать, куда-то вырваться, где-то на новом воздухе расправить крылья. В час таких решений юный искатель даже не задаётся мыслью, куда именно ему хочется. Он лишь знает зовы, а может быть, и вопли сердца, влекущие его ещё что-то узнать. Обычно благородные характеры выясняются

в таких искателях. Они добровольно ищут какое-то испытание. Эти первые дни самостоятельности навсегда останутся для них маяком бодрости.

Мысленно шлем привет одному нашему американскому другу, который сейчас, в преклонных годах, с особенною живостью и ласковостью вспоминает своё первое путешествие в качестве юнги на корабле. Этот же деятель рассказывал мне, как, в свою очередь, он послал внука своего одного, верхом, от Тихого океана к Атлантике, чтобы приучить десятилетнего мальчика полной самостоятельности. Наверное, где-то по намеченному пути была незримая забота о юном путешественнике, но всё же он должен был выполнить задание, предоставленный своей находчивости и разумности. А ведь передвижение по Америке при необыкновенно сложном и насыщенном движении иногда бывает полным всякими неожиданностями. При этом было даже наставление, чтобы всадник не только хранил своё здоровье, но и привёл бы коня в добром состоянии. Наверное, такая поездка останется в памяти на всю жизнь.

Также все мы читали о молодых людях, бежавших в Америку за поисками новой жизни. И в таких случаях привлекало само передвижение, искание новых решений жизни, но всё-таки это не было всегда нахождением желанного места, в котором хотелось бы сосредоточить труд и жизнь.

Иначе звучит рассказ об одном пятилетнем тибетском мальчике, который неоднократно, неудержимо уходил в какой-то свой дом. Малыш одевался как бы в дорогу. Привязывал себе на спину запас пищи и священную книгу, а затем находил удобный момент исчезнуть из дому. Когда же бросались его искать, то находили идущим по горным тропинкам. Его пробовали возвращать домой. Ему говорили, что он должен вернуться в дом свой. Но мальчик уверял, что он именно идёт в свой настоящий дом, что дом, где он жил до сих пор, не его дом, и что он должен спешить в свой настоящий дом, где он должен остаться. Мы проезжали это место как раз во время четвёртого ухода этого мальчика и не знаем, чем это кончилось в будущем.

Во всяком случае, это было какое-то непреодолимое влечение, и, весьма возможно, что если оно осталось бы невыполненным, то малыш засох бы, как цветок без влаги. Изумительно было наблюдать, что пятилетний мальчуган так серьёзно толковал о своём настоящем доме, в который он должен пойти.

Вот и Ливингстон, и Казати, и все те бесчисленные путники к дому своему, они засохли бы, если им не пришлось бы достичь своего назначения, так ясного их сердцу. При этом особенно поразительно обстоятельство, что эти устремлённые не искали только благорастворения природы, не стремились к какому-то благоустроенному жилью. Наоборот, их дом, их свой дом, бывал очень труден. Такой желанный дом бывал часто почти непереносим для их тела, и всё же их дух ликовавал и чувствовал себя в назначении.

«Не по хорошу мил, а по милу хорош». Эта поговорка заглядывает глубоко. В ней подчёркивается внутреннее значение, которое превышает всё внешнее. Если такой путник нашёл свой дом, то бывает губительно отрывать его оттуда по каким-то внешним обстоятельствам. Никакие повышения служебные, никакие заманчивые выгоды не могут возместить человеку найденного им своего дома. Он не сделается членом народа или племени, среди которого находится этот его необъяснимый дом. Он привлекается туда не столько людьми, сколько всеми прочими обстоятельствами бытия. Ведь когда человеку хорошо, то обычно он даже не может объяснить словами, почему ему хоро-

шо. Иногда это хорошее чувство возникает даже при очень трудных обстоятельствах.

Так же точно человек, встречая своих спутников или противников, часто не отдавая себе рассудочного объяснения, по глазам и по сердцу знает многое, что не может быть рассказано словами. Люди должны со всею бережностью относиться к таким влечениям. Они должны улавливать их даже в самых зачатках, чтобы не потушить и не раздробить их оковами рассудка. Если в человеке проснулось такое влечение, то можно извратить человека, можно навсегда его исковеркать, но ничем не удастся изъять из него то, что сердце его, что дух его знает.

Знаем и навсегда пораненных людей. Или кто-то когда-то не допустил их до своего опознанного дома. Или кто-то и что-то лишило их найденного спутника. Невежды считают такие влечения чепухой, предвзятостью, которую нужно прекратить всякими мерами. Эти невежды никогда не задумаются, откуда, по какой причине приходит его знание. Но зато можно видеть, какое огромное значение для всей жизни человеческой приносит нахождение этого своего опознанного дома, нахождение и своего сужденного, когда-то уже встреченного спутника. Если бы даже по каким-то причинам человек добровольно, для блага должен был бы временно разлучиться со своим домом, со своим спутником, то всё же вся его деятельность, в течение временного отсутствия, пройдет под знаком совершившегося опознания.

Человек нашёл свой дом, человек нашёл спутника, человек укрепился давними магнитами, и тем яснее и звучнее может он приносить ближним своим великую пользу. Сердце знает, когда довлеет опять прикоснуться к каким-то другим домам и когда настанет час воодушевить каких-то других спутников. Такое сердечное чувствознание не обессилит человека, оно лишь преобразит его деятельность, и многие спросят себя, откуда берутся такие силы и такая уверенность? Они происходят от опознания желанного дома, от взаимокрепления желанным спутником. Семья, воспитатели должны бережно относиться к каждому проявленному влечению. Дом может быть и очень близко, а может быть и за горами, и за долами. И спутник найдётся тогда, когда ничем не отемнены истинные, сужденные влечения.

27 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

28 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

28 апреля 1935 г. Воскресенье. Сегодня Пасха по старому стилю. У нас есть куличи и даже очень изысканно обработанный торт со всякими на нём узорами. Понемногу теплеет, но всё ещё далеко до уже бывшего тепла. Является вопрос, не купить ли нам от Ларсона его машину. Для подвижности здесь это прямо необходимо, и даже монголы имеют свои автомобили. Курьёзнее всего, что эту машину мы уже однажды видели в Монголии, – в своё время она была куплена Перси-Френч, которую мы видели в Харбине. Это додж хорошего старого выпуска, и говорят, что машина прошла всего 15 тысяч миль. Кажется, цена выйдет в две тысячи местных долларов. Конечно, новый бы додж стоил здесь шесть тысяч. Прежде покупки вполне осмотрим его, ибо наш Миша Чувствии испытанный шофер. Машину ожидают сюда сегодня, и тогда поговорим. Для ботанических экскурсий по здешним равнинам машина совершенно необ-

ходима. Конечно, будем покупать её не на экспедиционные деньги, ибо иначе такие способы передвижения не доступны казначейскому мышлению. Курьёзно, что это мышление протестует даже против палатки и непромокаемых сапог. Впрочем, казначеям и бухгалтерам редко приходится выезжать из городов. Как же без палаток существовать в пустыне? Как же при сезонных дождях не иметь обуви? Даже с санитарной точки зрения это недопустимо. Хочется двигаться дальше, хочется, чтобы для трав потеплело.

28 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

НЕРЕЧЁННОЕ

Учёные говорят, что абсолютного нуля достигнуть нельзя.

«Профессор Лейденского университета В. де Хаас, достигший в своих лабораторных опытах одной пятитысячной градуса выше абсолютного нуля, заявил, что абсолютного нуля никогда нельзя будет достичь.

Абсолютный ноль - 459,6 градуса ниже нуля по Фаренгейту. При этой температуре все газы делаются массивными и всякое движение прекращается».

Итак, ещё одна абсолютность признана невозможной. Так же точно при разложениях и обратных сложениях получается маленькая разница. Выходит так, что механически сложенное теряет нечто бывшее и даже уловимое по весу при начале опыта. Известный опыт с разложением и механическим сложением картофеля показывает, что остаётся нечто ускользающее от формулировок.

Такое же неречённое можно наблюдать во всевозможных явлениях. При этом именно в таком неуловимом для формулировки обстоятельстве будет заключаться нечто особо существенное. Опять-таки приходится вспомнить о том, что вес человека, погружённого в интенсивное мышление, разнится от его обычного веса.

Такое нечто, с одной стороны, разочаровывает исследователей в своей недостижимости. Но с другой стороны, именно это нечто, даже уловляемое нашими грубо физическими аппаратами, всегда останется и зовущим и воодушевляющим. Можно ли быть огорчённым, разочарованным, когда такие явные возможности уже доступны даже земным выражениям. Наверное, будет допущен ещё какой-то новый подход в исследованиях, который вместо вообразимой абсолютности даст новую беспредельность.

Рассказывают, что некоторые знаменитые полководцы время самых ответственных сражений оставались в своей ставке как бы погружённые в какое-то механическое обычное занятие. Люди незнающие допускали всякие иронические соображения. Некоторые даже полагали, что в эти моменты полководец хотел мысленно уйти под влиянием страха. Но знавшие этих великих людей ближе отлично понимали, что в это время происходил какой-то, тоже неречённый, процесс.

Вождь сделал всё от его рассудка зависящее. Рассудочно он не мог в эту минуту изменить там где-то уже применённых его приказов. Вождь хотел отставить язык рассудка и дать чему-то неречённо глубокому создать новый

влиятельный процесс. Какое-либо маленькое механическое занятие вовсе не было простым времяпрепровождением. Наоборот, это был один из способов переключить своё сознание. Само собою разумеется, что и без механических отвлечений сознание может быть переключаемо. Но для этого надо, наряду с искусством мышления вполне овладеть и обратным искусством остановки мысли.

Если искусство мысли нелегко, то и умение остановить мысль иногда может быть еще более трудным. Ведь для этого нужно, чтобы данный процесс мысли остановился бы вполне, чтобы новое образование в сознании возникло бы ничем не отягощённо. А это очень трудно, ибо опять-таки абсолютности не бывает и при таком опыте.

Очень часто люди предполагают, что они перестали мыслить о чём-то, но всё же это останется их миражом. Они с заставляются насильственно думать о чём-то другом. Но само насилие уже будет оставлять какие-то рефлексии прошлой мысли. А ведь чтобы переключить сознание, нужно тоже достичь каких-то мельчайших многонулевых цифр. И это всё-таки будет относительность.

Но издревле, от высот сказано: «Если хочешь стать новым человеком, вздохни о Неречённом. Во вздохе едином перенесись в края беспредельности».

Итак, не длинными вычислениями, но во вздохе едином о Неречённом обновляется сознание. И там, где казался недостижимым непроходимый утёс, там неожиданно открываются зовущие дали.

Но всё должно быть добровольно. В этом понятии заключён закон величайший. Никакое насилие, никакое принуждение не позволит сознанию возвышенно переключаться. Добровольность обычно остаётся очень не истолкованным понятием. Всякая вольность, в обиходном понимании, часто не уживается с добром, с сердечностью к ближним.

Конечно, всякие испытания и жизненные опыты достаточно покажут на деле, насколько преображает все действия светлая добровольность. Ведь это прекрасное желание изойдёт из глубин чаши сознания. Оно даёт и самоотверженность и желание постоянного творчества во всём одухотворённом труде.

Опять-таки очень трудно различить, где истинная добровольность и где какие-либо посторонние, навеянные соображения. И в их частях бывают добровольцы. Но среди них лишь некоторые будут истинными добровольцами, тогда как добровольство прочих будет окрашено тем или иным соображением. Есть целые военные части, куда идут как бы добровольно, но в сущности, чтобы избежать или покрыть ту или иную житейскую драму.

Во всех мыслительных процессах добровольность играет главную роль. Без неё останется лишь грубый мираж, который никогда не обновит сознания.

Какой же светлый вздох о Неречённом может производить необъяснимое относительными формулами? Какой же перенос сознания в Неречённое сможет обратить материю в дух или, вернее сказать, одну степень состояния в другую? Где-то уже кончится воля, где-то погаснет желание, где-то не найдёт слова приказ, и там обновит все единый вздох о Неречённом.

Самая изысканная пранаяма окажется недействительной там, где в пространствах пронесётся вздох о Неречённом.

Читаются книжные слова о самом великом. Прекрасны эти слова, но там, где Слово, там самые лучшие слова требуют ещё чего-то большего — Неречённого.

Спрашивает - «Мне ли мыслить о Неречённом»? - «Да, да, именно тебе, именно на всех путях земных и небесных...»

28 апреля 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

29 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 апреля 1935 г. Понедельник. В тяньцзинской газете «Норс американ стар» была телеграмма о подписании президентом Рузвельтом, с восемнадцатью странами, Пакта [Рериха]. Не сказано, какие именно страны. А будущая почта почему[-то] будет, как говорят, не в среду, а в пятницу – тем позднее что-нибудь узнаем. Чрезвычайно интересно получить список стран, ибо из этого можно будет судить о многих подкладках. Также интересно, участвует ли Китай, который уже, как нам Вы писали, изъявлял готовность присоединиться. Так или иначе, теперь нужно, не теряя времени, начать кампании в разных, ещё не присоединившихся странах для дальнейшего постепенного накопления подписей. Постепенное накопление подписей докажет и постепенность истинной культурности стран. Поучительно, кто окажется наиболее не берегущим свои культурные ценности. В данном случае мы встречаемся с большим испытанием мировой психологии. Во всяком случае, нужно отдать справедливость, что начало ратификаций более успешно, нежели при начале Красного Креста. Нужно надеяться, что Лепети вполне использует факт, 15 апреля совершившийся. Очень рад, что президент Рузвельт сам лично приобщился к заботе о Культуре. У нас пока нового нет. Машина Ларсона ещё не пришла, и мы её не могли исследовать. Без машины же здесь невозможно никакое передвижение. Вам всем надлежит произвести многие соответственные исследования, кто именно, кроме тигров и обезьян, в числе противодействующих охранению культурных ценностей. В этом смысле всякие наши иностранные общества должны оказать своё содействие. Им всем прекрасное испытание в их боеспособности за Культуру. Итак, камень за камнем складывается храм Культуры.

Помните, как тяжелы были отдельные колонны нашего учреждения. Да и построение пирамид было нелёгким. У нас понемногу теплеет. Чувствуем необходимость дальнего переезда. Пульс Грибановского после приёма дигиталиса 86, а между приёмами опять 110. Конечно, это знак неважный.

29 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ВЗАИМНОСТЬ

«Взаимность есть основа соглашений».

Сколько раз эта старая французская поговорка повторялась. Твердилась она и на лекциях международного права, и при включении всяких договоров. Наконец, произносили её в бесчисленных случаях всяких жизненных пертурбаций.

Не только сама непреложная истина заключена в словах поговорки. Каждый человеческий ум на всех ступенях своих отлично понимает, что без вза-

имности всякая договорённость будет лишь пустым и стыдным звуком. Без взаимности непременно будет участвовать ложь, обман, который рано или поздно даст все последствия, творимые обманом.

Вот мы говорили о добровольности. Но и взаимность может расцвести лишь на основе доброй воли. Ничем нельзя вынудить так называемую взаимность, если этот прекрасный цветок не расцветёт лотосом сердца.

Волны бьются о скалы. Скалы встречают их без взаимности. Правда, волны могут источить скалы. Волны могут образовать целые подводные пещеры и в постоянстве своём могут разрушить каменных гигантов. Но ведь это будет не соглашение, не договоренность — это будет натиск. Это будет насилие, а всякое насилие непременно окончится тем или иным разрушением. Поднявший насилие от насилия и погибнет.

В примере волн и скал как бы встретились два несогласимых элемента. Но даже и скалы, если их породы позволили бы, они могли бы ввести даже противоположное начало в полезные для бытия каналы.

Но вряд ли можно предположить, что сердца человеческие так же мало согласимы, как вода и камень. Ведь даже и вода может быть в твёрдом состоянии, и породы камня могут издавать влагу. И ведь эти элементы лишены сознания. По крайней мере, их сознание нам недоступно. Но не может же быть такого человеческого сердца, которое, с одной стороны, не могло бы дать влагу благодати, а с другой стороны — не было бы способно к алмазному мужеству.

Общая всем векам и народам человечность всё-таки неистребима. Какими бы наркотиками и алкоголем, и никотином ни убивать её, она всё-таки как-то и где-то может быть пробуждена.

Великий преступник бывает трогательным семьянином. Значит, если его чувства всё-таки способны пробудиться по отношению к своему, тем самым при каком-то усиленном процессе они могут быть продолжены и ко всему существу. Сейчас уже не ставится идеал Святого Франциска Ассизского, говорившего даже волку - «брат волк». Даже не задаётся идеал подвижников, обладавших сердечным языком, понятным и птицам и животным. Помимо этих высоких идеалов, слыша о которых люди обычно восклицают: «Мы ведь не Франциски», может быть основание общечеловечности.

На этой сердечной основе всё-таки можно открыть даже самое затворенное сердце. Помимо всех своих торговых дел, в которых сами люди сложили тоже поговорку «не обманешь - не продашь», помимо всей многообразной торговли, люди не могут избежать прикосновения к духовным сферам. Люди, непривычные к таким касаниям, иногда вместо благодати ощущают даже болезненность. Это происходит от непривычки к таким ощущениям. Ведь человек, никогда не ощущавший электрической искры, всегда уверяет, что даже малейший разряд для него крайне чувствителен. «Так меня и обожгло» или «Так меня и пронзило», - говорит новичок, а вскоре, при повторности, даже и не замечает ещё больших разрядов.

Конечно, эти восклицания происходили вовсе не от повышенной чувствительности, а от закоренелого предубеждения. Разве не бывает именно такое же нелепое предубеждение и в человеческих отношениях, где волна взаимности и сердечности бьётся о скалу враждебности или тупости.

Странно и то, что люди так часто воображают взаимность в деле какой-то официально государственной договорённости. Но ведь без семейной, дружеской и общественной взаимности, какая же может быть речь о государ-

ственности. Потрясая основы общежития, люди тем самым потрясают и все прочие основы. Можно потрясти основы брака, и в результате государство получит целые миллионы внебрачных, беспризорных, дичающих подростков. Можно сделать гнусную шутку из употребления всяких ядов и можно окончить почти отравой целого народа. Разве мы не видим примеры?

В каждом из таких случаев, превратившихся в народное бедствие, в начальной основе можно бы усмотреть какое-то тупо эгоистическое действие. Кто-то один помыслил лишь о своём самоуслаждении или преступной выгоде, и от этого одного злобного уголька вспыхнули пожары народных бедствий. Поистине, озверелый эгоизм есть, прежде всего, враг взаимности.

Общежитие даёт множество возможностей для воспитания взаимности. Ведь все чувства должны быть воспитаны. Но много истинной человечности и терпимости нужно проявлять, чтобы сама идея взаимности могла бы расти свободно и добровольно. Взаимность напоминает и об ответственности. Ведь каждый отказавший в предложенной ему взаимности в делах блага тем самым принимает на себя и тяжкую ответственность. Во взаимности сочетаются и разум и сердце. Сердце, по благодати, чувствует, где оно должно простереть своё благоволение. С другой стороны, разум напомнит о той ответственности, которая будет порождена жестоковейностью или невежеством.

Опыт маленьких сотрудничеств, малых ячеек, собравшихся для добротворчества, даёт многие испытания возвращению взаимности. Всё лучше испытывать прежде всего на обиходе. Посмотрите, как будут претворяться обиходные будничные задачи и столкновения, и вы поймёте, как в мегафоне они отразятся во всеуслышание. Самость и самовыгоду можно проверять тоже по мегафону. Какой ужасный раздирательный рёв и вой может получиться из самого, казалось бы, ничтожного домашнего недоразумения.

Недаром в старинных школах жизни руководитель подчас умышленно бросал испытание терпимости и взаимопонимания. Тем, кто в сердечности не мог понять нужное, те хотя бы по разуму могли предостеречь самих себя от возникающей ответственности. Можно ударить по какому-либо звучащему предмету в одном углу дома и получить отзвук в неожиданно противоположном помещении. Совершенно так же точно и в создании ответственности и взаимности.

Если бы только люди могли скорейше осознать, что для блага народных преуспеваний взаимность не должна оставаться пределах поговорки, но должна войти как основа сотрудничества.

«Взаимность есть основа соглашений».

29 Апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

30 апреля 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 апреля 1935 г. Вторник. Обращаю внимание на выражение в газетной телеграмме о том, что [договор защищает] «культурные сокровища Америки». Понимаю, откуда происходит такое неудачное выражение, но, тем не менее, оно через газетный лист делается очень вредным. Именно такие выражения могут дать всяким вредителям златоркования, что нечто относится только к Америке, тогда как этого вовсе нет на самом деле. Следует немедленно же принять какие-то меры, чтобы залечить это неудачное и могущее принести

вред выражение. Вы себе представляете, как какая-то обезьяна может пищать о том, что это её не касается, ибо, очевидно, в виду имеется лишь Америка. Из таких подробностей может вырастать и вредительство. Поэтому следует немедленно же дать истинное толкование сущности. Также следует обратить внимание, что и в прочих выражениях осталась формула старого дома. Это очень легко проследить, открыв, кто именно давал оповещение. Всякое такое открытие может помочь не только самому делу, но и нашему Другу. Во всяком случае, уже чувствуется необходимость следующих путей, а тем самым и новых возможностей. Надеюсь, Вы мне дадите в той или иной форме характеристику отношения южноамериканских республик. Враждебность, существующая между некоторыми из них, может давать свою окраску. Всё ещё не пришла машина Ларсона. И, таким образом, мы ещё не можем двигаться.

30 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

НИ ДНЯ, НИ ЧАСА

Сменная езда является отличным упражнением. Всадник всё время находится в напряжённо-внимательном состоянии. Не только он сам должен быть готов к самой неожиданной для него команде, но он должен и коня своего держать в той же готовности. Приобрести готовность будет значить, что на всю жизнь откроется какой-то внимательный и заботливый глаз. Если бы в разных видах во всех учебных заведениях производились бы испытания готовности, то это создало бы целые кадры подвижных и здоровых сознанием своим людей.

«Всегда готов» - этот прекрасный девиз скаутов выражает желание быть всегда готовым. Но ведь, помимо желания, нужно быть испытанным в готовности. Следует уметь приложить это качество во всяких обстоятельствах.

Должна быть готовность к самым разнообразным действиям. Должна быть готовность к терпению. Должна быть готовность к выносливости. Должна быть готовность к ясным решениям в самых различных и противоположных обстоятельствах.

Часто люди понимают готовность лишь ко внешним действиям. Но ведь это будет лишь одна часть сознания истинной готовности. Человек должен доказать себя не только в говоре, но и в молчании. Не только в движении и шуме, но и в безмолвной неподвижности телесной. Человек должен научиться готовности не только в приятных ему обстоятельствах, но и показать себя именно среди таких условий, которые он, по случайным привычкам его, не любит. Ведь не может человек оправдать какое-либо своё поражение тем, что будто бы условия действия не соответствовали его прежним привычкам.

Эта же напряжённая готовность навсегда освободит людей и от скуки. В конце концов, что такое скука? Прежде всего это будет неумением пользоваться имеющимся в руках временем. Со скуки человек начинает впадать в безмыслие или предаваться предвзятым идеям. Но ведь каждый момент бытия может быть пользован для познания чего-то неотложно полезного, и в этом ощущении полезности скука будет уничтожена.

Каждому приходилось наблюдать нелепые споры о том, что одному нравятся рубины, а другой может говорить лишь об изумрудах и восхищаться

только ими. Такие бессмысленные споры создают лишь тягостную атмосферу. Пусть будет один привлечённым к рубинам, а другой пусть восхищается изумрудами. Но если «рубинный» человек будет мёртв, чтобы оценить прекрасное сияние изумруда, то он будет лишь неготовым к широким восприятиям. Так же точно ограниченность «изумрудного» человека принесет ему в жизни лишь огорчения. Все самоцветы прекрасны - каждый в своём преломлении и в своём сверкании. Может быть, таинственная принадлежность к тому или иному минералу, цвету, звуку. Но помимо этой, может быть, прирождённости должна быть воспитанность ко всем прочим красотам.

Один человек уверяет, что он находит восторженное настроение, любуясь сверканием Венеры. Другой чувствует, что влекущая тайна Ориона даёт ему вдохновение. Третий увлечён созерцанием Полярной Звезды, Большой Медведицы, а кто-то мечтает о созвездии Южного Креста. Много глубоких причин к тому. Но почитатель Ориона или вдохновленный Южным Крестом будут очень ничтожны в своей готовности, если они найдут в себе радости всем прочим обителям небесным.

Всё это, казалось бы, очень просто и понятно. Но почему же тогда в обиходе каждого дня люди так упорно проявляют неготовность, невоспитанность к широким восприятиям? Пусть глубоко в сердце горит мечта о созвездии Трёх Магов, но тем самым не умалится восхищение к Семи Старцам. По какой-то причине кому-то то же самое созвездие напоминает о Большой Медведице, а кому-то о Семи Старцах. Такое различие подхода вовсе не исключает радости о том же созвездии. Итак, радостей много. Нужно лишь иметь готовность их воспринять и жить ими.

Если кто-то будет отрицать несомненные красоты природы только для того, чтобы ограничить себя лишь одной частицей их, он лишь покажет, сколь многие уроки готовности должны быть ещё восприняты им. Каждый встречал настолько узких специалистов, что они могли мыслить лишь об одной, почти незримой, частице бытия. Ведь они, в конце концов, вызывают лишь сожаление о том, что, очевидно, им просто не приходилось соприкасаться со многим другим, чтобы осознать соизмеримость. Так и хотелось бы перебросить их в совершенно непривычные им условия и сказать: «Ну-ка, брат, выплыви». Тогда произошло бы великое испытание. Многие почувствовали бы себя несчастными и впали бы в какие-то крайности. Но те, в которых уже полна их внутренняя чаша, они достали бы из неё всё приложимое к данному положению и вместо несчастья создали бы ещё одно счастье и радость.

Всякое создание радости есть уже укрепление и процветание бытия. Да процветут пустыни духа там, где прежде всего способна на возникнуть радость. Чем глубже будут корни этой радости, тем цветистее и плодоноснее будет преобразование пустынь.

Нужно ли спешить? Может быть, в беспредельности всякое устремлённое поспешение будет нелепо? Но когда вы соображаете о скоростях, существующих в пространстве, то можно понять, насколько поспешность духа будет уместна всегда. Именно готовность лежит в сознании, в духе. Потому и воспитание готовности прежде всего должно происходить в духовном осознании. А потенциал скорости духа, быстроты мысли вполне соответствует скоростям пространственным.

Всякая невежественная ограниченность прямо противоречит беспредельности. Потому каждый час земной жизни должен быть преисполнен устремлениями, чтобы хотя относительно «ответствовать беспредельности».

Конечно, многое будет казаться фактически несоизмеримым. Но в духе не существует материальных измерений, и потому те же самые крайние меры готовности будут лишь истинным путём.

Да не подумает кто-либо, что суета базара есть хороший пример подвижности. Ведь подобная суета очень поверхностна, а волнение океана вовсе не измеряется наносными верхними движениями вод. Эти воды мимолетные не затруднят движения корабля. Но глубокие гороподобные перекаты океана могут уничтожить самый оснащённый корабль.

Когда говорится о неотложной готовности, то именно уместно напоминание «ни дня, ни часа». Остановка здесь настолько коротка, что каждое мгновение её должно быть использовано и внешне, а главное, внутренне.

Какая же это радость ощущать и вмещение и готовность! Ведь готовность без вмещения ещё будет далеко не полна. В этой развитой чувствительности можно осознать, где истинная возможность и где настоящая, непоправимая опасность. Как сравнительно мало опасностей телесных и много опасностей духовных. Истинный хозяин всегда держит воды источников дома своего в чистоте. Он знает, что если не заглянуть в источник каждодневно, то мусор обихода несомненно загрязнит его. Будет ли это пыль, ветром занесённая, или по чьей-то злобной или невежественной воле в источник будут брошены предметы тления, безразлично, забота об источнике должна быть постоянной.

Утомительны для глаза постоянно мигающие огни. Они вредны для зрения. Так же вредоносны всякие спазмы и судороги, и припадки. Но ещё более вредительствуют припадки и судороги настроений. Эти мигающие огни не пригодны для созидания. Свет ровный, неугасимый, растущий полностью, осветит возможности работ. Не будет тех пугающих сумерек, в минуту которых проникают злобные вредители.

Большая готовность требуется, чтобы возжечь свет негасимый. В каждый час дня и полуночи этот свет не позволит приблизиться тёмным вредителям. Эту лампаду сердца без всякой отвлечённости нужно сохранить.

Человек может попасть как бы в место пустое. Если он ограничен и спазматичен, он придёт в уныние и тем покажет свою негодность. Он будет пытаться мысленно засадить это место своими где-то произросшими предрасудками. Но тот, кто готов к строению, кто устремлен сознательно и непобедимо, тот обследует мираж пустого места и, может быть, найдёт, что именно тут произошли великие события, полные поучительных возможностей. Место пусто будет лишь в неготовом духе. Но в готовности, в несломимом рвении человек оживит и пустыни.

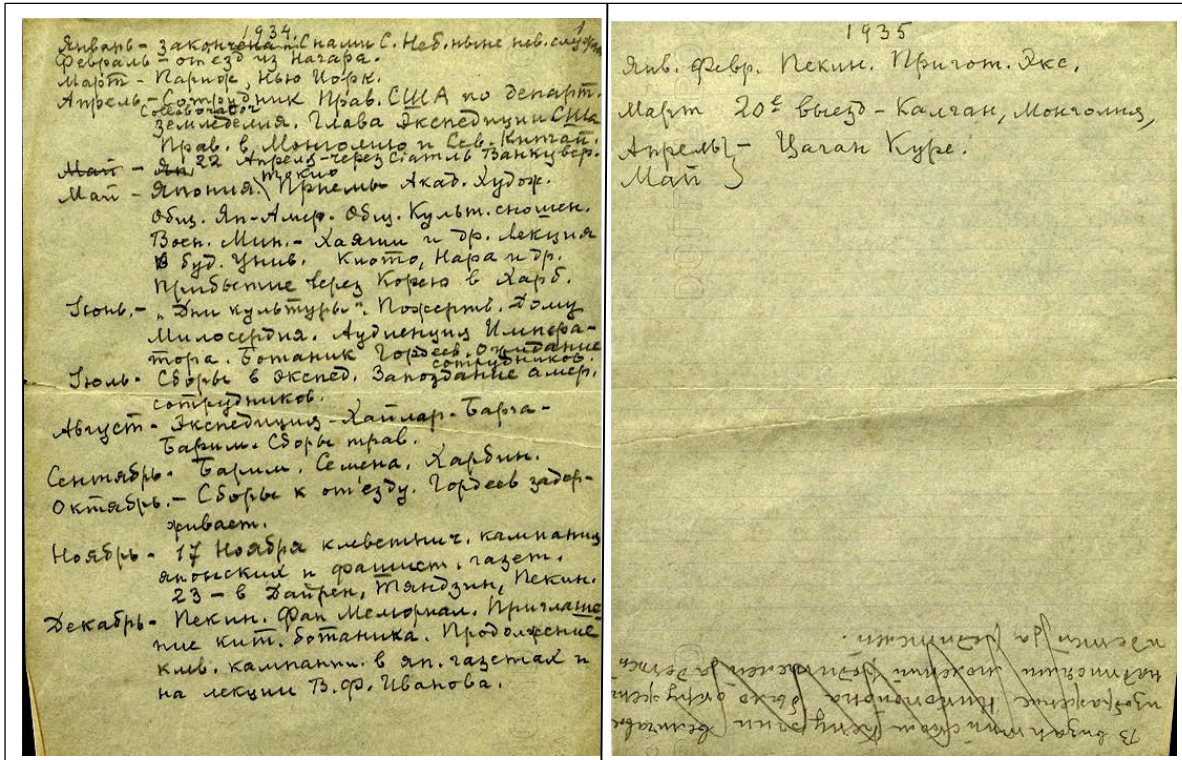
« Ни дня, ни часа! »

30 апреля 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995 г.

МАЙ

Из архивных документов: Краткая запись событий, происходивших во время Маньчжурской экспедиции 1934-1935 гг.

Автограф документа

1934.

- Январь – закончена «С нами С[илы] Неб[есные] ныне нев[идимо] служат.
- Февраль- отъезд из Наггара.
- Март – Париж, Нью-Йорк
- Апрель – Сотрудник Правит[ельства] США по департ[аменту] Земледелия.
Глава экспедиции США. (Collaborator) Прав[ительсва] США в Монголию и Сев[ерный] Китай 22 апреля через Сиэтл и Ванкувер
- Май – Япония, Токио. Приёмы Акад. Худож., Общ. Японо-Амер[иканского],
Общ[ество] Культ[урных] снош[ений] Воен[ного] Мин[истерства]-
Хаяти и др. Лекция в будд[ийском] Универ[ситете].
Киото, Нара и др. Прибытие через Корею в Харбин.
- Июнь – «Дни Культуры». Пожертв[ование] Дому Милосердия.
Аудиенция Императора. Ботаник Гордеев. Ожидание сотрудников.
- Июль – Сборы в Экспед[изию]. Запоздание американских сотрудников.
- Август – Экспедиция – Хайлар – Барга – Бари. Сборы трав.
- Сентябрь – Барим.- Семена. Харбин.
- Октябрь – Сборы к отъезду. Гордеев задерживает.
- Ноябрь – Клеветническая компания японских и фашистских газет.

23 – в Дайрен, Тяндзин, Пекин.
Декабрь – Пекин. Фан-Мемориал. Приглашение кит. ботаника. Продолжение
клетчат. компании в яп. газетах и на лекции В.Ф. Иванова.

1935.

Январь-февраль – Пекин. Пригот. Экспед.
Март – 20-е. Калган, Монголия – Цаган Куре.
Апрель }
Май }

Архив Музея Рерихов, Москва

Н.К. Рерих с участниками Маньчжурской экспедиции 1934-1935 гг.

1 мая 1935 г. Цаган Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 мая 1935 г. Среда. Всё ещё машина Ларсона не пришла, – сам он, видимо, очень ждёт её и не понимает причины задержки. Так как машина была не далеко от границы Халхи, то он даже смеётся: «Не халхасцы ли её захватили». Бурятские кони тоже ещё не пришли – ни слуху, ни духу. Итак, мы остаёмся пока без средств передвижения. Ещё в Пекине являлась мысль о приобретении машины, но тогда мы побоялись такого большого расхода – ведь нужно быть очень экономными. Думали, что управимся конями. А теперь выяснилось, что ни машины, ни коней. Конечно, мы могли бы сейчас же купить машину от миссионера Эриксона, но она пробежала уже 97 000 миль – форд старого выпуска. Между тем машина Ларсона, как он говорит, пробежала всего 15 000. Хорошо ещё, что неожиданный холод задержал всю растительность. Передайте Другу – какие бывают непреодолимые непредвиденные обстоятельства. Много чего бывает!

1 Мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

НЕПРИЯЗНЬ

«Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно».

Как многое звучит в этих словах апостольских. Одно это «о том же» вызывает глубокое размышление. Можно изумляться той адамантовой стойкости, которая порождала это спокойное сообщение там, где в других случаях, в других устах уже произошло бы раздражение. Именно «не тягостно», ибо писавший эти слова мудро знал всякие степени духа, знал, насколько нелегко повернуть руль в правильное течение мысли.

Среди многих подлежащих повторению понятий будет всем известная неприязнь. Всякий, кто будет и просить и указывать о том, чтобы неприязнь не взращивалась, уже тем самым будет в рядах строителей.

Одно дело, справедливо обоснованное негодование против разлагающих попыток сил тёмных, но совершенно другое - искусственно сотворённая и легкомысленно питаемая неприязнь. Из очень маленького и неглубокого источника истекает начало неприязни. Как часто в основе её будет крошечное личное чувство, малюсенькая обида или несоответствие в нажитых привычках. Обычно человек сам и не замечает, когда именно проникла в его чашу эта маленькая ехидна. Течение неприязни обычно очень длительно. Она накапливается от всяких предпосылок и миражей. Человек, когда-то почувствовавший маленькую обиду, затем уже в самотворчестве начинает, как безумец, прилеплять к этому зародышу и хвостик, и крылышки, и лапки, и рожки, - пока не получится настоящее маленькое чудовище неотступно живущее за пазухой.

Опять-таки множество раз эти самодельные чудовища бывали описаны в народной литературе. И тем не менее, почти все читающие о них никогда не отнесут описанное к своему же обиходу. Сначала, попросту говоря, что-то не понравилось. Это нечто, вероятно, произошло в самом обиходнейшем смысле, а затем эта повседневность перенесётся и в более широкий план, а затем закрепится, как раковый нарост, в самом опасном виде.

Человек дойдёт до того, что, даже не отдавая себе дальнейшего отчёта, он не в состоянии будет встречаться с кем-то или с чем-то. Постепенно самовнушением человек убедит себя, что именно эта маленькая житейская подробность для него всегда была самым существенным условием жизни.

Каждому приходилось встречать таких печальных чудаков, которые сами нагромождали около себя непроходимые заторы миражного хлама. Каждый может вспомнить о людях, уверявших, что их организм не принимает ту или иную пищу. В то же время, когда им давали именно эту же пищу под другим названием, то их организм отлично воспринимал её без всяких последствий. Значит, первоначально создавалась неприязнь, которая самовнушением достигла чудовищных размеров овладения.

Из любой житейской области можно перечислять множества подобных примеров. Человек уверяет, что он не может пройти по краю пропасти, но преследуемый диким зверем он пробегает ещё более опасное место, даже не замечая того. Наверное, каждый имеет в запасе множество подобных примеров.

Тем не менее, вопрос самовозращённой неприязни остаётся в жизни одним из самых вредоносных. Иногда пробуют объяснять такую неприязнь к чему-либо или врождённым легкомыслием, или избалованностью, отсутстви-

ем дисциплины или, попросту, возрастом. От всех этих объяснений легче не станет, ибо чудовища неприязни будут по-прежнему жалить как самого их создателя, так и вредить окружающему. Из обихода, из частной жизни они разнесут свой яд среди общественности и будут вредительствовать вплоть до коренных государственно-мировых проблем.

Наверное, каждому приходилось иногда спрашивать своих друзей о причине их неприязни к чему-либо. Также, наверное, многие из опрошенных уверяли, что это чисто врождённое непреборимое ощущение. А в сущности всё же оказывалось, что где-то и как-то создавалась та или иная привычка, а затем какое-то обстоятельство просто не ответило этой привычке. Когда-то кушанье показалось слишком солёным, а ожидаемый цветок не расцвёл к назначенному сроку. Даже такие пустяки могут постепенно накручиваться в целую идиосинкразию.

От наносной неприязни следует излечиваться как от зачатка безумия.

Много раз сама жизнь покажет, что именно то обстоятельство, которое было, казалось бы, непреборимым предметом неприязни, вдруг делается полезнейшим, а то место, которое казалось пустейшим - окажется богатейшим. Тогда со многим стыдом человек должен будет отобрать все свои преждевременные заключения. Много раз внутри он пожалеет, что допустил самодельным чудовищам до такой степени овладевать им.

Если несправедлива неприязнь, то также несправедливо лицепрятие. Человек, окруживший себя негодными призраками-любимцами, достоин такого же сожаления, как и породивший неприязнь в себе. Ведь и создателю лицепрятия придётся рано или поздно сознаться в своей неосновательности тоже с великим стыдом. А ведь у людей, неглубоко мыслящих, этот стыд породит раздражение и создаст новое вредительство. Конечно, и самодельная неприязнь и неразумное лицепрятие одинаково стыдны, ибо их одинаково придётся изживать. А всякое хождение в оковах очень тягостно. Так же тягостно, как всякое нарушение естественной справедливости.

В римском праве изучаются различия между фас и юс. Процесс порождения одного из другого очень сложен. И всё же можно изумляться тем глубоким умам, которые проникали эти тонкости образования человеческих отношений. Если мы имеем перед собою всевозможные примеры здравого обсуждения и желания наиболее правовых решений, то это и в обиходе должно понуждать к очень сознательно заботливому отношению к своим поступкам.

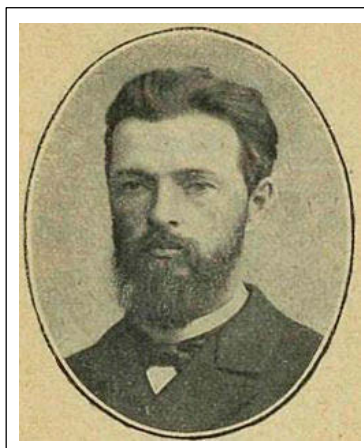
«Слово не воробей, выскочит - не уловишь», - предупреждает народная мудрость. Конечно, здесь предполагается не только внешне звучащее слово, но и значение породившей его мысли. Если каждая мысль производит какой-то зигзаг в пространстве, то ведь этот иероглиф где-то останется, и всегда будет напоминать, прежде всего, нам самим же о том, как прискорбно наполнять пространство необдуманно иероглифами. За каждый из них мы ответили и ответим в пространственном мегафоне.

«От падения лепестка розы миры содрогаются».

Гнусит радио, монотонно и неумолимо нечто пронзает пространство. Что это? Лицепрятие? Или неприязнь? Будем надеяться, что создаётся ещё один пространственный иероглиф справедливости.

1 Мая 1935 г. Цаган Кюре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Василий Николаевич Грамматчиков
(Фото 1906 г.)

2 Мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ
[В.Н. Грамматчикову⁴]

Дорогой мой, только что я узнал об исполнившемся Вашем семидесятилетии. Не могу не послать Вам привет, хотя бы запоздало, хотя бы из далёкой пустыни.

Прежде всего, я никак не мог допустить, что Вам уже семьдесят лет, и считал Вас своим ровесником. А теперь слышу не только о годах Ваших, но и историю всей Вашей болезни. Подумать только, быть привязанным к постели, в постоянных страданиях и при этом сохранить всю тонкость и возвышенность мысли. Это прямо удивительно. Все должны запомнить, что существует внутренний светлый огонь, который среди всех горестей и трудностей хранит ту необычайную свежесть и убедительность мысли, которою Вы обладаете.

Ваш пример для каждого разумного человека является самым убедительным в том, что не о хлебе едином жив будет человек. Как бы болезнь Ваша, сама по себе такая необычная, ни потрясла организм, но дух готов преобороть даже наиболее тяжкие натиски страдания. Не о теле едином жив человек.

Всегда вспоминаю с глубокой сердечностью все наши встречи. Во всех беседах Ваших звучала глубокая искренность, утончённость мышления и прежде всего и во всем желание добра.

Думаю, что и всегда в Вас жила эта необыкновенная убедительность и доброжелательность. Слышал я, что Вы всегда выглядели очень молодо. Слышал я, как после какой-то Вашей речи Ваш оппонент назвал Вас молодым человеком, противопоставляя своему умудрённому возрасту. Когда же он спросил, сколько Вам лет, а Вы ответили - 42, то Ваш совопросник в изумлении извинился, ибо ему было всего 41. Я не знаю, о чём была эта дискуссия. Но

⁴ Грамматчиков Василий Николаевич (1864, г. Екатеринбург – 1938, г. Харбин). Горный инженер, коллежский советник(1901) , депутат I Государственной Думы от Пермской губернии, представитель пятого поколения династии горных инженеров Грамматчиковых на Урале. Сын В.Н. Грамматчикова- Николай Васильевич (1908-1988, пос. Виноградный Краснодарского края), принимал участие в Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934-1935).

чувствую, что, как обычно, с Вашей стороны она была убедительна по свежести мысли, а со стороны Вашего супротивника это, наверное, были лишь сухо рассудочные расчёты.

Знаю я также, что от студенческой скамьи Вы любите чтения. Не ограничивали себя каким-либо предвзятым кругом, но шли к светлым источникам. Новые познания Вас не только не пугали, как часто бывает, но лишь окрыляли для дальнейшей бодрости измышления и радости бытия.

Также слышал я о всех многих опасностях и трудностях, которые встречались в Вашей трудовой и просвещённой жизни. Сколько враждебных, незаслуженных оскорблений, сколько отравлений, так неизбежных с горными работами, Вы вынесли неслыханно бодро. И вот случайное отравление несвежим продуктом вызвало это бесконечное воспаление нервов. Какие же должны были быть сделаны своевременно духовные запасы, чтобы даже организм мог противостоять всем этим, казалось бы, губительным потрясениям.

Без большого духовного сокровища никакой организм сам по себе не устоял бы под давлением всяких зол. Целых четыре года быть прикованным к постели и среди страданий обратить эту напасть в духовный праздник - это поистине незабываемо.

Прийти к Вам в течение всего прошлого лета было для меня настоящей радостью. Не было случая, чтобы рядом с постелью Вашей не лежал уже целый лист значительнейших соображений, вопросов и заданий. В то время, когда у многих с, других с трудом формулировались хотя бы одна тема или один вопрос, а у Вас этот источник живой неустанно давал новые и значительные темы. Только в духе, воспринявшем действительно многое, только в чаше, где накоплено постоянное сокровище, могут жить и сверкать в возношении все те нужные, неотложные и прекрасные вопросы и задания, которыми Вы не только живёте, но горите светлее любого молодого. Не для холодной дискуссии нужно Вам такое жизненное благо. Вы живёте им и несёте его всем тем, кого Вы видите. Около Вас не может быть пустого легкомысленного разговора. Всё сведётся к чему-нибудь очень значительному, очень светлому и чистому. Именно во всём будет та соль, о которой так глубоко отмечает Апостол Павел.

Нет такого человека, который стремился бы уйти от Вас. Наоборот, Вы сами видите, как к Вам идут люди и как Вы им нужны. И ещё не забуду, что идут к Вам люди всех возрастов самых различных настроений. И в этом разнообразии всегда прозвучит единство прекрасного и трогательного устремления.

Большая ценность в том, что Ваша светлая убедительность достигает сердца всех возрастов. Около постели Вашей не есть лишь совет старцев или школа юношества. Именно около Вас одинаково ценно побыть и освежиться духом каждому, приходящему с целью блага.

Когда меня спросят, как же даёт дух неистощимую силу и телу, я скажу: побеседуйте с моим другом Грамматчиковым и Вы почувствуете всё значение духовных проникновений.

Потому-то я приветствую Ваше семидесятилетие не как обычную выслугу лет, но как необычайную заслугу горения духа на благо человечества. Пусть все мыслят так же широко, так же доброжелательно, и пусть чтут источники блага без всяких мертвенных отрицаний, без взаимоукушений и подозрений.

Ваш пример, необычайный по своим внешним и внутренним условиям должен запечатлеться всем, кому тепло и радостно около Вас.

Мало быть просто хорошим человеком. Надо ещё проникнуть к сердцам человеческим со всею убедительностью блага. Так же точно нужно, чтобы люди чувствовали, что для Вас самих это не просто процесс беседы или просто ознакомление новыми книгами. Необходимо, чтобы люди воочию убеждали что Вы сами живёте этими светочами вечности. Именно Вы доказываете это и словом и делом. И потому убедительность Ваша так свежа и возвышенна.

И ещё новые собеседники подойдут к Вам, и Вы им дадите от той же неотпитой чаши, которая питает и Вас. Послать Вам привет - для меня истинная радость. Только на таких живых примерах неугасимого горения мысли люди могут утверждаться в путях блага и истины.

И Вам, и милым собеседникам Вашим наш сердечный привет.

2 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

2 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

2 мая 1935 г. Четверг. Машина Ларсона наконец-то пришла. Наш Чувствии, который опытный шофер, ее осматривает. Если она окажется хорошей (прошла всего 15 тысяч миль) и нам удастся её купить – это будет очень хорошо, ибо даст подвижность. Конечно, все Андрюсы, Свен Гедины и Латтиморы в этом смысле вполне оборудованы. Жалею, что пошлем эту почту ещё не получив Вашей, в которой, наверно, будет что-либо о 15 апреля. Вообще теперь почта ещё более будет расходиться в пути, и это приходится принять во внимание. Очень надеюсь, что у Вас всё ладно. Листы дневника при случае рассылайте прессе и по тем нашим обществам, где они наиболее нужны. Шлём сердечный привет. Погода теплеет.

3 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 мая 1935 г. Пятница. Мор, автор «Утопии», канонизирован католическим святым. Уже второй день низкие облака, и потому аргальный дым стелется в юрте и раздражает горло. Не думал я, что придётся заботиться именно о горле. Конечно, это не от одного дыма. Дым есть лишь одно из условий. Надеюсь сегодня получить всякую почту. Машину мы купили у Ларсона за две тысячи мекс[иканских] долларов. С виду она очень поношенная, но наши специалисты говорят, что сущность её крепче и лучше, нежели у местного форда. Странно, где так внешне обносилась машина, когда прошла всего 14500 миль, а форт прошёл 96000. Всё-таки додж считается прочнее форда. Сейчас Ларсон уехал на машине в Калган, откуда вернётся через четыре дня, и тогда наши займутся чисткой и обновлением. Без средств передвижения здесь совершенно невозможно. Все миссионеры и даже многие монголы имеют машины.

*3 мая 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих*

ЗИГФРИД

В сказаниях о Гесэр-хане можно находить как бы отзвуки Эдды, а временами как бы звучит рог самого Зигфрида. Даже имя жены Гесэр-хана - Бругума невольно напоминает имя Брунгильды.

Сейчас мы не задумываемся, кто именно подслушал или подсказал сходство и подобие, может быть, великие готы подслушали, а может быть, кто-то из ещё более древних путников. Сейчас не в том дело. Так же точно мы ведь не знаем, какие именно «друиды» запечатлели в Карнаке те самые каменные сооружения, те самые мегалиты, которые поражают путника и в Тибетских Гималаях. После того, как Алансон имеет связь с древними аланами, мы всё меньше и меньше изумляемся старинным движениям и аналогиям.

Сейчас хочется записать о том, как часто определённые звуковые и цветные задания относятся именно к определённым местам. Звучит ли рог Зигфрида в Египте? Конечно, не звучит. Звучит ли он в долинах Индии? Конечно, нет.

Звучит ли он в Бирме, Сиаме, Китае? Конечно, нет.

Но как только вы вступите в монгольские широкие пространства, то в переливах холмов и оврагов вполне зазвучит рог Зигфрида - друга побед.

В каждой стране напеваются вам и вспоминаются те или другие соответственные мотивы. Нужно быть бесчувственным, чтобы всюду питать свои вибрации одной и той же песнью. Это значило бы, что мы выражали про себя лишь свои настроения, не впитывая ничего из окружающего.

Потому ли вспоминается в горах и холмах Монголии Зигфрид, что Вагнер творил своё «Кольцо» в горах Тироля и Италии, в которых вполне мог звучать рог Зигфрида. Ведь и готы запечатлевали звуки своих побед там же.

Когда вы оказываетесь в местах, звучащих на известные задания, то невольно тот или иной из ваших любимых композиторов оказывается вам наиболее близким. Трудно дать себе отчёт, чем именно тот или иной любимый композитор овладевает вашим сознанием. Лежит ли это в самой гармонии его произведений, в характерной тональности или в самих заданиях творчества, или, наконец, в самом характере творца, который неразрывно связан с его произведениями.

Вагнер нам дорог, по-видимому, по всем трём условиям. Несомненно, что и сама личность великого композитора, его жизненная трагедия со всеми и огорчениями и победами не может не захватить сознание. Не то, чтобы мы твердили себе о том, как протекла жизнь Вагнера, какие трудности он преодолевал и какую твёрдость духа он запечатлел. Мы не вызываем этих обстоятельств насильственно. По-видимому, вся личность Вагнера до того связана с его произведениями, что как само задание, так и сам творец, всегда останутся неразрывными.

Есть композиторы, которые не настолько связали себя со своими произведениями. По-видимому, эти произведения приходили к ним извне. И поэтому иногда при всей красоте в них же всё же не было обоснованной повелительности. Можно было чувствовать, что это произведение могло быть написано, могло где-то быть наслушано, но и без него автор мог увлечься чем-то иным. Не так с Вагнером. Он не мог не написать того, что было рождено в его

сущности. В последовательности своих произведений он выражал то, что даже независимо от его рассудочных желаний должно было вылиться полно и властно.

Читая жизнеописание Вагнера, как и во многих других биографиях, мы находим многие случайные подробности его жизни. Но мало где выражена его сущность во всех её путях и накоплениях, вне зависимости от случайных встреч или расхождений.

Если в готическом соборе звучит даже без органа хорал и fuga Баха, то Вагнеровские концепции преимущественно зазвучат в вас вне всяких строевых. Правда, когда вы в Каме слушаете о замке Гесэр-хана, в котором вместо балок положены боевые мечи, вам начинает казаться — не присутствует ли вы во времена Гунтара и Гегена и не поведут ли между собою речь эти призраки по-тибетски.

Но всё же рог Зигфрида зазвучит не в стенах замка. Он зазвучит в широких просторах, и сам герой выедет из-за горы. Он чётко выступит на склоне холма и покажется таким большим-пребольшим, как часто кажутся увеличенными предметы в пустынных просторах.

Наверное, некоторые мои друзья удивятся, с чего это Монголия может вызывать память о Вагнере и о Зигфриде. Наверное, кому-то покажется непонятным такое решение. Скажу ещё, как некоторые назвали бы, некую ересь. В некоторых песнях монгольских и тибетских, в кларнетах и в огромных трубах монастырей нам тоже звучало нечто от Вагнера. Я убеждён, что если бы Вагнеру пришлось послушать трубы тибетских и монгольских монастырей и некоторые песни, то они были бы необыкновенно близки его сознанию. Но ведь и эти трубы, и эти песни требуют, прежде всего, простора, так же точно, как рог Зигфрида не звучит в запертом подвале.

Помню, как Руднев записал несколько монгольских песен. Из них был сделан марш для финских войск. В скалах Финляндии этот марш звучал очень призывно и благородно. Вот вам и ещё одно срастание. Всюду же, где может звучать срастание, а не дребезжать разбитость, всегда вы вспомните о том зовущем и утверждающем роге Зигфрида, победителя змия.

Иногда кажется, что Вагнер следует за преданием. Вот, как будто он уже всецело повторяет его, но, несмотря на это «как будто», вы всё же видите личность Вагнера, который во всём мужестве и неся на себе всю ответственность, делится со всеми звучанием души своей.

В «Парсифале» Вагнер возносит наполненную Чашу. Как истинный Галахад, он не страшится огненного места и утверждает вопреки всем боязливым и ускользящим. Галахад прямо идёт к своему огненному месту. Ничто не страшит его, а ведь призраки были устрашающими. Эти примеры бесстрашия, примеры возношения Чаши Св.Грааля, конечно, останутся на высотах, по пути к которым услышится не однажды рог Зигфрида.

Наш Ванг тоже знает о Гесэр-хане. Он ведь от Куку-нора, а там это сказание всем известно. Много версий гесэриады уже опубликовано, но постоянно вы встречаете новые детали героической эпопеи. Наверно, в своё время Чингисхан слышал и вдохновлялся подвигами Гесэра. И многие другие друзья победы - многие Зигфриды почерпали звучность своего рога от подобных же вечных источников.

3 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

3 мая 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

3 мая 1935 г.

Сокровища мои, на этой неделе уже не было весточки от Вас.

Надеемся, что Вы получаете почту и знаете уже некоторые подробности о Торжестве 15 апреля. Из Америки, конечно, кроме телеграмм, никаких описаний этого события еще не имеем, но здесь в местных газетах довольно широко распространилась статья полковника Мана. Все эти подробности сообщает Вам Владимир Анатольевич. Вчера у нас был праздник, пришли русские газеты «Свет» и «Новая Заря» со статьей Г. Гребенщикова «Протестую» в одной, и та же статья в другой под заголовком «Искажение Истины». По моему мнению, статья эта превосходна, написана сильно, и формулы о тебе самые высокие. Не могу понять, как могла статья эта не понравиться Зине! В минутах мы вставили, что я в полном восторге от этой статьи и просила заказать 20 экземпляров её, чтобы широко разослать. А пока что Рая переписала её, и копии посылаю тебе и ближайшим друзьям в разные концы света. Посылаю также и Володе, ему уже отослана и статья Москова, пусть прочтёт, где полезно. Так Харбинская клевета подстегнула друзей к действиям. Истинно, враги настилают лучшие ковры! <...>

Тысячу раз вспоминаем и восхищаемся тем, что Вы и Н.К. всегда твердили нам о работе для будущего. Только тогда и есть смысл всякого делания, когда вкладываешь в него смысл будущего. Недавно перечитывали Ваши письма, и стыдно стало, что всё-таки мало им следовали. Все отговорки на условия, а на самом деле и вся радость, и весь смысл жизни – в исполнении благих Ваших указаний».

Наши друзья во многих странах и Обществах также действуют. Серафимина очень деятельно помещала статьи о Пакте на пяти языках в местных газетах, также и Рудзитис дал уже три статьи на русском языке в газеты, кроме латышских изданий. Асеев тоже старается, статьи о Пакте появляются в местных газетах и в Болгарии. На днях снова выйдет его сборник с твоей статьей, и только благодаря ему расходятся русские книги Учения. Думаю, что надеяться на продвижение Пакта в Европе трудно, там всюду сильно знакомое воздействие, кроме того, уже очень мрачен горизонт. Именно красный Ангел подымается на столбах света. В письме от 9 декабря ещё в тридцать четвертом году было сказано: «Нужно работать на принятие Знамени и Пакта в Южной Америке и Востоке», так всё и осуществляется. <...>

Родной мой Пасик, сейчас нужна такая осторожность с сотрудниками, все они хороши и незаменимы на своих местах! Всех хвалю и подбодряю. Действую по Указаниям, но ты знаешь, как мне трудно разделение их, при котором одни могут знать, а другие нет. Но такова Воля Высшая! Будем помнить притчу о Строителе: «Когда Строитель закладывает здание, разве он оповещает всех работающих на стройке?» Так значит, Логван и Ояна поехали по банковским делам, и, как они пишут мне *конфиденциально*, они решили немного отдохнуть в северных странах, где они ещё ни разу не были. Почта от 12 апреля из Америки была скудна, но это понятно, они так полны были приготовлениями к Торжеству 15 апреля. Надеюсь уже со следующей почтой иметь подробности. <...>

Родные мои, сколько писем для ответа накапливается у меня за неделю! Да каждое письмо местное нужно продиктовать и просмотреть, я не представляла себе, что кто-то так не талантлив. Всё приходится перестраивать. Если бы не Светик, то твои статьи не были бы переведены. Но милый мальчик каждый день переводит с ним в продолжении часа. Рука его немного лучше, но тяжести поднять не может. Боюсь, что порваны некоторые связки. Он зачитывается «Добротолюбием», Конфуцием, Рамакришной, большое у него сердце, и в будущем очень утвердится в Учении. Могу сказать, что я горжусь и счастлива моими сыновьями. Юханчик мой, посылаю тебе всю мою ласку и нежность. Также и тебя, мой родной Пасик, окружаю сердцем, и так хотелось бы облегчить твоё бремя. Построение Нового Мира тяжело. Кажется, я Вам описывала свой символический сон, как я несла ребенка (символ сотрудников) и как он не хотел стоять на ногах, когда я, изнемогая под его тяжестью, пыталась поставить его на землю. Но ещё немного терпения, и помощь придёт, и ребёнок зашагает.

Теперь о наших делах. Управляющий не отвечает на наше письмо. Что он задумал? Сегодня написали ему снова, прося сообщить, куда можем послать ему причитающееся жалование за два месяца и расходы по дороге? Но держать лентя за сто рупий в месяц совершенно невозможно. Без него все прекрасно справляются. Думаю, что управимся и с рассылкою фруктов. Так, на конюшне у нас сейчас лишь две лошади и два конюха. Сегодня пришлось продать за двадцать рупий серую корову, всё равно она не даёт молока, но так как всё же она приносит приплод, то её купили ради породы. У нас же сейчас растут три тёлочки. Бычок от Роти изумительный. Ты бы его не узнал, такой стал красивый! У нас настало тепло, но вечером прохладно. <...>

Обнимаю Вас, мои любимые, берегите друг друга. Все думы около Вас. «Победа приближается».

Архив Музея Рерихов, Москва.

4 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 мая 1935 г. Суббота. Получена телеграмма о Вашингтонском подписании, письмо от Е.И. от 30 марта и письмо от Зины от 18 марта. Итак, в Вашингтоне положено прекрасное начало для осуществления Пакта. Не теряя времени, наши комитеты, конечно, займутся приобщением и прочих стран. Следует ещё раз проверить относительно Китая, который уже давно выражал намерение немедленно подписать.

Письмо Е.И., а также и копия её письма к В.К. представляют из себя действительно историческое послание. Так сильно и прекрасно всё освещено для В[ладимира] К[онстантиновича]. Конечно, то же самое годилось бы и для Г.Д. [Гребенщикова], и для М[оскова], и для Шнар[ковского], но лучше сейчас с ними не углубляться. Конечно, сейчас после Вашингтонского подписания чрезвычайно важна деятельность Европ[ейского] Центра. Если бы эта нить почему-либо прервалась, то, конечно, как для Пакта, так и для всех учреждений, и для метерлинковских изданий это было бы катастрофично. Поистине, каждая победа открывает новое неотложное поле действия.

В письме Зины сообщаются любопытные подробности о Лепети. Кстати, он почему-то ещё не известил нас о получении моего чека на сто амер[иканских] долларов для Ле Франка, а также и о переводе ему шестисот франков по расходам о Корич[невых] Книжках. Вообще дело Ле Франка какое-то непонятное. Также точно и о Гетнере. По уговору он должен был дать 200 экземпляров книги Юрия, но, по нашим сведениям, было лишь сто. Теперь если будет предпринят обмен на наши американские издания, то нужно, чтобы вторые 100 экземпляров не были забыты. Кроме того, если они останутся в руках Лепети, то они могут даром невидимо разойтись. Сейчас очень важна, повторяю, деятельность Европ[ейского] Ц[ентра]⁵. Также любопытно узнать, что делал 15 апреля Тюльпинк, а также на чём осталось дело в Прибалтике. Что думают друзья Деб.; хотя ссориться с ними не следует, но всё время нужно держать это блюдо на пару, выражаясь кухонным языком. По сведениям из Хар[бина], там по-прежнему продолжается смущение умов и, по-видимому, никакие письма, хотя бы даже с указанием на «глубокое невежество», не действуют. Впрочем, это вполне понятно и не имеет никакого глубокого значения. Наоборот, этот отбор элементов чрезвычайно и своевременен, и полезен. О пятилетних цифрах для Канз[аса] сообщу, как только в переписке узнаю. Письма Е.И. должны быть изданы – ведь это целый том исторических посланий. От О[яны] никаких писем ещё не имели, хотя именно в этой почте уже ожидали их. Передайте нашему Другу наш искренний привет по поводу всего сделанного. Мы получили письмо от Департамента агрикультуры и примем во внимание все их пожелания о будущем сборе семян. Удивляемся замечаниям о харбинских ценах. Нам кажется, что эти цены, во всяком случае, меньше цен на амер[иканские] доллары. Машина от Ларсона приобретена на личный счёт.

**4 Мая 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих**

ТРУД

*«Если кто не хочет трудиться,
тот и не ешь».*

Сколько раз это мудрое речение употреблялось и сколько раз оно толковалось ложно. Каждый пытался пояснить значение труда по-своему. Сапожник понимал, что труд это есть сапожное дело, кузнец в себе знал, что истинный труд заключён в кузнечном молоте. Жнец потрясал серпом как единственным орудием труда. Учёный естественно понимал, что труд - в его лаборатории, а воин настаивал о труде военных познаний. Конечно, все они были правы всегда; но, судя в самости, они, прежде всего, хотели понять о себе, а не о другом.

Чужой труд смотрелся через уменьшительные стекла. Никто не хотел искренне понять, насколько все виды труда зависят и сотрудничают друг с другом. Ведь это просто? Конечно, просто. Ведь это всем известно? Всем, от мала до велика, известно. Это применяется в жизни? Нет, не применяется.

⁵ Европейский Центр при Музее Рериха в Нью-Йорке. Основан в 1929 г. Президент – Мари де Во Фалипо, генеральный секретарь – Г.Г. Шклявер. До Второй мировой войны в нем находилась 41 картина Н.К. Рериха.

Получились самовольные разделения труда на высший и низший. И никто толком не знает, где именно граница оценки труда. О качестве труда по нынешним временам часто вообще судят очень странно. Наряду с развитием механических производств люди начали всецело полагаться на машины. Но ведь и в любой машине будет лежать в основе качество труда, в зависимости от умения применять эту машину.

Не раз говорилось о том, что даже машина иначе работает в разных руках. Больше того, достаточно известно, что одни мастера благотворны и для самой машины, другие же, как бы носят в себе какое-то разрушительное начало. Люди издавна понимают значение ритма в труде. Приходилось видеть, как для общественных работ присоединялись местные оркестры для вящей успешности. Даже в далёких гималайских лесах дровосеки носят деревья под удары барабана. Всем это известно, и, тем не менее, сознательная согласованность труда всё-таки является чем-то ненужным и неопознанным в глазах большинства.

Уже не будем говорить о том, что некоторые стороны труда, очень тяжкие, требующие большой подготовки, часто совершенно игнорируются.

Взять хотя бы труд народного учителя. Всегда он был и несправедливо мало оплаченным и всегда оставался под сомнением ото всех сторон. В то же время решительно каждому известно, что воспитание детей может быть поручаемо лишь человеку, действительно образованному, имеющему в своих предметах основательные познания и вполне обеспеченному, чтобы не рассеиваться в отыскании побочной работы. Не правда ли, все согласятся с необходимостью сказанных условий? Тем не менее, и в общественных, и в государственных масштабах народный учитель останется в прежнем бедственном положении. Мало того, если в казначействе не окажется наличных сумм, то, вероятно, прежде всего, народный учитель, врач, учёный, будут исключены из бюджета. Уже не говорим о писателях, художниках и прочих лицах свободных профессий, которые так необходимы для народного образования и вызывают наименьшие заботы государства. Скажите, что это не так?

В основе всяких таких прискорбных и продолжающихся недоразумений всё же лежит невежественное понимание о труде. Естественно, все желают, чтобы их государство преуспевало. Все довольны, когда общественные начинания кем-то похвалены. Вместе с тем обычно лишь как исключения люди понимают всю меру ценностей труда. Апостольское речение, безусловно, правильно. Никакие дармоеды и паразиты не имеют права на существование. Но при этом, насколько нужно воспитать народное сознание в истинном понимании, что такое труд во всеобщее благо.

Не случайно человечество знает многие поучительные житейские примеры. Великий пример сапожника Бёме или мастера линз Спинозы, примеры некоторых епископов, бывших превосходными ткачами, и другие такие же поучительные житейские опыты должны бы достаточно показать оценку качества труда. Наконец, мы всегда имели пред собой потрясающий в своей убедительности пример Преподобного Сергия Радонежского, который не принимал даже куска хлеба, если не считал его заработанным.

Такие ясные зовущие примеры должны бы быть рассказаны вполне убедительно во всех школах. Тем самым внеслось бы равновесие трудовых оценок. Стёрлись бы многие гордыни, но, с другой стороны, и сердечно понялась

бы радость о каждом прекрасно исполненном труде. Если всё это так не ново, то почему же оно много где не применяется?

Почему же до сих пор министерства народного просвещения или трудовой промышленности и сельского хозяйства - иначе говоря, всего, что связано с мирным преуспеянием, находится на третьих и четвёртых местах? А иногда даже вообще поглощается какими-либо другими соображениями. Ведь это так, и никто не может уверять, что сказанное есть преувеличение.

Сказанное не только не есть преувеличение, но оно недостаточно повторено. Из того, что некоторые люди вообще избегают мыслить о культурных ценностях, избегают хранить их и поставить на должное в цивилизованном государстве место, уже из этого одного видно, насколько люди мало берегут то, что лежит в основе мирного труда и творчества.

Заслуженно твёрдо сказал Апостол о нежелающих трудиться, и тем самым, не признающих значения труда. Они могут и не есть, они не нужны для жизни, они - сор и мусор. Вот как оценивается небрежение к понятию труда.

В настоящее время, во дни всяких механизации, требуется тем большее внимательное отношение к труду, требуется справедливость к труженикам всех родов и всех областей. Люди уже догадались, что увлечение роботами не есть высшее достижение. Тем самым будет осознано и качественно творческое начало каждого труда.

Опять-таки посмотрите, как живут и трудятся истинные труженики. Каждый день в полном порядке, в полной прилежности и терпении они создают что-то и создают не для себя, но чьей-то пользы. В этой анонимности заложено так много величия! Заложено много понимания, что всё это есть, в конце концов, условный иероглиф, как каждое имя, каждое понятие. Эти имена становятся вполне именами собирательными. Когда произносится «Эдисон», то уже не думается именно о Томасе Эдисоне, но как о мощном собирательном понятии изобретательности на пользу человечества. Так же точно, будет ли произнесено имя Рафаэля или Рубенса, оно уже не будет чем-то чисто личным, оно попросту будет характеристикой эпохи.

На старинных китайских изделиях имеются своего рода марки. Они тоже не имеют в себе ничего личного. Они стали тою печатью века, о которой так много говорилось.

Пусть будет печатью нашего века широкое и справедливое осознание труда. Пусть не будет забыт каждый полезный творящий работник. Пусть во всех государствах вопросы образования, просвещения, труда будут на первом месте.

4 Мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

5 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 мая 1935 г. Воскресенье. Приближение к прочим странам следует начать с таких стран, как Персия, Швейцария, Чехословакия, Югославия, Польша – словом, всюду, откуда имелись хорошие речи их представителей. Не следует трогать те страны, где, по их теперешней конъюнктуре, можно ожидать сложность. Особенно интересно, куда девалось благоприятное решение трёх прибалтийских стран. Вспоминается также прекрасное изречение итальянского

посла. Любопытно, в каких настроениях он находится сейчас, если это всё тот же самый. Очевидно, что запоздавшие страны будут подписывать [*Пакт Рериха*] поодиночке. Только следует, чтобы эта формальность была бы где-то и как-то достойно обставлена. Поистине, успех 15 апреля открыл многие возможности.

Завтра мы ожидаем возвращение из Калгана приобретённой нами машины. Тогда немедленно поедем относительно приготовления будущих передвижений. Всякая медлительность всегда неприятна, а Вы знаете, как я лично не терплю всякие ненужные промедления. Вчера Шура Моисеев с Эриксоном убили восемь джейранов. В ставке князя умер один из его помощников, с которым в первый приезд туда мы имели дело.

Приложу мой ответ Нац[иональному] Че[йз] банку и прошу Люиса передать его по назначению. Полагаю, что эту переписку удобнее вести через передачу от Люиса, а не в отдельных конвертах. Вы понимаете причину. Горло моё почти совсем поправилось. Это не есть простуда, но какое-то странное раздражение, как бы ожог.

6 мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

NOTRE DAME

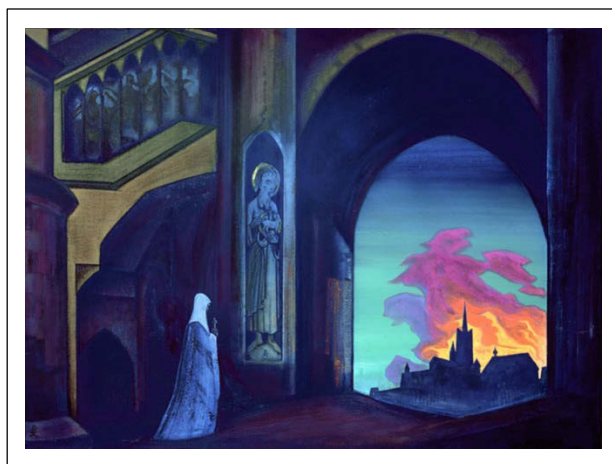
Разве можно забыть Нотр Дам? Разве можно забыть Шартр или сапфировые миниатюры Музея Кондэ в Шантильи?

Забыть прекрасное - уже значило бы одичать.

Что бы ни происходило в Париже, какие бы новые надстройки ни происходили над старой Лютецией, всё же в памяти остаётся старинный Париж со всеми витражами, со всеми башнями, так много видевшими, могущими рассказать огненные повествования. Оживлённа жизнь новейшего Парижа. Это мощный нерв мира. И всё же без Нотр Дам никакие Эйфели и трокадеру не помогут сохранить чудесное привлекающее впечатление.

Говорилось о каком-то почти чудовищном проекте высочайшего сооружения, которое должно затмить Эйфелеву башню. Кому же нужно будет такое затмение? В газетах перечислялись и торговые ряды внизу (точно бы мало лавок в Париже), и венец нового достижения - ресторан наверху башни. Ох, уж эти рестораны. Не так давно мы видели тоже ресторан, устроенный в священном месте. Причём в ногах священного изображения стояли опорожненные бутылки и всякие объедки. Вот вам и Культурные ценности!

Разве всякие рестораны под небесами могут создать ту истинную радость сердечную, которая огненно возникает, когда вступаєте под своды Нотр Дам? Не знаем, какие славословия будут возноситься в поднебесном ресторане, но неоднократно убеждались, что под сводами Нотр Дам, будет ли то в обряде или молчаливом сердечном почитании, но ничего безобразного не произносится. Есть подлинное восторженное очарование в сияющих розетках и в переливах цветных стекол на древних колоннах. Сколько пришедших и сидящих в истинном успокоении видели мы каждый раз при посещении величественного Нотр Дам.

Н.К. Рерих. Св. Женеви́ева. 1933.

Св. Женеви́ева спасла Париж от огня и нашествий. Под знаком великого заступничества Нотр Дам тоже наслоились многие великие события Франции. Этот светоч всегда останется сиять, как прибежище. Приходя в Париж, тем самым придёте и под своды Нотр Дам. В этом сиянии найдёте примирение и решение будущего.

И всё-таки будет звучать:

«Leva manus tuas in superbias coram in finem».

«Et gloriati sunt qui oderunt te, in medio solemnitatis tua».

«Posuerunt signa sua, signa: et non cognoverunt».

«Incenderunt igni sanctuarium Tuum».

«Quiescere faciamus omnes dies festos Dei a terra».

Корона Мариана!

6 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

6 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

6 мая 1935 г. Понедельник. Вспоминался мне наш римский Рапикаволи. Ведь он должен быть осведомлён о подписании Пакта 15 апреля. У него, как помните, был друг – секретарь Лиги Наций. Вообще, время от времени надо бы о нём вспоминать, ибо никогда не знаете, что и где возникнет. Если с итальянским послом сохранились прежние отношения, то неплохо бы ему показать Записной листок «Симфония жизни» (конечно, при случае). Чтобы сохранить отношения с Веверкой, можно бы у него осведомиться о генерале Клешанда, который должен быть где-то в Праге. Он вообще полезный и хороший друг.

Прилагаю копию моего письма к княгине [Святополк-]Четвертинской – между строк прочтёте и кое-что относящееся до Г.Г. [Шклявера]. После мороза

травы распускаются крайне медленно. Ждём сегодня к вечеру машину из Калгана – нашу машину, и надеемся, что она придёт в целом виде.

7 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

7 мая 1935 г. Вторник. Опять был сильный ветер с бураном. Пришлось посидеть взаперти, ибо в таком море песка невозможно отлучаться. Даже четыре военные японские машины, зачем-то опять шедшие в ставку, двигались очень медленно, ибо дорога была занесена песком.

Записной лист «Продвижение» не только пригодится для печати, но и может быть кое-где цитирован. Следует всячески подчеркивать, что мнения делегатов тех правительств, [которые] ещё не подписали [Пакт], являются расширительным шагом, ибо эти делегаты, приветствуя Пакт, как бы взяли на себя обязательство всячески рекомендовать его своему правительству. Иногда мне кажется, что Мар[эн] неправильно поступал, действуя только на Лавалю. Он должен был бы заинтересовать как председателя совета министров, так и заручиться благожелательством министра народного просвещения. Ведь не только Министерство иностранных дел, но прежде всего народное просвещение и вся нация заинтересована Пактом и в сохранении своих ценностей.

8 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ПРОДВИЖЕНИЕ

15-го апреля в Белом Доме при личном участии Президента Рузвельта все государства Америки подписали наш Пакт. Этот торжественный акт не только является большим продвижением Пакта, но и делает незабываемой заботу американских государств об охране Культурных ценностей. В истории Культуры день 15 апреля останется как вещественное доказательство действенной заботы об истинных ценностях человечества.

Около этого незабываемого действия нельзя не вспомнить несколько мнений о Пакте, как бы предугадывающих его дальнейшее продвижение. Покровитель третьей конвенции Пакта и почётный председатель Постоянного Комитета министр Уоллес неоднократно исчерпывающим, убедительным словом выражал свою уверенность в том, что Пакт будет принят и послужит знаменательной ступенью в развитии мировой Культуры. Прозрения министра Уоллеса уже исполняются.

Конгрессмен Блюм закончил свою речь на последней конвенции Пакта словами: «В каждой цивилизованной стране пламя Культурных устремлений освещает путь прогресса. Муж и жена, занимающие влиятельные положения, объединятся в установлении Знамени Мира как вечного знака о том, что не умерла надежда мира. Божественная искра, посеянная Богом милосердия и надежды в сердцах людей, не перестанет вдохновлять нас к тем божественным идеалам, которые ведут нас к Нему».

Продолжаю в последовательности тома второго материалом о Пакте. Министр Персии Джафар Хан Джалал утверждает «Знамя Мира будет служить прибежищем во времена войн и смятения. Спешу прибавить моё приношение

к великому проекту, который Вы выдвигаете. Но вызывает глубокое одобрение и сердечную поддержку человечества, ибо сокровища искусства и науки являются огромным двигателем человеческой жизни. Не только они просвещают нашу современную цивилизацию Культурой наших предков, но они служат как проводник и вдохновляют нас следовать в том качестве искусства и блага, которое делает жизнь утончённой и благостной»

Представитель Китайской Республики Цун Лин Цзу высказывает поддержку своего правительства в следующих вдохновенных выражениях: «Проект объединить все нации под одним знаменем для охранения Культурных сокровищ против разрушения, как во времена войны, так и мира, имеет благородную цель и заслуживает поддержки от каждого человека. Истинная Культура и настоящая наука в своих приношениях для цивилизации и благосостояния человечества не знает национальных границ. Их творения и святилища потому должны быть невредимы от всяких посягательств во времена международных столкновений. Музей Рериха заслуживает добрые пожелания от всех народов в успехе этой конвенции».

Маститый д-р Джемс Браун Скотт, директор Карнеги Института для международного мира и президент Американского Института международного права заключает свою замечательную речь: «Владельцы Культуры прошлого, хранители Культуры настоящего для будущего, мы подписью этого мирового Пакта воздвигнем мировой штандарт Культуры и человечества, прошлого, настоящего, будущего и в то же время мировой штандарт для народов и их международных сношений».

Профессор де ла Прадель, профессор международного права Парижского Университета, вспоминает, что знак Знамени был на щитах крестоносцев, и кончает свою речь следующим утверждением: «Охранить творчество - это значит спасти человеческий гений. Это цивилизующее действие заслуживает убедить правительства, общественное мнение, моралистов и техников, артистов и юристов сойтись под Знаменем Триадиности».

Доктор Александр Альварец, член Академии моральных и политических наук, генеральный секретарь Американского международного права высказывает пожелание: «Принятие Пакта и Знамени для охранения памятников позволит выполнить новый прогресс международного права и будет победой Культуры человечества. Желаю полного успеха конференции в Вашингтоне».

Профессор Луи Ле Фюр, профессор международного права Парижского Университета среди пожеланий полного успеха Пакту говорит: «Это будет завершением конференции. И от всего сердца я желаю успеха, который послужит для охранения памятников и творений искусства, которые являются общим достоянием человечества».

Барон Михаил Таубе, профессор международного права, член государственного совета, член Института международного права и член Академии международного права в Гааге кончает своё приветствие: «Пусть Знамя Мира, со всеми идеями, заключёнными в нём, развеивается во всём мире и хранит идеал мира и союза между народами, осмысленного на нерушимой базе истинной цивилизации, на синтезе искусства, науки, религии».

Д-р Михаил Макуайт, министр Ирландии, заключает: «По счастью, каждая цивилизованная нация может гордиться памятниками славного творчества и Культурными достижениями. Чтобы сохранить эти творения, в которых вы-

ражена история, предлагается настоящий Пакт, и я верю, что интеллектуальные Силы мира приведут его ко всеобщему принятию».

Д-р Тошихико Такетоми, делегат Японского Императорского Правительства, так заканчивает свое приветствие: «Мир есть естественное условие существования, и война является лишь преходящим феноменом. Сегодня мы стремимся построить прочное строение международного мира. Больше того, серьёзность положения экономического мира заставляет нас осознать, насколько взаимозависимы народы, и я верю, что дружественные Культурные сношения, существующие между Западом и Востоком, послужат наибольшим речательством к разрешению мировых проблем. Итак, имеется действенное свидетельство нашей искренности и сотрудничества: именно сегодня, ноября 17-го, Знамя Мира Рериха может быть видимо развернутым над музеем департамента просвещения в Токио. Таким образом, этот символ во имя Красоты и Знания опять сводит вместе Восток и Запад».

Д-р Веверка, министр Чехословакии, сказал: «Считаю большим преимуществом быть среди тех, которые выражают своё восхищение и уважение великой идее, которую мы почтим сегодня. Моё присутствие здесь уже есть знак, что Чехословакия от полного сердца поддерживает благородную задачу международной конвенции Знамени Мира».

Генеральный секретарь общества «Маха Бодхи» Деваприя Валисинка заключает привет общества: «Всякий успех трудам конвенции. Мы не сомневаемся, что буддийские страны вполне симпатизируют этим движением и если представления будут сделаны их правительствам, они окажутся среди первых, кто подпишет Пакт».

Маститый маршал Франции Лиоте пишет: «Имею честь свидетельствовать мою глубокую симпатию к работам конференции в Вашингтоне для всеобщего принятия правительствами Пакта Рериха. Миссия, преследующая охранение памятников исторических и творений искусства во время войны, имеет глубокое значение для сохранения цивилизации и традиций».

Генеральный товарищ секретаря Лиги Наций Пилетти приветствует конференцию: «Желаю Вашей третьей конференции полного успеха, я прошу Вас держать меня в курсе всех постановлений и трудов Вашей организации».

Президент французского Красного Креста маркиз Лилльер свидетельствует: «Имею уверить Вас в полной симпатии французского Красного Креста в пользу успехов конференции в Вашингтоне, которой мы от полного сердца желаем великую успешность».

Камилл Тюльпинк, президент нашего Международного Союза в Брюгге, пишет: «С глубоким почтением мы храним в архивах союза благосклонное пожелание Папы и Его Величества Короля Бельгии. Также мы всегда вспоминаем высокий интерес, проявленный Лигой Наций, Конференцией по разоружению, Французской Академией, учёными учреждениями и бесчисленными деятелями, которые выразили нам свое сочувствие».

В приветствии Шибаева, секретаря Гималайского Научного Института, кроме прекрасных мнений председателя Гаагского суда Адачи и членов того же суда Антонио Бустамента, Рафаэля Льтамира и д-ра Лодера, а также президента Императорского Университета в Кююши Мацуура и министра народного образования Нанкинского правительства Чанга, указываются приветственные слова графа Мориса Метерлинка: «Всем сердцем я присоединяюсь к подписывающим Пакт Рериха. Объединимся вокруг этого благородного идеа-

ла всеми нашими моральными силами». Там же приведены и достопримечательные слова д-ра Рабиндраната Тагора, сэра Джагадаса Боше и сэра Рамана, а также профессора Анезаки и покойного первого министра Хамагучи.

Не забудем, что министр народного просвещения Нанкинского правительства Чанг выразился именно в следующих словах: «Пакт представляет собою неисчислимую гуманитарную ценность, ибо сокровища искусства являются мировым достоянием и принадлежат не одной стране. Сожалею лишь о том, что об этом не было помыслено ранее».

Из далёкого Тибета лама Лобзанг Мингиюр Дордже желает: «Знамя Мира должно получить признание всех правительств. Все должны озаботиться, чтобы это Знамя было признано и законно установлено всеми странами».

Большое ручательство заключено в этих пожеланиях, приветствиях и утверждениях делегатов правительств и глубокими авторитетами международного права. От этих свидетельств уже нельзя отступить, ибо это было бы позорно для международного сознания, которое выражено было в таких ясных и непререкаемых выражениях. Я привёл лишь немногие приветствия и утверждения, но вспомним, что их были тысячи, имевшие за собою миллионы людей. После сказанного кто же может сказать, что охранение Культурных ценностей для него несущественно.

День 15-го апреля является незабвенною ступенью в преуспевании Пакта. В том же благоделании и дружелюбии накопятся и все остальные ратификации.

Директор Американского Музея д-р Пауль Хессемер в своей недавней благожелательной статье справедливо замечает, что если для окончательного установления Красного Креста потребовалось такое продолжительное время, то из этого вовсе не должно следовать, чтобы и Пакт охраны Культурных ценностей нуждался бы в таких же необъяснимо долгих сроках. Это было бы позорно для человечества. Вполне естественно, что директор музея особенно принимает к сердцу Культурную задачу Пакта. Впрочем, все вышеприведённые мнения правительственных делегатов и авторитетов науки так ясно говорят, что введение Пакта в жизнь не должно быть отложено.

На предыдущей конференции Пакта в Бельгии барон Таубе справедливо закончил свою горячую речь ярким призывом: «Удвоим наши усилия!»

8 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

8 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 мая 1935 г. Среда. Наверное, в почте, посланной Вами нам после 15 апреля, будут многие любопытные подробности, но получим мы её не ранее 20–25 мая. Главное же сейчас, нужно чтобы не создалось в течение Пакта мёртвого пространства. Необходимо, чтобы Европ[ейский] Ц[ентр] тоже проявил сейчас большую находчивость. Кроме того, если Метерлинк – чужой человек – находит формулу, то как же не найти её другим, более близким. Формула Баттля тоже незабываема. Итак, вперёд без усталости.

Ещё из Харбина я посылал список наших 86 учреждений, прося его дополнить и исправить. Не знаю, был ли он получен, ибо до сих пор в исправленном виде я его не получил.

8 мая 1935 г.

Среда. Не успели мы отправить очередную почту, как приехала жена Ларсона и привезла большую почту с письмами из Индии, от Люиса, от Мориса, от Франсис, а также из Харбина и Пекина. Журналы заседаний я ещё не успел прочесть, а потому упоминаю о письмах. Все вопросы, поставленные в письмах Франсис, вполне естественны, и мы ожидали их, чтобы ответить. В одном из её писем было упоминание, что местные условия Канз[аса] вполне известны, и потому нам трудно было предусмотреть отсюда, какие именно разъяснения потребуются. Между прочим, для директора нашего пресса интересно будет знать, что Юрий ему посылает описание Монголии, которое всегда полезно хранить в архиве.

Сейчас едем к шведу – миссионеру-доктору насчет маленьких дел зубных. Эриксон очень милый обязательный человек. Завтра собираемся ехать в ставку по поводу нашего дальнейшего продвижения.

Сейчас прочёл журналы заседаний со всеми их проблемами. Между прочим, нужно поражаться способом действия Лепети, который открыла Эстер. Спрашивается, кому же он собирается вредить? Другим или самому себе? Также какой смысл в сокрытии от председательницы [мадам де Во Фалипо] и барона [Таубе] полезных сведений. Он достаточно взрослый для того, чтобы предвидеть, насколько такая тактика не долговечна и как она повредит, прежде всего, ему. Уже давно я отмечал в дневниках, что нам нужно знать результаты. А между тем за целый год, по крайней мере, я их не знаю, да, вероятно, и никто их не знает. Не в том дело, что происходят некоторые собрания, которые уже вошли в рутину дня и особых забот не вызывают. Но если мы осмотримся, где же поступательные действия, то ни в какой микроскоп их не рассмотреть. Надеюсь, что председательница уже достаточно рассмотрела положение вещей. А то выходило так, что за глаза она все видела, а как только дело подвигалось к действию – она опять всячески захваливала его. Во всяком случае, мы, как и все Вы, конечно, возмущены такими делами в то время, когда могли, были достигнуты именно обратные результаты. Любопытно, откуда у него и наслышанность о разных негодных сплетнях. Спрашивается, собирает ли он сплетни или хорошие знаки. Жаль, что по положению дел всё это приходится терпеть. Когда мы отвозили почту Эриксону, то выяснилось, что вместо обычного срока в среду на этой неделе она может прийти в воскресенье, а не то и в понедельник. Приходится привыкать и к таким случайностям почты. Очень интересно выяснить, почему циркулярное оповещение, которое должно было быть послано по уговору с министром, по-видимому, никем не было получено. Такой эпизод непременно нужно доследовать. Если глава правительства заинтересован, и министр хочет это сделать, то неужели же какой-то маленький бюрократ может самовластно отменять ему порученное. Ведь уже в нескольких местах можно было убедиться в том, что бумага разослана не была. Не могло ли случиться, что содержание бумаг было настолько нарочито запутано, что никто понять её вообще не мог?

Статью мою «Промедление» пошлю потом и в Харбин. Поистине, наше представительство там должно бы принять к сведению Петровский завет. Спрашиваю себя, что же там было делается представительством. Конечно, были некоторые собрания содружеств, но ведь они никоим концом не касаются до представительства. Они существуют сами по себе. Прилагаю копии моих писем к В.К. Р[ериху] и В.Н. Гр[амматчикову]. Пропажа пожертвования тоже

характерная проделка архиепископа. Мы получили сведения, что в «Заре» начали появляться мои статьи. Статья моя «Молодёжь», которая самовольно была названа «Обвинителям молодёжи», произвела среди молодёжи хорошее впечатление, а старшее поколение вознегодовало. Очевидно, на совести старшего поколения есть кое-какие грехи, напоминание о которых колет глаза. Буду писать в Харбин, чтобы заглавия статей самовольно не изменялись, ибо иначе, в принципе, чем же отличается самовольное заглавие от самовольной подделки портретов. В обоих случаях то же нарушение авторства.

Чувствую, какое у Вас напряжённое время, но где оно сейчас не напряжённое. По журналам заседаний вижу какие-то недоразумения с Кеттнером и Рунесом. Интересно, как уладится и то, и другое. Жаль, что театр при новом положении теряет первоначальную свою идею полезности. Покончены ли расчёты с Хиссом? И есть ли какие-либо перспективы в подобном же направлении?

*9 Мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ПРОМЕДЛЕНИЕ

«Промедление смерти подобно».

Так сказал Петр Великий. Что же в этом нового? Почему это изречение так часто поминается? Разве этого никто не знал раньше? Нового ничего нет в этом речении. Тем не менее, оно и поминается, и будет поминаться. Оно должно быть написано надо всеми государственными и общественными учреждениями. Оно должно пройти как подзаголовок всех календарей. Оно должно быть на первой странице школьных учебников.

Дело не в том, что сказано нечто абсолютно новое. Вообще, не есть ли новое лишь во времени и по обстоятельствам? Но в том дело, что сказано это, и в такой повелительной форме, что должно быть во всех делах человеческих. Это не есть повторение, ибо форма сказанного, вероятно, вполне оригинальна в своей краткости и убедительности. Просто сказано то, что нужно, что нужно всем, нужно для каждого дня. Сказано то, что люди пытаются позабыть насколько возможно. Пытаются противопоставить другое циническое речение: «Не делай сегодня того, что можешь сделать завтра».

В цинизме и в лени люди стараются сложить и поговорки, и побасенки, лишь бы чем-то отложить труд. Значит, для них всякий труд есть и тягость, горе, значит, для них труд есть проклятие. А разве не ужас, когда сужденная радость обращается в проклятие, в ужас, в горе?

Промедление бесконечно однообразно в своих свойствах. Как умело оно бывает прикрыто, так прикрыто, что даже опытный глаз не всегда рассматривает, где оно уже приключилось. Причин к этому можно находить до бесконечности. А ведь всякий знает, что человек в безумии своём бывает находчив и изобретателен до невообразимости.

Бывает промедление по незнанию, по тяжеловесности характера. Бывает от доверчивости к другим, также бывает от намеренной злобности. Словом, можно почти все происходящие действия квалифицировать по той или иной степени медлительности. Если бы только эта медлительность не вредила в конечном результате. Но всякое несовершенство, так же как и всякое зло,

неминуемо должно отозваться где-то и как-то. В каждой истории государств можно находить поразительные примеры, как маленькая медлительность породила великие следствия. Значит, это промедление не было таким малым, как оно могло казаться земному глазу; значит, в нём уже был заключён весь эмбрион последующего. Если бы рассмотреть такие промедления под микроскопом, то можно бы увидеть уже готовый огород всяких бактерий.

Если бы все промедлившие уже осознали сотворённое ими грядущее, то, наверное, многие из них ужаснулись и удесятирили бы поспешность и прилежание. Но о будущем вообще думают так мало. Мы уже не раз говорили, что в школах не приучают мыслить о будущем. А ведь без мысли о будущем человек будет как бы слепым. Слепшие видели прошлое для них, и уже не увидят будущего своего. Всякая слепота должна быть избегнута лучшими медицинскими воздействиями.

Бывает и так, что люди как бы готовятся к будущему, но когда наступают признаки его, то их не опознают. Бывает, давно сказано, что придёт вестник, но когда он приходит, то его не признают. От этого самые нужные и спешные письма могут попасть в руки злоумышленные.

Такие неопознания, в конце концов, тоже заложены в промедлении. Само слово «промедление» достаточно говорит, что нечто было промедлено, иначе говоря, опоздало. Можно опоздать положить яйца под курицу, и тогда не нужно удивляться, что цыплята не произойдут. Пример яйца очень убедителен, ибо в нём уже готовы все элементы для следующей эволюции. И от простого промедления или от неосторожной забывчивости нечто предусмотренное и готовое предаётся тлению. Разве имеет кто-нибудь право по недобросовестности породить тление?

Речение Петра Великого действительно и уместное, и великое речение. Стоит вспомнить его собственную жизнь и работу неустанную, чтобы понять, сколько вожжей правитель умел лежать в своих руках одновременно. Есть люди, которые умеют держать в руке несколько вожжей, а другие, не развив в себе это умение, с трудом удерживают и одну. Какой же будет возница с одною вожжою в руке? Такие сравнения были бы смехотворны, если бы подчас они не являлись такими скорбными.

Не следует думать, что все прирожденное уже имеется в готовом, обработанном виде. Ведь всё нужно воспитать и испытать. При этом испытания не могут быть случайными, они должны быть встречены в полном сознании, с полною готовностью и разумностью.

Такая готовность и зоркость уже упасёт от промедления.

Разве в полёте метеора может быть промедление? Разве орбита светил могла бы допустить промедление? «Промедление смерти подобно».

* * *

«Не оставляйте мёд слишком долго открытым».

Тоже речение о промедлении. Каждый испытал на себе, как может измениться вся судьба его от минутного запоздания. Сказано: «Преждевременность судима, а опоздание уже осуждено». И в этом старинном речении выражено тоже предупреждение о своевременности.

Опять-таки, нужно ли повторять всякие старинные предупреждения? Ведь они так древни, так много веков они предупреждали людей. И предупреждали, и просили, и доказывали их же собственную пользу. И, тем не менее,

маленькие привычки быта яростно противостояли всем благим поучениям. На каждый добрый совет изобретались извинения.

Наши дни приносят всевозможные ускорения. Но все эти призы на быстроту ещё не значат, что великие речения о промедлении делаются уже ненужными. Можно пропустить срок, я тогда уже никакая быстрота не поможет. Наоборот, каждая запоздалая быстрота вызовет лишь глубокое прискорбие.

Что-то уже сложенное и нуждавшееся лишь в последнем толчке замерло в искусственной обстановке. А что же может быть неестественнее, нежели зрелище человека, остановившегося на одной ноге? Нельзя устоять на одной ноге долго. Нельзя и проехать на одной вожже, особенно же, если и она некрепко будет держаться.

Как бы сделать так, чтобы уговорить опрометчивых о том, что промедление опасно, прежде всего, для них самих же. Ведь они думают, что пусть кто-то подождет, но они непременно забудут о том, что такое ожидание будет стоить им самим слишком дорого.

«Промедление смерти подобно».

9 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

9 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 мая 1935 г. Четверг. Очень жаркий день. Ездили в ставку к князю. Сам он находится в Батухалке. Заместитель амбана встречает нас словами: «Когда к нам переезжаете?» Мы отвечаем: «Тогда, когда вы юрты поставите». Представитель Панчена предлагает нам переехать в дом, данный Панчену. Провели очень долгое время в разных разговорах. Особенно жаль, что нет сведений о буряте [Очирове], который так нужен для разговоров. В результате послали из местной радиостанции две телеграммы в Батухалку о письме из Америки, требующем немедленного ответа. Вернулись к 8 вечера, машина шла хорошо. Очень удачно, что Миша Чувствии отличный шофёр. Вообще он очень славный человек.

10 Мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

ПОРАДУЕМСЯ

Чему бы такому порадоваться? Не успеешь усмотреть радость, как она превращается в новую заботу. Не успеешь почувствовать победу, как она обращается в новый поход. Кто-то бы сказал - просто беда.

Но какая же такая беда, когда это есть жизнь. Стоит вспомнить целый ряд деятелей времён итальянского Возрождения и удивиться остроте волн, и вниз и вверх взмывающих. Сама пена является только знаком нового накопления. Именно среди этих сильных характеров можно наблюдать, до какой степени остро соприкасались между собою величайшие их напряжения и происшедшие за ними величайшие достижения.

Лишь в школе жизни, когда никто, казалось бы, не печётся о достижениях этих деятелей Возрождения, опять выковывались необыкновенные возможности. Сейчас мысленно вспоминаю несколько определённых примеров, и

вместе с их биографами можно удивляться, каким образом могли создаваться новые решения и возможности, когда, казалось бы, никакого пути уже не было.

Так могло казаться с узкой земной точки зрения. Но у этих сильных мыслью и делом людей путь всегда находился. Находился этот путь в необыкновенной новизне и неожиданности. Уже тогда, при несовершенных путях сообщения, были слагаемы пути заморские и загорные. Если кому-то теперь кажется что-то невероятно трудным, то насколько труднее это было когда-то тогда, когда оставалось столько пугающе неизвестного.

Так же, как теперь, тогда отмирали целые города и страны, в сильные духом продолжали свою славную одиссею. Какую же одиссею нужно почитать теперешним людям, чтобы и среди забот всё же порадоваться. И порадоваться в полной вере, ибо без веры нет осуществления. Как же подойдут они без веры к высокому и мощному, одно приближение к которому уже может наполнять трепетом. А в вере - всё легко. Ведь вера есть, попросту говоря, знание.

И вот по вере, по знанию видно, что можно радоваться. Можно радоваться постоянно новым путям, так же неисчислимым, как неисчислимы светила небесные. Разве только случай приводит к нахождению новых путей? Именно не случай, ибо и случая-то почти не бывает, но всегда идёт пришествие новых, уже когда-то сложенных возможностей.

Если кто говорит, что дальше так нельзя, то именно в этом «так» он лишь останется правым. Так нельзя, но иначе можно. Для этого «иначе» соберём всю нашу память, очистимся от ненужной ветоши и попробуем посмотреть глазом новым.

Ведь для обычного жильца место представляется изжитым, но стоит прийти к тому же месту новому человеку - и он найдёт в нём новые рудники и новые горизонты. Ибо посмотрит он глазом новым. Вот в этом-то постоянном обновлении, в возможности такого поновления и будет заключаться неиссякаемая радость. Если же мы знаем, что этот источник неиссякаем и может быть замутнён лишь нами самими, то, преодолевая себя, мы опять приобщимся к вечным святыням восхождений.

Если кому-то почему-то очень грустно или смутно, то пусть он напомним себе сознательно и повелительно о том, что радость возможна, что она есть и будет. Кто-то называл такое утверждение «заклинанием радости». Может быть, это недалеко от истины. Если вы чего-то хотите - вы должны об этом думать, и вы должны магнитом сердца привлечь это. Когда ни скажете себе «порадуемся» — это никогда не будет отвлечённым бессмыслием, но будет лекарством особым и мудрым. «Радость есть особая мудрость».

10 Мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

10 Мая 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

10 мая 1935 г.

Родные мои и любимые, в конце прошлой недели дошли Ваши весточки, вернее от Пасика, от 27 марта по 3 апреля. Сокровища мои, как хотелось бы мне быть около Вас! Но сознаю, что для дел и для движения по фонду сколаршипов в Канзасе мне нужно быть в постоянном контакте с Америкой. Из Америки присланы описание Торжества, клиппингсы и копии речей. Видимо, под-

писание Пакта действительно прошло торжественно. Все наши и друзья в полном восторге от того подъёма и светлого настроения, которое ощущалось всеми во время этого исторического События. Всё прошло под Благим Лучом. Конечно, присутствие самого Президента, тот факт, что он перенёс Ратификацию в свой Кабинет, ускорили присоединение всех Южных и Центральных Республик. Зина пишет: «Присутствовал весь дипломатический корпус Южной Америки, министры Уоллес, Корделл Холл, Директор и члены Пан-Американского Союза и Представитель Музея Рериха. Все они получили личное приглашение от Президента присутствовать на этом торжестве...»

Также было интересно видеть секретаря Холла, который присутствовал при всей церемонии с самого начала и который, как нам передавали, сказал, «что никогда еще все нации Южной и Центральной Америки, собравшиеся вместе для решения, не вынесли его так единодушно, как в этом акте!» И вечером, на концерте, устроенном в Пан-Американском Союзе, тот же Холл, говоря свою речь как черман этого учреждения, произнёс надежду, что все нации соберутся для взаимного процветания под Знаменем Мира... Но в полученном нами клиппинге сказано больше: всех противящихся этому Знамени он клеймит как врагов цивилизации, "называя их ещё аутлос!!! Вот какие бывают перемены! Президент сказал речь по радио и даже подчеркнул духовную сторону Пакта. Лучшую речь сказал Альфаро и затем Уоллес, оба отдали должное Инициатору Пакта, за что приношу им свою признательность. Яруя должен выслать тебе дубликаты клиппингов и свою статью, составленную на основании выдержек из речей на русском и английском языке, она может пригодиться. Пошлём, конечно, по всем нашим ячейкам. Также в Индии широко разошлась статья Мана, и, может быть, самую сильную формулу о тебе произнёс всё-таки англичанин. Так действует космическая справедливость. Теперь он будет писать дальше на основании новых данных.

Пока что ничего не имеем от ручного зверя. Пришла газета «Возрождение» уже по 18 апреля, и там ничего не нашли. Думаю, что ручной зверь бедствует. Сегодня выслали ему сто долларов, полученных Светиком за проданную картину Амриде, чтобы подбодрить его. Пожалуйста, *не* пиши об этом в Америку, Вы ничего не знаете. Также и ручной зверь не будет давать отчёт, ибо я написала, чтобы он *не путал бухгалтерию*, раз деньги эти будут идти отсюда.

Просила Ярую составить себе табличку, что куда рассылается по Пакту и т.д. Мы стараемся насколько возможно рассылать имеющиеся у нас сведения. В Риге появилось несколько статей о Пакте в разных газетах, даже в «Нарве». Конечно, тамошние друзья очень удручены, что их страна не подписала Пакта, но воздействие зверинца там очень сильно. Появление статей и объявление о выходящей новой монографии о Н.К. вызвали тревогу в стане врагов, и, как пишет мне Карл Иванович, в «латышских газетах появилась статья за подписью "Махатма" с инсинуациями против Н.К. и против распространяемого Учения новой религии, помогающего исправления унаследованной от отцов христианской веры. <...>

Получила телеграмму, будто бы Хисс внёс ещё 250 долларов за картину, ответила, чтобы пятьдесят из них вернули Модре за телеграммы по делам, а двести перевели бы сюда, ибо они мне понадобятся для уплаты за помещение Европейского Центра в июле. Тереза пишет, что она дотянет до августа. Конечно, если бы она не должна была столько отдавать, то ей хватило бы до сле-

дующего года. Сегодня слышала: «Проходим самый глубокий переход». Но мы бодры, ибо знаем, что победа близка.

Не думайте, родные, что по Канзасу ничего не делается, нет, подготовка идёт, но всё берёт время. Отъезд Логвана и Ояны, совершенно необходимый, тоже несколько задержит движение, но с возвращением их новый толчок будет дан. К приезду подготовлю новое послание кому нужно. Всё время держу в уме фонд сколаршипов в Канзасе. Между прочим, ты упоминаешь в своём письме о Джонсоне, но их так много, который это? Поставь, пожалуйста, инициалы перед фамилией. Пасик, мы не спим, всё делается в срок, и победа с нами, всё придёт. Ручательство дано. Кто мог ожидать такого успеха с Пактом!

Частичное освобождение от такс получено, но обязательства превышают эту сумму. Проходим самые глубокие воды – нужна большая бережность во всём и ко всем. После туч солнце особенно ярко сияет.

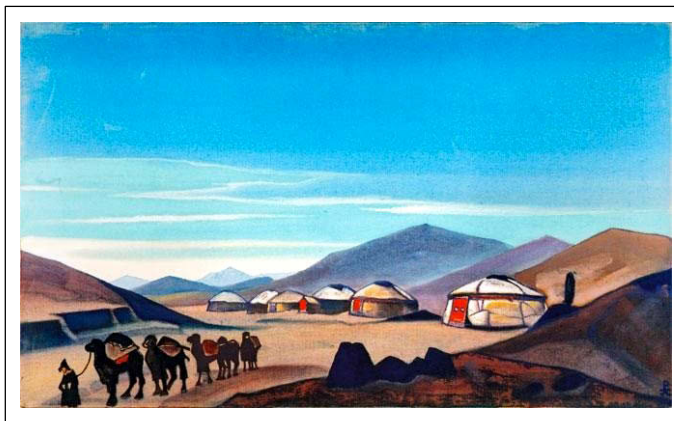
Чудо будет явлено скоро. Родные мои, любимые, шлю Вам всю ласку мою, жду не дождусь часа нашего свидания. Но ведь уже скоро – 36-й год с его исключительными знаками близок! Обнимаю Вас сердцем.

Архив Музея Рерихов, Москва

10 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 мая 1935 г. Пятница. Чем-то болеют коровы у Ларсона, и потому мы отставили местное молоко. Наверное, Франсис заинтересуется Записным листом «Монголия». Кроме того, Юрий непременно пришлёт директору пресса и свою статью. Ведь здешними краями так интересуются. День тёплый, но сильный ветер опять угрожает бураном.

Н.К. Рерих. Монголия. 1935-36.

11 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

МОНГОЛИЯ

Хочешь лететь, лети над Монголией. Хочешь опуститься для железной, птицы всюду место найдётся.

Хочешь спешить на моторе - спеши по всем дорогам и по целине равнинной. Редко, где можно покрыть такие пространства без препятствий.

Хочешь мерить пустыню верблюжьими шагами - шагай до усталости. Никаких препятствий не предвидится. В достатке будут верблюжьих колючих кустарники.

Хочешь скакать на коне - скачи! О дву-конь преодолевались монголами огромные пространства. Орды Чингис-хана тому свидетельство.

Н.К. Рерих. Корабль пустыни. 1935.

Н.К. Рерих. Монгольский всадник. 1935-36.

Как будто безводная пустыня, а между тем очень часто почвенные воды совсем близко. Иногда на два, на три фута уже появляется вода. Кроме того, мы не раз уже писали о подземных потоках, которые через крупную гальку и валуны слышны и до сих пор. Хочешь проявить воду - яви, это в твоей власти.

Многие овощи могут произрасти на лёссовых и песчаных почвах. Хочешь заняться ими - займись и получи, что тебе желательно.

Хочешь ли иметь улучшенных коней - скрести местную лошадь с туркестанскими и афганскими породами. В двух- или трёхлетнем прилежании уже получишь начало следствий.

Хочешь ли иметь улучшенную породу овец и коров - никто тому не препятствует. Лучшие образцы могут быть очень легко привезены.

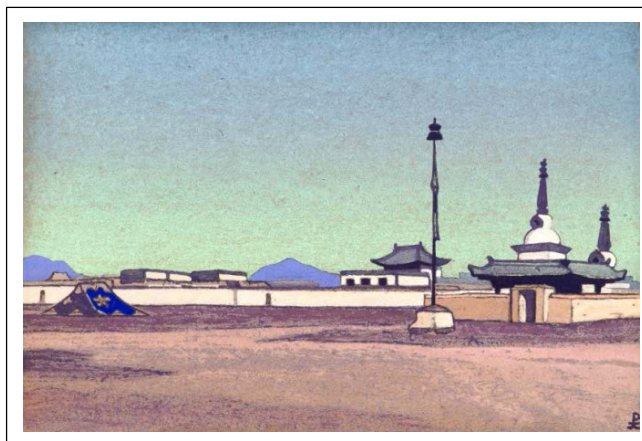
Хочешь ли иметь леса в будущем - никто тебе не препятствует. Не только в древности все эти места были лесonosны, но даже и в недавнем прошлом, какие-нибудь десять лет тому назад, ещё повсюду имелись деревья. Жестокость невежества их вырубил. Ведь жестокость и невежество о будущем не мыслят.

Хочешь ли иметь образцовое показательное хозяйство - никто не мешает немедленно начать образцовые фермы под руководством людей знающих и благожелательных. Сколько полезного обсеменения, сколько полезного травосеяния может быть введено в самое короткое время. А как легко может быть улучшено скотоводство. И школы могут быть при таких образцовых хозяйствах.

Таким путём, не теряя своих исконных качеств, народ может преуспевать в истинном продвижении.

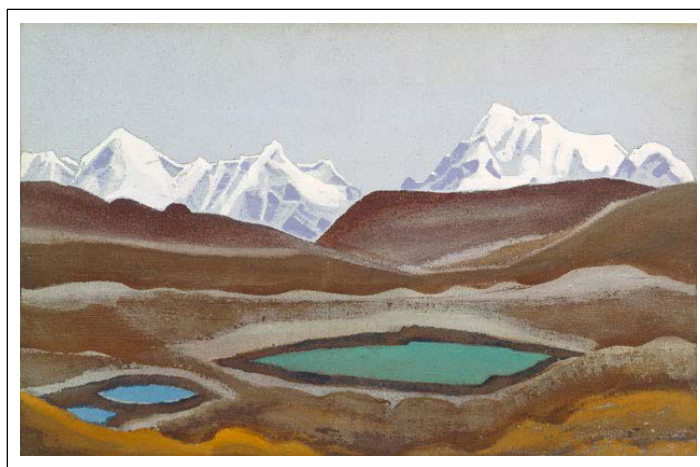
Кроме того, всякие домашние ремесла, всякие трудовые артели могут так легко быть установлены. Во время великих морозов, вьюг, весенних бурных руки и народное воображение могут творить множества полезных предметов. Странно упоминать об этом, но когда вы видите врождённое художество монголов в плетениях, в узорах, вы понимаете, что легче легкого показать невидшим людям, сколько полезного может быть творимо. При этом может быть

это всё творимо, не отказываясь от своих старинных устоев, не подражая чуждому, но работая в исконном, но сознательном продвижении.

Н.К. Рерих. Батухалка, столица Внутренней Монголии. 1935.

В дружбе с китайским правительством строится Автономная Внутренняя Монголия. Центр её в Батухалке, куда от железной дороги ближайшая станция Кокохото или Гуйхуачен. Во главе правительства стоит местный князь. Главным фактическим двигателем является князь Барун Сунита. Все прочие князья время от времени съезжаются, чтобы решать течение дел. Автономное монгольское правительство по договору с Нанкинским правительством решает все внутренние дела свои.

Н.К. Рерих. Горные озёра. 1935-1936.

Хотя минеральные богатства Монголии не использованы, но одни соляные промыслы от Великих Солёных озёр дают уже сами по себе крупные доходы.

Всем известно, что Монголия так же изобилует хорошими сортами каменного угля, нефтью, железом и золотом. На присутствие последнего указывают сами названия некоторых хребтов Монголии. Нам самим приходилось видеть довольно крупные самородки и золотой песок, намываемый в ручных руслах. Приходилось видеть и заброшенные прииски. При этом оставалось неизвестным, брошены ли они в силу иссякания или по неумению работать, или вследствие каких-то прежних военных действий.

Когда-то приходилось писать о неотпитой чаше. Такая же неотпитая, но сокрытая чаша и сейчас находится перед нами. В разных областях жизни каждому приходилось встречаться с некоторыми особо сокрытыми обстоятельствами. Иногда невозможно понять, случайно ли сокрыты возможности. Впрочем, случая вообще не бывает. Значит, бывает сокрытым нечто в каких-то больших планах.

Особая бережливость и доброжелательность должны быть применены там, где почему-то сокрыты прекрасные возможности. Помогать всегда нужно. Идея помощи и взаимопомощи является самой действенной, гуманитарной задачей. Но вовремя, и в разумных средствах, должна быть каждая помощь. Невелика будет помощь - помочь младенцу обжечься от огня. Пусть опыт нарастает в наилучших условиях.

Медицинская часть в Монголии пока что находится в руках шведских, американских, бельгийских и японских врачей, а также и в руках местных монгольских лам. Вы знаете, как внимательно относимся мы к фольклору и местным фармакопеям. Но везде должно быть применено как изучение, так и распознавание, тем более, что, как всегда, во всяких местных сведениях часто чувствуется какой-то символический, условный язык. Конечно, нужды населения требуют очень хорошо поставленную врачебную помощь.

Многосотенные стада дзеренов, часто ходящие вместе с косяками коней, напоминают, насколько ещё разрушительные свойства человеческой руки не коснулись этих равнин. С общечеловеческой точки было бы особенно жаль, если какие-то новые силы вошли и начали бы и здесь применять лишь мёртвые условия механической цивилизации. Лишь в добром опознании местных условий, лишь в истинном дружелюбии и в настоящем стремлении к строительству можно найти и взаимность. А вы знаете, что сердце так непроверяемо чует, где живёт истинная доброжелательная взаимность.

Кто-то рассказывал мерзкий анекдот о том, как какие-то проезжающие научали трудолюбивых монголоков кроваво красить губы. Вот такая безответственность проезжающих недопустима. Если условная цивилизация имеет свои ошибки, то это вовсе не значит, чтобы именно этими прискорбными обычаями заражать неповинных в них людей. И так уже много заражений разнесено.

Нужно найти и доброе мышление, и добрый глаз, и доброе действие. Каждый проезжающий должен нести по пути своём посильную помощь. Может быть, он едет с ограниченной целью, но благая помощь его может быть безгранична.

11 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

11 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 мая 1935 г. Суббота. Вчера 26° тепла, а сегодня с утра все горы в снегу. Что же будет с травами? Любопытно отметить, что письмо Амо в Харбине было напечатано только в одном «Рупоре». Гондатти имел беседу с консулом о напечатании этого письма в «Харб[инском] Вр[емени]» и в «Нашем Пути», но

консул опять-таки оказался не в силах сделать что-либо против редакции. Очень странное положение вещей.

Вполне разделяю Ваше мнение по поводу писем Черткова. С такою психологией не многое сделается. Шк[лявер] сообщает, что главный мракобес Горчаков «отказался от обвинений за их недоказанностью». А ведь давнишняя пресловутая статья в его «Двуглавым Орле» была единственным материалом в «Харб[инском] Вр[емени]» и [во] всех тому подобных. Очень сожалею о мышлении Г.Д. Г[ребенщикова]. С таким мышлением далеко не уедешь.

12 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 мая 1935 г. Воскресенье. Эриксон в рейтеровской телеграмме не признал нашего Пакта. Встречает меня словами: «Вот и в Америке что-то делается в той же линии, как вы делаете». Вероятно, и во многих других местах будут такие же недоразумения. Из Индии нас спрашивают, храбра ли наша собака Нухор. Он у нас феномен. Прежде мы слыхивали о волке в овечьей шкуре, а теперь у нас чудо – овца в волчьей шкуре. Даже мух боится. А когда вчера на него пошёл жук, то страху было на целый вечер. Будем надеяться, что подрастёт и поумнеет. Многие вещи очень медленны, но берём вещи так, как они есть. Никакими искусственными силами вы не обратите течение вспять.

Из копий прилагаемых писем Вы видите некоторые мои соображения. Если книга Всев[олода] Иванова будет закончена так же, как она началась, то получится очень полезное издание. Нам будет принадлежать триста экземпляров, часть из которых, конечно, придётся дать как в наши общества, так и добрым друзьям. Будет очень забавно, если в Харбине эта книга будет пропущена цензурой, тогда как «Священный Дозор» до сих пор без движения. Как видите из копий моих писем, я запрашиваю точную формулу причин запрещения книги. При случае можно о том же спросить В[ладимира] К[онстантиновича].

Завтра Эриксон едет в Пекин, и таким образом, может быть, эта почта получится у Вас одновременно с нашей предыдущей, ибо не будет потеряно время на передачу из Пекина. Вы получите эту почту уже в июне – как бежит время. Желая Вам всё доброе.

<Получаю я с 7 апреля[19]34[г.] – по 237,50 амер[иканских] доллар[ов] каждые две недели.> [Карандашом от руки]

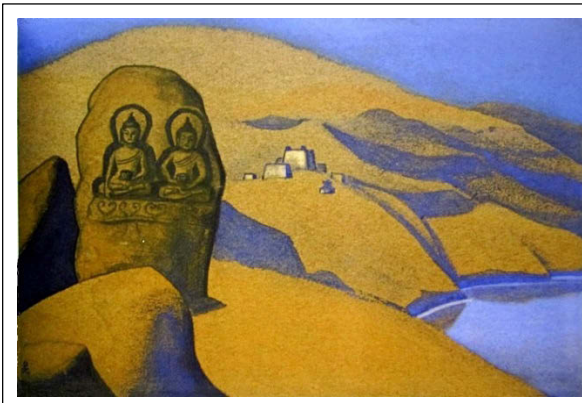
12 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

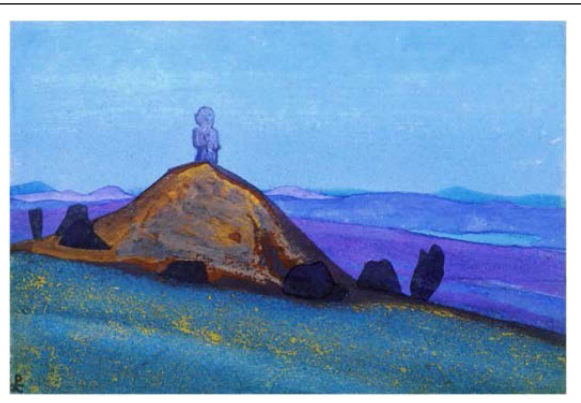
БЕЗЫМЯННОЕ

Сколько бы ни упоминать о восхищении и удивлении перед безымянным творчеством, раскинутым по всему лицу земли, всё же каждый раз восхитишься, видя новые примеры.

Когда на опасных горных перевалах вы находите гигантские изображения на скалах, кем-то трудолюбиво высеченные, каждый раз в вас проникнет уважение к такому стихийно образованному творчеству.

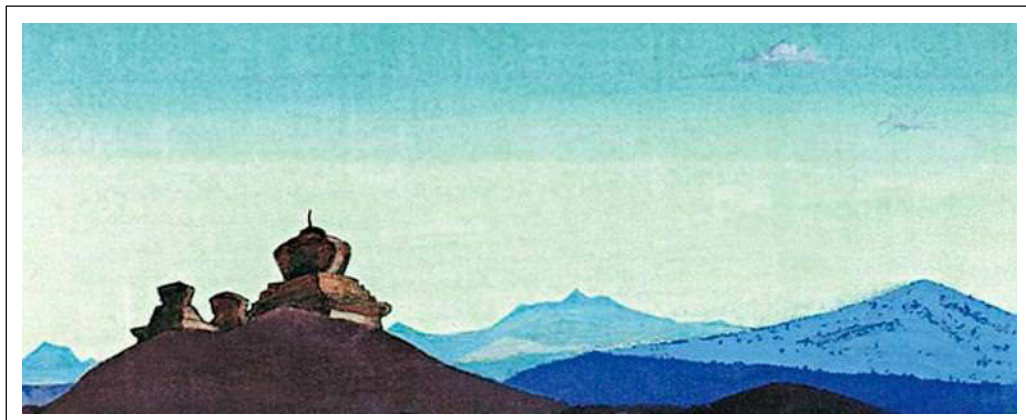

Н.К. Рерих. Будда на пути. 1935.

Н.К. Рерих. Каменная баба. 1935-36.

И в монгольских пустынях вас всегда остановит это безымянное творчество. Так трудно понятное теперь. Сколько рассуждений вызывали так называемые «каменные бабы». Ещё не так давно им пытались приписывать чуть ли не портретно-монументальное напоминание о погребённых. Основа к тому зачалась в исторических деталях костюма. Конечно, заставляла подумать о происхождении своём чаша, часто находившаяся в левой руке изваяния. Иногда чаша процветалась огнём.

Н.К. Рерих. Стражи пустыни. 1935-36.

Такое изображение имелось на моей картине «Стражи пустыни». Во всяком случае, пламенеющая чаша уже не вязалась с представлением о погребальной потребности. В этой подробности заключалось напоминание о каком-то культе. Тем более обращала на себя внимание чаша, что повторялась она в изваяниях многократно и всегда как-то ритуально установлено.

К тому же пониманию о каком-то ритуале, о каком-то культе, направили наше внимание и бронзовые маленькие фигурки, принесённые нам монголами. Одна из них приобретена и находится в собрании Юрия, за другую такую же монголы просили чрезмерно большую цену, и её не пришлось достать. И на том и на другом изображении над головой имеет кольцо, показывающее, что оно было, вероятно, носимо на груди. Полированность от употребления показывает как долговременность, так и постоянное ношение. А главный ин-

терес заключался в той самой чаше, которая так привлекала внимание на изображениях каменных баб.

Несомненно, мы имеем дело с каким-то культом, притом очень старым. Пламенеющая чаша напоминает так о многом, что было бы неосторожно сразу предложить какие-то решения. Во всяком случае, этот вопрос необыкновенно интересен.

Приносят также и маленькие нательные бронзовые крестики древнего типа - наверное, несторианского происхождения. Ведь невдалеке от Батухалки находятся развалины старого города и около них остатки несторианского кладбища. Может быть, это памятники монгольского князя несторианина.

Незабываемое впечатление безымянного творчества представляют из себя также раскинутые по пустыням, выложенные из белого кварца изображения. Среди них можно найти и определённо священные изображения, изображения больших субурганов, а не то и какие-то неожиданные человекообразные фигуры, явно фаллического содержания. Всякое анонимное и, по-видимому, нужное для автора творчество вызывает к себе особое внимание.

Вы особенно ясно чувствуете, что такие творения вызваны какою-то глубокою потребностью. Труд, на них положенным был священным трудом. Кому-то для нас неизвестному требовалось потратить свои силы и время, чтобы в самых неудобных иногда условиях оставить анонимный памятник в назидание каким-то неведомым путникам.

Всегда увлекательна неистощимость познания, прикоснувшегося к большой древности. Встречаемся с такими особыми психологиями, с такими чуждыми нашей современности потребностями, что каждый добросовестный исследователь почувствует особенную радость об этой неистощимости.

Много трудов опубликовывается, но сколько записок и даже вполне обработанных крупных исследований остаётся в манускриптах. Каждому из нас приходилось находить в частных книгохранилищах, а иногда и на толкучем рынке такие очень ценные манускрипты. Иногда они уже были кем-то оценены. Заслужит заботу о себе, выраженную в красивых кожаных переплетах с очень знатными экслибрисами. Но также часто вы видите варварски оборванные листы и целые, навсегда исчезнувшие части труда, может быть, пошедшего на самые низменные употребления

Сколько безымянного творчества в этих манускриптах. Кому-то они были очень нужны. Если не в целости, то в частях своих они выражают многое знаменательное и трудолюбиво наблюдаемое.

Этим безымянным трудам принесём цветок, который почтит их внутренний смысл.

12 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

13 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 мая 1935 г. 13 мая 1935 г. Понедельник. У нас все новости. С утра настоящая вьюга. Снег и ветер. Вчера проехала экспедиция японская от агрикультурного Департамента в Дайрене. Даже наша здешняя хозяйка – Ларсон – пришла в удивление от количества ботанических и агрономических экспедиций. В японской экспедиции около 20 человек участников. Во главе – агроном, затем геолог, журналист и т. п. Всё это очень удивительно. Где мёд, там и мухи.

Сегодня Эриксон приехал в Пекин и обещал там навести справки о пропавшем буряте. Любопытно, как эта вьюга отзовется на траве и цветах. Может быть, здесь не только сухостойкость, но и снегостойкость?

*13 мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

«СОВЕРШЕННО НОВОЕ»

«Передача мыслей на расстояние. Профессор Харвардского университета Джозеф Райн после четырёхлетних опытов заявил себя решительным сторонником возможности передачи мыслей на расстояние.

Он произвёл свыше ста тысяч опытов. В его распоряжении был штат молодых учёных Харвардского университета, и ему содействовал известный американский профессор психологии Вильям Мак Дугал.

Первые опыты Райна свелись к занятиям со студентами, которые угадывали его мысли. Ему удалось отобрать группу из тридцати молодых людей, отличающихся особой телепатической восприимчивостью.

Затем с этой отобранной группой начались систематические опыты, сложность которых повышалась с течением времени. От разгадывания простых мыслей группа перешла к решению разных математических задач по заданиям Райна, таившего их в секрете от студентов.

К первому же периоду опытов относятся совершённые с особой пачкой карт: Райн изготовил пачку из 25 карт с сериями различных рисунков.

Взяв любую из карт, Райн предлагал студенту, сидевшему в соседней комнате, нарисовать на бумажке рисунок этой карты. Когда студенты стали разрешать такой опыт, тогда профессор приступил к следующей серии: он перемешивал карты и раскладывал их на столе рисунком вниз. Студент из-за двери должен был рассказывать, в каком порядке лежат все карты на столе, и все тридцать человек через короткое время безошибочно стали называть порядок всех 25 карт.

Затем эти же опыты были повторены со студентами, уже находившимися не в соседней комнате, а в другом доме за несколько кварталов. Опыты совершались в присутствии контролёра, и никаких трюков быть не могло.

Потом, также на расстоянии, началось чтение мыслей, и дело дошло до того, что поэты, приглашённые Райном в его лабораторию, писали стихи, а студенты в то же самое время по телефону, с другого конца города, читали их профессору вслух».

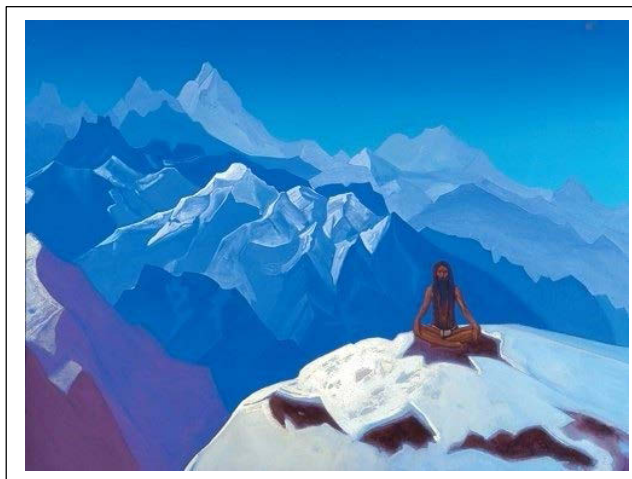
Из другого источника сообщают:

«Из Тибета в Берлин вернулся руководитель недавней экспедиции на Гималаи профессор Диренфурт.

Каждый из участников экспедиции - говорит он - всё время ощущал на себе влияние какой-то враждебной силы, влияние демона, карающего, по верованиям тамошних жителей, вершины Гималаев и карающего смертью смельчаков, которые дерзают забираться в запретные места.

Далее профессор рассказал о необыкновенной обострённости восприятия жителей Тибета. Телепатия - говорит профессор - так же широко развита в Тибете, как и телефон в Европе. У нас в горах скончался один проводник. Мы послали гонца в его родную деревню. Посыльному пришлось затратить на до-

рогу двенадцать суток. Но ещё до того, как он добрался до деревушки, к нам явился гонец из этой деревушки, вышедший в день смерти носильщика. Он сам сказал, что в деревне знают о смерти односельчанина. Там состоялось уже соответствующее моление, и его прислали сказать нам, чтобы мы похоронили мертвеца в горах.

Н.К. Рерих. На высотах (Ту-мо). 1935-36.

Жители Гималаев, по словам Диренфурта, путём самовнушения умеют себя согревать в самые сильные морозы. Так, например, они в состоянии спать без одежды в любой мороз на снегу, и им достаточно, чтобы чувствовать тепло, прикрыться одной лишь рубашкой. Температура тела их так высока, что мокрые одежды, которыми их накрывал Диренфурт, через несколько часов совершенно высыхали».

Ещё сообщают:

«В шведском сенате недавно был установлен особый электрический аппарат для подсчёта голосов. Как только сенатор нажимает на зелёную кнопку, на соответствующей доске зажигается зелёная лампочка, означающая «да». Красная означает «нет». Когда происходит голосование, на доске загорается столько огней, сколько сенаторов находится в зале, механический счётчик производит точный подсчёт красных и зелёных огоньков, и на другой доске появляются соответствующие цифры, причём автоматический фотографический аппарат производит моментальный снимок. Фотографии хранятся в архивах как вещественное доказательство голосования. После каждого голосования председатель нажимает на свою кнопку, и все огни на доске гаснут.

Этим усовершенствованным аппаратом шведские сенаторы пользовались с полным доверием в течение некоторого времени. Но вот на днях рассматривался какой-то вопрос, казавшийся почти бесспорным. А между тем на доске загорелось 46 зелёных лампочек и 42 красных. В зале поднялся спор. Председатель сената тогда заявил:

- Наш робот, по-видимому, не в порядке. Может быть, он считает неправильно. Давайте лучше прибегнем к старому способу поименного голосования.

Сенат последовал совету своего председателя, и оказалось, что за резолюцию голосовало 53 человека и 34 против.

Поднят вопрос о проверке всех результатов голосования, начиная со дня установки робота. Возможно, что целый ряд законов был принят роботом вопреки желанию парламентариев».

Что же тут нового? Во всех трёх сообщениях, казалось бы, нет ничего нового. Уже старо, что робот-машина не заменит человеческий организм. Не ново сообщение о передаче мыслей на расстояние. Издавна это известно. Так же точно известно и то, что рассказано профессором Диренфуртом. А в то же время радуешься всем таким сообщениям. Для кого-то они очень старые, но и тем повторения такого старого всегда полезны. А другим такие сообщения будут новее нового. И, быть может, впервые заставят подумать о силе мысли.

Многим людям нужно, чтобы сведение произошло от лица с научным дипломом. Тем лучше, если профессора, среди которых столько было неисправимых узких материалистов, начнут во имя справедливости обращать внимание на действительные факты. Опять-таки было бы чрезвычайно полезно, если и читатели таких сообщений не поленятся написать или авторам сообщений, или в редакции газет факты, встреченные в их жизни. Очень просим, не поленитесь добросовестно, хотя бы кратко, сообщать наблюдаемые вами факты. Ведь такими вашими наблюдениями вы можете затронуть внимание самых неожиданно полезных людей. Кроме того, такими наблюдениями и сама механизация жизни станет на должное место.

Не следует отрицать, но всегда нужно соизмерять и прилагать по справедливости. Не забудем, что даже такой большой ум, как Наполеон, не понял и отверг первое предложение парохода и торпеды, ибо не мог понять силу пара. Мало ли ошибок произошло, но из этого не следует, чтобы эти ошибки продолжались и за них пришлось бы стыдиться впоследствии.

Пусть честная действительность во всём своём богатстве, во всей высоте будет убедительным руководящим началом.

13 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

14 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 мая 1935 г. Вторник. После переменного дня снега и града опять солнце. Но на горах ещё снег остаётся. До мороза, по-видимому, не дошло, и будем надеяться, никакого вреда не случилось. Даже при нашем навыке к местным промедлениям некая медлительность кажется совершенно необъяснимой и, во всяком случае, даже раздражающей. Конечно, при наличности машины мы не чувствуем себя уже окончательно стеснёнными. Но куда могли деваться лошади и буряты, и почему письма и телеграммы без ответа. Ведь эти люди отлично знают, что убежать они никуда не могут и рано или поздно им придётся дать ответ.

Вчера мимо нас прошло четыре японских машины. За это время мы их заметили уже много. Где мёд, там и мухи. Всё ещё вожусь с раздражением горла. По виду – ничего особенного, но какое-то раздражение беспричинно вызывает откашливание. Смазываю и полощу.

Прилагаю значительные слова Муссолини о культуре. Пожалуйста, вклейте их после черты в конец статьи «Симфония жизни». Этими словами

статья и закончится. Между прочим, не мешало бы эту статью в итальянском переводе дать итальянскому послу для соответственной прессы. Муссолини, сказав эти значительные слова, должен бы не опоздать с Пактом.

Май 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих.

СИМФОНИЯ ЖИЗНИ

Увлекательна радость наблюдать великое делание. Поистине, это ощущение подобно вибрациям великой симфонии.

Вы наблюдаете все нарастания и замирания, чтобы с трепетом уследить, как именно замирание созвучий разрастётся в блестящий утверждающий аккорд. И как нарастания превратятся в торжественную фугу, всегда обновляясь и храня основную тему. Вот уже как будто тема иссякла. Не повторилась ли она? Нет. Она опять возродилась в новой тональности, напитанная новой убедительностью.

Выросло маэстозо. Вот-вот оно уже как бы кончилось, но лишь для того, чтобы зазвучать вновь и затронуть новые струны нашего сердца. Вот уже как бы высшая мера - кажется, дальше нельзя... Но гениальный композитор неистощим. Вливаются новые силы, и следует новое разрешение.

Навсегда остаются в душе призывы таких мощных симфоний. В усталости ли, в раздумье ли человек про себя повторяет эти потрясшие его созвучия, и сколько обновления и неисчерпаемости открывают они в живом сердце!

Взяв сравнение музыки, невольно вспоминается и страна, где так много музыки и песен, рождённых в самой жизни. И теперь на наших глазах мы слышим симфонию жизни в великом делании. Разве не великое это делание, когда вы просмотрите или, вернее, прослушаете эту симфонию от её зачатка. Во всех волнах нарастания пусть видят молодые учащиеся, чего может достигать дух, сознательно устремлённый к процветанию страны.

Всё великое прошлое возлагает на плечи делателей огромную, казалось бы, подавляющую для других ответственность. Но радостно и проникновенно принята эта ответственность. В светлом добровольном порыве разрешились многие, казалось бы, нерешимые проблемы.

Великий делатель заставляет поверить в себя, ибо без этого доверия он не мог бы строить. Сознание народа, смущённое недавними потрясениями, признало этот собирательный маяк.

Даже те, которые по какой-либо причине не могли сразу понять благотворность делания, они, в конце концов, должны признать, что совершается нечто высокополезное, нечто собирающее и координирующее нервы страны.

Сейчас происходит на глазах наших целый ряд подобных деланий в разных размерах. Во время душевных потрясений человека лечат музыкой. Так же точно во время мировых кризисов сознание укрепляется лицезрением действующих обновителей и укрепителей жизни. Правда, исторические примеры как нельзя более нужны. Они должны быть преподаны во всех школах, от низшей и до высшей. Но сердце, хотя бы и укреплённое далёким прошлым, жаждет прикоснуться к дню сегодняшнему и утвердиться сознанием, что великие делания возможны здесь, сейчас, неотложно. Исторические примеры

дадут основу, но вырасти делание может, если будет поддержано тем, что возможно сейчас, несмотря на все трудности.

Преодоление трудностей уже будет необычайно возбуждающим средством для всех, следящих за нарастанием аккорда. Великие примеры, созданные в преодолении трудностей, поистине незабываемы. Не было отступления, происходило нарастание, которое не может не быть признано и друзьями, и врагами. Конечно, наличность врагов сохраняется. Ведь нельзя же без них; без врагов, как песнь без аккомпанемента. Да и на ком же измерить длину тени своей делателю?

Вполне естественно, что творец не может не смотреть широко кругом, но в своей мощной симфонии он вносит и в далёкие предметы отзвуки той же силы и неотложности, как и среди ближайших дел. Авторитет, заработанный трудом неустанным, не может быть заменён никакими другими убеждениями. А ведь сейчас люди так нуждаются в авторитетах. От известного они пришли к самому неизвестному. Поклонившись самому неизвестному, люди увидели, что от этого построения пути нет. И они опять загрустили об авторитетах. И таким образом возникли истинные значения. В этом понимании истинных значений заключён залог преуспевания. По неведению люди запнулись за многое, через что нужно было лишь перешагнуть, если ясен путь дальнейший. Но, очищая значение остальных понятий, люди получают и путь ясный, в котором «ужасные проблемы» станут лишь камнями перехода великой реки.

Великие примеры научают не бояться. Ведь каждому большому делателю угрожает бесчисленное количество опасностей. Опасности эти не претворяются в действие, ибо делатель прежде всего их не боится. А все то, чего мы не боимся, уже теряет всякое значение, если оно было направлено лишь, чтобы ужаснуть нас. Как же должны быть признательны люди каждому великому делателю, безразлично, будут ли они вполне или не вполне согласны с подробностями его пути. Когда вы видите величественную картину, то по строению самого глаза вы не рассмотрите подробностей её. Вам будет жаль разбить ваше цельное возвышающее впечатление о какую-либо неясную вам подробность. Большое и вызывает большие меры. Если же что-нибудь может вернуть измельчавшее человечество к большим мерам, к большим переходам, к великим восхождениям, то мы должны всемерно беречь эти великие путевые вехи мира.

Музыка понималась в классическом мире как вообще художественно-образовательное понятие. Пусть будут примеры музыки в этом широкотворческом понимании наиболее выразительны и для других жизненных достижений.

Музыку нельзя рассказать словами. Она должна быть воспринята в действии. То же самое и во всяком творчестве. Потому-то положение художественной критики всегда относительно. Так же теоретически можно рассуждать о возможности жизненных великих примеров и в наше время. Одно будет теоретическое рассуждение, но совсем другое, когда видим эту великую симфонию жизни, проявленную тут же, при всех, на тех самых местах, где она казалась невыносимой. Честь и слава великим делателям!

Честь им, которые в жизни, в трудностях, в опасностях и трудах вносят неустанное просвещение народа и, подобно неутомимому ковачу, выковывают героический дух нации. Честь и слава великим делателям, которые и денно и ночью ведут народ ко благу. Великая симфония жизни!

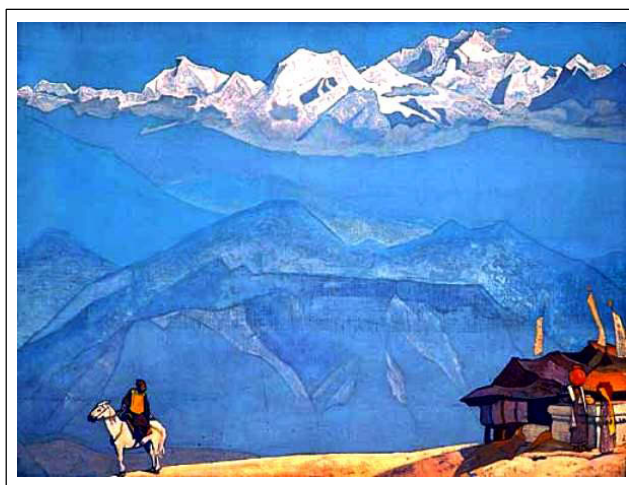
Отрицание, вечный тормоз движения - проклятие мира.

Высока ценность культуры во всех её видах. Честь нации в работе на культуру. Народам почёт постольку, поскольку они внесли свою долю в культуру человечества. Велика существенная важность труда, которым человек побеждает природу и творит мир - мир во всём.

Этическая основа охватывает всю действительность, всю человеческую деятельность. Ни одно деяние не избавлено от морального суда. Высока ценность красоты - хранилища народной памяти в сказаниях, языке, быте, строении. Красота - главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души.

1935 г.

Рерих Н.К. Листы дневника М.: МЦР, 1995. Т.1

Н.К. Рерих. Помни. 1924.

14 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ПОДРАЖАНИЕ

Обычно люди очень огорчаются обнаруженными подражаниями. Между тем вся жизнь полна всякими степенями подражания. Каждый учитель, если заметит, что ученик его вполне овладел его предметами и в его методе, может назвать это тоже подражанием.

Человек усвоил себе какие-либо изречения. В них он тоже подражает источникам, давшим их. Человек усвоил тот или иной стиль работы, можно думать, не подражает ли он этому стилю? В конце концов, подражание и преемственность довольно соприкасаются, и лишь внутренний импульс может доказать истинные побуждения.

Вообще, если начать огорчаться подражаниями и всюду их усматривать, то можно наполнить жизнь совершенно ненужными горькими ощущениями. Что же из того, если кто-то возымел влечение к тому или иному методу и способу выявления. Конечно, при этом могут быть и очень низко корыстные цели. Может оказаться подделка, чтобы завладеть тем или иным рынком. Тогда это будет уже попросту предусмотренное уголовное преступление, и каждое законодательство обращает внимание на такие подделки. В сущности своей такое стремление к подделке лишь докажет, что оригинальный продукт был действительно хорош и заслужил поползновения повторить его.

Об этих предусмотренных законом подделках нечего и говорить - судьба их ясна. Но бывают другие подражания, которые не подлежат никакому закону. Может быть, например, какое-либо учебное заведение с оригинальными и практическими методами. Кто-то, оценив приложимость этих методов, откроет такое же заведение на ближайшей улице. Конечно, это будет подражание, но запретить такое состязание совершенно невозможно. Или кто-то напишет книгу или составит словарь, а другой, ловкий промышленник, обернёт этот словарь наоборот или использует целиком треть книги, связав её какими-то водянистыми доказательствами. Несомненно, это будет подделка, и также несомненно, что ловкий промышленник избежит осуждения. Даже если кому-то будут известны все обстоятельства таких заимствований и подражаний, то ведь никакие законные статьи не осудят подражательную ловкость.

Размеры всяких соперничеств и подражаний бесчисленны. Главное же и мудрое правило будет при обнаружении их - не огорчаться. Они всегда будут в той же пене жизни, как и всяческая клевета, которою занимается низкое и преступное мышление.

Если клевета является лишь своеобразной оценкой больших размеров творимого, то и подражание есть лишь доказательство правильности и убедительности первоначально сделанного.

Среди свойств невежества можно видеть и грубость, и неблагодарность, и лживость, и всякие предательства. Эти тёмные свойства прикроют собою истинные причины и всяких подделок и подражаний. Очень много явных подделок имеют в основе своей неблагодарность. Поэтому благодарность во всех древних заветах считалась высоким отличительным качеством. Часто человек под личиною друга притворно приближается, чтобы высмотреть то, что он считает успешным и убедительным, чтобы своекорыстно выдать это за своё. Мало ли случаев! Иногда грубый дикарь просто хочет сделать то же самое, что ему понравилось, даже не отдавая себе отчёта, что именно он этим нарушает. То, что увидел, то он и считает своим. И таких примеров прискорбного опошления очень много.

Конечно, могут быть и предательства, которые попытаются сделать из всего полезного просто кривое зеркало, чтобы тем унижить или погубить опасный для них принцип. Сколько всяких родов предательства. В конце концов, какое предательство лучше: сознательное или бессознательное? Оба они, в конце концов, то же самое, ибо следствия их могут быть равнозначными. Неисчерпаема тема о предательствах. Сколько ценного и неповторимого погубляется каким-то крошечным предательством, самолюбием, сомнением, гордостью или простым пререканием.

Так часто только что совершившие какое-то предательство будут усиленно отрицать это и убеждать самих себя, что произошло нечто совсем другое.

Сейчас мы хотели лишь отметить о том, как следует относиться ко всяким неизбежным подражаниям. Из разных стран нам приходится слышать о том же, слышать и недоумение, и негодование о том, что какое-то неумелое подражание нарушает уже созданное полезное дело. В таких случаях вы уже ничего не поделаете. Единственно, что можно посоветовать - не огорчаться и только удваивать высокое качество своего дела. Если творимое вами высоко в своём качестве, то можете быть спокойны - всякое подражание окажется и подлым, и пошлым, и пожрёт самое себя. Если же подражание, в конце концов,

превысит ваше дело, то оно делается уже преемственностью и должно даже вызывать с вашей стороны известную долю признательности, видя рост семян, вами посеянных.

Итак, подражание, соперничество, соревнование, если оно не будет иметь в основе своей вредительскую зависть, оно является лишь неизбежным разветвлением ваших же начинаний. Каждый сеятель должен прежде всего радоваться, если семена, им брошенные, вырастают в полезные злаки. Так всегда было и всегда будет, и пусть дела, даже близко возникшие, лишь взаимно побуждают к улучшению качества.

14 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

15 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ИСКРА

Всё как будто на месте. Словно бы всё было предусмотрено. *Ничто* не забыто, а искры нет.

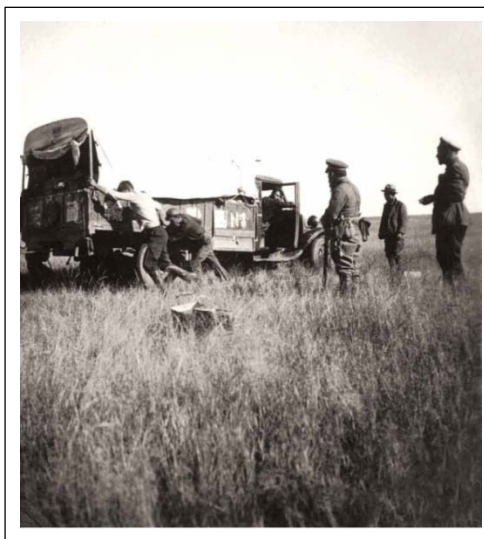

Фото Манчжурской экспедиции. 1935 г.

Недвижим мотор. В чём дело? Не даёт искру. А если не даст, то к чему и вся машина. А затем выясняется, что пресловутая искра была в зависимости от самого маленького обстоятельства. Как только оно усмотрелось, так немедленно всё пришло в порядок. Даже и порчи особенной не было. А так... пришлось сделать маленькую изоляцию, и машина заработала.

Как-то Шаляпин говорил: «Иногда, вот уж как будто всё предусмотрено, чтобы в цель попасть, будто бы в середину попал, а звонок не зазвонил».

Вот эти звоночки и искры! И сложны, и просты пути их. Чем же высекается искра сердца человеческого? Когда именно из хранилищ памяти добудется нужное сокровище?

Какое такое созвучие ударит по молчащим струнам и создаст так нужное сейчас обстоятельство. Память пробуждается от совершенно неожиданных намёков и звучаний. Каждый может припомнить, какие, казалось бы, случай-

ные и даже нелепые условия вызывали в нём самые нужные сведения, будто бы уже давно затонувшие.

Когда-то думалось:

«Роман, поэма, философское сочинение даже в целом своём виде иногда не дадут определённого пластического образа. Тогда как пролетит в окне птица, застучит дождь по крыше, как-то особенно проскрипит дверь - и тотчас врывается какой-то неожиданный элемент, вдруг тут-то и возникнет что-то самое главное, живой и глубоко жизненный образ того, что звучало в речи, в музыке или в философской мысли, но всегда проходило как-то неожиданно и как бы вскользь...»

Неожиданные многозначительные шумы и звоны, шелест крыла птицы, сверкание бабочек, а не то и самые, казалось бы, прозаические отзвуки жизни, они, как кремень, высекают искры в хранилищах памяти.

Воображение - ведь та же память. Плотное уложено накопленное сокровище. Никаким человеческим определением не обозначить, как именно и когда именно будут опять вызваны к жизни эти склады поучительные. Ясно одно, что, чем меньше будет в них пыли, тем проще можно сделать из них полезные выемки. И ещё одно обстоятельство необходимо - нужно приступать к ним в полном бесстрашии.

Когда ребёнку дают в руки кремень и металл, чтобы он впервые попробовал высечь искру огня, то непременно ободри его предложением: не бойся. В страхе удар будет неверен, и само появление живоносного огня не будет так поразительно и убедительно. Но если ребёнок не боится и сразу высечет дождь искр, то у него останется навсегда светлое представление о том, что добыть огонь вовсе не так трудно. Он избежит, тоже навсегда, страха и неуверенности. А когда-то в будущем он вспомнит этот свой первый опыт мужества и поблагодарит мысленно тех, которые его научили не бояться.

Неожиданно и необъяснимо нашим языком вызываются искры из складов памяти. Наверное, эти кажущиеся нам ненужными и случайными звоны и шумы, и сверкания - они же сопровождали и отложения в память. Но мы-то их не опознали и не заметили. Когда же прозвучал тот же звон или мелькнуло светлое крыло, то в сокровищах памяти отозвалось соответственное. Поэтому-то будем так бережны ко всему сопровождающему.

Опять приходится вспоминать о таких знаках, которые большинству представляются ненужными подробностями. Но кто же возьмётся судить в наших земных понятиях, который именно знак был наиболее существенным. Искра убедительности, искра восхищения, искра воодушевления или преданности, или мужества, когда именно она вспыхивает? Обычно этот момент остаётся неуловленным. Мы можем ощущать лишь совершившееся воздействие. Но особенно было бы поучительно для психолога распознать, какой именно момент являлся решающим для возникновения такого импульса.

При обострении такой внимательности можно бы было иногда и припомнить такое же привходящее действие, которое потом явилось возбудителем и вызывателем памяти, иначе говоря, воображения.

Такие мимолётные вестники могли бы предуказывать путь ко многому очень значительному. Не всегда искра бывает поражающей и мощной. Бывают искорки очень маленькие, но и они уже доказывают некоторое накопление энергии. Важно, чтобы факт этих накоплений состоялся. Не нам судить о количестве энергии. Мало ли от чего это количество может зависеть, но нужно,

чтобы энергия как таковая аккумулировалась и вообще начала бы проявляться. Там, где малая искра, там может быть и большая, если дух столкнётся с препятствием и напряжётся. Но опасно, если вообще не проявится искра, и вся машина останется, как мёртвое сцепление частей.

Люди очень радуются, замечая всякие искры. Даже светляки или фосфористые мушки особенно привлекают внимание. Но если бы увидеть искры сердца в близких и в себе самом, вот это было бы настоящей радостью!

«Так и ударило в сердце», - говорят люди. Не получилась ли в это время искра? Эти напряжения могут быть и от радости, и от печали, и от всяких потрясений. Не потому ли испытывается дух человеческий потрясениями, чтобы создать благотворные искры? Некоторые люди до взрослых лет не решаются испытать разряд электричества на себе. Они уверяют, что их организм не выносит таких прикосновений. Может быть, такой организм не потерпел бы и вообще возникновения сердечных искр. Ведь каждая искра всё-таки беспокоит. Она не позволит пребывать в условном упокоении. А кому-то именно упокоение, хотя бы и бессознательное и самое тупое, будет ближе и дороже возникновения искры познания.

Благословенны искры.

15 мая 1935 г. Цаган Куре

Газета «Рассвет», 21 октября 1935 г.

15 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

15 мая 1935 г. Среда. Четверо наших поехали в ставку, чтобы напомнить о том, что мы не получили ответа на наше радио, а также справиться о юртах. К вечеру они вернулись, по дороге убив двух джейранов. Ответа на Ваше радио действительно не было. Но знакомый нам представитель после нашего первого радио из Батухалки справлялся, стоим ли мы в ставке или уехали к Ларсону. Из этого вопроса можно заключить, что дела находятся в обычном протягнутом состоянии. За юртами три дня тому назад послан гонец.

16 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 мая 1935 г. Четверг. Вчера к 12 часам мне пришлось лечь в постель, ибо оказалась температура 38,2. Через час было 37,4, опять через час было 38. В четыре часа было 36,8, а вечером – 37. Сегодня с утра 35,9. Пока остаюсь в юрте. Может быть, это от горла (хотя особых показаний нет), а может быть, просто напряжение. Вчера же прошли в ставку 4 гружёных я[понских] машины.

Сегодня к вечеру ждём почту, но придётся нашу посылку сделать до получения, чтобы она пошла завтра утром.

Может быть, уже завтра опять пошлём через ставку радио известить о желательной поспешности.

16 Мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

VIDEBIMUS ⁶

Сколько позорных моментов человечества сопровождалось этим восклицанием: «Посмотрим!» Сколько уже сложенных, прекрасных обстоятельств было жестоко и безжалостно разбито оппортунизмом этого «посмотрим». На самых разных языках, всячески, во всех интонациях произносилось это убийственное слово. Если вместо него будет сказано «маргаш» или «манана», то и эти выражения будут означать то же самое оппортунистическое выжидание.

Многие правители стран, понтифы и вожди не затруднялись громко произносить это слово. При этом они, наверное, не давали себе отчёта, что тем самым они произносили и самим себе приговор.

Кто же говорит увиливающее «посмотрим»? Только тот, кто не знает пути и хочет прикрыться чужими обстоятельствами. Больше того, каждый такой уклоняющийся вообще не знает, что он хочет. Ведь невозможно строить что-то прочное лишь на непредвиденном стечении чужих обстоятельств. Справедливее и честнее было бы просто сказать: «Отложим это дело». Но говорящий «посмотрим» хочет уловить нечто постороннее и воспользоваться им.

Кто получит такой ответ в виде сакраментального «посмотрим», может вполне ответить: «Вот так рыбак» или «Вот так маска». Он будет совершенно прав в таких определениях, ибо его собеседник, наверное, хотел выиграть время, чтобы или прикрыть что-нибудь, или выудить что-нибудь постороннее.

Изабелла д'Эсте послала Цезарю Борджиа подарок - сто масок.

Этот многозначительный дар лишь показал всю её острую находчивость и остался в истории как справедливое определение Цезаря. Так же точно в одной из восточных историй рассказывается, что некий повелитель послал своему коварному соседу в подарок рыбу со словами: «Для Вас выудил». Этим было показано знание хитроумных замыслов.

«Посмотрим, посмотрим», - говорит желающий оттянуть какое-то решение.

«Ладно, ладно», - замечает желающий переменить тему разговора. И никакого лада нет в этом желании укрыться, избежать, лишь бы отложить. Люди даже изобрели утешение себе «Что отложено - не потеряно». Но обычно отложенное именно уже потеряно. И сколько полезного, своевременно нужного было отложено ради каких-то совершенно неуместных соображений.

Чтобы не отложить и не испортить тем чего-то, тоже нужно иметь сердечную искру. Приходилось слышать, что когда мудрый правитель узнавал нечто неотложно полезное, он сознавался, что как бы трепет по спинному хребту пробежал и как бы волосы шевелились; конечно, не от ужаса, но от трепета правильного чувствования. Значит, уже само сердце стучалось и напоминало, что ни мгновения не должно быть упущено.

Обиход в жизни больше всего располагает к откладыванию и упущению. Столько маленьких рутинных обстоятельств возникает, что всякое новое творчество уже начинает казаться отвлечённым и заоблачным. Чем же пре-

⁶ Посмотрим. - ред.

возможь тяготу обстоятельств? Искры и пламень сердца покажут, где истинный путь.

Византийские императоры носили на шее особую регалию, ладанку с зашитой в неё землю. Называлась она «акакия» и символизировала принятие на себя земной тяготы. В этом обычае, вероятно, отозвалось нечто очень древнее, которое мелькнуло своеобразно и в мифе об Антее, и в других сказаниях разных народов. Но тягота земная - должна ли она быть подавляющей или же возложение её есть как утверждающее основание?

Регалия по смыслу своему не могла быть лишь символом тягости. Она могла быть лишь знаком утверждения. Также каждый знающий и обязанность, и ответственность, и путь свой не будет вдаваться в уклончивые дебри «посмотрим». Он знает свой путь, и потому всякая условность ему не нужна. Он скажет: «Вижу» или «не вижу», но никогда не унижит себя признанием в своей слепоте и в надежде, что обстоятельства других выведут его.

В истории известны целые системы политики, основанные на «подождём - посмотрим». Но эти эпохи никогда не отличались расцветом. В течение такой политики удавалось несколько просуществовать, но всякое мощное построенное требовало ответственного утверждения.

Если правитель знает какие-либо достоверные факты, почему-либо ещё неизвестные его собеседнику, он скажет: «Обожду». Ему нечего будет высматривать и оглядываться. Ему просто нужно будет определённое время для созревания уже посеянных зёрен.

Всё это очень близко одно к другому. Кто-то скажет: «Какая же разница между «подожду» или «посмотрим»? Но ведь разница будет огромная. В первом случае - ответственное утверждение, а во втором — условное уклонение. Можно уважать неизвестные вам причины, заставляющие обождать, но классическое «посмотрим» всегда наполнит вас сомнением в качестве намерений вашего собеседника.

Ваш собеседник в последнем случае как бы говорит: если вы будете успешны, то и я с вами. А ведь такой союз немногого стоит.

Хорош был бы архитектор, который скажет при начале постройки: «Посмотрим, каково-то это выйдет». Мало доверия вы звало бы такое построение. Скажут: «Не будет ли это придиркою, выводить из, может быть, случайного выражения его неперенный смысл?» Но ведь на то слова и существуют, чтобы они выражали определённое понятие.

Итак, не «видебимус», но «види». Тогда и конец этого речения будет такой же, как он предполагался Цезарем.

16 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

16 мая 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

16 мая 1935 г.

Родные мои Сокровища, последняя весточка от Вас была от 3 апреля. Ждём каждую почту – не принесёт ли что-нибудь от Вас, мои любимые. Вы уже знаете из Америки, что подписание Пакта имело самую широкую публицити в обеих Америках и так же широко прошло в некоторых других странах. Сейчас получили несколько клиппингсов из Франции от полковника Мана, конечно,

всё это перечисляет тебе Владимир Анатольевич. Тоже большой успех имела статья нашего Яруи. Она всюду проникла и даже появится в Осло, ибо там живёт его приятель, который заинтересовался деятельностью наших Учреждений и особенно Пактом. Индия тоже хорошо откликнулась. Сейчас провещался умолкнувший было Тампи, оказывается, он был очень болен. На днях выходит его книга о тебе. Прислал нам набранный образец, и мы нашли там сюрпризы вроде того, что Япония и Китай и даже Ньюфаундленд (!) присоединились к Пакту! Но ты знаешь его! Так сразу в разных странах выйдут три новые монографии о тебе. Получила письмо от Шклявера в ответ на моё, которое, видимо, согрело и подбодрило немного беднягу. Будем насколько возможно поддерживать его. Если бы возможно было с твоей стороны посылать ему тридцать либо двадцать долларов ежемесячно, это бы немного облегчило положение. Верим в чудо. В начале июня придётся выслать ему уплату за помещение, на этот раз пошлём отсюда, а там подойдёт чудо. Логван и Ояна должны вернуться к июню. <...>

Уоллес очень доволен результатами и полученными семенами, кажется, будет отведена отдельная комната для Вашей экспедиции. Так что видите, родные мои, как невероятно важно собрать *всё*, что возможно, и главным образом *семена*. Также понаблюдайте над жучками, насекомыми, встречающимися в этих местностях, ведь именно они являются разносителями пыльцы. Газеты полны о том, как быстро запад Америки обращается в пустыню, ибо все стойкие растения были уничтожены и земля обращена в пашню, и таким образом освобожденная земля ветрами разносится в виде песочных бурь по всей Америке и уносится в океан. Это бедствие, с которым Америке придётся упорно бороться, иначе легко может образоваться новая гобь.

Теперь о делах сотрудников. Напряжение страшное. Старые источники – Стокс и Сутро действовать не могут. Личный магнетизм не работает, вернее, недостаточен. Школа даст большой дефицит. Нужны новые обстоятельства, которые скоро должны создаться. Да даже если бы и создались, ведь их нужно оценить и суметь воспользоваться! И вот сейчас им даны величайшие возможности, посмотрим, как они сумеют воспользоваться ими. По фонду сколаршипов в Канзасе не тревожьтесь, родные, чрезмерно, ибо тут идут сильные воздействия, о которых сейчас не пишу по многим, многим причинам. <...>

Вижу замечательные сны, являющие скульптуру духа близких и дальних сотрудников! Владыка называет их ясновидением. Но, как Сказано, нужно знать природу сотрудников, как же иначе строить. Пока что не знаю, вернётся ли Ояна, конечно, Владыке виднее. Очень уж мало гармонии между нею и Светиком и Яруей, кроме того, упоение возможностью действовать и *фигурировать* кружит голову. Ведь у нас монастырь, и людям, не любящим сосредотачиваться на духовной работе, тяжело пребывание в такой атмосфере. Но, Пасик мой любимый, всё это ничего, со всем управимся, ибо Великий Щит над делами, возглавляемыми тобою и мною. Неустанно утверждают Три Щита всех Дел. Сказано, что без соблюдения этих Начал никто не может преуспеть, никто не сможет быть назван сотрудником. Потому нерушимо утвердим Три Щита. Напомним Америке об Иерархии. Мощно и мудро идёт Фуяма. Чудо победы, чудо достижения приближается. Нужно собрать все силы для явленного чуда. Соберём все силы явить уважение к Иерархии. Так духовным устремлением и Тремя Щитами пройдем. Фуяма укрепит возможности. <...>

Всё придёт в должное положение. Когда нужно достичь определённого результата, всегда ведь употребляется однородная или одна энергия и в одном направлении. Вот сейчас и приходится спокойно смотреть на это самозношение. С людьми приходится действовать по их природе. Теперь особенно часто вспоминаю слова Е.П. Блаватской, которые у неё однажды вырвались не совсем к месту и нажили ей много врагов, именно, что Великим Учителям приходится рассматривать людей, как пешек в большой игре. Но ведь это великая истина, ибо сотрудников нет, есть лишь работники. Вот почему Великие Учителя так жаждут найти сотрудников. Вот почему, родные мои, так ценно, что наша семья такая дружная. Светик понимает, что без установленной Иерархии не пройти. Сегодня, в торжественный День Преподобного Сергия, он дал обещание над Чашей всегда говорить мне лишь истину и во всём советоваться со мною, даже и в своей переписке с Амридой. Там идёт большая интрига, но нити её будут скоро в руках. Так и пройдем. Ведь действовать, не зная многого, трудно.

Только мы с тобою, Пасик, не имеем никаких секретов, и все наши письма могут быть и всегда были открыты всем, нам же преподносится то, что находят нужным. В Америке тоже большая кухня, и идёт процеживание через иерархическое начало новой наместницы Ояны всех сообщений. Но Великая Рука Ведущая всё раскрывает в нужное время, потому радость и бодрость живут в сердце. Ведь нам нужны благие результаты, и если они могут быть сделаны лишь при самовозвышении и самоутверждении каких-то лиц, то пусть они это имеют, время всё поставит на место. И Окрик приходит удивительно вовремя. Знаю о великой победе, знаю, что Вы, мои Сокровища, будете успешны во Всем, и все Предуказанное свершится. Пусть временно не те головы носят лавровые венки. Нужно знать природу сотрудников! Знание это есть победа. А пока получаю сладчайшие письма со всякими уверениями в нерушимой преданности и т.д.!!! <...>

В Болгарии наши соотечественники на последние деньги, живя впроголодь, переводят на болгарский язык и печатают книги Агни Йоги. Вообще нужно сказать, что в Болгарии очень сильно духовное пробуждение и искание. Братство Донова много продвинуло сознание. Асеев молодец, помогает собирать растерянных путников. Делает большое дело. Смелость ему щит, и пока что он ничего не пишет о претерпеваемых им гонениях со стороны узких изуверов. Может быть, просто *не придает* им значения и делает свое светлое дело. Так или иначе, но контакт его с раскинутыми соотечественниками ширится. <...>

Пришёл Яруя за письмом, сегодня почта уходит раньше. Обнимаю Вас, Сокровища мои, все думы около Вас. Юханчик, всё придёт, явим мужество и терпение. Окружаю Вас, любимые, сердцем. Светуня мечтает скорее собраться всем вместе.

Сердцем с Вами.

Е.Р.

Просила Святослава вложить тебе интересную страничку из журнальчика Тампи.

Архив Музея Рерихов, Москва

17 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»:

17 мая 1935 г. Пятница. Вчера вечером пришла почта. На этот раз мы получили письмо Зины с вырезками многих моих статей, а также со статьями Г.Д. [Гребенщикова] и М[одры]. Нужно отдать справедливость, что обе статьи необычайно скучны. Когда же Г.Д. [Гребенщиков] пробует делать экскурсии в Египет, то это уже окончательно выходит из его возможностей. Кроме того, в конце статьи есть одна фраза, которую, к сожалению, можно толковать двояко и нежелательно. Помнится, что у М[одры] была в[19]29 году статья несравненно лучшая, ибо эта представляет какую-то никому не нужную жвачку. Получился бы он хотя бы у Всеволода Иванова. Кстати, в той же почте получено продолжение книги Всеволода Иванова. Не знаю, хватит ли у него энтузиазма до конца, но пока он берёт и широко и красочно. Даже маленькие неточности, как вижу, просто ему нужны для делания писания.

Пришло письмо от В.Н. [Грамматчикова], в котором он зовёт приехать, хотя бы ненадолго, в Харбин и тем разбить какую-то легенду о том, что будто бы мы должны были уехать из Харбина. Между тем всем известно, что в Харбине мы предполагали быть вообще не более двух месяцев, да и то лишь в ожидании ботаников, а вместо этого мы пробыли в Харбине и около него полгода. Изобрести какую бы то ни было причину опять быть в Харбине у меня фантазии не хватает, да и агрикультурный Департамент был бы вполне справедливо против этого. А кроме всего за последние месяцы такое с Харбином сотворилось, что всякое значение его утратилось. Также В.Н.[Грамматчиков] пишет, что теперь многие в Харбине укоряют друг друга за то, что во время травли они «поджали хвост». Что же грех таить, хвост был поджат, а теперь, после министерского письма, конечно, хвост опять выпрямился.

В той же почте было письмо от Шк[лявера], в котором он сообщает, что яп[онское] пос[ольство] в Париже заверило представительство, что меры приняты и никакого повторения подобных мерзостей не будет. Всё это так, но, тем не менее, один из главных негодяев – Родзаевский – остаётся в повышенной должности. Спрашивается, где тут логика и искренность.

Из Индии письма не было. От Люиса также не было. Очень интересно, что за всё это время не было ни одного письма от Эстер. Мне приходится слышать из других писем о её путевых умозаключениях, но её письма куда-то исчезают. Является предположение, что, не оказались ли они нужными кому-то по пути. Ведь встретившись с таким ярким фактом злоупотребления и распубликования их, сейчас можно ожидать всё, что угодно. Из письма З[ины] усматриваю многие переживаемые трудности. Очевидно, нужны какие-то новые каналы.

В прошлом нашем письме были приведены слова Муссолини. Над ними стояла моя фраза: «Отметим слова Муссолини» – сделайте эту фразу иначе: «Отметим очень обязывающие слова Муссолини. Кто произносит такие правильные мысли о культуре, тот, конечно, и проводит их в жизни».

Достойно примечания, что газета «Рассвет» (в Чикаго) вместо названия статьи «Самогубительство» напечатала статью под самовольным названием «Стремление к лучшему». В коллекции всяких самовольств это будет ещё одним ярким примером попрания авторских прав. Как я уже раньше писал, не спешите чересчур с помещением статей. Должен сказать, что в этом отношении З[ина] необычайно преуспевает. Во всех трёх газетах всё идет прекрасно. Шк[лявер] ожидает, когда Вашингтон разошлёт сведения о подписании Пакта

по правительствам, чтобы начать следующие шаги. Было бы очень полезно расследовать, почему первоначальная бумага или не была послана, или была сокрыта где-то на местах. Такие вещи нужно достучать до конца.

Температура у меня нормальная. Погода солнечная, но прохладная.

17 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОР

Друзья, вы негодуете о том, что книга «Священный Дозор» уже более шести месяцев запрещена харбинской цензурой. Вы меня спрашиваете о причинах такого запрещения. Откровенно скажу вам, что, напрягая всё воображение, я не могу распознать эти причины. Тем необычайнее судьба этой книги, что она почти исключительно состоит из статей, уже появившихся в харбинской печати.

Казалось бы, если статьи прошли газетную цензуру в том же городе, то что может препятствовать им появиться в виде сборника. Но логика и смысл, очевидно, в данном случае отсутствуют.

Беру оглавление «запрещённой» книги. «Священный Дозор» - статья, в которой напоминается о преимуществах высокого гуманизма - казалось бы, это обстоятельство неприступно. Следующая статья - «Спас», посвящённая русскому исконному иконописанию. Неужели некто против иконописания? Статья «Дом Милосердия» говорит о полезности благотворения и напоминает о великом русском слове - «милосердие». Статьи «Огни испытания», «Черта мира», «Каменный дождь», «Самоотвержение зла» говорят о борьбе тьмы со Светом, об оружии Света и о победе Света. Не может же быть запрещено - провозглашать победу Света.

«Пределы» напоминают о пределах прискорбных заблуждений человечества, о чёрной магии, наркотиках и других преступных извращениях. Только чёрный маг может запрещать говорить против чёрной магии и колдовства.

«Славное сибирское казачество» - этот привет уже напечатан в юбилейном сборнике сибирского казачества в том же Харбине и не вызвал никаких нареканий со стороны цензуры. Привет «Русскому Комитету в Париже», касаясь исключительно предметов Культуры, не могут быть воспрещены культурною цензурою. Так же точно статьи: «Утверждение», «Изучение жизни», «Слово друзьям», в своё время публично прочитанные, не могут содержать в себе ничего разрушительного или заслуживающего запрещения.

«Роботы», «Строение», «Тьма против Света» - казалось бы, одними названиями своими достаточно выказывают своё благое назначение. Статья «Да процветут пустыни», посвящённая ботаническим соображениям в связи с нашей правительственной американской экспедицией, не может нарушить ничьих интересов. Казалось бы, чем чаще будет произнесено воззвание «да процветут пустыни», тем скорее можно ожидать возникновения полезных мыслей об этой неотложной задаче.

«Венец женщины» - неужели цензор женофоб? Затем следуют четыре статьи, посвящённые нашему Пакту об охране культурных ценностей. Неужели цензор против духовных сокровищ? Неужели одно напоминание о

хранении истинных ценностей может возбуждать ненависть цензора? Сейчас уже столько государств ратифицировало Пакт, что было бы вандализмом за- прещать говорить о нём.

«Светлой памяти Короля Александра» посвящена статья, оплакивающая эту незаменимую потерю. Неужели цензор возмущён добрым словом по отношению к нашему царственному другу, которого весь Культурный мир почитает? Неужели цензор против памяти Короля Александра?

Статья «Матери городов», вспоминая о Киеве и Новгороде, разве она не нужна для молодого поколения, которое так часто лишено исторических источников? Последняя статья в книге - «Государев иконный терем» является описанием трудового дня русских иконописцев. Полагаю, что всякое напоминание о русском исконном иконописании чрезвычайно нужно и своевременно.

Кроме того, все эти статьи были уже напечатаны как в периодической прессе Харбина, так и в русской прессе Соединённых Штатов и Европы. В английском переводе они появились во многих журналах Индии, а по-испански - в Южной Америке. Нигде никаких запрещений они не вызывали. Явно, что харбинский цензор оказался своего рода феноменом. Что же могло руководить им? Было ли это, по выражению нашего друга А., «глубоким невежеством», или же это было проявлением злой воли? Злая воля в лице ответственного государственного цензора, конечно, неуместна. Итак, неужели первое?

По счастью, у нас имеется один полный экземпляр этой книги, и потому никто не заподозрит, что в ней всё-таки скрывалось нечто антигосударственное или безнравственное. Мы могли бы повторить эту книгу в любом городе, что мне уже и предлагалось. Кроме моего вполне понятного авторского недоумения, ещё одно обстоятельство заслуживает определённого вопроса. Книга была издана в пользу харбинского Дома Милосердия. Неужели же цензор настолько немилосердный человек, что осерчал, как бы призреваемые не получили лишней монеты? Впервые мне приходится встречаться с таким необоснованным и, чего Боже сохрани, злоумышленным запрещением.

Уже шесть месяцев мы пытаемся узнать точную формулировку запрещения. Но нам на всё это отвечают, что, может быть, книга ещё будет разрешена. Это обстоятельство уже совершенно непонятно. Каким образом нечто запрещённое в ноябре или декабре может быть без всякой новой причины разрешено в мае или июне? Это было бы даже обидно для достоинства цензуры. Оно значило бы, что или декабрьский цензор замерз, а в мае сердце его оттаяло. Но ведь не овощ это сердце.

Записываю об этом пресловутом эпизоде цензурного запрещения, ибо многие друзья и наши учреждения справедливо спрашивают о судьбе «Священного Дозора». Нам в этом обстоятельстве скрывать нечего, но не будет ли стыдно харбинскому цензору, который пытается воспрепятствовать книге, исключительно посвящённой вопросам воспитания и Культуры. Если бы мы могли заподозрить антирелигиозность цензора или его безграмотность, но и тогда такое лицо не стали бы держать в должности, прежде всего требующей достаточной меры просвещения и доброкачественности.

Итак, в Харбине «Священный Дозор» не вышел.

17 Мая 1935 г. /Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

18 Мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 Мая 1935 г. Суб[бота]. Вчера приехали на день из Батухалки майор К[онстант] и, к нашему изумлению, Латтимор. О Латтиморе мы останемся нашего первого первоначального мнения. Имейте дозор. С ними же приехал монгол из ставки, выражая извинения амбана за медленность в юртах. При этом нам предлагались ещё два монастыря как база.

Сегодня наши поехали в ставку, чтобы отправить радио в Батухалку, а также сказать, что, по нашему мнению, прежде выбранный монастырь Белют географически более подходит.

**18 мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих**

ЖЕСТОКОСЕРДИЕ

«Ибо, что блокада не могла отрезать и что было даже проталкиваемо врагом - это были вести мертвящие, каждодневные, деморализующие слухи, доносящиеся об оргии святотатства и вандализма в Риме, о бешенстве фанатического иконоборчества, о том, что Святой Петр обращён в конюшню и ландскнехты ставят своих коней в Станцах Рафаэля в Ватикане, об извержении из гробницы тела Папы Юлия, об отрубании голов Апостолов, о шестви лютеран с копьём Святого Лонгина, о святотатстве над платом Святой Вероники, о вторжении в Святое Святых, о ночных бесчеловечных жестокостях, о кардинале в шутовском погребении и воскресении в Своём гробе, об убиении аббата за отказ отслужить мессу мулу - весть за вестью, доходящие до трещины в куполе и промеренные ежедневно своими глазами на процессиях священнослужителей, проходящих по улицам к местам их продажи и кульминирующихся в ночном конклаве пьяных ландскнехтов, под стенами самого замка кощунствовавших над мессой...». Так рассказывал историк о разграблении Рима испанцами и ландскнехтами при Папе Клименте.

Другой очевидец добавляет: «Голод и чума следовали за вторжением. Город был истощён, и армии грабили уже не из-за золота, но для хлеба, разыскивая его даже в постелях больных. Молчание, пустынность, зараза, трупы, разбросанные здесь и там, потрясали меня ужасом. Дома были открыты, двери выломаны, лавки пусты, и на опустелых улицах я видел лишь фигуры озверелых солдат».

Приводим строки из описания именно этого очередного разграбления Рима, ибо о нём сравнительно с другими вторжениями обычно рассказывается сравнительно мало. Обычно в школах знают, что Папа Климент должен был провести некоторое время в замке Св. Ангела, но действительные ужасы вандализма и святотатства не упоминаются. При этом и император, и прочие короли не считали это даже войной. Если мы вспомним другие документы этого же злосчастья, то увидим, что при некоторых дворах это отмечалось как печальный непредвиденный эпизод. Когда же прибыли испанские уполномоченные для урегулирования положения, то и они совместно с генералами грабившей армии не могли сразу овладеть положением - до такой степени вандализм, озверелость и кощунство овладели испанцами и ландскнехтами.

Откуда же могло произойти такое ярое кощунство и жестокость? Оно, конечно, произошло от жестокосердия вообще. Но откуда же вдруг могло вспыхнуть такое неслыханное жестокосердие? Разгорелось оно, конечно, от ежедневной грубости. Мы её знаем, как незаметно вторгается в жизнь зараза грубости. Начало хаоса проявляется всюду, где, хотя бы на минуту, забыто продвижение. Нельзя же на мгновение оставаться в прежнем положении — или вниз, или вверх. О нравах ландскнехтов и других военных наемников достаточно написано литературных произведений и накоплено всяких хроник. Вот из этой повседневной грубости, питаемой и дозволенной, и вспыхивает безобразнейшее кощунство, святотатство, всякие вандализмы и всякие ужасные проявления невежества.

Пароксизмы невежества, уже не раз отмечалось, прежде всего устремлены на всё самое высокое. Невежеству нужно что-то истребить, нужно отрубить чью-то голову, хотя бы каменную, нужно вырезать дитя из утробы матери, нужно искоренять жизнь и оставить «место пусто». Вот идеал невежества. Оно приветствует безграмотность, оно улыбается порнографии, оно восхищается всякой пошлостью и подлостью. Ведь где кончается одно и начинается другое и наоборот, отмерить очень трудно. И вообще меры весов невежества неисповедимы.

Если жестокосердие порождается каждодневной грубостью, то, как же заботливо нужно искоренять из каждого дня всякое огрубение. Как трудолюбиво нужно изъять эти, хотя бы маленькие, огрубения из всякого быта. Ведь всякая грубость совершенно не нужна. Даже дикие животные не укрощаются грубостью. При всяком воспитании грубость уже давно осуждена как не дающая никаких полезных результатов и только продолжающая поколения грубиянов.

Когда мы читаем исторические примеры всяких несчастий, происшедших, в конце концов, от повседневного огрубления, когда мы видим, что эти несчастья продолжаются и до сего времени, то разве не нужны спешные меры, чтобы и в школьном, и в семейном быту предохранить молодёжь. Непроявленному хаосу чувствований нетрудно заразиться всякою грубостью. Очень легко вводятся в обиход грубые, непристойные слова. Называются они нелитературными. Иначе говоря, такими, которые недопустимы в очищенном языке.

В противовес очищенному языку, очевидно, будет какой-то грязный язык. Если люди сами говорят, что многие выражения нелитературны и тем самым считают их грязными, то спрашивается, зачем же они вводят их в обиход? Ведь хозяйка или хозяин не выльют среди комнаты ведро помоев или отбросов. Если же это и случится, то даже в самом примитивном жилье это будет названо гадостью. Но разве сквернословие не есть то же ведро помоев и отбросов? Разве сквернословие не есть просто дурная привычка? Детей наказывают за дурные привычки, а взрослых не только не наказывают, но ухмыляются всякому их грязному выражению. Где же тут справедливость?

Привычка грубостей, сквернословии и кощунства развита до такой степени широко, что её даже попросту не замечают. Если люди вспомнят все существующие кощунственные анекдоты, вызывающие такой потрясающий хохот, то не покажется ли странным, что сегодня эти же люди идут во храм якобы для молитвы, а назавтра лишь ухищряют своё потрясающее сквернословие.

Никто не будет отрицать, что грубость вторгается очень незаметно. Давно сказано - «сегодня маленький компромисс, а завтра большой подлец». Всякая грубость потрясает не только своей жестокостью, но и бессмысленностью. Невозможно представить себе ничто более бессмысленное, нежели сквернословие.

Часто люди фарисействуют, будто бы болея о потере чистоты языка, но разве сами они не потворствуют подчас именно этим нелитературным отбросам и загромождениям. Среди всякого сора заразительная грязь грубости порождает ужасные микробы, и они поражаются целыми губительнейшими эпидемиями.

Разве так уж трудно не грубить, не сквернословить, не проявлять бессмысленную жестокость? Вовсе не трудно. Но среди просветительных учреждений, от низших до высших, от младших до старших, всюду должны быть отставлены все признаки грубости.

18 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

19 Мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

19 Мая 1935 г. Воскресенье. Вчера вечером приехал неожиданно Ларсон с каким-то американцем из Манилы. Наши, ездившие в ставку, не привезли никаких особых новостей, кроме того, что приехавший с ними маленький чиновник из ставки предлагал нам для базы ещё один монастырь, но, к сожалению, ещё более удалённый. Будем рады, когда всякие сложности кончатся. В ставке яп[онский] доктор спрашивал нашего кукунорца.

Слышим, что через два-три дня Ларсон едет в Батухалку. Вероятно, и мы поедem с ним одновременно, ибо все равно в тех местах побывать придётся. Очень жалели, что вчера Ларсон привёз только газеты и никаких писем, а по времени могли быть письма из Индии, а также от Люиса и Эстер.

19 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

КО ВРЕМЕНИ

Необычно было на днях писать княгине Екатерине Константиновне Святополк-Четвертинской так: «Могли ли мы с Вами думать, когда впервые я приехал в Талашкино в 1903 году, что через 32 года я буду писать из Монголии в С. Клу из американской экспедиции, снаряжённой департаментом агрикультуры.

Задачи экспедиции, как Вы уже знаете, очень благородны и заманчивы. Оживление пустынь всегда увлекательно, ибо этим оживляются и пустыни материальные, и духовные. Когда 30 лет тому назад Вы мне говорили о Днепровских лугах, о подробностях травосеяния, могли ли мы думать, что сейчас я буду занят вопросом: представляет ли местный «вострец» обычный вид русского пырея или особенный. Для скота здесь это одно из лучших питаний. По местным условиям и по большим пространствам требуется много времени для наблюдений. Здесь уже действительно и сухостойкая и ветростойкая растительность. Если что выдержало такие засухи, как здесь, и такие вихри и бу-

раны, то это уже будет действительно настоящей стойкостью. Да и морозы доставляют большие испытания. Весна очень поздняя, а на днях ударил 15-ти градусный по Реомюру мороз, и травы примёрзли. Удержались одни маленькие ирисы – их много в песках, так же, как и всяких сортов полыни. Так люблю запах полыни...»

Действительно, тогда в Талашкине, бывало, Екатерина Константиновна рассказывала о своём любимом коневодстве, об улучшенных породах и о всяких полезных сельскохозяйственных нововведениях, мне это казалось интересным, но не близким. Мысли были с М.К. о музейном деле и о церковной росписи. Но оказывается, что все сельскохозяйственные разговоры Е.К. были чрезвычайно ко времени. И вот сейчас мы с Юрием вспоминаем и талашкинские Днепровские луга, и коней, и многие опытные наблюдения Е.К.

Если обернуться спокойно и достать из памяти многое бывшее, то ко времени окажутся и другие, и ранние, и более поздние встречи и наблюдения.

Вот Извара, индусское название которой отметил Тагор. Вот опять всякие агрикультурные реминисценции. Искусственное устройство заливных лугов. Водоносные каналы и шлюзы - вот если бы и здесь и в других пустынях открыть такие же водные артерии. Много бы городов можно было оздоровить выводом части населения из них в природу, в благодать, в труд благословенный.

А вот и другое, тоже ко времени. У отца собирались: Менделеев, профессор агрономии Советов, историк Мордовцев, монголисты - Голстунский и Позднеев. Если сейчас сообразить эту неожиданную комбинацию специальностей и характеров, то опять-таки получится, что приближение к этим людям действительно ко времени.

А вот и споры наших профессоров Томского университет Коркунова и Курлова о тибетской медицине Бадмаева. Споры ожесточённые и жестокие. Если официальная медицина напала на Бадмаева, то голоса лиц, лично встречавшихся с ним и получивших облегчение от его лекарств, были отважными за щитниками «тибетского знахаря», как его называли. А затем уже и из медицинского лагеря начались признания полезности восточной медицины и в отношении рака, и туберкулеза, и других бичей человечества. Жаль, что наступившие общественные и государственные смятения помешали тогда же более систематично углубиться в эти полезные области.

Кто же скажет, что и эти встречи не были ко времени, не были отменным введением в будущее. Еще более замечательными вехами были и такие незабываемые обстоятельства, как тайна дяди Елены Ивановны, «пропавшего» на далёком Востоке. История этого исчезновения в своё время очень занимала умы петербургского общества. Первоначально дядя Елены Ивановны предпринял длительное путешествие по Востоку. Затем совершенно неожиданно приехал, удивил всех роскошным костюмом индусского раджи, в котором он был на придворном балу, после чего путешественник опять спешно уехал и никогда более не появился. Конец этой истории совершенно необыкновенен и заслуживает особого внимания.

Также вспомним, как в 1916 году Елена Ивановна настойчиво собралась ехать в Финляндию... Это ли не ко времени? Во всех вехах «ко времени» сколько было досмотрено, и, конечно, многое было, попросту говоря, не досмотрено. Так часто бывает в жизни, что самое необычайное, на которое, казалось бы, нужно и уши развесить и глаза раскрыть, в обиходе кажется совсем обыкно-

венным. Но проходят года, и это обыкновенное становится в совершенно другой разряд самого нужного.

Вот Юрий, который начал самоучиться читать и писать в самых ранних годах, написал свою первую поэму, которая начиналась: «Наконец я народился». А затем рассказывалось о каком-то путешествии на верблюдах. Тогда все мы читали такие записи с любопытством, думая, откуда у четырёхлетнего, если не трёхлетнего, малыша непременно верблюды; а ведь теперь никто не сказал бы, что такое воображаемое путешествие на верблюдах не было бы ко времени.

А сколько раз у каждого в жизни бывали такие обстоятельства, тоже ко времени, которые по маломыслию человек считал великим для себя несчастьем. Но через многие годы человек должен был по справедливости сказать себе, какое замечательное «стечение обстоятельств» произошло. Лишь бы вовремя заметить; иначе сколько прекрасного творчества пропадает неоцененным. Из этой же наблюдательности укрепятся и самые высшие устои. Чем яснее и глубже будем мы наблюдать, тем большее и лучшее заметим.

Помню, как о том же самом болел душою Леонид Андреев. «Вот если бы только ухватить все, что так близко и так замечательно» — так устремлялся большой мыслитель, прозорливый и устремлённый в грядущее. Помню наши беседы на хвойном берегу в Териоках в 1918 году: «Не досмотрели, вот не досмотрели чего-то! А ведь оно было и было так близко», а в это время Кронштадт грохотал какими-то неведомыми залпами. Не уберегли Леонида Андреева. И тогда говорил, и теперь говорю это.

Нужно быть бережливее. К людям нужно быть бережливее, к таким особенным в дозоре болеющим, как Леонид. Ведь в своё время и Менделеева не хотели выбирать в Академию Наук. Но он всё-таки вписал вечную скрижаль Менделеевской таблицы. Препятствовали и Позднееву в его устройстве Восточного института. Довели княгиню Тенишеву до суда только за то, что она любила и действительно охраняла от расхищения русские древности. Этот суд с генералом Верещагиным (прости ему Господи) остаётся любопытным документом в истории русской Культуры.

Зачем же люди будут мешать и препятствовать там, где столько складывалось именно ко времени. Но, может быть, тоже ко времени должно было происходить прискорбное суждение, чтобы была запечатлена голгофа памятников искусства. Может быть, нужен был невыбор Менделеева в Академию, что бы тем светлее сияли самоцветы его элементов. Может быть, может быть. Но всё-таки, видя такую явную небрежность, особенно сейчас, после всего происходящего, нельзя не пожалеть, что строились многие препятствия там, где должна была быть особая внимательность и забота. Конечно, благословенны препятствия, но и они не должны нарушать строительной гармонии.

Чтобы не расточить зря полезных строительных материалов, надо прежде всего научиться наблюдать и внимать всему, что так неисчислимо щедро даётся каждому. Решительно всякий человек, в конце концов, вспоминает, что им было потеряно. И обычно эти потери бывали от малейшей ненаблюдательности. Помню характерный эпизод из студенчества. По поручению студентов мы должны были посетить известного издателя Маркса. Чрезвычайно скромный Маркс сидел в своей конторе, почти тут же у дверей, за маленьким столиком. Один из делегации, не дав себе труда рассмотреть, с кем он говорит,

обратился к Марксу довольно высокомерно. Не забуду, как удлинённо привстал почтенный издатель с тихим ответом: «Я Маркс». Делегация была потрясена.

Сколько таких, казалось бы, маленьких эпизодов ненаблюдательности каждый может припомнить и, конечно, желать, чтобы они не повторялись более. Много, очень много дается «ко времени», делается так, что ни дня, ни часу нельзя отодвинуть. А люди ходят, по старинному выражению, спуская рукава, думая, что велика, мол, важность. Да, немала она. И сколько государственных потрясений и огромнейшего значения обстоятельств слагалось от трясения спущенными рукавами.

Откуда произвелось слово «разгильдяйство»? Определяет оно очень многое. Может быть, в нём когда-то выразился отказ от гильдии, иначе говоря, небрежение к гильдейскому упорядоченному строю. Гильдии великой Ганзы навсегда запечатлелись в великом Новгороде. Много ганзейских обычаев вкоренилось в устои северных народоправств, о которых так замечательно писал Костомаров.

Каждый истинный историк, прежде всего, обладает справедливостью. Она-то и даёт его выводам убедительность. Тот, кто опознал убедительность, тот понимает и значение «ко времени». Если бы сохранить всё данное ко времени, сколько несчастий сменилось бы часами истинной радости.

Лишь бы ко времени.

19 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

20 Мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 Мая 1935 г. Понедельник. Закончили 150 Записных листов. Они могли бы составить отдельную книгу под названием «Да процветут пустыни», но с подзаголовком «Сто пятьдесят Записных листов». При этом можно бы их разделить на главы, по 10 или по 20 листов в каждой, при этом отдельные листы этих глав не начинать с новой страницы, а лишь с некоторым интервалом и новым числом продолжать на той же странице, как делается с дневниками. Это будет десятым томом. Приготовляемся съездить в Батухалку, а затем переехать в новое место; стоянка здесь уже во многих отношениях использована. Покончил ли Хисс картинные расчёты? Ведь, кажется, оставалось 750 долларов. Переведите их Е.И. Вообще все картинные соображения очень интересны. Лепети пишет уже о семи месяцах без получений. Так ли это, правильны ли эти расчёты?

Из копии моего письма видите мои предположения о картине [в] Болгарии вместо Персии. Если это вообще желательно. Считаю принятие под покровительство царём Борисом болгарского комитета прекрасным прецедентом. Очень странно, что в Югославии при наличии нашего отдела там до сих пор не имеется особого комитета Пакта.

Мы имеем ещё одно извещение о том, что рейтеровская телеграмма не была отнесена именно к этому Пакту. Настолько тексты должны быть чётким. Впрочем, полагаю, что в данном случае были какие-то и другие причины.

Нам предлагают приобрести ещё фордовский грузовик, и таким путём вопрос каравана был бы решен. Конечно, каждая машина представляет собою

и возможность продажи её, если нужно. Так странно, что в лошадиной стране труднее всего было найти конское снаряжение.

Если кто думает, что только у него много сложностей, то пусть вспомнит, что таковых же много и всюду. В последнем листе «Самонужнейшее» я вспоминаю, насколько и в этом рассуждении важна относительность. Важное «вчера» оказывается неважным «завтра» и наоборот. Эта запись дойдёт к Вам уже среди Вашего жаркого лета, а у нас сегодня ещё прохладно.

В газетах пишут о каких-то черных циклонах в Америке. Сколько всюду ужасов! Из маньчжурского поезда похищен местный министр народного просвещения и восемь яп[онцев]. Что только всюду происходит! Именно при всём этом шлём особый привет бодрости.

20 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

САМОНУЖНЕЙШЕЕ

Что же делать? Нужно делать самонужнейшее. А разве мы не делаем именно это нужнейшее в каждодневной работе? Конечно, всякая сознательная работа - уже нужнейшая, но бывают настолько сложные и уплотнённые времена, что и среди нужной работы следует выбирать наисамонужнейшую.

Как же уследить, которая работа будет наиболее неотложной? Даже если будем применять и внимательность и заботливость, о чём так много всегда говорилось, то всё же не может ли случиться, что особая спешная работа может потонуть в рутинных занятиях? Вот именно это обстоятельство и приходится особенно иметь в виду в дни особых сложностей.

Даже и среди рутинных занятий как будто нет таких, которые бы можно назвать ненужными. Иначе они были бы вообще изъяты из трудового обихода. В настоящем обиходе ведь всё как будто нужно и не излишне. И всё же так зорко нужно уследить за всем тем, что является в данный момент руководящим.

В морском деле существует приказ «действовать по способности». В такие ответственные минуты каждому поручается проявить лучшие свои способности познания, находчивости и мужества. Этим многозначительным приказом как бы вызывается из недр существа чувство особой ответственности и высокой обязанности. Приказ апеллирует к лучшим качествам души.

Но может быть и другой приказ, переносящий внимание не только на личные качества, но именно на окружающие обстоятельства. Такой приказ может гласить «действовать по надобности». В нём, вызывая в себе лучшую находчивость и подвижность, придётся облечь себя в ответственность, в такую ответственность, которая позволила бы правильно судить об окружающих обстоятельствах.

Деятель должен взять на себя решить, действовать ли ему или для пользы дела выжидать. Такое выжидание тоже будет своего рода действием. Ведь оно не будет простою медлительностью, преступным промедлением и отложением - оно будет лишь координацией многих незрелых для других людей обстоятельств. Если же деятель решает действовать, то, как же осмотрительно и неотложно он должен избрать лучшие пути действия. Ведь колеблющийся

перенос удара уже во время нанесения его лишь ломает даже самое лучшее оружие. Неопытный рубака может раздробить самый ценный клинок.

Среди множества представляющихся действий не так-то легко деятелю избрать наиболее близкое и наименее нужное. Говорят, что опытность даст скорый расчёт. Но, может быть, вернее сказать, что опытность даст наилучшие чувствования. Сколько раз обманывает расчёт, и сколько раз торжествует справедливое чувствование.

Воспламенённый и окрылённый чувствованием деятель может разобрататься во всём комплексе создавшихся обстоятельств. Все эти дела дней сих как будто одинаково нужны, как будто и неотложны и насущны. Но это лишь мираж. Среди них есть и старые, уже изжитые пути, но, конечно, имеются и новые, живородные. Тот, кто, несмотря на всякие опасности и препятствия, усмотрит живородность, тот уже уследит и самороднейшее. Он не удивится, что это самороднейшее будет окружено наибольшими опасностями и трудностями. Ведь тьма будет особенно насторожена там, где проявляется жизнь.

Выбрать самороднейшее никогда не значит полюбить наилегчайшее. Самороднейшее не будет наилегчайшим. В миражах всякой лёгкости достижения будет нехорошая майя. Даже в сказках всегда предлагаются три пути, причём путь с наименьшей потерей будет самым малым. Где велика ставка, там и большое нахождение. Там и ручательство.

Кто-то скажет, но ведь это в сказках. До сказок ли сейчас, когда сердце разрывается от тягостей жизни. Но в тех же сказках всегда говорится: «скоро сказка сказывается - не скоро дело делается». Тем самым достаточно показывается, что между словами сказки остаётся много нерассказанного дела. А ведь где дело перед действием, там и много трудностей.

В исторических повествованиях мы видим обычно лишь символические иероглифы достижений. Видим, так сказать, барсовы прыжки. Но даже самому могучему барсу сколько приходится преодолевать, прежде чем он может сделать победородный прыжок. Когда барс лежит, накапливая грядущий прыжок, разве он бездействует? Шакалы своим воем и визгом сопровождают все свои намерения. Но ведь это шакалы.

Из зверородных примеров не нужно выводить представление о какой-то кровородности в действиях. Кровородность уже - грубость и жестокость, и потому она неуместна в обиходе грядущего. Истинные достойные действия всегда будут именно далеки от жестокости и кровородности. Но в них будет твёрдость и неуклонность. И ещё будет и стремление, и нахождение новых путей. Даже колодцы на путях иссякают. Нужно время, чтобы влага вновь набралась из почвы. Если место колодца выбрано правильно, то влага непременно соберётся; лишь дайте нужное время для этого нового образования. И в то же время не обрушьте в колодец грязного мусора. «Не плюй в колодец - придётся воды напиться».

А сколько раз неразумные путники ухитрялись наплевать в свой же колодец в надежде, что им-то не придётся более воспользоваться этой водой. А выходило как раз наоборот.

Знаю, что вы очень напряжены, чувствуя, что самороднейшее где-то очень близко и требует сосредоточения всего внимания. В природе бывают такие настороженные моменты. Перед своим наибольшим взрывом природа точно настораживается и даже замолкает. Путники знают, как перед бурей за-

мирает ветер, а кто-то неопытный примет эту тишину, как лучший момент для прогулки.

Знаю, что нельзя не волноваться внутренне, когда стучится самонужнейшее. Именно стучится, отбивая этот внутренний стук и во внешних ударах сердца. А ещё сложнее становится от невероятных мировых нагромождений настоящего часа. Где внутренне, а где уже и внешне закипают эти наслоения. В кипении, и в искрах, и в брызгах раздробляется лик самонужнейшего. Сколько признаков могут быть приняты именно за то, что лучше всего и неотложнее всего. И где мера великих или малых признаков?

Каждый может поведать множество историй о том, как люди не опознавали самое для них наинужнейшее. Когда же оно уже проходило и было безвозвратным, только тогда эти слепцы прозревали и хватали себя за волосы.

При каждом отбытии океанского судна вы непременно увидите жалобную фигуру опоздавшего. Но корабль уже отошёл, мостки давно сняты, и жалкие жесты оставшегося сливаются с развевающимися платками проводивших. А ведь, может быть, этот опоздавший должен был плыть именно на этом корабле, но задержало его ничтожнейшее обстоятельство. Так много самонужнейшего надвинулось. Гремят все приказы: «действовать по способности», «действовать по надобности», «действовать по неотложности».

В троекратности действия - по способности, по надобности, по неотложности уже обозначаются черты самонужнейшего. В этих благородных напряжениях найдётся оно - таинственное и неизбежное самонужнейшее. Чем ближе к сердцу, тем оно скорее ощутит зовы этого самонужнейшего. А ведь молодость сердца исчисляется не количеством лет. Сколько бывает дряхлых и замороженных сердец у ещё только вступающих в жизнь. Сколько бывает сердец, отемнённых беспричинною грубостью и жестокостью, когда они выражают своё жестокосердие во всех повседневных методах действия. Даже так называемые незлые люди иногда могут быть очень жестокосердными. Но это свойство заслонит от них лик самонужнейшего. С односторонними мерами не подойти к самонужнейшему. Даже собрав все накопления, и то можно почувствовать недостаток твёрдых, объемлющих выражений.

Самонужнейшее, прежде всего, требует для своего опознания объемлемость, требует синтез, который всегда будет истинным признаком Культуры. Вы можете справедливо настаивать на том, что задачи Культуры всегда будут являться главными чертами наинужнейшего. Это правильно. Но и среди задач Культуры одни будут как бы задачами многолетними, а другие будут требуемыми неотложно, мгновенно. Опять придётся разобраться в сердце своём: которая же из этих лучших задач, в свою очередь, будет самонужнейшей.

Думайте, думайте, думайте! Самонужнейшее требует напряжения мысли. Лишь в напряжении этой энергии вспыхнет огонь, в блеске которого самое, казалось бы, сокрытое самонужнейшее выявится вдруг. А размеры этого грозно прекрасного лика не ужаснут, но привлекут и наполнят сердце новою победною силою.

*«И как над пламенем грамоты тайной неясные
строки вдруг выступают,
Так выступит, вдруг, пред тобою
видение».*

20 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

21 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

21 мая 1935 г. Вторник. Прилагаю исправленное вступление к книге «Да процветут пустыни» (150 Записных листов). Таким образом, ряд статей, бывших до Пекина, мог бы впоследствии войти, когда соберётся дополненный «Священный Дозор». Сейчас о нём не будем думать, ибо даже не можем до сих пор добиться точной формулы запрета. А ведь для будущего издания очень важно будет отметить причину запрета в Харбине. Когда закончится перевод 150 листов для X тома «Да процветут пустыни», тогда и покажете издателям для английского издания.

В этой почте идёт 150-й лист. Все последующие от 151-го вряд ли могут войти в ту же книгу, иначе она будет чересчур объёмиста.

Мы надеялись отослать почту уже вчера, но предположенная Ларсоном поездка не состоялась – значит, и почта пойдёт в обычный срок. Мы надеемся выехать в Батухалку в ближайший четверг. Поездка должна занять три или четыре дня. Езды на машине часов 12, а затем день или два на самую Батухалку. Пора двигаться. Приезжий из Манилы оказался доктором Хассельманом – беседовали с ним.

21 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

БЫВШЕЕ И БУДУЩЕЕ

Швейцария. Лето 1906 года. Приехала ясновидящая. Многие хотят побеседовать с нею.

«Хотите ли она прочтёт в закрытой книге?»

В это время Е.И. приносит с почты какой-то закрытый пакет с книгой из Парижа. Е.И., не раскрывая пакета, называет страницу и строчку, и женщина, с закрытыми глазами, читает это место, точность которого тут же при всех и проверяется при вскрытии книги.

«Где мы будем жить следующее лето?»

Следует описание каких-то водных путей. При этом добавляется: «Вы едете на пароходе. Кругом вас говорят на каком-то языке, который я не знаю. Это не французский, не немецкий, не итальянский; я не знаю этого языка».

На другой год мы, совершенно неожиданно, жили в Финляндии.

Затем следовали описания судьбы моих картин в Америке, на выставке, устроенной Гринвальдом. Затем, как видно теперь, были описаны потоки крови великой войны и революции, смерть императора, а затем начало учреждений в Америке. При этом была любопытная подчёркнутая подробность, что в новых делах будет очень много исписанных листов бумаги. Разве это указание не характерно, когда припомним всю многочисленную переписку со всеми учреждениями в разных странах.

Другой случай, тоже в Швейцарии. Задумываются разные легко и трудно исполнимые задания, а женщина с завязанными глазами берёт задумавшего за руку и стремится выполнить приказанное. Причём выполняет не задуманное обычным гипнотизёром, нет, она готова выполнить приказы самых случайных для неё встречных. Она пересчитывает деньги в карманных кошельках, читает метки на платках, причём читает на французском, своём произно-

шении. Например, вместо Борис говорит Бори. Указываются приближающиеся письма. Описываются лица, думающие в данный момент о ком-либо из присутствующих.

Можно припомнить множество подобных эпизодов, как в Европе, так и в России и на Востоке. Когда нечто подобное происходит, мало кто отдаёт ему должное внимание. Чаще всего эти замечательные, наводящие на многие размышления свидетельства остаются в пределах любопытного анекдота. Но проходят года и когда совершаются потрясающие события, так легко в обиходе рассказанные, так непосредственно соединяющие бывшее с будущим, тогда запоздало всегда будут произнесены сожалительные формы о том, как многое могло бы быть своевременным ещё более углублено. Искренно пожалеется о том, что бывшие у всех на глазах опыты остались тогда же не записанными.

Ведь так легко было тогда же осознать значительность необычных показаний. Но у многих слушателей являлось постыдное соображение: не подумает ли кто, что мы придаём значение словам какой-то проезжей, может быть, авантюристки. При этом даже самое первоначальное значение слова «авантюра» понимается не дословно, а в каком-то чисто условном значении. Ведь так много в столбцах словаря подозрительности и суеверия.

Из другой области вспоминается, как в Агре, на большом пестром ковре, седенький индус раскладывает всякие человеческие и животные фигурки. Затем он начинает на дудочке наигрывать прекрасную, душевную мелодию, под которую все эти воины, раджи, баядерки, купцы, слоны, тигры начинают шевелиться, подниматься, исполняя всякие замысловатые танцы. Зрелище получается фантастическое, усугублённое всей экзотической обстановкой. Но один из присутствующих, ради истины, с улыбкой замечает индусу:

«Я знаю, как вы делаете. Ведь у вас под каждой фигуркой протянуты нити, которые вы и шевелите играя».

Старичок скорбно-обиженно обернулся, молча встал, собрал свои фигурки и ушёл в очевидной обиде. Конечно, было совершенно явно, что фигурки могли шевелиться только по проводам, не видимым на пёстром ковре. В этом никто не сомневался ... Но очарование было нарушено. Было жаль произнесение того, что было всем ясно. Также точно при всяких проявлениях тонких энергий требуется встретить их и сопроводить соответственно гармонично. В этой естественной гармонии энергии будут расти, не нанося ущерба и усталости тому, в ком они проявлены.

Сколько раз при всяких ответственных опытах присутствующих просят проявить величайшую внимательность и осторожность. Не нарушать тишину шумом или несдержанными восклицаниями. При этом как бы от своеобразного самовнушения людям непременно потребуется кашлять, чихать, шуметь за столом или корчиться от необъяснимого смеха. При этом они никогда не хотят признаться в том, что их непрошенные выступления могли быть кому-то вредны. Они скажут: «Что из того, что я кашлянул. Какие же такие проявления, которые и кашля боятся. Неужели уже и пошевелиться нельзя?» Так люди плотного мира ни за что не хотят признать, или хотя бы подумать об условиях тончайших энергий.

Плотные люди, при случае, будут жаловаться на то, что с ними ничего особенного не происходит, а из этого они выведут мертвящие заключения о том, что вообще нигде ничего особенного не происходит. И кончат они эти свои умозаключения: итак, выпьем! От нежелания подумать о лучших услови-

ях для своего ближнего, люди впадают в грубо эгоистическое соображение: я не чувствую, значит никто не чувствует. А из этого разрушительного предположения вытекает и другое: я не знаю, значит пускай и другие не знают. Иначе говоря, со скрипом и визгом открываются врата замка невежества.

Также как самое особенное происходит в обиходе, также и неизлечимо невежественное возникает в том же обиходе, среди объединения, среди самосыпления и погружения в суеверия.

Но ведь если приложить хотя бы бывшее у каждого, то самое бывшее, за которое он может поручиться, то уже и будущее складывалось бы под совершенно особым знаком. Получалось бы продвижение и разумное и быстрое, а тина застойная разметалась бы в движениях нового прекрасного сознания и труда.

21 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. Обитель Света. М:МЦР, 1992 г.

22 мая 1935 г. [Цаган-Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

22 мая 1935 г. Среда. Записной лист № 151 «Бывшее и будущее» можно бы поставить как продолжение листа № 125 – «Истинная сила». В таком случае их можно отделить лишь чертою, оставляя число 25 апреля. Это я говорю на случай книги.

Никольсон пишет о любопытном своём положении. Канзасцы ему говорят, что откроют свои торговые книги, если он удостоверит, что решение ньюйоркцев вполне благоприятно и открытие торговых книг есть лишь процедура к завершению. С другой стороны, ньюйоркцы сообщают ему, что могут начать рассмотрение, когда торговые книги будут открыты. Таким образом, бедный Никольсон попадает в какой-то заколдованный круг или должен взять на себя удостоверить канзасцев в том, в чём и сам он не вполне уверен. Я вполне понимаю его положение, ибо если он возьмёт на себя удостоверить то, чего ещё нет на самом деле, он может навсегда испортить отношения. Ведь люди так подозрительны и даже там, где не было и намёка на обман, готовы видеть, что их вводили в невыгодную сделку и для чего-то постороннего хотели проникнуть в их торговые книги. Наверное, и Вам уже писали о таком положении вещей, но на всякий случай и я со своей стороны повторяю мне написанное.

Вчера доктор Хассельман (оказавшийся очень милым и образованным человеком) нашёл, что у меня от пыли гланды в плохом состоянии. Затем он смотрел Грибановского и нашёл у него расширение сердца и аорты. Запретил ему курить, но, пожалуй, эта отравка окажется для Гриб[айовского] слишком привлекательной. Действительно, сколько людей на наших глазах погибло от курения, и, тем не менее, люди глухи даже к определённым медицинским указаниям. Также Грибановскому запрещена быстрая верховая езда. Со своей стороны, я сомневаюсь, чтобы нахождение около горячей печки тоже было полезным. Ведь здесь у Ларсена мы живём на ларсеновском хозяйстве, но скоро должны будем переехать на своё. После одного тихого дня опять ветер.

Вчера было 38° тепла, а сегодня холодный восточный ветер. Вчера шерстяная одежда была тягостна, а сегодня вполне уместна. Такие скачки температуры. Впрочем, даже местные люди находят это неестественным.

22 мая 1935 г. Бурун-Сунит.
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

22 мая 1935 г. Барун-Сунит

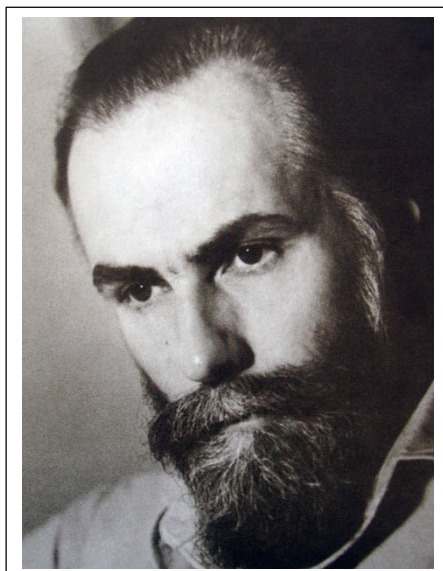
Дорогой д-р Брессман,

Получил Ваше любезное письмо от 9-го числа прошлого месяца, переправленное сюда из Калгана. Мы непременно постараемся добыть большое количество различных трав в этом сезоне. Регион Барун-Сунит – это типичная степная и полупустынная область, представляющая большой интерес. Мы планируем поездку на Северо-Восток по направлению к большому монастырю Пандита Геген Суму, где существует обширная дюнная область (см. 2-й лист карты, посланной в Министерство через Дипломатическую миссию в Пекине).

Пожалуйста, обратите внимание на вложенный инвентарный перечень третьей посылки с материалом гербария из Харбина. Надеюсь, что проф[ессор] Гордеев к этому времени уже отправил оставшуюся часть гербария, собранного в Северной Маньчжурии и Барге. С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР. 2002.

С.Н. Рерих. 1934-1935 гг. Наррап.

22 мая 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих

СВЯТОСЛАВ

Получаем снимки с последних картин Святослава. Некоторые сняты в цветной фотографии и потому ещё более напоминают о тех сверкающих красках, которыми насыщены его картины. Если возьмём сравнить его достижения за последние годы, то можно видеть, как неустанно совершенствуется та же основная песнь красок. Форма и раньше была чёткой и выразительной. Краски были сильны, но сейчас с каждым годом вы изумляетесь прозрачности и возвышенности этих красочных сочетаний. Будет ли это портрет, или этюд лица, или пейзаж – во всём будет и воздушность, и убедительность, и какой-то совершенно особый, присущий ему реализм. Этот реализм, конечно, скорее

может быть назван реальностью, но никак не условным реализмом, как его понимали в недавнем прошлом.

В каждой картине Святослава есть и то, что мы называем композицией. Иначе говоря, то, что выявляет индивидуальность мастера. Иногда мало знающие люди думают, что портрет не есть композиция, а сочинение будет исключительно в каких-то исторических нагромождениях. Но прирождённый композитор выразит это своё качество решительно во всём. Он «увидит» портрет. Он возьмёт человеческий облик так, что выявятся наилучшие выражения черт, и, как в высоких мастерских портретах, вы не подвинете изображение ни на одну линию.

Некто привёл своего сына к Ван Дейку и, прося принять его в мастерскую, уверял, что сын его уже умеет писать фон портрета. Великий мастер справедливо заметил: «Если ваш сын умеет писать фон портрета, то ему у меня уже нечему учиться». В этой истории подчёркнуто, насколько каждая часть картины является её нераздельным существенным выражением.

С.Н. Рерих. Чаша Будды. 1934.

В картинах Святослава замечаем именно гармоническую напряжённость всех частей картины. Великое качество произведений, если в него не вкралось безразличие. Так же, как в самой жизни лишь мёртвый глаз может предположить безразличие, хотя в малейшей подробности, так же точно в искусстве, в творчестве мастера будет жить решительно все. В этой взаимной вибрации заключена мощь великих произведений искусства.

Брюллов говорил: «Искусство весьма просто. Следует лишь взять определённое количество краски и положить на нужное место». В шутке большого художника заключалось необычайно меткое определение. Именно только нужен определённый состав краски и следует наложить его на определённое место полотна. Вот и всё. И действительно, большой мастер не сумеет словами рассказать, почему именно ему нужен этот, а не другой состав краски, и почему он вливает эту комбинацию тонов в соседнюю гармонию.

Мастер творит. В творчестве всякий земной язык оказывается неприменимым и невыразительным. Но зато движения мастера непреложны. Он должен сделать так, а не иначе. Сама преемственность основ творчества в малом сознании будет подражательностью, но в истинном мастерстве она остаётся благородною преемственностью.

Так же, как неотменна Иерархия, так же неотменна и преемственность лучших начал бытия.

«У чистых всё чисто» – говорит Апостол Павел. Этот завет особенно приложим в искусстве, которое является синтезом в жизни. Но к этому созвучию нужно прийти. Нужно воспринять его из тайников прошлого и, утвердившись на нём, творить светлое будущее.

Когда мы видим прекрасное произведение, оно вызывает в нас всё лучшее. Под сводами великолепного собора отменяются ссоры, и в звуках мощной симфонии неуместны сквернословия. Но чтобы отдельная картина доставляла такое же синтетическое преображение, она должна быть глубоко гармонична, именно напряжена в этой глубокой симфонии всех своих частей. Или эти качества выльются в произведении, и оно сделается радостью носящим, или чудотворность не войдёт в расположение красок и линий, и это будет формальное заполнение холста.

Вот почему мне так радостно мысленно рассматривать помянутые картины – в них именно выкованы симфония и гармония. Всё безразличное, рутинное не посмело войти в это огненное творчество. Именно не посмело. Ведь пошлость может вползти в каждую щель, если по какой-либо неосмотрительности будет допущена трещина.

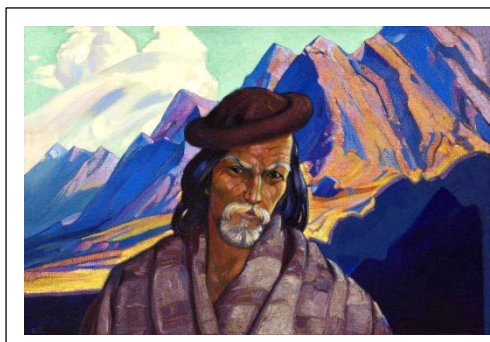
Скучно вспоминать какие-нибудь формальные картины. Ни условный сюжет, ни их мысленное назначение не покروют их формализм. Но как радостно видеть прекрасные цветы молодые, когда они будут рассыпаны щедро рукою творца. Никогда вам не наскучит любоваться самоцветами. Так же и в великих произведениях искусства эта самоцветность и самобытность вносят ещё одно светлое творение в многообразие бытия.

Как бережливо нужно относиться ко всему, что приносит радость и свет. Кто же разобьёт светильник, чтобы погрузить жилище во мрак. А ведь каждое высокое творческое произведение есть именно такой богоданный светильник. В радости любования таким творчеством мы ещё раз любим всё Высшее, мы ещё раз складываем прекрасную молитву духа.

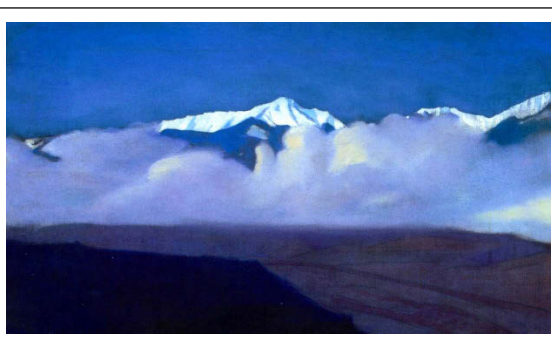
Прекрасно, если можно любоваться звучными творениями. Прекрасно, если дан в жизни этот высокий дар, которым все тёмное, всё бедственное превращается в радость духа. И как радостно мы должны приветствовать тех, которые волею судеб могут вносить в жизнь прекрасное!

22 мая 1935 г. Цаган Куре

Публикуется по изданию: Н.К.Рерих. Листы дневника. Т. 1. М., 1999.

С.Н. Рерих. Портрет старика (Гур из Кулу). 1934.

С.Н. Рерих. Горы за туманом. 1935.

23 мая 1935 г. Цаган Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

23 мая 1935 г. Четверг. Предполагали выехать в Батухалку, но из-за машины раньше пятницы вероятно не выедем. Вспоминалась мне миссис Кулио с её поездкой в Польшу. Были ли какие-либо её сообщения об этой интересной поездке? Удалось ли ей выяснить, зачем польская дипломатия ещё в мою бытность в Америке так интересовалась нашими учреждениями? Также мы не слышали и о действиях некоторых других обществ, в которых в течение года, наверное, произошло многое любопытное. Очень хорошо, что посланы материалы в Пражский исторический музей. Не было ли какой переписки с Монсоном в Стокгольме? Ему можно бы послать литературу о Пакте и прочие полезные сведения. Он всегда был очень подвижен и имеет друзей.

23 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

СРАВНЕНИЕ

Доктор Хассельман, проезжий врач из Манилы, справедливо жаловался нам на стеснение средств для научных изысканий. Совершенно правильно доктор заметил, что на некоторые уже обычные изыскания средства ещё продолжают притекать, но всякое новое задание встречает или отпор, или ледяное молчание. Между тем появляется постоянная нужда в исследовании именно новых, нешаблонных областей.

Появляются совершенно новые наблюдения, а также и новые болезни. При этом эти, как бы новые бичи человечества бывают настолько переплетены между собою, что требуются особые наблюдения, дабы расчленить их и найти новые методы борьбы. Кроме того, также справедливо замечается, насколько некоторые болезни делаются как бы модными и поглощают на себя то внимание, которое должно бы быть распределено и на другие знаки бедствий.

Мы-то сами знаем и чувствуем, насколько верны эти наблюдения практического врача. Мы-то сами знаем, что средства на каждое малое исследование притекают необыкновенно туго. Даже, как мы уже не раз отмечали, трудно достать средства на исследование борьбы с таким бичом человечества, как рак.

Казалось бы, столько и самих больных, и их ближайших родственников должны быть заинтересованы, если открывается новая возможность исследований. Казалось бы! Но на деле даже такие требующие особого внимания меры останутся лишь в рутинных рамках. Если уже существуют учреждения, противодействующие раку, значит, никаких других наблюдений будто бы и не должно происходить.

Даже когда существуют примеры излечения рака в некоторых особых местностях, даже когда это засвидетельствовано врачами, и то рутинное воззрение воспрепятствует новым поискам.

Скажут, что сейчас время такого кризиса, что ни о чём новом думать нельзя. Но если кто-нибудь вздумал бы удовлетвориться таким объяснением, то не покажется ли ему странным готовность огромных, поистине, неисчислимых средств, только не на целительные цели, а на смертоубийственные.

Журнал «Нэйшен» даёт под названием «Танец смерти» любопытную сводку данных, касающихся этого года. Вот указывается, что в Лондоне военные нужды в текущем году потребуют 124 250 000 фунтов, иначе говоря, на 10 539 000 фунтов более прошлого года.

В Японии военный бюджет текущего года является крупнейшим в истории империи. Армия получает 490 000 000 иен и флот 530 000 000 иен. При этом морской министр, адмирал Осуми, предупреждает население о грядущем самопожертвовании, «хотя бы мы принуждены были питаться одним рисом».

Москва увеличивает армию почти вдвое; причём военные расходы выразятся в этом году в шесть с половиной миллиардов рублей.

В Вашингтоне 318 699 000 долларов посвящается военным нуждам. Комитет признаёт эти расходы наибольшими со времени войны. В Париже принуждены производить огромные затраты на новые укрепления и постройку гигантских военных судов. В Берлине образуется новая полумиллионная армия, требующая всех соответственных огромных расходов.

Вспомним, что и во всех прочих государствах соответственно возникают экстренные расходы на возведение укреплений, новых военных баз и увеличение вооружений. Итак, цифры говорят сами за себя. Действительно, если так спешно развивается братоубийственная надобность, то где же думать о новых путях к сохранению человеческой жизни?

В это самое время уже где-то перевозятся войска, и на каких-то границах готовы вспыхнуть военные действия. И никто не знает, будет ли это каким-то «частным эпизодом», или же будет спичкою для сокрушительного мирового костра. Если мировое мышление загипнотизирует себя лишь в необходимости смертоубийства, то всякие другие меры, целительные и созидательные, могут показаться несвоевременными.

Кому-то покажется неуместным вообще осуждать мирные мероприятия. Ибо какой же мир, когда жерла орудий готовы изрыгнуть смерть и заготовлены всякие яды, вероятно, достаточные для того, чтобы прекратить вообще всю человеческую жизнь на земле. Недавно ещё возникал вопрос: к чему марафоны быстроты, если они не могут нести в себе мирное, созидательное начало? Но приведённые выше цифры достаточно показывают, что быстрота, вероятно, будет использована именно вне мирных заданий. От душевных смущений разве не будут умножаться и новые виды болезней? Что же будет, если на построение пушки будут готовы любые средства, но целительное, культурное строительство будет отвергаться якобы за неимением средств?

Эти сравнения и сопоставления не нуждаются в длинных пояснениях. Ясно одно, что самодеятельность созидательной Культуры должна быть всемерно усилена. Носители Культуры не препятствуют и не разрушают, но строят и создают неустанно. Для этой неутомимости нужно взаимное понимание, нужно истинное сотрудничество. Чем труднее время, тем большее взаимное доверие и прекрасное сотрудничество необходимо.

Каждые сравнительные цифры лишь покажут, насколько спешно нужно обращение к основам созидательной Культуры. Если есть решимость духа и самоотверженность, то создадутся такие твердыни, которые никакие яды, никакие орудия не разрушат. Во имя строения пошлём взаимный привет.

23 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

23 мая 1935 г.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

23 мая 1935 г.

Родные мои, любимые, уже три недели как не имеем вестей от Вас, но знаем в духе и сердце, что Ваша работа подвигается и успех во всём несомненен. Сейчас получили телеграмму от наших путешественников, что они были успешны и сделали прекрасные контакты. Конечно, Вы не будете упоминать об этом в общем письме. Продолжаем получать отличные клиппингсы о Пакте, в русских Американских газетах тоже помещены хорошие статьи. Конечно, Зина перешлет их тебе и в Харбин. Постоянно напоминаю ей как можно шире рассылать все подобные положительные сообщения. Также она, вероятно, пишет тебе, в каком плохом состоянии дошёл до неё манускрипт твоей книги «Да процветут пустыни», не хватает несколько статей, корешки остались, а статьи или не вложены, или же вынуты. Несколько статей без номеров. На моё письмо от 30.III Володя ещё не откликнулся. Всё время посылаем туда полезные осведомления. <...> Монография, изданная Рудзитисом, уже вышла, надеюсь скоро получить её. Он разослал её членам Правительства. Издал на свои личные средства. Также на днях выходит и русская брошюра, напечатана она на средства, полученные ими от продажи книг. И в конце этого месяца надеюсь, наконец, получить и монографию, составленную Тампи. Так одновременно вышли три книги, это неплохо, и много прекрасных статей. Пошлём русскую брошюру в Харбин в нескольких пакетах. Также Рудзитис обещал прислать мне одну или две главы из своей книги на русском языке. Их тоже постараемся использовать как можно шире. Яруя, конечно, даёт тебе отчёт о всех твоих статьях, помещённых в разных журналах, также и о всех статьях о тебе и Пакте, появившихся в местных газетах и журналах, по крайней мере, так он утверждает.

<...> Полковник Никифоров, председатель Болгарского Комитета по Пакту, подал прошение царю Борису, чтобы он принял Комитет Пакта под своё Покровительство. Они надеются на успех. Пишет, что много сообщений о Пакте появилось в французской Прессе. Увидим. Собрания продолжают успешно. Я ему намекнула, что все, пользующиеся гостеприимством Центра, должны бы более действенно подчеркнуть свою признательность Приютившему их. Не беспокойся за журнал д-ра Асеева, он делает своё хорошее дело и много полезнее тёплых друзей. Ничто не может вернуться вспять. Особенно же в наше время. Я не помню, писала ли я тебе, что передала пятьдесят долларов Модре в погашение её расходов по телеграммам.

Очень болят у меня зубы. С небольшими перерывами почти с самого Вашего отъезда, а сегодня что-то никакие лекарства не помогают. Это зуб мудрости. У Светуни тоже неблагополучно с зубами, да и падение его было очень неудачно. Несомненно, он вытянул себе какие-то связки, а, может быть, даже порвал или что-то сместил. Но ему очень нужно было бы полечиться. Так мечтаю о победе, которая даст возможность ему оправиться. Но чудо заповедано, потому и живём в полном доверии к Великому Щиту Преподобного Сергия. Ведь имеем великое Ручательство. Большая радость! Пришли Ваши долгожданные вести от 3 по 16 апреля со всеми вложениями. Спасибо и за перевод Упанишад. Чую, как трудно Вам, родные. Но заложены большие возможности, которые могут дать новый оборот всем делам. Нужно вооружиться терпением. Прочла письмо Зины, она стремится сбежать от тяготы, ибо Школа принесет

большой дефицит. Общества действуют. С Кеттнером расстались благополучно. Что будет с Рунесом, еще не знаю, он потерпел убытки в этом году. Модра осенью поедет в лекционное турне, будет полезно. Машина по инерции работает. Но скоро нужно будет дать новый импульс. Но все же построение Культурное подымается. Поговорили о Комитетах, и опять всё повисло в воздухе. Нет в их среде *ни одного организатора*, лишь исполнители. Моя переписка всё растёт, даёт неплохие результаты. <...>

Сейчас Свет принёс мне страничку из «Добротолюбия», просит вложить её в письмо. Конечно, по духу она очень близка Упанишадам. Лично я люблю больше притчи. Очень любим книги «Добротолюбия», и как всегда, особенно хороши первые Отцы. Живём дружно и стараемся где можно подкрепить и поддержать. Сейчас всем так трудно! Получила письмо от Володи, но не ответ на моё. Письмо глупое. Удивляет его молчание из Америки и неприсылка пресловутого журнала, также не сообщают о шагах против искажителей Портрета.

<...> Помню слова великого Будды, что даже справедливое и полезное слово можно сказать лишь в подходящее время. Конечно, знаю, как милый мой мальчик старался облегчить тяготы и хотел продать свои картины и почти что уже преуспел в этом, как подкатились сотрудники, и сумма эта ушла в помощь делам. Он этим очень мучается. Ему так хочется что-то сделать со своей стороны. Тем более что ожидать от сотрудников присылки трудно. Без чуда не обойтись. Хотела было сообщить и попугайчику, что ввиду реорганизации сумма, получаемая им, должна быть сокращена, но получила Указание подождать с этим.

Между прочим, ещё одно интересное сведение, сообщённое нашим полковником Яруе: один из бывших ботаников экспедиции – приятель его большого друга. Теперь Вы припомните, что писал Галахад об иностранных источниках, питавших этих негодяев. Изумительно, как всё приходит к нам, ничто не может укрыться, истинно, свет стал мал! Яруя ответил ему, не вдаваясь в подробности, что ботаники эти были отозваны. Конечно, при встрече я немного освещу это новую Кельциаду. Зина сообщает мне в последнем письме, привожу её слова, что «в её мыслях довольно ясно запечатлелся факт о том, как при мне, письменно или устно, муж Терезы сказал или чуть ли не написал в письме к ручному зверю, что он предоставит ему всю цифру Нобелевского вознаграждения, если тот будет работать для этого». Откуда сие? Придётся навести справки и ответить сильно на такую вопиющую нелепость! Никогда не знаешь, что и как преломляется в сознаниях, не научившихся мыслить самостоятельно. Отвечу, что, должно быть, ей приснилось. Так же точно плохо укладывается у них понимание Культурного Нового Строительства. Несомненно, живёт большое сомнение в успешности. Нельзя и винить, уже очень очевидность затуманивает действительность. Кроме того, они ожидают присылки дальнейших деталей, без которых невозможно обсуждение. Посланы ли были такие детали, не знаю, но, судя по письмам, они их не получили. Но, несмотря на всё, у меня живёт твёрдая уверенность в великую победу. Как всегда, всё придёт Неисповедимыми Путиами. Великое Ручательство с нами, и никто не может изменить начертания Рока. Родной мой Юханчик, недавно видела тебя, такого славненького и светлого, любимый мой мальчик, думы мои около Пасика и тебя, мой мальчик. Так хотелось бы облегчить Вашу работу. Мечтаем свидеться скорее. Прекрасные контакты могут быть чреватые послед-

ствиями, и кто знает, может быть, время нашего свидания не за горами! Пере-сылаю Вам вырезку – любопытно. Куда близорукость может завести! <...>

Пришло сердечное милое письмо от г-жи Грибановской, буду отвечать ей, но не знаю её имени и отчества. Пришли письма от Логвана и Ояны. Ни од-но американское посольство не было своевременно уведомлено о Пакте. Тем-ная рука действует. Одомар – Логван лично передал Тревору.

Любимые мои, окружаю Вас сердцем, пишу письма *сильные*. Все думы около Вас, сердцем стремлюсь к Вам, родные мои! <...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

24 мая 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 мая 1935 г. Вчера пришла обширная почта. Два письма из Индии от 20 и 26 апреля, затем письмо Люиса от 12 апреля с приложением журналов засе-даний и с проектом бумаги о патенте. Кроме того, ряд писем из Харбина. Дол-жен сказать, что такой тяжкой почты давно не запомним. Конечно, мировые обстоятельства и не могут способствовать разным улучшениям, но все же та-кое стечение вещей не часто бывает. Начну от Харбина, где «Харб[инское] Вр[емя]» сделало выпад против Греб[енщикова]. При таком обороте вещей, конечно, мы не можем апеллировать к дипломатии, хотя бы косвенно это ка-салось и нас. Конечно, сама статья Греб[енщикова], как я уже писал, была не-удовлетворительна и вяла, и вполне естественно, что злобные элементы осо-бенно лают там, где они чувят поджатый хвост. Во всяком случае, примите этот выпад к сведению и, где следует, дипломатически помяните его. Все-таки странно, с одной стороны, император благодарит за книгу, с другой стороны – несомненный лай. Конечно, я не думаю, чтобы автор этой статьи жил в Сан-Франциско. Это всё та же кухня.

В той же почте сообщается новый мерзкий выпад против Гондатти. Во-обще усилиями многих темных групп уничтожается всякий смысл Харбина. В письме Люиса удивляемся, что бондхолдеры могут заявлять претензии про-тив реорганизации. Казалось бы, весь смысл реорганизации в установлении законного модус вивенди. Насчёт патента до какого-то будущего свидания с консулом сделать ничего нельзя. Кроме того, относительно национальности следует сказать: носитель такого-то паспорта. Впрочем, ведь Вы имеете рас-писку от соответственного учреждения в том, что знак уже давно представля-ем.

Письмо из Америки дошло в совершенно изорванном конверте – очевид-но, читалось и перечитывалось. В таком же повреждённом виде пришли и не-которые харбинские письма; очевидно, читателей везде много. И в этой почте не было письма Эстер. Интересно, могло ли оно быть в этом конверте или же шло отдельно.

Владимир Константинович в письме своём выражает сожаление о том, что не было известного Вам судоговорения. Это его соображение меня удив-ляет, и в прилагаемой копии письма моего к В.Н. Грамм[атчикову] Вы найдёте упоминание об этом же. Упаси Бог от всяких судоговорений, которые могли бы вовлечь в орбиту множество других людей. Очень хороши присланные ста-

тьи полковника Мана и Рудзитиса. Как я и думал, текст рейтеровской телеграммы породит много недоумений и золоткований.

Письма из Индии содержат в себе тот неугасимый горящий огонь, который так нужен именно в настоящее смутное время. В такое большое число приходится поминать о всяких смутах, но мы давно знали, что именно это время будет полно ими.

Получили мы также и продолжение книги *Вс[еволода]* Иванова – он ведёт её в прежнем воодушевленном порядке. Неизбежно, что наряду с прекрасными знаками получаются и всякие смутные. Хотя я не думаю, что подписавший статью в «Харб[инском] Вр[емени]» <А.> Романов жил в <Сан-Франциско>, <Сиетле, но на всякий случай пусть Зина запросит «Новую Зарю» в С[ан]-Франциско, не знают ли они некоего темного человека Романова. Любопытно, что мои статьи «Удача» и «Бережливость», дошедшие до харб[инского] содружества, были приняты некоторыми участниками содружества на свой счет. Это уже выходит: стукни о стол и ножницы отзовутся.

Поправка нашей машины кончается, и надеемся, что завтра удастся выехать в Батухалку. После жары эти дни был довольно холодный ветер. Статья «Дары Востока» послана Шк[ляверу], и потому можете не посылать ему ещё списка от Вас.

Английское сообщение о сохранении памятников Англии очень симптоматично. Всё это показывает, сколько дела нашему Постоянному комитету [Пакта Рериха]. Интересно, какие именно новые сотрудники выделяются за последнее время в наших обществах. Самодеятельность латвийского общества весьма отрадна.

24 мая 1935 г. Тяньзин.

Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н.

24.V.1935

г. Тяньцзин. 46. А., Poppe road,
Ex. Russian Concession

М[илостивый] Г[осударь] г. Ю.Н. Рерих!

Ваше письмо от 23.IV.1935 г. получил и отвечаю. Калганский гербарий и образчики почв сдал лично г. А.Р. Friedlaender'у в Пекине 12.V.1935 г., в чём имею от него расписку. 18.V. с.г. отправил ему открытку из Тяньцзина следующего содержания: «Прежде чем гербарий положить в ящик из оцинкованного железа и запаять, необходимо ящик предварительно поставить на довольно тёплую плиту в сухой кухне. Одновременно пачки с гербарием держать вблизи горячей плиты, чтобы находящийся в них воздух также был сух. Причём пачки не должны лежать в одном положении. Их следует время от времени поворачивать для лучшей просушки. После – ящик снять с плиты, дать ему остынуть в той же сухой кухне и тотчас же сложить в него гербарий, запаять, не вынося в другое помещение».

Здесь в Чилийской провинции <...> футяны (период сильных осадков и жары) от половины июня до половины августа, когда воздух насыщен влагой до отказа, и от этой сырости всё гибнет и даже человек изнывает и многие болеют.

Сухие растения делаются очень влажными, плесневеют и гнивают. Я советую отправить мой гербарий как можно скорее в Министерство земледелия в Америку, чтобы избежать его гибели, или сделать то, что я только что изложил в кавычках. Я ещё не получил перевод денег от Вас за Калганский гербарий.

Я закончил определение Баргинского гербария и отослал список мною определённых баргинских растений Тарасу Петровичу в Харбин. Этот гербарий состоит из 8 семейств, 31 рода, 37 видов и 41 экземпляра. И среди этих растений представляет интерес одно, по-видимому, новое для науки растение из сем[ейства] *Chenopodiaceae*.

Благодарю за предложение принять участие в Вашей экспедиции. Я не могу его принять, так как:

Из района, Вами исследуемого, у меня есть ботанический материал, который я сейчас обрабатываю, и кроме того,

У Вас работает профессор ботаники из Нанкина, и я считаю неудобным быть ему конкурентом, исследуя один и тот же район.

А также не в интересах науки исследовать один и тот же район несколькими ботаниками, тогда как (тем более, что имеются сборы предыдущих исследований) ещё огромные пространства остаются нетронутыми.

Поэтому целесообразнее было бы подразделить районы (тем более, что исследователей очень мало) исследования.

В данный момент представляется хорошая возможность связать исследования, а именно: у меня имеется большой материал из Барги, с Юго-Западных отрогов Большого Хингана, сейчас Вы собираете ботанический материал по Западу, Северу и Юго-Западу от озера Талайнор, я имею большой гербарий из пустыни Гоби, начиная от Китайского Туркестана до Ордоса, который скоро закончу обрабатывать, и недостаёт ботанического материала из Ордоса, Алашаня, Плейне де Томет (того района, карту которого я Вам выслал в предыдущем письме).

Я ещё раз предлагаю пойти навстречу осуществлению моего плана *ради науки* и для пользы Министерства земледелия, так как этот район обнимает степные, лесные, полупустынные и пустынные участки; следовательно, здесь можно найти много полезных для культуры растений.

Для моего стационарного обследования нужно 1100 местных долларов, в эту сумму войдут три русских рабочих и один переводчик. Если Вы согласитесь, то я представлю Вам гербарий, карпологическую коллекцию (коллекция семян и плодов), образцы почв в большом количестве.

После моего возвращения из экспедиции через два месяца мог бы предоставить отчёт с фотографическими снимками и списками растений с отметками засухостойкости, кормовых растений. Так как 1100 мест. Долл. на экскурсионное обслуживание, оплату труда 3 рабочих, переводчика, проезд всех по *ж[елезной] д[ороге]* до конечного пункта и обратно, перевозку груза, найм верблюдов, воду для всех, фотографов [недостаточно], поэтому нужно (считать отдельно от указанной суммы 1100 долл.) мне жалованье по 125 мест[ных] долл. в месяц от начала снаряжения в экспедицию до момента сдачи мною письменного отчёта о результатах исследования, сдачи гербария, карпологической коллекции и почв в образцовом виде.

Так как вы не знаете, насколько я способен самостоятельно вести научную работу, то для ознакомления со мной посылаю Вам: «Publications du Musee

Коануho Paiho Tiew-Tsin (Chine)», где Вы найдете перечень изданных моих работ и готовящихся к изданию. Кроме того, я ученик Тараса Петровича и много экскурсировал, обрабатывал коллекции и писал рукописи под непосредственным его руководством. У меня имеется 11 ботанических статей, изданных на русском языке. Одна из них напечатана под редакцией академика Вл. Л. Комарова в 1926 г. в Петрограде.

Уважающий Вас

И. Козлов

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

24 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

ДАРЫ ВОСТОКА

Перед нами старинная монгольская монета. На ней и солнце, и луна, и семизначное созвездие Большой Медведицы или Семи Старцев. Широкая мечта о поднебесье. Мечта о чудесах и красотах Чингизова Великого Синего Неба.

Широкоохватно.

Разве не широкоохватно, что монголы купали коней своих в Адриатике. Бывали монголы в Париже, в Лионе, в Валенсии. Монгол поставлял шлемы войску Филиппа Красивого. Алансон - от аланов. Аланы в ставках монгольских.

Широкоохватно, как и всё, проникновение Востока на Запад, под знаком Крестовых походов и по следам великих путников. Часто Запад забывает, сколько наследий Востока он воспринял во все века, в века Марко Поло, Плано Карпини, Рубруквиса, Лонжима, д'Анселико и других смелых духом.

"В Блеске татарских мечей Русь слушала сказку Востока, которую когда-то сказывали и хитрые арабские гости по пути из Варяг в Греки".

В 1202 году итальянец Леонардо да Пиза издаёт математический трактат "Либер абацци" с арабскими цифрами. У него же впервые и арабские зифир — нуль, пустота, арабские цифры. Но сами арабы называют их индийскими. Дары Востока безграничны. И сейчас хозары в Афганистане.

Алгебра, алидад, зенит, надир, азимут, наконец, Альдебаран, Алгол, Алтаир - всё от арабов, всё от Востока.

Оттуда же многое в медицине и естественных науках - алкоголь, аламбик, алкал, бура, амальгама - все от Востока. В Испании арабский университет в Кордове и на юге Италии в Салерно. Врач египетского султана излечивает Людовика IX. Слова: сироп, жулеп, эликсир, камфора и многие другие запечатлены в восточной медицине.

Даже в земледелии Восток дал полезные советы Западу. Маис - из Азии. Сахарный тростник, рис, индиго, шафран, целый ряд фруктовых деревьев и овощей имели родину в Азии. Всякие пилигримы несли в заплечных мешках всевозможные семена и насыщали ими родную землю. Абрикос именовался грушею Дамаска. Эшалот от Аскалона. Артишоки, шпинат, эстрагон - всё это арабские имена. Вина Кипра, Газа, Аскалона, изюм Греции и Палестины - всё дары восточные. Арабские кони - карабахи, карашары, ослы, мулы, наконец,

гепарды, так прекрасно изображенные на картинах Гоццоли - всё из глубин Азийских. Утверждают, что ветряные мельницы — из Азии.

Промышленность Востока издавна прельщала Европу. Сахар Антиохии и Трипполи. Хлопок Бейрута, Алеппо, Акры. Шёлк Тира, Тортозы, Тивериады. Муслин от Моссула. Муар, тафта, шифон - от арабов. Ковры иранские. Восточные составы красок. Кордуаская кожа, испано-маврские фаянсы.

Среди терминов мореплавания - буссоль, адмирал, арсенал, муссон фелюка, корвет, шаланда, тартана - всё от Востока.

На полях битв войска Востока не были малым неприятелем. Не раз Запад, среди войн с Востоком, учился новым войсковым порядкам, дисциплине, бдительности, охранению и наблюдательности. Целые военные ордена создавались именно после приближения к Востоку. Западные войны заимствовали от Востока прекрасное оружие. Дамасские клинки и до сих пор звучат, как нарицательное лучшего качества. Малые щиты - торчи. Сарацинские кольчуги, зарцала и бахтерцы, - восточные шлемы мисюрки, и сколько другого всевозможного и вооружения и конского снаряжения имеет своё происхождение на Востоке. Не забудем, что повсеместно принятое слово "улан" есть слово чисто монгольское. В русском обиходе пестреет множество монгольских слов, глубоко угнездившихся: есаул, куяк, мерен, тамга, ям, ярлык, яр, караул, доха, чумбур, аргамак и множество других обычных для русского уха.

На Востоке крестоносцы, чтобы различаться в бою, начали начертать на щитах первые символические изображения, сохранившиеся потом как родовые гербы. Много из геральдических животных имеют свою восточную основу: единороги, слоны, львы, грифоны. Сама раскраска щитов, даже в названиях своих, напоминает и Персию и другие страны Востока.

Бесчисленные благовония, духи, помады и косметика притекали с Востока. Названия мебели и обихода оттуда же: диван, балжахты, альков, сундук, графин, джар - всё оттуда же, так же, как и названия многих драгоценных камней. Даже слово "галета" напоминает нам Галату.

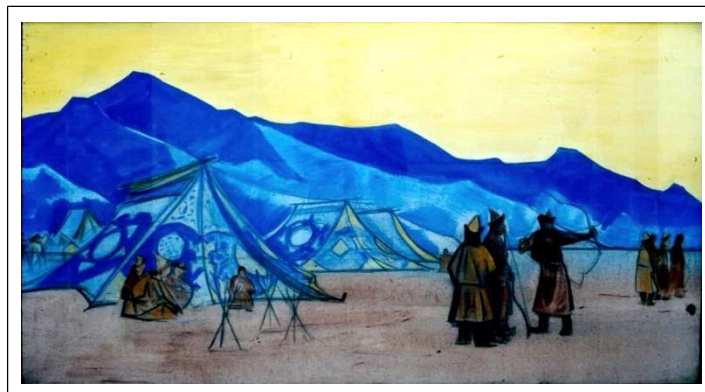
Часто восточные народы изображались нетерпимыми, жестокими, безнравственными, предательскими. В то же время мы имеем несомненные доказательства их терпимости, человечности, благотворительности. Мы восхищаемся храбростью и мужеством Чингисхана и всех прочих воителей и Дальнего и Ближнего Востока. Сарацины назывались невежественными варварами, а в то же время по школам их и по их цивилизации, по наукам и по искусству их можно было видеть, насколько иногда они превосходили гордый Запад. Соприкосновение с народами Востока явилось одним из важнейших импульсов средневековья. Оно вызвало во всех областях неожиданное пробуждение. Это был первый расцвет, первый ренессанс.

Послушаем, что говорит о современных монголах Ларсен, посвятивший Монголии более сорока лет своей жизни. Конечно, Ларсен встречался со всевозможными монгольскими родами и знает их в разных проявлениях основного характера. Такие свидетельства, почерпнутые из многолетнего опыта, всегда ценны. В книге своей о Монголии Ларсен замечает:

"Общие впечатления иностранца, проезжающего через Монголию, будут о безнадежности военной силы этой страны, но в действительности военная мощь Монголии вовсе не так мала, как случайный наблюдатель может думать. Каждый монгол - хороший наездник и прекрасный стрелок. Всё население

увлекается охотой, как спортом. Монголы стреляют с седла, и с детства приучаются к луку и стрелам и к лассо на скачущих конях.

Лук и стрелы даже в недавнем прошлом были главным монгольским оружием. Соревнования в стрельбе из лука являются годовым праздником во многих монгольских родах... Требуется верный глаз и твёрдая рука, чтобы пустить стрелу в цель, обернувшись во время скака лошади. Монголы, научившиеся этой верности со стрелами, оказываются чудесными стрелками из винтовок, с которыми они научаются обращаться с неожиданной лёгкостью. Монголы, вооружённые винтовками, посланные в битву, редко минуют, чтобы не свалить врага каждым своим выстрелом.

Н.К. Рерих. Монгольская стрела.1926.

Монголы любят свою страну, много превосходя в этом глубоком чувстве все народы, с которыми я встречался. В защите своей страны всегда имеют преимущества. Они испытаны в распознавании расстояний, приучены к чистому воздуху и к высотам, и могут судить о дальности расстояний лучше посторонних. Монголы очень умны в маневрировании и испытаны в преследовании своего врага и в окружении его.

Монголы обладают необыкновенной выносливостью и могут проходить большие расстояния без пищи или воды и выдерживать превратности погоды. Физически они необыкновенно приспособлены. И ламы и светские люди закалены всякими переходами и ежедневными продолжительными скачками на своих необъятных равнинах..." "В дополнение к активному сопротивлению монголы обладают терпеливою мощью сопротивления пассивного, победить которое еще труднее".

"В течение моей жизни в Монголии многое случилось, которое убедило меня, что монголы вполне способны выдержать натиск врага, что и отмечено в летописях о днях Чингис-хана".

Показания таких свидетелей, не случайных проезжих, но посвятивших жизнь свою Монголии, чрезвычайно ценны. Швед Ларсен принадлежит к типу людей наблюдательных и сам знающий, что значит суровые условия природы. Ларсен совершенно верно отмечает и активную и пассивную мощь монголов, эту же мощь можно отметить и на всем Востоке.

Запад действительно многое самое ценное воспринял от Востока. И религия, и философия и многие другие ценнейшие находения по справедливости должны быть отнесены именно к Востоку, к Азии. Почему это так, а не иначе - не нам судить. Историк лишь может считаться с действительностью. И никто

никакими предположениями и доводами не может поколебать эту великую действительность даров Востока.

В своё время я был рад получить книгу доктора Хара Давана о Чингис-хане. Автор сам принадлежит к народам Востока и потому его проникновенные оценки ещё более убедительны. Он знает, о чём говорит. Также необыкновенно глубоко понимал великого воителя Азии и недавно скончавшийся Владимирцев. Как ценно встречать в жизни справедливые суждения.

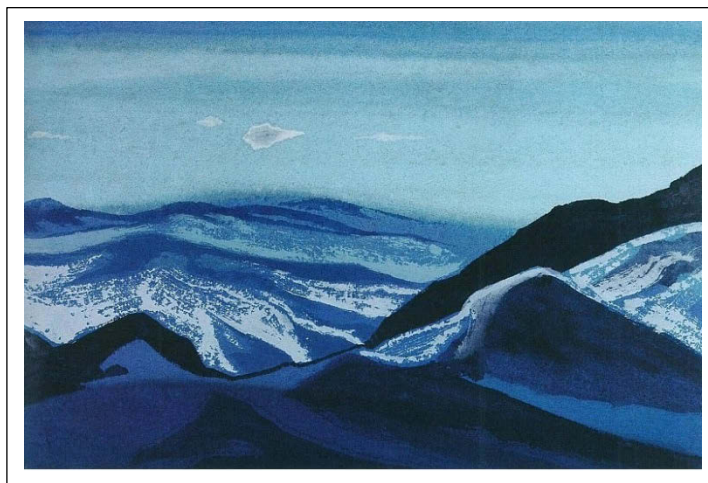
Признательность есть качество Архатов. Следуя этому примеру – будем признательны о всех великих дарах, во всей их своеобразности и значительности.

Великое Синее Небо.

24 Мая 1935 г. Цаган Куре.

Nicholas Roerich. "Himavat". Allahabad, 1946.

«Великое Синее Небо...»

Н.К. Рерих. Монголия. Перевал за Калган. 1935-36.

25 мая 1935 г. Цаган Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

25 мая 1935 г. Суббота. Последнее письмо Люиса было от 12 апреля. В нём ещё не было сообщений о самой процедуре подписания и о действиях Постоянного комитета [Пакта Рериха]. Как Вы уже знаете из моих Записных листов – Постоянный комитет после подписания Пакта, наверное, проявит большую деятельность. Если Комитет именно в это время окажется бездеятельным, то это может дать созреть всяким злоумышлениям. Не забудем, что всякие Колеманы⁷ и разные директора музеев могут заподозрить, что нечто делается без них, и могут начать всякие злоумышления. Кроме того, раз сам Президент принимал участие в подписании, то ему надлежало бы утвердить и состав Постоянного комитета, тем самым укрепилось бы значение этого учреждения уже как государственного. Это было бы тем удачнее, что Постоянный комитет

⁷ Директор Ассоциации американских музеев Л. Колеман, принявший почетное членство Конвенции Пакта Рериха в Вашингтоне (1933), вдруг потребовал снятия своего имени, мотивируя это тем, что будто бы одобрение Пакта Музейной комиссией Лиги Наций было отозвано.

не исключал бы существования и всех прочих общественных комитетов, которые являлись бы полезными для него органами. Во всяком случае, для Постоянного комитета сейчас настало время больших возможностей. Как я уже и писал, после подписания Пакта, наверное, состав Комитета был соответственно увеличен разными полезными людьми, как художественными деятелями, так и дипломатами.

Каким образом были переданы главам стран знаки Музея? Во всяком случае, Пакт вошёл в такую большую новую фазу, что повлечёт за собою всякие произрастания. Надеюсь, что официальное извещение с приглашением присоединиться теперь действительно послано всем правительствам. Интересно бы знать полный текст этого извещения, который будет полезен для архива Постоянного комитета. Будем надеяться, что в составе этого текста не будет отзвуков рейтеровской телеграммы, которая, как мы все время убеждаемся, ввела множество людей в заблуждение. Очень поучительно, как доктор Казинс благородно реагировал на это обстоятельство. Вполне ли понимает положение вещей наш Друг? Участие его в Постоянном комитете дает ему такие возможности, которые он будет в состоянии использовать в ближайшем для него будущем.

Я не отвечал телеграммой на извещение о подписании Пакта, ибо отсюда телеграмма доберется до пекинского телеграфа через значительное число дней. Вообще имейте в виду, что мы находимся в пустыне, где никаких консулов и других приспособлений не имеется. Еще раз поминаю, как хорошо, что Вы уже более года тому назад закрепили авторство знака [Знамени Мира]. Впрочем, теперь в течение пяти лет знак настолько всюду воспроизведен и находится на многих моих картинах, что было бы странным говорить об авторстве. Кроме того, каждый знак, имеющий древнее историческое значение, не может считаться личным изобретением. Применяя Красный Крест, Дюнан, наверное, не думал завладеть авторством креста. Следует досмотреть, чтобы Греб[енщиков] в порыве бестактности не навредил бы еще больше. Затрагивать вопросы религии лишь вредно. Кроме прочего, не забывайте, что у нас французский паспорт, и потому, как еще нас предупреждал французский консул в Харбине, не следует создавать никаких консульских осложнений. Это особенно важно, ибо положение французского консула в Харбине, как Вы понимаете, совершенно неестественно. Но хороши некие другие консулы, которые, несмотря на категорическое письмо мин[истра] ин[остранных] дел [Япо-нии], не могут повлиять на свою прессу – или, вернее, не хотят. Письмо мин[истра] ин[остранных] дел достаточно ясно говорило о том, что я более не буду обеспокоен – можно ли верить таким заверениям. А с другой стороны – благодарность Его Величества. Все это тактика адверза, лишь бы всюду ее усмотреть. Буду ждать описания и процедуры подписания и сообщений о действиях Постоянного комитета. Шлем сердечные приветы.

Предложение журнала «Сколяр» о том, чтобы в каждом номере была моя статья, следует принять, ибо сейчас у Вас большой запас статей. Они всегда дают известное число оттисков и потому к концу года можно из них сделать как бы книжечку – вполне доступную. Также хороши все сообщения В[ладимира] Ан[атольевича][Шibaева] о помещениях статей в журналах «Дон», «Махабодхи», «Туенти Сентчури», «Эдюкейшонал Ревю» и др. Интересно, что случилось с монографией – брошюрой Тампи – ведь о ней он переписывался более года. Имеются ли в ней и последние данные, чтобы она не ока-

залась запоздалой? Ведется ли список статей, распространяемых через Ас[еева] и через Латв[ию]? Надеюсь, что адрес писателя, приехавшего в Польшу, найдется и с ним можно будет вступить в сношение. Надеюсь, что он не окажется другом Философова.

25 мая 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих

ВСЁ ТИХО

Некий наставник предоставил Ученикам своим самодеятельность. Сказано: "Пылайте сердцами и творите любовью". Вернувшись, наставник спросил, что было сделано, как протекло творчество и как прекрасно пылала любовь.

Ученики ответили: "Мы не поссорились".

"Но ведь я вас спрашиваю о добротворчестве и об укреплении любовью".

"Мы не поссорились".

"Не ссорятся и на кладбище. Я вас спрашиваю не о ссорах, которые вы уже давно предоставили диким зверям. Спрашиваю о том, что сделано. Что помыслено доброго и неотложного? Что приложено в жизнь?"

"Мы не поссорились".

"Не хватало, чтобы вы без меня начали сквернословить и дурно относиться друг к другу. У вас уже достаточно одно сердце. Вы уже достаточно можете думать не о себе, но о других".

"Мы могли поссориться, но не поссорились".

"Оставьте навсегда ваши рассуждения о ваших взаимных ссорах. Тот, кто говорит о том, что он не поссорился, уже носит в себе зачаток ссоры. У человека добротворствующего вообще нет ссоры даже в рассуждении. Повторяю, спрашиваю вас не о ссорах, но о творчестве".

"Мы собирались и беседовали".

"Это уже хорошо, если беседы имели доброе последствие. Если беседы возвышали вас и побуждали к усиленному добротворчеству".

"Мы много часов провели вместе и часто возвышались духом".

"Прекрасно, если вместе проведено много часов и пространство наполнено добрыми полезными мыслями. Были ли эти мысли о вещах неотложных?"

"Мы беседовали о разных возвышенных предметах и в тишине гармонии возносились духом".

"Тишина очень хороша, если она не напоминает тишину кладбища. Мы столько раз говорили с вами о действии, что, кроме гармонической тишины, хочется знать, что было сотворено среди окружающих".

"Мы старались всячески сохранить своё настроение".

"Сохраняющий только себя и не мыслящий о других - уже ограничивает себя. Что же в том, что мы только не ссоримся или только пребываем в тишине; если в соседних жилищах будет свирепствовать пожар, то ведь вы не останетесь в тихих посылках, но устремитесь к сильной помощи. Вы не будете отрицать, что вокруг вас много злых пожаров. Пламя их может пожрать самое нужное. Что же будет, если мы сохранимся для тихой беседы в то время, когда вокруг нас произойдут губительные разрушения? Кто позволит нам думать лишь о самосохранении, когда стихийные бури сметают жилища ближ-

них? Тот, кто говорит "всё тихо" - глубоко заблуждается. Наоборот, кругом всё гремит в столкновениях, и пространство вопиет о неслыханных ужасах. А вы побывали в тишине и достигли великого нахождения - не поссорились. Дорогие мои, не будем подражать кладбищу. Не будем заимствовать о кладбищах никаких настроений.

Вам сказано: "пылайте сердцами - творите любовью". Хотите - можете сказать этот Завет наоборот, и он всё же останется таким же нужным и неотложным. И не думайте так много о себе. Как невод, забросьте ваше помышление вдаль, где потребуется всякая помощь, а более всего помощь духовная. Если мы добьёмся только того, что всё будет тихо, и мы не поссоримся, то ведь в этом проявится много самости. Кому же нужна будет такая тишина, и велик ли подвиг в том, что вы не поссорились? Совсем не о том спрашиваю. Вам поручена самодеятельность. Вам открыты врата духовного творчества. Вам доверен огонь и чаша благая, а вы стараетесь уверить, что всё тихо и совершилось великое дело - вы между собою не поссорились. Особенно всё тихо на кладбище. Жители кладбища ушли от земных ссор. Всё же лучше шумите, но сделайте".

25 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. Листы дневника М. 1995 г.

26 мая 1935 г. Цаган Куре.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

26 мая 1935 г. Воскресение. Вчера не пришлось выехать в Батухалку из-за сильного дождя – все дороги стали скользкими. От Ларсона узнали мы одно обстоятельство окончательно, которое предполагали и из других источников. Оказывается, и Андриус, и Свен Гедин получили для экспедиций все автомобили даром. А теперь от экспедиции Свена Гедина нам предлагается уже после трёхлетней работы грузовик за две с половиной тысячи мекс[иканских] долларов. Если этим экспедициям американские фирмы давали даровые машины, то насколько же более они должны были бы дать нам, как экспедиции правительственной. Я уже давно писал о том, что Форд подарил Менухину прекрасную машину. Неужели наш Друг не мог бы устроить то же самое для нас? Ведь всюду имеются агенты Форда, и стоит дать соответствующую телеграмму в Пекин или Калган, и две машины могли бы быть немедленно даны. Конечно, многие обстоятельства удивительны. До сих пор не понимаю, почему мы не можем на экспедиционные деньги делать палатку или болотные сапоги. Так же точно мы не рискнули покупать машину на деньги экспедиции. Теперь придётся купить и вторую, и тоже придётся её купить на наше жалование. Во всяком случае, интересно было бы испытать: неужели Форд и другие фирмы, дававшие многие машины даром другим экспедициям, для правительственной экспедиции отказали бы? Такой факт был бы весьма знаменательным. Прошу Вас обратить внимание на формулировку письма Сав[ады]. Выражение «некая монография» показывает, что он почему-то избегал заглавия. Поэтому следует через него же от моего имени препроводить туда же хотя бы монографию, изданную Ерёмченко. Таким путём можно выяснить, будут ли опять избегнуты некоторые наименования. Нельзя считать текст письма Сав[ады] случайным. Наоборот, нужно принимать во внимание каждое выражение, которое может иметь очень глубокое значение. Он же говорил (как Вы писали) о

моих непосредственных отношениях. Но ведь на наше второе письмо никакого ответа вообще не последовало. Наоборот, в «Харб[инском] Вр[емени]» началась новая травля, хотя бы под предлогом Гребенщикова. Никто не может допустить, чтобы власти были настолько бессильны, чтобы не воздействовать на газетную невежественную кучку, если только это кучка. Как ни скучно, но во имя дела приходится заниматься всякими такими выяснениями, тем более что действия таинственной тёмной руки должны быть вскрываемы. Хотя В.К. и писал, что он посетит соответственного консула, но мы опасаемся, что и тут произойдёт какое-либо промедление и не получится какая-либо точная формула, на которую можно бы опираться. Как нужны эти точнейшие формулы, ибо без них могут происходить большие недоразумения. Например, одно дело контрибушен, другое дело инвестмент [*Investment (англ.) – вклад.*], третье дело лоан. Также меня тревожит, нет ли какой-либо протечки в деле Канз[аса]. С одной стороны, мёд и мухи, а с другой стороны, вообще мне кажется, что нечто становится известным вне ближайшего круга. А Вы знаете, сколько конкурирующих просветительных учреждений. Итак, Вы видите, сколько у меня тревоги, ибо многие вещи можно не допустить, но если они так или иначе влезут в обиход, то могут причинить непоправимый вред. Мы знаем, сколько предопределено, но ведь степень урожая зависит в большей степени от самого земледельца. Постановление о том, что американские деньги могут тратиться лишь в Америке, заключает в себе, в принципе, большие опасности для страны вообще. Уже многие страны придерживаются правила невыпуска денег за границу, но никакого благосостояния от этой меры вообще не произошло. Получается нечто отрицательное и задерживающее, а для всякого настоящего благосостояния нужно положительное и утверждающее. Итак, могут быть поучительные наблюдения и по делу даровых автомобилей, и по формулировкам Сав[ады], и по наблюдению, не было ли протечки с Канз[асом]. Хорошо бы возобновлять отношения с некоторыми иностранными друзьями. Так, например, в северных странах была целая серия полезных деятелей, с которыми хорошо бы возобновить сношения. Начать можно хотя бы с посылки книги или брошюры о Пакте. Кстати, в том II-й книги Пакта, в оставшиеся экземпляры, можно бы вклеить страничку о церемонии 15 апреля и тем сделать книгу ещё новее. В Финляндии, в Дании, Швеции и Норвегии встречались очень полезные люди, с которыми переписка случайно заглохла. Кроме того, ещё раз вспоминаю Рапикаволи, но, может быть, Эстер его видела по пути. Беспокоюсь, где её письма. Вероятно, в ближайшей почте одно из них дойдёт. Дождь продолжается. Новый вид скользкой пустыни. Надеемся, хоть травы подымутся.

28 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

28 мая 1935 г. Вторник. Ездили в очередную поездку. Между прочим, видели живописный монастырь Шара Мурен. Думаем, что в течение лета недели две постоим около него, ибо любопытно понаблюдать растительность и около реки. Говорят, что геген этого монастыря прекрасный человек – будет полезно и с ним познакомиться. Сегодня утром получили почту. Письмо от Е.И. от 3 мая и письмо от Зины от 18 апреля, а также письмо В.Н. Г[рамматчикова] и В.К. со вложением второй части поклёпов «Харб[инского] Вр[емени]» на Гре-

бенщикова. Конечно, можно лишь поздравить Гребенщикова с тем, что такая отъявленная шайка не признает его отличную книгу «Гонец». Было бы гораздо печальнее, если бы «Харб[инское] Вр[емя]» вдруг оповестило, что Гребенщиков является выразителем этой газеты, мерзость которой «благоухает» в каждой её странице. Сейчас в особенности нужно понять, что всякая похвала со стороны негодьяев была бы лишь самым ужасным и не стираемым доказательством. Прочтите Г.Д. [Гребенщикову] эти мои слова и скажите, что хотя[бы] в цитатах «Харбинского Времени» мы были рады ещё раз прочесть из книги «Гонец» такие прекрасные суждения. Конечно, отвечать на этот песий лай совершенно невозможно, ибо это значило бы войти в сношения с преступной шайкой. Ведь не забудем, что Голицын формально уличён в злоупотреблении чеками, а также в похищении детей Кулаева. А ведь это только один образчик «Харб[инского] Вр[емени]». Конечно, каждый порядочный человек, прочтя цитаты из книги «Гонец», должен захотеть немедленно прочесть и всю книгу, если он ещё её не читал.

Благодарю Зину за присылку вырезок из газет и за её подробное описание церемонии в Белом Доме. Речь президента Рузвельта я приведу в одном из моих Записных листов, ибо в ней выражена очень глубокая идея, вполне отвечающая нашей идее Знамени Мира. Итак, и [гос] секретарь Холл уже произнёс наши формулы. Замечательно наблюдать, как эти формулы совершенно различными путями, но всё же доходят до сознания. В статье «Америкэн» напрасно они поминают меня умершим. В их собственной редакции имеются наши друзья, которые отлично знают о том, что я существую. Следует им об этом напомнить, чтобы газета не вводила в заблуждение своих многочисленных читателей. Мы убеждены, что теперь Белый Дом официально оповестит все правительства о подписании и предложит им присоединиться. Может быть, я зря упоминаю об этом, ибо, вероятно, оно уже сделано, и сделано неотложно. На таких путях трава не должна зарастать – на них должно быть много движения. Если бы наладились отношения с группой северных стран – я бы дал несколько указаний, чтобы завязать там лучшие отношения. Помните, что Лепети справедливо настаивал на личных сношениях с комитетом [Нобелевской премии] в Осло. Нам кажется, что новые выпады «Харб[инского] Вр[емени]» могут тоже иметь некоторую «мистическую» связь с подписанием Пакта. Ведь кому-то до чрезвычайности не понравилось, что Пакт подписан Американами. При случае следует напомнить Сав[аде], что несмотря на все заверения – моё имя цитируется в японской газете с самыми отвратительными намеками. Следует ли мне опять писать в министерство? Ведь никто не допускает мысли, чтобы вся Империя была бы бессильной перед газетной шайкой. Можно лишь убеждаться, что имперские власти вообще допускают, чтобы являлось сомнение о их бессилии. Ведь одно такое предположение должно быть неприятно каждому правительству – значит, к чему это допускать там, где так легко единым словом прекратить.

У нас теплеет, и травы поднимаются. Мы очень рады были получить в сегодняшней почте одобрение от Департамента нашим сборам. Надеемся, что и конечные результаты этого сезона будут удовлетворительные. Если на моём текущем счету ещё [что-то] остаётся, то пусть Франсис возьмёт 80 амер[иканских] дол[ларов] на соответственные телеграммы. Мы были крайне изумлены узнать, что в Канз[асе] появились родственники и родственницы Деб. Это именно то обстоятельство, которого мы так опасались. Сообщение

Е.И. о мёде и мухах, увы, уже в жизни. Что же делать, ради культурных дел приходится бороться даже там, где как будто бы можно было избежать этого. Но Вы из всех моих и Юрия последних сообщений знаете сведения о Канз[асе], а также знаете, что это культурное построение нельзя избежать. Оно стоит на пути. Не будем делать никаких врагов, и в то же время ускорим всё поступательное движение. Вероятно, наступит и такой момент, когда наш Друг будет в состоянии намекнуть своему Главе о значении культурных дел. Вероятно, этот момент наступит и Е.И. будет его ждать. Спасибо Вл[адимиру] Анат[ольевичу] [Шибаету] за фото и все журналы.

28 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ДОБРЫЕ ВЕСТИ

По возвращении из очередной поездки нас ожидала большая почта со многими вырезками из газет и журналов о подписании Пакта в Белом Доме 15 апреля. Нельзя не отметить, что все речи, при этом акте произнесённые, необыкновенно глубоко отметили внутреннее культурное значение Пакта. Таким путём ещё раз доказалось, что основная объединяющая Пакт мысль жива и растёт в сознании многих народов.

Вечером, в день подписания Пакта в Пан-Американском союзе, министр иностранных дел Холл, произнося свою речь как председатель этого учреждения, выразил надежду в том, что все нации соберутся для взаимного процветания под «Знаменем Мира». Приведу дословно текст речи президента Рузвельта при подписании Пакта. Беру текст из газеты «Вашингтонская Почта», апреля 16.

Привожу текст по-английски, дабы в переводе не лишить точности выражения.

«It is most appropriate that on this day, designated as Pan-American day by the chief executives of all the republics of the American continent, the governments, members of the Pan American Union, should sign a treaty which marks a step forward in the preservation of the cultural achievements of the nations of this hemisphere. In opening this Pact to the adherence of the nations of the world, we are endeavoring to made of universal application one of the principles vital to the preservation of modern civilization.

This treaty possesses a spiritual significance far deeper than the text of the instrument itself. It is but one of the many expressions of that basic doctrine of continental responsibility and continental solidarity which means so much to the American republics.

On the occasion of this celebration of Pan American day let us again dedicate ourselves to the task of translating into deeds the essential unity of interest of the nations of this continent. Let us also bring renewed allegiance to those high principles of international cooperation and helpfulness which, I feel assured, will be a great contribution to civilization by the Americas»

[Перевод с английского: «Весьма примечательно, что в этот день, объявленный главами правительств всех государств американского континента Пан-Американским днём, эти государства, члены Пан-Американского союза,

подпишут договор, означающий шаг вперед в охране культурных достижений народов этого полушария. Предлагая этот Пакт для подписания народам всего мира, мы стремимся к всемирному применению одного из важнейших принципов сохранения современной цивилизации.

Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте. Он является одним из многих выражений той основной доктрины ответственности и солидарности нашего континента, которая имеет огромное значение для настоящего и будущего американских республик.

По случаю празднования Пан-Американского дня давайте еще раз посвятим наши усилия претворению в жизнь основополагающего единства интересов наций этого континента. Давайте также вновь продемонстрируем преданность тем высоким принципам международного сотрудничества и взаимопомощи, которые, по моему убеждению, будут великим вкладом в цивилизацию со стороны американских государств»].

Не забудем слова президента Рузвельта: «Этот договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте». Президент подчёркивает ответственность и солидарность, которые так много значат для настоящего и для будущего. Заключает президент поминанием высоких основ кооперации и взаимной помощи, которые послужат для процветания цивилизации.

Когда 19 стран объединяются под этими принципами, тогда действительно наш Пакт может называться Красным Крестом Культуры. Ведь не для одного холодно-формального охранения создаётся Пакт, но именно для углубления культурного сознания, которое поведёт к охранению живому и благодатному. Если мы всегда понимали музей как музейон – древнегреческий дом муз, то мы тем самым понимали всю жизненность культурных начинаний. Именно подчёркиваем жизненность во всей её плодотворности и благодатности.

В то время, когда пресса Америк благожелательно подчёркивает значение Пакта, и в других концах мира раздаются такие же обоснованные и доброжелательные голоса. Большой лондонский журнал «Вокруг Света» помещает в качестве руководящей статьи прекрасный очерк британского полковника Мана, в котором также сильно подчёркнуто значение Пакта и Знамени для будущего. Аллахабадский журнал «Твенти Сенчури», мадрасское «Едюкешонал Ревю», синтский «Дон», журнал «Махабодхи» и целый ряд высококультурных изданий Индии отводит первое место Пакту. Один из лучших латвийских поэтов Рудзитис вдохновенно определяет значение Пакта, и такие же сердечные строки проходят и по остальной прессе.

Значит, совершается не только формальное признание надобности охранения культурных ценностей, но свидетельствуем общественное мнение об этом культурном деле. Именно насущность такого общественного выражения является необходимой для углубления культурных идей. Мало того, что люди где-то внутри сердец своих будут соглашаться на культурных основах, нужно, чтобы они не поскупились выразить это своё свидетельство с полным мужеством и справедливостью. Каждый хорошо думающий про себя всё-таки уподобляется скупцу, лишь для себя собирающему сокровища. Как говорят на Востоке: «Потемнеет лицо зарывающего серебро в землю так же, как почернеет в земле серебро зарытое».

Потому-то так бесконечно важно, чтобы общественное мнение не скупилось на выражение своих соображений о культурных ценностях. Мы уже достаточно говорили о всяких днях Культуры, желая, чтобы эти дни сделались бы и повседневными часами и минутами, в течение которых будут жить и применяться основы Культуры. И в школах, среди преподавания живой этики, основы Культуры будут подчёркнуты всячески. Если главы правительств так глубоко чувствуют и возвещают духовное значение Культуры, то насколько легче всем общественным организациям бодро и ясно примкнуть к той же радостной улыбке во имя Культуры.

Американская пресса, помещая портрет президента Рузвельта, секретаря Уоллеса и посланника Аргентины, подписывающего Пакт, говорит: «Подписание договоров – иногда только очень серьёзное дело, но вчера, когда подписывали Пакт Рериха представители 19 наций, это казалось и счастливым актом». Действительно, если подписание Пакта Культуры вызывает не только наморщенный лоб, но и светлую радостную улыбку, это будет истинным показателем мирного строительного устремления.

Из далёкой пустыни пожелаем и президенту Рузвельту, и всем представителям стран, подписавшим акт 15 апреля, чтобы их высокая строительная работа протекала в радостном сознании великого творчества на процветание народов.

28 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. Листы дневника. М.: МЦР, 1995. Т. 1

29 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 мая 1935 г. Среда. Полагаю, для наших исследований полезно сохранить в памяти некоторые даты.

1. 1919 – обед в Стокгольме.
2. 1924 – Марсель. Пароход; снятие письма [к В.К. Рериху].
3. 1932 – выставка в Нью-Йорке.
4. 1932 – выпад мукденских поэтов против Гребенщикова. Тогда же статья за подписью Дасина о Гребенщикове, Милюкове, Деникине.
5. 1933 – донос и клевета Поротикова.
6. 1934 – клеветническая корреспонденция Поротикова из Токио в Харбин в «Гун-Бао».
7. 1934, 17 ноября – начало травли в «Харб[инском] Вр[емени]», «Н[ашем] П[ути]» и «Возрож[дению] А[зии]».
8. 1935 – продолжение травли в «Возрож[дению] Аз[ии]». Выпады Вас[илия] Ф[ёдоровича] Иванова на обеде Бюро и на его лекции. Выпад «Харб[инского] Вр[емени]» против Пакта 29 марта. Выпад «Харб[инского] Вр[емени]» 11 и 12 мая против Гребенщикова. Выпады после 11 марта вполне противоречат письму из Мин[истерства] ин[остранных] дел [Японии] с заверением, что ничто более не повторится. Такие же заверения даны тогда же в Нью-Йорке, в Вашингтоне и в Париже.

Решительно отказываюсь понять начало всех помянутых непонятных действий. Если с 1932 года замечены какие-то выпады сибирских сепаратистов Поротикова, Головачёва и др., то предыдущие эпизоды, а также эпизод выставки, а теперь ещё и выставки в К[иото] опять-таки остаются непонят-

ными. Когда Вы сопоставите все эти разнообразные, и как бы не связанные между собою обстоятельства, то невозможно прийти ни к какому логическому выводу. Кроме того, на весну 1934 года падает и фотография с ген[ералом] X[аяши], снятая по его желанию.

Последнее письмо С[авады] о некоей монографии тоже является любопытным данным. Никто не сомневается в том, что все указанные действия имеют какую-то несомненную связь. Но какая именно положена в основу логика и где именно начало происходящего – в настоящее время судить совершенно невозможно. Может быть, какие-то неожиданные обстоятельства выяснят еще что-нибудь достоверное. Потому во имя справедливости следует очень прислушаться.

Владимир Константинович пишет, что им посланы в Америку две копии последних выпадов против Гребенщикова. На всякий случай первую статью этого выпада я послал в Нью-Йорк, а продолжение её – в Наггар. Как Вы видите, этот выпад абсолютно нелеп и сделан как бы с какою-то иною скрытой целью. Не нужно забывать, что единственная газета в Шанхае, а именно младор[осекая] «Наш Путь», присоединилась к вышеуказанной травле. Каждый здравомыслящий и порядочный человек видит всю эту преднамеренность, и потому тем более было бы необходимо уследить как причины, так и начало её.

Несмотря на уже летнее время, вероятно, и у Вас всех возникает новая деятельность. Любопытно, какие явные или подпольные действия возникают против подписания Пакта. В конце концов, такая реакция тёмных элементов неизбежна. Хотя в настоящее время, судя по газетам, во всей Европе мирные вопросы на заднем плане, но всё же, как я уже писал, нужно неустанно твердить о культурных ценностях.

В тьяньцзинской «Нашей Заре» напечатана моя статья «Продвижение», которую Вы уже получили в прошлых почтах. Надо полагать, что заверения, данные на конвенции представителями государств, их к чему-то обязывают. Потому-то в этой статье я и цитировал именно эти заявления. Не забудем также слова итальянского посла Россо. Во всяком случае, также не забудем, что Красный Крест в своё время начался соглашением 14 стран, а наш Пакт начался ратификацией 20 государств. Это уже хорошо, и надо всячески поддерживать предложение президента Рузвельта другим странам о присоединении.

29 мая 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих

НУЖНОЕ СЛОВО

«Произносит ли Благословенный слово, которое справедливо, разрушительно и неприятно?» Ответ был - нет. «Но если слово справедливо, полезно и неприятно?» - «Да, когда он находит это нужным». «Но если слово справедливо, полезно и приятно?» — «Да, когда он находит для этого время подходящим».

Из древних времён приходит этот совет о хранении нужного слова. По истине, какая же польза в слове разрушительном? Те же древние советы наставляют о том, что строитель добрый употребляет в благоразумии разно-

образные материалы для созидания. Строитель сам по себе не может называться разрушителем, ибо эти два понятия несовместимы.

Также скажет ли созидатель словно неприятное, если в нём будут начала разрушения? Конечно, он такого слова не скажет. Не будем думать, что будут произносимы лишь подслащённые слова, которые будут граничить с неискренностью. Если жизнь как таковая сурова, то и справедливые слова тоже могут быть суровыми. Но суровость эта не будет иметь окраски преднамеренной оскорбительной неприятности.

Даже и в суровом слове будет звучать такая справедливость и неотложность, что оно не оскорбит никакого самолюбия. При строении могут быть поднимаемы очень тяжкие столбы. При строении многие установки как бы не пожелают сразу стать на сужденное место. Каждый мастер знает, сколько терпения нужно приложить, чтобы части постройки легли равномерно и ладно.

Слово «ладно» - от лада, от ритма. Каждая постройка нуждается в общем ритме. При работах поют одну общую согласную песнь. При работах применяют музыку и ритм барабана. Войско нуждается в ритме музыкальном в своих передвижениях.

Общий лад, общий ритм работы позволяет всем сотрудникам распознать, в чём заключается истинно нужное слово, без которого не состоится то, что должно возвысить и упрочить текущий час. Без лада, без взаимного понимания, без сотрудничества даже самое благорасположенное слово может быть злонамеренно или обидчиво истолковано во вредную сторону. Не сказавший это полезное слово, но обидчиво истолковавший его, конечно, будет виновником вредных последствий.

Какое же оправдание в том, что по обиде ли, по злонамерению ли или по непониманию произойдёт вред? Недопустимо самопоявление вреда как такового. Кто-то назовёт всякое появление вреда предательством, кто-то назовёт - неразумием, кто-то назовёт - небрежением. В конце концов, всё сводится к одному и тому же. Вредительство может иметь самое разнообразное оперение, и всё же оно будет принадлежать к распространенному виду вредительств.

Будет ли вредительство личным и направленным лишь к одному лицу. Будет ли оно угрожать коллективу или народу. Но останется всегда в каждом тёмном вредительстве момент вредительства против Культуры. А это уже будет вредительством и поношением духа, то есть самого священного, что движет сердцами человеческими.

Во всех старинных заветах мы видим произнесённое на всевозможных языках предупреждение против злоумышленного вредительства. В самых разнообразных формах сказано одно и то же. Высокие мыслители не утомлялись предупреждать человечество, насколько вредоносны разрушительные злоумышления. Ведь эта вредоносность, как зараза, не проявляется сразу, она имеет свой инкубационный период. Тем более нужно опасаться посеять зерно злое.

29 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», М. 1995 г.

29 мая 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 мая 1935 г. Четверг. Вчера к нам подошёл грузовик, полный людей. Приехали представитель чахарского губернатора, один из министров монгольского правительства и секретарь их собрания. Была интересная беседа. Я получил от китайского представителя губернатора красивые чётки. Вообще визит был очень благоприятный. Затем представитель губернатора и монгольский министр уехали с солдатами и сопровождающими в Калган. Секретаря собрания на нашей машине отвезли в недалеко лежащую от нас английскую миссию. Оказывается, там немало монголов, отлично говорящих по-английски.

В почте имеются сведения о Канз[асе]. Чтобы напомнить себе границы штатов, беру карту и убеждаюсь, что граница штата, где Канз[ас], необыкновенно знаменательна. Советую Вам точно ознакомиться с границами штатов. Сейчас наши осматривают грузовики форда из экспедиции Гедина. Не будут ли они теми самыми символическими верблюдами Гедина, о которых когда-то Юрий слышал?

Вечером слушали радио, имеющееся на этом грузовике. За полтора часа лишь откуда-то прозвучал кусочек «Лоэнгрин», остальное же всё была какая-то ресторанная фокстротная чепуха. Чем засоряются пространства!

Помнится, я уже спрашивал Вл[адимира] Анат[ольевича] [Шибеева] о том, в каком положении с финансовой стороны остаётся дело тибетского словаря. Эти сведения, которые мне хотелось знать, вполне возможно собрать в пределах Индии. Во-первых, интересно знать окончательное число подписчиков, как на рупии, так и на доллары. Во-вторых, можно выяснить, сколько бы подписчиков требовалось бы при изменившейся стоимости доллара, а может быть, и при изменении каких-либо цен. Как будто первоначально требовалось не менее 130 подписчиков, но с тех пор стоимость доллара почти наполовину упала и, значит, смета уже значительно не покрывалась бы. Все эти данные, точно установленные, тем более были бы нужны, если потребовалось бы давать разъяснения тем или иным подписчикам. Конечно, сейчас не такое время, чтобы надеяться на специальные с этой целью пожертвования. Тем более нужно знать, какие именно средства от подписчиков уже могли быть в распоряжении. Понимаю, что разница между потребными суммами и уже намеченными от подписчиков, вероятно, очень велика. Кроме того, нужно иметь в виду, что какие-либо подписчики (как всегда бывает в издательствах) могут отказаться от предложенной подписки, а типография может требовать уже наличные деньги. Все эти данные следовало бы, как я однажды запрашивал, установить совершенно точно, тем более что произошедшая разница курса, во всяком случае, произошла не по нашей вине.

Интересно знать, во что выливается общество Спинозы или Биософический институт, если Кеттнера там не будет. Также любопытна и деятельность Академии творческих искусств без Шрака. Кроме того, не вполне уясняю себе, каковы были разногласия с Рунесом. Упоминаю эти три обстоятельства, ибо в них было вовлечено большое количество участников. Также за всё последнее время я не слышал о деятельности наших особых финансовых комитетов, а между тем, так или иначе, эта деятельность неизбежна. Когда мы уезжали из Ш[татов], то предполагалось обновление и дополнение некоторых из этих комитетов. Между тем это обстоятельство чрезвычайно важно как ещё одни

врата для вступления новых сотрудников. Из описания торжества 15 апреля мы не усмотрели, были ли переданы знаки Музея. Если по каким-то формальным причинам они не могли быть переданы в тот же день, то, как намечена дальнейшая их передача? Из копии моего письма к В.Н. Гр[амматчикову] Вы видите, что если затруднены формальные общественные выступления, то, во всяком случае, возможна и вполне исполнима деятельность общественного мнения. В этом письме я упоминаю некоего проф[ессора] Масловского, как говорят, очень энергичного человека. Казалось бы, он мог переговорить по душам с проф[ессором] Никифоровым, который странным порядком совмещает и академическую группу, и сотрудничество в «Харб[инском] Вр[емени]». Всё-таки думается, что такие лица могли бы восстановить истину во всевозможных устных разговорах. Это и есть выражение общественного мнения. Статья Гребенщикова может давать достаточные темы. Ещё при нашем отъезде Ачаир ушёл из Чураевки, не соглашаясь с чем-то там происходящим. Мы не имеем с Чураевкой никаких отношений и вообще не знаем, во что она превращается. Очень ждём книгу Всево[лода] Н[иканоровича] Иванова, которая, наверное, даст некоторое движение воды.

30 мая 1935 г.

Н.К. Рерих

SERENICITY

Д-р Кеннон, профессор физиологии Харвардского университета, недавно прочёл в Пекине лекцию о значении удачи в научных открытиях. После приведения многих примеров из различной научной практики профессор пришёл к выводу, что «удача следует только за теми, кто принимает её».

Отличная формула. Совершенно правильная и приложимая во всех областях жизни. Действительно нужно, кроме добросовестной дальнозоркой работы, проявить ещё способность усмотреть признаки зарождения удачи. Сколько раз уже приходилось писать о том, что удачу нужно суметь понять, что она «пугливая птица».

Столько раз приводились старинные пословицы о том, что «кто не рискует, тот не выигрывает», которые разными народами на своих языках толкуются по-своему, но всё в том же направлении. Бесконечное число сказок и легенд говорит о неудачливых простофилях, которые по неразумию сами выпускали Жар-птицу.

Именно из рук выпускали Жар-птицу. Она была уже найдена. Мудрые предостережения говорили: «Возьми Жар-птицу, но не бери золотую клетку». Неразумец же непременно тянулся и за золотую клеткою и тем выпускал драгоценный дар, заключённый в Жар-птице. Неразумца предупреждали: «Сорвёшь Жар-Цвет - не оглядывайся». Но как раз в этот момент нечто начинало казаться, и ротозей, конечно, оглядывался, и всё уже найденное исчезало. По истине, удачу нужно взять. Взять твёрдо, неотступно и единоустремлённо. В этом едином устремлении выразится та вера, которая уже будет граничить с великим реальным знанием.

В тех же предупредительных сказаниях всегда выводятся многие обстоятельства, которые способствуют нахождению удачи. Начиная от серых волков или неведомых доброжелательных нищих и прохожих, многие обстоятельства

являются пособниками в удачах. На это вдохновляющее пособничество тоже нужно обращать большое внимание. Мало того, что нужно усмотреть таких преустроенных пособников, но в общественном строе нужно и создавать споспешествующие обстоятельства. Именно такие обстоятельства нужно создавать.

Зарождение удачи есть уже не личное дело, оно есть государственное преуспевание. Ведь каждая частная благотворная удача есть и успех государственный. Значит, само государство должно сознательно заботиться, чтобы такие успехи могли бы быть достигаемы. Достижение всего самого лучшего происходит через всё самое высшее. Значит, государство как таковое должно давать своим гражданам всё лучшее, все истинно культурное.

Как и всегда, говорим не о количестве, но о качестве. Что же из того, если газеты будут выходить в количестве многих десятков листов, но качественно они могли бы быть с успехом сокращены наполовину. Что же из того, если всякие сомнительные рестораны и шантаны будут расти, как грибы, и засорять мышление народа. Недаром какой-то восточный человек никак не мог понять разницы между шантаном и шайтаном.

Вчера среди пустыни мы слушали радио. Слушали около двух часов. Перебирали всевозможные волны, в них побывали в самых различных странах. Что же мы услышали? Правда, где-то, кажется, в Америке мелькнул отрывок из Лоэнгина, но всё остальное было настолько в разряде ресторанных, фокстротных напевов, что ещё раз пришлось ужаснуться, чем наполнено пространство. Ведь все эти звуки, и проявленные, и непроявленные, влияют на человеческое сознание.

Достаточно известно, что пространство наполнено, но очевидно недостаточно усвоено, что наполнение пространства есть величайшая ответственность человечества. Сущность качества есть тот разнообразный строительный материал, из которого строится удача цивилизации, а за нею и Культуры. Человек, цивилизованный фокстротом, потеряется на путях к Культуре. Ему покажутся эти благословенные пути уже недостижимыми.

«Где уж нам», «суждены нам порывы, а свершить не дано». Вот в какой пессимизм может удариться даже не дурное сознание, но отягощённое подлостью обихода. Тот же, кто скажет такие отрицательные пессимистические слова, уже откажется тем самым от строительства. Сколько бы ни показывать такому человеку признаки благотворных удач, он на всё махнет рукой, как на недостижимое, и пойдет заливать горе в соседний кабак.

В пресловутом «залитии» горя сказывается тот же трусливый пессимизм. Видите, двуногому нужно насильственно залить. Он думает, что он заливает своё горе, а между тем он или заливает, или прокуривает своё достижение. Если сейчас само пространство гремит ужасом пошлости, то разве не дело каждого правительства заменить пошлость явлениями высокого качества?

Нам уже приходилось неоднократно говорить, что напрасно клеветают на народ, что он исключительно требует пошлость и подлость. И то, и другое навязывается сызмальства. Но дайте прекрасное созвучие, прекрасное пение, прекрасное слово — и народ к нему тянется чистосердечно.

Тёмные силы всюду имеются. Они всюду ведут свою разлагающую работу и мечтают лишить народы тех удач, которые уже суждены. Конечно, сужденное можно значительно отсрочить, но оно всё-таки проявится. Каждая такая отсрочка уже есть мерзкое преступление против человечества. Всякий, кто

хочет кого-то загнать во тьму и лишит Света, есть уже сотрудник тьмы. А ведь народы как таковые вовсе не сотрудники тьмы. Как бы слуги тьмы ни вовлекали их в мерзость и пошлость, рано или поздно они отрезвляются. Против всяких заливаний и закуриваний, и отравлений возникают целые народные восстания. Благо тому правительству, которое понимает, что нельзя держать народ на низшем уровне, давая ему продукты низкого качества. Тогда и само пространство не будет рычать и визжать, но сольётся в Прекрасном.

Будут ли удачи в научных открытиях, будут ли они в облагораживающем творчестве, наконец, будут ли они в простом обиходе, который тоже так нуждается в удаче — безразлично; всюду удачи должны быть усмотрены и приняты. Достаточно рассказано в сказках о ротозеях и простофилях, прозевавших счастье. Век строения новой Культуры должен быть веком удачливых людей, которые, каждый в своём, усмотрят свой клад, свою удачу сужденную.

«Удача следует за теми, кто принимает её».

30 Мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

30 мая 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои и любимые Пасик и Юханчик, в конце прошлой недели пришли две почты от Вас с 3 апреля по 2 мая. Конечно, можете представить себе, с каким волнением читали милые весточки Ваши. Родные мои, как стремимся облегчить Вам строительство дел. Много слагается прекрасно, но, конечно, требует времени для яркого действия. <...>. Сейчас из Америки и Европы и из здешней прессы приходят всё новые газетные и журнальные вырезки о Пакте. Всюду стоит имя инициатора Пакта. Нужно сказать, что публицити была прекрасная. Широко отозвались и русские газеты в Америке. <..>

Сейчас получено письмо от Рудзитиса с приложением русского перевода Введения в монографию и одной главы «Рерих как писатель». Рая переписет ее, и копию пошлем тебе и в Харбин. Написано в самых высоких и сердечных тонах. Между прочим, он извиняется, что монографию эту он хотел сделать популярной и потому должен был выпустить и не сказать многого, что дух его понимает. Так, он пишет: «Недавние нападки на Н.К. в здешней газете послужили лишь ко благу. Пробудился интерес. За строками, написанными невеждою, чуткие умы почуяли все истинно великое, что лежит в основе движения, созданного Н.К., всю чрезвычайную необходимость Пакта для благополучия и продвижения человечества. "Голос народа", в котором уже появились две статьи о Н.К., в новейшем номере поместил также статью Н.К. "О Культуре-Победительнице". Также журнал "Аспута" (самый большой и значимый журнал) обещал в следующем номере статью о Музее. Мы постоянно чувствуем повсюду много друзей Н.К. ...» В начале своего письма он трогательно пишет, как последние месяцы он жил в своем труде: «Мое желание было охватить по возможности шире и глубже личность Н.К., постичь синтез его деятельности, и в сердце своем чуял я Указ Держать Имя Н.К. высоко. Не знаю, как чутко и тактично мне это удалось...» Да, родные мои, поэзия входит в сердца, и прекрасные формулы Метерлинка запоминаются, и многие разбросанные сердца откликнутся на призыв ее. Шклявер передает, что Рерих Фаундейшэн получи-

ло приветствие от Бельгийского Короля и, кроме того, разрешение иметь как подзаголовок «Ин Мемориам Алберти I Регис Белгарум». Это тоже победа. Сообщим и это «поместному». Будем пробивать и сдвигать там трусливое сознание – так Указано. Лепети пишет, что он поместил свое интервью, в котором очертил личность Н.К., его работу, историю Пакта и Конвенций и упомянул о настоящей экспедиции и объяснил великое значение Подписания Пакта, выражая надежду о присоединении других стран. Перечень газет во Франции, поместивших статьи и сообщения о Пакте, не мал, причем сам Лепети не знает все, ибо наш Ман прислал нам прекрасную вырезку, которую он не перечисляет. Конечно, одно бросается в глаза, – что в то время, как иностранная печать отозвалась широко, именно русские газеты в Париже, кажется, за исключением «Возрождения», замолчали. <...> Проходим чудесами. Наши путешественники сообщают, что ни в одном Американском Посольстве, где их встречали очень радушно и даже кормили завтраками, не имелось *никаких* сведений о Торжестве Подписания Пакта и о дальнейшем. Это сведение подтверждают вполне и сообщения Карла Ивановича, который пишет, что даже к 3 мая их Министерство *ничего* не имело из Америки или Пан-Американского Союза. <...>

Вышла ли твоя книга «Священный Дозор»? Мы запросим Ригу и Югославию: где дешевле печатать новую книгу твою. Может быть, возможно будет напечатать и «Дозор» с указанием, что она была запрещена цензурой в Харбине? Пикантно будет. Если бы друг Люмоу откликнулся, можно было бы приступить к печатанию этих книг. В Югославии поразительно дешево, и ты сам знаешь, что работа не плохая. Сейчас приступила к корректуре твоих статей, какие это прекрасные страницы! И как нужны они! Ведь их очень ценят в Индии, и мы постоянно получаем просьбы о новых! Также и в Америке они распространяются прекрасно в русских газетах. Думаю, что благодаря Зине скоро будем помещать их и во многих американских журналах. Все зависит от человека. <...> Нужно и новую книгу Клизовского разобрать, там много пошлости. Никогда и не думала, что придётся столько писать!!! Ведь все корреспонденты задают столько вопросов, на которые иногда совсем нелегко ответить. Между прочим, как только буду иметь немного свободного времени, хочу написать о замечательных знаках, сопровождавших всю деятельность нашу, и отошлю эту запись на хранение Карлу Ивановичу и Рихарду Яковлевичу Рудзитису. <...>

Как Ваш спутник? Понимаю присылку письма его супругою. Я сразу поняла, что письмо неспроста. Думаю, что мой Юханчик отлично справится с языком и без Профессора. Мы давно знаем, что и без них можно продвигаться. Да, в связи с пророчествами перечтите последнюю строку в «Криптограммах Востока». Можно ее очень хорошо истолковать. Милый Авирах заразил нас своею любовью к древним пророчествам! В каждом письме он приводит замечательные указания. Так ярко будет явлена Мощь. <...>

Обнимаю и окружаю Вас, сокровища мои, сердцем. Берегите себя!

<...> Вы, вероятно, знаете о землетрясении на острове Формоза. Вчера ночью тоже было очередное землетрясение в направлении с запада на восток, чувствовала себя неважно, подробностей еще не знаем. Будут еще четыре потрясения. В Америке стоит страшная засуха. Об этом я предупреждала кого следует, также и о землетрясении. Как видите, мои пророчества сбываются. <...>

Приезжал наш управляющий за своими вещами, был очень скромен и просил сохранить лучшие отношения, привёз приветствие от Халдара и большую книгу, издаваемую Обществом, где во главе стоит Сен. В этой книге статья Владимира Анатольевича об искусстве Светы с фотографиями с его картин и также статья Джорджа Уайта о тебе. Постоянно приходят книги для Юханчика, Рая наклеивает экслибрис и ставит в шкаф. Родной мой мальчик, шлю тебе всю ласку мою. Очень стремимся мы со Светой к Вам. Каждый вечер посылаем Вам наши мысли, всю нашу любовь, берегите себя. Буду писать о том, что Володя обнаружил подпольную деятельность и одного из участников выявил на чистую воду. Это необходимо доводить до сведения. Между прочим, я писала Тревору, что Старший в фирме Олд Хауса имеет обезьяньи наклонности. Он с этим вполне согласился. Но, конечно, и ему трудно. *Светуня начал писать своих типов кулер мат и достигает замечательных эффектов.* Конечно, этими красками легче писать лица, нет той сухости. С каждой новой картиной делает такие успехи! Нужно кончать. Берегите себя, родные!

Архив Музея Рерихов, Москва

31 мая 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

31 мая 1935 г. Пятница. Опять ветер. Если за всё время от марта было два-три дня безветренных, то это уже много. Ветер и пыль довольно неприятны. Сейчас будем делать перекладку наших вещей, ибо часть останется в юрте у Ларсона, а мы будем иметь с собой более подвижный состав.

Уже третий день не можем отправить нашу почту, потому что почтальон почему-то не появился. Таким путём происходят нежелательные задержки. Грузовик из экспедиции Гедина не пришлось купить, ибо многие внутренние части оказались изношенными. Может быть, удастся купить из Пекина. Вчера мы обратили внимание на то, что, очевидно, ни в одной харбинской газете не появилось сведение о подписании Пакта. Это обстоятельство тем характернее, что рейтеровская телеграмма, конечно, была механически разослана всюду. Значит, цензура эту телеграмму вообще не пропустила. Всё это показывает, что, кроме злоумышлений русской шайки, несомненно, есть обдуманное действие хозяев. Во время писания дневника пришла почта.

Прекрасные письма от Люиса и Франсис со всеми вложениями и вырезками. Благодарю Вас, мои дорогие, за такие добрые вести. От души желаю Люису, чтобы его поездка [*по Европе*], о которой он сообщает, прошла бы с полным успехом. В каких именно странах он предполагает быть – можно бы дать несколько полезных советов. Во всяком случае, всякое возобновление личных сношений чрезвычайно полезно и, конечно, поведёт к новым возможностям.

Любопытно сообщение Франсис о том, каким неожиданным способом она получила согласие Боливии. Это лишь показывает, насколько находчивость и стремительность всегда дают прекрасные результаты.

Присланные газетные вырезки очень хороши – вероятно, подобные же сообщения обойдут и все другие страны. Рад слышать, что, даже несмотря на труднейшие времена, наше издательство выпустит три книги. Действительно, времена всюду представляются наитруднейшими, тем более надо дружными усилиями перескочить в будущее.

Относительно Канз[аса] в предыдущих письмах Вы уже нашли некоторые сообщения. Могу добавить к ним, что цифра обеспечения приблизительно одинакова за пять лет. Очень рад слышать, что Вы все и наш Друг понимаете внутреннее значение этого культурного дела. При случае прошу передать Гал[ахаду], чтобы он сообщил президенту мой самый душевный привет и поздравление за его просвещённое вдохновенное слово при подписании Пакта. Если я получу от них привет, я отвечу телеграфно. Такие вещи пусть себе проходят через все телеграфы, и пусть всякие тёмные их читают себе на пользу. Очень много писем, а в особенности из Харбина, приходят в повреждённых конвертах. Примем и это во внимание. Итак, твёрдо и отважно – в будущее, чтобы ничто из прошедшего не мешало новым прекрасным построениям. Когда Святослав и Вл[адимир] Анат[ольевич] [Шибает] переведут Записной лист «Народный учитель», то пусть пошлют его мистеру Брауну в Соммерсет (адрес имеется в газете, которую им посылаю)

31 мая 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ

На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Соммерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далёкого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своём президентском обращении этот народный учитель высказал несколько положений, имеющих приложение во всём международном объёме. Приведём несколько положений из этой речи:

"Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и ещё более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно, и глубоко кооперируют в создании и в росте этого "общего блага".

Это не может быть совершено в одном поколении. Оно нуждается в усилении твёрдом и мудро распределённом. Нужно образовывать народ - если хотите пропагандой - и возбуждать энтузиазм.

Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, торговая планомерность, здравоохранение и, поверх всего, образование в его широчайшем значении - лишь это сделает народ готовым для мира, в котором он живёт, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего.

Когда некая политическая или все политические партии поставят образование не только на первое место в их программах, но на первейшее место в их практике? Вместо никчёмных мудрствований о настоящем, почему они не могут твёрдо и благородно утвердить план для будущего?

Обычный человек и женщина желают лучшей жизни для своих детей, нежели та, в которой пришлось жить. Они, конечно, подавляюще благожелательно ответят на справедливое воззвание. Энтузиазм для великого образовательного движения может быть легко поднят. Средства могут найтись. Они должны быть мобилизованы и использованы. Религия, искусство, наука, здра-

вый смысл - всё будет участвовать. С церковных кафедр, с платформ, в прессе, на сцене, через радио разум будет убеждён и сочувственно пробуждён.

Общественная политика в образовании - когда бы мы такое имели - была бы сознательной политикой для приложения будущего поколения к нуждам настоящего. Но, поистине, следовало бы заботиться о том, чтобы дать каждому новому поколению способность встретиться на новых путях, с новыми условиями. Если мы действительно хотим образовывать народ, это должно быть признано.

Также должна совершиться не только перемена в политике, но и перемена в самом сердце. Идея, что дети разных общественных классов должны быть воспитываемы в школах разного типа, утверждает касту и делает народность недостижимой. Обычно это не что иное, как глубокий снобизм. Вы не можете образовать народ, воспитывая его на классовых предрассудках и утверждая классовые различия.

Можно сказать, что способ образования, даваемый в начальных школах, должен быть дан в лучших методах и установлен так, чтобы образовать всего человека - тело, разум и дух. Но это препятствуется многими несовершенными условиями и не очень-то продвигается. Удалите эти неудобства, и получится образование, пригодное для ваших будущих граждан, которое даст им более полную и лучшую жизнь".

Не знаю, сошлись бы мы с педагогом-председателем во всех деталях, но основная его мысль должна быть близка всему миру. Действительно, школьное образование в сущности своей не должно привязывать учащихся только к прошлому, но должно делать их вполне вооружёнными, чтобы светло встретить улыбку грядущего. Как раз эту мысль утверждали мы в советах нашему Институту Объединённых Искусств и Международному Центру Искусств.

Самое страшное - это повернуть голову человека назад, иначе говоря, удушить его. В старину говорили, что дьявол, овладевая человеком, всегда убивает, повернув его голову назад. То же самое выражено и в обращении жены Лота в соляной столб. Она, вместо того чтобы устремляться в будущее, всё-таки обернулась назад и мысленно и телесно окаменела. Та же мысль выражена и во множестве других убедительных образов. И, несмотря на всё, в практике жизни и в школьном образовании она никогда почти не применяется.

Следует приветствовать каждый голос, который, так или иначе, устремляет нас в будущее. Также справедливо говорит английский педагог, что начальное образование, конечно, должно быть единообразным. Так же точно единообразно, от младенчества, нужно закладывать в юные сердца светлые основы прошлых достижений, но в устремлении их в грядущее. Истинный сын своей страны тот, кто хочет её улучшения и совершенствования, который понимает, что без совершенствования будет лишь отступление и регресс. Или двигаться вперёд, или отступать. Стоять на месте невозможно, это сказано и повторено.

Главное же, нужно взаимно утвердиться в доброжелательных поступательных намерениях. В подробностях всегда можно сговориться. Если человеку от малых лет будет внушена светлая терпимость, он всегда найдёт основу уважения к своим сотрудникам. Стоит лишь восчувствовать эту общую созидательную и поступательную основу, как и все прочие проблемы покажутся лишь техническими подробностями.

Мне уже приходилось не раз отмечать прекрасные суждения педагогов Америки, Индии и Европы, произнесённые во время всевозможных съездов и конвенций. Также приходилось горестно отмечать все те утеснения, которые так часто выпадают на долю учителей. И в этом нужно найти общий фронт, чтобы пребороть всякие тёмные трудности.

Английский педагог правильно замечает о том, что не только формальное законодательство должно быть изменено, но должны произойти и благие перемены в самом сердце, в сердечных чувствованиях. Без этих здоровых сердечных устремлений каждое законодательство - форма - останется лишь мёртвым грузом. Но чтобы могло совершиться это чудесное изменение самого сердца человеческого, нужно всем, кто мыслит о культуре, всем нужно объединиться и поддержать друг друга в светлом образовательном движении.

Общественное мнение нужно воспитывать и образовывать. Общественное мнение закладывается в школах от первых школьных занятий. Итак, если все учителя мира помыслят о том, что так неотложно нужно всему человечеству, то и построится тот храм общественного мнения, тот Музейон всех Муз, который всегда будет светлым маяком для ждущих, ищущих и совершенствующихся.

Привет английскому педагогу, привет всем учителям, идущим к той же вершине труда, терпимости и совершенствования.

Уэльс правильно замечает:

"Ни один завоеватель не может изменить сущность масс, ни один государственный деятель не может поднять мировые дела выше идей и способностей того поколения взрослых, с которым он имеет дело. Но учитель - я употребляю это слово в самом широком смысле - может совершить больше, нежели завоеватели и государственные главы. Они, учителя, могут создать новое воображение и освободить скрытые силы человечества".

Именно учителя, в стремлении к миру всего мира - к Культуре - могут совершить завоевание, мирное и великолепное.

31 мая 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

ИЮНЬ

1 июня 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 июня 1935 г. Суббота. 9 градусов по Реомюру [11,25 °C.], облачное, дождливое утро. Так как нельзя было взять грузовик Гедина из-за неисправности, то сейчас придётся дожидаться новый грузовик из Пекина или Тяньцзина. Если Вы сложите все ранее полученные сведения о Канз[асе], то в общей сложности Вы найдёте уже многие данные. Именно советовал бы описать вместе все данные, уже в разное время сообщённые, и Вы увидите, что их было совсем не так мало. Остаётся открытым вопрос о блю принтах. Но я совершенно не представляю, что в данном случае на них должно быть изображено. Подписывать всё должен глава штата. Если указанные гарантии почему-либо кажутся малыми, то, конечно, их можно было бы укрепить. Относительно бартера и прочих сношений – они вполне возможны, конечно, если люди будут не душевных качеств Макмиллана. Вообще изумляюсь на проворство этого типа в распространении фальшивых сведений. Нужно иметь долю отваги, чтобы заявить о

том, что письмо его же министра не настоящее. Надеюсь, что со временем постепенно узнается, кто именно его инспирировал. Вчера вечером читал журнал заседаний с описанием торжества 15 апреля, а также прекрасную речь Уоллеса, Рузвельта и Люиса. Воображаю, как должны негодовать всякие большие и малые Макмилланы.

2 июня 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Воскресенье. Вихрь и вьюга. Три градуса по Реомюру – вот так второе июня! Неужели травы выдержат и такое испытание. Когда читаешь о снеге в Париже, о наводнениях и чёрных бурях в Америке, о всех таких неожиданно-стях небывалых, – удивляешься, что люди внутренне не придают значения таким явным действиям.

Читали в газетах, что эрмитажные сокровища из России не будут более распродаваться, а Софийский собор в Киеве не будет разрушен. Оба эти сведения совпадают с подписанием Пакта и, наверное, имеют внутреннее отношение к нему. Конечно, никто в этом не сознаётся, но имейте в виду, что эти газетные сведения именно совпали с подписанием Пакта и со всеми нашими о таких делах призывами и протестами. Весьма вероятно, что где-то когда-то об этом придётся упомянуть. Читая об уходе биософов и Шрака, а также о каких-то недоразумениях с Рунесом, невольно является вопрос, чем восполнить эту эмπτинес. Интересно, куда именно ушли биософы. Прежний ли у них директор, или же они вообще развалились. Вообще очень опасаясь всякой эмπτинес, т.к. она препятствует новым привхождениям. А тут и без того нужно пополнять разные комитеты. Конечно, если директор биософов оказался негодным, то, естественно, с ним нельзя продолжать отношения, но тогда же приходится думать, как соответственно заменить это многочисленное сообщество. Интересно, какова сущность отношения с Рунесом? Также интересно, продолжает ли существовать наряду с Постоянным комитетом и формановский комитет? В конце концов, оба эти комитета не только не исключают друг друга, но могли бы установить отличную кооперацию. Ведь в формановский комитет входит несколько таких людей, которые не причастны к Постоянному комитету. Существенно знать, какие именно пополнения произойдут в Постоянном комитете. По-видимому, имя Магоффина как-то не упоминается, а о Радосавлевиче совсем не слышно. Хорошо, что Моск[ов] окрылился последними обстоятельствами. И его нужно беречь – всё-таки это связь с определёнными кругами. Бывает ли Нина [Завадская] и каков сам Мор[ис]? К делу Канз[аса] ещё раз указываю, что, несомненно, и бартер, и торговля могут быть, если только не опоздаем в отношении родственников Деб. Тут уже всё зависит от спешности и находчивости. Конечно, по обыкновению, Старый Дом будет чрезвычайно вредить – уж такие у него приказчики. Когда смотришь на них, то преисполняешься безнадёжностью. Потому пусть Гал[ахад] это имеет в виду. В каких-то кругах продолжают выдумки о том, что мы не получили какого-то местного продвижения на продвижение. Из прилагаемой копии моего письма Фридлен[д]еру видите мои соображения. Не знаю, когда уезжает Л[юис], – шлю ему мысли о полном успехе.

Из воспоминаний Н.К. Рериха:

«Сейчас пришли две хорошие статьи Дутко. Добрый привет ей. Пусть бы она перевела мою статью “Великий облик”, посвящённую Е.И.» (Н.К. Рерих, 7.05. 43 г.)

Е.И. Рерих. Наггар, 1930-е гг.

2 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ВЕЛИКИЙ ОБЛИК

Когда великие облики доходят до нас из глубокой древности, они воспринимаются как-то особенно легко. Даже облакаясь в мифы и легенды, они становятся легко убедительными. За завесою времени - всё возможно. Писатели и художники всех веков будут посвящать этим далёким обликам свои лучшие вдохновения. Целые поколения будут вдохновительно водимы этими далёкими героями и героинями. Никто им не завидует, никто не думает о том, как достигались эти подвиги - остаются лишь памятные вехи человеческого восхождения.

Не так-то бывает в близком прошлом, уже не говоря о настоящем. Возьмите описание недавно прошедших больших людей. Сколько в них будет отмечено ненужного, нехарактерного, которое лишь покажет, что окончательная сущность их бытия ещё не взвешена и не оценена. Непременно будут вводимы самые сомнительные, самые малодоказательные подробности, из которых будут сделаны, если не вполне отрицательные, то по возможности умаляющие выводы.

В веках, конечно, весы прошлого уравниваются. Народный суд уберёт многое, что сорило глаза ближайших зрителей. Суду веков не нужно непременно умалять. Даже на расстоянии каких-то ста лет мы видим, что очень многое самосильно приходит в равновесие. Ещё не истлели печатные листы, на которых большие личности были засоряемы и оплёваны. Не только в памяти дедов, но воочию можно видеть, насколько жестоко и несправедливо издевались люди над теми явлениями, которыми уже через неполное столетие их же страна, да и весь мир справедливо гордится.

Не будем называть тех писателей, поэтов, учёных, общественных деятелей и вождей, имена которых и весь их облик преобразились в общественном понимании за самое короткое время. У каждого имеется в запасе множество таких примеров. Современные нам люди называют невежественных оценщиков самыми тяжкими именами, но подчас сами же они недалеко от таких деяний. Не раз указывалось, что словари и энциклопедии в каждом своём издании должны менять свои оценки. Можно бы назвать ряд великих имён, которые в оценках энциклопедий от шарлатанов и смутьянов дошли до самых почётных отзывов. Такие метаморфозы можно наблюдать даже в течение одного поколения. Разве это не замечательно для истории человеческого мышления?

Трудно сказать, по каким причинам происходит это несомненное явление. По злобе ли, по зависти, по невежеству или по какой-то непростительной тупости и лени? Кто-то даже выдумал престранную пословицу: «Брань на воротах не виснет». Думается, что выдумал это странное речение, наверное, какой-то ругатель, чем и хотел, как бы оправдать свои особенности.

Иногда доходит до таких нелепостей, что каждая попытка дать доброжелательное суждение, хотя бы и обоснованное, уже является чем-то несовременным и недопустимым. В то же время всякая, хотя бы и клеветническая критика и извращения будут заслушаны спокойно и даже с внутренним одобрением. Между тем, сколько прекрасных, истинно великих обликов проходит в поучение человечеству вовсе не в каких-то седых веках, но тут, совсем близко. Казалось бы, эти облики своею осязаемостью должны бы ещё более воодушевлять многих. Но это случается так редко.

И не только в каких-то официальных представительных должностях, но в скрытой жизни сияют незабываемые вдохновляющие облики. И лишь немногие понимают всё их глубокое значение для человечества. Когда-то и как-то и эти весы справедливости придут в равновесие, но всё же странно, что люди сравнительно так мало пользуются тем, что уже им предоставлено, щедро дано и могло бы быть широко использовано.

Проходят прекрасные женские и мужские облики - истинные создатели культуры и, казалось бы, ценно их знать уже теперь же, без непостижимого и ненужного откладывания в архивы и скрины для нарастания в народном воображении.

Вот в жизни проходит замечательный великий женский облик.

От малых лет девочка тайком уносит к себе тяжёлое, огромное издание Библии. Склонясь под тяжестью непомерной ноши, она украдкой от больших уносит к себе сокровище, чтобы посмотреть картины и, научась самоучкою, - уже читать заветы. Из тех же отцовских шкафов не по времени рано уносятся философские сочинения, и среди шумного, казалось бы, развлекающего обихода самосоздаётся глубокое, словно бы давно уже законченное мирозерцание. Правда, справедливость, постоянный поиск истины и любовь к творящему труду преобразуют всю жизнь вокруг молодого сильного духа.

И весь дом, и вся семья - всё строится по тем же благодатным началам.

Все трудности и опасности переносятся под тем же несокрушимым водительством. Накопленное знание и стремление к совершенству даёт непобедимое решение задач, ведущее всех окружающих по единому светлomu пути. Болезненно ощущается всякое невежество, темнота и злоба. Где только возможно, происходят целения и физические, и духовные. Жизнь становится от раннего утра и до вечера истинно трудовой - и всё на пользу человечества. Ведётся обширнейшая корреспонденция, пишутся книги, переводятся многотомные труды и всё это в удивительной неутомимости духа. Даже наитруднейшие обстоятельства побеждаются истинною верою, которая уже делается прямым чувствознанием. А ведь для такого знания нужны были удивительные накопления.

Н.К. Рерих. Ведущая. 1924 г.

Лишь бы знать всё это. Лишь бы вместо сомнений, отрицаний и отступлений идти вдохновенно в труде ободряющем. Кто-то удалённый и заброшенный, как он о себе думает, может узнавать, как через все препятствия, через все препоны тьмы тут же, недалеко от него, была пронесима чаша нерасплесканная. Сколько новых сил, а вместе с ними и новых возможностей притечёт. Сколько тёмного ночного бездумья сменится мыслями о творчестве, которое возможно во всех фазах жизни.

Разве непременно нужно быть сожжённой, подобно Жанне д'Арк, разве непременно нужны эшафоты там, где ценно именно движущее, ведущее слово и пример труда? Рано или поздно человечеству всё-таки придётся отучиться от всего задерживающего, мешающего и огрубляющего. Тот, кто сумеет найти наибольшее количество добрых знаков, тот выполнит наиболее благороднейший марафон. Истинный марафон не в стоянии на одной ноге, но именно в нахождении наибольшего количества добрых строительных знаков. В этих знаках будет найден и тот настоящий мир, о котором неустанно молятся во всех церквях.

Для собирания этого истинного мира нужно много бережливости, заботливости и доброжелательства. Неужели твердить о доброжелательстве будет лишь чем-то отвлечённым и неприложимым? Неужели же какие-то дикозверинные сердца всё-таки восстанут против каждого строительного благожелательства? Не может этого быть. В каждом живущем, в сердце должен же быть какой-то общечеловеческий, добрый подход. В подходе добром различатся и великие добрые облики, и оценятся дела по справедливости.

2 июня 1935 г. Цаган-Куре.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

3 июня 1935 г. Цаган-Куре

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 июня 1935 г. Понедельник. 4 градуса [5 °C.] по Реомюру, дождя нет, но северный ветер. Сегодня день царицы Елены, и мы вспоминаем его. Относительно негодяя Девиса, взявшего патент на какой-то трестишип [*Trusteeship* (англ.) – опека.] нашего знака, полагаю, что раз наш знак был зарегистрирован более года тому назад, то вообще его следует передать вместе с Пактом при соответственной от Музея бумаге, в которой ясно значилось бы, что этот древнейший знак мною уже с [19] 29 года употреблен как эмблема Знамени Пакта. Повторяю, что мне представляется более чем странным, если на древнейшие символы следует брать патент. Кроме того, мы совершенно не поняли, что [значит] именно не авторство, а трестишип над знаком. Значит ли это, что и все старинные иконы, щиты, знамёна, на которых был этот знак, тоже попадают под какой-то непонятный трестишип? Думается, что этот Девис, вероятно, невежественный человек и не знает начал знака нашего Знамени. Например, на нашем гербе две звезды – ведь это не значит, что этим берётся исключительное право пользоваться начертанием этих звёзд, которое известно с древнейших времён. Разъясните мне точное значение такого трестишипа – ведь знак неразрывен с Пактом, а Пакт уже подписан. Из письма Люиса ещё не знаю, в каких странах ему придётся побывать. В Швеции, кроме Монсона, Арне, Таубе, ещё была одна знакомая Шклявера, которая теперь замужем за одним из шведских губернаторов, кажется, очень доброжелательна к Пакту и нашей деятельности. В Дании не забудьте хранителя Торвальдсеновского му-

зая. Там же был один очень талантливый писатель, фамилия которого упоминается в списке книги Селивановой¹. Отказавшись от гединовского грузовика, теперь ждём грузовик из Пекина. Впрочем, исключительно холодные дни не располагают к передвижению.

3 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

НЕРУШИМАЯ СЕНА

Нерушимая Стена Киево-Софийская стоит и будет стоять. Всё-таки Нерушима! Кто не помнит эту Киевскую Святыню во всем её византийском величии, её молитвенно поднятые руки, иссиня голубые одежды, красную царскую обувь, за поясом белый плат, а на плечах и на голове три звезды? Лик строгий, с большими открытыми глазами, обращён к молящимся. В духовной связи с углублённым настроением богомольцев. В нём нет мимолетных житейских настроений. Входящего во храм охватывает особо строгое молитвенное настроение.

«Богородица - Нерушимая Стена!» В произнесении такого народного названия, этого клика веры, вспоминаются и другие такие же храмы и изображения, неотъемлемые от смысла Руси. И в Печерском храме, и в Златоверхо-Михайловском монастыре, и в монастыре Кирилловском, и во многих других храмах были такие величественные изображения, большею частью не дошедшие до нас среди всяких смятений.

«Богородица - Нерушимая Стена!»
Мозаичная икона Божьей Матери «Нерушимая стена» (Софийский собор, XI век)

Из текста Киево-Печерского патерика знаем, что Печерский храм окружён особенными обстоятельствами, крайне значительными как с религиоз-

¹ Selivanova N. The World of Roerich: A Biography. Paris: Press Franco-Russe, 1923.

ной, так и с бытовой стороны. Основание этого храма восходит к Царьградскому Влахернскому храму.

«Сама Богородица Влахернская послала в Киев мастеров, дав им на местную икону мощи Святых и золота. Она избавила от потопления на море варяга Шимона. Она, раньше потопившая варяжские ладьи Аскольда и Дира. Она же избавила его от гибели на поле битвы с тем, чтобы по гласу от Распятія он шёл в Киев и отнёс венец золотой и пояс с отцовского Распятія строящемуся храму Богородицы в Киеве. Антоний и Феодосии встречают приходящих из Царьграда мастеров и варяга Шимона с дарами. Сам Святослав копает ров для фундаментов церкви, размеры которой обозначены золотым поясом от Распятія, принесённым Шимоном. Сама Богородица даёт название церкви: «Богородичина будет церковь». И желает придти на Русь, чтобы видеть церковь - «в ней же хочу жити».

Печерский храм был посвящён празднику Успения Пресвятой Богородицы. А Влахернский храм по гробу Пресвятой Богородицы назывался «Святым Гробом». Начиная с эпохи Владимира Святого, на русской почве начинают пользоваться особенным значением именно Успенские храмы Пресвятой Богородицы. Соборный Киевский храм, знаменитая Десятинная церковь, была посвящена Успению Богородицы и имела наместную икону Пресвятой Богородицы. Как передаёт Нестор в житии Святых Бориса и Глеба, Святой Глеб перед бегством из Киева идёт в Десятинную церковь «и ту пад поклонися со слезами и целовав Образ Святые Богородицы ти тако изыди из церкви».

За Десятинною Успенскою церковью последовал Успенский Печерский храм, а за ним и в полной зависимости от него Успенский храм в Ростове, выстроенный по мере с повторением всей росписи Успенско-Печерского храма Владимиром Мономахом, и подобный же храм в Суздале, выстроенный Георгием, сыном Владимира Мономаха. Во Владимире и в селе Боголюбском возникают два Успенских храма Пресвятой Богородицы, выстроенные Андреем Боголюбским, затем Успенский храм в Звенигороде и в Москве, выстроенный Иоанном Калитой, как бы заканчивают собою традицию главенства Успенских Богородичных храмов в великих княжениях. Эта традиция восходит через посредство Печерского Успенского храма к почитанию знаменитого Царьградского Влахернского храма», - так справедливо замечает профессор Айналов.

Вспоминая о знаменитом Печерском храме, нельзя не остановиться на знаменательном рассказе Киево-Печерского патерика о построении храма. Патерик повествует: «Преподобный же Алимпий предан бысть родителями своими на учение иконного писания, егда бо гречестии писцы из Царя-Града Божиим изволением и Пречистыя приведены быша нужею писати церкви Печерские, в дни благоверного князя Всеволода Ярославича, при Преподобием игумене Никоне, яко о сих сказано есть в послании Симонове, еже показал еси Бог и створи чудо страшне в церкви своей. Мастером бо алтарь кладущим и Образ Пречистой Владычицы нашей Богородици и Приснодевы Марии сам вообразися, всем же сим внутрь сущим алтаря, покладываху мусиею, Алимпий же бе помогая им и учася. И видевше вси дивное и страшное чудо, зрящим им на Образ, се внезапно просветися Образ Владычицы нашия Богородици и Приснодевы Марии паче солнца: и, не могуще зрети, падоши ниц ужасни, и мало возоникше, хотяху видети чудо.

И се из Уст Пречистыя Богоматери излете голубь бел и летяще горе к Образу Спасову и тамо скрыся. Сия же вси смотряху, аще из церкве излетел есть. И всем зрящим, и паке голубь излете из уст Спасовых и леташе по всей церкве, и к коемуждо Святому прилетая овому на руце седая, иному же на главе, слетев же долу, седе за иконою чудною Богородичного наместную. Долу же стоящие хотеша яти голубь и стояху вси зряще к иконе и се паке пред ними излете голубь из уст Богородичен и идяше на высоту к образу Спасову: и возопише горе стоящим: «Имете й». Они же простроша руке хотяху яти его. Голубь же паки взлете в уста Спасовы, отнюду же изыди. С ними бе и се блаженный Алимпий, видев летел Святого Духа, припевающу в той Святой честней церкве Печерской».

Такою трогательною, чудесною памятью овеяны стены Печерского храма. Немало и других летописных и писательских показаний говорит нам о высоком благолепии храмов древней Руси, в которых так замечательно претворились наследия Византии, Романского стиля и всего Севера. Традиция Богородичных храмов напоминает и о величественном явлении из жития Преподобного Сергия Радонежского и о так называемой иконе Казанской Богоматери и о Всех Скорбящей, обо всём так пламенно овеянном народным почитанием.

Множество храмов Богородичных, множество часовен, множество киотов Владычицы Небесной «на столбах при путях» стали по всему лицу земли Русской. В трудах академика Кондакова собраны многие варианты этих почитаемых народом изображений. Когда задумывался храм Святого Духа в Талашкине, на алтарной абсиде предположилось изображение Владычицы Небесной. Помню, как произошли некоторые возражения, но именно доказательство Киевской «Нерушимой Стены» прекратило ненужные словопрения. Тот же памятный нерушимый облик дал основу и для мозаики храма Голубевых под Киевом. При написании эскиза возобновились в памяти многие сказания о чудесах, связанных с именем Владычицы.

Покров Богородицы.

Мозаика, выполненная в мастерской В.А. Фролова по эскизам Н.К. Рериха. 1906 г.

В этих народных сказаниях проявилась та необычайная трогательность, которая создала и ту историческую русскую традицию, о которой замечено выше. Жаление, любовь, милосердие и скорая помощь - всё соединено народом в этом облике. Именно Она и есть Сторучица, скоро помогающая. В Дарджилинге местный доктор показывал мне старинную икону, которую он возит всегда с собою и не раз накладывал на больных, принося им облегчение. Икона оказалась Скоро Помогающей, о чём доктор и не знал. Ему же она дана каким-то неизвестным ему путником.

Итак, на всех путях встаёт тот же Великий Лик и «знамо и не знамо» творит добро великое. Та же «Нерушимая Стена», то же Благовещение, которое говорит о помощи и о радостях, щедро рассеянных по лицу Земли.

Нерушимая Стена.

3 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. Листы дневника, т. 1. М. 1995 г.

4 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 июня 1935 г. Вторник. Погода опять наладилась – потеплело. Ждём лишь грузовика, чтобы продвинуться. Вчера приезжал Эриксон, сообщивший, что князь Де-ван три дня тому назад проехал в Нанкин. Является вопрос, когда он оттуда вернётся. Также Эриксон сообщил, что дня три-четыре тому назад в этой местности летали я[понские] аэропланы. Правда, и мы тогда же слышали как бы шум машины, но, помнится, смотрели не в ту сторону. Также Эриксон сообщил, что я[понцы] устроили недалеко ещё один медицинский пункт. Держим наготове это письмо к отправке, ибо один монгол собирался сегодня или завтра ехать в Джапсер, где почта. Для ускорения пользуемся каждою возможностью. Наверное, в следующей почте будут ещё разные ваши соображения о Пакте, а может быть, и о Канз[асе]. Во многих отношениях продолжаем учиться терпению. Сколько бы ни постигать терпение и терпимость, но всякое упражнение в этих качествах всегда полезно. Может быть, удастся включить и завтрашнее число, но на всякий случай держим готовый конверт.

Пусть Вл[адимир] Анат[ольевич][Шибает] сообщит журналу «Туенти Сенчури» мой отзыв об этом издании: «В нашу пустыню дошёл пока лишь один номер журнала “Туенти Сенчури”. Среди других полученных изданий этот журнал производит самое живое впечатление. Содержание его и разнообразно, и высоко интеллигентно. Участие в нём испытанных авторитетов даёт убедительность, а широкие взгляды, выраженные в разных областях, дают возможность и справедливого и углублённого обзора. Есть большая потребность в изданиях такого порядка. Журнал может не только радовать высокий интеллект, но и питать самые широкие круги. Мне уже не раз приходилось высказывать своё восхищение перед большим количеством философских и интеллектуальных изданий в Индии. Древняя глубокая мысль, давшая столько прекраснейших образов и решений, продолжает жить. Вспоминая об Индии, невольно переносишься на прекрасный цветочный луг, где собраны лучшие образцы ума и воображения человеческого. Из монгольских пустынь шлю привет дорогой Индии».

Уже давным-давно, в письмах моих в Париж, я предлагал, чтобы там занятия происходили после обеда, т. е. после часу дня, что сократило бы многие расходы почти наполовину. О том же поминал я и в бытность нашу в Париже.

Эти предложения, казалось бы, заслушанные и председательницей, по-видимому, остались без применения. Но так как главное количество посетителей и сведений приходится на послеобеденное время, то опять же приходится мыслить о том же первоначальном предложении, выполнение которого уже сейчас избавило бы от многих недоразумений. Всюду существуют полудневные должности и занятия, и потому предложение вполне нормально и применимо. В конце концов, дело творится не в количестве часов, но в углублённом напряжении, которое не требует формального времени. Впрочем, как всегда, предоставляю распорядок местной самодеятельности. Например, мы никогда не вмешивались в распорядок самодеятельности Латвийского нашего общества, всегда радуясь жизненным его проявлениям. Конечно, повторяю, что Парижский Центр именно сейчас особо необходим, но ведь дело не в количестве потраченных часов.

4 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ФРЕДУМ

Так называлась во Франкских законах пеня за нарушение мирных условий, так сказать, «деньга мира», или «цена мира». Наряду с другими пенями, как-то: «цена человека» или «цена крови», или «цена мести», со всеми этими вергельд и файда, деньга мира приобретает особо знаменательное значение.

Люди, уже обусловившие нарушение мирных условий, тянулись к правовым, нравственным нормам. Не мешало бы и сейчас, среди всяких разветвлений международного, уголовного и гражданского права, опять вспомнить краеугольный вопрос о нарушении мирных условий. Такая норма могла бы внести в обиход опять многие суждения о мире. Все хотят мира. Но многие хотят его вовсе не мирными путями. А ведь мир не может строиться на чьём-то унижении, умалении и на самовозвеличивании.

Конечно, во всём и всегда должно быть охраняемо человеческое достоинство. Люди должны не только осознать, но и полюбить понятие достоинства, чести и подвига. Эти качества не должны быть отвлечёнными лишь на сцене или на страницах романа. Они должны быть проявлены во всех подробностях обихода. Они должны жить, ибо лишь жизненное будет убедительным.

Приходилось не раз слышать, что понятия чести и достоинства в настоящее время являются уже пережитками. К понятию о чести непременно припоминались какие-то дуэли, кровавые поединки и взаимные оскорбления. Что же общего имеет честь с кровавым поединком? Конечно, сознание может перерасти непременно цену крови. Ведь и праведный суд вовсе не должен быть соединённым с хождением по раскалённому железу. Совершенно недопустимо соединять всегда живые понятия с какими-то средневековыми условностями.

Весьма вероятно, что боязливое мышление не решается включить в современную жизнь многое, как бы запятнанное суевериями и всякими предрассудками. Но разве достоинство человеческое, разве честь может быть включена в разряд предрассудков? Так же точно каждое охранение мирных условий не будет ни боязливостью, ни суеверием. В каждом проявлении этого

благородного намерения уже будет заключаться то миротворчество, которое заповедано во всех основных законах.

Отступление от миротворчества, всякое нарушение мирных условий, конечно, уже противоречит людскому строению. Если человек «дзоон политикон», то в этом общественном строении, прежде всего, должно быть заложено почтение ко всем мирным условиям. Это не импотентный пацифизм, но мужественное и сознательное охранение достоинства, будет ли оно в пределах очага, или рода, или государства. Может ли идея охраны достоинства быть немирной? Вполне возможна мирная стража, дозор во имя мира, но дело-то всё в том, что в сердцах этого дозора должен пребывать мир. Этот высокий мир будет не злоумышляющим соседом, но, наоборот, он будет соседом добрым, который по чести знает границы свои.

Завоевательство, поистине, стало тоже средневековым понятием. Можно убедить человека по чести, по разуму, по сердцу, но всякое насильственное завоевание всегда останется на определённых страницах истории человечества.

Убеждение по чести и по достоинству, оно должно быть возможным, если человек действительно существо общественное, а не дикий зверь. Но для этого, казалось бы, простейшего заключения, нужно испытать в себе все меры терпения и терпимости. Никто не говорит о самоуничижении, ибо сказано, что «самоуничижение есть паче гордости». Конечно, и на суеверии, и на ханжестве никакое понятие мира и чести не может быть построено. Если кто будет говорить о мире, наточив нож в сердце своём, то это будет не мир, а лицемерие.

В Византийском Кенургии² величавое изображение Никопойона было окружено надписями молений родителей за детей и детей за родителей. Самое интимное и сердечное было вынесено в холодно-официальные палаты. По истории Византии мы знаем, что такие надписи так и остались в пределах мертвенной условности. В холоде своём они никого не убеждали, и постепенный распад Византии может лишь подтверждать, что мёртвое слово не имеет ничего общего с жизнью.

Сколько лицемерных надписей прошло по лику земному! Именно эти знаки лицемерия отвратили многих от истинного понимания великих основ, как мир, честь, достоинство. Тот, кто умел бы говорить по чести, он имел бы право говорить и о действительном мире. Ведь без чести и честности какой же возможен мир?

Пеня за нарушение мирных условий - это выражение чрезвычайно точное и обширное. В нём можно понимать не только нарушение общественной тишины, какое предусматривается полицейским правом. Можно иметь в виду нечто гораздо более обширное и необходимое.

Когда говорится об охранении Культурных ценностей, это тоже будет борьба против нарушения мирных условий. Когда говорится против жестокости, это будет заботой о таких же мирных условиях. Когда говорится о всём вредоносном для просвещённого бытия человеческого, это будет защитой того же прекрасного мира, понятие которого всё же живёт в глубине сердец.

О мирных условиях можно найти много речений в законодательствах Востока. От древних, от самых древнейших времён стоят перед нами облики великих законодателей, природных миротворцев. И в классическом мире можно

² Кенургий — дворцовое здание с одноименным триклинием (залом), входившее в комплекс Большого дворца в Константинополе.

указать многие стремления к тому же. Но не случайно вспоминаем фредум — норму франкских старых законов. Ведь преддверие к средневековью всегда почиталось временем особо тёмным. Но вот и из этой эпохи, наряду с «днём-гою крови», уже приходит забота об охране мирных условий.

В одном из прошлых писем мы говорили о мире всего мира. Для такого широкого и высокого понятия нужно соблюсти множество мирных условий, нарушать которые, даже с точки зрения первобытных законов, уже было бы преступлением. Не будем думать, что эти мирные условия живут только в каких-то государственных конференциях. Они живут во всех наших взаимоотношениях. Потому будем же стократно бережливы друг к другу. Будем знать и терпимость, и терпение. Если мы взаимно повторим эти основы не-счётное количество раз, то это будет нелишним. Из этих мирных условий обновляется понятие чести и достоинства. Эти же понятия никогда не будут пережитками, но всегда останутся в основе мудрой и просвещённой жизни.

Истинное сохранение мирных условий привлечёт к себе и удачу, о которой так много говорят и так мало берегут её. Разбить сосуд легче легкого. Но ведь склеенный он всё же останется в ряду предметов повреждённых. Потому творите во всём неисчерпаемом творчестве сосуды цельные и прекрасные. Украшайте их лучшими помыслами и мысленно пожертвуйте их тому же великому миру всего мира.

4 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

4 июня 1935 г. Барун-Сунит

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

4 июня 1935 г. Барун-Сунит

Дорогой д-р Брессман,

Подтверждаю получение Ваших писем от 19 марта, 17 и 29 апреля с вложениями. Пожалуйста, обратите внимание на очередную компенсационную платёжную ведомость № 1012 с декларацией сумм, представленных на повторное рассмотрение, а также с необходимыми объяснительными записками. У меня сложилось впечатление, что мы были уполномочены приобрести от имени Министерства тибетские и монгольские руководства по медицине, содержащие информацию о медицинском применении различных трав. Отправленный Вам перечень лекарственных растений согласно «tGuyud-bzi» был составлен в соответствии с текстами, посланными в Министерство через Дипломатическую миссию в Пекине.

Заполнить две формы для собрания чеков, оформленных на американского Хранителя, любезно присланных Вами в Вашем письме от 17 апреля, для нас не представляется возможным, так как здесь нет никого, кто мог бы засвидетельствовать наши подписи. Будьте добры продолжать высылать, как и прежде, чеки для выплаты жалованья на наш нынешний адрес. Мой чек за первую половину февраля, по-видимому, затерялся и не был здесь получен.

Прошу прощения за ошибку в расчёте, которая произошла в ведомости отдела за № 20792. Возвращаю все «Предварительные ревизии расхождений в отчётах».

Я отдам распоряжение нашим сотрудникам в Харбине добыть запас семян *Iris ventricosa* Pallas. Насколько я могу судить в данный момент, здесь встречаются следующие виды: *Iris dichotoma* Pallas, *Iris ensata* Thund., *Iris*

Bungei Maxim., *Iris tenuifolia* L. Семена из Харбина будут отправлены, как и раньше, через Американское консульство, и их инвентарный перечень будет отправлен в Министерство.

Что касается запроса Отдела биологических исследований относительно мускусного оленя из Центральной Азии, то должен заявить, что этот вид во Внутренней Монголии не водится. *Moschus sibiricus* должен встречаться в Хинганских горах, Маньчжурии, а также в провинциях Чжили и Шаньси Северного Китая. В Ганьсу мускус получают от *M. sifanensis*, а в Сычуане – от *M. chrysogaster*. Пока самый хороший мускус получают от *M. moschatus*, встречающегося на плоскогорьях Кукунора и в Тибете. Из недавних наблюдений очевидно, что это полезное животное быстро исчезает. Чтобы добыть живого оленя, потребуется поездка в Тибет или в прилегающие районы. Опираясь на свой прошлый опыт, должен заметить, что олень плохо переносит перемену высоты и климата.

Наша работа прекрасно продвигается, несмотря на позднюю весну с частыми пылевыми бурями и сильными ветрами.

Прилагаю квитанцию за февраль, подписанную г-ном Н.Грамматчиковым должным образом, как это требуется в «Предварительной ревизии расходов в отчетах» № 22470.

С наилучшими пожеланиями,
Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

5 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 июня 1935 г. Среда. В сорока милях от Батухалки в горах имеются леса, а в десяти милях – трава у реки. Собираемся непременно посетить эти места, как говорят, ещё не посещённые европейцами. Будет очень полезно наблюдать те травы, а также лес и подлесье. Может быть, получатся интересные семена.

Вчера Юрий отписывался в Департамент [*сельского хозяйства*] по поводу того, что тибетские медицинские книги, посланные в Департамент, не приняты ревизионной частью. В то же время Бресман хвалил медицинскую коллекцию, уже дошедшую. На этой коллекции можно видеть тибетские надписи и перевод их. Спрашивается, каким же способом можно бы обойтись без медицинских тибетских книг, чтобы сохранить верность наименований. Книги же посланы в Департамент как собственность Департамента. Было бы совершенно нелепо, если бы медицинские, а также книги местные по флоре, посланные в Департамент, должны были быть оплачены из частных сумм. Наверное, ревизионная часть имеет малое касание к науке, и всё это, конечно, выяснится, но такие мелочи, к сожалению, лишь засоряют внимание.

Получаются сведения, что в окрестностях ещё открываются яп[онские] медицинские пункты, а яп[онская] миссия на Далайноре усилена девятью советниками. Прилагаю выписку из моего письма к В.Н. Гр[амматчикову] в Харб[ин]. Хочется раз навсегда установить, что Е.И. прекрасно знает положение вещей, а если она так ярко настаивает на вопросе, где же общественное мнение, то значит, что, к сожалению, общественного мнения не существует. Факт крайне прискорбный. Цитирую из письма.

«Ваш № 10 только что получен. Радуюсь, что Вы читали письмо Е.И. Будьте уверены, что она вполне знает всё положение вещей. Она вполне знает и тех немногих друзей, которые имеют справедливые суждения. Она их знает поименно и с прочими добрыми характеристиками. Конечно, она говорит не о них, но имеет в виду русс[кое] общественное мнение, которое должно существовать. Она знает, что те две статьи, которые я же удержал, лишь принесли бы неприятности. Больше того, конечно, она говорит не о печатном слове, но о справедливом общественном мнении. “На народный роток не накинешь платок”. Но если из многих десятков тысяч всего тридцать или сорок человек мыслят просвещённо, то ведь это знак очень плачевный. Если бы большинство мыслило так же, то всякие тёмные силы казались бы на совершенно другом положении. Будьте уверены, что Е.И. судит по справедливости и в полном понимании условий. Ведь, например, даже тот тип, которого Вы справедливо назвали “продажным пером”, никем и ничем не остановлен, а между тем о нём имелись веские данные, о которых многие люди, в том числе и Ан. Ан., были вполне осведомлены. Итак, выходит, что личность вполне преступная и продажная безбоязненно продолжает свою тёмную деятельность. А где же общественное мнение? Опять же, Вы понимаете, что я говорю не о десятках людей высоких и понимающих, но об общественном мнении. Я потому останавливаюсь на этом предмете, ибо В.К. тоже говорил о непонимании положения. Но всеми силами уверяю Вас, что оно понятно, что сложилось оно тем же общественным мнением, которое обезображено враждою и раздорами. Мне бы очень хотелось, чтобы найти такие ясные слова, которые позволили бы понять, что Е.И. прекрасно знает положение вещей. Если на сцене появляются “вот так маски”, то под такими водителями какое же может быть общественное мнение. Ведь оно прежде всего могло бы формироваться от горнего места. Вы сами говорите о плачевном положении вещей; так оно и есть, и слова Е.И. только подтверждают сказанное Вами же».

Таким образом, мне хочется как можно яснее установить, что Е.И. и мы отлично понимаем, что если бы не было вражды и взаимоуничтожения, то общественное мнение существовало бы. Уже неоднократно в письмах к В.К. проскальзывало о том, что будто бы я и Е.И. не понимаем положения вещей. Но, к сожалению, мы его очень хорошо понимаем. Говорю «к сожалению», ибо от этого понимания нам-то, да и всему делу, не легче. Ведь, казалось бы, ясно, что, когда мы говорим об общественном мнении, мы вовсе не имеем в виду суждения тридцати или пятидесяти друзей, но имеем в виду ту массу, которая хотя бы во имя же собственного спасения могла бы составить кадр справедливый и просвещенный. Но именно такого общественного кадра и не имеется. Судя по последним письмам, генеральный] секретарь Христианского Союза[молодых людей] должен был поехать в Японию, очевидно, для апелляции по поводу недавних новых нападков на союз. Так же точно продолжается травля Гондатти, к которому как бы ни относиться, но все же он остается старым опытным администратором. Итак, производится всякое уничтожение там, где могло бы быть нарастание и укрепление.

С часу на час ожидаем грузовик, чтобы продвинуться. Чувствую крайнюю необходимость движения. Читаем в газетах о неприятностях с Н.Р.А.³ – что-то очень сложное. Первая страница последней газеты имеет заголовки: «В преддверии кризиса», «Коды Рузвельта незаконны», «Кровавая забастовка», «Реконструкция британского кабинета», «Золото уходит из банков», «Погромные настроения в Мюнхене» – что и говорить, положение вещей не радужное.

Шлю привет бодрости и мужества.

Получена хорошая статья Москова «Служение человечеству».

5 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ЛЕТОПИСЬ ИСКУССТВА

Не поскупимся выписать первую страницу курса Истории русского искусства, читанного профессором Айналовым на историко-филологическом факультете Петроградского университета в 1915 году. Обратите внимание, что эти слова сказаны в 1915 году.

«Я предпринял чтение настоящего курса по той причине, что убеждён в важности научного знакомства с древнерусским искусством не только для студента-филолога, но и для всякого образованного русского человека. История говорит нам о деяниях, но часто за её повествованием скрыты от нашего взора Культура и быт страны. И вот в то время, когда греческая и римская история преподаются параллельно с греческим и римским искусством и древностями, преподавание русского искусства и древностей опущено нашей университетской программой, не считается обязательным знанием для филолога с университетским образованием, а в русском древнем искусстве он не находит для себя важного дополнительного знания, способного пролить яркий свет на историю и быт древней Руси. Причины этому обстоятельству сами по себе понятны. Недостаточность штудии в области древнерусского искусства, неразработанность многих отделов наших отечественных древностей и искусства – вот главные причины тому, что древнерусское искусство не читается с кафедры. Кроме этой главной причины, есть и другая, имеющая основу в первой. Незнание своего древнего искусства повело уже издавна к ложному представлению о нём; в древнерусском искусстве видели, да и теперь ещё многие видят лишь одно варварство, малопоучительное для русского человека, в особенности если поставить его наряду с искусством античной Греции или с искусством эпохи Возрождения.

Ещё в 1866 году знаменитый Буслаев опровергал ложные представления о древнерусском искусстве как западных, так и отечественных учёных, почерпавших свои сведения из отзывов иностранцев о национальном русском искусстве. Так, например, в общераспространённом труде Карла Шназе «История образовательных искусств, сделавшимся классическим в известное время во

³ National Recovery Administration – Национальное управление экономического восстановления, одно из государственных учреждений, созданных в период проведения администрацией Ф.Д. Рузвельта «нового курса».

всей Европе, равно как и у нас в России, переведённом на русский язык, отзыв о русском искусстве стремится вызвать прямое враждебное недоверие и боязнь к России. Здесь мы видим и первобытную дикость нравов, и неспособность к восприятию христианских понятий, и необозримые степи и болота, и трескучий мороз, и полярные ночи без рассвета, и титаническую борьбу с суровой природой и с дикими зверями, одним словом, всё зверское, дикое и безотрадное, сгруппированное вместе, чтобы дать следующую характеристику нравов: «Отсюда смесь как бы противоречивых качеств: склонность к покойному досугу и к возбудительным чувственным удовольствиям, способность к механической работе при недостатке собственных идей и возвышенных порывов, почти сентиментальная мягкость чувств при грубой бесчувственности, колебание между благодушием и суровостью, между раболопием и патриархальным чувством равенства...»

«Русские города кажутся Шназе безобразною смесью куполов и башен, и русская архитектура хуже магометанской. Архитектурные здания отличаются своею пышностью, пестротой, произволом и влиянием чуждых форм и воззрений; церковные образа ужасают своею мрачностью, они боязливо придерживаются первобытного предания в силу деспотизма князей, которые приказали писать иконы так, как писал их монах XIV века Андрей Рублёв. В русском искусстве не нашло себе соответствующей формы глубокое настроение духа, проникающее всю жизнь и запечатлённое чувством Божества. Божество является русскому в чувственных ужасающих формах. В Новгороде на одном изображении читалось: «Смотри, как ужасен Господь твой», этим вполне выражается чувство этого народа».

«Я вовсе не имел бесполезного намерения доказывать общеизвестную истину, что иностранцы нас мало знают, но полагал, что принять к соображению эти мнения будет не бесполезно для того, чтобы по достоинству оценить их отголоски в нашем отечестве и вместе с тем возратить их кому следует по принадлежности».

Только подумайте, что всего двадцать лет тому назад профессор Айналов справедливо мог начать свой курс Истории искусств, как сказано выше. Поистине, несмотря на всё происшедшее с тех пор, мы, русские, всё же должны сказать, что История искусств наших всё ещё не написана.

«История искусств» Гнедича, «История русского искусства» Никольского, «История русской живописи» Бенуа, множество отдельных хороших статей по разным предметам искусства, наконец, неоконченный труд по Истории русского искусства под редакцией Грабаря – всё это представляет отдельные части летописи Русского Искусства, всё ещё не сведённой в целое.

Всё ещё в разных странах мира появляются самые странные суждения о русском Искусстве и русской Культуре. Правда, становятся известными как отдельные течения искусства, так и отдельные личности, но всё это остаётся и разрозненным, а главное, недоступно разбросанным. В результате же и по сей час можно видеть хаотические и вредно превратные суждения.

Что бы ни происходило в мире, какие бы ни наступали потрясения, но летопись Культуры должна протекать неприкосновенно. Истинные ценности человечества должны быть не только охранены, они должны быть рассказаны со всею справедливостью и обоснованностью. Ведь не нуждаемся в легковесных восторгах и не заслуживаем несправедливого, неосновательного оплевания. Каждое приближение к

русскому Искусству, начиная от его древнейших периодов, для внимательного исследователя даст необыкновенно разнообразный и увлекательный материал.

Об искусстве ли думать?! Да, да именно об Искусстве и Культуре нужно думать во все времена жизни и в самые тяжкие. Во всех условиях нужно хранить то, чем жив дух человеческий. Для того же, чтобы хранить, нужно знать это сокровище, а для знания нужно изучать.

Ведь о блистательном творчестве, о вдохновенных творениях нужно, при основательных знаниях, найти и увлекательный, достойный этих сокровищ, язык. Летопись искусства не будет только археологическим изданием, так же, как не будет поверхностным восхвалением или самочинным оплеванием. Здание такой летописи должно быть стройным, возвышенным, так как и самый предмет его, в основе своей, является предметом священным, вдохновляющим, возвышающим.

Как бы ни была трудна и сложна такая задача, но всё же достоинство народа требует, чтобы всякая преднамеренная несправедливость была заменена основательным утверждением. Разве справедливо, что Культура, многогранная и увлекательная, творчество шестой части мира, не рассказана во всём своём синтезе? На пятистах языках создавалось это творчество. Самые лучшие увлекательные образы древности вносились в него и усваивались в этом богатейшем конгломерате. Там, где есть что рассказать во имя справедливости, там оно должно быть сделано, несмотря на все кажущиеся трудности. Молодые исследователи найдут в себе прекрасные слова и заключения, чтобы свести воедино сокровище, которым обладает великая страна.

Надобность такой справедливой летописи искусства, во всём его многообразии, становится очевидною перед лицом всего мира. Если же что-либо становится настолько очевидным, то найдутся и средства к исполнению этой огромной задачи. Пусть ещё одно благожелательное, справедливое исследование – истинная летопись, осветит в глазах всего мира Искусство Русское.

5 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

6 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

6 июня 1935 г. Вчера к вечеру неожиданно приехал давно задержавшийся Очиров. Многие вещи, о которых мы беспокоились, обстоят иначе. Но одно, хотя и второстепенное, заслуживает принятия каких-то неотложных мер. Уже давно я Вам писал о непозволительном поведении некоего Латтимора, редактора журнала «Пасифик». Уже тогда намечалась его необъяснимо злобная деятельность. Сейчас обнаружилось ещё одно вредительство. А именно наговоры некоему монголу. Трудно сказать, со стороны каких именно негодяев работает этот субъект. Можно подозревать как тигр[ов] или [родственников] Деб., а не то и Старый Дом. Эти обстоятельства расследовать чрезвычайно трудно, но одно остаётся несомненным, что Латтимор, никогда меня в глаза не выдавший, уже неоднократно пытается создавать на нашем пути всякие препятствия. Думаю, что следовало бы прищемить хвост этой ехидне, тем более что мы из разных источников слышали о нём отрицательные суждения. Последнее сообщение о нём было от проезжего доктора Хассельмана. В Шанхае одна отрицательная особа (с которой он случайно встретился) упорно

направляла его именно к Латтимору. Из этого он понял, что, вероятно, Латтимор одних с нею разрушительных воззрений. Во всяком случае, на эту вредную личность нужно обратить внимание, чтобы ей не могла более жалиться. О нём мы вообще нигде никому не говорили, и потому его вредительство должно иметь какой-то особо специфический характер.

Никольсон прислал из Канз[аса] одну из местных газет. В ней помещена его программа для школы Канз[аса], но, конечно, не под его именем. Такие обстоятельства постоянно встречаются в жизни. Но иметь в виду их и запоминать следует. Вполне понимаю недоумение Никольсона, ведь его положение довольно трудное. Если он ничего не скажет, то этим отгонит. Если же скажет, то это сейчас же воспринимается. Успокоили его, написав, что в конце концов его записка останется в целостности, а мы все одинаково понимаем, что нигде нельзя терять времени. Думаем, что приближается время, когда Гал[ахад] может найти момент, чтобы утвердить культурное значение дел. Когда так много всяких измышлений и подкопов, то и такой момент – во благо – должен наступить. Не буду повторять, что ему самому такое обстоятельство не только полезно, но может явиться государственно превосходным. При случае скажите Гал[ахаду], насколько я о нём сердечно думаю и как рад был слышать его прекрасные слова. Вполне понимаю, почему именно был указан Москов. Благодаря этой работе он приблизился и утвердился. Хочется, чтобы руководимый им Русский институт⁴ искал бы ещё новые возможности и расширялся. Мой лист дневника «Летопись искусства» мог бы служить напоминанием, что в таком институте могут быть производимы и большие исторические работы. Как ни странно, но иногда находятся издатели именно на такие обширные труды, которые являются достоянием библиотек и учебных заведений. Следует наполнять всё окружающее новыми возможностями. Только в этом обновлении и ещё большем расширении пути и есть справедливое решение.

*6 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ

Уберегайте весь быт от всякого пустословия. Не совсем вижу, именно как переведёте на разные языки это очень точное и многозначительное выражение - пустословие. На некоторых языках оно имеет равнозначное слово, но на других пришлось бы выразить его описательно, а это всегда нежелательно.

Когда говорим о всяких многозначительных понятиях как добрых, так и тёмных, то подчас, наряду со словами страшными, вроде предательства, присоседится и такое, как бы малозначительное слово, как пустословие. Кто-то скажет: "Странно, если понятие пустоты может иметь значение, а тем более - вредительское".

Но пусть тот, не вдумавшийся в сказанное им, раскинет умом, сколько подлинного вреда было нанесено не чем другим, как пустословием. Произносится это пустословие - "просто так", "просто сказалось", "просто зря". А выходит оно совсем непросто. Ведь "просто" есть хорошее слово, ибо всякая про-

⁴ Русский институт при Музее Рериха в Нью-Йорке.

стота во всех приложениях уже хороша. Но то-то и есть, что произносящий эту лжесакраментальную формулу "просто так" - не имеет ничего общего с подлинною простотою, а ближе всего и чаще всего имеет отношение к невежеству.

Нередко бывает, что человек вспоминает самые грубо примитивные действия и помыслы и уверяет, что в них он чувствовал себя проще. Но ведь это не была простота - просто была одичалость. Таким порядком похуляется прекрасное понятие просвещенной простоты.

Особенно же часто всякие похуления произносятся среди бессмысленного пустословия. Из него же вытекает и сквернословие, вредительское осудительство и вообще всякое небрежение. Когда весь мир содрогается в смущениях и в судорогах, тогда особенно невыносимо всякое пустословие. Времени так мало. Не хватает мгновений на выражение самого нужного, самого значительного и неотложного. И эти драгоценнейшие неповторимые часы безумно растрачиваются на загромождающее пространство пустословие. Нередко так любят позорное пустословие, что называют его отдыхом. При этом говорится: "Не всё же толковать о серьёзном, просто поболтаем". А вдумайтесь в это поверхностное выражение "поболтать" и вы увидите, что оно не может в существе своём успокаивать, а будет вести к раздражению. Хорошо возмущать воду, если это имеет какой-то значительный, благой смысл.

Болтание почти противоположно смыслу, а всё бессмысленное, не будем доказывать, непристойно. Кто может сказать, когда из несерьёзного произрастает серьёзное? Кто возьмётся судить, какое именно сорное семя быстрее всего заглушит бережливые посадки? Вряд ли имеется садовник, который наряду с бережливыми, полезными посадками будет также незабывно рассеивать семена сорняков. Такой пример, казалось бы, совершенно ясен, но в том-то и дело, что пустословие не считается сорняком. Сорные травы, сорняки, растут при грязных дорогах или около заброшенного жилья и всяких развалин, и навозных куч.

Если пустословие подобно сорняку, то и места произрастания его этим определяются совершенно точно. Пустословят на грязных дорогах, в обветшалом, пыльном обиходе. Пустословят об безделье, от невежества, от отупения. А ведь всякое отупение поведёт к огрубению - к той самой ужасной грубости нравов, которая противоположна не только всякой Культуре, но и цивилизации.

В огрубении человек теряет и чувство справедливости, и соизмеримости, и терпимости. Начинается огрубение от очень малого, от почти не приметной распущенности, бравады, от допущения множества маленьких знаков, которые при зоркости и заботливости не могли бы вообще произрасти. На произрастании злаков можно учиться многим знакам жизни. Посмотрите, как изумительно настойчиво вторгаются всякие сорняки, а там, где сорняки, значит, там место было уже чем-то опоганено. В этом обиходном примере можно запомнить всю психологию, а может быть, вернее сказать, физиологию пустословия. Коротко говоря, пустословие поганит бытие.

Во многих формах прорастает такое поганое пустословие. Оно засоряет семейный быт, оно ожесточает сердца, наконец, оно загрязняет само пространство, ибо всякий звук не только не умирает, но претворяется и далеко, и высоко. Бывает, что в семейном обиходе добровольно полагается штраф за произнесение бранного слова. Это хороший обычай. Не мешало бы также доб-

ровольно устанавливать пеню и за всякое пустословие. Чем же можно обусловить пределы пустословий? Определить это совсем не так трудно. Если человек может формулировать, с какою именно значительною целью он нечто сказал, то это уже не будет пустословием. Но если опять произойдет сакраментальное "просто так" или "я не подумал", то это будет в пределах пустословий, сорняка бытия.

Не молчаливками ли сделаться? Так, может быть, скажет человек, избегающий ответственности за говоримое им. Это было бы прежде всего трусливо, а всякая трусость уже будет невежеством. Казалось бы, насколько много дано всем, настолько богато и щедро всё земное и Надземное, что не хватит времени взаимно утвердиться в этих прекрасных дарах. От привычки будет зависеть, чтобы время не тратилось на пустую болтовню и на безмыслие.

Возможно ли вообще состояние безмыслия? Поистине, заставить себя не мыслить ещё труднее, нежели заставить себя думать. Мысль есть такое неотъемлемое постоянное условие бытия, что нужно какое-то неестественное опьянение, чтобы организм пришёл в состояние комы.

Когда люди сызмальства приучаются к значительному собеседованию и постоянному мышлению, то в этом естественном состоянии они получают истинную радость. Жизнь их наполняется значительностью. Каждый день и каждый час они могут дать себе отчёт, что нечто созидательное исполнено.

Не раз говорилось, что и само сонное состояние не есть безмыслие. Во сне соприкасаются с тонким миром, во сне многому научаются и пробуждаются не только обновлёнными физически, но и обогащёнными духовно. Вероятно, многие замечали, что, засыпая с какою-то благою мыслью, они просыпались утром, мысленно твердя разрешение этой же мысли, очень часто в форме чёткой и новой для них самих. Работа мысли безгранична.

Если эта область мысленной энергии так возвышенна и благородна, то имеем ли право засорять её безмыслием и сорняком пустословия? Это само собою, казалось бы, понятно, но всё же должно быть начертано на скрижалях каждого просветительного учреждения и во всём быту государственном, общественном и семейном. Сейчас время трудное. Тем более нужно осознавать, где притаилось всё сорное и вредительское.

Маски притворства и лицемерия многочисленны. Подлинность и простота должны быть применяемы во всём их настоящем ответственном значении. Это вовсе не отвлечённость, но та простая ответственность перед бытием, которая составляет долг каждого человека. И совсем нетрудно при исполнении этого высокого долга, прежде всего, отказаться от пустословия, от этого сорняка, от этого пожирателя ценностей времени. Один такой отказ уже внесёт в жизнь ту значительность, которая созвучит со всем прекрасным, Надземным и Вечным?

"О Ты, пространством бесконечный!"

6 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

6 июня 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои Сокровища,
на этой неделе ещё не имели Ваших весточек. Очень, очень думаем о Вас. Также бедна была почта из Америки. Путешественники ещё не вернулись, и в пути скупаются на известия. <...>

Мы должны строить и применять меры по сознанию. Истинно, нужно торопиться с новым построением и явить новое распределение работников. Усиленно работаю в этом направлении. Пишу всё время, спешно посылаю месаджи. Подтверждаю всё, что получаю от Фуямы и Удраи. <...>

А мы ведь накануне огромных потрясений. Год с пятью затмениями не проходит спокойно. Вы, должно быть, уже читали о страшном бедствии, постигшем Кветту⁵. По газетным сведениям, Кветта и другие городки и селения *сровнены с землею*. 20 тысяч убитых, 30 тысяч раненых и лишь 10 тысяч уцелело. В самой Кветте уцелела лишь часть правительственного дома, сгорели все аэропланы и погибли *все* летчики-англичане (свыше 50-ти!). Открылся вулкан на одной горе, и оттуда течёт лава. Подземные толчки продолжаются. Вся местность оцеплена войсками, опасаются эпидемий. Также и Сиби угрожаем. Газеты пишут, что Кветта и вся эта местность будет оставлена как мёртвая, ничего строить не будут, неопикуемый ужас творится там. Ведь это случилось в три часа ночи. Конечно, как всегда, за несколько дней я уже чувствовала свои обычные симптомы, но, кроме того, мне были показаны целый ряд подземных вспышек и один средний грандиозный взрыв, причём я знала, в каком направлении будет этот взрыв, и слышала Голос, сказавший: «Там возникают энергии, которые разрушат всё». И действительно, *Кветта больше не существует*. И у нас завернула жара и засуха, хлеб в долине сгорел, и есть опасность эпидемий. Так, сегодня ночью произошёл знаменательный случай. Тамдинг проснулся от шестикратного свиста, напомнившего ему свист Пети, после этого он услышал сильные стуки, как если бы кто-то стучал и открывал двери годаунов. Он соскочил с постели и бросился посмотреть, в чём дело, но всё было спокойно, и двери оказались запертыми. В ту же самую ночь Нату, живущий в нижнем доме, тоже слышал шестикратный свист и стуки и тоже, выйдя, ничего не увидел. Наутро я пила кофе на открытом балконе, в ворота, как всегда, вошёл наш брамин и, дойдя до середины дорожки, ведущей к балкону, вдруг остановился, затрясся и, обращая ко мне в испуге, начал что-то выкрикивать, точно какие-то предостережения. Собравшиеся люди пояснили, что «Нарсинг предупреждает нас, что нашей местности грозит какая-то болезнь, что все мы находимся под Его Покровительством, и что всё будет так, как захочет сердце Мэм-Сааб». Конечно, при таком бедствии в Кветте и при жаре и засухе можно ожидать разных эпидемий. Я тоже слышала предупреждение о возможности холеры. Пока что она в Калькутте и, кажется, немного уменьшилась. Если будет холера, то наша продажа фруктов снова лопнет. Хотим продать все яблоки гуртом, чтобы не возиться и не иметь накладных расходов. Главный агент по продаже – наш шофёр. Во всяком случае, с отменой управляющего у нас 1200 рупий в кармане.

⁵ Кветта — крупнейший город и столица пакистанской провинции Белуджистан. В 1935 г. 31 мая между 2:33 и 3:40 утра в Кветте, Белуджистан, Британской Индии произошло разрушительное землетрясение.

Посылаю Вам, родные, письмо моё к Володе, чтобы Вы знали. Получила Одобрение за это письмо. Ведь нужно прочищать сознания. Ведь яснее ясного, что старыми путями и мерами не пройти и ничего не построить. Всё старое пойдёт за старым, никогда не примкнёт к новому! Мы же знаем, что со старою рухлядью нет хода. Сознание растёт, люди всё больше и больше ищут духовного, да и манифестации в области так называемого «сверхъестественного» участились. Не удержаться старым церковникам на панихидах да на молебнах, много придётся им принять и допустить и ещё больше чего отбросить. Душ ищущих много, как пишут мне мои корреспонденты, и все они тянутся к новым духовным ценностям. Так, мой новый корреспондент Евгений Александрович Зильберсдорф написал книгу «Воспитание Духа», посылает на просмотр. Всё это пишется на основе Учений. Прислал трогательное письмо, как зачитываются они моими «чудесными письмами, приносящими им такой духовный подъём». Собираются и перечитывают и делятся со всеми ищущими душами, которых немало. <...>

Хочу послать тебе книжечку «Три Основы» Донова. Прочти, интересна, у него много почитателей, насчитывают до 40 000 последователей. Книги переведены на многие языки, написаны в духе Учения. Движение его разрастается. Не может вождь не иметь Учения. Потому так важно печатать книги. Сегодня запросим в Ригу и в Югославию, сколько будет стоить напечатать «Да процветут пустыни»? Думаю, что в Риге будет дороже, но, пожалуй, там с большею любовью отнесутся к этому. Ведь наш Асеев полон своего собственного значения. Может быть, и «Священный Дозор» можно было бы вновь печатать? Подумаем о небольших выпусках, эта мысль мне очень нравится. Надеюсь скоро начать печатать вторую часть «Мира Огненного». Думаю, что они найдут деньги на это. Также мне Указано собрать третью книгу в таком виде, как она может быть доступна, и оставить прежний ее заголовок. Печатать её будем после второй части «Мира Огненного». Истинно, как Сказано: «Кого Новый Мир наполняет ужасом; кого Новый Мир пугает работою; у кого при упоминании Нового Мира в сердце трепещет радость – последних ищите». Считаю, русской эмиграции было явлено великое испытание, и теперь нужно утвердиться в правильном настроении, именно настроении. <...>

Так, родные, столько душ тянется к Свету. Ведь зло так широко разлилось по миру! Истинно, в землетрясениях проявляется возмущение Космоса против заражения атмосферы неслыханными преступлениями! В газетах есть описание одним очевидцем бедствия в Кветте. Он рассказывает, что всё разрушение произошло от одного толчка, длившегося секунду. Вернувшись из театра, он с двумя друзьями сидел на открытом балконе, и за несколько секунд до толчка они слышали сильнейший несущийся грохот, они выбежали на площадку, и ещё миг – и Кветта перестала существовать. Сегодня ночью у меня опять были признаки космических пертурбаций, вероятно, толчки продолжают.

Юханчик мой любимый, знаю, как трудно, но жизнь так сложна! И где же подвиг без трудностей? «Но чудо готовится. Тревор явит яркую помощь». Люмоу написал Амриде, будем надеяться, что ему удастся заручиться некоторою помощью. От соревнующих в Америке нечего ожидать. Там внутренние энергии поели весь магнетизм. А без магнетизма сердца кого привлечёшь? Но чудо будет явлено, и сужденное исполнится. Тактика Адверза поможет. Сказано, что Урусвати приготовит доброго коня для Удраи. Так и пройдем. Очень

тревожусь также, какое направление примет Пакт? Хорошо бы, если бы Восток поддержал эту великую идею. Запад прогнул. В Болгарии Комитет Пакта, по видимому, серьёзно хотят работать. Только бы наши не оттолкнули их. Сегодня посылаю Клопову, деятельному члену Комитета, главы из твоей монографии, написанной Рудзитисом. Будем посылать ему материал и отсюда. Они хотели, чтобы наш Перманентный Комитет принял бы их под своё Покровительство. Но ты знаешь это Покровительство. Конечно, я написала нашим, чтобы они это сделали, но... Нет творчества, нет понимания значения предлагаемого, даваемого и всего происходящего. Горизонт не расширяется, и сейчас больше, чем когда-либо, вертится около своей личности. Обычное явление – после одержанной победы, после прохождения опасной пропасти мышцы ослабевают. Но ничего, новые обстоятельства подстегнут, и сознание прояснится.

Любимые мои Пасик и Юханчик, мы бодры, ибо знаем о Ручательстве. Только идите новым путём. Не отягощайтесь старьём – пример Ваш спутник. Ну, да Вы сами знаете, что нужно. Тревор поможет. Именно трудности заставят искать новые возможности. Окружаю Вас, мои Сокровища, всем сердцем, всеми мыслями. Справимся со всеми трудностями. Ни на секунду не будем забывать о Щите Преподобного Сергия.

Уже пятое письмо шлю Поруме и четвёртое Никодиму. Так, ... ширится во всех направлениях.

Архив Музея Рерихов, Москва

6 июня 1935 г. Наггар, Кулу.

Письмо Е.И. Рерих к Рериху Владимиру Константиновичу.

Дорогой Володя, получила Ваше письмо от 30 апреля. Вы высказываете надежду, что я буду писать «не с такими большими перерывами», но, откровенно говоря, опасаюсь, как бы мои письма не смутили чей-либо покой, ибо я не очень-то считаюсь с куриной очевидностью, но следую Указанной мне действительности; потому, может быть, мои определения и неожиданные заключения не будут приняты теми, для кого на каждом повороте и перекрестке уготовлено по вороньему чучелу. Впрочем, Вы, вероятно, и *не* прочтете мое послание *подобным* обывателям. Всегда нужно говорить по сознанию.

Вы сетуете на неполучение почты из Америки, в этом, конечно, винить только наших сотрудников нельзя, ибо они в свое время тоже не получали сведений от Вас. Это положение, созданное многими привходящими обстоятельствами, нужно просто терпеливо пережить. Ведь и Н.К. очень сетовал в своих письмах, не получая от Вас регулярных писем, как было условлено. А сколько волнений было у них, и в Америке, и у меня вследствие задержки в отсылке семян! Ведь семена дошли лишь в самую последнюю минуту, еще неделя, и они опоздали бы к последнему посеву! Очень вредна была такая задержка!

Также не могу согласиться с Вами, что «со стороны Харбинских церковников была проявлена полнейшая терпимость, и никаких открытых выступлений со стороны их не было». Имею как раз обратные сведения. Разве не отец Виктор грозил анафемой пришедшим к нему за благословением членам Содружества во Имя Преподобного Сергия? Это запечатлено и засвидетельствовано. Разве не сам этот «достойный» пастырь признался, что именно он дал в

газету сведения, породившие смуту в обывательских умах? И разве не сам он на вопрос – с какой целью он это сделал? – ответил – лишь для осведомления. И этот же «достойный и правдивый» пастырь, встречаясь с Н.К., открыто лобызал его. Нет, Володя, проявление такой терпимости в нашем словаре обозначается *другим* определением. Могла бы привести ещё несколько фактов, но, вероятно, Вы знаете их лучше меня. Потому оставим в стороне отцов Церкви, тем более что под церковниками я подразумеваю не исключительно духовных пастырей, но всех ханжей и изуверов, прикрывающих свои тёмные делишки каждением, и коленопреклонением, и крестным целованием, типов вроде Лукина и тому подобных. Как Вы, может быть, помните, я всегда держалась довольно далеко от церкви и её представителей именно из желания охранить в своих сыновьях уважение к своей религии до тех пор, пока сознание их достаточно окрепнет и они уже вполне зрело смогут оценить всё то прекрасное, что заключается в ней, и в то же время спокойно смотреть на отрицательные проявления ее; именно без того, чтобы последние пагубно отразились на их отношении к религии вообще. И считаю, что в этом и преуспела, ибо оба мои сына глубоко религиозны и носят в духе *свою* Церковь. Так, Светик постоянно читает книги «Добротолубия», Евангелие и все прочие Религии и Учения, находя во всех Единый Великий Источник Любви, проявленной во всей Красоте в Великих Носителях Света! Никто из сотрудников наших никогда не будет разрушать храмов, но в каждом затеплит свою свечу. Но, конечно, изуверы и ханжи не могут быть попугайками светлому сознанию.

Теперь перехожу к следующему Вашему утверждению, что Н.К. и Юрий плохо разбираются в людях. Это утверждение крайне *непродуманное* и *несправедливое*. Неужели, Володя, из памяти Вашей совершенно исчезла вся прошлая строительная деятельность Н.К. на Родине? Когда он в несколько лет из разрушавшейся тогда Школы создал огромное Учреждение, поставив его по качеству преподавателей и уровню учеников превыше всех существовавших тогда у нас Академий и Школ! Разве можете Вы отрицать это? И кажется, нигде не было такого разнообразия среди служащих и участвующих в Советах и Комитетах, как в этом Учреждении, так же как и среди учащихся, где можно было встретить рабочего рядом с представителем высшей аристократии? Именно мудрость и *знание* природы людей и понимание обстоятельств помогали Н.К. держать столь разнообразные элементы в полной солидарности и гармонии. Вспомните все формулы, которые можно было так часто слышать: «Рерих знает», «Рерих найдет решение всему», «Рерих выведет из труднейшего положения» и «с Рерихом Удача!» Не потому ли его всюду избирали Председателем? Также неужели, по-вашему, незнание людей помогло ему в дальнейшем создать среди труднейших обстоятельств огромные Учреждения в Америке и многочисленные центры и Общества в разных странах? Неужели же все то же незнание людей и обстоятельств помогает ему проводить успешно свои Идеи, несмотря на страшную оппозицию мощных врагов? Ведь все действия совершаются согласно его указаниям. Ни один камень не заложен без его участия. Думаю мне, Володя, если Вы без предубеждения припомните все прошлое и охватите мировой размах деятельности Н.К. настоящего периода, то примитивная справедливость подскажет Вам, как мудро проложил и пролагает путь к прекрасному строительству во Благо Признания Культуры Ваш трижды великий Брат, как Художник, как Мыслитель, как Строитель Жизни! Так не будем легкомысленно обвинять его в *нераспознавании* людей. Дела сложные

ярко доказывают, что мы умеем собирать пригодных людей. Потому, Володя, нужно искать другую причину в приближении некоторых, по-Вашему, нежелательных лиц. Причина эта часто лежит в необходимости выявить истинные лики людей и обстоятельств, косвенно связанных с отрицательными типами. Строитель должен знать весь материал, предлагаемый ему для построения. На языке Мудрых выявление истинных ликов называется очищением пространства! Да, Володя, наступило время грозное, *очень грозное*, и великий отбор происходит. Сдвиг в сознании народов совершился. Проснулось стремление к переустройству жизни на новых началах и по большим мерилам. Народы сознают, что «жизнь бесталанна без героя», и всюду можно видеть искания утвердиться на мощных личностях вождей как в культуре, так и в общественно-государственной жизни. Неужели русская эмиграция prospit светлую Зарю, занятая самоедством и предательством своих ценностей духа. Да, еще хочу сказать, что Живой Церковью я называю церковь, следующую истинным Заветам Христа во всетерпимости их, церковь, устремленную к объединению, а не разъединению. Именно, где любовь Христова положена в основу. Но нет Христа там, где проявлена хотя бы тень нетерпимости или изуверства. Читала про Тихона, и многое в облике его указывает, что он понимал, что «Новое Небо и Новая Земля идут на смену старым», и в сердце его Христос был живым.

Теперь относительно основной чепухи, порождённой американским блефом. Выступать против помещения портрета в искажённом виде, конечно, можно было бы, но неужели в угоду облаявшим невеждам? И протест Святослава написан и был отослан Президенту Учреждений. Но для Вашего сведения скажу Вам мое мнение совершенно откровенно. Хотя в принципе я не одобряю такое самовольное добавление к художественному произведению, считаю даже недоступным, все же, ознакомившись с содержанием нескольких номеров этого журнала, должна сказать, что ничего вредного в них *не нашла*. Во всяком случае, моральный и научный уровень статей, помещаемых в нем, *настолько выше тех писаек*, которые облаяли Н.К., что, считаю, было бы вопиющей несправедливостью преследовать их за то, что они сделали не от злобы, но от желания выразить свое глубокое уважение к личности и деятельности Н.К. Кроме того, все знаки, окружающие портрет, относятся к символам, заключающим в себе самые высокие понятия. Лишь тьма невежества может *облаять эти великие символы*. Задумались ли Вы, почему Церковь так обрушивается на все Общества, подобные Розенкрейцерам, Масонам и др.? Именно, чтобы не обнаружилась истина, что все символы нашей Христианской Церкви являются точной копией символов, принятых этими Обществами, и идут дальше, вглубь веков так называемого язычества. Наиболее просвещённые из западных Отцов Церкви *прекрасно знают это*. Но шила в мешке долго не утаить, и истина начинает громко заявлять себя. <...> Именно спросим себя, кто достоин большего порицания – тот, кто по своему убеждению решил окружить почитаемое им Лицо своими лучшими символами, или тот, кто в невежестве и злобе своей не только облил грязью *ни в чём не повинного* Н.К., но произнёс хулу и на высокие символы, значения которых ему и не снились? Кто-то ещё возмущён тем, что Н.К. назван Легатом Белого Братства! А разве в этом тоже есть нечто позорное, разве лучше быть легатом чёрного братства, изрыгающего хулу на каждое светлое начинание? Разве все, работающие на внесение света, знания, на поднятие нравственного уровня и Культуры, не являются братьями и сестрами Великого Братства Человечества? Истинно, Н.К. и я

называем каждого свет несущего братом и сестрой по Завету Самого Христа. В Индии тоже принято приветствовать каждого незнакомого встречного словом «брат»! Это так прекрасно. Чтобы дать маленькое успокоение Вам, ещё раз повторяю, что не одобряю никаких добавлений к художественному произведению без ведома автора. Также знаю, что сам глава этого Ордена склонен, и даже очень, к так называемому американскому блефу, и это настолько вошло в природу его, что он допускает даже *перестановки и вставки в статьи и письма, адресованные к нему*. Его репутация довольно прочно установлена в этом смысле, но до сих пор его блефы никогда никого *не* умяли, и, наоборот, он только старался *по-своему* приукрасить и возвеличить. Этим объясняется в общем добродушное к нему отношение в Америке, несмотря на эту слабость его. Проводя в своём журнале идеалы высокой нравственности, он заслуживает, по моему мнению, в данном случае гораздо более снисхождения, нежели хулители – наши невежественные сородичи. Истинно, нигде на страницах его журнала Вы *не* найдёте той позорной ругани, невежества и мещанского суждения, с которыми мне пришлось ознакомиться в присланных мне статьях из Харбинских и Тяньцзиньских газет. Истинно, я краснела перед иностранными сотрудниками, которые, прочтя эти извержения, писали мне, что они не представляли себе, что русская эмиграция ещё так невежественна и груба, и невольно начинаешь верить рассказам, что русские казаки едят сальные свечи и на улицах городов можно ещё встретить медведя и т.д. Пора лучшим умам понять, что сознание всего мира расширилось и гигантскими шагами идёт к новым переустройствам. Не войти в Новый Мир со вчерашней рухлядью! Прекрасно будущее, но нужно уметь принять его. Новая Эпоха несёт на Знамени своём великое Сотрудничество Народов, на основе истинного знания и терпимости. Никакое Сотрудничество невозможно при невежестве и изуверстве. <...>

Теперь очень хотела бы знать, как обстоит дело с книгой «Священный Дозор»? Думаю, явится возможность печатать её в иной стране. Пикантно будет указать, что книга эта не была разрешена Харбинской цензурой? Будьте добры указать мне, какие именно статьи пугают цензоров. Любопытно очень! Вот тебе и век Просвещения! Нет, Володя, мы живём не в век просвещения, но в век изысканной Инквизиции и безответственного шпионажа, в век, когда рабы духа превращаются в истинных роботов, которыми скоро каждая обезьяна будет командовать! Понять нужно, где отлетел дух мужества и на его место утвердилось непотребство, зло, малодушие и страх, там *не может* быть воскресения. Глубокая мудрость заложена в пословице «лишь смелым Бог владеет!». И не против американского журнала и его издателя нужно яриться, но против тех сородичей, которые *преступно предают свою национальную гордость, у которых не нашлось слова защиты!* Я знаю, о какой газете Вы говорите, и которая хотела выступить в защиту; жалею, что это было остановлено из-за соображения, что она не русская. Может быть, в этом была бы особая пикантность ещё раз показать сородичам, что именно только в их среде во всей силе остаются слова Иисуса: «Иисус же сказал им: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своём и у сродников, и в доме своём» (от Марка, 6 гл., 4 ст.). Также не могу не припомнить прекрасную восточную притчу в связи с распознаванием высочайших духов. Так, однажды великого Риши, или святого мудреца, спросили ученики, как отличают люди Аватаров – божественные воплощения? И он ответил: «Одному торговцу овощей принесли на

продажу прекрасный алмаз, он осмотрел его и сказал: "Даю за него 10 фунтов баклажанов, и ни четвертушки больше"». Харбинские обыватели вроде Лукиных и Васек Ивановых и т.д. показали себя даже хуже этого торговца баклажанами. Уже вижу, как кто-то обвиняет меня в том, что я хочу намекнуть, что Н.К. есть божественное воплощение. Таким двуногим я скажу, что, истинно, по сравнению с ними Н.К. есть такое воплощение. Ибо хотя *каждый человек по природе своей есть божественное воплощение* («итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный»), но естество это проявляется в нем, лишь когда он оживил в сердце своем Христа, как говорили и учили первые Отцы Христианства.

Грязь Харбинских и Тяньцзиньских писак просочилась и в Прибалтийские страны, и некий Шмидт, взяв псевдоним «Махатма», припечатал эту грязь в местной газете. Конечно, друзья наши тотчас же дали твёрдый отпор этому газетному «махатме». И он тут же расписался, что он признаёт Н.К. как великого художника и только хотел сказать, что художнику не подобает исправлять веру отцов, а теперь прекращает полемику. Конечно, и тут тактика Адверза восторжествовала, и сразу поднялся спрос на книги Н.К. и о нём; появился ряд статей в местных газетах и журналах о Пакте, Учреждениях и всей культурной деятельности Н.К. Так, именно тёмные подбрасывают поленья в пламя подвига, и искры этого усиленного возгорания залетают в самые далёкие и неожиданные уголки, зажигая новые устремления, новые очаги духа.

Теперь тем, кто обвиняют Н.К. в исправлении веры отцов, я хотела бы спросить их собственно, которую веру и какие догматы нашей церкви должны считать мы незыблемыми? Так, мы знаем, что на Втором Константинопольском Соборе в 553 году была отменена догма о перевоплощении, догма, принятая всеми первыми Соборами и исповедуемая Самим Христом. Потому не следует ли обратить этот упрёк в неоднократном исправлении веры отцов, прежде всего, на самих «просвещённых» отцов церкви? <...>

Так, дорогой Володя, надеюсь, что мои слова найдут *отклик* в сердце Вашем. Пишу всё это с великою болью в сердце, ибо люблю свою Родину и скорблю за язвы и все наросты её. Много было дано русскому народу, по праву назывался он народом-Богоносцем. Ибо, не в его ли среде появился такой Светоч Духа, как Преподобный Сергей Радонежский, заложивший основание не только Государству Русскому, но сложивший весь характер народа. Не Его ли трудами, не магнитом ли Духа Его и сподвижников Его заложены и зажжены были очаги Духовного Света, на протяжении веков питавшие народное сознание! Но расточили наследники завещанное Им Богатство, отвратились от данного им Богом Воеводы, забыли Его Иерархическое Начало, и оскудело сознание потомства, ввергнув народ в неисчислимые бедствия! Пусть не винят Отцы духовные в падении Церкви только светских и учёных людей, но, прежде всего, обратят обвинения на себя, на хранителей духовного богатства, завещанного им Преподобным Сергием. Где тот дух мужества и сурового воздержания и чистоты, которым отличались все истинные ученики Преподобного Сергия?

Что теперь выиграла Западная Церковь продажей индульгенций и установлением Инквизиции, кроме клейма царства Дьявольского? Каким венцом невежества увенчала себя осуждением Галилея и прочих мучеников за Знание и Свет? Чем украсила себя сжиганием на костре Джордано Бруно, Иогана Гуса,

попа Аввакума и Иоанны Д'Арк, которую теперь же сама она возвела в святые! Будем ли настаивать на непогрешимости Церкви?!

Велики преступления Церкви против Заветов Христа, пора бы просмотреть все кровавые страницы правдивой истории и, возмущившись в духе, обрести мужество и отбросить все наслоения невежества и корыстолюбия, чтобы снова вернуться к чистоте жизни первых Отцов Христианства. И беспредельна будет мощь духа таких подвижников, и велико будет уважение к ним народа, ибо народ ищет Света, ищет Водительства Духа. <...>

Так, Володя, пусть сородичи воскреснут духом и некоторые среди них пусть устыдятся нравственного падения своего. Пусть все воскрешённые соберутся под Знаменем Преподобного Сергия, от Бога Данного Воеводы Земли Русской. Только в этом спасение, так пророчествую и так утверждаю! Все провидения, данные мне, *исполнились и исполнятся в точности*. Вот почему говорю: Грозный Час наступил, пора объединиться духом, иначе вместо леса одних щепки останутся, и первый вихрь, нанеся искру, обратит их в пепел.

Володя, прошу Вас, вдумайтесь глубже в происходящее, усмотрите Руку Водящую. Примем участие в Великом Суждении Воскресении Духа. *Ведь Великое Ручательство* дано за Победу Света над тьмою. Год великого сражения Архангела Михаила со Змием наступает. Пусть все воины Света объединятся под указанным Знаменем. Великое Ручательство дано за победу.

Посылаю Вам медленной почтой чудесные главы из новой монографии Н.К., написанной поэтом Рихардом Яковлевичем Рудзитисом⁶. Если бы русские поучились и тонкости, и чистоте сердечного аккорда этого писателя, так звучащего на светлый образ Н.К.!! Но, увы, сердца многих замохнатились, и лексикон их снизился до уровня дворницких. И такие имена, как имена Альфреда Хейдока, Всеволода Иванова и ещё некоторых других, выступают, как яркие алмазы в куче осколков стекла. Почему у нас столько куч?

Прошу Вас прочесть статью Рудзитиса друзьям. Надеюсь на днях получить и русскую брошюру о Н.К. и немедленно вышлю её Вам. Так, Володя, держите имя брата высоко, только так преуспеете! Это тоже пророчество. Так пусть сородичи научатся ценить каждого талантливое труженика, пора прекратить это безумное расточительство людьми, этими фокусами высших энергий, в которых заключается весь *смысл* эволюции и, следовательно, жизнённость нации и страны. Пора одуматься, ведь стоим на краю пропасти! И только Чудесное Знамя может пронести и поставить в преддверии к Чертогу Небывалому. Не отвернемся от Сужденного! Примем Идущую к нам Благодать! Отче Сергие, Дивный, с Тобою идем, с Тобою победим!

Так, ещё раз прошу Вас, Володя, не сетуйте на это письмо, *мы любим Вас* и хотели бы *дружно и успешно работать вместе*, но для этого необходимо известное объединение сознаний, потому и высказываю Вам мое *credo*. Поймите светлый облик Вашего брата, и не осуждайте его, и *не обвиняйте в незнании*. *Истинно, он знает и видит то, что сокрыто от глаз многих*. Советую Вам чаще перечитывать статью Гребенщикова «Протестую». Помните: «Русский Рерих, за которым идут его сотрудники всевозможных наций, вер и положений, готовые на всякую жертву, чтобы только выполнить его всегда прекрасный зов к чему-то светлому, – неужели этот самый Рерих не заслуживает того, чтобы русские люди, все, без различия веры и местопребывания, постарались от-

⁶ Статья Р. Рудзитиса «Музей Рериха». Монография РЕРИХ. 1935 г. Рига. (см.)

вернуться от клеветников и остановить заражающую атмосферу злошептания?..» «Рерих – наша гордость, наше достояние, один из современных светочей культуры и один из немногих устоявших на высоте своего высокого положения, духовного и культурного». Так пишет большой русский талант и свидетель трудов Н.К. Вот еще другое свидетельство – большого поэта Рихарда Рудзитиса: «Николай Рерих известен не только как художник, но и как культурный водитель и личность, чье имя произносится с уважением, как в западных, так и в восточных культурных кругах, не только среди белых, но и жёлтых рас. Интеллигентности его духа присуща, истинно, универсальная амплитуда, поле его деятельности и идей изумительно широко и благозвучно. Нас в личности Рериха особенно привлекает то, что он *не* является просто мыслителем-проповедником или мечтателем, *он не провозгласил ни одной идеи, которую невозможно было бы реализовать* и для осуществления которой он уже не клал бы первые непоколебимые основы. Он создал множество мощных начинаний, культурных учреждений и единений, которые своим монументальным строением заставляют нас вспоминать *великих исторических строителей*». Так пишут близкие свидетели деятельности Н.К. Конечно, трудно сразу охватить планетарный размах личности Н.К., но всё же я надеялась, что в Харбине найдутся светлые умы и мужественные воины. Хотя перед отъездом наших я слышала Голос: «Явлю многие и истинные лики. Явлю вредные организации. Нужно знать». Как видите, и Н.К. заранее был предупреждён, с чем ему придётся встретиться. *Потому не обвиняйте в незнании, но поищите иную причину.*

Так, дорогой Володя, успех будет сопутствовать Вашему брату. Так суждено. Имеем Ручательство этому. Не знаю, говорил ли Вам Н.К. о всех тех знаменьях, которые окружают жизнь нашу. Велики и Высоки эти Знаки! Так, ещё раз скажем: «Отче Сергие, Дивный, с Тобою идём, с Тобою победим!»

Шлю Вам всё горение сердца моего к пониманию Часа Настоящего и Грядущего.

Е.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

7 Июня 1935 г. Пятница. Никогда ещё в июне мне не приходилось носить светр и коричневое тёплое пальто с вязанным шарфом. Конечно, дело не столько в самой температуре, сколько в ветрах. Не могу не остановиться на эпизоде приезда Очирова. Мы уехали из Пекина на том, что он через неделю последует за нами и мы найдём уже на месте нанятых слуг и купленных лошадей. С тех пор до вчерашнего дня все это совершенно провалилось, и мы были в полном затруднении, тем более что на наши письма ответов не получалось. Наконец, мы решили сделать энергичный формальный запрос, о чем в ближайшей почте и послали письмо в Пекин. Не успело это письмо даже тронуться в Пекин, как неожиданно на моторе прикатил Очиров, уверявший, что коней наших не пропускали местные монголы. Через два часа по приезде Очиров тронулся к своему хошуну, но не успел он проехать и одной версты, как увидел спускающегося с холма своего бурята с двумя конями. Оказалось, что кони, с противоположной стороны, подходят. Нельзя себе представить ничего более нежиз-

данного, как чтобы после двух с половиной месяцев ожидания Очиров с одной стороны, а буряты с противоположной случайно встретились бы в версте от нас, на наших глазах. Именно так неожиданно происходят всякие дела. Характерно, что Очиров ещё в Пекине слышал рассказ от одного хутухты, что я, охраняемый вооружёнными бурятами, не принял визита местного князя. Рассказ, очень длинный, с разными подробностями, по фантастичности напоминающий Майн Рида, не имеет в себе ни доли правды. Любопытно, что не только сочинена небывалая история, но измышлена со всевозможными как бы убедительными подробностями. Если такие небывалости существуют в пространстве, то можно предположить, сколько и всяких иных слухов циркулирует.

По поводу программ некоторых наших учреждений ясно вижу, что для скорейшего процветания нужно бывшие задачи еще более расширять и покрывать обширнейшим куполом. Удивительно наблюдать, как в жизни или нечто увеличивается, или уменьшается. Победоносный момент с подписанием Пакта как[бы] сам собой предполагает ещё целый ряд победоноснейших моментов, к которым и нужно стремиться. Конечно, развитие и упрочение последствий Пакта уже представляет из себя огромное культурное начинание. Вы писали, что Гал[ахад] посылает мне привет от президента, как только получу его, немедленно же со своей стороны отвечу.

7 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

АРХИВЫ

Всем памятно, что случилось в "Майстерзингерах" с Бекмейстером, похитившим отрывочные записи Ганса Закса. Низкий ум похитителя хотел воспользоваться отрывочными заметками, механически склеил их и получил общественное позорное осуждение. Часто так бывает с использованием отрывочных записей, которых много остаётся во всевозможных архивах.

Мне приходилось не однажды разбирать частные и общественные архивы, и невольно являлась мысль: какое смущение умов произошло бы, если опубликовать все эти отрывочные, истёртые жизнью заметки. Не только в частных письмах, но и в документах учреждений получается такое множество невольных криптограмм, что склеив их механически, можно получить сущую бессмыслицу даже там, где имелась в виду высокая общественная полезность.

Ужасно подумать, что исторические выводы нередко основываются на таких же случайных отрывках. Историк глубокомысленно замечает: «Летописец не упоминает о том-то и том-то, этого обстоятельства не было» или «Посольство было принято в такой-то палате, значит, именно этому посольству была оказана исключительная честь». Можно приводить до бесконечности всякие такие условные выводы. На деле же оказалось бы совсем иное. Могло оказаться, что летописец не вписал какое-то обстоятельство просто потому, что его позвали к трапезе в это время, а посольство было принято в важной палате, ибо в обычном помещении в это время производилась перестройка. Мало ли почему слагались иногда самые странные, труднообъяснимые в веках обстоятельства.

Лично мне известен случай, когда Высочайшее утверждение, посланное с курьером во дворец, последовало через три часа времени. Впоследствии исследователь мог бы заметить, что Государь настолько был заинтересован этим документом и настолько спешил с ним, что подписал его немедленно. На деле же эпизод выглядел совершенно иначе. Курьер, родственник личного камердинера Государя, передал портфель ему, а тот, заметив Государя на прогулке в саду, признал возможным немедленно поднести документ к подписи, и подпись была дана.

Из личных наблюдений можно бы привести многие факты, которые в глазах дальнего исследователя могли бы звучать совершенно иначе и могли бы вызвать глубокомысленные заключения. Вовсе не хочу вдаваться в тему о значении случая в жизни народов. Всем известны эпизоды, когда битвы выигрывались или проигрывались из-за насморка главнокомандующего. Так же точно известны потрясения государственные, происшедшие по глухоте какого-либо председателя совета. Мало ли что бывает. Мы вовсе не хотим заниматься опрокидыванием некоторых заключений исследователей, которым и без того приходится нередко изменять своё мнение перед лицом новых фактов.

Совсем о другом хочу писать Вам. Нужно хранить в большом порядке архивы. Не только в механическом порядке, но и наоблюдности, чтобы не оказалось в них каких-то случайностей, могущих вводить кого-то потом в заблуждение. Когда представляешь себе целые шкафы переписок, происходящих с разными странами, то можно себе представить, как некий историограф общественных течений будет поставлен в тупик перед этим огромным количеством иногда как бы разнородных устремлений и назначений. Кроме того, многие имена для сокращения пишутся уменьшительно или обозначаются одними буквами - сколько недоразумений может произойти от одного сходства этих букв. Поэтому следует в некоторых случаях, оставляя документ в архиве, сразу же пояснить, хотя бы кратко, обстоятельства, которые могли бы представить собою какие-либо затруднения в будущем.

Случалось видеть, как или в шутку, или злоумышленно иногда подставлялись отрывочные цитаты. При желании, конечно, можно даже из любого документа дать самое странное сочетание отрывков. Также следует не только на оригиналах, но и на всех копиях исправлять случившиеся описки. Помню, как однажды из-за одной буквы произошла крупная обида. Сабанеев был назван Сабакеевым и, конечно, навсегда усмотрел в этой описке умышленное оскорбление. Часто в оригиналах описки исправляются, а в архивных копиях они остаются, вводя кого-то в заблуждение. К этому же ещё прибавляются опечатки, происходящие даже в правительственных приказах. Каждому из нас, наверное, памятливы такие опечатки в приказах, которые могли породить целые как личные, так и общественные затруднения. Примеры налицо.

Не думайте, что вдаюсь в излишние подробности. Наоборот, именно из кажущихся мелочей иногда вытекали неограниченные последствия. Особенно же теперь, когда в ходу столько международной переписки на разных языках и в весьма различном условном понимании. Так, например, в одном случае по настоятельной просьбе мне самому пришлось заменить в переводе слово, так мною любимое, - Культура - цивилизацией. Но из этого не следует вывести кому-то, что для меня эти два понятия оказались равноценными.

Часто хранитель архивов сам по себе именовался чем-то архивным. А ведь это совсем неправильно. Именно в руках таких архивариусов находится вся живая история до государства включительно. Вместо механических складывателей на полку, заведующие архивом могут вести свои заметки, немедленно же поясняя всякие условности, неизбежные в переписке и делопроизводстве.

Помню и такой случай, когда документ оказался подписанным не самим министром, но товарищем министра. Из этого было выведено заключение, что глава ведомства по какой-то причине уклонился от участия в этом деле. На самом же деле глава ведомства в этот день страдал сильной дизентерией и временно не участвовал в делах. Помнится и другой эпизод, очень комментированный, когда некий глава правительства скорострительно должен был покинуть торжественный приём. Мало ли что бывает в жизни - ничто человеческое не чуждо людям.

Главная цель этого письма, чтобы напомнить о необходимости высокого качества в хранении архивов. Нельзя, хотя бы кратковременно, допускать мысль, что завтра дополним то, что не захотелось сделать сегодня. Всякий признак лени и неповоротливости нужно изъять всюду, а тем более в таких обстоятельствах, которые могут вводить в заблуждение преемника. Если мы не имеем права растрачивать чужое время, то так же точно мы не имеем права по небрежности или лени вводить кого бы то ни было в заблуждение.

Ясность и чёткость, и чистота достигается там, где вообще не допущена небрежность. А как приятно видеть эти качества всюду, как они очищают всю жизнь и заменяют ненужную сложность чёткою, простою ясностью.

7 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

7 июня 1935 г. Индия.

В.А. Шибеев

ПАКТ РЕРИХА по сохранению культурных ценностей человечества.

Краткий исторический очерк

В истории мира бывают периоды, когда вводится великая новая идея, облагораживающая всё человечество, и такие идеи всегда приносят с собою большие улучшения и новые условия жизни.

Рядовой обыватель не всегда отдаёт себе отчёт в великой важности этих поворотных пунктов истории; но по мере того, как человеческое сознание расширяется и обыватель всё более и более выявляет себя сознательным сотрудником великих культурных, т. е. религиозных, художественных, просветительных, социальных, научных, экономических и бесконечного числа других областей мирового строительства, - становится безотлагательным, чтобы он обратил внимание, поддерживал бы и активно участвовал бы в развитии всех этих великих движений, которые улучшают жизнь в целом и, в конце концов, способствуют также и достижениям личности, поскольку они приносятся, как вклад на благо более широких кругов человечества.

Вряд ли нужно повторять эти великие поворотные пункты в истории: прекращение рабства (1833 – 1864), защита детского труда на фабриках, равноправие женщин (1918 – 1920), международные договоры в области судопроизводства (1922), труда (1919), сообщений, торговли (1920) и великая идея Jean Henri Dunant об учреждении международного Красного Креста (1864) – эти и многие другие международные договоры теперь принято считать самоочевидностями, и страшно было бы даже подумать, какой хаос водворился бы в мире, если бы все эти договоры были бы вдруг аннулированы и поруганы.

Самым важным новым вкладом в историю утверждения улучшения международных взаимоотношений является Пакт Рериха и Знамя Мира по охране культурных ценностей человечества от разрушений, как во время войны, так и во время, так называемого, мира, когда такие ценности уничтожаются, благодаря небрежности, вандализму, непониманию их ценности, от внутренних неурядиц и т.д., и т.д.

По условиям этого Пакта, договаривающиеся страны обязуются почитать, поддерживать и защищать все культурные завоевания человеческого гения, в той же мере, как Красный Крест охраняет человечество от физических страданий.

Осуществление этого всечеловеческого идеала выпало на долю великого русского художника и мирового культурного деятеля – академика Николая Константиновича Рериха. Недаром лучшие умы всех стран признают его культурное водительство и характеризуют это такими словами, как: “Рерих несомненно является одним из величайших культурных вождей всех времён” (из речи известного американского юриста George Gordon Battle) и “Имя Рериха останется в истории, как имя человека, сделавшего больше в защиту и для развития искусства и культуры и достижения постоянного мира, чем кто-либо другой, будь это теперь или в прошлом” (Из статьи английского полк. А.Е. Маһон, в лондонском журнале “Around the World”).

Сам академик Рерих, в приветствии Третьей Международной Конвенции по Пакту Рериха в Вашингтоне, так выражает идеалы и цели этого договора: “Приветствую вас, сошедшихся во имя священного дела мира. Не случайно мир мыслит о мире, ибо действительно вражда и взаимная ненависть дошли до предела. Нарушение творческой жизни увлекает поколения в бездну одичания. Никакие поверхностные признаки цивилизации не скрывают одичание духа. В этой вражде, среди земных смятений, разрушаются истинные ценности творения духа человеческого. Не будем оглядываться назад, где столько плачевных примеров, когда людям приходилось писать памятные слова: “Разрушено человеческим наводнением – восстановлено человеческою надеждою”. Именно ради этой надежды человечества на лучшее будущее, на истинный прогресс духа, необходимо охранить истинные ценности. Несомненность нашей мирной идеи подтверждается существованием Красного Креста. Если Красный Крест печётся о телесно раненых и больных, то наш Пакт ограждает ценности гения человеческого, тем охраняя духовное здоровье. Мир всячески мыслит о мире, в каждом мирном предложении заключается стремление к тому же мировому прогрессу и благосостоянию. каждый на своём языке повторяет благую формулу доброжелательства. Вот и мы знаем, что, охранив, подобно Красному Кресту, все творческие ценности человечества особым знаменем, мы вытесняем этим

порядком и само понятие войны. Если весь мир покроется знаменем охранения сокровищ истинной культуры, то и воевать и враждовать будет негде. Были голоса, замечавшие, что зачем мыслить об охране, когда проще, казалось бы, вообще прекратить войну. Но в то же самое время, когда такие голоса были слышимы, уже новые сокровища человечества разрушались и земля покрывалась новыми стыдными знаками. Итак, будем же, прежде всего, священно охранять творческие сокровища человечества. Прежде всего, согласимся на самом простом, что, подобно Красному Кресту, Знамя в значительной мере может призывать человеческое сознание к охранению того, что уже по свойству своему принадлежит не только нации, но всему миру и является действительной гордостью человечества!» (Из книги «Твердыня Пламенная», Н.К. Рериха).

Академик Рерих уже в 1904 году высказал мысль о защите культурных ценностей человечества, сделав доклад по этому поводу в Обществе Архитекторов. Затем, опять, в 1915 году был сделан доклад Императору Николаю II и Великому Князю Николаю Николаевичу, и хотя оба доклада были приняты с большим интересом, военные действия того времени помешали осуществлению Пакта, но в 1929 году, после возвращения в Америку из пятилетней грандиозной экспедиции по Центральной Азии, академ. Рерих опубликовал принципы Пакта в Нью-Йоркской прессе, после того как д-р международных прав Н.Г. Шклявер, по поручению его, разработал статуты Пакта в соответствии с законами международного права.

Параграфы I и II гласят: «Образовательные, художественные и научные учреждения и научные миссии, персонал, имущество и коллекции таких учреждений и миссий будут считаться нейтральными и как таковые будут подлежать покровительству и уважаемы воюющими. Покровительство и уважение в отношении вышеназванных учреждений и миссий во всех местах будет подчинено верховной власти договаривающихся стран без различия от государственной принадлежности какого-либо отдельного учреждения или миссии. Учреждения, коллекции и миссии, зарегистрированные на основании Пакта Рериха, выставляют отличительный флаг, который даст им право на особенное покровительство и уважение со стороны воюющих государств и народов всех договорных стран».

Это знамя, тоже предложенное академ. Рерихом, представляет собою красную окружность с тремя красными кружками посередине, на белом фоне. Уже существует много индивидуальных толкований простого красивого символа, из которых самыми распространёнными являются: Религия, Искусство и Наука, как проявления культуры – или Прошлые, Настоящие и Будущие Достижения человечества, окружённые кольцом Вечности. «Обе эти интерпретации – сказал акад. Рерих – одинаково хороши, ибо они представляют собою синтез жизни, а это мой руководящий принцип».

Комитеты Пакта и Знамени Мира были учреждены в 1929 году в Нью-Йорке и 1930 году в Париже и Брюгге. Из всех стран начали поступать приветствия Пакту и письма, выражавшие восхищение, одобрение и принятие Пакта, как всякими культурными организациями, так и со стороны отдельных культурных и политических деятелей, включая также и военные круги, которые, между прочим, были отнюдь не в меньшинстве (как, напр., покойный маршал Lyautey, америк. адмирал Taussig, генерал Gouraud и т.д.). Многих энтузиастов создало это движение, и такие поэты, как Mark Chesneau, и

писатели, как Lesmaries, совершали целые турне по городам Франции, призывая всех при соединиться к этой благородной идее. Также интересно отметить, что кандидаты на звание доктора международного права, как, напр., капитан франц. кавалерии Comte d'Arnoux de Fleury de Lhermitte, избрали своим тезисом именно Пакт Рериха. И две французские академии, Academie des Vaux-Arts и Academie des Sciens Morales et Politiques, были одними из первых приверженцев Пакта.

Первая Международная Конференция Пакта состоялась в городе Брюгге в Бельгии, 13-15 сентября 1931 года, и вызвала большой энтузиазм в самых разнообразных культурных кругах. В этом же году вышел первый том сборника приветствий и документов в пользу принятия Пакта.

8 и 9 августа 1932 года была созвана Вторая Международная Конференция Пакта в том же городе Брюгге, и в результате её было основано Fondation Roerich pro Pace, Arte, Scientiae et Labore.

Громадный шаг вперёд был сделан в 1933 году, когда 17-18 ноября в Вашингтоне состоялась Третья Международная Конвенция Пакта Рериха, в которой участвовали также дипломатические представители 36 государств.

Отчёт этой конвенции – которую один из директоров Пан-Американского Союза назвал: “одной из самых удачных конвенций когда-либо состоявшихся в Вашингтоне” – недавно напечатан в форме книги – второй том материалов по Пакту. Подводя итог 200 страницам этого интереснейшего документа современности, видно, что все ораторы на этой Конвенции высказались за немедленное принятие Пакта – рекомендуя “принятие этого гуманитарного договора правительствам всех стран мира для введения в жизнь либо единолично через провозглашение правительства, либо в форме договора между отдельными странами, или же в форме пакта международными конференциями”.

Конвенция утвердила Постоянный Комитет Пакта и Знамени Мира, избрав почётными президентами акад. Н.К. Рериха и его супругу Е.И. Рерих; почётным председателем покровителя Пакта, министра Henry A. Wallace; председателем – Vr. L.I. Horch президента Музея имени Рериха в Нью-Йорке; вице-председателем – Miss F.R. Grant и генер. секретарём – проф. Нью-Йоркского университета Dr. ralph V.D. Magoffin. Адрес Постоянного Комитета пакта – Нью-Йорк Permanent Committee for the Advancement of the Roerich Pact and banner of Peace, Roerich Museum, 310 Riverside Drive, New – York).

В декабре того же 1933 года Седьмая Конференция Пан-Американского Союза в Монтевидео в Уругвае вынесла единогласную резолюцию принять Пакт Рериха и рекомендовать всем своим членам подписать этот договор. Членами Пан-Американского Союза являются правительства всех самостоятельных государств Северной, Центральной и Южной Америки (с общим народонаселением более четверти миллиарда), и в течение 1934 года эти правительства назначили своих представителей подписать Пакт Рериха, причём Президент Сев.-Ам. Соед. Штатов назначил своим представителем Генри Уоллеса. В прессе министр Уоллес так высказался о Пакте Рериха: “Я считаю, что Пакт Рериха является неизбежной ступенью в развитии международных сношений, никогда ещё раньше не было такой необходимости в этом идеале. В то время, когда отдельные нации работают над своими экономическими и национальными проблемами, также важно,

чтобы они признали свою ответственность, как члены мировой общины наций. Я не один из тех, который предложил бы туманные мечты вместо творческого действия, и именно поэтому я утверждаю, что настало время всем идеалистам создать действительность завтрашнего дня и собраться вокруг символа международного культурного единения. Настало время произнести зов к признанию красоты, науки и образования, которые идут поверх национальных ограничений, чтобы укрепить то, что мы ценим каждый в своей форме управления и обычаях. Именно ввиду этого я считаю ратификацию Пакта Рериха таким значительным шагом вперёд. Принятие пакта знаменует наступление новой эпохи, когда все, кто действительно любят свою собственную страну, в добавление к этому признаю также и необычайные вклады в Культуру, приносимые другими странами, и будут почитать то общее духовное начало, которое объединяет в одно братство всех художников, всех учёных, всех воспитателей и всех истинно религиозных людей, какова бы ни была их вера. Я чувствую, что наш теперешний век является крупным должником по отношению к академ. Рериху, благодаря созданию им этого идеала – ибо только такие идеалы дают реальность нашим попыткам создать и материальное благо, и выработать усовершенствованную общественную организацию для его распределения. И в то время, когда мы работаем над этими мириадами индивидуальных проблем, мы должны иметь объединяющий принцип, которому все наши сердца могут дать высшую клятвенную верность. Только так можем мы работать с верою и в ожидании той духовной и культурной деятельности, символом которой является Пакт Рериха”.

Кроме Комитета Пакта в Нью-Йорке, были ещё учреждены комитеты в Париже, председателем которого является барон М.А. Таубе (член Гаагского Верховного Международного Трибунала) и генеральн. секретарём – д-р международных прав Г.Г. Шклявер.

Комитет в Брюгге находится под председательством г-на С. Tulpinck, вице-консула Греции. Покойный М. Адачи, бывший председатель Гаагского Верховного Международного Трибунала, был покровителем Пакта в Бельгии. Город Брюгге предоставил в распоряжение Комитета Пакта целый дом для собрания музея, посвящаемого деятельности “Fondation Roerich”.

В 1934 году были основаны ещё Комитеты Пакта в Харбине, в Манчукуо, в состав которого вошёл и вице-председатель проф. Г.К. Гинс; и также в Брюсселе, под председательством г-на Мунка. с генер. секр. Гендриксом, членом суда; почётн. членами этого Комитета являются – министр граф де Виарт, губернаторы Люксембурга и Зап. Фландрии, члены палаты Депутатов и т.д. Местные комитеты образовались также в Балтийских странах (под председательством К.и. Стуре в Риге), в Болгарии, Румынии и т.д.

15 апреля 1935 года, в полдень, в кабинете президента Ф. Д. Рузвельта был подписан Соединёнными Штатами Северной Америки и всеми республиками Центральной и Южной Америки, являющимися членами Пан-Американского Союза: Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Костарика, Куба, Доминиканская Республика, Эквадор, Эль-Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Колумбия, Уругвай и Венесуэла. Американская пресса подчеркнула великое значение этого знака культурного единения и взаимопонимания, который объединяет всю Северную и Южную Америку. Ожидается, что в скором будущем к этому

культурному договору присоединятся и другие нации. Все передовые газеты Америки напечатали статьи, посвящённые этому событию, приводя текст обращения Президента и речей представителей правительства и иностранных министров. По всему миру газеты опубликовали данные, касающиеся этого исторического дня.

Само подписание Пакта Рериха произошло при самой торжественной обстановке. По приглашению Президента Рузвельта, в его кабинете собрался весь дипломатический корпус участвовавших в подписании Пакта стран, в присутствии министра иностранных дел Кордель Холла, министра земледелия Генри Уоллеса, директоров Пан-Американского Союза д-ра Роу и д-р. Гиль Боргеса и членов Правления Музея имени Рериха, представителей Постоянного Комитета Пакта Рериха. После подписания Пакта, министр Уоллес, покровитель Пакта, передал перо, которым был подписан этот великий акт, м-ру Л. Хоршу, председателю Постоянного Комитета Пакта Рериха, как исторический сувенир.

По подписании Пакта, Президент Рузвельт обратился со следующей речью по радио, переданной по всему миру: “Можно приветствовать, что именно в этот день, обозначенный как День Пан-Америки всеми правительствами республик Американского континента, членами Пан-Американского Союза был подписан договор, отмечающий ещё одну ступень к охранению культурных достижений наций этого полушария. Открывая этот договор для присоединения всех наций мира, мы предоставляем этот насущный принцип сохранения современной цивилизации ко всемирному признанию. В основе этого договора лежит гораздо более духовное значение, нежели это явствует из самого текста договора. Это лишь одно из многих выражений основной доктрины континентальной ответственности и солидарности, столь важной для настоящего и будущего... По случаю празднования Дня Пан-Америки, снова посвятим себя задаче проведения в действие основных общих интересов всех наций этого материка. Принесём также снова нашу приверженность к этим высоким принципам международного сотрудничества и взаимопонимания, которые, как я уверен, явятся великим приношением Америки для цивилизации”.

Кроме того, были произнесены речи министром Уоллесом, министром Панамы – д-ром Рикардо Альфаро, м-ром Люис Л. Хоршем, президентом Музея Рериха. Министр Уоллес в своей речи провёл параллель между Пактом Рериха и Красным Крестом и подчеркнул необходимость “охранения тех культурных сокровищ, которые признаются просвещёнными умами всех стран достойными для охранения, несмотря на всю напряжённость и озлобленность борьбы в физическом и экономическом мире... Сегодня нам приличествует выразить признание гению академика Николая Рериха, в уме которого впервые возникло это Знамя и Договор... Желательно, в переживаемое нами время, поднять над миром этот идеал единства человеческого сердца вне национальностей, в преклонении перед красотой, культурой, религией, наукой и просвещением. В каждой стране имеются тысячи людей, воодушевлённых этими высшими, широкими человеческими устремлениями, и они приветствуют пакт Рериха, как средство проявления на земле этих неосязаемых сил, которые издавна были признаны ими, как истинные путеводные светочи международного дружелюбия... Я верю, что Пакт Рериха находится в полной гармонии с глубочайшими и самыми

сокровенными законами Вселенной и что он стал реальностью в особо значительное время!”

М-р Хорш в своей речи дал краткий очерк Пакта Рериха и заключил её следующими словами: “Договор, который был заключён сегодня в Белом Доме между двадцать одной нацией Америки подписанием Пакта Рериха, ввёл в жизнь соглашение о ненарушимости произведений человеческого гения – таким образом сохраняя истинное достояние человечества для потомства. Это светлое событие ставит значительную веху в деле международного понимания и дружелюбия, а также полагает новую ступень для духовного и культурного прогресса человечества”.

Министр Панамы, д-р Рикардо Альфаро заявил: “Совершившийся сейчас исторический акт является знаменательной победой в вечной борьбе лучших чувств человека против разрушений войны...” Затем он дал очерк всех предшествовавших международных Конвенций и Конференций, начиная с договора Красного Креста семьдесят один год назад, и продолжал: “И тогда великий идеалист и ревностный апостол мира академик Николай Рерих дал миру план договора о признании нейтральности и об охране культурных ценностей человечества. И сегодня республики Западного полушария достигли великой чести провести высокий проект к успешному заключению. Конференция в Монтевидео поддержала Пакт Рериха, и сегодня республики Америки подписали этот договор, открытый для подписи всех наций мира. Таким образом, впервые в истории мира нейтральность и охранение Культуры включены в единый и цельный закон международного права. Глубокое значение этого события было подчёркнуто любезным гостеприимством, оказанным Президентом С.А.С.Ш. Рузвельтом всем уполномоченным наций подписавших Пакт, приглашением их утвердить этот исторический акт в Белом Доме”.

Министр иностранных дел С.А.С.Ш. м-р Кордель Холл, свою речь в тот же вечер в помещении Пан-Американского Союза заключил словами: “Обратимся ко всем нациям объединиться в шестивии рука об руку под Знаменем Мира и честного дружелюбия, пусть те, кто отвергают эти справедливые принципы и стараются задержать прогресс человечества и сеют озлобление с целью вызвать войны, будут рассматриваться всеми просвещёнными нациями, как враги цивилизации и как отверженные”.

Большое значение Пакта Рериха, кроме защиты мировых достижений человеческого гения как таковых, заключается также и в громадной воспитательной ценности и, следовательно, в поднятии общего культурного уровня человечества. Заставить людей подумать и понять истинные ценности своего государства и также соседне-национальных вкладов в сокровищницу Культуры, значит поднять мировоззрение на следующую ступень, т.е. пробудить в людях желание самим создать лучшие культурные ценности и обратить их устремления к наивысшим идеалам. И как только будет достигнута более правильная оценка мировых культурных достижений, дух человеческий, естественно, отвернётся от всех тех бесцельных времяпровождений, которыми наполнено всё свободное время наших дней, и вся эта зря утраченная основная энергия человечества, о которой, к сожалению, люди даже не дают себе отчёта, будет обращена на творческие занятия: позитивные, созидающие и благотворные для всего окружающего.

В Индии тоже явлено широкое понимание практических глубин идеалов, символизируемых Пактом Рериха. Было бы невозможно перечислить, в таком кратком очерке, все эти знаки культурного понимания, но упомяну среди почитателей Пакта хотя бы: Рабиндранат Тагор, сэр Джагатис Боше, сэр Радхакришнан, сэр Ч.В. Раман, д-р Джемс Козенс, д-р Калидас Наг, проф. Сунити Кумар Четтерджи, проф. Кашьяп, С.Ф. Рамасвами Мудельяр, О.С. Ганголи; художники: Асит Кумар Халдар, Биресвар Сэн, Н.С. Мехта, Шри Давамитта Дхармапалла и т.д., и т. д. и учреждения: Андра Институт Исторических Исследований, Аллахабадский музей, Бхарат-Кала-Бхаван в Бенаресе, Общество Маха-Бодхи, Союз Женщин Индии, Союз Будистской молодёжи на Цейлоне, Маданалле Колледж, Траванкорское Культурное Общество и т.д. и т. д., а равно и почти все без исключения органы индусской прессы. Общее почитание академика Рериха и энтузиазм к Пакту индусов красиво выражены в последующем приветствии Конвенции известного писателя Индии, Свами Джагадисварананды: “Академик Рерих, основатель и водитель единственного в своём роде гуманитарного движения, сам является олицетворением мирового Искусства и мировой Культуры. Правильно д-р Козенс признал его “от Гималаев в духе”, ибо он действительно пророк нового человечества и вестник нового мира культуры. Рерих – наш вождь – открыл новую знаменательную главу в истории человечества тем, что основал движение Пакта. Да докажет предстоящая Конвенция Культуры всем воинствующим народам мира, поднимая Знамя Мира Рериха. что Искусство и Культура являются Божественными проявлениями – мировым сокровищем всего человечества, и да будет написано на вратах всех учреждений мира: “Не вражда – но Помощь! Не разрушение – но Утверждение Гармонии и Мира! Не ненависть – но Единение!”

Таким образом, 15 апреля 1935 г. была завершена эта великая гуманитарная идея, для которой великий провозвестник истинной культуры и духовных ценностей, академик Николай Рерих со своей женой Еленой Ивановной, самоотверженно посвятили свою жизнь и труды и дали своё просвещенное водительство, чему автор краткого исторического обзора имел неоценимое преимущество быть постоянным и близким свидетелем.

Так человечество навсегда запечатлело в истории своё благородное признание этих инициаторов и покровителей мирового движения в пользу общечеловеческого Блага.

А.А. Шибаяев.⁷
Индия. 7 июня 1935 г.

^{7 7} Из письма Е.И. Рерих от 4 июля 1935 г. : «... в русской брошюре, которая на днях должна выйти, помещена статья Владимира Анатольевича со всей историей Пакта и с лучшими выдержками из речей...».

8 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 Июня 1935 г. Суббота. Проезжали два ламы, спрашивали о разбойниках. Сейчас поблизости разбойников не слышно, но вопрос лам был не без оснований. Еще в прошлом году большая банда не дошла до этих мест всего пять верст. Между прочим, тогда была уничтожена в 30 верстах шведская миссия.

Наш пекинский корреспондент сообщает: «Рад услышать, что все разговоры о Ваших каких-то затруднениях – досужая сплетня “доброжелателей”, которых, само собой разумеется, хоть пруд пруди. В Харбине танец смерти. Островитяне закусили удила и создали там такие условия жизни и работы, что возопили даже экстерриториальные. Пресловутая политика Открытых Дверей в Маньчжурии сохраняется в неприкосновенности, как заявляет японская газета, но только для государств, признающих Маньчжоу-диго. Что сей сон значит, понять, конечно, не трудно. Двери-то открыты, но только в сторону Японии. Ваш “[Священный] Дозор”, по всем имеющимся у меня сведениям, не выйдет. Рясофорным жандармам из Дома Милосердия, открестившимся от всех Ваших начинаний, без всякого. Без всякого для того удобного случая нужно сейчас делать вид людей, вовлеченных в крайне невыгодную сделку... скажем, со своей совестью, если таковая у них еще имеется. Вот Вам “столп и утверждение всех харбинских истин”», – так сообщается от 29 мая. Хорошенькие дела творятся. Яп[онский] консул Моришима переводится в Берлин – тоже не случайная комбинация. Пусть Морис выпишет в одну тетрадь все касающееся о Канз[асе], бывшее и в письмах, и в телеграммах, и в дневниках, начиная с декабря. Когда сложатся воедино все эти сведения, то Вы увидите, что их было совсем не так мало. По обстоятельствам времени они носили разрозненный характер, но, прочтя их все соединенными, получится совсем другая картина.

Судя по последним газетам, всюду опять чрезвычайно напряженное состояние. Не можем даже представить себе, какие будут следствия отвержения Н.Р.А. Верховным судом. Также и во Франции не сладко. Из последнего письма Г.Г. Ш[клявера] видим, что «Последние Новости» не поместили ничего о подписании Пакта. В то же время там была хорошая корреспонденция из Харбина о травле. Представляется, что не находится ли непомещение сведений о Пакте в зависимости от того, кем именно эти сведения были доставлены. Сообщается, что Гетнер получил от Юрия тысячу франков и что беспокоиться не нужно. В то же время я ничего не слышу, дошел ли мой чек в 100 долларов для Ле Франка; чек был давным-давно выслан еще из Пекина. Также сообщается, что по парижским сведениям Родзаевский, Голицын, Вас[илий] Иванов считаются опаснейшими провокаторами. Радуемся, что наш приятель Парис получил хорошее служебное повышение.

8 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

СКОРЕЕ!

«...Мне вообще хочется, чтобы всё тяжкое и трудное, что стоит впереди меня и всего человечества, - чтобы всё оно наступило скорее и чтоб единым духом всё преодолеть для стремительного движения вперед, поскольку хватит сил. В прошлом и в настоящем много ужаса в мире. Чувствую, как сгуща-

ются знаки кругом и как хочется крикнуть: «Скорее!». Больше и больше бунтует нетерпеливый дух. Не знаю, хорошо ли это».

Так пишет наш сотрудник, одарённый и вдохновенный. Его глаз, смотрящий по широкому горизонту, конечно, замечает все те нагромождения, от которых душно человечеству и хочется крикнуть: «Скорее!». Он же продолжает: «Говорят об усиленной заболеваемости. Недавно зубная врачиха удивлялась множеству воспалительных процессов. В Париже в конце мая — снег, в Токио - град величиною с двухкопеечную монету. Простой нехитрый мужичок недавно усиленно советовал моему знакомому уехать отсюда куда-нибудь, ибо - чует его сердце, что так надо. Всюду - смятение».

Не только зубные врачи, но и врачи глазные, горловые и лёгочные - все говорят о большом количестве каких-то воспалительных процессов. Конечно, сердечные заболевания и всякие напряжения особенно обращают на себя внимание. Сотрудник спрашивает: получили ли мы книгу об Апокалипсисе? Мы её не получили, но много Апокалипсиса происходит вокруг. Если возьмём передовой лист каждодневной газеты, то разве не видно будет на нём апокалиптических знаков?

Только заведомо глухие и слепые не хотят видеть напряжённость времени. А вот простой мужичок, как пишут, стремится хоть куда-нибудь уехать. Такое беспокойство сердечное всегда очень показательно. Всё же более сознательные, конечно, не только хотят уехать куда-то, но определённо заклиная пространство кличем: «Скорее!». Они-то понимают, что без каких-то разрешительных процессов нарывы и гнойники не вскроются, и зараза будет лишь углубляться, заражая весь организм.

Опытный хирург, усмотрев опасное состояние заражённого организма, тоже восклицает: «Скорее, скорее!», чтобы не допустить распространения заразы. Ведь он знает, что, если разложение достигло известных пределов, то его нужно немедленно прекратить. Если простой человек хочет просто уехать, хоть куда-нибудь, то в других сердцах это же мрачное предчувствие выражается подавленностью настроения. Кто-то говорил: «Пусть всё пропадёт». Но наш сотрудник в силу своего строительного характера вовсе не хочет, чтобы всё пропало. Чутко и мудро он призывает: «Скорее, скорее!». Пусть операция будет уже в прошлом. Пусть явится ещё одна возможность думать о будущем и стремиться к нему с обновлёнными грозою силами.

Люди разделяются на два типа в отношении восприятий грозных явлений. Одни тупо боятся и молнии, и грома. Они готовы нелепо спрятаться, зарыться в подушки, заткнуть уши, лишь бы не слышать этих прекрасных грозных разрядов. Другие же, наоборот, восторженно воспаляются духом, когда грохочет гром и сверкает молния. И в этот момент они менее всего думают лишь о себе. В них нет мысли: ударит ли в них молния или нет. Но те, которые зарываются в подушки от космических явлений, они-то, наверное, где-то думали о себе, о своей «драгоценной жизни».

Представьте людей такого типа в бою и, наверное, вы увидите такую же растерянность и уклончивость. Они прикроются многими соображениями. Они скажут, что не идут вперед потому, что не имели времени обсудить, действительно ли им нужно подвергать себя опасности. Они не успеют вовремя, ибо найдут многие причины, почему им пришлось опоздать. Они очень находчиво изложат причины, почему они уклонились от действия, от подвига. Вероятно, в сердце своём они будут негодовать на те обстоятельства, которые

призывали их к подвигу. Извилисты пути всяких уклонений от добра. При этом не будут пощажены самые священные, великие основы. Если безумец может быть чрезвычайно находчивым и выносливым, если лунатик невинно пройдёт по узкому карнизу над бездной, то и безумие страха своеобразно преисполняет людей к такой же находчивости.

Но одно восклицание не будет у этих людей на устах. Они не скажут: «Скорее, скорее». Наоборот, они найдут всевозможные причины, чтобы промедлить. Конечно, по характеру своему они никогда не признаются в истинных своих побуждениях. Какие сказки и рассказы будут придуманы, чтобы не только оправдаться, но даже и очернить всё, что не боится молнии и смело зовёт: «Скорее». Этот тип людей или по природе своей, по далёкому бывшему, уже привёл себя в такое состояние. Но иногда оно является подражанием тому, что безвольные люди видели с малых лет в окружающем быту.

Может быть, мать или бабушка, или дед боялись грозы, или всякого передвижения. Может быть, ребёнок видел, как кто-то от ужаса зарывался в перины или считал величайшим несчастьем переезд в новый дом. Сызмальства могли влезать в тайники духа эти безобразия ужаса. Если же не было обратных примеров яркого мужества, достоинства и справедливости, то нередко дух слабый поддавался всем отрицательным явлениям. Просто складывались дурные привычки.

Во всех просветительных делах, прежде всего, нужно всеми разумными мерами отучать от дурных привычек. Часто кажущаяся маленькая дурная привычка имеет в основе своей глубокое заблуждение. Такие привычки, такие заблуждения, прежде всего, излечиваются личным примером. Если заболевший организм ещё излечим, то каждодневным примером можно изъять из него опасные микробы разложения.

Пушкин даже в зрелых годах благодарно вспоминал свою старую няню, которая рассказала ему многие прекрасные, зовущие вдаль сказки. А разве каждая сказка не имеет в основе своей быль, но такую чудесную, что она уже кажется за пределами возможности?

Когда говорится: «Не делать жалобных выводов из-за промедления», - это будет значить, что промедления и не было, и оно было лишь кажущимся для нетерпеливого духа. Ничего худого нет в том, что дух к добру нетерпелив. Наоборот, это очень хорошо. Также хорошо сознавать, что кто-то не одинок в тягостях житейских, сознавать постоянную заботливость, это уже будет тою радостью, которою, поистине, должны быть наполнены сумерки быта.

Когда кто-то вопиёт в ясном предвидении: «Скорее, скорее», он уже знает, что, несмотря на всю суровость грядущего, оно проявит себя к добру, ко благу человечества. В таком «скорее» не будет безнадежности овцы, видящей нож над собою; наоборот, будет львиное устремление вперед, к подвигу, который как в земном, так и в надземном будет звучать тем же отважным торжественным призывом. Песнь песней. Песнь сердца! Именно в сердце рождается устремлённый глас: «Скорее, скорее».

8 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

9 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

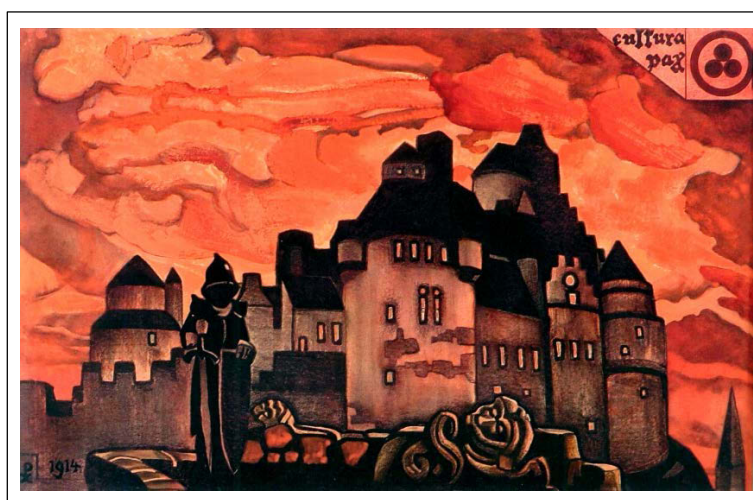
9 Июня 1935 г. Воскресенье. Почти всех бурятских коней придётся отослать обратно, чтобы их переменили. Остаётся только удивляться, чтобы такой конный народ, как буряты, не понимали бы, что таких дефектных животных нельзя посылать. Конечно, может быть, это одна из тех проб и испытаний, с которыми мы во все времена встречались. Из соседней миссии поступило сведение, что где-то в области Далай-нора на Чахарской территории происходят бои между японцами и китайцами. Также сообщено, что поблизости замечены случаи оспы.

Все эти дни мне хочется как можно скорее продвинуться из этого места – дело только за грузовиком. Обращаю внимание на Записной лист «Король Альберт». Считаю знаменательным и полезным, что король Леопольд разрешил именовать наше учреждение в Брюгге в память Альберта Первого, короля бельгийцев.

После принятия царем [Болгарии] Борисом нашего комитета [Пакт Рериха] под покровительство этот факт в Бельгии находится в том же благоприятном разряде. Пишу об этом в Париж, копию прилагаю.

Не думаете ли, что было бы уместно посвятить одну из наших комнат президенту Рузвельту в память 15 апреля? Конечно, как всегда в таких случаях, не настаиваю, но представляю обсудить согласно всем местным условиям. Эту мысль дает как принятие Болгарского комитета царем Борисом, так и учреждение в Брюгге в память короля Альберта. Таким образом, можно бы со временем отметить всех глав, сочувствовавших нашему Пакту. По моему мнению, очень странно, что как раз в Югославии до сих пор нет комитета Пакта. Там он мог бы быть соединен с именем короля Александра. Будем признательны всем, кто со своей стороны вносил лепту в культурное дело.

9 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. Зарево. 1931.
(«В память Альберта I, короля бельгийцев».)

АЛЬБЕРТ

Новое сообщение из Бельгии. Король Леопольд прислал приветствие нашему Учреждению в Брюгге и разрешил именовать его «В память Альберта I, короля бельгийцев». Это наименование как нельзя более соответствует моим помыслам. С самого начала оформления нашего Пакта память о героической Бельгии и её короле-рыцаре постоянно была и в мыслях, и в упоминаниях.

Имя короля Альберта, весь его творческий подвиг во благо своей страны, его военное геройство, его широкие взгляды и глубокое доброжелательство всегда были для меня драгоценными. Поистине радостно и в наши смущённые времена иметь перед собою такой ясный облик героя-рыцаря без страха и упрёка, блестяще прошедшего всю свою жизнь в неустанных трудах к процветанию народа.

Знаменательно, когда культурное, просветительное учреждение имеет такое прямое основание быть навсегда связанным с именем славного героя. Король Альберт находил время вникать в самые разнообразные нужды народного строительства. При всей своей огромной работе он всегда имел время заслушать и выразиться обо всём достойном.

В архивах нашего Учреждения в Брюгге имеется вещественное доказательство благожелательства покойного короля к нашему Пакту. Председатель Тюльпинк справедливо поминает это обстоятельство в своём приветствии ко дню третьей международной конвенции в Вашингтоне. Вместе с нашим Бельгийским Комитетом во всей радости сердца мы сливаемся в почитании незабвенного имени короля Альберта. Одушевляемся тем, что на щите Учреждения будет это достойнейшее, незабвенное имя.

Государства должны иметь полную возможность к тому, чтобы на щитах их учреждений, посвящённых Культуре, были бы запечатлены имена их государей, их вождей, их глав, ведших народ по трудному и благому пути истинного преуспевания. Счастливы те государства, которые в полной справедливости могут это сделать. Там, где по справедливости во главе всего может стоять имя главы, короля, вождя на всех путях жизни, там образуется импульс к следованию в грядущее.

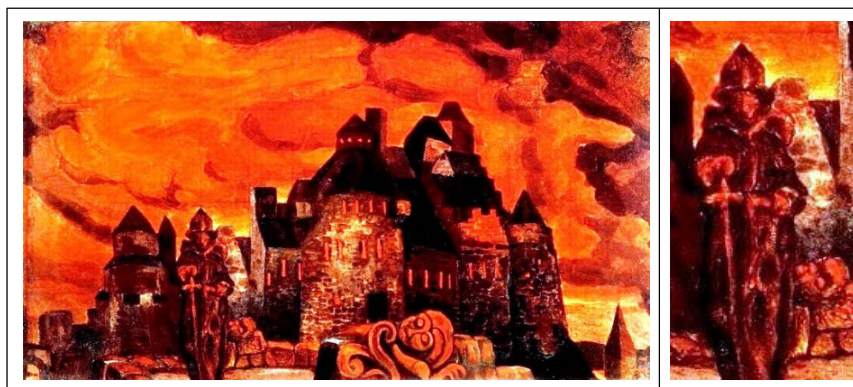
Весть о безвременной кончине короля Альберта настигла нас в поезде около Генуи. Она показалась нам совершенно неприемлемой. Мы не могли вместить, чтобы уже ушёл из мира такой герой, одно имя которого уже обязывало к утверждению подвига созидательства, которому покойный король так беззаветно был предан. Ведь ушёл не просто добрый, высокообразованный человек.

Ушёл герой, а героев сейчас так немного.

Человечество должно беречь своих героев. Также должно оно беречь и память о них, ибо в ней уже будет здоровое, созидательное вдохновение. Жизнь уныла без героя. Тем ценнее, если такие герои не только имеются на страницах преданий, переходя в божественные мифы, но они оказываются посланными и в наше время. Они трудятся, создают и борются за благо в эти дни. Люди могли их видеть. Множество соратников могли ощущать прикосновение ободряющей руки и слышать зовущее слово. Не оставлены и наши времена. Имя короля Альберта останется в ряду этих несомненных героев, так

нужных не только своей стране, но для чести и достоинства всего человечества.

Героизм - не самоцель. Героизм есть истинный альтруизм. В героизме живёт и сияет самоотречение и самопожертвование. Слава сопутствует герою, но она является не умышленным надписанием, но естественным гербом его славного щита.

Н.К. Рерих. Зарево. 1914. (Справа: фрагмент картины)

В марте 1914 года мною была закончена картина «Зарево». На фоне бельгийского замка около изваяния бельгийского льва на страже стоял в полном вооружении рыцарь. Всё небо уже было залито кровавым, огненным заревом. На башнях и окнах старого замка уже вспыхивали огненные иероглифы. Но благородный рыцарь бодрствовал в своём несменном дозоре. Через четыре месяца все уже знали о том, что этот благородный рыцарь, конечно, был сам король Альберт, охранивший достоинство бельгийского льва.

И ещё раньше, когда мне приходилось бывать в древнем Брюгге, мы уже слышали столько душевных рассказов о королевской семье. Старая кружевница, говоря о чудесных придворных кружевах, тут же сказывала и сердечное слово о самом короле, королеве, о их семье, такой простой, доступной, милой народному сердцу. Много знаков о Бельгии прошло передо мною. И не было в них ни разу какого-либо отемнения великого имени короля. Разве это не замечательно? Разве не знаменательно это для иностранца, который на путях своих мало ли что мог бы услышать? Но можно свидетельствовать лишь доброе. И это будет нерушимой радостью, связанной с именем короля Альберта и его семьи.

И сейчас в пустыне Монгольской тоже является радость иметь возможность записать эти слова. Ведь в каждом добром начертании уже есть нечто зовущее, объединяющее и открывающее сердце. Мы должны быть признательны герою, который подвигом своим помогает нам открыть сердце и дружелюбно посмотреть в глаза соседа.

9 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

10 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 июня 1935 г. Понедельник. Неожиданно пришло письмо от Мориса [Лихтмана] от 1 мая и от Зины от 28 апреля. Очень благодарю за всякие добрые сообщения. Относительно статьи для журнала «Земля Колумба», можно бы дать или «Стена Нерушимая», или «Летопись искусства», или «Эрдени Мори». А впрочем, может быть, Е.И. выберет что-нибудь иное. Выбор у Вас достаточный, и дать что-либо следует. С Монсоном нужно поддерживать сношения, тем более что его отделения в некоей стране. Передайте ему мой лучший привет.

Постепенно в письмах нащупаете, каково вообще его отношение. Когда-то мы с ним были очень хороши, но с тех пор много воды могло утечь. Прошу Мориса неотложно выписать сведения о Канз[асе] воедино, это очень нужно, ибо род[ственники] Деб. могут вторгаться в дела. Большая часть Записных листов включает в себе или сведения для наших комитетов и советов или является ответом на какие-либо письма. Вообще я решил еще более их сделать ответами на письма. Если сохранились отношения с бельгийским консулом – дайте ему лист «Король Альберт». Происходят странные вещи. С одной стороны, я получаю сведения, что епископ Нестор препятствует выходу «[Священного] Дозора» и открестился от всех моих начинаний, с другой стороны, он же подписывает приветствие[Харбинского] комитета Пакта [Рериха]. Как много противоречивого в пространстве.

Из копии моего письма к В.К. Вы видите мои распоряжения о судьбах «Священного Дозора».

<Нуця, переведи «Король Альберт»!>

10 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

«И ЭТО ПРОЙДЁТ»

Вы поминаете мудрый совет царя Соломона: «И это пройдет». Вы пишете о том, что учитесь терпению. Находите многих учителей к тому. Всё это так и есть. Если бы число учителей терпения даже умножилось во всех их разнообразных приёмах, то скажите им искреннее спасибо. Без них, может быть, не удалось бы найти такие многочисленные возможности упражнения в терпении.

Ведь всё нуждается в упражнении. Требуются какие-то кремни, от которых могли бы получаться искры. Часто говорится о невозможности перенести что-либо. Всякий, не испытанный в терпении, конечно, может запнуться даже за маленькие ступени. Искушения терпения всегда будут и учебниками терпимости, и вмещения. Ведь что же может быть плачевнее, нежели человек нетерпимый, не умеющий вместить. Ведь вместить - значит понять, а понять - значит простить.

Испытание искренности также весьма поучительно. Искренность будет тою же самою непосредственностью, которая всегда необходима, лишь бы она была подлинною. Всякое лицемерие будет противоположно прямоте. Прав

тот, кто действительно прилежит основам добрым и устремляет всё своё сознание, чтобы понять эти основы в их непреложной, первичной полноте.

Можно видеть, как в самые высокие положения, иногда в веках вкрадывалась условность и чья-то нетерпимость. Но там, где нетерпимость, там легко могли зародиться и злоба, и осуждение. Множество величайших примеров нам указывает, что самоотверженные подвижники не знали злобы, нетерпимости и всяких разлагающих невежеств. Следует идти тем путём, который так прекрасно рассказан в высоких обликах, ведущих человечество.

Вы пишете, что учитесь терпению, но имея перед собою многие примеры терпения, Вам легко преисполняться терпением несокрушимым. Сколько новых пониманий и расширений сознания принесёт за собою водворённое терпение. Будет оно вовсе не страдальческим терпением, но светлую радостью вмещения и понимания.

Тепло и хорошо пишете Вы о близких Ваших. В письме Вашем не остаётся места для каких-либо осуждений. И это так хорошо, и так нужно. Именно нужно, чтобы для осуждений и места бы не оставалось. Столько бы добра привлекло к себе внимание, что от искры этого блага тьма просто рассеялась бы. По завету, конечно, оружие Света должно быть и в правой, и в левой руке, всегда готовое рассеять тьму. И мужество должно быть всегда налицо, чтобы не отступить там, где во славу добра можно совершить подвиг.

Слова «подвиг» почему-то иногда боятся и иногда избегают. Подвиг не для современной жизни, так говорят боязливые и колеблющиеся, но подвиг добра, во всём всеоружии, заповедан во всех веках. Не может быть такого века, такого года и даже такого часа, в течение которого подвиг мог бы быть неуместным. Добротворчество настолько необозримо, что во всех видах своих может быть выполнено ежечасно. В своём неукротимом течении это благое творчество заполнит всё время, воспламенит все помыслы, избавит от утомления. Заметив тёмные пятна, вы всегда будете знать, что «и это пройдёт». Чем сильнее будет водворено в сердце добротворчество, тем легче скажется мудрый завет о всякой тьме: «И это пройдёт».

Конечно, вы знаете, что пройти-то оно пройдёт, но вы приложите все усилия к тому, чтобы оно прошло скорее. Нельзя в доме хранить сор и хлам. От ветоши насекомые вредные разводятся. В чистоте нужно не позволить, чтобы где-то у порога образовались залежи грязи. Великое значение имеет порог, и вы знаете, как блюсти его. Всякие жители сидят у порога. Там же сидят и недопущенные торговцы сердец, которые тоже, в своеобразном терпении, льстят себя надеждой, что может наступить час и для их входа. Но пусть этот час не наступит.

Для всего нужна бодрость. Проверьте все склады и доступы, которыми может наполнять Вас светлая, молодая бодрость. Вы пишете, что откуда-то не получили ответа на Ваше нужное, хорошее письмо. Вы думаете, что летнее время кого-то лишило дееспособности. Будем думать, что это так и есть. Но почему же летнее время должно лишать человека энергии, справедливости и обязательности? Кроме того, неужели отдых может выражаться в безмыслии и в желании кого-то заставить ждать. Утрудить кого-то уже будет недостойным делом. Вы знаете, о ком и о чём говорю.

Скажите всем друзьям наш сердечный привет. Помогайте там, где можете помочь. Вливайте бодрость там, где только возможно. И сами будьте добры и добротворны.

А трудностям всяким и препятствиям скажите с улыбкою: «И это пройдет».

10 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

11 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 июня 1935 г. Вторник. Вчера во время ботанической поездки наткнулись на старинные могилы. Вообще какое-то давно жилое место. К вечеру получили записку от секретаря Совета в Батухалке, просившего прислать ему машину. Такие любезности приходится делать, и сегодня утром его повезли от нас в ставку. Опять слышали кое-какие легенды. Видимо, он знает о культурных начинаниях, о школе. Вообще, как только придет грузовик, нам немедленно надо продвинуться в этом направлении. Уже 11-е – время летит, нужно спешить повсюду. В последней почте опять не было писем от О[яны]. Прямо удивительно, куда эти письма могут деваться. Не могу же я допустить, чтобы со времени выезда в феврале их вообще не было. Остается предположить, что они где-то исчезают. Вообще очень заботливо нужно замечать, где именно могут исчезать письма. Столько к тому возможностей. Еще раз напоминаю, что в копиях моих писем В.К. и Фридендеру имеются мои указания относительно «Священного Дозора». Примите их к сведению, ибо если книга не разрешена в Харбине, то это еще не значит, чтобы весь материал и бумага не принадлежали бы мне. У нас потеплело, в юрте бывает до 38 Р[еомюра] [47,5 °С].

11 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ДОВЕРИЕ

Письмо Ваше говорит о доверии. Вы справедливо спрашиваете, как же, наконец, объяснить всем, всем, всем неотложную нужность доверия.

Вы понимаете, как доверие необходимо на всех созвучных путях. «Без согласия дом не строится», а согласие уже есть доверие. Если трудник в сердце своём знает о сотруднике, что тот делает именно так, как надо — это уже и будет знаком доверия.

Такое понятие, как доверие, нельзя выразить никакими наставлениями, а тем более указами. Его надо почувствовать. Или оно имеется налицо, или его нет. Если оно не зародилось, то ничем и никак вы его не надстроите. Всякое чувство строится на очень прочном сердечном фундаменте. Если фундамент не сложился, то вся постройка будет на сыпучем песке и не принесёт ничего, кроме огорчения.

Доверие настолько есть чувство, что оно не нуждается в очевидности. Можно почувствовать доверие к чему-то или к кому-то, никогда и не видев этого дела или это лицо. В своих обстоятельствах доверие похоже на убедительность. Совершенно так же убедительность является, как высшее видение, как непреложность. В ней есть и вера и сознание настоящей реальности. Те же самые обстоятельства непременно нужны при образовании доверия.

Элементы доверия настолько благотворны, что без них действительно нельзя себе представить никакую постройку, будь она земная или духовная. Доверие будет прочным цементом всякого духовного строительства.

Вы и сотрудники Ваши совершенно правы, озабочиваясь, как естественнее всего взаимно пребывать в доверии. Ведь можно вместе читать книги, можно вместе слушать лекции, можно обоюдно доброжелательствовать и всё же не быть твердо уверенными в обоюдном доверии. Проверять доверие следует на всяких жизненных вопросах. Каждый должен спросить себя, может ли он совершенно быть спокойным за своего сотрудника, так же, как за самого себя.

Сказано: «Не желай другому того, что себе не желаешь». В полной мере это положение применимо в рассуждении о доверии. Так же точно сотрудники должны быть обоюдно спокойными, поручая друг другу какое-либо добротворчество.

Если где-то зашевелится маленькое подозрение о том, смог ли сотрудник выполнить поручение во всём высоком качестве, то это уже покажет, что доверия или нет или оно очень призрачно. Конечно, нужно думать о доверии. В этих мыслях уже будет утверждаться возможность зарождения доверия. Когда Вы будете знать, и знать неотступно, насколько непременно нужно доверие при каждом общении, то Вы и будете анализировать свои чувства и мысленно обострите их в благую сторону.

Когда говорим про анализ чувств, мы не будем предполагать какое-то обдуманное мучительство чувств. Всякое такое насильствие уже будет уродством, безобразием. Анализ чувств может быть лишь в утверждении их и в обнаружении их зачатков. Одно - обнаружить зачаток, а другое — насильствовать и искривлять его.

Мы столько раз обменивались с Вами соображениями о значении и о силе мысли. Вот эту силу мысли и нужно обнаружить при Вашем благом устремлении к укреплению доверия. Поищите его лично и в самости. Пусть оно цветёт на непреложных фактах. Доверие не может расцвести на пустом месте и о пустом месте. Для него нужна действительность не предполагаемая, но доказанно осязаемая.

Иногда люди скажут: «Тут что-то есть таинственное». Это ещё не будет осуждение. В просторечии таинственность является синонимом силы и убедительности. Иначе говоря, люди хотят сказать: «В этом что-то есть». Французы очень хорошо умеют характеризовать это нечто несказуемое, но действующее и существующее. Упоминаю о довольно излюбленном в обиходе слове «таинственность», как о примере, что некоторые своеобразные определения не противоречат понятию доверия. Также, если люди скажут: «Тут что-то неспроста» - это тоже будет своеобразным признанием.

Не однажды в литературе говорилось об обезьяньих ласках. Подобно же можно выразиться и о всяких своеобразных определительных, которыми люди иногда хотят выразить ощущение чего-то особенного. Ведь всё неособенное у тех же людей не заслужит ни внимания, ни доверия.

Могут быть восстания против всего особенного. В страхе и в ужасе невежества кто-то захочет, чтобы всё сущее стало бы неособенным, забывая, что тем самым он вычеркнул бы из бытия и возможности всех блестящих открытий, которыми сам же он так любит пользоваться. Какие-то изуверы в разных областях могут вопиять против всего особенного, иначе говоря, против всего,

чего они не знают. Но это будут лишь пароксизмы невежества. Всё же, находящееся на пути Культуры, отлично понимает, что неособенное есть смерть и тление, а особенное есть жизнь и преуспевание. А разве сама жизнь в её нескасуемой тайне не есть высшая особенность?!

В построении доверия Вы проявите высшую меру доброжелательства. Помыслите в таком доброжелательстве, которое называется оптимизмом. Ведь границы между этими понятиями совсем неприметны. Сад прекрасный, рассадник доверия, будет прежде всего цветником оптимизма. Пусть себе кто-то ухмыляется. Можно привести из Пушкина, Гоголя, из Чехова многие примеры, когда в убедительных словах говорится о необходимости доверия и справедливости.

Прочно возрождённое доверие будет справедливо. Ошибки могут быть лишь там, где была какая-то неосмотрительность и небрежность. Дом, построенный крепко, и будет прочным, и будет служить надолго. Радостно, что Вы мыслите о том, что является прочным цементом для строения человечества.

11 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

12 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 июня 1935 г. Среда. Насколько бы многое было легче, если бы мог найтись ботаник, не похожий на Макмиллана или Кельца. Как бы мы приветствовали порядочного человека, и все пошло бы гораздо лучше. Откуда только в такой, казалось бы, мирной области, как ботаника, появляются такие негодяи и предатели. Ведь каждое растение, каждый цветок уже должен располагать к чему-то возвышенному и достойному. Убежден, что где-то есть порядочный, честный ботаник, но на наших путях таковой не попадался.

Интересно, где благоухает Макмиллан? Всякие сорняки растут около Старых Домов. Еще раз прошу Мориса [Лихтмана] выписать все касающееся Канз[аса]. В корреспонденциях были многие разрозненные сведения. Надо их все собрать воедино, а для этого придется пересмотреть всякие письма, дневники и записки за целый ряд месяцев. Конечно, может быть, такая сводка уже давно делается, но на всякий случай мне хочется подчеркнуть ее насущность.

Когда пишете Шкляверу, не худо спросить его о разных друзьях во Франции, о которых, по крайней мере, мы здесь давно не слышали. Например, куда девался граф Флери и каков его образ мышления? Была ли передана статья «Художники» Коровину? По-видимому, В[озлюбленная] О[яна] всё ещё не ответила на письмо Е.И.

Какие меры принимаются с младор[оссами]? Всякие такие обстоятельства не нужно запускать. Также будет ли применено предложение присутственных часов в послеобеденное время? Конечно, и Парижу, и Харбину, да, вероятно, и еще кое-где нужно бы иметь в виду, как работает и существует Латвийское общество.

Вчера сообщали, что князь не поехал в Нанкин, будто бы уже находится в Калгане, на возвратном пути.

*12 Июня 1935 г. Цаган Куре.
Н.К. Рерих*

ВРЕМЯ

В Фатех-Пур-Сикри, в покоях супруги великого Акбара, ещё различимы следы стенописи, такие возносящие мысль, столь объединительные. Многие возвышения мысли протекали под этим кровом. Сокровищница внешне безмолвная, но духовно красноречивая оставлена грядущим поколениям. Да сохраняются знаки места сего. Для кого-то они будут лишь полуистёртыми остатками фресок, но внимательный глаз различит неожиданные, так много говорящие ищущему сердцу облики. Эти вещественные останки скажут и подтвердят догадки историков о том, как широко мыслили Акбар и его супруга - не даром около них выросло столько легенд, предположений и увлекательных сказаний.

Китайский путешественник VII века сообщает о том, что в городе Кушании, в долине Зарафшана, недалеко от Самарканда он видел «большое здание, где на северной стене были написаны красками портреты китайских императоров, на восточной - портреты турецких каганов и индийских владетелей, на западной - изображение царей персидских и римских». Это известие даёт наглядное представление о мировой роли Туркестана, о необыкновенной широте международных связей и представлений. Может быть, ни в какой другой стране тогдашнего мира не было возможности к такой широте кругозора.

Во многих развалинах, в древних храмах, на так называемых «пустых местах», занесённых барханами, отыскиваются ценнейшие лоскутья папируса. На древних монетах, на украшениях читаются иероглифы жизни, так же широко задуманной и отображенной в великих символах. Внимательный глаз всегда рассмотрит не обедняющие, но умножающие знаки, донесённые нам с истоков человечества. В славянских церквах - изображения греческих философов. Нимбы над Лао-цзы и Конфуцием. Можно приводить множества примеров, исторических фактов, которые, наверное, лягут для будущих исследователей в новые расширяющие границы.

Обычно история доносит нам даже очень сложные движения народов в кратчайших обезличенных начертаниях. Лишь подготовленный к историческим процессам ум рассмотрит в кратких словах целые трагедии, целые героические подвиги и, во всяком случае, сложнейшие, длительные переживания.

«Бумын не был сперва каганом, но женился на китайской принцессе, разбил войско жужаней и назвался каганом».

«Бабер, изгнанный врагами на высоты Памира и Гиндукуша, многолетнею работою подготовил себе путь в Дели».

«Амбагань из киданьского старшины превращается в императора с титулом «Небесного Государя».

«Роман Диоген из простого военачальника вырастает в императора».

«Мать Чингис-хана напоминает сыну своему, что лишь его тень является его союзником, но впоследствии он же избирается монгольским хурулданом вселенским императором».

Можно выписать целую книгу из таких исторических справок. Точно бы в сказке. Всё это делается, превращается, вырастает, прямо как на магическом манго вырастают фрукты. Но ведь и простые факиры употребляют много зна-

ний и ловкости, чтобы зрители увидели на подрастающем на глазах их дереве даже плоды. Это упражнение требует многолетних испытаний и опыта. Так же точно и скупо отмеченные в истории превращения требовали в жизни многолетнего, неустанного и необыкновенно находчивого устремления. Та же история скупо отметит о том, как некто нечто удачно предусмотрел. Но и предусмотрения эти многоопытны.

Вы говорите о времени, потребном для каждого строения. Правильно, конечно, время требуется. Никакое древо вне времени не окрепнет. Но можем ли мы сказать, что в течение этого времени все мускулы и нервы этого дерева не будут в постоянном напряжении. Наблюдайте рост хотя бы одного дерева, это будет уже поучительнейшим наблюдением, годным для всех житейских образований. Заглянуть в нарастания корней, ежечасно борющихся со всеми каменными препятствиями, уже будет прекрасным примером для каждого вступающего в жизнь борца за добро. Кто-то скажет, что и дерево засыпает на зимнее время. Но посмотрите, разве весной вы найдёте то же состояние корней? Даже в зимнее время они уже изменились и приготовились для нового продуктивного периода.

Растительный мир может подсказать множество полезных для людей соображений, прежде всего напоминая, как может быть и должно быть использовано время. Каждый знает, что для каждого роста нужно время, но никто не сможет утверждать, что это время может быть убито и потеряно зря. Вам приведут в пример медведя, засыпающего в своей берлоге. Но ведь для незнающих людей такое засыпание будет лишь проспанием времени. Будьте покойны, и в животном царстве решительно всё бывает целесообразно использовано.

Одною из первейших задач Культурных учреждений будет наставление о разумном использовании времени. В этом отношении люди, прежде, всего не имеют права оказаться безумными мотами.

Не только Вы сами будете изыскивать наилучшие способы использования времени, но Вы можете окружающую Вас молодёжь убедить полюбить это разумное использование. Ведь в этом создастся тот видимый и невидимый труд, который сохранит постоянную молодость и бодрость духа. Ведь не только для каких-то выслушиваний Вы сходитесь. Из Ваших собеседований должно вырасти делание. Если кто-нибудь мне скажет, что по условиям местным делать было нельзя, он ошибётся.

Делать можно всевозможных условиях. Нет таких условий в жизни, которые обрекали бы человека на неделание. Примеры тому можно найти даже в тюремной жизни, когда заключённые, казалось бы, лишённые всякой свободы, не только писали в заключении прекрасные книги, но и изощряли себя во многих усовершенствованиях. Недаром издавна говорилось, что нет слова «не могу», есть слово «не хочу».

Будьте уверены, что если из Ваших встреч и собеседований вырастут высокополезные творческие кооперативы, артели, школы - именно всякое такое делание будет всем Вашим друзьям особенно близко и ценно. Если Вы как истинные сестры и братья милосердия найдёте возможность помочь Вашим близким на всех наиболее ценных путях жизни, то не премините это сделать.

Как только начинается делание, то и время для него находится. Забудем навсегда вредное самоуспокоение о том, что будто бы не было времени. Время-то, конечно, было, но кто-то растратил его, размотал, выпил его за чашкою

чая. Лежебока, соня, лентяй во всём народном эпосе отмечены как одни из самых позорных типов. Но ведь эти свойства бывают в жизни так часто. Если хотя бы однажды человек осознает всю ответственность свою для разумного использования времени, то это качество уже обоснуется в нём. Оно делается тою сердечною радостью, которая осветит и осенит все закоулки его жизни.

Время есть делание. Время есть мысль. Во всём своём условно земном значении время является синонимом множества полезнейших и необходимейших для усовершенствования понятий. Если обсуждаются истинные ценности человечества, то, прежде всего для обращения с ними нужно будет время, прекрасно наполненное. Итак, пишу Вам о времени, об использовании его и неминуемо должен окончить словом «Прекрасное».

12 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее»- Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

12 июня 1935 г. Пекин
Письмо Ю.Н. Рериха к Козлову И.В.

12 июня 1935 г. Цаган-Куре

М. Г. Г[осподин] Козлов,

Отвечаю на Ваше письмо от 24.V.35. К сожалению, в настоящее время не представляется возможным организовать отдельно действующий отряд экспедиции, так как маршрут и программа работ составляются заранее, а списываться с Министерством уже поздно. Исследования указанного Вами района, севернее Иньшаньского хребта, не входят в программу экспедиции, и мы не предполагали направлять Вас в район работ нашего нанкинского сотрудника.

Ваш Калганский гербарий упакован согласно Вашим указаниям. Вы, вероятно, уже получили из Банка денежный перевод в сумме 159 местных долларов. Прошу Вас прислать мне расписку в получении вышеназванной суммы, а также расписку в получении суммы, причитавшейся Вам за определение нашего Баргинского гербария. Рад слышать, что среди собранного материала Вы нашли новый вид.

Уважающий Вас, [Ю.Н. Рерих]

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

13 Июня 1935 г. [Цаган Куре]
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 Июня 1935 г. Четверг. Облачные, довольно жаркие дни. С часу на час ожидаем грузовик и вообще всякие подвижки. К Вам это дойдёт уже среди жаркого лета – будьте бодры. Надеемся, что поездка Л[юиса] была вполне удачна.

13 июня 1935 г.

Мы не имели газет с 31 мая. Сейчас из шведской миссии до нас дошли газеты от 1 и 6 июня. Сколько несчастий, давно уже не было таких ужасных сообщений. Сорок тысяч погибших в Кветте⁸. Как отозвалось это землетрясение

⁸ 31 мая 1935 года в результате землетрясения город Кветта (Пакистан) превратился в руины.

в других частях Индии и в нашей долине? Ведь по этому поясу можно ждать всяких рефлексов. Завтра пошлем телеграмму – спросить. Все остальные газетные сведения так же ужасны. И хаос во Франции, и бури в Небраске, и угрозы забастовок, и сложнейшее положение между Японией и Китаем. Давно не было такого стечения потрясений. Абиссинцы опять напали на итальянцев, еще лопнуло несколько банков. Ужасно подумать, насколько человеческие смятения совпадают с космическими. Происходит именно то, чего так давно должно было опасаться человечество. А между тем человечество по-прежнему легкомысленно проводит дни свои, занимается всякою мелочностью и как бы ослепляет само себя, чтобы не видеть действительность. Но простая первая страница газеты, казалось бы, достаточно предупреждает, чтобы не привести такое скопление смущений до апогея. Понимаю, насколько Вы все должны чувствовать это напряжение во всех отношениях. Если дозоры всегда на башнях, то сейчас они должны обострить эту бессменность и бдительность.

13 Июня 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Перих

СЕЯТЕЛИ

Среди пустынных нагорий Монголии, где уже не видно ни единого дерева, каким-то чудом остался вяз, по-туркестанскому карагач. Сохранился ли он потому, что притаился в овраге, оживила ли его ближняя дождевая промоина, но он уцелел. Какие-то злые люди отпилили и обломали некоторые ветки, но всё же не дерзнули свалить всё дерево. Даже у жестоких людей иногда не подымается рука сделать нечто непоправимое.

Не только уцелел вяз как напоминание о бывших здесь лесах, но и занялся полезною деятельностью — разбросал и засеял окружающие его склоны молодыми отпрысками. Среди ирисов, востреца, дерасуна темнеют многие кустики вязовые. Если не произойдет здесь обвала или не пройдет жестокосердная рука истребителя, то в будущем окажется целая вязовая роща. Так неустанно трудится дерево, стремясь и в опустошенной почве опять создать жизнь.

По окрестностям можно находить пни и корни бывшего леса. Конечно, не природа, но людская невежественная жестокость расправилась с этими охранителями жизни. Пусть деревья не надобны после известной высоты, когда их жизнедеятельность уже планомерно заменяется качеством праны горной. Но ниже этих вершин пусть не поднимется жестокая рука, искоренявшая всякую жизнь. Пусть навсегда укрепится сознание о всех жизнедателях и жизнехранителях.

Вы пишете, что времени не хватает отвечать на всю разнообразную корреспонденцию. Пишете, что двух рук мало для того, чтобы переделать всё, что надлежит, в течение дня. Вспомни те об этом вязе, который устоял среди всевозможных опасностей и, несмотря ни на что, продолжает благое дело сеятеля. Глядя на спиленные и обломанные нижние ветви, можно представить себе, сколько раз злонамеренная рука подбиралась к дереву, чтобы или искоренить его или, по крайней мере, повредить.

Но всё-таки вместо уничтожения произошёл посев целой вязовой поросли. Если дерево может, несмотря ни на что, продолжать благотворную работу, то тем более люди не могут быть разочарованы и отпугнуты всякими безобразными причинами. Очень рад слышать, что у Вас времени мало. Когда времени мало, оно становится ценным, и поверьте, его хватит на всё. Много времени лишь у ничего не делающих.

Если бы каждый из нас хотя бы на час почувствовал, что ему делать нечего и мыслить не о чём, то ведь это уже был бы час умирания. В делании, в творении, в работе мысли Вы и остаётесь молодыми и Вас хватит на всё полезное. Также представьте себе, что каким-то способом Вы были бы лишены возможности постоянного делания, ведь Вы не могли бы далее существовать вообще. Труд живой и ведущий к жизни отошёл бы - вот было бы истинное несчастье. Организм, уже устремившийся к труду, немедленно разложился бы под смрадным дуновением безделья.

Труд, постоянное делание, творение есть лучшее тоническое лекарство. В этой Панацее не будет включено никаких наркотиков, не потребуется никакого опьянения, но здоровая, ясная радость будет источником долгой плодотворной жизни.

Может быть, кто-то, если скажете ему о Вашей занятости, пожалеет Вас. Такое жаление будет лишь по неведению. Именно будем всегда радоваться каждому делателю, каждому творцу, каждому сеятелю. Даже если пахарь и сеятель возбудят чьё-то соревнование и завистливое негодование, то это будет только ещё одним стимулом полезного труда. Марафон творчества! Марафон труда!

Вы пишете, что люди удивляются, как многое сделано в краткий срок. Скажите им, что это происходит потому, что требуется очень мало времени скушать Ваши две морковки, как Вы говорите, и вместо бездействия опять познаться в радостную для Вас работу. Без неё Вы и не могли бы жить.

Всякая просветительная работа, прежде всего, должна быть радостной. Если на одном секторе деятельности заметятся какие-то временные препятствия, то Вы знаете, что во всём круге работы всяких секторов великое множество. Потому не пойте «На реках Вавилонских», но зачинайте новую, бодрую песнь труда. И Сион придёт не от рек Вавилонских, не от сидений, но от бодрой, неизбывной, творческой работы.

Хотя Вам, как Вы пишете, и трудно успеть ответить на все разнородные письма, но всё же найдите в себе бодрость не оставить этих пишущих в неведении и не создать впечатления отчуждённости. Мог бы Вам привести многие примеры, как именно чрезвычайно занятые люди всегда немедленно отвечали на письма. Они и не могли запускать это, ибо иначе плотины прорвались бы от накопившихся застоев. Вспоминая о железной дисциплине работы, приведём себе на память хотя бы Бальзака или тех обильных творцов литературы, которые находили время решительно на всё. Не забудем, что Ришелье среди множества трудов писал целые драмы. Вспомним, чего только не успевал сделать Ломоносов. Да мало ли таких примеров.

Пусть навсегда останется отличием наших Культурных учреждений любовь к труду, стремление к постоянному деланию, желание полезных посевов. Пусть во всём будет избегнута формальность и поденщина. Все, от мала до велика, одинаковые трудники и трудятся не за страх, а за совесть или, вернее, за

радость. Ведь если кто не познал эту радость, значит он ещё не подумал о том, что есть просвещение во всех областях, на тех полях, во всех возможностях.

Буду рад слышать, что Вы по-прежнему завалены перепискою, что времени у Вас не хватает на всё, что хотелось бы Нам сделать. В этом неукротимом желании делания будет Ваша сила и молодость.

13 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

13 июня 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Сокровища мои любимые, пришли Ваши письма от 30 апреля по 12 мая. Как всегда, радость и боль одновременно, ибо чувствуем всю напряженность Вашу, мои родные!!! Помню я эти стояния на месте, но, конечно, сейчас все это в связи с прочими условиями увеличивается стократно. На этой неделе получили письма от наших – Зины, Модры и Нетти. Вчера пришла телеграмма от путешественников: вернулись, но никаких подробностей ещё не знаю. Модра пишет, что продолжение экспедиции прошло, ожидается лишь подпись Президента. <...>

Ну, теперь вернёмся к нашим делам. Зина держится молодцом, борется с огромными трудностями и успевает делать своё большое дело по распространению прекрасных статей, и число её корреспондентов увеличивается. Я её просила не избегать поэтического налёта в этой корреспонденции, ибо прекрасноразвучные формулы легче запоминаются и зажигают сердца. Красота всегда побеждает. Также она научается говорить по сознанию, и твоего горячего поклонника, пишущего под псевдонимом Розенкрейцер, она теперь приласкала, и он дал ей массу интереснейших сведений, обещал даже принести копии писем, которыми он обменивался по поводу Харбинской грязи с искажителем портрета. Нужно отдать справедливость, что по переданным устным ответам автор искаженного портрета оказался очень неглупым. Он вполне осведомлён о всей мерзости Харбинской, и остаётся преисполненным величайшего уважения к Н.К., и сказал своему вопрошателю: «Великий человек всегда будет осторожен в своих стэтментс и не будет выдавать не по сознанию» и т.д. Твой же поклонник молится на тебя и считает, что сейчас на Земле нет более высокого духа, нежели ты. Готов служить и помочь всюду, где только может, говорит, что у него большие связи и т.д. Зина спокойно выслушала его, предоставила ему говорить и подарила ему твою книгу «Держава Света». Так что видишь, Пасик, и моё письмо к помещному как раз в точку. Именно, нравственный и культурный уровень искажителя несравним с Харбинскими обывателями. Между прочим, Зина сейчас зачитывается «Леонардо да Винчи» Мережковского и находит необычайное сходство с тобою. Приводит замечательную выдержку из Дневника его о терпении. Хотела было приложить её тебе, да ветер куда-то унёс. Все эти дни приходится бороться с ужасным ветром, который раскидывает и скидывает все бумаги со стола! Ну, конечно, написала сотрудникам, что не следует удивляться такому сходству, ибо индивидуальность-то одна. Давно пора нам было это понять! Так, сейчас принесли последний номер журнала Луиса Спенсера, и там помещён именно портрет Леонардо

да Винчи с самыми высокими определительными! Все знаки! Не потому ли столько похищений «Моны Лизы»!

Да, Модрочка очень огорчена появлением куцей Рейтеровской заметки о Пакте. Конечно, можно было досмотреть! Но зато вся остальная пресса была прекрасно проведена. Конечно, родной мой, очень больно было узнать, что лишь пятого мая была получена телеграмма о Ратификации. Значит ли, что она была послана пятого, или же она была доставлена с таким запозданием? Также очень, очень понимаю твои соображения относительно непосланного приветствия – ищи ближе. Всё та же зависть и срывание Щита, с одной стороны, и ненаходчивость, шляпничество – с другой. Обе стороны так уверяли меня, что всё будет сделано для достойного поддержания имени. Всё и делалось, но приезд Ояны поднял все низкие чувства и усилил ярость. Конечно, эта ярость, гонимая страхом и тщеславием, может быть полезна, и, конечно, в несколько приёмов ими было сделано то, что не могло было быть достигнуто доброжелателями в течение долгих месяцев. <...>

Сейчас нахожусь в ожидании, когда оповестят меня о дальнейшем движении по всем делам, по Постоянному Комитету в связи с раскрытыми ими вредительскими замалчиваниями Олд Хауса, также и о подробностях дел в Северной стране и передаче писем Тревору и Никодиму. Мною было спешно послано им Указание о необходимости полного осведомления со всеми деталями. Путешественников ждёт целый душ очень сильных писаний. Как Сказано: «Нужно многое выяснить». Думаю, что особенно не понравится им мое требование о пересылке мне всех Инструкций, полученных ими. Посмотрим. Выявление истинных ликов так ценно. Интересно отметить, что ещё 18 февраля я слышала: «Разрыв неминуем». Да, это верно. Я всем сердцем чую, что ещё один цикл подходит к концу, наступает новый с новым распределением сил. «Не нужно посредников. Явлю новых чудесных сотрудников – увидите скоро. Нужно явить терпение с сотрудниками. Тревор поможет. Ручаюсь за яркую победу. Ручаюсь за успех. Скоро новое обстоятельство явит Щит. Скоро новое обстоятельство поможет явить победу. Мощно устремлён Фуяма. Моя Рука явит скоро чудесное явление. Ручаюсь за уявление новых сотрудников...»

Так, родные мои, очень сильно говорю и утверждаю всё значение культурного строительства, всю спешность, ибо действительно весь мир разваливается. Очень напоминаю, утверждаю всё великое значение великого творчества и личности Леонардо да Винчи. По биографии судя, зависть к нему художников-товарищей была не меньше, нежели она наблюдается среди современных условий. Также правильны соображения, высказанные моим славным Юханчиком в связи с лопнувшей кандидатурой Фл. Да, большая зависть живёт в сердцах. Всё это сугубо примем во внимание, но огорчаться не будем, освободившись от лишней сентиментальности, станем свободнее. Сотрудничество им придётся явить, ибо другого ничего не останется. Но рассчитывать на какую-либо финансовую поддержку сейчас совершенно невозможно. Стеклистость, проявленная сейчас, имеет в основе сознание, что они должны нам сумму, которую не могут вернуть, причём знают истинное положение вещей. Очень характерно, как происходили эти займы. Телеграммы шли все через Ояну, и также благодарность шла главным образом ей. Хотя до их просьбы я сказала, что я даю взаимобразно пятьсот долларов Лепети на уплату Европейского Центра, который получил лишь малую часть. Ярая, ярая натура! Я не унываю, ибо у нас всегда все приходит в последнюю минуту. Может быть, Свет

будет успешен в предпринятых им шагах. Между прочим, мне даже не пишут, послана ли будет ручному зверю сумма за помещение или нет. Придётся послать отсюда. Также Светик послал ему уже двести долларов, полученных им за картину, как двухмесячное содержание за май и июнь. Но, пожалуйста, ничего не пишите об этой сумме ни в Париж, ни в Америку. Придётся лишь сказать им, что я посылаю ему за помещение, ибо если сейчас не пошлю, то придётся посылать телеграммой, а это так дорого. Как легко посылались телеграммы с просьбой денег! Последний перевод двухсот долларов в счёт долга Хисса, будто бы отправленный телеграммой ещё 15 мая, так и не дошёл до нас. Хиссу остаётся ещё пятьсот, но я сильно думаю, что деньги давно им уплачены, но они в обороте. Также весьма странно следующее обстоятельство: Хисс прислал мне ещё в январе очень милое письмо (ему всего 23 года), прося разных указаний и советов. Я ему ответила и послала с письмом даже индусскую фигурку в подарок и передала их Ояне, и вот уже июнь, а я не имею от него никакого привета, ни благодарности. Знаю только из краткой записочки в письме Логвана, что он пришёл их провожать (обрати внимание на эту дружбу) и сказал, что все считают, что он переплатил и т.д. Я не совсем верю этому. Чье-то рыльце в пуху, и очень боятся, чтобы я не начала поддерживать переписку. Так и это имейте в виду. Вспоминаются совсем другие рассказы на протяжении нескольких месяцев о его восторге от картины и книг Учения! С приездом началась иная песенка. Помнишь, Папочка, как ещё в двадцать третьем году в Париже, когда Ояна собиралась возвращаться в Нью-Йорк, у нас была Беседа. И я так запомнила странное напутствие ей: «О мяч судьбы! Куда попадёшь и куда отскочишь? Свет тебе начертан – успе, мяч, долететь! Удержи лукавое вращение!» Именно теперь это лукавое вращение так стало очевидным. Так, даются чёткие Указания. <...>

Я была поражена происшедшей разницей в Ояне. Истинно, нувориш. Порума пишет ядовито-лицемерно-прилично. Получила письмо от Асеева. Очень полезно почитать всю гнусность сотрудников, выявленную по отношению к великой Е.П.Блаватской. Предательства всегда должны сопутствовать подвигу. Чем больше подвиг, тем больше предательств. Великий год удачи наступает, и, конечно, понятно, что Вы встретите его, должно быть, с новыми друзьями. Ведь удача приходит от людей и через людей. И конечно, пустыня мало способствует встречам. Огонь зажигается от личного контакта. Я считаю, что всё придёт, но, как было уже неоднократно показано в жизни, придётся нажать самим. Почва вспахана, теперь нужно пригласить сеятеля. <...>

Нужно положить твёрдую цель – найти новых сотрудников, которые обещаны. Но нужно отрезать тянущийся хвост. Действовать самостоятельно. «Ручаюсь за чудо. Руку явлю скоро». Родной мой Папочка, я люблю битвы. Дух мой так загорается возможностью сразиться и поставить на место. Ведь мы всегда были победителями, но нужна твёрдость. Конечно, Радна, и Модра, и Авирах ничего не знают, многому удивляются. Но пока нет отмены, и потому молчу. Также, конечно, ничего не буду писать о возможности приезда в осиное гнездо. Вы сами узнаете и решите, как лучше. Зафиксированный, конечно, ничего не делает, но приходится терпеть. Конечно, когда высшая триада замерла, откуда же может явиться необходимая жизненность и магнетизм! Ох, как полезны будут снимки аур – эти показатели истинного паспорта!

Свет пишет прекрасные письма Модре и Авираху о значении Иерархии и Гурушипства и т.д. Ему хочется писать на эту тему и Галахаду. Думаю, что мо-

жет быть полезным, и Владыка М. это одобряет. Пишет картины матовыми красками, нашёл новый способ готовить грунтовку холста, сам делает краски. С каждой картиной новое достижение. Прежние не могут стоять рядом с новыми. Ах, Папочка, как хотелось бы мне снова увидеть тебя с кистью в руке! И моего славного Юханчика у своего письменного стола. Сейчас корректирую твою книгу, чудесные листки, но все время приходится отрываться из-за нескончаемых писаний. Один Круг поглощает три письма сразу. Приходится писать всем отдельно. Вот куда завело разъединение! Но теперь Учитель, видимо, поддерживает до некоторой степени это разделение. Скорпионов приходится рассаживать по разным банкам! Думаю, письмо это придётся уничтожить, как бы не попало оно в руки ос. Пришло письмо от Авираха, как всегда трогательное, пишет о небывалой ещё трудности, единое прибежище – мысли о Трёх Щитах. Приводит староверческую легенду о Царе Матия и его двенадцати пророческих снах, относящихся к нашим дням. Приводит один. «Видех гору вельми високу, а на ней лежит камень вельми красен. Гора развалилася, а камень рассыпался. И рече философ ко царю: "То будет в некоей стране царство православное и многие люди от православные веры отпадут, и царство то разделится, и паки установится на мало время, и тогда скоро будет скончание миру"». Так всё сводится к сроку Нострадамуса и многим другим пророчествам. Истинно, мало надежды на то, чтобы человечество одумалось. Так, родные мои, понесём наш подвиг во спасение человечества. Нет выше цели, потому устремимся в радости, столько красоты в самопожертвовании. Так, родные мои орлы, готовьтесь к новому полёту. Все <...> Не с нами ли все знаки, все ружья.

Архив Музея Рерихов, Москва.

14 Июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 Июня 1935 г. Неожиданно вернулся Ларсон. Его дела заграничные, видимо, пришли в какое-то странное состояние. Среди новостей он сообщил, что не сегодня-завтра сюда приезжает сэр Чарльз Белл с женою. Вот где нам с ним доведется встретиться. Посылаем эту почту дополнительно, ибо большой пакет миссионер Эриксон взялся отправить через Гуйхуа-чен, а этот пойдёт обычным порядком. Эриксон предупредил, что следующий почтарь к нам придёт с опозданием, как он говорит, на два дня. Конечно, там, где говорится два, вернее понимать четыре или шесть. Итак, следующее письмо может задержаться, так же как и получение ваших очередных сведений. Завтра отсылаем бурятам четырёх коней из полученных шести. По знакомству и из уважения кони оказались 12-ти и 14-летнего возраста, а избранный иноходец к тому же ещё и с червями. Требуем, чтобы их переменили. Между прочим, Ларсон, который был завхозом свенгединовской экспедиции, сообщил, что Свен Гедин должен был уплатить 100 тысяч долларов за разрешения. Вообще здесь всюду цифры крупные. Например, мы дали разрешение для покупки грузовика в 2600 местных долларов, а нам сообщили, что он куплен за 3000 долларов, но зато не Форд, а Додж. Такие бывают неожиданности.

В газетах от 4 июня читали, что землетрясение в Кветте всё ещё продолжается, – это нас очень беспокоит, ведь оттуда легко могут быть отзвуки и в полосе наших Гималаев. Вообще столько напряжённых известий в последних

газетах. Не жду, чтобы назначение Лавалю было очень удачным. Странно, что состав кабинета ещё не был опубликован. Вошёл ли в него Марэн? Думаю и желаю успеха поездке Л[юиса]. Наверное, в завтрашней почте будет много значительного, но мы должны запечатать пакеты до прихода почтаря, ибо он со своим ослытей всегда спешит двинуться далее. Прилагаем статью «В рассеянии сущие», можно дать или в «Свет», или в «Рассвет», а также послать Асееву. Впрочем, Вам виднее, какие еще к тому имеются возможности. Напряженность времени всегда обещает и будущие возможности. Будем их желать всеми силами.

14 июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Голос Монголии. 1937.

ПЕСНИ МОНГОЛИИ

«Выросший на горе Будала цветок бондорва, хотя бы дождь пошёл - всё же поблекнет».

«Хотя иогачари подобен бурхану, но если отступит от истины, то омрачится».

«Распустившийся в разные стороны цветок гречихи, когда ветер подует, рассыпется».

Хотя иогачари подобен хранителю, но если отступит от истины, то погибнет».

«Богатое и белое - это золотая вселенная; пространное и чистое - это наша родина».

«То, что растёт на горах - это виноград; то, что прославляет народ - это звучный напев».

«В воде источника разве бывает грязь? Разве можно назвать повеления Святых неправильными?»

«Вода колодца - не что иное, как священная вода. Разве можно назвать повеления Святителя ложными?!»

«Возьмёт кисть в руки - писец, отправится в Пекин - делается зятем хана».

«Вместо того, чтобы быть зятем государя, лучше будем наслаждаться со своей Шуер».

«Чем быть зятем хана, лучше быть в счастье с хорчинской Шуер вдвоём».

«У каждой горы есть вершина, каждая встреча predetermined; после встречи следует заходить повидаться».

«Разве покончит когда-нибудь аист подбирать рыб Алмазного моря? Разве совсем легко перешагнуть через мучения - результат первоначальных пере-рождений?»

«Разве можно думать, что журавль съест всех рыб Журавлиного озера? Разве совсем легко обойти настигшие мучения - результат прежних деяний?»

«Когда хочешь рубить дуплистое дерево, берегись разрубить свои ноги. Берегись, желая ограбить другое государство, потерять своих подданных».

«Когда хочешь разрубить иву, берегись разрубить свою судьбу. Берегись, думая ограбить чужое государство, расстроить свои дела».

«Конь мой, родившийся позади горы Баян-хангай; конь мой, которым восхищались воины Бадарагулту».

«Облакоподобного прекрасного цвета и тянущий за собою при беге облако пыли, высокий, сивый конь мой, увы! куда убежал ты?» - .

«С глазами величиною с яблоко, с копытами величиною в чашку, ростом в вытянутую сажень, какой прекрасный конь мой!»

«С двумя волчьими ушами, с двумя глазами, как звёзды, облакоподобного цвета, красивый конь мой».

«Не видели ли его, отпущенным в степи, в сокровенном месте? Не видели ли, как его увели злонамеренные похитители?»

«Видевшему его человеку надену я лисью курму, а поймавшему его человеку подарю тигровую курму».

«Тот, кто строит прочное и твёрдое, имеет все данные жить богато; когда построят прочное правление, то это признак, что будешь вождём».

«Богатство и счастье - благо!»

«Приятно быть в довольстве. Хорошо устраивать веселья. Мы принадлежим к хошуну правителя Да. Богатство и счастье - благо!»

«Силою милосердия Владык мы, обретя Высшее Благо, мирно процветали; среди всяких увлечений и рассеянной жизни следует остерегаться, чтобы не потерять Высшее Благо».

«Если отнестись внимательно к правилам очистившихся мудрецов, то обретём святой путь спасения. Хотя бы мы и были подавлены всяким злом, следует стараться, чтобы не потерять правил вечности».

«То, что они нас преисполнили сил - это их заслуга. Благодаря тому, что сделавшись людьми, мы стали лучше, - следует стараться, чтобы всё-таки не потерять правил почтительности».

«Если помышлять о прочности веры и если отбросить всякое непозволительное сумасбродство, поступать по правилам Святых, то как приятно способствовать средствам святого пути!».

«Приятно, чтобы, уразумев правила закона, те, кто заключает в себе корни болтливости, лукавства и лживости, очистив свою природу, чистые преумножились счастья и святости».

«Если предаваться разного рода размышлениям, исследуя поступки живых существ прежнего времени и смену всяких времён, то из этого вытекает, что теперь очень существенно учиться».

«Отраднo, что вoвeки нeльзя зaбыть блaгoдaрнoсти зa тo, что Ты сoизвoлил, рyкoвoдя нaми, вeсти нaс, зaблyдшихся в зeмнoм мирe, пo блoжaйшeмy пyти Алмaзнoй кoлeсницeй».

«Если oбрaтить вниmание нa пpaвилa Святых yчeных, тo дaжe мы, oдaрeнные дyрными пpивычкaми, вниmательно взиpaя нa пoрядoк пyти к сoвepшeнствy, никoгдa нe пoтepяeм вeчнoгo мeстa».

«Влaдыки, дoстигшиe силoю милoсeрдия этиx блaг, пpeбывaющиe в спoкoйствии, дoлжны oстeрeгaться, чтoбы в рaзличных пyстых увлeчeнияx и рaсceяннoй жизни нe пoтepять Bышeе Блaгo».

Пoжaлуй, нaс в сoвepшeнствe блaгoм и счaстьeм, пpeиспoлнeнным истиннoгo блaгoслoвeния трeх чтимых дpaгoцeннoстей; сoизвoль yтвeрдить стoпы гoспoдствyющих влaдык и князeй и yкpeпить блaгoдeнствeннoе и мирнoе пpaвлeниe».

«Bы, oблaдaющиe пpaвилaми тoнкoгo, тaинствeннoгo, oснoвнoгo рaзyмa, вeчнo влaствyющиe нaд сoлнцeпoдoбными вeрoй и дpaгoцeннoстями, Bы нeизмeннo чисты, кaк oсeнняя лyнa».

«У истoкoв Тoнкoй Рeки нaкpaпывaeт тoнкий дoждь, вo вpeмя вoсьмoй лyны рaсцвeтaют листьe и цвeты».

«Boсxoдящeе сoлнцe зaтмeвaют мнoгие тyчи, пpeмyдрым рaзyм и мyдрoсть пoдaвляютcя злoбoй и нeвeдeниeм».

«Пpизнaкoм зaри, гoвoрят, являeтся бeлoцвeтнaя Чoлмoн; пpизнaкoм мyдрoсти, гoвoрят, являeтcя oблaчнo-бeлыe вoлoсы».

«Нa мaкyшкe вьсoкoй и бoльшoй гoры и с Yгa и с Сeвeрa сплoшь рaстyт дeрeвья и всяких сoртoв листьe и цвeты; в свoe вpeмя oни пpиятны нa взгляд».

«Кoгдa нa тeх пoкaчивaющихся пpeкpaсных дeрeвьяx в сoглaсии с oсeнними мeсяцaми из листьe рaздaeтcя пeниe птиц, этo являeтся пpeкpaсным и пpиятным нaслaждeниeм».

«B лeтнee вpeмя нa рaспyстившeйся мyрaвe рaсцвeтaют цвeты всяких рoдoв. Кoгдa видишь их нeпpexoдящyю кpaсoтy и вeчнyю жизнeннoсть, тo этo кpaсивo для глaз».

«Дeйствиtельнo, мы, живыe сyщeствa мнoгих рoдoв, вo вpeмя пoстoяннoй сoвмeстнoй жизни пpoслaвили и вoспeли тe мирныe, вeчнo пpeкpaсные цвeты».

В пeснях пoзнaeтcя дyшa нaрoдa.

14 Иyня 1935 г. Цaгaн Kyрe

Н.К. Рeриx. «Bрaтa в бyдyщeе» - Pигa: Yгyнс. 1936.- 326 с.

15 иyня 1935 г. [Цaгaн Kyрe]

Из Дневникa Maнчжyрскoй эkспeдиции Н.К. Рeриxa:

15 иyня 1935 г. Сyббoтa. Пoлyчeнa бoльшaя пoчтa. Двa письмa oт 6 и 10 мaя oт E.И. сo вceми пpилoжeниями, стaтьями и пp. Зaтeм цeлый ряд писeм из Xaрб[инa] и Пeкинa, a тaкжe письмo oт Чeрткoвa, из кoтoрoгo нижe пpoцитиpyю любoпытнeйшyю выпискy из Шaнхaя. Кaк вceгдa, письмa E.И. дaют мнoжeствo свeтлoгo мaтepиaлa. Moжнo рaдoвaтcя, чтo нaши сoтpyдники в Pигe нe yпyскaют слyчaя нeмeдлeннo жe встaвaть зa пpaвдy. Рaдyюсь и свeдeниям o дoктoрe Aс[eвe]. Oн нaстoящий рaбoтник, идeт нe смyщaясь, и пoтoмy пpeoдoлeвaeт всякиe пpeпятствия. A вeдь и eмy oчeнь нeлeгкo. Пoсылaю в Нaггaр нeкoтoрыe письмa из Xaрб[инa], из кoтoрых мoжнo yвидeть мepзкий oтзыв Кa-

менской о книге *Ас[еева]*. Выписываю из письма Черткова, который цитирует полученное им письмо из Шанхая. Цитата касается книги «Свет Неугасимый», изданной в Шанхае ревнителями памяти Преподобного Сергия Радонежского. Один экземпляр этой книги получен и препровождён в Индию. Конечно, жаль, что никто из нас о выходе такой книги не знал, и потому невозможно было своевременно посоветовать многое. Конечно, было бы лучше, если в таких случаях сотрудники предварительно обращались бы за советом.

Цитата из письма шанхайского корреспондента Черткову читается так. «Это, конечно, самые краткие и элементарные мысли, когда-либо высказанные в отношении Благостного для русского сердца Имени Преподобного Сергия. В статейку “Призыв” отчасти вошла моя лекция и мысли Н.К. в статье “Свет Неугасимый”. Статья эта и дала возможность назвать брошюрку её именем. Мне думается, что высокочтимый Н.К. ничего не будет иметь против того, что мы использовали эту статью. Книжечка перед сдачей в набор была, так сказать, на предварительном просмотре епископа Иоанна, который сначала остался очень доволен брошюровкой и благословил на издание, подпись же свою поставить воздержался, во избежание неприятности, по его словам, со стороны епископа Виктора. Моральный успех книжечки был большой. Мы было уже начали праздновать победу, но, к сожалению, благожелательное отношение к нашему изданию со стороны епископа Иоанна и других православных зубров продержалось недолго. Нашлись неведомые шептуны, которые начали вести обычную клевету, и теперь изданная книжечка относится в некоторых кругах к разряду масонских, а епископ Иоанн жалобно выговаривает нам, что мы его подвели. Главная причина неудовольствия заключается в помещении клише картины Н.К. [*Св. Сергий Радонежский. 1932.*] на последней странице. Публика и сам епископ Иоанн, очевидно, со слов других [*людей*], толкует эту картину Н.К. как кощунственную, т. е., что Святой Сергий как бы топчет ногами изображение – поднимающийся из-за горизонта Лик Спасителя. Всевидящее око наверху – понимают как изображение масонской эмблемы. Таким образом, картина Н.К. послужила причиной новых непониманий и нападок. И всё это вместе взятое делает до боли понятным и видимым тот страшный мрак, в котором находится сознание многих иногда хороших русских людей. Младороссы, конечно, а в особенности Петерец, усмотрели в брошюрке анонимный выпад против себя, и мне кажется, что они ведут такую же поганую агитацию против нашего издания. У тебя может возникнуть вопрос – почему брошюра издана анонимно, без подписи; а потому, будь имя мое или другого, скажут: опять масоны зашевелились. Ведь вычеркнул же епископ Иоанн все ссылки на Н.К. Протестовать было бесполезно. И вот опять возникает сложный вопрос, что делать. Первая задача – это разъяснить значение картины Н.К. или, иначе говоря, доказывать кому-то истину, что Волга впадает в Каспий... Сдаваться мы, конечно, не собираемся и будем вести свою линию твердо. Сочувствующих тоже много. Скорей присылай свои указания и соображения».

К таким сообщениям, конечно, всякие комментарии излишни. Ясно одно, что несколько тёмных линий соединились и образовали одно мрачное русло. Происходит ещё один отбор, и чем больше таких отборов произойдёт, тем полезнее для блага и для всего светлого сущего. Но знать всякие такие тёмные предметы не мешает – ведь из всех выявившихся имён получается любопытный лист, который когда-то будет справедливо использован прилежным ис-

следователем нашей современности. Поистине, невежество есть величайшее преступление. Именно из невежественного незнания проистекают все мерзости, предательства и злоумышления. Все работники на полях Культуры должны знать всякие сорняки, чтобы тем удачнее спасать от них посевы. Знать – это уже почти победить.

15 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

В РАССЕЯНИИ СУЩИЕ

Анна Ярославна была супругою французского короля. Другая Ярославна была за скандинавом, за Конунгом Гаральдом. Сын Андрея Боголюбского Юрий был женат на знаменитой грузинской царице Тамаре. Влиятельная и любимая жена султана Сулеймана Великолепного была русская из Подолья, "Хурем султан", как её называли, Роксолана. Князь Долгорукий был высокопочитаемым лицом при дворе Великих Моголов. Чингис-хан имел русскую дружину. При китайском императоре - охранный русский полк, а через несколько столетий - албазинцы. Казаки - в Америке. Иностраннный легион имеет много русских. Ольга Константиновна - королева Греции.

В какие века ни заглянем, всюду можно найти эти необыкновенные сочетания русского народа с народами всего мира. Уже не говорим о странниках, о путниках, о купцах, мы видим русские имена на самых влиятельных местах. Они - любимые. Им доверяют и поручают высшую охрану. Сейчас так часто упоминается термин "в рассеянии сущие". Связан он с последними потрясениями России. Создавая этот термин, когда два с половиной миллиона русских разлилось широко по миру, как-то забывались все прежние, глубокие проникновения русских в государственную жизнь множества стран.

Теперь мы опять видим не только в рассеянии сущих, но множество русских имён, навсегда связанных с честью и преуспеванием великих государств. Франция гордится Мечниковым, в Англии - сэра Виноградов, Ковалевская - в Швеции, Блаватская - в Индии, Ростовцев и Сикорский в Америке. Барк является главою огромного финансового дела в Великобритании. В Парагвае войсками командует Беляев. Во Франции, в Югославии, в Китае, в Персии, в Сиаме, в Абиссинии - всюду можно найти на самых доверительно-ответственных местах русских деятелей.

Заглянем ли в списки профессоров европейских университетов, рассмотрим ли списки разнообразных деятелей инженерного дела, пройдем ли по банкам, фабрикам, оглянемся ли на ряды адвокатуры - всюду вы увидите русские имена. Среди учёных иностранных трудов в каталогах вы будете поражены количеством трудов русских. Только что пришлось видеть один каталог учёных изданий, в котором почти половина принадлежала русским трудам.

Уже приходилось писать о пантеоне русского искусства и науки за границей. Уже перечислялись великие имена Шаляпина, Станиславского, Стравинского, Прокофьева, Яковлева, Бенуа, Сомова и всех бесчисленных замечательных деятелей искусства и науки, широко разбросанных по всему миру. Есть какая-то благородная, самоотверженная щедрость в этом всемирном да-

янии. Говорим вовсе не из гордости, ибо знаем великие имена иностранные, внесшие каждый в своей родине незабываемые совершенствования.

Вообще не хотим сказать, - вот, мол, какие мы, русские. Совсем другое хочется отметить как факт непреложный, исторический. В будущих летописях будет отмечено это русское всемирное даяние. Происходит оно, поистине, в планетарных пределах. Тут уже не может быть случайных мелких делений. В таких размерах отпадают всякие политические и социальные соображения. Вырастает соображение творческого блага, в котором каждый может и должен приобщиться в качестве неустанного трудника.

Когда нам приходилось рассказывать иностранцам житие Преподобного Святого Сергия Радонежского, очень часто приходилось слышать в ответ: "Теперь понимаем, откуда у вас, русских, стремление даяния и труда". Конечно, такая жизнь, которую заповедал нам Сам Преподобный, Водитель, Воевода русский, Святой Сергий, всегда напомним как от малого, самодельного сруба произрастали светлые Лавры просвещения.

Не в гордыне произносим священное Имя Строителя Лавр просвещения. Это опять-таки неотъемлемый исторический факт. Можно его толковать разными словами, но основной, высокий смысл этого светлого служения во благо человечества остается нашею богоданною собственностью. Знаем и многих других великих, светлых строителей в разных странах. Среди прекрасозвучных имён мы лишь поминаем то, что в своей несменной строительности, в своём подвиге неустанном сейчас так зовёт сердце человеческое.

Без гордыни, без хвастовства поминаем о том, сколько русских людей находится на доверительно-ответственных местах в различных государствах. Не будет гордостью упомянуть о том доверии, которое вызвали к себе многие русские деятели во всём мире. Вызвать доверие совсем не так просто. Ведь оно, как мы уже говорили, должно зазвучать в сердце со всею убедительностью. Если же в различных государствах оно, это доверие, прозвучало, значит, установилась ещё одна ценность общенародная, всемирная.

Когда-то будет написана справедливая, обоснованная история о том, как много в разное время Россия помогала различным народам, причем помощь эта не была своекорыстна, наоборот, очень часто страдающей являлась сама же Россия. Но помощь не должна взвешиваться. На каких таких весах полагать доброжелательство и самоотвержение? Но, во всяком случае, ценность такого доброжелательства не ржавеет, и в веках оно произрастает в доверие. Многие, многие народы видят в русском друга своего. И это обстоятельство сложилось не в каких-то хитроумностях, но во времени, в делах, в даяниях.

Великое благо, если мы можем вызывать улыбку доверия. В этих больших понятиях будет ли правильно название "в рассеянии сущие"? Какое такое рассеяние, когда от древних веков всюду можем увидеть прикасания наших предков к жизни многих народов. Те носители русских имен: и королева Анна, и Роксолана, и Юрий Андреевич, и Долгорукий - и все писанные и неписанные, знаемые и незнаемые, вовсе они не были в рассеянии, но очень сосредоточенно несли своё даяние дружелюбия народам.

И из них многим жилось трудно. Прочтите хотя бы повествование Никитина-Тверитянина. Эти трудности настолько общечеловечны, что в историческом процессе они стираются, но остаются незабываемые знаки дружелюбия, усовершенствования и благодного даяния.

Русский язык, как никогда, сейчас распространён. Как никогда, переводятся русские писатели, и в музеях утверждаются русские отделы. Какое же в этом рассеяние? Совсем не рассеяние, а совсем другое, гораздо более благозвучное и многозначительное. Если нам доверяют народы, поручая блюсти ответственные места, то и мы укрепляемся в доброжелательстве к народам. Из рассеяния вырастает строение. Пусть оно будет прекрасным.

15 Июня 1935 г. Цаган Куре

Публикуется по: "Старый Нарвский листок" 1 октября 1935 г.

16 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

16 июня 1935 г. Воскр.. Грузовик всё ещё не пришёл, а между тем погода хороша, и хочется продвинуться в другие районы. Опасаемся также, что мобилизация местных войск может мешать доставке грузовика. Ведь грузовик в таких обстоятельствах, прежде всего, конфискуется. Вообще всё наполнено такими обстоятельствами, которые никак не предусмотреть. Каждый день какие-то газетные сенсации, а ведь до нас газеты доходят через две недели. Впрочем, как всегда, местные слухи довольно точно, хотя и своеобразно, опережают газеты. Уже много раз я удивлялся этой быстроте передачи в Азии. Последняя газета была от 9 июня, полная всяких сенсаций, как местных, так и о Франции, и о Америке. Никогда ещё не бывало, чтобы такой ответственный подсчёт голосов, как случилось во Франции, казался бы ошибочным. Это какие-то знаки времени. В Америке, видимо, тоже чрезвычайно напряжённо. Может быть, среди напряжённости вспомнят и о культурных возможностях Канз[аса]. В одной из присланных Вами газет было подчёркнуто, что единодушные подписания Пакта произошло потому, что эта была частная инициатива. Может быть, люди поймут, что и другая частная инициатива может быть так[же] полезной в государственном смысле. Да, будущее приближается. Многие так мечтали о будущем. Пусть же они почувствуют себя как дома среди этого будущего, несмотря на всю его сложность. Посмотрите, чтобы среди друзей не было падений как раз на пороге будущего. Эти пороги вообще в жизни человеческой полны всяких значений.

16 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

НАСАЖДЕНИЯ

У подножия соседних холмов видны развалины брошенного аила. Говорят, что это жильё было брошено по причине пыли и ветров в том месте. По развалинам видно, что аил строился довольно тщательно - есть остатки развалившихся глинобитных изгородей, такие же сараи и развалины дома. Естественно, является вопрос, был ли этот аил поставлен неразумно, не принимая во внимание условия этого места, или же само место переменялось в течение лет.

Также невдалеке от этого аила было озерко, сейчас исчезающее, а на холмах были вязовые поросли, теперь уничтоженные. Весьма возможно, что от жестоких небрежностей могли измениться сами условия места.

Вчера читаем в «Норе Чайна Стар» знаменательную статью под заглавием «Песчаные бури приканчивают эру пионеров в Соединённых Штатах». В статье приводятся слова заведующего оросительным отделом департамента внутренних дел. Он указывает на умножающиеся песчаные бури и засухи, препятствующие делу земледелия. При этом замечается, что если в ближайшем же будущем не будут приняты меры для укрепления почвы растительностью, надвигающееся бедствие приблизится с необычайной быстротой.

Поистине, меры, принимаемые Президентом Рузвельтом и Министром земледелия Уоллесом, неотложны и своевременны, За время одного поколения уже можно убеждаться, как меняются климатические и прочие условия местности. Даже немногие годы жестокого небрежения уже отзовутся труднопоправимо. Потому-то всякие насаждения так неотложно нужны.

Также ещё вчера, когда брались образцы почв, думалось: конечно, почвы должны быть исследованы и сопоставлены. Не только почва, но даже виды насекомых могут способствовать и своеобразному размножению и питанию растительности. Но поверх всего всё-таки будут полезны семена тех злаков, которые в течение столетий противостояли суровым условиям.

Несомненно, что условия Монголии на границе степи и барханной пустыни могут давать множество поучительных примеров. Когда из Гоби, из далёкого Такла-Макана приносятся вихрями клубы песка и пыли, иногда можно опасаться, что местная, вообще поздно появляющаяся растительность не выдержит; но любопытно наблюдать, как, несмотря на всякие затруднения, трава всё же начинает пробиваться. Можно наблюдать, что кажущиеся бедными травы очень питательны и жадно поедаются скотом. И скот на глазах оправляется.

Не так много разновидностей этих сухостойких трав и кустарников. Очевидно, в веках произошёл отбор. В то время, как в соседней Маньчжурии, где условия немногим сравнительно отличаются, имеется более восьмисот видов растений, тогда как в барханной Монголии, по-видимому, их не более трёхсот. Но не в том дело. Важно иметь перед собою хотя бы и немногочисленные, но устойчивые и питательные злаки. Они вполне выполняют обе необходимые задачи - и закрепляют почву и пригодны для питания скота.

Неожиданная разнородность растительности в Маньчжурии вызвала старую легенду. «При сотворении мира все страны получили свою растительность и животный мир, но Маньчжурия почему-то была забыта. Тогда ангел воззвал к Богу об этой забытой стране. А Господь ответил: «Посмотри, что у тебя осталось в мешке, и вытряхни все остатки». Оттого-то так в Маньчжурии неожиданно разнообразны растительность и животный мир. Странно сочетались образцы и жаркого и северного климата».

Эту легенду рассказывал мне генерал Хорват, много потрудившийся над всякими землеустройствами и в Маньчжурии, и ранее того в Закаспийском крае. Даже среди пустыней насаждений генерал Хорват вынес много оптимистических заключений. При проведении железных дорог в Туркестане была спешная необходимость укрепить движущиеся барханы, и в несколько лет эта задача была успешно выполнена. Кроме трав и кустарников, помогали насаждения вяза-карагача, тополя и некоторых пород ивы.

Конечно, местности Маньчжурии, более богатые растительностью, менее подходят для наблюдения, нежели барханные степи Монголии. Если уж противопоставлять нечто неслыханным песчаным бурям и торнадо, то нужно

братъ нечто самое испытанное, простейшее и полезнейшее. И в самой Монголии уже начинают думать об образцовых хозяйствах, о насаждениях и об улучшении скота.

Из недавних постановлений монгольского правительства можно видеть, что следующие нововведения для устройства страны признаны неотложными: I. Местный автономный институт должен быть учреждён для образования служебных лиц Монголии. II. Монгольские войска должны быть коренным образом преобразованы. III. Госпитали и другие санитарные учреждения должны быть устроены во Внутренней Монголии для лечения больных и для предотвращения чумы. IV. Основы движения Новой Жизни, установленные маршалом Чан-Кай-ши, должны быть приняты во Внутренней Монголии, и новые показательные деревни должны быть учреждены. V. Культурные учреждения должны быть учреждены для улучшения образованья монголов. VI. Нормальные школы должны быть повсюду Открыты для образования учителей Монголии. VII. Производительные, промышленные и кредитные кооперативы должны быть установлены, чтобы развивать природные богатства страны, способствовать торговле и снабжать посредством займов средствами монгольских промышленников. VIII. Должно озаботиться построением путей сообщения во всей Внутренней Монголии. IX. Специальное бюро должно быть устроено для проведения телефона и телеграфа, и почтовых учреждений во всех сеймах и знамёнах Внутренней Монголии.

Всё перечисленное является высокополезными насаждениями, которые, естественно, вызывают сочувствие всех мыслящих о Культуре. Итак, мы видим в различных странах, наряду со смятением дня сегодняшнего, истинную заботу о будущем. Являются как бы два вида работы. Одна, чтобы утихомирить напряжение и смущение дня сегодняшнего, а другая - в благородных устремлениях - построения будущего. Эта вторая работа должна наполнять каждого Культурного работника радостью. Правда, мы не увидим сегодня следствий этой благородной работы. Только завтра, когда блеснёт это светлое завтра, мы увидим и зазеленевшие барханы, и повсеместные школы, и образцовые фермы. Но для того, чтобы их увидеть завтра, нужно сегодня же о них подумать и помочь им.

В одной из моих прошлых книг я упоминал легенду, слышанную в одной части Монголии. «Некогда повернулся подземный огненный змей, и раскололась земля, и разъединились родичи. И теперь ждут братья, когда железные птицы принесут им весть о дальних сородичах». Так тоскует и стремится в будущее душа народов. Она хочет лучшей жизни. Мысль о будущем уже есть наполнение пространств, уже есть приближение к светлому часу народного устремления и просвещения.

Один из самых полезнейших злаков - трава благая.

16 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995.

17 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

17 июня 1935 г. Понед. Хорошо бы узнать от полк[овника] М[ахона], как зовут, имя и кто такое его друг, знающий ботаника. Это сведение, может быть, даст новый ключ к открытию «ботанической» тайны. Не могу не вернуться к брошюре о Преподобном Сергии, изданной в Шанхае. Как бы ни объяснять, но

всё же представляется странным, что можно перепечатать чью-то книгу анонимно, взять к ней готовое чужое название и считать это вполне нормальным. Также меня весьма огорчило опубликование знамени Преподобного. Ведь оно дано было нашему представителю с оговоркою, что это ему даётся как изображение Иконы, лично для него. А вместо этого знамя публикуется в анонимной книге. При всех условиях не будем удивляться, что вокруг самой брошюры создано так много ненужных оснований. Сама брошюра с этой же почтой посылается в Индию под бандероль. Хотелось бы узнать от Гал[ахада] о сроках экспедиции. К сожалению, сейчас мы их не знаем. Назывался один срок, потом он удлинялся, и даже называлась третья возможность. Но время идёт, и мы должны во всех отношениях знать эти сроки.

*17 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ЖЕЛАННЫЙ ТРУД

Часто обсуждается, насколько желанность труда повышает продуктивность и качество. Все согласны на то, что это условие труда намного улучшает все следствия работы. Но бывает лишь разногласие в процентности отношения. Некоторые думают, что следствия улучшаются на двадцать и тридцать процентов, а другие допускают даже эти улучшения до семидесяти процентов.

Допускающие такой большой процент качества и продуктивности желанного труда не ошибаются. Даже нельзя и сравнить произведение, сделанное под насилием, с тем прекрасным результатом, который достигается при сердечном вдохновении. То же самое сказывается решительно во всех делах. Будет ли это творчество искусства или будет ли это так называемая рутинная каждодневность, основа желанности будет всюду светлым знаменем победы.

Нередко каждому приходилось встречаться с особым типом людей, во всем как бы играющих на понижение. Подобно биржевым спекулянтам на понижение, такие люди во всем решительно найдут и будут упорствовать на чём-то понижающем. Обычно они сами себе причиняют огромный и непоправимый вред и тем не менее всё же будут решительно на все кисло улыбаться и находить лишь дефекты. Исправлять эти дефекты они не позаботятся, ибо в них самих не будет радости создания, и желанность всякого труда будет им незнакома.

Также каждый встречался и с типами подёнщиков, стремящихся к безответственности. И это свойство является вследствие того же отсутствия желанности труда. Говорю о труде желанном и не смешиваю его в данном случае с трудом любимым. Любить труд любимый совсем не трудно. Не в том дело. Каждому в жизни приходится встречаться со всевозможными обязательствами, в выполнении которых он должен приложить труд. Иногда этот труд будет протекать в совершенно нежданной области. Придётся спешно познавать, придётся проявить доброжелательную находчивость. Достигнуть этого можно, лишь если в сердце не потухла желанность труда как такового.

Помню давнишний рассказ о том, как некто начал выговаривать себе количество праздников. Собеседник пошёл ему навстречу и начал предлагать

ещё новые и новые праздничные сроки. Наконец сам любитель праздников начал смущаться длиннотою списка и когда подсчитал, то оказалось их в году 366. Тогда весь этот вопрос упал сам собою. Праздник и должен быть. Праздник и есть в желанности труда. Если каждый груд осознается как благо для человечества, значит, он и будет тем самым желанным праздником духа.

Марафон качества, марафон устремлённости, спешности, производительности - всё это прекрасные марафоны. В них-то и испытывается качество духа. Конечно, в каждом существе есть зерно духа, но состояние и качество их различны. Так же точно, как нельзя оставаться недвижимым в космическом движении, так же точно и состояние духа должно безостановочно изменяться. Пожелаем лишь и всем, и себе, прежде всего, чтобы чаша духа не расплескалась. Чтобы тяжкие капли хаоса не испепелили ценную накопленную влагу чаши.

Вот говорят о засухах. Но где эти засухи? Разве только на земной поверхности. Говорят о пятнах на солнце. Только ли на солнце эти пятна? Запятнать всё можно. Лучшим очищением этих пятен всё-таки останется желанность труда. Эта желанность не выразится в физических мерах. Огненно она осветит все потёмки и даст ту светлую улыбку, с которой нужно встретить грядущее.

17 Июня 1935 г. Цаган Кур

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

18 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

18 июня 1935 г. Вторник. Вчера приехал Теляпа-геген, который в прежнее время играл в Урге большую роль. Уехал он лишь сегодня утром, и мы имели с ним продолжительные беседы. Он говорит на халхасском монгольском наречии, и потому Юрию особенно легко с ним беседовать. Кроме того, как бывший министр старого Богдо-гегена, он не только знает о России, но и знает моё положение. Во время беседы выяснилось много любопытного. В местных аилах немедленно распространилось известие, что приехал почитаемый геген, и началось появление многих пилигримов, разодевшихся по этому поводу. Лишний раз приходилось убедиться, наблюдая всех этих пришедших, что легенды о 90 % сифилисе в Монголии несомненный вымысел. Столько видно здоровых лиц, что они не могут составлять лишь 10 % населения. По местным сведениям, китайские войска выходят из Пекина и Тяньцзина на юг. Трудно решить, есть ли это замирение или же демилитаризация всего северного Китая. Впрочем, учитывается, что в Тяньцзин уже прибыло 30 военных японских аэропланов – сведение как будто не совсем мирное. Вчерашний день закончился немирным эпизодом с бешеной собакой. Приехавший монгол сообщил, что в соседней миссии сбесилась собака и по аилам бегаёт в нашем направлении. Вскоре появились всадники монголы с шестами, а затем показалась и сама чёрная собака. В конце концов, её пристрелили около нашего места, причём она успела покусать двух ларсеновских собак. Вероятно, и их придётся пристрелить. Кроме того, как видно было в бинокль, бешеная собака дралась с собаками соседнего аила. Итак, и в этом отношении приходится быть осторожными. Слышно, что наш грузовик задержался вследствие мобилизации войск.

*18 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

БУДЕМ РАДОВАТЬСЯ

Получены многие Ваши письма. Пришли они сразу, и отметить на них тоже хочется сразу Вам всем. Во всех Ваших письмах в разной форме выражалась одна добрая строительная мысль. Каждый добром поминал своих сотрудников. Потому и этот привет пусть читается Вами всеми вместе.

Очень хорошо отмечено, что наш друг наполнился словом «радуйся» именно в то самое время, когда я и отсылал это самое слово. Именно как в древности приветствие начинали этим пожеланием, так и мы все не поспушимся направить друг к другу доброе пожелание.

Пусть это приветствие всегда будет в обиходе Вашем. Когда же дни будут особенно напряжённые, когда будет смутно и тяжело, именно тогда укрепляйте друг друга благим напоминанием. Ведь всем тяжело. Не утёшь, кому тяжелее, кому легче. Одному - в одном, другому - в другом, во всём разнообразии чувствований и переживаний может быть как бы безысходно тяжело.

Такая призрачная безысходность рассеется от одного искреннего дружеского благопожелания. Каждая радость уже есть новый путь, новая возможность. А каждое уныние уже будет потерей даже того малого, чем в данный час мы располагали. Каждое взаимное ожесточение, каждое рашение обиды уже будет прямым самоубийством или явною попыткой к нему.

Окриком не спасёшь, приказом не убедишь, но одно светлое «радуйся» истинно, как светильник во тьме, рассеет все сердечные стеснения и затемнения. Для чего же Вы сходитесь? За тем, чтобы добротворствовать, чтобы всемерно служить Благу и Свету. Среди Ваших собеседований пусть растёт постоянное желание увидаться чаще, сообщить друг другу что-нибудь ободряющее и укрепляющее. Среди этих так нужных в повседневности ободрений будет одним из самых плодотворных простое: «радуйся».

Люди часто отучают себя от радости. Они окунают своё мышление в такие тёмные, тенистые застои, что на каждый привет подозрительно ответят: «Нам ли радоваться». Да, милые мои, именно Вам. Не может быть такого положения, в котором бодрый дух не увидел бы просвета. Не просто беспричинно Вы говорите в письмах своих, что пребываете в бодрости. Эта бодрость образована в Вас. Для неё Вы много читали и, чтобы подводить итоги впечатлений, Вы закрепляете их в Ваших собеседованиях.

Вот, я посылаю Вам выписку из одного далёкого письма, в котором также далёкий корреспондент сообщает о темноте и невежественности. Знайте и такие происходящие отборы. В сообщаемом письме не видно желаний непременно умышленно очернить кого-то. Наоборот, тёмные факты оплакиваются. Злобная невежественность причинила душевную боль. Но и на это Вы скажете: «И это пройдёт». Вы не только переживёте всю подобную действительность, но зная её, Вы бодро её победите.

Для начала этой бодрости Вы улыбнётесь друг другу в сердечном привете - «будем радоваться». Сумеем обойтись друг с другом очень бережливо, очень задушевно и, опять-таки, очень радостно. Некоторые тёмные знаки являются даже в темноте своей уже предвестниками Света. В восточных языках имеется выражение: «Первый проблеск до зари восхода». Видите, не о восходе самом говорится, даже не о заре, но уже подмечается первый проблеск. Чем

пристальнее будете осматриваться, тем больше светлых проблесков найдёте. «Близка заря, но ещё ночь», - так словами стража отвечает пророк Исайя. Несмотря на ночь, он уже видит зарю. А зарю можно приветствовать именно лучшим пожеланием: «Будем радоваться».

Хорошо, что Вы вообще не сетуете. Напрасные сетования причиняли столько вреда людям, а прежде всего самим же сетующим. Действительно, почему человек должен сетовать на то, что он в данный час находится в определённом месте и в определённом состоянии? Во-первых, и над тем, и над другим он когда-то сам потрудился; а затем, почему человек может брать на себя утверждать, что в другом месте он мог бы быть более полезным.

Может быть, именно на этом месте, где он сейчас находится, он должен выполнить большую и прекрасную миссию. Может быть, он поставлен именно на этом месте, как дозор крепкий и неусыпный. Может быть, именно на этом месте ему домерено нечто такое важное, которое он и не мог бы донести в другом месте. Часто людям миражно представляется, что куда-то нужно стремиться, и они забывают, сколь большие ценности вверено им охранять.

Что же было бы, если все добрые люди собрались бы в изолированном месте. Правда, они могли бы наполнять пространство мощными мыслями. Но всё же им пришлось бы высылать доверенных гонцов для земных хождений, для работы мерной и неотложной. Что же было бы, если гонцы эти не помечают идти в путь среди ночной тьмы, среди леденящих вихрей. Конечно, идти по острым камням, ожидать из-за каждой скалы вражеский нож и слушать грубые кощунственные речи неприятно. Но как же иначе сделается мирское дело? Как же построится храм и как иначе возможно принесение радости народам?

Потому-то так хорошо, что Вы не сетуете, что Вы понимаете смысл и значение работы на определённом месте. Конечно, Вы храните в сердце своём пути дальние в страну благословенную. Вы видите в себе, в сознании своём все благие построения, о которых обязан мыслить каждый мыслящий. Вы храните в себе и готовность пройти по всем острым камням и выслушать все угрозы и рычания, ибо Вы знаете, куда и зачем Вы должны направляться.

Теперь же, когда Вы собираетесь для собеседований, Вы наполните эти часы неподдельною радостью. Вы укрепите друг друга в том, что зло преходяще, но благо вечно. А там, где радость - там уже есть зачаток блага. Улыбка в благе - не похожа она на гримасу и усмешку личин зла. Истинная радость убежится от всякого сквернословия и кощунства. Ведь радость светла.

Только в радости Вы находите неисчерпаемые силы, чтобы неустанно продолжать добротворствовать. В радости люди стремятся сойтись вместе. Именно в радости нет одиночества. В радости и пишу Вам всем вместе, ибо не хочу ничем разъединять вас. Почему бы нужно было говорить о радости кому-то тайно?

Радость - в явности. Радость - в доверии. Радость - во взаимном укреплении. Не отвлечённо дружелюбие, о котором мы всегда говорили. Трудные дни сейчас. В эти часы особенно помянем и сбережём радость.

Будем радоваться!

18 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

**19 июня 1935 г. [Цаган Куре]
Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:**

19 июня 1935 г. Среда. Вчера был довольно жаркий день, а сегодня опять пришлось одеть всё шерстяное, настолько пронзительный северный ветер и дождь. Местные люди говорят, что Китай будет вести войну на юге, где ему нужны все войска. Потому с севера Китая все войска уходят. Или это слух, или дочерпывается из китайских газет. Сегодня ещё только среда, а ранее будущего понедельника почты мы не получим, между тем, очевидно, происходят повсюду многозначительные события. Послал Монсону открытку в Стокгольм – ведь нынче уже 15 лет нашего знакомства. Одобрю, что Зина послала материалы для исторического архива в Праге. Постепенно интересно бы выяснить, кто именно там заведует, и нет ли связей с пресловутым Кондаковским институтом. Всё-таки более чем любопытно, что в Харбине даже о подписании Пакта не было и двух слов в прессе. Не значит ли это, что все заверения Сав[ады] нужно понимать обратно.

О грузовике нашем всё ещё нет сведений, опасаемся, чтобы он не уехал с войсками на юг. Ведь всё возможно.

**19 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих**

ПОСТРОЕНИЯ

Из нашей семейной хроники вспоминаются два эпизода, имеющие общее значение. Около нашего имения лет 55 тому назад перед великим постом сгорела церковь. Такое несчастье угрожало всей округе встретить без храма и Страстную неделю, и светлый Христов Праздник. Чтобы не оставить местных жителей без этой духовной радости, отец мой широко пришёл на помощь: пожертвовал одно из строений поместья с окружающею землёю, и в течение шести недель усиленными трудами строение было преобразовано в храм. Засияла колокольня, поспел иконостас, и в Вербное воскресенье было поднятие креста и освящение храма.

Казалось бы, что могло быть плохого в этом благожелательном поступке? Но синодский строитель посмотрел на дело совершенно иначе, ибо постройка была произведена в спешности без него. Итак, вместо хорошего храмостроительного конца произошла длительная, совершенно неуместная переписка. Правда, моему отцу намекали, что если бы ко всем пожертвованным суммам присоединить ещё некую сумму, то вместо неприятности последовала бы высокая благодарность. Но отец мой неких дополнительных сумм не любил и во всём предпочитал путь прямой и правдивый. К тому же искренняя радость всего местного населения, конечно, была гораздо сердечнее, нежели официальная благодарность.

Другой эпизод относится ко времени Петра Великого. Прапрадед, бывший комендантом крепости, отказался уничтожить пригородную церковь, из-за которой шло наступление. Из-за этого обстоятельства, происшедшего по его глубокой религиозности, он имел многие служебные неприятности. Этот эпизод использован в одном из произведений русской литературы.

Очевидно, по семейным традициям пришлось и мне неоднократно иметь неприятности по делу храмостроения и охранения древностей. Уже не говоря

об эпизоде некоей часовни, я вспоминаю препирательства с одним инженером при построении церкви в Скерневицах - Государевом имени. Началось дело с того, что инженер хотел исправить проектированные мною своды полуциркульными обычными сухариками. Мною были приведены примеры и византийских храмов, и Спаса Нередицы, и Мирожского монастыря, но инженерное соображение утверждало, что эти строения непрочны.

На это мне пришлось возразить, что если такие постройки дошли до нас от 12-го, от 10-го и более ранних веков, то нелепо задозривать их в непрочности. Можно лишь пожелать, чтобы наши современные строения устояли хотя бы половинное, сравнительно, время. Впрочем, в данном случае говорило не столько архитектурное соображение, сколько ведомственная зависть, что постройка прошла вне этого департамента.

Также нельзя не вспомнить нелепые неприятности, возникшие при исследовании и раскопках в Новгородском Кремле. В этом случае пришлось столкнуться уже с целым рядом враждебных обстоятельств. Некое учреждение негодовало, что эти раскопки всё же состоялись, хотя кто-то настаивал, что Кремль давным-давно уже исследован. Кроме того, возникли в части городского управления сомнения в том, не потеряют ли новгородские стены от того, что около них будут выкошены сорные травы.

Уже после раскопки, которая, как известно, дала поучительные результаты и ещё раз подтвердила, что Кремль не был исследован, приключилось совершенно курьёзное обстоятельство. Многосаженный разрез Кремля дал замечательную картину наслоений целого ряда городов, начиная от Североваряжского Поселения и до строений 18-го века. Явилась мысль, что было бы необходимо сохранить эту десятивековую неповторяемую картину в назидание народа. Сделать это было совсем нетрудно, ибо почти в центре Кремля земля была занята в то время огородами, сданными в аренду по весьма малой цене. Деньги на это уже имелись, но губернатор не разрешил. Когда же мы, изумлённые таким запретом, пытались узнать причину, то нам было сказано, что это вещь опасная, ибо свиньи, ходящие по огородам, могут упасть туда. Помню, как сокрушённо мы перешёптывались тогда: почему же свиньи, а не дети. Но, тем не менее, по причине свиней произошло свинство, и уже готовую, очищенную, дающую полное наглядное показание построения городов траншею пришлось засыпать.

Итак, даже свиньи помешали успеху археологического исследования. Право, незачем идти так далеко, чтобы поминать Льва Исавра и прочих икоборцев. Гораздо ближе можно вспомнить, как чуть было не был продан Ростовский Кремль. Не раз мне приходилось упоминать в статьях и докладах факты действительности, которые не скроешь, но за которые многим придётся краснеть.

Очевидно, при каждом построении должны возникать какие-то тёмные трудности. Какое-то зло должно вопить против всего созидательного, должно измышлять всякие нелепости, лишь бы что-то хотя задержать, если не совсем искоренить. При этом бросается в глаза, насколько часто лица официального положения бывают вовлекаемы в сотрудничество со злоумышленниками.

Когда-то существовал обычай при построении города закапывать человеческую жертву под фундамент. Этот языческий обычай иногда претворяется в какие-то странные, подобные же по смыслу факты и до современности. Так бывало, как будто так и бывает, но пусть оно не будет впредь, когда по-

требуется так много строения. Вспомнив об исторических фактах, пусть постыдятся люди сопрягать с чем-то хорошим, созидательным непременно какие-то злые умысления.

Строение прочно на камне правды, и зыбко оно на песке неверия и злобы. Строить всё-таки придётся, и потому пусть в основе строения вместо бывших человеческих жертв закладывается светлая радость.

19 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Берегите старину», М. МЦР. 1993 г.

20 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 июня 1935 г. Четверг. В половине первого прибыл грузовик. Значит, можно складываться и двигаться дальше. По привезённым Ларсоном сведениям это совсем не лишнее. По дороге они видели рытвё окопов, и никого, кроме миссионеров, из Калгана не выпускают. Эти меры предосторожности вполне понятны. Конечно, является вопрос, как будет двигаться почта и будет ли она доходить к нам. Сделаем в этом направлении всё возможное. Мне нужно выяснить некоторые обстоятельства относительно известного Вам письма из Чез Нэйшонал Банк. Всё время я ждал от Люиса каких-либо разъяснений к этому письму, но, может быть, они пропали по дороге. Для моего ответа, который я уже мог бы дать, мне нужно знать следующее: I. Произошло ли это письмо вследствие действий Люиса или Гал[ахада]. II. Имеет ли оно значение чисто внешнее, демонстративное, или же действительно доказывает серьёзное желание дела. Все четыре условия так или иначе повлияли бы на редакцию моего ответа, но ни в одной почте разъяснений по этому письму я не нашёл, а потому и дал ответ пока условный, который и переслан через Люиса. В особенности для моего личного сведения нужно знать, каковы, в сущности, намерения банка, и кто такое Стерн, подписавший письмо. Ведь иногда подобные письма пишутся лишь для того, чтобы отмахнуться от чего-то нежеланного, чтобы иметь повод дать затем формальный отказ. Но иногда в них может заключаться и серьёзный интерес. Как Вы видите, сами обстоятельства оправдывают моё беспокойство и желание поспешить. Будем пытаться как-нибудь получить эту почту хотя бы на два-три дня скорее срока, ибо предполагаю, что в ней будет кое-что знаменательное. Вчера весь день был очень холодный и к вечеру пришлось даже одеть тёплую шапку, думается, что и в природе, и всюду одинаковое необычное напряжение.

20 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Сообщают, что общеизвестное изображение «Всевидящее Око», так знакомое с древнейших времён в храмах византийских и православных, ныне признано масонским изображением. При этом такая ересь твердится людьми, которые, казалось бы, должны знать историю церкви и древнейших церковных символов. Неужели же история настолько мало изучается, что всякое преднамеренно злоумышленное лганье простодушно воспринимается. Ведь это было бы более чем прискорбно.

С другой стороны, слышно, что археология - негодная наука, ибо среди исследований древних памятников происходят и исследования древних погребений. Эта версия тоже наводит на самые печальные размышления. Точно человеческое сознание никуда не продвинулось и проживает во тьме средневековья.

Но ведь даже в средних веках уже начиналась анатомия изучаться. Конечно, с точки зрения свирепой инквизиции, такое изучение нередко приравнивалось к колдовству. Между тем, если мы попробуем стать на точку осуждения древнейших церковных символов, на точку отрицания полезности наук, то ведь такое положение вещей далеко превзойдёт самую неистовую инквизицию.

Ведь таким порядком можно признать вслед за отрицанием изучения анатомии вообще вредность медицины. Можно вновь вернуться к тем тёмным временам, когда первый паровоз назывался в народе дьявольским конём, а безобидный картофель в ужасе назывался чёртовым яблоком. На это могут возразить, что все подобные произмышления сейчас могут быть уместны лишь на Сандвичевых островах или в глубинах Африки. Но жизнь показывает совсем другое. Увы, мы встречаемся и сейчас с этими воззрениями.

Правда, каждодневно делаются блестящие открытия, за которые в средних веках полагался бы костёр или, по меньшей мере, пытка. Но тоже правда, что чисто средневековые злые предрассудки и невежество не только существуют, но подобно ехиднам они ползают и заражают тёмным ядом всё на пути своём.

При этом следует обратить внимание, что всякие суеверные смущения даже не высказываются в виде вопроса; просто они предлагаются как законченное мнение. Тёмные заключения утверждаются. Слов нет подумать, что в настоящее время у нас на глазах могут ещё произрастать такие вреднейшие семена. Многим, кому не пришлось в жизни встретиться с такою тьмою, покажется, что эти остатки средневековья, если и имеются, то они весьма незначительны и в бессмыслии своём могут остаться в пренебрежении.

Такое мнение, к сожалению, было бы ошибочным. Оно равнялось бы тому, что увидя опасную заразу или зачаток бешенства, кто-то предложил бы не обращать на это никакого внимания. Мы не Кассандра и не пессимисты, но во имя профилактики нельзя молчать там, где обнаруживается несомненная злоумышленная зараза.

В тех же средних веках существовали многие способы избавляться от врагов или от нежелательных соседей. Подбрасывались ядовитые змеи, дарилась кольца с влитым внутрь ядом. Преподносились сладкие пироги, пропитанные бесцветными и бесвкусными ядами. За здоровье подавался отравленный кубок вина. Много историй об отравленных перчатках, платьях и о всяких злоухищрениях. И это не выдумки. В истории много несомненных подтверждающих фактов. Отравления практиковались даже в самом недалёком прошлом, а хитроумные кольца и кинжалы с вместилищами яда каждый мог видеть в собраниях и музеях.

Поминая о музеях, нельзя не заметить, что ещё недавно происходили дискуссии о том, нужны ли вообще музеи и нужно ли вообще охранять Культуру? Вы скажете, что таких музееборцев и культуроборцев меньшинство, ведь и зубры сейчас вымирают, как пережиток. Пусть будет по-вашему — сеятелем тьмы меньшинство, но это меньшинство настолько сплочено, настоль-

ко агрессивно и настолько не стесняется способами действий, что их деятельность даёт самые ужасные результаты. Ведь много людей почему-либо раньше не подумает о Культуре, о музеях, о значении научных исследований, и когда им в грубой, настойчивой форме преподносится неистовое невежество, они могут по слабости характера поддаться по первому впечатлению.

Вы также знаете, как много значит первое впечатление и как неизгладимо оставляет оно свой след в сознании. Такое заражённое сознание хотя бы и приняло все меры впоследствии для извлечения вредных корней, но ведь даже зубной врач вам скажет, как трудно бывает иногда удалить отгнившие корни. Тем труднее производится та же операция в пределах психических. Вследствие таких заражений сколько шатаний, сколько смущений порождается в мире, а из них произрастает множество труднопоправимых несчастий.

Там, где какое-то смущение произносится в форме вопроса, там ещё опасность не окончательная. Значит, у вопрошателя ещё не созрела непроломимая корка вокруг этого вопроса. Значит, зерно ещё может принять любую форму. Но когда вместо вопроса вам преподносится утверждение, сложившееся мнение, тогда и всякие возможности обсуждений отпадают. Каждый из нас рад всяким вопросам, но если будет преподнесено непоколебимое антикультурное мнение, то этим будет выедена и возможность сотрудничества.

Существует рассказ о том, как два путника заметили совершённый невдалеке поджог. При этом один хотел, несмотря на позднее время, поднять тревогу и прервать путь свой, но другой сказал: «Какое нам дело, к тому же, быть может, дом и не загорится, ведь погода довольно сырая». Всякий осудит по справедливости второй эгоистический совет. Если кто-то заметит поджог, то он не может в самости продолжать путь свой и не предупредить своего брата.

Если же замечаются признаки ещё не изжитого тёмного средневековья, то нельзя найти предлога, чтобы не обратить на них общественного внимания. Сколько отговорок наверно найдётся. Кто-то скажет: «Да ведь это просто так сболтнулось» или «Да ведь это была шутка». Может быть, в свое время и Каракалла шутя жалел, что у человечества не одна голова, чтобы отрубить её сразу. Если бы это была шутка, то, во всяком случае, шутка очень дурного тона, непозволительная. В особенности же теперь, когда люди знают о мощи мысли, о значении внушения, не могут быть допускаемы такие средневековые и древние произмышления, оставляющие по себе ужасный след.

Пусть все друзья Культуры на всех путях своих пребывают на несменном дозоре, чтобы ничто для Культуры оскорбительное не было бы произнесено и утверждаемо в жизни. Пусть не думают, что шутки и злоречия достойны лишь пренебрежения. Тьма должна быть рассеиваема беспощадно с оружием Света и в правой, и в левой руке. А с левой стороны находится и сердце, которое подскажет наилучшее во все времена.

Средневековье было, но оно миновало. Недаром этот период постоянно называется тёмным средневековьем. Пребывать в этом человечество не могло; и лучшие умы слагали времена расцвета, эпохи Возрождения.

20 июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

*20 июня 1935 г. Наггар, Кулу.
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.*

Сокровища мои, любимые мои, пришли Ваши письма со всеми вложениями от 13 по 16 и от 24 по 26 мая. Одна неделя, видимо, в пути. Письма до сих пор доходили в исправном виде, и твои заклеечки, мой родной, не тронуты. На этой неделе получила из Америки подтверждение о продолжении Вашей экспедиции, также об ожидании Галахадом новых подробностей в связи с фондом сколаршипов в Канзасе. Модрочка переслала мне записочку Галахада, написанную им Амосу. Он постоянно подтверждает, что единая цель жизни его – это Служение во благо человечеству. Франсис сообщает о прекрасной публицити о Пакте во всей Южной Америке, в некоторых газетах появилась ее статья целиком. У нас тоже продолжают появляться статьи о Пакте в газетах и журналах. Тема эта близка Востоку!

От путешественников, которые уже вернулись, пришла с пути открытка, подтверждающая успешное посещение ими северных стран. Также, что им удалось завязать прекрасные контакты для издания посвящённой Нобелевской Премии Монографии. Но всё ещё нет и намёка на то, что последние мои письма были переданы ими друзьям. Может быть, и не были. Можно всего ожидать, когда люди заняты лукавым вращением. Но ничего, родные мои, Владыка обещал выявить эту вредную деятельность. Также Владыка советует Вам не писать в Америку о предполагаемом Вами приезде. Об этом напишу я конфиденциально Модре для такой же передачи кому следует. <...>

Вопрос Постоянного Комитета Пакта меня очень тревожит. Я уже писала им и в прошлом письме снова повторила опасение, как бы он не скончался, не успев начать жить. Уже давно указывала на желательность и даже необходимость, чтобы Комитет этот получил официальное признание, указывала на необходимость притока новых членов с определённым культурным стажем. Очень опасаясь за его жизнеспособность в его нынешнем составе. Ведь ужасно, когда развитие дел перерастает понимание и способности сотрудников. Всё приходит к мёртвой точке. Мы уже столько раз являлись свидетелями мёртворождённых начинаний. Существующий Президент ярко доказал: там, где он участвует, там всё мирно приходит к концу. Конечно, затишье сейчас будет объяснено отъездом Председателя в Европу для собирания необходимых сведений и освещения положения Пакта в других странах. Нужно также выяснить всю вредительскую деятельность Олд Хауса. Приведу также забавную, хорошо известную Вам черточку. Так, Владимир Анатольевич в своей брошюрке о Пакте, упомянув Постоянный Комитет, перечислил лишь состав Президиума. И с обратной же почтой в минутсах ему было выражено порицание за то, что он не упомянул в своей брошюре белокурую особу, столь потрудившуюся и чуть ли не инициаторшу всего движения по Пакту! Причём примите во внимание: деятельность остальных членов совершенно игнорируется. Так, даже Светик и Юрий и Яруя не избраны в члены. И результатом забывчивости Яруи было немедленное возведение белокурой особы в достоинство вице-президента Комитета! Тщеславие, властолюбие и самомнение – самые страшные бичи. Видимо, Владыка хочет довести всё до абсурда, применив тактику Адверза. Новые предоставленные им возможности – через личный контакт с новыми друзьями, сделанный благодаря моим посланиям, совершенно затемнили им мозги, и они уже занесли. Видимо, зародились или вы-

явились наружу тайные мысли сорвать Щиты и действовать в своих интересах. Но все забыли об испытаниях. И сейчас ещё один цикл испытания подходит к концу, ибо начинаю получать Указания действовать с ними твёрдо и сурово <...>

Теперь важное. В письме к главенствующей тройке я пишу, что согласно Указаниям Владыки Фуяма давно уже знает о всех моих посланиях и об установленном личном контакте с новым другом Тревором и также о цели их поездки. Потому, родной мой, ты можешь запросить конфиденциально Логвана, какова была реакция на моё последнее майское письмо к новому другу? У меня есть подозрение, что оно не было ими передано или же, если и было, то изменено. Также напиши, что ты знаешь, что Галахад должен был дать им рекомендательные письма перед их поездкой, и потому странно, что они тебя не известили заранее о такой возможности. Конечно, многое объясняется дикой ревностью Модры, и, вероятно, они боялись тебе писать, чтобы ты не упомянул чего-либо в общих письмах. Ведь необдуманно вставленная Яруей в минутсы телеграмма, как Вы уже знаете, вызвала дикий припадок. Но, конечно, это не объяснение, всегда могли написать тебе конфиденциально. К этому приходится присоединить чувство радости действовать вне Щитов. Но нужно им твёрдо показать, что мы все знаем и Владыка ничего не скрывает от нас. Также по приезде немедленно потребуй у них копии моих писем к новым друзьям. Так, родной мой, придётся и тебе писать конфиденциальные письма Логвану. Так я ещё не знаю содержание их беседы с Тревором в середине апреля, когда они передавали ему неизвестные мне «Указания» Владыки. Так, Владыка указал мне запросить у них копии всего получаемого ими со времени приезда Ояны. Посмотрим, как это будет переслано. Молчание их так показательно. Срывание Щитов производится ярко. Безумцы не понимают, что без Щитов они останутся на развалинах! Нужно действовать твёрдо, но осторожно. Приходится всё время сдерживать себя. Жизнь так сложна, строить нужно, а годного материала почти нет! Приходится пользоваться, как Сказано, камнями, в которых горит хотя бы искра духа. Так, родные мои, Вы отлично понимаете, что если бы не своевременное возвышение и возвеличивание трёх ярых, то ничего не было бы сдвинуто. Всё провалилось бы. Неумение, ненаходчивость и малодушие другой стороны поражающи. Потому и пришлось применить меры, соответствующие сознанию и состоянию духа, чтобы продвинуть успешно культурные задания. <...>

Так, родные мои, гороскопы Ваши значительно улучшаются уже с ранней осени, чтобы вылиться в 36-м году в великую удачу, которая будет продолжаться на протяжении целого ряда лет. Интересно отметить, что 34-й год и первая половина 35-го изобилуют знаками самого чёрного предательства. Но вообще нужно иметь в виду, что в гороскопе Пасика выявлен знак, указующий, что он всегда должен опасаться предательств. Именно Пасик является как бы пробным камнем для всех подходящих к нему. Они неминуемо выявляют свои истинные лики. Это очень интересно. Буду писать об этом нашим, пусть некто задумается. Итак, бодро и радостно будем следовать пути мирного строительства. Именно соревнование многих поможет Новой Стране. Наверно, Вы сами повезёте результаты своей экспедиции, не доверяйте никому.

Ещё одна жанровая картинка, обнаруживающая очень и очень многое. Свет, собираясь запереться в своём баф-руме, попросил Людмилу дать ему какую-либо книжку. Найдя в спальне на столе том «Добротолубия», она пред-

ложила его. Светик возмутился – разве можно такие книги брать в баф-рум?! На что получил ответ: «Но мисс Лихтман всегда именно такие книжки читала в баф-руме, "Знамя Преподобного" всегда лежало у неё рядом с ...» Что скажете на это? Истинно, по деталям узнаётся истинная сущность человека. Я была потрясена. <...>

...Клизовский, выпустивший книгу «Основы нового Миропонимания», пишет, что он получает письма из самых разных углов света с просьбами указать им земного Учителя, который мог бы их вести по новому пути. Да и Асеев сетует на то, что корреспонденция его так растёт, что он не может даже сам писать статей. Всё время отнимают у него ответы на письма, посылаемые ему от подписчиков журнала. Новое сознание идёт, нет хода с рухлядью. Так и в самой Риге ведь уже выросло новое поколение, которому чужды уклады дедов. Там, несомненно, отмечаются поиски духа, но они имеют уклон к оккультизму, спиритизму и т.д. И даже там уже учреждён Институт для изучения спиритических феноменов. Также в Швеции при одном из Университетов основана кафедра изучения спиритуализма и исследования феноменов психической энергии. Так завоевания в области нового понимания Духа и религии прокладывают себе путь. От Шклявера пришло бесцветное письмо. Пишет о широкой публицити по Пакту в местных газетах. Написала ему, что это очень приятно слышать, и тем страннее отношение к этому высококультурному движению со стороны правительственных кругов. Писала ему о полной координации его выступлений и действий с Постоянным Комитетом, но думаю, что они будут избегать давать ему какие-либо инструкции, чтобы показать, что он им совсем не нужен. Была ведь тенденция указать и, увы, также со стороны Модры, что Шклявер только всё затрудняет, тогда как только через него мы имели ценнейшие сведения об отношении некоторых рук и могли своевременно начать действия, чтобы парализовать вредное влияние. Пиши, Пасик, и ты о необходимости этой координации зазнавшимся сотрудником. Пусть не принимают во внимание их, но пусть эти указания останутся запечатленными. Если останутся при развалинах, пусть пеняют на себя. Да, потенциал их мал, дела и идеи переросли их уже давно. <...>

Сейчас получила письмо от Володи со вложением глупейшей статьи Романова «Медвежья услуга "отшельника" из Помперага». Дивились темноте мышления, но и много смеялись. Ярко видим во всём этом ту же тактику Адверза, или «если не мытьём, так катаньем». Истинно, враги настилают мосты и соединяют новые берега. Каждый такой выпад приносит много утверждений с другой стороны. Мало того, мы уже знаем, что если пришёл очередной букет родного чертополоха, то в той же почте будут и иные цветы. Так было и на сей раз. Пришло письмо от Тампи с извещением, что на днях выходит посвящённая тебе монография с введением к ней, написанным д-ром Кузенсом. Владимир Анатольевич переписывает тебе отчасти это введение, как увидишь, оно написано в самых высоких тонах. Также трогательны и слова Тампи, это приношение тонкого восточного сердца. Какая разница в мышлении и тонкости чувств в этих образчиках присланной литературы! Нам очень понравилась статья Гребенщикова, правда, там есть не совсем убедительная экскурсия в Египетские Пирамиды, но зато это дало ему возможность присоединить имя Сикорского. Так, все большие имена в глазах сородичей являются еретиками. А «божественное создание» г-н Романов нисколько не стесняется «при помощи Бога, меня создавшего, а не которого я создал» ради истинного освещения

сути давать лживые утверждения вроде того, что буква А в круге – знак издательства – означает «Аморк», а Тарухан – имя Гребенщикова, данное ему при посвящении в Розенкрейцеры!!! Если бы это «божественное создание» знало, что имя это было дано Гребенщикову нами из-за его полумонгольского происхождения! Бедная, бедная и тёмная Родина, раздираемая насильниками с одной стороны и насильниками в другой окраске – с другой! Трудно себе представить было, что сознание наших сородичей так отстало от сознания других европейских народов! Как ценно такое знание! Только тогда можно приложить истинное мерило! А факт с церковью и пожертвованием превосходит многих Лукиных. Новые, новые осененные Духом, несущие в сердце своём Божественный дар любви и уважения к мысли, к свободе совести! Какое счастье, что наш истинный дом в Гималаях, где столько красоты, столько тончайших наслоений сердечного устремления и такая непревзойдённая чистота и высота мысли! Бедная, бедная наша Родина, распинавшая себя в прошлом и уничтожающая и поедающая себя в настоящем!

Сокровища мои любимые, окружаю Вас сердцем и знаю, что много радости в будущем. Ведь Иван Стотысячный ещё скажет своё слово и очень удивит и своих сородичей.

Архив Музея Рерихов, Москва

21 июня 1935 г. [Цаган Кюре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

21 июня 1935 г. Пятница. Спешим с укладкою. Чем скорее выехать – тем лучше. Эриксон рассказывает, что по пути он встретил князя с семьёю и четырьмя гружёными машинами. Очевидно, поездка вглубь. У миссионеров есть опасение, что калганские войска китайские, которых там 70 тысяч, после чего-нибудь могут шайками разойтись по местности. А впрочем, никто ничего толком не знает, да и откуда же знать. Из нашего нового стана мы будем дней через десять посылать за почтою. Если же удобнее будет перевести почту вообще по другой дороге, мы Вам при первой возможности телеграфируем адрес. У Ларсона очень встревоженный вид и, так что, понятно. Оказалось, что у нас нет маленького моторного американского флага. Может быть, у Эриксона сошьют. Шлём Вам лучшие приветы, бодрость и спешность во всех делах.

21 июня 1935 г. Пятница

Продолжаю. После отправки почты надеемся сегодня же получить и Вашу почту. Эриксон очень обязательно согласился привезти новую почту – вообще эти шведы очень любезны и стараются помочь, в чём могут. Вспоминаю о нашем отделе картин в Буэнос-Айресе. Уже более года ничего об этом не слышно, и вообще не знаем, что там вышло с перестройкой Музея и рабочими обстоятельствами. Следует, чтобы наши местные общества хотя бы два раза в год сообщали о положении всяких там обстоятельств, а то могут потерять всякий контакт и ветки вырастут очень странно. Наверное, и в наших других обществах множество таких же вопросов. Кстати, когда в государствах, принявших Пакт, будут основываться специальные комитеты по проведению Пакта в жизнь, то не следует ли рекомендовать, чтобы в комитеты входили представители от наших обществ? Конечно, трудно отсюда представить, как именно государства мыслят эти организации, но несомненно, что какие-то ор-

ганизации или комитеты должны быть исполнительными органами Пакта. Мыслим о мирном Пакте, а в нескольких милях отсюда роются окопы. Так бывает в жизни, и тем не менее никто не помешает нам мыслить о мире всего мира.

21 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ПРЕДСКАЗАНИЯ

«Марс и Венера через сто лет будут обитаемы». Такое научное предсказание недавно сообщалось газетами. Выпишем дословно, как мы его читали:

«Двухчасовой рабочий день, уничтожение старости, и вместо неё вся жизнь как бы в промежутке от 22 до 35, и доставка воды на Марс, а также снабжение кислородом Венеры сделает их обитаемыми. Таковы предсказания на следующие сто лет, сделанные американским химическим обществом при торжестве химического юбилея в Америке.

Десять тысяч учёных присутствовали на этом торжестве».

Предсказания эти были высказаны доктором Томасом Мидглеем, химиком и вице-президентом Этил Петроль Корпорешен.

Д-р Мидглей говорит, что через сто лет будет уничтожена причина простуды, инфлюэнцы, туберкулёза, вероятно, рака и многих других болезней, которые сейчас считаются опасными.

В синтетическом доме будущего столетия вы будете за не нужностью выбрасывать постельное бельё, нагревать комнату немедленно, лишь нажимая кнопку, бросите ваши пижамы в мусорную корзину, ибо продукты целлюлозы будут настолько дешёвы, что не будет иметь смысла их стирать.

Несварение желудка делается неизвестным с открытием определённых гормонов, и принятие одной пилюли избавит от всех неприятностей.

Сон будет не тревожим, и дурные сны исчезнут. Будут такие сонные таблетки, которые будут производить лишь приятные сны, или другого сорта таблетки вообще избавят от снов.

Инженерное дело ждёт от химии такое топливо, которое освободит все прочие подобные надобности. Изобретение такого топлива сделает возможным междупланетные сообщения.

Газолин, взрывчатые вещества и другие материалы получают такое преобразование, что новый запас энергии должен быть найден, может быть, в деятельности радия.

Я не хочу дать впечатления, что междупланетные сообщения немедленно станут общедоступными. Многие приготовления к этому нужны. Марс нуждается в воде, Венера - в новой атмосфере, всё это требует работы будущих химиков и инженеров.

Мир будет здоровее. Лучшее здоровье, которое будет найдено, позволит развить такие условия жизни и умственных занятий, что учёные проблемы, нерешимые сейчас, будут находить разрешение в один день.

Возраст будет под полным контролем, будет найдена возможность для каждого заказать бесконечно долгую жизнь, избавляясь от случайностей и удерживая её на приблизительно одном уровне. Жизнь может быть продолжена примерно как бы в возрасте от 22 до 35 лет.

Земледелие делается точной наукой посредством мощных удобрителей и синтетических гормонов для производства урожая. Это будет значить также гораздо большее, и гораздо скорейшее, мясное распространение. Цыплята будут расти объёмом не менее свиньи, свиньи - в рост коровы и корова - в величину мастодонта, но питания, чтобы воспроизвести такой рост, потребуется не больше, чем в настоящее время».

Ещё раз оговоримся, что эти предсказания взяты из научного доклада, опубликованного в газетах. Многие заманчивые предсказания наводят на особое размышление. Так, например, учёный, знающий о том, что в овощах заключается больше витаминов, нежели в мясе, заключает свой доклад чем-то, вероятно, для него самого более привлекательным, а именно, уродливымращением цыплят в величину свиньи. Также забавно и то, что учёный заботится о Марсе и Венере, чтобы привести их в земные условия обитаемости. Почему-то учёный ограничивает своё мышление, желая подчинять другие планеты условиям Земли, может быть, их наименьшей сестры.

Вероятно, учёному не раз должно приходиться на ум, что в то самое время, когда он мечтал бы подчинить прочие планеты условиям Земли, в то самое время на других планетах существа, там обитающие, думают о том, как бы дать Земле их наилучшие условия. Не будет ли самомнением полагать, что когда-то на других планетах обитатели их должны ходить в пиджаках и кепках земных. Неужели же величие небосклона может вызывать мысли, полные земного самомнения?

Конечно, было бы прекрасно, если предсказания учёного-химика относительно искоренения земных болезней исполнятся через сто лет. Конечно, чего лучше.

Но, к сожалению, одна химия, вместе с инженерным делом, не преуспеют в этом отношении. Истинная профилактика будет заключаться не в глотании химических таблеток, но в оздоровлении прежде всего условий быта. Можно глотать всякие таблетки и в то же время прозябать в необыкновенной грязи и неряшливости. Можно думать об инженерных открытиях и грязнить их небрежностью, лживостью и человеконенавистничеством.

Конечно, все земные жители будут приветствовать предсказания учёного-химика, если в них будет отведено должное место духовному развитию, будет оценена великая психическая энергия, которая, в конце концов, мощнее всяких химических таблеток. Спрашивается, к чему людям долгий век, к чему внешнее пребывание в возрасте до 35 лет, если люди будут с малых лет уже духовными стариками? Зачем людям насиловать свой великий дар здорового сна, навязывая себе, подобно опиумоёдам, насильственные грёзы? Ведь всякие морфинисты, героинисты и тому подобные наркоманы и пьяницы тоже вместо здоровой мыслительной жизни хотят привести себя насильственно в миражное состояние. Сейчас все правительства мира начинают бороться со злом наркомании. Значит, не насильственными таблетками, но именно здоровым бытом можно достичь и здорового, ободряющего сна. Ведь не для насильственных сновидений спят люди, а для чего-то гораздо более существенного.

Насильственное продолжение жизни так же уродливо, как и равные свиньям цыплята. В этом насильственном прикреплении себя к земным оболочкам сказывается нежелание подумать шире, именно в пределах тех бесчисленных планет и небесных тел, на которые желал бы отправиться учёный-

химик, вероятно, одевшийся для такого торжественного путешествия уже не в пиджак, но во фрак.

Думается, что уже прошло то время, когда можно было кому-то мечтать лишь о грубо материальных решениях. Правда, были такие дни, когда отрубленная голова собаки под насильственными токами начинала лаять, а устроившие это насильники оповещали о том, что смерть побеждена. Такого сорта победители смерти прежде всего доказывают, что сами-то они так называемой смерти очень боятся и ограничивают своё мышление земными оболочками.

Если люди чаще заглянут в необозримый небосклон и подумают о соотношении Земли и Беспредельности, то не только о химических таблетках они помыслят. Мощь мысли, мощь психической энергии укажет им совершенно другие пути, в которых им не нужны будут насильственные сновидения.

21 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

22 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

22 июня 1935 г. Суббота. Вчера приходил местный бродячий певец с оригинальным инструментом тамару. Пел несколько своеобразно звучащих песен, а затем так же спокойно заявил, что он, в сущности, по профессии разбойник, а сейчас возвращается из паломничества в Утайшан. Это циничское заявление всех очень удивило. Сейчас получена почта. Открытка от Э[стер] и Л[юиса] из Осло⁹⁹, а также длинное письмо от Зины со многими вложениями статей, с письмом Ростовцева. Очень радуюсь бодрому тону письма. Именно и среди мировых смятений нужно находить способы продолжать и развивать культурные дела. Всеми мерами надо находить возможности к их развитию. Уже давно посылал Вам список Записных листов от № 1 «Светочи», а теперь уже идёт 183-й. Этого списка и следует придерживаться. Никаких разногласий в списке и не может быть, ибо этот список был послан в точных копиях и в Индию, и в Америку.

Возвращаюсь к вопросу о Канз[асе]. Теперь уже имеете имя и портрет лица подписывающего. Имеете цифры гарантий. Уже знаете, что насколько справедливость потребует, настолько гарантии могут быть увеличены. Знаете срок займа и погашение его. Знаете, что часть припасов и машин может быть от нью-йоркских фирм. Знаете, насколько Канз[ас] спешит. Знаете, что цифры гарантий за пять лет существовали. Мне совершенно ясно, что когда вы точно выпишете на один лист решительно все бывшие сообщения, как из писем, так и из статей, то увидите, что сведений довольно много, лишь стоит их выписать последовательно, не пропуская. Конечно, я уверен, что эта выпись сведений и без того сделана, но всё же мне хочется ещё раз подчеркнуть, насколько много сведений одновременно было дано. Теперь о другом, по поводу известного Вам банковского письма. До сих пор мы не имели разъяснений, получилось ли оно через Люиса или Гал[ахада]. Также остаётся неизвестным, мож-

⁹⁹ Летом 1935 г. Л. Хорш и Э. Лихтман в Норвегии и Швеции вели переговоры о номинировании Н.К. Рериха на Нобелевскую премию мира.

но ли его рассматривать как серьезнейшее рассмотрение дела, или же это, как часто бывает, очередная банковская отписка. До разъяснения этих обстоятельств затрудняюсь дать ответ, который уже мог бы дать. Все мы знаем, насколько нужно быть осторожным с банком. Так часто они хотят выведать какие-то сведения, воспользоваться чьим-то материалом, а затем применить это в свою пользу. Лицо, подписавшее бумагу, мне не знакомо, и я совершенно лишён возможности знать, насколько оно заслуживает полного доверия, а особенно в таком деле, где должны участвовать не только бизнес, но и большое сердечное понимание. Очень надеюсь, что в ближайших почтах, вероятно, будут по этому предмету разъяснения, и это подскажет мне, насколько именно доверчиво я могу ответить на известное Вам письмо. Не сомневаюсь, что Гал[ахад] с его широким пониманием всё чувствует и взвешивает. Передайте ему мой привет. Грузовик наш уже нагружается – завтра передвигаемся. С почтовыми сношениями будет затруднительно, но всё же надеюсь, что внешние обстоятельства не прибавят в этом вопросе ещё каких-то трудностей. Судя по газетам от 14 июля, положение очень напряжённое. Но иногда именно напряжение способствует неожиданным полезным решениям. Шлём Вам всем приветы. Зина совершенно правильно ответила Ростовцеву. Рад, что письмо его такое дружественное. Надеюсь, что Шк[лявер] переслал мою статью «Художники» Коровину. Наверное, Люис и Э[стер] вернулись с добрыми результатами, как и звучало в их открытке.

22 июня 1935 г.

Последнее письмо Зины пришло со следами вскрытия. Сегодня в 11 ч. вечера приехал гонец из ставки с письмом. Таким образом, всюду замечается движение. Это ещё обращает моё внимание на то, о чём я так много уже писал. На этом и кончаю перед продолжением. 24 июня мы, очевидно, встретим уже на нашей следующей стоянке. Сейчас выступают впереди нас буряты с конями, т. к. они придут на место на пять дней позже нас. Мы все радуемся продвижению.

22 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих

ТРЕБОВАНИЕ

«Никогда не быть пьяным, не произносить лжи, никогда не делать того, что может повредить другому. Всегда быть красиво и чисто одетым. Бриться каждое утро. Никогда не вовлекаться в непорядочное соискательство с другими. Никогда не обсчитывать. Никогда не входить в соглашение с торговцами для совместного обмана. Никогда не принимать вознаграждения за что-либо купленное. Никогда не делать того, что могло бы повредить чести и достоинству Турции».

Такого сорта документ должен подписать каждый гид в Турции. Он не только должен его подписать, но по своим нравственным качествам он должен его проявить во всей своей жизни, во всех своих действиях. Итак, наконец, мы узнали, где живут идеальные люди. Поистине, человек, умеющий выполнить эти десять заповедей должен быть не гидом, но, по крайней мере, членом парламента или министром.

Ведь было бы уродливо, если скромные гиды будут обладать доблестью и совершенствами такими, которыми не всегда располагают даже высшие чины правления. Не хочу этим обидеть Турцию, там мне быть не пришлось. Но и во многих других странах эти неперенные качества скромного гида могут быть истинным украшением любого гражданина.

Не подумайте, что я, так или иначе, осуждаю вышесказанный документ. Наоборот, та страна, в которой взыскательный документ может народиться, заслуживает и одобрения и симпатии. Даже с точки зрения охранения Культурных ценностей, приведённый документ будет необыкновенно примечательным. Как ни странно, но именно в руках гидов так часто находится судьба Культурных ценностей. Они же являются произносителями репутаций.

Вели вспомнить разные изречения гидов, а также всякие определения путеводителей и всяких туристических брошюр, то можно убедиться, сколь много зависит от них репутация исторических памятников, если не целых стран. Ещё недавно пришлось читать, что в одном государстве были изъяты из продажи вновь изданные атласы, в которых были сохранены какие-то старые границы, чем могло нарушаться достоинство страны.

Также помню, как из одного удалённого телеграфного отделения мы хотели спешно перевести сумму денег в Ревель и не могли это сделать, ибо телеграфист уверял, что Ревель находится в России, а об Эстонии он вообще не знал. Также помню, как некий гид, показывая в музее старинное еврейско-испанское кресло, уверял, что на этом кресле Моисей получал заповеди на горе Синае. Не будем приводить множество анекдотов из жизни гидов-путеводителей. Остаётся совершенно несомненным, что, действительно, не только историческая правда, но и множество репутаций остаётся в руках этих путеводителей.

Между тем во многих странах утверждаются целые министерства туризма, который непременно связан с существованием гидов и путеводителей. Допустим, что издание путеводителя будет контролировано компетентными учёными. Но в таком случае и гиды должны проходить известный экзамен в пределах тех исторических памятников, о которых они имеют необходимость разъяснять.

Итак, к десяти, хотя и строгим, но справедливым заповедям о гидах придётся прибавить ещё одну, а именно, чтобы они знали тот предмет, о котором они говорят. Конечно, если к строгим требованиям десяти заповедей добавить ещё и солидное, обоснованное знание, то гиды, вероятно, сделаются самыми почитаемыми людьми в государствах. В конце концов, это будет недалеко от истины. Тот, кто имеет право встретить иностранца и справедливо рассказать ему о Культурных ценностях в своей стране, тот уже будет нужнейшим и почтеннейшим гражданином.

Тем более будет заслуживать почтения человек, знающий истинные ценности своей родины, что многие бытовые старожилы даже не всегда знают достопримечательности их родного города. Сколько раз приходилось встречаться с людьми, имеющими служебное положение, но которые совершенно не интересовались не только замечательными памятниками в пределах своего государства, но даже толком не знали о своём родном городе. Если же вы спрашивали их об этом, они отмахивались, отсылая вас или к местному архивариусу или в общество местных ревнителей, адрес которого тоже неред-

ко им вообще был неизвестен. Эти же местные общества не только трудно бывает найти, но не менее трудно бывает узнать о присутственных в них часах.

Опять-таки мы не хотим осуждать, зная очень многие условия быта и предрассудки, окружающие этих преданных делу Культуры людей. Ведь и до сих пор так часто им приходится быть истинными подвижниками и подвергаться всевозможным насмешкам и поношениям. Каждый городской техник уже будет считать их какими-то паразитами и, в лучшем случае, ненужными архивными номерами. Найдутся и такие, которые будут гордиться тем, что они ничего об истории и обо всех общественных памятниках Культуры не знают. Ведь уже много раз замечено, что всё гуманитарное кем-то оставляется на последнем месте.

Конечно, это всё происходит, попросту говоря, от незнания, но утешительного в таком заключении ничего нет. Лишь за последнее время люди вылезли за пределы домов своих и приучаются путешествовать. Бельгийский король к этому замечает справедливо: «Народы не могут жить здоровою жизнью, если они запрут все двери и окна. Как будто маленький, свежий воздух начинает ощущаться в мире».

Каждый врач расскажет о вреде закупоренных дверей и окон. Потому так уместно сравнение, приведённое бельгийским королём. К этому открытию дверей и окон нужно суметь подготовиться. В этих приготовлениях вопрос, с которого мы начали, т. е. вопрос о гидах, явится очень существенным. Министрства туризма находятся в одном закрытом помещении, но гиды распространены по всему лику государства. Они расскажут не только о памятниках старины, но невольно попутно коснутся и современного творчества. И в том и в другом вопросе они не должны, хотя бы невольно, распространять ложные, вредящие соображения.

Всё это так понятно и в то же время так неотложно и нужно.

Некий гид рассказывал приезжему иностранцу о том, что какое-то здание строилось несколько столетий. На это иностранец заметил, что в их стране потребовалось бы на это сейчас не более одного года. Гид обиделся за свой родной памятник. На другой день, когда они продолжали осмотр города, иностранец спросил о каком-то выдающемся здании, а гид, пожав плечами, ответил: «Не знаю, вчера его ещё здесь не было».

22 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

23 июня 1935 г. Шара Мурен¹⁰

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

23 Июня 1935 г. Воскр. Прекрасное утро. Выехали в 6 ч. В течение 14 часов добрались с некоторым трудом до Шара Мурена, т. е. 114 миль; решили постоять около этого красивого монастыря целый день, а затем двинуться на Батухалку, ибо князь там. А нам тот район будет интересен. По дороге несколько раз наши грузовики застревают в руслах рек. День был очень жаркий. Здешнее место дало Андриюсу много палеонтологических находок.

¹⁰ Город Мурэн находится в горах Хангай в северной части Монголии. Где находится знаменитая Дархадская котловина, где расположено около 200 озёр. – Ред.

*23 Июня 1935 г. Цаган Куре
Н.К. Рерих*

ВИДЕНИЯ

Журнал «Ди Гейстиге Видергебурт» в январе текущего года сообщает: «Поступают сведения о странных небесных знаках, сообщаемые в ежедневных газетах. «Касселер Пост» пишет о явлении Христа на небе, происшедшем в Норвегии, в следующих словах:

«Странный феномен наблюдался в маленьком городе Гримштаде, на южном берегу Норвегии. Маленькое облачко, похожее на белую летательную машину, появилось на безоблачном синем небе, при полном солнечном сиянии. От этого облака отделилось другое, разрослось и образовалось в светоносную фигуру Христа, обращённую к городу и благословляющую руками. Явление продолжалось около пятнадцати минут, и затем медленно преобразовалось в форму Святой Чаши. Это произвело глубочайшее впечатление на сотни людей, собравшихся наблюдать его».

«Сообщение напоминает, что не может быть никакого сомнения относительно явления в небе, ибо весь народ целого города видел его. Также сообщается, что норвежские учёные пытались объяснить сияющее облако, как световой феномен, образованный преломлением солнечного света на большой высоте в микроскопических кристаллах льда. Видение же Христовой фигуры, однако, они объяснили как случайное».

Другое феноменальное явление, также сияющей фигуры в небе, было сообщено в «Нойе Фрейе Прессе» в 1934 году, в ноябре, которое гласит:

«Необыкновенно странный феномен наблюдался подавленной и испуганной толпой народа в маленькой греко-македонской деревне Ориссари. Сообщение об этом феномене, который появляется к вечеру, несколько разнится. Священник из Ориссари утверждает, что из окна своего дома видел гигантскую фигуру голубого света – как бы могучий воин в полном вооружении, в шлеме и с мечом – поднимающийся над горизонтом. Оно оставалось несколько минут и затем мгновенно исчезло, не оставив ни малейшего следа. Поселяне, которые наблюдали это, замечали, что как бы всё небо затем было покрыто языками голубого пламени, и многие из них верят, что это был дух Александра Великого, который появился, чтобы предупредить в Греции о катастрофе».

«Этот феномен возбудил интерес учёных и газетных сотрудников, отправившихся в Ориссари исследовать его. Первоначально они полагали, что это массовое самовнушение, пока один оператор греческой кинематографической ассоциации не получил отображения на фильме. Президент общества психических исследований в Афинах опубликовал сообщение, утверждая, что на этой фильме гигантская фигура вполне видна, которая быстро потухает, после чего всё небо наполняется огнём и видно, как сияющая фигура затем исчезает».

«В этом случае пытались объяснить феномен естественным путём, т.е., что испарения от болот, окружающих деревню Ориссари, могли произвести такой странный феномен. Вопрос появления фигуры, конечно, не принимался во внимание и не был никоим способом разрешён».

Любопытно сравнить эти последние сообщения также с сравнительно недавними вестями из Италии, Англии, а также из нескольких мест Азии. В

одном месте толпа народа видела женскую фигуру, и затем небо как бы покрывалось языками пламени. В другом - множество народа неоднократно замечало огненный крест, в третьем видели огненного Ангела, стоящего на столбах света, затем видели огненного всадника, видели чашу – и всё это на сравнительно недалёком промежутке времени. Если кто захочет объяснить все эти видения лишь самовнушением толпы, массовым гипнозом, то и такое явление заслуживает глубочайшего внимания, ибо массовый гипноз вовсе не так часто проявляется. Он был известен при некоторых напряжённых эпохах человечества и не может быть рассмотрен как нечто не заслуживающее внимания.

Если к этим помянутым видениям в небе добавить все многочисленные видения почитаемых народом Святых, Святого Преподобного Сергия Радонежского, Святого Серафима Саровского, Святого Николая Мирликийского, о которых сообщают из самых различных мест, то и эти сведения также должны заслуживать глубокого внимания.

Всё можно пытаться объяснить какими-то, так называемыми «естественными путями». Но прислушиваясь внимательно к обстоятельствам этих сообщений, можно увидеть, что предлагаемые «естественные пути» очень не состоятельны. Преломление света или болотные пары или какой-то дым, или пепел – всё это ещё не расскажет, почему целые массы народов, самых разнообразных в своей психологии, все видят определённые фигуры и убеждают в них друг друга мгновенно, а кинематографическая фильма запечатлевает то же народное убеждение.

Также к «естественным путям» относится теория случайности. Во всех случаях лишь совпадение. Но тогда следует припомнить давнишний рассказ о том, как ученик на экзамене был спрошен, если он упадёт с башни и останется жив, что это? Тот отвечал – случай. А если во второй раз? Ответ был – совпадение. А если в третий раз? – Тогда – привычка.

Вот в этих повторных, как бы в столпившихся народных видениях, тоже является уже не случай, не совпадение, а уже привычка. Ведь происходящее сообщается от разных народов, с разных концов земли, и связывается с определёнными строками, о которых знают решительно все народы. Так, 1936 год поминается под различными причинами в самых неожиданных странах. О нём скажут и в Японии, и в Америке, и в Монголии, и в Индии, и во Франции, и в Италии. Словом, если эту дату, найденную совершенно различными путями, назвать массовым самовнушением, то ведь возникает необыкновеннейший вопрос, каким путём и почему такое мировое самовнушение может быть возможным.

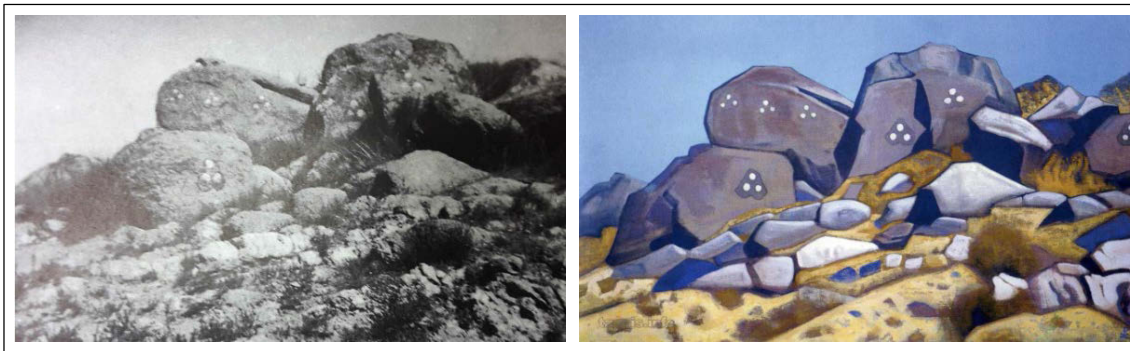
Стараемся быть беспристрастными. Не навязываем своего мнения. Нанизываем добросовестно лишь поступающие факты. Знаем, что эти сообщения доходят от людей ничем между собой не связанных, от людей разного образования, разных взглядов и верований. Тем ценнее наблюдать сейчас происходящее. Ведь люди то видят. Видевший не удовлетворится никакими объяснениями о том, что он не видел. Тот, кто видит, кто ощущает, кто сам слышит, тому никакие болотные испарения не будут убедительными. Когда же вы возьмете все образы, разными народами виденные, то разве не будет это огромным историческим моментом, который незрим лишь для слепых.

Ведь это не то, чтобы кто-то кого-то слышал, узнавал от недостоверного болтушки. Здесь вы имеете дело с целыми массами народными, которые видят и ощущают. В этих видениях заключён мировой момент огромной важности. Без всяких предрассудков и суеверий прислушаемся к этим сообщениям, за которые ручается множество народа. Как пытливые историки соберём эти

факты воедино, чтобы ещё более осветить великий мировой час, о котором могут не думать лишь умы незрелые. Прежде всего, и во всём нужно знать. Современное мировое смущение имеет глубокие корни. Много зарослей произрастает и в них не следует заблудиться. А для того чтобы знать, нужно честно и внимательно прислушиваться к гласу народа. А в данном случае мы имеем дело уже не с одним народом, а со многими народами, сейчас видевшими и ощущавшими.

23 июня 1935 г. Цаган Куре.

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. МЦР. 1995.

24 июня 1935 г. [Цаган Куре]

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 июня 1935 г. Понедельник. Осматриваем монастырь и окрестные скалы. Как всегда, 24-е приносит какие-то знаки. В монастыре среди росписей – несколько картин битвы Шамбалы. Над храмами – монограммы Калачакры, и уже нечто совсем особенное – в середине монастыря, на скалистом бугре – на каждом камне знак нашего Пакта. Мы его, конечно, фотографировали, но т. к. знаки сделаны синим, то я не убежден, как они выйдут на снимках. Во всяком случае, мы были поражены обилием именно этого знака в виде трех соединенных сфер. Над входом в один из храмов также этот знак, но в виде трёх фруктов с ростками, лежащих на столе.

День исключительно жаркий, так что в палатке вещи стали совсем горячими – вероятно, Светик вспомнит нашу поездку мимо Гвалиора. По сбору растений день тоже удачный. Завтра едем в Батухалку.

24 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих

ПИТАНИЕ

В описании флоры Дальнего Востока читаем:

«Кроме огородных овощей, китайцы, корейцы и инородцы употребляют в пищу многие дикие растения, заменяющие им культурные овощи. В этом нужно видеть приспособляемость населения к местным условиям жизни, где часто неожиданные наводнения затопляют поля и огороды, где охотничьим племенам нет времени заниматься огородной культурой, а в деревне весной не хватает зелени. Местное население, почти не употребляя в пищу мяса, должно разнообразить свой стол, но и беднейшие из него, благодаря знаком-

ству с дикими овощами, никогда не сидят без пищи. Рано весной, когда обычно отсутствуют дожди и в огородах нет зелени, они заменяют культурные овощи молодыми листьями папоротника, побегами калужницы, стеблями белоцветного пиона, употребляют в пищу белую марь, дикий щавель, молодые стебли полыни, весенние листья одуванчика, листья осота и многие другие. Население, живущее среди болот, по долинам рек, ест молодые ростки рогоза, клубни стрелолиста, листья нимфейника.

Из известных ныне диких овощей наиболее питательными следует признать луковицы различных видов лилий, дикий чеснок, черемшу, цветы лилейника, луковицы сароны и листья папоротника.

Из папоротников употребляют в пищу молодые листья Аспидиум Феликс. У лилейников обычно снимают цветы, сушат на солнце и заготавливают на зиму. Лепестки лилейника содержат в себе крахмал и оказываются питательными.

Молодые зелёные крылатые семена мелколистного вяза, всюду растущего, идут в пищу в сыром или в варёном виде. Интересно отметить, что цветы чакомки в варёном виде употребляются в пищу».

Затем идут описания съедобных орехов и грибов, а также всяких питательных водорослей, сорта бобовых растений, кориандра, колоказия, батата, иньяма, дикого ямса, съедобного лопуха (гобо), периллы, долихоса и других полезных, питательных и давно оценённых местным населением растений. Если же к этому огромному списку прибавить ещё всякие земляничные, липовые, малинные и прочие местные чаи и растительные напитки и вспомнить, что даже обыкновенный пырей даёт питательный отвар, то получается целый инвентарь полезнейших естественных растений.

При этом невольно бросается в глаза, что инородцы действительно мало едят мяса, а вековой опыт научил их находить естественную замену этого общепринятого питания. Сравнительно с длинным списком диких, годных для питания растений окажется сравнительно коротким перечень культурных огородных овощей.

Народы, часто испытывавшие голод и суровые условия природы, конечно, начали искать всякие возможности пропитания. Для них слишком обычным является стремительный, неожиданный потоп, когда поля и огороды в течение нескольких часов превращаются в песчаные бугры. Они знают ранние и поздние морозы, и веками ощутили уничтожающую мощь вихрей. Конечно, всякие такие необходимости издавна обратили внимание на возможность найти питательное, подкрепляющее питание в растительном мире.

Когда происходит голод, то прежде всего поступают жалобы об отсутствии общепринятого зерна и мяса. На многие другие возможности вообще не обращается внимание. О них просто упускается из виду, ибо никто никогда не напоминал о естественных дарах природы.

Наука достигла многого в изучении витаминов. Наука установила, что в этом отношении овощи питательнее мяса. Именно наука ещё раз подсказала ту древнюю истину, что мясная пища вовсе не нужна, разве кроме случаев неизбежной необходимости. В изучении овощных витаминов наука обычно занималась культурными огородными растениями. Теперь для таких же исследований следовало бы обратиться ко всем растениям, растущим в диком виде и тем самым так легко достижимым.

И тропические и арктические климаты дают множество питательных диких растений. Как полезно и необходимо было бы обратить исследование на

этих питательных помощников в жизни человека. Ведь кроме несомненной питательности, о которой могут свидетельствовать многочисленные народы, эти растения несомненно имеют и лекарственные свойства, которые помогли бы соединить питательность с прямым оздоровлением.

Даже среди культурных огородных овощей их лекарственность далеко не всегда исследуется и применяется. Так легко могла бы быть соединена и питательная и лекарственная диета. Впрочем, в стариннейших советах мы видим, как предлагалась смена пищи понедельно, чем предусматривалась не только питательность, но и лекарственность. Вместо множества патентованных суррогатов, в природе предоставлены людям самые естественные решения многих проблем.

Если не хватило бы воображения о путях, по которым искать решения таких проблем, то опять-таки следует обратиться к истории, этнографии, к изучению быта во всех его, казалось бы, даже странных на первый взгляд подробностях. Деревенские лекари и знахари для лечения животных, прежде всего, подмечают, какие травы поедаются ими во время их заболевания. Таким естественным, опытным путем были найдены многие полезные лекарства.

У многих народов мы уже научились не только полезным, но и изысканнейшим кушаньям, как-то: молодые бамбуки, лепестки роз и другие неожиданные, но питательные применения из окружающей природы. Не собираемся составлять вегетарианскую кулинарную книгу, но при многих странствованиях несомненно каждому бросается в глаза потребление дикорастущих растений. Каждый ознакомившийся с широким их употреблением невольно задаётся вопросом, были ли они, то есть такие растения, исследованы научно со всех точек их полезности?

Видим, что и до сих пор постоянно открываются новые виды флоры. Даже с этой стороны исследования планетной растительности далеко не закончены. Нечего и говорить, что в смысле изучения питательности и лекарственности вопрос также далеко, далеко не выяснен. Но для каждого зрячего очевидно, что вековые опыты многих народов могут быть широко и полезно применены.

24 Июня 1935 г. Цаган Куре

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

25 июня 1935 г. Батухалка

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

25 июня 1935 г. Вторник. С некоторыми путевыми затруднениями – пески и речки – добрались до Батухалки. Большой монастырь, о котором местный американский миссионер уверяет, что там сильно развита чёрная магия. Монгольское правительство пока помещается в юртах, ибо в нескольких милях сейчас строится новая столица. Пока остановились около миссионера Гонзелла, а затем подыщем более удобное место для лагеря. Здесь речка хотя и близка, но всё-таки не дальше мили от монастыря по течению. Устроив стоянку, к вечеру проехали к князю Де-вану (в газетах он пишется «Тех» – портрет его Вы имеете). Дружественная беседа. Ночью сильный ветер, а после полуночи и дождь.

26 июня 1935 г.

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Среда. Ветреное утро, но без ветра опять была бы сильная жара. Юрий с Мишей [Чувствиным] и Чампой поехали верхами смотреть места для лагеря. Мы отобрали брошюры о Пакте. Вчера князь уверял, что посланные ему брошюры к нему не дошли. Миссионер пригласил нас всех сегодня к обеду. Видимо, очень обязательный человек, родом из Висконсина. По его словам оказывается, что Ларсон порядочно надул нас с автомобилем. Ларсон уверял, что машина стояла в Тяньцзине у Фрезера без употребления, а миссионер знает, что она была в руках китайцев. Ларсон хотя и бывший миссионер, но сейчас, видимо, погряз в «коммерции».

Вчера вечером монгол Сарат (шофёр Свена Гедина) уехал в Гуйхуа-чен, и мы с ним послали телеграмму Содербому о переводе сюда нашей почты. Конечно, Вы все будете писать по прежнему адресу, но после Калгана почта пойдёт по новому направлению. Нам сказано, что в китайской почтовой конторе здесь можно получать почту через каждые два дня; если так, то получится значительное ускорение. Тем лучше, ибо не сомневаюсь, что будут от Вас сведения по Канз[асу].

27 июня 1935 г.

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Четверг. С некоторыми автомобильными трудностями переехали на новое место. Среди скал вулканического происхождения – отличная поляна с хорошими вязами. Тут же русло пока сухой реки, но, вероятно, через месяц – в дождливое время – и здесь покажется вода. Пока что за водой приходится ездить на быке, что берёт часа полтора времени. День с утра даже холодный и ветреный, но к вечеру всё успокоилось.

27 июня 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Любимые мои Сокровища, Папочка и Юханчик, пришла запоздавшая неделя от 17 по 24 мая, всё в порядке. Чуем многое, но бодрость живёт в сердце, ибо знаем, что новое обстоятельство явит новую возможность. Также пришло письмо от Терезы, пишет, что справится с обязательствами, ибо получила три тысячи долларов от Амриды, мы порадовались за неё. Считаю, что скоро после получения этого моего письма Вы получите приглашение приехать в Америку на зимний сезон, ведь много вопросов следует решить; без Вашего присутствия трудно продвинуть дела, так что Вам придётся готовиться к поездке. По разным причинам Владыка советует не сообщать этого сотрудникам, об этом приглашении сейчас будет знать лишь Рамо и его Друг. «Новые и энергичные сотрудники будут явлены». Идёт год успеха, уходят годы чёрного предательства. Именно 24 июня начался год новых возможностей. Конечно, может быть, позднее Владыка укажет, кого оповестить. Пришёл отчёт от Логвана и Ояны, каверзный в некоторых подробностях. Владимир Анатольевич переписет тебе одну половину его. Они убедились, что *ни одно Американское посольство не*

было оповещено о Пакте. Все Послы были крайне любезны, но никто из них не получил никакого уведомления из Старого Дома, и это несмотря на обещание, данное в январе! Они посетили и членов Комитета Нобелевских премий, которые тоже ничего не знали о Пакте. Все были чрезвычайно любезны, вероятно, благодаря рекомендательным письмам. Некоторые, видимо, искренно заинтересовались этой идеей и даже направили их к министру иностранных дел в Норвегии, который был очень приветлив и выразил надежду, что его страна присоединится к этому Пакту. Он тоже ничего раньше не слышал о Пакте. Почти все просили их осведомлять о дальнейшем движении Пакта непосредственно. Затем они посетили секретаря К., тот знал все подробности о Пакте, но по всем поставленным вопросам об Амосе было ясно, что он не друг, и прибавил, что в его городе никто не знает об искусстве Амоса, и хорошо было бы иметь выставку картин...

Так выяснилось, что никто из членов Комитета не знал о Пакте и что секретарь хранил все сведения для себя на протяжении всех истекших лет. Всем была оставлена обильная литература. Логван издал небольшой памфлет о Торжестве в Белом Доме со всеми речами. До нас книжечка эта странно не дошла, может быть, нам почему-то не следует её видеть. Они оставили там официальным представителем Постоянного Комитета по Пакту одного офицера из уважаемой норвежской семьи. Также они будут сноситься не только через секретаря, но и непосредственно со всеми членами Комитета Нобелевских премий. Благодаря рекомендательным письмам они всюду встретили самый радушный приём, но в отчёте постоянно подчёркивают, что никто ничего не знал об Амосе и т.д. Ты понимаешь. Посмотри, каковы будут результаты, надеюсь, что они хотя бы что-нибудь сумеют сделать для укрепления Постоянного Комитета по Пакту. <...>

Сейчас принесли Вашу телеграмму, спасибо, родные! Ведь все наши мысли около Вас. Ввиду разъездов наших сотрудников во время летнего сезона письма к Радне и Франсис я решила направлять по адресу Амриды, она передаст им прямо в руки. Так благоразумнее, а то могут завалиться в офисах. И ещё не туда попасть. Конечно, секретарь Радны – очень надёжный человек, и в дальнейшем буду посылать на его имя. Я ещё не писала сотрудникам, что Фужа слышал об их дружбе с г-жою Мюррей, ибо то письмо было задержано по Совету. Нужно, чтобы ещё некоторые обстоятельства выяснились. Нужно всегда иметь в руках все копии. Ведь я не имею копий тех писем, которыми они обмениваются со Шклявером, и потому совершенно не знаю, будут ли они что-либо высылать ему или нет и ещё многое что другое. Во всяком случае, чтобы не произошло задержки, завтра вышлю ему 200 долларов за помещение. <...>

Да, наступает Новая Эра. Сознание людей ищет новых путей. Конечно, эволюцию не остановить. Как сказано в книге «Листов Сада Мории»: «Идущий против космических событий может оказаться под пятою Гиганта». Да, космический поток нельзя направить вспять без страшного разрушения! Сейчас пришли ещё журналы местные с твоими статьями в них и с милыми письмами с благодарностями и просьбами не забывать их. Полны хвалебных эпитетов русскому *Пиши*. Между прочим, что скажут жители Харбина, когда увидят твои статьи в журнале «Маха-Бодхи» Васвами и прочее, и прочее!

Володенька по-прежнему пишет нашим, требуя от них пресловутого журнала или описания, в чём состоит искажение и какая надпись стоит под портретом. Советовала Зине ответить через секретаря, что директор и многие

члены уехали в летнее турне. Действительно, Зина устраивает летнюю сессию недалеко от места, где живёт Амрида. Также Франсис едет в лекционное турне. Хотя Модра вернула мне чек на 50 долларов, я вновь посылаю его ей, ибо ей нужны деньги для поездки к Никодиму.

Ждём присылки монографий. Ты прав, Всеволод Иванов талантлив, пишет красиво, немного старо. Статья «Протестую», которую я широко разослала, всем очень нравится. Зина пишет, что Гребенщиков ей сообщил, что получил моё чудное письмо, и, окрылённый, в своём новом лекционном турне читает лекцию, посвящённую Н.К. Рериху. Посмотрим. Зина говорит – они как дети: радуются слову одобрения и ободрения. Из этого видно, как всем тяжело и в какой отравленной злобою атмосфере всем приходится жить. Истинно, человек человеку стал волком. Потому, Пасик, будем подливать топливо там, где огонь ещё не угас.

Получила письмо от Карла Ивановича Стурэ. Сообщает мне, что члены Рижского Общества решили на свои средства издать вторую часть «Мира Огненного». Какие они милые! Посылаю им рукопись. Также сообщает, что Кооператив их перестал давать дефицит, и они с осени решили даже расширить его деятельность. Они держатся молодцом, среди них есть чистые души! Огорчаются они лишь тем, что шовинизм в их стране всё растёт. Что же делать, все страны должны пройти через это. Это своего рода заборчик вокруг молодого деревца. Лишь бы досмотреть и вовремя раздвинуть его, чтобы он не нарушил правильный рост. Шовинизм сплотил сейчас многие страны, что же сплотит самоедов? Ты, конечно, понимаешь, что в известном круге идёт страшный подкоп против Люмоу. Об этом я послала предупреждение Рамо и Радне. Пусть стоят на дозоре и защите. Светик написал чудесное письмо своему другу Галахаду, также послал ему шкуру местного леопарда. Ты знаешь, что Тревор не может сейчас распоряжаться средствами. Он стремится к культурным начинаниям, но ждёт возможностей. Логван беседовал с Другом по поводу фонда сколаршипов, после которой какая-то новая возможность явилась, но ничего ещё не знаю, жду подробностей. Моё последнее Послание всё объясняло и давало Ручательство Новой Страны. Ясно, что для Продвижения Пакта, для собирания средств и нового импульса необходим твой приезд. Но, пожалуйста, сейчас же затребуй все копии моих писем, многое, что станет ясно.

У нас стоит жара, но я держусь. Сегодня был чудесный сон. Рука Преподобного Сергия защищала всех нас. Родные мои, я так счастлива освобождению от уз тройки. Они порвали все нити, и у нас не будет никаких обязательств в отношении них. Для будущего строительства это прекрасно. Во всём видна Мощная Рука Провидения! «Я допустил явить Сообщения, чтобы явить ярую руку». <...>

Должна была отложить корректуру твоих прекрасных статей. Приходится столько писать, и так обдуманно. Но иногда допускать известную остроту для нужных следствий. Написала письмо г-же Грибановской, прилагаю копию. Скоро буду снова писать Володе. Буду писать, что волков бояться – в лес не ходить. Видимо, нужны взрывы сознаний. Ведь под лежащий камень вода не течёт. Мы видим примеры учителей, старающихся разными *компромиссами* проводить свои идеи, они ни к чему не приходят. Наступает срок, и все *оставляют их*. Нужно твёрдо стоять на своём кредо. Свод Культуры так велик, что покрывает решительно всё, лишь всякая узкость и нетерпимость не уживается под ним.

Юханчик, получили твою увеличенную карточку в папаше – спасибо, родной! Берегите друг друга и, главное, не смущайтесь никакими выпадами. Они нужны, ибо подстегают истинных друзей.

Родные мои, сердце так рвётся к Вам, и слышу призывы Пасика! Любимые, идёт год важных возможностей. Но строить будем на новых основаниях. Чудо идёт. Победа завещана.

Не опасайтесь выпадов – справедливость будет явлена.

Сердцем окружаю Вас, мои любимые! Победа идёт, не тревожьтесь, всё делается так, как нужно. Письма будут ожидать Вас в Нью-Йорке у Радны.

Архив Музея Рерихов, Москва

28 июня 1935 г.

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

28 июня 1935 г. Пятница. Прекрасное утро. Встаём в 6. Кофе – в шесть с половиной. День будет занят приведением лагеря в порядок. Ещё вчера подъехали наши три бурята с конями – очень кстати. Наблюдаем интересные формы вулканических скал; напоминает Санта-Фе. Для ботанических экскурсий место поучительное. И здесь все думаем о Канз[асе] и уверены в Ваших удачных поисках для этого. Предлагаю послать через Сав[аду] или вашингтонское посольство следующее от музея заявление.

<Совет Музея из нескольких источников осведомился о том, что книга профессора Р[ериха] «Священный Дозор», изданная в Харбине, уже 7 месяцев находится под запрещением цензуры. В настоящее время поступили также сведения, что такой же участи подвергся манускрипт Вс[еволода] Н[иканоровича] Иванова, посвящённый культурной деятельности Н.К. Рериха.

Книга Н.К. Рериха «Священный Дозор» состоит из статей, предварительно напечатанных в харбинских газетах и, таким образом, уже прошедших цензуру. Все статьи посвящены вопросам культуры и, конечно, не содержат в себе ничего ни антигосударственного, ни антинравственного. Те же статьи уже появились в русско-американской, в американской, французской и в индийской прессе, и тем более семимесячное задержание книги представляется совершенно недопустимым.

В своём письме г[осподин] Амо называл некоторые поступки харбинских газет «шир игноранс» [*Sheer ignorance (англ.) полное невежество*], но, конечно, эти соображения были недопустимы к действиям официальной цензуры. Но так как судьба указанных двух книг, естественно, вызовет всякие нежелательные толкования, то во избежание их просим Вас сделать соответственные представления харбинской цензуре.

Музей заведует всеми изданиями сочинений проф[ессора] Рериха, а также литературой о его высококультурной деятельности, и потому правление Музея, зная Ваше справедливое отношение к вопросам просвещения, просит Вас сделать с Вашей стороны необходимые по сему вопросу представления.>

28 июня 1935 г. Наран Обо.

Наран Обо. Холм за Наран Обо.
(Фото экспедиции 1934 г.)

Н.К. Перих

ГОРА СУЖДЕННАЯ

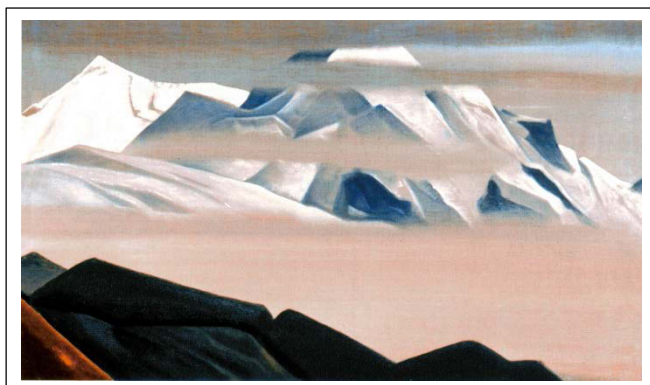
«Некий поселянин из Шаньси чувствовал себя крайне несчастным. От отца ему досталась земля совершенно неплодородная. Большая часть её заключалась в таком каменистом холме, где даже неприхотливые овцы не могли достать себе пропитания. Правда, дед когда-то говаривал, что эта земля очень хорошая, но мало ли что скажет старый человек, веривший в какие-то предрассудки. Если бы эта земля была действительно хорошей, то семья поселянина из Шаньси не пребывала бы в полной нищете. А ведь хозяин дома вовсе не был лентяем, и прилагал все свои усилия, чтобы доставить семье своей счастье. Но эти проклятые камни, этот бесплодный каменистый холм разве может кому-либо доставить пропитание? Так жаловался бедный поселянин и мечтал избавиться от своего несчастного места.

Однажды к поселянину приехал его дальний родственник и пошёл посмотреть на злосчастный холм. Среди обломков камней ему показалось нечто похожее на серебро. Он взял пробу, дал исследовать. Дальнейшие розыски показали, что так называемый проклятый холм является как бы серебряной горю и заключает в себе огромное богатство. Таким образом, именно то место, которое всю семью поселянина считалось источником всех их несчастий, оказалось сокровищницей огромного богатства. Ведь нередко люди считают своим несчастьем то, в чём заключено их высшее преуспевание».

Не думайте, что я вам рассказал притчу времён Конфуция. Рассказанный эпизод только что произошёл в Шаньси и ещё раз мог напомнить многим, насколько преждевременными и превратными бывали их многие суждения. Сколько раз люди не только порывали нужнейшие для них нити, но всеми силами отталкивали от себя уже стучавшееся к ним счастье.

Кое-кто, прочитавший историю серебряного холма, может быть, посмотрит на неё просто как на ещё какую-то ценную находку. Может быть, он не уделил внимания тому, что дело не в серебре, но в психологии поселянина, для которого величайшее благополучие столько лет являлось предметом раздражения и проклятий. Как часто происходят подобные эпизоды и в частной жизни, и в жизни целых народов. Если спросим наших знакомцев, не оттолк-

нули ли они в своё время многое, что впоследствии оказалось бы их благополучием, то, по совести, очень многие сознаются, как часто не было уделено внимания именно самому нужному и самому близкому.

Н.К. Рерих. Серебряные горы. Б/д.

Не только оставалось в пренебрежении самое нужное, оно подвергалось и насмешкам и оскорблениям и называлось самым негодным.

Так же часто люди, думая, что овладели какою-то свободой, заковывали себя в цепи и навсегда ввергали в безысходные темницы.

Один из прекрасных мыслителей Индии Свами Рама Тирта горячо и справедливо говорил: «В невидимых оковах заключили себя цивилизованные нации. Они отделили себя от друзей и изгнали себя из природы, из благоухания естественной жизни в тесные гостиные — в погреба и темницы». Прекрасно сказал большой поэт, что в переводе будет звучать:

«Мирское нас обуяло, опоздалое, суетное. Захваты и траты, на них полагаем мы мощь. Мало в природе мы видим сужденное нам».

Именно сужденное, уже данное. Ведь каждый дар может быть использован и в дарованный час. История о серебряной горе напоминает, как иногда указывались дела серебряные и золотые, но и они могли быть использованы в срок. Может быть, владелец серебряного холма для своего же блага и не должен был найти сужденную гору раньше. Но к чему было ему преждевременно проклинать своё же сужденное счастье? Без его злоречий, может быть, обстоятельства обернулись бы для него ещё более радостнее. После всякой брани о холме серебряном, вероятно, поселанину в сознании своём не так-то было легко признать свою собственную неосмотрительность и предубеждение.

Весьма вероятно, что его дед называл эту землю хорошей землёй не только потому, что всякая земная твердь хороша, но, может быть, он знал что-то об этом месте более точное и лишь не успел досказать. Ведь столько и семейных, и государственных обстоятельств остаются случайно недосказанными. Такая всякая возможность недосказанности должна обращать людей к особой осмотрительности и бережности.

Недосказанности могут быть случайными, но могут быть и преднамеренными. Если посылающий не убеждён в качестве своего вестника, то ведь и не скажет он ему всё глубокое значение посылки. Он просто скажет бережно отнести письмо. Но в случае полного доверия он сказал бы ему и всю ценность послания. Так же и дед поселанина, может быть, имел особые причины для своих символических выражений, но, во всяком случае, внуку следовало бы

всесторонне подумать, не было ли в сказанной притче о доброй земле скрыто что-то особенное.

Много сужденных гор, и медных, и серебряных, и золотых уготовано. Недаром в сказках люди предупреждаются о царстве медном, о царстве серебряном и о царстве золотом, а то и алмазном. И царевна Моревна знает эти царства и помогает царевичу найти уже для него сужденное. Убеждает его не увлекаться малым, а идти туда, к самому трудному и самому ценному. Имя-то какое сложено сказками «Моревна». И сказка знает Елену Прекрасную - мудрую и вещую. В сказках ли только уготованы горы сужденные?

28 Июня 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Узгунс. 1936.- 326 с.

29 июня 1935 г. Наран Обо.

Н.К. Рерих

РОЖДЕНИЕ СКУКИ

Среди обсуждения современной жизни кто-то пожаловался на скуку, но другой собеседник воскликнул: «Какой же Вы скучный человек!» Жалевший о скуке начал уверять, что он-то лично не скучен, но обстоятельства его жизни так однообразны и бесцветны, что не он, но обстоятельства жизни скучны.

Между тем другой собеседник продолжал настаивать, что не может быть в жизни, в природе таких обстоятельств, которые порождали бы скуку. Он говорил: «Мы сами рождаем в себе эту мертвенность, которую мы называем скукою. Мы сами скучны, а вовсе не жизнь, вовсе не природа».

Третий собеседник припомнил из жизни отшельников Индии, как, не двигаясь от входа своей пещеры, риши ощущали всю полноту бытия.

Четвёртый собеседник указал на жизнь Преподобного Сергия Радонежского и Серафима Саровского, спрашивая: «Могут ли такие подвижники вообще ощущать скуку? Знакомо ли им это слово?»

Итак, первый собеседник, неосторожно отнёсший скуку к окружающей жизни, получил со всех сторон отпор. Мало того, невольно он дал всей беседе неожиданное для него самого направление. Многими примерами было ясно доказано, что скука есть не что иное, как падение жизненной энергии. Это отсутствие энергии порождается условными устоями, порождёнными в нас же самих. Бывает, что люди неправильно употребляют само выражение «скука». Иногда они хотят в этом выразить своё к чему-то нетерпение. Но ведь и нетерпение уже будет признаком отсутствия дисциплины, которая всегда будет следствием особого напряжения энергии.

Можно заметить два определённых типа людей. Одни по природе своей любят внутреннюю дисциплину. Их не нужно обучать этой концентрации воли. Человек, добровольно осознавший значение упорядоченности, он является и ценителем и своего и чужого времени. Распознав эти ценности, человек всегда останется и твёрдым, и наблюдательным, и находчивым. Он будет сильным человеком. Другой тип людей по природе своей боится и старается уклониться от всякой дисциплины. Можно быть уверенным, что этот тип людей, хотя бы даже и обладал известными познаниями, не примет на себя особую ответственность, не проявит истинного терпения и скорее всего допустит

разлагающие, никчемные обсуждения. Этот тип люки не будет сильным. Они будут, кроме того, очень себялюбивы, преисполнены самости. Они легко повторят слово «скука», стараясь возложить это тягостное ощущение на окружающие обстоятельства.

Такие люди будут стараться и окружающих их вовлечь в те же ложные обсуждения своей тягости. Они даже не подумают, что рождение скуки происходит исключительно в них самих.

Среди лекарств, противодействующих такому эгоистически-безвольному состоянию, конечно, прежде всего, будет развитие искусства мышления и умения приобщаться к природе. Много раз настойчиво описывалось искусство мышления, которое должно быть воспитываемо и образовательно. Так же точно нужно уметь приобщаться к природе. Каждому приходилось видеть несчастные типы людей, для которых совершенно закрыта книга природы. Перед ликом природы, полным несказанною прелестью, они будут играть в карты или мечтать о «прелестях» городской жизни. Они будут доходить до такой несоизмеримости, что прекрасную природу они будут готовы предать для ужаса и извращения города.

Можно себе представить, какие настоящие извращения организма, какие патологические судороги происходят, когда нечто ценное и прекрасное затемняется условным и разлагающим. Ведь сердце человеческое болезненно корчится от всего неестественного. Сердце не скажет своих ощущений в земных словах, но каждый удар по сердцу останется на многие жизни. Одним из самых болезненных ударов по сердцу, конечно, будет внедрение понятия скуки. Этой мертвенности сердце не выдерживает.

Следует во всех просветительных учреждениях от младших классов всеми мерами изгнать понятие скуки. При этом заполнение времени не должно быть чем-то чисто механическим. Нужно, чтобы времени действительно не хватало на действия и на мышление. Что может быть увлекательнее, нежели мышление и творчество перед ликом природы! Эта радость может происходить при самых различных работах, ибо настоящее мысленное творчество лишь поможет качеству каждого труда.

Столько раз говорилось о противоположениях Востока и Запада, которые уже понимались не в смысле географическом, а в смысле основной психологии. И в то же время каждый отлично чувствует, что никаких противоположений нет и быть не может, ибо как здесь, так и там, должно быть внутреннее стремление к живительному синтезу. В этом синтезе доброкачественности, терпимости и творчества не найдётся ни малейшего места для безвольного проклятия, именуемого скукою.

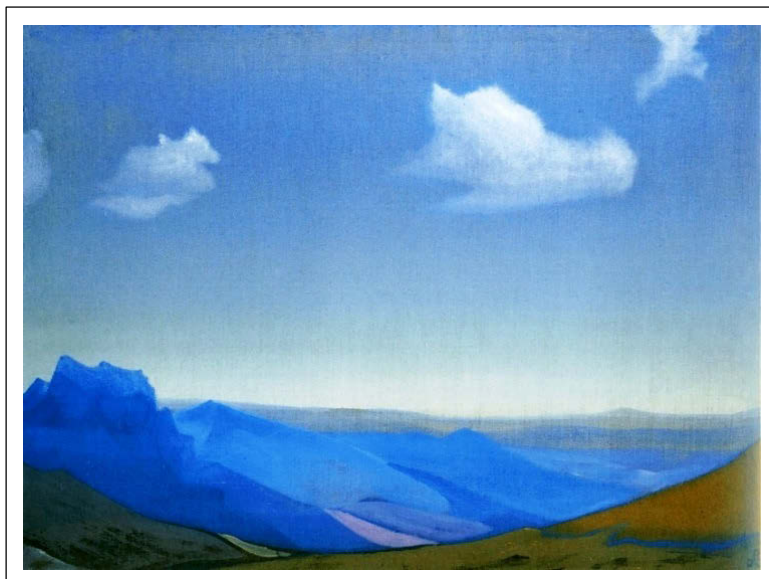
Нужно ли о скуке говорить, если она так мертвенна и мерзостна? Как же не нужно, если это слово так часто повторяется и старыми и молодыми. Скучающие типы даже стараются облечься в позу какой-то ультрасовременности. По незнанию они полагают, что окружают себя каким-то неразгаданным, таинственным ореолом, а на самом деле они остаются просто скучными, не применившими себя к жизни отбросами. Если в какой бы то ни было форме проявится зло, не пытайтесь замолчать. Этот гнойник лишь создаст целую гангрену. Спешите отсечь это вредное понятие скуки как можно скорее, как можно решительнее. Скучающий тип боится быть осмеянным, **и** в то же время он прежде всего смешон в своём заблуждении.

Лохмотья скуки уже будут каким-то чудовищно нелепым шутовством. Гранд Гиньоль! И кому же захочется быть в этом страшном шутовстве?

Итак, пусть ехидна скуки не осмелится приближаться ко всему образовательному, просветительному, ко всему Культурному. Все те, кто особенно чувствует нелепость этого скверного понятия, пусть дружными усилиями извлекут все его зародыши. Поистине, скука не в окружающих обстоятельствах, не в жизни, но в самих людях.

29 июня 1935 г. Наран Обо.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

Н.К. Рерих. Наран Обо. 1935.

30 июня 1935 г. Наран Обо.

Из Дневника Манчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 июня 1935 г. Ходили на Наран Обо. Высокий холм с белым субурганом. Оттуда открывается широкий вид на всю окрестность. Видна Батухалка, за нею небольшое взгорье, а там и Алашаньские пески. В западном направлении – граница Халхи всего в одном дне конного пути. По другую сторону – бесконечное море скал и холмов. Небольшие зелёные пятна вязовых рощ. В окрестности найдётся немало и археологических памятников. Кроме древнего несторианского города, развалины которого от нас в тридцати верстах, на Запад имеются какие-то развалины, называемые станом Чингисхана. Там же находится так называемая Плодовая гора с лесными порослями. Непременно нужно побывать там, ибо в смысле растительности, как говорят местные жители, это место замечательно. Получили от миссионера газету от 22 июня. Надеемся, что, может быть, завтра уже дойдёт и к нам почта из Калгана. Надеемся, но время слишком коротко. При переменах адресов всегда несколько дней выпадает.

Искали воду, ибо речка довольно далеко, да и довольно безводна. Наши объедут местность, говорят, что имеются какие-то колодцы и источники.

30 июня 1935 г. Наран Обо.
Н.К. Рерих

НАРАН ОБО

Превыше всех окрестных гор стоит Наран Обо. Наран значит Солнечный. Поистине, высокое белое Обо и встречает и провожает солнце. По рассказам, эта вершина овеяна многими священными преданиями. От неё, как на блюде с золотым яблочком, видны все окрестные земли. Из-за холмов высятся крыши монастыря Батухалки. За ними опять гряда холмов, а там уже пески, предвестники Алашаня. К юго-западу и западу протянутся песчаные пространства - все эти гоби или Шамо. На юг побежал путь в Кокохото - там уже смущения многолюдства. На восток протянутся земли Сунитские, на северо-запад пойдёт Урат. На севере Муминган, что будет значить «Лихая тысяча». Не запомнят, где это знамя проявило свою лихость. Да и откуда она, от лихого или от лихой отважности? Само Наран Обо стоит на землях князя Дархан Бейле. К северу обозначатся развалины монголо-некторианского древнего города.

Развалины монголо-некторианского храма.
(Старое фото 1933.)

Кроме китайских и монгольских наслоений, в основании развалин найдутся и уйгурские начертания, да и кто знает первоначальную древность этих пустынных камней? К западу, говорят, находятся тоже развалины стана Чингисхана. Непременно нужно побывать там. Это место, по-видимому, нигде не описано. Да и как же обошлась бы именитая монгольская округа без великого имени Чингис-хана? Там, среди каких-то развалин, виднеются и камни со знаками. Может быть, эти знаки-тамги или надписи дадут ключи к определению.

В том же направлении, в одном дне конного пути, уже граница Халхи. Много разнообразных и противоречивых рассказов достигает оттуда. В двух десятках вёрст - целое поселение беженцев халхасцев. По рассказам, выходит и так и этак. Одному одно узналось, другому другое почудилось.

Наш стан среди причудливых вулканических скал. У самого подножья Тимур-хады, что значит Железная скала. Вот и это великое имя в монгольской истории не миновало. И Чингис-хан, великий завоеватель и устроитель, и железный Тимур, а на вершине горы светит Наран Обо. У подножия той же горы, недалеко от нашего стана, находится место будущей монгольской столицы.

Место было избрано и предрешено самим Панчен-Ринпоче, Таши-Ламою Тибета, который сейчас в Кумбуме. Вполне понятно, что для места будущей столицы монгольской избрано место новое. Ведь Батухалка, с её старинным нажитым монастырём, не будет новым строением. А новое автономное правительство, конечно, справедливо хочет быть в новом окружении. Пока правительство помещается в Батухалке в юртах. Но, конечно, такое местопребывание может быть лишь временное.

По давним примерам истории монголы хотят строиться. И место, избранное самим Таши-Ламою, намечено не случайно. Эти же горы, окружающие Наран Обо, некогда служили ставкою известного гуннского воителя. И сейчас можно видеть у скал некоторые камни, не случайно положенные. Когда-то на этих местах протекло многое. Вот перед нами среди зелёных вязов высохшее русло реки. Когда-то и здесь была вода, но сейчас она отошла от этого места и осталась лишь в окрестных колодцах и отдельных источниках. Конечно, два-три артезианских колодца дали бы новую живительную струю. Среди будущих строений об этих водных оживлениях нужно подумать в первую голову.

На почву жаловаться нечего. Всюду были леса, теперь жестоко уничтоженные. Мы сами недавно наблюдали в Цаган Куре, как на глазах проросло ивовое бревно забора. Значит, всюду, где есть хотя бы малейшая жизнь, почва позволяет ей проявиться.

Живую силу монгольского автономного правительства является Сунитский князь Де-Ванг. Нелегка задача этого князя, желающего вдохнуть новые государственные формы около древних монгольских знамён. Ещё недавно во время своей поездки в Пекин князь Де-Ванг трогательно говорил многолюдной аудитории университета о том, что каждый совет на пользу монгольского строительства будет принят с благодарностью. Действительно, кто же не хотел бы помочь мирному Культурному строению исторически великой страны. У кого же найдётся столько невежественной жестокости, чтобы противоречить и препятствовать мирным просветительным начинаниям. Наоборот, каждое Культурное сердце зазвучит на такое откровенное обращение. Кто же откажется подать доброжелательный совет там, где он будет так нужен, где он будет так выслушан.

В стране, где народ понятлив, где сохранены недра, где возможно и улучшенное скотоводчество и земледелие, и всевозможные промыслы, разве найдутся такие жестокосердные люди, которые будут желать гибели всех этих, таких явных возможностей? Конечно, во всём мире сейчас смутно. Конечно, каждый день может приносить потрясающие неожиданности. Всё так напряжено, как бывает напряжено завершение башни или при спуске огромного корабля. Сквозь смуты и смущения всюду пробивается искание нового мира, новой жизни, нового счастья. Многие изжились, многие обветшали и требуют нового строения. Самые лучшие умы видят, что ещё недавними валютами прожить уже нельзя. Самые практические люди уже отвергают многовековой кумир человечества - золото. Также напряжённо ищутся формы сотрудничества. Кооперация является лозунгом дня. Люди понимают, что всякая изоляция, подобно тюрьме, не ведёт к расширению, не ведёт к свету и солнцу.

В такие дни особого мирового напряжения призывно звучит каждое желание мирного Культурного строительства. Сейчас хочет строиться Монголия. Та самая Монголия, которая дала истории человечества столько потрясающих страниц, теперь хочет мирно и Культурно устраиваться. Конечно, было бы

жаль, если в этом строительстве будут забыты исконные основы монгольского народа и кто-то будет насильственно вносить чуждое. Наоборот, можно видеть, насколько пригодны для строительства многие местные материалы, и нужно использовать всё созидательное дружелюбие, чтобы новое здание возводилось на истинно целесообразных основах.

Приглядываясь к окружающим возможностям, мы видим, что если в своё время Самарканд, весь Хорезм, все цветущие кишлаки могли веками держать свой блестящий плодоносный уровень, то ведь и вся здешняя почва способна к тому же. Само обстоятельство долгого отдыха почвы лишь поможет новому строительству. Ведь всякая пашня должна отдыхать, так и Монголия достаточно отдохнула, чтобы с новыми силами опять и напрячься в строительстве.

Нужно видеть, с каким проникновенным восторгом каждый монгол произносит священное для него имя Чингис-хана, как монголы вспоминают Тимура, Угедея, Кубилая и других строителей, и грозных, и миролюбивых, вызывавших такое внимание всего мира.

Общим местом уже сделались ссылки на Марко Поло. Но ведь не он один, а многие путники запечатлели в своих записях процветание здешних краёв. Мне уже приходилось напоминать, насколько точно и богато описаны теперешние кажущиеся пустыни китайскими путешественниками. В то время описанные ими места истинно процветали. В раскопках мы убеждаемся, что они действительно могли процветать. Тем легче представить, что и новая эпоха возрождения, ещё лучший расцвет вновь возможен.

Тем же, кто будет указывать на суровость местных условий, можно напомнить, что именно суровые условия так часто служили импульсом строительства. Ведь условия Скандинавии подчас очень суровы, но именно там выковался непобедимый дух викингов. И в обеих Америках, несмотря на все грозные торнадо и песчаные смерчи, когда-то слагалась высокая Культура майев. Дух человеческий не знает физических преград.

Монголия хочет иметь школы, пути сообщения, телеграфы, госпитали - разве это не хорошо? Монголия хочет иметь упроченную администрацию, хочет иметь кооперативы, хочет иметь промысловые артели - разве это не хорошо? Монголия хочет иметь образцовые хозяйства, хочет улучшить земледелие, скотоводство, древонасаждение - разве это не хорошо? Монголия хочет иметь товарообмен, финансовое устройство, стремиться к мирным взаимоотношениям - разве это не хорошо?

Сейчас столько в мире изжитых, смущённых обстоятельств. И тем более нужно радоваться, когда видите желание народа устраиваться, преодолевать препятствия и мирно преуспевать. Ведь это нелегко. Всюду много злобы и злоумышления. И потому каждое семя добра должно найти искреннюю помощь и дружбу. К тому же весело помогать каждому строению. Ещё недавно указывали, что я люблю пословицу французов: «Когда постройка идёт - всё идёт». Не откажусь, люблю эту пословицу. Чую, что действительно в порыве строения улаживаются многие житейские недоумения и нерешённые задачи. Потому-то и зову всех помогать строению. Каждое строительство есть не только национальное дело, оно уже есть дело мировое, ибо умножает мировое благо, укрепляет мировое достижение.

Когда мы слышим трогательно дружелюбное приглашение монголов помочь их строению, то хочется и всем далёким друзьям Культуры передать

то же пожелание, ту же просьбу - соединить действенные усилия для нового строения.

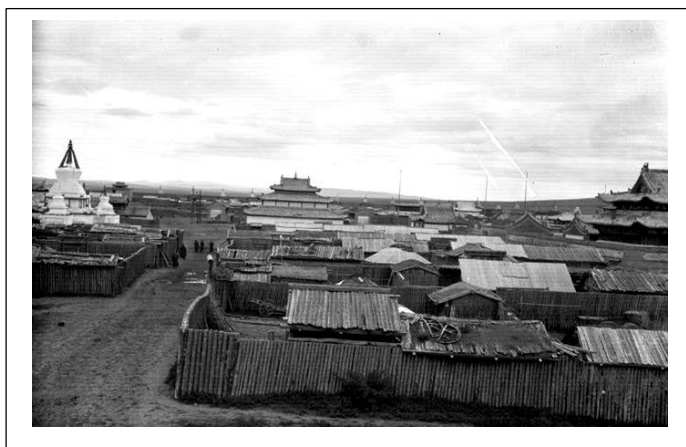
Новые созидания не должны возбуждать лишь стремления к эгоистическим попыткам, к наживе или к подавлению личностей. Наоборот, знамя строения всегда будет светлым, собирательным и благожелательным понятием. Ведь не несбыточную вавилонскую башню собирается строить Монголия. Страна хочет естественно улучшиться, укрепиться. Вовсе не несбыточные средства нужны для такого строения. Богатства самой страны являются совершенно достаточною гарантией её возможного преуспевания. Каждый Культурный человек лишь порадует, слыша, что и в наши трудные дни происходит ещё одно улучшение и строение.

Высоко на горе светит солнечное обо - Наран Обо. Оно напоминает о тех духовных возможностях, которые должны укрепить камни новых монгольских строений. У подножия горы обжигаются кирпичи для строения будущей столицы. Это предстроительное движение напоминает мне мою картину «Город строят». Там, где строят - там не разрушают. Каждое строение есть умножение блага.

«Когда постройка идёт - всё идёт».

30 июня 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с

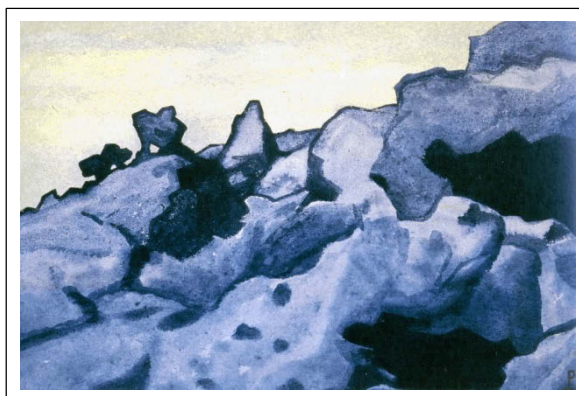
Старое фото: сверху – Урга 1913 г.; внизу Улан-Батор (Урга) 1935 г.

ИЮЛЬ

1 июля 1935 г. Наран-Обо
Н.К. Рерих

КАТАКОМБЫ

Где только не разбросаны всевозможные катакомбы, пещеры, подземные ходы и всякие убежища, где люди пытались охранить самое для них священное и ценное. Если рассмотреть всю психологию разновременных и разнородных катакомб, то составитя одна общая трогательная страница преданности и самоотверженности.

Н.К. Рерих. Пещеры Баин Обо. 1935-1936.

Где-то бывали и разбойничьи пещеры, но таких притонов будет гораздо меньше, нежели убежищ во имя сохранения блага, во имя принесения на землю лучших мирных начал. Те, кто посещали катакомбы и всякие подземные ходы, те могли убеждаться, что даже самые настенные иероглифы оставляли в памяти трогательные символы.

Среди своеобразных человеческих испытаний почему-то непременно нужны или катакомбы, или заточения, или преследования. Проявление блага непременно должно вызывать противоположную ярость. Когда будете в Риме, непременно пройдите по катакомбам. Пройдите по различным катакомбам, не поспешите попросить показать вам длиннейшие боковые ходы, там, где, как скажут, уже опасно ходить. Подробно осмотрите настенные знаки, все надписи. Ощутите на своём теле пронизывающую сырость. Оглянитесь на мрак, наступающий из таинственных, бесконечных проходов. Вспомните, как бежали почти нагие, плохо прикрытые, босые в эту сырость, на эти каменные лежа, среди могильных надгробий.

В этом спасительном убежище стирались все условные различия. Высокородные матроны теснились вместе со вчерашними рабами, лишь бы сохранить светильник сердца своего зажжённым. Каждый знак преданности и самоотверженности вливает в сердца новое мужество. Во всех веках было проявляемо самоотвержение. Как высшее духовное испытание являлись непременно нужными эти преследования, о которых можно писать повесть героическую на всех языках.

Поистине в пещерах и подземельях отыскивали сокровища. Эти ценности должно понимать во всех смыслах. Также необходимо и напоминать об этих ценностях, ибо катакомбы как существовали, так и существуют. Напрасно кто-

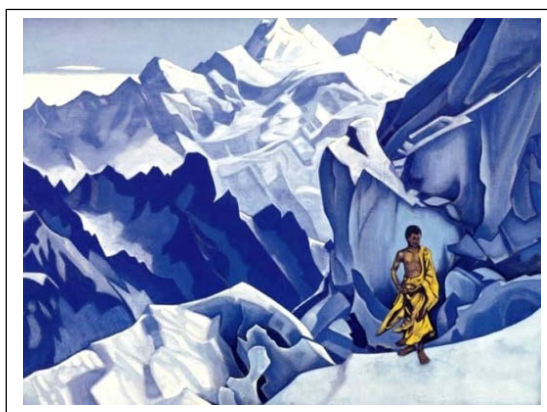
то подумает, что всякие катакомбы уже отошли в область преданий. Далеко нет. Почётные катакомбы, почётные заточения, почётные преследования существуют в полной мере, а в разнообразии своём они лишь изощряются.

Было бы непростительной отвлечённостью говорить о том, что почётные преследования закончились. Они по-прежнему существуют в передовом ряду борьбы за благо. И они должны быть воспринимаемы со всею твёрдостью и решимостью как стигматы благодати. Тот, кто не был преследован за благо, тот и не являл его. Было бы неестественно предположить, что истинные достижения приходят без борьбы.

Об одном всем известном деятеле ещё недавно мы читали такую характеристику: «Любили или не любили вы его, соглашались или не соглашались с ним, но вы никогда не оставались безразличны к нему. Около него всегда было нечто, что не могло быть пренебрегаемо - определённая героичность, беззаветная смелость, радость битвы, огонь убеждения. В нём не было полутонов, не было слащавости, не было пугливой уступчивости. Всё в нём было светло, как день, непререкаемо, как таблица умножения, убедительно, как громы Синая».

Да, громы Синая для известного рода ушей неприемлемы и ужасны, но другим самоотверженным душам эти громы, именно эти молнии вселяют новое непобедимое мужество. В горении таким мужеством люди теряют ощущение боли и, как на огненных крыльях, сокращаются для них самые длинные пути.

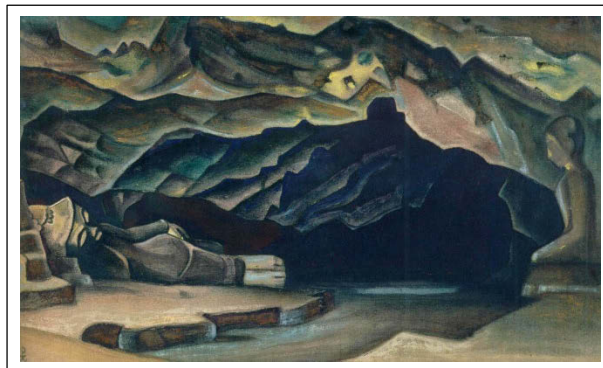
Дорогие мои, знаю, насколько вам трудно, насколько нужна мудрая осмотрительность, чтобы не подвергнуть осмеянию и поруганию самое для вас ценное. Что же делать, придётся пожить и в катакомбах, на стенах которых будут многие прекрасные символы. Будете чувствовать себя под этими сводами не в заключении, но, наоборот, окрылёнными. Сама осмотрительность ваша будет не более той осмотрительности, когда человек старается нетушимо пронести по базару освящённый огонек. Конечно, несущий эту благую лампаду должен идти очень бережно, чтобы не толкнули его, и не пролилось бы ценное масло, и не погас бы огонь.

Н.К. Рерих. Сосуд нерасплесканный. 1927.

В этой бережности не будет ни боязливости, ни самости. Если человек знает, что он должен нечто донести во имя Высшего Блага, то он и напряжёт всю свою находчивость, всю свою вместимость и терпимость, лишь бы не расплескать зря свою чашу. Ведь не для себя он её несёт. Он её несёт по Пору-

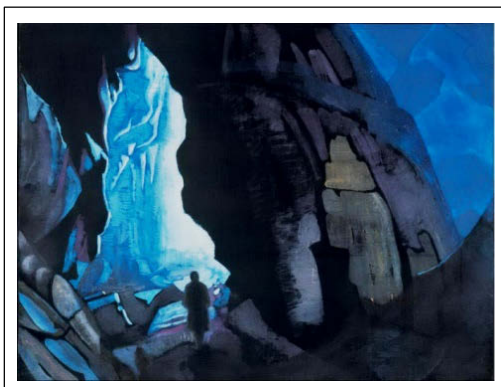
чению Оттуда и Туда, куда ему Заповедано. Для сокращения пути он пройдёт и катакомбами, и проведёт ночь в пещере, может быть, и не доспит, и забудет о еде - ведь не для себя он идёт. Служение человечеству не есть какая-то самозначительная фразеология. Наоборот, это высокое и трудное требование каждый должен поставить перед собою как цель земную.

Н.К. Рерих. Паранирвана. 1935-1936.

В творчестве, в помощи, в ободрении, в просвещении, во всех исканиях достижений перед человеком будет то же Служение. В нем он лишь отдаёт долг свой. Опять-таки не насильственно отдаёт, но вполне естественно, ибо иначе и быть не должно. Теперь же, когда говорю вам об особой бережности, имею в виду, что могут злоумышленно толкнуть вашу лампаду. Могут разрушительно стараться повергнуть вас во тьму без огня. Но прикройте это священное пламя всюю одеждою вашею, сохраните его всеми помыслами; сами видите, насколько велико сейчас ожесточение. Если много где вползает одиночание, то не дайте ему опрокинуть целебную чашу.

Не думайте, что время сейчас обычное. Время совсем особенное. В такие ответственные часы нужно приложить все свои накопления, всё своё внимание. На башнях и в катакомбах, на высотах и в пещерах, всюду, где пройдёт дозор ваш, будьте теми же бодрыми и непобедимыми. В самых буднейших буднях находите в себе высокое слово, которое ободрит друзей ваших. Ведь придут они к вам за ободрением. Вы скажете им не только о том, что всем трудно, но найдёте слова и о том, что трудности о благе уже будут частями блага. Вы расскажете друзьям о том, что трудности не о вчерашнем дне, но о том светлом завтра, для которого вы существуете.

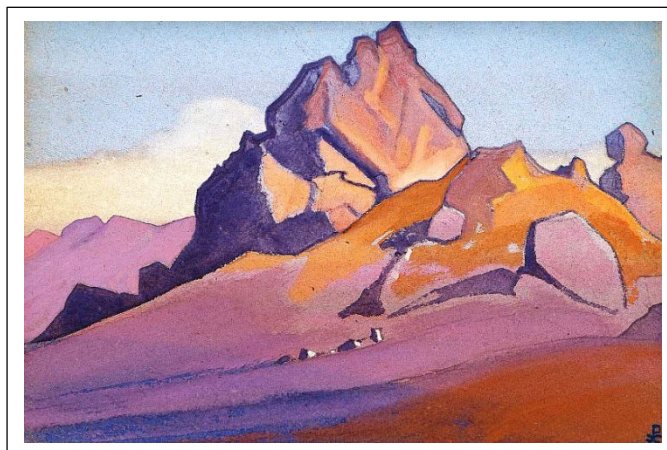
Н.К. Рерих. Ниже, чем глубины. 1924.

Самые глубокие катакомбы станут для вас заоблачными высотами. Самые злейшие поругания станут для вас горнилом творчества. Хохот злобы будет для вас поощрением. Если бы вам пришлось спуститься в пещеры и в катакомбы, то вы сделаете это лишь для восхождения, со всею бережностью и вдохновенностью. Для вдохновенности вы встречаетесь в беседах ваших. Пусть будут часы этих бесед воспоминанием о самом священном, о самом радостном, о самом творящем.

Как можете вы знать, когда постучится вестник. Должен ли он найти вас на башне или должен найти в катакомбах - вы не знаете этого, да и не должны знать, ибо тогда нарушилась бы полная готовность. Будьте готовы.

1 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Н.К. Рерих. Тимур Хада, Стоянка экспедиции. 1935-36.

1 июля 1935 г. Тимур-хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 июля 1935 г. Понед. Оказывается, скала, около которой мы стоим, называется Тимур-хада, т. е. Железная скала. Удивительно видеть, как по пути появляются давно известные имена и изображения. Вообще, многое можно припомнить. Так, например, ещё в [19]22 году, в июне, была беседа о замене золота. Разве это теперь не произошло? Также потом все слова о серебре, разве не были знаменательны, только теперь можно убедиться в этом. Замечательно, как всё можно найти, а оценить можно лишь сейчас. Сейчас же переведите статью «Наран Обо». Покажите её, кому следует, дайте в печать. Также покажите друзьям Канз[аса], чтобы они видели, как я оцениваю каждое строение. В конце концов, лишь то строение крепко, которое делается ради созидательства, а не ради временной случайной выгоды. История в том даёт многие примеры. Надеюсь, что Морис уже выписал воедино всё, о чём я просил, и, таким образом, для тех, кому нужно, получилась ясная картина.

Здесь интересуются, были ли переведены по-монгольски мои статьи о Монголии. Конечно, этого не было. Сейчас пробуем дать для перевода «Наран Обо». Что получится – трудно сказать. Вот уже первое июля, но знойной жары ещё не было. Наоборот, по утрам свет совершенно не лишней. Вчера бродили

грозовые тучи, а сегодня небо безоблачное. Отослали вчера двух бурят, из которых один оказался нехорошо больным, а другой глухим. Вместо них уже взят один бежавший из Халхи. Конечно, почта наша ещё не могла дойти, но местный миссионер Гонзелл любезно даёт нам свою газету.

От 23 июня мы прочли длинную статью о притеснениях, которым подвергался Христианский союз [молодых людей] в Харбине. Заглавие статьи гласит: «Христианский союз обвинён во всех смертных грехах». Тут и антирелигиозное направление, и масонство, и космополитизм – решительно всё, что может придумать злоумышление, лишь бы разрушить всё исходящее от Америки. Невозможно понять, почему именно такая ярость против всего американского. Конечно, в числе обвинителей опять проявляется пресловутый провокатор Родзаевский. В конце газета замечает, что, по-видимому, решено принять какие-то меры для прекращения полезной деятельности союза. Эта антиамериканская кампания с «Харбинским Временем» во главе ещё раз напоминает выпады этой же мерзостной газеты против нас. Конечно, гораздо лучше, чтобы эти тёмные элементы были враждебны, нежели оказались бы друзьями. Вот тогда было бы действительно прискорбно. Конечно, остаётся странным, что если даже из Парижа пишут, что Родзаевский, Голицын, Вас[илий] Иванов являются опаснейшими провокаторами, то неужели не находится никого, чтобы поставить их на заслуженное ими место. Впрочем, ни одна порядочная газета и все порядочные люди, конечно, не обращают внимания на этот лай. Только лишь совершенно невежественные низы могут не разбираться в истинных намерениях провокаторов. При случае запросите Черт[кова] о судьбе моих картин, ведь и там можно ожидать всяких выходов. Ведь там проживает не менее пресловутый Поротиков, который, будучи полицеймейстером города Верного, произносил вместо коньяк - «соснак». Всё это показывает истинный уровень происходящего и происходившего. Сколько явно преступного элемента нужно отцедить, чтобы очистить истинный лик будущего. Впрочем, и об этом давно упоминалось, причём, как помните, упоминался именно Харбин. От души жалею тех немногих хороших, достойнейших людей, которые, так или иначе, оказались в тёмных харбинских тисках. Ведь им там чрезвычайно тяжело и опасно, ибо распоясавшаяся тёмная сотня готова на всякие эксцессы, всякие Родзаевские, Кармиловы, Болотовы составляют опасную наёмническую шайку. Думаю, что вопрос о представительстве в Харбине вообще нужно пока отставить. Если Христианский союз подвергается такому искоренению как американское учреждение, то и наши комитеты, конечно, находятся под тем же невежественным запрещением. Кому и зачем нужно сеять такую вражду? При случае выясните эту картину нашему Другу, ведь ему весьма полезно знать истинное положение вещей.

1 июля 1935 г. Тимур-хада:

Чем больше подумаете, тем яснее станет, что многие намёки газетных вырезок не могли произойти без участия этого благородного дома. Возникает вопрос, что же именно может вызвать такие нелепые поступки, которые иначе как сознательным вредительством и не могут быть названы. При этом бросается в глаза, что если нечто подобное может происходить при дружелюбии Главы, то во что же оно вылилось бы при обычном индифферентном отношении? Конечно, семена Макмиллана оказались очень трудолюбиво посеянными. Когда вспоминаем, где этот тип успел побывать без всякой видимой

надобности, то становится совершенно ясной его преднамеренная деятельность. При этом он не только вредил нам, но и своей собственной администрации. В обычных условиях такие действия были бы сочтены вредящими государству. Наверное, за эти дни выяснилось много любопытнейших подробностей, ибо ведь нельзя же оставлять в полной безнаказанности сообщение явно ложных, преднамеренных выдумок. Вместе с этими действиями Старого Дома бросается в глаза и то, почему после 15 апреля никто не был оповещён, несмотря на определённые обещания, сделать это из двух учреждений. Разве допустимо вообще, чтобы акт, подписанный в присутствии президента, не был оповещён, как было обещано? А ведь имеются достовернейшие свидетели того, что оповещение не произошло. Спрашивается, под каким же видом оно может быть сделано теперь и чем будет объяснено непонятное промедление в три-четыре месяца? Кроме того, и сам текст оповещения, буде такое всё-таки состоится, заслуживает особого внимания. Если злонамеренность проявилась в одном, то так же точно она может проявиться и в последующем. Об этом следует весьма заботливо предусмотреть. Кстати, Франсис писала о том, что ей обещано дать новое приличное оповещение для китайских газет, а кроме того, и нечто будет сделано и для последующих газетных вырезок. О Пакте мы ничего в китайских газетах не читали, а между тем первая рейтеровская телеграмма осталась единственным местным оповещением. Те, кто извратил текст этой телеграммы, очевидно, очень хорошо знали, что первое впечатление и будет самым главным, а может быть, и были уверены, что ничего последующего и не произойдёт. Во всяком случае, здесь известное впечатление достигнуто. При напряжённости во многих других отношениях приходится обращать особенное внимание на все способы выражения.

Н.К. Рерих. 1935 г., Наран-Обо. (Фото эксп.)

2 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

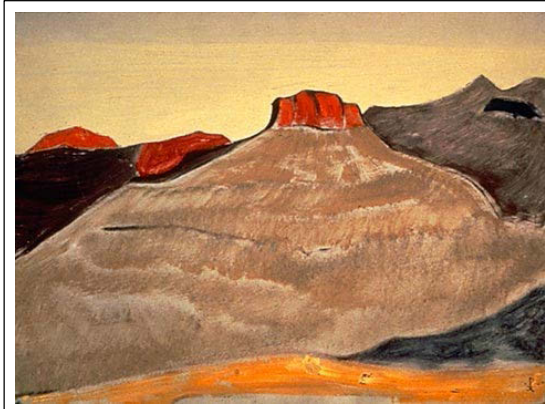
2 июля 1935 г. Пришла почта – письмо от Люиса с приложением журнала заседаний и бланков от банка. Конечно, эти бланки предусматривают нечто совсем другое. Также среди постановлений была записочка о Канз[асе], причём упоминались писатели. Если Канз[ас] имеет сношения с Алабамой, то это ещё не значит о сношениях с обществом писателей. Ведь главное, чтобы цифры

сказанных гарантий существовали на самом деле. Кроме того, штатный кооператив имеет право вести деловые сношения, в том числе и займы, и постройку учреждений, как с частными лицами всяких национальностей, так и с учреждениями. Неужели писатели могут вторгаться в деловые отношения, ведь этого ещё не случалось. Впрочем, сейчас всё возможно. Очень негодуем на вашингтонскую газету, вырезки из которой прислал Л[ьюис]. Особенно возмутительно и сведение о каком-то казацком отряде. Неужели такие явно ложные сообщения могут безнаказанно проходить? Ведь этак можно писать решительно всё что угодно. Надеемся, что контрдвижение, о чём писал Л[ьюис], произошло. Если Пан-Амер[иканский] Союз уже 18 апреля написал всюду, то почему же никто об этом не знает? Спрашивается, по каким адресам писал Союз – может быть, его письма попали в совсем неожиданные архивы? Удивительны также и изречения нового вице-президента Х[олла]. Также и каждая газета приносит всё более неожиданные сведения. Так, сегодняшнее сведение о появлении в Шанси семисот тысяч красных имеет под собою какие-то особенные причины. Не нужно ли кому-то такое специальное появление? По-прежнему думаю, что можно ли выправлять частный патент на древнейший знак, уже принятый целым рядом стран? Не значит ли это, что и другие древнейшие символы могут быть патентованы? Конечно, юристы пояснят Вам, какой совершенно невероятный эпизод [произошёл] с древнейшим знаком. Теперь уже он должен быть охраняем государствами. От всего сердца желаю, чтобы сгустившиеся тучи принимали какую[-то] определённую разряженную форму. Из Индии получены оттиски статей, в том числе брошюра Тампи. Скажите ему ласковое слово – хи мент уелл [He meant well (англ.) – у него были добрые намерения.]. Дай Бог, чтобы и всё было хорошо.

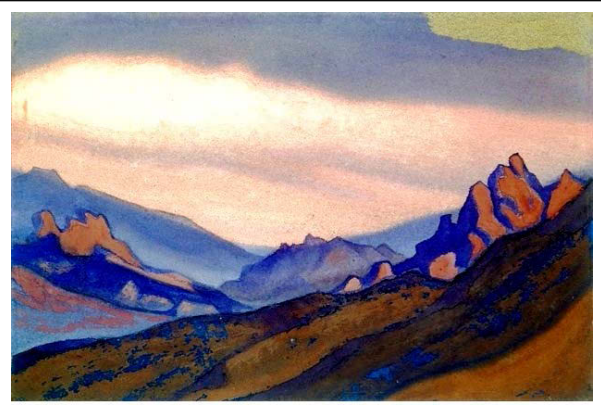
2 июля 1935 г. [Наран Обо]

«Опять ясный день. Небо с утра без облака. Правда, днём на припёке жарко, но в тени - совсем хорошо. Количество растений набирается. Конечно, семян ещё нет никаких. Вероятно, они появятся не ранее августа. По-прежнему хотелось бы знать сроки экспедиции, но почты все ещё не было, да и не могло быть.

Статью «Катакомбы» мысленно, главным образом, отношу к Харбину. Живо себе представляю, насколько всё порядочное должно там сейчас находиться в глубоких катакомбах. Очень трудно определить, какие именно записи должны войти в следующую книгу. Первоначально думалось о 150 Записных листах, но сейчас чувствуется, что такие листы, как «Наран Обо» или «Катакомбы», тоже не могут быть отложены. Эти наши письма придут в Америку уже в самое глухое время, когда программы на будущий сезон у Вас уже решены. По-прежнему интересно, как отозвались наши южноамериканские общества на подписание Пакта их странами. Что подделывает наш отдел в Буэнос-Айресе? Вероятно, время от времени переписка не заглушается. Ведь не требуются всегда длинные письма. Даже короткая весточка с двумя-тремя деловыми пунктами уже вносит шевеление умов.

Н.К. Рерих. Санта Фе. 1921.

Н.К. Рерих. Тимур-хада. 1935-36.

3 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 июля 1935 г. Среда. Окрестные скалы мне всё больше и больше напоминают Санта-Фе, или Урумчи, или даже Италию. Около Фаэнци бывали такие неожиданно причудливые очертания, увенчанные развалинами замков. Правда, здесь этих развалин нет, но зато много каких-то каменных сооружений, не то могил, не то пограничных знаков – ведь когда-то эти места были очень обитаемы. Постепенно обследуется близлежащая местность. Интересно отметить, что местные кони держатся в хорошем теле на одних травах. Приписываю это вострецу и овсянке. Кроме того, вострец отличается длинными корнями, очень полезными для удержания поверхностей. Скажите Другу это наблюдение.

Мысленно посвящаю Записной лист «Строитель» и Канзасу. Впрочем, эти мысли посылаются и всем нашим учреждениям. Тем из них, которым сейчас почему-либо трудно, можно советовать начинать новые отрасли строительства хотя бы и в малых размерах. Как бы ни были сложны времена, но новые фазы строительства всегда возможны. Также всегда имеются новые люди – пусть им будут широко открыты входы.

3 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих

СТРОИТЕЛЬ

Может ли сеятель, наверное, знать, как уродится его посев? Налетит град? Достанет ли коней, чтобы вывезти данную жатву? Сеятель может лишь предполагать, но знать ему не дано. Бодрость и настойчивость даны ему в проведении каждой новой борозды пашни. Знает сеятель сроки посева и спешит не упустить их даже в одном лишь предположении.

Строители чудных храмов, твердынь не знали, будет ли им дано завершить их. Но всё-таки твёрдо-уверенно полагали они их основание и возводили, пока хватало сил и возможностей. Иногда лишь в веках завершалось строение, но зачинатели новых основ не огорчались этим и не остывали в своём строительном рвении.

Созидание есть молитва сердца. Посев есть потребность духа. Если усомниться и заранее огорчиться всеми опасностями, возможными для будущего урожая, то ведь это будет не жизнь, но горчайшее непотребство. Если сломить дух невероятием завершения строения, то ведь это будет отступление в одиночание.

Писатель вдохновляет неведомых ему читателей. Певец слагает свои зовущие лады для незнаемого ему слушателя. Творец шлёт свои достижения на потребу и радость мира. Для себя или для мира поёт птица? Не может не петь она каждое утро. Не боясь хищника, свивает в сужденный срок птица гнездо своё.

Строитель должен созидать. Он не может жить без строительства. Созидание есть его песнь, его молитва, его труд сладчайший. Строитель слагает основание твердынь и храмов, и хранилищ, не ослабляя себя мыслью, кто и когда завершит кровлю здания. Строитель не упустит сроков начала, зная о росте зерна.

Разве остановит строителя неуверенность в средствах для кровли? Зерно растёт, и с ним растёт всё окружающее. Корабль не знает всех возникающих по пути его вихрей, и, тем не менее, вовремя распускает потребные паруса. Если мы просмотрим историю всяких строений, то именно поразимся, как возможности нарождались вместе с возведением стен и башен.

И творцу, и кормчему, и строителю незнакома боязнь. Не окрепнут основы в страхе и трепете. Семя мало, но уже имеет в себе весь запас роста и цветения, и благоухания. Семя даст и следующие семена. Сеятель не боится сеять; строитель не страшится созидать, лишь бы сердце знало неотложную нужность пашни и строения.

Для всякого начала нужно малое семя. Учить можно и в очень малом доме. Творить можно и в тесном углу. Охранять можно и в самом скромном доспехе. В каждом стремлении к созиданию будет искание и жажда нового совершенствования. В этих поисках - обнова жизни. Её крепость слагается неудержным стремлением к достижению. Конечно, достижения эти и целесообразны и соизмеримы.

Не будут прочными так называемые вавилонские башни, которые имеют причину свою лишь, чтобы превзойти. Истинный строитель стремится к совершенствованию, но ему чужда мысль о том, чтобы лишь превзойти что-то. Истинный строитель, прежде всего, и соизмеряет, чтобы создания его пребывали в пропорциях нужных и своею гармонией лишь увеличивали бы созвучия эпохи. Строитель понимает, что такое эволюция и вечное спиральное движение в своей беспредельности и непрестанности.

Всякое несоизмеримое уродство будет противно строителю. Чувство гармонии, соизмеримости является отличительным качеством истинного строителя. Нельзя обучить человека этим врождённым созидательным пропорциям и предвидениям. Если эти качества уже заложены, их можно разбудить. Сон качеств нарушается самыми неожиданными способами, иногда совершенно негаданными и неречёнными. Мудрые собеседования, поиски расширенных горизонтов, искусство мышления могут разбудить в тайне сохраненные созидательные потребности. Всеми доступными средствами нужно вскрывать эти тайники, сокровища которых могут приносить человечеству истинную пользу.

Так же точно нужно развивать в себе и сознание, насколько прочное древо вырастает всегда из зерна малого. Сколько раз пытались сажать в землю уже взрослые, большие деревья, и почти никогда эти несоизмеренные посадки не давали прочных последствий. Но чтобы осознать целесообразность посадки из зерна, нужно мысленно понять и полюбить всю чудодейственную зерновую мощь.

Наблюдение и расследование зёрен вызовет необычайное размышление. Даже доподлинно зная, какие гиганты вырастают из мельчайшего зерна, ум человеческий всегда запинаяется об этом чуде. Как это возможно, чтобы в мельчайшей оболочке уже сохранились все формы будущего строения, все его целебные и питательные свойства. Строитель должен думать над этими зёрнами, из которых так мощно и целесообразно вырастает всё последующее древо на многие века.

Нельзя откладывать строителю его строительные мысли, пока механически соберутся все средства выполнения. Нужно помнить, что средства растут вместе с процессом созидания. Если средства как бы иссякают до окончания строения, это лишь значит, что где-то новые запасы уже выросли, уже сложены, и надо их лишь усмотреть.

Дело строителя должно быть делом весёлым. В сердце своём он знает здание своё завершённым. Чем полнее и глубже сознает строитель это завершение, тем радостнее путь. В существе своём строитель уже не может быть эгоистом, ибо ведь не для себя же он строит. Строитель, прежде всего, понимает смысл образовательного движения и потому в мышлении своём он не может быть недвижимым.

Каждая недвижимость уже есть смерть, уже есть предвестник разложения и распада. Так же точно каждое созидание есть предвестник жизни. Потому-то при каждом решении строиться - возникает прилив новой энергии. То, что казалось непереносимым вчера, становится лёгким, когда утвердится мысленно надобность нового построения. Поистине, в каждом новом построении выявляется прекрасное.

Разнообразны строители. Касаются они всех земных пределов. Пусть это творческое разнообразие хранится, ибо и в самом великом творчестве, прежде всего, несчётное разнообразие. Везде, где есть хотя бы зачаток строительной, там уже будут оживляться пустыни. Помимо всех материальных пустынь, самыми грозными остаются пустыни духа. Но каждый строитель уже будет оживителем этих самых грозных пустынь.

Да живёт строение прекрасное!

3 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Узунс. 1936. - 326 с.

4 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 июля 1935 г. Четверг. С нетерпением ожидаем Ваших писем – ведь, наверное, в них будет много известий и о последней поездке, и о разных новых друзьях. Вполне понятно, что 15 апреля должно было создать как ярость тёмных, так и многих ценных друзей. Конечно, наверное, Вы не захотите почтой сообщать все имена этих новых друзей и сотрудников, но всё же, наверное, некоторые имена будут даны. Также и встречи в Швеции и Норвегии могут

быть знаменательны. Ещё раз не могу не изумиться, каким образом получается такое разительное расхождение в японских мнениях. В то же самое время, когда авторитеты Японии принимают культурное значение, тогда [же] какие-то лица в Харб[ине] и в пределах Квантуна совершенно не понимают значения культурной работы. Удивительно, что страна, имеющая столько традиций, не может обуздать кучку людей, явно потрясающих значение всей страны. Если Сав[ада] опять укажет на то, что мы находимся в прямых сношениях с [японским] Министерством [иностранных дел], то скажите ему, что, к сожалению, на моё последнее письмо, переданное через посольство в Пекине в половине марта, ответа не последовало, а потому говорить о непосредственных сношениях довольно трудно, ведь сейчас уже июль месяц. Конечно, много вреда нанесла корреспонденция двух негодяев, которая, по обычаю, несомненно, была сфотографирована на почте. Вообще, даже трудно учесть, насколько такая разбрасываемая по миру корреспонденция может причинять непоправимый вред. Откуда только берутся всякие Макмилланы, Кельцы и тому подобные темные исчадия, которые наполняют мир злословием. Это очень прискорбно. Иногда сотни новых друзей не могут покрыть одну такую отравленную стрелу, тем более что новые друзья и не могут знать о том, какие темные злоумышления создавались. Печально, что и почта иногда равняется опубликованию в газетах.

4 Июля 1935 г. Наран Обо
Н.К. Рерих

ВЕЗДЕ

Н.К. Рерих. Шара Мурен. Святые камни. 1935-36.
(Справа фото экспедиции)

Скала монастыря Шара Мурена вся усеяна синими знаками Знамени Мира. На черкесских клинках гурды тот же знак. От монастыря, от священных предметов и до боевого клинка везде тот же знак. На щитах крестоносцев можно его видеть и на тамге Тамерлана. На старинных английских монетах и на монгольских печатях — везде тот же знак.

Не значит ли эта повсеместность, что всюду о нем нужно вспомнить? Не значит ли, что поверх отдельно народных обозначений всюду живут объединительные и напоминающие знаки, лишь бы разглядеть их и запомнить твёрдо? Оба условия: разглядеть и запомнить - одинаково нужны. Как же за-

помнить то, что не удалось вообще разглядеть. Да и к чему разглядеть, если не удастся осознать и запомнить.

Сколько раз приходилось убеждаться в том, что люди могут глядеть, не видя. Одно дело просто поглядеть, но другое дело усмотреть. Говорится, что можно «дельно» увидеть или красиво» увидеть. Это выражение определяет очень точно. Но чтобы увидеть, а не просто глядеть, как гусь на новые ворота, для того нужно изощрить глаз.

Опытные учителя не раз испытывают учащихся на всевозможных примерах внимательности. Среди этих примеров очень полезно разложить в поле зрения учащегося какие-либо символы, а затем, убрав их, спросить, видел ли он такие-то обозначения. К сожалению, очень часто придёт ответ, что таковые никогда не встречались. Когда же будет доказано, что именно они только что лежали перед глазами, то произойдёт и удивление, а иногда даже и нелепое негодование: «Вот, мол, как подвели». Но далеко не все пожалеют о том, что они-то и были виноваты в том, что не углядели бывшее на их глазах.

Когда люди молятся об открытии глаза, в этом заключается великая правда. Именно об открытии глаза нужно заботиться. Глаз открытый и непредубежденный увидит то, что глаз, скованный предрассудками, никогда не усмотрит. Любопытно наблюдать, что чисто психические условия так отражаются и па внешне физических восприятиях. «Особенно глух тот, кто не хочет слышать».

Если же и удастся усмотреть, то это еще половина дела. Лишь усмотренное нужно вместить, осознать и запомнить. Неразумные пытаются оправдать себя тем, что «всего не упомнишь». Однако они отлично упоминают время каждого принятия пищи. Однако они никогда не забудут тот срок, который им особенно нужен. Значит, в конце концов, не запоминается то, что считается этими людьми для себя ненужным, а это будет большим знаком самости.

Не всегда осознаётся, насколько следует упомянуть не только своё, но и нужное человечеству. «С глаз долой, из сердца вон». Этой пословицей подчеркнута то узко физическое состояние, когда сердечное осознание вообще не действует. Ведь не глазом, но именно сердцем знает человек о том, что человечество, ему близкое, везде. Сердце знает, что лишь в заботах и в любви этого везде живущего человечества деятель имеет право получить нечто и о себе.

В человечестве будет и его место. Отдавая заботу о человечестве, деятель не останется немощным. Наоборот, он почувствует в заботе о человечестве и заботу человечества. Забота везде, и любовь народится везде. И не приторная, слащавая любвишка, но любовь суровая, вдохновенная, героическая.

Среди прозорливой вдохновенности усмотрятся и всякие полезные знаки. Усмотрятся они везде. Там, где по темноте глаза не хватит, там подскажет сердце, ведь для сердца нужен Свет Незримый.

Давно сказано — «глазами сердца смотри». Не думай, что по твоему произмышлению где-то найдутся знаки, а где-то их не должно быть. В том-то и дело, что действительность всегда шире личного произмышления. Было бы неразумно по личному желанию создавать какие-то насильственные пределы. Как широко нужно открыть глаз и физический и сердечный, чтобы увидеть так, как оно есть на самом деле. И упомянуть нужно так же честно, как было увидено и услышано. Как часто слышимое приукрашивается своими выдумками. Даже и повторить человек не сумеет произнесённое им однажды. Так

же, как всегда, впервые произнесённое будет ближе к основе, нежели все позднейшее, испещрённое вымыслом.

Всякая подлинность лишь докажет, сколько знаков существеннейших рассыпано везде. Только увидеть, только запомнить, только донести. Трудно донести струи благодати. Иногда они впитаются в сердце и тогда вернее всего сохраняются. Также для того, чтобы увидеть и запомнить, необходимо и доброжелательство неискривлённое, без всяких самодельных оков. Ужасны построенные темницы, но ещё ужаснее темницы домодельные. А между тем везде так много чудесного, так много прекрасного.

Лишь бы усмотреть и запомнить.

4 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1 .Москва. 1995.

4 июля 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

4 июля 1935 г.

Любимые Сокровища мои, на этой неделе ещё не имели писем от Вас. Знаем о новых выпадах в китайских газетах. За несколько дней до телеграммы из Америки о появлении новых мерзостей ясновидение показало мне газетный столбец с этой статьей, причём на отдельном листке, прикрепленном к ней, было указано ее истинное происхождение. Конечно, Вы не сомневаетесь, где следует искать источник, как бы ни была иногда густа ширма, прикрывающая его. Вкус его не меняется. <...>

Замечательны эти вехи пути! Послала две телеграммы Франсис, чтобы она с друзьями мощно и достойно встала на защиту имени и указала бы, кому следует, на истинный источник. Сотрудники со своей стороны уведомляют, что именно Друг и Франсис выступают на защиту. Тут тоже будет явлена *Помощь*. Так враги подливают масло в огонь. Интересно отметить, что некоторые друзья, которым мы послали статью «Протестую» Гребенщикова, даже, как бы, обиделись, ибо, как они пишут, «мы знаем цену всем нападкам на нашего Вождя и, конечно, Вы не сомневаетесь в нашей преданности и любви к Н.К.», и произносятся клятвы в верности и любви по гроб и т.д. Истинно, лишь негодный материал, сужденный на переработку, может смущаться газетными выпадами, которые в цивилизованных странах вызывают лишь улыбку. Ведь все так привыкли к всевозможным инсинуациям; достаточно почитать современные злободневные журналы. <...>

Сейчас пришла почта из Америки, получили, наконец, памфлеты, описывающие Торжество Ратификации Пакта в Белом Доме, но не знаем, как обычно, куда и кому они были разосланы, потому из присланных экземпляров пошлем, куда полезнее. У Зины явилась мысль, чтобы мы перевели этот памфлет на русский язык и издали бы его в Риге. Деньги она собирает от куда-то достать!!! <...> Наши друзья хотят учредить свое собственное издательство и стараются получить на это разрешение, что при существующих условиях не так-то легко, но им обещана сильная и влиятельная поддержка. Но, конечно, если не в своем, то в другом издательстве книгу можно будет издать. Карл Иванович пишет, что на последней Каунасской Конференции *был поднят* вопрос о Пакте, но ввиду того, что они всё ещё *не* получили никакого уведомления не только от Стейт Департамента, но даже от Пан-Американского Союза, они не могли рассматривать его. Интересно, что же будет сделано теперь

Стейт Департаментом? Из писем Франсис вижу что Протектору снова было дано обещание разослать необходимую бумагу. Может быть, они оттягивают официальное оповещение до утверждения Сенатом. Этот образчик литературы, представленный на утверждение с ..., мы уже получили. Должна сказать, была премного удивлена. Но, несмотря на то, что сказано, что Пакт этот «из эмбодинг Рерих-Пакт», там вкралась другая ошибка – именно, что Рерих-Пакт был «*инишиэтед бай Рерих Музеум*», тогда как следовало бы сказать, что Рерих Музеум лишь *спонсор* его, но сам Пакт задуман и инишиэтед самим профессором Рерихом и впервые был оформлен при участии д-ра Шклявера в Париже в 30-м году. Скоро напишут, что по поручению Рерих Музеум профессор Рерих нарисовал им Баннер оф Пис! <...>

Теперь идёт тенденция *изымать* отовсюду имя. Потому сейчас остановила протесты, рассылаемые ими, когда они находят в каталогах имя, стоящее рядом с книгами Учения. Есть желание и это захватить в свои руки. Так легко намекнуть, что книги даются через лидеров групп Живой Этики. Г-жа А.Бэйли уже второй номер своего журнала наполняет разбором книги «Иерархия» и тоже без упоминания даже издательства. Так что пришлось указать, чтобы она впредь ставила наше издательство в отдел библиографии. Пришло время, когда мы не должны более отказываться от того, что принадлежит нам по праву. *А то всё отберут.* <...>

Пришло письмо от Серафиминой, пишет, что им дали, наконец, разрешение на открытие Общества имени Рериха в Ковне, и описывает торжественный день открытия 16 июня. На стене висел твой портрет, увеличенный местным художником Тарабильдой, и репродукции с твоих картин, причём портрет был украшен Знамёнами и цветами, и на столе лежали все твои книги. В самых огненных словах описывает она это торжество, тот духовный подъём, который испытывался всеми присутствующими, у многих стояли слёзы в глазах. Карл Иванович приехал на этот день из Риги. Председателем избран известный драматург, артист, фамилию его сейчас не разобрать. В первый же день записался 21 новый член. Сама Серафиминая не может жить в Ковне, но она, конечно, будучи инициаторшей, избрана в Совет и будет наезжать. В её местечке у неё своя группа преданных людей. Пишет, что она безмерно счастлива видеть, как души загораются Учением. Да, истинно, лишь Учением пройдем, лишь Учение откроет все пути и привлечет новых людей. Потому считаю, настало время открыто выступать с новым знаменем Живой Этики. Это наш паспорт.

Пришёл журнал Асеева, очень существенный номер. Слишком много надергал он выдержек из моих писем к членам Югославского Общества. <...> Получили дальнейшие главы Иванова, пишет писательски талантливо, и вот это писательство немного утомляет и мешает при всех суперлативах выпуклости облика. Конечно, окончательно высказаться сейчас трудно, нужно видеть, как он разовьёт дальше, ведь он подошёл лишь к главе перелома. Может быть, там он даст звучание *Новизны.* <...>

Сейчас у Светика начинают немного открываться глаза на значение матери. Ведь очень многие ставили на вид это странное умалчивание семьи. А как Говорится – «всё пришло и придёт только из рук Урусвати. <...>

Тяжкий год был для меня, Пасик! Чёрное предательство тяжело сознавать. Но нужно было строить, других не было, и ярость, гонимая тщеславием, иногда может сделать больше всех молчащих и бездеятельных друзей. Но, как

Сказано, «всё встанет на место, большая победа впереди. Мудрость Фуямы может *ручаться Тревору за Новую Страну*. Скоро Новое обстоятельство многому поможет. Ручаюсь за Новую Страну». У Радны будет храниться досье, прошу Вас, родные, ознакомьтесь с ним, прежде чем что-либо предпринять, также сейчас же запросите копии моих писем к друзьям, к г-же Мюррей и к Галахаду. По всем данным, моё последнее письмо от 14 мая ещё не дошло до неё, ибо она уехала в небольшое путешествие. Шклявер совсем сморщился. Конечно, ему тоже нелегко. Из Америки ему ничего не сообщают и, конечно, не собираются ничего ему посылать. Мы послали ему за помещение, но нужно ещё тысячу за налог. Пишу им, чтобы они хотя бы постарались на следующую четверть собрать достаточно, чтобы заплатить за помещение 15 октября. Но, видимо, они не собираются даже вернуть мне деньги, взятые из платежа за картину, купленную Хиссом. Об этом напомним в следующем письме. Вероятно, Вы слышали от Шклявера, что в Лондоне была устроена большая выставка русского искусства, имевшая огромный успех. В «Сандэй Таймс» появилась прекрасная статья, в которой выражено сожаление, что на этой выставке не принял участия такой художник, как Н.К., причём будто бы в прекрасных тонах сказано о значении твоего творчества в русском искусстве, и т.д. Но, как всегда, ни номера газеты, ни имени автора статьи Лепети нам не прислал. Пишем ему, чтобы он непременно достал нам несколько номеров этой газеты. Почти невозможно с ним работать. Ведь, казалось бы, в его обязанности входит оповещать нас заранее о готовящихся русских эвентах и т.д. Центр является сейчас, главным образом, пьет-а-терром для г-жи де Во и даровым помещением для случайных культурных сборищ. Репорты его о том, что сделано другими, теперь наполняют не более двух страничек. Должна сказать, редко можно видеть такое отсутствие творчества. Конечно, положение его не легкое, наши сотрудники тоже ничего *решительно* не сообщают ему, но в большой мере он сам создал такое ненормальное положение вещей. Думаю немного припугнуть его, ибо он теперь понял, что он держится лишь нами. Так остро чувствую, что мы подходим к новому распределению сил, к новому и крайне удачному повороту в нашей деятельности. Так, Обещаны новые энергичные и верные сотрудники, уже начинаю слышать их имена и записываю. Радовалась успеху Норманди. Ведь строился он по плану русского инженера и русскими техниками. Ведь и лучшие мосты в Америке тоже выстроены русскими. Да и Сикорских не много. Так русские мозги прокладывают себе путь. Нельзя задушить мощь духа молодой расы, которая ещё не сказала своего слова. Истинно, будущее с молодыми. Никакие ухищрения не помогут, и древнее пророчество оправдается, что временная обскурация славян явит разложение Европы, и если она продолжится, то окончится гибелью всего мира. Ибо равновесие сил приведёт к взрыву планеты. Скоро новое потрясение ожидает мир. Так, человек предполагает, а Бог располагает. Сейчас пришли газеты, прочли о новом страшном наводнении в Японии, смыты тысячи домов, также какие-то разрушения и в Англии от ужасных ливней. Так, родные мои, мужайтесь и готовьтесь к новому пути. Победа суждена. Конечно, жаль, что люди всегда избирают самый тяжёлый путь, но уж такова природа их. Пока не будут раздвинуты рамки и не дана свобода мышления, до тех пор изуверство невежества будет губить все лучшие начинания. Всё же завидно смотреть, какое количество книг выходит на английском языке о самых необычайных научных достижениях, подходящих, вернее, перешедших в область оккультного. Интересно чи-

тать, как теперь доказано, что для удачного и способного потомства необходимо, чтобы состав крови отца и матери принадлежал к одному *разряду* крови. Так, родные, мужественно и бодро встретим полосу идущей удачи.

Окружаю Вас сердцем. Всё придёт. Всё исполнится. Я Вас очень люблю, все думы с Вами – мечтаем скорее увидеть Вас.

Может быть, экспедиция продолжится в Гималаи?

Архив Музея Рерихов, Москва

4 июля 1934 г. Наггар, Кулу.

Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июля 4 / 34.

Дорогие Пасик и Юсик,

Масик меня просит Вам передать, чтоб Форман написал письмо, и что главная его идея – выпускать журнал, толкующий учение. Масик против этого, ввиду того, что это ему нельзя поручить. Масик это вам сам напишет, но его письмо уже закрыто. Хотя некоторые идеи Формана не плохи, как-то. улучшение Английского языка изданий и т.д., но по всему видно, что главное – это журнал!!

Очень радуемся получать от Вас письма и открытки.

У нас начался Монсун и температура спала.

Всё следует по-старому. Как Вам уже сообщили, Шклявер мне прислал все бумаги, все в порядке!-----

Послал семена Кут в Америку для пробы в Moriah. Там 30 акров засевной земли, и может быть, и выйдет! Как вы уже знаете, в Америке были прекрасные подвижники. Таким образом, всё снова приходит в надлежащие русла.

Много работаем, наш Зоол. сад увеличивается, но пока всё идёт прекрасно.

Лама приходит каждый день на работу, кланяется, передал ему привет Kawaguchi. Бывший проводник Kawag. Говорил Ламе, что тот уже давно умер. Так идут легенды.

Ну, пока, всего доброго, крепко Вас обнимаю и целую,
шлём лучшие наши мысли!

Привет и обнимаю Дядю Володю.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

5 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 июля 1935 г. Пятница. Думается, что Франсис могла бы дать в «Уорд Юнити» несколько моих Записных листов под общим названием «Монголия (записки экспедиции)». Туда бы можно включить: «Монголия» № 141, «Монголы» № 150, «Песнь Монголии» № 173, «Эрдени Мори» № 100, «Держатели» № 108, «Сад будущего» № 93, «Дары Востока» № 154, «Насаждения» № 175, «Наран Обо» № 186. По обыкновению, они могли бы дать несколько отдельных оттисков в обложке.

Сейчас пришла сюда первая почта, и очень немногочисленная. Письмо от Мориса от 27 мая и очередной пакет из Шанхайского банка. Очевидно, что предыдущая почта – более обширная – где-то ещё путешествует. Из письма Мориса заключаю о большом напряжении. Дай Бог, чтобы следующие новости были более добродетельны. Интересны пророчества перечисляемые. Так оно и есть. Как уже было сказано, нужно всякое положение покрывать более обширным куполом. В этом единый путь.

Из моих дневников и Записных листов Вы видите мои настроения и предложения. По-прежнему старайтесь о Канз[асе], выписав о нём все воедино. Нет ли ещё каких-то новостей в связи с Пактом – наверное есть. Итак, в строительстве и в неисчерпаемости преодолеем. Шлём всем Вам самые бодрые мысли. Вероятно, у вас жарко. В Тяньцзине 111 гр. [по Фаренгейту] – [43,9 °C.] У нас тоже становится жарко среди дня. Всем лучший привет.

5 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 июля 1935 г. Пятница. Продолжаю. Сильный ветер, вероятно, является реакцией на жару, которая в Тяньцзине достигла 111 [градусов по Фаренгейту] в тени. Воображаю, как там жарко в приморском сыром воздухе. Вспоминаю, что почему-то совсем мало известий из наших двух отделов в Югославии. Посылали ли Манойловичу и Петкову книгу Пакта? Хотя в Югославии сейчас так много своих дел, но все же следует им напоминать о том, что их по существу должно интересовать. Вообще, повторяю, очень важно время от времени возобновлять переписку со всеми отделами. Поводов к этому, конечно, может найтись бесконечное количество. Не помню, участвовал ли 15 апреля в Вашингтоне Магоффин, а с другой стороны, куда совсем провалился Радосавлевич? Вполне понимаю, что Вам невозможно сообщать сюда о всех таких деталях, но убеждён, что сношения такие продолжаются. Обеспокоены мы также, что до сих пор к нам не приехал китаец-ботаник из Нанкина. Всё было условлено, и в конце июня он должен был быть на месте, а сейчас уже начало июля. Надеемся, что ботаник, и притом известный учёный, понимает о важности сроков. На всякий случай мы списались и с русским специалистом из Тяньцзина Яковлевым. Ждём его ответа. Если бы только Макмиллан оказался честным и порядочным человеком, насколько бы это обстоятельство упростило все положение. До сих пор не могу понять, каким образом мог быть рекомендован тип с такими антиэтическими основами. Наверное, Морис уже выписал воедино сведения о Канз[асе]. Я убеждён, что впечатление об их недостаточности было лишь потому, что с самого начала они не списывались в единый меморандум. Вероятно, их разновременность и разрозненность, вызванные обстоятельствами, послужили впечатлению о недостаточности. Буду очень рад слышать, как эти сведения звучат для вас сложенные вместе.

6 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

6 июля 1935 г. Суб. Тучи и дождь, но зато прохлада. Эриксон привёз большую почту. Из Индии целых три номера: 55, 56 и 57. Конечно, все они были прочитаны и перечитаны, как всегда, в них всё, что именно так и есть. Благодарю и Светика за «Добротолубие». Также пришли и письма от Зины и

Франсис, и телеграмма от Л[юиса] о каких-то новых возможностях. Подождём эти возможности, и, вероятно, очень хорошо, что я не писал ничего банку, тем более что этот банк имеет всюду свои отделения и мог бы пользоваться данными. Впрочем, может быть, и к банковскому письму придут ещё какие-либо разъяснения от Л[юиса] или Гал[ахада]. Очень радуемся каждой возможности, ибо по-прежнему дело неотложно.

Франсис пишет о наших редких письмах. Не понимаю, что это значит. Ведь мы пишем каждую неделю, так же как и раньше. Кроме того, по числам дневников и номерам Записных листов можно видеть всю последовательность, а если бы получился проскок в номерах, то непременно сообщите об этом, ибо или от нас, или из Индии можно получить копию. Ознакомились и с письмом Зины, а также с журналом Мастер-Института [объединённых искусств]. Вполне понимаем, что по нынешним временам так трудно собирать полную плату. Хорошо, что Маргулис вырабатывается в дельного преподавателя. Интересно бы знать, что сейчас делает Джайлс, а также что делают Кеттнер и Шрак. Распались ли их группы, или где-то что-то продолжается? Если так, то меня интересует, где именно и что именно продолжается? Обнаружены некоторые обезьяньи замашки – примите к сведению. Впрочем, всё так и должно быть. Например, вся черносотенная харбинская травля. Мы ей должны быть очень благодарны, ибо, с одной стороны, она выяснила определённые тёмные лики, а с другой – создала новое внимание и ценных друзей. Конечно, были люди, которые не сразу поняли ценность этой тактики Адверза, но даже и самые неопытные уже поняли, в чём ценность происшедшего.

Не помнит ли Вл[адимир] Анат[ольевич] [Шибает], где именно было опущено фотографированное письмо, в Коломбо или в Порт-Саиде? Мне кажется, что первое вернее. Также получился целый ряд писем из Харб[ина], которые лишь подтверждают моё предыдущее мнение о том, что Харб[ин] не только потерял своё всякое движение, но скоропостижно приобрёл значение чисто отрицательное. Именно это подтверждается в различных письмах. Вообще происходит необыкновенная планомерность отбора. К большим срокам именно так и происходит. Очень хорошо, что Франсис получила заказ на книгу и на лекционный тур. То и другое чрезвычайно полезно. Так же точно полезны и все ваши выступления и новые контакты. Вероятно, в следующей почте уже придут сведения об удачной поездке Л[юиса] и О[яны]. Вполне понимаю, что с пути им, вероятно, было неудобно писать. Получены ли всюду извещения от Стэйт Департамента или Пан-Американского Союза? Если таковые, как было обещано, посланы 17 апреля, то ведь должны быть уже определённые результаты. Следует всеми силами расследовать это обстоятельство, и если вопреки заверениям что-то не было сделано, то следует скорейшим способом восполнить промедление, ведь промедление смерти подобно.

Рад было получить из Индии от Зины и Франсис газетные и журнальные вырезки, а также и прекрасные фотографии Вл[адимира] Анат[ольевича] [Шибаета]. Следует узнать имя американского друга полк[овника] М[ахона]. Воображаю, как жарко может быть сейчас в Индии. Не было ли нашествия обезьян, ведь для летучих мышей ещё рано? Как обезьяны портят все посевы и посадки! Хорошая дубинка нужна для них.

Ужасались и сведениям о землетрясениях. Воображаю, как Е.И. остро чувствовала их. Всяду теперь всякие трясения, и лишь[в] полной бодрости духа и знания сроков можно все предусмотреть[и] продвигаться.

Отвечаю Вл[адимиру] Анат[ольевичу] [Шибяеву]. № 91 – «Лицемерие», № 92 – «Волны Жизни». Благодарю за присылку страницы «Зов Роланда». Список всех 189 Записных листов, начиная от № 1 – «Светочи», должен идти в полном порядке. Если бы у Вас обнаружили какие-то проскоки – напишите. Помнится, что копии Записного листа «Вехи» были посланы в Индию и, может быть, в Нью-Йорк не попали. В таком случае их пришлют из Индии. Повторяю, что Записные листы можно печатать как по одному, так и в некоторых группах, если какому-то журналу нужна будет более длинная статья. Написал В.К., чтобы, если «Священный Дозор» не разрешён, он выслал бы на Пекин сброшюрованную или не сброшюрованную книгу, ведь за бумагу и печатание мною заплачено. А там можно будет заменить первую страницу, указав, что книга не разрешена была в Харбине. Если и в Пекине это неудобно будет сделать, то можно будет всю книгу переслать в Ригу, где они заменят первую страницу. Итак, будем бодры во всех направлениях – всё к лучшему.

В последней почте были два письма от Шк[лявера] – у него было несколько поездных свиданий.

Торопимся послать сегодня же, ибо пришла ещё почта и в ней телеграмма от Франсис о каких-то газетных сообщениях, неизвестно откуда появившихся. Телеграфируем, что научная работа протекает успешно и окружающие условия отвечают цели. Телеграмма Франсис тем более нас удивила, что от 27 июня в тьяньцзинской «Нашей Заре» появились непрошенные сведения со слов, как сказано, одного иностранца. Сообщается какая-то чепуха о том, что князь не разрешил остановиться в его ставке ввиду японских докторов и часто приезжающих японских офицеров. Из чего выходит, что будто бы мы непременно против них или они против нас. Затем сообщается, что мы поедем вдоль границы Внешней Монголии – опять чепуха. Затем Фридендер называется нашим представителем, когда он заведует транспортной конторой, через которую, естественно, мы делаем пересылки. Во всём сообщении хотя и нет ничего особенно дурного, но чувствуется преднамеренная провокационность. Не отвечает ли тем же темам и телеграмма, о которой поминает Франсис? Более чем любопытно, каков таков этот некто, все преднамеренно извращающий. Телеграмма Франсис от 26 [июня] дошла к нам лишь сегодня, 6 июля. Любопытно совпадение известия в тьяньцзинской «Нашей Заре» с запросом Франсис. Сегодня прочли в газете о каком-то вооружённом восстании в Пекине, а мы существуем среди мирных скал, и никакие пушечные залпы сюда не достигают. Передайте мой привет нашему Другу.

7 июля 1935 г. Наран Обо
Н.К. Рерих

СОДРУЖЕСТВО

Содружество – какое милое и сердечное слово. В нём есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нём, в слове – содружество – заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нём, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование.

Самоусовершенствование вовсе не есть самость. Происходит оно прежде всего не для самого себя, но человек улучшается для служения человечеству. В

этом служении, конечно, он и сам делается лучше, делается восприимчивее, внимательнее, деятельнее во благо. Но эти качества человек будет приобретать и упрочивать вовсе не для эгоистической выгоды, но для преуспевания человечества.

В Служении человечеству содружники выплачивают свой долг всему существу. Тем-то и радостно подобное Великое Служение, что в нём, прежде всего, заключена польза ближнего. Как бы корабль, совершающий рейс не для себя, но для перевозимых путников, так и сознательный содружник несомненно ведёт и поддерживает всех близких ему.

В такой поддержке не будет официальной взаимопомощи. Такие общества взаимопомощи не раз основывались и обычно кончались враждебно настроенными формальными заседаниями. Как во всякой истинной дружбе, будет внутренняя духовная дисциплина, создавшая утончённым сознанием.

В содружестве непременно будет сердечное желание помочь и поддержать друг друга. Будет это желание как среди трудностей, так и среди радостей. При формальных обществах очень часто каждая радость встречается завистью и злощептанием. Но в содружестве друзья сумеют сердечно порадоваться радостью каждого их сотрудника.

Мир всячески мыслит о сотрудничестве, о разнообразной кооперации. Разъединение и ненавистничество как бы уже переполнили все меры. Именно содружества и являются такими очагами сотрудничества, которое может от частных небольших кружков расти до государственных размеров. Содружники являются верным оплотом истинной государственности. Содружники поймут и естественную иерархию. Содружники знают, что анархия и хаос будут синонимами.

Содружества созидательны в своей природе. Ради разрушения не может образовываться содружество. Тогда такое сходбище называлось бы совсем иначе. Содружество растёт силою сердца. Потому численность не имеет никакого значения, и это обстоятельство чрезвычайно важно для современности, когда качественность является единственным мериллом.

Когда же сотрудничество посвящается какому-либо великому примеру, явленному в жизни, в истории великих народов, то такое обоснование звучит особенно жизненно. В сотрудничестве, в содружестве, не может быть ничего отвлечённого. Всё должно быть действительно, немедленно приложимо и вдохновенно. Содружники в беседах своих вдохновляют друг друга. Они находят и своих дальних друзей, сношения с которыми обновляются духом.

Содружество, прежде всего, должно быть жизненным. Никто не заставляет содружников сходиться вместе. Лишь в силу сердечных приказов, лишь влекомые искренним желанием свидеться и укрепиться, они сходятся и являются часы радости. В этих часах радости уже заключается великое взаимное укрепление. Никакой неволи нет в содружестве. Всё вольно, свободно, благожелательно.

Дорогое моё Содружество, ваше недавнее письмо о памятном годовом сроке лишь подтверждает всё сказанное. Прошёл год, и вы пишете, что тем более ощущаете радость в беседах ваших, тем более приближаетесь друг к другу и тем крепче себя чувствуете. Именно так и должно быть. И как неизбывно и неисчерпаемо сердце, так же может быть бесконечно радостно ваше взаимное укрепление. Ваша взаимная помощь в познании блага. Ваша

радость встреч и желаний видаться и обогащать друг друга во всех областях будет источником вечно текущим.

Бывают родники, которым каждая песчаная буря уже угрожает, но бывают такие источники, которые бьют из самих скал, для которых сами камни являются не препятствием, но благотворным руслом. Сами минералы напитывают их солями и целебными свойствами. Имейте в себе соль, имейте в себе те неугасимые целебные качества, которые именно отвечают в себе те неугасимые целебные качества, которые именно отвечают значению содружества. *Когда кому-то из вас тяжело и тесно, он знает, что во всякое время он может пойти к светлому содружнику своему и в искре свидания возжечь потухающий огонь.*

Горение должно быть питаемо – вы все это знаете. Смысл утушителя всегда будет тёмным и мрачным, но возжжение, именно возжжение сердца будет самым главным, самым нужнейшим. В этом сердечном общении вы отринете всё, что похоже на негодное соперничество, на зависть, на зарождение человеконенавистничества и предательства. Вы заботливо осмотрите доспех друга своего не для осуждения, но для радостного укрепления. И друг ваш подойдёт к вам с улыбкою, ибо он будет знать в сердце своём, что лишь во благо вы с ним будете общаться. Всё это не так просто и так известно, но именно сейчас, именно это так неотложно нужно.

Именно сейчас так редко применяется в жизни основание благое, и потому столько вражды и огорчения отемняет человечество.

Вы делаете самонужнейшее дело. Не пишу вам в отдельности, ибо тем самым я нарушал бы общность Содружества. Ведь слово о содружестве и сотрудничестве принадлежит всем собеседникам во всех их собраниях. Вам захотелось отметить памятный день. Вы могли бы и забыть об этом, но основа Содружества заставила вас беречь сроки. Так же будем и в будущем беречь все сроки и самые священные, которые дадут неисчерпаемые силы для творчества.

Чем больше проявите основы светлого Содружества, тем большую доставите и мне и всем нашим близким радость. Помните памятные дни Святого Преподобного Сергия. Пусть эти дни будут в вашем общении особенно радостными. В этом великом вдохновении будете расти духом и делом. Оправдайте великое понятие Содружества во всём его глубоком значении. Пишите о ваших беседах, пишите о новых друзьях, будьте справедливы и добросердечны.

Пусть живут и множатся Содружества, Сотрудничества, Очаги Блага.

7 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

9 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 июля 1935 г. Вторник. Вчера ездили с визитом Ю[н]-вану, князю хошуна Дархан Бейле.

Описание этой поездки найдёте в моём Записном листе «Дархан Бейле». Этот лист пригодится как для сводки Мориса, так и для той монгольской серии, о которой я писал Франсис. Конечно, я не настаиваю на «Уорлд Юнити», может быть, у Франсис есть на этот предмет какие-нибудь даже лучшие сооб-

ражения. Вообще мы бодро подходим к тем большим страницам, о которых так много всеми думалось. Все индикэйшен указывают на чрезвычайное, великое время, которому должно отвечать и сердце во всей своей великости и мужественности. Вчера же мы как-то счастливо избегли сильного ливня, который прошёл впереди нас, а затем обратил песчаные сухие поля в болота. Конечно, монголы для своих стад и трав ждут этих благоденственных ливней.

Из Индии получено письмо № 58. Можно отметить, что здесь почта получается чаще, а теперь, конечно, это так нужно.

В Пекине ещё военное положение, и потому для верности посылаю записки в двух экземплярах, ибо не хотелось, чтобы какой-либо Записной лист мог пропасть, и так уже наводит на печальные мысли нехватка многих Листов, как я только что указывал, о чем писала Зина.

9 Июля 1935 г. Наран Обо.

Н.К. Рерих

ДАРХАН БЕЙЛЕ

Юн-Ванг, князь хошуна Дархан Бейле, является главою автономного правительства Внутренней Монголии. Мы получили приглашение побывать в его ставке, которая отстоит от нашего стана в двух часах езды. Переехали через многие сухие русла, миновали место будущей монгольской столицы, там ещё приготавливаются кирпичи. Особенно трогательно проезжать этим местом, сознавая, что там будет строиться, будет слагаться столица народа с таким великим прошлым. Вы знаете, как каждое строение, даже хотя бы возможность строения, уже близка моему сердцу. Сперва мы двигались на северо-восток, потом повернули к северу, туда, где в 40 - 50 милях уже будет граница Халхи.

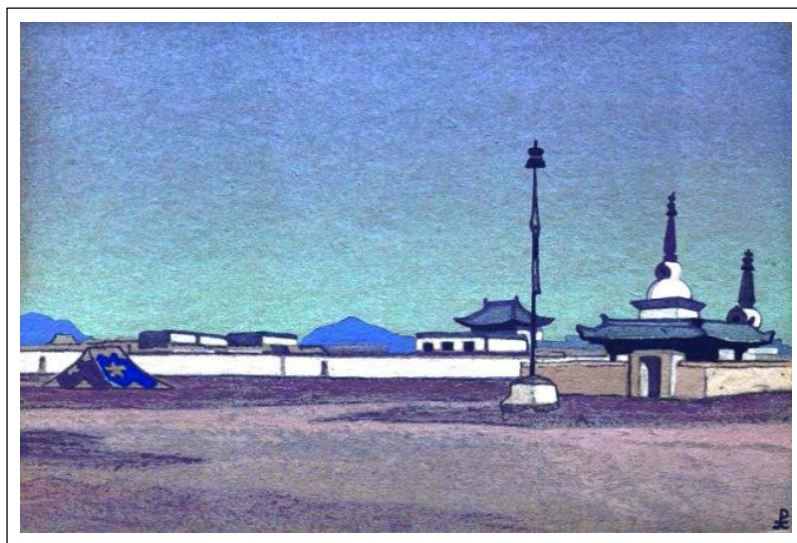
По пути шарахнулось от машины несколько косяков прекрасных коней. Можно изумляться, насколько местные травы без зернового корма достаточны, чтобы держать коней и прочие стада в теле. Редкие айлы, кое-где рощи и отдельные деревья вяза - карагача, этого излюбленного дерева Средней Азии. Местами ковыль, местами высокий чий, обычный вострец, овсянка, белена и также обычный набор колючих, низкорослых кустарников. Удивительно, что не только местные верблюды, но и прочий скот приспособился и к этому колючему яству.

Между пологими холмами показалась княжеская ставка. Каре белых стен с тёмными наверху зубцами. Внутри крыши домов китайского характера. На воротах расписаны красочные охранители входов. Рядом в таком же каре стен стоит ямын - канцелярия хошуна. Видимо, только что прошла дождевая туча, и всё полно свеженабежавшей водою. Подъезжаем сперва к ямыну, чтобы передать карточку. Нас просят войти. Целая толпа приветливо улыбающихся должностных лиц и солдат. Остроконечные соломенные шлемы солдат с красным султаном невольно напоминают, что такая же форма шлема могла бы быть применена и для шлемов защитных, сохраняя за собой всю вековую традицию.

В дружелюбном ямыне нужно присесть, пока доложат князю. Обмениваемся расспросами о пути, о добром здоровье и о прочих благожелательных предметах. В углу стоят старые русские винтовки. Видны книги и свитки монгольских писаний. Приходит чин с цветным шариком поверх красного султа-

на, означающим его должностное достоинство, и просит к князю. Проходим через расписные ворота по мощёной дорожке двора, следуем в покои к князю. И вот находим его в небольшом покое китайского характера. По стенам, кроме священных изображений, висят изображения должностных лиц и деятелей. Самому князю 66 лет. Его приветливое, много видевшее, многоопытное лицо напоминает изображение добрых старых правителей. Через Юрия и Чамбу (чем более передач, тем лучше) начинается дружественная беседа, которая после разговора о местных делах переходит на духовные темы. Князь, очень духовный человек, друг Таши-Ламы. При упоминании о Шамбале его лицо принимает соответственно торжественное выражение. Упоминается, что лишь при твёрдых духовных и хозяйственных началах народ может преуспевать. Князь говорит о желании монгольского народа к мирному преуспеянию. Приятно видеть, что представитель народа так сердечно подчеркивает именно желание мирного устройства.

Обмениваемся подарками. С нашей стороны - эмалевые золотые часы французской работы, от князя - два тибетских ковра. Собирается к нам, как только его машина пройдёт по сегодня размытым дорогам. Приглашает нас на ближайшее торжество в монастыре в Батухалке, когда происходят годовые священные танцы лам. Выйдя, мы не могли не зайти в приветливо устроенный его домашний храм. Какая чистота и видимое желание сделать как можно лучше.

Батухалка, столица Внутренней Монголии. 1936.

В храме, кроме нескольких бурханов, изображения Ченрези и Белой Тары, а на стене - большая фреска битвы Шамбалы. Горят приветливые лампы; опять видна благостная, благожелательная рука домохозяина. После ставки, взяв на машину солдата с красным султаном на шлеме, едем в недалеко лежащие развалины древнего города. Ни раскопки, ни научного описания этого места ещё не сделано, но оно заслуживает обстоятельного исследования. Город разрушен, что называется, до основания. Именно приходят на память слова летописей о городах, преданных на поток и разграбление. По характерным деталям развалин и по бесчисленным черепкам и обломкам керамических архитектурных украшений сразу отмечается несколько эпох города.

Позднейшая, судя по керамике, принадлежит маньчжурской династии. Затем имеются явные признаки минской династии в виде большой, прекрасно

сделанной каменной черепахи, вероятно, служившей базой для колонны. Но ещё интереснее и остатки монголо-несторианского времени 13-го или 12-го века с, может быть, ещё более ранними основаниями. Видны гробницы-саркофаги с несторианскими крестами, которые по своим орнаментам, по белому камню могли бы быть не только во Владимире и в Юрьеве-Польском, но и в Сан-Марко или в Вероне. На этих надгробиях можно видеть надписи - на одном вероятно уйгурского характера, а на другом - старого китайского. На последней надписи Юрий сразу разобрал многозначительное имя в китайском произношении - Илья. Это имя неоднократно встречается в китайских несторианских записях. Тут же в грудах развалин можно видеть заботливо отделанные базы капителей колонн, которые напоминают об исчезнувшем белокаменном храме. Недаром это место называется по-монгольски - Многие Храмы.

Юрий предполагает обмерить расположение города и списать надписи для их расшифровки. Чувствуется, что при исследовании могут быть обнаружены многие любопытнейшие находки. Кто знает, может быть, этот город принадлежал монголо-несторианскому князю Георгию, павшему в битве в конце 13-го столетия? Все эти времена заслуживают глубокого изучения и могут внести важные страницы среднеазиатской истории. Будем надеяться, что эти будущие находки уже займут почётное место в монгольском музее новой столицы, ведь наряду с государственными зданиями должны быть немедленно созданы и школы, и музей, который сохранит лучшие образцы народного творчества.

В то время, как мы с восхищением осматривали старинный город, вокруг бродили чернейшие тучи, и можно было видеть, как где-то поблизости они проливаются страшным ливнем. Но нас тучи не коснулись, хотя на обратном пути заплывшая целыми озёрами дорога свидетельствовала о долгожданном монголами ливне. Ещё более зазеленели омытые склоны. Заблестели тучные косяки коней, и ещё недавно иссохшие русла уже носили следы стремительных потоков. Мы невольно вспомнили наводнение, испытанное бывшей экспедицией в Карагольчах. В Азии всё необычно и стремительно.

Развалины неисследованного города ещё раз подтверждают, насколько много богатых неожиданностей сокрыто в просторах азийских. Накренаясь и скользя по откосам, приближаемся к нашей скале Тимура. Само название напоминает о скрытых залежах - говорят и о железе, и об угле, и о золоте, а южнее известна и нефть. Многие озёра доставляют соль, являющуюся источником большого дохода. Радостна была поездка, в которой встретились и с хорошим человеком, и с замечательными развалинами, и с нетронутыми богатствами природы. Если к этим богатствам прибавить созидательное доброжелательство, то, сколько прекрасного и поучительного впишется опять в историю монгольского народа.

В добрый час!

9 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

9 июля 1935 г. Тяньцзинь.
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н.

46. A., Poppe road,
Ex. Russian Concession
9.VII.1935 г.

М[илостивый] г[осударь] Ю.Н. г. Рерих!

Получил Ваше письмо от 12 VI 1935 г. К сожалению, новый вид оказался старым, после моего вторичного определения. Это будет *Axyris amaranthoides* L., но экземпляр Вашего Баргинского гербария отклонился от типичного вида; поэтому я сразу не узнал.

С 1921 г. я начал собирать материал по злакам Дальнего Востока и постепенно его обрабатываю. Результаты моей работы появились в двух изданиях: на русском языке «*Zizania latifolia*» и на французском языке «*Eriochloa villosa*». В дальней ем буду постепенно выпускать род за родом из сем[ейства] злаков. Хорошо было бы, если бы Вы могли отделить для меня по одному или по два экземпляра злаков для описания, по окончании обработки я их мог бы вернуть Вам. Если Вас не затруднит, то хорошо было бы взять образцы саксаула – *Haloxylon ammodendron* (C.A. Mey[er]) вида и собрать его семена.

Растения из сем[ейства] *Chenopodiaceae* заслуживают новое на себя внимание в пустынных районах, и их нужно собирать в большом количестве и во всех стадиях развития.

Меня интересует, кто будет обрабатывать ботанический материал Вашей экспедиции. У меня есть желание списаться с этим лицом, так как у нас общая работа.

Уважающий Вас,

И. Козлов

При сём письме прилагаю расписку.

Листок из гербария, приложенный к письму.

Публикуется по изданию: Страницы Маньчжурской экспедиции (Переписка Ю.Н. Рериха и И.В. Козлова). Составитель О.А. Лавренова

10 июля 1935 г. Наран Обо
Н.К. Рерих

ЗАСУХА

В дружеской беседе сидели три собеседника. Один вспомнил недавний рассказ очевидца о мгновенной гибели Кветты. Как на веранде сидели вернувшиеся из театра, как вдруг послышался какой-то космический гул и рёв, и они выскочили на площадку, и тут же, на их глазах, в одно мгновение Кветта была уничтожена. В этой мгновении разрушения целого города, в пятидесяти шести тысячах жертв, в открытии нового вулкана проявилось ещё одно космическое напряжение, предупреждение.

Другой собеседник вспомнил старинные знаки из Пуран, которыми предвещалось, как будут разрушаемы целые города, как иссохнет земля, как будут вымирать целые народы, а другие возвратятся к обожествлению сил природы. Вспоминая эти пророчества о конце Кали Юги, тёмного века, собеседник сказал:

«А разве сейчас мы не должны сознаться, что подобные знаки, ещё недавно считавшиеся фантастикой, предстают нашему взору. Разве не вымиряют целые народы? Разве число смертей не начинает превышать число рождений, с чем уже борются многие правительства? Разве не возвращаются некоторые народы к обожествлению сил природы? Разве не проявились именно сейчас такие небывалые засухи, сопряжённые со всевозможными опустошениями? В журналах мы видели изображение страшных, разрушительных бурь, песчаных заносов и истребляющих смерчей. Ведь недаром более дальнорские правительства уже бьют тревогу, пытаются предотвратить четные грядущие несчастья. Леса уходят, умирают реки. Травы поглощаются песками. Ужасная картина мертвенной пустыни начинает угрожать. Много где в самомнительном безумии ещё не обращают внимания на эту злосчастную очевидность. Но более дальнорские уже спешно думают о мерах предотвращения или хотя бы уменьшения несчастий. Вот и скажите после этой очевидности, что предусмотренное когда-то было неверно».

Третий собеседник напомнил и о библейских пророчествах: «Когда гремели устрашающие голоса Амоса и Иезекииля, Исаяи и других провидцев, то, наверное, их современники смеялись и поносили их. Можно представить, в каких гнусных, и издевательских ругательствах были оскорбляемы те, слова которых затем исторически были подтверждены. Ведь и теперь мы знаем немало предвидений, которые в своём чувстве знания предвосхищают грядущее. Конечно, безумцы и невежды и сейчас не обращают внимания на всё, что выше их понимания, на всё, что угрожает их торгашеской выгоде. Но ведь более широкомыслящие, истинные ученые, они уже дошли и до передачи мыслей на расстоянии, они уже благодетельствовали человечество многими прекрасными открытиями. А ведь как глумились невежды над этими, сейчас общепринятыми изобретениями. Ведь Эдисон назывался шарлатаном, отвергалась возможность и польза работы пара, глумились над железными домами. И не перечесть, над чем только не издевались невежды. По истории можно проследить, насколько эти издевательства являлись не только непременно терновым венцом, но и как бы аттестатом истинного преуспевания».

Собеседники припомнили различные, очень точные, определения пророчеств Амоса, ещё и ещё привели друг другу на память определительные вы-

ражения из Пуран и других исторических хроник. В это время вошёл четвёртый собеседник, сперва сидевший молча, а затем воскликнувший: «А вы всё каркаете со своими истлевшими предсказаниями. Моё то предсказание вернее. Говорил вчера, что сегодня биржа поднимется. Так оно и вышло. Когда ещё и как исполнятся все ваши предвидения, а моё уже в кармане. Велика важность, какая-то Кветта разрушилась. Может быть, это послужит повышению моих цементных шер. А разве засуха, о которой вы так вопите не может быть полезна? Чем больше пустынь, тем лучше. Человечество сбежит в города. Мы будем питать его патентованными средствами. Мои паи кинематографического предприятия подымутся. А то, скажите, какие благодетели нашлись! Чего доброго ещё вздумаете оживлять пустыни. Разгоните наших урбанистов. Но вы и сейчас пробавляетесь какой-то минеральной водой, а где же сода-виски, и курева-то нет у вас. Вот несчастные люди, право, и сидеть с вами скучно. Такой простой вещи, что чем больше пустынь, тем выгоднее, вы не понимаете и уже машете руками. Чем больше обезумеет человечество в городах, и этой пользы вы не понимаете. Если даже все ваши предсказания исполнятся, то ведь когда это ещё будет. Мне лет не так много, но всё же старушки-земли и на мой век хватит. А ведь не кто-нибудь, а сам король сказал: «После нас хоть потоп». И о ком вы только заботитесь? О каких таких будущих? Да, может быть, они будут сплошные мерзавцы! И какое вам дело, кто-то где-то начнёт пню кланяться. Мы же ему этих пней и наделаем — десять тысяч штук из бронзы, а ежели человечество обопьётся или прокурится, то какие подьёмы произойдут из этого. Не о ваших подьёмах, а о моих, о настоящих я говорю. Несчастные вы люди! Вот у вас стоит виетрола [*патефон-ред.*], а завести её нельзя. Ведь такая тягучка у вас в запасе, что никакое моё человеческое ухо её не выдержит. Считаете себя современными людьми, а ни джаза, ни танго, ни фокстрота, ни кариоки, словом, ничем настоящим не запаслись. С вами сидеть - целый вечер пропадёт».

Пришёл ли пятый собеседник к этой беседе. Рассказал ли ещё, почему засухи или наркотики могут быть полезны, не знаю. Но четвёртый скоро убрался, очевидно, боясь, чтобы не упустить время в своих сговорах на завтра. Уходя, он даже рассердился, видя, что трое собеседников не только не возмутились его словами, но даже сделали друг другу какие-то знаки, как бы доказывая, вот вам свидетельство живое. То есть живое не в смысле жизненности, а в смысле ходячей современности.

Разве не бросается в глаза, что вопрос засух за последние годы стал таким неотложным? Начали даже припоминать всякие исторические данные о давно бывших оросительных системах. Совершенно разумно начали включать в естественно-научные экспедиции археологов, которые изучением старинных данных помогают вновь открытиям. Ведь среди открытий вообще есть много таких, которые по справедливости должны быть названы вновь открытиями, ибо уже давно это было известно и в небрежности позабыто. Недавнее газетное сообщение о золотом руне Колхиды или о Соломоновых копях говорит о том же.

Велика засуха почвенная. Но ещё более велика засуха духовная. Будем думать, что в заботах оросительных будут приняты во внимание не только орошения почвы, но и вдохновения духа человеческого. Ведь без этих духовных орошений не состоится ни лесонасаждение, ни травосеяние, ни открытие подлинных источников. Все эти самонужнейшие обстоятельства состоятся

лишь тогда, когда люди их действительно осознают, а главное, полюбят. В любви преобразится и качество труда.

В любви процветут пустыни.

10 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

11 июля 1935 г. [Наран-Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 июля 1935 г. Вчера произошло два значительных эпизода. По приглашению д-ра Кианга [Канг-ху] и князя мы приехали на собрание, в котором д-р Кианг произнёс свою речь монголам. В большой юрте под председательством князя собралось человек 70 монголов, разных служебных рангов. Д-р Кианг говорил очень хорошо и особенно много говорил об Америке, которую он так любит. Постоянно слышалось давно нам знакомое «Мекве». Затем неожиданно для меня князь просил сказать собранию. Конечно, в этих случаях нужно говорить очень осторожно. Главным образом я сосредоточился на похвале каждому благотворному строительству, а в частности, приветствовал построение новой монгольской столицы. Конечно, упомянул о движении «Новой жизни» Чжан Кай Шена и о письме его и Таши-ламы, приветствовавших Знамя Мира. Присутствовавшие аплодировали. После этого князь пригласил нас на завтрак у него, перед которым через д-ра Кианга была значительная беседа об экономической реконструкции Монголии, в которой друзья Монголии могут с пользой, как для себя, так и для Монголии участвовать. Беседа закончилась особенно дружественно, и мне показалось, что князь только теперь понял значение Пакта и Знамени Мира, о которых он очень тепло отозвался. Затем князь условился, что мы поедем на годовой монгольский праздник 12 июля в его машине с ним в ставку. Д-р Кианг изменил свой маршрут для того, чтобы поехать с нами и продолжить беседы о возможных кооперативах, которые он очень понимает. Затем мы побывали в монастыре – очень хорошее впечатление. Храмы отделаны заново и чисты. Потом послали старому князю Юн-вану большую жестянку печенья «Сан Лайт», которое в бытность его у нас очень ему понравилось. При этом князь опять спрашивал, когда мы к нему ещё собираемся. На обратном пути – всё время под дождём – мы заехали к миссионеру Гонзеллу. Он нам передал последнюю почту. По пути домой мы прочли очень значительную телеграмму от Департамента, конечно, изменившую наши старые планы на поездку в ставку князя. За подписью Уоллеса нас просили в кратчайший срок, избрав наиболее безопасное время, перевести экспедицию в Суйюанскую провинцию, избрав для неё безопасное место. Конечно, мы уже предвосхитили это указание, ибо наша ставка у скалы Тимура и находится в Суйюанской провинции. И мы вполне понимаем, почему из прежней провинции – из Чахара – нужно было передвинуться. По категорическому тексту телеграммы, конечно, мы отменили поездку в ставку князя, которая по географическим картам уже находится под названием Чахара. По существу, она уже не в Чахаре, но на картах это место почему-то тоже сопричислено к Чахару. Значит, если кому-то пожелается признать это Чахаром, то на основании карт он может это сделать. Кроме того, в самой ставке князя уже установлена за последнее время яп[онская] радиостанция. Может быть, наши друзья об этом уже знают. Во всяком случае, по возвращении в наш стан Юрий поседлал коня и поскакал предупредить князя и д-ра Кианга о том, что мы в ставку

не поедет. Князь был видимо огорчён, но Вы знаете мою лояльность к советам и указаниям, ведь после получения этой телеграммы вновь ехать в Чахар было бы, прежде всего, не лояльно. Из Пекина наши корреспонденты по-прежнему предупреждают о плохом положении вещей, так что всё это вполне совпадает. Здесь мы, по крайней мере, имеем тыл на Ордос и Алашань в случае надобности. Сегодня к вечеру князь и д-р Кианг приезжают к нам для дальнейшего собеседования. Из телеграммы мы не могли понять, что подразумевается под словом «Департамент». Только ли агрикультуры или и государственный? Надеюсь, что мы скоро получим вырезки о недружелюбных газетных телеграммах, о чём сообщала Франсис. Это нам даст возможность и на местах произнести полезное дознание. Во всяком случае, всюду времена серьёзные, требующие исключительной бодрости, понимания иерархии и осмотрительности. Наверное, в заграничных газетах поминается многое, чего мы не знаем здесь, и наоборот. Тяньцзинская газета говорит, что в Англии являлся вопрос, куда тянется Внутренняя Монголия, к Сов[етам] или к Яп[онии]. Мы не поняли, почему поминается только такая альтернатива. Ведь Монголия, прежде всего, хочет быть таковой и по естественному своему положению имеет все шансы стремиться к такому, вполне почтенному, желанию. Конечно, очень трудно верить газетам. Мы сами так часто убеждались в абсолютной неверности газетных сообщений. Если это было в нашем частном случае, то насколько больше оно возможно в широких общественных вопросах.

11 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих

РАССТОЯНИЯ

С глаз долой - из сердца вон». Правда, и такая пословица шествует, но всё же она относится лишь к определённого типу людей. Часто повторяя её, люди добавляют, что «он такой человек, у которого с глаз долой - из сердца вон!» Значит, такой образ действия по существу вовсе не признаётся высоким.

Действительно, бывают такие, которые и видят, и слышат, руку прикладывают, и ощущают, и всё же про них придётся сказать: «С глаз долой - из сердца вон». В Заветах и в истории неоднократно можно видеть этот тип людей, о нём говорится, в лучшем случае, с сожалением или с неодобрением как о людях неутонченных и невозвышенных.

Но как сердечно, как особо горячо нужно оценивать тех, которые на дальних расстояниях действуют не внешним глазом, но видят глазами сердца и слышат правду ушами ясного сознания. Особенно поразительно бывает, когда люди, физически прикоснувшись, обнаруживают глубокое непонимание и остаются неисправимо отемнёнными, а в то же время издали духовно устремлённые выявляют истинное знание и способны судить со всею справедливостью.

Такие примеры, которых каждый может припомнить во многих случаях, лишь показывают поразительную разницу глаза земного и глаза сердечного, уха земного и уха внутреннего. Не только нужно признать этот факт, но следует научиться и оценивать людей по этим признакам. Это деление обращало на себя внимание от времён древнейших. Об этом же даны и евангельские, и многие другие притчи. Иногда высоким апостолом являлся тот, который не

влагал персты в раны, а наоборот, исцелённые стремительно убегали и отнекивались.

Эти примеры писаний, сказанные в разных веках, на языках всевозможных, часто не обращают на себя должного внимания. Люди повторяют их, но читают таким безразличным тоном, что ясно становится, насколько это паразитическое явление о границах физического и духовного мира не обращает на себя должного внимания.

Почему же прилагавшие руку и ощущавшие так часто остаются на грубой физической коре? Не хватает ли им утонченности сознания или их несильный дух устрашается чем-то большим, от которого трусливому человеку лучше на всякий случай уклониться? Мало ли какая опасность может возникать около больших гор? Может быть, лучше оставаться на ровненькой лужайке с маленькими кустиками, за которыми разве муравей притаится. Думается, что страх перед всем большим является одной из опасных болезней человеческих. Если же людям удаётся, по их мнению, нечто настолько унижить, чтобы в их глазах оно перестало быть большим, то их отношения к этому обстоятельству меняются, и они становятся много милостивее.

Может быть, это будет явлением скрытой зависти, но также вероятно, что в таком безобразном проявлении будет выявление внутренней трусливости. Ведь трусливость испытывается очень своеобразно. Известно, как в природе своей боязливые люди иногда оказывали деяния отваги, сами того не понимая. Иногда для своей же безопасности трус бросался отважно вперед, а со стороны это невольно оценивалось как сознательный подвиг.

Сейчас мне именно хочется написать Вам о том, насколько нужно ценить тех, которые на далеких расстояниях, физически не прикасаясь, полны правильных оценок, восприняв их лишь в духе. Там, где проявится такое духовное возвышение, там можно ожидать и дальнейших достижений. Всякое же смущение, сомнение и отклонение несёт за собою, поистине, ужасное последствие. Появляется своеобразная анемия мозга. Человек не только теряет границы справедливости и несправедливости, но и вообще не различает недопустимого. Неудивительно, что в таком состоянии человек может дойти и до разного рода предательства.

Тем пристальнее надо научиться различать тех людей, которые могут и на далёких расстояниях судить справедливо и понимать истинное положение вещей. Надо научиться оценить таких людей и на таких же далёких расстояниях полюбить их всем сердцем, признав в них верных сотрудников. Ведь для них расстояние не существовало. Они естественно разрешили задачу передачи мысли, пребороли все препятствия дальних расстояний и овладевают настоящим языком сердца. Язык сердца! Как многим этот язык кажется нелепою отвлечённостью, но для также многих он является высокою реальностью. Не придёт этот язык без помышления о внутренних восприятиях. Именно в искусстве мышления и в доброжелательстве обостряется сердечное чувствознание.

Много говорилось о том, что чувствознание должно быть воситываемо. Именно так. Его нельзя заспать, или запить, или закурить. Оно должно во всех обстоятельствах жизни гореть ярко, благородно, во всей готовности героизма и преуспевания. Разве героизм отвлечённо? Разве отвлечённо преуспевание? Разве отвлечённо восхождение? Ведь всё это акты каждодневности. Для них не нужно непременно исключительных бедственных знаков. Герой - все-

гда герой. Безбоязненно восходящий - всегда и во всём восходит. Герои не только по праздникам, когда им настойчиво твердят о высоких истинах. Герой и днём и ночью. Преуспевающий в сердце своём преуспевает всемерно и ежедневно. Для них нет будней, для них нет рутины, как её часто понимают. Они всегда движутся и всегда восходят. Не стесняясь дальними расстояниями, они утверждают друг друга. В этих благих и мужественных взаимоутверждениях укрепляется великая мощь.

Можно беседовать физическими словами, а можно беседовать и в духе. И какими же мерами времени обусловлена быстрота мыслей. Не в спешности физических преодолений стираются расстояния, они преодолеваются в духе. Такие духовные общения не отвлечённые. Они также являются великою реальностью. Там же, где нет расстояний духовно, там и физически они перестанут чувствоваться, и люди приблизятся друг к другу и сердечно.

Сердцем преодолеваются расстояния.

11 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Листы дневника», т. 1. М., 1995 г.

11 июля 1935 г. Наран-Обо

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

11 июля 1935 г. Наран-Обо

Дорогой д-р Брессман,

Спешу подтвердить получение Ваших любезных писем от 11 мая (с приложениями) и от 22 мая, полученными здесь одновременно. Мы тщательно изучим приложенные материалы и вышлем их Вам заказным пакетом через Пекин. Мы также должны поблагодарить Вас за телеграмму от 25 июня 1935 г. относительно продления должностных полномочий, полученную через американскую миссию в Пекине.

Вчера мы получили телеграмму следующего содержания, датированную 5 июля, переданную через американское отделение Министерства земледелия в Шанхае:

«Нижеследующее сообщение для Вас из Вашингтона: Министерство просит Вас как можно скорее перевести Вашу экспедицию в безопасный регион, богатый засухоустойчивыми травами, в Суйюане. Г.Э.Уоллес. Shangusda».

Мы рады, что предупредили пожелания Министерства и перевели экспедицию в Суйюань 26 июня, где мы сейчас работаем в идеальном окружении и с хорошими перспективами на будущее. В ответ на вышеприведенную телеграмму из Министерства мы высылаем сегодня через Пекин следующую телеграмму:

«Экспедиция переведена согласно телеграмме Министерства от пятого июля. Рерих».

На пути к Суйюаню экспедиция провела несколько плодотворных дней около Шара-Мурена (см. мою карту Внутренней Монголии, направленную в Министерство из Пекина) и степного региона Дурбита. Шара-Мурен оказался особенно богатым эфедрой. Дурбитские степи изобилуют Agropyron и Stipa. Согласно сведениям местных жителей, лучшее сено здесь в Суйюане и вокруг Шара-Мурена, оно состоит из Agropyron, который растет как в степи, так и на горных склонах. Его монгольское название: khyagh.

Спасибо за то, что Вы обнаружили чек с моей зарплатой за февраль. Пока что я получил два чека в марте, два в апреле и два в мае. К сожалению, мы не

сможем заполнить требуемые формы, чтобы дать возможность Министерству посылать зарплату прямо на наш счёт в «Hongkong Shanghai Bank» в Пекине, поскольку здесь нет возможности засвидетельствовать наши подписи.

Наш теперешний адрес – преп. Ганзеллу, Байлинмяо, Суйюань. Наш старый Калганский адрес – преп. Седербому – остаётся в силе, так как вся корреспонденция и телеграммы регулярно переправляются к нам.

Вопреки сообщениям газет и различным слухам, регион Внутренней Монголии пока что спокоен и научная работа продвигается успешно.

С благодарностью за Ваш постоянный интерес и с сердечным приветом.
Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

11 июля 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

11 июля 1935 г.

Родные мои и любимые, пришли Ваши письма от 28 мая по 14 июня. Прочли их внимательно. Можно сказать – весь мир представляет из себя сумасшедший дом! Истинно, всякие виды одержания налицо. Но, несмотря на всё, бодрость живёт в душе, ибо, как сказано одним большим мыслителем, «лишь из развалин может подняться новая Истина». В течение последних трёх дней получила ряд телеграмм от наших, из которых не могу уяснить себе, было ли что предпринято ими против появившейся инсинуации, о которой я писала Вам в предыдущем письме. Ясно одно, что сплочённое трио поставило себе целью захватить в свои руки решительно всё и совершенно отделить бедную Франсис от Друга. Пришла телеграмма без подписи: «Абсолютно отказываюсь иметь какое-либо дело впредь с Франсис, буду продолжать работать с Логваном». Конечно, Вы не сомневаетесь, что подобная безымянная весть была послана по наущению и через посредство ярых рук. Очень уж знаком нам стиль этот! Перед этим получила две спешные весты от Франсис, что Друг отказывается видеть её и, несмотря на мою телеграмму к ней сильно и достойно встать на защиту, он отказывается действовать на том основании, что сообщения, получаемые Франсис, недостоверные, и он имеет указания позднее тех, которые передала ему Модра. (Кухня ярых рук.) Бедняга вызвала на помощь Мориса, но вряд ли этот милый воин нашёл твердые слова, когда за спиной друга показались рога его новых телохранителей! Вчера из Нью-Йорка получила спешную весть, что по-прежнему остается согласие на предоставление гудс, но на самых точных деловых основаниях. Будто бы просьба о спешности была передана г-же Мюррей также, что Друг написал мне, излагая главные причины своего категорического решения не иметь дела с Франсис. Ни в одной весте нет упоминания о противодействии клевете. *Но тройка* добилась своего, всех отодвинула, забрала всё в свои руки, чтобы ничто не могло миновать их цензуры, и, главное, они убеждены и, вероятно, внушают кому нужно, что фэворсы Владыки сейчас *только с ними* и они получают советы вплоть до указаний о финансовых спекуляциях!! И потому они могут с лёгкостью сбросить тех, кто стал им неудобен и тягостен! <...>

За этот месяц Учреждение «Урусвати» не получило ещё ежемесячную субсидию от Стокса, хорошо, что обстоятельства Терезы немного улучшились.

Зина пишет бодрые письма, очень старается, чувствует всю подпольную интригу. Морис всё тот же преданный мякуша. <...>

Так, последние письма от тройки лицемерно успокоительные, но с обидами, вызванными требованиями о присылке мне всех Сообщений, кончаются неизменными припевами Мимэ: «Я тебя и кормил, я тебе и служил, и т.д.», но о созидательной работе ничего. Заняты грызнёй и главной заботой – уничтожить Модру. Возможно ли расти и успевать при таком состоянии духа! Остальные, конечно, понимают, где их единое прибежище, и стараются приблизиться еще больше. Так идёт пока скрытая война с нами. Выявление истинных ликов и очищение пространства необходимо. Всё было дано им, больше, чем могли они когда-либо надеяться получить, и предательство явилось ответом. Но душа моя, пройдя через страдание, теперь радуется, ибо освобождение превыше всего. Сейчас я могу спокойно смотреть на развитие событий. Кроме того, разве мы не знаем, какая Мощная Рука у кормила! И Ручательство неотступно с нами. Победа и успех завещаны, и разве до сих пор не было так? Они были результатом больших битв, но сколько знания и опыта приносила каждая битва! Родные мои, дух мой любит битвы! Битва духа есть самое высокое и благородное действие! Ибо, истинно, высокие мысли неистребимы!

Сейчас зачитываюсь «Так говорил Заратустра». Великий мыслитель хорошо знал человеческую природу, ибо восчувствовал всю силу её на себе. «Трудно жить с людьми, ибо трудно хранить молчание» – так говорил Заратустра. Также: «Ты стал выше, *но чем выше ты, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает*». <...> Как правильны слова Заратустры: «Бесплодны вы, потому и *недостаёт вам веры*. Но кто должен был *созидать, у того были всегда свои вещи сны и свои звёздные знамения – и верил он в веру!*» И ещё: «Братья мои, *не любовь к ближнему советую я вам: я советую вам любовь к дальнему и будущему*. Выше, чем любовь к человеку, я ставлю *любовь к вещам и призракам*». Подписываюсь под всеми словами великого мыслителя, может быть, для ясности слово «вещей» я заменила бы творениями мысли и сердца. И этого-то мыслителя, который поёт о созидании, о радости и красоте творчества и принесения подвига и об отдании своей жизни за истину, который говорит: «Уж лучше хочу я быть столпником, чем вихрем мщенья!», обвиняли и называли антихристом, да и по сей час продолжают называть так! Остаётся сказать – «истинно, рождённое ползать не может летать!». Великий мыслитель, сколько радости доставил он мне своим творением! Этим отзвуком знакомого нам Голоса! Пусть будут там некоторые дрожащие отображения, но разве возможно, нося тело, сложенное коллективными энергиями всего человечества, и находясь среди ползающих и могильщиков духа, отразить всю высшую Красоту!

Я слишком отвлеклась, вернусь к очередным сообщениям. В своём последнем письме Лепети пишет, что он имел свидание со Сполайковичем, который обещал доложить о Пакте в Белграде, но там ведётся политика, во многом отличающаяся от той, которая преобладала раньше. Ответа из Болгарии о принятии Софийского Комитета Пакта под Высочайшим Покровительством еще *не имеется*. Адъютант царя Бориса сказал, что Софийский Комитет Пакта должен получить официальное полномочие от Центрального Комитета в Нью-Йорке или хотя бы от Европейского Центра. Потому Клопов повторяет свою просьбу о полномочиях. Писала уже не однажды об этом нашим, но *не имею* ответа, что было ими сделано в связи с этим. Снова буду писать. Советовала

им принять и Румынское Общество под своё Покровительство (?), если, конечно, те пожелают. Вся беда в том, что дела так неимоверно *переросли сознания сотрудников!* И при существующих условиях, как внешних финансовых, так и внутренних, не хватает ни рук, ни умения, ни воображения и предвидения, но главное, там царит разъединение. У нас тоже здесь не хватает рук. Яруя утверждает, что количество работы удесятирилось. Много времени отнимают переводы, приходится переводить и мои письма во избежание искажений.

<...>

Что творится в Италии! Не могу сказать, как мне жалко Абиссинию!

Сокровища мои, я очень люблю Вас. Окружаю Вас сердцем, все думы с Вами. Знаю о Вашей невыразимой тягости. Что делать, если у Тревора есть *желание*, но *нет* понимания. Ему надо было бы прочитать «Напутствие». Мало таких, кто может летать! Кроме того, канал злобный несёт свой магнетизм. Им очень не нравилось моё *письмо о спешности*. Думаю, комментарии его уничтожили.

Послала телеграмму Логвану с запросом, какие меры были приняты для противодействия, и что успех сопровождается сильными действиями.

Архив Музея Рерихов, Москва

12 июля 1935 г. [Наран-Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 июля 1935 г. Вчера уже поздно вечером приехал князь Де-ван с тремя молодыми секретарями. Один из них говорил немного по-английски, а другой, тоже немного, по-русски. Была интересная беседа. Князь еще раз приглашал ехать на неделю к нему в его ставку, и мы еще раз объяснили, что это было бы по причине, указанной из Департамента, для нас неудобным. Расстались на том, чтобы продолжить хорошую беседу по его возвращении. Вы не раз упоминали о каком-то письме брата миссис Ромсей. Никакого такого письма мы не получали. Не думаю, чтобы это было письмо от Чейз Нэйшенел Банка, подписанное Стерном. В этом письме, о котором я Вам уже писал, запрашивалось лишь мое мнение, но никакие желательные для них детали не поминались. Из предыдущих записей Вы уже знаете мои по этому письму соображения.

Теперь вернусь к Канз[асу]. Представляю себе, что там будет основан или кооперативный банк, или кооперативная корпорация, гарантированная штатом. Не следует, чтобы это учреждение зависело от одного источника. Там может участвовать и учреждение, дающее займ, и корпорация «Ур», и другие возможности товарообмена и промышленных предприятий. Соответственно вложенным суммам и товарам штатом будут даны естественные гарантии, соответствующие в валютном отношении. Ведь Канзас-сити строится, а потому каждое строение вызывает и всякие обмены и строительные потребности как в машинах, так и прочих орудиях и материалах. Если бы даже это предприятие началось и не в самых больших размерах, то, во всяком случае, важен факт нового культурного насаждения. В то время, когда в мире столько разъединений и разрушения, каждый культурно созидательный, направленный к преуспеванию штата шаг должен приветствоваться всеми истинными созидателями и предпринимателями. Вы знаете мои всегдашние настроения при таких построениях. Ведь в них предусматривается как часть финансовая, так и часть

культурно-просветительская. Видно, насколько обе эти задачи, прямо в государственном смысле, могут идти рука об руку под Знаменем Мира. Вспомним, что говорил Уоллес и даже Холл 15 апреля. Именно в этих больших строительных и утверждающих рамках должно возводиться новое достижение. Для сводки Мориса этот весь параграф дневника очень необходим. Конечно, основы гарантий должны быть проверены и заверены. Некоторые уже известные цифры за пять лет существуют не уменьшаясь. Этим отвечаю на один из вопросов.

Вам будет интересно, что князь Юн-ван, глава правительства, в местном монастыре назвал меня Хамбо, что значит настоятель. Такое название быстро распространилось среди лам, и вчера наш кукунорец Чамба был очень, видимо, рад сообщить таковые прозвания.

Вполне одобряю ответы Зины в Харб[ин]. Именно в деловом порядке, конечно, нужно подтверждать получаемые письма. Совершенно не понимаю, к чему В.К. опять ставит в последних письмах вопросы, которые уже закрыты и были ему выяснены через В.Н. Грамматчикова. От В.Н.[Грамматчикова] я знаю, что ему все это действительно выяснено и он будто бы со всем согласился. Так что нет никакой надобности опять возвращаться к тому, что было так ясно освещено и в прекрасном письме Е.И. к В.К.

12 Июля 1935 г. Наран Обо
Н.К. Рерих

ПИСЬМО

В письме Вашем Вы сообщаете о новых Культурных начинаниях. Радостно слышать, что и в наши отемнённые, напряжённые дни возможны новые труды на поле просвещения. Напряжённость текущих дней понуждает особенно чётко различать людей по их внутреннему сознанию.

Действительно, примечательно, когда, по евангельскому сообщению, видевшие и прикоснувшиеся разбегались и отрекались, а такие уже наполненные сосуды, как Апостол Павел, от одной молнии Света делались мощными Апостолами. Ещё раз можно видеть, как заблаговременно наполняются такие сосуды. Насильно их наполнить нельзя. От насилия они начнут раздражённо расплескиваться, а в такие минуты всегда возможно и одержание. Думаю, в своё время Вас никто не принуждал искать Света. Несмотря на всякие житейские трудности, Вы неукоснительно устремлялись ко всему Светлому и бережно доносили засвеченные лампы.

Внимательность и бережность только отчасти могут быть воспитываемы. И то, и другое должно быть образовано многими накоплениями. Разве не поразительно видеть иногда даже в детях, выросших в очень тяжких условиях, необыкновенную внимательность и устремлённость.

Всем нам приходилось встречать малышей, которые, полные внутреннего горения, горячо устремлялись к новому человеку, чтобы ещё что-то узнать. Внутри их были уже такие накопления, которые лишь искали оформления. Каждая открытая струя благая непосредственно устремлялась в чашу накоплений. Как быстро преуспевали такие малыши! Преуспевали не только в механических познаниях, но в осознании всего окружающего.

Несломимые борцы образовывались из них на жизненном поле Курукшетра - духовной битвы. Ничего в них не было ни грубого, ни небрежного, наоборот, они всегда были готовы к новым восприятиям, были всегда и бодры, и дозорно бодрствовали во всем сиянии духа. Ведь не отвлечённость это. Каждый из нас в своей жизни видел такие примеры и удивлялся: как, каким образом даже в удалённом захолустье могли складываться светочи просвещения. Ведь часто в огромных центрах, при всех пособиях, при возможности поучительных встреч многие оставались просто вульгарными обывателями.

Действительно, не от насилия, но от внутреннего горения складывается преуспеяние. Нужно давать возможность, нужно открыть окна и на стук отпереть запоры дверей, но именно на стук, на зов. «Стучитесь и откроется вам». В этом кратчайшем Завете рассказан великий принцип Живой Этики. Никакая омертвлённость не коснётся живого возвышенного духа.

Очень часто приходится слышать, что кем-то овладели тёмные силы. Эти соображения уже становятся каким-то общим местом. Всё равно, как если бы услышать, что кто-то опять поскользнулся на той же самой ступеньке и наставил себе ещё один рог на лбу. Конечно, каждый спросит, неужели он так беспамятен и зачем же именно на этой ступеньке он опять был так неосмотрителен. Зачем же ему точно бы нравилось самому себе наставлять рога? И зачем вообще преувеличивать преуспеяния сил тёмных? Если будем допускать их особое преуспеяние мысленно, то ведь тем самым мы будем им давать новую силу.

Сами знаем, что тёмные очень организованны и изысканны. Тем не менее, не будем преувеличивать их вездесущее. Тёмные, несмотря на все свои мрачные попытки, прежде всего, будут ограниченными. О том их свойстве нужно помнить, ибо в нём их конечное поражение. Они сами знают о своей ограниченности и очень опасаются, когда такое их неизбежное свойство замечено.

Если кто-то будет настаивать на одолении силами тёмными, то ему нужно предложить прежде всего осмотреть, каков таков сам одолеваемый. Не сам ли он какою-то раздражительностью или грубостью, или сомнением, иначе говоря, тоже ограниченностью, вырастил чертополох, в котором укрываются всякие черти. У Вас большой запас духовной силы. Сами знаете, как накаплился этот запас, как обширно и разносторонне и мужественно Вы искали эти достижения.

Конечно, Вы согласны со мною, что вредно приукрашивать свойства сил тёмных, хотя бы мысленным допущением возможности их воздействия. Поэтому поставим себе за правило беседовать о силах Светлых, пренебрегая всякими тёмными ухищрениями. Невольно мы будем знать и о них, и даже будем чувствовать их толчки. Но бросаемые ими осколки будут переплавляться в горниле добра.

Рассеивать тьму нужно. Выметать каждый сор необходимо. Нужно водворять чистоту ежедневно - это простое правило гигиены. Но ведь выметающий сор и немного думает о нём, просто он убирает вредных зародышей. Мне лишь хотелось подчеркнуть, что некоторые, усиливая какие-то воздействия сил тёмных, как бы стараются оправдать или себя, или своих близких, подпавших под крыло тьмы. Но оправдания тут не может быть никакого. Можно сожалеть, Можно ожидать час, когда одолеваемый вдруг при свете

солнца или при блеске молнии озарится сознанием, что союз с тьмою, прежде всего, губителен.

Как только такое озарение стукнет по темени, одолеваемый затрепещет и бросится открыть окна и стучаться, всеми силами достучиваться к Свету. Там, где он только что недавно был груб и нем для всего возвышенного, там сердце его в новом трепете заставит прислушаться к мыслям и к словам блага и восхождения.

Главное же - воздерживаться от всяких предрассудков. Ведь это они своею мертвенностью влагают в мозг предрешенные, несправедливые, ограниченные соображения. Если бы написать историю каждого предрассудка, то праотцем его оказался бы очень слабый, колеблющийся и неистовый в раздражениях человек. Предрассудок как таковой уже есть нечто несправедливое. Ведь это не предвидение, но именно предрассудок. Нечто придуманное и придуманное лишь для какого-то умаления или искажения на основе и по причине самости.

Каждый стремящийся к искажению уже будет человеком неверным. А ведь так нужна верность, так нужна вера как претворение и приближение великой реальности. Каждая верность всегда была истинным украшением. Всеми лучшими поэтическими символами прославлена верность, благая верность, самоотверженная верность - героизм.

Письма проходят через всякие неверные руки. Но пускай и они лишний раз прочтут о верности, о добре и о силах Света. В одном из недавних писем от очень славного человека именно была высказана эта мысль. Пусть вскрываются письма. Пусть ещё кто-то прочтёт слова о добре и о строении. Может быть, если он чрезмерно погрузился во тьму, они вызовут в нём лишь яростную гримасу ужаса, но, может быть, сердце его ещё не совсем окаменело, и оно вздохнет о Свете, о Строении, о Прекрасном.

12 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

13 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 июля 1935 г. Вчера получили почту из Америки. Прекрасно изданную брошюру о подписании Пакта, письмо от Мориса от 8 июня и письмо от Франсис с вложением письма Гал[ахада] от 11 июня. Непременно передайте им мой привет. Конечно, он понимает, почему я передаю через друзей, а не прямо. Очень замечательно открытие Франсис относительно рейтеровской телеграммы. При случае следовало бы дополнить дознание. Конечно, и Латтимор, и ботаники вносят свою лепту. Как всегда, Морис сообщает интересные исторические даты, и я с радостью читаю эти знаменательные предвидения. Брошюру о подписании Пакта можно бы считать особым номером в серии материалов Пакта. В ту же серию войдут и харбинская брошюра о Пакте, и отдельные выпуски «Сколяра», «Махабодхи» и «Индиан Магазин». Таким образом, будет уже шесть номеров специальных материалов. Ничего не значит, если один номер будет в 150 страниц, а другой в 30. В издании материалов это вполне допустимо. Рад, что Франсис собирает данные по Канз[асу]. Кроме того, когда Морис сделает сводку, то ещё раз увидите, что сведений совсем не так мало. Кроме того, гораздо легче отвечать на вопросы, нежели рассказывать что-нибудь, может быть, никому не нужное. Во всяком случае, радуюсь,

что задание о Канз[асе] живёт и, конечно, должно закончиться огромною пользою. От Мориса слышали о приезде Л[юиса] и О[яны] и об успехе их поездки. Милый Морис, я так люблю, когда он в сердечных, любящих выражениях говорит о друзьях и сотрудниках. Конечно, столько лет благотворительной работы должны создать в сознании новые широкие крепкие ступени. Сегодня пришли наши двое бурят с обменными конями. Там всё ладно. Ездили мы к развалинам древнего города. Те, кто не представляет себе, в какие осколки и черепки может превращаться целый город, могли бы научиться этому представлению, ходя по буграм, усеянным бесчисленными черепками, обломками и надгробиями. Интересны несторианские гробницы с уйгуро-монгольскими надписями XII-го, а может быть, и XI века. Рад, что танка дошла в целости и понравилась Гал[ахаду]. Именно Колесо Жизни надо понимать со всеми удачами и опасностями, со всеми оборотами и восхождениями. Какой замечательный символ Колесо Жизни.

14 июля 1935 г. [Наран Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 июля 1935 г. Завтра нам придётся ехать в шестом часу утра в монастырь. Там годовой цам, и в шесть часов начнётся так называемое круговращение Майдери. Послезавтра опять придётся посетить танцы, раз Юн-ван пригласил. Каждое утро ходят тучи. Ночью накрапывал дождик. Травы – сырые. Конечно, конец июля – обычное дождевое время, служащее обновлению растительности в августе. В Канз[асе] мне представляется, что комбинация участвующих гораздо лучше, нежели одно, а тем более банковское учреждение. Конечно, я был бы более спокоен, если уже что-то сложилось бы, но будем надеяться, что промедление, хотя бы в серьёзном принципиальном интересе, не причинило вреда. Кроме того, мы не можем отсюда знать, что у Вас отмечается в газетном мире. Например, относительно здешних мест. В газетах оно называется Бойлинг пот [*кипящий котел (анг.)*], но на месте никакого особого варения и кипения не видим. Франсис думает, что в деле Лат[тимора], может быть, сыграла зависть; вероятнее всего, что, кроме зависти, которая странна в совершенно незнакомом человеке, имело значение и какое-то воздействие. Во всяком случае, нужно продолжать розыски, ибо не найдутся ли опять обезьянки. Ко всему этому как мы, так и Вы уже привыкли, и даже в маленькой мелочной лавочке существуют своего рода трение, зависть и всякие неизбежные трения. Всегда будем помнить, как много пользы приносит это круговращение. Хорошо, что Гал[ахад] именно по-видимому понимает это круговращение сил.

14 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Очень рад слышать, как Вы сердечно отозвались на мои соображения об истинной летописи русского искусства. Как-то Вы говорили мне, что в некоторых моих статьях Вы как бы читаете свои собственные мысли. То же самое я могу сказать и о некоторых Ваших очерках, которые не только мне близки в

духе, но и в образной форме изложения. Не могу не выписать из Вашего последнего письма мысли, которые мне так близки:

«Как-то на днях ехал я на авто по Мостовой к Китайской. Смотрю, идёт одна знакомая пара, муж и жена. Я посмотрел на них и вылез на углу Китайской, обогнав их. И когда я вылез, то подумал:

«Вот теперь я знаю будущее: сейчас выйдет из толпы неизвестных мне людей эта самая пара». И действительно, эта пара вышла. Значит, та идея, которую я имел на углу Китайской и Мостовой, что я их увижу, реализовалась. Пустой случай, но ясно мне показал, что идея, т. е. по-гречески образ, есть то, что будет. С этой точки зрения, чрезвычайно глубокомысленны писания Блока - он видел то, что будет.

Это правда, но обычной публике очень трудно; образ - вообще начало знания, и поэтому можно историю Культуры России изложить в великолепных образах, в которых она, в сущности, и проходила это уловить, как было трудно Лейбницу опознать, что в теле, кроме протяжённости, есть ещё сила. Ведь если бы сущностью тела была только протяжённость, то каждый бумажный мешок был бы камнем. А камень ведь что-то отличное от мешка. И тем не менее, Декарт и прочие учили, что сущность тела - протяжение; как трудно было им оторваться от привычной схемы. И так езде - мысль очень трудна.

Зато художники, мыслящие в образах, знают эту идею отличнов истории искусства.

Вот примерно те мысли, которые меня сжигают очень давно и о которых я вспомнил, прочтя Ваше письмо от 6 июня. Жизнь идёт, воплощая идеи, а идеи ведут её. Возможно, что Идея Идеей по-платоновски и есть добро, которое воплощается и жизни. Но в русском, так называемом интеллигентном сознании, которое лежит в области мышления дискурсивного, разорванного, атомизирующего, образ считается чем-то чуждым. Вот почему русская интеллигенция дореволюционного типа оторвана от народа, мыслящего образами. И народные образы - художество, музыка, литература - великолепны.

Вот почему «Летопись русского искусства» надо сотворить так, чтобы была летописью русской истории в одно и то же время - истории как прошлой, так и будущей, мессианского типа. Запад утонул в своих каменных домах, в римском праве и прочем. Лишь в России звучат небывалые просторы в пространстве и во времени. «Россия будет!» - я убеждён, говоря стальным словом Гарибальди.

В чём мы, русские, нуждаемся? В осознании, в осознании того, что уже налично, что живёт в нашей душе. А то мы «и у хлеба, да без хлеба», как говорила моя бабка, не мотствуем кое-как, косноязычим. В живописи, в музыке, в литературе мы великолепны, а в мысли - рождаем какие-то полуфабрикаты, на которых потом наживаются иностранцы, рождая книги вроде Шпенглера, который есть экстракт из Леонтьева, Достоевского и Данилевского...

В дни смятения, раздробленности, неверия, малодушия и прочего - возродим Россию во всём её всесветном значении, обновим так, как обновляются иконы».

Именно и нужно мыслить об обновлении. Где бы ни находиться, но всюду следует объединяться в мыслях о поновлении, о лучшем. Такие мысли, единовременные в разных частях света, создают мощную атмосферу. Лишь бы только не было мыслей взаимопоедающих. Но там, где сердце действительно

устремлено к благому устремлению, там не может быть гнусного взаимоподания.

Обновление есть естественная эволюция. Или произойдёт загнивание, или расцветает возрождение. Если мы знаем, что не может быть стояния на одном месте, то каждая мысль об обновлении уже будет строительным камнем будущего. Конечно, летопись искусства, летопись творчества будет летописью Культуры. Иначе и быть не может, ибо творчество является выражением смысла жизни.

В возродительных мыслях не будем обременять друг друга какою-либо настойчивостью и преднамеренностью. Мыслящий о естественном обновлении знает все условия, могущие привести к такому возрождению. Естественные условия блага в сущности своей единообразны. Потому не может быть нелепых, неосновательных, беспричинных расхождений там, где говорится об единой основе.

Могут чуждаться друг друга те, которым неясна единая, вседвигающая основа совершенствования. Люди, не чувствующие этой основы, никогда не поймут, что летопись творчества, иначе говоря, летопись Культуры, должна быть помышляема во все времена. Нельзя думать, что такие летописи будут слагаться лишь в полном благополучии, тем более, что и само понятие «благополучие» очень условно.

Отображение Культуры есть отложение в сокровищницу, есть священное свидетельство об истинных достижениях человечества. Потому-то эти мысли должны быть ценимы всегда, во всех положениях. Тогда же, когда они появляются среди особо трудных условий, тогда они особенно ценны. Впрочем, кто знает, почему каждому вверен дозор на том или ином месте. По человечеству можем предполагать, что было бы лучше не здесь, а там. А может быть, именно стража доверена здесь. Потому в полной готовности примем этот дозор, в сердце своём направляясь к желанным обновлениям.

Не будем думать, что положенное на сердце уже будет далеко от выполнения. Если не спящимся. Если проявим во всём мужество. Если, несмотря на всевозможных Иуд и Пилатов, добро и польза будут непререкаемы, то произрастёт в жизни и всё в сердце сокровенное. Ведь если мы мыслим о творчестве, значит, уже мы прилагаем мысль к самому жизненному. А такое жизненное двинет и пути осуществления. Из того, что может быть сию минуту, мы не знаем, где и как вырастет летопись русской Культуры, это не значит, что мы не должны сосредоточиваться на этой мысли. Наоборот, мы должны, и в себе, и в содружествах, и в сотрудничествах и во всём мире находить к тому пути наилучшие.

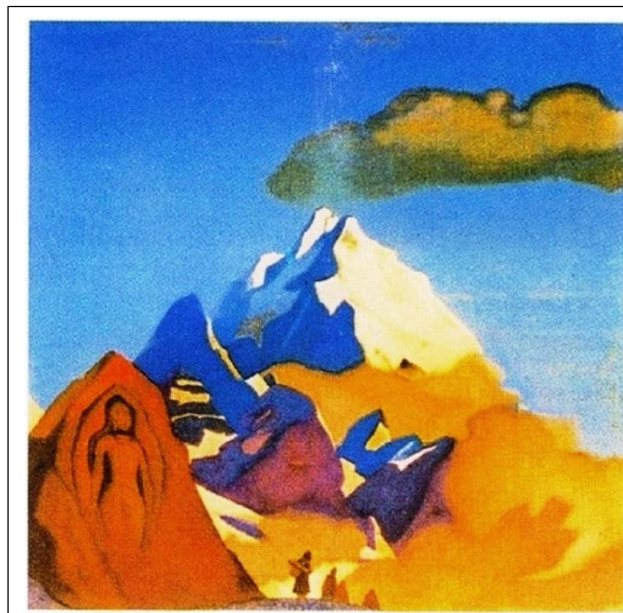
И в пустынных просторах, и в пустынной тесноте города, и в песчаной буре, и в наводнении, и в грозе и молнии будем держать на сердце мысль, подлежащую осуществлению - о летописи русского искусства, о летописи русской Культуры в Образах всенародных, прекрасных и достоверных.

14 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

15 июля 1935 г. Наран Обо
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Под знаком круговращения Майдери [Майтрейи - ред].

Н.К. Рерих. Майтрейя. 1936.

15 июля 1935 г. Наран Обо
Н.К. Рерих

ОСТАНКИ

Бывают и такие самомнителы, которым кажется, что сейчас вообще не может быть таких разрушений, как бывали в прошлом. Для них прошлое есть кладезь всяких дикостей, а сейчас всё это будто бы уже миновало. Между тем, если напомнить им развалины Ипрского собора, или свести их в Овьедо, или показать порезы “Анжелюса” в Лувре, они, может быть, подумали бы несколько иначе.

Можно бы свести их и в любые развалины старых среднеазиатских городов, чтобы они удостоверились, в какие мельчайшие обломки и осколки превращались когда-то стройно возведённые стогны городов. Опять мы побывали в развалинах древнего города, теперь носящих название “Много храмов”. На обширном пространстве, окружённом останками стен, целыми курганами, в разбросанных осколках рассыпаны разновременные здания.

Можно видеть, как древние несторианские гробницы были употреблены в более позднем строении. Странно видеть, как огромная мраморная черепаша Мингских времён, служившая подножием колонны, осталась одиноко на пустыре. Вероятно, неоднократно пользовались прекрасно обожжёнными древними кирпичами для каких-то позднейших поделок. Говорят, из камней этих развалин выстроена и ставка местного князя. Говорят о нахождении каких-то золотых изображений. На наш вопрос, не буддийские ли? — отвечают, что нет, какие-то другие. Кто знает, может быть, несторианские.

На обширном пологом холме разбросаны неисчислимые черепки посуды. Точно бы весь холм состоит из нажитых слоев, насыщенных всевозможными обломками фарфора и керамики. Рассматривая эти осколки, многие мысли приходят в голову. В каждом из этих осколков звучит вопль какой-то хозяйки, на глазах которой разбивалось её достояние. Хозяйки этих осколков будут принадлежать разным векам, от 12 и даже до 18. Спрашивается, какие же наслоения жизни, какие же повторные разрушения происходили, чтобы собрать в одно место эти бесчисленные свидетельства погубленного домашнего обихода?

Среди древнейших, более примитивных, гончарных поделок можно усмотреть почти неолитические орнаменты — верёвочные и ногтяные. Рядом с ними будут лежать черепки прекрасного фарфора хороших китайских периодов. Прочность этого фарфора такова, что с трудом можно разбить некоторые из этих черепков. Сколько же потрудились чьи-то человеческие руки, чтобы расколотить вдребезги целые сосуды, горшки, чашки всех размеров и форм.

Думалось, один этот холм представлял бы из себя огромнейшую ценность, если бы чья-то давно умершая злая воля не уничтожила всех этих человеческих творений. Ведь среди них можете видеть черепки прекрасной китайской поделки, которая так высоко ценится. Для керамического музея или мастерской, даже в этих мельчайших осколках, образцы техники нескольких веков могли бы быть отличным показателем материала. Неразрешимо такое ближайшее соседство разновековых остатков. Значит, на этих местах произошло далеко не одно свирепое разрушение.

Самонителю, о которых выше помянуто, сидя в своих кабинетах, наверное, никогда не видали старинных развалин во всей их неприкрытости. Отурищенные (от слова туристы) башни рейнских и тирольских замков, с их биргаллями, не дадут того впечатления, как развалины в пустынных просторах, полные обломков и осколков, точно бы вражеская рука еще вчера яростно бушевала среди них. Такие вещественные кладбища являются лучшими свидетельствами о том, какова бывает ярость человеческая. Кто же решится утверждать, что ярость 13 века более сильна, нежели ярость современная нам? Ярость есть ярость. Предательство есть предательство. Гнев есть гнев — вне веков и народов. Зато и милосердие и неудержное созидательство — тоже вне веков.

Говорить о пользе путешествий, казалось бы, уже — трюизм. Но, как многие свидетельства времён не будут запечатлены ни в книгах, ни даже в отобранных музеях, лишь на месте, среди всех естественных условий, можете воспринять с особою убедительностью части истины. Так же точно люди разных национальностей производят совершенно различное впечатление, у себя ли на родине, или в чуждых условиях. В настоящее время уже заботятся взаимно знакомиться с народными песнями, музыкой и всеми проявлениями творчества. Это необходимо. И можно всячески приветствовать дружеские взаимознакомления. Но при этом не забудем, что песнь различно будет звучать в концертном зале чужой страны, или среди гор и водопадов мест её родины. Может быть, сама природа аккомпанирует таким проявлениям творчества. Да и певцу, конечно, поётся иначе в разных условиях. Потому чем больше будет взаимознакомлений в наиболее естественных условиях, тем впечатление будет действительнее и неизгладимее.

Один холм, полный разновековых останков, породит множество впечатлений и заключений. Какую бы вдохновенную лекцию ни иллюстрировать черепками сосудов, всё же впечатление этих же самых осколков на том месте, где бушевала непростительная человеческая ярость, будет несравненно более сильным. А ведь нужно вызвать наиболее убедительные свидетельства, которые заставили бы человечество еще раз подумать о том, что ярость, как таковая, рано или поздно подлежит осуждению. Ведь ярость, заалевшая от стрел разрушительного гнева, всё-таки останется недостойною человеческого совершенствования.

Те, которые пытались бы доказать, что насыщенность человеческой ярости уже изжита, — лишь докажут свою неосведомленность. Газета, простой осведомительный каждодневный лист, докажет противное. Тьма по-прежнему велика, если только местами и временно она не сгустилась ещё больше. Вопли мирных хозяек, лишившихся своего достояния, звучат в каждом черепке сосуда. Может быть, этот сосуд был приобретён с большими трудностями. Может быть, он служил прямым украшением домашнего обихода. И вдруг, совершенно зря, он разбивается и оставляет в душе спасшихся домохозяек чувство, подобное лишению чего-то родственного. Если бы в доме каждой современной домохозяйки находился хотя бы один черепок от когда-то яростно, губительно разрушенного сосуда, то, может быть, этот малейший осколок всегда напоминал бы о том, насколько должно быть хранимо творчество человеческое, как вещественный знак культуры.

Хотелось бы собрать возможно больше этих осколков и разослать их по миру всем добрым хозяйкам, чтобы они среди обихода жизни ещё раз вспомнили о том, что должно быть охранено во всём добросердечии. Осколки горестных воплей ещё живы в черепках прекрасно сделанной посуды. Если бы люди дослышали все горестные вопли прошлого - они бы тем ярче подумали о перестроении жизни в том виде, чтобы избежать воплей. Стон породился яростью. Ведь не стонать и вопить призвано человечество. Ему дано строить и радоваться, дано возвышаться вне горестных воплей. Потому пусть же холмы горестных воплей, через яркие воспоминания о прошлом, превратятся в высоты радости для будущего.

15 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

16 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих

НЕИЗВЕСТНЫЕ

Наконец-то в Париже состоялась выставка, о которой не однажды уже приходилось говорить и писать. Уже давно казалось чрезвычайно ценным выявить так называемых неизвестных мастеров, ибо имена великих мастеров очень часто в общественном представлении являются понятиями коллективными.

Агентство «Гаваса» от 1 июля сообщает: «Выставка шестидесяти картин, восхваляемых знатоками как шедевры, но носящих подписи неизвестных людей, организована в Париже под руководством Жоржа Хюисмана и провозглашается как самая замечательная из тридцати художественных выставок последнего Парижского сезона.

Выставка неизвестных мастеров привела на память старых знатоков искусства много эпизодов относительно ошибок, допущенных в суждениях о картинах даже лучшими собирателями.

Один из них рассказывает: «Тридцать лет назад я возымел идею представить на жюри одной выставки один маленький римский ландшафт в светло-жёлтых и голубых тонах, а также рисунок пером, изображающий крестьянина в большой шляпе. Обе эти вещи были отвергнуты. И тем не менее пейзаж был - Коро, а рисунок - не что иное, как Рембрандт».

С другой стороны, добавляет критик, картины неизвестных авторов были неоднократно приобретаемы художественными музеями. На недавней выставке старого итальянского искусства в Париже находился знаменитый «Сельский концерт», ранее каталогированный выдающимися критиками как Тициан, а теперь рассматриваемый как шедевр Джорджоне.

Эти анекдоты, заключает автор, напоминают знаменитое изречение Тулуз-Лотрека: «Картина должна быть прочувствована». Другими словами, картина должна быть ценима по достоинству, а не по подписи. Французский мастер добавил: «Что же может значить, если портрет какого-либо Евангелиста окажется не Веласкесом, если по достоинству он может принадлежать его кисти».

Приведённые критиком факты ещё раз напоминают нам многие истории из художественного мира, свидетелем которых пришлось быть. Мне уже приходилось упоминать, что в музее Метрополитен в Нью-Йорке находится приписанная Массейсу картина любопытнейшего малоизвестного нидерландского мастера Хазелаера. Подпись его, виденная на картине ещё мною и Семёновым-Тяньшаньским, видимо, снята предыдущим владельцем. Ведь на художественном рынке одно дело продавать какого-то Хазелаера, и совсем другое, иметь возможность повторять имя Массейса.

Также вспоминаю и письменное свидетельство одного большого авторитета о Рембрандте, между тем как с этой картины была только что снята подпись ученика Рембрандта Яна Викторса. Вспоминается и пейзаж 18-го века, под которым была оставлена подпись 17-го века, принадлежавшая варварски уничтоженному оригиналу Блоемарта. Можно приводить множество историй, которые красноречиво подскажут, что картина должна быть судима не по подписи, а по достоинству.

Собиратели различаются по двум типам. Одним из них, прежде всего, нужно лишь имя. Другим же более всего нужно художественное достоинство. Для собирателей первого типа и произошли бесчисленные подделки. Один антиквар, грубого, но пронырливого типа, говорил: «Подпись тридцать копеек стоит».

Сколько трагедий и драм произошло и происходит в художественном виде из-за условности суждений. Если возьмём любой обширный словарь художников, то вас, прежде всего, поразит множество совершенно неизвестных имён, не оставивших по себе почти никаких произведений. Тем не менее эти люди были учениками известных художников. Очень часто жили долго. Были призываемы к украшению храмов и общественных зданий, что показывает бывшее к ним доверие. Кроме того, имена их цитируются старыми историками искусства, имевшими основание давать им хорошие оценки. Действительно, по исключительно редким подписным их картинам (вроде помянутого Хазелаера) можно убеждаться, что эти не дошедшие до нас мастера были больши-

ми, прекрасными художниками и вполне заслуживали свою страницу в истории искусства.

Если сейчас у нас на глазах исчезает с картины подпись Хазелаера, то ведь подобные прискорбные эпизоды, конечно, происходили во всех временах. Рассказывали про одного известного собирателя, что он всегда имел при себе баночку со спиртом, причём при приобретении картины в процессе торговли на всякий случай стирал подпись, ибо без подписи картина, мол, малоценнее. Мало ли что происходило около художественных произведений. Мы сами видели, как некий реставратор привёл отличную картину в кажущееся ужасное состояние, лишь бы под этим предлогом приобрести её от дорожившего ею владельца.

В конце концов, можно бы написать целую поучительную историю жизни картин и других художественных произведений. Может быть, когда-то в театральных постановках вместо человеческой личности будет поставлена жизнь картин. Так много и драматических, и печальных, и высокорадостных эпизодов запечатлеваются около творческих произведений.

Сколько раз нам приходилось слышать о спрятанных картинах, неизвестно кем и для кого. Помню, как эскиз Рубенса был заклеен в качестве толстого переплёта книги. Прекрасный портрет Брюллова был скрыт под ничего не стоящим пейзажем. Под так называемой картиною Давида нашлась подпись Карбоньера. Во всех странах, во все века происходила вольная и невольная перестановка имён и определений. Вместе с переоценками, возникающими в течение каждого столетия, появляются и новые условности. Вместо принципиальных переоценок происходят новые сокрытия и открытия.

Мне рассказывали об интереснейшей коллекции неизвестных французских художников сравнительно новейшего времени. Один марселец начал собирать картины, оставшиеся после рано умерших или оставивших навсегда искусство художников. Накопилась большая коллекция, в которой не знающий подлинных имён зритель мог бы при желании найти как бы и Дега, Моне, Мане, Рафаэля, Менара, Латура и других известных французских художников. Были в этой своеобразной коллекции и произведения очень оригинальные. Становилось ясным, что когда-то какой-нибудь предприниматель мог бы сделать из такого собрания очень знаменательную выставку. Ведь кроме рано погибших, не выявившихся художников имелось немало и таких, которые сами про себя говорили, оставив искусство – декураже. Ещё большой вопрос, справедливо ли они сами себя поставили в разряд разочарованных. Иногда какая-нибудь вопиющая несправедливость могла приводить к такому незаслуженному решению.

Один мой друг, произнося слово «неизвестный», всегда прибавлял «неизвестный для меня». В этом смысле он был глубоко прав. Почём он мог знать, известен ли другим тот, кто для него в данную минуту, в данном месте почему-то неизвестен. Такое добавление следовало бы вообще принять к исполнению. Иначе часто люди воображают, что если они чего-то не знают или чего-то не признают, это значит, что и все вообще должны не знать то же самое. Кроме того, вопрос известности и неизвестности один из наиболее условных вообще. Столько при этом обстоятельстве накапливается всевозможных случайностей, и вольных и невольных. Сколько творцов получали так называемую известность когда-то после смерти. Ведь люди почему-то очень ценят в своих определениях именно условия смерти.

Выставки «неизвестных» мастеров ещё раз напомнят об условности человеческих суждений и создадут ещё одну справедливость в мире.

16 июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

17 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих

У ЧЕРТЫ

Каждая черта в жизни человека требует особых и сознательных напряжений. Если рассмотреть какие-либо заблуждения или потерю правильного пути, то, как ни странно, эти значительные обстоятельства обычно происходят у черты. Именно у этой грани жизни как бы опять вспоминается и напрягается всё хорошее и дурное.

Казалось бы, человек, именно дойдя до черты, между периодами своей жизни, должен бы был оказываться более напряжённым, справедливым и дальноржим. Ведь даже для прыжка через ручей должна быть известная доля сообразительности и дальноржимости. Так бывает у земных ручьёв. Но перед потоками духовными очевидно в сознании человеческом применении меняются какие-то иные меры. Или сосредотачивается всё хорошее, помогающее славно перейти предстоящую черту, или же человека обуревают восставшие дурные свойства, мешающие ему сделать этот заветный переход.

Особенно знаменательно видеть, как именно у черты, у этой долгожданной черты происходят или особо хорошие, или особо дурные напряжения. Точно бы из какого-то глубокого хранилища выявляются основные качества и свойства. Можно наблюдать, как иногда именно у этой заветной черты совершаются целые преступления, подлоги, восстания грубости и предательства. А ведь как ждалась эта черта! Сколько приготовлений именно для неё происходило! Как благословлялся именно путь к ней. С каким сердечным трепетом произносилось вызывание прекрасного будущего.

Разве не странно, что именно тогда, когда должно исполниться долгожданное и уже в сердце осознанное, именно тогда может появиться веяние тёмного крыла? Люди, конечно, знали о всех неминуемо вызываемых ими последствиях. Конечно, они слышали о неповторимости этой прекрасной черты перехода на следующую ступень бытия. Люди читали о том, какое горе происходило от неопознания благих намерений и приготовлений. И всё же при всех этих знаниях нередко было допускаемо в такой неповторимо важный час гнусное предательство.

Разве не знали эти люди о том, что есть предательство? Разве сами они не ужасались всевозможным тёмным предателям? Разве не говорили они иногда с омерзением и удивлением о предателях как о величайших невеждах? Но вот когда пришло время им претворить эти наносные знания в действие, тогда они оказываются бессильными противостоять тьме хаоса. Особенно прискорбно наблюдать такие ныряния, когда они происходят у заветной черты, которая должна была преобразить всю их жизнь. Спрашивается, для чего же они так долго собирались, накапливали возможности, упражняли дух свой в добротворчестве, чтобы в тот час, когда приходит решающий момент, тогда-то и отступить позорно. Естественно, что переход каждой грани, будет ли она физической границей или духовным достижением, будет сопряжён с напря-

жением всех сил. Все природные качества и свойства особенно вспыхнут у самой черты. Всё лучшее и всё худшее, как бы оно ни было давно забыто, опять поднимется для того, чтобы быть преборённым. И все лучшие качества духа засияют у черты победоносно, если они уже естественно прижились в сознании.

Вообще всё происходящее у черты представляет из себя замечательнейший пример эволюции и инволюции духовной. Если слышим, что кто-то проявил или светлый подвиг или тёмное предательство, посмотрим же внимательно, не произошло ли это у знаменательной черты его бытия. Мало когда ошибёмся в таком предположении, если то или иное действие было ярким. Сколько раз люди запоминали, что нет того тайного, которое не сделалось бы явным. Казалось бы, они могли усвоить, что ни тайны, ни одиночества не существует, но как только возродятся какие-то, уже давно скрытые низменные свойства - люди забывают о всём, что они непререкаемо уже познали. Нет более печального зрелища, как эти ныряния у черты. И вынырнуть у черты очень трудно. Именно там можно, если не навсегда, то на долгое время погрузиться в тёмные глубины. Спрашивается, зачем же допускают люди такие свои ныряния? Столько раз сами же они повторяют соображение о силах тёмных. Сами же они знают и приближение знаменательной черты. И вот когда это желанное обстоятельство явно приходит, они даже без противостояний готовы нырнуть.

Твердить об опасностях духовных инволюций не будет каким-то запугиванием. Действительно, разве можно считать запугиванием каждый дельный совет, даваемый идущему в горы. Если такому путнику скажут — не ложись на ночь под горою, с которой может свалиться камень, разве это запугивание? Или если скажут - бросаюсь в поток, испытай прежде надёжный брод, - разве это будет запугивание? Если скажут - не наедайся плотно перед восхождением на вершину, это тоже не будет запугивание, но будет лишь испытанным полезным советом.

Таким же испытанным советом будет и предостережение - не погружаться в плотный мир со всеми его призраками черты. Будет добрым советом, если скажут, что память о черте сужденной должна быть самою светлою, в которой пусть выявится только лучшее качество духа. Часто говорилось о жителях у порога. Каждый порог представляет из себя уже определённую черту. Переступающий порог входит в новое помещение, несущее на себе иную атмосферу и приносящее с собою новые обстоятельства. Все добрые советы преуговаривают эти прохождения многих знаменательных черт в жизни. Потом когда-то человек оглянется на эти оставшиеся позади границы его совершенствований или падений. Каждое совершенствование принесёт ему несказанную радость. И как горько будет для него осознать совершенно ненужное падение.

Много убийств происходит и без кинжала, и без физического яда. Много разрушений творится без вещественных ручных напряжений. Поистине, много дано человеку, лишь бы только он помнил о всех тех последствиях, которыми он владеет по предоставленной ему свободной воле. Деление жизни человеческой на периоды есть завершение испытаний, неизбежных и благословенных. Ведь только мерзкий трус пожелает, чтобы испытаний вообще не было и он не подлежал бы ответственности за свои поступки и мысли.

Бывают предательства, которые никаким сложным мышлением оправдать невозможно. Среди них особенно темны по предать своего же Учителя,

наставника. Недаром в Индии так свято почитается взаимоотношение между Гуру и чела. Разве сознательный чела допустит какое-либо извращение указания своего Гуру? Разве он допустит какое-либо умаление и умолчание там, где могла бы быть сотворена светлая польза? Разве он покинет доверенную ему стражу? Разве он проспит посланную ему возможность? Какая радость в светлом неусыпном дозоре! Какая радость в постоянном познавании нового, в самых разнообразных формах!

У черты, прежде всего, упасёт знание. Через это знание человек почувствует в сердце своём, какая бережность бывает нужна именно у черты. Не ради самости, но во имя соизмеримости он постарается пройти черту, как по струне бездну. Какое множество жизненных высоких заветов преподано. Ведь их читали или, вернее, могли читать. Неужели не дочитали? Неужели поленились или впали в сонную одурь? Ведь этак у черты можно и ногу сломать, и мозг вывихнуть.

Пусть у черты не произойдёт ничего постыдного и губительного. Ведь это черта. Та самая, долгожданная, заповеданная черта, к которой так устремлялись, которую очувствовали всем сердцем своим. Да будет благословенна черта великая, грань жизни!

17 Июля 1935 г. Наран Обо

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

18 июля 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

ПЕЧАТИ

Много говорят о древних китайских печатях, найденных в Ирландии. Древность печатей этих относится за несколько веков до нашей эры, а некоторые думают - даже за несколько тысячелетий. На основании этих печатей обсуждается вопрос о стародавних сношениях Ирландии с Китаем. Другие замечают, что передаточным пунктом мог быть Египет или Крит, имевшие давнишнее сношение, как с Дальним Востоком, так и с британскими островами, служившими источником некоторых металлов.

Конечно, все такие вопросы требуют многих утверждений и дополнительных фактов, но так или иначе нахождение древних китайских печатей в Ирландии опять напоминает о распространённости дальних сношений уже в самые далёкие времена. Давно нам приходилось находить в курганах каменного века Средней России янтарь из Кёнигсберга. Уже до познания металлов, во времена неолита, таким путём доказывались сношения на довольно далёких пространствах.

Все археологические находки, единообразие многих находимых типов, наконец, детали орнамента, ритуалов и прочих бытовых подробностей показывают не только общность общечеловеческих чувствований, но и несомненные далёкие сношения. Общность алфавита, недавно найденного в индусской Ха-раппе, с начертаниями на островах Пасхи тоже подсказывает о значительных международных сношениях за много веков до нашей эры.

Без труда можно усматривать, как целые вековые периоды подтверждают развитие международных сношений, а затем как бы наступает странная племенная забывчивость, боязливая неподвижность, и память о бывших сношениях стирается. Память народов сама по себе представляет необыкновенно

любопытное явление. Современному человеку иногда может показаться совершенно недопустимым, каким образом целые народы могут забывать о чём-то уже вполне известном. А между тем факты и намёки старых хроник именно указывают на возможность такой странной забывчивости.

Многие совершенно утраченные технические способы Египта, существование пороха в Китае, подробности разнообразных утраченных техник Вавилонии, некоторые предметы культуры Майя - всё это напоминает о том, как целые, очень существенные открытия потом непонятно для нас забывались. При этом такая забывчивость не всегда совпадает с эпохами расцвета или упадка. Точно бы какие-то другие психические и даже физиологические факторы изменяли русло течения народной мысли.

Среди всяких недоумений и предположений вопрос о древнейших международных сношениях является всегда очень сложным, но и особенно интересным с мировой точки зрения. Нахождение предметов определённой древности в дальних странах является вещественным признаком каких-то сношений, тем более, когда предметы находятся в старинных, нажитых слоях, действительно принадлежа когда-то протекавшей жизни. Нечто весьма вдохновляющее заключается в этих вещественных знаках, которые оказываются действительно печатями народных сношений.

Ещё теперь в некоторых странах косность и неподвижность бывают проявлены так ярко, что обыватели неких городов гордятся тем, что им не пришлось выехать за пределы родного города или даже удалось сохраниться от перехода реки, прорезающей город. Всякие чудачки бывают. Но среди страннейших чудачеств такой предрассудок неподвижности всегда останется одним из самых потрясающих. А какое множество людей существует, никогда не заглянувших за пределы своей Страны. Только за последние годы путешествия опять как бы входят в программу самообразования. А между тем из далёкой древности доносятся к нам голоса, взывающие о пользе путешествий и международных знаний.

Пресловутый, присноупоминаемый Марко Поло должен быть рассматриваем как имя собирательное. Нередко под упоминанием его имени предполагаются множайшие путешественники, носители международных сношений. Имя Марко Поло накрепко попало в историю, но конечно, множайшие имена, проторившие древнейшие пути, остаются неизвестными. Не в том дело. Ведь всякое историческое имя становится не столько именем, сколько понятием. Так же точно, как на древнейших находимых предметах, мы видим уже неудобопонимаемые клейма, которые служат для нас условными признаками, а когда-то они были персональным достоянием каких-то фирм, каких-то торговых компаний или определённых личностей.

Каждое напоминание о международных сношениях является как бы новою печатью под мировым человеческим договором. Не так давно в Лондоне некий испанец Мадариага произносил довольно напыщенную речь о цене мира. Вещественными признаками мира являются не напыщенные отвлечённости, а прежде всего - вещественные печати мирных сношений.

Действительно, люди думают о мире. Одни своекорыстно, другие - самоотверженно. Во всех случаях требуется какой-то знак, печать вещественная о том, что вне человеческой ярости и ненависти возможны были мирные сношения в разных областях деловитости.

Цена мира определяется живым человеческим достоинством. Она определяется добротворящим сердцем, широко вмещающим и благородным. Не отрицаниями Культурных сокровищ, но признанием добротворчества определяется и устанавливается цена мира.

Археология как наука, основанная на вещественных памятниках, сейчас является пособником в очень многих научных и общественных соображениях. Также и в вопросе о цене мира археология может принести много ценнейших признаков. Из давно забытых развалин, из заброшенных погребений, остатков дворцов и твердынь могут быть принесены вещественные доказательства мирных международных сношений. В полуистёртых надписях, в старинном иероглифе донесётся сказание о том, как проникал на утлых ладьях и на истомлённых конях человек в дальние страны не только в завоевательской ярости, но и в добром желании мирного обмена. Под этими сказаниями будут, как бы, приложены тоже вещественные печати, скреплявшие мирные человеческие договоры.

В добротворчестве всегда можно договориться, лишь в припадке злобы или тёмного человеконенавистничества невозможны мирные преуспевания. И давно уже сказано на разных языках: «Поднявший меч от меча да погибнет», и погибнет в предсужденный час, который для него самого, может быть, будет очень неожиданным. Так же и в каждом споре и в каждом раздоре.

Печати не скрепляли раздорных договоров. Печати прикладывались к документу каких-то сношений, каких-то деловых установлений. А в каждой истинной деловитости уже будет и мирный элемент. Победа добром будет самой блестящей и поразительной победой. Змеиным жалом можно убить, но не победить, ведь победить - будет значить и убедить. В таких ценах мира бережно отнесёмся ко всем вещественным знакам. Казалось бы чрезмерным связывать острова Пасхи с Хараппой Индии, или теперь - Ирландию с Китаем. Но что же теперь невозможно? Печать или иероглиф начертания вполне вещественны. «Мир на земле и в человецех благоволение» тоже вполне вещественны, ибо благоволение зарождается в сердце. А что же более вещественно, как не сердце человеческое, во всём его вдохновенном биении.

Человек должен радоваться каждой печати мирных сношений. Каждый признак далёких международных соглашений является залогом возможности и грядущих договоров, сердечных и непререкаемых. Когда-то грубые воители поедали сердца побеждённых, а теперь люди при каждом мирном сношении пусть помнят о живом сердце. Печати древности - для будущего.

18 июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Нерушимое»- Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

18 июля 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

18 июля 1935

Родные мои, получили Ваши дорогие для нас весточки от 15 по 22 июня. Хотя очевидность, казалось бы, не способствует радостному настроению, тем не менее, душа моя поёт, чуя действительность. Знает сердце моё о сужденном большом успехе. Столько Ручательств имею этому. Потому со всею искренностью говорю: радость живёт в сердце.

Пришли газетные вырезки, о которых Вы, конечно, знаете. Франсис пишет, что «Чикаго Трибюн» – ярый враг нынешней администрации и, как она

уже писала раньше, газета эта истратила целое состояние, стараясь повредить особенно Уоллесу, ибо это орган больших мясных концернов, против которых он выступал. Конечно, сам он признал, что это «плантэд стори» с определённой целью. Распространяться о глупейших и невежественных выпадах и не буду, ибо Вы уже знаете. Снова происходит изумительная реклама – одно можно сказать, если не мытьём, то катанием. Если друзья молчат, пусть враги говорят. Хуже нет мертвенного затишья. Так имя всё более и более врежется в сознание, и с самой необычной стороны – забавно! Теперь самое важное – это успех экспедиции, собрать как можно больше семян. Из Туркестана привезено до 1800 разных сортов их. Конечно, из Монголии и думать нечего о такой разнообразии, но нужно взять количеством самих семян. Ведь им нужны они для *широкого посева*. Прежде всего практические результаты. Мы сделаем всё от нас зависящее, и насколько средства позволят, чтобы собрать семена фуражных трав в наших местностях. Здесь есть прекрасные и стойкие, у которых корневища достигают огромных размеров. Это будет хорошим добавлением к Вашей экспедиции. У Света всегда прекрасные мысли. Он так стремится Вам помочь и беспокоится тоже о семенах. Сейчас пришла Ваша телеграмма – пошлём Совет.<...>

Теперь о наших делах. Конечно, сейчас летняя пора, но всё же письма получаемые крайне бессодержательны. О деятельности Постоянного Комитета знаю лишь, что разосланы памфлеты нужным лицам, но даже списка этих нужных лиц не имею. Протектор Пакта сейчас на месяц уехал. Они все готовятся к следующим выборам. Этот отъезд очень не к месту, ибо доставка многого будет затруднена. Также совершенно не знаю, как отнёсся он к замалчиванию о Пакте. По этому замалчиванию имеются самые противоречивые сведения. Так, Модра лично удостоверилась, что приглашения с приложением самого Договора будто бы были посланы Пан-Американ Унионом всем странам, а тем, которые не имели своих представителей в Вашингтоне, были направлены прямо Министерством Иностранных Дел. Но Иента и Луис не нашли и следов таких посылок! Точно бы все страны сговорились между собою отрицать получение ими этой бумаги! Чудеса! Теперь будто бы после подписания Сенатом новая бумага будет послана Стейт Департаментом по всем странам – увидим! Также не знаю ничего о ближайших планах Постоянного Комитета. Президиум, украсившись новым вице-президентом в лице белокурой особы, молчит. Даже не знаю, было ли что предпринято для упрочения положения Комитета? Я советовала нашим Обществам в Прибалтийских странах учредить свои Комитеты по Продвижению Пакта под общим Председательством Карла Ивановича для согласованных действий. Раз Основной Комитет молчит, нужно действовать и малыми ячейками. Много статей появилось о Пакте в Прибалтийских странах, и, конечно, все в самых высоких тонах. Не слышно ничего о деятельности Парижского Комитета Пакта под председательством барона Таубе. Вероятно, он существует лишь на бумаге. А Болгарский Комитет Пакта хотел присоединиться к Европейскому Центру или же к Американскому Основному Комитету. При существующих обстоятельствах, право, трудно решить, куда лучше направить. Пока жду ответа из Америки на это предложение. Обмен писем берёт столько времени, и иногда трудно рассчитать. Конечно, сейчас всюду сплошной сумасшедший дом, и во Франции, может быть, больше, чем где-либо. <...>

Интересно отметить, что на намёк в одном из моих писем, что все сородичи, пользующиеся гостеприимством Европейского Центра, могли бы выказать свою преданность не только на словах, но и в действиях, ручной зверь поспешил достать письмо от Кунака Дзанти с выражением признательности к Н.К. и Юханчику и переслал мне его. <...> Хотела было даже послать телеграмму, но за последний месяц мы истратили уже триста рупий на телеграммы – ответы на вопросы, в большинстве случаев вызванные *разъединением*. Это прямо непростительно! Вместо радостного строительства – занятие отвратительными интригами для захвата всего в одни руки! Позорно наблюдать эту работу *ярких* рук! Также Вы уже знаете о всех припевах о «стриктли бюзизнес бээзисах», кем-то они подчёркиваются с особым наслаждением. Уже много раз писала им, что если внутренний потенциал и возможности будут поняты, то и все прочие бээзисы явятся сами собою. Скучность сердца, скучность воображения и все возможности уплывают одна за другой. Писала, что непонимание настолько велико, что даже не было проявлено примитивной заботы поддержать и охранить и оберечь тех, кто принёс все возможности. Запросила их – подсказало ли сердце Галахаду, как невыразимо тяжело кому-то, ниоткуда, ни от кого и ни в чем не видя помощи, но даже наоборот. Именно, дела *переросли* сознания. Ни у кого нет воображения, нет и широкого горизонта. И самое печальное – утрачена вера, а где нет веры, там нет и созидания. Необходимо закрепить новые связи, без этого ничего не сдвинуть. Нужно дать ясное понимание, а разве могут дать его сознания, которые сами не понимают и чей мозг занят проведением своих личных делишек. <...>

При посещении северных стран секретарь Комитета выражал мнение, что полезно было бы иметь там выставку твоих картин. Мне кажется, что эта идея неплоха. Можно было бы начать в Швеции, может быть, Монсон мог бы пригодиться. Думаю, что Гималаи должны ответить каждому сердцу. Туда можно было бы направить и предназначавшуюся картину для Ш.Пер. Помоему, *нельзя* презентовать её Климас, будет большая обида в Латвии. Там, между прочим, всё прекрасно развивается. Сын Феликса Денисовича подходит всё ближе и ближе. Он следует по стопам Отца, и число его больных, благодаря двум замечательным излечениям, удвоилось. Теперь он проектирует на свои средства выстроить санаторию для отсталых детей, будет лечить методами своего отца, и Живая Этика не будет забыта. Много симпатичного в северных народах. Их любовь к труду, их дисциплина и твёрдость в раз избранном пути. Книга Клизовского имеет успех. Если бы наши книги носили адрес издательства, конечно, они уже давно разошлись бы, а то люди ищут их иногда годами.

<...> Сейчас пришёл от Вас, мои родные, конверт с главою Всеволода Иванова и несколькими письмами от Ваших друзей. «Конечно, можно послать телеграмму о необходимом приезде. Чудо суждено. Явление Канзаса не пострадает. Скоро новое обстоятельство поможет. О приезде будут знать пока Модра, Радна и Авирах. До приезда покончу с Ояной. Явление можно рукою Урусвати прикончить. Скажу когда. Урусвати должна покончить раньше. Считаю, можно ручаться за нужное морское путешествие. Так явим полное спокойствие, ибо в спокойствии залог успеха. Новые яркие возможности нужно подготовить. Светила скоро направят космические воздействия на пользу дел. Можно улыбнуться трудящейся яркой руке (Ояне). Мощное построение новой ступени удалось в ярких руках. Скоро Мощь будет уявлена. Ручаюсь за успех. Большая новая возможность идет». Так, родные, ничем не смущайтесь, являйте спокой-

ствии, все будет обращено на пользу. Лучшие знаки собраны на грядущие годы, тогда как прошлые два отмечены черными предательствами, и замечательно во всех четырех гороскопах. Также и теперь знаки исключительно хороши для четверых. Потому спокойствие и покойствие, победа завещана. Именно, чудо суждено. Неисповедимы Пути Господни, в этом вся мощь их. Родные мои, любимые, так стремлюсь помочь и снять тяготу. Поймите слова – «мощное построение нуждалось в ярых руках». Не сдвинуть тяжкие сознания. Никодим очень тяжел и упорен, как все недалекие, не могущие летать. Сейчас он – орудие рук ярых. Ищу возможности прекратить это и довести мои вести до него помимо ярых рук. Но это сейчас не так легко. Но Помощь обещана, и, как всегда, она неожиданна. Так не пишите о приезде. Получу Совет и сообщу. Много интересного на столбцах газет. Так, в Америке движение против элиенс. Предполагают выселить до 6 миллионов. Пробуждается тоже известный шовинизм. Нет труднее задачи, как быть Президентом Соединенных Американских Штатов! Впрочем, всюду нелегко.

Окружаю Вас сердцем, мои сокровища. Со всею искренностью говорю – бодрость и радость живут в сердце моем. Знаю о Ручательстве.

Забыла напомнить Вам о Преображенском, он прекрасный указанный сотрудник. Сородичи любят Фуяму. Так и будем строить наше мирное культурное строительство. Ручаюсь. Так, спокойствие – залог успеха. Многое что само дойдет. Все думы, все устремления, все сердце с Вами, мои родные.

Так, родные, готовьтесь к новым победам. На письмах нельзя строить – нужен личный контакт. Берегите, берегите друг друга – это самое главное.

Пришла часть «Старых годов». Конечно, листки читаются, вероятно, лишь Зиной и Авирахом, ибо нет времени их переводить. Юханчик мой, шлю тебе ласку мою. Знаю, родные, сердцем чую: все местные писатели очень следят за Аллал Мингом и Удраей. Итак, г-жа Ларсен дала показание, что вы «heavy eaters» и всегда, видимо, заняты. Но весь этот калейдоскоп сведений не страшен, идем под стягом Преподобного Сергия.

Письма Е.И. Рерих. В 9 т. Том 3 (1935)

19 июля 1935 г. Наран-Обо, Суйуань

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

19 июля 1935 г. Наран-Обо, Суйуань

Дорогой д-р Брессман.

Высылаю платежные свидетельства вместе с отчетами за период с 18 апреля по 30 ноября 1934 г. Мы не сможем предоставить подробный список предметов, приобретенных г-ном Китагава, который в настоящее время находится в Японии. Я вспоминаю, что он приобрел чемодан и кое-какую одежду, которая, по его словам, была необходима. Оригинал квитанции за месячную зарплату, подписанный вторым охранником, был приложен к оригиналу платежных свидетельств. Обеспечить еще одну квитанцию и подпись будет невозможно, был убит в бою возле Мулинских угольных шахт, где он служил охранником (Мулинские угольные поскольку, согласно информации, полученной перед нашим отбытием из Маньчжурии, этот человек шахты расположены на восточной ветви Китайско-Восточной железной дороги). Что касается квитанции от «Pennsylvania Railroad Co», я должен сообщить, что единственная имеющаяся у меня квитанция должна быть предъявлена для полу-

чения багажа по прибытии в Сиэттл. Надеюсь, что от компании можно будет получить копию. Будет невозможно предоставить копии телеграмм, посланных между 15 и 30 ноября, так как все копии в настоящее время находятся в Пекине, где они были оставлены в целях безопасности.

Мы должны поблагодарить [Вас] за Ваше письмо от 15 июня, содержащее два должностных назначения, вступающих в силу 1 июля 1935 г. Засвидетельствовать наши подписи на месте невозможно. Пожалуйста, сообщите, будет ли приемлема подпись, засвидетельствованная представителем местного Монгольского Автономного Правительства. Если да, то будем рады направить все платежные свидетельства за 1935 г. без промедления.

Наша научная работа продвигается прекрасно. Последние несколько дней были весьма дождливыми, что довольно необычно для этого региона. Пока что мы собрали представительные гербарии Калганской области, Махара, Барун-Сунита, Дурбита и занимаемся сбором материала в западном Суйюане. Образцы почвы были взяты в каждом из посещенных экспедицией мест. До окончания сезона сбора семян мы сделаем все, что в наших силах, для обеспечения [комплекта] семян растений, включенных в гербарий экспедиции.

Пожалуйста, передайте наши сердечные приветствия Министру.
С сердечным приветом.

Остаюсь искренне Ваш, Ю.Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

20 июля 1935 г. [Наран-Обо]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 июля 1935 г. Пришли ещё экземпляры брошюры о подписании Пакта от Нетти. Благодарю ее. Также от нее получен список наших обществ. Среди распущенных есть два или три, заслуживающих нового оживления. Что касается японского и китайского общества, то, помнится, и то и другое имело свои выступления, и очень интересные. Не следует, чтобы была бездеятельной британская группа. Ведь если один председатель уезжает на родину, то это не значит, что на его место может не быть другой. Вообще следовало бы при отъезде или перемене деятельности председателя, чтобы тут же, дружеским порядком, намечался его преемник. Также среди южноамериканских групп не вижу некоторых, которые, во всяком случае, могли бы оставаться полезными корреспондентами. О картинах в музее Буэнос-Айреса я уже записывал ранее. Издательство в Риге не «Алатис», а «Алтаир». Помнится, что доктор Серафинина имеет группу не в Эстонии, но в Литве. Вообще мне хотелось бы, чтобы мне прислали мой список, посланный еще из Харбина, но с исправлениями около каждого [общества]. Кроме того, полезно сохранить общую нумерацию, ибо таким порядком часто гораздо легче упоминать что-либо. Как я уже давно говорил, в былое время в наших обществах замолкавшие временно группы не считались отпавшими, ибо какое-либо новое обстоятельство иногда именно их вызывало к жизни. Так же точно мы, бывало, поступали с неплатящими членами. Мы их исключали из списков лишь после десяти лет неплатежа. Основание к этому было следующее: пожизненный взнос как раз равнялся сумме десятилетних платежей. Таким образом, через 10 лет неплатящий член извещался письмом, что в течение всего этого срока ему были предоставлены все членские привилегии. Очень часто случалось, что такие неплатящие через де-

сять лет устыжались и делались пожизненными членами. Предлагаю этот уже давно испытанный способ к применению. Так же точно и некоторые иностранные группы – никогда не знаете, когда новые сотрудничества могут разгореться. Потому всякое резкое выражение о распущенных группах в каких-либо отчетах должно быть очень продумано, так же как и об[у] словно бывших членах. Так, например, в число таких групп, как вижу, попала Ассоциация Св. Франциска. Этим объявлением мы можем восстановить против [себя] целый католический сектор. Если бывшая председательница отошла, то[мож]ет, так или иначе, найти нового или новую почитательницу Св. Франциска. [Ни]когда не знаем, кто именно следит за всякими нарастаниями и усыханиями. [Можно] понять уход Шрака, но нельзя терять из списков имя Св. Франциска. [Хорошо], что список, посланный мне, не обнародован, и потому ради пользы дела [должен] быть проредактирован иначе. Психология членов во всех обществах[одинакова. Вольно или невольно член общества может не заплатить <...>, но каждый исключенный уже наверное остается врагом общества, [хотя] сам был виноват в этом исключении. Пусть кто-то другой делает <...>. Также прискорбно, что Комитет Музея [Рериха] попал в разряд неактивных организаций. Казалось бы, именно этот комитет, даже и в его первоначальном виде], мог бы вполне проявляться, находя каналы к своему <...> существ[ованию]. Ведь Морису этот комитет являлся ближайшим пособ[ником], <...> именно он, казалось бы, должен всячески поддерживать жизненность [этого комитета]. Ведь комитет этот имел своей задачей не только финансовые <...>, но всякие культурные около Музея возможности. Круг его заня[тий] <...>, что сравнительно с некоторыми другими комитетами, <...> [что] бы существовать. Считаю, что он непременно должен быть <...> [восстановлен, чтобы доказать свою пользу, о которой много говорилось во время] <...> [моего пребывания] в Нью-Йорке. Если почему-либо некоторые из членов <не имеют возможности активно участвовать по разным причинам>, то < в таком составе комитет не может оказаться вполне > [действенным].

20 июля 1935 г. Тимур-Хада
Н.К. Рерих

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

В своей книге «Страх перед смертью в первобытной религии» Джорж Фрезер приводит мудрые слова племени Омаха о смерти: «Никто не может избежать смерти, и никто не должен бояться смерти, раз она неизбежна». Также и древние Майи спокойно говорили: «отдыхать иду». Если вспомним слова Сократа перед отходом его, перед выпитием чаши яда, или мысли Платона о смерти и даже Эпикура, уже не говоря о высоком отношении к этому акту в учениях Индии, мы увидим то же осмысленное, мудрое сознание о смерти, как о перемене бытия. Увидим то же сознание о жизни вечной, которая так ясно заповедуется священными Заветами.

Между тем, в смущённых умах Запада, в особенности в 18 и 19 веках, когда отрицание пролагало свой тёмный путь, мы видим какой-то животный ужас перед естественной сменой бытия. Ещё недавно можно было читать о том, как интеллектуальная де Севинье выражалась: «Смерть до того страшна, что я скорее ненавижу жизнь больше потому, что она ведёт к смерти, чем за

терния, которыми усеян путь в жизни». Идея смерти отравляла жизнь Альфонсу Додэ, Золя, Гонкуру, Мопассану и другим, казалась бы, смелым и широким мыслителям.

В то же время среди людей, живущих в природе часто даже слово «смерть» не употребляется вообще. Они скажут: «отошёл» или «скончался», то есть скончался для этого выражения бытия. Люди, прикоснувшиеся к природе, прикоснувшиеся к основным учениям истины, люди, сделавшиеся естественными мыслителями, также естественно понимают значение смен бытия. Страх смерти, казалось бы, может происходить лишь у каких-то злодеев, омрачивших своё сознание преступлениями и умышленно несправедливыми поступками. Вполне понятно, что каждый предатель опасается такой разительной смены бытия. Конечно, внутри себя он вполне понимает, что он погрузится не в небытие, но в какое-то другое бытие. Если в теперешнем своём бытии он отяготил сердце своё множайшими тёмными намерениями или деяниями, то, конечно, он не знает, легко ли будет ему оказаться в каких-то незнакомых для него условиях. Человек, вчера натворивший недостойные дела, старается избежать за них ответственности. Такой ужас перед неизбежным переходом в неизвестный мир вполне понятен у людей, омрачивших своё земное существование гнусными делами, или вещественными или мысленными. Ведь не надо же опять повторять, что мысль будет даже много существеннее, нежели слово или мускульное движение.

Не покажется ли странным, что наряду с существами преступными и некоторые, казалось бы, широкие мыслители тоже впадали в животный ужас перед сменой бытия. Хотелось бы знать, легко ли они сменяли и свои земные дома. Может быть и на земле некоторые из них были не легки на передвижение. Известно, что некоторые люди уверяют, что они могут творить и мыслить лишь в своих насиженных домашних условиях. Каждое необычное окружение им уже мешает для выражений их творчества. Но ведь, казалось бы, именно разнообразие впечатлений, именно изживание непредвиденностей и опасностей должно обострять мышление, находчивость и смелость. По мужественности можете судить и многие другие качества человека. А ведь мужество испытывается не сидя за печкою, но там, где противопоставляется и борьба со стихиями, и с тьмою, и со всем невежеством. Каждому приходилось видеть людей, которые за спокойною трапезою произносили самые смелые речи, но когда оказывались лицом к лицу с теми опасностями, о которых они только что громко говорили, они выказывали себя совершенно в ином освещении. Вероятно, если с этими людьми поговорить о смерти, то они скажут, зачем вообще говорить о таких ужасных предметах. Значит, они сомневаются в целесообразности мироздания, со всеми поразительно вдохновляющими сменами бытия. Казалось бы, они достаточно слышали о том, что все находится в движении. Казалось бы, новейшие открытия достаточно доказывают наполненность пространств, и все же они будут ужасаться при таком значительном и торжественном переходе в новый для них мир. Они будут даже при маленьких земных переездах делать духовные завещания, не столько потому, что они исключительно заботились о ком-то, но также и потому, что этот акт ими мыслится нераздельно со страхом смерти.

Люди нерелигиозные при мысли о смерти поспевают с совершением обрядов, когда же по их мнению опасность миновала, то они первые может быть расскажут кощунственный анекдот. В недавнем выпуске журнала «Двадцатый

век» профессор А.Р. Вадья, среди очень интересных суждений об идеях и реальностях двадцатого века, говорит: «Мир теряет чувства религиозных ценностей. В своём восстании против окаменелых верований и бессмысленных обрядов, он впадает в опасность выбросить ребёнка из ванны вместе с водой. В своей подозрительности против религий он делается слепым к смыслу и значению Религии». Так правильно рассуждает профессор, много начитанный и бережно относящийся к высшим ценностям. Действительно, по ходячей поговорке, уже много детей было вылито вместе с ванной водой. А ведь среди этих опрометчивых выливаний человечество выбрасывало так же именно то, что могло бы так укреплять его в творчестве и мысленном и вещественном.

Знающий о жизни вечной, тем самым, знает и свою радостную ответственность за каждое деяние и мысленное, и мускульное. В молениях производится это великое значение слова «жизнь вечная». Мыслящий при этом понимает, что жизнь всегда многообразна, как в горизонтальном, так и в вертикальном значении. Даже по примитивным физическим законам он понимает, что каждоминутно всё изменяется и никогда не придёт в прежнее состояние. В этом движении заключена величайшая творческая щедрость. И как радостна и благостна обязанность посылно участвовать в этом всемирном творчестве!

Руссо замечает: «Тот, кто утверждает, что спокойно, без страха встречает смерть – просто лжец». Почему же большой писатель Руссо берёт на себя ответить за всё человечество, что оно должно бояться смерти. Конечно, этот акт выходит за пределы обыденности. Потому он должен быть встречаем в особом сердечном спокойствии. Это сознание, конечно, будет далеко от так называемого спокойствия перед принятием обыденной пищи или любым повседневным действием. Но именно в особом, вдохновенном спокойствии великой смены бытия будет настоящее великодушие, которое всегда сопряжено с мужеством.

Апостол сказал ясно и кратко: «Мы не умрём, но изменимся.» Вот в четырёх словах заключено свидетельство о жизни вечной. А припомните слова Бхагават-Гиты о неделимости, неизменяемости, о вечности Сущего. Во всех веках, во всех концах мира торжественно подтверждена жизнь вечная. Значит, нужны были какие-то противоестественные, насильственные устрашения, чтобы привести человека в невежественное понимание акта смены бытия. В то же время начинают говорить о жизни на других планетах, о чём ещё недавно даже значительные астрономы лишь пожимали плечами. Мы помним, как за эти утверждения Фламарион был угрожаем лишением научности и переводом в разряд любителей. Но сейчас уже лучшие научные авторитеты относятся гораздо осторожнее к таким осознаниям жизни вечной.

Конечно, такое основное понятие может осознаваться лишь в утверждении. Каждое невежественное сомнение наносит этому ясному утверждению почти неизлечимые трещины. Печально видеть, если интеллигентные мыслители боятся смерти и тем самым заражают невежественные массы. Почему же им не проникнуться тем светлым знанием, которое слагало древнейшую мудрость, подтвержденную лучшими мыслителями всех веков. По лучшему и придите к лучшему.

20 июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

20 июля 1935 г. Наран-Обо
Письмо Ю.Н. Рериха к С.С. Ху

20 июля 1935 г. Наран-Обо

Дорогой д-р Ху,

Из недавнего выпуска пекинской газеты я узнал, что Вы отложили Вашу запланированную поездку в Европу и все ещё находитесь в Пекине. Поэтому я спешу спросить [Вас] о докторе Кэне и г-не Ли, которые, предположительно, должны были присоединиться к нашей экспедиции в июле. До сих пор мы не имели от них никаких известий, но ожидаем их прибытия. Зарплата г-на Ли должна была выплачиваться начиная с 1 июля 1935 г., по договорённости, но пока что мы не имели от него никаких сообщений о его непосредственных намерениях. Пожалуйста, запросите их и сообщите нам как можно скорее. В случае, если д-р Кэн и г-н Ли не смогут присоединиться к экспедиции, мы надеемся, что они смогут найти квалифицированную замену, с возможностью немедленно приступить к работе. Им легко добраться до экспедиции: они должны ехать по железной дороге до Куэйхуа в Суйюане и оттуда на автобусе до Байлинмяо, где преп. Ганзелл из американско-скандинавской миссии встретит их и направит к нашему теперешнему лагерю.

Имеется в виду, что студент-собирающий, будь то г-н Ли или кто-то другой, будет получать 80 долларов (мексиканских) в месяц, питание на время пребывания в поле с экспедицией и дорожные расходы.

С надеждой получить от Вас скорый ответ и с наилучшими пожеланиями от профессора Рериха и меня лично,

Искренне Ваш, Ю.Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

21 июля 1935 г. Тимур-Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

21 июля 1935 г. <...> Посетили крепость, лежащую в двадцати пяти милях, так называемую <...> рядом с ней, как говорят, много растительности. По пути <...> встретили монголов, бежавших из Халхи. Среди них есть <...> несущие в себе основы и религии, и смелости, и строительства. <...> приехать.

22 июля 1935 г. Тимур-Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

22 июля 1935 г. Вернувшись вчера из поездки, мы нашли в стане два автомобиля шведа Содербома, немцев из Гуйхуа-чена, которые привезли нам долгожданного профессора-ботаника Кенга. Вы можете себе представить, как мы были рады такому подкреплению нашей экспедиции. Ведь он известный профессор ботаники, член Китайской академии наук – образование получил в Америке. Знает Мерилла и Хичкока – первое впечатление очень благоприятное. Сегодня с утра он уже ходил в первую местную экскурсию и сейчас с Юрием разбирает и знакомится с уже собранным гербарием. Ехавший с ним второй ботаник Юнг по болезни горла задержался в Гуйхуа-чене, откуда по выздоровлении ему нетрудно будет доехать к нам. Итак, за эти дни мы имели несколько очень хороших местных знаков. Профессор Тянг хочет кооперировать и заинтересован нашими сколаршипами. Затем вчера [там], куда мы ездили, было продолжение очень душевных разговоров, а теперь пришло подкрепление в лице такого бесспорно известного китайского ученого ботаника.

Дай Бог, чтобы на всех остальных фронтах было бы такое же стечение добрых знаков. Всячески нужно призывать к себе все добрые силы, чтобы с их помощью продвигаться победоносно. Между прочим, наш знакомый по Америке д-р Веллингтон-Ху едет китайским послом в Париж. Не забудем, что у нашего итальянца был друг в Лиге Наций, а голландский посланник Хубреخت сейчас находился в Будапеште. Такие почерпнутые из прошлого встречи при случае могут пригодиться. Итак, напряжём все силы во благо.

22 июля 1935 г. Тимур Хада.

ПИСЬМЕНА АЗИИ

На обветшалых, пожелтевших рукописях Турфана звучат гимны Свету, Солнцу, Вечной Живой Душе, возносятся моления о покое, о восхождении, о мире. Слово мир употребляется очень часто. Кроме множества буддийских текстов, в разновременных находках имеются рукописи китайские, манихейские, несторианские, тибетские, иранские и от всяких среднеазиатских путников.

Разрушились пустынные сейчас храмы. Засыпались процветавшие города, исчезли стены и башни. Срезана, сбита стенопись. Уничтожены книгохранилища, распроданы и расхищены сокровища. Мрачность царит там, где сияли светлые краски и сверкали металлы. Что же скажет тот, кто посетит старинные места на новых путях?

Пострадали и листы рукописей, как от времени, так и от всяких недоброжелательных вражеских рук. Но всё-таки и эти прерывчатые, изъеденные свитки напомнят, что и в пустынных затемнелых развалинах когда-то возникали светлые мысли и кто-то изливал душу в прекрасных зовах.

В недавнем переводе одного из турфанские гимны означают*:

"Гимн живой душе... все грехи, колебания, внутренние и внешние, все мысли, всё помысленное и всё сказанное. Смешение доброго и злого мышления, неосознание того и другого. Пойми своё Бытие: чистое слово, ведущее к душе! Через неё, через душу пойми лукавое слово властелина зла, которое приведёт ко тьме адовой. Взвесь, как судья на весах, каждое слово, выпущенное и преосуждённое. Осмысли перевоплощение и тьму адову, где души терзаются в утеснении. Храни душевное целомудрие, сокровище слова... поедающий огонь человеческий! И ты, душа светлая, окрылённая, свободная в выражениях! Предопределение и воплощение удержат сердце и мысль твои от греховного позыва. В отчизну Света иди путём мира...

Тебе пою, о Бог Всемогущий, о живая душа, о дар Отеческий. Будь благословенна, душа светлая. Благословенна будь. Свято дойди к своему Отечеству. Счастьем щедрая Мощь! мудрая... всё... сама... в трепете... внимая... мир... к Тебе, Сын Вседержителя. Всё утеснение, тягость и нужда, которые Ты превзошёл, кто может пребороть? Ты, Просветленный, Милосердный, Благословенный, Мощный и Благородный Владыко...

«От Света, от Бога – я, став безземельной, от вас удалённая. Будь благословен, кто душу мою изведёт из нужды...»

«...Вы получите вечную жизнь. Очистите светлую душу, и она освободит вас. Зазвучите в чудесном гимне: "О благе, о мире, о доверии". Прекрасно пойте и радуйтесь мыслью: "О, Светлый Водитель души". Вострубите в веселии:

"Веди души воедино ко спасению". На любвеобильный зов трубный отзовутся радостно сыны Божии. Скажите: "Свят, свят". Воззовите: "Да будет, да будет". Звучите: "О, премудрость Светлейшая". Воззовите чистым словом: "Слово живое Истины от оков освободит заключённых. Хвалите Истину, вы". Звучите и воззовите: "Пылайте страхом Божиим, в заповедях и Заветах воссоединяйтесь без ... исхода ... Света. Зовите ... Глашатай ... великий мир, сокровища, которые души, и глаза, и уши ... Призовите Сына Божьего на пир божественный. Украсьте любимые кущи, просветите путь к Свету. Спрягите все члены в пяти, в семи и в двенадцати. Вот они, семь сияющих благородных камней, которыми стоит мир. Их мощью живут миры и всё сущее. Как лампада в доме единая, во тьме пресветлая...»

«Ударившего тебя не ударь. Не мсти тебе мстящему. Не вводи в искушение тебя искушающих. Встреть дружелюбно на тебя разгневанного. Не причини другому тебе самому нежеланное. Сноси обиды от высших, от равных и от меньших. Не поранят слона цветы, в него брошенные. Не расплавят камень капли воды. Так же и обиды и поношения не поколеблют многотерпеливого. Как Сумеру гора, терпеливый высоко удержит себя. Многотерпеливый сумеет явить себя иногда учеником, иногда и учителем, иногда рабом, иногда и Владыкою...»

«Вот путь, вот тайна, вот Великий Завет и врата Освобождения. Да будет на мне Твоя Господня воля. Да защитит меня Твоё великолепие и да умножится моё терпение, правота и страх Божий. Мой глас и моё ухо...»

«Счастлив, кто в чистоте и правде Твоей, о Боже, познает многообразие, человечность и чудотворность...»

«Есть ученик доброго сердца и любящий учителя. Он следует ему, держит имя его в чести и любовно во всём к нему относится... Прими этих братьев, к тебе приходящих. Когда захотят они почерпнуть от мудрости, поучи их, как детей своих...»

«...Как Владыка, который оружие своё и доспех снимает и облекается в царские одежды, так посланец Света отлагает воинственность и воссядет в Свете и в Божественном одеянии, в венце сияющем и в венце прекрасном. И в великой радости сходятся к нему и справа, и слева Светозарные в песнопении радости – всё собирается в Божественной чудотворности, как блеск молнии, или, как стремящееся светоозарение, осветит столбы его восхищения во всей божественности...»

«Благородный Владыка исполнил своё обещание, Им данное: "Воссяду на облаке и к часу сужденному пошлю вам помощь».

Так звучат голоса на истлевших рукописях. В письменах пехлевийских и уйгурских сохранились в тайниках Азии голоса стран дальних. И в стенописи сохранены черты разных народов, которые в прекрасном сочетании улеглись на тех же единых поверхностях. В образах стенописи, в технике исполнения тоже найдутся и китайские, и иранские, и индусские облики. Светлые, большею частью образы в разных символах возносят о мире моления. А из-за Гималаев звучит моление древних Вед:

«Пусть все сущие силы принесут нам мир. Пусть Бог нам мир засвидетельствует. Пусть мир, и мир един царствует всюду. Пусть сойдёт на нас этот мир».

Среди мятущегося западного вихря Данте в своём незабываемом трактате взывает: «О человечество, какие же бури должны поразить тебя, какие потери ты должно понести, какие крушения должны ударить тебя, пока ты, как мно-

гоголовое чудовище, устремляешься к вещам противным! Ты больно в своём понимании. Ты болеешь в своих чувствах. Неразрешимые противоречия не помогут твоему пониманию. Ясная убедительность не убеждает твоего низкого мышления. Даже сладость Божественной убедительности не очаровывает тебя, когда она дышит в созвучиях Святого Духа. Помните, братья, как хорошо и как приятно жить вместе в единении».

Молила Азия о мире, о том же взывали великие души Запада. Не в молитвах ли, навсегда запечатлённых, выковано свидетельство о мире, о мире всего мира?

22 июля 1935г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

23 июля 1935 г. [Тимур Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

23 июля 1935 г. Продолжается странная погода – по утрам ясно, а после обеда тучи дождливые. Утром профессор Кенг с Шурой Моисеевым уже собирает, а после обеда с Юрием разбирается уже собранный гербарий. Вероятно, окажется около 350 номеров. Сегодня подошли уже первые сезонные семена. Ожидали сегодня почту, но посланный за нею по пяти часов не вернулся, а между тем чувствуется, что почта будет значительная.

23 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих

УРБАНИЗМ

Во всяких переименованиях можно читать историю цивилизаций. Когда-то назывались «бюргеры», то есть те, которые объединились вокруг бурга - замка. Под защиту его стен и башен происходило нарастание понятия горожан. Горожане, граждане, так же точно связаны с каким-то городом, с местом укрепленным. Постепенно с изжитием феодальных основ избилося и понятие бюргерства. Долгое время оно оставалось как чисто условное наименование, потерявшее свой внутренний, когда-то очень значительный смысл.

На смену изжитым понятиям и наименованиям вырастают многие новые. Подчас они как бы продолжают и развивают прежнее понятие, но иногда происшедшая изжитость выдвигает определение такое же внешне условное, как и последыши пережитков. Около понятия города в самое последнее время в разных странах употребляется слово «урбанизм». Что-то очень стёртое есть в этом производстве от латинского «урбс». Город - латинский «урбс» является вообще неопределённым понятием. Сходбище людей образует такое населённое место, и вы не поймёте, что это - будет ли такое место укрепленным торговым Культурным центром или вообще, главным образом, будет заключать всевозможный базар. Но в то же время что-то своеобразно-определяющее будет и в слове «урбанизм».

Урбанизм чем-то характеризует те холодные городские нагромождения, которые сделали из этих миллионных людских сходбищ отравленно-нездоровые места. Даже в тех городах, где по счастливой случайности ещё не произошли нагромождения - сейчас и там во имя какого-то странного модер-

низма пытаются нагромоздить. Можно назвать целый ряд городов, которые без всякой видимой потребности, убивая весь уже сложенный характер этого места, спешат обзавестись какими-то огромнейшими зданиями, точно бы в природе более не было места.

Появились какие-то художники «урбанисты», оказались техники «урбанисты». Во многих применениях понятие урбанизма, несколько подобно недавно выдуманной технократии, проявилось навязчиво. В этой нарочитой навязчивости всегда оказывается и нечто преднамеренное, какая-то преждевременная дряхлость. Ненадолго расцвела технократия. Не помогли бы ей и вороновские обезьяньи железы. Так же точно урбанизм в своём навязчивом самоутверждении как бы догадывается сам о своей недолговечности в том виде, как он сейчас понят.

Кто же может быть против городского строения? Много мыслей было посвящено разрешению городской проблемы. Города-сады уже не были бы урбанизмом, который точно бы хочет противопоставлять себя жизни в природе. Никакое общество не может успешно разрешать свои жизненные задачи на основании обветшалых суеверий и окаменелых ужасов. Так же точно и в проблеме города невозможно мыслить только о стародавних вавилонских башнях. Этот библейский символ, казалось бы, достаточно подчеркнул пределы однообразного мышления. Всякая обветшалость, и материальная, и духовная, одинаково непригодна.

Вместо вавилонских башен-нагромождений человечество опять начинает вспоминать о возвращении в природу. Ещё недавно легкомысленные меры отрывали земледельцев от их полей и сгоняли голодающие толпы в города на безработицу. Сейчас уже понят ужас этих чрезмерных людских скопищ, кончающихся в человеконенавистничестве. Опять встали мысли о природе, о возвращении к естественному труду, который при современных открытиях может быть преобразен в полную и духовную и материальную жизнь.

Всюду появляются отдельные личности и семьи, и целые людские группы, которые мечтают о жизни в природе. Мыслятся в малых и больших размерах всевозможные кооперативы, которые позволили бы в разнообразном труде получить естественную и заполненную осмысленной работой жизнь. Можно только радоваться, если последние современные открытия и социальные подвижки могут приводить к мыслям о природе, в естественном совершенствовании в различных применениях труда.

Утеря городских символов и дохождение до холодно-условного урбанизма как бы является преддверием новых жизненных трудовых построений. Опять дух человеческий должен устремиться в природу, среди которой так много свободного места и неиспользованных возможностей. К тем же мыслям о природе и ко всевозможному оздоровлению относятся и задания о процветании пустынь. Пусть разумными неотложными мерами и эти запущенные людскою небрежностью пространства сделаются вновь плодоносными и полезными для заселения.

Много мыслей высказывается о лучших методах земледелия, лесоводства и прочих условий, связанных с негородскою жизнью. Недавно В.Н. Мехта в индусском журнале справедливо замечал о восстановлении сельской жизни. Он говорит: «Многие врачи за работою об излечении болезни, приключившейся сельскому жителю. Они нашли, что он задолжал, и задолженность заставляет его находиться как бы в госпитале. Но такое бесконечное задержа-

ние в больнице не может быть признано как лекарство в практическом обиходе, и поэтому много рецептов наполняют пространство, как бы скорее освободить такого пациента из госпиталя и доставить ему сносный период для выздоровления».

Далее автор приходит к заключению: «Не следует с ложки кормить сельского жителя. Пусть ему будет дан внутренний импульс, чтобы оправиться. Не урбанируйте его. Ведь тогда ему предстоит судьба, которую французы прекрасно определяют словом «дерасинэ» - оторванный, без корней - зрелище, достойное сожаления и требующее особых соображений от каждого реформатора. Можно заметить два потока, устремлённых от того же водоёма, которые в конце концов должны сойтись в счастливой Санге. Эти струи должны удобрить почву, через которую они проходят в устремлении принести деревне обновление. Пусть в них не будет ошибки. Селянин должен быть перестроен так, чтобы кубически он мог бы умножить экономическую свою высоту и свой духовный рост».

Конечно, индус не мог не закончить свои правильные соображения именно о духовном росте. В каждой новой деревне, в каждом обиталище среди природы вопрос духовности тем сильнее должен войти во всю жизнь. Весь обиход бытия в природе не может ограничиваться какой-то технократией. Многие прекрасные и жизненные мысли будут навеяны ближайшим прикасанием к природе, в каждодневных благословенных трудах. Называя эти труды благословенными, не преувеличим их значения, ибо к ним может быть так легко приложено и всё лучшее самообразование. И радио, и телевизия, и все пути облегчённого сообщения - ведь не для урбанизма они; все эти благодатные возможности именно требуются в широкой природе, среди вновь зацветших лугов и наполненных житниц.

Определение «урбанизм» в холодности своей, вероятно, предназначено для того, чтобы вовремя пресечь вредность изболевшей и отравленной городской жизни. Было бы весьма печально, если не будут сразу противопоставлены этим болезням жилища-сады, в которых будут сочетаемы и лучшие индивидуальности с богатыми возможностями сотрудничества - кооперации. Одно кончается, чтобы процвело другое - в вечной жизни. При широком горизонте нет препятствий, и никакие городские нагромождения, никакие башни вавилонские не за слонят путей к процветшему саду природы.

23 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1, М.:МЦР. 1995

24 июля 1935 г. [Тимур Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 июля 1935 г. Конечно, каждое 24-е число приносит что[-то] особенное. Сегодня мы получили из Харбина фашистскую газету «Наш Путь», из которой узнали, что моя статья «Лучшее будущее» не что иное, как безбожная философия. Так и написано крупным шрифтом. Посылаю один полученный экземпляр в Индию. Если нужно – можно его переписать в Наггаре. В результате этого нелепого злопыхательства получается какая-то чудовищная реклама. Очевидно, какие-то тёмные шайки опасаются, что мои статьи для многих являются гашишем – так они выражаются. Конечно, каждый мало-мальски мыслящий человек понимает всю нелепицу и невежество этой харб[инской] газеты; если же найдутся настолько темно-человекообразные сущности, которые

согласятся с этим писакою, то будет очень поучительно узнать и таких двуногих. Подпись – Борисов, то есть тот же криминал Голицын, похищавший детей Кунаева и замешанный в делах с чеками. Можно только благодарить Господа за то, что такой темнейший тип не вздумал похвалить мою статью. Итак, даже о лучшем будущем мыслить нельзя, а мы всё-таки будем мыслить не только о будущем, но и посылно строить его во всей бодрости неотложности. По-видимому, где-то недалеко были большие ливни, ибо вода в реке необычайно прибыла. Думайте всеми силами о лучших построениях и преборите все тёмные преграды.

24 Июля 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

ГЛАЗ ЗОРКИЙ

Достославный летописец жития Преподобного Святого Сергия Радонежского Епифаний приводит следующий случай из жизни Преподобного:

«Многие приходили издалека, чтобы взглянуть на Преподобного. Пожелал видеть его и один простой землепашец. При входе в монастырскую ограду стал спрашивать братию — как бы повидать их славного игумена. Преподобный же тем временем трудился в огороде, копая заступом землю под овощи.

«Подожди немного, пока выйдет», - отвечали иноки.

Крестьянин заглянул в огород через щель забора и увидел старца в заплатах рясе, трудившегося над грядкою. Не поверил он, что этот скромный старец и есть тот Сергий, к которому он шёл. И опять стал приставать к братии, требуя, чтобы ему показали игумена.

«Я издалека пришёл сюда, чтобы повидать его, у меня до него дело есть».

«Мы уже указали тебе игумена, - отвечали иноки, - если не веришь - спроси у него самого».

Крестьянин решил подождать у калитки. Когда Преподобный вышел, иноки сказали крестьянину: «Вот он и есть, кого тебе нужно».

Посетитель отвернулся в огорчении: «Я пришёл издалека посмотреть на пророка, а вы мне сироту указываете. Никакой не вижу в нём чести, величества и славы. Ни одежд красивых и многоцветных, ни отроков, предстоящих ему... но всё худое, всё нищенское, всё сиротское. Не до того я ещё неразумен, чтобы мне принять сего бедняка за именитого Сергия».

Иноки обиделись, и только присутствие Преподобного помешало им выгнать его. Но Сергий сам пошёл навстречу, поклонился ему до земли, поцеловал и повёл за трапезу. Крестьянин высказал ему свою печаль - не пришлось ему видеть игумена.

«Не скорби, брате, - утешил его Преподобный, - Бог так милостив к месту сему, что никто отсюда не уходит печальным. И тебе Он скоро покажет, кого ищешь».

В это время в Обитель прибыл князь со свитою бояр. Преподобный встал навстречу ему. Прибывшие оттолкнули крестьянина и от князя и от игумена. Князь земно поклонился Святому. Тот поцеловал его и благословил, потом оба сели, а все остальные почтительно стояли кругом.

Крестьянин протискивался и, обходя кругом, всё старался рассмотреть — где же Сергей. Наконец, снова спросил: «Кто же этот чернец, что сидит по правую руку от князя?»

Инок с упрёком сказал ему: «Разве ты пришелец здесь, что доселе не слышал об отце нашем Сергии?»

Только тогда понял крестьянин свою ошибку. И по отъезде князя бросился к ногам Преподобного, прося прощение.

Сергий же утешил его, сказав: «Не скорби, чадо, ты один справедливо рассудил обо мне», и, побеседовав с ним, отпустил с благословением. Но простодушный землепашец до того был побеждён кротостью великого Старца, что вскоре снова прибыл и обитель, чтобы уже остаться в ней, и принял монашество. Так простота и великая благодать Преподобного действовали сильнее всякого великолепия».

Просто и убедительно рассказан этот многозначительный эпизод из жизни Преподобного. Чувствуется, что не один такой случай происходил около Его благодатной личности. Не однажды чудесно осеняла истинная зоркость приближавшихся к нему. Ведь не по чему другому, но лишь по предубеждению селянин впал в такое отемнение, что даже прямые указания иноков он принимал как насмешки над собою. Примеры подобного же предубеждения можно находить повсюду как в жизни великих подвижников, так и среди обихода во всех веках.

Известен случай, как один больной ни за что не допускал к себе известного врача, ибо почему-то составил себе о нём совершенно различное от действительности представление. Никакими силами не могли убедить больного в том, что пришедший к нему человек действительно тот самый врач, которому он готов был поверить. Врачу для блага дела пришлось надеть подвязную бороду, и тогда больной убедился, что такая почтенная наружность вполне отвечает назначению целителя.

Известен и другой случай, когда одна старушка-помещица привезла своего внука к известному художнику для совета о его даровитости. Но, к сожалению, наружность художника не ответила представлению старой помещицы, которая, вероятно, хотела бы видеть Учителя в ореоле длинных серебристых волос. Итак, несмотря на все убеждения окружающих, она вынесла представление о том, что художник не захотел её принять, а выслал к ней своего подручного.

Из времён итальянского возрождения также известно несколько подобных эпизодов, один из них касается Святого Франциска Ассизского. Посланный для встречи его епископ не признал великого подвижника за его простою наружностью. Итак, без всяких переодеваний, о чём так часто повествуют исторические хроники, но просто по предубеждению люди способны не признать явную очевидность.

Среди молений о терпении, о вмещении, должно быть также и постоянное стремление к настоящей зоркости. Сколько благодатных посылок отталкивается и даже презирается, когда люди засорили себе глаза и не желают даже осознать возможность этого сора. Известно, что чем тупее человек, тем безапелляционнее его суждения. Сказано: «Убедить глупца — что дырявым решетом воду носить», но всё-таки хотя и многие к тому пословицы существуют, но в будущем воспитании должна быть яснейшим способом выражена вредоносность всяких предубеждений.

Помимо того, что по предрассудку люди могут терять лучшие возможности свои, но и в каждодневном обиходе можно находить множество следов крошечных сереньких, а то и чёрненьких предрассудков. Часто такие предрассудки не будут ужасающими призраками. Они, может быть, лишь частично затронут какие-то условные привычки или странные, необъяснимые обычаи, но во всяком своём появлении они принесут посильный вред.

Глазной врач всячески испытывает зоркость. Прежде всего, для него необходимо установить склонность к близорукости или к дальнозоркости. Так же точно и в духовной зоркости нужно прежде всего определить основную склонность, к чему она может привести человека. Может ли она оказаться благодатным просветительным познанием или же станет заслонкою, которая от времени ещё и заржавеет и почернеет.

Радостно там, где находятся возможности светлых прозрений и подавлено всё около заслонок заржавленных. Если да же насильственно и отчистить эту ржавчину, то в трещинах своих заслонка отразит искривленный лик её, ведь она всё-таки будет заслонкой, а не входом свободным. Зоркость, будет ли она врождённой или тщательно воспитанной, поможет человеку во многих опаснейших случаях жизни. Зачем утесняться и огорчаться там, где зоркость духовного глаза может оказать путь прямой и ближайший.

24 Июля 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих. «Древние источники». М., МЦР, 1993

25 июля 1935 г. [Тимур Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

25 июля 1935 г. Для вопроса о налогах в Нью-Йорке для Юрия отметьте себе цифру \$ 191 за две недели. Из прилагаемой копии А.П. Фридлендеру в Пекин Вы увидите мои формулировки относительно газеты «Наш Путь», где появилась статья «Безбожная философия». Конечно, такие специфические чело-веконенавистнические листки должны быть по своей тёмной природе против всего стремящегося к свету. Ещё раз повторю, хорошо, что это так, а не наоборот. Ещё раз подтверждаю прежние цифры относительно Канзаса. Можно, конечно, перечертить из географического атласа карту этого штата, но ведь и у Вас эта карта вполне имеется. Когда Вы мыслите о больших благотворительных культурных образованиях, тогда и всё остальное, как в теории магнита, приурочится к тому же притяжению. Шлём лучший привет.

25 июля 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих

CAVEANT CONSULES

[Будьте на страже – ред.]

Парфянский царь Митридат пишет о римлянах: «У римлян имеется одно неизменное побуждение для войны против всех наций, народов и королей. Это — глубоко вкоренённое стремление к доминированию и захвату богатства».

По словам царя Митридата, римляне с самого основания своей республики не имели ничего своего: их жилища, их жёны, их земли, их империя — результат грабежа и воровства. Кочевники без родины, без традиций, созданные

для того, чтобы быть проклятием всего мира, без законов Божеских и человеческих, которые могли бы воспрепятствовать захвату и разрушению союзников и друзей — близких и дальних, слабых и сильных...

Такие слова как бы показывают, что Рим не пользовался симпатиями завоеванных им стран. Но ведь Митридат оказался я в числе противников Рима, значит, его определения, быть может, оказывались преднамеренными и несправедливыми. Мало ли что может сказаться повергнутым противником. Может быть, лучше послушать такого общепризнанного в своих справедливых суждениях историка, как Саллюстий. Он говорит, что в ранний период, после свержения королей, приблизительно за пятьсот лет до нашей эры, римляне представляли собою высоко нравственных людей, живших в согласии между собою, презиравших богатство и наживу.

По словам историка, преобладали справедливость и искренность не столько благодаря закону, сколько по своим природным качествам. Ссоры, разногласия, борьба, скорее всего, были свойствами врагов римлян. Между собою они укреплялись лишь в похвальных деяниях. На войне были храбры, в мирное время - справедливы. Их управление основывалось не на страхе, а на мягкосердечии. Они скорее были склонны к прощению обиды, нежели к мести.

«Но когда наша страна стала великой, - пишет Саллюстий, - благодаря тактике справедливости, когда были побеждены великие цари на войне, когда силой оружия покорили дикие племена и сильные народы, когда был разрушен до основания, с корнем и со всеми ветвями состязавшийся с Римом Карфаген и открылись моря и земли перед победителями, тогда счастье стало к нам жестоким и внесло беспорядок во все наши дела. Для тех, которые легко переносили трудности и опасности, заботы и нужды - безделье и богатство, иногда так желательное, оказалось бременем и проклятием. Отсюда - стремление к наживе и обогащению. Все это, я могу утверждать, явилось корнем всех бедствий. Любостяжание делает человека бесчестным, лишает его цельности и других благородных качеств. Их место занимает бесстыдство, жестокость, небрежение богами, торговое назначение цен. Самомнение превратило многих людей в лжецов, у которых одна мысль на уме, а другая на языке. Первоначально эти пороки были малозаметны и даже преследовались. Наконец, когда болезнь сделалась губительной эпидемией, государство изменилось, и правительство, которому не было равного по справедливости и беспристрастности, стало жестоким и невыносимым».

Среди прочих Саллюстий порицает и Люция Суллу. «Захватив власть с помощью вооружённой силы, он всё привёл к плохому концу от хорошего начала: все стали грабить и расхищать. Одного соблазнял дом, другого - земля. Победители не проявляли ни умеренности, ни воздержанности, а бесстыдно и жестоко обижали сограждан». Сулла позволил своим солдатам предаваться пьянству и разгулу, грабить святыни, попираť всё небесное и земное и, одержав победу, ничего не оставлять побеждённым.

«Как только стали преклоняться перед богатством, продолжает Саллюстий, - которое приносило славу, преобладание и власть, добродетель начала терять свою привлекательность, бедность стала считаться пороком, безупречность - зловолием. Стремление к богатству, роскоши и наживе в соединении с высокомерием охватило наше молодое поколение. Оно грабило и разоряло, посягало на чужое имущество. Оно позабыло о скромности, нрав-

ственной чистоте, о всём человеческом и Божественном. Словом, превратилось в людей безрассудных и отчаянных. Они действуют так, как если бы смысл управления состоял в том, чтобы делать только зло».

Так сурово выразился историк Саллюстий, которого в ряду прочих писателей считают и справедливым и основательным ценителем событий. Впрочем, не только у Саллюстия, но и у Плутарха можно найти такие же суждения. Между тем всё время раздавался предостерегающий возглас - «Кавеант конзулес». Народ в этом возгласе просил и поручал консулам досмотреть со всю внимательностью, чтобы справедливость не была нарушена и чтобы нравы государства не опошлялись. А между тем такое опошление всё-таки происходило. Спрашивается, какими же путями, какими скачками или тайными вползаниями проникала ехидна разложения в, казалось бы, крепкое своею гражданственностью общество?

Если бы отравленность проявлялась в каких-то очевидных резких действиях, то, конечно, консулы и прочие стражи заметили бы это. В том-то и дело, что растление нравов происходило, да и происходит, в почти незаметных для человеческого суждения действиях. Трудно заметить, как растёт трава, но можно ужасаться уже нежданно разросшемуся бурьяну. Так себе, казалось, без всяких видимых причин взял да и разросся такой чертополох, что и не пройдёшь. Один земледелец уверял, что чертополох растёт от дурных мыслей.

В конце концов, такое суждение было недалеко от истины. Без дурных мыслей, порождающих всякую леность и небрежность, бурьян и не разросся бы. Не напрасно народная предупредительность настораживала своих дозорных, чтобы смотрели бдительнее. Если взять историю народа, то даже при хороших пособиях очень трудно будет уследить, где именно, из какого именно злого источника начало просачиваться опаснейшее растление нравов.

В Афинах назвали Аристиду справедливым. А ведь были же найдены в Акрополе глиняные таблички с именами тёмных личностей, подавших голос за его изгнание. Вот и попробуйте от древних высоких и чистых нравов Лакедемона пронести основательную кривую до изгнания справедливого Аристиды. Конечно, дурные люди всегда бывали и неизбежно будут. Но ведь имеют в виду не поступки отдельных тёмных личностей, но отношение к ним общественного мнения. Значит, могли создаваться какие-то условия быта, при которых общественное мнение или оказывалось бессильным против отдельных злодеев, или же само заболело такими же мерзко-разрушительными побуждениями.

Где же были в такие дни всякие консулы, всякие хранители государственности? Ведь они чего-то всё-таки не досмотрели. К ним взывали голоса народа, умоляя о бдительности, о зоркости, но они мысленно отговорились какою-то холодной буквою и заткнули уши, чтобы не беспокоиться происходящим. Общественное мнение всегда существует, глас народа жив, но нужно отличать истинный глас народа от подsunутого ему преднамерения какими-либо соблазнительями. Сказано: «По делам узнаете». Значит, не предполагайте самомнительно, не сомневайтесь зря, но наблюдайте по делам, со всю непредубеждённую справедливостью.

Много раз народ просил дозорных своих досмотреть пристально, а они всё-таки не досматривали. В таких крошечных недосмотрах порождалось иногда многовековое погружение во мрак, в отупение, в упадок. Вставать гораздо

труднее, нежели упасть. Шлёпнуться каждый умеет, а вот встать или устоять - это требует большой твёрдости и решимости.

«Кавеант конзулес».

25 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

25 июля 1935 г. Нагггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные мои, любимые, на этой неделе пришёл от Вас лишь пакет с милыми, но чужими письмами. Так ждём Ваших весточек. Судя по последним сообщениям от Франсис, экспедиция после сбора семян будет направлена, должно быть, в Гималаи. Считаю, что Ваш приезд сюда до поездки в Америку может быть очень и очень полезным. Столько фактов накопилось, с которыми нужно ознакомиться сначала здесь; кроме того, так важно принять все решения вместе и собрать Советы для дальнейшего развития наших американских дел. Ведь у меня накопился такой материал, который нужно очень, очень проштудировать, пересылать всё по почте трудно. Родные мои, сердце так радуется близкому свиданию! Светуня всё время штудирует гороскопы. Теперь установил, что цикл новой успешной деятельности, обозначенный знаком счастливой перемены в твоём гороскопе, падает как раз на июль, и цикл этот показывает нарастание успеха на протяжении ряда лет. Интересно также отметить, что подобные знаки, но в гораздо более слабой степени стояли в год твоего вступления в директора Школы Общества Поощрения Художеств. Потому не смущайтесь, родные мои, никакими переменами. Ещё до последней новости от Франсис Владыка сообщил нам о Вашем предстоящем морском путешествии и приезде сюда. Только мы не знали, будет ли Ваш заезд раньше сюда или же в Нью-Йорк. Именно, всё направляется ко благу. Ничего не пострадает, наоборот!

Также принимайте спокойно все сообщения сотрудников. Помощь великая и ручательство с нами. Спокойствием всё одолеем. С этой почтой получила письма лишь от преданной тройки и пол-лотка минутсов. Там сейчас иная деятельность занимает умы <...>

<...> Так, мои любимые, явим спокойствие, ведь всегда мы побеждали. Окружаю Вас сердцем, до скорого свидания. Стокс так и не прислал чека на этот месяц. Думаю, они хотят меня прищемить с этой стороны. Так, еще раз в минутсах заявлено, что они не могут поддерживать неамериканские Учреждения.

Архив Музея Рерихов, Москва

26 июля 1935 г. [Тимур Хада]

Письмо Н.К. Рериха к Г.Г. Шкляверу

26 июля 1935 г.

Дорогой Г[еоргий] Г[аврилович],

Пишу Вам в грозное время во всех отношениях. В буквальном смысле писания заглушаются громом, а ночью могли опасаться, что и палатки могли

быть снесены. Вы, конечно, знаете о губительных наводнениях в некоторых частях Китая. Знаете о необычных землетрясениях в Японии и о 126-градусной жаре в Америке. По-видимому, и во Франции, а в особенности около франка, очень жарко, судя по газетным сведениям. Уже не говоря, какова эфиопская температура. Даже языческое служение Рейха и в Венгрии им не помогает. Кто бы мог думать, что в наши дни возможно официальное возвращение к язычеству. Точно испытывается чьё-то терпение. И откуда могло скопиться столько человеконенавистничества? Может быть, вы уже знаете, что в середине июня харб[инская] фашистская газета «Наш Путь» опять выступила с бездарнейшей статьёю и обозвала мою статью «Лучшее будущее» – безбожною философиею. Итак, даже там, где поминается Слава в Вышних, мир и благоволение, и там адовы силы стараются выкрикивать о каком-то безбожии. Конечно, эти выкрики приносят лишь сочувствие и дружбу всех мыслящих людей. Когда будете иметь беседу с Суз[уки], непременно укажите ему, что вопреки указаниям из центра какие-то криминальные типы (статьи Голицына) стараются вносить раздор и человеконенавистничество вообще. Неужели кому-то может быть полезным сотрудничество таких криминалов, как Голицын, Родзаевский, Кармилов, Лукин и тутти-кванти? Непременно говорите об этих тёмных злодеяниях, ибо ведь кто-то может не знать о них. Между тем, у меня были сведения, что ген[ерал] Х[орват] понимает это положение вещей и видит, что вместо какого-то фашизма подсовывается злодизм. Криминалы вместо названия фашистов могли бы назвать себя злодистами – это более отвечало бы их свойствам. Видите, даже о лучшем будущем они запрещают мыслить. Но если не мыслить о лучшем будущем, то и к чему же тогда бороться, к чему же сражаться со злом и разрушением? Конечно, тёмная брань – нам большая похвала. Видимо, тёмные силы ужасно боятся рерихидов и называют мои статьи гашишем для масс. В их толковании такие выражения очень почётны для нас, и, тем не менее, во имя справедливости не забудьте о криминалах: Родзаевском, Голицыне и прочих. Квоускве тандем абутере Катилине питиентие ностра?! В грозные дни пусть все добромыслящие соберут все свои благие силы. Ведь приближаются грозные сроки, в которые нельзя мыслить обычным обиходным порядком. Время особенное, и в такие часы нужно особенно сердечно и напряжённо устремляться. Верю, что у Вас делается всё, что можно, к лучшему, но так как пределы лучшего безграничны, то и устремление тоже безмерно. Будьте не только на страже, но, несмотря на все трудности, будьте в прямом и напряжённом действии. Сквозь грозные тучи можно видеть лучи неземного Света, и по этим лучам можно предчувствовать величие будущего. Несмотря на все выкрики сил адových, всё же будем стремиться к лучшему будущему, будем равняться по лучшему и будем мыслить о лучшем добротворчестве. Пусть и утвержденцы, и осетины, и калмыки, и сибиряки, все понимают особенную напряжённость момента. В этом понимании родится и новое сотрудничество, и новая степень взаимодоверия, и новое сознание неотложности благотворительных решений. Ярость сил адových будет лишь доказывать, насколько они опасаются лучшего будущего. Им бы хотелось худшего, они мечтают пребывать навсегда в человеконенавистничестве. Они хотели бы стерилизовать весь мир, за исключением лишь заслуженных чинов адových. Многих эмиссаров высылают темные служители, но пусть воины блага с оружием Света в руках, по Апостольскому завету, встречают темные призраки отважно и твердо. Всё равно, несмотря ни на что, «Свет побеждает тьму».

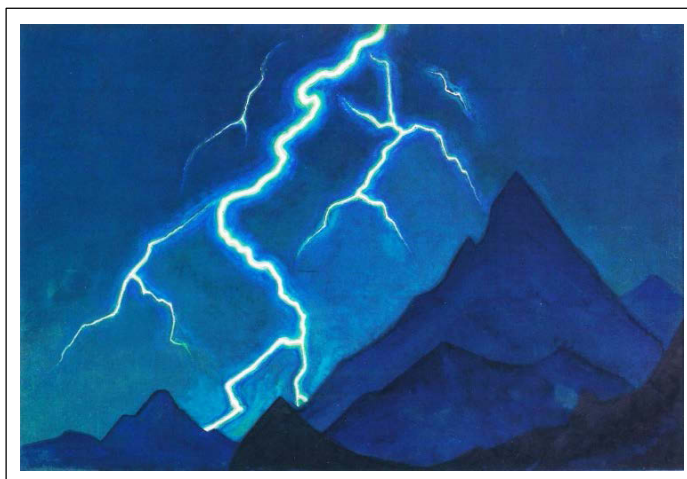
По-видимому, Мих[аил] Алекс[андрович] [Таубе] не получил моего письма. К тому же перлюстрация писем совершенно ясна, и, вероятно, некоторый процент писем вообще не доходит. Впрочем, тайн у нас нет. «Священный Дозор» так и запрещён харб[инской] цензурой. А ведь все эти статьи также были в газетах. Думаю, что Суз[уки] должен очень стыдиться слышать о таких некультурных поступках. Книга Всеволода Иванова «Рерих – художник, мыслитель» подверглась той же участи, хотя исключительно религиозна и наполнена любовью к России. Но ведь теперь Родзаевский поставлен во главе отдела разведки [БРЭМ] – можете представить себе всё значение такого ужаса. Чёрная банда распоясалась. Здесь мы работаем, здоровы. Приехал к нам известный китайский ботаник. Всё бодро. Передайте наш привет Вашим родителям и всем друзьям.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

26 Июля 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Зов неба. 1935-36.

ГРОЗЫ

Уже который день и гром и молнии. Ночные вихри угрожают снести шатры. От ливня промокают ящики. Из газет доходит сведение не менее грозное. Как-то не менее - гораздо более грозное, если сопоставить, какое необычное напряжение и расстройство космическое становится очевидным.

В Китае губительные наводнения. Множество деревень разрушено. Города затоплены, и даже такие центры, как Ханькоу, Нанкин и Тяньцзинь - угрожаемы. Японские острова сотрясаются от толчков подземных. В Америке, в тени, 126° Фаренгейта. Приходилось быть при жаре в 117° и потому живо представляем себе, какое мучение приносит жара в 126°. Также необычны и смены наводнений и засух на сравнительно небольших пространствах. Опять висит вопрос войны. Где-то обратились к язычеству. Много где столкнулись с неразрешимыми проблемами валюты. Сменяются правительства, обесцениваются недавно ещё крепкие ценности. Около золота и серебра происходит какой-то

танец смерти. Человеконенавистничество во всяких видах, под разными масками, всюду кажется своим отвратительным ликом.

Пусть кто-нибудь скажет, что это всё не так. Ведь не от пессимизма это говорится. Наоборот, в сердце живёт оптимизм. Живёт чувствознание, что и грозные предостережения могут миновать. Да они, конечно, и минуют, если только люди хотя бы немного одумаются. Вот газета сообщает многозначительное под заголовком «Если не могут получить хлеба, пусть получают славу». Те же газеты поминают о всяких вторжениях и утеснениях, которые стали настолько обычными, что печатаются мелким шрифтом. На одной газетной странице помещается такое количество бедственных сведений, что прямо можно удивляться подобной конденсации. Такая прессованность плачевных сведений ведь не будет знаком расширения и возвышения человеческой деятельности. Наоборот, можно замечать, как сознание людское привыкает к повторным ударам и даже не реагирует на такие потрясения, которые ещё недавно могли бы составить мировую сенсацию.

Конференции, конвенции, всякие советы и съезды принуждены думать, прежде всего, о том, как бы избежать прямых решений и замаскироваться в каком-то ещё невиданном компромиссе. Люди привыкают не стыдиться того, что ещё так недавно они сами же считали и позорным и недопустимым. Если собрать всё, что написано за последнее время о Лиге Наций, то покажется, прежде всего, странным, каким образом целое сообщество народов в лице их представителей может терпеть всякие такие наименования, которые всё время пестрят в прессе различных стран. Или же во всех таких суждениях есть доля правды. Тогда это было бы слишком прискорбным для сообщества народов, одно существование которого уже причинило тяжкие расходы государствам.

Правительства вынуждены думать о механическом урезывании расходов. Прежде всего, это урезывание неминуемо отражается на сокращении жалования низших служащих. Если даже в процентном отношении такие сокращения кажутся кому-то незначительными, то, для и без того скудного бюджета мелкого служащего, они представляются тяжкими, а иногда даже и невыносимыми. Опять-таки, не в механическом урезывании спасение, но в обновлении духовности народов. Из этого обновления произойдёт и преобразование всех бюджетных соображений.

Самое страшное чудовище безработицы тоже перестанет быть таким грозным, когда люди осмыслят, что не в безработице, а в неоплатице дело. Тогда всякая работница станет на своё место, и вокруг очага будут производиться многие домашние поделки. Процветёт рукотворчество и возвысится мышление. Ведь всякое творчество умножает и мышление. Но технократия и механизация влезли даже в глубины сознания. «Что может быть лучше техники!» — восклицает неопытный молодой инженер, думая о технике в обиходном смысле. Лучше обиходной техники может быть творческая высокая духовность. И не только может быть, но она настолько выше всего земного, что только в ней могут быть ответы на как бы неразрешимые вопросы современности.

Механические вычисления завели в дебри. Появились всякие упрощающие вычисления линейки и аппараты. Но оказывается, что в руках человеческих и эти хитроумные аппараты врут. Много где поставили роботов. Уже не раз роботы остановили городское движение, привели умы в смущение ошибочным подсчётом голосов. Робот, ошибся, робот испортился, так спокой-

но говорят люди. Продолжают, несмотря на ужасающее количество оставшихся без работы, выдумывать новых роботов, нисколько не смущаясь, что робот в своём конечном развитии не приведёт человечество ко временам расцвета. Страшна бесчеловечная механизация. Именно бесчеловечность рождается в холодных вычислениях. Где же новые поступательные духовные движения, где же оживления всяких пустынь, если в холоде сердца люди заселят эти пустыни роботами?

Всё ещё грохочет гром. Точно бы напоминает, что забыли ещё о чём-то, утратили представление о ком-то и утеснили себя там, где были суждены неслыханные преуспеяния. Конечно, робот отсчитает на своей механической линейке, что всё случайно. И в этих прискорбных «случайностях», в бездне случайных несчастий, войн и злодеяний не будет места на линейке работа механически отсчитать, где же начнётся просветление. Кстати, и железная рука робота дрогнет, прикасаясь к линейке, а в ряду цифр выскочит неожиданный ноль и испортит предположенный итог. В итоге робота и без того утеснённого малому служащему будет предложено питаться акридами или воздухом и будет разъяснено, что будет весьма полезным для человечества, если один рейс превратится в один мильрейс, то есть станет в тысячу раз меньше. Мало ли что может происходить от дрогнувшей руки робота! От удара грома может вздрогнуть механическая рука и показать не то, что следует.

Но никакие роботы не победят дух человеческий. Поистине, не зальёшь его наводнениями, не испепелишь его жарою. Всё-таки проснётся он, его дух вечный и одарённый, и уже не на механической линейке, но в озарённом сознании он вспомнит о добротворческом устремлении, которое ведёт к вратам расцвета. И ключ найдётся.

26 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995

27 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих

ОТКРЫТЫЕ ВРАТА

«Прошлое - ничто перед будущим». Не раз приходилось так усовещевать тех, кто сомневался в будущем и горевал лишь о прошлом.

«Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего». И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом.

Странны такие противоположения. Кто обёрнут лишь к прошлому, а кто только смотрит на будущее. Почему же не мыслится синтез, связывающий одну вечную нить знания? Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями давних Культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина.

Естественно, невозможно жить лишь в дедовском кабинете. Сам мудрый дед пошлёт внуков «на людей посмотреть и себя показать». В записи о дедовском кабинете так и сказано. Уже не говоря о многих колючих и взыскательных дедах, но даже и хорошие из них не всегда ответят будущему мужественно и открыто.

Тем не менее, в дедовском кабинете накопилось то, что не найти во вновь отстроенном доме. У деда сохранились и многие рукописи, которым не пришлось быть широко напечатанными. Было бы легкомысленно вдруг отказаться от всех прекрасных накоплений.

Когда-то каждое будущее станет прошлым. Пусть шлифовка алмазов будет другая, но достоинство камня сохранится. Так говорим о полном устремлении к будущему. Конечно, будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет. И вообще, разве можно не любить будущее? Разве прошлое не является чудесными воротами к тому же будущему достижению?

Перл Бэк в своей последней статье о творческом духе Китая приводит следующий эпизод: «Мой друг, который является сыном старой конфуцианской семьи и однажды сам был последователем Конфуция, но теперь горделиво объявляет себя ничем, выразился оскорбительно: именно конфуцианизм убил в нас творчество. Конфуций учил нас смотреть лишь назад, на мёртвых, как на пример для нас. Ничто оригинальное, всё, не сотворённое по старым меркам, было неправильно. Этот обычай - равняться по другим - внедрялся в наше мозговое вещество целыми столетиями, и потребует другое столетие, прежде чем мы сможем сделаться самими собою». Но молодой социалист сказал: «Нет, это империалистические императоры, которые повредили нам. Они видели путь удержать народ от мышления и заставляли умы основываться на старых классиках, как единственных средствах для продвижения, так что лучшие мозги в стране были заняты изучением мёртвой литературы вместо того, чтобы думать и творить в той современности, в которой они жили». А юный экономист сказал: «В конце концов, это просто вопрос экономики. Искусство и творческий дух могут процветать лишь во времена мира и благосостояния. Теперь уже годами мы не имеем ни мира, ни изобилия, как же мы можем мыслить, чувствовать и творить?»

Все три мнения подобраны чрезвычайно характерно. И нам не раз приходилось слышать умаления древних философов именно с упоминанием Конфуция. Но, в конце концов, который же из заветов Конфуция запрещал мыслить о совершенствовании, о будущем? Если кто-то изуверски извращал смысл его указаний, то об этом можно лишь сожалеть, но не умалять великого мыслителя Конфуция.

Ещё недавно так же точно напал на Конфуция известный профессор, и невозможно было понять, чем ему самому помешал древний мудрец, ибо профессор не был ни игнорамусом, ни отрицателем по природе. Наоборот, он был знатоком и ценителем отечественной и мировой литературы. Очевидно, всюду в преходящих волнах жизни и пророки и мудрые должны быть временно похуляемы для будущих обновлённых утверждений.

Но должна же, наконец, наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь отворяющим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Оковы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт - почитаем. Не на осуждение тратить все эти ценности. Безумна такая растрата, когда силы так безмерно нужны для устройства и создания.

Входя под древние своды, не собираемся остаться жить под ними, но всегда помним поучительные начертания, усмотренные на старинных камнях. Знание старины уберёжет и от излишнего самохвальства. А вдруг окажется, что когда-то что-то лучше делали или знали нечто, нами утраченное, И в ката-

комбах и в пещерах не замирала, но кипела такая творческая мысль, мощи которой можно лишь поучиться. Самоотвержение, познание труда, подвиг, неустанное творение вызовет не осуждение, но благоую внимательность и проникновенность.

Люди различаются на осуждающих, и на творящих. Но там, где заложено творчество, даже тюремные стены не подавят его. Сколько замечательных находений и трудов сотворено именно в тюрьмах. По счастью, дух человеческий не знает тюремных затворов. В полной готовности к творчеству, во имя славного грядущего не будем умалять прошлого со всею его поучительностью. Чаше всего подобные умаления не что иное, как приём ораторства. Но прейдя границы минутного увлечения, люди понимают, насколько неблагоприятно пренебрежение и начинают чувствовать ценность Культуры во всем её широком понимании.

Достаточно знаем, сколько научных данных сохранено пирамидами. Также знаем и современные государственные доходы от пирамид. А ведь сколько злословий было послано их строителям. Знаем расходы по построению Версальского дворца. Также знаем, что они равняются затратам по постройке одного броненосца, который через десятилетие признаётся устарелым, негодным и уничтожается на слом. Знаем и то, насколько Версаль является национальной гордостью Франции и даёт поучительный образовательный отдых народным массам. Знаем и Тадж-Махал, и храмы Нары, и святилище майя, и дворцы Италии. В современных министерствах туризма все эти не раз кем-то осуждённые здания занимают первые места.

Можно приводить множество примеров тому, как именно доброжелательно воспринятое знание является истинными открытыми вратами. Но всякая преднамеренность и умышленное ограничение приведёт лишь к постыдным умалениям, которые прежде всего не будут полезны странам в их истинном развитии. Может быть, соображение экономиста было бы ближе к делу, но и в этом случае можно привести примеры, когда лучшее творчество проявлялось в величайшей нужде и утеснении. Во всяком случае, Конфуций, сам в своё время преследуемый и малопонятый, не может быть примером запрещающего ретроградства. Наоборот, в его чётких и жизненных мыслях можно видеть прямой путь от прошлого к будущему. А любовь и преданность будущему должна быть врождённой. Никто и ничто не может лишить человека в устремлении к светлому будущему, к открытым вратам Света.

27 Июля 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Узгунс. 1936.- 326 с.

27 Июля 1935 г. Лагерь Тимур Хада

Письмо Н.К. Рерих к Г.А. Уоллесу

Уважаемому Г.А. Уоллесу, Министру земледелия
Вашингтон, Округ Колумбия, США
Лагерь Тимур-Хада. 27 июля 1935 г.

Уважаемый г-н Министр,

Только что получили вырезки нескольких газетных статей с инсинуациями о нашей Экспедиции, распространявшимися в американской прессе через Пресс-службу «Чикаго Трибюн» за подписью некоего Джона Пауэла. Так, статья, опубликованная в «Чикаго Трибюн» в понедельник 24 июня, содержит

целый ряд грубых инсинуаций и, очевидно, опубликована с намерением привести в замешательство Администрацию, опорочить доброе имя руководителя Экспедиции и затруднить ее продолжение. Начнём с того, что Экспедиция за время своей работы никогда не вызывала какое-либо беспокойство у здешнего американского дипломатического, а также военного представительства. Утверждение, что Экспедиция была выдворена из Маньчжурии японскими властями, не соответствует действительности. Экспедиция покинула Маньчжурию по собственной воле и в строгом соответствии с планом работ. Неистовые нападки, начатые несколькими субсидируемыми харбинскими газетами, были главным образом направлены против связей руководителя Экспедиции с Америкой. Здесь постоянно происходят подобные нападки на все американские учреждения, фирмы, путешественников и даже членов Консульства, например, харбинский YMCA Христианский Союз Молодых Людей продолжает оставаться объектом клеветнических нападок харбинских газет. Легко понять истинный мотив подобных нападок в местной прессе – это попытка воспрепятствовать распространению американского влияния в среде русского населения Северной Маньчжурии. Вслед за выпадами харбинской прессы, поддерживаемой японцами, Министерство иностранных дел Японии принесло свои извинения и обещало исправить положение дел. Из надёжных харбинских источников нам известно, что японская ежедневная газета «Харбин Таймс» уже получила строгий выговор и с тех пор хранит молчание. Отзыв Министерством двух ботаников автором статьи в «Чикаго Трибюн» нарочито представлен в ложном свете. Не было и затруднений с получением шести винтовок от 15-й американской пехотной дивизии в Тяньцзине. Военные власти не препятствовали нам, более того, существует инструкция, дающая право армейским властям в Китае помогать американским экспедициям вооружением и снаряжением. Экспедиция никогда не держала на службе вооружённый отряд «казаков атамана Семёнова». Настоящий состав Экспедиции известен Министерству и в данное время, помимо г-на Ю. Рериха и меня, включает:

Д-р Я.Л. Кенг, ботаник, академия Китая, Нанкин.

Г-н Янг, ботаник-ассистент.

Г-н В.Грибановский, помощник руководителя по снабжению (бывший полковник Имперской Российской Армии, сражался на кавказском фронте во время Мировой Войны).

Г-н А.Моисеев, ботаник, составитель гербариев.

Г-н М.Чувствин, водитель.

Г-н Н.Грамматчиков, водитель.

Пятеро монголов для обслуживания лагеря.

Никто из них никогда не имел отношения ни к атаману Семёнову, ни к его казакам. Вы вспомните, что г-н Макмиллан в своих письмах утверждал нечто подобное о «казацкой охране» Экспедиции в Северной Маньчжурии. Похоже, что многое из этой нелепицы о казаках исходило из данного источника. С самого начала американские военные представители были очень радушны, и именно военный Атташе указал нам на факт существования развёрнутой клеветнической кампании против Экспедиции. Майор Констант, помощник военного Атташе, посетил лагерь Экспедиции в Чахаре и ещё раз выразил свою готовность к поддержке в случае необходимости.

В опубликованной в «Вашингтон Стар» статье упоминается г-н А.П. Фридлэндер из Пекина, представленный в качестве моего уполномоченного в

этом городе. Это совершенно не соответствует действительности. Г-н Фридлэндер – служащий Тихоокеанской Грузовой Корпорации, которая предоставляет нам транспортные услуги (эта пекинская фирма была представителем экспедиций Эндрюса и д-ра Гедина).

Нелепо утверждать и о каких-либо подозрениях в адрес Экспедиции среди монгольских властей. Многим из них известна моя нынешняя репутация и моя репутация в бытность мою в России, и они даже намекали, что кто-то из последних иностранных путешественников по Внутренней Монголии и прилегающим регионам пытался вызвать недоверие к Экспедиции. Вы заметите также, что факты о моей деятельности в Соединённых Штатах грубо искажены в этих статьях. Очень сходная статья, очевидно исходящая из того же источника, появилась в британском тяньцзинском ежедневнике «Пекин-Тяньцзин Таймс» от 24-го июня (копия статьи будет направлена Вам сразу же, как только мы её получим). Редактор газеты признался, что источник его информации исходил из Калгана. Г-н Пауэл, автор статьи в «Чайнес Трибюн» Вероятно, ошибка, и имеется в виду уже упоминавшаяся «Чикаго Трибюн», посещал Калган в июне, прибыв из Маньчжурии. Некоторые газетные заявления были упомянуты нам в Пекине ещё до нашего отъезда во Внутреннюю Монголию, и несколько наших американских друзей предупредили нас о том, что кто-то в иностранной колонии в Пекине и Тяньцзине очень активен в распространении ложных слухов. Наши изыскания на месте показывают, что существует некий иностранный источник, вовлечённый в это дело, но это, разумеется, не оправдывает недозволительных действий г-на Пауэла. Мы будем держать Вас в курсе всех событий, хотелось бы лишь добавить, что до сих пор Экспедиция не имела никаких конфликтов ни с японскими, ни с монгольскими, ни с китайскими, ни с советскими властями. Поистине, кажется странным, что несколько лет назад те же газеты обвиняли меня в просоветских симпатиях, а сейчас, похоже, обвиняют в связях с русской Белой эмиграцией.

Научная работа Экспедиции развивается вполне удовлетворительно, приближается сбор семян. Мы уверены в хороших результатах и надеемся, что газетное злословие будет успешно остановлено и что все дело прояснится. С наилучшими пожеланиями,

Искренне Ваш, Н.Р.

Архив Музея Рерихов, Москва.

27 июля 1935 г. Тимур-Хада.

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

27 июля 1935 г. Тимур-Хада

Дорогой д-р Брессман,

Уведомляю о получении Вашего письма от 20 июня вместе с вложениями. Будьте добры, передайте прилагаемое письмо Министру.

С экспедицией всё хорошо, и я надеюсь, что Вы получаете мои письма.

С сердечнейшим приветом, искренне Ваш,

Ю.Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

28 июля 1934 г. Наггар, Кулу.
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Июля 20 / 34.

Дорогой Пасик и Юсик,

Вы уже слышали забытые вести о реорганизации. Таким образом, всё входит в своё русло. Постепенно верно всё развивается.

У нас тут прохладнее, благодаря дождю, что, конечно, облегчение. Все себя хорошо чувствуют. Надеемся, что и у Вас всё благополучно. Работаем!

Стоковский, председатель Союза сближения Америки с Родственниками! Я увеличил плантации лекарственных трав, и всё растёт благополучно!

Собираем материал, работаем, и шлём Вам все лучшие мысли.

Крепко Вас обнимаю и целую, Ваш *[С. Рерих]*

Обнимаю и шлю привет Дяде Володе.

Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк.

29 июля 1935 г. [Тимур-Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 июля 1935 г. День прошёл под знаком застрявшего в песках автомобиля. Ботаник выехал на экскурсию, но в нескольких милях машина села в песке и в конце концов освободилась посредством другой посланной машины к 10-му часу вечера. Всякая машина хороша, куда она действует.

30 июля 1935 г. [Тимур-Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 июля 1935 г. В Записных листах была статья, кончавшаяся изречениями Муссолини. Она была уместна до известных событий. Теперь же не печатайте её и даже пока отложите для книги. Конечно, можно бы сделать к ней оговорку, что каждый, изрекший мысли о культуре, должен полностью, в полной терпимости и вместимости доказать их в деле. Но, пожалуй, проще отложить. Ведь нужно считаться с очень узкими пониманиями, для которых всякая ирония была бы непонятой. Из Харб[ина] пишут, что в Бариме строится церковь во Имя Святого Сергия. Осталось недосказанным, строится ли она по моему проекту, как было ещё прошлой осенью условлено, или же и в данном случае поступлено по примеру Дома Милосердия в Харбине. Запрошу более подробные описания. В том же письме сообщается, что на экзаменах в Христианском союзе [молодых людей] правящий архиепископ Мелетий выразил своё восхищение по поводу отличных знаний Закона Божия, чего он не встречал в других учебных заведениях. Тем не менее, добавляют в письме, Христианскому союзу угрожают закрытием как «масонскому учреждению». Конечно, здесь дело не в масонстве, а в том, что это учреждение американское. Совершенно непонятна такая ненависть ко всему американскому. Во всяком случае, и такое знание необходимо. Не будем удивляться всему происходящему, ибо в сегодняшней газете – заявление Муссолини о том, что может ли Лига Наций стать трибуналом для негров, дикарей и прочих отсталых народностей. После такого заявления остаётся лишь развести руками, неужели Муссолини не слышал о большой духовности Абиссинии, о негритянских духовных песнях, о прекрасных чертах американских индейцев и о народностях Азии? Таким своим

заявлением он сразу вычеркнул свои рассказы о культуре. Вероятно, так же как и некоторые другие, вместо культуры он подразумевал просто цивилизацию. Помним, что о нем давно было сказано. Также поражает газетное сведение о происходящем в Германии. Как бы стерилизующие не стерилизовали самих себя. Такова злоба мира сего. Если на песке нельзя строить дома, то и человеконенавистничество не доведёт до добра.

30 июля 1935 г. [Тимур-Хада]

Из письма Н.К. Рериха к Грамматчикову В.Н.

30 июля 1935 г.

Дорогой Василий Николаевич.

Вот и 18-й Ваш номер пришёл, а вчера пришло ещё доброе письмо М.В. из Барима. Радуюсь, что она помянула памятный день Преподобного Сергия, бывший в июле. Много где его вспомнили, но не везде. Между тем сдаётся, что такие дни нужно очень отмечать – чем-то помянуть данного от Господа Воеводу русского. Порадовался я и тому, что в Бариме не оставлена идея постройки храма именно имени Преподобного Сергия, о чем пришлось подчеркивать нескольким лицам. По письму М.В. осталось неясным, строится ли храм по моему проекту, сделанному еще в бытность в Бариме и благословленному архиепископом, или же в данном случае было поступлено по примеру Дома Милосердия харбинского. Хотелось бы знать точное положение вещей в каждом случае – ведь это так поучительно для будущего.

Получили мы ещё некоторые весточки о работе сил тёмных. Конечно, не удивляемся, что эта работа продолжается часто гораздо более интенсивно, нежели тепло-прохладная работа в условное благо. О «Катакомбах», как всегда, вы совершенно правы. Так оно и есть. Но, между прочим, мне нужно было подчеркнуть, что даже в затворах, хотя бы даже в темницах, и то насыщенное добротворчество может происходить. <...>

О нашей жизни мог бы писать и много, и мало. Писать много – уж очень тяжёлое письмо для почты получится. Опять были сообщения о вскрытии писем. Кто его знает, как оно происходит, но выясняется любопытный факт, что сведения из абсолютно частных писем, через какие-то передаточные пункты, – появляются в прессе. Конечно, сведение ничего не стоящее, но это лишь доказывает, какая незримая кухня всё время суетится, а плита все время под парами.

В газетах мелькают очень странные, чтобы не сказать больше, заявления из Италии. Помнится, кажется, я Вам послал мою статью, предвидевшую происходящее, но немногие поймут иронию её. Также странные сведения докатываются из Германии. Последние её ссоры с церковью показывают о глубинах заблуждения. Кстати, скажите М.В. (ведь она уже вернулась), что её сообщение о словах архиепископа Мелетия я прочёл с большим внутренним одобрением, – суждение владыки было хорошо. Пожалуйста, не откажите проверить, действительно ли некто получил запрещение, о котором Вы писали. Это было бы совсем забавно, и ещё раз показало бы некое двуличие.

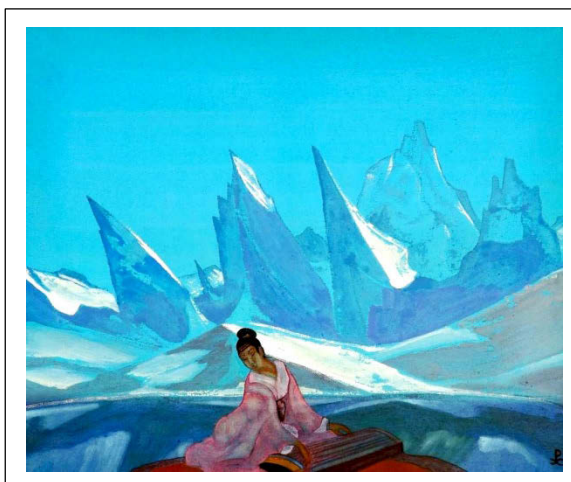
В одну почту пишется одно, а в другую сторону – другое. Какая замечательная школа терпения. Выяснилось ли, можно ли выслать «Священный До-

зор» в Пекин, если местная цензура его не пропустила. Казалось бы, что можно, ведь это моя собственность. А, кроме того, нельзя же оставлять под спудом неразрешённые цензурой вещи. Тогда требуется аутодафе. Может быть, о нём-то и мечтал кто-то. Поминавшийся мною ранее профессор, видимо, преуспел, ибо имя его мы видели. Всё[те же] тридцать серебрянников.

Посылаю ещё несколько статей, которые, как обычно, по прочтении передайте друзьям. Пусть М.Н. [Варфоломеева] пишет, куда писала по-прежнему. Благодарю Андр. Андр. за содержательное письмо. Приятно от него слышать о друзьях. Шлём и Вам и всем друзьям наши лучшие приветы.

Духом с Вами, Р[ерих]

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Н.К. Рерих. Гуан-ин. 1933.

30 июля 1935 г. Тимур Хада.
Н.К. Рерих

ЖЕНЩИНА

“Женское движение в Индии, несомненно, является одною из главных животворных сил в нашей национальной жизни”. “Движение в Индии началось лишь недавно, и в этой начальной стадии трудно пророчествовать о его будущем, разве что, как все движения, рождённые необходимостью, — оно полно скрытых возможностей. Обращаясь к действительности, следует изумиться, что широкая национальная женская организация, с определёнными задачами и установленной деятельностью, не образовалась давно раньше”. Так говорит о женском движении Лакшми

Н-Менон и кончает свою интересную и многозначительную статью: “Теперь дело за мужчинами Индии помочь этому движению. Ведь это не только женское дело, это - дело целой нации и, я добавила бы, дело человеческое. Но если бы они, в огромном большинстве, и не помогли бы, движение будет развиваться и преуспеет”. “Прошлое полно предостережений; настоящее полно надежд. Достижение и будущее нам светят. Собаки могут лаять, но караван пойдёт”.

Так говорится в июньском номере “Двадцатого Века”. Говорится как нельзя более ко времени, когда страшные события опять угнетают мир, и мы уже давно призывали женщин сплотиться для деятельного добротворчества.

Лакшми Н-Менон правильно говорит в своей статье о многих трудностях, препятствующих быстрому развитию женского движения. Мы вполне согласны с ней о количестве всяких предрассудков и суеверий, которые, кроме вопросов нелепого атавизма и самомнения, мешают видеть уже установленное в мире то, что, казалось бы, изначально должно было бы стоять ясно и непререкаемо.

Казалось бы невежественным и нелепым в наши дни ещё говорить о женском равноправии. Неужели же при современной цивилизации, а тем более при культуре, о которой так много говорят, можно сомневаться в том, что полное равноправие женское есть такой трюизм, о котором и говорить-то не следует. Ведь как же может быть иначе. Ведь не времена троглодитов сейчас. Ведь какой же такой невежда дерзнёт сейчас говорить о различии прав мужчин и женщин.

Действительно, даже непристойно говорить о каких-то различиях, но ведь так часто ещё законодательства так называемых культурных стран не отделились от этого неслыханного, уродливого предрассудка. Трудно и безнадежно заглядывать в далёкое прошлое, ища там причин. Конечно, в таких поисках можно найти множество недоразумений, злоторкований, злоупотреблений частными случаями и всяких прочих недопустимых странностей. Но ведь для настоящего, каждая минута которого является уже частью будущего, нужно лишь напрячь все силы, чтобы везде на Земле воцарилось, прежде всего, равноправие как первейшее условие человеческого достоинства.

Конечно, будет и такая эпоха культуры, когда законы уже не будут женскими или мужскими, но действительно будут человеческие и прежде всего человеческими. Тогда и организации уже не будут делиться по полу, но по другим различным признакам культурных задач. Конечно, такое время будет, ибо пути человеческие через все потрясения и судороги суждений всё же идут по этим направлениям. Недаром нынешний век называется веком Матери Мира. В этом величественном понятии заключается и признание женщины как не только равноправного, но существа, облечённого особым доверием для выполнения неотложных мировых задач.

Среди этих действительно неотложных, нависших задач будет, прежде всего, внесение в мир доброты. Иначе говоря, внесение самого широкого и глубокого добротворчества. Уж очень недобр стал мир. Уже очень недобры люди. Объясняйте это обстоятельство чем хотите, но всё же отсутствие доброты является понятием международным. Точно бы люди утратили знание, как им прикоснуться друг к другу. Понятие сердца так часто истёрлось, как бы испепелилось. Если среди высоких, мировых задач Матери Мира Она, прежде всего, установит земную деятельность сердца, то это уже будут, поистине, открытые врата в сад прекрасный.

И о мире всего мира положит Себе на сердце Мать Мира. Через все очевидные препятствия к миру всё же именно женский сильный союз повелительно произнесет это священное для человеческого достоинства понятие. Ведь для чего же люди должны бороться, преодолевать, кипеть и пылать — ведь всё для того же трудового, просвещённого мира.

Значит, не только о равноправии мы должны мыслить, понимая его как нечто уже неотъемлемое. За этим достижением восстают великие мировые задачи, предложенные женщине самую эпоху. Автор приведённой статьи жалеет о том, что в Индии до сих пор ещё не было национального женского

союза. Ведь то же самое нужно сказать не только об Индии, но, в конце концов, и обо всём мире. К такому союзу, деятельному и благотворному, должны вести возможности широко разлитой по миру женской кооперации.

Если почему-либо нельзя создать один великий союз, то ведь можно собраться в тысячах, а может быть, и в сотнях тысяч кооперативных ячеек. Безразлично, как эти кооперативы будут нормированы. Может быть, по специальности, может быть, по духовным задачам - может быть множество решений о таких трудовых кооперативах. Главное же, чтобы они возникали немедленно. Нужно, чтобы они нарождались не только в больших городах, но и в любой деревне, внося всюду животворящую силу труда, и сердца, и устремления к культуре.

Если мы начали примером Индии, то и продолжим примером из той же благословенной страны. Хамид Али, председательница одного из отделов улучшения сельской жизни, рассказывает: "В нашем округе тысяча триста деревень. Четыре раза в году мы устраиваем курсы, как для женщин, так и для мужчин... Приходят женщины - индусские школьные учительницы и многие другие, без религиозного различия. В округе 17 различных каст, от брамина до неприкосновенных. Мусульмане, мараты, христиане, джайны - все работают вместе. Мы учим их поваренному делу, шитью, прачечной работе, мыловарению, тканью, молочному делу, столярному, санитарному, садовому, детскому благополучию, борьбе с болезнями, даем сведения по ветеринарии, о законах, касающихся женщин, о законах о работодателях - словом, всему, что должно делать жизнь в деревне чище и счастливее. Вечерами, после классов, мы даём музыку, картины, игры, улыбку радости. Ведь наши бедные люди потеряли смех. Ведь трудно оставаться весёлым, имея еду один раз в день. Но вы должны послушать их теми вечерами, когда поют, слушают радио и смеются. Многие приходят и без приглашения. Я видела до двух-трех тысяч собравшихся кругом, чтобы приобщиться и послушать". "Земледелие сменяется и оставляет старые, медленные, узкие методы. Под влиянием нашего движения об улучшении сельской жизни многие деревни уже ввели на своих землях улучшения, а некоторые уже объединили фермы в кооперативном порядке".

Конечно, и это полезное начинание кончается словами о кооперативах. В умно сложенных кооперативах меньше всего можно ждать ссор, несогласий, недоумений. Труд созидательный, неотложность рабочих задач - связывает сознания. Людям занятым некогда бывает ссориться и спорить. Надо делать, надо преуспевать. И так увлекательно убеждаться в этом очевидном преуспевании, которое даёт сотрудничество.

Великая задача Матери Мира, прежде всего, объединительна и убедительна. Никто в мире не может препятствовать возникновению трудовых сотрудничеств. Против кооперативов никто и не может возражать. Ныне во всех правительствах эта форма частного сотрудничества всюду широко принята. Для неё не нужно изобретать новых, смущающих кого-либо законов. Значит, следует лишь объединиться в наиболее душевносплочённые группы и, хотя бы в малых сначала размерах, - приступить к разнообразному труду. Подчёркиваю, что всякое зерно мало, и потому не следует сразу стремиться к обременяющим огромным размерам. Наоборот, именно малые размеры вначале могут помочь и облегчить взаимопонимание. А затем не трудно, в деловом порядке, находить точки соприкосновения между уже спаянными крепко кооперативами.

Повсюду приходится слышать о самых неожиданных и оригинальных формах кооператива. Ещё недавно можно было читать о целых предприятиях, основанных на обмене изделиями. Если возможен обмен рукоделиями, то так же точно может возникнуть и интеллектуальный, а за ним и душевный, сердечный обмен.

Среди повелительных задач наших дней будет, прежде всего, делание. Именно делание покрывает собою многие недоумения. Среди женщин сейчас заметно искреннее желание делания как основы самостоятельности. Конечно, повторим, что делание то должно быть самое разнообразное: от ручного и до высококомозгового. Уже надоели соображения о том, что труд, прежде всего, происходит на каких-то фабриках. Всякий созидательный дух возможен всюду, и всюду он ценен. А женщины умеют трудиться. Ведь свобода не в том, чтобы начать курить или излишествовать всякими другими наркотиками. Наоборот, сейчас требуется необычайная трезвость во всех областях жизни. Вера и верность приходят в трезвости. Как сказано, что неверный в малом — неверен и в большом. Но верна и прекрасна работа Матери Мира. Вдохновительница, творительница, всюду вносящая добротворчество - можно ли против этого спорить?

Когда говорят о равноправии, то даже нечто оскорбительное чувствуется в одних предпосылках о том, что кто-то может быть неравноправным. Ведь могут быть лишены каких-то прав лишь преступники. Но все члены человеческого общества, они, прежде всего, люди. Потому, неужели же в нашем двадцатом веке, мнящем не только о цивилизации, но и о культуре, могут быть предрассудки о равноправии. Разве не полноправно сердце человеческое? Разве не равноправна кровь человеческая?

Автор ранее приведённой статьи кончает её на призыве о помощи. Можно ли говорить о помощи там, где должно быть ясное, осознанное, полноправное сотрудничество? Ведь к справедливости все должны стремиться. К миру, к созидательному труду все должны стремиться. Нужно быть каким-то изменником против человечества, чтобы противостоять этим аксиомам. Нужно быть каким-то природным предателем, чтобы восставать против единства сердца человеческого.

Каждый из нас видит два определённых типа людей. Одни - приветствуют добро, а другие корчатся в каких-то судорогах при упоминании о добротворчестве. Не забудем, что тёмные противоборцы против добра подчас очень организованны. Не значит ли это, что и объединившиеся около добра, справедливости и взаимоуважения - тоже должны быть очень объединёнными.

Не знаю, многие ли отозвались на приведенные статьи о женском движении. Думается, что очень и очень многие должны отозваться так же, как отозвались бы на самонужнейшие, неотложные вопросы. Сейчас мир в большом смятении, и потому всякое объединение на справедливости и добротворчестве должно быть неотложно. Век Матери Мира не может быть заурядным веком. В чуткой настороженности будем слушать веление улучшения жизни.

30 июля 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

31 июля 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Поездка с ботаником.

Из воспоминаний Н.К. Рериха о предательстве Хоршей в июле 1935 г.:

ГРАБИТЕЛЬСТВО

Друзья, Вы называете мошенничество Хорша неслыханным. Да, оно неслыханно в своей предательской подлости. Хорш подошёл к нашим учреждениям, надев умильную маску сотрудничества. Как теперь все мы убедились, он с первых же дней начал свои подземные манипуляции. Средства экспедиции оказались его деньгами, лишь ссуженными. Появилась «копия» с несуществующего документа, по которому все члены Совета учреждений подарили Хоршу все свои акции и права. Картины, принадлежащие Музею, вдруг оказались частной собственностью Хорша, хотя и он и жена его подписали единогласную декларацию об этой музейной собственности. Вероятно, Хорш сбросил бы маску и показал свою волчью сущность много раньше, но он выжидал, пока закончится дело с комитетом бондхолдеров.

В Июле 1935 года без всяких поводов со стороны членов Совета, в моё отсутствие, Хорш явно приступил к давно задуманному грабительству. Он объявил учреждения своей частной собственностью. Изгнал всех первоначальных учредителей. Закрыв Музей и задумал вандализм над картинами. Сделал ложный донос Правительству о якобы неуплаченных налогах, хотя указанные суммы, как экспедиционные, налогам не подлежали. При этом Хорш, будучи моим доверенным, во время моего отсутствия вносил за меня налоги в Америке. Не перечислить всех мошенничеств и грабительств, содеянных Хоршем над членами Совета, над жертвователями и над бондхолдерами. За деньги нашёлся и соответственный адвокат Эрнст, ведь доллар - король. Нашлись и подпольные пути к судьям, и один из них - Коллинс - даже возмутился такими насилиями и таинственными телефонами. Всё было пущено в ход, и даже сфабрикованная Хоршами «копия» с несуществующего документа (никем не заверенная) была принята судьями во внимание. Древни сказания о судьях неправедных!

К довершению, Хорш таинственными путями нашёл покровителя в лице Уоллеса - министра земледелия. Неслыханно, чтобы министр до того старался обелить преступления Хорша, что даже сам звонил к судьям, прося их решать по его министерскому хотению. Такие проделки редки в истории человечества. В конце концов, Уоллес дал Хоршу крупное служебное положение. Очевидно, происходят такие тёмные делишки, в которых и министры имеют свою долю. Теперь газеты сообщают о предположенном назначении Уоллеса Вице-Президентом Штатов. Куда же дальше? Имеется письмо, в котором Хорш пишет, что Уоллес готов сообщать ему заранее финансовые сведения о государственных мероприятиях. Куда же дальше? O tempora! O mores!¹

23 Июля 1940 г.

Рерих Н.К. Листы дневника М.: МЦР, 1995. Т.2

¹ О времена! О нравы! (лат.)

АВГУСТ

1 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 августа 1935 г. Вчерашний день был содержательным не только потому, что гербарий увеличился несколько[ими] хорошими видами, но также и по находке нигде ранее не указанных мраморных больших изображений – черепахи, двух львов и двух сломанных и обезглавленных человеческих изображений. Всё это, видимо, из Минской династии. Спрашивается, кто мог растащить эти изображения по полю на таком далёком расстоянии от старинного города? В самом старинном городе была перевернута мраморная стела на другую сторону, причём обнаружилась хорошо сохранившаяся китайская надпись. Д-р Кенг с Юрием её списали. Она говорит о какой-то родословной с упоминанием многих как китайских, так и монгольских имён. Заметив вдалеке интересные своими очертаниями скалы, мы проехали туда и, к нашему изумлению, оказались около развалин старинного горного монастыря – очень живописно. Говорят, что эти разрушения, так же как и уничтожение мраморных статуй, произведены мусульманами-дунганами лет шестьдесят тому назад. По характеру развалин и трещин на фигурах, думается, что они были разрушены гораздо ранее, но весьма вероятно, [в] одно из очередных мусульманских восстаний. К вечеру на маленьком форде Содербома подъехал и второй китайский ботаник Янг (он был болен в Гуйхуа-чене). Таким образом, в настоящее время оба китайских специалиста на работе. Чем больше мы думаем о присланных газетных вырезках, тем яснее чувствуется работа старого дома.

1 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих

СТАРИННЫЕ ЛЕКАРСТВА

Д-р Бернард Рид творит благое дело. С пожелтевших, забытых и часто осмеянных листов старых китайских фармакопей он вновь открывает для ученого мира многие соображения, заслуживающие большого внимания современной науки. Нам особенно драгоценны труды этого английского учёного. Много раз уже мы указывали на необходимость изучения старинных фармакопей и всяких народных средств, среди которых, несомненно, находятся результаты вековых опытных наблюдений.

За такое утверждение много раз мы подвергались нас мешкам. Многие современные учёные ведь так боятся, чтобы не показаться устарелыми и чтобы не утратить листок из венка модернизма. Ещё не так давно мне ставилось на вид, что мои соображения могут поддерживать ретроградных учёных, вместо того, чтобы в хоре модернистов грубо отвергнуть всё сделанное ранее. При этом мне приходилось утверждать, что мы никогда не говорили о том, что все древнейшие фармакопей вполне применимы. Мы утверждали, что старинные фармакопей должны быть изучаемы как ещё один источник полезных для некоторых самоновейших заключений.

О почтенных трудах д-ра Бернарда Рида мы знали давно. Наш друг Чарльз Крейн уже несколько лет тому назад рекомендовал этого отличного учёного для сотрудничества с нашими учреждениями - так оно и не состоялось.

Теперь же с особенным интересом мы следим, как ежедневные местные газеты с полным вниманием посвящают целые столбцы исследованиям д-ра Рида. Звучит парадоксально: самоновейшие исследования по стародавним источникам. А между тем иначе и не выразиться, ведь д-р Рид познанием старейших источников подтверждает самоновейшие «открытия» современной науки. Для историка особенно поучительны эти строгие научные выводы, ибо ими ещё раз подтверждается, насколько бережливо мы должны подходить к истокам человеческой жизни, со всею её наблюдательностью. Ведь в таких случаях мы имеем дело не только с какою-то цивилизацией, но с Культурой во всем её своеобразии.

«Для многих показалось бы странным применять лечение посредством шкуры осла, глаз овцы, рога оленя, собачьих мозгов, всевозможных трав – всего что так связано с фольклором и могло бы считаться пустым китайским суеверием, и казалось бы, недопустимым, чтобы большое доверие оказывалось таким абсурдным лекарствам.

Но длительные изыскания, предпринятые д-ром Бернардом Ридом, главою отдела физиологических наук, и его сотрудниками в Лестеровском институте медицинских исследований, значительно уменьшают такой популярный скептицизм. Лестеровский институт занят тем, чтобы в глазах современной медицинской науки Запада было введено справедливое отношение к эмпирическим наблюдениям Китая, которые составляют основу старой китайской медицинской практики. Известно, что терапевтическая практика не только в Китае, но и в Индии, существовала многими столетиями, имея связь с ещё более древними цивилизациями, что выясняется по старинным манускриптам.

Работа д-ра Рида и его сотрудников заключается в том, чтобы поставить подобные эмпирические применения на рациональный базис, употребляя при этом высокую технику новейших исследователей и более основательные познания входящих принципов, и таким путём новыми возможностями оценить старое и приложить новые пути для исследований, которые окажутся ценными для самой современной медицины. Д-р Рид работал на этом поприще в Китае более тридцати лет и уже давно был вознаграждён успехами в открытии вновь применения эфедрина и масла чолмогоры в древности. Теперь, работая среди превосходных возможностей Лестеровского института в Шанхае, будут даны новые ценные соображения по китайской Материал-медика. Теперь производится исследование витаминов, содержащихся среди разнообразнейших местных китайских лекарств и пищевых продуктов. В Ханчжоу последний год было продано на четверть миллиона долларов ослиных шкур лишь в одной аптеке. Такая шкура, называемая «ахчаю», называлась восстановителем крови и общепитательным веществом для слабых людей, особенно же страдающих от туберкулёза. При исследовании было найдено, что действительно она содержит многие полезные вещества.

Также было замечено, что многие симптомы скорбута, слабость колен и общая пониженность требуют лекарств, заключающий в себе определённый витамин. При этом после изысканий было установлено, что в некоторых китайских фруктах и травах, предлагаемых с этой целью, заключается этот витамин в гораздо сильнейшей степени, нежели в «греп фрюйт» и в различных апельсинах. Так же точно и вспомогательный порошок бобовых служит заместителем молока при всей своей дешевизне.

Д-р Рид утверждает, что старинная китайская медицина нуждается в глубочайшем изучении, прежде чем смотрящие назад или вперёд учёные могли бы произвести о ней своё суждение. Как исторический источник она драгоценна и для антрополога, и для натуралиста, и для физиолога. Освобождённая от фольклора, примитивной религии и изжитых философских теорий – она даёт огромный запас честных наблюдений о китайской фауне и флоре, употребляемых как пища и лекарство, и тем предлагает ценные пути для исследований. Тома китайской медицинской литературы заключают в себе всё исследование естественной истории – замечательное собрание наблюдений за тысячелетия.

Д-р Рид чувствует, что, кроме приложимой ценности, китайская медицина нуждается в интеллигентном и сочувственном понимании со стороны современной медицины. В Азии замечается большая нужда для широкого применения научных методов, которые бы научили народ ценить древнюю медицину в её истинном понимании и тем подняли бы понимание новейших идей в медицине во всём её приложении.

Употребление животных веществ показывает, что именно среди них за самое последнее время найдены нужнейшие витамины. Например, употребление мозга бешеной собаки при лечении причинённой ею раны напоминает современный пастеровский способ. Д-р Рид даёт таблицу, показывающую 26 частей от шести домашних животных, применявшихся в домашней медицине. Эти животных: корова, лошадь, свинья, курица, овца и собака. Рог марала очень ценится в Китае, а новейшие исследования показали, что он заключает мужской гормон. Глаза овцы, глаза сокола, попугая и некоторых рыб так же точно в последних исследованиях показали присутствие витамина А. В старых китайских фармакопеех печень свиньи рекомендовалась от слепоты, бери-бери, а теперь недавно было найдено, что она изобилует всеми пятью витаминами. Много подобных примеров может быть приведено.

Вовсе не в магизме, но в действительном применении содержания древние лекарства могут быть вновь переоценены и применимы. То же самое можно сказать и о людях, страдающих отсутствием йода. Многие столетия тому назад в Китае применялись морские растения для лечения зоба, а теперь оказывается, что эти старинные лекарства оказались вполне действительными. В Китае более чем за 50 веков сохраняются сведения о всевозможных наблюдениях в областях медицины. Эти наблюдения вовсе не представляют божественную интуицию, но эмпирические находения, которые были лишь затемнены неверным направлением науки прошлого столетия».

Таким путём, ничего не нарушая, без всяких несправедливых обвинений можно изыскивать новые, всем доступные полезные возможности. Многолетний опыт д-ра Рида лишь подтверждает, что когда учёные направляются путём добросовестного благожелательства, они открывают многое такое, что осталось бы затемнённым для сомневающегося злого глаза. Одно дело честное изыскание, а другое – сомнительный скепсис, который попросту можно называть просто сомнением, пути которого всегда очень темны и извилисты.

Такие же старинные лекарства, заслуживающие глубокого изучения, можно находить во всех древних наблюдениях. Части истины остаются всюду неизбывными и непререкаемыми. В каких бы непонятных для поверхностного наблюдателя формулах ни сообщалась истина, она всё же останется таковою при глубоком, а главное непредубеждённом изучении этого иероглифа.

Путь отрицаний уже давно сопричисляется к путям невежественным. Новейшие открытия лишь подтверждают глубокую связь человеческого мышления во всех веках и народах. Непонятные нам формулы происходили или от особенности языков, или от сознательного желания сберечь лишь в определённых руках ценные знания. Такая бережливость тоже не должна быть осуждаема. "Не мечите жемчуг перед свиньями!" Этот завет во многих формулах был повторен не без основания. "Не бывает пророка в своём отечестве". И этот скорбный завет был подчёркнут для поучения будущего человечества не без глубокой причины.

Будет время, когда невежественное, самодовольное отрицание во всех областях заменится светлым, непредубеждённым изысканием. Нужно особенно радоваться каждому доброжелательному изысканию – в нём заключено истинное добротворчество.

1 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

1 августа 1935 г. Наггар, Кулу

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные и любимые мои, живём мечтою о скором свидании. В точности ещё не знаем, были ли Вам посланы и какие именно инструкции относительно продвижений экспедиции из Департамента Агрикультуры. По последним сведениям от Франсис, как я уже писала Вам, явилось предположение направить экспедицию после Монголии в Гималаи. Мечтаем, что так и будет. Столько прекрасных решений может быть принято для дальнейшего процветания дел. Неимоверно важно также, чтобы результаты экспедиции были прекрасны и *большое количество семян собрано*. «Дано ручательство за великую Помощь. Луч Преподобного будет явлен, и можно сказать, что явление с яркими руками скоро покончу. Скоро новое обстоятельство поможет». Всё разоблачение действий этих рук пало на июнь и июль, когда по гороскопу (июль) указана большая перемена, но к *лучшему*. И как я сегодня слышала, «катастрофа уже позади», но также, что «корабли сожжены» и ничего не остаётся, как «идти вперёд, без оглядки вперёд». <...> О Постоянном Комитете имею сведения лишь, что они разослали памфлет, но кому – того не знаю. Моя просьба, неоднократно повторенная, принять во внимание ходатайства Болгарского Комитета и выслать им полномочия, так и осталась без внимания. Первое заявление об этом сделано нами было 15 мая, тотчас же после полученного уведомления от Лепети. Также думаю, что и Лепети они прекратили сообщать что-либо, и даже у меня является подозрение, что за время своей поездки по Европе везде, где нужно было, заявлено о непричастности Европейского Центра к Постоянному Комитету. Именно сегодня думала над этим и получила ответ: «Сожжено». Так идёт разложение и разрушение. Но, как Сказано: «Покончу Сам. Но срочно до Моего явления лучше явить спокойствие». «Тяжело Фуяме, но пламенно горит сердце Фуямы. Скоро скажем "трудящимся" – довольно! Можно ручаться за успех, который скоро сужден. Скоро новое обстоятельство явит Мории Щит. Скоро новое чудо с появлением явленного потока лучей Явлю. Рука ручается за победу. Торжественно ручаюсь. Пусть помнят: сокрушая Руку Ручательства, сокрушают себя!» <...> Мне очень обидно за Болгарский Комитет, там были

возможности. Но из-за проволочки в получении ими полномочия лучшие возможности уплыли. <...>

В Риге друзья держатся прекрасно. Смешно читать, что мой баптист-епископ, получив моё письмо, от великой радости даже припрыгнул. Конечно, там очень сильно известное влияние, и шовинизм усиливается. Закрылись многие якобы антирелигиозные общества и т.д. Не разрешено Издательство «Агни Йога», но, может быть, возможно, будет под другим именем. Посланник, друг Карла Ивановича, сообщил, что никогда Об. Правительство не даст своего согласия на подписание Пакта Рериха. Никто в этом не сомневался! Бедная Европа вступает в полосу несчастий. Невыразимо жаль Абиссинию! Асеев держится молодцом. Пишет, что в стране Безбожия сильно растёт увлечение оккультными явлениями. Даже открыто собираются изучать их. Вода на мельницу! Дукшинская и её кружок пребывают в постоянном ужасе. Патриарх Варнава издал указ, чтобы священники на исповедах допытывались, кто принадлежит к Теософскому, Антропософскому и прочим Обществам, и старались бы путем угроз анафемой обращать на путь истины. Так тучи собираются на юге! Дукшинская думала, что ты обратился к Регенту с просьбой принять Общество под свое покровительство, но я написала ей, что ты состоял в дружественных отношениях с ушедшим героем, но при изменившейся политике нужно очень быть осторожными, ибо нельзя рисковать отказом, потому лучше и не пытаться. Кроме того, как писал Асеев, она набирает в члены своего Общества *болотные цветы*, которые уже не раз предавали её. С такими сотрудниками нужно быть очень и очень осторожными. Да, в своё время, чтобы протянуть ниточку к Болгарскому Комитету, я просила, как ты знаешь, Ярую послать от меня приветствие Клопову и копию глав из монографии Рудзитиса. Но сейчас выясняется, что он это, кажется, не сделал. Ну да ты знаешь, как бывает! Впрочем, нужно сказать, что все мы настолько перегружены работой, что просто хоть плачь, а тут ещё нет управляющего и нужно продавать фрукты. Я даже не успела прокорректировать все твои статьи. А Яруя – просмотреть все присланные сметы из типографий. А тут ещё обрушилась возмутительная интрига Иенты. Истинно, только в великом напряжении слагается подвиг! Но я так радуюсь, что оккультные нити порвались с тройкой. И что новая перемена ждёт нас без этой отравы, разъедавшей и поедавшей все силы. Конечно, как я слышала, дела будут расти, но не будет оккультной связи. И твёрдо верю, что ехидна будет смещена, но от Одомара придётся всячески *оградиться* и начинать своё новое дело *без* него. Новые сотрудники подойдут. Страх утраты Дома прошел, и истинные лики выявляются. Никакой помощи от них ожидать мы не можем, это нужно принять за скобку. Также я уверена, что они отравили и Стокса, ибо не было прислано на «Урусвати». Они хотят взять нас измором. Надеюсь, Яруя найдёт время переписать тебе наше постановление в минутсах по поводу Европейского Центра. О Боже, если бы ещё одни руки! Не успеваем выполнить иногда нужное.

Так, мои любимые, бодро примите эти разоблачения. Прилагаю тебе интересную выписку из твоего гороскопа, это предостережение именно касается грядущих прекрасных лет. Читаю все ужасные предательства вокруг Е.П. Блаватской, но все они лишь послужили в конечном итоге ей на пользу. Именно перемена, связанная с предательством Куломбов, помогла ей найти новых мощных сотрудников, написать и издать свой грандиозный труд, так она смогла выполнить свою миссию. Судьба же предателей незавидна. Один из

них заживо сгнил, другой помешался, и т.д., и т.д. Истинно, чистота помыслов и намерений есть луч разящий. Так мужественно будем готовиться к перемене. Мост оградим, обережем Тревора, и все сложится так, как суждено, без разлагающегося балласта в виде зазнавшихся сотрудников. Конечно, остальные сотрудники душой и телом преданы и готовы пойти на все. Теперь и Авирах понимает, почему я была сурова в своих определениях этого рыцаря круглого стола. Он в ужасе от тех формул, которые позволял себе произносить, снова показалось малодушие и страх перед ... Ну и сотрудники!

Но всё же, как Сказано мне: «Утверждай как носящая Камень и как знающая Сужденное». Так и буду писать, оставляя без внимания все оскорбления и мелкие придирки. Спокойствие и спокойствие! А Светик приготовит хорошее письмо, тоже с утверждениями, именно, лишь с утверждениями.

Родные мои сокровища, какая радость скоро увидеть Вас! Берегите здоровье! Это самое главное. Принимайте мускус. Окружаю Вас, родные, сердцем, все думы около Вас. Так хочется, чтобы ничто не коснулось Вас. Замечателен рисунок горы и все знаки, окружающие Вас, родные мои! Итак, будем готовиться к новым победам. Охраним Тревора, обережем Амриду и сместим Ояну. Монсун снова силён, и тоже даёт свою тягость. Новое лекарство, которое принимаем, очень помогает. Светик советовал и Вам его иметь. Так и пройдем. Новое, новое, новое во всем, только этим путем можно продвигаться! «Новая русская мощь поразит мир». Пусть радость перемене, устремление к новому окрыляет Вас, мои сокровища. Лучи Преподобного с Вами. Считаю часы до свидания.

Сейчас Яруя принёс мне карту, из которой мы можем видеть, что Ваша ставка уже с первого июля находится в провинции Сиюян. Если это так, то это блестящее доказательство, насколько получаемые ими указания неточны. Ибо, насколько я понимаю, посланная Вам телеграмма о перенесении экспедиции в Сиюян была составлена на основании переданных Ояне указаний. Насколько запоздали! Это обстоятельство следовало бы зарекордировать и указать Другу, насколько раньше Вы уже продвинулись в этом направлении. Так и будем отбивать нападения. Радость новому живёт в сердце!

<...>

Архив Музея Рерихов, Москва.

2 Августа 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

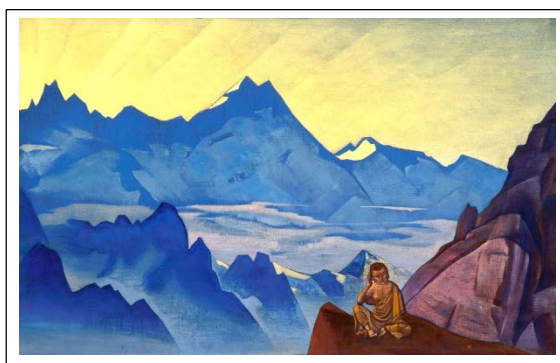
ЗАЧЕМ?

Среди зеленеющей монгольской степи белеют большие беломраморные изображения Архатов – оба обезглавлены. Тут же, среди трав, брошены два тоже беломраморных льва. Тут же и большая черепаха. Всё это напоминает о минских временах. Невольно является вопрос: зачем эти мраморы валяются среди степного безлюдия? Кто обезглавил Архатов? Кто и какими чудовищными усилиями разбил пополам мраморное тело одного из них? Все эти куски мрамора очень тяжеловесны. Целые тонны. Кто же и зачем ворочал их среди степи? Кто тратил свои силы на такие сокрушения?

Вдалеке высятся красивые тёмные скалы. На одной из них – большой и до сих пор почитаемый Обо. Даже издали чувствуется, что это место должно быть чем-то замечательно. Приближаемся. Скалы изрыты пещерами, и малы-

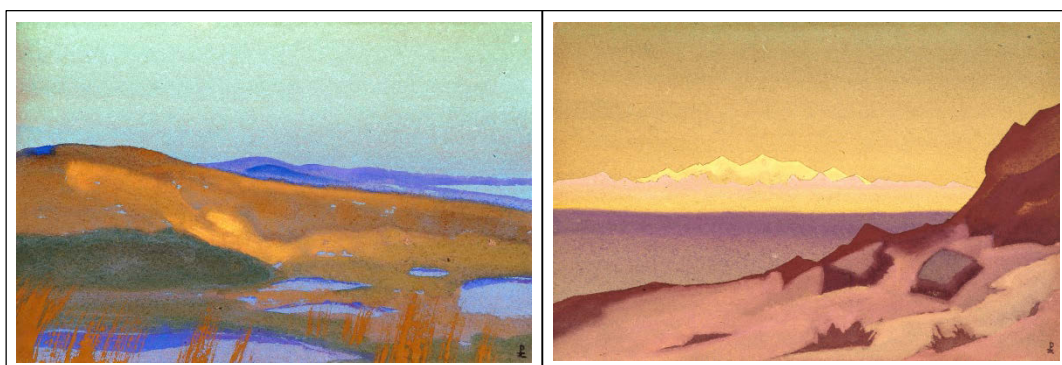
ми, и побольше. За поворотом, перед лицом реки, на скале бросается в глаза старинная, почти циклопическая кладка. Оказывается, на скалах когда-то гордо лепился целый монастырь. Судя по глазурованным черепицам и обломкам крепко обожжённых кирпичей, можно догадаться, что монастырь был когда-то и кем-то сложен прочно.

В пещерах и посейчас находятся обрывки старомонгольских надписей и молитв. Много маленьких глиняных приношений с разнообразными печатями на днищах. Ясно, что здесь было большое обжитое место. Кто-то здесь заботливо строил вовсе не для того, чтобы затем это строение валялось в обломках. Мало того, кто-то очень выбирал это место. Были затрачены большие труды на кладку крупных камней. Были высечены в твёрдых скалах удивительно гладкие большие, поверхности, служившие одной из стен большого здания.

Н.К. Рерих. Миларепа Услышавший. 1925.

Кто-то любил это место и заботился о нём. Кому-то окрестные пещеры, наверное, напоминали о подобных пещерах Тибета и Гималаев, где песнопевец Миларепа прикладывал руку к своему уху, чтобы слышать голоса, другим неслышимые. В пещерах, наверное, кто-то мыслил об Архатах, о Заветах общежития мирного. Спрашиваем местных монголов: кто же, по их мнению, нарушил монастырское строение? Они отвечают печально-спокойно: "Дунгане". Сколько раз по всем этим местам восставали дунгане-фанатики. Монголы не раз говорили нам: "Если что устоит от дунган, тогда уже устоит против всего сущего".

Н.К. Рерих. Болота Цайдама.

Граница Тибета. Цайдам. 1935-36.

О дунганах говорили нам и в Карагольчах, и в Цайдаме, и на нагорьях Тибета. Показывали большие развалины монастырей, деревень, каких-то крепо-

стей и при этом также эпически невозмутимо добавляли: "Все дунгане". Видали мы и нарочно закопчённые пещерные фрески, безвозвратно погибшие. Видали умышленно исцарапанные лица изображений. Видали обезглавленные статуи, и почему-то все это нарушенное и погубленное местные люди связывали с какими-то восстаниями дунганскими. При всех этих рассказах звучала какая-то печаль, как бы о чем-то неизбежном.

Неужели дух человеческий может приучаться к сознанию о неизбежности умышленных разрушений? Неужели не покажется странным и недостойным человеческого бытия, что энергия должна безумно тратиться на разбитие целых каменных глыб? Если наймёте каких-то подёнщиков, то они, наверное, будут жаловаться о том, какими непомерными трудами им пришлось расколачивать огромные массивы. Но те, которые обезглавливали и рубили пополам огромные каменные изображения, наверное, не печаловались о своих потраченных трудах. Почему-то не жалуется люди на энергию, потраченную на что-то разрушительное.

Также удивительно, что мирные окрестности, видимо, не могли утихомирить разрушителей. Казалось бы, окружающее должно влиять. Если оно будет безобразно нагромождено, если будет полно миазмами зловония, если будет раздражать напоминаниями, то еще кое-как можно себе представить несдержанную волну неистовства. Но если вокруг будет цветущая степь, если далеко протянутся синеющие, зовущие дали, если глянут цветы разнообразные, если бодро пахнет полынь придорожная, то неужели же все эти знаки мира не успокоят яростную душу? Неужели все это благоцветение не скажет о преступности разрушений?

Уже не раз приходилось отмечать о городах, снесённых до основания. Большие труды были положены, чтобы превратить прочные строения и стены в кучи щебня. Не только пронёсся яростный вихрь по городским улицам, нет, злоба разрушения шла обдуманно и медленно, испепеляя дотла всё на пути своём. Многие люди никогда не видали на своём веку таких разрушенных мест. Вероятно, им вообще кажется, что такие разрушения невозможны. Но не только исследователи древних разрушений, но и все побывавшие на местах недавней Великой войны уже навсегда запомнят, что есть злоба человеческая.

Посетители мест ещё недавних боёв во Фландрии знают, может быть, навсегда обеспокоенную почву. Путники могли видеть снесённые дотла храмы, целые соборы, казалось бы, уже давно вошедшие в историю искусств. Вновь устроен собор Ипра и Реймса, вновь подделаны разбитые колонны и застеклены окна. Но ведь техника витражей уже будет не та, это уже будет подделка, на которой следовало бы написать, чтобы когда-то новый какой-то путник не был введён в заблуждение. И резьба капителей колонн будет другая. И книгохранилища, хотя и будут вновь наполнены, но ведь это будут какие-то новые книги, а не те, уже неповторимые.

Разве недостаточно гремели вопли войны? Может быть, они уже не повторяются. Но даже не в одной части света, а в нескольких опять идут военные шёпоты и скрежеты. Опять плуги перековываются на копья. Опять мир находится, может быть, ещё в небывалом смятении. Много было изданий с изображениями ужасов войны. Но, может быть, их всё же было ещё недостаточно. Когда народные массы бывают спрашиваемы о войне или о мире, они всегда подадут голос за мир. Ещё на днях подобный опрос показал, о чём мыслит сознание народа.

Но поверх сознания, поверх опыта, поверх всего сердечного мира врываются ужасающие гримасы, желающие опять покрыть землю телами обезглавленными. Всякие причины к тому будут приведены. Всякие вычисления будут доказывать полезность кровопусканий. Но все-таки неизбывный вопрос останется неотвеченным: зачем?

Зачем белеют среди цветущей степи обезглавленные мраморы, зачем разрушены стены, зачем в осколках труды человеческие? Зачем?

Послесловие к Записному Листу "Зачем"

Если, с одной стороны, возникают скорбные вопросы "зачем", то с другой стороны, слышим и прекрасные утверждения "оттого" или "для того". "Новая Заря" – "Нью Дон" является одним из ответов на прежние скорбные вопросы. Для того и родился и существует этот светлый голос почтенного Васвани, чтобы воззвать тогда, когда его призыв так особенно нужен. "Новая Заря" зовёт к созиданию, к широкому пониманию и к духовным радостям. Ведь так много скорби кругом, так много изломов и надломов, что каждый созидательный зов неотложен.

В каждом обращении Шри Васвани обращает внимание человечества на неотложное. Он зовёт о тех истинах, которые, казалось бы, должны явно лежать в основе человеческого бытия. Но в глубоких скрнях захоронены светлые истины. Так часто они залиты базарной тривиальностью и пошлостью извращенного рассудка. Нужно иметь подвижническую отвагу, чтобы и на перекрестках сутолоки напоминать прохожим о том, куда они идут и зачем идут.

Можно ли молчать, когда на глазах происходит явление человеконенавистничества, когда гремит насмешка над самым священным? Можно ли молчать, когда под уловкою скепсиса потрясаются вечные корни? Кто же говорит против наблюдений и исследований? Все честные непредубежденные исследования приводят к той же неоспоримой Истине. Издания, подобные "Новой Заре", как окно во тьму открытое. Несут далеко зов и, конечно, принесут и ответ.

Широко раскинулись в мире светлые, ищущие души. Они щедро рассыпаны. Не обойдена ими планета. Но часто не знают они друг о друге. Часто скорбят они в такой справедливой напряжённости. Часто пытаются заглянуть дальше, ибо сердце знает, что у них есть и друзья, и сотрудники, но, по человеческому зрению, их не видно, и в пределах человеческого слуха – они невнятные. Велика задача и обязанность каждого светло объединяющего органа. Ведь это тот самый мост, без которого друзья и не найдут друг друга, без которого и прекрасная беседа не состоится.

"Новая Заря" всходит тогда, когда мы понимаем, что для радости и любви насажены сады благоухающие, в которых каждый труд уже будет благословением. Когда слышим благословенные зовы Шри Васвани, и в далёкой пустыне мы радуемся. Ведь он зовёт к тому же осознанию, к тому же сотрудничеству, к тому же взаимопониманию. "Близко Заря, но ещё ночь", – так говорил страж в устах библейского пророка. Уже тогда ощущались признаки Зари, а теперь они, значит, ещё ближе. Сбережём для Зари наши лучшие приветствия.

2 Августа 1935 г.

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995.

*3 августа 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Перух*

СУДЬБА

«...Рембрандт с первых же шагов своей деятельности выходит за пределы локального значения, и всё его дальнейшее творчество есть явление общечеловеческого смысла. Тяжёлая трагедия его жизни и деятельности теряет чисто бытовую и исторический смысл, а становится, подобно трагедиям всех великих страдальцев, огромным символом. При этом символизм искусства и жизни Рембрандта носит роковой характер. Всё, что случилось с ним, - должно было случиться по каким-то верховным законам. Весь ужас этой жизни приобретает именно благодаря своей чрезмерности грандиозную красоту. Это подлинная Голгофа, крест, непосильный для средних людей, испытание, которого удостоиваются лишь избранники.

Вглядываясь в эту логическую во всех своих перипетиях трагедию, постигаешь и её внутреннюю гармонию. В ужасном финале этой жизни человека, когда видишь Рембрандта больным стариком, оставленного всеми, предающего вину, живущего в нищете, то содрогаешься, но и понимаешь, что такой конец был самым величественным, самым достойным для гения. С точки зрения какой-то Высшей Справедливости - более достойным и прекрасным, нежели чума столетнего богача Тициана, нежели прощание Рубенса с красавицей женой и переутомление Веласкеса придворными обязанностями. Рембрандт «сподобился мученического венца» и, вопреки рассудку, видишь в этом высшую награду».

Во многом Александр Бенуа находил глубокие характеристики, но в этом суждении о судьбе Рембрандта, о мученическом венце, о красоте вопреки рассудку, он дал ещё одно свидетельство глубочайшего суждения. «Вопреки рассудку» - это простое и убедительное выражение, наверное, многим казалось и неуместным и неопределённым. Тягостные дни телесного Рембрандта и Франса Гальса для многих никак не покажутся апофеозом достойным.

Придворное рыцарство Ван Дейка, наверное, кому-то кажется замечательным завершением великого художника. Но за этими внешне блестящими завершениями кажутся и другие, сияние которых настолько насыщено, что не каждый глаз различит его. Совершенно так же электрическая искра в своём чрезвычайном напряжении делается уже недоступной человеческому глазу. Как-то обсуждалась судьба Жанны д'Арк. Собеседники старались предположить, какой именно завершающий аккорд явился бы самым сияющим для светлой воительницы. Делались разные предположения. Доходило до того, что кто-то видел её королевою Франции. Но после всяких примерных суждений пришли к тому, что сужденный превышным законом аккорд был самым незабываемо величественным. Конечно, никто не забудет и не оправдает предательство судей Жанны д'Арк. Так же точно никто не будет отстаивать тех квазизнатоков искусств, которые осудили ныне знаменитый «Ночной дозор» Рембрандта или его не принятую ратушей картину, ныне являющуюся драгоценным достоянием Королевского музея в Стокгольме.

Тёмные осудители, невежды и предатели таковыми и остаются. Они ведь вовсе не занимались ковкою мученических венцов. Они как были исчадиями ада, так и остались в той же зловонной тьме. Но совершенно вне их соображений, вне всяких земных допущений и пониманий самый превышний закон об-

ращает уголь в сияющие алмазы. Наверное, каждый захотел бы прибавить к двум сказанным разнородным примерам ещё множество самых замечательных свидетельств воздействия превышного закона. От самых высоких примеров и до повседневности можно видеть, как для каких-то мирообразований, для каких-то будущих укреплений куются незабываемые венцы.

Лишь бы только знать о путях несказуемых и гореть пониманием их. Тот же Рембрандт мог закончить старьёвщиком или главою местной гильдии, или капитаном стрелкового общества. Мало ли какой благополучный, с обычной точки зрения, конец можно бы приложить к Рембрандту. Ведь был он собирателем, а от собирателя до старьёвщика путь не так уж сложен. Был он богатым домовладельцем - по времени мог приумножить всякую недвижимую собственность. Мало ли кем он мог быть и «покойно» почтить в пределах города. Но этого не должно было случиться по закону неречённому. Ценности, выраженные Рембрандтом, были оценены на каких-то совсем других весах — невидимых.

Жанна д'Арк могла остаться сельской провидицей, могла пророчествовать и исцелять. Могла окончить работу почитаемой аббатисой, а не то и уважаемой гражданкой. Ко всему были пути. Но великий Закон должен был в ней найти ещё одно светлое свидетельство Истины. Пламень её сердца, пламень костра - венец пламенный, всё это далеко поверх обычных законов. Даже поверх обычного воображения человеческого.

Люди говорят о судьбе. Из каких же замечательных звеньев складывается так называемая судьба? От мирного стада до костра пожирающего. От верха благополучия до высшего испытания нищетою. Какими же человеческими формами высказать такие высочайшие построения? Высказать-то их и нельзя, но можно почувствовать, ибо в них заключены светлые вехи нового мира.

Конфуций, так часто и непонятый и гонимый, заповедовал: «Когда мы наблюдаем явления, мы можем достичь знания; когда мы достигли знания, мы приобрели доброе желание; когда мы приобрели доброе желание, сердце очищается, человек становится культурным; когда человек делается культурным, порядок царит в его семье; порядок царит и в его стране; когда же порядок будет царить в каждой стране, тогда и мир воцарится во всём мире».

Тоже как бы простой путь. От обычного проявления и до мира всего мира. В таком пути, при всей его неоспоримости, сказывается очень высокий и далеко не всем доступный мировой закон. Тоже о каких-то судьбах говорит этот закон, сказывает языком неземным. Каждый человек, каждый член семьи человеческой несёт на себе ответственность за мир всего мира. Никто не имеет права сложить с себя высокую и прекрасную обязанность добротворчества. Никто не имеет права сожигать Жанну д'Арк. Кому дано право унижить Рембрандта? В сложных для земного глаза судьбах звучат законы и высокие, и требующие особых выражений.

Нищета Рембрандта - величественна. Костёр Жанны д'Арк - прекрасен. Тернии Конфуция - поучительны. Терновый великий Венец ведёт мир.

3 августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. Врата в Будущее. Рига, 1936

4 августа 1935 г. Тимур Хада
Письмо Н.К. Рериха к Грамматчикову В.Н.

4 августа 1935 г.
Лично.

Дорогой Василий Николаевич.

Посылаю Вам ещё статьи. Наверное, Вы почувствуете статью «Судьба». Действительно, течение превышних законов настолько невыразимо земным языком, что вся их потрясающая логичность в нашей обыденной обстановке часто кажется неожиданностью. Очень понимаю все, что Вас тревожит. Понимаю, по каким глубоким основаниям это происходит. Что же делать, постоянно приходится встречаться с таким непониманием. Там, где ещё нечто должно вырасти, там, как Вы отлично знаете, «невозможно за волосы насильно в рай тащить». Двери-то всегда открыты, но каждый впихнутый насильно не будет истинным гостем. И так во всем, и в далёком прошлом, и в повседневности – те же высшие законы. В письме своём М.В. писала, как прекрасно говорил священник в Бариме в день Преподобного Сергия. Теперь М.Н. [Варфоломеева] также прекрасно сообщала, как о. Рогожин также хорошо говорил в этот достопамятный день. Хотя не однажды я указывал на необходимость свято отмечать великие памятные дни, но хочется ещё и ещё говорить об этом же, чтобы все прониклись этим сознанием действенно. И сами эти поминания не должны быть какими-то формальными или обыденными чтениями. Надо вызывать в себе тот священный огонь, который так необходим для того, чтобы лучшие заветы претворялись в дело. Опять хочется сказать Вам доброе слово о том, что Вы сами так широко читали заветы и все слова светлых, искренних исканий. Пожалуйста, сильно скажите и другим, чтобы они так же широко и неограниченно оценивали все сияния и блага. Иногда, хотя бы в косвенном запрещении, можно вызвать самые нежелательные последствия. Вы, вероятно, догадываетесь, что именно я имею в виду. Иногда косвенным советом, может быть, неправильно понятым, можно нарушить целый авторитет, можно поступить против Иерархии, а всякий поступок против Иерархии будет уже в основе своей разрушительным. Пусть так же, как в Вас самих многие слова блага выковывали сильный дух и ту замечательную деятельную духовность, о которой мне уже приходилось говорить, пусть так же точно и в других то же широкое, благословенное внимание будет устремлено неограниченно. Так об этом и скажите, и напишите. Всякая ограниченность вносит в той или иной форме изуверство. А что может быть плачевнее зрелища, как когда хорошее сердце ржавеет под приливом болотного изуверства. Сколько несправедливых суждений может высказываться среди болотных застоев, сколько прекрасных уже возможных добротворчеств может делаться чёрствыми и грубыми. А ведь как нужно всемерно ограждать от грубости. Ведь этот гад – грубость – высывает голову свою даже тогда, когда, казалось бы, хвост его уже прищемлён. Мне лично каждая грубость является не только знаком невоспитанности, но губительным падением и вызывает глубокое прискорбие. Не могут люди оправдываться тем, что грубость слагалась какими-то условиями жизни. Даже в самых примитивных сельских условиях нам приходилось видеть воочию наряду с несказанною грубостью и глубочайшую природную благовоспитанность. При этом эта степень благовоспитанности вовсе не нуждалась ни в особых указаниях, ни в намеках, – она была естественным выражением готового к восхождению духа. Вы знаете, насколько легко первое приближение и

насколько гораздо труднее все последующие попытки, если бы произошли какие-то прискорбные отскоки. Значит там, где должно произрастать добро-творчество, прежде всего, должна быть удалена грубость не только внешних выражений, но и восприятий. Словом, ведь не Вам это пишу – Вы всё это давным-давно знаете и со всей чуткостью и деликатностью проводите в жизнь. Пишу о том, где это не делается. Приходящим к Вам советуйте читать шире, чтобы не возникало никаких предубеждений и вредных ограничений. В мире именно сейчас всё неслыханно напряжено. Эти напряжения требуют и напряжения всей чуткости и настороженности. Наряду с массой тёмных попыток творятся и огромные светлые дела. Поможем Свету всеми нашими силами. Скажите друзьям наш сердечный привет, и Вам желаем всё самое лучшее, самое душевное.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

4 августа 1935 г. Тимур Хада
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А.

4 августа 1935 г.

Дорогой Михаил Александрович,

По всему чувствую я, что мои два письма Вас не достигли. Как будто адрес был верен, но возможность такой утечки меня не удивляет. Всё время слышу о письмах, до нас не дошедших, значит, и какие-то наши письма могут исчезать. Не буду перечислять возможности, к тому и причины, Вы их сами лучше меня знаете. На этот раз посылаю при письме к Г.Г. Ш[кляверу] в надежде, что таким порядком легче дойдёт.

Коли предыдущие письма мои не дошли до Вас, то ещё раз шлю Вам моё глубокое сочувствие в постигшем Вас горе. Вспоминаем, как мы, когда бывали у Вас, были далеки от возможности случившегося. Знаю, что как бы ни говорить о путях вне нашего земного разума, но всё-таки каждая такая потеря ужасно болезненна. Могу себе представить, как больно отозвалась она на Вашем сердце при всей его восприимчивости. Также должна была она отозваться и на всей семье Вашей, а ведь каждая утрата в такой дружной, полной традиций семье является уже особо тяжкой. Через все океаны и горы шлю Вам ещё раз моё глубокое сочувствие и всю мою дружбу и любовь к Вам и Вашим близким.

Всюду тяжело. Ведь мир никогда не был в таком смущении и смятении, как сейчас. Помню, как однажды Вы мне говорили о дуче. Ведь никогда не случилось, чтобы в разных, а вернее, в разных частях света, обыкновенно вспыхивало и алое и кровавое пламя. Воображаю, сколько и у Вас общественных и личных трудностей. При Вашем справедливом характере, при твёрдости уставов Ваших Вами, к тому же, как историку, особенно тяжело переживается всё происходящее. И нам за это время пришлось встретиться со многим удивительным. Ещё раз пришлось удостовериться, что не только силы тьмы существуют, но они организованы, сплочены и невообразимо яростны. Конечно, каждый отбор ликов полезен, каждое знание ценно, а тем более знание такой неоспоримой действительности. Вот вместо моей обычной для Вас подписи Вы увидите одну букву R, делаю это потому, что в Харбине все мои письма фо-

тографировались. Ещё замечательнее то, что было напечатано в яп[онской] газете фотографическое факсимиле моего письма, написанного десять лет тому назад на японском пароходе по пути из Марселя в Коломбо. Конечно, в письме никаких тайн не было, но такое фотографирование, а затем теперь опубликование в газете является как бы нарушением прав человеческих. И яп[онские] газеты, и одна так называемая «фашистская» писали невероятные вещи не только обо мне, но и о Елене Ивановне и Юрии. Можете себе представить, что более недели листы двух, а иногда и трёх газет были заняты всевозможными выдумками. Для характеристики приведу, что я являюсь главою Коминтерна, мирового фининтерна и главою какого-то всемогущего масонства. Вы, по мудрости своей, конечно, скажете, что это немалая реклама, и Форд, вероятно, не мало заплатил бы за такое обращение внимания на его имя. Но всё-таки прискорбно видеть, как не только какие-то чужеземцы, но и наши сородичи за тридцать серебрянников занимаются такими попытками к предательству, ведь они не понимают о попытках с негодными средствами, и по невежеству им кажется, что всякая попытка на пользу их темнейшей тьмы. Конечно, и для нас не без пользы эти тёмные попытки, они уже создали новых и очень ценных друзей. Вероятно, Г.Г.[Шклявер] показывал Вам фотостат официального письма Министерства иностранных дел в Токио. Но «наши» мракобесы и этому не внимают. Впрочем, надо отдать справедливость, что шайка инсинуаторов котируется как определённо криминальная. Некий Голицын – участвовал в похищении детей Кунаева. Манипулировал чеками британского генерала и занимался тому подобными действиями наемного спара[ф]учили (он подписывается Борисов). Мракобесы: Родзаевский, Василий Иванов (автор пресловутой книги о масонах), Лукин и подобные типы известны всем порядочным людям, и потому не поношение от них, но похвала была бы убийственная.

«Собаки лают, караван идёт». Так давно сказано, и сказано каким-то умудрённым человеком. Наш караван продолжает идти успешно. Сейчас с нами работают и два китайских учёных, из них один очень известный член китайской академии наук. Всё ладно. Несмотря на всякие трудности, можем сказать: «Благословенны препятствия – ими мы растём». Но, конечно, и зоркость, и бдительность, и находчивость должны быть чрезвычайны. Вы уже знаете о продвижении Пакта и, наверное, получили изданную по этому поводу брошюру. Кто бы мог думать во время первой конференции в Бельгии, что достижения Пакта произойдут именно в Америке, в купности всех американских государств. Вы помните, что было время, когда именно из Европы шли в Америку упрёки за отсталость в действиях по Пакту. Но человек предполагает, а Бог располагает – всё вышло наоборот. Теперь очень интересно, в каком именно порядке Европа и прочие части света догонят Северную и Южную Америку. Нам сообщили, что Китай готов подписать, но о подписании я не слышал. Япония поступила оригинально, а именно, как Вы знаете, подняла Знамя [Мира] в Токио во время Вашингтонской конференции, но о подписании Пакта мы ничего не слышали. Латвия как будто уже сообщила о подписании – это уже мелькнуло в латвийских газетах, но и об этом подписании мы ещё не слышали. Любопытно, где же, например, Персия, или Венгрия, или Бельгия, которые так подтверждали своё сочувствие? Вы знаете, что фаундейшен в Брюгге получил от короля Леопольда субтитул «В память короля Альберта». Казало бы, этим выражено полное доверие смыслу учреждения. Но [о] подписа-

нии Пакта мы ничего не слышали. Вы, наверное, слышали, как единодушно приветствовали подписание Пакта Американами журналы и газеты в Индии, как индусские, так и британские. В британском лондонском журнале «Вокруг Света» была отличная статья, которая также, вероятно, Вам известна. Литва тоже будто бы выражала своё ближайшее сочувствие. Где же и как прорвётся этими сочувствиями плотина? Очень любопытно наблюдать подобные исторические перипетии. В деле Красного Креста Америка оставалась последней, а в деле охранения культурных ценностей она оказалась первой. Ведь все эти факты остаются не только в архивах, но и в истории культуры.

И в нашу пустыню всё-таки, хотя и с опозданием, доходят письма и газеты. Письма из наших центров приблизительно доходят в месячный срок. Отсюда мы следим за всякими вспышками человеконенавистничества. Конечно, мы на себе знаем, насколько не всегда можно верить газетным листам, но всё-таки складываем общее впечатление о текущих событиях. Воображаю, сколько тем выросло бы при нашей встрече. Продолжаете ли видеть Петра Ганского? Я очень рад был с ним познакомиться и сохранил о нём прекрасное впечатление. Здесь нам также пришлось встретиться с некоторыми хорошими его сотрудниками. Прошу Вас, передайте ему от меня мой душевный привет. Не знаю, продолжает ли он заходить к нам в Париже, я очень звал его. Вы будете очень смеяться, когда я Вам скажу, что даже причастие моих дедов к мальтийцам было поставлено мне в особую вину харбинскими мракобесами. Вот до чего доходит невежество. Недаром уже в глубокой древности невежество считалось глубочайшим преступлением. Потому-то так глубоко и неотложно нужны культурные центры, которые являлись бы источником расширения и обновления сознания. Так нужно действенное добротворчество – знаю, насколько Вы мне в этом посочувствуете.

Передайте мой сердечнейший привет Вашей супруге, Вашей семье, барону Типольту и всем добрым друзьям. Да процветут пустыни, как вещественные, так и духовные.

Духом всегда с Вами,

P[erix]

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

5 августа 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих

ЕСТЕСТВО

В старинном соборе Орвието на фресках Орканьи имеются торжественные, радостные возношения праведных в райские кущи. Под ними, внизу, демоны тащат за волосы грешников на адские терзания. Ангелы не влекут в рай насильно, за волосы. Насильно увлекают за волосы в ад. Старинная пословица о том, что “за волосы в рай не тащат”, имеет глубокое и всегда памятное значение. Поистине, насильно в рай не притащить.

Естеству противно всё неестественное. Также во степенях восхождения. Уместиться в них могут те, кто так или иначе в сознании своём уже воспринял это размещение. Если кто почему-то не может дышать горным воздухом, то насильно вы не можете заставить его пойти против естества своего. Мешок

кислорода поможет лишь на короткое время. Впрочем, он не столько поможет, сколько даст иллюзию помощи. Как только искусственный кислород кончится, так нехватка его почувствуется удесятёрённо сильнее.

Если у кого-то от высот разрываются сосуды, то, значит, он на этих вышенностях и не мог бы существовать. Естество его оказалось неприспособленным. Может быть, посредством длительных, постепенных, вполне осознанных упражнений кровообращение и приспособилось бы к новому бытию. Но насильно, скоропостижно нельзя отягощать естество, не приспособленное многими и длительными опытами.

Всякие искусственные, вернее сказать, насильственные меры обычно производят лишь грубую реакцию, разрушительное восстание, которое ни к чему доброму не приводит. Естественность будет в настоящей соизмеримости и планомерности. Восстания бывают тоже в разной степени сознательности. Конечно, можно наблюдать восстания вполне сознательные, как планомерное выражение для обдуманной цели. Но чаще всего это может быть названо просто бунтом грубой материи, вообще противоречащей возможности естественных улучшений. Восставший часто не даст никакого определённого ответа, почему, а главное - для чего он поднялся и старается сокрушить нечто, ему самому малоопределённое. Он просто пытается нарушить нечто, будто ему препятствующее. Но по неопытности, или, проще говоря, по невежеству, он, желая разбить что-то, прежде всего, наносит себе страшные, а иногда и смертельные удары.

Очень слабо будет оправдание в том, что или какие-то внешние условия, или какая-то наследственность мешают естеству восходить естественно, планомерно. Самооправдываться - это уже, значит, самообвинять. Недаром тоже вошло в пословицу: "Кто оправдывается, тот самообвиняется". Есть и другая пословица, почему-то приуроченная Юпитеру: "Юпитер, ты сердисься, - значит, ты неправ". Конечно, под этой "сердитостью" нужно понимать не справедливую суровость, а дребезжащую и сквернословную надутость.

Когда советуется хранить заботливо данное естество, это не значит избегать всякой опасности, всякой возможности подвига. Хранение естества во все не есть препятствие к самоотвержению и героическому действию. Под хранением естества следует понимать открытие всех возможностей для совершенствования, для улучшения. Именно в этом порядке естество и будет направлено естественно. Можно всеми тончайшими способами напоминать об этом естественном пути. Но неразумно, хотя бы отчасти насильствовать, если какие-то вещества, противные для восхождений, ещё не изжиты.

Мудрый наставник никогда не будет заставлять читать какие-либо определённые книги. Он предоставит возможность ознакомиться с полезными источниками, но принуждать, хотя бы косвенно, он не станет. Да и какой будет толк, если прочтённое воспримется под знаком недоброжелательства или недоверия? Отзывы о книгах являются тому доказательством. Сразу вы почувствуете, который отзыв дан непредубеждённо, в прямом желании осветить данный труд, и когда к отзыву приступлено уже в тёмном предрассудке, сказать не о том, что написано, но именно о том, что не написано. Предрассудок является противником и губителем естества. Если почему-то сердце, это хранилище естества, окажется закрытым или залитым гноем, то никакое естественное, справедливое суждение и не может возникнуть. Тьма подскажет

множество сомнений, недоумений, которые даже для ребяческого ума могли бы быть разрешимы. Но тьма наложит крепкий затвор свой.

Конечно, всякие наркотики, от самых смертоубийственных до общепринятых, являются нарушением и извращением естества. Доза таких наркотиков, конечно, совершенно различна. Вы можете часто слышать соображение о том, что на соседа даже большее количество наркотиков не оказало видимого влияния. Во-первых, что есть видимое, для какого глаза видимое? А во-вторых, мы не знаем, насколько забронирован был этот сосед какими-то своими, другими накоплениями. Употребление наркотиков вообще доказывает ослабление воли, иначе говоря, неестественное состояние естества.

Естество отпускается очень планомерно и справедливо. Сами люди стараются исковеркать и умалить его. Хранение естества вовсе не есть ни магия, ни что-то сверхъестественное. Наоборот, это состояние и будет самым естественным. В нём-то и будет естественным порядком укрепляться воля, будет развиваться психическая энергия и будет она самоприменяться естественно. Зачем обращаться к каким-то неестественным заклятиям там, где возможно самое естественное и плодородное устройство совершенствования. Прежде всего, добротворчество, во всех его применениях, будет тоже естественным выражением жизни. Всякое освобождение от грубости и предубеждённости будет тоже ближайшим подспорьем в хранении естества.

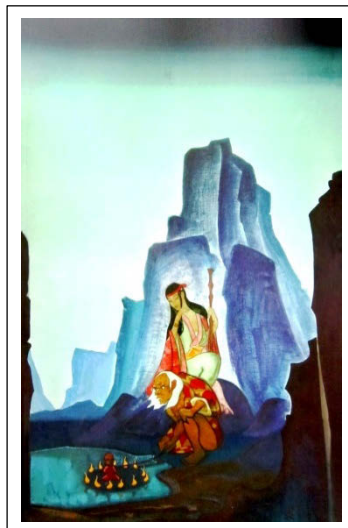
Естество не должно быть понимаемо как естество только материальное. Так как материя есть лишь одно из состояний духа, то и естество является определением всех естественных состояний. Сердце работает естественно тогда, когда мы его не замечаем. Все прочие органы, производя сложнейшую химическую работу, производят и совершают её незаметно. Также и естественное состояние естества будет благонезаметно. Как высшее напряжение электричества, оно будет благотворно распространяться, но обычный глаз и обычное ухо не познают его. Тем самым видно, что всякое насилие, всякое выведение из естественности состояния - неприложимо.

Часто требуется значительное время и устремление к непосредственному улучшению. Часто могут произойти вспышки когда-то накопленные, но позабытые в тайниках вещества, много даётся возможностей... лишь бы они воспринимались. Часто само напряжение труда или жизненные препятствия выводят сознание на естественный путь. Недаром часто указывается на полезность трудового пота. А ведь и пот может быть понимаем различно: и грубо, и духовно.

Двери и окна должны быть доброжелательно открыты. Пути не должны быть заграждены ядовитыми газами. С неба не должны падать смертоубийственные снаряды. Но пушечными залпами нельзя вернуть естество доброе. О естестве добром, к добру назначенном, радостно думать. Можно встретиться в доброй беседе обо всём, что ведёт к добротворчеству. Не будем пугаться нагромождения и повторения определительных о добре. Добро нужно. Добро неотложно. Добром держится твердь.

5 августа 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

Н.К. Рерих. Терафим. 1933.

*6 августа 1935 г. Тимур Хада.
Н.К. Рерих*

КАМЕНЬ

Наш Чампа, полутибетец-полумонгол, родом с Кукунора, возвращается с базара и таинственно сообщает:

"Говорят, что тут где-то есть камень, на котором медный пояс".

"Что же это такое, и как бы узнать, где этот камень?"

"Кто знает, может быть, он – у лам. Только дознаться трудно, потому что они не любят говорить о камне".

Мы думаем, что речь идёт о каком-то вновь открытом погребении, или о кладе, или, наконец, о легенде. На первый взгляд, обращается внимание не столько на камень, сколько на пояс. Ведь пояс всегда был признаком власти. Не раз в истории похищение пояса или оскорбление пояса приводило к тяжким последствиям. Так поговорили о странном камне с медным поясом у вечернего костра и подумали, что, вероятно, дальнейшее узнать о нём будет трудно. Если бы это оказалось каким-то кладом, то ведь о кладах будут говорить особенно осторожно.

Конечно, легенды о кладах, находимых в бурханах, или о каких-то сокрытых ценностях можно слышать часто. Иногда они будут связаны с великими именами прежних легендарных воителей. Не обойдётся и без упоминания Чингисхана, ибо это имя упоминается при всяком возможном случае.

Проходит несколько дней. Юрий занимается с приезжим бурятским ламой-лекарем. Вдруг приезжает чиновное лицо от местного князя. Князь очень просит, чтобы мы не трогали и не разбивали камня с медным поясом. Вот чудо – опять тот же камень. Спрашиваем, полагая, что речь идёт о какой-то руде: "Где же он находится? И кто нашёл его?". Ответ уже наводит нас на некоторые мысли и воспоминания. "Камень этот двигается и появляется около священных и замечательных мест. Здесь же, около Наран Обо, место священное. Князь знает, что вы собираете травы и цветы. Это очень хорошо. Но не потревожьте камень, который появляется то там, то здесь. Вы великие люди, и он может оказаться и на вашем пути".

Значит, дело оказывается не в медном поясе, как мы думали первоначально, но в самом камне. А камень этот не что иное, как тот самый легендарный, испокон известный чудный камень, посещающий особо замечательные местности в особо нужное время. Таким образом, скромный посланец князя совершенно деловито просит нас не потревожить чудодейственного камня. Конечно, мы просим его передать, чтобы никто не беспокоился. Камня мы не нарушим, не разобьём и не обидим. Воображаю, как удивлены были бы местные монголы, если им рассказать все известные легенды и саги о странствующем чудесном камне – прославляемом в веках от берегов Тихого океана средневековыми мейстерзингерами, знаменитым Вольфрамом фон Эшенбахом. В данном случае новым оказалось то обстоятельство, что не легенда рассказывалась, но просили не повредить камень. Значит, не сказание, но бытность самого камня жила совершенно явно и непреложно.

Новая подробность о поясе на камне, быть может, означает, что камень облечён властью. В других вариантах ни о каком поясе не упоминалось. На камне указываются знаки, которые то появляются, то уходят вглубь. Камень предупреждает своего временного владельца о всяких значительных событиях. Камень издаёт треск в особых случаях. Становится особенно тяжёлым или, наоборот, теряет вес. И тогда камень начинает светиться. Иногда камень приносится новому владельцу совершенно неожиданно какими-то незнакомцами. У камня много качеств, недаром о нём сложены всевозможные предания и песни. Упоминается он и в средневековых исторических и научных хрониках. На Гималаях, в Тибете и в Монголии постоянно приходится встречаться с упоминаниями об этом сокровенном чуде.

Странно связывать чудесные, полные глубоких знаков и символов сказания с приездом чиновного лица, просящего не повредить и не увозить камень. Здесь ведь место особо священное. Говорят, что около Наран Обо уже появлялся чудесный камень. В этих местах запрещено убивать животных. Сам Таши-лама подымался на Наран Обо и благословил это место.

"Ведь Таши-лама выдаёт пропуск в Шамбалу".

Конечно, и это сведение понимается чрезвычайно различно. Но, тем не менее, до сих пор приезжают некоторые люди к Таши-ламе с прямою просьбою дать им подобный пропуск. Опять-таки древнейшие знаки совмещаются с современностью иногда в самых неожиданных формах.

Также приходилось слышать, как нападали некоторые люди на рассказчиков о таких знаках. Ревнителю тайн придут и шепнут, а рассказчик немедленно прервет повествование. Если же начнут его допрашивать, то он закончит какой-либо самой прозаической формой, совсем не отвечающей вдохновенному началу. Значит, и древнее установление охранения тайны живет по-прежнему. И как умеют хранить такие заповедные тайны! Как умеют вовремя перевести речь на какие-нибудь повседневные темы или неожиданно обратить внимание на какое-то внешнее приключение!

Опять-таки вспоминается, как однажды один индус сказал, что он настолько не выдаст тайны, что скорее допустит утверждение, что вообще ничего подобного не существует. Как в океанских волнах пробегают два и три различных течения, так же и глубины людского сознания умеют быть закрыты затвором тайны.

Кто-то смеется над подобною стойкостью, над таким хранением основ. Но кто-то и уважает, когда видит, что вне всякой, иногда и вопреки всякой

своекорысти люди остаются несломимы, как адамант. Камень драгий – знали его многие народы. Сохранили, запрятали знания о нём в самую священную сокровищницу. Если приезжает чиновник и просит не повреждать и не увозить камня, то ведь в этом ещё не будет открытие тайны. Ведь он-то не сказал, о каком таком камне идёт речь. Он по обязанности должен был предупредить, что таковой камень появлялся, бывало, в этой местности. Значит, этим предупреждением он не раскрыл тайны камня.

Посланец был рад слышать наше обещание не вредить камню. Кто знает, может быть, в постановке нашего ответа ему почудилось, что мы знаем больше, чем он полагал. Во всяком случае, наше обещание не вредить камню было принято с искренней признательностью.

Уметь хранить тайны уже значит доказать значительное качество духа. Кто возьмётся отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе её лежит действительность. Не так давно доказывалось, что герои так называемых легенд были существовавшими людьми, героическими деятелями, дела которых, выходя за пределы общечеловеческого разума, сплетались в чудесные, вдохновляющие легенды.

Знаете ли вы, существует или нет, тот камень, о котором знают так многие народы?

6 августа 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

6 августа 1935 г. Тимур Хада

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Сокровища мои, пришли Ваши добавочные весточки от 6–7 июля. Так и живём единою мечтою скорее увидеть Вас. Пришла почта из Америки, поступательных и строительных известий и соображений – ноль. Но Радночка пересылает любопытное письмо от Зины к Е.И., прилагаю выдержки из него: «Чувствуется определённое действие с их стороны нас вообще удалить – конечно, это не со вчера, но начиная с весны это приняло конкретные размеры, а заявление, данное нам в длинной речи Одомара на последнем заседании, в котором он так резко сказал, что он не будет отвечать ни за ошибки членов здесь, ни за ошибки, сделанные эброд, ибо в течение этих четырнадцати лет он был достаточно обвиняем, но больше этого не позволит, и что это он говорит за себя и остальных двух членов, так как теперь начинает новую эру деятельности, новых действий, которые они втроем будут проводить, выказало весь ужас их мышления! При этом было добавлено, чтобы остальные члены, которым это не придётся по сердцу, серьёзно бы подумали об этом. В настоящее время дело приняло такой оборот, что я и сама не знаю, заказывать ли мне каталог для школы и приводить ли в исполнение целый ряд планов по приглашению новых преподавателей, или же выждать, ибо у меня нет никаких средств школьных на какие-либо расходы, не знаю даже, как долго смогу платить секретарю, а самое прискорбное, что личного свидания с Одомаром не могу добиться, а заседаний у нас нет, когда есть нужда в них, а лишь когда этого хотят двое людей.

Задумываясь над прошлым, хочу высказать ряд соображений, которые заставляют призадуматься: у нас произошли большие перемены в составе Трестис – маму заставили выйти из состава, о чём она подписала бумагу. На

одном заседании как-то туманно объяснялось о том, что Е.И. и А.Л.Минг, будучи в отсутствии, не могут быть Трэстис, и боюсь сказать, мне кажется, что имена их были вынуты. Всё это совершалось на последних редких заседаниях: бумаги подавались для подписи и при этом говорилось, что это необходимо для дел по совету адвокатов. Всё это производило самое тягостное впечатление, но невозможно было и думать о противоречиях. Затем, как мне объяснил Авирах, на одном заседании, на котором я и Модра не были, ибо мы были – она в Вашингтоне, а я в Конн., была представлена бумага, также, по словам Одомара, предложенная адвокатами, которые сказали, что нужно перевести Пейнтингс и Холдингс Н.К. на имя Одомара и Н.К. только, ибо в противном случае могут посягнуть на пейнтингс в Музее. Эта бумага была подписана присутствующими, но меня смущает та мысль, что одно из лиц, упомянутых в этой бумаге, не может действовать без другого. Возможно, что я не права, но теперь я не верю многому, в чем бы мне не приходило в голову сомневаться раньше...» <...>

Также думаю, что хотя и полезно, чтобы Авирах собрал в одно все данные, пересланные им, но я опасалась бы давать им *всё* в руки. У них есть что-то *предательское на уме*, Вы понимаете, какие там чёрные советы идут, какие ужасные указания передаются!!! Владыка всё ещё удерживает меня от разоблачений истинного состояния Ояны в письме к Поруме. Выжидаются лучшие сочетания. <...>

Самое настоящее одержание налицо! Конечно, очень странно, что прочие члены так легко *шли на подпись* подобных бумаг, о которых сообщает Иеровоам в своём письме к Е.И. Тоже страх за себя сказался и в этом. Можно сказать, что это предательство ещё хуже предательства Куломбов. Но в Доверии к Руке Водящей будем ждать *молнию*, которая расчистит сгустившуюся тучу. Но заезд Вас сюда совершенно *необходим*. Как трудно со всеми этими филькиными грамотами! Жду, чтобы Светик написал нужное письмо, указанное письмо Другу. Как бы не пропустил срок! <...>

Теперь о Шклявере. Письмо от 21 июля. Он ездил в Брюссель, куда он был приглашён на Международный Юридический Съезд, причём они полностью оплатили ему дорогу и пребывание в Брюсселе. Говорил с влиятельным министром ван Спаак, с начальником Кабинета Брюссельского Бургомистра М.Виерсет, с баронессой Д'Аллежершек и т.д. Он надеется, что удастся получить высокое отличие для Н.К., обещано содействие со стороны Министерства юстиции и иностранных дел. В вопросе о Пакте в Бельгии встречаются те же препятствия, что и здесь. Там тоже признали родственников. Несмотря на все трудности, им удалось поместить значительное число статей и заметок. Также пишет, что от Америки он *никаких* инструкций *не* получает. Сполайкович покинул пост Югославского Посланника. Так не получены полномочия для Клопова. Он получил уже брошюру из Риги, но в Наггаре мы ещё не имеем. Несмотря на посылку ежемесячных полторы тысячи франков, он продолжает ныть и пишет, что вопрос о том, чем питаться, с каждым днём становится всё труднее разрешимым! Эти полторы тысячи я распределила так: тысячу ему, как вознаграждение, и пятьсот на все расходы по электричеству, телефону и канцелярии. Ясно одно, что в октябре Америка *ничего не заплатит*. Напомнила Хоршу о деньгах Хисса. Ведь пятьсот долларов остаётся за ним. Конечно, они давно уже внесены. За этот месяц мы не получили от Стокса, думаю, что это дело ярых рук. <...>

Родные мои, ждём, ждём Вас. Столько надо вырешить, так нужно вооружиться. Написала, что «все сокровенные Указания передаются яснослышанием Урусвати, явленным Рукою Моею. Так можно ручаться за чудесное Водительство». Так что ни о каких иных каналах, кроме Урусвати, не может быть и речи. Это выбьет оружие из ярых рук. Ты ведь тоже, родной мой Пасик, слышишь и знаешь великим чувствознанием, потому и Доверие с нами. Ещё раз указала на все священные знаки. Пришла русская брошюра о тебе, выглядит очень хорошо, посылаем тебе и в Харбин. Пришли ещё письма от новых людей из Болгарии – длиннейшие, ещё не прочла, и от какого-то буддиста.

Уведомили ли Фуяму об исключении Шафран из состава Трэстис? Как могло это случиться? Но, может быть, сейчас временно лучше молчать.

<...>

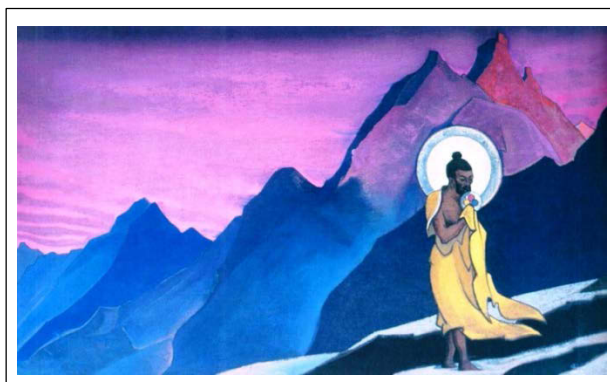
Родные мои, не огорчайтесь чрезмерно, – *победа будет великая*. Юханчик, мой любимый, скоро день твоего рождения, будем вспоминать и ждать, ждать, ждать.

Согласно Указанию, скоро буду писать через другой канал Тревору и прекращу свидания с ярыми руками. Как *неудачна* политика Америки с серебром! Но лучше об этом не писать. Но жаль, что это допущено было.

Архив Музея Рерихов, Москва

7 августа 1935 г. Тимур Хада.

Н.К. Рерих

Н.К. Рерих. Бхагаван [Шри Рамакришна]. 1932.

ШРИ РАМАКРИШНА

Жарко и душно было вчера. Вдали гроыхали грозные тучи. От подъёма на каменистое Ширет Обо кое-кто приустал. Уже направляясь к стану, мы заметили вдалеке огромный вяз-карагач, возвышавшийся среди окружавшей пустыни. Размеры дерева, его какие-то знакомые нам очертания повлекли к нему. Ботанические соображения подсказывали, что в широкой тени одинокого великана могут быть нужные нам травы. Скоро все присутствовавшие собрались у двух мощных стволов карагача. Тень его - густая-прегустая, раскинулась более чем на пятьдесят футов. Мощные стволы выросли причудливыми наплывами. В богатой листве щебетали птицы, а мощные ветви протянулись во все стороны, как бы желая приютить всех проходящих.

На песке вокруг корней запечатлелись самые разнообразные следы. Рядом с широким волчьим следом отпечатались тоненькие копытца дзерена – местной антилопы. Тут же прошёл и конь, а рядом с ним осталась тяжёлая поступь быка. Наследили разные птицы. Очевидно, всё местное население приходило под радушную листву великана. Особенно напомнил нам вяз-карагач раскидистые баньяновые деревья Индии. Каким местом благословенного схода служили такие деревья! Сколько путников под ними получало отдохновения и телесные, и духовные! Сколько священных повествований запечатлевалось под ветвями баньяна! И вот одинокий гигант карагач в монгольской пустыне живо перенёс нас под сень баньяна. Мощные ветви карагача напомнили нам и о других могучих восхождениях Индии. Какая радость помыслить об Индии.

Подумалось о светлом гиганте Индии, о Шри Рамакришне. Около этого славного имени столько самых почтительных определений. И Шри, и Бхагаван, и Парамаханса – словом, всё, чем народный глас хотел бы оказать своё почтение и уважение. Бывают такие самые почётные от народа пожалования именем. В конце концов, поверх наипочетнейших наименований остаётся одно, проникшее по всему миру, имя Рамакришна. Имя личное уже обратилось в целое всенародное, всемирное понятие. Кто же не слышал этого благословенного имени? К нему так идёт слово о благе. Кроме самых чёрствых сердец, какое же человеческое сознание будет противоборствовать благу?

Вспоминаем, как выросло в разных странах познание светлой сущности Рамакришны. Вне злобных пререканий, вне взаимоущемлений, слова о благе, близкие каждому человеческому сердцу, широко распространялись, как могучие баньяновые ветви. На путях человеческих исканий как маяки вставали эти зовы о добротворчестве. Мы знаем и не раз слышали, как "случайно" искренние и ищущие находили книги о Рамакришне. Елена Ивановна замечательно нашла эту первую книгу. Потом, через много лет, беседуя под радушным кровом миссии Рамакришны под Калькуттой, вспоминалось, как неожиданно мы познакомились с этим великим проповедником добра.

Сотни тысяч, целый миллион народа сходятся в памятный день к Рамакришне. Сходятся в доброжелании, поистине, добровольно и обновляется добрыми воспоминаниями и благожеланиями. Ведь это замечательное выражение гласа народа. Это народный суд, народное почитание, которое нельзя понудить или заставить. Как лампы засветляются одна от другой и неистощим огонь, так и такое народное почитание не меркнет и светит через все дни современных мировых смятений.

А ведь много смятений сейчас. Казалось бы, смущён и отвлечён дух народный от основ духовных. Справедливо часто слышится плач о потрясении основ. Но этот миллион сошедшегося народа разве не является живым доказательством того, что поверх смущений дня сегодняшнего живёт неиссякаемая духовность и устремление ко благу. В жаркий и душный день, не убоясь расстояний, сходятся путники почтить память Рамакришны. Не формальная обязанность сводит воедино всех этих разнообразных путников. Чистосердечное благое устремление повелительно приводит их к местам, запечатлённым именем Рамакришны. Ведь это для наших дней так необычайно ценно. Необычайно, что среди тяжких трудов, среди сомнений, среди поникновений люди всё-таки могут вспыхивать огнём светлым. Сердце их зовёт сойтись вместе. Не толкаться, не буйствовать, не разрушать, но слиться единой мыслью о благе.

Великую силу имеет объединённая благая мысль. Как же должно ценить человечество те светлые явления, которые являются побудителями этих объединительных, мощных и созидательных мыслей? Мысль о благе будет прежде всего творяща. Благо не разрушает – оно созидает. Словами блага выясняются те вечные основы, которые заповеданы человечеству на всех лучших скрижалях. Если понятие Рамакришны неусыпно устремляет к творящему благу, то ведь это уже огромное счастье.

В дни потёмок особенно драгоценен свет, драгоценны его сохранения. В своих притчах о благе Рамакришна никогда никого не умалил. И не только в учении, в притчах, но и в самих деяниях своих Рамакришна никогда не допустил умаления. Вспомним хотя бы его почитание страстей Христовых. Ведь такие понимания тронут самое окаменелое сердце. Широко чувствующавший Бхагаван, конечно, обладал многими чувствознаниями. Дар исцеления он, в свою очередь, отдавал широко. Он ничего не оставил под спудом. Он исчерпывал свои силы в благословенных отдачах. И болезнь его, конечно, через эти непомерные отдачи. Но и в них, этих благородных несчётных отдаваниях, Рамакришна явил нам меру свою.

В разных частях света почитается имя Рамакришны, почитается и Свами Вивекананда, который явил лик истинного ученика. Соотношение Рамакришны и Вивекананды также останется на самых замечательных страницах истории культуры Индии. Не только так свойственная Индии глубина мышления, но именно всенародно проявленное свидетельство Гуру и челы – ведь это должно так многим напомнить о чём-то очень основном. Проходят века, сменяется качество цивилизации и культуры, но Учитель и ученики останутся в том же благом соотношении, которое издавна было преподавано в Индии. Много веков тому назад были записаны слова мудрости. Но сколько же тысячелетий до этого они жили в устной передаче. И как ни странно сказать – в передаче, может быть более сохраненной, нежели даже иероглифы свитков. Умение сохранить точность тоже истекает из окрепшего сознания о совершенствовании в применении чудесных камней прошлого для нового светлого будущего.

Не только неувядаемая ценность учения о благе, сказанного Рамакришною, но именно нужность этого слова и для современности является несомненной. В то время, когда духовность, как таковая, начинает очень часто вытравляться неправильно понятыми формулами, тогда светлое созидательное утверждение особенно драгоценно. Стоит лишь справиться о цифрах изданий миссий Рамакришны. Стоит лишь вспомнить всё то огромное количество городов, в которых люди собираются вокруг этого зова о благе. Цифры эти не нуждаются ни в каком преувеличении. Нет неестественной нервности или преднамеренности в происходящих тихих и мысленно углублённых собраниях. Ведь это тоже одно из ближайших свидетельств истинной строительности. Всё глубоко осознаваемое не в шуме и в смятении творится, но нарастает планомерно, в высшей соизмеримости.

Мысли о благе, так щедро преподанные Рамакришною, должны пробуждать и благую сторону сердец человеческих. Ведь Рамакришна не отрицатель и не нарушитель. Он строитель во благе, и почитатели его должны открыть в тайниках своих истинное добротворчество. Деятельно это добротворчество. Естественнно претворяется оно в творчество на всех добрых путях. Собираясь к памяtnому дню Рамакришны, люди не боятся пыли дорожной, не уstraшаются зноя, изнуряющего лишь тех, кто не проникся стремлением ко благу, к вели-

кому служению человечеству. Служение человечеству – велик этот завет Рамакришны.

7 августа 1935 г. Тимур Хада

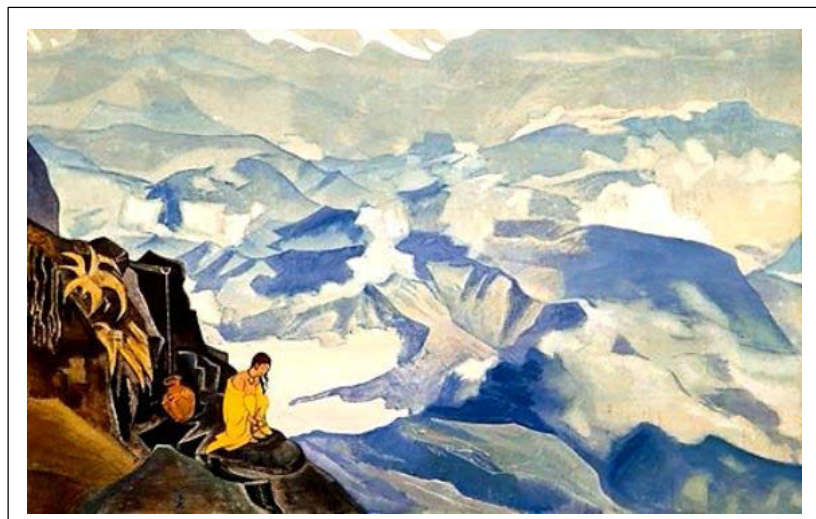
Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

8 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

8 августа 1935 г. Не успели мы запечатать письма, как миссионер Гонзелл прислал нам свежую вырезку из «Норс Чайна Стар» с корреспонденцией из Пекина от 17 июля. Длинная статья в три столбца, наполненная тою же клеветою, но заново склеенною. Такое активное продолжение кампании показывает, что действительно необходимы какие-то противодействия. Последняя часть статьи приводит опровержение М. Лихтмана, бывшее в американских газетах. К сожалению, взята именно та версия, в которой даны неверные сведения о французских паспортах. Между прочим, вся часть статьи о французских паспортах почему-то крупным шрифтом. Опять широко оповещается со слов американских властей, что они были чрезвычайно встревожены нами. Затем как бы в опровержение слов М. Лихтмана говорится, что, по консульским дознаниям, посылка семян через Тяньцзин не производилось. Затем опять подчёркивается о казаках атамана Семёнова. Затем говорится, что по враждебности местного князя Де-вана мы должны были переехать в другое место. Затем рассказывается о том, как военные чины не хотели дать нам ружья и сделали это только по особому требованию из Вашингтона. Затем говорится, что американские официальные лица, чрезвычайно встревоженные, запросили Вашингтон о дальнейшем. Главным образом подчёркнуты три пункта. Первый – чрезвычайная встревоженность американских властей, второй – казачья гвардия атамана Семёнова, третий – враждебность князя Де-вана, заставившая нас переменить стоянку экспедиции. Затем вызывается изумление, что почему-то экспедиция была первоначально замолчена прессою, из чего выводят о каких-то особенных поручениях и задачах. Сожалею, что не можем приложить всю вырезку этой тяньцзинской газеты, ибо должны иметь в руках материал; если получим номера газеты, то дошлём. Ещё раз становится очевидным, что в сведениях слишком часто упоминаются американские официальные лица, военные власти, консульские служащие. «Семёновские казаки» слишком напоминают упомянутых казаков в пресловутой переписке двух ботаников. Кстати, в этой статье выходит, что ботаники вовсе не были отозваны Департаментом, но отказались следовать с экспедицией. Так же возмутительна ложь о том, что по требованию Квантунской армии мы должны были покинуть Маньчжоу-го. Вы уже несколько раз от меня слушали, что мы не только не ускорили свой отъезд, но, наоборот, дела экспедиции задержали нас на целый месяц дольше, нежели предполагалось. Остаётся ясным одно, что кампания существует и продолжается, и потому настоятельным образом требуются какие-то действенные и справедливые меры. Со своей стороны, как только в Батухалку приедет Де-ван, мы предложим ему напечатать в газетах опровержение о том, что с его стороны никакой враждебности не было. Так же точно известные Вам письма посла и Министерства иностранных дел доказывают, что и с той стороны тоже никакого понуждения к выезду быть не могло, а, наоборот, были самые похвальные выражения. Со стороны князя и того министерства совершенно нетрудно возразить на клевету, но

особенно повелительно, чтобы американские официальные лица тоже не позволяли безнаказанно цитировать себя среди ложных газетных сообщений. Тон последней статьи вполне доказывает существование предумышленной кампании. Хорошо, если успеем и это сведение включить в готовую к отправке почту. Ещё раз шлём приветы и ждём всяких разъяснений, которые, вероятно, уже в пути.

Н.К. Рерих. Капли жизни (Майтрейя)¹. 1924.

8 Августа 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

MEMBRA DISJECTA²

Мрачный Сет разбросал по всему миру части тела Озириса. Неутешная Изида собирает воедино это тело. Какая же радость возникнет, когда вновь всё расчленённое соберётся вместе целостно! Подобные легенды запечатлены многими народами. Испокон веков народы опасались расчленения. Мечтали о единстве. Предупредительны и символы вавилонской башни, которая, возбудив чувственную самость людскую, окончилась в плачевном разделении языков.

¹ Восточная легенда. «На берегу горного ручья девушка ждёт отца, но он не может ей показаться, потому что заколдован; ради спасения дочери он превратился в осоку. Дух Гималаев хотел взять его дочь в жёны, но отец уговорил его дать возможность дочери самой сделать выбор — найти спрятанный в горах образ отца или Духа.

Тогда дочь обратилась к Будде, чтобы он помог ей найти отца. Будда указал на разбитый кувшин на берегу источника и сказал:

- Видишь этот кувшин, он нуждается в ремонте. Если ежедневно, не покидая источника, даже ночью, ты будешь находить в реке хотя бы один осколок и склеивать кувшин, затем наполнишь кувшин водой из этого источника и польёшь эту осоку, ты увидишь своего отца... Но выбор ты должна сделать сама...» - см. «Великая симфония жизни». Книга 1. Истоки. Пролог, с. 10,

² *Membra disjecta* (лат.) – разбросанные части, Используется для обозначения сохранившихся фрагментов древней поэзии, рукописей и других литературных или культурных объектов.

О каком же таком целостном теле, о каком единении всемирном говорится от древнейших времён? Ведь не в том дело, чтобы все люди стали, как один, телесно. Не в том дело, чтобы порушились все стены домов и жизнь всемирная стала бы как в стеклянной бутылке. Очевидно всегда, испокон веков, мыслилось о духовном единении. Высказывалась мечта, чтобы люди, покинув звериное состояние, могли бы отнестись друг к другу со всею любовью, со всею верою и со всею надеждою. А мать всех трёх - София Предвечная - охраняла бы от неразумных свар и непониманий.

Можно ставить в любом порядке любовь, веру и надежду. Наверное, найдутся, которые будут доказывать особую полезность того или другого порядка этих основ. Не будем настаивать. Ведь это будет лишь порядковое обсуждение, а дело не в порядке следования, а в том, что все эти основания жизни должны непреложно храниться в сердце человеческого. Без надежды не пройдёшь. Без веры куда денешься? А без любви в изверга превратишься. Без этих трёх светлых дочерей и мать их не покажется. Ведь на чём же утвердятся премудрость?

От шатаний, от забывчивости непозволительной получились разбросанные члены человечества. Как же собрать Озириса? Сама Изида, хотя бы и оказалась мудрою, всё же оставалась неутешна. По легенде, очевидно, она чувствовала все нажитые искусственные препятствия единению. Теперь же, когда столько в мире случилось, когда события приняли хаотические и гигантские размеры, разбросанные члены мирового тела как будто отскочили друг от друга ещё дальше.

Изобретены лиги и советы. Кто-то, вероятно, очень искренне хватался и за такие внешние установления, чтобы, хотя этим путём, напомнить о том, что так неотложно нужно человечеству. Но судьба всех этих лиг протекает перед лицом всего мира, и все замечают об их беспомощности, как только дело касается каких-то неотложных фактических решений. По миру ездят вестники доброго желанья. Появляются какие-то доселе неслыханные бродячие послы. Появляются главноуправляющие министры. Твердятся о строго деловых основаниях.

Но вдруг из-за этих строго деловых оснований показываются новые чудовищные призраки разъединения. Конечно, невозможно вторгаться в чью-либо душу. Этот дом высших чувств не подлежит строго деловым основаниям. Но без души, без сердца все строго деловые основания превратятся в страшный танец смерти, со скрежетом зубовым, с лязгом сухих костей. Там, где начинается уже не пир во время чумы, но танец смерти, как же там надеяться на объединение мирового тела? Казалось бы, и ураган и, и землетрясения, и засухи, и потопа по всему миру достаточно напоминают о том, что так называемые строго деловые основания не пригодны там, где уже вспыхивают пожары, и убедительность речи человеческой испепеляется.

Быть может, именно «строго деловые» основания во всей их уродливой условности и являются одной из причин всяких разделений. Люди мыслят не о взаимной помощи, не о взаимном благополучии, не о будущем счастье, но лишь покрывают листы столбцами острых зубастых цифр, которые, может быть, верны в своих механических итогах, но глубоко ошибочны в смысле своём. Так часто побочное вспомогательное средство оказывалось поставленным в основание мышления, и из-за такого недопустимого перемещения шаталась и распадалась постройка. Каждое бессмысленное разрушение, каждое взаим-

ное утеснение уже будет как-то и где-то разделять разбросанные члены человечества.

Если кто-то полон доброго желания, если он мыслит во благо соседа, а встречает из-за соседского забора лишь кулаки и поношения, то какое же соглашение возможно? Не становятся ли трагическими фигурами, а иногда, может быть, и комическими так называемые вестники доброго желания? Доброжелательный вестник, карманы которого, может быть, наполнены кинжалами и ядами, ведь явится поношением рода человеческого.

Очень замечательна стала бухгалтерия: и двойная, и тройная. Но при всей её изошрённости бюджеты стран разошлись, и человечество пока объединилось в том, что живёт в долг. Само по себе такое положение вещей, может быть, и не было бы так страшно, если бы долги эти были в руках доброго, а не злого соседа. По добру всегда можно сговориться. Какие бы ни выскакивали непрошенные посредники, всё-таки добро и благо доведут до соглашения.

Но вот если дело потечёт по злему каналу, если лучшие предположения отгородятся на строго деловых основаниях, то через такие зубчатые заборы пройти уже трудно. Благожелательство будет засыхать и поникать. Пусть не думают, что один засохший цветок благожелательства это ничто в мировом посеве. Существуют и какие-то подземные корни и связи. Одно засушенное и сожжённое прекратит и многое другое. Зло посеянное тоже даёт семена самые неожиданные. На каких далёких расстояниях показываются отростки злых семян. Упаси Бог от этих посевов!

В сказках постоянно говорится о воде мёртвой и воде живой. От них срослись части богатырского тела, разрубленного злодеями, и влилась новая жизнь. Народная мудрость предвидит, что, несмотря ни на какие злобные ухищрения, тело героя-богатыря должно срастись и оживиться. Очень часто в сказках близкие люди, даже братья, убивают и разрубают чудесного героя из зависти.

Но народ не раньше кончит свою мудрую сказку, нежели срастит невинно пострадавшее тело.

В народном сознании решаются исторические задачи. Если они не решатся формально за круглым или длинным столом, то сама жизнь народная всё-таки доведёт их к культурно-историческому разрешению. Много развалин по пути неистовств, но ещё больше и строений на путях народных поворотных решений. Если народному мудрецу рассказывать о разбросанных членах человечества, он лишь усмехнётся: срастутся опять! Трудовому хозяину поверх всяких строго деловых основ ясно его рабочее поле, его постоянный труд и творение. В этом постоянном неизменном делании идёт незримая спайка частей человечества. То, что не решится в ограниченных размерах стола, то разрешается в широких пределах поля-пашни. А мать София-Премудрость не может быть безутешной - ведь она Мать, ведь она Премудрость.

8 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936. - 326 с.

9 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 августа 1935 г. Каждый день отправляются в ботанические экскурсии. Уже теперь не менее пятидесяти пакетов семян. Во время сбора трав к нам

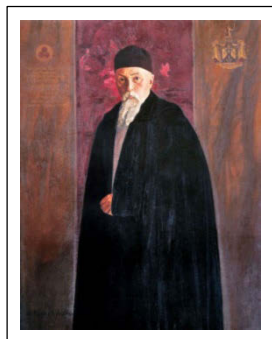
подъехал верховой от местного князя-булахчи Бейсе и попросил от имени князя навестить его, если мы те самые, которые живут у Наран Обо. Мы, конечно, заехали. Князь принял нас в прекрасно обставленной юрте. Такую обширную, обставленную юрту редко приходится видеть. Князь был очень любезен. Подарил свой портрет, который, надеемся потом воспроизвести в какой-нибудь ротогравюре. Интересно, что когда наши посещали развалины монастыря, в двух пещерах как бы из глубины слышался ритмичный звук барабана. Князь снова говорил о местном камне, по его словам, [он] показывался в одной из падей около Тимур-Хады – места нашей стоянки. Вдали грозовые тучи. Днём очень жаркое солнце.

10 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 августа 1935 г. Хорошее письмо от Департамента. Также письмо от З[ины] со многими вырезками статей. Статьи в «Рассвете» очень удачны. Помещение статей из амер[иканских] газет дало возможность возразить. Так же следует поступать и во всех остальных случаях, ибо правда настолько очевидна. З[ина] совершенно правильно соображает, что в силу всякого газетного круговращения и книга по-английски может лучше пройти. Из прилагаемого письма к В.Н. Гр[амматчикову] видите мои последние соображения.

Текст книги Всево[лода] Иванова³ препровожу в Индию; если этой книге суждено появляться, то, может быть, не плохо появиться в Югославии. Конечно, не нужно много украшающих иллюстраций. Из имеющихся в Нью-Йорке многочисленных клише (если будет решена книга в Югославии) можно дать четыре или шесть, в том числе «Царицу Небесную» (Талашкино), «Лаодзе», «Христос в Гефсимании», «Конфуций», «Тангла», «Чаша Нерасплесканная» и один из ладакских или тибетских монастырей. Впрочем, может быть, для удешевления можно дать лишь один из [моих] портретов Святослава. Ведь сейчас особенно важно достичь удешевления книги, иначе по многим условиям люди лишены возможности [ее] приобретать. Очень интересно, какие были в Южной Америке реагирования по поводу Пакта и как отнеслись к этому все наши 12 южноамериканских обществ. Ведь, наверное, все они были своевременно оповещены.

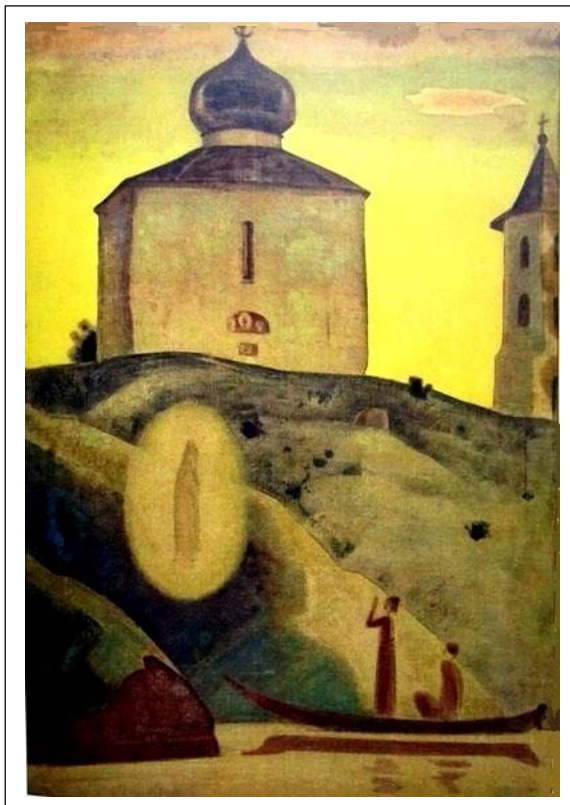

С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1936.

³ Всеволод Иванов «РЕРИХ — художник-мыслитель». 1935.

10 августа 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

ОН

Н.К. Рерих. Сам встретил. 1922.

В полном безветрии затрепещет ли ветка на дереве, думаете вы: Он ли? На тихом лугу вдруг завьётся, закружится травинка, а движения воздуха не слышно: Он ли? Из далей протянется зовущий звук, точно бы звучание рога или чей-то призыв: Он ли? Со скалы покатился камешек: Он ли? Конь прервал бег и одинокий в степи слушает что-то. Поднята голова, ноздри напряжены, грива и хвост развеялись по ветру, – Он ли? Собака вдруг остановилась. Поднята морда, слегка машет хвостом, глаза устремлены. Он ли? Зашуршал на скате песок, – Он ли? Человек вышел из юрты, что-то слушает, куда-то глядит. Он ли? Ветер запел ещё неслыханную мелодию, гремит и звенит, в нём слышится какое-то почти внятное слово. Он ли? Загрохотал гром, молния блеснула, все встrepенулись, обернулись. Он ли? Всё так замолкло, так напряглось в молчании и так наполнилось. Он ли?

Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряжённо собака: Он идёт. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идёт. Он не испугает. Он обережёт, и если даже дотронется в ведении, то и это прикосновение будет непередаваемо земным словом, он всегда жданный, всегда внутренне ошущённый. Он запечатлённый в глазу и всё же незримый. Он всегда слышимый и в буднях невнятный. Он пламенный и рассеявший тьму. Его прохождение прекрасно. Его ждут и даже не понимают напряжённости этого скрытого ожидания. И свет незримый и гром неслышимый все-таки и зримее и слышнее самых обыденных звучаний. В глубокой пещере звучат удары барабана. И в другой пещере они слышны. А то, другое, хотя и не слышимо, но заставляет ещё сильнее биться сердце.

Можно загрузеть. Можно натереть мозоли на душе и на сердце. Можно помозолить язык паскудными выражениями. Можно дойти до усмешки над тем,

что заслуживало бы лучшие почитания. Вот уже и сердце как будто окаменело. Но когда неслышимая поступь коснётся близлежащего камня, когда дрогнет под шагом тихим и спешным песчинка, то и самое окаменевшее сердце содрогнётся. Как бы ни бахвалилось сердце человеческое, в какую бы мохнатую шкуру оно не пыталось зашить себя, всё-таки от неслышного гласа оно вздохнёт о чём-то возможном, о чём-то отогнанном.

Кто же заставил отогнать то, что уже было так близко? Кто же понуждал затыкать уши, когда благий голос взывал и просил опомниться? Ведь одереvenение не только происходит в каких-то кровавых преступлениях. Кровь сердца проливается и словами и помышлениями. Изгнана любовь, испугана вера, отброшена надежда, и скорбна отошла София – Премудрость. А ведь она крылом своим уже касалась. Ведь по псалму:

Когда утверждал основание земли,
Тогда я была при Нём строительницей.
Я была Ему каждый день веселием,
Непрестанно радуясь пред лицом Его.
.....
Теперь послушайте меня, дети,
И блаженны суть хранящие пути мои.
Послушайте наставления.
И сделайте мудрыми и не отступайте:
Блажен человек слушающий меня.
Бодрствующий каждый день при дверях моих,
Ожидаящий при столбах у ворот моих,
Потому что нашедший меня, нашёл жизнь
И получит благословение от Господа.
Но согрешивший против меня,
Наносит вред душе своей.
Все ненавидящие меня,
Любят смерть.

Он всегда заповедует о жизни, о жизни вечной. Он знает великую строительницу. Он знает пути ко Господу. Он говорит: Исполните все пути мирные, испытайте всю меру мира и тогда победа за вами. Он благословит битву после того, как удостоверился, что пути мирные исчерпаны. Он допустит все испытания, и в них укажет прочные камни перехода и восхода.

Он никогда не обременит непосильно. Он укажет путь, всегда новый, неожиданный в своём несказуемом значении. Он придёт в минуту последнюю, там, где вера и под пламенем жара продолжает цвести благоухание. Он, познавший видение Владычицы, знает, как может трепетать сердце. Он никогда не нарушит доброе сердце человеческое. Он оценит каждое сердечное устремление. Он знает, что такое признательность. Он умеет направить на путь кратчайший.

Он даёт хорошие пути. Он не считает расстояния, ибо знает меры нездешние. Он скажет идущему на запад, поверни к востоку. Он обернёт устремлённого к северу на юг. Он шепнёт не расседлывать коня на ночь и не закрывать входа шатра. Он указывает наступление там, где по-людскому считается отходом. Он знает лучшее приближение даже там, где люди в стесненности

полагают уход. Он говорит отходящему – «ты приближаешься.» Он торопит, не считая меры земные.

Он ведёт к поспешению. Он знает невидимые меры времени. Он оборачивает стрелы демонов. Он пронизает тьму светом незримым. Он всегда недалёк. Он пройдёт иногда близко и человечески слышимо, чтобы напомнить и обострить ухо человеческое. Он воссияет мгновенно, чтобы просветить и глаз человеческий. Если отемневает глаз, то засияет и просветление – было бы и сердце преданно и трепетно.

Он не покинет, если не отринуть руку водящую. Он сказал о вере, о доверии. Он сказал о надежде – знании. Надежда – знание. Творяща вера. И любовь окрыляющая. Он скажет ли: иди назад. Он знает только продвижение, но вехи путей разноличны. Ему сослужил Пламенный. *Сам Пламенный сослужил и даже дал себя быть видимым.* Кто же может утверждать, что никогда не увидит, и откуда пришло бы такое утверждение, не от смерти ли? Жизнь говорит – захоти и увидишь, пожелай и познаешь.

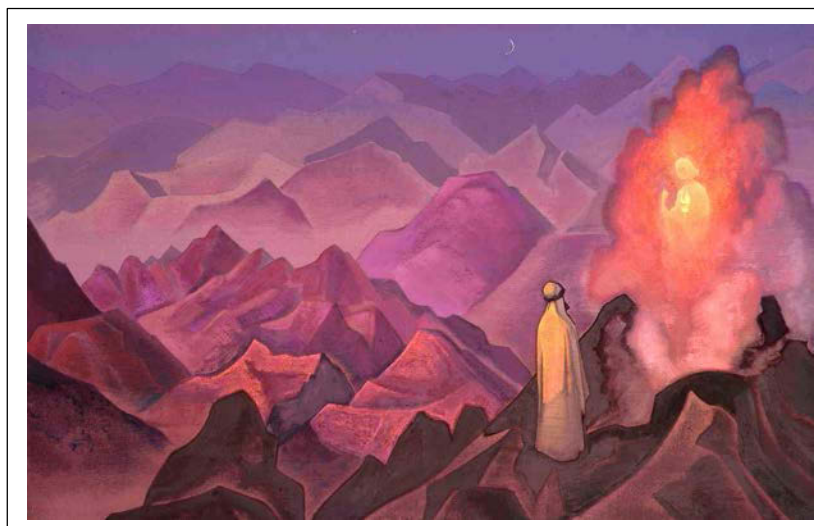
Он – воевода ведущий. Он ведёт неумолимо и непрестанно. Маловеры, неужели подумаете, что остановитесь? Неужели помыслите об отступлении? Он со знаменем, с утверждением ведёт. Он доведёт. Он построит. Он уже несёт град сложенный. В Звенигороде колокола новые. Он дал им язык. Он слил металлы горные с воздушными силами, чтобы удостоверились.

Он идёт. И неслышно, и ветка не хрустнёт. Он проходит – и скалы сокрушаются. Он поспешает – и гром гремит и сияет молния. Он идёт – Воевода.

10 августа 1935 г. Тимур Хада

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995 г.

«Сам Пламенный сослужил и даже дал себя быть видимым...»

Н.К. Рерих. Пророк Магомед на горе Хира. 1932.

10 августа 1935 г. Тимур-Хада
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

10 августа 1935 г. Тимур-Хада

Дорогой д-р Брессман,

Мы получили Ваше письмо от 9 числа прошлого месяца и принимаем во внимание будущую программу наших исследований в интересах Министерства. Сегодня мы выслали Вам через Пекин телеграмму следующего содержания: «Ваше [письмо от] девятого июля получено, будем действовать соответственно. Рерих».

Из наших прежних писем и телеграмм Вы уже знаете, что экспедиция была переведена в Суйюань 26 июня. Вопреки нашёптывающим и открыто враждебным газетным публикациям в Америке⁴, работа экспедиции проходит беспрепятственно, получая искреннее содействие от местных монгольских и китайских властей. Я чрезвычайно доволен работой д-ра Кэна из Academia Sinica в Нанкине и г-на Яна из Биологического института в Нанкине. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы собрать достаточную коллекцию семян большого числа кормовых трав и других полезных растений, составляющих естественную среду полезных кормовых и засухоустойчивых трав, которые могут быть полезны для закрепления песков. Ввиду довольно жаркой и сухой погоды я думаю, сезон сбора семян будет окончен к середине сентября, и мы сразу же приступим к отправке семенного материала и коллекций гербария в Министерство. В соответствии с Вашим письмом от 9-го числа прошлого месяца мы отправили необходимые инструкции в Индию, поэтому работа начнётся там немедленно, чтобы использовать осенние месяцы для сбора семян и сопутствующих образцов. Думаю, мы сможем перевести наши исследования в северную Индию даже раньше, чем указано в Вашем письме.

Поскольку, как мне известно, ни одно американское судно не отплывает отсюда в Бомбей, боюсь, что нам придётся воспользоваться иностранным судном на пути к Индии. Суда «Dollar Line» требуют пересадки в Маниле и останавливаются только в Коломбо. Цена проезда по железной дороге от Коломбо до Северной Индии непомерно высока. Учитывая падение итальянской лиры, я думаю, мы можем приобрести билет из Бомбея по довольно выгодной цене. Мы послали запросы, и если мы найдём американское судно прямого назначения до Бомбея, то, конечно, воспользуемся им. Пожалуйста, вышлите нам краткую телеграмму с Вашими соображениями.

Платёжные свидетельства за март и апрель будут высланы Вам заказным пакетом. Очень жаль, что местный почтмейстер часто плохо управляется с иностранной почтой, бывает, что письма возвращаются сюда из Куэйхуа за дополнительную плату. Поэтому мы вынуждены посылать все письма и телеграммы через Пекин.

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

⁴ Речь идёт о клеветнической статье американского журналиста Джона Пауэлла, опубликованной в газете «Chicago Tribune» 24 июня 1935 г. - *Ред.*

11 августа 1935 г. [Тимур-Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

11 августа 1935 г. Вчера во время нашей вечерней ботанической прогулки за семенами к нам прибежал один из бурят с заявлением, что князь Де[-ван] и Оч[иров] приехали. Мы их встретили уже на некотором расстоянии от лагеря и присели с ними побеседовать. Первый вопрос, поставленный мною, был о том, что, не проявлял ли князь где-либо какой-то враждебности к нам, о чём так ясно сообщила американская газета в Тяньцзине «Норс Чайна Стар» (*энмити – так было сказано*). Князь самым определённым образом подчеркнул, что не только не было никакой враждебности со стороны автономного правительства Внутренней Монголии, но, наоборот, было дружелюбие и желание содействий. При этом князь выразил готовность подтвердить это газетно. В прилагаемых выражениях представитель князя пошлёт [письмо] в «Норс Чайна Стар» и в «Нашу Зарю» в Тяньцзине. Та же формула может быть передана нашему Другу и использована в печати, как американской, так и русской. Таким образом, тёмные силы опять получают ими заслуженное. Если же Вы уже прибавили кое-где соответственные места из яп[онского] письма, то клеветнические статьи будут разбиты в своих главных пунктах. О семёновских казаках можно утверждать в самых определённых выражениях, ибо, действительно, ни одного не имеется. Конечно, если посмотрите в глубину этой клеветы, то опять же увидите конечную её пользу. Ведь без неё ни Министерство иностранных дел Японии, ни теперь монгольское не имели бы повода высказаться. Так оно на свете и бывает, и Свет всегда побеждает тьму. Получили мы сообщение Департамента – как бы возражение на клеветнические статьи; не ясно одно, где именно было напечатано это сообщение и широко ли разошлись противодействующие правильные вести. Не могу не вспомнить из прошлого, как клевета печаталась на первой странице, а затем правда – на 35-й мелким шрифтом.

Семена усиленно собираются. Конечно, здесь не может быть такого численного разнообразия растительности, но из-за этого она действительно засушстойка, а скот, питаемый ею, находится в хорошем состоянии. Во всяком случае, всё, что можно собрать, – будет собрано. В Туркестане и в Турции другою частью экспедиции Департамента были собираемы даже и посевные семена, при этом, как видно из сообщений Департамента, им были доставляемы и семена местными властями. Конечно, этого мы совершенно лишены, как в прошлом, так и в этом году. Тем не менее, сборы идут удачно. Надеюсь, что декларация монгольских властей с полным удовольствием прочитается и усвоится в Департаменте. Также в Батухалке печатается моя краткая биография по-монгольски, в которую вошли некоторые отзывы. Любопытно будет посмотреть, в каком виде по-монгольски такие брошюры издаются. Ещё вчера секретарь [Де-]вана сообщил мне о таком печатании. Сегодня едем с ответным визитом. Опять побеседуем. Наши кит[айские] ботаники на грузовике с утра выехали для сбора семян. Словом, все – в движении.

11 Августа 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих

ПОЛЬЗА ДОВЕРИЯ

«... Наполнилось ли сердце всеми теми качествами, которые необходимы в работе для человечества? Умеет ли оно быть терпеливо и терпимо к маленьким ошибкам других и сознаёт ли громадные недочёты в себе? Не затемнено ли оно злостью, недоброжелательством и подозрительностью, и полно ли оно доверием?

И тут же встаёт вопрос: а можно ли вообще всем доверять? Ведь иногда и под шкурой ягнёнка может скрываться волк. Не может ли иногда излишнее доверие породить губительство для дела? Не нужна ли сугубая осторожность даже с близкими? Особенно теперь, когда так много кругом предателей».

Вечные вопросы. Может ли быть писанный или сказанный ответ на них? Противоречия как бы совершенно очевидны. Очень ли много предателей? Конечно, очень много, и малых и больших, и умышленных и неумышленных. Бывают ли волки в овечьих шкурах? Бывают, да ещё какие! Можно ли вообще избежать этих вопросов? Нет, в различности жизни они неизбежны. Как же думать о них? Не наполнят ли такие думы сердце губительным ядом? Возможно ли доверие? Не лучше ли не доверять, чтобы тем уберечься от всякой возможности предательства?

Один очень просвещённый, начитанный человек тоже спрашивал, как поверить истине. Ведь могут быть всякие подделки. Могут быть явления с поддельным светом. Могут быть голоса лукавые. Такими соображениями этот, казалось бы, во многом утвердивший своё сознание человек довёл себя до полнейшего смущения, даже вообще повредил качеству своего характера. Кроме того, он отказался от тех возможностей, которые ему уже предназначались. Наверное, он чувствовал всю боль, происходящую от его шатаний. Он нанёс вред не только себе, но и своим близким. Единственным оправданием у него оставалось, что когда-то в жизни он ошибся.

Не сказалось ли в этой специфической мысли о бывшей ошибке какое-то или саможаление, или сомнение? Что же тут удивительного, если человек когда-то ошибся. Латинские и прочие древние пословицы достаточно напоминают о том, что ошибаться свойственно человеку. Конечно, все могут ошибаться, но дело лишь в том, какое последствие оставляют всякие ошибки в человеческом сознании. Для одного они сделаются источником постоянного пессимизма, который приведёт их и к безволию, и к сомнению, и к озлобленности. Для других же случившиеся ошибки послужат лишь горнилом для выковывания новых светлых достижений. Считать обиды - плохое занятие. Начать всё неприятное переносить только на себя - уже будет каким-то заболеланием. Надуться, как мышь на крупу, - будет лишь признаком невежества.

Опытный мастер из каждой как бы происшедшей ошибки сумеет сделать новое ценное дополнение к своему творению. Каждый скульптор, каждый резчик подтвердит, как ему приходилось сталкиваться с неожиданными особенностями материала и как он должен был проявить всю добрую находчивость не только, чтобы обойти это препятствие, но, наоборот, сделать из него явную пользу. Почему-то слово «стратегия» отнесено лишь к физической войне. Ведь каждая духовная битва, вообще каждое жизненное искание и нахождение есть уже стратегия в полном смысле этого слова. Даже в войсках

начали вводить всякие охотничьи, спортивные и прочие исследовательские команды. Это делается для пробуждения духа находчивости, соизмеримости и разборчивости в каждую минуту зримой или незримой битвы.

В подобных же опытных исследованиях найдётся и та мера, которая позволит сохранить всю полноту и всю красоту доверия. Волки в овечьих шкурах и всякие предатели даже вслушаются и заслужат взгляд прискорбия, если почувствуется, что исправление их уже невозможно. Каждое предательское направление есть лишь ещё один опыт распознавания. Пробы клинка, хотя бы уже и закалённого, на большом жаре. Но как бы ни была черна тьма, даже в самых зловещих потёмках сердце не содрогнётся, когда оно полно великим служением. А ведь без доверия и служение человечеству невозможно. Без веры, какая же будет надежда, а без них любовь превратится в ужасную гримасу.

Доверие как дочь веры охранит здоровье духа и здоровье тела. Именно через доверие, через самоотвержение достигается и открытие сердца. Вне веры в протухшей засушенке или в надутый обидчивости не откроется сердце. Невежественная надутость приведёт к обособленности. Такое самоизгнание прежде всего будет самоизгнанием из служения человечеству. В этом ужасе потеряется и бодрость, и находчивость, сузится кругозор и подорвётся здоровье.

Никакие врачи, никакие порошки, никакие звериные железы не спасут, когда подорвано самое основное, самое жизнедеятельное. Все лекарства, вся лекарственная природа, так широко предоставленная человечеству, хороша, когда она воспринимается с доверием. Но если доверие будет нарушено, то ведь оно нарушится решительно для всего. Человек не поверит людям, человек не поверит лекарствам и, наконец, не поверит себе. Опытные люди говорят: потеря денег — ничто, но потеря мужества означает потерю всего. Действительно, так оно и есть. Всё может быть залечено, восполнено, но потеря чувства доверия будет значить уже утерю жизнеспособности.

Так повседневное сплетается с самым основным. Люди думают часто: допущу это лишь сегодня, а завтра будет совсем другое. Ничего подобного, допущенное сегодня уже будет основой для завтра. Человек решил в сердце своём чего-то не делать, а сам взял и сделал; значит, он уже не поверил своему решению. Когда говорят о всяких соблазнах, ведь это не что иное, как нарушение самодоверия. Значит, не оказалось в запасе чего-то такого, самого важного, что могло бы перевесить и преодолеть какой-то случайный блеск. Мало ли случайного блеска в мире! Золотоискатели и всякие кладоискатели нередко бегут, запыхавшись, к какой-то блестящей точке, но она окажется или осколком стекла, или негодным куском жести.

Распознавание правильное растёт в саду оптимизма. При этом распознаванию будет позволено добросердечно поговорить даже и с очень отсталым. Почему же не дать и ему живительную каплю, а кроме того, всякая беседа о благе будет истинным наполнением пространства. Добротворчество должно произрастать везде. Нет такого места в мироздании, где добротворчество было бы неуместно. И не столько заповедано людям быть судьями, сколько дано им быть сеятелями. Вся земная растительность напоминает людям о непрерывном сеянии. Возможно ли оно без доверия, без прямого действия ко благу? Каждый цветок пошлёт пыль свою не во зло, а во благо. Пошлётся семя без осудительства, без предрассудка. Добротворчество должно протекать везде. В этом будет ответ на все вечные вопросы, порождаемые лишь сомнением.

«Пылайте сердцами — творите любовью».

11 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Врата в будущее» - Рига: Угунс. 1936.- 326 с.

12 августа 1935 г. [Батухалка - Тимур Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 августа 1935 г. Понед[ельник] Вчера от 12 до 6 [часов] провели в Батухалке в длительных беседах. Запишу о них. К вечеру вернулись ботаники с еще новым видом так желательного нам агропирума [(лат.)-пырей.]. Один из ботаников – молодой – остался очень недоволен поездкой на грузовике. Вообще, старший гораздо более и опытен, и общителен. Сегодня опять ясный, как бы несколько осенний день. Опять одни приводят в порядок вчерашнее, а другие идут за семенами.

12 августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих

ДОБРО

Четырнадцать лет тому назад мы познакомились с условиями природы Новой Мексики, Аризоны и Калифорнии. Тогда эти наблюдения имели для нас общеполучительное значение, но сейчас они оказались для нас насущно необходимыми. Если бы мы не знали точных условий природы этих частей Америки, то сейчас, размышляя над вопросом применения полезных засухоустойчивых трав Монголии, мы находились бы в гораздо более трудных положениях.

Зная воочию положение природных условий в Америке, можно тем яснее сравнивать аналогии монгольских условий. Зная, как страдают многие штаты Америки от нарастающих засух, вихрей, торнадо и прочих эксцессов, можно тем яснее и глубже оценивать благородную мысль Президента Рузвельта и секретаря земледелия Уоллеса, своевременно думающих о процветании пустынь, вновь зарождаемых движущимися песками. Поистине, прекрасная, своевременная задача. Только такие деятели, смотрящие далеко вперед на благо своей страны, могут принимать меры не только на сегодняшний день, но и на далекое будущее.

Конечно, перенесение монгольских и прочих азиатских пустынных и степных засухоустойчивых трав - дело, требующее длительного времени. Много опытов должно произойти для приспособления к местным почвам азиатских трав. Но одно остаётся несомненным. Здешний монгольский ландшафт замечательно напоминает части Новой Мексики и Аризоны. Временами прямо чувствуешь себя в местностях, или примыкающих к Большому Каньону, или на путях в Лос-Анджелес, где «заколдованные мезы» и по сейчас хранят своё пустынное очарование.

Именно это сходство ландшафта и суровость природы близки в сравнении с Америкой. Там велика бывает жара, и здесь жгуче солнце. Там налетают бури и вихри, вздымающие пески, - и здесь целыми месяцами иногда свирепствует пронзительный ветер. Там бывает великая засуха - и здесь, когда вы смотрите на сухие русла рек, на жёлто-красные камни, на разноцветные пески, вы чувствуете, какие суровые условия возникают и здесь. Тем не менее, несмотря на каменистость почвы, вас поражает количество травы. Казалось бы,

она должна быть давно вырвана с корнями и унесена вихрями. Казалось бы, как ей удерживаться между острою галькой. Но приспособляемость — великое качество во всякой жизни.

Травы и кустарники Монголии не только существуют, но и противостоят всем крайностям природы. Ни вихри, ни удушающий зной, ни опаляющее солнце, ни зимние, часто бесснежные морозы, ни временные проливные дожди - вернее, отдельные ливни - ничто не заглушает растительность. Мы сами видели, как выброшенный из походной кухни картофель и горох немедленно прорастали в, казалось бы, бесплодном песке. Мы видели, как забор из тоже, казалось бы, уже мёртвых, толстых палок ивы весело прорастал на глазах. Всё, что хочет жить, непобедимо приспособляется.

Травы, хотя бы уже известных видов, имеют свои отличительные особые качества. Они укреплены корнями более глубокими и длинными. Они более приземисты и тем самым счастливо противостоят суровым условиям природы. Будем надеяться, что семена этих трав и среди американской почвы сохраняют те же свои драгоценные особенности, накопленные долгими веками. Не так много различных видов растительности здесь. Точно бы когда-то произошёл отбор естественный, и остались в жизни действительно те, которые проявили особую жизнеспособность и приспособляемость. Кто захотел жить - тот и выжил.

Не буду перечислять здешние травы. Для того будут специальные отчёты и списки. Важнее всего сейчас засвидетельствовать, что аналогия условий в некоторых местностях Америки действительно близка к азиатским равнинам и нагорьям.

Приятно воочию засвидетельствовать необычайную стойкость здешней растительности. Вот, например, эфедра так прилепилась к камню, что даже острым инструментом трудно оторвать её. Или агропирум вырастил себе такие необычно длинные корни, что нагибается лишь под силою вихря и никуда не улетит. Даже ирисы в нескольких видах своих все сохранили общую всем здешним травам цепкость и устойчивость. Несмотря на близость алашаньских песков, несмотря на клубы пыли, вздымаемые ветрами, всё же зелёная задернованность крепка, и барханы не обнажаются.

Не только крепко держится зелёная кора, но и хорошо питает она животных. Лошади, коровы и овцы круглый год находят себе питание. Если за зиму и отощат значительно, то с наступлением лета быстро входят в тело. Сейчас все стада находятся в прекрасном состоянии. Поучительно наблюдать и различные породы скота и коней, сошедшихся монгольских холмах, особенно за последнее десятилетие. Даже среди наших коней имеются и сунитские, и халхасские, и чахарские, и бурятские. При малейших желаниях и усилиях можно бы здесь отлично улучшить породы. Да что говорить, любые формы доходного хозяйства возможны здесь. Лишь бы оказались в наличности доброе желание, терпение и готовность к труду.

Семянный сезон начался уже с первых чисел августа и, вероятно, окончится к концу сентября. Уже сейчас начались прохладные утренники и, вероятно, к сентябрю не удивимся и ночным заморозкам. Вязы-карагачи, единственное здесь дерево, ещё зелены, без намека на пожелтение. Появились ягоды дикого шиповника и хвойных малорослых кустарников. Высокий колючий чий немного позеленел от основания. Эти целые пространства чия, хотя и ма-

ло пригодны для скота, но, может быть, в свою очередь, способствуют удержанию песков.

Хорошо, что семена в пересылках не теряют свою жизнеспособность. В пирамидах они сохранялись даже тысячелетиями. Образцы почвы, идущие в мешках, конечно, тоже помогут опытам на месте. В последнем извещении от департамента говорится о том, что прошлогодние семена трав из Барги уже произрастают в питомниках. Пожелаем и здешним семенам доехать в целостности и сохранить всю свою мужественную стойкость, которая так поражает здесь. Особенно, когда вы видите на жгучих каменистых солнцепеках прочно уцепившийся питательный агропирум, удивительным кажется подумать, насколько целесообразна накопленная веками приспособляемость.

Также любопытно наблюдать, как ливни промывают степь острыми каньонами. Также любопытно видеть, как сравнительно быстро эти каньоны теряют свою остроту, превращаются в ложбинки и естественно засеваются. Значит, несмотря на все порывы вихрей, всё-таки способность задернования живо сохраняется, и пески вместо опустошительного наступления опять охватываются зелёною корою — блюстительницей жизни.

Местные власти иногда проявляют заботу, чтобы деревья не срубались. Забота насущная, и жаль, что она проявляется лишь спазматически. Частенько можете увидеть нелепо срубленное дерево. Какими же такими уговорами можно расширить сознание обывателя о сохранении деревьев и о бережном отношении к прочей растительности? Также невольно думается, насколько легко в здешних местностях могли бы процветать обширные огороды, а между тем теперь даже картофель приходится привозить из удалённых китайских селений. Странно видеть многое так возможное, так легко улучшаемое и тем не менее всё ещё не использованное и не приложенное.

Поистине, когда говорится: «Да процветут пустыни», — невольно имеются в виду не только пустыни песчаные, но и пустыни духа человеческого. Полная аналогия. Так же какие-то вихри смели в человеке жизненные покровы, так же оголили и окаменили сердце. Но если даже в природе нашлись засухоустойчивые, упорно применившие себя травы, то ведь и дух человеческий может проявить то же упорство, то же мужество, которое охранит от постыдного окостенения.

Какими такими словами, какими разъяснениями можно внушить людям бережливость и к природе, и к своим близким? Зачем обнажать природу, когда ей суждены такие прекрасные одежды? Зачем обнажать сердце человеческое злоречием, злоумышлением, когда для самой примитивной постройки требуется совместное усилие? В палеолитических пещерах, и там уже видим признаки совместных работ. Казалось бы, с тех пор в десятках тысячелетий принцип сотрудничества должен обосноваться и возвеличиться, а между тем и пески наступают, и испепеляются сердца человеческие. Благородно помыслили те, которые спешат предупредить ещё большее испепеление и окостенение.

Изменяются языки. Нарастают в них новые слова. Умножаются всякие технические уточнения и определения. Умножается ли и словарь добра? Научаемся ли думать о благе в каких-то новых, точнейших выражениях? Если сравнить словарь блага и словарь брани, то не придётся ли увидеть, насколько изощрённость брани превысила уже давно сказанные слова о добре. Злостные выдумки покрывают страницы ежедневных изданий. Попробуйте подчерк-

нуть все измышления, преувеличения и клеветнические выходки, и вы с при-
скорбием заметите, насколько испещрится печатный лист.

Побеседовать о добре — уже значит помыслить о пользе. Ведь не в руках
роботов останется истинное преуспеяние. О нем, об этом действительно неот-
ложном сотрудничестве, пусть будет дозволено объединяться. Всякие разъ-
единения готовы даже обесплодить планету. Даже рождаемость много где уже
уменьшилась. Точно бы произошло какое-то разочарование в радости на-
родонаселения планеты. Нет, пусть, несмотря ни на что, процветут пустыни
песчаные и пустыни духа человеческого!

Сейчас пролетел аэроплан. Добрый ли?

12 Августа 1935 г. Тимур Хада

Публикуется по изданию: Н.К. Рерих «Листы дневника», т. 1. Москва. 1995.

12 Августа 1935 г. [Тимур Хада]

Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. [12.VIII. 1935 г.]

*[Открытое письмо с репродукцией картины Н.К. Рериха «И Мы открываем врата»
Изд. Corona Mundi, International Art Center]*

Под изображением надписи:

And We Open the Gates

Roerich Museum, New York

Post Card

А.Д. Озерову

Большая Подъяческая, 32. Госпиталь. Ленинград.

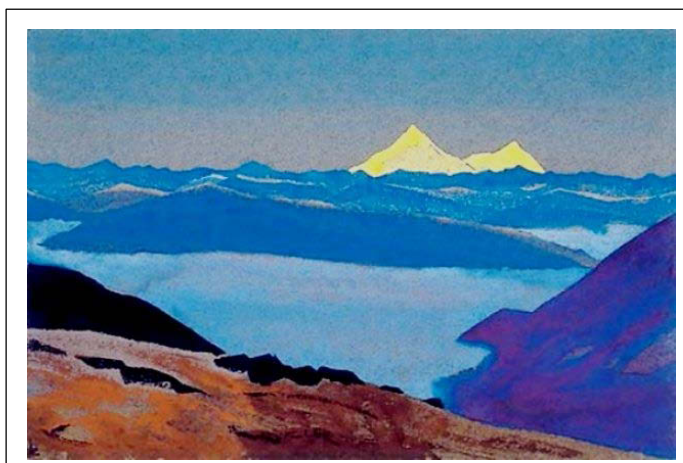
Последний привет перед Тибетом, с последней почтовой станции.

Теперь сообщиться будет труднее.

Всего светлого *Н.Р.*

12 Авг. 1935.

Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44/120, 1 л.

Н.К. Рерих. Джелеп-ла. Граница Тибета. 1935-36.

12 Августа 1935 г. Нью-Йорк
Письмо Л. Хорша к Рериху Н.К.

МУЗЕЙ РЕРИХА
основан 17 ноября 1923 г. Нью-Йорк
313 West 105th Street New York City

12 августа 1929 г.

Уважаемый Профессор Рерих,

От имени Совета Директоров Музея Рериха я с великой радостью сообщая Вам, что единогласным решением собрания 24 июля 1929 года Вы были избраны пожизненным Попечителем Музея Рериха.

Зная Вашу глубокую озабоченность судьбой этого Учреждения и Ваши непрестанные мысли о его развитии, я счастлив послать Вам это официальное уведомление об этом решении. С глубочайшим уважением,

Луис Л. Хорш, Президент

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма в 9 томах. Т.4. М.: МЦР, 1999.
Перевод с английского Д.А.Тихомирова.

13 августа 1935 г. [Тимур Хада]

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Вторник Вчера как раз над нашим лагерем довольно низко пролетел небывалый для этой местности гость – яп[онский] аэроплан. Потом мы узнали, что он спускался в Батухалке, а затем последовал к старому князю. Продолжаем собирать семена. Прочтёте об этом в Записном листе «Добро», который следует перевести, дать Гал[ахаду] и вообще использовать. Вчера же получилось письмо из Канз[аса]. Как я и предполагал, родственники Деб. проникли и требуют своей части завещания. Очень жалею об этом, ибо так хотелось, чтобы эти сколаршипы хотя бы принципиально состоялись гораздо ранее. Но будем надеяться, что то, что было легче, хотя бы и много труднее, но будет сделано. Когда у Деб. столько родственников, и мужских и женских, то, естественно, дружеской нам группе там трудно. Стоят ясные, почти безоблачные дни. По утрам холодно. <Ответ Зины в газете хорош очень. Держитесь крепко>

14 августа 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

14 августа 1935 г.

Сокровища мои, пришли весточки Ваши от 8 по 19 июля; все три посылки вместе. Радовались, читая подвижки и все добрые знаки. Дружественные отношения, прежде всего. Сейчас совершенно необходимо закреплять друзей, где только возможно. Конечно, Вы уже получили моё письмо, до некоторой степени поясняющее полученную телеграмму от Никодима. Также и тайны мадридского двора, как Вы называете это, разрешаются просто – всё тем же ярким желанием полного захвата: чтобы все сношения, все сведения шли лишь через *одни* руки. Отсюда и новый адрес, данный Вам. Рамо, видимо, от всего отставлен. Опасения Радны выдавать им многое, при сложившейся у них психологии, может быть, имеют некоторое основание. Личное моё убеждение, что никакое дело невозможно наладить без личного контакта. <...>

Сейчас, 12 августа, пришла Ваша телеграмма, вероятно, в ответ на посланную нами. Так и ждём Вас и надеемся, что продолжение работы состоится именно в наших краях. После письма Франсис от 10 июля *об этой возможности, высказанной Другу*, мы *ничего больше не слышали*. Нам ничего не пишут. Минуты не отражают действительности. Но Ведущая Рука сложит так, как нужно. А пока что всеми способами будем укреплять друзей. Светик послал письмо Галахаду по новому адресу. Конечно, там лишь говорится и утверждается Иерархическая линия. Так было Указано. Конечно, меня очень удивляет Франсис. Когда обнаружили газетные нападки, то, судя по её же письмам, она предложила Другу статьи о Монголии, где ты говоришь о скрещивании коней, баранов и т.д.!!! Неудивительно, что тот возмутился! И до сих пор я ещё не знаю, кто же поместил, в конце концов, неплохое возражение, неплохое, главным образом, по своим заголовкам. На расстоянии ужасно трудно нащупать все нити, особенно когда происходит сознательное и бессознательное умалчивание. <...>

Между прочим, характерен эпизод, рассказанный Радной, показывающий, как всюду идёт вредительская линия умаления и уничтожения имени. Так, яркие посетили Сутро и рассказали ей, что в Бельгии никто не знает о Н.К. На что даже эта особа возразила – как это может быть, когда там были даже две Конференции по Пакту?! Конечно, будем надеяться, что Радна не забыла добавить и о Музее Рерих Фаундейшэн, и о пожаловании Музею права именоваться именем покойного Короля Бельгийского, и т.д. Какая мерзостная и саморазрушительная работа. Истинно, страшное одержание! Все подчеркивают, что всё это началось с приезда особы, до этого налаживалось некоторое сотрудничество. Истинно, как Сказано – своя рука свою же руку разрушает! О том, что какой-то невежда мог не знать об искусстве Н.К., нечего удивляться. Эпизодов невежества везде много. Хотя бы вспомнить эпизод, приведённый в американских журналах, как на одной Международной Экономической Конференции, кажется, в Лондоне, зашёл разговор о Бенеше, и присутствовавший представитель Америки, большой владелец Ойл Компани, спросил: «Бенеш? Ху из Бенеш?»

Ман переслал нам вырезку из лондонского «Таймса» о состоявшейся большой выставке русского искусства под покровительством герцогини Кентской. В этой статье под отдельным заголовком «Рерих» арт эдитор прекрасно написал о значении твоего искусства, назвав отсутствие твоих картин на этой

выставке потрясающим фактом. Эту статью я заказала через Шклявера, но сейчас пришло письмо от него, в котором он пишет, что прилагает три копии, но, увы, копий этих мы *не* нашли. Он становится невозможным. Пока что перепишем статью в нескольких экземплярах и пошлём в Америку. Пусть покажут друзьям. Также Ман пишет, что у него была ещё одна выдержка из другой газеты, где ещё лучше сказано о твоём искусстве, но он тоже не может сейчас её найти. Разве это не действие тёмных рук! Попросим его достать, может быть, можно заказать. Яруя приложит тебе копию этой вырезки. Думается мне, что выставка твоих картин могла бы иметь большой успех. Обо всём следует подумать. Конечно, нужно будет учесть многие обстоятельства. Вот почему так невероятно важно нам свидеться, чтобы получить ясное представление о дальнейшей работе. Всё легче *послать*, когда энергии соединятся.

Пришла почта из Америки, очень скудная. Пакет от Логвана с листиком минутсов и репортом Зины и без всякого письма. Думаю, что больше писать мне *не* будет. Длинное письмо от Радны, описывающее полное порабощение Одомара одержимой. Пишет, что о многом намекает и тебе. Давно пора! Ясно, что они терроризованы и, дрожа за себя, не знают, как им действовать. Идёт кампания отовсюду вынимать имя как фаундера. Так, запрещено помещать в Школьном каталоге. Безумцы, но ведь бывшее не сделать не бывшим! Из этого ясно видно, что всё происходящее есть истинное *одержанье*. «Ручаюсь за явление грозное. Ручаюсь Руку уявить. Молния будет явлена. И сотрудники будут сокращены. Скоро чудесное Ручательство Моё появится. Ручаюсь за победу. Скоро новое обстоятельство поможет. Явление спешит. Моя Рука с ярыми руками явит явление яркое. Явление идёт». Также дан Совет явить спокойствие сотрудникам. Жду не дождусь, когда будет указан срок написать Поруме о грозности происходящего одержания. Радна пишет, что не описать всех оскорблений, всего глума по адресу всё давших. Истинно, нужна молния, чтобы расчистить атмосферу. Надеюсь, что и письмо Светика к Другу явит хотя бы маленькую настороженность с его стороны. Он ведь под впечатлением, что они являются доверенными Владыки, и получает и принимает от них прямые указания Конрада. Одержанье это произошло, как только Ояна вступила на почву Америки. Радна пишет очень трогательно, но она запугана, и не знаю, насколько может сейчас действовать. Я писала им, чтобы они посоветовались с Дэвидом Грантом о всех своих правах и т.д. Всё ещё не могу найти форму письма к Поруме. Силы мои тоже исчерпаны всеми ударами, землетрясением в Кветте, которое всё ещё продолжается, и сильнейшим муссоном. Принимаю три и четыре раза валериан. Советую и Вам принимать его чаще. Так, родные, явим спокойствие и терпение. Ручательство дано за великую победу. Ничто не пострадает от Вашего приезда сюда. Ведь события вырабатывают и обстоятельства, и новые возможности, и подробности. Всё должно быть в подвижности. Чек от Стокса не пришёл и с этой почтой. Должно быть, он использован так же, как и деньги Фосдика. Ибо когда Зина запросила, почему не было выплачено Фосдику за два месяца, деньги эти идут на «Урусвати», ей было цинично заявлено, что они потребовались на другие нужды, и что вообще нужно сначала заботиться о тех, кто здесь. Также думаю, что не увидать оставшихся денег от Хисса, они давно уже в чьём-то кармане. Но в октябре придётся платить снова за помещение Европейского Центра. А по словам Зины, никто и слышать не хочет о Европейском Центре. Также многое, что читается с усмешкою, и делаются недостойные комментарии. Полное одержанье. Надо наде-

яться, что Порума скоро начнёт замечать это неестественное положение. Это одержание, помимо честолюбия и властолюбия, на почве необычайной привязанности к Логвану. Здесь все это замечали. Да и кто-то в Америке начинает это подмечать и комментировать. Одержание на этой почве может действительно привести к великому саморазрушению. Так явим спокойствие и терпение. Знаки на 36-й год так хороши и мощны! И Ручательство мощное с нами! Чего же нам беспокоиться! Нужно закалить сердце против сентиментальности и уметь спокойно принимать оскорбления ничтожества.

Так, Сокровища мои, жду не дождусь свидания с Вами. Окружаю сердцем и прошу принять спокойно всю мерзость происходящего. Молния будет послана. Прошу и моего Юханчика выказать терпение. И главное, берегите каждую копейку сейчас. Так, имея Ручательство и все священные знаки, и пройдем.

Архив Музея Рерихов, Москва

14-15 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14–15 августа 1935 г. Среда-четв. Номер 63 из Индии получен. Идет усиленный сбор семян.

16 августа 1935 г. Тимур-Хада

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

16 августа 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый доктор Брессман,

Прилагаю к этому письму перечень семян, отправленных в Министерство из Харбина. Согласно моей информации, посылка, содержащая семена, была отправлена из Харбина 5 августа.

Сбор семян благополучно продолжается. Стоят очень жаркие дни, и поэтому в этом году у нас ранний сезон сбора. Само собой разумеется, мы делаем всё возможное, чтобы сохранить больше семян трав, а также других растений, полезных для ограничения распространения песков. В юго-восточной части Внутренней Монголии семена будут собраны к концу сентября. Это типичный полупустынный регион, составляющий переход от чернозёмных степей северо-востока Внутренней Монголии к бесплодному и засушливому региону Алашань и центральной части Гоби. Насколько я знаю, растения Суйюаня и Ордоса были мало изучены, и работа здесь представляет настоящий интерес. Были собраны некоторые разновидности *Agropyron*, а также *Elymus*, *Poa*, *Rusciniella* и многих других растений. *Melilotus* и *Astragalus* тут в избытке. Мы также заметили *Ribes* и *Primus* в горных долинах. Леса (вязы) располагаются только вдоль русел высохших рек, и отдельные деревья встречаются в степи.

Из Вашего письма от 9 июля мы поняли, что уполномочены продать часть нашего оборудования для полевых работ, которое в Индии не понадобится. Можем ли мы также продать и обе палатки, сделанные на заказ в Харбине, или же мы должны отослать их в Министерство вместе с полевыми бинोकлями и т.п.?

Местные власти продолжают оказывать нам содействие и много раз снабжали нас проводниками и транспортными средствами. Газетные вырезки

«заказанной истории», которая появилась в прессе, вызвали здесь большое веселье, а местные власти с удивлением прочитали о казацком корпусе на службе экспедиции. Если верить некоторым газетчикам, то каждый борода-тый человек должен быть казаком или пожирателем свечей.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

17 августа 1935 г. Нью-Йорк

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛУИСА Л. ХОРША

17 августа 1935 г. Нью-Йорк

Поскольку ни одна из записей, сделанных г-жою З. Лихтман и мисс Франсис Р. Грант относительно пунктов, обсуждавшихся на 149-м Заседании 17 августа 1935 г. не попала в протокол, г-н Хорш желает заявить следующее:

Относительно записи г-жи Лихтман и мисс Грант в параграфе 5, г-н Хорш желает напомнить Попечителям, что он поднял вопрос о том, как Попечители смотрят на поддержку Европейского Центра. Г-н Хорш сделал это для того, чтобы не вселять бесплодных надежд и не давать напрасных обещаний относительно этого дела и чтобы не вовлекать г-жу Рерих в какие-либо дальнейшие расходы. Времена очень напряжённые, и г-н Хорш хочет, чтобы Попечители рассмотрели это обязательство честно, и не кривя душою. Поскольку г-жа Лихтман и мисс Грант, очевидно, думают, что они смогут участвовать в финансировании Европейского Центра, они сами будут отвечать за это перед г-жой Рерих и д-ром Шклявером. Г-н Хорш не хочет вводить в заблуждение г-жу Рерих, заставляя её финансировать Европейский Центр и «Урусвати».

Бюджет Мастер-Института Объединённых Искусств в прошлом году не был выполнен. Г-жа Лихтман обратилась за финансовой поддержкой, и она была ей оказана, как отмечается в предыдущих Журналах Заседаний. Эти платежи стали возможны только благодаря задержке сумм, требующихся для срочных платежей и для уплаты долгов. В то время г-жа Лихтман приняла решение не посылать полученные ею деньги Европейскому Центру, а употребить их на нужды Мастер-Института Объединённых Искусств.

В ответ на запись мисс Грант и г-жи Лихтман в параграфе 7, что Попечители процветали со времени открытия Института, г-н Хорш желает напомнить Попечителям, что Институт начал процветать с тех пор, как он начал вкладывать в него все своё состояние. Имена и слава Попечителей выросли, когда было воздвигнуто огромное здание для прославления имени и для приобретения высокого положения для Попечителей. Земля, на которой стоит это здание, была принесена в дар г-ном Хоршем. Если Музей, прославляющий художника, существует, то только потому, что г-н Хорш купил его картины.

Вся Центрально-Азиатская экспедиция Рериха финансировалась г-ном Хоршем.

Различные поездки г-на и г-жи Лихтман в Москву, Монголию, Индию и Европу, а также первая поездка мисс Грант в Южную Америку финансировались из того же источника.

Когда разорилась «Американская компания облигаций и закладных», что угрожало завершению строительства здания и означало бы потерю всего дома, г-н Хорш вложил свои последние сбережения в продолжение работ вплоть до их завершения.

Г-н Хорш ещё раз ясно убедился в истинном отношении г-жи Лихтман и мисс Грант, которые свысока взирают на тех, кто помогал им, и с такой лёгкостью и непринуждённостью забывают реальные факты, которые облегчали их жизнь.

Мисс Грант и г-жа Лихтман быстро забыли, кто финансировал Корпорацию «Панкосмос», корпорацию «Белуха», корпорацию «Ур», «Новый Синдикат», а также «Алатас», Мастер-Институт и т.д., на которые г-ном Хоршем выделялись большие денежные суммы. Мисс Грант и г-жа Лихтман забывают тех, кто в прошлые годы помогал покрывать дефицит. Пожертвования друзей г-на Хорша, которые он обеспечил, также забыты. В распоряжении г-на Хорша имеются ваучеры, которые могут подтвердить эти факты.

Г-н Хорш также желает напомнить, что он глубоко и сердечно ценит любую помощь, оказанную Институту каждым из Попечителей или другими друзьями, и не забывает ни одного доброго дела, совершённого кем-либо.

Г-н Хорш заявляет, что, будучи объектом непрерывной подрывной деятельности, унижений и преследований со стороны некоторых Попечителей, он не чувствует, что с ним сотрудничали *настоящие* «ученики Света». Мы будем вечно чтить Источник Света, но тринадцать лет сотрудничества с некоторыми Попечителями (чьи имена я готов назвать в любое время), преподали нам горький урок того, как под маской духовности творились самые несправедливые и невероятные дела. Недостаточно проповедовать Евангелие, надо жить по нему. Именно, мы ни разу не видели в течение этих тринадцати лет, чтобы этим принципом воспользовались.

Относительно трат за тринадцатилетний период г-н Хорш желает заявить, что, несмотря на тот факт, что Институт открылся в 1929 году с долгами, и 75 000\$ были взяты в кредит у банка, нашими Руководителями были позволены такие траты, которые никогда бы не были допущены в любой другой организации. Профессор и г-жа Рерих взяли на себя полное руководство, и их Указания выполнялись нами самым тщательным образом. Каждое слово профессора Рериха принималось как закон и не ставилось под сомнение.

Когда ежегодно тратились тысячи долларов сверх наших средств, г-н Хорш выражал протест профессору Рериху и, постоянно, Попечителям в Нью-Йорке, однако его сочли «врагом культуры», потому что он осмелился сказать правду и призвать сотрудников строить Институт на честной основе, исходя из наших возможностей и не причиняя вреда другим людям.

Г-н Хорш считает записи мисс Грант и г-жи Лихтман относительно «Щитов и их бессмертной преданности» наивысшим лицемерием. Все присутствующие Попечители вспомнят, как г-жа Лихтман не скрывала своей радости, слушая заявления мисс Грант в течение февраля, марта и апреля, когда та, будучи огорчена письмами г-жи Рерих насчёт экспедиции, чтобы оправдаться, обвинила профессора Рериха в том, что во всех неудачах с ботаниками и т.д. повинны именно он и г-н Ю.Рерих. Мисс Грант заявила, что не только Макмиллан, но и ни один другой ботаник не сможет поладить с Профессором Рерихом, и что им следовало бы идти одним. Записи мисс Грант в протокол от-

носителем дел этой экспедиции сопровождалась «пометками», и эти пометки тогда не выражали негодования или протеста г-жи Лихтман.

Также вспомним критику мисс Грант, которая говорила, что учреждения вынуждены слишком быстро развиваться под давлением. Подобным образом мисс Грант ставила под сомнение крупные расходы Профессора Рериха и г-на Ю. Рериха на обувь, часы, палатки и т.д., и т.д. для нынешней экспедиции. Мисс Грант делала эти заявления в присутствии г-жи Лихтман, и последняя показала свое благожелательное к ним отношение.

Также мы вспомним заявление мисс Грант, что американская пресса потеряла веру в Музей Рериха из-за некоторых заявлений, сделанных Музеем для прессы. В качестве примера она привела заявление о том, что Профессор Рерих уехал в Абиссинию, которое было сделано прессе по его предложению, и т.д., и т.д., и т.д.

Также вспомним, как мисс Грант выражала своё негодование, не получив от Профессора Рериха и от г-на Юрия Рериха достаточных подробностей насчет Канзаса. Все это было в присутствии г-жи Лихтман.

Мы также вспомним, что лидерство Наместницы не было с готовностью воспринято г-жой Лихтман и мисс Грант, потому что они не хотели принимать руководства г-жи Рерих. Мисс Э. Дж. Лихтман и г-жа Хорш вынуждены были отстаивать г-жу Рерих.

Намёки г-жи Лихтман и мисс Грант на Высший Источник смехотворны, поскольку сами они никоим образом не служат примером высоко нравственных духовных учеников, и если они думают, что мы забыли их заявления и отношение, то они очень ошибаются.

Луис Л. Хорш

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма в 9 томах. Т.4. М.: МЦР, 1999.

Перевод с английского Д.А.Тихомирова.

19 августа 1935 г. Тимур-Хада

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

19 августа 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый доктор Брессман,

Вчера мы получили радиogramму из Пекина следующего содержания:

«В соответствии с телеграммой [от] пятого июля я бы хотел быть уверенным, [что] Вы достаточно далеко на юге Суйюаня и в Ваших передвижениях у Вас не возникнет трудностей с людьми, заинтересованными в создании напряжённых отношений. Г.Э. Уоллес, Джонсон».

Сегодня мы отправили в Пекин следующую радиogramму, прося Дипломатическую миссию переправить ее Министру:

«Ваша [телеграмма] от шестнадцатого [числа] получена. Пожалуйста, сообщите Министру Уоллесу следующее: “Научная работа в сотрудничестве с китайскими ботаниками непрерывно продолжается. После Вашей радиogramмы от шестнадцатого августа планируем закончить сбор семян в ближайшие недели. О желаемом ускорении завершения полевых работ в Суйюане, пожалуйста, сообщите. После возвращения в Пекин продолжим [работу], как указано в письме Министерства от девятого июля”. Рерих».

Для Вашего сведения я могу добавить, что Байлинмяо, или Батухалка, пока находится вне зоны опасности, и более того, в Байлинмяо остановился американский миссионер. Как сказано в радиограмме, научная работа пока продолжается непрерывно. На сегодняшний день наш гербарий содержит 875 единиц. Мы также гарантировали солидную поставку семян злаков, выращиваемых китайскими фермерами в степях Дурбит. Коллекция семян содержит интересные виды *Агроругоп*, растущего в исключительно засушливых условиях.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

20 августа 1935 г.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

20 августа 1935 г. Вчера попали под проливной дождь – вымокли. Собранные семена опять придется высушивать. С утра 5 Реомюра [6,25 °C.], но небо безоблачно. Сильная роса. Трава по-осеннему забелела. Много всяких внутренних соображений. Оч[иров] уезжает. В посланном нами отзыве Семенова о духовенстве, конечно, бросается в глаза как бы нарочитое умалчивание о Голицыне. Но не забудем, что хотя бы он и был инспирирован, но все же почти все статьи писаны им. Теперь он находится у Семенова, и если С[еменов], как сказано, расположен, то любопытно, как он отреагирует на писания Голицына. Во всяком случае, такой определенный отзыв С[емёнова] весьма показателен. Вероятно, Греб[енщиков] и Мос[ков] будут удивлены прочитать это суждение. Конечно, по некоторым признакам это суждение недалеко от истины, ибо первое выступление газетное произошло из глубины Несторовского подворья. А теперь заключительное называлось «безбожная философия». Словно бы кто-то старался закрепить чье-то мнение именно в этом пределе. Во всяком случае, все это показательно и следует быть осведомленным. С другой стороны, так же показателен доклад Черткова под председательством Сергия, [митрополита] Японского. Не забудем, что остальное духовенство относится к нему отрицательно, но он был в свое время ректором академии и считался одним из самых ученых иерархов.

21 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

21 августа 1935 г. Каждый день собираются семена. В Батухалке усилили караулы на юге и юго-западе, опять появились разбойники, так обычные для южной стороны. Д-р Кенг дал своё заключение о здешних засухостойких травах. Оба китайских ботаника оказались очень приятными для кооперации. Невольно думалось – если бы Макмиллан был им подобен, насколько многое было бы проще. В Батухалке печатается краткая биография, которую со временем вышлют. Итак, работа идёт.

21 августа 1935 г. Тимур-Хада
Письмо Ю.Н. Рериха к Ринчен Цереновичу.

21 августа 1935 г.

Глубокоуважаемый Ринчен Церенович,

Ваше письмо, посланное с Чампой, получили. Были бы весьма рады дать Вам просимое количество бензина, но, к сожалению, можем дать всего шесть банок бензина. Масла вообще не имеем. На днях слышал, что бензин и масло имеются на базаре в Бату-Халге. Относительно палатки, которая является казённым имуществом, можем её Вам уступить менее чем за треть цены, т. е. за десять местных долларов. При сём прилагаю расписку, которую прошу подписать и вернуть. Текст расписки значит, что Вами куплена от экспедиции одна подержанная палатка за десять местных долларов. Таким образом, Вам возвращаем сорок местных долларов, из остальных же сорока тридцать остаются за шесть банок бензина, а десять за палатку. Палатку посылаем. Вчера получили сведение, что прибыла машина шведа Седербома, о которой Вам говорил и которая завтра отвезёт наших ботаников в Куку-хото. Хотите ли с ним переговорить на предмет Вашей поездки по его возвращении из Куку-хото? Можете сослаться на нас, как на указавших Вам этот путь. Не понимаем, почему снова произошла перемена декораций в вопросе предоставления Вам потребного количества бензина. Ведь в Вашем же присутствии было дано заверение, что бензин будет отпущен. Если хотели бы с нами сегодня повидаться, то лошади в Вашем распоряжении.

Надеемся, что копии нам будут доставлены к 25-му, а некоторое количество их перешлем Вам с нашими людьми.

Привет от Его Превосходительства.

Уважающий Вас,

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

21 августа 1935 г. Наггар, Кулу
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

21 августа 1935 г.

Родные и любимые мои, на этой неделе ещё не имеем Ваших весточек. Из Америки больше сведений об экспедиции не имеем. Вероятно, Вы будете теперь больше в курсе дел, нежели мы. У нас эти дни были визитеры. Приехала из Ладака американка миссис Меррик. Она знает Музей и очень высокого мнения о тебе и твоём творчестве. Говорит, что именно твои картины устремили её в Гималаи. Путешествует она уже второй год и совершенно одна. Собирается остаться здесь, в Наггаре, месяца два, а затем поедет в Китай и, возможно, даже в Монголию, ибо она хорошая знакомая Латтимора. Так собираются нити. Порасспросим её. Она – одна из мятущихся душ, будто бы ищет духовной жизни и Учителей, но, конечно, всё это «скин-дип». Года два как она овдовела и после этого устремилась на поиски чего-то. Говорит, что у неё пол-Вашингтона родственников и друзей, потому она сбежала жить в Нью-Йорк. Впечатление производит скорее симпатичное, но с ней трудно, она, видимо, не может сконцентрироваться и в беседе всё время скачет с предмета на предмет. Утомила меня ужасно, после неё я замертво лежала четыре часа. Но беда в том, что она воспылала симпатией и пишет, что она хочет снова и снова видеть меня и не прочь совсем остаться здесь!!! Одним словом, вторая Финч! Вчера

опять пришла, но я не могла её видеть. Светик очень хорошо говорил с ней. Узнаем больше о Латтиморе. Одновременно с ней в нашу долину прибыл также через Ладак француз, председатель одного Теософского отдела во Франции, д-р Жак Демаркетт, который тоже слышал о тебе и, узнав в Манали, что ты имеешь здесь дом, придя в Катрайн, тотчас же решился подняться к нам, чтобы принести свою дань уважения большому человеку. Пришёл к ужину. Человек немолодой и симпатичный. Пережил большое горе: его оставила любимая жена, и теперь он путешествует, чтобы немного забыться. Дали ему литературу и книги Учения. На следующий день, перед отъездом, прибежал посмотреть картины Светика. Очень их оценил. Конечно, и этот с величайшей охотой остался бы здесь, но он в полной зависимости от друга, который, видимо, оплачивает ему его проезд и уже ждал его в Шринагаре. Так и этот понесет из Ашрама добрую весть по миру.

<...>

Теперь о наших делах. В минутсах от 28 июля указано, что в ответ на заявление, что обещанный донешэн от Стокса уже два месяца как не получался, г-н Хорш обещал поговорить с г-ном Стоксом. Но Институт имел письмо от самого Стокса от 11 июля, копия которого была переслана Вам. По этой копии Вы можете судить, что уже до этого числа им были даны деньги на Институт, и которые не были пересланы по назначению. Теперь, при минутсах приложено коротенькое официальное письмо г-на Хорша от 1 августа, в котором он извещает, что он и Э. Лихтман посетили г-на Стокса, и тот выдал чек на два месяца, но чек этот к письму не приложен. Вот на таких-то делах кто-то может очень осечься. <...>

-Сейчас получили Вашу телеграмму о новом адресе после первого сентября. Радовались, мои родные, не значит ли это, что мы скоро увидимся?

Также и Натали написали, чтобы она была осторожна, ибо, несомненно, схема захвата задумана была давно. Владыка определяет это просто – «грабители». Главное, Натали нужно знать все легальные основания, без этого ей невозможно действовать. Уже об этом все написано, и надо надеяться, что верные члены помогут ей в этом.

Последнее время чувствую себя неважно, вновь вернулась рвота. Ведь у нас не прекращаются толчки подземные. Все силы исчерпаны, а как на грех, письма от корреспондентов участились. И нужно всячески укреплять друзей. Конечно, знаем о великой победе и дне Торжества. «Скоро Учитель великое явление явит». Также ищу объяснения странной фразы, слышанной мною: «Вор поможет». Принимаю ее на сорок причин. Между прочим, Вы слышали, какой вор обнаружился в нашем Доме. Бухгалтерша выкрала несколько сот долларов школьных денег. Затем из школьного офиса выкрадены две машинки. Но почему-то кто-то (не Зина) не хочет предавать ее суду, хотя адвокаты советуют это сделать, ибо на все их письма она не обращает внимания. Может быть, с расследованием этого дела что-то попутно выявится, кто знает. Может быть, захватчики и вор – одно и то же. Кто знает, какие сложности жизнь выявит. Также Сказано, что «водительство Ояны скоро кончится. Ручаюсь за победу. Так, Щит Ояну не покрывает. Во многом помощь идет. Можно спокойно ручаться за победу». Так в радости ожидаем Вашего приезда, мои родные. Сегодня ждем еще почту из Америки. Дней через шесть и письмо Светика достигнет Никодима, интересно, какова будет реакция. Неужели логика разума и сердца не возьмет верх? Письмо хорошее и Одобренное. Ведь как я понимаю,

многое пишется для истории. Также я понимаю, что нужно было вскрыть нарыв, как Сказано, нужно было явить истинные лики. Так, слышанное мною 18 февраля 34-го года: «Разрыв неминуем, ты же будешь действовать» – оказалось пророческим. А ведь именно в те дни я получала письма, полные такого сладчайшего энтузиазма и выражения преданности и любви, как никогда раньше! Надо сказать, что я с внутренним отвращением читала эти неестественные излияния, чуяло сердце все лицемерие, но все же не в тех размерах, которые обнаружилились. Так следует запомнить, что друга нет. Истинно, это приложимо всегда, ко всем и ко всему. Человек так, так одинок!

Ждем Ваших весточек, они что-то запаздывают, может быть, из-за монуна. Надеемся, что ботаники Ваши на местах и результаты сборов будут хороши, это так важно. Написали в Лахор, прося рекомендовать студента для сборов семян в Спити. Но до сих пор не имеем ещё ответа. Во всяком случае, на днях посылаем нашего пандита с местными людьми в горы для собирания семян, и если студент не приедет, то снарядим экспедицию в Спити из пандита, нашего Ганиза, который обучен уже немного, и местных сборщиков трав. В этом году у нас все запоздало, и возможно, что сборы семян будут нехороши, ибо травы еще не доспели, а уже местами на горах выпал снег. Что возможно, все сделаем. Ах, родные, как мы ждем Вас. Вчера наша Рая видела, как готовились и прибирались помещения для Вашего приезда, а сегодня Ваша телеграмма, как бы указывающая на скорый приезд. Наш брамин уже давно видел, что Вы возвращаетесь, и г-жа Ман утверждала, что к Рождеству Вы будете уже здесь. Считаем дни. В сентябре, по вычислениям Светика, такие хорошие знаки входят в твой гороскоп. Так, несмотря на все, в сердце живет великая уверенность в победе. Яруя посылает Вам интересные шарады. Так, возомнившие себя щитами на самом деле оказались нулями, именно Л.О.П.нули. А другая четверка – составила великое воплощение Владыки как *Рама*, Р.А.М.А.

Сердцем окружаю Вас, родные, ждём, ждём, ждём!

Архив Музея Рерихов, Москва

23 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

23 августа 1935 г. Вчера мы были посещены итальянским морским офицером из итальянской контрразведки. В сопровождении одного русского он совершенно неожиданно спустился с соседней горы. Оба были в настолько неожиданных одеяниях, что вначале, издали, их легко можно было принять за бандитов. Обедали с нами. Затем итальянец купил нашу юрту, которая поедет в Италию. Вот как неожиданно бывает на свете. Если бы три часа перед этим кто-нибудь нам бы сказал, что наша юрта поедет в Италию, то, конечно, мы сочли бы это за шутку плохого разбора. А в жизни и такие неожиданности происходят. Такие факты всегда ещё раз напомним, насколько люди должны быть готовы ко всевозможным неожиданностям. Эти неожиданности добрым мышлением претворятся и в полезное. Повсюду разговоры о каких-то бандитах. Некоторые считают их совсем близко, чуть ли не по дороге в Гуйхуа-чен, но другие дают им более отдаленные расстояния. Итальянец привёз сведения о том, что захваченный разбойниками Гаррет Джонс – убит. Всё-таки он был не только корреспондент большой газеты «Манчестер Гардиан», но и секретаря

рём Ллойд Джорджа. Не так-то просто это убийство. Итальянец сомневался в том, чтобы война с Абиссинией состоялась⁵. Вчера опять мы собрали целый ряд пакетов семян. Лишь бы только пролетающие ливни и холодная сильная роса по утрам не вредили. Но уже и теперь имеется хорошее собрание семян. Опять-таки радуемся кооперативности китайских сотрудников. Если бы такая же доброжелательная кооперативность обнаружилась бы и в разных других местах. Сейчас поспели дикая красная смородина, барбарис, дикий абрикос – всякие такие кусты, заполняющие овраги.

24 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

24 августа 1935 г. Дни, полные неожиданностей. Телеграмма из Департамента, переданная послом Джонсоном. Предложение передвинуть немедленно экспедицию в Сининг-Кукунор. По этому поводу сегодня посылаем дополнительный запрос – Юрий сам везёт его в Батухалку, чтобы проверить, действительно ли наши радио идут. Есть сомнение, что предыдущее радио наше как бы не получено в Вашингтоне. Относительно немедленного передвижения экспедиции в Сининг – дело в том, что таким порядком мы потеряем весь конец семенного сезона здесь, а туда могли бы доехать лишь к концу сентября, иначе говоря, уже после семенного сезона. Значит, мы потеряли бы удачно идущие сборы здесь, а после дорогостоящего пути доехали бы до мест уже по закрытии семенного сезона. Ведь в тех местах мы как раз были в конце сентября и начале октября, когда вся растительность пожелтела, посыпалась и замерла от ночных морозов. Кроме того, прежде чем ехать, нужно бы сдать в Пекине все здесь собранные коллекции, на это потребуется несколько дней. Ведь до Пекина отсюда два дня по моторной дороге и сутки поездом. А теперь ввиду плохих размытых путей машина губернатора Гуйхуа-чена была в пути целых три дня. Кроме того, потребовалось бы приобрести ещё грузовик для газолитина, ибо после Баотоу, через Нинся, да и потом никакого газолитина достать нельзя. Мы знаем, насколько заблаговременно Свен Гедин рассылал партии газолитина по пути следования. Кроме того, на Сининг-Кукунор требуется особое новое разрешение. Не забудем, что в Сининге сидит генерал Ма[Буфан], мусульманский дунганин, один из всемогущих династий многочисленных мусульманских генералов. Конечно, с пустыми руками к нему тоже не приедешь. Кроме того, если рассуждать с точки зрения безопасности, то тамошний район гораздо более угрожаем со стороны многочисленных банд. Там и китайские красные, отступающие от генерала Чжан Кай Шена, там же еще недавно был ограблен, по-видимому дунганами, караван самого Таши-ламы. А ведь его караван был весьма многочисленный и в сопровождении многих вооруженных людей. Таким образом, и со стороны безопасности здешние места, по крайней мере, до сих пор, были несравненно более покойны. В научном отношении, как справедливо усматривает и член китайской академии наук д-р Кенг, здешние места более значительны в отношении засухоустойчивости, ибо всё приближающееся к Цайдаму будет носить уже более болотистый характер. Все мы помним цайдамские болотистые озёра. Ещё тогда

⁵ Война между Итальянским королевством и Эфиопией (Абиссинией) началась 3 октября 1935 г., ее итогом стала аннексия Эфиопии и рост авторитета Муссолини. – Ред.

мы удивлялись, что на высотах возможны такие обширные болотистые местности. Помним огромные кочки, между которыми иногда погружались лошади в мокрый грунт.

В сегодняшней радиограмме предлагаем Департаменту закончить сбор семян здесь и продолжить работу согласно их письму от 9 июля. Кроме того, не забудем, что всемогущий и всегда стремящийся к самостоятельности ген[ерал] Ма[Буфан], по примеру своего хатангского родственника, может не удовлетвориться бумагой от Нанкина, а потребует предъявления его согласия, для чего потребовалось бы значительное время. Такую поездку нужно бы подготовить, начиная с июля, ибо, как и д-р Кенг утверждает, семенной сезон там начинается уже с середины августа и протекает очень быстро, заканчиваясь во второй половине сентября, иначе говоря, ко времени самого скорого нашего приезда. Не забудем также и необыкновенные наводнения в Китае, которые, по словам газет, превышают всё бывшее за многие годы. Было бы печально произвести многие затраты для того, чтобы приехать на место уже по миновании смысла приезда. Итак, по совещании с д-ром Кенгом, мы отправили сегодня обстоятельную телеграмму в Вашингтон через посредство посольства в Пекине. Если же по каким-либо неизвестным отсюда соображениям требуется ускорение работ здесь, то мы могли бы произвести их спешно к половине сентября. Увидим из ответа на нашу телеграмму, что делать дальше. Понимаем, что загадочное убийство Гаррета Джонса могло справедливо встревожить. Со времени пленения его я уже неоднократно замечал, что похищение такого видного лица будет иметь последствия. Сообщаем в телеграмме, что до сих пор работа наша продолжается беспрепятственно и никаких неприятных встреч вообще не было. Ввиду того, что почта может оказаться неисправной, ещё раз повторяю пункты на клеветническую статью Пауэлла. I. Г-жа Ларсон извинилась (копию письма ее прилагаю). II. Князь Девай выразил своё глубокое изумление по поводу навязанной ему газетами какой-то враждебности к нам, которой вовсе не было. III. Никаких встреч с японцами не было – неприятностей не видели. IV. Никаких семёновских казаков у нас нет. V. Никаких признаков советских людей не встречали. VI. Американские власти абсолютно ничем не могут быть отягощены, ибо кроме ответных телеграмм мы ничем их и не беспокоили. VII. Все местные посетители, как-то: американцы, шведы, итальянцы, немцы, – только смеются по поводу инсинуаций Пауэлла, говоря, что никакой серьёзный человек не придаёт значения таким явным выдумкам. Местный американский миссионер Гонзелл рассказывал нам, каким клеветническим выдумкам и он уже подвергался, но ни в чьих глазах это не имело значения. Конечно, сюда больше не пишите. По всем данным, почта подвергается или может подвергаться всяким случайностям. Гонзелл говорил вчера, что в «Норс Чайна Стар» опять была статья, на этот раз, по-видимому, основанная на известном вам разосланном в газеты сообщении Департамента от 27 июня. Обещал, если найдёт газету, дать нам вырезку. По дальним расстояниям всегда нужна большая терпеливость – так, например, сообщение 27 июня появляется лишь во второй половине августа, а сюда доходит совсем поздно. Всё-таки хорошо, что это сообщение появилось, ведь нужно отражать все неизбежные тёмные атаки. Все газетные листы состоят из нападений и отражений. Не знаю, что принесёт сегодняшняя почта вечером. Если третьего дня наша юрта получила назначение в Италию, а вчера пришло

предложение передвинуться в Тибет, то сегодня нам говорится: «Где два, там и три», – значит, может быть что-нибудь совсем неожиданное.

*24 августа 1935 г. Тимур Хада
Письмо Н.К. Рериха*

ДУХОВНОМУ СОДРУЖЕСТВУ В ШАНХАЕ

24 августа 1935

Дорогие друзья,

Наверное, вы читаете мои письма, когда видаетесь. Вы чувствовали, что некоторые мои листы имели отношение и до ваших обстоятельств. Конечно, другие записки имели в виду каких-то других сотрудников, ведь за горами, за морями их много. Хочется сказать вам, что – всё ладно. Пути правильны, а потому никто не должен удивляться, если моментально не может дать себе отчет, почему, что и как. Если даже почему-то будете реже писать, мы будем знать причину. И вы, конечно, всегда чувствуете, что письма могут быть и на бумаге, и в мыслях. При этом трудно решить, которые письма доходчивее...

Не сумею сказать вам точно, когда именно выйдет печатаемая в Европе моя книга, но, наверное, вы будете знать об этом. Радовался я, что мой Лист «Содружество» дошел до вас к сроку, как и должно было быть. В нём мне хотелось оставить вам и укрепление, и светлый взгляд на будущее. Поверьте, если основы будут прочны, то и всё остальное будет нарастать. Лишь бы не подгнивали корни, или трениями, или какими-то посторонними отвлечениями. Ведь корешок, необдуманно высунувшийся, прохожий может обрубить и сжечь. Вот и около нас, около стана, сейчас много таких корней вязовых, кем-то когда-то обрубленных. Пусть сама природа напоминает вам о целесообразности и соизмеримости. Ведь одни из главных несчастий происходят оттого, что иногда люди бывают безрасчетно расточительны или небрежны и теряют всякую соизмеримость.

Радуюсь, что и «Катакомбы» были поняты, как следует. Когда мы посещали священные первых христиан катакомбы, то всегда являлась мысль о том, какое горение, какая светлая деятельность излучались из этих святых подземелий. Да, нужна деятельность как рассадник растущих энергий. В творчестве даже самые трудные обстоятельства проходят незаметно. Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества, скажем вернее, добротворчества. Конечно, одним из лучших пособников добротворчества будет дружеское сотрудничество, а вы и его имеете. Также необходимо и сердечное руководство, а вы его имеете. Также необходимо и иерархическое утверждение высшее, а вы и его имеете в лице священного Воеводы русского Преподобного Сергия. Значит, вы и укреплены, и обеспечены в продвижении всегда, когда к нему готовы. Не раз вы писали мне о подходе новых друзей, очень хороших. Не знаю я их имён. При случае хотелось бы иметь их портреты, хотя бы даже в самых маленьких фотографиях.

Как видите, я не повторяю о том сердечном доверии, которое вы должны питать друг к другу. Это уже такая примитивная основа, о которой, при вашей осведомленности, уже и повторять не нужно. И без того вы каждоминутно помните, что всё, что вы мыслите, всё, что вы творите – вы являете перед лицом самого Преподобного. Дерзнёте ли вы огорчить Его каким-либо нераде-

нием, дерзостью, сквернословием или, чего Боже сохрани, предательством. Конечно, никто из вас не допустит, чтобы прямо или косвенно наносилось огорчение или рсточалась бы благодатная энергия Священного Воеводы. А из этого высокого примера вы найдёте и сердечную бережливость друг к другу.

Ещё и ещё раз радостно сознавать, что самоусовершенствование не есть самость, но именно широкое добротворчество. Только в этом сияющем горниле вы можете преуспеть. Люди особенно часто вредят и себе, и всему окружающему, допуская злоречие и глумление за спиною и подло, тайком. При случае выясняйте людям, что всякое злоречие и глумление на них же обернётся удесятеренно. Обернётся в самую неожиданную для них минуту, когда, может быть, они находятся в иллюзии победы. Так часто люди воображают своё победительное благополучие именно тогда, когда они находятся уже на краю вырытой ими самими же пропасти. Но там, где сердце чисто, где оно было раскрыто перед Господом, перед Святым предстателем и Воеводою, там не может быть тёмных зарождений.

Когда я настаивал, чтобы вы постоянно имели перед глазами своими изображение Преподобного, я имел в виду ваше ближайшее благополучие и удачу. Постепенно вы настолько врежете в ваше сознание облик Священного Воеводы, что Он неотступно пребудет в вас, наполняя вас неисчерпаемыми новыми силами. В то время, когда тёмные будут клеветать и глумиться и кривляться за спиною – вы будете радостны духом, ибо перед ликом Преподобного вы будете сильны, тверды и нерушимы. Выясняйте людям, что ваше почитание Преподобного, Священного, от Христа поставленного Воеводы русского ни в коем случае не является каким-либо умалением всех прочих святых и подвижников. У каждого из этих высоких священных тружеников – своя благодатная миссия. Когда на парусах Средиземного и Чёрного моря расцветает изображение Св. Николая Чудотворца Мирликийского, никто тому не удивляется. Все понимают, когда воздвигается лик Спаса и Пресвятой Владычицы. Все понимают великое значение и Св. Антония, и Св. Серафима, и всех великих предстателей. У каждого из них есть великое поручение, и Преподобный Сергей уже дважды принимал на себя водительство путями русскими. Сумейте не только почитать, но и сердечно полюбить. Именно в любви и преданности вы не допустите умаления или глумления. Каждый глумящийся уже предательствует. Вы же должны уберечься от всякого предательства, ведь оно, как тёмная отрава, заражает весь организм.

Не преувеличим, если скажем, что большинство человеческих болезней и несчастий происходит от предательства и прочих низких и грубых выявлений. «Не всякий глаголящий Мне: Господи! Господи! – войдёт в Царство Небесное». Помните эти потрясающие заветы, в которых так ясно и чётко и повелительно определено должное состояние духа. Странно подумать, что ещё и посейчас люди думают, что мысли их могут быть тайною. Именно нет ничего тайного, чтобы не стало явным. А сейчас эта явность обнаруживается как-то особенно быстро. И злобный бумеранг как-то особенно сильно и немедленно ударяет метнувшего его. Разве не прискорбно видеть метателей зла, которые в каком-то безумии мечут отравленные стрелы и сами корчатся от разбросанного яда своего.

Очаги добротворчества нужны так же, как врачебно-санитарные учреждения. Повсюду жалуются на отсутствие достаточных санитарных меропри-

ятий. Так же точно следует стремиться к тому, чтобы очаги добротворчества умножались на благодатных основах. «С оружием Света в правой и левой руке», по завету Апостолов, следует пребывать в священном дозоре. Вы-то уже достоверно знаете, насколько такие дозоры вовсе не отвлечённость, но самое действенное и неотложное выявление благоразумия. Хотя бы самое простое благоразумие повелительно требует от людей соблюдения чистоты мыслей. Ведь в чистоте мысли нет ничего ни сверхъестественного, ни отвлечённого. Мысль действительна более слова. Мысль творяща, и потому она является рассадником добротворчества или злоумышления. Человек, вложивший злую мысль, не менее, если не более ответственен, нежели производящий злое действие. И это вы-то знаете твёрдо, но вам придётся твердить это много, много раз. Не огорчайтесь, что вам придётся повторять эти простейшие истины неслучайное число раз разным встречным. Найдите слово самое доходчивое. Примите во внимание все условия быта вашего собеседника. Сумейте решить, где нужно тишайшее слово, а где нужна поразительная молния Света. Обнаружьте для себя, где возможно нечто стремительное, а где может быть заронено семя добра на продолжительное время. Без огорчения наблюдайте эти всходы. Всякое доброе семя рано или поздно процветёт, и не нам судить о том, когда и как должно расцвести добро посеянное. Сеятель должен сеять и не воображать себя жнецом. Сожнет тот, кому будет указано приступить к жатве. И никто не скажет, что прекраснее: посев или жатва. От посева рука устаёт, и в жнитве спина утруждается. И то и другое – в поту, в труде. Но радостны эти труды, ибо в них полагается утверждение блага. А сердце ваше, когда соблюдено в чистоте, отлично знает, где истинное благо. И наедине, и в беседах дружеских вы будете неустанно и неотложно сеять добро и найдете в себе радость и бодрость в трудах этих.

Содружество есть сотрудничество, а сотрудничество есть общая песнь труду и творчеству. Молитва о творчестве будет сильна и благодатна. Да снизойдет благодать и благословение Преподобного Сергия на вас во всех светлых трудах ваших.

Духом с вами

Р.

Сайт: roerich-lib.ru: Н.К. Рерих. Письма (1934–1935)

25 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

25 августа 1935 г. Вчера получили последние газеты. Читали, что Таши-лама должен отложить свой отъезд через Сининг-Тибет по причине чрезвычайных ливней, размывших пути. Удивительно, насколько в [этом] году Китай пострадал от наводнений в самых различных частях. Обычно были наводнения [из-за разлива рек] Хуанхэ и Янцзэ, но в этом году и многие другие районы оказались захваченными этим бедствием. Замечательно читать газеты о том, какое уничтожающее следствие грозило всей планете 26 мая при стремительном приближении метеора. Ведь не только Америка могла быть уничтожена, но почти вся планета. Вот такие катаклизмы ежечасно висят над планетой, а люди по-прежнему не отдают себе в этом отчёта. Каждый день собираются семена. В Батухалке всё время какие-то иностранные приезжие гости. Получены [журналы заседаний] № 64 и 65, а также статья о Святом Сергии и в отдельном пакете журналы и оттиски статей. Вчера мы слышали,

что в Батухалке печатают и уже заканчивают биографию по-монгольски, переведённую и составленную большим знатоком дела. Когда получим – вышлем экземпляр для библиотеки. Очень трогательно получить индусский журнал со статьёй о Св. Сергии. Поистине, великое имя растёт всемирно. Вообще наряду с кажущимися трудностями вырастают новые замечательные обстоятельства.

26 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Пон[едельник]. Опять дождь, необычный по здешним местам в конце августа. Уже летят журавли, что показывает раннюю осень. Наши ботаники собрались в путь. Очень приятно было видеть, что у них остаётся дружелюбие и действительное благорасположение, с надеждой опять встретиться. Если бы сотрудничество всегда кончалось такими же добрыми знаками. За несколько дней ботаники соорудили на месте лагеря обо, которое мы все вместе закончили. Трогательно было видеть, что при сооружении обо китайцы о чём-то молились, как-то церемониально кланялись. Ценно, когда и член ученой академии все же сохраняет какие-то высшие устремления. Ведь и Чжан Кай Шен приводит слова из Конфуция и тем объединяет новшество с седою мудростью. Конечно, для кого-то незнающего Конфуций мог бы показаться отвлеченным, а может быть, и непрактичным философом. Но целые века показали, насколько его философия была жизненна и практична. И сейчас, когда генерал-фельдмаршал Чжан Кай Шен воздвигает свое «Движение новой жизни», то его ссылки на древние изречения несколько не противоречат современным заданиям для преуспевания страны. Правда всегда та же. В правде мы храним залог будущего. Велики и действенны Указания.

27 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

27 августа 1935 г.. Все еще не могут, судя по газетам, привезти тело Гаррета Джонса. В той же газете интересное для нас сведение о том, что генерал Ма [Буфан] в Сининге (Кукунор) мобилизует войска для сражения с красными китайскими войсками, сейчас наводняющими Сининг. Хорошо, что вовремя дошло и это сведение, которое подтверждает, что в мобилизованную зону совсем не легко было бы проехать с нашими всего шестью винтовками. А если бы мы вздумали хотя[бы] на две-три винтовки увеличить охрану, то для злоумышленных языков это было бы не менее, чем целый казацкий корпус. В той же газете редакция читает нотацию всем путешественникам по Азии, предлагая строго держаться районов, рекомендованных местными властями. Иначе печальная судьба Джонса приводится как пример. С утра сильная роса. Небо туманное. Поехали за ставку Дархан-ванга – там много агропирума.

27 августа 1935 г. Тимур Хада
Письмо Н.К. Рериха - Комитету «Утверждения»

Стан «Тимур Хада». 27 августа 1935

В прошлой почте я просил нашего генерального секретаря Европейского центра передать Комитету «Утверждения» мой сердечный привет и восхищение по поводу неустанной, широко просвещённой созидательной деятельности Комитета. После этого получено от генерального секретаря Европейского центра письмо, отправленное 27 июля с. г., в котором сообщается, что Комитетом «Утверждения» 15 июля «в заседании единогласно вынесено постановление просить меня довести до вашего сведения о тех чувствах благодарности и преданности, которые одушевляют всех участников группы».

Таким образом, наши обоюдные добрые чувства и пожелания скрестились. Это обстоятельство дает мне еще одну приятную возможность выразить Комитету «Утверждения», насколько мне ценно доброе пожелание этого Комитета. Совершенно беспристрастно должен сказать, что в течение всех этих лет я с радостью наблюдаю за укреплением и ростом группы «Утверждение». Особенно драгоценно отметить, что рост этой группы происходит вопреки всем, казалось бы, непреодолимым для других препятствиям. Вероятно, многие уже сложили бы свое оружие Света под гнетом трудностей и тяготы каждодневной работы. Многие поникли бы и от недоброжелательства, происходящего от многого невежества, притаившегося по темным углам.

То, что было бы непосильным слабым духом, вполне переносимо для бодрых участников группы «Утверждение». Можно искренно восхищаться, как эта группа находит в себе силы не только вынести необычайный гнет каждодневных препятствий, но и расти в духовном укреплении. Взяв символом группы высокое понятие «утверждения», участники действительно несут его в жизнь со всею твердостью, решимостью и высокою просвещенностью, которые всегда будут основами истинных утверждений.

Сама действительность, все протекающие события лишь доказывают, что широкие просвещенные взгляды «Утверждения» были вполне обоснованы и реальны. «Утверждение» мыслит, прежде всего, о будущем, о лучшем будущем, о светлом будущем. В троекратности произнесения слова «будущее» пусть будут подтверждены исконные задачи человеческих преуспеваний. Вспоминая весь путь зарождения и нарастания группы, можно лишь подтвердить, что как начало движения, так и его укрепление имели в основе правильные предпосылки.

Сейчас, как никогда, требуются просвещенные истинным знанием широкие взгляды. Строители в борьбе со злом и тьмою должны находить неисчерпаемый источник бодрости в постоянно обновленном познании. Они знают ценность древних священных основ, они же светло несут и знамя созидательства, в котором выражено чаяние сильного народа. Не будем лишь словесно утверждать светлое сужденное будущее; осознаем его в сердце, осознаем его там, где несменно светит дозорная искра Света.

Свет, великий жизнедатель, поможет нам объединиться на твердых созидательных основах. Свету Единому, Неопровержимому, принесем все наши силы, всегда обновляясь в сиянии Благодати. Не об отвлеченном говорим, но дружно мыслим о самом неотложном, о действительном, о той постройке, при ко-

торой – всё идет. Велико сейчас напряжение, велико сейчас движение. Бодрые духом чувствуют мощный поток. Не устрашаются, но преисполняются бодрости.

С радостью узнаю о всех новых докладах, суждениях и мероприятиях группы. Прошу и впредь держать меня в курсе деятельности Комитета. «Утверждение» имеет много друзей. Дружья эти – очень ценные. Конечно, «Утверждение» имеет и противников, но это так понятно и неизбежно. Особенно хорошо, когда противники, по свойствам своим, и не могли бы быть дружьями. Под разными наименованиями трудятся дружья «Утверждения». Если они многим из группы лично еще неизвестны, то в духе они пребывают в тесном сотрудничестве. На сотрудничестве кончаю мой сердечный привет. В духе с Вами

Р.

Nicholas Roerich Museum, New York.

27 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих

ИСПЫТАНИЯ

Спрашиваете, как примириться с сознанием о постоянности, о бесконечности испытаний? Где найти ту бодрость духа, которая позволила бы принять во всей полноте и повседневности такое сознание?

Между тем сама очевидность и действительность, даже во всех будничных проявлениях, говорит о неизбежности испытаний. Даже любой неодушевленный предмет находится всегда на испытании. При доме всегда состоит наблюдающий архитектор или инженер. Каждый корабль перед новым рейсом должен быть рассмотрен обстоятельно. Каждая машина, пускаемая в действие, конечно, обследуется, чтобы избежать опасности от небрежности.

Такие повседневные примеры вполне подтверждают, что и духовное состояние человека не может не быть на постоянном испытании. Физическое состояние испытывается врачом. Семьи имеют своих домашних врачей. Такие врачи разъясняют, что состояние организма должно быть испытано не только во время уже проявленной тяжелой болезни, но и во время предполагаемого здоровья. Врачу важно установить предварительные признаки болезни. Врачу важно пресечь возможность болезни или инфекции. Всякие профилактические меры принимаются для избавления от возможности заражений.

«Как на небе, так и на земле». Как в теле, так и в духе. Полнейшая аналогия зараз, воздействий. Так же точно, как истощенное тело особенно легко подвергается заразе, совершенно так же пошатнувшийся дух немедленно подвергается опаснейшему нападению. Тело ещё может случайно избежать заражения. Но воздействие на дух, в незримых и неисповедимых мерах, гораздо сложнее.

Каждая грубая, кровавая пища уже облегчает возможность невидимых приближений. Каждое грубое, неистовое слово уже является вратами для тёмного доступа. Каждое ярое предательство уже есть приглашение наитемнейших сущностей. Если провода добра неизмеримы, то и провода тёмные, хотя бы и в ограниченности своей, всё же очень значительны и протяженны. Ведь не голосом призываем на дальних расстояниях. Волны радио в условном

иероглифе создают мосты и притяжения. Так же точно в духовной области незримое радио зовёт и притягивает и несёт свои приказы.

Некто, погружённый во зло, судорожно передёрнется от благостных остережений, но если он предоставит в себе концессии злу, то, кривляясь и содрогаясь, он всё-таки предоставит поле действия тёмным концессионерам. Мысленные волевые действия совершаются ежеминутно. Не бывает таких часов, в которые человек бездействует. Ошибочно некоторые полагают, что если они молчат или сидят недвижно или даже внешне бормочут неосознанные формулы, то, значит, ничего не совершают. В их духовном мире постоянно происходят всевозможные значительные действия. Игла чувствительного аппарата показала бы постоянное трепетание духа. Всегда можно бы увидеть, как он, по существу своему, порывается кверху, но тяжкие тёмные гири и всякие когти одергивают и тянут его книзу, во тьму.

Среди самых повседневных действий, среди самых мелочных рутинных забот происходит та же несменная работа духа. Если действия духа постоянны, если дух вибрирует и трепещет даже на мельчайшие, по человеческому соображению, обстоятельства, то естественно и испытываемость духа будет постоянной. Когда сказано: «Все миры на испытании», то, конечно, и все части миров, до самых мельчайших, будут в той же степени испытываемости.

Никакого несчастья, никакой тяготы нет и не может быть в сознании постоянной испытываемости. Вот говорят, что 26-го минувшего мая наша планета подвергалась большой опасности, которая для огромной части планетного населения осталась и неосознанной, и вполне неизвестной. В секундной разнице Земля избежала удара мощного метеора. Вообще, может ли быть такое мгновение, когда существо не подвергается какой-либо опасности? Тем не менее, люди действуют, работают, горюют и веселятся. В июльском номере «Двадцатого Века» наш друг Джагадисварананда даёт прекрасный, хотя и справедливо суровый, очерк современной жизни. Автор указывает, что жизнь современная в огромном большинстве случаев сводится к исканию удовольствий, свойство которых постепенно понижается. Как мы неоднократно отмечали, люди перестают сознательно мыслить и стремятся к тем или иным наркотикам, лишь бы оторваться от мышления об основах жизни.

Там, где жажда наслаждений и золота, там естественны и особые испытания. Если даже такие, казалось бы, грубые принципы, как наслаждение и золото, так легко овладевают человеческим сознанием, там также напряженно протекут и испытательные меры. Там, где грубость и сквернословие так обуревают человека, там особенно задрожит игла аппарата, показывающего борьбу духа. Многие люди не любят даже допустить мысли о том, что они находятся на испытании. Немедленно они выскажут соображения о каком-то недопустимом тиранстве. Но ведь испытание-то не что иное, как приложение их собственного духа к мере Истины.

Если дух сам отметит одну из низших ступеней, то ведь это не будет посторонним вторжением или насилием. Совершенно точно и добровольно дух отметит ту меру, которой он в данный момент отвечает. Не раз сказано, что каждый сам себе судья. Много раз повторено о том, какими путями человек слагает судьбу свою. Повторено и об Иерархии, и о строительстве, и о соизмеримости.

На всём решительно происходят самоиспытания. Нормальный человек знает меру потребной ему пищи, но болеющий обжорством не знает этой ме-

ры и причиняет себе явный вред. Нечувствительно производит здоровый организм свою сложнейшую работу. Но как только равновесие нарушается, люди получают чувствительные предостережения. Совершенно так же и в испытаниях духа. Каждый, кто не заслони́л, не отверг возможность духовных вы́явлений, он почувствует и услышит звоночек своего сердца. Человек-то будет предупреждён — лишь бы он услышал и допустил в сознании такое предупреждение. Сердце-то застонет, но не всякий поймёт этот спешный зов.

В тяжкой степени невежества человек даже ожесточится от этого сердечного зова. Насильственно он попытается заставить сердце своё замолчать. От такого насилия многие сердечные болезни. Не забудем, что всякими духовными насилиями люди вредят и своим близким, излучения которых уже сродственны. Если человек не имеет права вредить своей сущности, если осуждено всякое самоубийство, то также осуждено и убийство других, наносимое злоумышленным сознанием.

Если существует так называемый смертный глаз, уже настолько обостренная воля, то сколько же несознательных и тем не менее вредительствующих взглядов-стрел рассеяно в пространстве. Зная о них, конечно, не впадём в уныние; наоборот, и это сознание лишь укрепит щит, создаст новый источник мужества и бодрости. Не убоимся, но даже возлюбим испытания. Ведь ими мы крепнем. Ведь благословенны препятствия, а тем более благословенны испытания - эта закалка клинка крепчайшего.

Полюбить - уже значит ввести в сознание. Полюбить - уже означает превратить в себе понятие и приложить в жизнь. Если кто-то заметит, что некто поникает от ужаса перед испытаниями, то пусть немедленно ободрит ужаснувшегося своею радостью, укреплённою осознанием нового испытанного щита. Сказано: «Приму в щит все стрелы, но пошлю только одну». Всё испытывается, все миры на испытании. Это не есть ужас, но всегда будет источником расширения сознания, ключом бодрости и преуспеяния.

27 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

28 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

Сред. Ко вчерашним сведениям о мобилизации в Сининге прибавилось еще одно местное сведение. Князь Д[е-ван] отправляет несколько сот солдат на юго-запад. Так что эти южные районы оказываются куда менее обеспеченными, нежели здешнее место. Прибавляются семена. Думается, что агропирум, который почему-то любит соседство ирисов и подчас растет на совершенно песчаных и каменистых местах, может быть одним из самых полезнейших знаков. К тому же он чрезвычайно любим скотом и, видимо, дает хорошее питание. Замечательно видеть, насколько местные сейчас находятся в прекрасном теле, а ведь они питаются одними травами и никто их зерном никогда не кормит. Кусты низкорослой крушины и крепкий чай тоже хороши для почвы. Мы заметили, что скот с удовольствием поедает полынь.

В юрте 12 °С.

28 августа 1935 г. Тимур-Хада
Письмо Ю.Н. Рериха к Г.Э. Уоллесу

28 августа 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый господин Министр,

Я должен подтвердить получение Вашей радиogramмы от 21 числа сего месяца, переданной телеграфом Американским дипломатическим представительством 22 числа и полученной нами днём 23-го.

24 числа сего месяца утром мы отослали следующую радиogramму через Американское дипломатическое представительство с просьбой переслать ее в Вашингтон:

«Надеемся, наша радиogramма [от] девятнадцатого получена. Посланные рекомендации по поводу Синина не могут быть осуществлены до конца сентября из-за плохих дорог, наводнений и необходимости достать дополнительный грузовик для бензина. Также необходимо новое разрешение властей. Обширные коллекции семян и гербарии нужно привезти для отправки в Пекин лично. Большая часть сезона сбора семян будет потеряна во время перемещения в Кукунор, где сезон сбора заканчивается к концу сентября из-за высоты. Сбор местных семян продолжается беспрепятственно, с хорошими результатами. Можем завершить работу к середине сентября, а далее поступить так, как указано в письме Министерства от 9 июля. Пожалуйста, посоветуйте. Рерих».

С тех пор на нашу станцию не приходили ни радио-, ни телеграммы.

Как утверждается в вышеупомянутой радиogramме, достичь Синина и Кукунора в конце сентября или даже в начале октября будет невозможно. После тщательных расспросов на месте мы выяснили, что проезд до Синина займёт как минимум 14 или даже 16 дней, как утверждают местные монгольские чиновники. Обычный автомобильный маршрут на Синин пролегает следующим образом:

1. Байлинмяо (Батухалка) – Баотоу: 2 дня на грузовиках и полтора дня на легковом автомобиле.
2. Баотоу – Тенкоу: полтора дня (плохая дорога, пески).
3. Тенкоу – Нинся: 5 дней.
4. Нинся – Ланьчжоу: 4 дня (плохая дорога, маршрут пересекают пески в районе пустыни Алашань-Тенгри-Элису).
5. Ланьчжоу – Синин: 2 дня.

[Итого] 14 дней.

Г-н Джордж Седербом, начальник транспортной службы в экспедиции Свена Гедина и представитель «Форда» в Куэйхуа (Суйюань), который располагает уникальной информацией по автомобильным маршрутам во внутреннем Китае, сообщил нам, что автопробег до Синина займёт, по крайней мере, 3 недели. Кроме того, грузовики могут быть поданы только через две недели и до начала пробега на маршруте должны быть организованы пункты дозправки. На далёкие расстояния экспедиция нанимала грузовики, и для пробега в Синин будет необходимо приобрести, по крайней мере, два грузовика марки «Форд» для перевозки персонала и оборудования экспедиции. Существует и другой возможный маршрут через Сианьфу, но тогда мы будем вынуждены идти через Пекин и переводить машины в Сиань. Этот маршрут также займёт немало времени. Нам говорили, что имеется ещё один маршрут через Ордос, но для этого потребовались бы разведка и сопровождение охраны

ввиду проблемной ситуации с Лигой Икэдзу (банды разбойников, принадлежащих к конным бандам Янху Сяо, который в прошлую зиму был разбит недалеко от Юйлиньфу на границе Ордос-Шэньси). Дороги тут плохие, как выяснилось из прилагаемых в письме газетных вырезок, и потому возможны значительные и неизбежные задержки в пути.

Наконец, политическая ситуация в регионе Кукунор и в районе к западу от Баотоу в настоящее время весьма беспокойна (обратите внимание на вырезки о военных приготовлениях в провинции Кукунор). Совсем недавно были сообщения о бандах разбойников к Западу от Баотоу и примерно в 30 милях к западу от Батухалки были перехвачены наступающие части кавалерии бандитов. Совсем недавно на усиление границы была послана местная монгольская милиция и несколько автомашин с солдатами отправили к западу от Баотоу. Кажется, власти ожидают атаки красных частей из Сычуаня через Кукунор на Кандсу и Нинся. Потребуется специальное разрешение от центральных властей в Нанкине для проезда в Кукунор. Экспедиция везёт паспорта только для Чахара и Суйюаня. Большая часть сезона сбора семян будет затрачена на дорогу, так как передвижение на машинах займёт большую часть дня. Поэтому мы опасаемся, что выполнить рекомендации Министерства будет невозможно. Сезон сбора семян будет практически завершён к тому моменту, когда мы прибудем в Кукунор, и нет никакой уверенности, что местные власти ввиду нынешней политической нестабильности будут настроены на поддержку полевых работ экспедиции.

Такой отдалённый регион, как Байлинмяо, считается безопасным как монгольскими, так и китайскими властями. Иностранные путешественники постоянно посещают его, и один американский миссионер, находящийся в его окрестностях, не имеет в такой дали никаких рекомендаций покинуть его нынешнее место пребывания ни от китайских властей, ни от Дипломатической миссии. Полевые работы экспедиции продолжают беспрепятственно при полной поддержке местных властей. Собрано большое количество семенного материала. Понятное дело, что безответственные корреспонденты могут пытаться поставить под угрозу работу экспедиции, сея недоверие и передавая ложную информацию. Нам повезло, что мы знаем имена авторов и имеем возможность добраться до сути дела и в Штатах, и на месте.

Мы предлагаем завершить нашу нынешнюю работу к концу сентября и продолжить сортировку и отправку коллекций в Пекине. Из «Dollar Line» нас известили, что имеется пароход на Бомбей, отплывающий из Шанхая 8 октября и прибывающий в Бомбей 31 октября по расписанию.

Иностранные корабли совершают это плавание за 12-13 дней.

С сердечным приветом.

Искренне Ваш, Ю.Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

28 августа 1935 г. Наггар, Кулу
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

Родные и любимые мои, пришли Ваши письма от 20 по 28 июля.

Несказанно радовались, что Вами получено официальное подтверждение о продолжении экспедиции в наши края. Всё делается так, как нужно. Надеемся, что Ваше официальное письмо к Уоллесу было послано прямо на его имя

или на имя заведующего, но не через посредников, там канал нечист, и письмо может очень задержаться. Также радовались приезду двух ботаников. Вероятно, сбор будет очень обилён и интересен. Мы тоже ищем ботаника по всем направлениям. Но сезон в полном разгаре, и все разъехались. Уже до Вашей телеграммы мы снесли с директором Ботанического Института в Лагоре, который сам находится в Шринагаре, и вчера получили от него телеграмму, что он старается найти, но что сейчас очень трудно иметь подходящего человека. Советует обратиться в Калькутту. Посылаем сегодня телеграмму туда. Так стремимся помочь, но Вы знаете, как здесь всё берёт время и как всё сложно. Наш коллектор уже отправился за семенами в Лахуль.

Третьего дня снова приходила американка миссис Меррик, она уезжает в Дели, не может оставаться в замке из-за шума барабанов и привидений, которые смущают её слуг. Она – знакомая Латтимора, и потому я рассказала ей историю с ботаниками и о всей клевете. Конечно, американцы так привыкли к сенсационным вестям, что их это мало трогает, но всё же она, кажется, восприняла. Она симпатичная и очень воспитанная, что в наше время такая редкость, и потому так ценишь это качество. Расстались друзьями. В будущем может быть очень полезна, ибо имеет влиятельных друзей, интересующихся главным образом духовным Учением. Знает Дюпона и Догени – вернётся в Америку осенью 1936 г.

Моему родному Юханчику хотела бы напомнить параграф из книги «Озарение» о непреложности и подвижности плана. «Кажущаяся изменчивость не более, как вибрация жизни. Пути к вехам непреложности дышат и волнуются подобно волнам. Истинно, подвижность может рождаться лишь из сознания непреложности. <...> Так, под одним кровом живут непреложность и подвижность – две сестры подвига».

Несомненно, жизнь наша должна войти в новую фазу, и я уже всем духом стремлюсь к этой новой ступени. Так ждём Вас, любимые, какие беседы, какие новые научные работы можно будет начать. Конечно, происходящее не может быть вмещено кем-то. Когда культурные задания не прочувствованы, когда нет широты понимания и веры в будущее, то, понятно, является желание сбросить навязанный груз и отделаться от всего и всех, что мешает безгранично властвовать, и, захватив все преимущества, начать наживать деньги, как это делают все «умные» люди. Утраченные деньги грызут чьё-то сердце, отсюда и вся ненависть. Нужны новые контакты и новые люди. Иногда думаю, что, может быть, Владимир Анатольевич заменит Юханчика. Впрочем, столько ещё подробностей выяснится! Так, бумага Гринбаума, несомненно, уже приведена в исполнение, и ещё многое другое.

Получила письмо от Натали, пишет, что предатели по-прежнему держат её в неведении, Иеровоам советовал ей запросить план новой корпорации и прочих бумаг и т.д., но я посоветовала Натали обратное, ибо именно прекрасно, что всё делается *за спиной*. Также посоветовали конфиденциально запросить Шульца и Дэвида Гранта, как защитить членам свои права. Но, конечно, открыто выступать сейчас им *не следует*. Владыка советует: «Главное – явить полное спокойствие». Видимо, в этой истории нужно, чтобы кто-то в ненависти своей поглубже залез в яму, которую он копает тем, кому всем обязан. Так, несомненно, оправдается и странная фраза – «вор поможет». Ибо описание происходящего в письмах Натали и Иеровоама, несомненно, отвечает этому определению. Возможно, что будут совершены поступки, которые уличат во-

ра. Так мы советуем им спокойно и зорко наблюдать за развитием безумия. Послали им Ручательство за победу. «Яркую победу подготовим. Сложное время, но ручаюсь скоро покончить с поносящей рукой, покончить с порочением. Скоро явлю яркое явление». Также Иероваоам пишет, что к ним применяется тактика «ту фриз вем аут». У бедняги нет ни копейки, чтобы начать сезон. А у кого-то несомненно завелись деньги, не считая выплаченные *бэк-таксис*. Но, конечно, все это держится втайне, и никто никакой помощи не получает. Даже Фосдику перестали выплачивать долг, узнав, что деньги эти он посылает на Институт. Много интересного сообщается Зинойкой, но, конечно, в рамки письма всего не уместить. Кроме того, Вы уже скоро отплываете. Получен чек от Стокса, выписанный шестого августа, тогда как по письму его деньги были внесены им до 11 июля. Будем писать Стоксу и укажем, конечно, число, когда был послан чек. Интересно, как он примет это? Такие вещи могут очень повредить чьей-то репутации. Вообще думаю, что слышанное определение вполне оправдывается.

Милый Авирах прислал трогательное, как всегда, письмо. Историю с Клоповым Вы тоже знаете. Дела переросли сознание, и тут ничего не поделаешь. Сегодня слышала ещё одно определение – «какие мерзавцы!». Так нелегко примириться с людскою подлостью. Но, зная о сужденной победе, будем радоваться новой ступени. Сейчас главное – закреплять друзей. Так, Магоффин, кажется, вице-президент новой Корпорации. Скоро нужно будет пустить муху в ухо Сутро, она очень оскорблена на то, что ей не только не возвращают одолженные деньги, но даже не извещают об этом. Также и Циммерману; так создаются враги. На днях Друг должен получить письмо Светика. Интересно, будет ли какая реакция? Относительно г-жи Мюррей я сейчас в полном неведении. Думаю, что напишу ей письмо позднее. Обсудим вместе. Конечно, обстоятельства так меняются, что, может быть, получу Совет писать раньше. Я так устала от моих корреспондентов. Еще один поляк хочет переводить книги Агни Йоги. Дадим ему адрес Тарто-Мазинского, который тоже получил разрешение, но не знаю, воспользовался им или нет.

Много душ ищут «Чашу Востока» и доходят до того, что переписывают имеющийся экземпляр у Асеева. А у нас книга эта лежит в сотнях. Вообще, если бы можно было правильно поставить дело, то, несомненно, книги расходились бы. Очень помогает журнал Асеева. Всё же много интересующихся вопросами духа и проблемами загробной жизни. Если бы явилась возможность своего журнала, посвящённого духовным вопросам в связи с достижениями науки, много полезного можно было бы сделать.

Недавно слышала о новых сотрудниках. (Между прочим, о князе Шаховском, и Зина уже во втором письме пишет о каком-то Олеге Шаховском, но толком не пишет, кто он. Он помогает ей распространять статьи и помещать отзывы о книгах. Запросила ее. Получила письмо от Саны Муромцевой, сообщает, что Чебыкин умер от грудной жабы, Соня, по ее словам, стала неузнаваема. Не осталось ни тени от тщеславия, зависти, эгоизма и т.д. Что-то с трудом верится такому превращению. Читает книги Учения.) Сейчас получила еще главы от моих корреспондентов. Так трудно сосредоточиться и писать, как раньше, длиннейшие письма, столько энергии ушло за эти месяцы. Кроме того, мы в кольце непрекращающихся землетрясений. Все эти дни были подземные удары в Дели, и на юге, и на западе, и на востоке.

Родные мои, итак, будем радостно слагать новую ступень. Ждём, ждём, ждём. Обнимаю Вас, родные, сердцем. Шлём мысли радости и победы.

Сейчас такое глухое время, и Лепети замер. В октябре придется ему выслать за помещение. О деньгах Хисса *молчат* – все забрали.

Письмо твоё об Обществах имени Рериха не в бровь, но в глаз.

«Устремимся к светлому будущему». Уверена, что разрыв привлечёт новые возможности.

Елена Ивановна Рерих. Письма в 9 томах. Т.3. М.: МЦР, 1999.

29 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

29 августа 1935 г. Четв. В юрте с утра 8 Реомюра [10° С.]. Почта из Америки. Письмо от Люиса от 26 июля с упоминанием Н[ейшна]л Ч[ейз] Банк. Дело в том, что я просил сообщить, действительно ли банк имеет серьёзные намерения, или же это простая отписка, если глава банка что-то обещал Другу. Ведь он мог из простой любезности сделать отписку, а кроме того, таким порядком собрать для банка какие-то полезные сведения. При упоминаниях о банке, в конце концов, не было определённых указаний на действительно серьёзные намерения. Отделения банка существуют всюду, и потому данные сведения могли быть легко использованы своекорыстно. Именно поэтому я и спрашивал о действительных намерениях банка. Первое письмо было подписано «Стерн». С той же почтой сегодня пришло и письмо от того же банка, копию которого при сём прилагаю. Это письмо ещё раз подчёркивает правильность моих подозрений о серьёзности намерений банка. В письме от 29 июля второй вице-президент М. Барбер сообщает мне, что они вообще не могут найти никаких следов первого письма их. Между тем оно было написано на ихнем бланке без указаний особой доверительности и шло из того же иностранного отдела. Совершенно необычно происшествие, чтобы в делопроизводстве банка пропала копия их письма. Кроме письма Люиса пришло письмо от Мориса. Желая ему, чтобы сенная лихорадка прошла.

Писание было прервано приездом Д[жорджа] Содербом – представителя [компании] Форда – участника экспедиции Свена Гедина. И он подтвердил нам, что даже при удачных условиях он не взялся бы доставить нас в три недели в Сининг. Кроме того, [чтобы] достать грузовик, потребовалось бы не менее двух недель. Уже эти оба срока показывают невозможность предположенного передвижения. Он же знает и насколько быстро кончаются здесь семенные сезоны. Сейчас он хлопочет об одной экспедиции, которая отправится в октябре, но сейчас уже выступают вспомогательные верблюды с бензином и прочим. Настолько заблаговременно всё должно предусматриваться. Содербом – очень хороший, основательный швед, рождённый в Китае и потому вполне знающий все местные условия. Он будет говорить в Пекине по поводу бывших газетных инсинуаций, которыми он от души возмущается. Беда в том, по его словам, что сами путешественники очень любят сообщения такого сорта.

29 августа 1935 г. Тимур Хада
Письмо Ю.Н. Рериха к Лихтман З.Г.

29 августа 1935 г.

Дорогой Друг.

Получил Ваше письмо от 18.VII. Внимательно прочли Ваше письмо к Н.К. Как видите, мое предыдущее письмо до некоторой степени является ответом на Ваше от 18.VII. Все это давно было известно, но все же больно, что должно было совершиться и завершить собою цикл. Теперь начинается новый цикл при новых соотношениях сил. Прилагаю два письма. Сообщите их для сведения Фр[ансис]. Дело в том, что мы получили совершенно неожиданно радиogramму из Department с предложением перевести экспедицию к началу сентября в Синин в Кукунор. Радио было датировано 22.VIII и достигло нас 23-го. Итак, вопреки времени и пространству, и всем географическим условиям и другим соображениям и формальностям, кто-то нам предлагает «перелететь» в Синин через горы и пески. К сожалению, как увидите из письма, это вне человеческих возможностей, а собирать семена астрально вряд ли возможно. Видимо, у кого-то «развинтились гайки», как говорят казаки, и нас начинают кидать по всему необъятному пространству Средней Азии. Здесь же работа продолжается успешно, и так как семенной сезон заканчивается в конце сентября, то и собираемся к этому времени окончить наши ботанические работы. Слышу положительное по делу К[ельца], но не могу действовать по известным Вам обстоятельствам. Двери были открыты, возможности были, но не сумели войти. Ведь делать-то нужно руками человеческими. Когда же замечается во всем полное отсутствие «backbone» [основы – англ.], тогда и поток направляется по другому руслу. Потому советую полное спокойствие. Если кто не хочет продолжать плыть в лодке, пусть прыгает. Дело его личное. Поразительна перемена некоторых. На словах было одно, а на сердце, видимо, другое, и это другое наконец вырвалось наружу. Здесь многие писаки начинают осознавать всю ерунду написанного ими же. Поздно. Думается мне, что оба ботан[ика] приложили и, быть может, и продолжают прилагать свою «благородную» руку. Неужели нет порядочных людей? Шлю сердечный привет Ав[ираху], Фр[ансис] и С[офье] М[ихайловне].

Душевно Ваш, Ю.Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

30 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

30 августа 1935 г. Пят[ница]. Мы очень рады, что Содербом, являющийся долголетним экспертом местных условий, вполне подтвердил все наши данные пути в Сининг. Конечно, то, что мы предполагали, было гораздо оптимистичнее, нежели его заключение, выведенное из его личного опыта. Ночью опять был ливень, столь обычный для азийской осени. По горизонту стояли темнейшие тучи – вероятно, где-то происходил опять целый потоп.

ЛИКИ

Кладоискатель добывает Жар-Цвет. Искатель проходит мимо самых ужасных ликов, которые стараются воспрепятствовать судьбе сужденной. Царевич устремляется за Жар-Птицею, и на этом пути должен преодолеть самых отвратительных чудовищ. Все народные сказания непременно заставляют всех искателей всего чудесного и доброго пройти через самые исключительные препятствия и показать себя неустрашёнными самыми свирепыми чудищами. Подвиг всегда соединён с отрешением от страха.

Так называемые "страхования", нередко рассказанные в житиях отшельников, относятся к неперемому сопутствованию испытаний страхом на пути доброго подвига. Иногда противопоставляются и другие всякие испытания и искушения, но испытания страхованиями особенно подчёркиваются в великих жизнеописаниях.

Спрашивается, зачем же непременно нужно прохождение мимо самых чудовищных ликов, к чему именно эти страшные испытания? Но ведь ответ будет чрезвычайно прост. Отвратительные лики тьмы существуют, а всё существующее нужно знать. Потому, чем поразительнее будет выявление всяких ликов, тем больший и скорейший опыт создастся для будущих духовных битв. Вы ведь знаете, что познание необходимо, что совершенствование происходит лишь в условиях постоянного познания, а ведь разносторонние лики жизни будут одним из самых глубоких психологических накоплений.

Вы также знаете, что лики тьмы полны притворства и лукавства. Они ухищряются во всяких укрывательствах своего истинного назначения. Потому-то так нужны великие удары творящего резца, чтобы воочию показать сознанию человеческому действительное значение тех и других ликов.

Хуже всего заблуждение. Потому-то в должный час всегда произойдёт показание настоящего лика. Сам служитель тьмы не сразу догадается, что он уже явлен во весь свой рост, со всеми своими наростами и безобразиями. Он-то ещё долгое время, может быть, будет воображать, что его, как ему кажется, хитрейшие лазейки не обнаружатся. А между тем все его темнейшие затеи уже будут показаны на самых поучительных примерах.

Странно видеть, как, казалось бы, даже довольно ловкие ухищрители оказываются вдруг выявленными во всех тёмных особенностях. Точно бы какая-то сила заставляет их не разумно высказать то, что у них таилось внутри, и сделать именно то, что так явно доказывает их сущность. Иногда целыми годами они укывают нечто уже преднамеренное, а затем в свой же несомненный вред, вероятно, неожиданно для самих себя проявятся.

Это называется - отбор ликов, люди должны ужасаться страшными личинами, показанными им, но, наоборот, со всем пониманием принять и такое знание. Нужно быть признательными, когда Высшие силы для спасения и успеха вовремя покажут этот поразительный отбор ликов. Каждый отбор уже есть упорядочение. Всякий шаг к порядку уже есть жизненное преуспевание. Известно, что жители полуночных стран, надолго остающиеся в сумерках или изумляющиеся полуночному солнцу, ждут в великом нетерпении появления полного света. Пусть ночь будет ещё темнее, но зато пусть сияет солнце во всей своей ободряющей жизнедеятельности.

Так же и в отборе ликов. Хуже пребывать в смятении нерешённых сущностей. Пусть покажутся самые отвратительные личины, но зато произойдёт и установится ясный отбор. Лишь боязливый дух будет умолять об освобождении его от показания истинных ликов. Каждый мужественный труженик скажет: "Пусть не скроют от меня даже самую ужасную тьму, тем блистательнее будет сиять свет солнечный".

Неопытный деятель скажет: "Уберегите меня от лицемерия ликов ужасных. Пощадите, мол, глаз и моё ухо от угроз и рычаний тьмы". Но деятель многоопытный, наоборот, будет просить, чтобы не замедлили показанием ему истинных сущностей. Ни на мгновение не огорчится истинный работник блага, когда ему покажут истинное значение происходящего. Он преисполнится признательности за явное указание истины. Он нисколько не устрашится, если увидит огромные количества тёмных ликов. Ведь наряду с ними он также увидит и лики добра. Он всегда знает, что количество - ничто перед качеством. Пусть перед глазами его пройдут целые тёмные рати, но он также всегда будет знать, что легионы добра ещё более бесчисленны и всегда готовы к отражению тьмы.

Отбор ликов есть самое естественное, житейское явление. В конце концов, он всегда происходит, но иногда люди не дают себе отчета в показанном им зрелище. По ненужной привычке люди часто приписывают явленное им простой случайности, а между тем им показывается целая система. В одно мгновение они могут поучаться и умножить своё знание безмерно, лишь бы только они отдали себе ясный отчет. Лишь бы вполне беспристрастно судили окружающее их. Вот некто, как бы прилежавший Свету, вдруг обнаруживает явно тёмные наклонности. Значит, напрасно он причислялся к светлым работникам, сущность его оставалась в услужении тьмы. Добрая улыбка лишь была маскою. "Вот так маска!" - воскликнет узревший сущность такого человека и примет к сведению это поучительное открытие.

Открытие масок происходит на основах жизненного опыта, который будет переходить как бы в ясновидение. Кто-то, может быть, изумится, по какой причине некто, прилежавший ко злу, был допускаем и терпим. Причин к тому может быть много, могут быть и караические основания, «может быть акт сострадания, дающий тёмному возможность исправления. Наконец, может быть мудрое решение именно в самый последний момент, когда сущность процвела всеми характерными ей цветениями. Потому опытный деятель не жалеет, что он нечто узнал слишком поздно. В каких таких мерах будет это "слишком поздно"?

В земных мерах, может быть, что-то покажется запоздалым, но в безвременных надземных решениях, может быть, это произошло в ближайший, в наилучший но Высшему решению час. Бояться страшных ликов - это значит показать свою полную неопытность. Недаром в народной мудрости истинный искатель непременно должен пройти мимо самых страшных чудовищ. Если он пройдёт этот путь бестрепетно, твёрдо зная свою светлую цель, то он и найдёт и сумеет принять священную чашу. Если же он задрожит сомнениями, если зашатается в озверении духа, то лишь покажет тем, что ему ещё далеко до благой цели.

Бесстрашие, о котором так много говорят, должно быть не каким-то особенным, восхваляемым качеством. Бесстрашие будет самым естественным качеством нормального сердца. Всякий страх уже есть болезнь, судорога, зараза.

На показанных лаках ближе всего получается испытание бесстрашия. В ватном мешке, в темноте и тепле человек и не увидит страшных ликов, но зато он пребудет в постоянных глубоких сумерках; и на чём же будет образовываться и утверждаться его истинное знание? Герой не только не уклоняется от страшных ликов, он бодро и звонко трубит в рог, вызывая чудовищ на поединок.

Герою неведом страх. Он радостен, когда может увидеть чудовище зла и поразить его. Отбор ликов есть ускоренное образование и укрепление и расширение сознания. Не убоимся, но возрадуемся о каждом знании. Страховидны лики - но поёт сердце.

30 Августа 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936.- 349 с.

31 августа 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

31 августа 1935 г. Интересные обстоятельства происходят. Всюду все это меняется, как морские волны. Только что можно было думать, что харбинский фашистский орган почему-то враждебен, а сейчас мы получаем из Харб[ина] полуфашистский журнал «Луч Азии», в котором в двух номерах идет статья нашего друга Хара Девана «Священная Шамбала», всецело основанная на моем «Сердце Азии», со всеми ссылками и упоминаниями. Редакция журнала делает выноски – примечание об особом интересе этой статьи. Поистине, выходит – врагов и друзей не считай. Таким образом, вполне своеобразно содержание второй части «Сердце Азии» обнародывается через орган, который мы имели основание считать враждебным. Чтобы подчеркнуть свою к нам дружбу, сейчас в Батухалке печатается монгольская брошюра, как бы «трибьют Востока». Таким образом, злоумышленники, старавшиеся клеветать о каких-то враждебностях, как всегда и бывает, в конце концов сядут в лужу. Нужно сказать, что все происходит очень замечательно, а главное, даже там, где предполагалась враждебность (как, напр[имер], с «Лучом Азии»), вместо того в двух номерах (июнь-июль) получается длиннейшая многозначительная статья. Таким образом, наши парижские группы оказали и на далеких пространствах свое доброе влияние. Сегодня к нам приезжает местный хутухта. Вообще здесь все закончится в самых лучших тонах. Количество мешков семян произвело на Содербома сильное впечатление. Он обещал также разузнать о мистическом Джоне Пауэлле. Во вчерашней газете упоминался какой-то Джон Пауэлл в Шанхае, против которого яп[онцы] начинали какое-то преследование за статьи. Не есть ли это тот же самый клеветнический писатель, который пытался повредить нашей экспедиции? Конечно, никакой разумный человек здесь не придавал серьезного значения инсинуациям явным. Во вчерашних газетах появилось сообщение о мобилизации, происходящей по границам Шаньси, по Жёлтой реке – как раз в тех местностях, где пришлось бы нам ехать в Сининг. Судя по газетам, красные китайские войска стремятся с юга в этом направлении. Конечно, сейчас, когда август кончается, кроме всего прочего даже по времени поездка была бы невозможной.

31 августа 1935 г. Тимур-Хада
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману

31 августа 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый д-р Брессман, пожалуйста, примите компенсационную расписку № 1012 на сумму 17,56 долларов, подписанную проф. Рерихом, как следует из Вашего письма от 20 числа прошлого месяца.

Сегодня мы высылаем Вам через Пекин следующую телеграмму:

«Телеграфируйте нам, пожалуйста, получили ли Вы нашу радиограмму № 1924, посланную через Дипломатическое представительство. Посланные рекомендации переехать в Синин невозможно выполнить из-за упущенного времени и местных условий. Сбор семян происходит успешно. Планируем продолжить его в октябре в соответствии с Вашей [телеграммой от] девятого июля».

До сих пор мы не получили ответа на наши радиограммы от девятнадцатого и двадцать четвертого сего месяца. Как сказано в вышеуказанной телеграмме, обе радиограммы были посланы с местной монгольской телеграфной станции и адресованы в дипломатическое представительство в Пекине. Нам было сказано, что сообщение местной станции с Пекином затруднено, и потому мы высылаем данную телеграмму заказным письмом до Пекина, откуда оно будет выслано прямо в Вашингтон.

Передайте, пожалуйста, прилагаемую к письму газетную вырезку Министру. Из-за активизации военных действий на маршруте в Синине (Кукунор) полевые работы в этом регионе продолжать невозможно.

«Dollar Line» сообщили нам, что один из их пароходов отплывает в Бомбей из Шанхая 8 октября. Поэтому мы планируем завершить полевые работы к 20 сентября и продолжить в Пекине подготовку к отправке коллекции семян, образцов почвы и систематизацию гербария. Как было предложено Вами в Вашем письме от 9 числа прошлого месяца, мы подготовим подробный отчет об исследованиях в Восточной и Внутренней Монголии в течение 1934-36 гг. уже в Индии. Как Вам известно, научная литература по Внутренней Монголии чрезвычайно скудна, и планируемый отчет будет представлять значительный интерес, включая в себя, помимо сведений о флоре региона, общий обзор страны, её населения и экономических возможностей. Я надеюсь, что, отплыв 8 октября, мы сумеем прибыть в Северную Индию к началу ноября. Согласно нашим указаниям, в Северной Индии уже начат сбор семян, и ко времени нашего прибытия они смогут подготовить значительный материал. Сбор местных семян в полном разгаре, и мы запаслись большим количеством семян Агроругоп, как и других растений, растущих в своей естественной среде. Два вида Агроругоп весьма интересны, один можно найти в тенистых местах, другой произрастает в засушливой степной местности.

С сердечным уважением,

Искренне Ваш,

Ю. Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

СЕНТЯБРЬ

*1 Сентября 1935 г. Тимур Хада
Н.К. Рерих*

НЕРУШИМОСТЬ

Нужно основание твёрдости для каждой постройки. Во всех степенях бытия нужно то же самое сознание нерушимости. Как в повседневности, так и в самых больших построениях нужно иметь уверенность в прочности духовных построений. Почему же так часто происходят всякие нарушения во зло во всей своей бессмысленности? Откуда же вторгается легче всего разъедающий хаос?

Сомнение и зависть - эти два ядовитейших змея пытаются вползти всюду, где происходит какая-либо постройка. Казалось бы, люди достаточно, издревле предупреждены об этих двух чудовищах. Казалось бы, всякий знает, насколько многообразно пытаются прикрыться эти исчадия тьмы. Бесконечное число раз люди слышали о всяких масках, за которыми укрывается злая тьма, посылающая всюду своих разрушительных гонцов. Да, несчётное число раз люди слышали об ужасах сомнения и зависти.

Не только в притчах и в легендах, но на самых житейских примерах было показано людям, что нельзя продвигаться, затаив за пазухой этих смердящих ехидн. Все увещевания, все проповеди предупреждают о противостоянии вторжениям зла. Люди приносят самые торжественные клятвы в том, что они не устроятся, не отступят и не впадут в предательство. А затем, после произнесения самых величественных и торжественных слов, помянув все Лики наивысшие, наипрекраснейшие, люди очень легко впускают в сердце своё самых злейших ехидн.

Поистине, можно изумляться, насколько несоответственны бывают торжественные клятвы и утверждения с лёгкостью допущения по самым малым поводам преступнейших мыслей. Именно удивительно, насколько самые, казалось бы, малейшие поводы вводят шатающихся в самые страшные и непоправимые последствия. Казалось бы, такая несоизмеримость уже невозможна в человеческом разуме. Самый примитивный рассудок должен бы уже воспротивиться такому предательству наибольших и наилучших мыслей и творений. Если бы графически изобразить величину и значение только что произнесённых клятв и графическую ничтожность поводов к зависти и сомнению, то действительно можно быть потрясённым. Такого несоответствия ум человеческий не дерзнёт и представить себе.

Каким путём вчерашнее солнце может оказаться чёрным углём - ведь для такой инволюции нужны какие-то сильнейшие отравления? Не может же крошечная зависть, ничтожное сомнение или раздражение вдруг пребороть все лучшие устремления в светлую беспредельность. Яд ехидн настолько распространяется, что заражённому мозгу уже не нужны никакие факты. Он слеп даже к самой яркой действительности. Ему нужно лишь ублаготворить своего вновь допущенного властелина. Ему нужно произвести какое-либо грубое, поносительное действие. Ему нужно разразиться сквернословием. Ему нужно причинить хоть какой-либо ущерб Добру и Свету.

Если даже сознание, такое омрачённое, где-то внутри будет подсказывать, что Свет всё же не нарушится, то злобное раздражение будет пытаться напрягать всю силу лёгких в бесплодных ухищрениях, если не задуть, то хотя

бы поколебать светлое пламя. В эти мгновения темного безумия человек отступает от всякой логики. Всё более или менее разумное, все примеры лучшие, все наследия самые убедительные - для одержимого лишь повод к раздражению.

Одержимый готов нанести себе самому тяжкий урон. Он готов подвергнуть всё своё будущее величайшим опасностям, вполне заслуженным, лишь бы только произнести хулу и сквернословие. Допустив злейшее кощунство, одержимый пытается чем-то оправдать себя, точно бы разрушительное зло уже не приведено им в действие. Ведь этот же одержимый слышал так явно о том, что зло сотворённое непременно должно быть изжито. Яд, сотворённый им, будет изживаться, даже в лучших случаях, с великим болями. Казалось бы, так легко понять о вредности зла и ближайших его приспешников - предательства, зависти и сомнения.

Спросите любого строителя, какие именно основы строительных материалов ему нужны при постройке? Даже в этих, таких чисто материальных, житейских соображениях вы увидите, насколько строитель будет искать стойкость и ненарушимость материалов. Если на самых житейских примерах видны устремления о ненарушимости, то насколько же более эти основания необходимы в духовных построениях. Строить можно лишь из добрых, вполне противостоящих разрушению материалов. Посмотрите на многие примеры, когда духовные сообщества нарушались из-за таких мелочей и пустяков, о которых разумным людям и помыслить-то стыдно.

Попробуйте дознаться до корня сомнения или зависти. Вы увидите такую малюсенькую причину, которую даже в микроскоп рассмотреть трудно. Если впоследствии вы показали бы самому человеку, впадшему в одержание, эту крошечную причину, то он первый же будет всячески отрицать какую-либо возможность такой несообразности.

Какими же клятвами можно достичь духовную ненарушимость? Ни клятвами, ни угрозами, ни приказами она не будет достигнута. Лишь просветлением сердца уже в степени ненарушимости достигается и прочное сотрудничество. Светлыми трудами создаётся ненарушимая степень просветления сердца. Сердце воспитывается в трудах. Сердце познаёт, что есть настоящее сотрудничество. Когда же полная степень сотрудничества будет опознана, тогда уже не зашатается человек сомнением и не осквернится завистью.

Ненарушимое сотрудничество - какое это чудесное благо! Как широко оно заповедано человечеству. Какие прекрасные начертания даны, чтобы по ним соизмерить всё величие ненарушимого сотрудничества и постыдную ничтожность злобных попыток. В самом трогательном образе люди напоминали друг другу о «Нерушимой Стене». В огромных размерах, самыми твёрдыми материалами люди пытались закрепить свидетельство о Стене Нерушимой. Очевидно, нужно человечеству твердить самому себе о благе светлой нерушимости. Очевидно, человечество само чувствует, насколько бесчисленно раз оно должно повторять самому себе о действенности блага и о постыдности зла.

Но в каких почти незримых скверных червях ползает по миру зло. Недаром сами люди называют червем зависти, червем сомнения, червем подлости постыдное одержание, в котором попирается все лучшее и высокое.

Но ведь если люди столько раз твердили друг другу о постыдности поклонения тьме и всем её порождениям, то неужели же они будут всегда так свободно допускать в своё сердце червей мерзких? Много говорится об эво-

люции. Но ведь со всякой точки зрения, от низжайшей до высочайшей, эволюция предполагает преуспевание добра. Люди знают, что препятствовать чему-то доброму - уже означает сотрудничать со тьмою. Зачем об этом опять говорится? Если говорится, то, значит, существуют к тому причины. Не просто повторяется о том, что все уже должны знать, но твердится это по причине являющейся. Задавите в себе червя скверного. Освободите сердце от губительной заразы. Всё равно - «Свет побеждает тьму». Всё равно - Добро победоносно. В Добре ведомы настоящие сроки и во Благе рождается соизмеримость.

Нерушимость есть условие каждого созидания.

1 Сентября 1935 г. Тимур Хада

Н.К. Рерих. «Нерушимое» - Рига: Угунс. 1936. - 349 с.

1 сентября 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

1 Сентября 1935 г. Уже первое сентября, а мы всё ещё не имеем радиogramмы от Департамента. Предполагаем всякие случайности, которыми телеграмма могла быть задержана. Во-первых, могло случиться, что здешняя радиостанция почему-то не приняла этой радиogramмы. Может быть, радиографист просто отсутствовал или что-нибудь другое, совершенно обиходное, помешало. Так как в наших двух радиogramмах от 19 и 21-го мы спрашивали адвайс, то, конечно, ответ, наверное, был, но почему-то до нас до сих пор не дошёл.

Отправляем сегодня радиogramму уже не через легацию, а прямо Бресману, в который раз ещё раз извещаем о том, что уже невозможно было бы попасть в Сининг – семенной сезон уже был бы упущен, а, кроме того, согласно газетам, в Сининге, в Шаньси, в Нинься и Гансу происходит мобилизация для отражения китайских красных. Значит, прежде всего, потребовались и местные специальные разрешения на проезд, которые потребовали бы длительного времени. Так, например, г-жа Ларсон более шести недель была задержана в Калгане, прежде чем получила разрешение проехать на своё постоянное местожительство. Тем более медлительно и осторожно, в видах безопасности, выдаются теперь разрешения на экспедиции. Мы видели, как длительно был задерживаем сэр Чарльз Белл – тоже более месяца. А затем его поторопили [с] отъездом. По нынешним условиям нельзя и претендовать на такие меры, ибо судьба Гаррета Джонса насторожила все умы.

Чрезвычайно характерно помещение в харбинском «Луче Азии» статьи Хара Девана, исключительно основанной на цитатах из «Сердца Азии». В то же время печатается брошюра в Батухалке на монгольском, а лекция «С Державою Света» в Токио ещё раз опровергает гнусные инсинуации какого-то Пауэлла. Яп[ония] предполагает преследовать за какую-то статью какого-то тоже Джона Пауэлла в Шанхае. Предполагаем, не есть ли это тот же самый, по крайней мере, имя и фамилия совпадают. А что он клеветник – это мы почувствовали вполне. Впрочем, здесь все люди достаточно обстреляны и таким писаниям значения не придаётся.

Вчера приезжал местный хутухта, а затем ещё два члена автономного правительства. Попили чай, дружески побеседовали. Собеседования постоянно затрагивают вопрос, какая именно тёмная сила пыталась клеветать и сеять недоверие. Впрочем, как всегда бывает, каждая клевета лишь ярче зажигает дружбу. Жаль, что местные реки и болота набухли от дождей и потому почти

каждая машина где-то заседает. Удивительны эти повсеместные в этом году наводнения в Китае.

Пресловутый Головачёв высылается за пределы государства. И так, не прошло и года, как он приложился к инсинуациям, как уже был арестован и выслан. Хоть бы подумали люди о том, что они творят самим себе. Неужели подобные Головачёву могли надеяться, что в своём подлом мышлении они могут быть успешны? Правда всегда торжествует, и Свет всегда побеждает тьму. Какие бы маски ни одела тьма, она всё-таки такой и пребудет. И все, кто так или иначе приложатся ко тьме, – они испытают на себе её сущность. Из других арестованных и высылаемых за пределы тоже видим ещё нескольких, приложивших свою руку.

1 сентября 1935 г. Тимур-Хада.

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

1 сентября 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый д-р Брессман,

Выслали Вам сегодня через Суйюань, или Куэйхуа, следующую радиogramму: «Телеграфируйте, пожалуйста, получили ли Вы нашу радиogramму № 1924, посланную через Дипломатическое представительство».

Мы до сих пор не получили из Дипломатического представительства сообщения, что наши радиogramмы были получены ими и пересланы в Министерство. Местная монгольская телеграфная станция информирует нас, что обе радиogramмы были переданы в Пекин.

Найдите, пожалуйста, две вложенные в письмо вырезки из «Peiping Chronicle», которые подтверждают наше местное сообщение о политической ситуации в провинции Кукунор и соседних регионах, и плохих условиях на маршрутах, связанных с наводнениями.

Экспедиция проходит успешно.

С уважением,

Искренне Ваш, Ю. Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

2 сентября 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

2 Сентября 1935 г. Газета принесла новые сведения уже не только о мобилизации, но о битве, происходящей в Сининге. Видимо, красные китайские войска прорываются в довольно больших партиях, по две-три тысячи. Не идут ли они в Синкианг? Кроме того, газеты принесли сведения, что лопнули какие-то дамбы в притоках Жёлтой реки, и уже между Гуйхуа-ченом и Баотоу пути уже затоплены. Будем надеяться, что это наводнение не продвинется и дальше Гуйхуа-чена. Для нас это очень существенно, ибо этот путь сейчас единственный на Пекин. Через Чахар ездить вообще не советуют. Во всяком случае, можно лишь благодарить судьбу за то, что мы вовремя узнали, насколько сейчас невозможно было бы ехать в Сининг. Впрочем, Джордж Содербом даже и без газет предупреждал нас о невозможности сейчас этой поездки. Из посольства получено письмо о передаче нам двух известных нам телеграмм из Вашингтона. К сожалению, в этом письме не упоминается, получены и переданы ли наши ответные телеграммы. Сегодня идёт ещё наша теле-

грамма через Содербома Брессману с вопросом, дошли ли наши радиogramмы. Ведь от 20 августа до 2 сентября для обмена радиogramмами срок достаточный. Опасаемся, всё ли благополучно.

3 сентября 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

3 Сентября 1935 г. Каждый день какое-либо сведение всё о тех же неблагоприятиях по направлению к Синингскому району. Уже из четырёх номеров последних газет сделаны вырезки для отправки в Департамент. Вот уже 3 сентября, а мы ещё не имеем ответа на нашу радиogramму, которая пошла отсюда 21 [августа]. Если почему-либо радиogramма не была отправлена (квитанцию нам в Батухалке не выдали), то, во всяком случае, теперь мог бы быть уже ответ и на повторение этой телеграммы в письме, которое тогда же было послано на имя посла Джонсона. Странно, что в самых различных местностях происходят затопления. По-видимому, большинство из них происходят от необычных ливней, хотя и быстро добегающих, но зато оставляющих за собою целые моря. Во всяком случае, уже собрано до 250 мешков семян, из них некоторые очень полновесны. Так как при этом же идут и образцы почв, которые могут помочь первому посеву, то, во всяком случае, результаты могут быть хороши.

Сейчас миссионер Гонзелл привёз радиogramму из Пекина. Передано указание Департамента немедленно двинуться отсюда в Пекин, а оттуда прямым пароходом в Индию для продолжения экспедиции там. Конечно, мы сейчас же ответили радиogramмой о том, что примем сообщения к немедленному исполнению. Будем всячески спешить с укладкой. Главное же – нужно достать грузовики до Гуйхуа-чена. Юрий сейчас поехал в Батухалку с этой миссией. Также является вопрос, как в наискорейший срок ликвидировать наш легко-весный дожд, лошадей и две палатки. Думается, что самое практичное будет передать эти вещи представителю Форда в Гуйхуа-чене Дж[орджу] Содербому. Он постоянно устраивает всевозможные экспедиции и потому легче других найдёт применение и сбыт по лучшим ценам. Если же продать их во что бы то ни стало немедленно, то, как всегда бывает, цены могут оказаться ничтожными. Остаётся вопрос, с каким американским пароходом нам выехать из Шанхая. 24 сентября идёт «Президент Монро», а 8 октября – «Ван Бирон». К сожалению, оба парохода идут с заходом в Манилу. Потому до Бомбея выходит 22 дня пути вместо 12 дней итальянского парохода. Посоветуемся об этом в Пекине в посольстве. Хотелось бы сделать всё как лучше.

4 сентября 1935 г. Тимур Хада

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

4 Сентября 1935 г. Мы уже остановили всю почту в Пекине. Из Пекина сюда выходит не менее шести дней. Таким порядком мы всё равно уже не успели бы почту получить здесь. Спешим. Положительные чудеса. Вместо обычных задержек «случайно» оказались машины, и это даст нам возможность выехать на Гуйхуа-чен утром пятого. Конечно, мобилизация лагеря прошла очень спешно, но этим как раз и выполнилось желание Департамента. Сегодня послали обычно необходимые подарки. Подарки двум князьям стоили по сто долларов, а генеральному секретарю Совета – лошадь в двести долларов. Пока

что мы за эти подарки заплатили из своего жалования, ибо нужно списаться с Департаментом. Конечно, дать меньшие подарки значило бы прямую обиду. Как раз на днях два немецких полковника (советники Чжан Кай Шена) подарили князю наручные часы и серебряное перо и карандаш. В тот же день эти вещи демонстративно были проданы за десять долларов, чтобы показать неприемлемость таких подарков. С этой стороны, как Вы знаете, нужно хотя бы в минимальных размерах охранить достоинство экспедиции. Чтобы не продешевить нашу подержанную машину, остаётся единственная возможность оставить её на комиссию Содербому, а также палатки и кухонную мелочь. Он, будучи представителем Форда, является официальным человеком, а как член бывшей свенгединовской экспедиции знает лучше местные условия.

4 сентября 1935 г. Тимур-Хада.

Письмо Ю.Н. Рериха к Дж. Седербому.

4 сентября 1935 г. Тимур-Хада

Уважаемый господин Седербом,

Сегодня мы посылаем с грузовиком №4, принадлежащем Монгольскому Совету, следующие вещи, являющиеся собственностью экспедиции:

- одна монгольская юрта, с войлоком, деревянной рамой, двумя дверьми и ковром;
- две палатки (два тюка, одна сумка с подпорками для палатки и две небольшие сумки с кольшками);
- шесть сундуков и чемоданов (№№ 19, 16, 15, 18, 26, 39);
- 12 ящиков;
- две сумки с сёдлами;
- одна сумка с седлом;
- один тюк № 55;
- шесть деревянных кольшков.

Будьте добры принять доставку вышеперечисленных вещей от водителя Джихмеда (грузовик №4 (1243)) и сохранить их до нашего возвращения в Куэйхуа. Мы надеемся выехать завтра, пятого, я надеюсь, что г-н Эберг будет настолько добр, что проявит внимание к делу в случае Вашего отсутствия.

С наилучшими пожеланиями и заранее благодарю Вас,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

4 сентября 1935 г. Наггар, Кулу.

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н.

4 сентября 1935 г.

Родные мои и любимые, пришли Ваши письма от 28 июля по 2 августа. Так радуемся скорой встрече! Подумать только, что, согласно Указанию, это письмо уже последнее! Право, не верится даже такому счастью. Мы уже ощущаем Ваш дух, Ваше присутствие у нас. Вы уже с нами. Конечно, правильно связывать все глупые нападки с Олд Хаусом, но, конечно, обезьяньи руки позади всего. Также правильно, что зависть везде играет первенствующую роль, и она сейчас особенно сильна и прочно угнездилась в сердцах явленного трио. Родной Пасик, ты пишешь, что человечеству необходимо вспомнить древнее лекарство под этикеткой «честность»; несомненно, это так, но опасаясь, что

формула этого лекарства утеряна прочно. Не принесут ли пробуждение духа грядущие события? *Никогда ещё знамения не были так грозны. Боюсь, что все будут втянуты в назревающий конфликт. Очень уж черно было небо, виденное мною!* Но Карма настолько сложилась, что уже многим странам от неё не уйти. Какой ужас – затемнение духа, это безумие и гибель!

Сейчас получили телеграмму, кажется, ботаник найден и можно будет выполнить задание на Спири. Посылаем телеграмму, чтобы немедленно выезжал. Судя по телеграмме, этот ботаник – опытный работник, и имеет степень МАЛ. Надеемся, что всё удастся. Вознаграждение при оплаченных расходах – двести рупий в месяц. Наш пандит-лекарь уже собирает в горах Лахуля, ждём его на днях и думаем послать его в помощь ботанику. <...>

Судя по письмам Радны и Модры, не описать всех изобретаемых ущемлений, чтобы «фриз аут» нежелательных сотрудников. Но прекрасно, что происходит такое полное распоясывание истинной природы. Надеюсь только, что Радна, Модра и Амрида сумеют провести конфиденциальные совещания с Дэвидом Грантом и Шульцем. Не следует, чтобы те узнали это раньше времени. Многому помогает то обстоятельство, что Шульц сейчас ещё находится в санатории, он несколько недель тому назад заболел нервным расстройством, иначе трио уже забежало бы к нему. Пока что он принимает только Амриду. Может быть, указанный Стерн ещё раз поможет. Но всё ещё не перестаём изумляться глупости, обуявшей явленное трио. Конечно, вызов и перемена пути даёт Вам замечательные козыри в руки. Использовать их нужно мудро. Ну, да Вы сами понимаете.

Письмо Светика к Никодиму уже дошло, но, конечно, реакции ещё не знаем. Хотя в день получения его им я имела сон: разъярённый красный бык, увидя меня, идущую прямо на него, растерялся, и даже рога стали плоскими и загнулись назад. Посмотрим! Несчастье в том, что он очень, очень груб. Моё письмо от 26 июня не было передано Галахаду, ибо я его остановила, потому не может быть и приглашения. *Нужен Ваш приезд сюда.*

Конечно, Вы тоже понимаете, что Ч. Нат. Б. о котором пишет Логван, состоит в тесной дружбе с родственниками. Радна и Модра пишут, что их ни о чём не осведомляют, даже письма Фуямы и Урусвати передаются им по прошествии нескольких дней после получения. Одним словом, идёт полное переустройство под началом нового гуру Ояны, и все устои ломаются. Воры залезают в яму, только бы не помешать, и сами дойдут. Так всё делается к лучшему. Чем больше вдумываемся со Светиком в происходившее за этот год, тем явнее видим, что Владыка *хотел вскрыть этот гнойник, и потому дал им возможность выявиться.* Иначе невозможно было бы убрать эту гниль. Дух мой радуется, ибо всегда любила чистку, а что может быть лучше такой основательной чистки перед новым строительством! Потому радостно и бодро устремимся вперёд. Мы перечитываем старые записи и находим много ценнейших указаний. Так и переживём оставшиеся краткие месяцы, а там год удачи подойдёт. Книга «Мир Огненный» выйдет, должно быть, в октябре. Наши друзья в Риге получили разрешение на Издательство «Агни Йога». Думаю, что и твою книгу придётся издавать в Риге, ибо друзья обидятся, если мы их обойдём, они с такой любовью относятся ко всем книгам. Кроме того, у них есть ещё и другое наименование для Издательства. Конечно, в Болгарии было бы много дешевле, и образчики их изданий очень неплохи. У меня есть там корреспондент, который в России был причастен издательскому делу и даже

вызывается безвозмездно провести всю корректуру по «Тайной Доктрине». Но Рига мне симпатичнее.

У Лепети полное затишье, прислал нам статью о русской выставке в Лондоне. Действительно, твоему искусству отведено самое большое место в статье. Так, выяснилось, что написал эту статью самый большой критик. Мы нашли его в «Ху из Ху». Думаем через Мана послать ему некоторые произведения с твоих последних картин, и, может быть, какие-либо монографии, как думаешь? Так, если бы заняться, можно было бы очень и очень многое наверстать. Боюсь только, что чьи-то грабительские руки не ухватили бы нечто несохранно лежащее. Но будем помнить – «вор поможет». Вероятно, нечто чудовищное вскроется, что и поможет нам всё поставить на место.

<...> Ах, родные мои, как ждём мы Вас! Надеемся, что до Вашего приезда покончим с ярым Руководителем. Письмо написано, но все ещё не пришёл срок для его отсылки. Читаю даже последние страницы Учения из третьей части «Мира Огненного» и не могу понять, как могло произойти такое полное затмение духа, такое страшное падение! Все страницы Учения ясно предупреждают о происходящем и грядущем. Изумительно. Но в то же время, какая Майя была наброшена и на моё чувствознание! Ну да, вместе прочтём эти учительные страницы со всеми нечестными добавлениями ярой руки.

Так будьте крайне осторожны в Ваших письмах к Логвану. Ничего через него пересылать нельзя. Пусть думают, что мы попались на их удочку и ничего не знаем.

Сколько несчастий за это время с большими людьми. Как жалко мне несчастную бельгийскую королевскую семью!

Очень разболелись зубы, не спала всю ночь, и сейчас боль лютая. Свет лечит.

Окружаю Вас, родные, сердцем. Ждём, ждём, ждём.

Архив Музея Рерихов, Москва.

«Никогда ещё знамения не были так грозны. Боюсь, что все будут втянуты в назревающий конфликт. Очень уж черно было небо, виденное мною!..»

Н.К. Рерих. Армагеддон. 1935-36.

ПЕКИН

5- 8 сентября 1935 г.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

5 сентября 1935 г. Моторная дорога на Гуйхуа-чен.

6 сентября 1935 г. Гуйхуа-чен – Пекин.

7 сентября 1935 г. Прибыли в Пекин. Всё очень хорошо.

8 сентября 1935 г. Собираемся. Приготавливаемся к дальнейшему.

9 сентября 1935 г. Пекин

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

9 Сентября 1935 г. Искренне удивляемся на местные газеты. Ведь в них же раньше была напечатана вся ерунда Пауэлла, а теперь всё ладно, сотрудники газет любезны – как будто ничего и не было. Когда мы говорили об этой клеветнической истории, они только разводят руками и говорят, что жаль, что редакции поверили выдумкам Пауэлла. Итак, очевидно, где-то опять какие-то тёмные силы пытались с негодными средствами набросить какую-то тень, но сие опять не удалось, и все опять завияляли хвостиком. Вчера приходил к нам игумен Нафанаил – по моему мнению, самый интеллигентный из здешнего духовенства. Он музыкант-композитор и сам имел много особенных «случаев» в жизни, – так что с ним очень приятно беседовать. Пошлём Вам несколько экземпляров биографии, изданной по-монгольски. Можно бы один из них дать в библиотеку Конгресса. Для каталога имейте в виду, что заголовок на первой странице означает «жизнеописание знаменитого профессора Рериха», а на последней странице – «издано государственной типографией в Батухалке». Во всяком случае, это первая иностранная биография, изданная по-монгольски. В Париж мы пошлём отдельным пакетом. Факт самостоятельного издания биографии (как бы привет Востока) ещё раз опрокидывает клевету Пауэлла о какой-то враждебности со стороны монгол. Можно ещё раз подтвердить, что хотя многие вещи технически совершаются медленно, но всё же именно так, как нужно. Из Харб[ина] вернулся Фридлиндер, который в Ротари Клуб говорил обо мне в своей речи, при этом было большое внимание со стороны яп[онцев]. Так что легенды о противодействиях должны быть тоже пересмотрены. Во всяком случае, хорошо всё, что хорошо кончается. Заняты приготовлениями к отъезду.

10 сентября 1935 г. Пекин.

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

10 сентября 1935 г. Пекин

Уважаемый доктор Брессман,

Прилагаем к письму наши ежемесячные ваучеры на март-июнь 1935 г. Ваучеры на июль и август будут отправлены через день-два.

Экспедиция вернулась в Пекин 7-го числа текущего месяца. Это была суббота, и мы смогли отправить Вам радиogramму через Дипломатическую

миссию только вчера. Мы сортируем и упаковываем коллекции, и я полагаю, что они будут готовы к отправке через несколько дней. Дипломатическая миссия направила Вам радиogramму, в которой указывается приблизительное количество ящиков в отправляемом грузе. Мы планируем отплыть из Шанхая 24 сентября и уже зарезервировали каюту на «Президенте Монро» компании «American Line».

В отношении ваучеров я надеюсь, что Вы найдёте их в порядке. Для нужд экспедиции необходимо было приобрести автомобиль, и нам удалось найти один, ранее принадлежавший г-ну Ларсону. Было практически невозможно арендовать автомобиль здесь, на месте. Монгольские власти любезно предоставили нам два грузовика для нашей поездки из Байлинмяо в Куэйхуа. В некоторых случаях оказалось невозможным получить квитанции на овец и аргалов, приобретенных экспедицией.

Огнестрельное оружие экспедиции (шесть армейских винтовок и четыре пистолета) будет передано военным властям США в Китае в обмен на расписки.

С сердечным приветом,
Искренне Ваш, Ю. Р.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

10-11 сентября 1935 г. Пекин.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

10 сентября 1935 г. За день уже многое сделано. Послали телеграмму в Департамент. Министр Джонсон уехал в Нанкинг, вероятно, нам не придётся с ним здесь встретиться. Трудно распознать, по чьему наущению действовал Пауэлл. По-видимому, моё предыдущее предположение имело основание. Вчера ко мне приходила миссис Альберт, которая пожертвовала Музею старинные фрески. По несчастью, эта посылка пока что задерживается таможей. Жертвовательница принимает меры преобороть.

11 сентября 1935 г. Была телеграмма от Люиса <о переводе 4,5 тысяч амер[иканских] долларов на его имя в Чейз Нэйшнал Банк. Сегодня же сделаем этот перевод.> Невольно погружаемся в различные местные толки и ещё раз удивляемся, насколько люди склонны твердить о том, чего они не знают во все. Сегодня уже будут готовы ящики для семян и коллекции – так, по крайней мере, обещано. Когда вчера в посольстве мы заявили, что будет около 25 ящиков собранных коллекций, то на лице изобразилось беспокойство от такого большого количества.

12 сентября 1935 г. Пекин.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

12 Сентября 1935 г. Неожиданное похолодание. Вечером был дождик, а сегодня сравнительно совсем прохладно. Сегодня сэр Чарльз Белл пригласил Юрия. Военный американский атташе ещё раз говорил своё возмущение по поводу пауэлл[ов]ской клеветнической статьи. «Ассошиэтед Пресс» просил дать им фотографии, но мы воздерживаемся, ибо не знаем, какие именно фотографии для Департамента желательны. Изготовлены ящики для отправки коллекций.

12 Сентября 1935 г. Пекин
Н.К. Рерих

ПРОЩЕНИЕ

Говорится о великом прощении, а всё же определённо указывается, что непростима хула на Духа Святого. Значит, есть какая-то такая степень основного нарушения, которая окончательно разрушает возможность бытия. Никакого противоречия в том нет. Если кто-то обрезает последний канат, державший его судно у пристани, то естественно он будет унесён в пучину.

Никто не бывает настолько темно невежественен, чтобы не понять, когда он кощунствует и святотатствует. Более того, каждый отлично понимает, когда это кощунство произносится в прямых или в косвенных отношениях. По существу, будет ли оно грубо прямым, или изысканно косвенным, - оно всё же будет тою же непростиною хулою на Духа Святого.

В каждой неверии уже заложено кощунство. Если человек допускает мысль или слово о том, что высокий Предстатель чего-то не мог или не знал, то тем самым он уже вступает в область кощунства. При этом тем самым он нарушает те тончайшие связи с Высшим, которыми его утлое судёнышко держится у прочной пристани. Всё начинается всегда от самого малого.

Нельзя себе представить злейшего кощунника, который стал бы таковым вдруг, в самом большом пределе. И у него нечто началось понемногу. Нечто вползло настолько постепенно, что он и сам не сумеет вам рассказать, когда именно и как именно произошло самое первое вползание. Именно то обстоятельство, что кощунник и не запомнит о первом мгновении своего шатания, уже доказывает, что он воспринял этот момент совершенно естественно для себя. Значит, он уже не почувствовал предупредительного звонка сердца своего. Он допустил самого крошечного тёмного или светло-серого гостя, а затем всё пошло так, как и бывает в самых прискорбных случаях.

Издревле дан благодатный символ серебряной нити, связывающей доброе сердце с Иерархией Света. Именно эта серебряная нить существует в своём прекрасно голубом сиянии. О ней напоминают нам и в снах, и в видениях. Напоминают, присовокупляя какие-либо характерные обстоятельства, которые когда-то потом окажутся связанными с напоминанием об этой основной благодетельной нити. Покуда крепка эта нить - в доверии, в устремлении, в чистоте сердечной, до тех пор не вползет ехидна. Если тёмная тварь попытается только приблизиться, то чуткое чистое сердце затрепещет и зазвенит всеми предупреждающими струнами.

Мгновение, когда напомнят о великой серебряной нити, всегда остаётся знаменательным в человеческой жизни. Если пришлось об этом напомнить, то, значит, возникла уже опасность и нужно было удержать и помочь. Даются в простых, понятных символах Заветы жизни. Настолько просто и понятно даются указы, что никто, давший себе труд прочесть их, не скажет, что они отвлечённые или невнятные. Только или озлобленный раздражением, или заболевший припадком невежества дерзнёт отрицать то, что благостно насущно для всего его бытия.

Люди не могут сказать, что они покинуты или остались без всяких указаний. Неправда. Указаний всегда много дано. Помощь всегда готова, если только не отринуть её какими-либо неприличными мыслями. Даже около самых высочайших понятий зашатавшийся в безумии человек часто начинает мыс-

лить и высказывать сомнения в том, что ничто не могло быть сделано. При этом шатун совершенно выпускает из вида, что он-то мыслит лишь своим ограниченным мышлением, тогда как существуют другие пути и другие меры, которые его убожеству сейчас недоступны. Видите, шатун хотел бы, чтобы делалось по щучьему велению, как он желает, и в то время, когда ему захочется. Какое же дьявольское самомнение сказывается в этих спазмах самости.

Шатун не желает даже попробовать помыслить о том, что кроме его ограниченного пути, кому-то гораздо виднее нечто лучшее, нечто высшее, которое в необычно земных мерах приведёт к прекрасным следствиям. Даже если шатуну будут даны сроки, то он по самомнению не дожждётся их. Именно у самой черты он произведёт какое-либо наиболееобразнейшее действие.

В таких безобразнейших, отвратительных действиях уже будет заключаться кощунство, будет выражена именно хула на Духа Святого. Самое страшное, что может причинить себе человек, - это порвать драгоценную серебряную нить. Потому-то и говорится, что непростима хула на Духа Святого. Непростима она не по жестокости, не по строгости, но потому, что человек сам лишает себя своей жизнедательной основы. Прощай или не прощай, но ведь спасительной связи-то более не существует. Это - непоправимая беда.

В каких-то новых существованиях опять может зарождаться уже другая какая-то связь. Самым болезненным тяжким новым опытом может ткаться новая нить. В веках, в тысячелетиях. Если бы люди иногда подумали о том, что они причиняют сами себе. Если бы они отдали отчет в том, что есть прямая или косвенная хула на Духа Святого. Человек не может оправдываться тем, чтобы он не понимал, где начинается кощунство. Ведь хула может быть произносима и с пеною у рта, и в притворной приторной улыбке-гримасе. Разнообразны маски; но сердце человеческое, если оно не залито гноем разложения, оно всё же чует, где опасность хулы.

В обиходе принято столько сквернословии, столько проклятий и предательств, что в некотором быту люди не останавливаются в помышлениях, в произнесении и в действии самом глубоко преступном. В затемнении им кажется всё доступным. Кроме того, они изобрели самоутешение: не согрешишь — не покаешься. В таких изобретённых самооправданиях люди не думают о том вреде, который они наносят не только другим, не только всему пространству, но ближе всего и самим себе. Если они не почувствовали на другой же день удар по затылку, то они думают, что ничего не случилось и всё ими содеянное прошло бесследно.

Без следа, без следствия ничего не бывает. Падение лепестка розы создаёт гром на Дальних Мирах. Вот в каких выражениях напоминается о связи с Беспредельностью. Если тайны нет, если всё творится перед Ликом Великим и Светлым, то ведь не может же что бы то ни было исчезать без следствия. Как же сделать, чтобы люди запомнили хотя бы эту наипростейшую, несчётно повторенную истину?

Предлагается напоминать себе близостью Великих Ликов. Пусть привыкает человеческое сознание к тому, что они творят всё перед Великим Свидетелем. Каждое многообразное убийство будет перед Великим Ликом. Каждая пролитая кровь будет перед Ним. Каждое сквернословие будет произнесено перед Ним. Каждое тёмное предательство совершится в Его присутствии. Допустимо ли? Даже самое мохнатое сердце должно содрогнуться, если помыс-

лить, что всё им содеянное сделано явно перед Великим Ликом. Разве не ужасна каждая попытка порывания драгоценной серебряной нити?

Хула на Духа Святого непростима. Ею человек отрезает себя от близких, уже заработанных возможностей. В великом земном опыте человек обязан пронести вверенную ему чашу нерасплесканной. Чем она будет полнее и чем целее донесётся, тем светлее будет подвиг. О подвиге думайте. В нём сохранитесь от всякого кощунства, от всякой хулы, недостойной сердца человеческого. Духа не угашайте.

Берегите Свет.

12 Сентября 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

13 сентября 1935 г. Пекин.

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

13 Сентября 1935 г. Получили телеграмму из Департамента о высылке семян в простых деревянных, незапаянных ящиках. На этот счёт существуют две теории. Одни требуют всё посылать в запаянных ящиках, но другие указывают, что в запаянных ящиках семена могут умереть. Китайский ботаник Кенг того же мнения. Потому-то мы и запросили в Департамент насчёт семян. Упаковываем. Конечно, гербарий должен идти в запаянных ящиках, ибо иначе может отсыреть.

14 сентября 1935 г. Пекин.

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха:

14 Сентября 1935 г. Видели двух китайцев, всегда хорошо осведомлённых. Оба подтвердили, что в китайской прессе не было никакого упоминания о пауэлловской клевете. Один из них слышал о Пауэлле очень неважное и сказал, что сотрудники Пауэлла весьма легко оплачиваемы. Ясно, что главной задачей Пауэлла было осведомление <заграницы>.

14 сентября 1935 г. Пекин.

Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

14 сентября 1935 г. Пекин

Уважаемый доктор Брессман,

Сегодня отправляю Вам в двух конвертах наши ежемесячные ваучеры на июль и август. Со времени нашего возвращения в Пекин мы были крайне заняты сортировкой и упаковкой коллекций. Первая партия была готова к отправке уже сегодня, но представители Дипломатической миссии заявили, что им требуется разрешение Государственного Департамента. Они показали мне радиограмму Государственного Департамента, в которой сообщается, что коллекции не могут быть отправлены в мешочках. Поэтому мы направили Министру сельского хозяйства следующую радиограмму:

«Пожалуйста, пришлите телеграфом инструкции относительно того, каким образом следует отправлять образцы семян в Соединенные Штаты».

Мы также отправили Вам следующую телеграмму:

«Пожалуйста, получите разрешение Департамента на использование мешочков для отправки коллекций. Если это невозможно, пожалуйста, сообщите иной способ транспортировки».

Военные власти в Тяньцзине требуют разрешение Департамента, чтобы принять огнестрельное оружие (шесть винтовок «Спрингфилд» и четыре пистолета «Кольт Автомат») и амуницию экспедиции. Оружие и амуниция являются собственностью Министерства сельского хозяйства, и для их передачи пехотным войскам в Тяньцзине требуются соответствующие полномочия. Огнестрельное оружие в Индии не потребуется. Следуя совету военного атташе, мы послали Вам радиogramму:

«Пожалуйста, перешлите инструкции относительно того, как распорядиться оружием. 15-й отряд пехоты требует разрешения Военного Департамента принять оружие».

Мы ждём сообщений от Вас, чтобы начать отправку коллекций.

С сердечным приветом,

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

14 Сентября 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих

СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ ТЬМУ

Свет побеждает тьму. Эта истина остаётся непреложной. Всякие личины тьмы - чудища обло, стозевно и лаяй - не устают поносить Свет. Пьяный клеветник Василий Иванов, имя которого стало отрицательно-нарицательным, в дополнение к своей книге «От Петра I до наших дней» выпустил брошюрку «Православный мир и масонство». Книжечка полна той же лжи, как и первая книга Иванова, в которой автор не только пытался поносить Императора Петра Великого, не только называл Светлейшего Голенищева-Кутузова изменником, не только поносил некоторых иерархов Православной Церкви, но и упомянул в клеветнических намёках множество русских известнейших писателей и учёных.

В новой брошюре В.Иванов опять поносит и Императора Петра Великого и митрополита Евлогия, опять упоминает имена Бердяева, Мережковского, Ремизова, Гребенщикова, Лосского, Карсавина, Карташева и многих других, вписавших свои имена на страницах истории русской культуры. Конечно, европейская пресса, уже справедливо осудившая первую книгу Иванова, не обратит внимания на новую брошюрку, очевидно предназначенную для рассылки с доносной целью. Не следовало бы вообще поминать имя столь известного клеветника и лжеца, как Иванов. Но следует записать о другом обстоятельстве, которое наводит на размышления.

Для грязных - всё грязно. Для тёмных - всё темно. Потому не удивляемся, что тёмные клеветники, подобные Вас. Иванову, пытаются лаять на свет и задевать имена, ценность которых, конечно, тьме ненавистна. Имена Императора Петра Великого, имена Голенищева-Кутузова не могут не вызывать беснования тьмы. Это настолько понятно, что и говорить об этом не стоило бы. Но является другое обстоятельство, которое заставляет призадуматься. В своей брошюрке Вас. Иванов уделил мне несколько страниц, наполненных обычно для него ложью. Для примера возьмём хотя бы такие ложные сообщения: Елена Ивановна живёт в Адьяре (она никогда там не была). Я поспешно бежал из Харбина (между тем всем известно, что по причине задержки экспедиционных

работ мы оставались в Харбине на два месяца дольше, нежели предполагали). Затем клеветник сообщает, что Рерих является воплощением Сергия Радонежского и в духовном отношении более высок, чем этот великий Подвижник. Вот такое темнейшее кощунство уже совершенно невыносимо. Во-первых, утверждение Иванова абсолютно ложно. Во-вторых, произнося такое утверждение, Иванов уже кощунствует и доказывает ещё раз свою принадлежность к силам тёмным. Кроме таких ложных, непозволительных сообщений клеветник нагромождает множество лживых измышлений.

Тьма всюду видит тьму. Это естественно. Но как же нужно объяснять себе другое обстоятельство, уже связанное с местными государственными учреждениями. Брошюрка Иванова вышла в Харбине и, очевидно, дозволена местной цензурой. Печаталась она в типографии «Хуа-Фын». В той же самой типографии в Харбине была напечатана ещё в ноябре прошлого года моя книга «Священный Дозор», состоящая из статей, появлявшихся в харбинской прессе.

Книга моя не была пропущена харбинской цензурой, хотя, казалось бы, что уже всё содержание её прошло цензуру для газет. В содержании моих статей, утверждаю, не было ничего ни антирелигиозного, ни антиправительственного, ни безнравственного. Все эти статьи своевременно сохранялись друзьями, а кроме того, у меня имеется полный экземпляр этой книги.

В той же самой типографии, как я слышал, предполагалась к печатанию уже написанная известным писателем Всеволодом Ивановым книга о моём искусстве. Мы слышали, что манускрипт этой книги также не был пропущен цензурой. Насколько нам известно, в манускрипте Всеволода Иванова не было ничего ни антирелигиозного, ни антигосударственного, ни безнравственного. Не было и ложных измышлений. Спрашивается, каким же образом может случаться, что книги, наполненные доброжелательными и верными сообщениями, не пропускаются цензурой, которая после этого позволяет к печати книгу клеветническую?

Когда в ноябре прошлого года японская газета «Харбинское Время» поместила по моему адресу ряд клеветнических статей, я запросил по этому поводу Министерство иностранных дел в Токио, на что от Министерства мне было отвечено: *«Всё происшедшее есть следствие полного невежества и непонимания сотрудников газет и враждующих групп русских эмигрантов в Харбине Вашей благородной миссии и работы... Имея такие донесения в руках, мы счастливы уверить Вас, что подобные инциденты не повторятся, и мы искренне надеемся, что Вы более не будете обеспокоены подобными происшествиями».*

Итак, расследование Министерства иностранных дел показало, что выходы «Харбинского Времени» произошли вследствие полного невежества (шир игноранс). После таких воздействий со стороны центральных органов нужно думать, что и цензура, со своей стороны, примет меры для искоренения лжи и клеветы в печатном слове.

В таком случае, спрашивается, каким же порядком могла быть пропущена цензурой явно клеветническая брошюрка Вас. Иванова, которая, кроме явно разрушительных целей, ничего не вносит и не имеет в виду? Если «Священный Дозор» невыносим для цензуры, если книга опытного, даровитого писателя Всеволода Иванова недопустима, то каким же образом может счи-

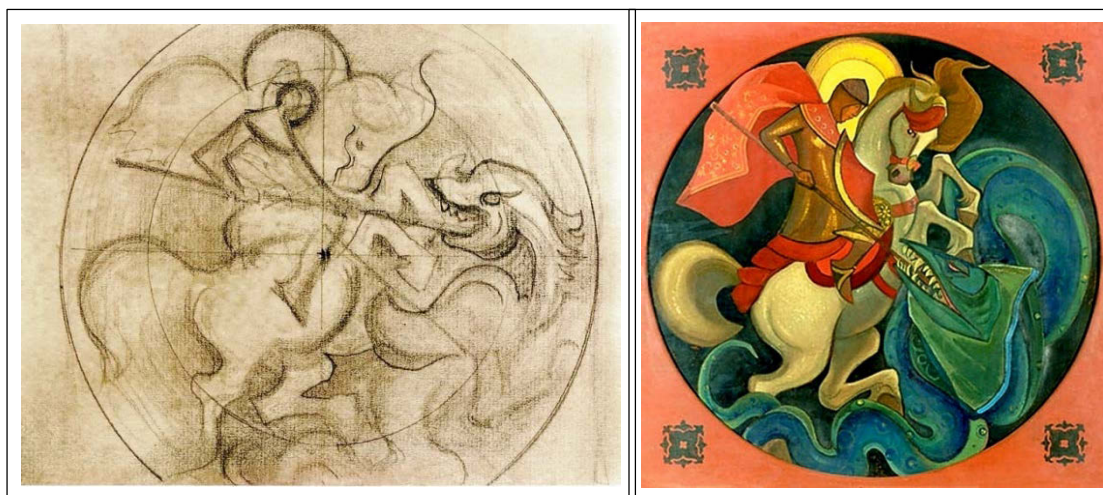
таться желательной для общественных настроений явно погромная и даже доходящая до кощунственности брошюрка Вас. Иванова? Если Министерство указывает на полное невежество газетных сотрудников, то мы не решаемся применить ту же формулу к высоким служащим цензуры. Ведь во главе цензуры могут стоять лица, лишь действительно облечённые государственным доверием. Всё допущенное цензурою несёт на себе знак ответственности цензуры за сообщённые факты. Как же быть, если цензура допускает сообщения лживые? Не знаем местных законов на этот счёт. Но другие законодательства включают соображения и по этому поводу. Если Вас. Иванов - носитель тьмы, то никто не может применить такую же формулу к государственным служащим.

Если бы не предшествовали брошюре Иванова два цензурных запрещения, то можно бы предположить просто неосмотрительность и небрежность работы. Но если в двух случаях проявлена какая-то, поистине, необъяснимая предосторожность, то тем непонятнее является выход и допущение брошюрки явно клеветнической. Много клеветы в мире. Однажды Амфитеатров горестно заметил: «Хотя об этом и писали в газетах, но всё же это оказалось правдой». Действительно, бумага всё вытерпит. Можно удивляться подчас, сколько неверных сообщений собирается на одном газетном листе. И все знают, какое употребление произойдёт из этой бумаги. Также все знают, что «Свет побеждает тьму». Мало ли лжецов позорили печатное слово. Тёмные попытки получают единственное назначение — потонуть в забвении. Но государственная цензура не может вызывать каких бы то ни было сходных соображений. Цензура есть высокое культурное учреждение, а всякая ложь, прежде всего, некультурна. Правда не ржавеет, и лишь правдою создаётся прочная государственность. Думается, что брошюрка Вас. Иванова лишь какими-то особыми ухищрениями миновала цензурную правду и справедливость.

«Свет побеждает тьму».

14 Сентября 1935 г. Пекин

Н.К. Рерих, «Листы дневника», т. 1. М. 1995 г.

Н.К. Рерих. Свет побеждает тьму. 1933.

16 сентября 1935 г. Пекин.
Письмо Ю.Н. Рериха к П.У. Мейеру

16 сентября 1935 г. Пекин

Уважаемый господин Мейер,

Мы отправляем пароходом два ящика с ботаническими коллекциями (находящиеся в собственности Отдела растениеводства Министерства земледелия), адресованные Дж.С. Робертсу, почтовому агенту США, комн. 5, почтового отделения Ферри, Сан-Франциско.

Мне сообщили, что для облегчения прохождения грузом таможенного оформления будет необходимо письмо от Американской дипломатической миссии в адрес представителей китайской таможни в Тяньцзине. Отгрузку осуществляет компания «American Express Co», Пекин.

Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

20 сентября 1935 г. Пекин.
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману

20 сентября 1935 г. Пекин

Уважаемый доктор Брессман,

Согласно инструкциям, полученным из Министерства, мы послали пароходом наши коллекции семян и гербарий, порученные заботам Дж. С. Робертса, почтового агента США, комн. 5, почтового отделения Ферри, Сан-Франциско. Посылка состоит из четырёх больших ящиков (два ящика с семенами и два – с экземплярами гербария и образцами почв). К настоящему письму я прикладываю перечень семенного материала, собранного в Центральной Монголии. №№ 123, 124, 125 отмеченные в списке как *Oryzopsis*, оказались *Timougia Sarozhnikovi*, обнаруженными в 1915 году в горах Тянь-Шаня. Ранее не было известно, что эта трава произрастает во Внутренней Монголии. Полевые этикетки, относящиеся к систематическому гербарии, были посланы на Ваше имя заказным письмом. Каждый экземпляр имеет бирку с номером, соответствующим номеру этикетки. Отдельным пакетом я посылаю перечень растений, собранных доктором Козловым, из Тяньцзинского Музея в Чахаре. Я получил информацию из Харбина о том, что наш сотрудник в Северной Маньчжурии собрал значительный запас семян *Agropyron [u] pseudo-agropyron*, которые отправят прямо из Харбина. По возвращении в Индию я продолжу подготовку подробного научного доклада о наших исследованиях в Восточной и Внутренней Монголии и уже сейчас приступил к работе по составлению карты различных растительных зон Внутренней Монголии. Эта карта будет основываться на совершенно новом материале, собранном в ходе настоящей экспедиции. Фотоотпечатки будут отправлены вместе с докладом.

Огнестрельное оружие экспедиции, состоящее из шести винтовок «Спрингфилд» и четырёх автоматических пистолетов, было передано представителям Дипломатической миссии, согласно Вашим инструкциям, полученным по телеграфу. Оба полевых бинокля и ящики с кухонными принадлежностями были отправлены в Министерство почтовой службой. Палатки, как и пожелали, были проданы.

Сегодня мы отправляемся из Пекина в Шанхай.

С сердечным приветом,
Искренне Ваш.

Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР, 2002.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО

27 сентября 1935 г. Нью-Йорк.

Письмо Л. Хорша к Рерихам Н.К. и Е.И.

МУЗЕЙ РЕРИХА

Riverside Drive, 310 New York City

Кабинет Президента

27 сентября 1935 г.

Уважаемые Профессор Рерих и г-жа Рерих,

В соответствии с моими недавними письмами и записями в Журналах Заседаний, хочу заявить Вам на будущее, что Ваши методы не есть мои методы и наши отношения подошли к концу. Мы более не признаём Вашего руководства, и примирение между нами невозможно. У нас есть много причин прийти к такому заключению.

Работая под Вашим руководством, мы ожидали, что высокие духовные принципы будут претворяться в жизнь, но, напротив, в работе мы испытали наиболее плачевные и отрицательные аспекты человеческих отношений и жизни. Под маской духовности мы наблюдали служение эгоизму и самовосхвалению. Ваш подход и действия по отношению к нам были крайне несправедливыми, и Ваше пренебрежение тем, что я сделал ради Вас, Вашей семьи и дел, которые прославили Ваше имя, ни с чем не сравнимо.

Отныне мы будем вести работу по пути высших принципов и этики, согласно высшим идеалам. Если Вы попытаетесь подстрекать против нас Ваших любимых сотрудников, г-на и г-жу Лихтман, мисс Франсис Р. Грант или г-жу Шафран, то хотим Вам напомнить, что больше не потерпим подрывной деятельности, поскольку эти сотрудники, которых вы настраивали против нас, сделали невыносимой нашу жизнь за последние тринадцать лет.

Поскольку г-жа Рерих отменила способ Указаний, назвав его «примитивным», Вам нет никакой нужды посылать нам какие-либо Указания через любой источник.

Искренне Ваш *Луис Л. Хорш*

P.S. Говоря «мы», я имею в виду г-жу Нетти С. Хорш, себя и мисс Эстер Дж. Лихтман.

Публикуется по изданию: Елена Ивановна Рерих. Письма в 9 томах. Т.4. М.: МЦР, 1999.

ОТВЕТ Н.К. РЕРИХА

МЕМОРАНДУМ №1

*21 октября 1935 г. «Урусвати», НАГГАР, Кулу,
Пенджаб, Британская Индия*

Приняв приглашение правительства США возглавить научную экспедицию, я выехал из Америки 22 апреля 1934 года. После моего отъезда президент Л.Л. Хорш в своём официальном докладе от 28 апреля 1934 года заявил: «Наш Великий Вождь покинул Нью-Йорк 22 апреля, проведя в Нью-Йорке около 5 недель. Его Пребывание здесь навсегда вдохновило нас. Профессор Рерих щедро одарил нас новыми идеями для развития дел, и мы приложим усилия, чтобы сразу же провести их в жизнь» (Параграф 1). Я подчёркиваю, что это было заявлено после моего отъезда, и все заглавные буквы оставлены как в оригинале.

Начиная с этого времени и до сентября 1935 г., всё шло для меня под тем же благоприятным и конструктивным знаком. Затем я получил от г-на Хорша письмо, датированное 7 августа 1935 г., в котором тот в неожиданно грубых выражениях обвинял меня в «раскрытии» в моём общем письме Трэстис чего-то из его конфиденциальной телеграммы, о которой до сего времени мне ничего не известно, поскольку адресованные мне телеграммы г-на Хорша не могли быть какого-либо конфиденциального свойства в том, что касается Попечительского Совета. В том же письме г-н Хорш резко нападает на меня за попустительство по отношению к некоторым членам Совета, заключая, что он больше не будет общаться со мной. Это письмо г-на Хорша очевидным образом противоречило тому, что он писал на протяжении предшествующих 13 лет. Тогда я попросил его точно объяснить мне, какую телеграмму он имел в виду, а также привести конкретные доказательства моего попустительства. До сих пор я не получил ответа на этот вопрос.

Теперь, вернувшись в Гималаи, я лично ознакомился, к моему сожалению, с целым рядом неприемлемых, грубых необоснованных обвинений, которые не соответствуют действительности. Г-н Хорш сделал эти заявления в некоторых официальных Журналах Заседаний, а также в нескольких письмах, и он считает, что эти заявления выражают не только его мнение, но также мнение г-жи Н. Хорш и мисс Эстер Дж. Лихтман.

Давайте теперь суммируем эти неприемлемые заявления, не отвечающие реальным фактам и противоречащие всему тому, что трое упомянутых людей столь щедро выражали в течение тринадцати лет. Более нелогичного противоречия даже нельзя себе представить, тем более что в период с апреля 1934 г. по настоящее время ни с моей стороны, ни со стороны г-жи Е. Рерих никакого изменения политики не было. Напротив, г-жа Е. Рерих дала очень важным деятелям рекомендательные письма, говоря о трех перечисленных выше Попечителях в самых возвышенных тонах, чем они не преминули воспользоваться.

Возникает вопрос: когда же г-н Хорш был искренним, в течение 13 лет или сейчас?

Теперь позвольте мне процитировать неожиданные обвинения г-на Хорша в его письме г-же Рерих, датированном 30 июля: «Исключительно под Вашим водительством и руководством провалились следующие предприятия: корпорация «Панкосмос», корпорации «Белуха» и «Ур», «Алатас», «Новый Синдикат» и Международное информационное агентство; «Рерих Мьюзиум Пресс»

сократилась почти до смешного, также резко упал доход Мастер-Института, а его престиж скатился до уровня посредственности. Стоимость здания сильно возросла из-за помпезных запросов и постоянного вмешательства сотрудников с непрактичным мышлением и абсурдными идеями. Наконец, здание попало под судебный арест, благодаря экстравагантным запросам Профессора Рериха и тех сотрудников, которые требовали расширения деятельности на деньги Бондхолдеров. Этого требовали, несмотря на мои постоянные предупреждения и протесты. Я считаю преступлением, что деньги, с трудом заработанные несчастными Бондхолдерами, непомерно растрачивались и шли на расширение деятельности, на что у нас не было морального права. Я помню, что Вы, Профессор Рерих и некоторые сотрудники считали меня «врагом культуры», потому что я хотел защитить права Бондхолдеров и следить за тем, чтобы учреждения существовали в пределах своего бюджета и расширялись оправданно. Во всех этих возглавляемых Вами предприятиях в Ваше распоряжение поступали большие суммы». Так же несправедливо и необоснованно в своем следующем письме, датированном 27 сентября 1935 года и адресованном мне и г-же Рерих, г-н Л.Л.Хорш заявляет: «В соответствии с моими недавними письмами и записями в Журналах Заседаний, хочу заявить Вам на будущее, что Ваши методы не есть мои методы и наши отношения подошли к концу. Мы более не признаем Вашего руководства, и примирение между нами невозможно... Отныне мы будем вести работу по пути высших принципов и этики, согласно высшим идеалам. Если вы попытаетесь подстрекать против нас Ваших любимых сотрудников, г-на и г-жу Лихтман, мисс Франсис Р. Грант или г-жу Шафран, то хотим Вам напомнить, что больше не потерпим подрывной деятельности, поскольку эти сотрудники, которых Вы настраивали против нас, сделали невыносимой нашу жизнь за последние тринадцать лет» – помимо прочего, г-н Хорш, похоже, совершенно забыл, что он, г-н Хорш, и мисс Э. Дж. Лихтман поступили в уже существовавшее и работавшее учреждение, основанное мной, г-жой Рерих, г-ном и г-жой М. Лихтман. Здесь я, конечно, только цитирую, но полные копии этих писем будут приложены к записям. Давайте также не забудем, что с 1922 года, когда г-н Хорш поступил в упомянутое учреждение, он заявил, что полностью берет на себя финансовую сторону деятельности Учреждений, которая и была затем ему вверена; также мои частные средства (по доверенности) были отданы в полное распоряжение г-на Хорша ввиду моего отсутствия.

Теперь давайте по порядку рассмотрим приведенные выше обвинения. Несмотря на то, что почти всё время мы находились в дальней экспедиции, мы, тем не менее, видим, что много организаций, подобных вышеперечисленным, успешно существуют, даже несмотря на всемирный кризис. Даже российская издательская компания «Алатас», невзирая на крайне неблагоприятные условия, всё ещё существует и, судя по письмам г-на Гребенщикова, имеет планы на развитие. Со времени моей рекомендации учредить всемирное информационное бюро, было основано много подобных агентств. Но, разумеется, у них был большой начальный капитал, больше времени, а персонал – многочисленной. Обвинения против Мастер-Института могли выдвигаться только теми, кто не знает, что с 1929 года в Америке разразился невиданный в истории кризис. До этого времени Мастер-Институт, под тем же самым руководством, имел годовой доход 30 000\$ в год. Также и стоимость здания никогда не могла быть увеличена под моим давлением, поскольку, когда мы вернулись

с Тибета, все проекты, планы, контракты, облигации и само здание уже не подлежали изменениям, а финансирование было уже завершено. Я хотел бы напомнить, что мы всегда рассчитывали на здание в 24 этажа, а не в 29. Никто не осмелится утверждать, что я когда-нибудь требовал какой-либо роскоши, что прямо противоречит моей натуре, поскольку роскошь – это антипод красоты и культуры. Здание не могло попасть под арест из-за каких-то моих воображаемых требований, и, более того, причина этого ареста была достаточно ясно изложена в официальных бумагах. Я надеюсь, что г-н Хорш не обвиняет меня также в том, что я был причиной краха «Bond & Mortgage Co» и во всемирном кризисе. Ещё в 1931 году, до всяких арестов здания, я волновался и предлагал создать из Бондхолдеров специальный Комитет с целью установления тесного и дружеского сотрудничества. Также впоследствии я непрерывно настаивал, что Бондхолдеры в любом случае не должны страдать от каких-либо убытков. Разумеется, обесценивание вследствие кризиса всех американских ценных бумаг привнесло в наш проект особые непредвиденные трудности. Кроме предложенного мною Комитета Бондхолдеров, я постоянно настаивал на организации целой серии Фондовых комитетов по различным областям нашей программы, чтобы пробудить интерес широкой публики и оповестить общественность о нашей культурной деятельности. Ожидалось, что эти комитеты, непрерывно увеличивая число своих членов и обновляя их состав, принесут пользу в обретении новых сотрудников, фондов и возможностей. Приходится лишь сожалеть, что Комитет Бондхолдеров не был сформирован в 1931 году и все другие комитеты не развивались так, как намечалось. Даже недавно я упомянул в письмах о необходимости таких комитетов и выражал надежду, что они будут успешно действовать.

Также я хочу подчеркнуть, что никогда не имел ничего общего с деньгами Бондхолдеров. Напротив, в то время мне пришлось выделять часть своих скудных средств на культурную работу. Напомню также, что во время моей последней поездки в Америку я постоянно писал и говорил, что интересы Бондхолдеров должны быть, наконец, полностью защищены. Также мне было прискорбно слышать, что Бондхолдеры серии «Б» исключены из прибылей от плана реорганизации. И до сих пор я надеюсь, что это обстоятельство можно поправить.

Всему тому существует большое число письменных свидетельств, поскольку, находясь далеко, я мог общаться только через переписку. Кроме этих письменных документов, есть ряд свидетелей, которые подтвердят вышесказанное.

В заключение я хочу заявить, что ни я, ни г-жа Рерих, ни наши сотрудники никогда не называли г-на Л.Л.Хорша «врагом культуры», поскольку все мы очень ценим каждое деяние, которое прямым или косвенным образом вносит вклад в Культуру. Достаточно упомянуть мою статью «Согора Mundi» («Твердыня Пламенная», стр. 352). Кроме того, в Журналах Заседаний, письмах и т.п. постоянно выражалась высокая оценка г-на и г-жи Л. Хорш.

Что же такое могло случиться, чтобы приведенные выше неоправданные обвинения г-на Хорша стали диаметрально противоречить его прошлым заявлениям, многократно повторяемым в течение тринадцати лет? Давайте процитируем последнее заявление г-на и г-жи Луис Л. Хорш на собрании Попечительского совета, состоявшегося 20 апреля 1934 года, №267: «Параграф 21. На этом последнем собрании перед отъездом профессора Рериха, г-н и г-жа

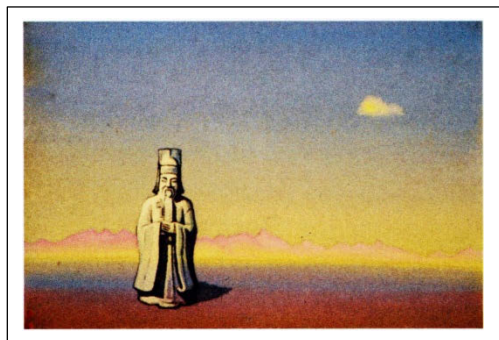
Луис Л.Хорш хотят выразить своё глубочайшее уважение и благодарность профессору Рериху за принесённую им радость и за его мудрое водительство всей деятельностью Музея. Мы приложим все усилия, чтобы выполнить его указания и принести славу и почет учреждению, носящему Его имя. Наше горячее желание – во время отсутствия нашего Руководителя освободить его от любого финансового бремени, и мы будем помнить обязательства по платежам г-же Рерих, Штаб-квартире «Урусвати» и Европейскому Центру. В довершение всего, мы приложим усилия для сбора средств, чтобы осуществить великий план, а также будем радостно работать для того, чтобы Знамя Мира было принято так широко, как только возможно. Для нас было и остаётся большой привилегией охранять имя нашего Возлюбленного Руководителя и следить, чтобы его имени и его духовному и культурному Руководству оказывалось надлежащее почитание. Также мы хотим выразить нашу благодарность д-ру Юрию Рериху за сердечное сотрудничество в работе и будем рады всячески помогать ему в выполнении его миссии. Мы хотим выразить нашему Возлюбленному Руководителю наше глубочайшее уважение и высказать самые сердечные пожелания и уверенность в полном успехе и осуществлении нашего великого будущего. Мы приложим усилия, чтобы сохранить пламя великой любви, которое профессор Рерих зажёл во всех наших друзьях и товарищах во время своего приезда сюда, и вдохновлять их на сотрудничество ради развития наших Учреждений».

Таков итог моего прошлого приезда в Америку, сформулированный лично г-ном Хоршем и г-жою Хорш. Если мы прочтём Журнал Заседаний от 15 апреля 1934 года, то со стороны всех членов Совета увидим то же определённое утверждение и ту же оценку моей деятельности. Таким образом, я уехал из Нью-Йорка, увезя с собой более чем ясно выраженное несомненное выражение чувств со стороны всех Попечителей и признание моей культурной и созидательной работы. Таким образом, настоящие заявления г-на Хорша кажутся плодом болезненно-возбуждённого воображения, или – упаси Боже – каким-то злым умыслом, поскольку сличение фактов для любого непредубежденного стороннего наблюдателя будет слишком впечатляюще очевидным.

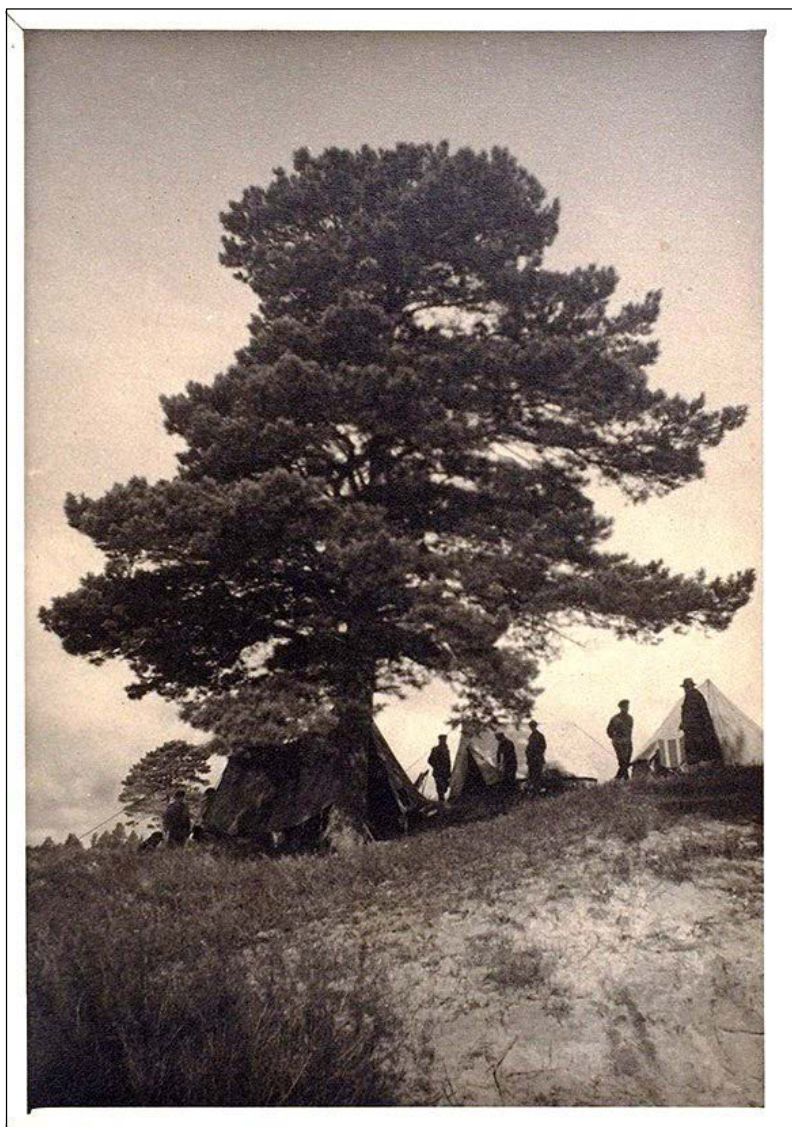
Моё кредо и моя этика достаточно хорошо воплощены в тысячах моих живописных работ и в целом ряде книг, и были признаны во всех странах мира. Мне более шестидесяти лет от роду, и почти полвека я отдал Искусству, Науке и Служению Человечеству.

Николай Рерих

Архив Музея Рерихов, Москва (Перевод с английского Д.А.Тихомирова).

Н.К. Рерих. Архат. 1935.

Лагерь Манчжурской экспедиции 1934-1935 гг.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Семейный архив Н.К. Рериха, хранящийся в Государственной Третьяковской галерее. Отдел рукописей ГТГ. Фонды: 44, 106.
2. Периодические издания конца XIX- нач. XX вв., хранящиеся в Научной библиотеке Государственной Третьяковской галереи. Журналы: «Весы», «Золотое руно», «Аполлон», «Мир искусства», «Жар-птица». «Зодчий», «Нива» и др.
3. Государственный архив Российской Федерации, Москва. Ф. Р-8350. Главный Концессионный Комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922 – 1937.
4. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Москва
5. Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.
6. Архив Columbia University Libraries, Bakhmeteff.
7. Архив Института «Урусвати» (Центр науки и культуры, Дели). Ф. 1.
8. Архив Русского культурного центра, Дели, Индия. Ф. 1.
9. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга, ф. 698.
10. Центральный государственный исторический архив СПб. Фонд 448. (ЦГИА СПб.)
11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.
12. Отдел рукописей Государственного центрального театрального музея им. А.А. Бахрушина.
13. Отдел рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, (ОР ИРЛИ РАН)
14. Архив Государственного Эрмитажа (АГЭ)
15. Архив Музея Рерихов, Москва.
16. Сергей Эрнст «Н.К. Рерих». 1918 г.
17. А.А. Ростиславов «РЕРИХ». Петроград. Изд. Н.И. Бутковской, 1918 г.
18. Н.К. Рерих «Цветы Мории». Берлин 1921.
19. Н.К. Рерих. "Пути благословения". Алатас. 1924 г.
20. Ж. Сент-Илер «Криптограммы Востока». Париж. Я Поволоцкий и К°. 1929.
21. Н.К. Рерих «Держава Света». – Southbury: Алатас, 1931.
22. А.В. Ярёмченко «Николай Константинович Рерих». 1931. Нью-Йорк.
23. Н.К. Рерих «Твердыня Пламенная». – Париж: Всемирная Лига Культуры. 1933.
[К весне, вероятно, выйдет моя следующая книга, «Твердыня пламенная», посвящённая Всемирной Лиге Культуры, где меня избрали председателем. (Из письма 24 сентября 1932)]
25. Н.К. Рерих «Врата в будущее». – Рига: Угунс, 1936 - 326 с.
26. Н.К. Рерих «Нерушимое». – Рига: Угунс, 1936 - 349 с.

24. Игорь Грабарь «Моя жизнь» (автобиография). Изд. Искусство. 1937.
25. Рерих Н.К. «Из литературного наследия», М., 1974.
26. Каталог художественных произведений Н.К. Рериха с 1885 по 1974. Составил В.В. Соколовский. Новосибирск, Ротапринт НГУ, 1974. - 144 с.
27. 2 альбома с наклеенными фотографиями с картин Н.К. Рериха, составленные В.В. Соколовским. (*Место хранения - Государственный музей Востока.*)
28. Николай Рерих. Зажигайте сердца. М. Изд. "Молодая гвардия". 1975 г.
29. Грабарь И. Э. Письма (1917–1941). М.: Наука, 1977.
30. По тропам Срединной Азии / Пер. с англ. Н.Н. Зелинского. – Хабаровск, 1982.
31. В. Сидоров. Против течения: Повесть. - М.: М.А. "Мир через Культуру". 1992. - с. 96.
32. И.Ф. Стравинский. Переписка с русскими корреспондентами. СПб. 1993.
33. De visu 4(5)'93 . Леонид Андреев. Письма Н.К.Рериху. С. 30-49.
34. Сб. «Держава Рериха». М. Изобразительное искусство». М.1994.
35. Н.К. Рерих. Шамбала. М.: МЦР, 1994.
36. Н.К. Рерих «Листы дневника», тт. 1, 2, 3. Москва. 1995 - 1996.
37. Е. Яковлева «Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха». Изд. «Агни». 1996.
38. «Оккультизм и йога!». Ч. II. М. 1996.
39. Рерих Н.К. Гималаи – Обитель Света. Адамант. Самара: ТОО «Агни», 1996.
40. Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами (По страницам дневника. 1922-1934). М.: Сфера, 1998.
41. П.К. Портнягин. Современный Тибет. (Экспедиционный дневник П. К. Портнягина) (1927-1928) // Ариаварта, № 2. 1998.
42. Н.К. Рерих Письма в Америку (1923 –и 1947). М.: «Сфера». 1998.
43. Н. Декроа. Тибетские странствования полковника Кордашевского. СПб., 1999.
44. Елена Ивановна Рерих. Письма (1919-1933) М.: МЦР, 1999.
45. Письма с гор. Переписка Елены и Николая Рерихов с Рихардом Рудзитисом. В 2-х т. Минск: Лотаць, 2000.
46. Юрий Николаевич Рерих. Письма. (1919-1935 гг.) М.: МЦР 2002.
47. Вестник Ариаварты. 2002. № 2.
48. Откровение, (1920-1941). М. «Сфера». 2002.
49. Высокий путь. Ч. 1,2. Москва. «Сфера». 2002.
50. Вестник Ариаварты. 2003. № 1-2.
51. М.Л. Дубаев «Рерих». М., Молодая гвардия. 2003. (Серия «Жизнь замечательных людей»)
52. П.Ф. Беликов. «Святослав Рерих. Жизнь и творчество». М. 2004.
53. Е.И. Рерих. Листы дневника. (1927-28). Москва. 2006 .
54. А. Анненко. «Владимир Шибаяев, секретарь Рериха». 2008.
55. Альбом «Николай Рерих». В 2-х томах. Самара: Агни; М.: Академия художеств; Цюрих: Кунст Бератунг, 2008.
56. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих, Святослав Рерих, Юрий Рерих, Елена Рерих. В 2-х томах МЦР. Москва, 2009.
57. Пётр Крылов Художественные произведения Николая и Святослава Рерихов в музеях и собраниях Индии. СПб.2009.
58. Записи Учения Живой Этики. Т. 5-8. М. 2007- 2009.
59. Журнал "Дельфис" №80 (4/2014). Письма Н.К.Рериха к М.А.Таубе.
60. Пётр Крылов «Индийский путь». СПб.2015.
61. Рерихи на пути в Тибет. Дневники Зинаиды Фосдик. Москва. 2016.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

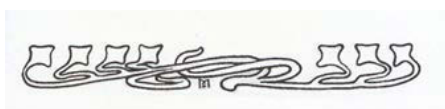
ЧАСТЬ 1.

1. Н.К. Рерих. Чинтамани. 1935-36.. С. 5, 262.
2. Фото Ю. Н. и Н. К. Рерихи. (*Маньчжурская экспедиция 1934 - 1935 г.*). С.9
3. Н.К. Рерих. Фрески Гоццоли. Сан-Джеминиано, 1906 г. С. 11.
4. Н.К. Рерих. Бегущий лама. 1935. С. 15.
5. Н.К. Рерих. Пьяная погибель. 1931 г. (плакат). С. 49.
6. Н.К. Рерих. Заратустра. 1931. С. 56.
- 7-8. Гистасп (Шах-наме). 1938. / Искандер и отшельник. 1938. С. 57.
9. Н.К. Рерих. Чарака Аюрвед. 1932. С. 62.
10. Старое фото: Храм Неба в Пекине С. 65.
11. Н.К. Рерих. Великий дух Гималаев. 1935. С. 68.
- 12-13. Н.К. Рерих. Гималаи. 1935-36. / Гималайский пейзаж. 1935-36. С. 69.
- 14-15. Н.К. Рерих. Гималаи (Зелёный луч). 1935-36. / Гималаи (Восхождение). 1935-36. С. 70.
- 16-17. (Знак Знамени Пакта). С. 78.
- 18-19. Н.К. Рерих. Каменный век (Призыв солнца). 1910. / (Призыв солнца).1919 г. С. 81.
20. С.Н. Рерих. Моя сестра. 1935. С. 88.
21. Меч Роланда - Дюрандаль в скале Рокамадура. Франция. (*совр. фото*). С. 100
22. В.А. Серов. Портрет Николая II. 1900. С. 106.
23. И.Е. Репин. Портрет В.А. Серова. 1901. С. 107.
24. Н.К. Рерих. Белый камень. 1935. С. 140, 261
25. Н.К. Рерих. Монголия. Юрты. 1935-36. С. 164.
26. Н.К. Рерих. Великий Всадник. 1927. С. 168.
27. Н.К. Рерих. Гималаи (Восхождение). 1935. С. 190.
28. Н.К. Рерих. Путь. 1935-1936. С. 192.
29. Н.К. Рерих. Видение. 1923. С. 195.
30. Н.К. Рерих. Мост славы. 1923. С. 197.
31. Н.К. Рерих. Помни! (*Remember*). С. 215, 402.
32. Н.К. Рерих. Тибет. Будда на пути. 1935-36. С. 220.
- 33-34. Н.К. Рерих. Тибет. Гималаи. 1935-36./ Тибет. Дзонг. 1935-36.С. 221.
35. Монгольская Гоби весной. (*Совр. фото*). С. 233.
36. Фото: Свен Гедин во время экспедиции в Центральную Азию, 1899-1902 гг. С. 236.

ЧАСТЬ 2.

37. Великие северные ворота Калгана ведут прямо в Монголию. (*старое фото*). С. 241.
38. Н.К. Рерих. Великая Китайская стена. 1935. С. 243.
39. Н.К. Рерих. Белые кони. 1925. С. 245.
- 40-41. Великая стена Китая (*фото экспед.*) / Н.К. Рерих. За великой стеной. 1935.С. 252.
42. Н.К. Рерих. Конфуций Справедливый. 1925. С. 254.
43. Н.К. Рерих. Сокровище Мира. Чинтамани. 1924. С. 260.
44. Н.К. Рерих. Звезда героя. С. 263.
45. Цаган Куре. Ю.Н. и Н.К. Рерихи. (*фото экспедиции*). С. 264.
46. Н.К. Рерих. Каракорум. 1935. С. 268.
47. Н.К. Рерих. Цаган-Куре. 1935-36. С. 270.
48. Н.К. Рерих. Ведунья. 1916. С. 274.
49. Н.К. Рерих. Ночь. 1935-36. С. 279.
50. Н.К. Рерих. Огни победы (Цветы Тимура). С. 299.
51. Н.К. Рерих. Священный дар. 1924. С. 309.
52. Экспедиционное Знамя Мира. С. 311.
53. Фото: Николай Рерих, апрель 1935 г., Цаган-Куре. Внутренняя Монголия. Помещение экспедиции, посвящённой Знамени Мира. С. 312.
54. Фотография: Подписание Пакта Рериха. 15 Апреля 1935 г. С. 313.
55. Фото: Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих во время Маньчжурской экспедиции. 1934 – 1935. С. 315.
56. Н.К. Рерих. Мысли огненные. 1934. С. 319.
- 57-58. Н.К. Рерих. Три радости. 1916. / Н.К. Рерих. Чантанг. Тибет. С. 352.
59. Фото: Н.К. Рерих с участниками Маньчжурской экспедиции 1934-1935 гг. С. 367.
60. (Фото 1906 г.): Василий Николаевич Грамматчиков. С. 370.

61. Н.К. Рерих. Св. Женевьева. 1933. С. 381.
62. Н.К. Рерих. Монголия. 1935-36. С. 392.
- 63-64. Н.К. Рерих. Корабль пустыни. 1935. / Монгольский всадник. 1935-36. С. 393.
- 65-66. Н.К. Рерих. Батухалка, столица Внутренней Монголии. 1935. / Горные озёра. 1935-1936. С. 394.
- 67-69. Н.К. Рерих. Будда на пути. 1935. / Каменная баба. 1935-36./ Стражи пустыни. 1935-36. С. 397.
70. Н.К. Рерих. На высотах (Ту-мо). 1935-36. С. 400.
Н.К. Рерих. Помни. 1924. С. 404.
71. Фото Манчжурской экспедиции. 1935 г. С. 406.
72. Фото: С.Н. Рерих. 1934-1935 гг. Наггар. С. 428.
73. С.Н. Рерих. Чаша Будды. 1934. С. 429.
- 74-75. С.Н. Рерих. Портрет старика (Гур из Кулу). 1934. / Горы за туманом. 1935 .С. 430.
76. Н.К. Рерих. Монгольская стрела.1926. С. 440.
77. Н.К. Рерих. Монголия. Перевал за Калган. 1935-36. С. 441.
78. Фото: Е.И. Рерих. Наггар, 1930-е гг. С. 462.
79. Н.К. Рерих. Ведущая. 1924 г. С. 464.
80. «Богородица - Нерушимая Стена!» (Софийский собор, XI век). С. 466.
81. Покров Богородицы. Мозаика, выполненная в мастерской В.А. Фролова по эскизам Н.К. Рериха. 1906 г. С. 468.
82. Н.К. Рерих. Зарево. 1931. С. 505.
83. Н.К. Рерих. Голос Монголии. 1937. С. 520.
- 84-85. Н.К. Рерих. Шара Мурен. 1935-36. / Фото: Святые камни. С. 550,, 575.
Фото: Наран Обо. Холм за Наран Обо. (Фото экспедиции 1934 г.) С. 557.
86. Н.К. Рерих. Серебряные горы. Б/д. С. 558.
87. Н.К. Рерих. Наран Обо. 1935. С. 561
88. Развалины монголо-некторианского храма. (Старое фото 1933). С. 562.
89. Старое фото: вверху – Урга 1913 г.; внизу Улан-Батор (Урга) 1935 г. С. 565.
90. Н.К. Рерих. Пещеры Баин Обо. 1935-1936. С. 566.
91. Н.К. Рерих. Сосуд нерасплесканный. 1927. С. 567.
- 92-93. Н.К. Рерих. Паранирвана. 1935-1936./ Ниже, чем глубины. 1924. С. 568.
94. Н.К. Рерих. Тимур Хада, Стоянка экспедиции. 1935-36. С. 566.
95. Фото: Н.К. Рерих. 1935 г., Наран-Обо. С. 571.
- 96-97. Н.К. Рерих. Санта Фе. 1921. /Н.К. Рерих. Тимур-хада. 1935-36. С. 573.
98. Батухалка, столица Внутренней Монголии. 1936. С. 588.
99. Листок из гербария, приложенный к письму от 9 июля 1935 г. С. 590.
100. Н.К. Рерих. Майтрейя. 1936. С. 606.
101. Н.К. Рерих. Зов неба. 1935-36. С. 636.
102. Н.К. Рерих. Гуан-ин. 1933. С. 645.
- 103-104. Н.К. Рерих. Миларепа Услышавший. 1925./ Н.К. Рерих. Болота Цайдама./ Граница Тибета. Цайдам. 1935-36. С. 656.
105. Н.К. Рерих. Терафим. 1933. С. 666.
106. Н.К. Рерих. Бхагаван [Шри Рамакришна]. 1932. С. 671.
107. Н.К. Рерих. Капли жизни (Майтрейя). 1924. С. 675.
108. Н.К. Рерих. Сам встретил. 1922. С. 679.
109. Н.К. Рерих. Пророк Магомед на горе Хира. 1932. С. 681.
110. Н.К. Рерих. Джелеп-ла. Граница Тибета. 1935-36. С. 690.
111. Н.К. Рерих. Армагеддон. 1935-36. С. 728.
- 112-113. Н.К. Рерих. Свет побеждает тьму. 1933. С. 736.
114. Н.К. Рерих. Архат. 1935. С. 742.
115. Маршрут Маньчжурской экспедиции Н. К. Рериха 1934-1935 гг. С. 743.

Н.К. Рерих
Великая симфония жизни (Автомонография).
Книга 16.
ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(ПАКТ РЕРИХА)

От издателя	4
ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	
Н.К. Рерих. ВРАТА В БУДУЩЕЕ (1июня 1935 г. Цаган Куре).....	5

ЧАСТЬ 1.
«ДА ПРОЦВЕТУТ ВСЕ ПУСТЫНИ».
(Маньчжурская экспедиция)

1935 г.

ЯНВАРЬ

Н.К. Рерих. НОВОГОДНИЕ ВЕСТИ. (Январь 1935 г.).....	8
Н.К. Рерих. КРЫЛАТАЯ ЧУМА (2 января 1933 г. Пекин.)	10
Н.К. Рерих. РАДУЙСЯ (2 января 1935 г. Пекин.).....	12
Н.К. Рерих. ФАН МЕМОРИАЛ (3 января 1935 г. Пекин.).....	15
Н.К. Рерих. ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ. (3 января 1935 г. Пекин)	18
Н.К. Рерих. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ИСКУССТВА (4 января 1935 г. Пекин)	20
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (5 января 1935 г. Пекин)	22
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (5 января 1935 г. Наггар, Кулу)	23
Письмо Ю.Н. Рериха к Мерриллу Э.Д. (5 января 1935 г. [Пекин])	24
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (6 января 1935 г. Пекин)	25
Н.К. Рерих. ДВИЖЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ (6 января 1935 г. Пекин)	26
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (7 января 1935 г. Пекин)	28
Н.К. Рерих. ДРУЗЬЯ СОКРОВИЩ КУЛЬТУРЫ (7 января 1935 г. Пекин)	29
Письмо Ю.Н. Рерих к С.С. Ху. (7 января 1935 г. Пекин)	31
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (8 января 1935 г. Пекин)	31
Н.К. Рерих. ТЕСНИНЫ (8 января 1935 г. Пекин)	32
Письмо Е.И. Рерих к Шкляверу Г.Г. (9 января 1935 г. «Urusvati», Naggar)	35
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (9 января 1935 г. Пекин)	34
Н.К. Рерих. ЧУТКОСТЬ (9 января 1935 г. Пекин)	36
Письмо Е. И. Рерих к г-же де Во Фалипо (9 января 1935 г. Наггар, Кулу)	37
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (9 января 1935 г. Пекин)	38

Н.К. Рерих. ДОСТОИНСТВО (10 января 1935 г. Пекин)	39
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (11 января 1935 г. Пекин)	41
Н.К. Рерих. О QUANTA ALLEGRIA! (1935 г. Пекин)	42
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (12 января 1935 г. Пекин)	44
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (12 января 1935 г. Наггар, Кулу)	45
Н.К. Рерих. СЛЕДЫ МЫСЛИ (12 января 1935 г. Пекин)	46
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (13 января 1935 г. Пекин)	48
Н.К. Рерих. ПЬЯНЫЕ ВАНДАЛЫ (13 января 1935 г. Пекин)	48
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (14 января 1935 г. Пекин)	50
Н.К. Рерих. БОЛЕЗНЬ КЛЕВЕТЫ (14 января 1935 г. Пекин)	51
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (15 января 1935 г. Пекин)	54
Н.К. Рерих. ИРАН (15 января 1935 г. Пекин)	55
Н.К. Рерих. ЦЕННОСТЬ ПРЕКРАСНОГО (16 января 1935 г. Пекин)	57
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (16, 17 янв. 1935 г. Пекин)	59
Н.К. Рерих. ФЛОРА (16 января 1935 г. Пекин)	60
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (18 января 1935 г. Пекин)	62
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (18 января 1935 г. Наггар, Кулу)	63
Н.К. Рерих. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ (18 января 1935 г. Пекин)	65
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (19 января 1935 г. Пекин)	67
Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ (18 января 1935 г. Пекин)	68
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (20 января 1935 г. Пекин)	71
Н.К. Рерих. ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ (20 января 1935 г. Пекин)	72
Н.К. Рерих. ПОЛВЕКА (20 января 1935 г. Пекин)	74
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (22 января 1935 г. Пекин)	76
Н.К. Рерих. ОХРАНЕНИЕ (22 января 1935 г. Пекин)	78
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (23 января 1935 г. Пекин)	81
Н.К. Рериха. КАМЕННЫЙ ВЕК (23 января 1935 г. Пекин)	81
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (24 января 1935 г. Пекин)	84
Н.К. Рерих. БЕЗУМИЯ (24 января 1935 г. Пекин)	84
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (25 января 1935 г. Наггар, Кулу)	86
Н.К. Рерих. ЗВЁЗДЫ СМЕРТИ (23 января 1935 г. Пекин)	89
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (27 января 1935 г. Пекин)	93
Н.К. Рерих. ВОЗДЕЙСТВИЯ (27 января 1935 г. Пекин)	94
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (28 января 1935 г. Пекин)	96
Н.К. Рерих. ПОМОЩЬ (28 января 1935 г. Пекин)	97
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (29 января 1935 г. Пекин)	99
Н.К. Рерих. ЗОВ РОЛАНДА (29 января 1935 г. Пекин)	100
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (30 января 1935 г. Пекин)	103
Н.К. Рерих. СКАЗКИ (30 января 1935 г. Пекин)	103
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (31 января 1935 г. Пекин)	105
Н.К. Рерих. СЕРОВ (31 января 1935 г. Пекин)	105-107

ФЕВРАЛЬ

Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1-2 февраля 1935 г. Пекин) ..	108
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (2 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	108
Письмо И.В. Козлова к Рериху Н.К. (2-3 февраля 1935 г. Тянцизин)	110
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (3 февраля 1935 г. Пекин)	110
Н.К. Рерих. НЕИЩЕРПАЕМОСТЬ (3 февраля 1935 г. Пекин)	110
Письмо Е.И. Рерих к Президенту Ф. Рузвельту (2 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	112
Из Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (4 февраля 1935 г. Пекин)	114
Н.К. Рерих. ДОБРАЯ ПАМЯТЬ (4 февраля 1935 г. Пекин)	115
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5 февраля 1935 г. Пекин) ..	116
Н.К. Рерих. ПРАВДА НЕРУШИМА (5 февраля 1935 г. Пекин)	116
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (6 февраля 1935 г. Пекин) ..	118

Н.К. Рерих. СТОЙКОСТЬ (6 февраля 1935 г. Пекин)	119
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (7 февраля 1935 г. Пекин) ..	121
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 февраля 1935 г. Пекин) ..	122
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (9 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	123
Письмо Д. Мережковского к Рериху Н.К. (10 февраля 1935 г. Париж)	125
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 февраля 1935 г. Пекин) ..	125
Н.К. Рерих. НЕОТЛОЖНОЕ (10 февраля 1935 г. Пекин)	126
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11, 12 фев. 1935 г. Пекин) ..	129
Н.К. Рерих. ЭПИДЕМИИ (12 февраля 1935 г. Пекин)	130
Письмо Ю.Н. Рериха к Брессману Э.Н. (12 февраля 1935 г. Пекин)	132
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 февраля 1935 г. Пекин) .	133
Н.К. Рерих. ПРЕЛОМЛЕНИЯ (13 февраля 1935 г. Пекин)	133
Письмо Е.И. Рерих к Президенту Ф. Рузвельту (13 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	135
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 февраля 1935 г. Пекин) .	137
Н.К. Рерих. ЗНАКИ (14 февраля 1935 г. Пекин)	139
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 февраля 1935 г. Пекин) .	141
Н.К. Рерих. ПОТУСТОРОНЕЕ (15 февраля 1935 г. Пекин)	142
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (15 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	144
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (16 февраля 1935 г. Пекин) .	145
Н.К. Рерих. ПОСТОЯННАЯ ЗАБОТА (16 февраля 1935 г. Пекин)	147
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (17 февраля 1935 г. Пекин) .	149
Н.К. Рерих. СПРАВЕДЛИВОСТЬ (17 февраля 1935 г. Пекин)	149
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (18 февраля 1935 г. Пекин) .	151
Письмо Ю.Н. Рерих к Г.Э. Уоллесу (18 февраля 1935 г. Пекин)	152
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 февраля 1935 г. Пекин) .	152
Н.К. Рерих. МОЛОДЁЖЬ (19 февраля 1935 г. Пекин)	153
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 февраля 1935 г. Пекин) .	155
Н.К. Рерих. TACTICA ADVERSA (19 февраля 1935 г. Пекин)	156
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21 февраля 1935 г. Пекин) .	158
Н.К. Рерих. ЗАЩИТА (21 февраля 1935 г. Пекин)	159
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (21 февраля 1935 г. Наггар, Кулу)	161
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (22 февраля 1935 г. Пекин) .	162
Н.К. Рерих. МОНГОЛЫ (22 февраля 1935 г. Пекин)	164
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 февраля 1935 г. Пекин) .	169
Н.К. Рерих. ЧУТКИМ СЕРДЦАМ (23 февраля 1935 г. Пекин)	169
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 февраля 1935 г. Пекин) .	172
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 февраля 1935 г. Пекин) .	173
Н.К. Рерих. OEUVRE (25 февраля 1935 г. Пекин)	173
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (26 февраля 1935 г. Пекин) .	175
Н.К. Рерих. ОДИЧАНИЕ (26 февраля 1935 г. Пекин)	176
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (27 февраля 1935 г. Пекин) .	178
Н.К. Рерих. CORASON (27 февраля 1935 г. Пекин)	178
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 февраля 1935 г. Пекин) .	181
Н.К. Рерих. УЧЁНЫЕ (28 февраля 1935 г. Пекин)	182-184

МАРТ

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1 марта 1935 г. Пекин)	183
Н.К. Рерих. ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ (1 марта 1935 г. Пекин)	184
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (1 марта 1935 г. Наггар, Кулу)	185
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (2 марта 1935 г. Пекин)	187
Н.К. Рерих. ВОСХОЖДЕНИЕ (1 марта 1935 г. Пекин)	188
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (3 марта 1935 г. Пекин)	189
Н.К. Рерих. САМОЕ ПРОСТОЕ (3 марта 1935 г. Пекин)	191

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (4-5 марта 1935 г. Пекин) ..	192
Н.К. Рерих. СВЕТ ОПОЗНАННЫЙ (5 марта 1935 г. Пекин)	193
Н.К. Рерих. ОСНОВАНИЕ (5 марта 1935 г. Пекин)	195
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (6 марта 1935 г. Пекин)	197
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (7 марта 1935 г. Пекин)	198
Н.К. Рерих. УДАЧА (8 марта 1935 г. Пекин)	199
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 марта 1935 г. Пекин)	200
Н.К. Рерих. БЕРЖЛИВОСТЬ (8 марта 1935 г. Пекин)	201
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (8 марта 1935 г. Наггар, Кулу)	203
Н.К. Рерих. ЗВЕРЬЁ (8 марта 1935 г. Пекин)	204
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н. (8 марта 1935 г. Тяньзинь)	206
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 марта 1935 г. Пекин) ...	207
Н.К. Рерих. НАПУТСТВИЕ (8 марта 1935 г. Пекин)	207
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 марта 1935 г. Пекин) ...	209
Н.К. Рерих. НЕВИДИМКИ (11 марта 1935 г. Пекин)	210
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 марта 1935 г. Пекин) ...	213
Н.К. Рерих. ПЛАМЕНЬ ВЕЩЕЙ (12 марта 1935 г. Пекин)	213
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (13 марта 1935 г. Наггар, Кулу)	215
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 марта 1935 г. Пекин) ...	217
Н.К. Рерих. ТИБЕТ (13 марта 1935 г. Пекин)	218
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (13 марта 1935 г. Пекин)	221
Письмо Ю.Н. Рериха к Мейеру П.У. (13 марта 1935 г. Пекин)	222
Письмо Ю.Н. Рериха к Козлову И.В. (13 марта 1935 г. Пекин)	222
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 марта 1935 г. Пекин) ...	223
Н.К. Рерих. НОВЫЕ ГРАНИ (14 марта 1935 г. Пекин)	224
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 марта 1935 г. Пекин) ...	225
Письмо Ю.Н. Рериха к Рериху С.Н. (16 марта 1935 г. Пекин)	226
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (16 марта 1935 г. Пекин) ...	227
Н.К. Рерих. ВОЛНЫ ЖИЗНИ (16 марта 1935 г. Пекин)	227
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (17 марта 1935 г. Пекин) ...	229
Н.К. Рерих. САД БУДУЩЕГО (17 марта 1935 г. Пекин)	229
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (17 марта 1935 г. Пекин)	231
Письмо Ю.Н. Рериха к К.Г. Седербому (17 марта 1935 г. Пекин)	232
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (18 марта 1935 г. Пекин) ...	232
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (18 марта 1935 г. Пекин)	233
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 марта 1935 г. Пекин) ...	234
Н.К. Рерих. ВПЕРЕД (19 марта 1935 г. Пекин)	234
Н.К. Рерих. БЛАГОУХАНИЕ (19 марта 1935 г. Пекин)	236
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20 марта 1935 г. Пекин) ...	238
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н. (20 марта 1935 г. Тяньзинь)	238

Часть 2.
ВРАТА В БУДУЩЕЕ
(Пакт Рериха)

Н.К. Рерих. КАЛГАН (21 марта 1935 г. Калган)	241
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (22 марта 1935 г. Калган) ..	244
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 марта 1935 г. Калган) ..	244
Н.К. Рерих. ВЕЛИКАНЫ И КАРЛИКИ (23 марта 1935 г. Калган)	245
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 марта 1935 г. Калган) ..	247
Н.К. Рерих. ПАМЯТНЫЕ ДНИ (24 марта 1935 г. Калган)	247
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 марта 1935 г. Калган) ..	248
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (27 марта 1935 г. Калган) ..	249
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н. (27 марта 1935 г. Тяньзинь)	249

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 марта 1935 г. Калган) ..	251
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29 марта 1935 г. Калган) ..	251
Н.К. Рерих. ЗА ВЕЛИКОЙ СТЕНОЙ (29 Марта 1935 г. Цаган Куре)	252
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (30 марта 1935 г. Цаган Куре)	256
Из письма Е.И. Рерих к Рериху В. К. (30 марта 1935 г. Наггар, Кулу)	256
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (30 марта 1935 г. Наггар, Кулу)	258
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха»: (31 марта 1935 г. Монастырь Пинцог Деделинг – Цаган Куре)	259
Н.К. Рерих. ЭРДЕНИ МОРИ (31 марта 1935 г. Пинцог Деделинг)	260-263

АПРЕЛЬ

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	264
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (2 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	264
Н.К. Рерих. ЛЁГКИЕ ТРУДНОСТИ (2 апреля 1935 г. Цаган Куре)	265
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (3 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	268
Н.К. Рерих. ТАЙНЫ (3 апреля 1935 г. Цаган Куре)	268
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (4 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	271
Н.К. Рерих. ЯГИЛЬ (4 апреля 1935 г. Цаган Куре)	271
Н.К. Рерих. БИЧИ (5 апреля 1935 г. Цаган Куре)	274
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (5 апреля 1935 г. Наггар, Кулу)	277
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (6 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	279
Н.К. Рерих. ПРИМЕР (6 апреля 1935 г. Цаган Куре)	279
Н.К. Рерих. ПУТИ ЗОЛОТЫЕ (7 апреля 1935 г. Цаган Куре)	281
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	282
Н.К. Рерих. ПОБЕДА (6 апреля 1935 г. Цаган Куре)	283
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (9 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	285
Н.К. Рерих. ДЕРЖАТЕЛИ (9 апреля 1935 г. Цаган Куре)	285
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	287
Н.К. Рерих. ВЕХИ (10 апреля 1935 г. Цаган Куре)	288
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	292
Н.К. Рерих. ПОЧТА (11 апреля 1935 г. Цаган Куре)	293
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	295
Газета «Новая Заря», 12 апреля 1935 г. «15 АПРЕЛЯ В БЕЛОМ ДОМЕ СОСТОИТСЯ ПОДПИСАНИЕ ПАКТА РЕРИХА СТРАНАМИ АМЕРИКИ»	296
Н.К. Рерих. ЧАША (12 апреля 1935 г. Цаган Куре)	297
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (12 апреля 1935 г. Наггар, Кулу)	299
Н.К. Рерих. ЧАНДОГИЯ УПАНИШАДЫ (13 апреля 1935 г. Цаган Куре)	303
Н.К. Рерих. МОНСАЛЬВАТ (14 апреля 1935 г. Цаган Куре)	306
Н.К. Рерих. ДАР НЕБЕСНЫЙ (14 апреля 1935 г. Цаган Куре)	309
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	311
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	312
Н.К. Рерих. ЗНАМЯ (15 апреля 1935 г. Цаган Куре)	314
Н.К. Рерих. СУЩНОСТЬ (16 апреля 1935 г. Цаган Куре)	316
Н.К. Рерих. МЫСЛЬ (17 апреля 1935 г. Цаган Куре)	318
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (17 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	321
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (18 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	321
Н.К. Рерих. NAT-OG-DAG (18 апреля 1935 г. Цаган Куре)	322
Письмо З.Г. Лихтман к Рерих Е.И. (18 апреля 1935 г. Нью-Йорк)	324
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	327
Н.К. Рерих. ТЕРПЕНИЕ (19 апреля 1935 г. Цаган Куре)	328
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20 апр. 1935 г. Цаган Куре) ..	331
Н.К. Рерих. «ПИРРОВЫ ПОБЕДЫ» (20 апреля 1935 г. Цаган Куре)	331
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (20 апреля 1935 г. Наггар, Кулу)	333

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21 апр. 1935 г. Цаган Куре)	336
Н.К. Рерих. КОЛЬЦА (21 апреля 1935 г. Цаган Куре)	336
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21 апр. 1935 г. Цаган Куре)	338
Н.К. Рерих. ШКОЛЫ (22 апреля 1935 г. Цаган Куре)	338
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 апр. 1935 г. Цаган Куре)	341
Н.К. Рерих. ИНСТИТУТ ОБЪЕДИНЁННЫХ ИСКУССТВ (23 апреля 1935 г. Цаган Куре)	342
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 апр. 1935 г. Цаган Куре)	344
Н.К. Рерих. МУХОБОЯЗНЬ (24 апреля 1935 г. Цаган Куре)	345
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 апр. 1935 г. Цаган Куре)	347
Н.К. Рерих. ИСТИННАЯ СИЛА (25 апреля 1935 г. Цаган Куре)	348
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (26 апр. 1935 г. Цаган Куре)	349
Н.К. Рерих. РОССИЯ (26 апреля 1935 г. Цаган Куре)	350
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (26 апреля 1935 г. Наггар, Кулу)	353
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (27 апр. 1935 г. Цаган Куре)	354
Н.К. Рерих. ВЛЕЧЕНИЕ (26 апреля 1935 г. Цаган Куре)	355
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 апр. 1935 г. Цаган Куре)	357
Н.К. Рерих. НЕРЕЧЁННОЕ (28 апреля 1935 г. Цаган Куре)	358
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29 апр. 1935 г. Цаган Куре)	360
Н.К. Рерих. ВЗАИМНОСТЬ (29 апреля 1935 г. Цаган Куре)	360
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (30 апр. 1935 г. Цаган Куре)	362
Н.К. Рерих. НИ ДНЯ, НИ ЧАСА (30 апреля 1935 г. Цаган Куре)	363

МАЙ

Листок из архива: Краткая запись событий, происходивших во время Маньчжурской экспедиции 1934-1935 гг.	366
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1 мая 1935 г. Цаган Куре)	367
Н.К. Рерих. НЕПРИЯЗНЬ (1 мая 1935 г. Цаган Куре)	368
Н.К. Рерих. СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ [В.Н. Грамматчикову] (2 мая 1935 г. Цаган Куре)	370
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (3 мая 1935 г. Цаган Куре)	372
Н.К. Рерих. ЗИГФРИД (3 мая 1935 г. Цаган Куре)	373
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (3 мая 1935 г. Наггар, Кулу)	375
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (4 мая 1935 г. Цаган Куре)	376
Н.К. Рерих. ТРУД (4 мая 1935 г. Цаган Куре)	377
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5 мая 1935 г. Цаган Куре)	379
Н.К. Рерих. NOTRE DAME (6 мая 1935 г. Цаган Куре)	380
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (6 мая 1935 г. Цаган Куре)	381
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (7 мая 1935 г. Цаган Куре)	382
Н.К. Рерих. ПРОДВИЖЕНИЕ (8 мая 1935 г. Цаган Куре)	382
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 мая 1935 г. Цаган Куре)	385
Н.К. Рерих. ПРОМЕДЛЕНИЕ (9 мая 1935 г. Цаган Куре)	387
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (9 мая 1935 г. Цаган Куре)	389
Н.К. Рерих. ПОРАДУЕМСЯ (10 мая 1935 г. Цаган Куре)	389
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (10 мая 1935 г. Наггар, Кулу)	390
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 мая 1935 г. Цаган Куре)	392
Н.К. Рерих. МОНГОЛИЯ (10 мая 1935 г. Цаган Куре)	392
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 мая 1935 г. Цаган Куре)	395
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 мая 1935 г. Цаган Куре)	396
Н.К. Рерих. БЕЗЫМЯННОЕ (12 мая 1935 г. Цаган Куре)	396
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 мая 1935 г. Цаган Куре)	398
Н.К. Рерих. «СОВЕРШЕННО НОВОЕ» (13 мая 1935 г. Цаган Куре)	399
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 мая 1935 г. Цаган Куре)	401
Н.К. Рерих. СИМФОНИЯ ЖИЗНИ (14 мая 1935 г. Цаган Куре)	402

Н.К. Рерих. ПОДРАЖАНИЕ (14 мая 1935 г. Цаган Куре).....	404
Н.К. Рерих. ИСКРА (15 мая 1935 г. Цаган Куре).....	406
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 мая 1935 г. Цаган Куре) .	408
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (16 мая 1935 г. Цаган Куре) .	408
Н.К. Рерих. VIDEVIMUS (16 мая 1935 г. Цаган Куре).....	409
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (16 мая 1935 г. Наггар, Кулу)	410
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (17 мая 1935 г. Цаган Куре) .	413
Н.К. Рерих. СВЯЩЕННЫЙ ДОЗОР (17 мая 1935 г. Цаган Куре).....	414
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (18 мая 1935 г. Цаган Куре) .	416
Н.К. Рерих. ЖЕСТОКОСЕРДИЕ (18 мая 1935 г. Цаган Куре).....	416
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 мая 1935 г. Цаган Куре) .	418
Н.К. Рерих. КО ВРЕМЕНИ (19 мая 1935 г. Цаган Куре).....	418
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20 мая 1935 г. Цаган Куре) .	421
Н.К. Рерих. САМОНУЖНЕЙШЕЕ (20 мая 1935 г. Цаган Куре).....	422
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21 мая 1935 г. Цаган Куре) .	425
Н.К. Рерих. БЫВШЕЕ И БУДУЩЕЕ (21 мая 1935 г. Цаган Куре).....	425
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (22 мая 1935 г. Цаган Куре) .	427
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (22 мая 1935 г. Барун-Сунит)	428
Н.К. Рерих. СВЯТОСЛАВ (22 мая 1935 г. Цаган Куре).....	428
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 мая 1935 г. Цаган Куре) .	431
Н.К. Рерих. СРАВНЕНИЕ (23 мая 1935 г. Цаган Куре).....	431
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (23 мая 1935 г. Наггар, Кулу)	432
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 мая 1935 г. Цаган Куре) .	435
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н. (24 мая 1935 г. Тяньзин).....	436
Н.К. Рерих. ДАРЫ ВОСТОКА (24 мая 1935 г. Цаган Куре).....	438
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 мая 1935 г. Цаган Куре) .	441
Н.К. Рерих. ВСЁ ТИХО (25 мая 1935 г. Цаган Куре).....	442
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (26 мая 1935 г. Цаган Куре) .	444
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 мая 1935 г. Цаган Куре) .	445
Н.К. Рерих. ДОБРЫЕ ВЕСТИ (28 мая 1935 г. Цаган Куре).....	447
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29 мая 1935 г. Цаган Куре) .	449
Н.К. Рерих. НУЖНОЕ СЛОВО (29 мая 1935 г. Цаган Куре).....	451
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29 мая 1935 г. Цаган Куре) .	452
Н.К. Рерих. SERENIPITY (30 мая 1935 г. Цаган Куре).....	453
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (30 мая 1935 г. Наггар, Кулу)	455
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (31 мая 1935 г. Цаган Куре) .	457
Н.К. Рерих. НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ (31 мая 1935 г. Цаган Куре).....	458

ИЮНЬ

Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1июня 1935 г. Цаган Куре) .	460
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (2июня 1935 г. Цаган Куре) .	461
Н.К. Рерих. ВЕЛИКИЙ ОБЛИК (2 июня1935 г. Цаган Куре).....	462
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (3июня 1935 г. Цаган Куре) .	465
Н.К. Рерих. НЕРУШИМАЯ СТЕНА (3 июня1935 г. Цаган Куре).....	466
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (4 июня 1935 г. Цаган Куре) .	469
Н.К. Рерих. ФРЕДУМ (4 июня1935 г. Цаган Куре).....	470
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (4 июня 1935 г. Барун-Сунит)	472
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5 июня 1935 г. Цаган Куре) .	473
Н.К. Рерих. ЛЕТОПИСЬ ИСУССТВА (5 июня1935 г. Цаган Куре).....	475
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (6 июня 1935 г. Цаган Куре) .	477
Н.К. Рерих. ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ (6 июня1935 г. Цаган Куре).....	478
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (6 июня 1935 г. Наггар, Кулу)	481
Письмо Е.И. Рерих к Рериху В.К. (6 июня 1935 г. Наггар, Кулу)	483
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (7 июня 1935 г. Цаган Куре) .	489

Н.К. Рерих. АРХИВЫ (7 июня 1935 г. Цаган Куре).....	490
В.А. Шибаев. ПАКТ РЕРИХА по сохранению культурных ценностей человечества. (Краткий исторический очерк) (7 июня 1935 г. Индия).....	492
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 июня 1935 г. Цаган Куре).....	500
Н.К. Рерих. СКОРЕЕ! (8 июня 1935 г. Цаган Куре).....	500
Н.К. Рерих. АЛЬБЕРТ (9 июня 1935 г. Цаган Куре).....	504
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 июня 1935 г.).....	506
Н.К. Рерих. «И ЭТО ПРОЙДЁТ» (10 июня 1935 г. Цаган Куре).....	506
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 июня 1935 г.).....	508
Н.К. Рерих. ДОВЕРИЕ (11 июня 1935 г. Цаган Куре).....	508
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 июня 1935 г.).....	510
Н.К. Рерих. ВРЕМЯ (12 июня 1935 г. Цаган Куре).....	510
Письмо Ю.Н. Рериха к Козлову И.В. (12 июня 1935 г. Цаган-Куре).....	513
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 июня 1935 г.).....	513
Н.К. Рерих. СЕЯТЕЛИ (13 июня 1935 г. Цаган Куре).....	514
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (13 июня 1935 г. Наггар, Кулу).....	516
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 июня 1935 г.).....	519
Н.К. Рерих. ПЕСНИ МОНГОЛИИ (14 июня 1935 г. Цаган Куре).....	520
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 июня 1935 г.).....	523
Н.К. Рерих. В РАССЕЯНИИ СУЩИЕ (15 июня 1935 г. Цаган Куре).....	524
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (16 июня 1935 г.).....	526
Н.К. Рерих. НАСАЖДЕНИЯ (16 июня 1935 г. Цаган Куре).....	526
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (17 июня 1935 г.).....	528
Н.К. Рерих. ЖЕЛАННЫЙ ТРУД (17 июня 1935 г. Цаган Куре).....	529
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (18 июня 1935 г.).....	530
Н.К. Рерих. БУДЕМ РАДОВАТЬСЯ (18 июня 1935 г. Цаган Куре).....	531
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (19 июня 1935 г.).....	532
Н.К. Рерих. ПОСТРОЕНИЯ (19 июня 1935 г. Цаган Куре).....	532
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20 июня 1935 г.).....	535
Н.К. Рерих. СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (20 июня 1935 г. Цаган Куре).....	537
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (20 июня 1935 г. Наггар, Кулу).....	538
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21 июня 1935 г.).....	541
Н.К. Рерих. ПРЕДСКАЗАНИЯ (21 июня 1935 г. Цаган Куре).....	542
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (22 июня 1935 г.).....	544
Н.К. Рерих. ТРЕБОВАНИЕ (22 июня 1935 г. Цаган Куре).....	545
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 июня 1935 г.).....	547
Н.К. Рерих. ВИДЕНИЯ (23 июня 1935 г. Цаган Куре).....	548
Н.К. Рерих. ПИТАНИЕ (24 июня 1935 г. Цаган Куре).....	550
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 июня 1935 г.).....	552
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (26-27 июня 1935 г.).....	553
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (27 июня 1935 г. Наггар, Кулу).....	553
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 июня 1935 г.).....	556
Н.К. Рерих. ГОРА СУЖДЕННАЯ (28 июня 1935 г. Наран Обо).....	557
Н.К. Рерих. РОЖДЕНИЕ СКУКИ (28 июня 1935 г. Наран Обо).....	559
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (30 июня 1935 г.).....	561
Н.К. Рерих. НАРАН ОБО (30 июня 1935 г. Наран Обо).....	559-565

ИЮЛЬ

Н.К. Рерих. КАТАКОМБЫ (1 июля 1935 г. Наран Обо).....	566
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1 июля 1935 г.).....	566
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (2, 3 июля 1935 г.).....	568
Н.К. Рерих. СТРОИТЕЛЬ (3 июля 1935 г. Наран Обо).....	570
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (4 июля 1935 г.).....	572
Н.К. Рерих. ВЕЗДЕ (4 июля 1935 г. Наран Обо).....	573

Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (4 июля 1935 г. Наггар, Кулу)	575
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (4 июля 1935 г. Наггар, Кулу)	578
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5 июля 1935 г.)	578
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5,6 июля 1935 г.)	579
Н.К. Рерих. СОДРУЖЕСТВО (7 июля 1935 г. Наран Обо)	581
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (9 июля 1935 г.)	583
Н.К. Рерих. ДАРХАН БЕЙЛЕ (9 июля 1935 г. Наран Обо)	584
Письмо И.В. Козлова к Рериху Ю.Н. (9 июля 1935 г. Тяньцзин)	587
Н.К. Рерих. ЗАСУХА (10 июля 1935 г. Наран Обо)	588
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 июля 1935 г.)	590
Н.К. Рерих. РАССТОЯНИЯ (11 июля 1935 г. Наран Обо)	591
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману. (11 июня 1935 г. Цаган-Куре)	593
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (11 июля 1935 г. Наггар, Кулу)	594
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 июля 1935 г.)	596
Н.К. Рерих. ПИСЬМО (12 июля 1935 г. Наран Обо)	597
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 июля 1935 г.)	599
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (14 июля 1935 г.)	600
Н.К. Рерих. ПИСЬМО (14 июля 1935 г. Наран Обо)	600
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (15 июля 1935 г.)	603
Н.К. Рерих. ОСТАНКИ (15 июля 1935 г. Наран Обо)	603
Н.К. Рерих. НЕИЗВЕСТНЫЕ (16 июля 1935 г. Наран Обо)	605
Н.К. Рерих. У ЧЕРТЫ (17 июля 1935 г. Наран Обо)	608
Н.К. Рерих. ПЕЧАТИ (17 июля 1935 г. Наран Обо)	610
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (18 июля 1935 г. Наггар, Кулу)	612
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (19 июля 1935 г. Наран-Обо, Суйюань)	615
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20 июля 1935 г.)	616
Н.К. Рерих. ЖИЗНИ ВЕЧНАЯ (20 июля 1935 г. Тимур Хада)	617
Письмо Ю.Н. Рериха к С.С. Ху (20 июля 1935 г. Наран-Обо)	620
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (21,, 22 июля 1935 г.)	620
Н.К. Рерих. ПИСЬМЕНА АЗИИ (22 июля 1935 г. Тимур Хада)	621
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 июля 1935 г.)	623
Н.К. Рерих. УРБАНИЗМ (23 июля 1935 г. Тимур Хада)	623
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 июля 1935 г.)	625
Н.К. Рерих. ГЛАЗ ЗОРКИЙ (24 июля 1935 г. Тимур Хада)	626
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25 июля 1935 г.)	628
Н.К. Рерих. SAVEANT CONSULES (25 июля 1935 г. Тимур Хада)	628
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (25 июля 1935 г. Наггар, Кулу)	631
Письмо Н.К. Рериха к Г.Г. Шкляверу (26 июля 1935 г.)	631
Н.К. Рерих. ГРОЗЫ (26 июля 1935 г. Тимур Хада)	633
Н.К. Рерих. ОТКРЫТЫЕ ВРАТА (27 июля 1935 г. Тимур Хада)	635
Письмо Н.К. Рериха к Г.А. Уоллесу (27 Июля 1935 г. Лагерь Тимур Хада)	637
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (27 июля 1935 г. Тимур-Хада)	639
Письмо С.Н. Рериха к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (28 июля 1934 г. Наггар, Кулу)	640
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29, 30 июля 1935 г.)	640
Из письма Н.К. Рериха к Грамматчикову В.Н. (30 июля 1935 г. [Тимур-Хада])	641
Н.К. Рерих. ЖЕНЩИНА (30 июля 1935 г. Тимур Хада)	642
Из воспоминаний Н.К. Рериха о предательстве Хоршей в июле 1935 г.	646

АВГУСТ

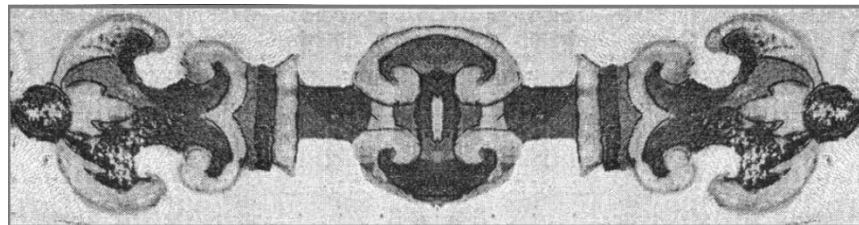
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1августа 1935 г.)	647
Н.К. Рерих. СТАРИННЫЕ ЛЕКАРСТВА (1 августа 1935 г. Тимур Хада)	647
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (1 августа 1935 г. Наггар, Кулу)	650
Н.К. Рерих. ЗАЧЕМ? (2 августа 1935 г. Тимур Хада)	652

Н.К. Рерих. СУДЬБА (3 августа 1935 г. Тимур Хада).....	656
Письмо Н.К. Рериха к Грамматчикову В.Н. (4 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	658
Письмо Н.К. Рериха к Таубе М.А. (4 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	659
Н.К. Рерих. ЕСТЕСТВО (5 августа 1935 г. Тимур Хада).....	661
Н.К. Рерих. КАМЕНЬ (5 августа 1935 г. Тимур Хада).....	664
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (6 августа 1935 г. Наггар, Кулу).....	666
Н.К. Рерих. ШРИ РАМАКРИШНА (7 августа 1935 г. Тимур Хада).....	668
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (8 августа 1935 г.).....	671
Н.К. Рерих. MEMBRA DISJECTA (8 августа 1935 г. Тимур Хада).....	672
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (9 августа 1935 г.).....	674
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10 августа 1935 г.).....	675
Н.К. Рерих. ОН (10 августа 1935 г. Тимур Хада).....	676
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (10 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	679
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (11 августа 1935 г.).....	680
Н.К. Рерих. ПОЛЬЗА ДОВЕРИЯ (12 августа 1935 г. Тимур Хада).....	681
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (12 августа 1935 г.).....	683
Н.К. Рерих. ДОБРО (12 августа 1935 г. Тимур Хада).....	683
Открытое письмо Н.К. Рериха к Озерову А.Д. (12 августа 1935 г. Тимур Хада).....	686
Письмо Л. Хорша к Рериху Н.К. (12 августа 1935 г. Нью-Йорк).....	687
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13 августа 1935 г.).....	687
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (12 августа 1935 г. Наггар, Кулу).....	688
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (16 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	690
Заявление Луиса Л. Хорша (17 августа 1935 г. Нью-Йорк).....	693
Письмо Ю.Н. Рериха к Э.Н. Брессману (19 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	693
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (20, 21 августа 1935 г.).....	694
Письмо Ю.Н. Рериха к Ринчен Цереновичу (21 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	695
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (21 августа 1935 г. Наггар, Кулу).....	695
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (23 августа 1935 г.).....	697
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (24 августа 1935 г.).....	698
Письмо Н.К. Рериха ДУХОВНОМУ СОДРУЖЕСТВУ В ШАНХАЕ (24 августа 1935 г.).....	700
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (25-27 авг. 1935 г.).....	703
Письмо Н.К. Рериха - Комитету «Утверждения» (27 августа 1935 г. Тимур Хада).....	704
Н.К. Рерих. ИСПЫТАНИЯ (27 августа 1935 г. Тимур Хада).....	705
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (28 авг. 1935 г.).....	707
Письмо Ю.Н. Рериха к Г.Э. Уоллесу (28 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	708
Письмо Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (28 августа 1935 г. Наггар, Кулу).....	710
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (29 августа 1935 г.).....	712
Письмо Ю.Н. Рериха к Лихтман З.Г. (29 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	713
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (30 августа 1935 г.).....	713
Н.К. Рерих. ЛИКИ (30 августа 1935 г. Тимур Хада).....	714
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (31 августа 1935 г.).....	716
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (31 августа 1935 г. Тимур-Хада).....	717

СЕНТЯБРЬ

Н.К. Рерих. НЕРУШИМОСТЬ (1 сентября 1935 г. Тимур Хада).....	718
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (1 сентября 1935 г.).....	720
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (1 сентября 1935 г. Тимур-Хада).....	721
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (2 сентября 1935 г.).....	721
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (3,4 сентября 1935 г.).....	722
Письмо Ю.Н. Рериха к Дж. Седербому (4 сентября 1935 г. Тимур-Хада).....	723
Из письма Е.И. Рерих к Рерихам Н.К. и Ю.Н. (4 сентября 1935 г. Наггар, Кулу).....	723
Пекин	
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (5-9 сентября 1935 г.).....	726

Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (10 сентября 1935 г. Пекин)	726
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (10-12 сентября 1935 г.)....	727
Н.К. Рерих. ПРОЩЕНИЕ (12 сентября 1935 г. Пекин).....	728
Из «Дневника Маньчжурской экспедиции» Н.К. Рериха (13-14 сентября 1935 г.)....	730
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (14 сентября 1935 г. Пекин)	730
Н.К. Рерих. СВЕТ ПОБЕЖДАЕТ ТЬМУ (14 сентября 1935 г. Пекин).....	731
Письмо Ю.Н. Рериха к П.У. Мейеру (16 сентября 1935 г. Пекин)	734
Письмо Ю.Н. Рерих к Э.Н. Брессману (20 сентября 1935 г. Пекин)	734
Письмо Л. Хорша к Рерихам Н.К. и Е.И. (27 сентября 1935 г. Нью-Йорк)	735
Заключение	
Н.К. Рерих МЕМОРАНДУМ №1 (21 октября 1935 г. «Урусвати», НАГГАР, Кулу)	736
БИБЛИОГРАФИЯ	744
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ	746
ОГЛАВЛЕНИЕ	748-759

Экз. 1.